РУССКІЯ ЕПАРХІИ

ВЪ XVI—XIX ВВ.,

ИХЪ ОТКРЫТІЕ, СОСТАВЪ И ПРЕДѢЛЫ.

Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія.

И. Покровскій.

ТОМЪ I

(XVI — XVII ВВ.).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1897.

Печатано по опредѣленію совѣта Казанской духовной академіи отъ 15 іюня 1895 года.

Ректоръ Архимандритъ Антоній.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
520
1383
32

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Общій обзоръ исторіи раздѣленія митрополіи Кіевской и всея Россіи.

I. Образованіе и утвержденіе Польско-Литовскаго государства въ русскихъ юго-западныхъ княжествахъ. Временное открытіе и закрытіе Галицкой и Литовской митрополій. Открытіе Галицкой митрополіи (1371). Объединеніе митрополій западно-русской Литовской и Кіевской съ каѳедрой во Владимірѣ-Клязьменскомъ подъ властью м. Кипріана. Витовтъ-литовскій и отдѣленіе Кіево-Литовской митрополіи (въ предѣлахъ Литвы) отъ Кіево-Московской митрополіи (въ предѣлахъ сѣверо-восточной Руси—1414 г.). Новое объединеніе ихъ подъ властью м. Фотія (1419 г.). Окончательное раздѣленіе всероссійской митрополіи на двѣ—Московскую и Кіевскую (1459 г.).

II. Составъ и общія территоріальныя границы Кіевской и Московской митрополій при ихъ раздѣленіи и по раздѣленіи въ связи съ опредѣленіемъ состава и территорій литовско-польскаго и московскаго государства за этотъ періодъ до нач. XVI в.

I.

Въ началѣ XIV в. русская церковно-государственная жизнь отлила съ юго-запада на сѣверо-востокъ—изъ Кіева чрезъ Владиміръ (на Клязьмѣ) въ Москву. Въ Москвѣ около храма Пресвятой Богородицы возросло и окрѣпло русское православное государство. Предсмертныя слова м. Петра, сказанныя московскому князю Ивану Калитѣ въ 1326 г., были пророческими, относясь во всей своей полнотѣ къ далекому будущему. Почти умирающій митрополитъ сказалъ: „сынъ мой, если послушаешь меня и построишь храмъ Богородицѣ, то и самъ прославишься съ твоимъ родомъ предъ другими князьями и городъ твой будетъ славнѣе всѣхъ русскихъ городовъ;

святители поживутъ въ немъ, онъ подчинитъ тебѣ враговъ твоихъ, и прославится Богъ Нашъ“ [1]).

Признанный въ ордѣ великимъ княземъ, Иванъ Калита сталъ собирателемъ земли Русской. Сѣверо-восточная Русь потянула къ Москвѣ. Кіевскіе митрополиты, упрочивъ свою каѳедру во Владимірѣ,—около великокняжескаго престола, а мѣстопребываніе въ Москвѣ—рядомъ съ великимъ княземъ, послужили церковному и политическому объединенію европейскаго сѣверо-востока подъ властью Москвы. Но отрадныя явленія исторической жизни сѣверо-восточной Руси встрѣтились съ печальными явленіями на югѣ. Удаленіе митрополита изъ Кіева въ Москву было великой потерей для жителей начальной Россіи, привыкшихъ видѣть около себя представителя русскаго церковнаго и гражданскаго величія и единства. Митрополитъ, ушедшій изъ разореннаго татарами Кіева, унесъ съ собою послѣднюю его славу, лишивъ старый городъ правъ государственнаго центра. Народился тяжелый вопросъ, долго безпокоившій русскую церковь,—вопросъ о единствѣ русской митрополіи, разрѣшившійся церковнымъ отдѣленіемъ Кіева отъ Москвы.

Волыно-галицкіе князья, почувствовавъ силу, въ огражденіе своей самостоятельности пожелали имѣть отдѣльнаго митрополита. Къ ихъ желанію скоро присоединилось желаніе литовскихъ князей и польскихъ королей. Всѣ, ратуя, повидимому, за религіозные интересы страны, преслѣдовали чисто политическія цѣли и собственныя владѣльческія выгоды. Несомнѣнно, ихъ политическимъ видамъ могъ помочь отдѣльный митрополитъ, какъ начиналъ заявлять себя въ пользу московскаго князя и ничтожной тогдашней Москвы митрополитъ, ушедшій туда изъ Кіева.

Не на благо юго-западной Руси ревностнымъ русскимъ сепаратистамъ при неослабномъ стараніи ихъ и чужихъ князей и королей вмѣстѣ съ политическою обособленностью русскаго юго-запада удалось, хотя не сразу, достигнуть церковной самостоятельности. Дѣло началъ волынскій князь Юрій Львовичъ. Князь съ титуломъ короля, владѣвшій Кіе-

[1]) Никоновск. лѣтоп. III, 135—136. Исторія Россіи С. М. Соловьева. I кн. т. III, 917.—Новое издан. «Общественная Польза» въ VI кн.; Исторія русской церкви Филарета, арх. Черниговскаго, изд. 5. II, 117. Исторія рус. церкви Макарія IV, 20.

вомъ, Волынью и Галиціей, послѣ переселенія м. Максима (1299 г.) изъ Кіева въ стольный городъ суздальскихъ князей Владиміръ (на Клязьмѣ), за два года до смерти м. Максима (1305 г.) выпросилъ себѣ у патріарха Аѳанасія отдѣльнаго митрополита Нифонта (ок. 1302—1303) Нифонтъ правилъ не долго. Въ 1305 году князь Юрій отправилъ въ Константинополь новаго кандидата игумена Ратскаго монастыря Петра. Къ тому времени умеръ м. Максимъ и погребенъ во Владимірѣ. На мѣсто послѣдняго ѣхалъ ставиться избранникъ владиміро-суздальскихъ князей архимандритъ Геронтій [1]). Петръ предупредилъ Геронтія, а когда явился послѣдній, то патріархъ Аѳанасій взялъ у него митрополичью ризницу и вмѣстѣ съ церковнымъ клиромъ, прибывшимъ изъ Владиміра, передалъ Петру. Петръ явился въ Россію по мнѣнію однихъ съ титуломъ митрополита галицкаго, а по мнѣнію другихъ кіевскаго и всея Россіи [2]). Изысканный волынскимъ княземъ,— м. Петръ больше проживалъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался въ 1326 году [3]). Погребеніе святителя совершалъ луцкій епископъ Ѳеодосій, очевидно находившійся въ подчиненіи у митрополита. Слѣдовательно, проектъ Юрія при значительно ослабѣвшихъ его

---

[1]) Проф. А. С. Павловъ. О началѣ Галицкой и Литовской митрополій. Москва 1894 г. стр. 6—7. Н. Тихомировъ. Галицкая митрополія. Спб 1896 г. стр. 42 51. Е. Е Голубинскій. М. Петръ (Богосл. Вѣст. 1893 г. Янв. стр. 21). Никон лѣт. III, 96.

[2]) Проф. А С. Павловъ (О нач. Галиц. и Лит. митр. стр. 8—10) полагаетъ, что м. Петръ сначала назначенъ галицкимъ, а потомъ уже сталъ называться кіевскимъ и всея Россіи. У Н. Тихомірова онъ сразу назначается кіевскимъ и всея Россіи. Пробывъ немного на югѣ, митрополитъ переселился на сѣв.-востокъ (Гал. митр. стр. 56). Преосвящ. Макарій на основаніи житія м. Петра, составленнаго м Кипріаномъ и помѣщеннаго въ Степен. кн. (I, 414), останавливаясь на выраженіи составителя житія, что князь Юрій, при отсылкѣ Петра, «восхотѣ Галичскую епископію въ митрополію претворити», замѣчаетъ: «прежде, значитъ, эта епископія не была митрополіей». Мнѣніе преосвященнаго историка не согласно съ новѣйшими изслѣдованіями. (Ист. рус. ц. IV. Прилож. II). Рус. лѣтописи при неточной хронологіи умалчиваютъ о назначеніи м. Петра въ Галичъ По С. Р. Л. I, 229 «въ лѣто 6861—поставленъ бысть митр. Петръ». II, 349 стр.: 1308 г., посвященъ бысть митрополитъ Кіеву Петръ отъ патріарха дивнаго Аѳанасія, V, 204; VII 185.

[3]) Пол. Собр. Р. Л. II. 349. Макарій, Исторія Р. церкви IV стр. 20.

преемникахъ не осуществился, и русская митрополія оставалась единой. Преемникъ м. Петра Ѳеогностъ окончательно утвердился въ Москвѣ, имѣя епархіальнымъ городомъ Владиміръ, который впрочемъ скоро на время уступилъ своему намѣченному преемнику Алексію [1]). При Ѳеогностѣ съ большею силою возникъ вопросъ о церковномъ отдѣленіи русскихъ юго-западныхъ областей, подгрѣваемый тревожнымъ политическимъ состояніемъ юго-запада.

Въ то время, какъ сѣверо-восточная Русь собиралась около Москвы, нѣчто подобное происходило на юго-западѣ. Сынъ галицкаго князя Льва извѣстный Юрій, управлявшій волынской землей послѣ отца (1301 г.), наслѣдовалъ Галицію, а по смерти дяди своего Мстислава получилъ и Владимірское княжество. Но соединившіеся подъ одною властію Галичъ и Волынь съ Владиміромъ-Волынскимъ оставались вмѣстѣ только еще при одномъ князѣ, внукѣ Льва, Юріи II, пресѣкшемъ мужское колѣно потомства Романа Великаго, и волыно-галицкіе князья, которымъ самою судьбой предназначалось собирать старую юго-западную Русь, не могли воспользоваться благопріятными обстоятельствами. Ослабѣвшіе потомки Романа Великаго должны были уступить исконныя русскія области чужой власти.

Когда слабѣли волыно-галицкіе князья, сосѣднія государства—Литовское и Польское успѣли усилиться и начали дѣйствовать на Россію наступательно. Скоро литовское господство утвердилось въ русскихъ княжествахъ—Полоцкомъ, Туровскомъ, отчасти Волынскомъ. Съ 1315 года тамъ началъ свой родъ знаменитый язычникъ-огнепоклонникъ Гедиминъ. Къ его династіи одинъ за другимъ перешли города—Владиміръ-Волынскій и Луцкъ, но съ сохраненіемъ своихъ правъ, обычаевъ и вѣры. Въ 1321 г. Гедиминъ направился къ Кіеву. Бѣлгородъ сдался сразу, а Кіевъ послѣ двухмѣсячной осады [2]).

---

[1]) Макарій, Истор. Р. церкви IV, 36. Строевъ. «Списки іерарховъ» 652.

[2]) Кіевская земля была несомнѣнно литовскимъ владѣніемъ при Ольгердѣ (1347—1367 г.), но обстоятельства ея присоединенія къ Литвѣ не установлены безспорно въ исторической литературѣ. Литературу по этому вопросу указываетъ Матвѣй Любавскій въ своемъ изслѣдованіи «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута» стр. 36. Москва 1893 г. или см. Н. Тихомировъ «Галицкая митрополія». Спб. 1896, стр. 157—160.

За Кіевомъ поддались и другіе города. Завоеватель оставилъ тутъ старый порядокъ, только посадилъ своихъ намѣстниковъ, въ Кіевѣ, между прочимъ, Миндовга, князя голшанскаго. Такимъ образомъ, не потомку св. Владиміра, а литовскому князю суждено было собрать подъ одну власть часть исконныхъ русскихъ земель и упрочить ихъ за своей династіей. По смерти Гедимина въ 1339 г. осталось семь его сыновей. Отъ второй его жены Ольги, родомъ русской, остался Ольгердъ, который, женившись на дочери витебскаго князя, получилъ за женой въ приданое княжество тестя и тѣмъ самымъ еще больше расширилъ владѣнія династіи Гедимина на счетъ русскихъ земель. Волынь досталась Любарту Владиміру, рожденному отъ третьей жены Еввы, также родомъ русской. Туровъ и Пинскъ наслѣдовалъ Нормандъ-Глѣбъ; стольный городъ Вильна достался младшему Евнуту или Явнуту. Явнутъ скоро принужденъ былъ уступить великое княжество Ольгерду, а самъ спасаться бѣгствомъ чрезъ Псковъ и Новгородъ въ Москву, гдѣ былъ принятъ преемникомъ Калиты Симеономъ Гордымъ и будто крещенъ съ именемъ Ивана (1346). Укрывательство въ Москвѣ преслѣдуемаго литовскаго князя подлило масла въ огонь и только сильнѣе обострило отношенія Литвы къ Москвѣ. Чрезъ два года въ 1347 г. Явнутъ возвратился въ Литву, и ему дали Жеславль или Изяславль въ бывшемъ Минскомъ княжествѣ, которое незадолго предъ тѣмъ присоединилось къ Виленскому. Около половины XIV в власть Литвы распространилась и на владѣнія князей чернигово-сѣверскихъ, потомковъ Олега Святославича, во главѣ съ князьями брянскими. Усобицы брянскихъ князей въ началѣ XIV в., осложнившіяся борьбою съ вѣчемъ, помогли Ольгерду занять Брянскъ (около 1356 г). Расширяя свою область на счетъ русскихъ земель, вмѣстѣ съ Брянскомъ Ольгердъ занялъ другія владѣнія потомковъ Олега въ чернигово сѣверскомъ краѣ: города—Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ, Путивль, Черниговъ и др. Покореніемъ городовъ и земель, бывшихъ во владѣніи потомковъ Михаила черниговскаго въ древней странѣ Вятичей, Ольгердъ расширилъ свое вліяніе до верховьевъ рѣки Оки. Пограничные съ литовско-русскимъ и московскимъ государствами мелкіе князья сохранили нейтралитетъ и служили на обѣ стороны.

Одновременно съ объединеніемъ сѣверо-западной Руси и Волыни вслѣдствіе подчиненія ихъ литовскимъ князьямъ, послѣ

долгихъ смутъ въ концѣ XIII и нач. XIV в единовластіе утвердилось и въ Польшѣ. Сравнительное спокойствіе помогло сыну и преемнику Владислава Локетка, умиротворителя Польши (1319), Казиміру Великому присоединить къ своему королевству королевство Галицкое. Галиція послѣ Юрія II досталась его негодному племяннику по сестрѣ Болеславу Мазовецкому. Болеславъ, обременяя подданныхъ тяжелыми податями, насиловалъ ихъ женъ и дочерей. Этого мало, онъ завелъ дружбу съ поляками, чехами и нѣмцами, раздавалъ имъ должности, обходя галичанъ, старался даже ввести латинство. Галичане отравили ненавистнаго князя. Послѣ долгихъ споровъ за волыно-галицкое наслѣдство Галиція закрѣпилась за Польшей [1]). Съ утвержденіемъ литовско-польской власти въ исконно русскихъ областяхъ начинается печальная исторія юго-западной Руси, оторванной отъ сѣверо-восточной съ ея новымъ центромъ въ Москвѣ и уцѣлѣвшей династіей св Владиміра.

Политическія неурядицы при потерѣ національной власти въ юго-западн. Россіи осложнились настойчивымъ стремленіемъ чужихъ князей къ церковной обособленности утвержденіемъ особой митрополіи. Въ единствѣ русской митрополіи они справедливо видѣли для Москвы могущественное средство къ соединенію разрозненныхъ частей русскаго запада съ сѣверо-востокомъ. Къ несчастію самихъ русскихъ среди юго-западныхъ іерарховъ нашлись такіе, которые не прочь были воспользоваться угнетеннымъ состояніемъ края, чтобы перемѣнить титулъ епископа на митрополита и стать во главѣ епархій областей, отнятыхъ у русскихъ. Состояніе Византіи, откуда продолжали распоряжаться русской церковью, вполнѣ благопріятствовало этому. Тамъ по смерти имп. Андроника (1341 г.) открылись политическія неурядицы и война, шли безполезные споры варламитовъ съ паламитами о ѳаворскомъ свѣтѣ. Спорами увлеклись всѣ, начиная съ императора и патріарха. Собирались соборы (1341—1345 г.) въ защиту то одной, то другой стороны [2]). Въ увлеченіи блюстители порядка и вселенской правды не

---

[1]) Макарій, Ист. рус. церкв. IV, 307. С. М. Соловьевъ. Истор. Россіи I, III, 930—935. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Лит.—русск. государства. М. Любавскаго. Москва. 1893 г. стр. 8. 45—56.

[2]) Макар., Истор. русск. церкв. IV, 25. А. С. Павловъ. Нач. гал. и лит. м. стр. 14.

обращали вниманія на то, что творилось въ терзаемой и разрываемой на части Россіи, и внесли свою долю участія, чтобы ухудшить положеніе вещей на русскомъ юго-западѣ. Во время русскихъ политическихъ нестроеній и византійскихъ словопреній къ довершенію русской розни открыта особая митрополія въ Галичѣ. Митрополитомъ назначили искавшаго чести и власти галицкаго епископа (вѣроятно Ѳеодора) съ подчиненіемъ ему волынскихъ и малороссійскихъ епархій—Владимірской, Холмской, Перемышльской, Луцкой и Туровской [1]). Властолюбиваго Ѳеодора могъ подставить хитрый, умный, проницательный, вмѣстѣ съ тѣмъ по лѣтописцу удивительно коварный, Ольгердъ съ своимъ братомъ волынскимъ княземъ Димитріемъ Любартомъ, чтобы ослабить вліяніе своей соперницы Москвы въ русскихъ областяхъ Литовскаго княжества. Коварная политика братьевъ по отношенію къ Москвѣ не подлежитъ сомнѣнію При удобномъ случаѣ оба готовы были надѣлать ей вреда [2]).

Неожиданное и совсѣмъ нежелательное назначеніе особаго митрополита для южныхъ областей смутило м. Ѳеогноста и великаго московскаго князя Симеона. Они, посовѣтовавшись между собою, тотчасъ обратились въ Константинополь съ просьбой уничтожить нововведеніе, обвиняя въ какихъ-то преступленіяхъ самого новаго митрополита. По донесенію изъ Москвы въ Константинополѣ сразу поняли и сразу высказались, что открытіе новой митрополіи на Руси нелѣпо, противно канонамъ и состоялось не по нуждѣ, а по прихоти и происканъ при тогдашнихъ русскихъ и византійскихъ неурядицахъ. Отдѣленіемъ Галицкой митрополіи нарушенъ исконный церковный порядокъ на Руси, по которому тамъ должна быть одна митрополія. Нарушеніе обычнаго порядка оказалось тягостнымъ и ненавистнымъ всѣмъ христіанамъ, и все сдѣлано по прежнему. Не иначе дѣло рѣшено

---

[1]) Русская Историческ. Библіотека т. VI; приложеніе III, стр. 14—20. Тутъ въ подлинникѣ и переводѣ изданы грамоты изъ «Acta Patriarchatus Constantinopolitani. Ed. Miclosich et Müller», характеризующія отношенія Византіи къ Русской церкви и митрополіи. Переводъ сдѣланъ профессоромъ Моск. Имп. Университета А. С. Павловымъ.

[2]) Полное собраніе Русск. лѣтопис. III, 84; Рус. Ист. Б. Прил. №№ III, IV Соловьевъ, Истор. Россіи I, III, 942. 961.

потому, что въ Византіи споры прекратились, на престолъ взошелъ новый императоръ Іоаннъ Кантакузенъ, а патріаршую каѳедру, вмѣсто Іоанна XIV, занялъ Исидоръ Бухиръ. Новое правительство, отмѣняя все сдѣланное старымъ, особымъ хрисовуломъ (золотой буллой), подтвержденнымъ патріаршимъ постановленіемъ, отмѣнило постановленіе объ учрежденіи Галицкой митрополіи и для охраненія общаго мира на благо народа снова подчинило митрополиту кіевскому экзарху всея Россіи Ѳеогносту отдѣленныя къ Галицкой митрополіи пять епископій вмѣстѣ съ Галицкой [1]). По-видимому должно было начаться церковное единеніе и спокойствіе, необходимое при тогдашнемъ положеніи юго-западной Россіи. Но дѣло вышло иначе. Послѣ м. Ѳеогноста Москвѣ въ долгое наслѣдіе досталась борьба за единство русской митрополіи. Послѣдніе годы жизни больного старца были отравлены происками какого-то обманщика и искателя кіевскаго и митрополичьяго престола монаха Ѳеодорита, явившагося въ 1352 году въ Константинополь съ увѣреніемъ, что Ѳеогностъ умеръ Ложь открылась, но ловкій инокъ бѣжалъ въ Терновъ, гдѣ въ это время былъ особый болгарскій патріархъ. Этотъ послѣдній не преминулъ воспользоваться случаемъ поднять свою власть въ глазахъ русскихъ и, не задумываясь, посвятилъ Ѳеодорита въ кіевскіе митрополиты [2]). Незаконный митрополитъ, хотя скоро былъ осужденъ константинопольскимъ патріархомъ, однако долго послѣ безпокоилъ всѣхъ и надѣлалъ много хлопотъ московскому правительству. Но не было худа безъ добра. Происки Ѳеодорита заставили великаго князя съ м. Ѳеогностомъ позаботиться о назначеніи достойнаго преемника на митрополичью каѳедру. Такимъ

---

[1]) Въ сентябрѣ 1347 года одновременно объ этомъ были посланы императорскія грамоты Ѳеогносту и вел. кн. Симеону Ивановичу, а также владимірскому князю на Волыни Димитрію Любарту. Самому галицкому митрополиту п. Исидоръ приказывалъ безъ отговорки и промедленія явиться на судъ по вторичной жалобѣ на него м. Ѳеогноста съ вел. княз. Симеономъ, а императоръ въ своей грамотѣ просилъ содѣйствія Димитрія Любарта возможно скорѣе выслать на судъ митрополита (Р. Истор. Библіотек. VI. Прилож. III—VIII, стр. 14—30).

[2]) Рус. Ист. Библ. Прил. XI: Ник. Лѣт. III, стр. 201. А С. Павловъ. «О нач. Гал и лит. митр» 32 стр. Н. Тихоміровъ—«Галицкая митрополія», стр. 93.

преемникомъ былъ давно намѣченный владимірскій епископъ Алексій, которому въ качествѣ намѣстника дана владимірская каѳедра. Оставалось формально снестись съ константинопольскимъ патріархомъ, но Ѳеогностъ умеръ 1353 г. 11 марта, не дождавшись отвѣта о преемникѣ [1]).

Константинополь, не смотря на то, что въ кіевскіе митрополиты назначался родомъ русскій, уступилъ личнымъ достоинствамъ кандидата и единодушному ходатайству митрополита, князя, русскихъ архіереевъ, бояръ и самого народа. 30 іюня 1354 года Алексій получилъ отъ п. Филоѳея настольную грамоту на Кіевскую и всея Руси митрополію, съ оговоркой, что ему, не въ примѣръ прочимъ, дѣлается исключеніе по личнымъ достоинствамъ, а впредь въ митрополиты на Русь будутъ назначать изъ грековъ. Съ инструкціей для своей дѣятельности въ полной зависимости отъ константинопольскаго патріарха м. Алексій явился въ Россію.

Между тѣмъ, осужденный и отлученный отъ церкви смѣлый самозванный митрополитъ кіевскій Ѳеодоритъ, завладѣвъ Кіевомъ, не покидалъ своихъ плановъ и Кіева. Онъ пытался распространить свое вліяніе на епископовъ, находившихся въ вѣдѣніи настоящаго митрополита Алексія. Дѣло дошло до того, что п. Филоѳей чуть не одновременно съ назначеніемъ Алексія вынужденъ былъ писать грамоты въ огражденіе правъ настоящаго митрополита. И дѣйствительно, сохранились двѣ патріаршія грамоты отъ іюля 1354 г. къ новгородскому архіепископу (Моисею). Въ одной Моисею предписывалось во всемъ повиноваться Алексію, въ другой повторялось то же съ прибавкою не слушаться и не принимать Ѳеодорита.

Съ назначеніемъ м. Алексія въ Константинополѣ состоялось соборное опредѣленіе о перенесеніи кіевской митрополичьей каѳедры изъ Кіева во Владиміръ, гдѣ со времени Максима упрочили свою каѳедру м.м. Петръ и Ѳеогностъ, получая средства для содержанія отъ прежней владиміро-суздальской каѳедры. О перенесеніи митрополіи ходатайствовалъ самъ Алексій, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что Кіевъ разоренъ и не можетъ быть мѣстопребываніемъ митрополита. Къ тому же Ѳеодоритъ преспокойно жилъ въ Кіевѣ, и никто не зналъ, какъ его выжить оттуда Константинополь согласился. Такъ,

[1]) Макарій, Истор. Р. Церкв. IV, 34.

наконецъ, оффиціально упрочилась каѳедра кіевскаго митрополита во Владимірѣ на Клязьмѣ. По соборному опредѣленію она должна остаться тамъ навсегда, а за Кіевомъ, если онъ уцѣлѣетъ, сохранялось имя первопрестольнаго. Нѣсколько неопредѣленными выраженіями вносилась какая-то двойственность. Скоро обнаружилось, что не достаточно было права Константинополя перемѣщать митрополичью, какъ и всякую каѳедру, туда, гдѣ имѣлись лучшія средства содержанія и от куда, слѣдовательно, лишнее могло перепадать „ихъ мѣрности", нужно было знать условія и ходъ русской исторической жизни. Этого Константинополь не зналъ, почему его опредѣленіе оказалось весьма полезнымъ для сѣверовосточной Руси и весьма вреднымъ для юго-западной. Послѣ того, какъ митрополія перенесена во Владиміръ, а точнѣе въ Москву, про которую греки. повидимому, не знали, Кіеву и подъ чужеземной властью нельзя было оставаться безъ епископа. Ему необходимъ былъ епископъ въ качествѣ епархіальнаго начальника и руководителя православныхъ жителей старинной русской епархіи въ зависимости отъ всероссійскаго митрополита. Послѣ греки это поняли, когда въ соборной грамотѣ 1389 года о единствѣ русской митрополіи открыто заявили, что нельзя оставить всю Литовскую землю безъ пастырскаго призрѣнія, а Кіевъ безъ епископа [1]).

Къ сожалѣнію мысль просить для Кіева особаго не епископа, а митрополита не выходила изъ головы давнишняго московскаго недоброжелателя литовскаго князя Ольгерда. Старая кіевская каѳедра, находившаяся въ предѣлахъ Литовскаго княжества, оказывалась удобнымъ мѣстомъ, гдѣ Ольгердъ могъ посадить преданнаго себѣ человѣка, хотя этого ему не удалось сдѣлать. Но ему удалось найти человѣка, который, будучи поставленъ митрополитомъ литовскимъ, не разъ пытался распространить свою власть и надъ Кіевомъ, долго остававшимся за кіевскимъ митрополитомъ по титулу. Таковъ былъ извѣстный Романъ, избранникъ Ольгерда. Литовскій кандидатъ на Кіевскую митрополію съ большимъ запасомъ червонцевъ и княжескихъ даровъ явился въ Константинополь, но опоздалъ. Въ кіевскіе митрополиты былъ уже назначенъ Алексій. Все-таки дѣло Ольгерда оказалось неупущеннымъ.

[1]) Русск. Истор. Библіотека VI, Прилож. IX—XII стр. 42—70; XXXIII, стр. 198.

Филоѳей не устоялъ предъ червонцами и возвелъ Романа (1355) въ литовскіе митрополиты [1]). По рѣшенію патріарха, прикрывшаго свой неблаговидный поступокъ желаніемъ спокойствія и умиротворенія въ краѣ, Роману, вмѣстѣ съ двумя литовскими епископіями Полоцкой и Туровской съ присоединеніемъ Новгородка, гдѣ должна быть митрополичья каѳедра, отдавались епархіи малой Россіи, т е. Владимірская, Холмская, Галицкая, Перемышльская и Луцкая [2]). Патріархъ ошибся. Романъ, самъ будучи неспокойнымъ человѣкомъ, не только не успокоилъ края, напротивъ, возмутилъ его и причинилъ много безпокойствъ м. Алексію и самому Константинополю. Въ то время какъ кіевскій митрополитъ, посвящая епископовъ только въ свои епархіи, былъ вполнѣ послушенъ постановленію не вторгаться въ предѣлы Литовской митрополіи, Романъ по упрямству не взялъ патріаршей грамоты, опредѣлявшей предѣлы его владѣнія. Безъ грамоты онъ являлся въ Кіевъ, принадлежавшій м. Алексію, служилъ тамъ, рукополагалъ ставленниковъ и дерзко называлъ себя единымъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи. Начались замѣшательства въ юго-западной части Кіевской митрополіи, возбудившія литовскаго князя Ольгерда противъ тамошнихъ христіанъ, и вмѣсто мира дѣло дошло до кровопролитія и разоренія жилищъ христіанъ, особенно въ г. Алексинѣ. Конечно, не безъ поддержки Ольгерда Романъ присвоилъ себѣ чужую Брянскую (Черниговскую) епархію, проникалъ въ Тверь, гдѣ съ почетомъ принимали его не епископъ, а тверскіе князья, родственники и пріятели Ольгерда. Послы Романа являлись всюду, даже въ Константинополь, и старались съ самохвальствомъ разгласить, что киръ Романъ силенъ и можетъ овладѣть всей Кіевской митрополіей. Въ Кіевѣ онъ литургисаетъ, захватываетъ подъ свою власть чужія епархіи и сумѣлъ возстановить литовскаго государя противъ м. Алексія. Имѣя силу у литовскаго государя, онъ можетъ дѣлать все, что захочетъ, говорили друзья Романа. Самовольство было очевидное, однако

---

[1]) Макарій, Истор. Р. Церкв. IV, Прилож. IX; Степен. кн. I, 452.

[2]) Проф. А. С. Павловъ исключаетъ Перемышльскую и Галицкую епархіи, бывшія въ вѣдѣніи польскаго короля Казиміра (стр. 36—37) Н. Тихоміровъ (стр. 106. 181) называетъ всѣ епархіи и замѣчаетъ, что патріархъ тогда не зналъ, кому послѣ спора за волыно-галицкое наслѣдство—Литвѣ или Польшѣ будутъ принадлежать Волынь и Галиція.

никакія увѣщанія не могли остановить интригана, расходившагося подъ покровительствомъ Ольгерда Наконецъ, въ Константинополѣ въ 1361 г. рѣшили послать на Русь своихъ апокрисіаріевъ разслѣдовать споры, возникшіе между митрополитами. Роману объ этомъ была послана особая грамота: очевидно боялись, что онъ не приметъ судей. Но смерть Романа прекратила сложную исторію, а п. Филоѳей, вторично занявшій патріаршій престолъ, по отрѣченіи Каллиста въ 1362 г., поспѣшилъ было исправить свою ошибку, хотя не тотчасъ. Послѣ 8 октября 1364 г. составлена была патріаршая сигилліодная грамота о присоединеніи всего округа Литовской митрополіи по старому къ Кіевской. Грамоту на ряду съ другими соборными актами внесли въ соборныя дѣянія, но скоро вычеркнули, и все осталось по прежнему [1]). Алексій до своей смерти не рукоположилъ ни одного епископа въ области Литовской митрополіи [2]). Онъ не только не рукополагалъ епископовъ, даже боялся посѣщать своихъ пасомыхъ въ литовскихъ и польскихъ владѣніяхъ. Разъ м. Алексій еще при жизни Романа заѣхалъ въ Кіевъ, но Ольгердъ, готовый потерпѣть и сдѣлать все, только бы не имѣть своимъ митрополитомъ Алексія, плѣнилъ его спутниковъ, ограбилъ ихъ имущество, а самого Алексія посадилъ въ темницу, откуда плѣнникъ ушелъ тайкомъ [3]). По смерти Романа русскія—литовскія и польскія владѣнія снова оставались безъ особаго митрополита. Этого не упускалъ изъ виду Ольгердъ. Онъ по собственнымъ расчетамъ, а съ другой стороны, втянутый родственниками, русскими князьями—шуриномъ Михаиломъ тверскимъ, зятьями—Борисомъ нижегородскимъ и Иваномъ новосильскимъ въ тогдашнюю сложную и печальную въ исто-

---

[1]) Русск. Истор. Библіотека VI. Приложенія №№ XIII—XV, стр. 70—98. Ник. лѣт. 207.

[2]) П. С. Р. Л VIII, 27. 1377 г. Митрополитомъ Алексіемъ въ разное время рукоположены: въ Ростовъ—Игнатій, Петръ и Арсеній; въ Рязань—Василій и Аѳанасій; въ Смоленскъ—Ѳеофилактъ, Парѳеній и Данилъ; въ орду на сарайскую каѳедру—Иванъ и Матѳей; въ Коломну—Филимонъ и Герасимъ; въ Тверь—Ѳеодоръ, Василій и Евфимій; въ Суздаль Алексій, Даніилъ и Діонисій; въ Новгородъ — Алексій; въ Черниговъ — Григорій, Наѳанаилъ—дбрянскій—брянскій тоже, что черниговскій—Спр. Строевъ 505.

[3]) Русск. Историческ. Библіотека VI. Прилож. №№ 15. 30. Макарій, Истор. Русск. Церкв. IV, 46.

ріи Русскаго государства и Русской церкви борьбу за великокняжескій престолъ, не оставлялъ своего давно намѣченнаго плана усилиться на счетъ сѣверо-восточной Руси, но встрѣтилъ отпоръ со стороны московскаго князья Димитрія Донского, поддерживаемаго м. Алексіемъ. Послѣднее обстоятельство особенно было непріятно Ольгерду. Онъ всячески старался устранить вліяніе митрополита на внутреннія, чисто политическія дѣла и придумалъ особый проектъ церковно-административнаго устройства Русской митрополіи, ссылаясь на то, что м. Алексій, вникая всюду, мутитъ князей. Ольгерду хотѣлось внутри области митрополита Алексія открыть особую митрополію съ подчиненіемъ ей владѣній родственныхъ ему князей и пріятелей, какимъ оказался и Святославъ смоленскій.

Понялъ-ли широкіе замыслы Ольгерда, раскинутые дальше всякой возможности въ предѣлы Россіи и Польши не къ пользѣ той и другой, только заговорилъ доселѣ молчавшій польскій король Казиміръ Великій. Недавній гонитель православія въ русскихъ польскихъ владѣніяхъ отъ лица православныхъ князей и бояръ дѣлалъ, кажется, иное, чѣмъ думалъ. Онъ ратуетъ за интересы православія и, указывая на то, что въ тамошнихъ русскихъ предѣлахъ, именно въ Галичѣ, будто бы вовѣки вѣковъ былъ свой митрополитъ, вмѣстѣ съ князьями выбираетъ и посылаетъ (1370 г) въ Константинополь одного изъ тамошнихъ архіереевъ Антонія съ просьбой поставить его митрополитомъ въ Галичъ, „дабы не исчезъ и не разорился законъ русскій“. Король застращивалъ патріарха и просилъ извиненія, когда онъ, за измѣненіемъ православнаго митрополита, будетъ крестить русскихъ въ латинскую вѣру. Былъ ли въ данномъ случаѣ Казиміръ правдивъ и правъ или виноватъ не больше Ольгерда, только патріархъ Филоѳей согласился съ его доводами. Въ маѣ 1371 года въ Константинополѣ состоялось соборное опредѣленіе о поставленіи епископа Антонія въ митрополита галицкаго съ подчиненіемъ ему временно епископій—Холмской, Туровской, Перемышльской и Владимірской, пока тамъ не прекратятся войны,—пока не настанетъ миръ и конецъ соблазнамъ. Галицкому митрополиту въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшалось входить въ сношенія съ угровлахійскимъ митрополитомъ и вмѣстѣ съ нимъ въ Угровлахіи посвящать архіереевъ въ подвѣдомственныя ему епархіи. Про кіевскаго митрополита Алексія не забыли. Его вспомнили, но съ тѣмъ, чтобы сказать:

„отъ тебя все сталось“, и что патріархъ не могъ оставить народа Божія безъ надзора и духовнаго попеченія, какъ это сдѣлалъ Алексій, притомъ тамъ, гдѣ королемъ былъ латинянинъ. И хорошо, къ слову замѣтилъ патріархъ, что король не сдѣлалъ того, что могъ сдѣлать, т. е. не крестилъ русскихъ въ латинство, а снесся съ патріархомъ и попросилъ православнаго митрополита. Какъ бы въ успокоеніе, въ своей горячо написанной грамотѣ п. Филоѳей (1371 г. 6 августа) объяснилъ Алексію: „мы дали новому митрополиту Галичъ, гдѣ будетъ митрополія, а изъ епископій—Владимірскую, Перемышльскую и Холмскую, бывшія подъ властію польскаго короля, и больше ничего; не дали ни Луцка, ни другой какой-либо епископіи, бывшей въ Литовскомъ княжествѣ. Но при непрекращавшихся происках Ольгерда это едва-ли могло успокоить святителя. Пока шло дѣло объ открытіи Галицкой митрополіи, преимущественно въ польскихъ владѣніяхъ, литовскій хитрецъ строилъ новые планы и не переставалъ наговаривать на м. Алексія съ тѣмъ, чтобы унизить и очернить его въ глазахъ Константинополя. Князь повторялъ давно извѣстное, что м. Алексій не бываетъ въ Кіевѣ, не приходитъ въ Литву, вмѣсто того, чтобы хранить миръ, благословляетъ на кровопролитіе и разрѣшаетъ цѣловавшихъ крестъ стоять за него—Ольгерда. Желая будто бы предотвратить никогда небывалое, а вѣрнѣе—поддержать своихъ родственниковъ въ борьбѣ съ московскимъ княземъ и расширить область своего вліянія, Ольгердъ, послѣ неудачной попытки открыть Литовскую митрополію, просилъ п. Филоѳея поставить особаго митрополита не въ Литву, а для Кіева, Смоленска, Малой Руси, Новосиля, Твери и Нижняго Новгорода [1]).

Разумѣется, просьба Ольгерда не была уважена, особенно послѣ того, какъ на юго-западѣ открыта митрополія въ

---

[1]) Русск. Истор. Библіот. VI, прилож. №№ XX—XXV. Борьба за волыно-галицкое наслѣдство счастливо кончилось (1370 г) для польскаго короля Казиміра и несчастливо для его литовскихъ соперниковъ. Отдавая Антонію не только Галицкую епархію, но и Холмскую и Перемышльскую и Владимірскую, поступившія во власть Казиміра, еще раньше закрѣпленія ихъ за Польшей, патріархъ уже понималъ въ чью пользу кончится борьба. (Н. Тихомировъ—Галицкая митрополія— стр. 114—115).

Галичѣ. Патріархъ даже пытался примирить м. Алексія съ Ольгердомъ. Первому писалъ, чтобы онъ не оставлялъ безъ надзора православныхъ въ Литвѣ, а второму, чтобы любилъ и жаловалъ кіевскаго митрополита. Все было напрасно. Одинъ не шелъ въ Литву, другой едва ли могъ принять съ любовію своего врага. Пришлось послать судью разбирать дѣла у князя съ митрополитомъ, обвинявшихъ другъ друга предъ патріархомъ. Въ 1373 году судьей пріѣхалъ Кипріанъ, родомъ сербъ, по другимъ—болгаринъ, и вмѣсто того, чтобы помирить враждующихъ, ухудшилъ положеніе дѣла, сдѣлавъ то, чего не могъ сдѣлать Ольгердъ одинъ. Онъ уговорилъ м. Алексія не ѣхать въ Константинополь судиться съ тверскимъ княземъ Михаиломъ, съ которымъ у митрополита были тоже непріятности. Кипріанъ самъ за приличную плату взялся устроить дѣло. Но вмѣсто этого явился въ Литву, сошелся съ Ольгердомъ, добылъ грамоту отъ литовскихъ князей, въ которой князья, съ угрозой принять латинскаго митрополита, просили п. Филоѳея назначить имъ митрополитомъ Кипріана. Съ такими грамотами и ложными обвиненіями противъ Алексія Кипріанъ явился въ Константинополь и въ 1376 году рукоположенъ былъ въ митрополита кіевскаго и литовскаго. Кипріанъ, явившись на Русь, увеличилъ собою число митрополитовъ до трехъ (одинъ жилъ въ Москвѣ, другой въ Галичѣ), но, не будучи принятъ въ Москвѣ, поселился въ Кіевѣ [1]). Чтобы быть настоящимъ митрополитомъ, ему оставалось ждать смерти св. Алексія. Впрочемъ и тутъ дѣйствительная мирополичья каѳедра ему досталась не сразу. В. князь Димитрій Іоанновичъ не хотѣлъ принимать обманщика и литовскаго избранника Кипріана; по смерти св. Алексія (1378 г) ему хотѣлось видѣть на митрополіи своего любимца коломенскаго священника Митяя или Михаила. Не смотря на то, что противъ такого выбора былъ суздальскій владыка Діонисій, Митяй отправился въ Константинополь, но на дорогѣ умеръ, и митрополичій престолъ достался опять таки не Кипріану, а архимандриту изъ свиты Митяя Пимену. Въ 1380 году въ Константинополѣ состоялось соборное опре-

[1]) Макарій, Истор. Рус. Церкв. IV, 59—61.

дѣлсніе п. Нила, по которому архимандритъ Пименъ, сумѣвшій достать до 20,000 рублей и раздать ихъ кому требовалось, назначенъ настоящимъ кіевскимъ митрополитомъ съ подчиненіемъ ему Владиміра и всей великой Россіи; Кипріана оставили митрополитомъ Литвы и малой Россіи, но съ тѣмъ, чтобы по смерти его Литва и Малороссія перешли во владѣніе кіевскаго митрополита. Вмѣстѣ съ этимъ было опредѣлено ставить митрополитовъ не иначе, какъ по просьбѣ изъ великой Россіи. Прошло еще около девяти лѣтъ, пока возстановлено единство Литовской и Кіевской митрополій,—но не по смерти Кипріана, а подъ его властію. Происки Пимена, успѣвшаго, по пріѣздѣ на Русь, вступить въ полныя права и сдѣлать важное дѣло—учредить Пермскую епархію, открылись. Протесты и личное домогательство Кіевской митрополіи Діонисія суздальскаго не имѣли силы. Правда, онъ достигъ намѣченной цѣли и его поставили митрополитомъ кіевскимъ, но съ новымъ званіемъ по пути на Русь въ 1385 году его схватили въ Кіевѣ за то, что безъ спроса кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича пошелъ въ Константинополь ставиться въ митрополита. Заключенный умеръ въ одной изъ тамошнихъ темницъ [1]).

Все это затягивало и осложняло и безъ того сложное дѣло. Самого Кипріана то выгоняли изъ Москвы, то принимали. И только въ 1389 году, когда перемерли всѣ дѣйствующія лица этой печальнѣйшей драмы въ жизни русской церкви, начиная съ Димитрія Іоанновича и кончая Пименомъ, ѣздившимъ предъ смертію въ Константинополь тягаться съ Кипріаномъ о митрополіи, наступило то, чего требовали „право, польза и обычай“. Кипріанъ соединилъ вмѣстѣ Кіевскую и Литовскую митрополіи съ именемъ митрополита кіевскаго и всея Россіи, оставаясь на митрополіи до самой смерти (1406 г). Галицкая митрополія оставалась въ вѣдѣніи Антонія по прежнему, и заботы о ней принималъ на себя патріархъ. Въ 1397 г. онъ писалъ Кипріану, укоряя его за самовольное рукоположеніе туда одного епископа. „Это не хорошо“, очень вѣжливо на этотъ разъ замѣтилъ п. Антоній. Преосвященный Макарій полагаетъ, что такое замѣчаніе м.

---

[1]) Пол. Собр. Рус. Лѣт., VIII, 49. Никон. лѣт. 144.

Кипріанъ получилъ за поставленіе епископа перемышльскаго. Догадка основывается на томъ, что предѣлы Галицкой митрополіи значительно сократились съ объединеніемъ подъ властію м. Кипріана Кіевской и Литовской митрополій. Соборнымъ опредѣленіемъ 1380 года избраннику литовскихъ князей Кипріану вмѣстѣ съ епархіями Литвы отданы и епархіи малой Россіи, по тогдашнему волынскія и подольскія, именно тѣ, которыя были въ предѣлахъ Литвы. Такимъ образомъ Кипріанъ, объединивъ двѣ митрополіи, вмѣстѣ съ великорусскими управлялъ литовскими—Холмскою, Туровскою, Полоцкою Владимірскою и Луцкою епархіями. Епископы двухъ послѣднихъ, вѣроятно по старинѣ, искали Галицкой митрополіи, въ чемъ судилъ ихъ Кипріанъ по порученію патріарха. Галицкую митрополію, слѣдовательно, составляли только двѣ епархіи Галицкая и Перемышльская, бывшія въ польскихъ владѣніяхъ [1]). При Кипріанѣ въ его пользу п. Нилъ разрѣшилъ

---

[1]) Русск Истор. Библіотека. VI, Прилож. XXVI, XXX, XXXIII, XXXV и XLV. Макарій, Ист. р. церкв. IV, стр. 84—прилож. XXX. Замѣтка троицкой лѣтописи, «что въ 6897 году преста мятежъ въ митрополіи и бысть едина митрополія Кіевъ и Галичъ и всея Россіи» не точна (Полн. С Р. Лѣт. I, 233) Исторія борьбы польскихъ королей съ литовскими князьями изъ-за русскихъ земель во второй половинѣ XIV в. очень сложна. Въ 1349 году Казиміръ польскій послѣ пораженія литовскихъ князей на р. Стравѣ занялъ Галицкую землю и большую часть Волыни, Любарту—литовскому досталась только Луцкая земля. Черезъ три года новая война и новое перемиріе. Король удержалъ за собой только Львовскую землю, за литовскими признаны земли--Владимірская, Луцкая, Бельзская, Холмская и Берестейская; на Кременецъ съ округомъ простиралась власть литовскихъ князей и польскаго короля. Въ 1366 г. польскій король захватилъ земли Холмско-Бельзскую и Владимірскую, впрочемъ часть Владимірской земли (волости на сѣверѣ) возвратилъ Любарту. Со смертью Казиміра В. въ 1370 году Любартъ и Кейстутъ вытѣснили поляковъ изъ Владиміра, а въ 1382 г. Любартъ занялъ остальные волынскіе города, кромѣ Холма и Бельза. Такимъ образомъ, вся Волынь соединилась подъ властью Любарта. Въ 1388 году Ягелло—польскій передаетъ Луцкую землю Витовту, а когда послѣдній въ 1392 г. получилъ литовскій велико-княжескій престолъ, то занялъ и всю Волынскую землю .. (Любавскій—Областное дѣленіе и мѣстное управленіе лит. рус. государства—стр. 39—40) Какъ все это отражалось на территоріальномъ устройствѣ подьско-литовскихъ епархій, сказать трудно.

спорный вопросъ объ епархіальной зависимости великороссійскихъ г г. Нижняго Новгорода и Городца [1]).

То было на канунѣ или въ началѣ XV вѣка. Но этимъ вводнымъ эпизодомъ въ исторіи русской митрополіи не окончился тяжелый вопросъ объ единствѣ ея. Съ началомъ XV в. онъ вступаетъ въ новую фазу, гдѣ проявилась большая самостоятельность литовскихъ князей и слабость Константинополя, отживавшаго свое славное существованіе.

Послѣ нѣкоторыхъ междуусобій въ династіи Гедимина и волненій въ самой Литвѣ на литовскій престолъ вступилъ племянникъ Ольгерда Витовтъ. Съ новымъ литовскимъ княземъ (1392—1430 г.г.), вступившимъ въ родственныя связи съ московскимъ дворомъ, для Россіи наступили тяжелыя времена разореній. Скоро (1402 г.) подъ оружіемъ Витовта пало знаменитое Смоленское княжество Ростиславичей—отчина Мстислава Удалого [2]). Если со стороны Витовта не было серьезныхъ начинаній по вопросу о самостоятельной митрополіи въ Литвѣ, то только благодаря м. Кипріану, умѣвшему ладить съ Витовтомъ литовскимъ и принявшимъ католичество Ягеллою, королемъ польскимъ, хлопотавшимъ предъ константинопольскимъ патріархомъ Антоніемъ, а чрезъ послѣдняго и предъ Кипріаномъ о соединеніи церквей. Кипріанъ спокойно объѣзжалъ русскія, литовскія и даже польскія владѣнія, устраивалъ всюду епархіальныя дѣла и былъ принятъ съ честью [3]), какъ обоюдный избранникъ. Но лишь умеръ Кипріанъ (1406 г.), началась старая исторія. Родственныя связи между москов-

---

[1]) Рус. Ист Библіотека, VI, прилож. XXXIV.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи I, IV, 1030—1036.

[3]) Макарій. Истор. рус. церкв. IV, 84—85. Русск. Истор. Библ. VI, Прилож. №№ XLIV—XLV. Ягелло (Владиславъ), желая ввести унію, пытался будто отдѣлить западно-русскую митрополію отъ восточно-русской, для чего думалъ воспользоваться честолюбіемъ луцкаго епископа Іоанна, обѣщая ему въ 1398 г. санъ митрополита (М. Кояловичъ—Литовская церковная унія I, 12). Ссылка на I т. Ак. Зам. Рос. № 12 и прим. 10. не говоритъ этого. Іоаннъ луцкій только просилъ у Владислава содѣйствія помочь ему занять Галицкую митрополію и король обѣщался, за что кандидатъ сулилъ ему 200 русск. гривенъ и 30 коней. Митрополія Галицкая, какъ извѣстно, существовала съ 1371 г. У Строева Іоаннъ названъ митрополитомъ Галицкимъ подъ 1415 г. (Списки—1039.) Подробнѣе—Н. Тихомировъ, Галиц. митроп. 135—139.

скими и литовскимъ князьями не помѣшали имъ сдѣлаться врагами. Причина этого заключалась въ крайнихъ властолюбивыхъ и завоевательныхъ инстинктахъ Витовта. Властолюбивые инстинкты Витовта проявились особенно при избраніи кандидата на Кіевскую митрополію. Онъ избралъ своего кандидата—епископа полоцкаго Ѳеодосія и прямо требовалъ поставить его митрополитомъ въ г. Кіевъ, остававшійся въ литовскихъ владѣніяхъ; князь выражалъ желаніе, чтобъ митрополитъ по старинѣ жилъ тамъ. Просьба московскаго князя была скромнѣе—онъ просилъ патріарха и императора только прислать на Русь митрополита, какъ бывало прежде. Разумѣется, была уважена скромная просьба Москвы, не вторгавшейся въ права Константинополя назначать на Русь митрополита, а Витовту отказали. Митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи назначили (1408 г.) Фотія, родомъ грека. Витовтъ не принялъ новаго митрополита, когда онъ заявился въ Кіевъ. Но м. Фотій обѣщался часто бывать и даже жить въ Кіевѣ, чѣмъ и склонилъ литовскаго князя признать себя митрополитомъ. Однако, проживъ не много въ Кіевѣ, митрополитъ уѣхалъ въ Москву и только къ концу 1411 г. еще разъ посѣтилъ Литву. Это обстоятельство и клеветы на Фотія, а главнѣе всего желаніе Витовта, какъ и его предшественниковъ, отдѣлиться въ церковномъ отношеніи отъ Москвы, побудили литовскаго князя дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ съ согласія подручныхъ князей (1414 г.) отказалъ Фотію въ управленіи и послалъ въ Константинополь своего вновь избраннаго кандидата Григорія Семивлаха съ просьбой поставить его митрополитомъ въ Кіевъ и для всей Литвы. Успѣха опять не было. Тогда Витовтъ позвалъ на совѣтъ епископовъ своихъ областей. Явились не признанный кондидатъ на Литовскую митрополію Ѳеодосій полоцкій, Исаакъ черниговскій, Діонисій луцкій, Герасимъ владимірскій, Харитонъ холмскій и Евѳимій туровскій. Никоновская лѣтопись (V, 51) прибавляетъ еще Іоанна галицкаго, Павла червенскаго или перемышльскаго и Севастьяна смоленскаго. Предъ собравшимися въ злобѣ на Константинополь Витовтъ высказалъ много горькой правды и, между прочимъ, то, что на Русь въ митрополиты ставятъ на мздѣ и такихъ, которые бы вывозили казну изъ Россіи въ Грецію. Кіевская церковь оскудѣла, въ чемъ ораторъ винилъ Фотія. Соборъ еще разъ попробовалъ обратиться въ Константинополь и опять напрасно.

Витовтъ рѣшился обойтись безъ Константинополя. Въ 1416 г. собрался новый соборъ изъ епископовъ литовскихъ областей и подъ сильнымъ давленіемъ Витовта 15 ноября самостоятельно поставилъ въ Новгородкѣ митрополитомъ кіевскимъ и литовскимъ Григорія Семивлака или Цамблака. Въ составъ новой митрополіи вошли епархіи: Полоцкая, Черниговская, Лупкая, Владимірская, Смоленская, Холмская и Туровская. М. Фотій сдѣлалъ было попытку предупредить раздѣленіе митрополіи, пріѣхалъ въ Литву, но поздно. Къ довершенію всѣхъ золъ онъ поплатился своимъ имуществомъ, будучи ограбленъ въ Смоленскѣ. По приказанію Витовта всѣ города и села Кіевской митрополичьей каѳедры въ его областяхъ были переписаны и розданы литовскимъ панамъ, а фотіевы намѣстники выгнаны [1]).

Начались долгія отписки литовскихъ епископовъ въ собственное извиненіе; Фотій всюду слалъ окружныя посланія, чтобъ не принимали митрополитомъ Григорія. Дѣло не обходилось безъ брани. Литовскіе епископы писали Фотію о какой-то тайной винѣ, по которой они отрекаются признавать власть его надъ собою, и тоже посылали посланіе въ свою область. Фотій писалъ въ Константинополь. Въ отвѣтъ Іосифъ II прислалъ (1416 г.) ему сочувственную грамоту съ извѣщеніемъ, что Григорія Цамблака на соборѣ успѣли отрѣшить отъ церкви, и что въ Константинополѣ серьезно заняты вопросомъ о водвореніи на Руси стараго порядка. Византійскій императоръ даже самъ писалъ объ этомъ литовскому князю Витовту [2]).

Прошло не болѣе четырехъ лѣтъ, какъ неожиданно, вслѣдствіе-ли взаимныхъ уступокъ и содѣйствія князей съ боярами, или въ силу не совсѣмъ благопріятныхъ для Витовта политическихъ обстоятельствъ при внутреннихъ волненіяхъ, или по другимъ какимъ причинамъ, только въ 1419 году, когда Григорія Цамблака не стало, обѣ митрополіи соединились подъ властію Фотія, примирившагося съ Витовтомъ. Въ 1421 году м. Фотій былъ во Львовѣ, Владимірѣ-Волынскомъ, въ Вильнѣ, Борисовѣ, Друцкѣ, Тетеринѣ, Мстиславлѣ и Смолен-

[1]) Макарій. Истор. рус. церкв. IV, 85—90.

[2]) Русск. Истор. Библ. VI, № XXXVII, Акт. Зап. Россіи I, №№ 23—25 стр. 33—37; Истор. Акт. I, № 19.

скѣ; послѣ былъ въ Трокахъ и Новгородкѣ [1]). Новое соединеніе двухъ митрополій подъ властью Фотія, подобно прежнимъ соединеніямъ при тогдашнихъ столкновеніяхъ Литвы съ Москвой, было только шагомъ впередъ къ окончательному раздѣленію русскихъ митрополій.

Послѣ Витовта (1431 г.) литовскій престолъ занялъ братъ польскаго короля Ягайлы Свидригайло Ольгердовичъ. Вслѣдствіе непрекращавшейся борьбы поляковъ съ литовцами братья вынуждены были вступить въ ожесточенную борьбу, такъ какъ она шла собственно между національностями. Свидригайло, расположенный къ православнымъ и ненавидѣвшій католиковъ, въ своей борьбѣ оперся на русскихъ. Поляки, не будучи въ состояніи справиться съ Свидригайломъ, а вмѣстѣ и православными, сумѣли возбудить противъ него литовскихъ вельможъ—католиковъ и уговорить ихъ принять къ себѣ въ короли брата Витовта—Сигизмунда. Планъ удался. Сигизмундъ въ 1432 году занялъ литовскій престолъ и съ помощію вельможъ-католиковъ выгналъ Свидригайла изъ коренной Литвы. Старому королю остались вѣрными только малая Русь, Смоленскъ и Витебскъ [2]). Свидригайло понималъ собственное положеніе и силу православной партіи, онъ старался еще усилить около себя православную партію, защитить ее отъ католиковъ учрежденіемъ митрополіи. Для своихъ цѣлей князь сумѣлъ воспользоваться московскою медлительностію при замѣщеніи освободившейся по смерти Фотія кіевской митрополичьей каѳедры. Въ Москвѣ готовъ былъ кандидатъ на митрополію въ лицѣ рязанскаго епископа Іоны; Іона даже (1433 г.) назывался „нареченнымъ во святую митрополію русскую“, но по случаю внутреннихъ междуусобій его не посылали для поставленія въ Константинополь. Сдѣлать это по домашнему пока не хватало смѣлости. Въ это самое время смоленскій епископъ Герасимъ, явившись въ Царьградъ, получилъ русскую митрополію По прибытіи на Русь, онъ остался жить въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву, боясь будто тамошнихъ междуусобій. Вся исторія съ этимъ митрополитомъ, извѣстнымъ подъ разнообразными названіями—то митрополита кіевскаго и всея Руси,

---

[1]) Макарій. Истор. рус. цер. IV, 101—103. Рус. Истор. Библ. IV, № 49. Доп. Акт. Ист. I, № 183. Соловьевъ. Ист. Рос. I, IV, 1041.

[2]) Соловьевъ. Истор. Росс. I, IV, 1099—1101.

то просто кіевскаго и даже московскаго и всея Россіи, очень смутна, а дѣйствія его и князя непонятны. Онъ вмѣстѣ съ Свидригайломъ скоро является сторонникомъ латинской партіи, хлопочетъ о соединеніи церквей и въ концѣ концовъ сгораетъ на кострѣ въ Витебскѣ (1435 г.) за тайную переписку съ врагомъ Свидригайла Сигизмундомъ литовскимъ [1]). Пока былъ живъ Герасимъ, Іону не посылали въ Константинополь; когда умеръ Герасимъ и московскій избранникъ съ согласія всей Москвы и литовскаго князя явился въ Константинополь, то ему отказали. Тамъ позаботились раньше замѣстить русскую митрополичью каѳедру, представивъ ее Исидору, получившему печальную извѣстность въ исторіи русской церкви послѣ путешествія на флорентійскій соборъ Такой человѣкъ нуженъ былъ императору Іоанну Палеологу и патріарху Іосифу, думавшимъ при содѣйствіи папы и новаго русскаго митрополита поддержать Византійскую имперію, стоявшую на краю погибели.

Непрошеннаго митрополита въ Москвѣ приняли съ большой неохотой, но съ тѣмъ, чтобы больше не принимать на Русь митрополитовъ изъ грековъ и не посылать въ Константинополь своихъ для поставленія.

Отказавъ Іонѣ въ поставленіи на митрополичью каѳедру, словесно его благословили на нее по смерти Исидора. Но русскій князь, а съ нимъ и русскій народъ заживо похоронили м. Исидора за его сильную и открытую приверженность къ латинству. Митрополитъ удалился въ Римъ, будучи осужденъ соборомъ русскихъ епископовъ въ 1441 г., и болѣе не возвращался. Соблазнъ въ Россіи, произведенный Исидоромъ, смуты и уніатскія движенія въ самой Византіи заставили вел. московскаго князя Василія Васильевича черезъ семь лѣтъ рѣшиться на то, что слѣдовало бы сдѣлать давно. Князь осмѣлился дома поставить Іону митрополитомъ на Русь съ именемъ кіевскаго и всея Россіи, въ предупрежденіе печальныхъ явленій, которыми, благодаря не всегда полезному праву Константинополя ставить на Русь митрополитовъ, такъ богата исторія русской митрополіи. Поставленіе состоялось 15 декабря 1448 года. Чрезъ три года вел. князь Василій Васильевичъ,

---

[1]) Макарій. Ист. рус. цер IV, стр. 105. Рус. Истр. Библ VI, № 61, стр. 522. Акт. Истор. I, № 37.

не забывая старины совсѣмъ, пытался извѣстить новаго греческаго царя Константина Палеолога о поставленіи Іоны: составили грамоту, только доставить ее не было возможности. На Константинополь шли турки, чтобы совсѣмъ разгромить его. Новый митрополитъ поспѣшилъ извѣстить о своемъ поставленіи литовскихъ князей, пановъ, бояръ, намѣстниковъ и народъ [1]). Сдѣлавшись единымъ митрополитомъ, Іона употреблялъ всѣ мѣры къ сохраненію единства митрополіи. 31 янв. 1451 г. онъ писалъ кіевскому князю Александру Владимировичу о своемъ поставленіи, убѣждалъ его охранять православіе въ Литвѣ и содѣйствовать возсоединенію митрополіи. Одновременно съ своимъ посланіемъ въ Кіевъ м. Іона получилъ грамоту отъ польскаго короля Казиміра IV. Грамотой въ управленіе кіевскаго митрополита отдавались духовенство и народъ литовскихъ владѣній [2]) Въ своей перепискѣ Іона кстати напомнилъ Казиміру о данномъ когда-то обѣщаніи присоединить къ Кіевской митрополіи и Галичскую [3]), но безъ успѣха. Галичская митрополія соединилась съ Кіевской послѣ, когда Кіевская окончательно отдѣлилась отъ Московской митрополіи [4]). Если м. Іонѣ не удалось присоединить къ своей митрополіи Галицію, за то удалось вступить въ полныя права по управленію Литовской митрополіей. 9 февр. 1451 г. онъ назначилъ въ Вильну, Новгородокъ, Гродну и всѣ города, мѣста и села, гдѣ были митроличьи церкви, намѣстникомъ своего протодьякона Михаила на тѣхъ же самыхъ правахъ, какъ управляли тамъ намѣстники м. Фотія, выгнанные Витовтомъ. Старецъ Давидъ остался намѣстникомъ въ Кіевѣ. Явившись полновластнымъ въ области литовскихъ владѣній, кіевскій митрополитъ въ 1452 году разрѣшилъ служить и управлять епархіей епископу владимирскому и берестейскому Даніилу, посвященному латинствующимъ м. Исидоромъ, но лишь тогда, когда Даніилъ пись-

---

[1]) П. С. Р. Л. VI, стр. 151—169; VIII, стр. 121—122. Ставили Іону епископы: ростовскій Ефремъ, суздальскій Авраамій, коломенскій Варлаамъ, пермскій Питиримъ, а новгородскій архіеписк. Евѳимій и тверской еписк. Илія (въ лѣтописи не названъ) прислали свои грамоты. Рус. Ист. Библ. VI, №№ 62. 64. 71. Ср. Акт. Истор. I, № 41, 44. 262.

[2]) Рус. Истор. Библ. VI, №№ 66. 67. Акт, Истор. I, №№ 47. 42.

[3]) Русск. Истор. Библ. VI, № 68, Истор. Акт. I, № 260.

[4]) Макарій. Истор. рус. церк. VI, 27.

менно раскаялся. Въ 1456 г. Іона сдѣлалъ строгій выговоръ полоцкому епископу Симону, обидѣвшему митрополита, назвавъ его не отцомъ, а братомъ. Посланіе къ полоцкому архимандриту Каллисту отъ 25 іюля 1458 года, по случаю избранія его въ мѣстные епископы литовскимъ княземъ и соборомъ мѣстныхъ епископовъ, едва ли не было послѣднимъ для единодержавнаго, на этотъ разъ нѣсколько ограниченнаго, кіевскаго митрополита [1]). Наступало время, когда если не онъ, то его преемникъ долженъ былъ уступить половину власти новому кіевскому митрополиту и остаться съ титуломъ московскаго и всея Россіи.

Вопросъ о раздѣленіи русской митрополіи близился къ развязкѣ и кончался, но не тамъ, гдѣ начатъ,—не на развалинахъ Константинополя, а въ вѣчномъ городѣ. Въ 1458 году 21 іюля въ Римѣ на папскомъ совѣтѣ, съ согласія Исидора, рѣшили раздѣлить Кіевскую митрополію. Половину ея, находившуюся въ предѣлахъ Литвы и Польши подъ властію короля-католика Казиміра, давно объединившаго враждовавшія націи (1444), отдали считавшемуся аббатомъ монастыря св. Димитрія въ Константинополѣ, ученику Исидора, протодьякону Григорію. Латинствующій лжепатріархъ Григорій Мамма, проживавшій въ Римѣ, посвятилъ новаго митрополита съ именемъ кіевскаго, литовскаго и нижнихъ сторонъ Россіи. Преемникъ папы Каллиста Пій II утвердилъ избраніе, а также передачу Григорію девяти епархій въ Литвѣ и Польшѣ: Брянской (Черниговской), Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимирской, Полоцкой, Холмской и Галицкой. М. Іона по прежнему сталъ всюду разсылать посланія стоять за православную вѣру, писалъ онъ на юго-западъ князьямъ и народу, послалъ было туда двухъ игуменовъ—троицкаго Вассіана и кирилловскаго Кассіана. Сторону его принялъ великій князь московскій и просилъ Казиміра не принимать м. Григорія. Но только одинъ изъ литовскихъ епископовъ далъ повольную грамоту не признавать м. Григорія, за что получилъ отъ м. Іоны похвалу. Всѣ хлопоты были почти напрасны. Литовскіе епископы стали входить въ сношенія и служить съ новымъ митрополитомъ. Но больше всего

[1]) Русск. Истор. Библ. VI, №№ 69, 72, 76, 78, 79. Акт. Истор. I, №№ 48, 52, 268, 270.

владыку огорчило, когда его бывшій покровитель король Казиміръ, признавъ Григорія митрополитомъ, сталъ просить вел князя Василія Васильевича принять Григорія вмѣсто старика Іоны [1]). Но это было уже слишкомъ. Русскіе епископы сѣв.-вост. епархій въ 1459 году собрались на соборъ и поклялись быть вѣрными м Іонѣ;—этого мало, они убѣждали къ тому же своихъ литовскихъ собратій епископовъ Евѳимія черниговскаго и брянскаго, Каллиста полоцкаго, Мисаила смоленскаго, Никифора владимирскаго, Іоакима туровскаго и пинскаго, Мартиньяна луцкаго и все тамошнее духовенство. Удалось убѣдить только одного Евѳимія черниговскаго (брянскаго.) Онъ, не желая подчиняться лжемитрополиту Григорію, удалился въ Москву и получилъ Суздальскую епархію. Но только Іонѣ, благодаря неустанной дѣятельности и усиленной энергіи, удалось до самой смерти (1461 г.) сохранить за собою имя митрополита кіевскаго и всея Россіи [2]).

Преемникъ Іоны Ѳеодосій (изъ ростовскихъ архіепископовъ) не носилъ названія кіевскаго, а только московскаго и всея Россіи. Теперь, когда въ дѣло ввязался Римъ, поздно было возстановлять единство митрополіи, и Ѳеодосій, кажется, не хлопоталъ объ этомъ. Онъ, какъ и вел. князь Иванъ Васильевичъ, старался, чтобы отъ Московской митрополіи не отдѣлился Новгородъ съ его архіепископіей. На этотъ счетъ оба писали тамошнему архіепископу Іонѣ и просили не входить въ сношенія съ кіевскимъ м. Григоріемъ [3]).

Такъ совершилось то, что началъ болѣе полутораста лѣтъ тому назадъ Юрій Львовичъ галицкій на погибель себѣ и на зло всей русской церкви,—и не церкви только, но и государства. На Руси стало и долго оставалось двѣ митрополіи: одна въ Москвѣ для сѣверо-восточныхъ русскихъ епархій—Новгородской, Тверской, Ростовской, Великопермской, Суздальской, Коломенской, Рязанской и Сарайской съ каѳедрой въ Сараѣ у татаръ,—другая въ Кіевѣ для девяти юго-западныхъ—поль-

---

[1]) П. С. Р. Л. VI, 167—169; 319. Рус. Истор. Библ. VI, №№ 80, 81, 85—89; Акт. Ист. 1, №№ 62. 273.

[2]) Рус. Ист. Библ. VI, №№ 83—84. 93. П. С. Р. Л. VI, 184. Макарій. Исторія Рус. Церкв. VI, 348.

[3]) Рус. Ист. Библ. VI, №№ 95. 100. Акт. Ист. I, № 275. Акт. Арх. Эксп. I, № 80.

ско—литовскихъ епархій [1]) Конечно, не случайно на это именно время выпало окончательное рѣшеніе вопроса о раздѣленіи митрополій. Тогда и въ политическомъ отношеніи, какъ можно видѣть изъ сказаннаго, Русь раздѣлялась на двѣ половины: юго-западную - во владѣніи католика литовско-польскаго короля Казиміра съ русскими удѣльными князьями, тянувшими къ Литвѣ, и сѣверо-восточную - во владѣніи православнаго великаго московскаго князя и удѣльныхъ князей, тянувшихъ къ Москвѣ. Въ первой объединяющимъ факторомъ явилась Кіевская митрополія, во второй—Московская, при чемъ Кіевская осталась по прежнему въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха. Московская митрополія, освободившись отъ его опеки, зажила самостоятельною жизнью, не порвавъ, впрочемъ, окончательно своей связи съ православнымъ востокомъ. Каждая митрополія явилась съ опредѣленнымъ составомъ и территоріальными границами.

II.

Вопросъ объ общемъ разграниченіи митрополичьихъ территорій, а вмѣстѣ юго-западныхъ и сѣверо-восточныхъ епархій, сводится къ вопросу о проведеніи границы между двумя половинами тогдашней Руси и указанію состава той и другой. Южную часть территоріи сѣверо-восточной Руси въ половинѣ XV в. составляло княжество Рязанское, не уходившее къ югу далѣе устья р. Воронежа въ Донъ. Въ придонскомъ районѣ принадлежалъ Рязани г. Елецъ, объявленный за Москвою въ 1483 году при Іоаннѣ III; мѣста по р. Мечѣ находились въ общемъ владѣніи [2]) Москвы съ Рязанью. Сѣвернѣе бассейнъ

[1]) Пол. Собр. Рус лѣт. VIII, стр. 149 Воскресенская лѣтопись подъ 6969 годомъ замѣчаетъ: при семъ митрополитѣ (т. е. Іонѣ) и Кіевъ отнялся столъ отъ русскихъ митрополитовъ· пріиде бо изъ Риму Григорей митрополитъ, и седѣ на Кіевѣ, и пріятъ король, и съ нимъ 8 епископовъ литовскихъ. Тое же весны поставленъ бысть на митрополію архіепископъ ростовскій Ѳеодосій. Ср. VI т. Пол. Собр. Р. Л· «оттолѣ (когда пришелъ въ литовскую землю Григорій ученикъ Исидора и принятый польскимъ королемъ не принятъ былъ московскимъ Василіемъ Васильевичемъ) раздѣлися митрополія... и оттолѣ сотворишася два митрополита въ Руси—единъ въ Москвѣ, а второй въ Кіевѣ».

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи I, IV, 1141, 1143.

верховьевъ Дона былъ пограничнымъ съ удѣльными присяжными княжествами бѣльскихъ, одоевскихъ, новосильскихъ и воротынскихъ князей, переходившихъ то къ Москвѣ, то къ Литвѣ. По словамъ великаго князя Іоанна III, эти князья служили и его предкамъ и предкамъ Казиміра литовскаго, на обѣ стороны, „съ-обща“. Гор. Одоевъ даже раздѣлялся на двѣ половины: одна принадлежала линіи князей, зависѣвшихъ отъ Москвы, а другая—линіи князей, зависѣвшихъ отъ Литвы. Половина Серенска при Ольгердѣ принадлежала Москвѣ, а другая—Литвѣ. Поэтому очень трудно точно опредѣлить, гдѣ тутъ была граница Москвы съ Литвой. Не отъ этой-ли путаницы произошло очень мудреное и непонятное опредѣленіе границъ Рязанскаго княжества съ Литвой временъ Витовта [1]). „Рубежъ Рязанскіе земли переславскіе моея вотчины, вынемши Тулу, Берестей, Ретань съ Паши, Дороженъ, Зоколотень Гордѣевскій, говорилъ рязанскій князь Иванъ Ѳеодоровичъ, и Витовту въ нее не вступаться“. Извѣстно, что Мценскъ въ XV в. принадлежалъ Литвѣ и былъ пограничнымъ съ Рязанскимъ княжествомъ, а Любутскъ граничилъ съ Московскимъ [2]). Границей собственно Московскаго княжества съ Литвой при Василіѣ Димитріевичѣ и Витовтѣ была назначена р. Угра; г г. Перемышль, Лихвинъ, Козельскъ, Троспа принадлежали Москвѣ. Позже, при договорѣ Василія Темнаго съ Казиміромъ Козельскъ былъ записанъ на обыскъ. Но обыска не было по заключеніи мира и Козельскъ остался за Москвою. Смоленская область, завоеванная Витовтомъ, по договору 1408 года къ востоку не заходила за р. Угру. Отъ р. Угры литовская граница чрезъ верховья Обши и Днѣпра шла на Ржеву (московскую) къ предѣламъ Тверского княжества [3]).

---

[1]) Тамъ же. I, IV стр. 1142—1144 А. Зап. Рос. I, № 41. 48—51. 80.

[2]) Ак. А. Эксп. I, № 25. А. Зап. Рос. № 50. 28. 105.

[3]) Соловьевъ. Истор. Россіи. I, IV, 1144—1145. Истор. атл. Замысловскаго съ объясненіемъ. 1887 г. 55 стр. карт. № 3. Границы между Ржевой (Московской) и Литовскими владѣніями въ договорѣ Василія Темнаго съ Казиміромъ обозначены такъ: по озерѣ по Орлицѣ на полы, по озеро по Плотинище по красный борокъ, по Баранью рѣчку на верхъ Бѣлейки, по Бѣлейкѣ на Пониклъ съ Пониклия на верхъ Сижьки, съ березы на мохъ, со мху на верхъ Осухи (Ак. Зап. Р. I № 50). Въ 30 верстахъ отъ Вязьмы, въ нынѣшнемъ Юхновск. уѣздѣ, есть селеніе Волоста, близъ Угры; при немъ съ

Границы между Литвой и новгородско-псковскими владѣніями совпадали съ прежними границами Новгорода съ Смоленскимъ и Полоцкимъ княжествами, вошедшими въ составъ Литвы. У новгородцевъ, далеко раскинувшихъ свои владѣнія, всюду были смѣстные пограничные пункты. На востокѣ у нихъ смѣстными съ московско-владимирскими князьями были гг: Торжокъ, Волохъ, Бѣжичи и др., а на югѣ смѣстными съ Литвой оказались Великія Луки, Ржева (новгородская) и еще волостей десять менѣе значительныхъ. Великія Луки, Ржева и др. области принадлежали Новгороду, но дань платили нѣсколькимъ лицамъ. Съ ржевскихъ областей платилось великимъ князьямъ литовскому и московскому, а также новгородскому владыкѣ и боярамъ. По этому случаю въ мѣстныхъ городахъ приходилось имѣть по два тіуна. И дѣйствительно, въ Торжкѣ были новгородскій и московскій, въ Лукахъ—новгородскій и литовскій, и судъ былъ пополамъ. Полагаютъ, что такія отношенія къ Лукамъ, Ржеву и пр. волостямъ литовскіе князья наслѣдовали отъ покоренныхъ ими смоленскихъ князей. Такъ бывало не въ новгородскихъ только областяхъ. Нѣкоторыя пограничныя мѣста, тянувшія къ Литвѣ и Смоленску, платили подать въ Тверь, а другія напротивъ, принадлежали Твери, а дань платили и Литвѣ, и Смоленску [1]).

Понятно, тѣсная территоріальная связь пограничныхъ Новгородской, Тверской и слившейся съ Литвой Смоленской областей была одной изъ главныхъ причинъ, почему такъ трудно становилось удерживать за Москвой тамошнихъ князей и іерарховъ. Въ пограничныхъ областяхъ сидѣли родственники и друзья Литвы. Къ нимъ преимущественно посылались, особенно при м. Іонѣ, десятки посланій съ убѣжденіемъ не принимать кіевскихъ и литовскихъ митрополитовъ и не отдѣляться отъ Москвы. Тамъ не рѣдко встрѣчали пріемъ незаконные митрополиты, а пограничные жители грабили другъ—друга. Грабили безразлично всѣхъ и мирныхъ жителей, и проѣзжихъ,

---

незапамятныхъ временъ стоялъ окованный мѣдью столбъ, вмѣсто котораго не такъ давно выстроена часовня. По преданію здѣсь была граница между литовскими и русскими владѣніями. При Иванѣ III въ 1494 г. Вязьма присоединена къ Москвѣ (Ист — стат. описаніе Смоленской епарх. стр 5 Соловьевъ. Истор. Росс. I, V, 1452).

[1]) Акт. Зап. Р. I № 71. Соловьевъ, Истор. Р. I, IV, 1144—1145.

и купцовъ, такъ что слышались постоянныя обоюдныя жалобы, доходившія до князей и высшаго суда [1]).

Юго—вост. граница Литовскаго княжества шла отъ верховьевъ р. Зуши, притока верховьевъ Оки, къ верховьямъ р. Ворсклы, а затѣмъ по Ворсклѣ и Днѣпру къ Черному морю и устью Днѣстра. Днѣстръ былъ границей между Литвой и Молдавіей. Въ бассейнѣ р. Смотричи (притокъ Днѣстра), верховьевъ Горыни и Стыря, правыхъ притоковъ Припети, чрезъ Бугъ прямо на Брестъ и р Нѣманъ проходила западная граница, отдѣлявшая Литву отъ польскихъ владѣній въ предѣлахъ Подоліи.

Угломъ съ сѣверо-запада въ литовскія и новгородо-псковскія владѣнія врѣзались земли Ливонскаго ордена. Его псковскія границы совпадали съ границами нынѣшней Псковской губерніи и Отзейскаго края. Онѣ шли отъ устья Нарвы въ Финскій заливъ по лѣвобережью Чудскаго озера къ верховьямъ р. Льжи и немного не доходили до р. З. Двины. По рѣкѣ З. Двинѣ къ Балтійскому морю шли границы ордена съ Литвой и по правобережью Балтійскаго моря онѣ соприкасались съ Польшей. Въ составъ Польши изъ русскихъ областей входила Галиція съ землями по бассейну верховьевъ Прута, Днѣстра и Сана до Карпатскихъ горъ. Тутъ были города: Галичъ, Перемышль, Львовъ, слѣдовательно и двѣ епархіи—Галичская и Перемышльская, составлявшія Галицкую митрополію. Первая, судя по географическому положенію г. Галича, должна была занимать земли, лежавшія къ юго-востоку по верховьямъ р. Днѣстра, территорію второй составляли земли къ сѣверо-западу по бассейну р. Сана. Изъ нѣсколько позднѣй (1526 г.) и неполной окружной грамоты кіевскаго митрополита Іосифа галицкорусскому духовенству по случаю назначенія намѣстникомъ Галицкой митрополіи архимандрита Исаакія видно, что въ составъ Галицкой епархіи входили повѣты—Галицкій, Львовскій, Каменецкій, Межибужскій, Коломыйскій Жидачевскій и нѣкоторые другіе [2]). По раздѣленіи митрополій Галицкая и

[1]) Рус. Ист. Библіотека, VI, №№ 85—89 Ак. Зап. Рос. I, №№ 39. 41. 79. 80. 137. 157. II, № 60 и др.

[2]) Ак. Зап. Р. II, 141 (Напечатано съ поврежденнаго подлинника). Ср. № 185. Очевидно названы только повѣты Галицкой епархіи, тогда упраздненной, а не всей Галицкой митрополіи. По случаю католическихъ при-

Перемышльская епархіи вошли въ составъ территоріи Кіевской митрополіи и, будучи объединены вмѣстѣ съ послѣднею подъ властію литовско-польскаго короля Казиміра, разширили общую территорію собственно литовскихъ епархій.

Въ обозначенныхъ границахъ въ составъ образовавшагося въ XIV и пол. XV вв. вел. Польско-Литовскаго княжества и зап.-рус. епархій изъ русскихъ земель вошли: Волыно-Галицкая, Кіевская, Переяславская, Полоцкая, Смоленская, Черниговo-Сѣверская съ городами одоевскихъ, новосельскихъ бѣлевскихъ и другихъ князей. Проще, въ составъ тогдашняго Польско-Литовскаго княжества вошли всѣ нынѣшнія русскія земли по басейну Днѣпра, къ сѣверу отъ праваго и лѣваго притоковъ его рр. Ворсклы и Роси, а также мѣста по бассейну верховьевъ Оки, составляющія части нынѣшнихъ Калужской, Тульской и Орловской губерній [1]). Дальше этого территорія Литовскаго княжества не распространялась. Она оставалась почти неизмѣнной до конца XV вѣка, когда начало проходить время разцвѣта Литвы, когда Литва была вынуждена возвратить Москвѣ нѣкоторые свои примыслы, а пограничные съ Москвой князья, служившіе Литвѣ, лишеные своихъ вотчинъ и гонимые за вѣру, стали переходить служить къ московскому государю [2]).

тѣсненій въ 1540 г. галицко-русское и подольское духовенство и народъ упросили кіевскаго митрополита Макарія посвятить галицкаго намѣстника Макарія Тучапскаго въ епископа львовскаго и подольскаго, чтобы онъ могъ противостоять латинскому львовскому архіепископу Бернарду (Ак. Зап. Рос. II. №№ 198. 201).

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о территоріяхъ древне-русскихъ земель, вошедшихъ въ составъ Литовскаго княжества, см. у Любавскаго: «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства. Очерки I и II стр. 1—296 и у Замысловскаго въ объясненіи къ атласу стр. 41, 43—48. Въ послѣднемъ кратко по областямъ названы всѣ тамошніе города и города Галиціи (48), съ обозначеніемъ границъ земель. Послѣ взятія Смоленска, по договору 1408 г., границей между Литвой и Москвой назначена р. Угра; дальше не шли Литовскія владѣнія. На югѣ Литовское княжество простиралось до береговъ Чернаго моря. Здѣсь еще въ началѣ XV в. на мѣстѣ нынѣшней Одессы существовала гавань Качи-Бей или Хаджи-Бей и нѣсколько замковъ, построенныхъ Витовтомъ—Черный городъ, маякъ Каравулъ. У Таванскаго перевоза была литовская таможня (стр. 54—55 и карты №№ 2—3. ср. А. Зап. Р. II 199.

[2]) А. З. Рос. I, № 106. 109. Соловьевъ. Ист. Рос. I, V, 1452—1452.

Все, что лежало къ сѣверо-востоку отъ литовской границы, принадлежало сѣверо-восточной Руси и составляло территорію Московской митрополіи съ включеніемъ области сарайскаго епископа, жившаго въ ордѣ Въ татаріи затеривались юго-восточныя границы Московской митрополіи въ моментъ отдѣленія ея отъ Кіевской. Къ юго-западу онѣ уходили въ татарскія владѣнія по лѣвобережью Дона, иначе—въ предѣлы сарскаго епископа, указанные ему въ XIV в. митрополичьими грамотами [1]). Восточную границу сѣв.-вост. Руси опредѣлить трудно. Она совпадала съ границей Рязанскаго княжества, пограничнаго съ татарскими владѣніями по рр. Цнѣ, Окѣ и Волгѣ. Полагаютъ, что самымъ восточнымъ городомъ Московскаго княжества тогда былъ Нижегородскій городъ Курмышъ на р. Сурѣ. Къ сѣверо-востоку лежали—земля Вятская, гдѣ кромѣ самой Вятки (Хлыновъ) извѣстны были города Котельничъ и Орловъ, далѣе—земля Зырянская и Пермь съ владѣніями новгородцевъ. Тутъ не болѣе ста лѣтъ начало прививаться христіанство и образовалась новая Пермская епархія, осьмая по счету въ числѣ русскихъ сѣверо-восточныхъ епархій, оставшихся по раздѣленіи за Московской митрополіей. Сѣверъ, куда серпъ, коса и топоръ ходили, а съ ними люди, принадлежалъ Новгороду; въ 1323 году новгородцы уступили шведамъ на сѣв.-западѣ три корельскихъ округа—Саволаксъ, Ескичъ и Егреня [2]).

Въ то время, какъ на востокѣ и сѣверо-востокѣ русскія владѣнія и территорія русской церкви распространялись вслѣдствіе поступательнаго колонизаціоннаго движенія и завоевательныхъ пріобрѣтеній русскаго правительства въ инородческихъ странахъ, на юго-западѣ мирно и силою оружія возвращены отъ Литвы исконныя православныя русскія земли. Возвращенію ихъ содѣйствовалъ добровольный переходъ на московскую сторону пограничныхъ удѣльныхъ князей, тянувшихъ къ Литвѣ.

---

[1]) Ак. Ист. I, №№ 1—3 Чтен. Моск. общ ист и древ. Рос. 1894 г. кн. III. Саратовскій край, вып I, 105.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи I, IV, 1455 Макарій. Истор Р. Ц IV. 109. Въ Никон лѣт Курмышъ, основанный 1371 г. кн Борисомъ Константиновичемъ на р Сурѣ, названъ Гургышъ (IV, 34). Тогда же нижегородскій кущецъ за р. Кудьмой на р. Сундовикѣ построилъ 6 селъ—Садово (съ церковью Бориса и Глѣба), Раховское, Запрудное, Заляпчиково и Мухарни. Всѣ села скоро запустѣли отъ татаръ, когда пострадалъ весь Нижегородскій уѣздъ (Др. Рос Вивліоо. XVIII, 78 ср Ник лѣт. IV, 38. 53)

Въ 1493 году два князя воротынскихъ поступили на службу къ московскому князю Ивану III — оба съ отчинами. При ихъ содѣйствіи удалось присоединить къ Москвѣ г.г. Серпейскъ и Мещовскъ. Почти одновременно взята была Вязьма, а ея князья и паны отведены въ Москву [1]). Въ 1493 г. литовскій король Александръ называлъ своими Вязьму, Серпейскъ и Мещовскъ [2]), но въ слѣдующемъ 1494 году долженъ былъ окончательно отказаться отъ нихъ. По договору съ Иваномъ III они достались Москвѣ въ числѣ смоленскихъ пригородовъ, городовъ и волостей. Тогда же переданъ Москвѣ весь Серенскъ, половина котораго по ольгердову договору принадлежала Литвѣ. По настоянію русскихъ пословъ Москвѣ уступили всѣ волости боровскія, медынскія и можайскія, попавшія было въ списки литовскихъ земель [3]). Князья новосильскіе, всѣ одоевскіе, воротынскіе и бѣлевскіе перешли къ Москвѣ съ отчинами и дань, вмѣсто Литвы, стали платить Москвѣ; только мезецкимъ князьямъ представлялась свобода служить, кому хотятъ.

Переходъ князей, служившихъ Литвѣ, усилился, когда литовское правительство стало принуждать къ перемѣнѣ вѣры. Въ Литвѣ принимались очень сильныя и заманчивыя мѣры къ окатоличенію русскаго края. Старались склонить къ принятію католичества Елену, жену Александра литовскаго, чрезъ которую отецъ ея московскій великій князь Иванъ III думалъ вліять на Литовскую Русь [4]). За содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ смоленскому епископу предлагали Кіевскую митрополію. Излишняя ревность къ пропагандѣ католичества только повредила Литвѣ и помогла усиленію Москвы. Православные князья бѣжали и принимались въ Москвѣ, не смотря на договоръ Руси съ Литвой не принимать князей-перебѣжчиковъ съ ихъ отчинами. Религіозныя притѣсненія заставили перейти на сторону Москвы даже заклятыхъ московскихъ враговъ, и Иванъ III принялъ ихъ. Онъ принялъ къ себѣ на службу внука Шемяки съ городами: Рыльскомъ и Новгородъ-Сѣверскимъ. Съ

---

[1]) Соловьевъ Истор. Рос. I, V, 1452.

[2]) Истор.—ст.—описаніе Смоленской епархіи стр. 5.

[3]) Списокъ городовъ, пригородовъ и волостей, оставленныхъ за Москвой... помѣщенъ у С. М. Соловьева—Исторія Россіи I, V, 1455.

[4]) Акт. Зап. Россіи. I №№ 134. 136.

Шемячичемъ принятъ сынъ пріятеля Шемяки Ивана Андреевича можайскаго, князь Семенъ Ивановичъ (стародубскій) съ городами: Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ. Потянули къ Москвѣ и менѣе значительные князья мосальскіе, хотетовскіе—всѣ по причинѣ гоненій за вѣру и обидъ со стороны Литвы. Но этимъ дѣло не кончилось. Литовскій князь былъ страшно недоволенъ дѣйствіями московскаго князя. Московскій князь, а съ нимъ вся Москва, въ свою очередь возмущались религіозной нетерпимостью Литвы. Такимъ образомъ политическіе интересы Москвы и Литвы осложились религіозными, и Москва стала въ открытую борьбу за вѣру, объявивъ войну Литвѣ. Началась война тестя съ зятемъ, окончившаяся послѣ долгихъ и сложныхъ переговоровъ перемиріемъ на шесть лѣтъ отъ 25 марта 1503 г. до 25 марта 1509 года По миру Александръ (ум. 1506 г.) обязался не трогать московскихъ, новгородскихъ, рязанскихъ, пронскихъ земель и земель князя Семена стародубскаго, Василія Шемячича, князя Семена бѣльскаго, князей трубецкихъ и мосальскихъ; тамъ были города Черниговъ, Стародубъ, Путивль, Рыльскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Гомель, Любечъ, Почепъ, Трубчевскъ, Родогощъ, Брянскъ, Мценскъ, Любутскъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Торопецъ, Острей—всего 19 городовъ, 70 волостей, 22 городища, 13 селъ [1]). Съ возвращеніемъ этихъ послѣднихъ русско-литовская граница въ самомъ началѣ XVI в. далеко двинулась къ западу и дошла почти до Днѣпра съ лѣвымъ его притокомъ р. Сожемъ, а къ югу—до р. Десны, гдѣ стоялъ г. Острей (Остеръ).

Вышли столкновенія у Ивана III также съ Ливонскимъ орденомъ. Нѣмцы не выдержали заключеннаго съ ними перемирія и въ 1480 г. подступили къ псковскому пригороду Вышго-

---

[1]) Соловьевъ. Ист Россіи. I, V, 1461—1476. П. С. Р. Л. VIII, 238—240 и др А. З. Рос. I, № 109, 139, 179, 180, 187, 188, 192 Списки волостей см. у Соловьева I, V, 1476 Нѣсколько позже по всему протяженію степной границы Рѣчи Посполитой растянулись укрѣпленные замки, задерживавшіе русское вторженіе—таковы Каменецъ, Баръ, Хмѣльниковъ, Брацлавъ, Винница, Житомиръ, Кіевъ, Овручъ, Любечъ, Корсунь, Богуславъ, Бѣлая церковь, Остеръ, Каневъ, Черкасы, Переяславль и др. (Д. И. Багалѣй—Исторія Колонизаціи... I, 137.

роду, были подъ Изборскомъ, Кобыльемъ и выжгли окрестность. Въ 1482 году заключенъ новый миръ на десять лѣтъ. При окончаніи мирнаго срока Иванъ III велѣлъ заложить крѣпость (1492) на границѣ съ нѣмцами, назвавъ ее своимъ именемъ Иванъ-городъ. Опасенія были напрасны. Миръ продолженъ и постановлено: „землѣ и водѣ Вел. Новгорода съ княземъ мистромъ (магистромъ ордена) старый рубежъ: изъ Чудскаго озера стержнемъ Наровы рѣки въ соленое море; церкви русскія въ мистровѣ державѣ, въ архіепископской державѣ и бискупскихъ державахъ повсюду держать по старинѣ и нѣмцу съ новгородцемъ не обижать другъ друга (1485)". Слѣдовательно, тамошняя русская граница не измѣнилась; литовская сѣверо-западная немного измѣнилась вслѣдствіе взятія русскими Смоленска (1514 г.) и сдачи литовцамъ Дубровны, Мстиславля и Кричева [1]).

Въ 1505 году 27 октября Иванъ III умеръ, объединивъ подъ своею властью почти всю сѣверо-восточную половину Россіи отъ Днѣпра до р. Печеры. Правда, княжества Рязанское, Сѣверское и удѣлъ Волоцкій, оставались еще съ своими князьями, но самостоятельность ихъ князей была лишь номинальная. Рязань входила даже въ титулъ великаго князя Ивана III; при преемникѣ Ивана она лишилась своихъ князей и вошла вмѣстѣ съ другими княжествами въ нераздѣльный составъ Московскаго государства [2]). Предъ смертію великій князь по духовной завѣщалъ своимъ пятерымъ сыновьямъ 95 городовъ съ пригородами и волостями. Удѣлы Ивановыхъ сыновей и оставшіеся пока съ своими князьями составили государственную территорію великаго Московскаго княжества. Они вмѣсѣ съ тѣмъ образовали и территорію Московской митрополіи, войдя въ составъ ея и ея прежнихъ епархій.

При установленіи государственной границы, конечно, имѣлось въ виду опредѣленіе области вліянія московскаго и кіевскаго митрополитовъ, хотя обстоятельныхъ документовъ по этому вопросу встрѣтить не удалось. Точно также не уда-

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, I, V, 1485, 1612.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи I, 1498, 1647. Ср. Собран. Госуд. грам. и договор. I, №№ 130 — 134 №№ 135 — 141—грамоты, опредѣляющія границы дачъ кн. Юрія.

лось документально рѣшить вопросъ, какое участіе въ этомъ дѣлѣ принимали митрополиты. Кажется, всѣ и во всемъ дѣйствовали сообща, раздѣлившись на двѣ половины—юго-западную и сѣверо восточную. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ полурелигіозной войнѣ Ивана III съ Александромъ литовскимъ изъ-за политическихъ и церковныхъ правъ двухъ половинъ Россіи нельзя было обойтись безъ участливаго вліянія высшей іерархіи и оставить безъ вниманія церковныхъ дѣлъ. Извѣстно, что со взятіемъ русскими Брянска (1500 г.) епископъ брянскій и черниговскій Іона, вѣроятно за сочувствіе къ Литвѣ, былъ взятъ въ плѣнъ и вытребованъ въ Москву, а часть его епархіи соединилась съ Московской митрополіей [1]). Немного позже вышелъ аналогичный случай при взятіи Смоленска и присоединеніи къ Москвѣ Смоленской епархіи. Тамошній епископъ Варсонофій, торжественно встрѣтившій московскаго князя при вступленіи его въ Смоленскъ, повернулъ къ Литвѣ, когда узналъ про побѣду литовскаго войска надъ русскимъ подъ Оршей. Архіерейскій афронтъ оказался преждевременнымъ. Русскіе побѣдили и Варсонофій, взятый въ плѣнъ, сосланъ на Кубенское озеро. Часть городовъ, возвращенныхъ отъ Литвы раньше, и теперь (1515 г.) вмѣстѣ съ Смоленскомъ поступила въ вѣдѣніе смоленскихъ епископовъ, назначаемыхъ изъ Москвы. Московскіе поставленники стали называться смоленскими и брянскими. Такъ подписался Гурій на Стоглавомъ соборѣ (1551 г. [2]). Изъ послѣдующей исторіи Смоленской епархіи и проекта 1589 г. открыть новую епархію въ Брянскѣ, Черниговѣ и Сѣверѣ, можно догадываться, что кромѣ Смоленска и Брянска въ составъ Смоленской епархіи, до новаго перехода ея подъ власть кіевскаго митрополита въ нач. XVII в., входили сѣверская сторона съ Черниговомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Стародубомъ и др. городами, а также города: Карачевъ, Сѣвскъ и Камарицкая область. Самымъ западнымъ горо-

---

[1]) П. Собр. Р. Л. VIII, 239. Никонов. лѣтоп. VI, 162. Ср. Акт Зап. Р. I, №№ 167—168, II № 10, Макарій. Истор. Русск. Церкв. VI, 348.

[2]) П. С. Р. Л. IV, 290. VI, 255—257; VIII, 255—259. Никон. лѣт. VI, 201; Акт. Зап. Р. II, № 201. Стоглавъ. VI. гл. стр. 79. Казань. Соловьевъ. Ист. Рос I. V. 1612. Макарій. Ист Рос Цер VI, 349, 152. Ист.—стат.—описан. Смоленск. епарх. 7. Труды Кіев. Дух. Ак 1860 г. ч II стр. 200: «Черниговскіе іерархи».

домъ сталъ Рославль, а Мстиславль, сдавшійся польскому королю (1514 г.), вмѣстѣ съ Дубровной и Кричевымъ вошелъ въ титулъ полоцкихъ и витебскихъ епископовъ [1]).

Надо полагать, что территоріальное устройство Сарайской епархіи, а пожалуй и самый переходъ ея епископа къ Москвѣ на Крутицы, стоятъ въ самой тѣсной связи съ опредѣленіемъ области вѣдѣнія московскаго митрополита и возвращеніемъ отъ Литвы городовъ при Иванѣ III,—о чемъ рѣчь впереди.

По всему сказанному не подлежитъ сомнѣнію мысль, что при опредѣленіи государственной границы Московскаго великаго княжества при Иванѣ III, впрочемъ и послѣ, не упускалось изъ виду опредѣленіе области вѣдѣнія московскаго митрополита и подвластныхъ ему архіереевъ и что въ разсматриваемое время церковная территоріальная граница совпадала съ государствен-

---

[1]) Ак. Зап. Р. II, №№ 92, 201.—Полоцкій епископъ Симеонъ въ 1540 г. называется полоцкимъ, витебскимъ и мстиславльскимъ. По духовной грамотѣ Ивана III Мстиславль значится въ числѣ московскихъ городовъ, отданныхъ старшему сыну Василію (Соловьевъ. Истор. Рос I, V, 1498—1612) Смоленскіе епископы до вторичнаго взятія Смоленска поляками въ 1611 г. именовались смоленскими и брянскими (Собр. Гос. гр. и догов. I, № 200, II, № 58, 59; Ак. Эксп. I, 331.) Когда по Деулинскому перемирію въ 1618 г. сѣверская сторона перешла отъ Россіи къ Польшѣ, то церкви черниговo-сѣверской стороны могли быть отданы въ вѣдѣніе смоленскаго епископа, названнаго смоленскимъ и черниговскимъ (Строевъ—списки—591) и бывшаго въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита. Къ нему же, быть можетъ, переходила оставшаяся послѣ 1500 г. за Литвой часть прежней Черниговской епархіи, остерская сторона съ Нѣжиномъ и Кролевцомъ (А. З. Р. IV, 276, 277 Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1860 г. II, 201), а Брянскъ, Карачевъ, Сѣвскъ и Камарицкая область, удержавшіеся за Россіей послѣ Деулинскаго перемирія, вошли въ составъ патріаршей области (Собр. Гос. гр. и Догов. III, № 71 стр. 275. Ак. Эксп. III, № 164 стр. 203. Соловьевъ. Истор. Рос, II, IX, 1146). Амвросій не совсѣмъ точно выражается, когда говоритъ, что «за сіи 200 лѣтъ (съ 1465—1653 г.) Черниговская епархія принадлежала къ Смоленской, какъ видно изъ надписей архіереевъ Смоленскихъ (Истор. Іерархіи, I, 152). Только одинъ Исаія Копинскій, почти не занимавшій смоленскую каѳедру, названъ «и черниговскимъ» въ 1628 г.; остальные назывались сначала «и брянскими», а потомъ «и дорогобужскими» (тамъ же 163 Ср. Строевъ.. списки 531). При этомъ самая смоленская іерархія была очень непостоянной и ей могла принадлежать только часть старой Черниговской епархіи.

ной. Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Какъ литовскій, такъ и московскій князья могли вѣдаться и дѣйствительно вѣдались только съ митрополитами и епископами, находившимися во владеніяхъ каждаго изъ нихъ. Тотъ и другой князь давали жалованныя, льготныя и др. грамоты лишь своимъ отцамъ и богомольцамъ. Въ 1499 году литовскій князь Александръ далъ жалованную грамоту о церковномъ судѣ нареченному кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ въ его княжеской отчинѣ—въ литовскихъ и русскихъ панствахъ подъ Кіевской митрополіей. Въ 1511 году эта грамота подтверждена, причемъ рядомъ съ митрополитами и литовскими епископами упомянутъ православный гетманъ староста луцкій, бреславскій и веницкій, маршалокъ Волынской земли Константинъ Ивановичъ Острожскій. Титуломъ послѣдняго довольно подробно обозначенъ составъ православныхъ польско-литовскихъ областей въ предѣлахъ старой Галиціи и южной Литвы, а титуломъ полоцкаго епископа—составъ сѣверо-западныхъ областей Литвы и Кіевской митрополіи [1]).

Мысль о всегдашнемъ соотвѣтствіи церковной границы съ государственной яснѣе всего подтверждаетъ исторія присоединенія къ Россіи Полоцка (1563 г.), а съ нимъ Полоцкой епархіи къ Московской митрополіи и новое возвращеніе его къ Литвѣ (1578 г.), а епархіи къ тамошней митрополіи. Почти тоже случилось съ Юрьевской епархіей, открытой (1570г.) Иваномъ Грознымъ послѣ пріобрѣтенія отъ Ливоніи городовъ Нарвы, Нейшлота, Дерпта, Юрьева и др., и закрытой съ уступкой этихъ городовъ польскому королю Стефану Баторію въ 1582 г. [2]).

---

[1]) Акт. Зап. Рос. I. № 166 ср. № 41, II 65. Полоцкій владыка до присоединенія Мстиславля къ Литвѣ (1514 г.) именовался только полоцкимъ и витебскимъ. Такъ названъ Евѳимій въ судной грамотѣ Сигизмунда отъ 1511 года (Ак. Зап. Р. II. 67). Константинъ Константиновичъ Острожскій получилъ права патроната надъ всѣми православными въ королевствѣ Польскомъ и велик. княжествѣ Литовскомъ и назвался воеводой кіевскимъ, маршалкомъ земли волынской и старостой владимирскимъ (Ак. Зап. Рос. IV. № 71, 72. 1595 год.).

[2]) Макарій. Исторія Русск. Церкв. VI, стр. 349—353.

Признавая несомнѣннымъ соотвѣтствіе государственной территоріи съ церковной, можно въ общихъ чертахъ опредѣлить раздѣльную границу Московской митрополіи съ Кіевской въ началѣ XVI в. При преемникѣ Александра Сигизмундѣ (1506—1548) извѣстенъ случай, когда при дипломатическихъ сношеніяхъ съ крымскимъ ханомъ Менгли Гиреемъ (1510 г.) польско-литовскіе дьяки могли принять ханскихъ пословъ только на русской границѣ, лежавшей, какъ видно изъ наказа Сигизмунда, между Кіевомъ и Черниговомъ.... Равно и русскіе не смѣли провожать ихъ за границу. А граница эта шла изогнутой линіей по среднему и верхнему бассейну Западной Двины мимо Полоцка, Витебска, Смоленска, а по взятіи Смоленска русскими (1514 г.),—мимо Орши, Мстиславля на Кіевъ. Кіевъ, Каневъ и Черкасы принадлежали Литвѣ. Русскіе, служившіе въ Можайскѣ, Стародубьѣ, Гомеѣ (Гомелѣ) и Черниговѣ, цѣлыми отрядами нападали на пограничныя литовскія владѣнія близь Свислочей, Бобруйска и Любошанъ и пуще татаръ донимали ихъ. Польско-литовскій король Сигизмундъ не разъ жаловался на русскихъ грабителей. Разумѣется, литовцы платили тѣмъ же. Пограничныя безпокойства часто заставляли собираться депутатовъ той и другой стороны [1]). Знакъ, что государственая граница была неприкосновенной и церковь въ этомъ случаѣ не составляла исключенія. Охраненіе русско-литовской границы было предметомъ особыхъ заботъ и входило въ интересы не однихъ литовцевъ, но и ливонскихъ нѣмцевъ. Во время смоленскаго похода радные литовскіе князья, склоняя на свою сторону магистра Ливонскаго ордена Плеттенберга, писали: „если онъ, т. е. московскій князь и московскіе люди успѣютъ овладѣть нашими крѣпостями—Смоленскомъ, Полоцкомъ Витебскомъ, Мстиславлемъ и Оршей, то и вы не можете быть безопасны, такъ какъ по мнѣнію полочанъ предѣлы ихъ страны простирались по Двинѣ вплоть до самаго моря, и что вашъ г. Рига построенъ на ихъ землѣ [2]). Приведен-

[1]) Ак. Зап. Рос. II, №№ 60. 62.

[2]) Соловьевъ. Истор. Рос. I, V, 1616. Споръ изъ-за Смоленска долго мѣшалъ заключенію вѣчнаго мира между Литвой и Россіей, равно и установленію постоянной границы. Въ 1522 году Смоленскъ по новому договору остался за Москвой и въ состоявшемся по этому случаю договорѣ до подробностей обозначена смоленская граница. (Соловьевъ. I, V 1634.).

ныхъ фактовъ достаточно, чтобы при взглядѣ на карту сразу опредѣлить русско-литовскую границу, а съ ней границу Московской и Кіевской миптрополій въ началѣ XVI в., когда пограничная съ Литвой территорія Смоленской епархіи, разтянутая отъ Смоленска до Чернигова [1]), раздѣляла Московскую и Кіевскую митрополіи соотвѣтственно государственной границѣ и территоріи.

Покончивъ общій обзоръ начальныхъ территорій и границъ Московской и Кіевской митрополій, нельзя не сдѣлать положительнаго вывода, что территоріальное устройство русской церкви съ самаго начала шло рука объ руку съ устройствомъ государственной территоріи юго-западной и сѣверо-восточной Россіи. Въ сѣверо-восточной Руси церковь съ ея митрополіей, а потомъ патріархіей при московскомъ храмѣ Пресв. Богородицы, была связующимъ центромъ русскихъ областей и земель. Отсюда на Руси изстари повелось, пока не было между областями и вновь завоеванными землями прочнаго церковно-административнаго единства, до тѣхъ поръ не могло быть постояннаго государственнаго объединенія и наоборотъ. Примѣровъ достаточно—присоединеніе Казани, Сибири, Малороссіи, Польши, Крыма, Кавказа, Грузіи и другихъ областей, вошедшихъ въ составъ Россіи, сильной въ своемъ историческомъ прошломъ преимущественно религіозной вѣрой и сознаніемъ важности обоюдныхъ интересовъ церкви и государства.

---

[1]) Кіевск. Старина 1896 г № 6, Іюнь, стр. 371. Собр Госуд. грам. и договор. II № 59. При учрежденіи патріаршества 1589 г. хотѣли открыть особую епархію въ Брянскѣ, Черниговѣ и Сѣверѣ, очевидно отдѣливъ ихъ отъ Смоленской епархіи. И дѣйствительно, Смоленскій епископъ, называвшійся до этого смоленскимъ и брянскимъ, сталъ называться смоленскимъ и дорогобужскимъ. Но начавшіяся войны, уступка Сѣверской стороны и Смоленска Литвѣ помѣшали дѣлу. Прекраснымъ пособіемъ разобраться въ границахъ Польско-Литовскаго и Московскаго государствъ можетъ служить карта, приложенная при почтенномъ изслѣдованіи М. Любавскаго: «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго статута». Москва. 1893 г. Ср. Ист. Атл. Замысловскаго—карт. IV.

Часть первая.

Московская митрополія (съ 1589 г. патріархія) и сѣверо-восточныя епархіи въ XVI—XVII в.в.

ГЛАВА I.

Увеличеніе территоріи Московской митрополіи послѣ отдѣленія отъ нея Кіевской. Ревизія церковной жизни и епархіальнаго управленія на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.). Число епархій Московской митрополіи предъ учрежденіемъ патріаршества. Учрежденіе патріаршества на Руси и неосуществившійся проектъ о прибавкѣ новыхъ архіерейскихъ каѳедръ. Обзоръ территоріальнаго устройства и состава сѣверо-западныхъ, сѣверныхъ, сѣверо- и юго восточныхъ епархій къ половинѣ XVII в Епархіи: I — Новгородская, II—Псковская, III—Тверская, IV—Ростовская. Просвѣщеніе Перми и открытіе V—Пермской епархіи, переименованной въ Вологодскую. Заселеніе великопермскаго края при дѣятельномъ участіи бояръ Строгановыхъ. — Завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ;—VI—Казанская и VII -Астраханская епархіи.

Въ 1458 году большая половина древнѣйшихъ епархій отошла подъ власть кіевскаго митрополита. Сравнительно небольшое населенное пространство, сосредоточенное около Новгорода, Твери, Ростова, Суздаля, Владиміра, Москвы и Рязани, инородческій востокъ и пустынный югъ достались Москвѣ съ ея митрополіей. На сѣверо-востокѣ ей достались тундры, лѣса и болота, населенныя не столько людьми, сколько звѣрями, или людьми похожими на звѣрей. Въ однихъ мѣстахъ ничего не было, въ другихъ жили и хозяйничали враги русскихъ и христіанства—татары, ногаи и другіе кочевые народы, смѣ-

нявшіе другъ друга. Русскому человѣку, на долю котораго выпала трудная задача просвѣтителя и культурнаго піонера на европейскомъ сѣверо-востокѣ, пришлось идти въ одну сторону съ словомъ евангелія и мирной проповѣдью христіанства, въ другую съ мечемъ и крестомъ, въ третью, наконецъ, выселять жителей изъ центра и сторожить свои окраины, не защищенныя природой отъ постоянныхъ вторженій. Всѣмъ— и церкви и государству—было много дѣла. Нашлись подвижники—мирные распространители христіанства и герои-борцы за русскую вѣру и русскую народность. Загорѣлись огоньки, засвѣтились лучи христіанства съ сѣвера и востока, даже до моря Каспійскаго.

Въ самомъ началѣ XVI в. лучи христіанскаго свѣта изъ Соловецкой обители проникли къ финскимъ племенамъ, жившимъ по берегамъ Бѣлаго моря. Лопари и корелы съ Кандалакской губы запросили храмовъ, священниковъ и крещенія. Ихъ примѣру послѣдовали мурманскіе лопари съ береговъ рр. Колы и Тутолмы. Немного позже (около половины XVI в.) стали креститься сѣверо-западные лопари съ р. Поноя. Тутъ въ горахъ, лѣсахъ и болотахъ среди дикихъ лопарей самоотверженно потрудились соловецкій выходецъ св. Ѳеодоритъ и новгородецъ Трифонъ. Послѣдній проникъ за Колу по р. Печенгѣ до нынѣшняго Нордъ-Капа [1]). На сѣверо-востокѣ трудились неизвѣстные и извѣстные по имени новгородскіе выходцы. Изъ нихъ особая память осталась о родѣ Своеземцевыхъ [2]). Въ Перми достойные преемники св. Стефана, просвѣтившаго только старую Пермь и зырянскія селенія, лежавшія по р. Вычегдѣ и Выми, не покидали самоотверженной апостольской дѣятельности своего предшественника. Особенную ревность проявилъ Іона (1455—1470), обративъ въ христіанство всю великую Пермь по рр. Вишерѣ, Камѣ, Чусовой въ нынѣшнихъ уѣздахъ Чердынскомъ, Соликамскомъ, отчасти Верхотурскомъ и Оханскомъ. [3]).

---

[1]) Макарій, Ист. рус. церк. VI, 322—329.

[2]) Архим. Макарій, Христіанство въ предѣлахъ Архангельской епархіи, стр. 14; Вологод епархіальн. вѣдомости 1865 стр. 53.

[3]) Макарій, Истор. рус. цер VI, 318—322 стр.

Единичные примѣры крещенія выходцевъ изъ татаръ были знакомъ, что и Казанское царство скоро сдѣлается христіанскимъ, а главный городъ его—Казань изъ центра магометанства на востокѣ превратится въ христіанскій центръ. Казанское царство, обезсиленное внутренними раздорами, въ 1552 году пало съ тѣмъ, чтобы никогда не вставать. Черезъ три года Казань съ назначеніемъ туда епископа дѣлается вполнѣ христіанскимъ городомъ. За Казанью послѣдовало Астраханское царство. На пустынномъ югѣ сѣверо-восточной Россіи начиналась колонизація, но долго задерживалась литовскими войнами и крымскими татарами.

Понятно, что съ распространеніемъ христіанства на сѣверовостокѣ и завоеваніемъ цѣлыхъ царствъ территорія Московской митрополіи значительно увеличилась по раздѣленіи митрополій. Но успѣхи внѣшняго распространенія христіанства и расширенія епархіальныхъ территорій далеко не соотвѣтствовали внутреннему развитію христіанства и церковнаго порядка въ сѣверо-восточной Руси.

Финскія племена Вотской пятины, Корела и Чудь съ Ижорой, жившія между Балтійскимъ моремъ и Ладожскимъ заливомъ, знакомыя съ христіанствомъ еще съ XIII в., были только по имени христіанскими, въ дѣйствительности оставались грубыми язычниками или суевѣрами. Они не знали христіанскихъ храмовъ и священниковъ, а знали свои мольбища съ священными деревьями и камнями и своихъ участниковъ въ жертвоприношеніяхъ старыхъ арбуевъ (жрецовъ). У финскихъ христіанъ арбуи являлись раньше священниковъ. Ихъ приглашали нарекать имена новорожденнымъ прежде христіанскаго крещенія. Мнимые христіане хоронили своихъ умершихъ не на христіанскихъ кладбищахъ, а по старому—въ лѣсахъ и курганахъ. Христіанское понятіе о бракѣ и брачныхъ отношеніяхъ у нихъ не имѣли мѣста. Новгородскій архіепископъ Макарій (1534 г.), къ епархіи котораго принадлежали полувѣры, написалъ окружную грамоту всѣмъ игумепамъ, священникамъ и дьякопамъ Вотской пятины въ Чудскій, Корельскій, Орѣховскій и др. уѣзды, послалъ ее и святую воду съ домовымъ іеромонахомъ Иліей и двумя боярами. Илья объѣхалъ всѣ погосты по уѣздамъ и вѣроятно при помощи бояръ истребилъ все языческое, возстановилъ православіе и многихъ некрещеныхъ крестилъ.

Въ слѣдующемъ году поѣздка Ильи повторилась, повторилось истребленіе язычества и обращеніе въ христіанство. Успѣхъ миссіи іеромонаха Иліи былъ только видимый. Прошло 12 лѣтъ, и въ Вотской пятинѣ все пошло по старому. Преемнику Макарія Ѳеодосію пришлось снова слать туда по примѣру предшественника съ точно такой же окружной грамотой софійскаго соборнаго священника Никифора и двухъ боярскихъ дѣтей. Пошло опять истребленіе язычества и возстановленіе православія [1]). Конецъ всему при такомъ порядкѣ вещей былъ едва-ли скорый, а успѣхъ возстановленія христіанства очень сомнительный Такъ было не въ одной Новгородской епархіи, всюду по окраинамъ наблюдалось то же. Всюду инородцы только внѣшне принимали христіанство. Митрополитъ Іона два раза, въ 1452 и 1456 гг., писалъ на Вятку и убѣждалъ духовенство утверждать мірянъ въ христіанскихъ понятіяхъ, а самихъ вятичей—исправиться и выполнять свои христіанскія обязанности. Позже м. Геронтій вторично и дважды (1488 и 1489 гг.) напоминалъ вятичамъ особыми посланіями, что они только называются христіанами, а живутъ хуже нечестивыхъ, т. е. язычниковъ. Не лучше было и въ Перми. Въ 1501 г. 22 августа м Симонъ просилъ духовенство соблюдать пастырскія обязанности и наставлять новопросвѣщенныхъ, мірянъ убѣждалъ оставить языческія заблужденія и хранить уставы православной церкви [2]). Въ казанскомъ краѣ среди новокрещеновъ явились вѣроотступники. М. Гермогенъ въ 1591 г. доносилъ о нихъ царю и патріарху [3]).

Въ самомъ центрѣ митрополіи церковная жизнь оставляла желать много лучшаго Тутъ не видно борьбы съ вѣроотступничествомъ, за то представлялось обширное поле для борьбы съ нравственными недостатками и отступленіями отъ

---

[1]) Дополн. къ Акт. Ист I, №№ 28. 43. II. Собр. Рус, Лѣт. V, 73. 74. Полный адресъ окружнаго посланія архіепископовъ Макарія и Ѳеодосія слѣдующій—«Въ Вотскую пятину, въ Толдожскій, Ижорскій, Дудровскій, Замошскій, Егорьевскій, Ополецкій, Кипенскій и Спасскій Зарѣцкій погосты, во всѣ Чудскіе уѣзды и Ижорскіе и Вошки и во вся Капорскіе, Ямскіе, Ивангородскіе, Корельскіе и Орѣховскіе уѣзды, въ волости, села, по монастырямъ, погостамъ къ старымъ церквамъ и выставкамъ.

[2]) Ак. Истор. I, №№ 97. 98. 112. 261. 267.

[3]) Ак. Арх. Эксп. I, № 358.

церковнаго порядка. Безчиніе было поразительно не только среди народа, но и среди невѣжественнаго духовенства, не понимавшаго высоты своего призванія и обязанностей. Соборъ 1503 г. вооружился противъ вдовцовъ дьяконовъ и священниковъ, забывшихъ страхъ Божій. Не имѣя женъ, они обзаводились наложницами и по прежнему продолжали отправлять церковныя службы; когда этого не удавалось дѣлать въ своей епархіи, вдовцы уходили въ чужія, жили тамъ и служили преспокойно, выдавая наложницъ за женъ. Соборъ осудилъ вдовцовъ и лишилъ всѣхъ безъ разбора права служенія [1]). Однако въ лицѣ своихъ представителей собору, завинившему поголовно всѣхъ вдовцовъ, пришлось выслушать горькую правду съ поясненіемъ, что судьи-святители не въ правѣ были винить въ церковныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ только подчиненныхъ, а должны были, если не большую часть, то половину вины взять на себя. Протестъ послышался отъ смѣлаго ростовскаго вдовца священника Георгія Скрипицы. Онъ цѣлымъ посланіемъ и очень рѣзко отвѣтилъ собору. сказавъ: „Господіе мои, разсудите, отъ кого зло сталось на землѣ нашей? Не отъ вашего-ли нерадѣнія и небреженія, что вы злыхъ не казнили, не отлучали отъ священства? Господа священноначальницы! Вы ни сами, ни черезъ избранныхъ священниковъ, не наблюдаете за духовенствомъ, не посылаете ихъ въ города и села испытывать, какъ кто пасетъ церковь Божію. но надзираете за священниками по царскому чину, черезъ бояръ, дворецкихъ, недѣльщиковъ, тіуновъ, доводчиковъ, ради своихъ прибытковъ, а не по достоянію святительскому. Вамъ бы, господа наши, достоитъ пасти церковь чрезъ священниковъ богобоязненныхъ, а не мирскимъ воинствомъ“ [2]). Конечно, сами святители, какъ единственно просвѣщенныя лица, лучше всѣхъ могли пасти церковь при помощи богобоязненныхъ священниковъ. Но, во-первыхъ, такихъ священниковъ было мало, во-вторыхъ, сами святители по обширности своихъ епархій не имѣли никакой возможности входить въ непосредственное сношеніе съ паствой и пастырями. Постоянныя отлучки изъ епархій въ Москву на святительскія поставленія и для представленій царю и митрополиту

[1]) Степенн книг. II, 166. Акт. Археогр. Эксп. I. № 383.

[2]) Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1848 г. VI, отд IV, 45—54.

съ подносами и поклонами, отнимали у нихъ много времени, а епархіи оставались безъ надзору или предоставлялись мірскому воинству. Постоянное вдовство очень обширныхъ епархій тогда, и много послѣ, было однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ условій стариннаго епархіальнаго управленія. Предъ поступленіемъ на новгородскую каѳедру архіепископа Макарія (1526 г.) въ Новгородѣ семнадцать лѣтъ не было епископа [1]). По этому случаю старецъ псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳей въ своемъ посланіи къ великому князю Василію Іоанновичу, между прочимъ, писалъ: „да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ святая Божія церква при твоемъ царствованіи“. Въ посланіи ярко изображено современное состояніе псковской и новгородской паствы, откуда легко заключить, какъ дурно отзывалось на церковной жизни отсутствіе епископовъ [2]). Къ паствѣ, остававшейся безъ пастыря, имѣли свободный доступъ волки съ принимавшей эпидемическій характеръ ересью жидовствующихъ.

Ревизія почти шестивѣковой русской церковно-исторической жизни, произведенная на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.), воочію убѣдила, что всюду и во всемъ—непорядокъ Нельзя не согласиться съ преосв. Макаріемъ, что чтеніе царскихъ вопросовъ, предложенныхъ Стоглавому собору, можетъ производить въ душѣ самое тягостное впечатлѣніе о тогдашнемъ состояніи нашей церкви и народа [3]). Пастыри и паства жили не по-христіански, церковные чины совершались не сполна, не по правиламъ и не по уставу (гл. V, вопр. 1). Святители, собравшіеся на соборъ по слову царя, воззрѣвъ издали на свои паствы, врученныя Богомъ, увидѣли, какъ много тре-

---

[1]) Новгор. Лѣтоп I, 66—67. Исторія княжества Псковскаго III, 22. 27. 40.

[2]) Правосл. собесѣд. 1863 г. I, 338—348. Тутъ издано посланіе старца. Въ Ростовской епархіи, по Строеву, послѣ Тихона Малышкина (1489—1503) три года не было архіепископа, а послѣ его преемника Вассіана (1506—1515) епархія вдовствовала 5 лѣтъ (332 стр.), тоже бывало и въ другихъ епархіяхъ. Алексій вологодскій ушелъ на покой въ 1545 г., а его преемникъ Кипріанъ назначенъ 1547 г. (730 стр.). Особено много и долго епархіи вдовствовали въ смутное время междуцарствія и польско-литовскихъ разореній.

[3]) Макарій, Исторія Русск. Церкв. VI, 231.

буется исправленій и улучшеній. Всѣ поняли, что вся русская церковная жизнь требуетъ переустройства и обновленія во всѣхъ своихъ членахъ. Попы и дьяконы не знали порядка церковныхъ службъ и устава. Вмѣсто изученія устава они пьянствовали, а въ храмахъ безобразничали, бранились неподобными словами, сослужащіи дрались между собою до крови и не всегда облачались для богослуженій (гл. V, вопр. 23; гл. XXV). Придѣльные причты по ружнымъ церквамъ только получали ругу и служили въ придѣлахъ однажды въ годъ на престольный праздникъ (гл V, вопр. 30) Вдовцы не совершали только литургіи, а всѣ остальныя требы исправляли и жили по прежнему, имѣя наложницъ. Дьячки и пономари были не лучше. Въ числѣ ихъ не рѣдко бывали троеженцы (гл V, вопр. 24; гл. LXX и др.). Монастыри, въ которыхъ преимущественно сосредоточивалось провинціальное епархіальное управленіе, превратились въ гостинницы. Тамъ люди со средствами, размѣстившись по кельямъ, цѣлыми ночами пировали и пьянствовали съ родственниками и друзьями. Были монастыри, гдѣ вмѣстѣ жили чернецы и черницы, не стѣснявшіеся одновременно мыться въ баняхъ (гл V, вопр. 37; гл XLI; вопр. 18). Непризванные старцы строили по глухимъ мѣстамъ кельи, рубили церкви съ тѣмъ, чтобы эксплуатировать народъ. Они съ иконами на груди собирали подаянія на пустыньку и все собранное пропивали по кабакамъ (гл. V, вопр. 19; срав. V, вопр. 13) Простой народъ велъ себя не по-христіански. Правда, въ немъ не оставалось чистаго язычества, онъ забылъ языческихъ боговъ, но не забылъ языческой обрядности. Она вошла въ народную жизнь, въ народныя торжества и сообщила свой характеръ празднованію христіанскихъ праздниковъ [1]) Наканунѣ и въ самый праздникъ Рождества Іоанна Предтечи (24 іюня —Иванъ Купальникъ) и святками собирались сборища, ночью происходили общія купанья, плесканья и умыванья въ рѣкахъ. Въ первый понедѣльникъ Петрова поста ходили въ рощи для бѣсовской потѣхи; въ троицкую субботу мужья и жены, неистово наплакавшись на могилахъ родственниковъ, заканчивали поминки пѣніемъ и плясками подъ игру скомороховъ. Въ великій четвергъ при свѣтѣ пылающихъ костровъ народъ звалъ мертвецовъ (гл. 41.

[1]) Знаменскій П. В. Руководство къ Русской церковной исторіи 156 стр

92). Народное гаданье и волшебство только усовершенствовались. Просвирни, взявъ деньги съ заздравныхъ и заупокойныхъ просвиръ, перечитывали имена помипаемыхъ, и нашептывали надъ просвирами, „аки арбуи въ Чуди“. Попы этому не препятствовали (гл. V, вопр. 11), они сами торговали четверговою солью, продержавъ ее предварительно подъ престоломъ съ великаго четверга семь недѣль; отъ этого она будто бы дѣлалась врачебнымъ средствомъ, не только для людей, но и для скота; народъ вѣрилъ и покупалъ ее. Служители престола, поддерживая суевѣрія въ народѣ, клали на престолъ на шесть недѣль дѣтскій послѣдъ (сорочку); оставляли на престолѣ по 6-ти недѣль мыло, принесенное для освященія. Суевѣрьямъ, гаданьямъ и примѣтамъ не было конца (гл. XLI, XCIII и др.). По селамъ бродили косматые, грязные и безобразные обманщики, мужики, бабы, дѣвки, выдавая себя за пророковъ и пророчицъ. Народъ вѣрилъ ихъ неистовымъ крикамъ (гл. XLI, вопр. 21).

Стоглавъ обнаружилъ и обличалъ всѣ пороки, но не могъ придумать дѣйствительныхъ средствъ уничтожить ихъ и тѣмъ самымъ обновить русскую церковную жизнь. Соборъ только усилилъ надзоръ за духовенствомъ, особенно за вдовцами, учредилъ поповскихъ старостъ и десятниковъ. Рѣшено разгонять сборища и игрища. Тутъ могла помочь только физическая сила. Кто бы сдѣлалъ это силою слова и убѣжденія, сознавая весь вредъ суевѣрій,—того не указали. Впрочемъ опредѣлили, чтобы архіереи испытывали ставленниковъ и ставили только достойныхъ, но гдѣ взять достойныхъ—осталось вопросомъ. Вся бѣда заключалась въ томъ, что достойныхъ и учительныхъ пастырей совсѣмъ не было за прикрытіемъ школъ, бывшихъ въ Москвѣ и Новгородѣ.

Ненормальный порядокъ постройки церквей еще больше затруднялъ дѣло. Тогдашняя русская церковь страдала избыткомъ храмовъ, въ большинствѣ отличавшихся своимъ убожествомъ при крайнемъ недостаткѣ грамотныхъ кандидатовъ священства. По свидѣтельству Стоглава случалось, что прихожане, оставивъ старый храмъ, безъ нужды строили новый. Дѣлалось это не ради Бога, а по тщеславію, гордости и ради своихъ женъ. Иные просто сбредятъ что нибудь ночью и принимаются за постройку храмовъ или молитвенныхъ домовъ: устроятъ въ нихъ на скорую руку и кое-какъ самое необхо-

димое и заводятъ по церкви причтъ. О достойныхъ священнослужителяхъ тутъ не могло быть рѣчи. Скоро возникшая церковь скоро и пустѣла, служители ея брели въ разныя стороны и скитались по разнымъ церквамъ, увеличивая собою количество ненужнаго, и часто ни на что негоднаго, духовенства. Печальнѣе всего то, что нѣкоторые строили церкви безъ архіерейскаго благословенія и добывали къ нимъ причты, вѣроятно, изъ бродячихъ поповъ (гл. LXXXII и др). Приходилось конечно ставить достойныхъ, но эти достойные скоро дѣлались недостойными и забывали свои обязанности. Они, выйдя непосредственно изъ народной среды, сливались съ народомъ и начинали вѣрить и жить по народному. Ихъ можно было узнать и отличить лишь въ храмѣ при богослуженіи и совершеніи христіанскихъ требъ. Близость къ народу имѣла несомнѣнныя выгоды лишь при учительномъ пастырѣ, какіе были въ рѣдкость, и церковные непорядки росли, а народъ жилъ и вѣрилъ по своему.

Соборъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность мѣстнымъ архіереямъ улучшеніе церковной жизни и упорядоченіе епархіальнаго управленія въ предѣлахъ своихъ епархій Онъ постановилъ, чтобы архіереи по священнымъ правиламъ каждый въ своемъ предѣлѣ вѣдалъ духовно и тѣлесно всѣ мужскіе и женскіе монастыри, архимандритовъ, игуменовъ, игуменій и строителей, весь священническій и монашескій чинъ съ церковными причтами. На обязанность святителей возложено было учить всѣхъ подчиненныхъ, при этомъ не истязать отъ нихъ пировъ, ни даровъ, ни лишнихъ почестей. По соборному опредѣленію, архіерей самъ соборне съ великимъ истязаніемъ и обыскомъ долженъ былъ судить тѣхъ, кого вѣдалъ духовно и тѣлесно, но такъ, чтобы судъ его былъ непорочепъ (гл. 66). Только за немощью епархіальные архіереи могли поручать судъ своему намѣстнику, митрополитъ напр., владыкѣ сарскому и подонскому (гл. 68). Никто другой, какъ самъ епархіальный архіерей обязывался слѣдить, чтобы въ его предѣлѣ доходы собирали люди лучшіе, которыхъ, кстати замѣтить, тогда негдѣ было взять, и чтобы церкви не пустовали и не стояли безъ книгъ, иконъ и пѣнія (гл. 70). Словомъ, Стоглавъ при ужасномъ разстройствѣ русской церковной жизни и епархіальнаго управленія возложилъ на тогдашнихъ архіереевъ, все-таки болѣе другихъ образованныхъ людей, неудобоносимое

бремя. Разумѣется, представителямъ высшей епархіальной власти пришлось раздѣлить и раздать это бремя своимъ пособникамъ по епархіальному управленію—поповскимъ старостамъ и десятскимъ, чтобы они почасту назирали за церковнымъ порядкомъ. Сами архіереи по прежнему остались въ невѣдѣніи, что творилось въ отдаленныхъ уголкахъ особенно обширныхъ и безпорядочно разграниченныхъ епархій. Они даже не знали предѣловъ своихъ епархій и спорили [1]). При такомъ порядкѣ вещей главнымъ епархіальнымъ управителямъ и благоустроителямъ обо всемъ приходилось узнавать изъ вторыхъ или третьихъ устъ, конечно, не въ подлинномъ видѣ. Единственнаго свиданья и испытанія при поставленіи, опять таки чрезъ людей, было слишкомъ мало, чтобы хорошенько узнать ставленника; знать непосредственно, каковымъ ставленникъ оказывался въ жизни, какъ велъ себя и что предпринималъ для искорененія остатковъ язычества въ народѣ, у епархіальнаго архіерея не было возможности. Стоглавъ могъ только говорить о личныхъ свиданіяхъ и совѣщаніяхъ протопоповъ и поповъ съ своими архипастырями по духовнымъ дѣламъ. Развѣ какая-нибудь необыкновенная вина заставляла попа или дьякона невольно побывать въ епархіальномъ городѣ, но и тутъ притянутый на судъ, кажется, рѣдко видѣлъ своего владыку, а чаще видѣлъ его довѣреннаго. Проживъ недѣлю, другую и побывавъ въ архіерейскихъ судебныхъ избахъ или на домахъ, у кого слѣдовало, виноватый съ пустыми карманами и желудкомъ отправлялся во свояси, чтобы опять зажить по старому. Стоглавъ за взяточничество и волокиту грозилъ великой святительской и царской опалой и тройнымъ штрафомъ (гл. 68). Но это устрашало далеко не всѣхъ. Самоуправство, какое-то безначаліе съ неизбѣжными при этомъ волокитой, сутяжничествомъ и взяточничествомъ остались въ полной силѣ послѣ Стоглава при новомъ судѣ и новыхъ судьяхъ. Контингентъ пастырей не улучшился. Проектъ собора объ открытіи училищъ въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ съ благословенія епархіальнаго архіерея подъ руководствомъ протопоповъ и священниковъ для обученія всѣхъ христіанъ, а главное, для приготовленія, хотя бы грамотныхъ, кандидатовъ священства, совсѣмъ забыли. И стали будущіе іереи,

[1]) Моск. Румянц Муз- Собр. рукоп. Бѣляева, № 13 (1521), л. 41.

единственные просвѣтители темнаго люда, учиться у прежнихъ мастеровъ, еле бродившихъ по книжкѣ. Мученики науки, подобно прославленнымъ геннадіевскимъ ставленникамъ, несли своимъ учителямъ денегъ и каши. Учителя съѣдали кашу, клали деньги въ карманъ, а научить ничему не могли. Приходилось такихъ выучениковъ ставить въ попы, поелику земля была такова и поучиться хорошенько было не у кого и негдѣ.

Стоглавъ, коснувшись всѣхъ сторонъ церковной жизни, разобралъ и разработалъ очень подробно вопросъ о церковномъ управленіи—преимущественно святительскомъ судѣ. Онъ опредѣлилъ духовенство по всѣмъ дѣламъ, кромѣ воровства и душегубства, а мірянъ по духовнымъ дѣламъ судить духовнымъ судьямъ подъ предсѣдательствомъ епископа. Свѣтскія лица могли быть только писцами, а архіерейскіе бояре и дѣти боярскіе, взятые подъ контроль правительства приставами и слѣдователями чисто полицейскаго характера съ исполнительной ролью.

Рѣшивъ очень много серьезныхъ вопросовъ, Стоглавъ ни словомъ не обмолвился о числѣ и величинѣ русскихъ епархій. Впрочемъ, едва-ли могла заходить объ этомъ рѣчь, когда епископы неослабно и ревниво охраняли свои предѣлы и сумѣли обойти серьезно поставленный вопросъ о церковныхъ вотчинахъ. Какъ разъ около этого времени вышло крупное недоразумѣніе у м. Макарія съ Касьяномъ рязанскимъ изъ-за Шапка [1]). Соборъ, много говорившій объ освященіи храмовъ, ставленныхъ пошлинахъ, ни слова не сказалъ о томъ, можно-ли одному архіерею, духовному учителю и вотчинному владѣльцу, завести порядокъ и слѣдить за всѣмъ въ епархіи, иногда раскинутой на тысячи и сотни верстъ. Черезъ сто лѣтъ оказалось, что новые судьи судили не лучше старыхъ, народъ вѣрилъ не лучше прежняго, а попы не думали учить его. Епархіальные архіереи, являясь отвѣтственными за паству, ввѣренную имъ Богомъ, конечно, были виноваты въ упущеніяхъ и непорядкахъ церковной жизни по своей епархіи, но лишь потому, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли очень обширныя и совсѣмъ неустроенныя епархіи.

---

[1]) Тамъ же, л. 41, ср. 44.

Стоглавъ разъѣхался, обличивъ пороки церковной жизни. Онъ указалъ одну радикальную мѣру къ искорененію церковнаго зла—заведеніе училищъ во всѣхъ городахъ при домахъ священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ для народнаго образованія и подготовки достойныхъ пастырей. Но эта мѣра не имѣла твердой почвы въ контингентѣ наличныхъ причтовъ, которымъ самимъ оставалось учиться очень многому. Они сами не знали церковной службы и вѣрили во всякія бредни не лучше народа. При тогдашнемъ состояніи духовенства можно было заводить школы только при епархіальныхъ каѳедрахъ и подъ непосредственнымъ надзоромъ самихъ архіереевъ. Архіереевъ же въ дни Стоглова на всю обширнѣйшую сѣверовосточную половину Россіи было всего десять—Макарій, митрополитъ московскій и всея Россіи, архіепископы: Ѳеодосій новгородскій и псковскій, Никандръ ростовскій и ярославскій, епископы: Трифонъ суздальскій и торусскій (ошибочно названъ старорусскій), Гурій смоленскій и брянскій, Касьянъ рязанскій и муромскій, Акакій тверской и кашинскій, Ѳеодосій коломенскій и каширскій, Савва сарскій и подонскій и Кипріанъ епископъ пермскій и вологодскій [1]). Къ нимъ чрезъ четыре года прибавился одиннадцатый—Гурій, архіепископъ казанскій [2]). Конечно, на первыхъ порахъ и въ крайности можно было удовлетвориться десятью школами для подготовленія грамотныхъ кандидатовъ священства. Вся бѣда заключалась въ томъ, что учить въ нихъ было некому. При малочисленности и обширности епархій архіерейскія школы и съ учителями не могли помочь горю на окраинахъ. Съ окраинъ не ѣхали учиться, а изъ центра ученые не ѣхали на окраину. Кто вздумалъ бы съ окраинъ поучиться, тотъ сразу узнавалъ себѣ цѣну и, конечно, не ѣхалъ на службу въ мѣста, на сотни и тысячи верстъ удаленныя отъ епархіальнаго центра. Но долго не открывались школы съ самой незатѣйливой программой, составленной на Стоглавѣ—обученіе грамотѣ (чтеніе), письму, церковному псалтырному пѣнію и чтенію налойному съ практическимъ курсомъ въ церкви на клиросѣ. Долго не заходила рѣчь о другомъ, не менѣе

[1]) Стоглавъ, гл. I, стр. 19.

[2]) Полное собраніе русск. лѣтоп, IV, 309; Никонов. лѣт. VII, 231; А. Арх. Эксп. I, 241. 261.

радикальномъ средствѣ къ исправленію церковной жизни и упорядоченію епархіальнаго управленія—рѣчь объ открытіи новыхъ епархій въ территоріяхъ прежнихъ. Между тѣмъ постепенное увеличеніе русской территоріи, вслѣдствіе завоеваній съ поступательнымъ колонизаціоннымъ движеніемъ русской народности, государственности и вѣры въ глубь инородческихъ странъ и степей, населенныхъ безпокойными дикими племенами, и естественный, хотя и медленый, внутренній ростъ Русскаго государства не могли не отразиться на объемѣ наличныхъ епархій.

Съ ростомъ русской территоріи росли и территоріи русскихъ епархій. Вмѣстѣ съ быстрымъ увеличеніемъ епархіальныхъ территорій представителямъ церковно-административной власти въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ съ каждымъ годомъ становилось труднѣе, а въ иныхъ случаяхъ положительно не возможно, надлежаще содѣйствовать развитію русской церковной жизни, наблюдать за чистотою вѣры и порядками. Вологодскій владыка скоро долженъ былъ посылать священниковъ въ Сибирь, казанскому достались два татарскихъ царства—Казанское и Астраханское, помимо черемисъ, башкировъ, вотяковъ,—короче весь юго-востокъ Русскаго государства отъ Вятки чрезъ Уфу до Астрахани; Новгородская епархія всегда была необъятной; область рязанскаго владыки съ переходомъ сарскаго въ Москву на крутицы тоже разширилась; тоже, но въ большей мѣрѣ, нужно сказать о митрополичьей епархіи. Понятно, что съ разширеніемъ епархіальныхъ территорій послѣ Стоглава церковныя нестроенія легко могли поддерживаться. Тогдашняя государственная жизнь не отличалась особыми порядками, скорѣе страдала отъ безпорядковъ больше церковной. При тѣсной связи древне-русской церковной жизни съ государственной, повсюдныя нестроенія той и другой могли только пополнять другъ-друга и быть плохимъ примѣромъ другъ другу.

Для всѣхъ было понятно, что обширность и малочисленость епархій при многосложности архіерейскихъ обязанностей служили одной изъ главныхъ причинъ церковнаго застоя и безпорядковъ, но никто не рѣшался начать дѣла о прибавкѣ епархій. Сами архіереи не начинали. Предъ ними на ряду съ сильными побужденіями уменьшить и упорядочить объемъ и территоріи епархій, при тогдашнемъ вотчинномъ и

тяловамъ строѣ епархіальнаго управленія, выступалъ рядъ не менѣе сильныхъ побужденій и обстоятельствъ, препятствующихъ всякимъ начинаніямъ въ этомъ родѣ. Не случайно дѣло открытія новыхъ епархій и болѣе или менѣе правильное устройство ихъ территорій послѣ серьезной и широкой попытки затянулось и затянулось на цѣлые вѣка.

Прошло около полутораста лѣтъ послѣ раздѣленія митрополій и освобожденія сѣв.-вост. Россіи отъ церковно-іерархической зависимости Константинополя. Москва, давно стремившаяся къ церковной самостоятельности, наконецъ доросла до твердаго сознанія, что ей суждено замѣнить Вазантію и, будучи третьимъ Римомъ, по церковному устройству сдѣлаться одинаковой съ ней. При усиленіи Московскаго государства стремленіе къ полной самостоятельности Москвы завершилось учрежденіемъ патріаршества на Руси по византійскому образцу. Патріаршество придавало новую силу и блескъ первенствующему русскому іерарху. Но блескъ этотъ былъ нѣсколько слабъ. У высокаго представителя русской церкви, сравнительно съ византійскимъ паріархомъ, было слишкомъ мало подвластныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ [1]). Это послѣднее обстоятельство одновременно послужило поводомъ и основаніемъ впервые довольно серьезно затронуть вопросъ объ увеличеніи числа епархій на Руси. При учрежденіи патріаршества въ 1589 году „на утвержденіе и совершеннаго ради благочестія святыя и непорочныя православныя христіанскія вѣры и въ почесть превеликаго престола патріарша царствующаго града Москвы“ константинопольскій патріархъ Іеремія съ московскимъ и всероссійскимъ Іовомъ на соборѣ опредѣлили—въ великомъ русскомъ царствѣ, въ преименитыхъ и богоспасаемыхъ градахъ, помимо патріарха, быть *четыремъ митрополитамъ*—въ великомъ государствѣ Новогородскомъ, въ царствующихъ городахъ Казани и Астрахани, въ великомъ княженіи города Ростова, близъ царствующаго города Москвы на крутицахъ; *шести архіепископамъ*—въ великихъ княженіяхъ на Вологдѣ, въ Суздалѣ, Низовыя земли въ Н.-Новогородѣ, въ Смоленскѣ, въ Рязани

---

[1]) На востокѣ тогда было 4 патріарха, 42 митрополита, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ (Макарій. Истор русск Ц. X, 44).

й въ Твери; *восьми епископамъ*—въ государствѣ г. Пскова, въ великихъ княженіяхъ въ Ржевѣ Володимировѣ, на Бѣлоозерѣ, въ великимъ княженіи (имя котораго не названо), на Великомъ Устюгѣ, въ удѣльныхъ княжествахъ на Коломнѣ и въ Дмитровѣ, осьмому епископу быть въ Сѣверѣ, Брянскѣ и Черниговѣ. Къ одиннадцати старымъ епархіямъ проектировалось прибавить восемь новыхъ—именно архіепископство въ Нижн. Новгородѣ, епископства въ Псковѣ, Ржевѣ Владимировѣ, Великомъ Устюгѣ, на Бѣлоозерѣ, въ великомъ княженіи, имя котораго не названо, въ Брянскѣ, Сѣверѣ и Черниговѣ и послѣдняя въ Дмитровѣ [1]).

М. Іовъ, избранный и поставленный въ патріархи, сразу приступилъ къ выполненію соборнаго опредѣленія, но выполнилъ изъ него самое несущественное. Онъ произвелъ трехъ архіепископовъ и епископа сарскаго въ митрополиты, пять епископовъ въ архіепископы. Коломенскій епископъ Іосифъ остался въ старомъ званіи, Мисаилъ, назначенный на вновь открытую псковскую каѳедру, получилъ титулъ епископа, шестая архіепископія, предполагавшаяся въ Нижнемъ-Новогородѣ, не открыта. Не открыто и семь епископій, проекти-

---

[1]) Собраніе госуд. грам. и догов. II, № 59. Срв. Доп. Акт. Ист. V, № 102, стр. 491. Подлинныя грамоты объ учрежденіи патріаршества хранятся въ Москв. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. При избраніи патріарха, 23 январ. 1589 г., были: м. Іовъ (избранный), два другихъ кандидата на патріаршество—Александръ, архіепископъ новгородскій и псковскій, Варлаамъ, архіеписк. ростовскій и ярославскій, избиравшіе—Тихонъ, архіеписк. казанскій и свіяжскій, епископы Іовъ суздальскій и тарусскій, Сильвестръ смоленскій и брянскій, Митрофанъ рязанскій и муромскій, Захарія тверской и кашинскій, Іосифъ коломенскій и каширскій, Геласій сарскій и подонскій и греческій архіеписк. Арсеній елассонскій, (тамъ же № 58). Вологодская каѳедра, очевидно, была вакантна, хотя Строевъ ее замѣщаетъ послѣ мая 1589 г. Іоной (Списки... 731). Послѣ учрежденія патріаршества личный составъ епархіальнаго управленія съ перемѣной титуловъ былъ слѣдующій: Іовъ—патріархъ московскій и великорусскій, Александръ, м. новгородскій, великолуцкій и всего поморья, Гермогенъ, м. казанскій и астраханскій, (Тихонъ скончался, а Гермогенъ хиротон. 13 мая 1589 г. Строева—Списки стр. 287—288) Варлаамъ, м. ростовскій и ярославскій, Геласій, м. сарскій, подонскій и козельскій, Іона, архіеписк. вологодскій и великопермскій, Іовъ, архіеписк. суздальскій и тарусскій, Сильвестръ, архіеписк. смоленскій и дорогобужскій, Митрофанъ, архіеписк. рязанскій и муромскій, Захарія архіеписк. тверской и старицкій, Іосифъ епископъ коломенскій и каширскій и вновь назначенный въ Псковъ епископъ Мисаилъ (Собр. Госуд. Гр. и Договор. II, № 59)

рованныхъ въ уставной грамотѣ. Въ числѣ русской іерархіи, подвѣдомственной московскому патріарху, долгое время находился греческій архіепископъ Арсеній елассонскій. Ему самимъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ было указано жить въ Москвѣ и служить въ Архангельскомъ соборѣ по усопшимъ русскимъ князьямъ. Арсеній, не имѣя особой епархіи, назывался то архіепископомъ елассонскимъ, то архангельскимъ, и вмѣстѣ съ другими участвовалъ въ избраніи патріарха [1]).

Такимъ образомъ, число русскихъ епархій слишкомъ мало увеличивалось сравнительно съ проектомъ. Чрезъ три—четыре года прибавилось епископство Корельское и Орѣшецкое, учрежденное въ территоріи Кореліи, пріобрѣтенной 1591—1594 г., но оно подобно епархіямъ Полоцкой и Юрьевской прекратило свое существованіе съ уступкой Кореліи шведамъ (1611—1617 гг., никакъ не позже 1617 г.). Астраханская епархія, открытая на территоріи Казанской въ 1602 г., замѣнила собою отошедшую къ Литвѣ Смоленскую. Въ 1620 году открыли епархію въ Сибири, но эта не изъ числа проектированныхъ. Очередь до открытія епархій, проектированныхъ при учрежденіи патріаршества, наступила не ранѣе второй половины XVII в. Раньше было не до открытія епархій. Внутреннія политическія неурядицы, возникшія съ прекращеніемъ династіи Рюрика и Владиміра Св., тяжелыя смутныя времена самозванщины, искательство русскаго престола, постоянныя войны, пагубное разбойничье опустошеніе всей Россіи, задержали правильный ходъ развитія русской государственной и церковной жизни. Къ этому не случайно прибавилось еще два зла—голодъ и моръ, всегдашніе внутренніе враги, всегда помогавшіе внѣшнимъ врагамъ опустошать страну. Русское государство, ослабленное со всѣхъ сторонъ, вмѣстѣ съ Смоленской областью и епархіей вынуждено было потерять почти всю юго-западную окраину, пріобрѣтенную Иваномъ III и Иваномъ IV. Въ эти

---

[1]) Собран. Госуд. Грам. и Догов. II, №№ 58-59, Никон. Лѣтоп. VIII, 12—23; Срв. Новгород. лѣтоп. II и III, стр. 379. Макарій.—Истор. Русск. церкв X. стр. 58—59. На архангелькую архіепископію не посвящали въ Россіи, а назначали готовыхъ изъ грековъ или сербовъ (Платонъ. кратк. Р Церк. Истор. II, 214); назначались и русскіе—Исторія Россійской Іерарх. Амвросія—I, 32, 251—252 Справ. у Строева, Списки—1052.).

тяжелыя времена сѣверо-восточная Русь едва не раздѣлила печальной участи современной ей юго-западной половины. Церковь и подъемъ народнаго духа чуть не на развалинахъ Россіи спасли и вѣру, и національность, и русское представительство въ домѣ Романовыхъ. Словомъ, новый періодъ жизни русской церкви, періодъ ея полной самостоятельности съ учрежденіемъ патріаршества, начался среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ То было время страшнаго повсюднаго раззоренія и опустошенія русской земли, а вмѣстѣ и русской церкви. Тогда страдали всѣ жители Россіи. Съ міянами страдало и духовенство—пастыри и архипастыри. Гибли села, города и цѣлыя области, съ ними разорялись и разрушались приходскія церкви, монастыри, архіерейскіе дома и церковныя имѣнія. При такомъ состояніи Россіи подавлялись и разстраивались всѣ отправленія тогдашней государственной жизни. Безначаліе открыло просторъ грабительству съ раззоренаго крестьянства. Народъ покидалъ насиженныя мѣста и бѣжалъ, куда глаза глядѣли, дополняя собою разбойчьи шайки. Таково было внѣшнее положеніе и внутреннее состояніе Россіи, когда явился первый проектъ увеличенія числа архіерейскихъ каѳедръ. Даже въ половинѣ XVII в. Россія не освободилась отъ разореній и опустошеній [1]). Однако послѣ долгаго молчанія послышались, хотя не сразу, уже настойчивые голоса, что малочисленность и обширность епархій по прежнему дурно отзывается на русской церковной жизни и что необходимо прибавленіе епископовъ.

Что представляла по своему составу и объему каждая епархія ко времени учрежденія патріаршества, точно и опредѣленно сказать трудно. Несомнѣнно одно—тогдашнія епархіи были велики и епархіальныя границы ихъ только на первыхъ порахъ совпадали съ границами удѣльныхъ княжествъ, постепенно входившихъ въ составъ единодержавнаго русскаго государства. На послѣднее отчасти указываютъ названія ихъ въ уставной грамотѣ объ учрежденіи патріаршества и увеличеніи числа епархій. По крайней мѣрѣ соотвѣтствія между гражданскимъ и церковнымъ дѣленіемъ требовали греческіе каноны, принятые на Руси (IV вс. пр. 17; IV вс. пр. 38). Историческая дѣйствительность, правда, не вполнѣ подтверждаетъ сказанное.

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, тт. VIII—IX, кн. II.

Князь Владиміръ, отпуская сыновей на удѣлы, просилъ ихъ совѣтоваться въ дѣлахъ съ своими епископами. Несомнѣнно, самое раздѣленіе Руси на удѣлы стоитъ въ связи съ раздѣленіемъ ея на епархіи [1]). Слѣдовательно, начальное епархіальное дѣленіе Руси до нѣкоторой степени соотвѣтствовало удѣльному.

Въ исторіи русской церкви сразу замѣтно отступленіе отъ греческаго правила въ силу особенностей новой русской церкви въ государствѣ съ удѣльно—вѣчевымъ складомъ, гдѣ при смерти или задолго до нея отецъ—князь изъ своего княжества посредствомъ раздачи въ управленіе и владѣніе своимъ сыновьямъ отдѣльныхъ городовъ дѣлалъ нѣсколько новыхъ княжествъ или административныхъ единицъ. Младшіе князья обязывались слушаться старшаго въ родѣ, хотя не всегда такъ дѣлали. Многіе изъ нихъ стремились быть самостоятельными, изъ-за чего ссорились между собой, даже дрались. Епископъ главнаго города съ престоломъ въ городѣ старшаго князя старался мирить враждовавшихъ и своей епархіей объединялъ вновь образовавшіяся княжества. Поэтому, когда рѣчь идетъ о русскихъ епархіяхъ и соотвѣтствіи ихъ границъ съ княжескими, необходимо имѣть въ виду первичныя или скоро выдѣлившіяся изъ нихъ великія удѣльныя княжества, напр., Новогородское, Черниговское, Рязанское, Тверское, Смоленское, Суздальское, раздѣлившееся на Ростовское и Владиміро-Суздальское и т. п. [2]).

Старыя государственныя удѣльно-княжескія границы сгладились съ развитіемъ государственнаго единовластительства и подчиненіемъ сѣверо-восточныхъ княжествъ московскому престолу, остались только епархіальныя. Но и эти границы не вездѣ были устойчивы, измѣняясь соот-

---

[1]) Пол. Собр. Рус Лѣт. II, 159. Степ. кн. I, 152. 157.

[2]) Епископскія каѳедры до-монгольскаго періода существовали въ стольныхъ городахъ главныхъ или первичныхъ удѣловъ,—таковы Кіевская, Черниговская, Переяславская, Владиміро-Волынская, Туровская, Полоцкая, Галичская, Рязанская (Муромская), Новгородская, Смоленская и Владиміро-Клязменская (Суздальская), одна каѳедра существовала въ стольномъ городѣ частнѣйшаго удѣла—Перемышльская, одна въ бывшемъ удѣльномъ городѣ—Ростовская и только три представляли исключеніе и не соотвѣтствовали гражданскому дѣленію тогдашней Руси—это Бѣлогородская, Юрьевская и Угровская (Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, I т. ч. 1-я, стр. 295—297. Подробнѣе въ общемъ обзоромъ территорій этихъ епархій въ до-монгольскій періодъ см. стр. 545—579).

вѣтственно внутреннему измѣненію государственныхъ границъ и внѣшнему территоріальному росту русской церкви и русскаго государства. Ко времени учрежденія патріаршества нѣкоторыя, особенно окраинныя епархіи, значительно увеличились и далеко вышли изъ границъ тѣхъ княжествъ, въ предѣлахъ которыхъ основались. О величинѣ тогдашнихъ епархій въ пространственномъ отношеніи можно судить по обширности вообще русской территоріи къ тому времени. На одиннадцать епархій Московской Руси въ 1584 г. приходилось приблизительно 75.159 кв. миль. Въ самомъ концѣ XVI вѣка (1598 г.) пространство Россіи было 130, 132 кв. миль [1]). Правда, по величинѣ не всѣ епархіи были одинаковы, но всѣ вообще были велики; особенно велики были Новгородская, Московская, Казанская, Рязанская, Ростовская и Вологодская.

Историческій обзоръ территоріальнаго устройства русскихъ епархій патріаршаго періода въ связи съ вопросомъ объ открытіи очень немногихъ новыхъ и закрытіи старыхъ къ половинѣ XVII вѣка, когда снова послышались голоса о прибавкѣ епархій, дастъ болѣе или менѣе отчетливое представленіе о пространствѣ и составѣ ихъ за болѣе ранній періодъ.

I.

Новгородской епархіи издревле принадлежали, кромѣ Новгорода съ его областью, Псковъ, Изборскъ, Выборецъ, Володимерецъ, Опочка, Юрьевъ Ливонскій, Нарва, Иванъ-городъ Ямь, Копорье, Орѣшекъ, Холмогоры, Вага и уѣзды этихъ городовъ. [2]). По такому краткому перечню мѣстъ, принадлежавшихъ новгородской каѳедрѣ, видно, какъ обширна была территорія древней Новгородской епархіи. Она помимо Новгородской области заключала въ себѣ всю Псковскую, всю Корелію и Ингрію съ такъ именуемымъ Поморьемъ. Она шла далеко на сѣвѣро-востокъ до лѣвобережья р. С. Двины, даже

---

[1]) Арсеньевъ. Статист. очерки Россіи, 38стр СПБ. 1848 г

[2]) Собраніе Постановл и Распоряжен. по Вѣд. Прав. Испов т I, № 80 Исторія княжества Псковскаго. м Евгенія (Болховитинова). Ч III, стр 6 7 9.

дальше до Печоры и терялась въ сѣверномъ пріуральѣ, начинаясь на западѣ съ границъ нынѣшняго Олзейскаго края, частнѣе Курляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи [1])

Въ XIV вѣкѣ, во время независимости Новгорода, въ сѣверномъ пространствѣ, именуемомъ Заволочьемъ, по басейну р. С Двины изъ новгородскихъ двинскихъ волостей и земель извѣстны были Орлецъ—главный городъ двинской земли, Матигоры, Колмогоры, Куръ-Островъ, Чухчелема, Ухть-Островъ, Конечные дворы, Ненокса, Уна, Кривой, Ракула, Наволокъ, Челмахта. Емецъ, Калея, Пилія горы, Нижняя Тойма, Вельскъ, Кубена, Сухона, Кемь, Андона, Чухлома, Каргополь, Кокшенга и Вага, изъ вятскихъ городовъ Орловъ и Котельничъ. [2]) Иванъ III, собираясь въ походъ, почти накапунѣ покоренія Новгорода послалъ въ 1471 г. войско на Двину въ заволоцкія, устюжскія, вятскія и вологодскія земли со всѣми тамошними новгородскими пригородами, волостями и погостами; самъ пошелъ на Новгородъ, Псковъ и Русу [3]). Послѣ похода произошелъ раздѣлъ двинскихъ областей между Новгородомъ и Москвой: пополамъ раздѣлены области Емець, Матигоры Чухчелема и др., нѣкоторыя полностью отошли къ Москвѣ. По этому случаю новгородцы, по благословенію Ѳеофила, нареченнаго на архіепископію Новгорода и Пскова, написали отказную и послали ее на Пинегу, Кевроль, Чаколу, въ Пермь, на Мезень, на Пилія горы, на Немьюгу, на Пинежну, на Выю и на Суру поганую старостамъ и всѣмъ христіанамъ, объявляя, что ихъ земли теперь принадлежатъ не Новгороду, а вел. кн Ивану Васильевичу [4]).

Сѣверо-восточныя новгородскія земли съ переходомъ ихъ подъ власть Москвы, вѣроятно, поступили въ вѣдѣніе

---

[1]) Е. Е. Голубинскій. Ист. Русской Ц. I т. I ч. стр. 557. Тутъ довольно подробно, но безъ фактическихъ данныхъ опредѣлена территорія Новгородской епархіи въ до-монгольскій періодъ и, кажется, не много широко.

[2]) Соловьевъ. Ист. Россіи I IV, 1145 Ср. Оп. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. I, № 2770. Котельничъ (Каршаровъ) на р Вяткѣ и Никулицынъ (Болвановскъ) на р. Чепцѣ—старинные новгородскіе города

[3]) Новгород. лѣтописи II и III, изд. Археогр Комиссіи стр, 289

[4]) Акт. Арх. Экси. I № 93. Въ Акт. Эксп. I. № 94 приведены три списка тогдашнихъ двинскихъ новгородск. земель. Спр. Соловьевъ, Ист. Россіи, I, V, 1356

московскаго митрополита и Новгородская епархія ограничилась р. Сѣверной Двиной. Пинега, Кевроль и Мезень вмѣстѣ съ Вятской землей отошли къ митрополичьей епархіи. Въ договорной грамотѣ 1471 г. новгородскому владыкѣ дань выговаривается только на Вологдѣ, а о Пинегѣ и Кевроли не упоминается. Въ началѣ XVII в. тамъ былъ патріаршій десятильникъ, игуменъ Сійскаго монастыря. Онъ вмѣстѣ завѣдывалъ и новгородской частью, будучи непосредственно подчиненъ новгородскому митрополиту. Изъ патріаршей грамоты 1625 г. къ игумену можно заключать, что тамъ были смѣсныя владѣнія патріарха съ митрополитомъ, начало которыхъ нужно относить къ 1471 году [1]).

Новыя московскія пріобрѣтенія представляли собой скорѣй пустыню, чѣмъ населенныя мѣста. Колонизація этого края и постройка церквей въ очень немногихъ пунктахъ по р.р. Пинегѣ, Мезени и Печерѣ принадлежала выходцамъ изъ Новгорода. Сравнительно поздно, около половины XVI в. они построили нѣсколько церквей на правомъ берегу р. Печоры противъ Цыльмы [2]). Церкви по р. Печорѣ, гдѣ жили старые новгородскіе данники, [3]) были самыми восточными и для Новгородской епархіи. Дальше этого не шла христіанская колонизація сѣверовосточнаго поморья.

Мѣста, оставшіяся за новгородской каѳедрой, были значительно населеннѣе. Въ Заволочьѣ, помимо городскихъ и сельскихъ церквей, близь и вдали отъ нихъ въ бассейнѣ нижняго теченія р. Двины и ея притока Емца, стояло нѣсколько небольшихъ монастырей. Они служили приходскими храмами для окрестныхъ жителей, а впослѣдствіи всѣ, кромѣ Сійскаго, обращены исключительно въ приходскія церкви. Главнымъ городкомъ этой мѣстности былъ Орлецъ, основанный новгородцемъ Лукой Варѳоломеевымъ въ 1342 г. Предпріимчивый новгородецъ безъ согласія вѣча и безъ благословенія своего владыки набралъ холоповъ—сбоевъ, отправился съ ними на Дви-

---

[1]) Собр. Госуд. Гр. и Догов. III, № 71, стр 275. Акт. Ист. I, №№ 97. 98. 261. Акт. Экс. I, № 66, III. № 166

[2]) Христіанство въ предѣлахъ Архангел. епархіи, Архим. Макарія. стр 17—18.

[3]) Вологодск. Епарх. Вѣдом 1865 г., стр. 22.

ну, взялъ заволочскую землю со всѣми погостами и собралъ около себя емчанъ [1]).

Во время самостоятельности господина Великаго Новгорода успѣла значительно заселиться Вага. Такъ называлось все пространство отъ истоковъ р. Ваги до впаденія въ Двину. При устьѣ Шенги въ Вагу былъ главный городъ Важской десятины Шенкурье, нынѣшній Шенкурскъ, Архангельск. губерніи. По р Вагѣ издавна были извѣстны другія населенныя мѣста,—таковы Вельскъ въ верховьяхъ Ваги при устьѣ р. Вели въ Вагу, Терминъ, Паденгскій острогъ и поселенія по р. Кодымѣ, впадающей въ Двину. Потомки одного новгородскаго выходца, важскаго посадника Василія Матвѣева Своеземцева особенно много потрудились надъ постройкой важскихъ церквей. Василій Своеземцевъ въ самомъ началѣ XIV в. откупилъ этотъ край у туземцевъ финновъ, завелъ поселенія, построилъ церкви и развилъ промышленность. Другіе новгородскіе выходцы стали покупать у него земли и усилили колонизацію края, продолжая трудиться тамъ вмѣстѣ съ Своеземцевыми. Новгородскій митрополитъ Кипріанъ (1631 г.) причислилъ къ лику святыхъ одного изъ Своеземцевыхъ, умершаго въ 1462 г. въ иночествѣ съ именемъ Варлаама [2]).

Въ 1526 г. лопари, жившіе близъ Кандалакской губы, вѣроятно, возбужденные св. Ѳеодоритомъ или другимъ проповѣд-

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, стр 81. Христіан. въ пред. Арханг. епархіи, стр 9, 11—12 Съ легкаго почина началась довольно успѣшная колонизація края. При устьѣ Двины въ концѣ XIV или началѣ XV в. основанъ Архангельскій монастырь. около него въ 1584 г. возникъ г. Архангельскъ одновременно на Корельскомъ берегу явился Николаевскій монастырь, въ 120 в. отъ Архангельска возникла Пертоминская пустынь, въ 32 в. на устьѣ р Лявли Лявльскій; 2 монастыря открыты въ Емецкомъ стану, въ Мезенскомъ уѣздѣ—Чирцева пустынь; кромѣ того, въ Двинскомъ уѣздѣ въ XV и XVI в. построено 12 церквей (Правосл. Собесѣдн. 1860 г. II, 272—274.)

[2]) Волог. Епарх. Вѣд. 1865 г. стр. 53. Христіанство въ предѣлахъ Архангельской епархіи стр. 14. Василій Степановичъ Своеземцевъ—инокъ Варлаамъ, оставивъ почетное династическое званіе посадника въ Важской области, переселился съ своимъ семействомъ на р. Вагу. Близъ своего дома верстахъ въ 15 отъ Шенкурска при р Вагѣ и Пинежьѣ онъ построилъ монастырь во имя Іоанна Богослова. Кромѣ монастыря онъ построилъ три церкви, приписавъ къ нимъ села съ деревнями. Сынъ его Иванъ Васильевичъ далъ монастырю села на Паденгѣ. Подробнѣе о Вагѣ и заселеніи ея—Сѣвер. Архивъ 1827 г. т. III, № IX, ч. XXVII—въ статьѣ: „Нѣчто о пятинахъ Новгородскихъ и особенно о странѣ, извѣстной издревле подъ именемъ Ваги».

никомъ изъ соловецкихъ выходцевъ, послали своихъ старѣйшинъ въ Москву къ велик. князю Василію Ивановичу просить антиминсовъ и священниковъ. Вел. князь велѣлъ новгородскому архіепископу Макарію отправить туда соборныхъ священника и дьякона. Посланные освятили храмъ во имя Іоанна Предтечи и крестили много лопарей. Въ 1532 г. болѣе отдаленные лопари Мурманскихъ береговъ съ рѣкъ Колы и Тутоломы также и у того же архіепископа просили антиминса и священниковъ. Посланы соборные священникъ и дьяконъ, они крестили лопарей за Святымъ Носомъ (одинъ изъ мысовъ Лѣдовитаго океана при входѣ въ Бѣлое море) и освятили двѣ церкви—Благовѣщенскую и Никольскую. [1]) Около половины XVI в. у лопарей съ р. Поноя, впадающей въ Бѣлое море съ сѣв.-запада, по ихъ просьбѣ на р. Поноѣ построена церковь во имя апостоловъ Петра и Павла. [2]) Просвѣтитель лопарей, жившихъ по берегамъ р. Колы, св. Ѳеодоритъ построилъ у самаго устья рѣки Троицкій монастырь. Сѣвернѣе всѣхъ зашелъ другой просвѣтитель лопарей—Трифонъ. Онъ трудился за р. Колой у лопарей, жившихъ по р. Печенгѣ и Пазъ у нынѣшняго Нордъ Капа. Проповѣдникъ выпросилъ у Макарія новгородскаго грамоту на постройку храма, а затѣмъ пѣшкомъ сходилъ за антиминсомъ. Его трудами построены двѣ церкви—Троицкая на р. Печенгѣ и Борисоглѣбская на р. Пазъ. Отсюда христіанство роспространилось по Терскому берегу и всему поморью. Вскорѣ на поморскихъ финскихъ берегахъ, среди просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія, начали строиться другія церкви. Въ XVI в. по бѣломорскому и корельскому берегамъ на р р. Унежмѣ, Вирмѣ, Сорокѣ, Выгѣ, Сумѣ, Шуѣ, Кеми, Керети, Варзухѣ и др, уже было много церквей [3])

---

[1]) Полн. Собр. Р Л. VI, стр 282. 289. Лопарей Кандалажской губы лѣтописецъ называетъ жившими усть р. Невы.... Такъ не могло быть по географической несообразности.

[2]) Акт. Эксп. I, №№ 288. 309. Макарій, Ист. Р. Ц. VI, 323—334.

[3]) Макарій Ист. Рус. Цер. VI, 327—329. Христіанст. въ пред Арханг. епархіи, стр. 32. 35. 36 Истор — статист. описаніе С. Петербургской епархіи I, 9 стр. и др. На островѣ Муѣ Кемской волости, Вожской (Вотской) пятины, принадлежавшемъ Соловецкому монастырю, гдѣ жило много кореловъ и лопарей, явился Муезерскій Троицкій монастырь съ двумя церквами; въ Кольской волости, помимо Троицкаго монастыря, построена соборная церковь Въ вотчи-

Другія финскія племена—корела, чудь, ижора, жившія между Балтійскимъ моремъ и Ладожскимъ озеромъ, знакомыя съ христіанствомъ еще въ XIII в., долго оставались полувѣрами и были предметомъ постоянныхъ заботъ новгородскихъ владыкъ. Къ нимъ, какъ извѣстно, архіепископы Макарій (въ 1534 г. и въ 1535 г.) и Ѳеодосій (1547 г.) посылали съ миссіонерами особыя посланія. Новгородскіе миссіонеры уничтожали язычество и возстанавливали православіе въ Вотской пятинѣ, Ижорѣ, въ окрестностяхъ Ивангорода, Яма, Копорья, Ладоги, береговъ Невы до Каяніи, Лапландіи. Просвѣтителемъ чуди на границахъ Лифляндіи былъ преподобный Корнилій, съ 1529 г. игуменъ псковскаго Печерскаго монастыря. Онъ построилъ тамъ нѣсколько храмовъ, между прочимъ, въ Нейгаузенѣ, а причты ихъ содержалъ на счетъ Печерскаго монастыря [1]). Но судьба православія въ Прибалтійскомъ краѣ была печальна. Постоянныя войны съ шведами и ливонцами рядомъ съ пропагандой латинства совсѣмъ уничтожили его тамъ, гдѣ трудился Корнилій.

Новгородскіе архіереи не забывали отдаленныхъ краевъ своей епархіи, но лично посѣщали ихъ очень рѣдко. Корелію и кореловъ въ первый разъ удостоилъ своимъ вниманіемъ святитель Симеонъ (1416—1421) въ 1419 году, когда норвежцы опустошили ихъ землю и разорили въ ней много церквей и монастырей. Позже, въ 1446—1447 г. архіепископъ Евѳимій ѣздилъ за Волокъ, чтобъ благословить новгородскую отчину, свою архіепископію и своихъ дѣтей. Онъ поѣхалъ въ августѣ, а вернулся въ январѣ „изъ заволочья“ [2]).

нахъ Соловецкаго монастыря по рѣкамъ, гдѣ распространялось христіанство, въ XV и XVI вв. насчитываютъ 26 церквей: въ Сумскомъ острогѣ—1, въ Кемскомъ городкѣ—1, въ Вирмѣ—1, въ Калежмѣ—2, въ Кушерѣцкой волости—1, въ Шижнѣ—1, въ Сорокѣ—1, въ Шуѣ—1, въ Варзугѣ—1, въ Керети—3, въ Умбѣ—1, Нюхчѣ—1, въ Пижмо—озерѣ—2, въ Пуркемѣ—2, въ Лямцѣ—2, въ Золотцахъ—1, въ Піалѣ—1, въ Турчасовѣ—3, въ Яренгскомъ погостѣ—1. (Описан. Соловецк. монаст. 392—417).

[1]) Доп. Акт. Ист. I, №№ 28.43. Полн. Соб. Рус. Л. V, 73—74; VI, 292—296. Томилинъ, Великоновгородская святительская каѳедра, стр. 33. Знаменскій П. В. Руководство къ Русской Церков. Исторіи, стр. 121.

[2]) Пол. Соб. Р. Лѣт. IV, 119. 125. Христіанст. въ предѣл. Архан. епарх. 23 стр. Ист. княж. Псковскаго, III, 6—7. Норвежцы, желая отмстить заволочанамъ за прежнія обиды, въ 1419 г. повоевали у нихъ одиннадцать

Раньше, въ 1442 г., архіепископъ лично освятилъ церковь въ г. Старой Русѣ при Спасскомъ монастырѣ [1]).

Самыхъ бѣглыхъ замѣтокъ изъ политической исторіи края, его колонизаціи и распространенія христіанства на русскомъ сѣверѣ при дѣятельномъ участіи новгородскихъ владыкъ достаточно, чтобы видѣть, какъ велика была Новгородская епархія. До паденія новгородской вольности на сѣверо-востокѣ ея предѣльнымъ пунктомъ нужно считать р. Печору, а послѣ подчиненія Новгорода Москвѣ — р. С Двину. На сѣверѣ предѣломъ ея были океанъ съ Бѣлымъ моремъ, на сѣверо-западѣ и западѣ р. Печенга и почти прямая линія съ верховьевъ ея по лѣвобережью Ладожскаго озера чрезъ устье Невы въ Финскій заливъ. Рѣкой Наровою и лѣвобережьемъ Чудскаго озера къ верховьямъ р Льжи, лѣваго притока р. Великой, гдѣ стоялъ г. Нейгаузенъ, проходила юго-западная граница Псковской области мимо Эстляндіи и Лифляндіи. Южная граница Новгородской епархіи шла по старой границѣ Новгородской области, но съ подчиненіемъ ея Москвѣ значительно укоротилась; она уже не доходила до р. Печоры. Исходнымъ пунктомъ ея на западѣ были верховья р р. Великой съ Ловатью, а конечный пунктъ находился въ среднемъ бассейнѣ р. С. Двины. Эта граница прорѣзала много смѣстныхъ новгородскихъ и московскихъ земель около Бѣжецка, Волока и Вологды, при чемъ изображала ломаную линію; она то поднималась на сѣверъ до озера Лаче, гдѣ стоялъ г. Каргополь, то опускалась до верховьевъ Сухоны, затѣмъ, минуя г. Устюгъ, чрезъ бассейнъ р. Кокшенги, поднималась къ сѣверу на Двину, гдѣ и заканчивалась [2]).

мѣстъ на р. Варзугѣ (Кольскаго у. Арх. губ)—погостъ Корельскій и въ землѣ Заволочской погосты: на Неноксѣ (Архан. у.), въ Козельскомъ монастырѣ св. Николая, Конечный погостъ, Яковлю, Курью, Ондреановъ берегъ. Кигъ—островъ. Кяръ—островъ. Михайловъ монастырь, Чиглонимъ и Хечинниму (Соловьевъ. Ист. Россіи, I, IV, 1046). Помимо сѣверной области Заволочьемъ назывался еще старинный городъ Новгородской епархіи, тоже отдаленный, только на югѣ, въ верховьяхъ р. Великой (А. И. V, № 187)

[1]) Макарій. Ист. рус. ц. V, 111.

[2]) Вологда теперь не принадлежала Новгородской епархіи. Она, по велѣнію вел. князя Ивана Васильевича, въ 1492 г. передана пермскому епископу Филоѳею (А. Арх. Эксп. т. I, № 289). Ростовъ, Ярославль, Бѣлоозеро, Угличъ.

Древне-новгородскія земли и новопросвѣщенные края въ территорію Новгородской епархіи своимъ полнымъ составомъ входили только до подчиненія Новгорода Москвѣ. Съ потерей самостоятельности господина Великаго Новгорода, новгородскій архіепископъ уступилъ Москвѣ самую отдаленную часть своей епархіи по р.р. Пинегѣ, Мезени до Печоры.

Съ 1571 г. началось интересное дѣло о двукратномъ присоединеніи къ Вологодской епархіи придвинскихъ городовъ и мѣстъ—Двины, Холмогоръ, Каргополя, Турчасова и Ваги съ уѣздами [1]), „изстари принадлежавшихъ Новгороду". Первое присоединеніе областей къ Вологодской епархіи, продолжавшееся тринадцать лѣтъ, послѣдовало въ 1571 году. Это былъ послѣдній годъ пребыванія въ Вологдѣ царя Ивана Васильевича Грознаго. Присоединеніемъ новыхъ городовъ и мѣстъ къ Вологодской епархіи Грозный выразилъ свое личное расположеніе къ г. Вологдѣ, какъ возвышенному имъ гражданскому пункту [2]). Сказать такъ можно только по догадкѣ. Со смертью царя кончилась зависимость новгородскихъ областей отъ Вологодской епархіи. Преемникъ Грознаго царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ 1584 году, переговоривши на соборѣ съ митрополитимъ Діонисіемъ, архіепископами, епископами, рѣшилъ Двину, Вагу, Каргополь, Холмогоры и Турчасовъ съ ихъ уѣздами по прежнему отдать въ Новгородскую архіепископію. Въ 1606 г. новгородскій архіепископъ Исидоръ получилъ подтвердительную грамоту отъ царя Василія Ивановича (Шуйскаго) на право ему лично и всѣмъ, кто будетъ послѣ него на новгородской каѳедрѣ, владѣть этими городами съ правомъ суда и сбора церковной дани [3]).

Устюгъ и Молога тогда принадлежали Ростовской епархіи (Архіеписк. Филаретъ.—Ист. Рус. церк. пер. II, стр. 141). Новгородцы послѣ похода Ивана III въ 1471 г. возвратили все, что взято было ими изъ ростовскихъ областей (Соловьевъ. Ист. Рос I, IV, 1142. V, 1365). Въ 1551 г. Заволоцкій уѣздъ, если не весь, то частью, съ Верховажскимъ посадомъ принадлежалъ Ростовской епархіи (Акт. Арх. Эксп. I, № 231)

[1]) Акт. Арх. Эксп. III, № 123

[2]) Вологод. Епарх. Вѣдом. 1865 г стр 172. П. Семеновъ. Геогр.-стат. Словарь, I, 521

[3]) Акт. Арх. Эксп. III, № 123

Видимо, не безъ сожалѣнія вологодская каѳедра разсталась съ даромъ Грознаго: новгородскимъ владыкамъ потребовались подтвердительныя грамоты. Нужно ожидать, что при первомъ удобномъ случаѣ Вологда предъявитъ свои права на взятыя у нея, хотя и чужія, области. Неблагопріятныя политическія событія—смуты самозванщины, междуцарствіе и случайные архіереи на вологодской каѳедрѣ [1]) нѣсколько отсрочили дѣло.

II.

Въ то время, какъ была возстановлена часть древнихъ предѣловъ Новгородской епархіи на сѣверо-востокѣ, новгородская каѳедра навсегда лишилась исконныхъ своихъ областей на западѣ. Въ 1589 г. въ ея территоріи открыта самостоятельная *Псковская* епархія [2]).

Открытіемъ Псковской епархіи рѣшенъ старый вопросъ. Псковъ давно тяготился своей зависимостью отъ Новгорода. При томъ значеніи, какое имѣлъ новгородскій владыка въ политическихъ дѣлахъ, своей церковной зависимостью отъ Новгорода Псковъ тяготился не меньше, чѣмъ политической. Съ попыткой быть политически самостоятельнымъ онъ пытался быть самостоятельнымъ и въ церковномъ отношеніи. Въ 1331 году псковичи приняли къ себѣ княземъ Александра Михайловича тверского, тогда же они выбрали и послали инока Арсенія къ м. Ѳеогносту съ просьбой посвятить его епископомъ въ Псковъ. Но митрополитъ, чтобы не обидѣть новгородскаго архіепископа и самихъ новгородцевъ, отказалъ просителямъ.

Князь только что принятый во Псковъ, посылая Арсенія, вошелъ въ соглашеніе съ Гедиминомъ и литовскими князьями. Это обстоятельство несомнѣнно помѣшало дѣлу [3]). Много позже въ

---

[1]) Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 731. Послѣ Іоасафа, умершаго неизвѣстно когда, въ Вологду временно назначили Сильвестра еписк. корельскаго, епархія котораго въ 1611 г. взята была шведами вмѣстѣ со всей Корельской областію (Новгор. лѣтоп. II—III, стр. 352).

[2]) Полн. Соб. Рус. Лѣтоп IV, 337. 345. Ср. Новг. лѣтописи, II—III стр. 449. Истор. Рос. іерархіи, I, 19.

[3]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 75, IV, 52, V, 219; Никон. III, 158, М. Платонъ. Кратк. истор. р. цер. I, 142.

1463 г. псковичи разсорились съ новгородцами, не помогавшими имъ въ войнѣ съ нѣмцами, и отказали новгородскому архіепископу Ѳеодосію въ пошлинахъ и правѣ пользоваться псковскими вотчинами, принадлежавшими Софійскому дому. Не ограничиваясь этимъ, они послали грамоту московскому князю Ивану Васильевичу и просили себѣ особаго епископа изъ псковичей. Просители предлагали великому князю взятку въ 50 руб. Князь не осмѣлился сразу рѣшить очень важное дѣло; но послѣ совѣта съ м. Іоной, принимавшимъ вмѣстѣ съ княземъ всѣ мѣры удержать за Москвой новгородскихъ архіереевъ, отказалъ, прибавивъ, что во Псковѣ никогда не было особой архіерейской каѳедры [1]). Псковичи сначала было успокоились, но потомъ, воспользовавшись народными бѣдствіями, рѣшились самостоятельно безъ всякаго архіерея управлять церковными дѣлами въ своей области. Во главѣ движенія стояло псковское духовенство. Собравшееся вѣче предоставило ему самостоятельно править церковными дѣлами по Номоканону. Новгородскій владыка узналъ объ этомъ и поторопился пріѣхать во Псковъ. На вопросъ: кто смѣлъ такъ сдѣлать, ему коротко и ясно отвѣтили: „ты судить здѣсь, т. е. въ Псковѣ можешь не долго, о чемъ самъ знаешь. Въ короткій промежутокъ и наѣздомъ нельзя исправить зла, которое глубоко укоренилось въ народѣ и духовенствѣ“. Только при содѣйствіи Москвы въ 1470 г. удалось все уладить по старому [2]). Скоро начались внутренніе безпорядки въ самомъ Новгородѣ, закончившіеся потерей его вольности, послѣ чего архіепископы стали назначаться изъ москвичей.

Нерасположеніе псковичей къ новгородскимъ архіереямъ поддерживалось самими владыками. Они, по справедливому замѣчанію преосвящ. Макарія, кажется болѣе заботились о мѣсячномъ судѣ во Псковѣ и своихъ пошлинахъ, нежели о духовныхъ потребностяхъ Пскова [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Р. лѣт. IV, 227. А Ист. I, №№ 277. 284. Соловьевъ, Ист. Россіи I, V, 1354—1355.

[2]) Тамъ же, IV, 230—234. Пресвитеріальное правленіе въ Псковѣ просуществовало лишь годъ и грамота, опредѣлявшая права духовенства, разорвана.

[3]) Макарій. Истор. Рус. Церк., V, 111.

Недовольствуясь мѣсячнымъ судомъ чрезъ три года, новгородскіе архіереи стали являться въ Псковъ не въ очередь. Разумѣется, псковичи не принимали ихъ, а если и принимали, то съ большой неохотой. Блюстители церковнаго порядка не оставались въ долгу и кляли упорныхъ псковичей. Такъ поступилъ архіепископъ Василій въ 1337 г., явившись въ Псковъ чрезъ годъ [1]). Лишніе пріѣзды новгородскихъ владыкъ не дешево обходились псковичамъ, о чемъ со всей наглядностью свидѣтельствуетъ грамота архіепископа Геннадія [2]). Помимо этого у псковичей съ Новгородомъ бывали постоянныя столкновенія изъ-за владычныхъ намѣстниковъ. По уговору младшаго брата (Пскова) со старшимъ (Новгородомъ), новгородскимъ посадникамъ нельзя было сидѣть въ Псковѣ, а владычній намѣстникъ долженъ быть псковитяниномъ. Это забылъ владыка Евѳимій. Явившись въ Псковъ не въ очередь, онъ вздумалъ посадить намѣстникомъ и печатникомъ своего новгородца. Псковичи не дали ему воли и поссорились. Дѣло кончилось тѣмъ, что Евѳимій, причинивъ много небывалыхъ проторей попамъ и игуменамъ, уѣхалъ въ Новгородъ [3]). Не лучше въ этомъ отношеніи были московскіе поставленники. Они какъ то мало принимали къ сердцу интересы своей паствы и часто обременяли ее и духовенство денежными сборами. Особенно грустную память о себѣ оставилъ первый присланный изъ Москвы въ 1483 г. архіеписк. Сергій, не лучше и второй, знаменитый Геннадій [4]).

---

[1]) Полн. Собр. Р. Л. III, 75. 77. 78. IV, 53. 186.

[2]) Древняя Росс. Вивліоѳика, XV, 15—19, Любимовъ. Историч. обозрѣніе способовъ содержанія христіанскаго духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII в., стр. 126.

[3]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III. 227, IV, 209, V, 28.

[4]) Тамъ же. V, 41. О Сергіѣ лѣтописецъ замѣчаетъ: «предъ филипповымъ заговѣньемъ пріѣде съ Москвы въ Великій Новгородъ.... владыка Сергій, поставленный вмѣсто Ѳеофила, и многи игумены и попы испродаде, и многи новыя пошлины введе» Нарушителемъ соборнаго опредѣленія 1503 г.— не брать мзды за священническое честное поставленіе—явился участникъ собора архіепископъ новгородскій Геннадій. Онъ началъ брать мзду за поставленіе больше прежняго, войдя въ соглашеніе съ дьякомъ и любовникомъ (любимцемъ) своимъ Михаиломъ Ивановымъ Алексѣевымъ. Послѣ разслѣдованія, Геннадія свели съ каѳедры въ Москву. Въ іюнѣ 1504 г. онъ подъ пред-

Псковичи, будучи не въ ладахъ съ своими владыками, часто за разрѣшеніемъ церковныхъ вопросовъ и съ духовными нуждами обращались непосредственно въ Москву; они отсылали туда даже ставленниковъ. Московскіе митрополиты издавна не упускали случаевъ воспользоваться этими размолвками, чтобы усилить собственную власть и ослабить власть новгородскаго архіепископа, не всегда готоваго подчиняться митрополиту. Оставляя въ сторонѣ просьбы псковичей—дать имъ особаго епископа, митрополиты, заваленные дѣломъ въ своей епархіи, пытались непосредственно рѣшать псковскія церковныя дѣла. Такъ поступали Кипріанъ и Фотій. Исидоръ рѣшился на большее. Онъ по пути въ Италію на Флорентійскій соборъ въ 1438 году взялъ себѣ всѣ доходы и доходныя статьи новгородскаго владыки во Псковѣ, посадилъ тамъ своего намѣстника и, такимъ образомъ, присоединилъ Псковъ къ своей области, хотя не надолго. Съ бѣгствомъ Исидора изъ Москвы, Псковъ по прежнему поступилъ въ вѣдѣніе новгородской каѳедры [1]).

Понятно, все это весьма вредно отзывалось на внутреннемъ состояніи псковской церкви. Дѣйствительно, печально церковное прошлое Пскова за этотъ періодъ. Священники псковской области вопреки канонамъ ставились не въ Москвѣ только, но и въ Литвѣ, и не всегда лучшіе люди; часто ставились невѣжды, незнавшіе церковныхъ службъ и не отличавшіе православія отъ латинства. Міряне не знали церковнаго авторитета и постоянно вмѣшивались въ духовныя дѣла; они взяли власть надъ духовенствомъ, судили его, даже положили въ мірскіе разрубы для разверстки мірскихъ податей, отъ которыхъ духовенство искони освобождалось [2]). Въ Псковѣ появились ереси сначала стригольниковъ, потомъ жидовствующихъ. Въ Псковской области еще въ началѣ XV в. заспорили о сугубой аллилуіи; въ монастыряхъ творилось без-

---

логомъ болѣзни отрекся отъ епархіи (Полн. Собр. Р. Л. VI, 49, 244. VIII, 244. Ак. А Э. I, № 384, Макарій, Истор. Рус. Ц. VI, 121. Сл. Древ. Р. Вивліоѳика, XV, 15—19).

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 210—211; 214. Макарій, Истор. Р. Ц. V. 112—113. Ак. И. I. №№ 8. 9. 20. 35.

[2]) Пол. собр, Р. Л. IV, 269. Макарій, Истр. Рус. Ц. V, 112.

чиніе; прихожане принимали въ попы, кто давалъ больше [1]),— всего дурного не пересчитать.

Семнадцатилѣтнее вдовство новгородской каѳедры предъ поступленіемъ архіепископа Макарія (1526 г.), конечно, только ухудшало состояніе псковской церкви и вызвало извѣстное посланіе старца псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея къ вел. кн. Василію Ивановичу. Съ поступленіемъ архіепископа Макарія положеніе дѣла мало измѣнилось. Мысль объ открытіи въ Псковѣ особой епархіи становилась въ противорѣчіе съ преобладающимъ характеромъ тогдашнихъ владѣльческихъ стремленій, представителемъ которыхъ является самъ Макарій. Дѣятельный въ то время архіепископъ, просившій у великаго князя Василія Ивановича помощи для искорененія безчиній въ предѣлахъ его обширной епархіи [2]), когда дѣло клонилось къ

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Рос. I, IV, 1276; II, VII,439. Стоглавъ Казань стр. 9. 62. 176—177; 180—181 Историкъ Соловьевъ такъ объясняетъ происхожденіе ереси стригольниковъ Поведеніе владыки не разъ возбуждало сильное негодованіе псковичей. Раздраженіе, вслѣдствіе несбывшагося желанія независимости отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи, возбуждало въ нѣкоторыхъ желаніе освободиться отъ всякой іерархіи; споры о подъѣздахъ, судахъ, жалобы на убытки, дали поводъ и вотъ явилась ересь стригольниковъ въ семидесятыхъ годахъ XIV в (Ист. Р. I, IV, 1276). Въ такомъ объясненіи есть доля правды.

[2]) Доп. Акт. Ист. I, № 25. Новгородскому архіепископу не подъ силу было управлять своей обширнѣйшей изъ русскихъ епархій. Желая, однако, искоренить въ ней безчиніе, Макарій (1526—1542) писалъ велик. князю: «Какъ и нынѣ государь потщися и покажи ревность о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырей своихъ богомолей, въ новой отчинѣ въ Новгородѣ и въ Псковѣ упразни нѣкое безчиніе (особенно монашеское отшельничество, которымъ начали злоупотреблять) своимъ царскимъ повелѣніемъ». Но не одна монастырская жизнь — заведеніе общежительныхъ монастырей, а вся церковная жизнь новгородской паствы нуждалась въ исправленіяхъ. Между тѣмъ у новгородскаго владыки было не одно дѣло. Ему не представлялось возможности выѣзжать изъ Новгорода. Когда архіепископъ уѣзжалъ—некому было прекращать постоянные новгородскіе мятежи и ссоры посадниковъ съ дворецкими. Случилось архіепископу Макарію въ 1535 г. уѣхать въ Москву, какъ сразу начались мятежи, и Хутынскій игуменъ Ѳеодосій, чуть не слѣдомъ, извѣщалъ его, прося скорѣе вернуться «ибо не суть мѣры моея», прибавлялъ игуменъ (Доп. А. Ист. I, № 30). Новгородскимъ владыкамъ часто приходилось отказываться отъ поѣздокъ въ Москву

разрѣшенію давнишняго вопроса—учредить особую епархію въ Псковской области, быть можетъ „въ облегченіе искорененія безчинія“,—не сразу понялъ пользу дѣла. Въ данномъ случаѣ потребовалась особая политика со стороны московскаго правительства. Оно въ лицѣ самого великаго князя смягчаетъ процессъ выдѣленія Псковской епархіи и старается приготовить къ этому новгородскихъ владыкъ. Князь ограни-

присутствовать при поставленіи и посѣщеніи епископовъ Въ 1543 г. Ѳеодосій не поѣхалъ на поставленіе игумена Троиц.—Сергіев. Лавры Алексія, назначеннаго на долго вдовствовавшую ростовскую каѳедру, сославшись на множество домашнихъ церковныхъ всякихъ земскихъ дѣлъ (Акт. до Юрид. быта I, № 50. Доп. Акт. Ист. I, № 14). Въ 1495 г. архіепископъ Геннадій «великихъ ради нуждъ дѣлъ христіанскихъ» отказался ѣхать въ Москву на поставленіе м. Симона (Доп. Акт. И. I, № 19). Вѣроятно, ничто иное, какъ дѣла церковныя и земскія въ самомъ Новгородѣ, заставляло новгородскихъ владыкъ вмѣсто личныхъ поѣздокъ для укрѣпленія христіанства среди язычниковъ и полуязычниковъ инородцевъ посылать соборныхъ поповъ подъ охраной своихъ бояръ. Между тѣмъ личный надзоръ епархіальнаго архіерея въ Новгородской области былъ необходимъ Тутъ непорядковъ было болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Вотъ что между прочимъ писали десятильники въ 1545 г. новгородскому архіепископу Ѳеодосію: «игумены и священники Устюжны Желѣзнопольской пренебрегаютъ церковнымъ строеніемъ и службой вѣнчаютъ безъ знамени и десятильнича докладу, пошлинъ десятильникамъ не платятъ; иные вѣнчаютъ четвертымъ и пятымъ бракомъ, выдавая брачущихся за двоеженцевъ и троеженцевъ; вѣнчаютъ родственниковъ; мужья отпускаютъ ни въ чемъ неповинныхъ женъ и берутъ себѣ другихъ, а отпущенныя въ свою очередь выходятъ за мужъ. Много игуменовъ и поповъ приходятъ изъ митрополіи и другихъ епархій и служатъ въ Новгородской епархіи, безъ вѣдома и благословенія новгородскаго владыки. Иные вновь ставятся въ попы и дьконы въ Устюжну Желѣзнопольскую у митрополита и другихъ архіереевъ безъ совѣта, повелѣнія и безъ протропи владыки новгородскаго: иные ставятся хитростью, вылыгая отпускныя грамоты у митрополита и владыкъ, сами же грамотъ не показываютъ ни новгородскому владыкѣ. ни его десятильникамъ. Вдовые попы, постриженные въ чернецы, самовольно служатъ у церквей по прежнему. Если за подобныя дѣла десятильникъ вздумаетъ игуменовъ, поповъ и дьяконовъ отдавать на поруки и назначать срокъ для суда архіепископскаго, то виноватые на судъ не являются, на поруки не идутъ, десятильниковъ бьютъ и злословятъ неподобной бранью» (Соловьевъ Ист. Рос. II, VII, 417–418) Это происходило въ центрѣ Новгородской епархіи.

чиваетъ время пребыванія ихъ въ Псковѣ для церковнаго суда и церковныхъ дѣлъ десятью днями, вмѣсто мѣсяца [1]).

То было въ 1528 году. Однако прошло очень много времени, когда лѣтописецъ могъ записать: „а во Псковъ поставили Мисаила и бысть первопрестольникъ“, затѣмъ подъ 1589 годомъ—прибавить: „пріѣхалъ въ Псковъ съ Москвы первый епископъ Мисаилъ“ [2]).

Такъ наконецъ осуществилась завѣтная мечта псковичей. Съ 1589 г. началось самостоятельное существованіе Псковской епархіи, подготовленное исключительными обстоятельствами жизни Пскова Соборъ 1589 г., открывая Псковскую епархію въ предѣлахъ Новгородской, сдѣлалъ то, что нужно было давно сдѣлать въ интересахъ церкви и государства. Епископа новой епархіи назвали псковскимъ и изборскимъ, а новгородскаго митрополита переименовали новгородскимъ, великолуцкимъ и всего Поморья [3]).

Въ составъ Псковской епархіи вошла юго-западная часть Новгородской митрополіи—Псковская область. Кромѣ Пскова, ее составили псковскіе пригороды—Гдовъ, Изборскъ, Островъ съ городищами Володимерцомъ, Вревомъ, Выборомъ, Вышгородомъ, Дубковымъ, Кобыльемъ и Вороначемъ, пригороды Велье, Красный и самые южные довольно населенные пригороды Опочка и Себежъ [4]). Все пространство области, незна-

---

[1]) Полн. Соб. Рус. Лѣт. IV, 295—296 «Пріѣха архіепископъ новгородскій во Псковъ и повелѣ ему князь великій во Псковѣ жити десять дней, а хотѣлъ онъ жити весь мѣсяцъ и Мюсаръ дьякъ показа ему грамоту великаго князя, что ему велѣно жити десять дней, владыка Макарій того не вѣдалъ».

[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 337. 345.

[3]) Собраніе Госуд. Грам. и Догов II, №№ 59. 93. Амвросій, Ист Рос. іерархіи, 125

[4]) Н. Чечулинъ. Города московскаго государства въ XVI в. стр. 24; 83—103. Соловьевъ. Истор. Россіи, I, V, 1363, 1381, 1483. 1486. 1531. 1621 II, IV, 119. Соловьевъ считаетъ только 12 пригородовъ Пскова. Себежъ, сравнительно, новый городъ. Онъ построенъ и укрѣпленъ русскими на литовской границѣ при озерѣ Себежѣ въ 1535 г. и на литовской землѣ, почему себежская земля и вся область сдѣлалась спорной пограничной землей между Россіей и Литвой (II, VI, 49—50) Тогда же на литовской границѣ были

чительное по своему объему, [1]) раздѣлялось на пять уѣздовъ— Псковскій, Изборскій, Островскій, Опочецкій и Гдовскій съ пригородами и селами [2]). Соотвѣтственно величинѣ области новая епархія была не обширна.

Небольшая по объему Псковская епархія при своемъ открытіи не могла быть многолюдной и богатой церквами. Предъ самымъ ея открытіемъ половина псковскихъ пригородовъ, именно: Володимерецъ, Вревъ, Выборъ, Вышгородъ, Дубковъ, Кобылье находились въ состояніи полнаго разворенія и назывались не городами, а городищами [3]).

О числѣ церквей въ раззоренной области приходится дѣлать только выводы изъ случайныхъ данныхъ, при томъ далеко не полныхъ Эти данныя касаются Пскова съ пригородами, но слишкомъ общи. Въ Псковѣ церквей было сравнительно много и въ разное время количество ихъ не одинаково. Въ 1559 г. во Псковѣ сгорѣла 31 церковь каменныхъ и 15 деревянныхъ. По возобновленіи въ 1562 г. сгорѣло съ главнымъ соборомъ 52 церкви и уцѣлѣло 8, слѣдовательно, всего было 60 церквей [4]). Во псковскихъ пригородахъ къ концу XVI в. извѣстно только населеніе и число духовенства, рѣдко церквей и то едва-ли точно. Тамъ было 108 человѣкъ духовенства. Сравнительно съ прежнимъ запустѣло 80 дворовъ духовенства и 28 дворовъ людей, жившихъ на церковныхъ земляхъ [5]).

поставлены Заволожье (Заволочье) въ Ржевскомъ уѣздѣ и Велижъ—въ Торопецкомъ; возобновлены Стародубъ и Почепъ (II, VI, 1400). Ржева селo. нынѣ Подржевка,—къ югу отъ г. Новоржева, Псковск. губ (Соловьевъ I, IV. 1037).

[1]) Никитскій. «Очеркъ внутренней исторіи Пскова», стр. 178

[2]) Исторія княжества Псковскаго, III, 48.

[3]) Чечулинъ. Города моск. госуд. XVI в, стр. 92, ср. 24.

[4]) Исторія княжества Псковскаго III, стр. 14.

[5]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что представляли изъ себя псковскіе пригороды въ церковномъ отношеніи, можно находить въ очень важномъ для исторіи русскихъ городовъ изслѣдованіи Н. Д. Чечулина «Города московскаго государства въ XVI в», составленномъ на основаніи писцовыхъ книгъ разныхъ наименованій—писцовыхъ, приправочныхъ, переписныхъ, платежныхъ, сотныхъ и др Вотъ въ краткомъ извлеченіи эти свѣдѣнія

Запустѣніе городовъ—общій печальный фактъ того времени. Одни изъ жителей бѣжали изъ городовъ добровольно, другіе погибли въ бояхъ, третьи мерли во время мора. Въ частности, псковскіе пригороды къ концу XVI в. потеряли 92% своего прежняго тяглаго населенія. Выселеніе псковичей

и данныя. Населеніе *Гдова* въ 1585—1589 г.г. состояло изъ 11 человѣкъ боярскихъ дѣтей, въ числѣ ихъ намѣстникъ, воевода и городовой приказчикъ, 100 стрѣльцовъ, 11 пушкарей, 5 воротниковъ, 1 ямщика, 1 тюремнаго сторожа, 1 дворника, 290 дворовъ черныхъ людей, на монастырскомъ дворѣ 5 людей разныхъ боярскихъ дѣтей, 3 вдовъ, 2 бобылей и богодѣленныхъ старицъ въ двухъ избахъ. При такомъ населеніи Гдова показано 3 священника и одинъ дьяконъ. По прежнему письму духовенства было еще двѣнадцать человѣкъ (стр. 83). Въ *Изборскѣ* населенія было не больше, въ томъ числѣ 16 человѣкъ духовенства (стр. 86). Въ *Островѣ*—1585—1588 г.г. показано девять духовныхъ лицъ. *Володимерецъ*, *Вревъ*, *Выборъ*, *Вышгородъ*, *Дубковъ* и *Кобылье* въ это время находились въ состояніи полнаго разоренія. Все населеніе ихъ состояло изъ духовенства, молодыхъ тяглыхъ людей и бобылей; ни ратныхъ, ни служивыхъ людей тутъ не было. Духовенства показано 14 дворовъ тяглыхъ (3 въ Кобылье 4—въ Вышгородѣ, 7—въ Выборѣ) и 15 не тяглыхъ (стр. 92—93). О *Вельи* замѣчено, что прежде былъ городъ, а теперь городище, на городищѣ и посадѣ трое лицъ духовныхъ. Рядомъ съ черными землями упомянуты бѣлыя безоброчныя отъ семи вельскихъ храмовъ (стр 97—98). Въ числѣ жителей *Воронача* за 1585—1588 г показано пять человѣкъ духовенства. Городъ *Красный* находился тоже въ запустѣніи. Были тамъ попы, дьяконы и пономари, но сколько—не извѣстно (стр. 99). Юго-западная часть Псковской области и епархіи, кажется, населена была гуще и тамошніе пригороды *Опочка* и *Себежъ* являются менѣе разоренными. Въ Опочкѣ показано 23 лица духовныхъ, но и здѣсь населеніе, сравнительно, уменьшилось, и слободка церковная запустѣла (стр. 101). Въ Себежѣ показано 20 человѣкъ духовенства (103). О псковскихъ пригородахъ профессоръ Бѣляевъ замѣчаетъ, что они далеко не имѣли того значенія, какимъ пользовались новгородскіе пригороды. Псковскіе пригороды большею частію имѣли только значеніе крѣпостей и значеніе ихъ въ качествѣ административныхъ центровъ было второстепенное (Разсказы изъ русской исторіи III, 14). Потому они много страдали во время войнъ. Самъ Псковъ тоже часто испытывалъ осадное положеніе. Въ немъ въ первой половинѣ XVII в. замѣтно сильное уменьшеніе посадскихъ людей за самый небольшой промежутокъ времени. Въ 1626 году ихъ было тамъ 3130, а въ 1635 году является только 1057, съ дѣтьми, братьями, племянниками и захребетниками (Соловьевъ. Исторія Россіи. II, IX, 1337)

на новыя мѣста, напр., въ Казань тоже вліяло на уменьшеніе коренныхъ жителей. Понятно, запустѣніе Псковской области отражалось на церковной жизни края. Вмѣстѣ съ прихожанами покидало свои мѣста духовенство, отъ этого пустѣли церкви и дворы священно-служителей не только при ружныхъ храмахъ, но и при неружныхъ. По словамъ г. Чечулина, число псковскихъ монастырей, церквей и вообще духовенства въ то время уменьшилось, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ уменьшалось число тяглыхъ людей [1]). Явленіе вполнѣ понятное. Храмъ и приходъ на Руси искони составляли одно цѣлое. Помимо духовной связи пастырей съ пасомыми, прихожане и причты одинаково отправляли повинности по отношенію къ епархіальнымъ и государственнымъ обложеніямъ и платежныя силы приходскаго духовенства стояли въ полной зависимости отъ средствъ прихода. Отбывать разныя повинности при денежныхъ обложеніяхъ, несообразныхъ съ количествомъ наличнаго населенія, было особенно трудно, и не рѣдко приводило къ печальнымъ результатамъ—бѣгству прихожанъ и закрытію церквей. Особенно тѣсная связь прихода съ причтомъ наблюдается во Псковѣ, гдѣ прихожане сообща отправляли церковныя повинности, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ государственнымъ обложеніямъ съ церковнаго имущества. Эти платежи часто становились непосильными, вслѣдствіе уменьшенія прихожанъ. Прихожане одной изъ церквей Псковской области совершенно обѣднѣли и разорились отъ платежа тяжелаго оброка, наложеннаго на церковную мельницу [2]). Плательщики разбѣгались, духовенство, оставшись безъ средствъ, искало новыхъ мѣстъ, забытый храмъ стоялъ безъ пѣнія,

---

[1]) Н. Чечулинъ. Города московск. государства стр. 110—111; 124. 158. 166. 216.

[2]) Чечулинъ... 149. Богоявленскіе прихожане били челомъ, что псковскіе писцы Григорій Нагой съ товарищами наложили на одну богоявленскую мельницу 15 руб. оброку,—столько, сколько никогда не бывало, даже тогда, когда у богоявленья было 700 дворовъ и монастырская вотчина не пустовала, а нынѣ осталось въ приходѣ только 30 дворовъ и то молодчіе люди, иные разошлись отъ того великаго оброку и платячи государевы подати съ церковной вотчины и съ пуста, и церковь Божія опустѣла, докладывали челобитчики.

пока совсѣмъ не разваливался. Приведенный случай не единственный. Подобное случилось въ Новгородской области. Тамъ въ 1592 г. 7 іюня вотчинники Благово доносили м. Варлааму, что въ Новоторжской приписи въ Червинскомъ стану въ Подберезьѣ ихъ приходская Георгіевская церковь почти запустѣла, крестьяне разбѣжались, иные обнищали, такъ что попу прожити не у чего. Псковская область, пограничная съ Литвой и шведами, особенно много терпѣла раззореній и опустошеній во время войнъ [1]).

Если такъ, то и безъ того не большое число церквей Псковской области послѣ открытія тамъ самостоятельной епархіи долго не могло увеличиться. Такъ и было. Прошло цѣлое столѣтіе со времени учрежденія, а Псковская епархія мало измѣнилась въ своихъ предѣлахъ, оставалась съ очень ограниченнымъ числомъ церквей. При 160 церквахъ она состояла почти изъ тѣхъ же городовъ—Пскова съ пригородами и уѣздами О такомъ количествѣ псковскихъ церквей въ 1685 г. 20 марта писалъ царю псковскій митрополитъ Маркелъ [2]). Въ царской грамотѣ псковскому воеводѣ Петру Головину отъ 11 октября 1688 г. съ изложеніемъ узаконеній о сборѣ съ церквей данныхъ денегъ Псковская епархія названа самой малой и скудной, „а церквей въ ней только со сто съ шестьдесятъ съ небольшимъ“ и, какъ пограничная, „въ воинское время отъ польскихъ и нѣмецкихъ людей терпитъ постоянныя раззоренія [3])“.

По аналогіи съ положеніемъ Псковской области въ отношеніи государственныхъ сборовъ можно заключать, что Псковская епархія почти во сто лѣтъ своего существованія слишкомъ

---

[1]) Акт. Ист. I, № 239. Псковская и Новгородская области больше всѣхъ областей страдали отъ литовцевъ и шведовъ. По словамъ Авраамія Палицына, въ Псковѣ страдали отъ нихъ церкви и монастыри Печальнѣе всего то, что сами православные иногда разоряли церкви во время войнъ (Милютинъ. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, 471—478. Ср. Доп. Ак. Ист. I, №№ 50. 134. 142. 143. II, 18 Истор. Рос. Соловьева, II, VI, стр 119).

[2]) Акт. Ист. V, № 122.

[3]) Тамъ же V, № 172 Ср. Моск. Арх Мин. Юст.—Патр Каз. Прик. кн. №№ 97 (1679 г), 121 (1686 г) Тутъ въ Псковской епархіи показано 189 церквей.

мало измѣнилась въ предѣлахъ. Въ отношеніи государственныхъ сборовъ она въ 1679 г. состояла изъ приписанныхъ къ Пскову городовъ: Гдова, Кобылья, Изборска, Острова, Опочки, Воронача, Выбора, Дубкова и Володимерца [1]). Нельзя не видѣть, что тутъ почти всѣ населенные пункты первоначальнаго состава Псковской епархіи. Нѣтъ только четырехъ—Вельи, Краснаго, Вышгорода и Себежа—пригородовъ самыхъ югозападныхъ, лежащихъ по лѣвую сторону р. Великой. Себежъ и Красный въ 1618 году уступлены Польшѣ [2]). Надо полагать, что тогда жеПольшѣ уступлены два остальныхъ пригорода, если только они не были совершенно уничтожены и не обратились въ села, будучи приписаны къ сосѣднимъ пригородамъ.

Такимъ образомъ Псковская епархія, какъ въ первый періодъ своего существованія, такъ и чрезъ сто лѣтъ въ послѣдней четверти XVII вѣка по своему географическому положенію занимала довольно узкую полосу въ юго-западныхъ предѣлахъ древней Новгородской епархіи. Южной границей ея были сначала нѣмецкія, потомъ литовскія владѣнія. Пограничными съ ними до 1618 г. являлись Себежъ и Красный съ Вышгородомъ; послѣ 1618 г. юго-западная граница поднялась нѣсколько выше къ сѣверу по верховьямъ рр. Великой и Синей. Западная граница касалась Лифляндіи и части Эстляндіи, разбивая почти пополамъ Чудское озеро. Тутъ пограничными городами были Изборскъ и Кобылье. Сѣверный городъ Псковской области и епархіи Гдовъ стоялъ на границахъ съ Ингріей. Восточная граница Псковской епархіи шла почти параллельно западной и заканчивалась въ верховьяхъ р. Великой. Она совпадала съ западной границей тогдашней Новгородской епархіи, гдѣ стояли гг. Порховъ и Заволочье

---

[1]) Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ московск. государствѣ» 266 стр.

[2]) Соловьевъ, Истор Россіи, II, IX, 1146 Себежъ и Красный уступлены были Польшѣ вмѣстѣ съ Невелемъ и Велижемъ. Городовъ Красныхъ пограничныхъ съ Литвой было два—псковскій и смоленскій—(См. Атласъ Замысловскаго, карт. №№ 2. 5. 7). Въ 1667 г. Россіи уступленъ Красный (Пол Собр. Зак. II. № 1186). Какой? У Замысловскаго псковскій (карт. № 5)

(Пусторжевъ), взятые и возвращенные Стефаномъ Баторіемъ вмѣстѣ съ городами Великими Луками и Холмомъ въ 1582 году, но въ 1589 году не вошедшіе въ составъ Псковской епархіи [1]).

* * *

Неизбѣжнымъ открытіемъ Псковской епархіи закончилось выполненіе проекта 1589 года. Церковныя нестроенія, утвержденіе святыя непорочныя вѣры, величіе славы патріарха и обширность церковной территоріи оказались слишкомъ слабыми мотивами, чтобъ начать дѣло объ открытіи новыхъ епархій. При наличной дѣйствительности безотраднаго состоянія русской церкви и государства это было положительно невозможнымъ.

При повсюдномъ раззореніи приходовъ, монастырей [2]), съ ними тяглаго духовенства, епархіальные архіереи въ интересахъ каѳедральной казны всячески старались сохранить цѣлость и неприкосновенность своихъ предѣловъ. Но были спорныя мѣста, которыя постоянно переходили то къ той, то къ другой каѳедрѣ. Въ Новгородской епархіи, какъ извѣстно, такими являлись сѣверо-восточныя двинскія области. Въ 1584 г. новгородской каѳедрѣ удалось возвратить ихъ отъ Вологодской епархіи, но нужно было ожидать новаго дѣла. Оно, дѣйствительно, началось.

Смуты, задержавшія дѣло о спорныхъ областяхъ между Новгородомъ и Вологдой, нѣсколько утихли съ избраніемъ на царство (1613 г.) Михаила Ѳеодоровича. Этимъ воспользовался вновь назначенный въ Вологду архіепископъ Нектарій,

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи. I, V, 1363; II, VI, 119. 285. II. С. Р. Л. IV, 334 Новгородскія лѣтописи II—III. 347. Историческое описаніе Пскова и его пригородовъ Ильинскаго, IV, стр. 48. Исторія княжества Псковскаго III, 49.

[2]) Въ началѣ XVII в. монастыри, какъ мѣста укрѣпленныя и болѣе богатыя, во время внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ служили главными стратегическими пунктами, отчего въ концѣ раззорялись. Таковы монастыри: Троиц.—Серг. Лавра, Волоколамскій, Симоновскій, Даниловскій, Колязинскій, Пафнутьевъ, Колмовъ, Лужицкій, Лаврентьевъ, Тихвинскій и др.— Подроб. у Милютина—О недвижимыхъ имуществахъ духовенства..... стр. 471—478.

родомъ грекъ [1]). Онъ возбудилъ спорное дѣло съ новой силой. Въ 1613 г. Нектарій обратился къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ челобитьемъ о возвращеніи вологодской каѳедрѣ дарованныхъ ей въ 1571 г. двинскихъ областей, ссылаясь на свое право владѣть ими въ силу дарственной грамоты царя Ивана IV. Вмѣстѣ съ этимъ онъ выставлялъ особыя причины, которыя, повидимому, могли расположить царя удовлетворить его просьбу. Архіепископъ первѣе всего указывалъ на отдаленность спорныхъ областей отъ Новгорода и сравнительную близость ихъ къ Вологдѣ. „А тѣ, государь, мѣста Двина, Вага и Каргополь, отъ великаго Новгорода удалѣли, писалъ Нектарій, а къ Вологдѣ подошли близко и уѣзды сошлись вмѣстѣ; священники за дальностью разстоянія, боясь нѣмецкихъ людей, не ѣдутъ въ Новгородъ ни для поставленія, ни за антиминсами на освященіе храмовъ. Отъ того много церквей стоятъ неосвященными—безъ поповъ, безъ дьяконовъ и безъ пѣнія. Прежнихъ поповъ и дьяконовъ побили и порѣзали польскіе и литовскіе люди, запорожскіе казаки и русскіе воры. Возстановить настоящій порядокъ въ состояніи только онъ, Нектарій, посвященіемъ священнослужителей и раздачей антиминсовъ въ осиротѣвшія церкви, но безъ царскаго указа этого сдѣлать не можетъ и не смѣетъ“. Это одна причина, а другая,—почему бы слѣдовало сѣверо-восточныя области Новгородской епархіи приписать къ Вологодской,—заключалась въ томъ, что „ему—Нектарію, богомольцу царскому, съ домовыми людишками прокормиться нечѣмъ и дѣтишкамъ боярскимъ государевы службы служить не съ чѣмъ“. На Вологдѣ и въ селахъ многое позжено и разорено до основанія и доходцу взять не съ кого и дому строить и домовыхъ всякихъ людей жаловати нечѣмъ. Челобитная заканчивалась стереотипной для того времени фразой: „Царь, государь, смилуйся и пожалуй“ (т. е. Двину, Вагу и Каргополь) ему въ епархію на бѣдность [2]).

Челобитная возъимѣла свое дѣйствіе. Царь смиловался и особой царской грамотой передалъ двинскія области въ вѣдомство Вологодской епархіи, но съ оговоркой. Оговорка

---

[1]) Строевъ.. Списки іерарховъ, 731.

[2]) Вологод Епарх. Вѣдом. 1865 г., стр. 172—174.

заключалась въ томъ, что просимыя мѣста были отданы на этотъ разъ не навсегда, „не ввѣкъ безъ отниму“, какъ было сказано въ жалованной грамотѣ Грознаго, а только на время, „доколѣ Новгородская митрополія очистится отъ бродягъ и разбойниковъ“ [1]).

Нектарій, получившій дарственную грамоту съ оговоркой, опасаясь за скоропреходящій даръ, подалъ вторично челобитную, въ которой просилъ царя пожаловать ему во всегдашнее владѣніе Двину, Вагу и Каргополь. Чуткій грекъ упиралъ на то, что Грозный давалъ ихъ Вологодской епархіи „ввѣкъ безъ отниму“ и, кажется, не безъ основаній ссылался на бѣдность [2]). Но стереотипная фраза: „государь, смилуйся, пожалуй“, которой заканчивалась и вторая челобитная, не

---

[1]) Шайки бродягъ въ смутное время бродили по всѣмъ сѣвернымъ областямъ. Они опустошали все, что попадалось на пути. Одна шайка черкасъ опустошила въ конецъ Новгородскій, Углицкій, Пошехонскій и Вологодскій уѣзды, поморскіе города и Двинскую землю. Въ 1615 г. черкасы и казаки выжгли Кинешму, Юрьевецъ, даже собирались двинуться въ центръ на Сапожокъ и Ряжескъ (Разрядн. кн. во Временникѣ кн. I. 20—21 Чтен Моск. Обществ. Ист. и Древн Рос. 1886 г. I, 154—155). Черкасамъ и казакамъ помогали литовцы. При дозорѣ по указу Михаила Ѳеодоровича въ 1615 г. на Чарондѣ въ Чарондскомъ посадѣ священники, старосты, цѣловальники и посадскіе люди съ волостными крестьянами объявили, что у нихъ всѣ писцовыя и дозорныя книги уничтожили литовскіе люди, когда жгли посады и убивали крестьянъ, даже убили воеводу Ртищева. Опустошители неограничивались убійствомъ людей и уничтоженіемъ недвижимости, они грабили и угоняли скоть, такъ что послѣ нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ничего живого не оставалось. При дозорѣ въ Чарондскомъ посадѣ убитыхъ оказалось больше, чѣмъ оставшихся въ живыхъ и дворы подрядъ были пусты. Посадъ представлялъ самую жалкую картину. На погостѣ уцѣлѣло 10 дворовъ, а въ нихъ 12 человѣкъ, сожжено 16 дворовъ, убито 25 человѣкъ, непашенныхъ въ Чарондѣ осталось 25 чел. и 7 вдовъ, а убито 16 человѣкъ (Актъ до Юрид Быта II, № 123). Подробнѣе объ опустошеніи сѣверныхъ областей см. Соловьевъ. Ист. Россіи. II. VIII, 870—877. А. Э. III. № 186, IV, №№ 23. 69. 97. 113. 152. 155 и др

[2]) Вологод. Епарх. Вѣд. 1865 г, стр 176. Опустошенія сѣвернаго края непосредственно и посредственно сказывались на уменьшеніи богатства страны, въ частности казны вологодскаго архіепископа. Рядомъ съ опустошеніемъ шли постоянныя войны, требовавшія отъ правительства средствъ. За неимѣніемъ собственныхъ, власть обращалась къ монастырской и архіерейской казнѣ. За то-ли, что къ вологодской каѳедрѣ въ 1613 г. отошли новгородскія во-

имѣла прежней силы. Самъ Нектарій скоро былъ сосланъ, а прошеніе осталось безъ удовлетворенія. Двина, Каргополь, Вага и др. мѣста не болѣе четырехъ лѣтъ принадлежали Вологодской епархіи. Въ 1617 г. они по челобитью м. Исидора опять приписаны къ Новгородской митрополіи. Чрезъ два года и Макарій вологодскій, преемникъ Нектарія, быть можетъ продолжавшій спорное дѣло предшественника, переведенъ на новгородскую каѳедру [1]).

Въ грамотѣ о приписке двинскихъ областей къ Новгороду указаны основанія вторичнаго присоединенія ихъ къ Вологодской епархіи. Въ ней сказано, что области отданы были архіепископу Нектарію на время для скудости и вологодскаго запустѣнія, къ тому-же Великій Новгородъ тогда былъ за нѣмецкими людьми; теперь, по милости Божіей, онъ очистился отъ нихъ, поэтому спорныя области возвращаются ему. Тутъ, кажется, не много не договорено о мотивахъ присоединенія къ новгородской каѳедрѣ отдаленныхъ мѣстностей, завѣдываніе которыми проявлялось только въ собираніи новгородскими приказчиками и десятильниками митрополичьихъ даней и ставленническихъ пошлинъ. Мотивы слишкомъ ясны. Нужно только припомнить, что это было время Столбовскаго договора, которому предшествовали опасныя волненія въ Новгородѣ. Новгородцы во главѣ съ м. Исидоромъ, кн. Одоевскимъ и земскими чинами въ 1614 г. вошли въ самыя тѣсныя сношенія съ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ. Они жаловались на разореніе новгородскаго государства и софійской казны казаками и московскими людьми. При этомъ новгородцы упомянули о томъ, что, помогая деньгами и всякими запасами шведскимъ войскамъ, воевавшимъ подъ предводительствомъ Делагарди, они обѣдняли и задолжали. За свою вѣрность

лости или по заведенному порядку, только съ ея имѣній въ 1614 г. собрано на войну съ каждой сохи по 100 четвертей хлѣба и по 261 руб. деньгами Отъ непосильнаго взноса архіерейскіе крестьяне разорились и многіе отъ грабежей и насилій царскихъ сборщиковъ разбѣжались. Нектарій въ это время жилъ въ Москвѣ и, будто-бы, чуть не умиралъ съ голоду. Онъ писалъ казначею на Вологду съ требованіемъ денегъ и запасовъ, но на всѣ его требованія отвѣчали—въ казнѣ денегъ нѣтъ и взять негдѣ (Рус Ист. Библ. II, № 190).

[1]) Акт. И. III, №74, стр. 69—70. Строевъ... Списки, 731. 733 стр.

королю челобитчики просили у него милости и пощады отъ большихъ податей и повинностей. Король великодушно согласился „сколько мочно“ исполнить просьбу, какъ время покажетъ. Перемиріе еще не было заключено, такъ что король самъ не зналъ, въ какія отношенія онъ станетъ къ новгородцамъ. Тѣмъ не менѣе сношенія Новгорода съ шведами не могли не безпокоить русскаго правительства. Оно принимало всѣ мѣры, чтобы удержать за собой безпокойныхъ новгородцевъ, начиная съ ихъ владыки Исидора, особенно когда въ 1615 г. былъ серьезно возбужденъ вопросъ о подданствѣ новгородцевъ шведскому королю Адольфу [1]). Однако гроза миновала и Новгородъ по Столбовскому миру остался за Россіей, чему нельзя было не порадоваться. Оставалось надежнѣе и прочнѣе укрѣпить его за Москвой. По этому случаю царь писалъ посланіе м. Исидору, духовенству и всѣмъ тамошнимъ людямъ. Изображая печальную картину разоренія Московскаго государства, Михаилъ Ѳеодоровичъ убѣждалъ м. Исидора держаться за Москвой и уговорить на свою сторону тѣхъ, которые „прямили“ нѣмецкимъ людямъ, обнадеживая ихъ царскимъ жалованьемъ. Въ грамотѣ такого содержанія митрополитъ приглашался прибыть въ Москву „видѣть царскія очи“ [2]). Настоящее положеніе вещей и желаніе расположить новгородскаго владыку на московскую сторону громко подсказывали, какъ рѣшить спорный вопросъ о двинскихъ областяхъ.

Спорно-іерархическая зависимость двинскихъ областей въ конецъ разстроила епархіальное управленіе ими. Грамотой 1617 г. при отпискѣ ихъ къ Новгороду никому ни въ чемъ не велѣно слушаться вологодскаго архіерея, его десятильниковъ и всякихъ приказныхъ людей высылать вонъ. Но тамошнее духовенство не хотѣло слушаться и новгородскаго митрополита. 17-го января 1622 г. м. Макарій билъ челомъ царю, что холмогорскіе, важскіе, каргопольскіе и уѣздные — по монастырямъ архимандриты съ игуменами, въ мірскихъ храмахъ попы съ дьяконами, причетниками и земскими людьми, его митрополита, его приказныхъ и десятильниковъ ни въ чемъ

---

[1]) Доп. Акт. Ист. II, №№ 24. 32. 42—44.

[2]) Акт. Ист. III, № 284.

не слушаютъ, по духовнымъ дѣламъ подъ судъ не идутъ и ставятся сильными, судными и всякими пошлинами владѣютъ и корыстуются сами, а въ архіерейскую софійскую казну не платятъ. 8 февраля по митрополичьему челобитью дана царская жалованная грамота, чтобы города Двина, Холмогоры, Каргополь, Турчасовъ и Вага съ уѣздами вѣдались и судились по духовнымъ дѣламъ у новгородскаго владыки и, какъ изстари водилось, платили въ митрополичью казну церковную дань—подъѣздъ, десятину, благословенныя, новичныя, перехожія гривны и вѣнечныя пошлины. Для суда митрополиту дано право по тѣмъ городамъ имѣть постоянныхъ приказныхъ [1]). Послѣ этого двинскія области впредь до 1682 г. состояли въ Новгородской епархіи [2]). Города и церкви по правую сторону р. Сѣверной Двины на Пинегѣ, Кевролѣ и Мезени съ главнымъ городомъ Архангельскомъ, основаннымъ на правомъ берегу Двины, впредь до 1675 года оставались въ патріаршей области [3]).

Такимъ образомъ, территорія Новгородской епархіи въ половинѣ XVII в. къ востоку не шла далѣе р. С. Двины. Поэтому С. Двину нужно считать сѣверо-восточной границей Новгородской епархіи. Граница эта исходнымъ пунктомъ имѣла устье Сухоны въ Двину и, поднимаясь къ сѣверу по лѣвобережью, шла къ устью Двины при Бѣломъ морѣ. На правомъ берегу Двины стоялъ патріаршій городъ Архангельскъ. Сѣверные предѣлы Новгородской епархіи проходили по Бѣлому морю—частнѣе, край береговъ Двинской, Онежской и Кандалакской губъ, захватывая Соловки и стра-

---

[1]) Акт. А. Эксп. III, № 123. 139.

[2]) Московск. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ—Дух. Россійскія дѣла 1682 г. Ист. Акт. V, № 75. Амвросій. Истор. Россійск. Іерархіи, V, 542. Жур. Мин. Н. Пр. ч. 58. VI, 58—59.

[3]) Соб. Госуд Грам. и Догов. III, № 71. Московскій Главный Архивъ Министер. Юстиціи, прих. кн. Патр. Каз. Приказа, №№ 2 (1628 г.), 4 (1629 г.), 30 (1652 г.), 66 (1667 г.), 79 (1674 г.), и др. П. С. Зак. Р. И. I, № 201 А. А. Э. IV, № 204. Всѣ эти мѣста внесены въ окладныя книги патріарш. казеннаго приказа до 1675 г. Они значатся въ жалованной грамотѣ Филарету 1625 г., а также въ грамотѣ 1657 г., подтверждавшей за п. Никономъ прежнія патріашія права и города.

ну лопарей. Въ той-же странѣ лопарей нужно полагать и сѣверо-западную границу Новгородской епархіи половины XVII в. Западная граница по прежнему находилась въ предѣлахъ Ингріи и Кореліи; ниже къ югу она, какъ извѣстно, совпадала съ восточной границей Псковской епархіи. Западными пограничными пунктами Новгородской митрополіи были Копорье, Нарва, Иванъ-городъ; затѣмъ шли коренныя новгородскія владѣнія—Порховъ въ верховьяхъ Шелони и Заволочье съ Невелемъ—короче, западная граница древней Шелонской пятины. Спускаясь къ югу до Невеля, юго-западная граница сразу поднималась къ г. Великимъ Лукамъ, лежащимъ въ верховьяхъ р. Ловати. Городъ Вел. Луки изстари принадлежалъ Великому Новгороду [1]) и, по отдѣленіи Псковской епархіи, вошелъ въ титулъ новгородскихъ владыкъ, оставаясь въ немъ до 1775 года [2]). Къ югу отъ Великихъ Лукъ къ самымъ верховьямъ Ловати лежали литовскія владѣнія. Ясно, что ко второй половинѣ XVII в. только отдѣленіе Псковской епархіи измѣнило прежнюю западную границу территоріи Новгородской митрополіи.

Правда, тутъ нѣкоторое время существовала особая Корельская и Орѣшецая епархія; но она скоро прикрылась; территорія ея, политически уступленная Швеціи, въ церковномъ отношеніи осталась за новгородскимъ митрополитомъ.

Въ концѣ XVI в. шведы уступили Россіи старую русскую область Корелію съ городами Ямомъ, Копорьемъ, Иванъ-городомъ и, наконецъ, въ 1594 году Корелой (Кексгольмомъ), за которую они сначала просили денегъ [3]). Для Кореліи въ составѣ названныхъ городовъ поскорости при Борисѣ Годуновѣ назначенъ особый епископъ Изъ корельскихъ епископовъ извѣстенъ только одинъ Сильвестръ. Въ 1611 году онъ уже переведенъ въ Вологду, а чрезъ два года въ Псковъ [4]).

---

[1]) Географ. Словарь Россійск. Государства Щекатова и Максимова, ч III, стр. 1204. Неволинъ—Полн. Собр. Соч. т. V, и карта при немъ.

[2]) Пол. С. З. Рос. Имп. т. XX, № 14242. Строевъ... Списки .. стр. 37.

[3]) Соловьевъ. Исторія Россіи, II, VII, 579—586.

[4]) П. С. Рус. Лѣт. IV, 345. Истор. Рос. іерархіи I, 85 Строевъ.... Списки.... 1051. Пресвящ. Макарій полагаетъ открытіе Корельской епархіи въ 1598 г. Исторія Церкви X, 78. У Строева она существуетъ съ 1593—1610 г., хотя Строевъ не отрицаетъ и болѣе поздняго ея открытія—около 1599 года.

Корелія долго была спорной областью между Россіей и Швеціей. Въ 1611 году шведы подъ предводительствомъ Делагарди снова овладѣли всей Корельской областью [1]). Война продолжалась, но вмѣстѣ съ тѣмъ велись переговоры, которые закончились Столбовскимъ перемиріемъ въ 1617 г. По Столбовскому договору за Россіей остались Новгородъ, Старая Руса, Порховъ, Гдовъ, Ладога и Сумерская волость; шведамъ отданы Иванъ-городъ, Копорье, Янъ и Орѣшекъ съ уѣздами. Р. Лавуа назначена границей между Орѣшкомъ и Ладогой [2]).

Въ то время, какъ порвалась политическая связь Корелiи съ Россіей и прикрыто было Корельское епископство, въ уступленныхъ областяхъ съ Московскимъ государствомъ осталась церковная и религіозная связь—православіе и православная іерархія. Московское правительство старалось поддержать эту связь чрезъ новгородскаго митрополита. Патріархъ Филаретъ письменно просилъ преемника Исидора м. Макарія не оставлять православныхъ областей, отошедшихъ къ Швеціи (1617 г.) и Польшѣ (1618 г.), и завѣдывать ими до новаго присоединенія, какъ своей духовной паствой [3]). О томъ же просилъ и царь. Въ 1619 г м. Макарій по царскому указу разослалъ къ православному духовенству и жителямъ въ зарубежныя области грамоты, составленныя по образцу, присланному изъ Москвы „Хотя вы теперь подъ державой другого владѣтеля,—писалось въ грамотахъ отъ лица м. Макарія,—но я не хочу васъ отвергать, но болѣе хочу присоединять. Какъ прежде вы были чада нашей паствы и сыны церкви, и теперь не отступайте.... По повелѣнію государя нашего пріѣздъ и отъѣздъ вашъ въ Великій Новгородъ по духовнымъ дѣламъ будетъ вольный“ [4]). Шведы сперва подозрительно смотрѣли на переписку новгородскаго митрополита съ духовенствомъ въ ихъ областяхъ и потребовали, чтобы онъ о духовныхъ дѣлахъ списывался не прямо съ русскими свя-

---

[1]) Новгородскія лѣтописи, II—III, стр. 352. Соловьевъ, Ист. Россіи, II, VIII, 998.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, II, IX, 1119—1121. Въ 1611 г. границей Россіи и Швеціи были р.р. Дуба и Золотца (Акт. Экс. II, № 196).

[3]) Чтен. Моск. Общ. Ист. и древн. Рос. 1847 г., № 3, отд VI, стр. 85.

[4]) Соловьевъ. Ист. Россіи. II, IX, 1166.

щенниками, но съ шведскимъ правительствомъ. Въ Москвѣ рѣшили, чтобъ новгородскій митрополитъ управлялъ по прежнему указу, списываться съ шведскимъ маршалкомъ въ случаѣ надобности долженъ новгородскій воевода, посовѣтовавшись съ владыкой. Митрополиту съ маршалкомъ не ссылаться, потому что онъ человѣкъ духовный и чину великаго, ему съ иноземцами ссылаться не пригоже [1]). Впослѣдствіи шведское правительство, опасаясь бѣгства православныхъ, само старалось чтобъ новгородскій митрополитъ завѣдывалъ ихъ областями, посылалъ священниковъ и освящалъ храмы по всей Корелiи. Онъ такъ и дѣлалъ [2]). Зарубежные православные жители сами долго не порывали старой церковной связи съ Новгородомъ. Въ 1686 г., когда только часть городовъ, уступленныхъ Польшѣ по Деулинскому перемирію, была возвращена въ 1667 году по Андрусовскому договору [3]), невельскій воевода съ старцемъ Благовѣщенскаго монастыря Макаріемъ просили м. Корнилія посвятить имъ во священники къ Троицкой церкви Григорія Флорова. Жители сосѣднихъ городовъ, бывшихъ въ вѣдѣніи шведовъ, тоже, даже со слезами, молили его разрѣшить построить на прежнихъ мѣстахъ православныя церкви, поставить туда священниковъ, дать антиминсовъ и св. мира, чтобъ имъ

---

[1]) Акт Арх Экси. III, №№ 107. 108. 111

[2]) Тамъ-же, III, №№ 127. 128.

[3]) Соловьевъ. Ист. Россіи, III, XI, 179. По Андрусовскому перемирію къ Россіи отъ Польши отошли воеводство Смоленское со всѣми уѣздами и городами, повѣтъ Стародубскій, воеводство Черниговское и Украйна съ Путивльской стороны по Днѣпръ. Католикамъ предоставлено право совершать свое богослуженіе въ домахъ. Витебскъ, Полоцъ съ уѣздами, Динабургъ, Лютинъ, Рѣзица, Маріенбургъ, Ливонія и вся Украйна на западной сторонѣ Днѣпра остались за польскимъ королемъ. Со шведами въ 1661 г. заходила рѣчь объ уступкахъ, но ни къ чему не привела. Шведы не уступили Ивана города, Яма и Копорья. Все это осталось за шведами вмѣстѣ съ Кокенгаузеномъ, Дерптомъ, Маріенбургомъ, Нейгаузеномъ, Сыренскомъ. Исходнымъ пунктомъ границы назначенъ Новый городокъ (Нейгаузенъ) и рѣшено вести ее по р. Меузцѣ между русскими и шведскими деревнями. Разрѣшено русскимъ торговымъ людямъ имѣть вольные торговые дворы въ Стокгольмѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ и на тѣхъ дворахъ въ своихъ хоромахъ отправлять церковныя службы, но церквей не ставить, кромѣ той церкви, которую русскіе имѣли изстари въ Ревелѣ (Соловьевъ, Исторія Россіи, III. XI, 73).

безъ священнаго чина христіанскаго закона не отбыть. Митрополитъ снесся съ патріархомъ и исполнилъ просьбу зарубежныхъ жителей греческой вѣры. Въ 1689 г. Корнилій писалъ, что онъ по указу и грамотѣ патріарха посвящалъ дьяконовъ и священниковъ за польскій рубежъ въ г. Невель съ уѣздомъ, за свейскій рубежъ въ Иванъ-городъ, въ Концы (Ніеншанцъ), въ Копорье, на Яму, въ Корелу съ уѣздами; по прошенію тамошнихъ христіанъ греческаго закона давалъ новопоставленнымъ новоисправленные служебники и требники. Митрополитъ давалъ ставленникамъ инструкціи слѣдить за церковнымъ порядкомъ, чтобъ всѣ жили въ христіанской вѣрѣ греческаго языка и чтобъ въ народѣ противности и расколу святой церкви не было [1]). Сказаннаго о церковномъ положеніи областей, отошедшихъ къ Швеціи, достаточно, чтобъ повторить, что помимо отдѣленія Псковской епархіи юго-западные предѣлы Новгородской митрополіи не уменьшились.

Не замѣтно существеннаго измѣненія предѣловъ ея ко второй половинѣ XVII в. по южной и юго-восточной границѣ, изображающей изъ себя, какъ замѣчено выше, ломаную линію отъ города Великихъ Лукъ къ устью р. Сухоны въ С. Двину. Теперь только можно точнѣе обозначить пограничные пункты этой линіи, пользуясь въ иныхъ случаяхъ отрицательнымъ методомъ. Исходными пунктами ея на западѣ несомнѣнно нужно считать г.г. Заволочье съ Пусторжевскимъ уѣздомъ [2]) и Великіе Луки, входившія съ 1589 г. до 1775 г. въ титулъ новгородскихъ владыкъ. Отсюда граница поднималась къ Торопцу и отдѣляла его къ патріаршей (бывшей митрополичьей) области. Въ свою Торопецкую десятину въ 1556 г. м. Макарій ставилъ попа [3]). Съ верховьевъ р. Торопы сѣвернаго притока З. Двины граница шла къ озеру Селигеру по смѣстнымъ

---

[1]) Акт. И. V, №№ 143. 188. Соловьевъ, Ист. Россіи, II, IX, 1166.

[2]) Въ 1689 г. м. Корнилій получилъ патріаршую грамоту съ подтвержденіемъ вѣдать принадлежавшіе къ его епархіи Пусторжевскій уѣздъ съ г. Заволочьемъ и Сомерскую волость, находившуюся въ Шелонской пятинѣ. При этомъ замѣчено, что г. Заволочье изстари Новгородской епархіи (Акт. Ист. V, № 187.).

[3]) Акт. Юрид. I, № 386. Собр. Госуд. Гр. и Догов. III, №71, Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. прих. кн. № 30 (1652) и др.

владѣніямъ новгородцевъ съ Тверью [1]). Обойдя озеро Селигеръ, она сливалась съ границей древней Новгородской области и шла къ сѣверу чрезъ Тверцу по границѣ Тверской епархіи на Торжокъ, Волокъ, Бѣжецкъ и Устюжну Желѣзнопольскую, древній городъ Новгородской епархіи, и области, отдѣляя всѣ эти города къ Новгородской митрополіи [2]). Отъ Устюжны чрезъ среднее теченіе р. Мологи подъемъ пограничной линіи продолжался до сѣверныхъ береговъ озера Лача, гдѣ стоялъ г. Каргополь. Прямой линіей отъ г. Каргополя на югъ къ верховьямъ Сухоны, главному притоку р. С. Двины, и басейномъ лѣвыхъ притоковъ Сухоны до впаденія ея въ С. Двину обозначалась южная граница той области, которая извѣстна подъ именемъ Ваги и которая вмѣстѣ съ Каргополемъ до 1682 года составляла южную часть сѣверо-восточной территоріи Новгородской епархіи. Слѣдовательно, южная граница Ваги въ данномъ мѣстѣ можетъ быть названа южной границей и Новгородской епархіи. Пройдя нѣсколько сѣвернѣе р. Сухоны, она заканчивалась въ среднемъ басейнѣ С. Двины, откуда по р. Двинѣ начиналась восточная граница.

Южнѣе проведенной черты лежали города тѣхъ епархій, уѣзды которыхъ подходили къ Новгородской митрополіи. Такими, помимо Псковской епископіи и патріаршей области, были Ростовская митрополія съ двумя архіепископіями Тверской и Вологодской. Тверской архіерей посвящалъ ставленниковъ въ сосѣдніе города Новгородской епархіи—Бѣжецкій Верхъ и Волокъ, за отсутствіемъ мѣстнаго архіерея. Бѣлоозерская область

---

[1]) Къ юго-востоку остается г. Ржевъ (Тверской). Въ Новгородской епархіи въ 1577 г. была Ржевская десятина. (Прих Кн. Новгор. влад. за 1577 г., у Макарія Ист. Церк. VIII, 204). Соловьевъ Ржеву называетъ въ числѣ новгородскихъ областей (I, IV, 1037. 1144). Но это Ржева Новгородская въ бассейнѣ р. Льсты, притока р. Великой, нынѣ село Подржевка Ржевъ—Тверской тогда былъ въ смѣсномъ владѣніи съ Москвой, но не съ Новгородомъ. Съ Новгородомъ у Твери были смѣсныя владѣнія около Холма. (Ист. Тверск. княжества В. Борзаковскаго, стр. 40—46).

[2]) Въ 1422 г. по случаю вдовства Новгородской епархіи м. Фотій писалъ къ тверскому епископу Ильѣ, чтобъ онъ ставилъ ставленниковъ въ Бежецкій Верхъ и Волокъ, принадлежавшіе новгородскому митрополиту. (Рус Истор. Библіот. VI, № 50). Чечулинъ... Города... 69 стр. Соловьевъ, Истор. Рос. I, III 969; II, VII, 417—418.

съ Пошехоньемъ, пограничныя съ Новгородской митрополіей, значились отдѣльной десятиной въ числѣ земель патріарха за 1625—1657 г.г. [1]). Въ то же время большая часть Пошехонья принадлежала Ростовской епархіи [2]). Ей же принадлежали съ 1558—1676 г. г. Устюгъ на лѣвомъ берегу въ нижнемъ теченіи р. Сухоны, Сольвычегодскъ на правомъ берегу другого притока С.Двины р. Вычегды, недалеко отъ ея устья и г.Тотьма [3]). Такимъ образомъ, обозначенная граница Новгородской епархіи въ общемъ можетъ быть названа довольно точной къ началу второй половины XVII вѣка

Внутри ея лежали Новгородъ съ городами и пригородами— Русой, Курскомъ, Порховымъ, Холмомъ (Новгородскимъ), Ржевой, Торжкомъ, Запольскимъ Ямомъ. Заволочьемъ, Великими Луками, Бѣжецкомъ, Устюжной Желѣзнопольской, Вышнимъ Волочкомъ, (тогда еще селомъ), Олонцомъ (осн. 1649 г), страна Лопарей, Двинскія области съ поморьемъ—гг. Холмогоры, Орлецъ, Вага, Шенкурскъ, Вельскъ, Каргополь и Турчасовъ. Сюда же можно отнести Корелію съ Ингріей и города ихъ—Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ и Кексгольмъ съ окрестностями, напр. Ладогой, оставшейся въ 1617 г. за Россіей. Въ церковно-административномъ отношеніи Новгородская епархія, удерживая старинное гражданское дѣленіе на пятины, раздѣлялась на десятины, число которыхъ въ разное время было различно [4]).

---

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Договор. III, № 71. Арх. М Юст. Каз. Патр. Пр. прих. кн. №№ 39. 40. 42. 46.

[2]) Акт. Арх. Эксп. IV, № 107.

[3]) Акт. Эксп. II, №№ 73. 74. Акт. до Юр. Б. II, № 183. Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 115 л. 97 об. Вологод. Епарх. Вѣд. 1895 г. стр. 167—168. Вологодская Старина. Историко-археологическій сборникъ. Вологда 1890 г. стр. 35—36

[4]) Въ Моск. Гл. Арх. мин. Юст. по архиву Патр. дворц. приказа сохранилась далеко не полная прих.—расх. кн. новгородскаго митр. Никона за 1651 г. (№ 10). Изъ нея, между прочимъ, видно, что тогда въ Новгородской епархіи были—Заонежская десятина и Холмогорская (52 церкви), Каргопольская (75 церквей и 5 монастырей), Важская десятина—Кокшенской четверти (15 церк.), Подвинской четверти (14 церквей) и Шенкурской (17 церквей) (написано платежей... вѣроятно потому, что каждая церковь была

Что она представляла по количеству церквей и приходовъ—подробныхъ и точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Территорія ея была весьма обширна, городовъ много, слѣдовательно и церквей въ ней стояло несравненно больше, чѣмъ въ маленькой Псковской епархіи. Несомнѣнно и то, что нѣкоторые города съ уѣздами были очень бѣдны церквами и мало заселены. Густотѣ населенія соотвѣтствовало и количество тогдашнихъ въ большинствѣ случаевъ жалкихъ храмовъ, особенно въ отдаленныхъ провинціяхъ, гдѣ русскій человѣкъ, кромѣ постройки убогаго, часто совсѣмъ не нужнаго храма, не зналъ, въ чемъ проявить свое внѣшнее благочестіе. Епархіальные архіереи, когда доходность каѳедральной казны стояла въ прямой зависимости отъ количества церквей и причтовъ, не всегда пытались умѣрять благочестіе паствы, заходившей въ этомъ отношеніи за границы необходимости.

Значительнѣе всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ былъ Новгородъ. Въ немъ къ концу XVI вѣка при 20 тысячахъ жителей и 5095 дворахъ показано 158 дворовъ духовенства. Довольно значительна была Старая Руса; въ ней было 1545 дворовъ, изъ которыхъ 63 двора духовенства и монастырей. Нѣсколько меньше по своей населенности была Устюжна; въ ней по документу отъ 1597 г. упомянуто 20 церквей съ 28 престолами, одна стояла безъ пѣнія [1]). Къ половинѣ XVII в. въ Устюжской и Городецкой десятинѣ насчитывалось около 100 церквей, въ Двинскихъ областяхъ болѣе 200, въ Ново-

---

платежной единицей), Устюжская и Городецкая десятина (98 платежей), обѣ десятины состояли въ одномъ Бѣжецкомъ уѣздѣ (Доп. Акт. Ист. XII, № 23); Новоторжеская десятина (40 церк. и 5 монастырей). Въ числѣ рукоп. Кириллобѣлоозс. монастыря (въ Библіот. С. Петерб. Дух. Акад. № 1548, л. № 50 —157, 158—244) сохранилась приход. книга новгород. владыки за ранній періодъ—1577 г. Тутъ названо 14 десятинъ—Бѣжецкая, Деревская, Курская, Шелонская, Залѣсская, Тесовская, Вотская, Орѣховская, Корельская, Ладожская, Поволховская, Нагорская, Коловья Заонежская, Русская, Ржевская, Устюжская, Новоторжская и Городецкая (Макарій, Ист. Рус. ц. VIII, стр. 201). Не названы Двинскія области; но онѣ, какъ извѣстно, въ это время принадлежали Вологодской каѳедрѣ; Псковской области, вѣроятно, велись особыя книги.

[1]) Чечулинъ... Города Москов. Госуд. XVI в., стр. 52—53. 69.

торжской десятинѣ 40 церквей и 5 монастырей [1]). Заграничныя области Новгородской епархіи имѣли слишкомъ мало церквей, даже когда считались въ числѣ коренныхъ новгородскихъ владѣній. Съ поступленіемъ ихъ во власть шведовъ, число тамошнихъ церквей значительно уменьшилось [2]). Въ погранич-

---

[1]) Арх Мин. Юст. по арх. Патр. Дворц. Приказа, кн № 10.

[2]) Въ началѣ XVI в. въ новгородскихъ пригородахъ было: въ Корелѣ 177 двор, 223 чел, 5 челов. свящ-служителей отъ трехъ церквей, въ Ямѣ показано только 30 дворовъ своеземцевъ, въ Ладогѣ за 1500 г. всего 11 дворовъ—3 двора поповъ отъ 5 церквей, въ Орѣшкѣ было 6 нетяглыхъ дворовъ священнослужителей отъ 3 церквей, въ Ивангородѣ—одинъ нетяглый дворъ попа (Чечулинъ.. Города . стр. 35—38). Замѣчательно, что въ болѣе позднее время число церквей показано меньше. Въ Орѣшкѣ. описанномъ въ 1568 г. упомянута одна церковь вмѣсто трехъ, а священниковъ—5, въ Корелѣ—четыре монастыря и церковь, въ Ладогѣ—одинъ священникъ (тамъ-же, стр 38—40). Наглядный фактъ запустѣнія городовъ, особенно церквей, въ западной окраинѣ. Конечно, здѣсь свѣдѣнія не полныя, тѣмъ не менѣе они совсѣмъ не свидѣтельствуютъ о цвѣтущемъ состояніи этихъ городовъ. Нужно думать, и другіе новгородскіе пригороды не сразу поправились послѣ того какъ, при постоянныхъ войнахъ, въ 1552 г. въ Новгородѣ, Старой Русѣ и другихъ мѣстахъ во время мора умерло 279594 чел. По этому случаю лѣтописецъ замѣчаетъ—умерло безчисленное множество иноковъ, священниковъ и дьяконовъ, много овдовѣло, слѣдовательно, тоже не годились служить, множество церквей осталось безъ службы. По волостямъ при двухъ, даже трехъ церквахъ оставался одинъ священникъ При Софійскомъ Новгородскомъ храмѣ отъ 18 священниковъ, протодьякона, 4 дьяконовъ и архидьякона уцѣлѣло 6 священниковъ и 2 дьякона (Новгор. Лѣтоп. II—III, стр 331). Понятно, неблагопріятныя обстоятельства, въ которыхъ находилось русское государство, въ частности Новгородъ, замедляли приростъ населенія, а вмѣстѣ увеличеніе приходовъ. Въ сѣверно-западной территоріи Новгородской епархіи и безъ мора населеніе было не густо. Это можно видѣть по слѣдующей выдержкѣ изъ документа, помѣщеннаго въ Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 65 Рѣчь идетъ объ Олонецкѣ, его погостахъ и выставкахъ. Олонецъ построенъ въ 1649 г., въ немъ деревянная церковь во имя Троицы съ двумя придѣлами; ниже города на Олонецѣ въ устьѣ р. Мегреги (Мегры) островокъ, а на немъ маленькая низкая церковь во имя Одигитріи. Въ двухъ стахъ саженяхъ отъ города стоялъ Олонецкій погостъ. Никольскій Шуйскій погостъ отъ Олонеца находился въ 150 верстахъ, отъ него въ 50 верстахъ стоялъ Спасскій Кижскій, отъ Кижскаго до Толвуйскаго было 60 вер., отъ Шуйскаго до Выгозерскаго—100 верстъ, столько же и до лопскихъ погостовъ. Семь лопскихъ погостовъ разбросаны на пространствѣ 400 вер. Нѣмецкій рубежъ—

ныхъ областяхъ въ началѣ XVII в. шведы разорили множество монастырей и церквей, какъ никогда не бывало Въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ послѣ смутнаго времени

Корельскій уѣздъ отстоялъ отъ Олонца въ 40 вер.; отъ самой Корелы до Олонца было 200 верстъ. Ладожскимъ озеромъ, столько же до Орѣшка. Нѣмецкій рубежъ въ Корельскомъ уѣздѣ сходился съ заонежскими погостами—Олонецкимъ, Кижскимъ, Шуйскимъ и Лопскими. По другую сторону по заонежскому озеру къ Бѣлоозеру и Каргополю отъ Олонца вверхъ по р. Свири—Важенскій погостъ въ 70 вер, отсюда до Острѣчинскаго погоста р. Свирью вверхъ 50 вер, а отъ Стрѣчинскаго до Огитинскаго и Веницкаго погостовъ—по 50 вер., отъ Штинскаго погоста до Мегорскаго—20 вер., а отъ Мегорскаго до Вытегрскаго—30 вер., а отсюда до Андольскаго—30 вер.. отъ Андольскаго до Шальскаго—70 вер., отъ Шальскаго до Пудожскаго—20 вер, отъ Пудожскаго до Валдозерскаго—60 вер.. а отъ Валдозерскаго до Повѣнецкаго ряду 150 верстъ. Выставки изъ олонецкихъ погостовъ разселялись по мелкимъ озерамъ Во всемъ Олонецкомъ уѣздѣ на протяженіи 5895 вер. было 35 церквей вмѣстѣ съ монастырями, такъ что на каждую церковь приходилось 672 вер въ окружности. (В. Иконниковъ—Опытъ изслѣдов. о культурн. вліяніи Византіи въ рус. исторіи. 209—210...) Но Олонецъ съ принадлежавшими къ нему погостами былъ не самымъ сѣвернымъ городомъ, скорѣе центральнымъ Въ сѣверо-восточныхъ Двинскихъ областяхъ Новгородской епархіи разстоянія между погостами нужно считать не десятками, а сотнями верстъ Въ Холмогорской писцовой книгѣ 1622—1624 г. описаны посады Курцевъ, Глинскій, верхняя половина въ Никольскомъ концѣ, нижняя половина въ Ивановскомъ, Ненокса, Луда, Уна, Двинскаго уѣзда земли, угодья и доходныя статьи въ станахъ. Терпиловѣ, Леонтьевѣ и Андреяновѣ и волостяхъ—Мудьюгѣ, Кегъ—Островѣ, Заостровской, Лисъ островской, Уймѣ, Княжъ—Островѣ, Кехтѣ, Кандокурской, Куреской, Матигорской Борисоглѣбскаго прихода, Матигорской—Никольскаго прихода, Куръ-островской, Ухтостровской—Троицкаго прихода, Ухтостровской Богоявленскаго прихода, Чухченемѣ. Ровдиной горѣ, Быстрокурской. Пенежской на Волокѣ—въ Никольскомъ прих. и нѣкот. др. (Опис. Док. и Бум. Арх. М. Ю- I, № 2770). Въ царской грамотѣ 1641 г, предоставлявшей Софійскому собору сборъ вѣнечной пошлины въ Новгородѣ и Новгородскихъ пятинахъ, названы 27 погостовъ деревской, 34—шелонской 28—вотской и 37—обонежской (Ак. Э. III, № 306). Тутъ, конечно, не всѣ погосты. Болѣе подробныя свѣдѣнія, только за ранній періодъ, о числѣ погостовъ въ новгородскихъ пятинахъ можно находить въ новгородскихъ писцевыхъ (переписныхъ оброчныхъ) книгахъ I—IV тт., изданныхъ Археограф. Ком., но опять таки не полныя; свѣдѣнія о церквахъ встрѣчаются въ такъ называемыхъ второй и третьей новгородскихъ лѣтописяхъ, изд. той-же коммиссіей.

постоянно встрѣчаются приписки—„монастырь разоренъ до основанія, никого нѣтъ.... церковь ветха, стоитъ безъ пѣнія [1])“. Ко второй половинѣ XVII в. Новгородская епархія успѣла поправиться: въ ней насчитывали 2000 церквей и 150 монастырей. Соглашаясь оставить навсегда патріаршую каѳедру, Никонъ просилъ у государя позволенія жить въ Воскресенскомъ монастырѣ, но съ тѣмъ, чтобы новгородскій митрополитъ не вступался и не начальствовалъ надъ Иверскимъ и другими монастырями, построенными Никономъ, ибо, прибавлялъ патріархъ, у него—митрополита опричь тѣхъ монастырей останется 150, да церквей больше 2000 въ Новгородѣ и другихъ городахъ епархіи [2]). Важнѣйшими монастырями считались: Кирилловъ, Клопскій, Деревяницкій, Аркажскій, Отенскій, Лисицкій, Николаевскій, Бѣлой, Колмовъ и Ковалевъ. Ихъ игуменамъ по челобитью 1673 г. при архіерейскомъ служеніи велѣно стоять выше софійскаго протопопа [3]). Другіе монастыри напротивъ были очень незначительны и жило въ нихъ 5—10 монаховъ.

III.

При обозрѣніи территоріальнаго состава Новгородской митрополіи о сосѣднихъ съ ней—Тверской, Ростовской и Вологодской епархіяхъ сдѣлано лишь нѣсколько попутныхъ замѣчаній. Однако этихъ замѣчаній достаточно, чтобъ видѣть, какъ трудно опредѣлить, хотя бы уѣздныя епархіальныя границы. При не начатомъ географическомъ изученіи административнаго дѣленія государственной территоріи древней сѣверо-восточной Россіи работа еще больше осложняется недостаткомъ документальныхъ указаній полнаго состава епархіальныхъ городовъ, принадлежавшихъ къ той или другой каѳедрѣ. Поэтому въ иныхъ случаяхъ прежде, чѣмъ приступить къ обозначенію епархіальныхъ территорій съ ихъ границами, приходится сначала рѣшить вопросъ о составѣ епархіальныхъ городовъ. Такъ обстоитъ дѣло съ *Тверской* епархіей, лежавшей по сосѣдству съ Новгородской къ юго-востоку.

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. X, 217—218.

[2]) Н. Субботинъ. Дѣло п. Никона... стр. 117.

[3]) Акт. Ист IV, № 232.

Въ половинѣ XIII в. между 1241—1245 годами Тверь выдѣлилась въ особый удѣлъ Суздальской области и отдана одному изъ среднихъ сыновей вел. кн. Ярослава Всеволодовича Ярославу Ярославовичу. По смерти или еще при жизни второго брата Андрея, Ярославъ тверской въ 1264 году сдѣлался великимъ княземъ, получивъ въ свое вѣдѣніе владимірскій столъ [1]). Возвышая свой родной городъ Тверь, Ярославъ предъ смертью (1271 г.), а быть можетъ и раньше, въ предѣлахъ родового княжества учредилъ особую епархію. Первый ея епископъ Симеонъ въ 1271 году похоронилъ перваго самостоятельнаго тверского князя Ярослава Ярославича [2]).

Тверскіе епископы сразу сдѣлались посредниками между враждовавшими тверскими князьями [3]). Конечно, они не оставались безучастными зрителями долгой борьбы Твери съ Москвой за великокняжскій престолъ. Тверь, успѣшно боровшаяся за первенство, долго отстаивала свою независимость и не сливалась съ Москвой, а по временамъ примила Литвѣ. Въ 1375 г. она значительно ослаблена временнымъ признаніемъ независимости своего удѣльнаго Кашинскаго княжества по требованію Москвы; при этомъ тверской великій князь обязался считать себя младшимъ братомъ московскаго [4]). Прошло сто лѣтъ, и великое Тверское княжество въ 1485 году потеряло собственнаго князя, затѣмъ присягнуло Ивану III, посадившему тамъ своего сына. Удѣльные тверскіе князья—никулинскій и дорогобужскій перешли служить Москвѣ; родственнаго имъ самостоятельнаго холмскаго князя московскій князь не принялъ на глаза, по другимъ извѣстіямъ, принявъ, сослалъ въ Вологду. Всѣ хлопоты тверского владыки въ Москвѣ отъ имени вел. князя Михаила были напрасны и не спасли Тверского

---

[1]) В. Борзаковскій—Исторія Тверского княжества, стр. 68—69. 74. СПБ. 1876 г.

[2]) Никонов. лѣтопись, III, 55. Борзаковскій не знаетъ, съ какого года правилъ епархіей епископъ Симеонъ (стр. 205).

[3]) В. Борзаковскій. Исторія Тверского княжества, стр. 205. Соловьевъ. Истор. Россіи, I, IV, 1026.

[4]) Соловьевъ, Исторія Россіи, I, III, 969.

княжества [1]). Тверь политически пала, слившись съ Москвой; но не пала Тверская епархія. Епископомъ ея остался прежній Вассіанъ князь Стриго-Оболенскій (1477—1508 г.) и въ прежнихъ отношеніяхъ къ Москвѣ, и съ прежней областью [2]).

За неимѣніемъ никакихъ прямыхъ данныхъ о составѣ и территоріальномъ устройствѣ древней Тверской епархіи съ большой вѣроятностью можно предполагать, что до конца XV в. каѳедра самостоятельнаго княжества едва-ли могла что нибудь уступить изъ своей территоріи сосѣдней епархіи. Равнымъ образомъ трудно допустить и то, чтобъ она распространялась за предѣлы Тверского княжества Отсюда вполнѣ естественно заключать, что начальный составъ Тверской епархіи соотвѣтствовалъ составу Тверского княжества, а границы совпадали.

Главнымъ городомъ ихъ была Тверь, извѣстная по лѣтописямъ съ 1209 года, съ принадлежавшими къ тверскому краю городами Зубцовымъ (1215 г.) и древнѣйшимъ городомъ Константиномъ или Констентиномъ на Волгѣ при устьѣ р. Нерли. Этотъ городъ позже назывался Кснятиномъ, Скнятиномъ и Снятиномъ, нынѣ село Калязинскаго уѣзда [3]).

Довольно подробный составъ городовъ Тверского княжества указанъ въ завѣщаніи кн. Михаила Александровича. Предъ смертью (1399 г) тверской вел. князь распредѣлилъ всѣ свои волости между сыновьями. Старшему Ивану съ дѣтьми—Александромъ и Иваномъ онъ отдалъ Тверь, Новый городокъ (Старицу), Зубцовъ, Родиловъ (нынѣ деревня Родилово, Корчевскаго уѣзда, близъ большой дороги изъ Твери въ Кашинъ, при р. Большой Пудищѣ), Бобрынь (неизвѣстно, гдѣ находился), Опоки (бывшій городъ близъ Ржева на Волгѣ), Вертязинъ (Тверск. у.), всего семь городовъ. Второму сыну—Василію и внуку Ивану Борисовичу достались Кашинъ и Костентинъ; третьему сыну—Ѳеодору два городка Никулина (Микулинъ—нынѣ село Микулино,городище Старицкаго уѣзда на р. Шошѣ, въ 40 верстахъ отъ г. Старицы). Никулинъ прежде р.

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. VI, стр. 237. Соловьевъ, Исторія Россіи, I, V, 1390.

[2]) Строевъ, Списки іерарховъ, 442.

[3]) В. С. Борзаковскій, Исторія Твер. кн., стр. 15—20. 38.

Шошей раздѣлялся на два городка [1]). Тутъ не названы еще два города Тверского княжества—Холмъ и Клинъ. Первый не названъ потому, что составлялъ особый удѣлъ съ особымъ княземъ, хотя и родственнымъ Михаилу Александровичу [2]); второй принадлежалъ тверскому архіерейскому дому. Помимо указанныхъ городовъ къ территоріи Тверского княжества принадлежали нынѣшній г. Калязинъ и двѣ волости—Буйгородская съ Колпью (теперь Волоколамскаго уѣзда, а прежде принадлежали Клинской землѣ: Буйгородъ на р. Черной въ 11 верстахъ, Колпь при Прудѣ и Колодцахъ въ 18 верстахъ отъ Волоколамска, по лѣвую сторону московскаго тракта отъ Зубцова на Волоколамскъ). Нѣсколько мелкихъ старинныхъ тверскихъ городковъ и мѣстечекъ трудно отыскать. Къ югу тверскія владѣнія заходили въ нынѣшнюю Смоленскую губернію [3]). Городъ Ржевъ (нынѣ уѣздный Тверской губерніи) находился на границѣ съ литовскими владѣніями и долгое время былъ спорнымъ сначала между Тверью и Литвой, потомъ между Москвой и Тверью.

Ржевка-Ржева (Ржевъ Володиміровъ, Ржева Володимірова), повидимому, долго не зналъ опредѣленной государственной зависимости. Въ 1446 г. ржевцы не хотѣли подчиниться

---

[1]) Исторія Россіи Соловьева, I, IV, стр. 1024—1025; Борзаковскій, Истор Твер. кн., стр. 25. 27. 39.

[2]) В.С Борзаковскій, Истор. Твер. кн. 21 Послѣ присоединенія Твери къ Москвѣ въ 1492 г. Иванъ III послалъ писать по московски въ сохи тверскія земли. Тверь писалъ князь Ѳедоръ Аслабышъ, Старицу—Борисъ Кудоровъ, Зубцовъ и Опоки—Димитрій Пешиковъ, Клинъ—Петръ Лобанъ Заболотцкой, Холмъ и Новой городокъ (совсѣмъ рядомъ со Старицей,—скоро слившейся съ ней)—Андрей Карамышевъ, а Кашинъ—Василій Карамышевъ. Ник. лѣт. VI. 30).

[3]) В. С. Борзаковскій, Ист. Тверск. княж., стр. 25. 31. 38. 49—52. Г. Калязинъ возникъ еще во времена самостоятельности Тверского княжества. Послѣ второго татарскаго погрома на развалинахъ монастыря Николы на Жабнѣ, гдѣ теперь Калязинская соборная церковь, снова возникъ монастырь. Близъ него жители, уцѣлѣвшіе отъ погрома, основали монастырскую слободку. Далѣе за р. Жабней явилось село Пирогово. Въ эту мѣстность въ половинѣ XV в. изъ Кашинскаго Клобукова монастыря явился преподобный Макарій и положилъ прочное основаніе новому монастырю. Вкладомъ въ этотъ монастырь отъ тверского князя Бориса Александровича былъ старый монастырь Николы на Жабнѣ. Около монастыря открылась торговля и образовался впослѣдствіи г. Калязинъ.

тверскому князю, задумавъ соединиться съ Москвой [1]). Хотя ни откуда не видно, чтобы тверскіе князья потеряли что либо изъ ржевскихъ волостей, однако въ духовной грамотѣ, писанной въ 1462 г., московскій вел. кн. Василій II Ржевъ съ Волокомъ и Рузой отказываетъ своему четвертому сыну Борису [2]),—знакъ, что Ржевъ съ волостями находился въ преимущественномъ владѣніи Москвы еще прежде потери Тверью своей политической самостоятельности.

Послѣ Бориса Васильевича Ржевомъ владѣли сыновья его Ѳеодоръ, Иванъ и Димитрій. Они передали Ржевскую десятину, раздѣлявшуюся на двѣ половины, въ вѣдѣніе московскаго митрополита, закрѣпивъ ее за нимъ навсегда. Нужно думать, и въ церковномъ отношеніи Ржевъ занималъ неопредѣленное положеніе. Долгая исторія закрѣпленія Ржева за митрополичьей каѳедрой разсказана въ царской жалованной грамотѣ п. Филарету 1619 г., помѣщенной въ Акт. Археогр. Экспедиціи, т. III, № 109.

Послѣ уступки Ржева Москвѣ къ концу XVI в. значительными городами въ области бывшаго Тверского княжества остались Тверь, Кашинъ, Новый городокъ (Старица), Зубцовъ, Клинъ, Никулинъ, Дорогобужъ и Холмъ. Три послѣднихъ, кажется, скоро утратили свое городовое положеніе. Въ концѣ XVI в. Никулинскій или Микулинскій уѣздъ значится въ Тверскомъ уѣздѣ [3]). Дорогобужъ, находившійся на р.

---

[1]) В. С. Борзаковской—Ист. Тверск. кн., стр. 41—48. Тутъ подробнѣе о государственной зависимости Ржева и границахъ ржевской области.

[2]) Соловьевъ, Ист. Россіи, I, IV, 1111—1112; 1138. Борзаковскій, Истор. Твер. кн 45.

[3]) Писц. книги XVI в., изд. Рус. Географ. Общ., ч. I, отд. II, стр. 291. Болѣе полныя свѣдѣнія о составѣ Тверского уѣзда можно находить въ изслѣдованіи И. И. Лаппо «Тверской уѣздъ въ XVI в., его населеніе и виды замельнаго владѣнія». Чт. Моск. Общ Ист. и Др. Рос. 1894 г., кн. IV. По словамъ почтеннаго изслѣдователя весьма трудно опредѣлить точное значеніе термина уѣздъ въ XVI в. Рядомъ съ новымъ понятіемъ уѣзда—въ смыслѣ района земель, тянущихъ къ городу, составляющему административно финансовый центръ (напр. Тверской уѣздъ), жило старое историческое, когда уѣздомъ назывались замли, лежащія близъ каждаго города. Поэтому Никулинскія замли долго оставались съ именемъ Никулинскаго уѣзда, хотя по новому дѣленію онѣ были объединены въ одномъ Тверскомъ

Шошѣ—выше по теченію, нынѣ село Дорожаево. В. С. Борзаковскій указываетъ его въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ 50 вер. отъ уѣзднаго города, близъ границы Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи. Въ томъ же уѣздѣ указываютъ и третій исчезнувшій удѣльный городъ Холмъ [1]). Эти города съ уѣздами и составляли территорію древней Тверской епархіи.

Церковно-историческія данныя, правда, очень отрывочныя и далеко не прямыя, вполнѣ подтверждаютъ сказанное. Сѣверо-восточный пограничный городъ Тверской области Кашинъ съ 1522 года входитъ въ титулъ тверскихъ владыкъ, называвшихся по имени самостоятельнаго Тверского княжества просто тверскими. Но и до этого времени Кашинъ принадлежалъ тверской каѳедрѣ. Въ 1360 году кашинскій князь ѣздилъ въ Москву къ м. Алексію жаловаться на своего владыку Василія [2]). Юго-восточный городъ Клинъ, при р. Сестрѣ, съ его областью въ 1400 году принадлежалъ дому св. Спаса тверской каѳедры [3]). Несомнѣнно, Тверской епархіи принадлежалъ исконный тверской городъ Зубцовъ, лежащій на правомъ берегу изгиба верховьевъ р. Волги. На сѣверо-западѣ пограничными съ ней были Волокъ и Бѣжецкій Верхъ, принадлежавшіе новгородской каѳедрѣ, куда въ 1422 году тверской епископъ Илія съ особаго разрѣшенія посвящалъ ставленниковъ. Въ Торжкѣ въ 1373 году тверской князь, находясь въ ссорѣ съ новгородцами, ограбилъ всѣ церковныя вещи [4]). То же случилось въ 1444 году. Фактъ, что Торжокъ не принадлежалъ тверской каѳедрѣ, но былъ пограничнымъ съ ней. О Ржевѣ уже сказано.

уѣздѣ. Въ иныхъ случаяхъ станы назывались уѣздами—наприм., Шесской станъ Тверского у. назывался и Шесскимъ уѣздомъ; Дорогобужскій и Холмскій уѣздъ тоже скоро слились съ другими сосѣдними уѣздами. По крайней мѣрѣ не видно, чтобъ они существовали отдѣльно въ числѣ другихъ уѣздовъ Тверского края въ XVI—XVII в. Тверской Холмъ нужно отличать отъ новгородскаго; думается, они стояли далеко другъ отъ друга. По завѣщанію Ивана III новгородскій Холмъ достался старшему сыну Василію, а тверской самому младшему Андрею (Соловьевъ, Ист. Россіи, I, V, 1498—1500).

[1]) В. С. Борзаковскій, Истор. Тверск. кн, 27. 30.

[2]) Строевъ, Списки.... стр. 441—442. Соловьевъ, Исторія Россіи, I, III, 972.

[3]) Никоновск. лѣтопись, V, стр. 26.

[4]) Русск Ист. Библіотека, VI, № 50. Соловьевъ, Ист. Россіи, I, III, 969. 1087.

Территорія Тверскаго княжества представляется очень устойчивой, по крайней мѣрѣ до сліянія ея съ общей территоріей Московскаго княжества въ 1485 г. Это необходимо замѣтить особенно объ епархіальной территоріи. Не только въ XVI, но и въ XVII в., даже до половины XVIII в. не замѣтно существенныхъ измѣненій въ ея составѣ и предѣлахъ. Какъ въ самомъ началѣ, такъ и теперь, Тверская епархія въ предѣлахъ стараго княжества занимала верховья р. Волги. Южная граница ея вмѣстѣ съ границей Тверской области тянулась почти прямой линіей отъ Ржева до Волоколамска, затѣмъ поворачивала къ сѣв.—востоку и, обогнувъ г. Клинъ, шла по р. Сестрѣ. потомъ рубежъ переходилъ по р. Дубнѣ къ р. Волгѣ. Отъ Волги граница между Кашинской и Углицкой землями шла на сѣверо-западъ и сходилась съ новгородскими владѣніями (верховья р. Кашинки принадлежали новгородцамъ). На западной границѣ Твери и Новгорода были смѣсныя владѣнія. Къ юго-западу со стороны новгородскихъ владѣній рубежъ Тверской земли проходилъ отъ южной части озера Селигера къ верховьямъ Волги. Со стороны Литвы и Смоленской области границы шли дугой, не касаясь теченія Волги [1]). Устойчивость давнишней пограничной линіи Тверской епархіи со всей очевидностью подтверждается данными сопредѣльныхъ съ ней епархій, помимо Новгородской. Угличъ, лежащій къ сѣв.-востоку отъ Кашина по правобережью Волги, всегда принадлежалъ Ростовской епархіи [2]) Сосѣдніе съ Зубцовскимъ и Тверскимъ уѣздами къ юго-востоку и юго-западу города—Волоколамскъ, Руза, Ржевъ и Торопецъ въ началѣ XVII вѣка принадлежали патріаршей области [3]). Пять главныхъ городовъ Тверской епархіи—Тверь, Кашинъ, Старица,

[1]) В. С Борзановскій. Истор. Тверск. кн., стр. 41 и слѣд.

[2]) Филаретъ. Истор. Русской церк., періодъ II, стр. 141.

[3]) Собраніе Государст. Грам. и Догов. III, № 71. Если тогдашнія епархіальныя границы приближались къ уѣздамъ, то въ нѣкоторыхъ пунктахъ можно довольно точно указать, гдѣ Тверская епархія соприкасалась съ Ростовской—съ двумя уѣздами Ростовскимъ и Углицкимъ, отчасти съ патріаршей областью. Въ данной вел. кн. Ивана III сыну Юрію на г. Кашинъ (1504 г.) такъ обозначенъ его рубежъ съ городами Ростовомъ и Угличемъ. „А рубежъ его отъ Ростова и Углеча р. Ростовца до устья въ Жабну и Жабной до р. Суболки и Суболкой до верховьевъ вплоть до Углицкаго рубежа до Русановскаго мху". На правой сторонѣ была земля Ростовская съ черными

Зубцовъ и Клинъ значатся въ ней въ 1681 году [1]). Тѣ же города состояли въ Тверской епархіи въ 1725—1728 годахъ [2]) и позже—въ 1730—1731 г. [3])

Тверская епархія всегда была одной изъ меньшихъ по своей территоріи. Отцы собора 1681—1862 г., занимавшіеся вопросомъ объ открытіи новыхъ епархій, назвали ее малоградной, а города имѣющими недальнее разстояніе, такъ что новому архіерею тамъ быть не изъ чего [4]). По вѣдомости о богадѣленномъ сборѣ въ казенный патріаршій приказъ на 1679 годъ въ Тверской епархіи показно 283 церкви [5]). Сколько было церквей въ ней за ранній періодъ существованія—свѣдѣній нѣтъ. Есть самыя отрывочныя и очень сомнительныя данныя лишь о церквахъ въ Твери и Никулинѣ Иностранецъ Матвѣй Мѣховскій (1456—1523 г.) отзывается о Твери, какъ городѣ обширномъ, но состоящемъ только изъ деревянныхъ построекъ. По его словамъ, въ немъ было до 160 деревянныхъ церквей и деревянная крѣпость, въ которой находилось 9 церк-

---

лѣсомъ деревень Староцимлинскаго-Васильевскаго села, направо земля кашинская—волости Жабны деревень, принадлежавшихъ къ сельцу Семиндявскому Калязинскаго монастыря (Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, № 137). Рубежъ Кашина съ Радонежемъ (патріаршей области) проходилъ рр. Дубней, Вотреей, Тувалой, Нушпалами, поперекъ Просольи грязи лѣсомъ чрезъ р. Кунему до Кинельки (тамъ же, № 138—названы пограничные пункты). Рубежъ Клина съ рузскими станами шелъ сухопутьемъ—по ямамъ и оврагамъ. На всемъ его пути встрѣчаются только какой-то Черный ручей и Млечкино болото; съ дмитровскими станами граничили рр. Черная, Хотишина, Захаровскій ручей, Бобровское болото, Бобровскій вражекъ, р. Сестра до Мошницы. Налѣво земля клинская, а на право—дмитровская (тамъ же, № 141).

[1]) Соб. Госуд. Гр. и Догов. IV, № 128. Здѣсь названъ еще Ржевъ—Володиміровъ.... патріаршей области. Въ проектѣ объ открытіи новыхъ епархій съ подчиненіемъ ихъ епископовъ митрополитамъ предполагалось отдѣлить Ржевскую епархію по близости къ Тверской митрополіи, какъ Торопецкую къ Псковской и др.,—о чемъ рѣчь впереди.

[2]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода, III, 432.

[3]) Арх. Св. Синода, дѣло 1731 г. № 257. По вѣдомости о вѣнечномъ сборѣ въ Тверской епархіи были Тверь, Кашинъ, Клинъ, Старица и Зубцовъ съ уѣздами.

[4]) Арх. Мин. Иност. Дѣлъ.... Россійскія дух. дѣла $^{7190}/_{1682}$; Акт. Ист. V, № 75.

[5]) Московск. Гл. Арх. Мин.-Юст. Казен. Патр. Пр., кн. № 97.

вей; изъ всѣхъ церквей одна и единственная каменная во имя Спасителя, главная во всемъ городѣ. Историкъ Тверскаго княжества В. С. Борзаковскій не вѣритъ этому свидѣтельству. Въ Никулинѣ по новѣйшимъ археологическимъ изысканіямъ насчитываютъ 18 церквей.... Нынѣ на лицо въ Микулиномъ городищѣ (700 жителей) 8 церквей, во главѣ съ Михайло-Архангельской соборной церковью, гдѣ въ царскихъ гробницахъ похоронено 15 княжескихъ особъ. Уцѣлѣло только 5 гробницъ [1]).

IV.

Къ сѣв.-востоку пограничной съ Тверской и Новгородской епархіями была древнѣйшая *Ростовская* епархія. Въ первыя времена своего существованія она не имѣла точныхъ предѣловъ. Ей принадлежали Ростовская, Бѣлоозерская и Суздальская области, составлявшія территорію обширнаго и могущественнаго Владиміро-Суздальскаго княжества. Первые ростовскіе епископы, по имени двухъ главныхъ областей, назывались ростовскими и суздальскими, когда же г. Владиміръ при Андреѣ Боголюбскомъ сдѣлался стольнымъ городомъ, величались иногда ростовскими и владимірскими [2]). Скоро предѣлы Ростовской епархіи значительно сократились. Въ 1162 г. (по Никон. лѣт. 1160 г) усилившійся удѣльный суздальскій князь Андрей Боголюбскій задумалъ окончательно сдѣлать Владиміръ клязьменскій единственной столицей великаго русскаго княженія и пытался добыть себѣ особаго митрополита въ лицѣ извѣстнаго Ѳеодорца съ отдѣленіемъ къ его епархіи Суздальской области. Попытка не удалась. Константинопольскій патріархъ Лука Хризовергъ въ просьбѣ отказалъ и по поводу выдѣленія изъ Ростовской епархіи особой митрополіи въ свой грамотѣ прибавилъ, что по апостольскимъ и святоотеческимъ правиламъ каждая митрополія и епископія должны оставаться цѣ-

---

[1]) В. С. Борзаковскій. Исторія Тверск. кн., стр. 24—25. 27.

[2]) Е. Е. Голубинскій. Исторія Рус Церкви, I т., ч. I, стр. 559. У Строева ростовскіе епископы не называются владимірскими.... Списки.... 329. О составѣ и предѣлахъ Суздальской земли и Владиміро-Суздальскаго княжества см. у Замысловскаго въ объясненіи къ атласу, изд. 1887 г., стр. 39 — 40.

лыми и нерушимыми [1]). Приводя отвѣтъ патріарха Андрею Боголюбскому, проф. Е. Е. Голубинскій замѣчаетъ: „нѣтъ сомнѣнія, что это мнимо-апостольное и мнимо-отеческое законоположеніе горячо защищалось нашими епископами... Даже въ первичныхъ удѣлахъ не сразу учреждались епархіи. Галичская открыта чрезъ 60 лѣтъ послѣ возникновенія удѣла, а Рязанская—чрезъ цѣлое столѣтіе... Малое количество и обширность русскихъ епархій навсегда стали отличительной характеристической чертой администраціи Русской церкви, внесши въ наше епархіальное управленіе значительно иной духъ, чѣмъ былъ въ Греціи“ [2]). Къ этому правилу Луки Хрисоверга не дѣлить епархій впослѣдствіи молчаливо присоединялись и другія основанія, о которыхъ епископы заговорили въ концѣ XVII вѣка. Впрочемъ, патріаршее правило оказалось безсильнымъ окончательно прекратить дѣло о выдѣленіи Владиміро-Суздальской епархіи изъ Ростовской. Съ 1212 г. Суздальское княжество враждебно раздѣлилось на два княжества—Ростовское и Владиміро-Суздальское [3]). Не болѣе какъ чрезъ два года—въ 1214 г. и епископія Ростовско-Суздальская раздѣлилась на двѣ—Ростовскую и Владиміро-Суздальскую [4]).

---

[1]) Никон. Лѣт. II, 179—189. Макарій, Ист. Рус. Ц. III, стр. 251 — 253, изд. 1857 г.

[2]) Истор. Рус. Церкви, I, ч. I, стр. 287—188 297.

[3]) Соловьевъ. Ист. Россіи, I, II, 581—583.

[4]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 185. 190. Церковно-историч описаніе суздальскихъ достопамятностей іеромонаха Іосифа. Стр. 6. Проф. Е. Е. Голубинскій такъ объясняетъ мотивы раздѣленія Ростовской епархіи на двѣ. Ростовъ первоначально принадлежалъ къ великому Влад.-Суздальскому княженію, и ростовскій епископъ, по желанію вел. князя, жилъ во Владимірѣ столько, сколько хотѣлось князю. Въ 1207 г. Ростовъ отдѣлился отъ вел. княженія въ особый удѣлъ. Первыя пять лѣтъ на велико-княжескомъ престолѣ сидѣлъ отецъ Всеволодъ Юрьевичъ, а удѣльнымъ ростовскимъ былъ его старшій сынъ Константинъ Всеволодовичъ. Отецъ съ сыномъ довольствовались однимъ епископомъ и епископъ служилъ обоимъ. Въ 1212 г. великокняжескій престолъ занялъ братъ Константина—Юрій. Между братьями съ самаго начала открылась вражда. Чтобъ быть болѣе самостоятельнымъ и въ церковномъ отношеніи, великій князь поспѣшилъ пріобрѣсти собственнаго епископа. Обстоятельства благопріятствовали. Какъ разъ на второй годъ послѣ вступленія на великокняжескій престолъ Юрія, нужно полагать не безъ участья его, отказался отъ каѳедры ростовскій епископъ Іо-

Съ отдѣленіемъ Владиміро-Суздальской епархіи ростовскіе епископы, начиная съ Пахомія, стали называться ростовскими и ярославскими, иногда и угличскими [1]) Так. обр., въ титулъ ихъ входили три главныхъ епархіальныхъ города. Несомнѣнно, послѣ отдѣленія Владиміро-Суздальской области, въ Ростовской епархіи осталось не три, а больше городовъ. Объ одномъ изъ ростовскихъ архіепископовъ Григоріи въ лѣтописи прямо замѣчено, что онъ поставленъ епископомъ Ростову, Ярославлю, Бѣлоозеру, Угличу, Устюгу и Мологѣ [2]). Тутъ названо большинство населенныхъ центровъ Ростовской епархіи къ концу XV вѣка; но опять таки не весь составъ ея. Къ нимъ необходимо прибавить еще нѣсколько старыхъ и новыхъ населенныхъ пунктовъ, именно: Пошехонье, Чаронду, Романовскій уѣздъ, Тотьму и Сольвычегодскъ. Пошехонье и Чарондская округа были изстари Ростовской епархіи и только въ 1657 г. вмѣстѣ съ Бѣлоозеромъ отошли отъ нея къ Вологодской епархіи, когда отъ послѣдней отдѣлились къ вновь учрежденной Вятской епархіи великопермскіе города Чердынь и Соликамскъ съ ихъ уѣздами [3]). О Тотьмѣ извѣстно слѣдующее. Въ концѣ XV вѣка у Соли-Тотемской Строгановы завели варницы. Около варницъ тотмичи прожили не долго. Они скоро стали переселяться на настоящее свое мѣсто, на берегъ р.

аннъ. Преемнику его вел. князь не дозволилъ поставиться на двѣ епископіи (точнѣе—на два удѣла), но одновременно съ тѣмъ, какъ былъ поставленъ епископъ Ростову, онъ поставилъ особаго епископа на Суздальскую епископію (Ист. Рус. Ц. I т., ч. I-я, 576). Позже, какъ извѣстно, часть Тверской епархіи выдѣлилась тоже изъ области Ростовско-Суздальской земли.

[1]) Макарій, Ист. Рус. Ц. III, 253 стр., изд. 1857 г. У Строева называются только ростовскими и ярославскими.

[2]) Типограф. лѣт. изд. 1784 г. Истор. Церкви Филарета, II, 141. „Въ лѣто 6904 мѣсяца марта въ 14 день Кипріанъ митрополитъ постави на Москвѣ Григорія епископомъ (архіепископомъ) Ростову, Ярославлю, Бѣлоозеру и Углечу Полю и Устюгу и Мологѣ. Предшественникъ Григорія, братъ Сергія Радонежскаго Ѳеодоръ (1390—1395), поставленъ въ Константинополѣ п. Антоніемъ съ титуломъ архіепископа (первый) и управлялъ той же областью. О немъ въ лѣтописи замѣчено: „28 ноября въ субботу во время обѣдни преставился Ѳеодоръ, архіепископъ града Ростова и Ярославля, и Устюга, Углича Поля, Мологи“ (Ист Карамзина, прим. 254 къ V т., стр. 99, изд. Эйнерлинга. Правосл. Собесѣд. 1869 г. I, 45. Ник. лѣт. IV, 256).

[3]) Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 115, л. 94. Акт. Арх. Эксп. IV, № 107.

Сухоны. Братья Степанъ и Андрей перенесли съ варницъ на новое мѣсто церковь св. Иліи и поставили ее тамъ, гдѣ нынѣ находится Предтеченская. Это было въ 1554 г. Одновременно преподобный Ѳеодосій, бывшій надзиратель соляныхъ варницъ, принадлежавшихъ Спасо-Прилуцкому монастырю, при помощи тотмичей, между р.р Ковдою и Пяслей-Деньгою, устроилъ монастырь. Ростовскій архіепископъ, въ вѣдѣніи котораго уже находилась новонаселившаяся Тотьма, по челобитью тотмичей, назначилъ настоятелемъ монастыря самого Ѳеодосія и далъ монастырю льготную грамоту, освобождавшую отъ податей [1]).

Сѣверо-восточные города Устюгъ на р. Сухонѣ и Сольвычегодскъ на Вычегдѣ съ уѣздами очень долго оставались за Ростовской каѳедрой, пока вмѣстѣ съ Тотьмой въ 1682 г. не составили новой епархіи [2]). Въ 1490 г. въ Устюгѣ сгорѣла соборная деревянная церковь. Устюжскіе попы били челомъ великому князю о постройкѣ новой. Великій князь приказалъ справиться по книгамъ, кто строилъ старую. Оказалось, что ее поставилъ въ 1397 году ростовскій епископъ, почему и теперь велѣно ему же заняться постройкой устюжской соборной церкви [3]).

Ростовскіе владыки всегда давали благословенныя грамоты на постройки церквей въ самомъ Устюгѣ и его уѣздѣ, высылая туда антиминсы. Въ XVI в. въ великоустюжскую Прокопіевскую церковь (нынѣ соборъ) даны изъ Ростова два антиминса на освященіе существовавшаго при соборѣ Борисоглѣбскаго храма. Первый антиминсъ далъ архіепис. Никандръ въ 1552 г., второй митр. Варлаамъ I-й въ 1590 г. [4]).

Въ 1649 г. на средства ростовскаго митрополита начали строить въ Устюгѣ каменный Успенскій соборъ [5]). Камен-

---

[1]) Вологодская старина. Истор.-археол. сборникъ, стр 35—36. Несомнѣнно, у вологодской каѳедры въ Тотемскомъ уѣздѣ были вотчины, а быть можетъ и епархіальные приходы. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1657 г. изъ тамошнихъ вотчинъ вологодскаго архіепископа Маркелла взяты были на государя слободы и деревни въ Никольскомъ посадѣ (Лѣтопись занятій Археографич. коммиссіи, II, 12).

[2]) Акты Истор. V, № 75.

[3]) Е. Голубинскій, Истор. Рус. Церкв. I т., ч. 2, стр. 113.

[4]) Вологод. Епар. Вѣд. 1865 г., стр. 204.

[5]) Тамъ же 1865 г., стр. 168. Въ 1551 г. по повелѣнію ц. Грознаго устюжскій архангельскій архимандритъ отданъ былъ въ вѣдѣніе архіепи-

ная холодная церковь Прокопіевскаго собора построена по благословенной грамотѣ митр. ростовскаго Іоны, а въ 1672 г. по его грамотѣ въ Устюгѣ построена теплая церковь во имя св. Алексія митр. московскаго. По благословенію Варлаама II строились уѣздныя церкви: въ 1637 г. Варженская Николаевская церковь, въ 1645 Городищенская Богоявленская, въ 1650 г Будринская Ильинская. Въ 1656 г. Іоной митр. Ростовскимъ освященъ алтарь Троицкаго верхнеустюжскаго собора [1]).

За то, что не часть, а весь Устюжскій уѣздъ принадлежалъ Ростовской митрополіи въ половинѣ XVII в., со всей очевидностью говоритъ изданная въ Акт. Археогр. Экспедиціи, написанная 19 сентября 1645 г., богомольная грамота митрополита ростовскаго, ярославскаго и великоустюжскаго Варлаама II о бракосочетаніи царя Михаила Ѳеодоровича, обращенная ко всему великоустюжскому духовенству градскому и уѣздному [2]).

Ростовскій архіепископъ Кириллъ въ 1535 году даетъ въ Сольвычегодскъ оброчную грамоту Аѳанасьевской кладбищенской церкви. Съ 1558 года тамошній Благовѣщенскій соборъ, а съ 1565 г. — Введенскій монастырь начаты постройкой по благословенію ростовскаго архіепископа Никандра. Въ 1648 году митр. ростовскій Варлаамъ свидѣтельствовалъ чудеса Богородичной иконы Одигитріи въ сольвычегодской

скопа пермскаго, но въ 1623 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ возвращенъ ростовскому митрополиту (Вологодск. Старина, стр. 52) Очевидно, пермскому (Вологодскому) епископу переданъ былъ на время только одинъ монастырь. Эта передача не повліяла на измѣненіе епархіальной территоріи. Ростовскіе митрополиты продолжали вѣдать Устюгъ и называться устюжскими. Отъ 1606 г. сохранились три грамоты м. ростовскаго, ярославскаго и устюжскаго на имя устюжскаго протопопа (А. Э. II, №№ 57—59. Ср. №№ 73—74).

[1]) Вол. Епар. Вѣд. 1865 г 167—178 стр.; 204 стр.

[2]) Акт. Арх Эксп. III т., стр. 222. Грамота начинается такъ: „Благословеніе великаго господина преосвященнаго Варлаама, митрополита ростовскаго, ярославскаго, и великоустюжскаго на Устюгъ В. въ пречистую и великую обитель соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ о Св. Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Варлааму, да соборному пречестенскому протопопу Василью и игуменомъ и попомъ и дьякономъ градцкимъ и уѣзднымъ ко всему причту церковному“.

Воскресенской церкви. По грамотамъ его и его преемника митрополита Іоны построены церкви — Спасопреображенская въ Сольвычегодскѣ (1641 г.), Владимірская въ Бѣлой Слудѣ (1642 г.), Казанская въ Ергусѣ (1644), Флоро-Лаврская въ Цывозерѣ (1658). Изъ стариннаго документа, найденнаго въ одномъ изъ архивовъ г. Сольвычегодска, можно видѣть, что во второй половинѣ XVII в. не одинъ только городъ, а и Сольвычегодскій уѣздъ принадлежалъ Ростовской епархіи. Документъ этотъ не что иное, какъ память (наказъ) архимандрита сольвычегодскаго Введенскаго монастыря Герасима и соборнаго протопопа Андрея сольвычегодскимъ посадскимъ земскимъ цѣловальникамъ разыскать проштрафившагося уѣзднаго сельскаго священника. Память дана въ 1661 г. съ благословенія и по указу великаго господина преосвященнаго Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго [1]).

Ростовскій уѣздъ, входившій въ составъ митрополіи, былъ самымъ большимъ. Онъ состоялъ изъ двадцати трехъ становъ и трехъ волостей; станы—Горскій, Савинъ, Согильскій, Утемскій, Сотемскій, Луцкій, Холмецкій, Лахотскій, Якимовскій, Пегловскій, и др.,—волости: Карашская, Борисовская, и Годеновская. Тѣ же станы оставались въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1646 и 1686 г.г. [2])

---

[1]) Вологод. Епарх. Вѣд. 1865 г., стр. 167—168. 202—203.

[2]) Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин Юст. I, № 2116, 2120 и 2131. Ср. Матеріалы для исторіи раскола, II, 381. Въ чтеніяхъ Имп. Общ. Истор и Др. Рос. 1896 г., кн. II, помѣщенъ списокъ съ ростовскихъ писцовыхъ книгъ церковнымъ землямъ за 1629—1631 г съ обозначеніемъ самыхъ церквей и селъ, гдѣ онѣ были, а именно: *Станъ Савинъ* съ 6-ю приходами въ селахъ: Михалевѣ, Олевайцовѣ, Остафьевѣ „церковь стояла безъ пѣнія“, Пужболѣ, Воронинѣ—придѣлъ Сергія Радонежскаго „стоялъ безъ пѣнія“—и въ погостѣ Курачевѣ *Богородскій станъ* съ 6 приходами въ селахъ: Бѣлевѣ, Высокомъ, въ Савинскомъ двѣ церкви, въ Покровскомъ, въ Щуровѣ, Новоселкѣ, въ селѣ Баскачѣ (прежде былъ храмъ), въ с. Козловѣ—„церковь запустѣла изстари“, въ Бородицкомъ—„стояла безъ пѣнія“. *Станъ Песей*—три прихода въ селахъ Зачатенскомъ, Носовѣ и погостѣ Песьѣ Лукѣ; въ Тарховѣ и Никольскомъ церкви запустѣли. *Станъ Верхоусецкій*—четыре церкви въ с. Деревенькахъ, Курышинѣ и Троицкомъ; въ Ивановѣ—одинъ придѣлъ стоялъ безъ пѣнія, въ Демьянцовѣ—прежде былъ; погостъ Георгіевскій съ церковью запустѣлъ. *Станъ Портыкій*—одна церковь въ с. Власьевѣ и двѣ въ погостахъ Ганьковскомъ вражкѣ и на Кутьмѣ. Станъ *Пурскій*—1 церковь въ селѣ Протасьевѣ;

Сѣвернѣе Ростовскаго уѣзда лежалъ значительный Ярославскій уѣздъ, расположенный по обѣимъ сторонамъ Волги. Закоторжскій станъ и волости: Пажецкая, Норская, Игрицкая, Ѣдомскяя, Череможская и Курбская находились на московской сторонѣ р. Волги. Въ первой половинѣ XVII в. извѣстны другіе ярославскіе станы: Городской, Служна, Верховскій, Березопольскій и Закудемскій, а также волости: Путятинская, Шахова, Жары, Каста, Вокшера и Ухра. Какъ и гдѣ были расположены эти станы съ волостями данныхъ нѣтъ. Нужно полагать, если не всѣ, то большинство изъ нихъ лежало по лѣвую сторону Волги [1]).

станъ *Согильскій*—четыре церкви; станъ *Сотенскій*—съ 9-ю приходами, одна церковь запустѣла. Станъ *Лукьій*—съ 4-я приходами, одинъ храмъ уничтожился Станъ *Утенскій*—съ тремя приходами, въ селѣ Лаврентьевѣ—прежде былъ храмъ. Станъ *Рождественскій*—съ четырьмя церквами, въ селѣ Покровскомъ стояла безъ пѣнія; въ *Роменскомъ* стану указана одна церковь—въ селѣ Воскресенскомъ; въ *Холмецкомъ* тоже одна—въ Шепецкомъ ямѣ, станъ *Лохоцкій*—съ 7-ю приходами и Никольскимъ монастыремъ, въ селѣ Новомъ Никольская церковь стояла безъ пѣнія, въ Рыжневѣ и Космодемьянскомъ прежде были храмы, теперь нѣтъ. Станъ *Пехловскій*—въ с. Погорѣловѣ церковь осталась, въ Ножировѣ храмъ уничтожился, въ станѣ *Якимовскомъ* изъ 8 храмовъ одинъ стоялъ безъ пѣнія, другой совсѣмъ упраздненъ; станъ *Назорной*—на лицо было пять церквей, три церкви упразднены, а два придѣла стояли безъ пѣнія; станъ *Вексицкій*—три церкви на лицо, два храма упразднено и одинъ стоялъ безъ пѣнія. Станъ *Подольной*; въ станѣ *Филимоновъ*—Рождественскій монастырь на р. Ворсмѣ; станъ *Верхоусецкій*—одна церковь, погосты Егорьевскій, Васильевскій, на р. Ворсмѣ погостъ въ Якимовскомъ Станъ *Рождественскій*—съ двумя церквами; въ *Лохоцкомъ* станѣ—одна церковь на Никольскомъ погостѣ; въ *Пѣловскомъ* станѣ храмъ упразднился; въ *Назорскомъ* станѣ на р. Копырѣ стояла церковь Георгія Страстотерпца; въ Ростовскомъ уѣздѣ въ вотчинахъ ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря было въ разныхъ станахъ 17 церквей, 5 церквей въ вотчинахъ Троице-Сергіева монастыря.... Списокъ церковныхъ земель и церквей ростовскаго уѣзда уцѣлѣлъ не весь. Издатель его въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ дѣлаетъ указанія въ какихъ нынѣшнихъ уѣздахъ находятся села и приходскія церкви стараго Ростовскаго уѣзда.

[1]) Опис. Докум. и Бум. Арх Мин. Юстиціи, I, №№ 2940 — 2949. Въ архивѣ Ярославской дух. консисторіи сохранилась выпись о церквахъ ростовской митрополіи изъ писцовыхъ книгъ за 1627, 1628 и 1629 годы по Ярославскому уѣзду письма и мѣры Ивана Головина и подъячаго Никона Ѳеодорова 1627—1629 г. Изъ этой выписи въ Ярославскихъ Епарх. Вѣдом.

Древній Угличскій уѣздъ обнималъ собой земли по обѣимъ сторонамъ Волги. Съ юго-востока онъ соприкасался съ уѣздами Ростовскимъ и Ярославскимъ, на лѣвой сторонѣ Волги онъ обнималъ почти весь нынѣшній Мышкинскій уѣздъ, за исключеніемъ стана Верховскаго За этимъ станомъ къ старому Угличскому уѣзду принадлежалъ весь нынѣшній Мологскій уѣздъ до земель и селеній, расположенныхъ на правомъ берегу Шексны, состоявшихъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Въ началѣ XVII в. тамъ были станы: Городской, Моложскій,

---

за 1873 и 1874 г. сдѣланы обстоятельныя выдержки, изъ которыхъ видно, что въ Ярославскомъ уѣздѣ Ростовской епархіи принадлежали волости: 1) *Нажицкая* съ двумя церквами въ Заболотьѣ на р. Печехтѣ и ц. Рождества на Пажѣ; 2) *Игрицкая*—съ четырьмя погостами—Воздвиженскимъ, Дмитревскимъ на р. Пахнѣ, Богоявленскимъ и Троицкимъ; 3) *Ѣдомская*—съ шестью погостами: Ильинскимъ на Березникахъ, Никольскимъ на Эдомѣ, Рождественскимъ на той-же рѣкѣ, Никольскимъ на Плеснѣ, Воскресенскимъ на Сонохтѣ и Іоанно-Богословскимъ на Волгѣ и три села за вотчинниками; 4) *Черемховская* волость раскидывалась по р.р. Волгѣ, Черемхѣ, Юхти и Кормѣ и обнимала десять погостовъ (1873 г. № 30) и 8 вотчинныхъ селъ; 5) Станъ *Заторостной* съ 8-ю погостами и 13-ю вотчинными селами (№№ 31, 32); 6) волость *Курбская*; 7) 12 селъ за *Спасскимъ ярославскимъ* монастыремъ въ разныхъ мѣстахъ (№ 33), 8) одно село за *Троицкимъ* Сергіевымъ монастыремъ и два погоста на р. Черемхѣ за *Симоновымъ* монастыремъ (№ 34); 9) *вотчины митрополита* ростовскаго съ деревнями (№ 37); 10) одно село Высокое—вотчина *ярославскаго собора* съ тремя деревнями; 11) *Городской* станъ съ 16 приходами (№№ 38, 39 и 41); 12) *Толгскій монастырь* съ вотчинами (№ 40), состоящими изъ двухъ селъ (№ 41); 13) 5 монастырей упраздненныхъ въ 1764 г. (№№ 43 и 44); 14) волость *Путятинская* съ двумя приходами (№ 44); 15) волость *Шахова* съ тремя селами за помѣщиками и тремя погостами (1874 г. № 10); 16) *волость Жары* съ пятью селами и тремя погостами (№ 10); 17) волость Костская и Вокшерская—въ той и другой по три прихода (№ 11); 18) *станъ Служенъ* (№ 11). Станъ Служенъ обнималъ почти весь нынѣшній Любимовскій уѣздъ. Въ немъ, кромѣ четырехъ обителей, было десять селъ и погостовъ. 19) Станъ *Верховскій* состоялъ въ административномъ завѣдываніи отъ того же Ярославля, не смотря на свою отдаленность отъ него. Онъ находился на лѣвомъ берегу Волги между станами Моложскимъ, Рожаловскимъ и Катцкимъ, которые состояли въ Углицкомъ уѣздѣ. Въ Верховскомъ станѣ значилось шесть селъ—всѣ за помѣщиками (№ 12). Верховскимъ станомъ оканчивается выпись. Къ сожалѣнію, по замѣчанію издателя выдержки изъ выписи, выпись эта упоминаетъ далеко не всѣ церкви древняго Ярославскаго уѣзда.

Рожановскій, Кадцкой, Елоцкой, Коской и волость Кестина [1]).

Пошехонскій уѣздъ обнималъ собой земли и селенія по рѣкамъ: Шекснѣ, Маткомѣ, Конгорѣ, Согожѣ и Ухрѣ. Онъ въ началѣ XVII вѣка не имѣлъ особаго уѣзднаго города (съ 1582 г. извѣстенъ какъ особая область съ именемъ Пошехонья [2]). Пошехонскій уѣздъ состоялъ изъ двухъ становъ—Бѣлосельскаго, Ухорскаго и 21 волости [3]).

Древній Романовскій уѣздъ сравнительно съ прочими уѣздами Ростовской епархіи былъ небольшой—въ немъ было только семь становъ—Городской, Васильевскій, Ильинскій, Колохотскій, Воздвиженскій, Спасскій и Здоровецкій [4]).

По всему видно, что территорія Ростовской митрополіи ко второй половинѣ XVII в. была очень велика. Южнымъ городомъ ея былъ Ростовъ на р. Которости, правомъ притокѣ Волги, западнымъ—Угличъ, пограничный съ Тверью, и поселенія на р. Мологѣ, пограничныя съ Новгородской епархіей. Сѣверо-западные бѣлоозерскіе приходы Ростовской епархіи сходились съ патріаршими и разграничить ихъ совсѣмъ нельзя. Сѣверные и сѣверо-восточные предѣлы ея отъ Пошехонья уходили по бассейну р. Сухоны далеко на сѣв.-востокъ, захватывая по пути Тотьму, Устюгъ и Сольвычегодскъ, быть можетъ, и часть строгановскихъ владѣній по притокамъ р. Камы [5]). Юго-восточные предѣлы Ростовской епархіи едва-ли переходили за р. Кострому, такъ какъ восточнѣе р. Костромы лежали г. Кострома, Буй и Солигаличъ, принадлежавшіе патріаршей области [6]).

---

[1]) Яросл. Епарх. Вѣд. 1874 г № 15. Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. I, № 2703.

[2]) Яросл. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 15. Опис. Дѣлъ и Бум. Мин. Юст. I, №№ 2040—2043, стр. 207—208. Новымъ уѣзднымъ городомъ Пошехонье сдѣлалось въ 1777 г. Неволинъ, Полн. собр. сочиненій, т. VI, стр. 76—77.

[3]) Опис. Док. и Бум. Арх. Мин. Юст. I, №№ 2040—2043—названы волости.

[4]) Опис. Д и Бум. Мин. Юст. I, №№ 2089, 2090, 91, 92 и 97, стр. 214—218. Ср. Яросл. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 15.

[5]) Допол. Акт. Ист. № 56. Ср. Чт. Москов. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ 1896 г, кн. III, отд. V, 15—17.

[6]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 2 (1628), № 14 (1642), № 52 (1662 г.) и др. Собр. Госуд. Гр. и Догов. III т. № 71.

Для обозначенія предѣльной линіи Ростовской епархіи въ данное время исходнымъ пунктомъ удобнѣе всего положить верховья р. Которости въ южной части Ростовскаго уѣзда [1]). Отсюда она проходила чрезъ Волгу въ сѣверо-западномъ направленіи выше Углича, между городами Угличемъ и тверскимъ Кашинымъ. Дальнѣйшее продолженіе пограничной линіи было на сѣверъ. Тамъ она. отдѣливъ часть Бѣлоозера и Чаронду съ Пошехоньемъ къ Ростовской митрополіи, оставляла къ сѣверу Вологду. Въ сѣверо-восточномъ направленіи линія шла параллельно р. Сухонѣ, касаясь отдаленныхъ юго-восточныхъ предѣловъ Новгородской епархіи въ области Ваги. Чрезъ р. С. Двину и притокъ ея Вычегду, между Сольвычегодскомъ—городомъ Ростовской епархіи и Яренскомъ—Вологодской, линія поворачивала къ югу чрезъ верховья Лузы и Юга къ верховьямъ р. Костромы. По правому берегу р. Костромы она шла чрезъ Волгу въ Ростовскій уѣздъ, гдѣ примыкала къ своему исходному пункту въ верховьяхъ р. Которости. Въ чертѣ предѣльной линіи Ростовской епархіи въ половинѣ XVII в. по прежнему находились города Ростовъ, Ярославль, Романовъ, Угличъ, Пошехонье (часть), часть Бѣлоозерской области, Тотьма, Великій Устюгъ и Сольвычегодскъ.

При опредѣленіи состава Ростовской епархіи необходимо замѣтить, что въ предѣлахъ ея, какъ и въ другихъ епархіяхъ, были патріаршія вотчинныя области [2]). Гра-

---

[1]) Чт. Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1896 г., кн. 2, стр. 4. 18. Слобода Гавриловъ Ямъ Ростов. уѣзда стояла на р. Которости. Возстановить границы стараго Ростовскаго уѣзда весьма трудно. Впослѣдствіи отъ него отошли села не только въ Ярославскій и Угличскій уѣзды (Яросл. губ.), но и въ Нерехтскій (Костромской губ.).

[2]) Москов. Патр. библіот. № 276 (по старому катал. № 173) Румянц Муз. Собраніе рук. Бѣляева, № 127. Сборникъ грамотъ, хранящійся въ числѣ рукописей покойнаго проф. Бѣляева въ Моск. Рум. Музеѣ, есть копія съ хранящагося въ Синодальной библіотекѣ. Подлинное заглавіе сборника „Книга о земляхъ, о волостяхъ, о селѣхъ и о водахъ церковныхъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа и Пречистыя Его Матери Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія и Іоны и митрополичи всея Россіи“. Позднѣйшее заглавіе: „Записная книга жалованныхъ грамотъ и другихъ крѣпостныхъ актовъ московскаго митрополичьяго, впослѣдствіи патріаршаго, двора на вотчины, земли и разныя угодья и льготы въ Москвѣ и другихъ городахъ съ

ницы вотчинъ и десятинъ московскихъ владыкъ не могутъ быть точно указаны и выдѣлены изъ чужихъ епархіальныхъ территорій. Въ тѣ отдаленныя времена, при спутанности епархіальныхъ городовъ и совмѣстности земельныхъ владѣній, сами архіереи не знали, гдѣ ихъ церкви. Вотъ фактъ. Нѣкто сольвычегодецъ Тарасій Игнатьевъ просилъ о постройкѣ новой церкви въ старомъ городищѣ. По этому случаю митрополитъ московскій Макарій (1542—1563 гг.) писалъ татамошнимъ соборнымъ священникамъ: „оноже будетъ такъ, какъ онъ Тарасій билъ челомъ и сказывалъ, и церкви буди на томъ мѣстѣ холодныя нѣтъ, а мѣсто наше митрополье, а не ростовское и вы бы ему тоя церковь поставить велѣли, а буди на томъ мѣстѣ церковь холодная есть, а то буди мѣсто архіепископа ростовскаго, а не наше митрополье и вы бы ему тое церковь ставить не велѣли“ [1]).

Карашевская домовая волость въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1628 г. съ 7-ю церквами, а въ 1656 году съ 8-ю — впредь до 1675 года по епархіальному управленію вѣдалась въ патріаршихъ приказахъ [2]).

Въ обширной и крайне разбросанной Ростовской епархіи во второй половинѣ XVII в. число церквей доходило до 1000. Въ 1679 г. по вѣдомости о богадѣленномъ сборѣ въ патріаршій приказъ показано 991 церковь [3]). Несомнѣнно церквами богаче всѣхъ былъ Ростовъ, за нимъ слѣдовалъ Ярославль. Но и въ дальнихъ сѣверо-восточныхъ городахъ— Устюгѣ и Сольвычегодскѣ церквей стояло достаточно. Въ первомъ изъ нихъ въ первой четверти XVII в. насчитывалось 27, во второмъ по писцовымъ книгамъ 1657 г. названо— 17 [4]).

конца XIV по 1644 г. — Скоропись XVII в. 594 л. Всѣхъ актовъ входитъ въ составъ рукописи около 350—именно 5—XIV в, 145—XV в., 175—XVI в. и 25—XVII в. Тутъ названы и уѣзды, гдѣ были митрополичьи, а затѣмъ патріаршія вотчины, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[1]) Вологод. Епарх. Вѣд. 1865 г., стр. 197—198.

[2]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Приказа кн. №№ 2 и 39 (л. л. 904—905). Акт. Ар. Экспед. IV, № 204.

[3]) Арх. Мин. Юст. Патріарш. Каз. Приказа кн. № 97, л. 972.

[4]) Вологод. Старина, стр. 152—154; 201—202.

V.

Не пограничной, а совмѣстной съ Ростовской митрополіей въ половинѣ XVII вѣка была *Вологодская* епархія. Исторія территоріальнаго устройства ея довольно сложна.

Въ первыя времена христіанства въ сѣв.-восточной Руси всѣ мѣста, составляющія нынѣшнюю Вологодскую епархію, по духовнымъ дѣламъ и церковному управленію зависѣли частью отъ новгородской, частью отъ ростовской каѳедры. Новгороду принадлежала сѣверная часть отъ водораздѣла Онежскаго озера и Бѣлоозера съ верховьевъ рр. Вытегры, Ковжи и Кеми чрезъ весь Вельскій уѣздъ до Двины вмѣстѣ съ самой Вологдой. Ростовская каѳедра вѣдала земли на Чаронде, Бѣлозерѣ, въ уѣздахъ: Тотемскомъ, Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и мѣста по р. Югу.

Зырянскія племена, жившія къ сѣв.-востоку по рр. Вычегдѣ и Сысолѣ въ верхнемъ двинскомъ бассейнѣ, до конца XIV в. не знали христіанства. Просвѣтителемъ ихъ во второй половинѣ XIV вѣка былъ іеромонахъ ростовскаго монастыря Стефанъ, по прозванію Ерасть или Храпъ, сынъ дьячка устюжской соборной церкви [1]). Онъ, послѣ долгихъ приготовленій, въ 1379 г. съ благословенія коломенскаго епископа Герасима, взявъ съ собой изъ Москвы муро, антиминсы и другія необходимыя церковныя вещи, въ санѣ пресвитера самоотверженно вышелъ на проповѣдь къ дикарямъ. Князь далъ Стефану охранную грамоту. Проповѣдникъ съ ней прошелъ до Устюга, откуда по С. Двинѣ спустился до устья р. Вычегды, гдѣ стоитъ нынѣшній Котласъ—тогда Пырасъ, первое зырянское село. Окрестивъ многихъ жителей, Стефанъ поставилъ для нихъ храмъ. Изъ Котласа онъ пошелъ дальше по правому берегу р. Вычегды. По пути ставились кресты и часовни, пока самоотверженный миссіонеръ не остановился въ Усть-Вымѣ, главномъ зырянскомъ поселеніи, избравъ его центромъ своей дѣятельности. Мирная проповѣдь кроткаго іеромонаха сразу привлекла къ нему значительное число зырянъ. Для новокрещенныхъ Стефанъ построилъ Благовѣщенскую церковь въ самомъ Усть-Вымѣ, лежавшемъ при сліяніи рѣки Выми съ Вычегдой. Отсюда свѣтъ христіанскаго просвѣщенія сталъ разливаться по всей Перми. Не много спустя зырянскій

[1]) Вологодская Старина, стр. 51. Никон. лѣтопись, IV, 140.

проповѣдникъ явился въ Москву просить для новопросвѣщеннаго края особаго епископа. Митрополитъ Пименъ съ великимъ княземъ не нашли лучшаго кандидата, какъ самъ просвѣтитель Перми [1]). Соборъ согласился и зимой 1383 г. Стефанъ посвященъ въ пермскаго епископа [2]). Новый епископъ утвердилъ свою каѳедру въ Усть-Вымѣ при Благовѣщенской церкви, устроивъ здѣсь домовый Архангельскій монастырь. При Стефанѣ явились двѣ обители—Спасо-ульяновская въ 150 верст. отъ Усть-Сысольска и Стефановская въ 50 верстахъ на р. Сысолѣ, въ нынѣшнемъ селѣ Вотчѣ. Кормилецъ бѣдняковъ во время голода, защитникъ беззащитныхъ пермяковъ отъ новгородской вольницы, знавшій лично прохожія дороги въ Москву и Новгородъ, послѣ осьмнадцатилѣтней многоплодной проповѣднической дѣятельности и истинно христіанской заботливости о своей паствѣ, скончался въ 1396 году, но далеко отъ своей новой и старой родины: онъ умеръ въ Москвѣ, куда отправился по церковнымъ дѣламъ, и погребенъ въ Спасской великокняжеской обители [3]). Русская церковь достойно причислила его къ лику святыхъ.

Епархія св. Стефана обнимала одну, такъ называемую, Старую Пермь и селенія зырянъ, лежавшія по рѣкамъ Вычегдѣ и Выми, гдѣ онъ проповѣдывалъ лично. Великая Пермь, занимавшая земли по бассейну рр. Вишеры, Камы и Чусовой, пока оставалась языческой.

Проповѣдь христіанства въ Великой Перми досталась на долю преемниковъ св. Стефана. Крестителемъ ея былъ св. Іона (1455 — 1470). Онъ обратилъ ко Христу всю Великую Пермь, поставилъ въ ней церкви и священниковъ [4]). Крещеніе Великой Перми значительно расширило предѣлы новой епархіи съ новыми христіанскими церквами. Преемники св. Стефана въ XV в. для проповѣдниковъ Евангелія зырянамъ, жившимъ по р. Печорѣ въ 600 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Усть-Сысольска, основали Троицкую пустынь. У тамошнихъ христіанъ миссіонеры долгое время исполняли обязанности приходскихъ священниковъ. При всемъ стараніи пропо-

[1]) Макарій, Ист. русской церкви, IV, 136—140 стр. А. Доброклонскій. Руководство по исторіи р. ц. Изд. 2-е, стр. 133.

[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. V, 239. Ник. лѣт. IV, 140.

[3]) Макарій. Истор. рус. церк. IV, 146.

[4]) Макарій, Ист. рус. церк., IV, 147, VI, 320.

вѣдниковъ христіанство очень туго прививалось среди коренныхъ пермскихъ жителей—зырянъ и вогуличей [1]). Новая вѣра съ большимъ успѣхомъ стала распространяться вмѣстѣ съ русской колонизаціей края, когда тамъ, послѣ присоединенія Перми къ Москвѣ, открыли свою плодотворную дѣятельность Строгановы. Несомнѣнно, скорое переселеніе преемниковъ св. Іоны изъ Перми (страны) на Вологду, отозвалось весьма невыгодно на христіанскомъ просвѣщеніи пермскаго края.

Въ 1492 году, по повелѣнію вел. князя Ивана Васильевича III, Геннадій, архіепископъ новгородскій, уступилъ изъ своей епархіи г. Вологду съ городскими и посадскими церквами пермскому епископу Филоѳею (1471—1505) [2]). Новый городъ, присоединенный къ епархіи св. Стефана, постепенно, но очень замѣтно, начинаетъ брать перевѣсъ надъ старыми пермскими городами, особенно въ церковно-административномъ отношеніи. Преемники Филоѳея съ Никона (1502—1508) до Іоасафа (1558—1570) часто проживали на Вологдѣ, но, именуясь епископами пермскими и вологодскими, все-таки главной резиденціей продолжали считать старый каѳедральный городъ Усть-Вымь [3]).

Частое проживаніе ихъ въ Вологдѣ скоро обратилось въ постоянное, чему помогъ особый случай. При епископѣ Макаріи (1570—1576) въ 1571 г., какъ извѣстно, присоединены къ Пермской и Вологодской епархіи церкви Двинской области. Это послужило основаніемъ перенести самую каѳедру въ Вологду, переселить туда весь архіерейскій штатъ и навсегда оставить Усть-Вымь. Роли городовъ перемѣнились, перемѣнился и титулъ владыкъ. Съ 1571 года они стали именоваться вологодскими и пермскими [4]).

---

[1]) Акт. Истор. I, №№ 97. 98. 112. 261. 267. Макарій. Ист. Рус. Церк. VI, 320.

[2]) Никон. лѣтоп. VI, 131. Срав. Акт. Арх. Эксп. I, №№ 91. 289.

[3]) Акт. Арх. Эксп. I, № 382. Пермская Старина—сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ преимущественно о Пермскомъ краѣ. А. Дмитріева. Пермь. 1889 г. Вып. I, стр. 145—146.

[4]) У Строева... съ 1588 г... стр. 731. Въ Вятск. Епарх. Вѣд. годомъ перехода вологодскихъ епископовъ съ Усть-Вымa на Вологду названъ 1586 г. (1868 г. Неоф отд. 165—166). У протоіерея Евг. Попова „Великопермская и Пермская епархія“ указанъ 1571 годъ, стр. 292; то же у Дмитріева „Пермск. Стар.“ I, 145, а у Филарета, кажется, совсѣмъ неосновательно—1472 г. (Истор. Церкви, III, 34).

Теперь понятно, что при опредѣленіи территоріи Вологодской и Великопермской епархіи въ половинѣ XVII в. приходится имѣть дѣло съ территоріей древней Великопермской епархіи, въ составъ которой входили а) Пермь старая—Вычегодская и б) Пермь Великая [1]). Третьей составной частью была Вологда съ уѣздомъ.

Пермь старая или Вычегодская, просвѣщенная самимъ Стефаномъ, занимала мѣста въ нынѣшнихъ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Яренскомъ, Усть—Сысольскомъ и отчасти Мезенскомъ [2]). Изъ ея городовъ извѣстны только два—старый каѳедальный г. Усть-Вымъ и Яренскъ въ среднемъ теченіи р. Вычегды. Этимъ древнѣйшимъ городамъ не суждено сдѣлаться культурными центрами зырянскаго населенія. Всѣ, начиная съ іерарховъ, постарались забыть ихъ. Впрочемъ, владыки не забывали одного—собирать каѳедральныя дани съ захудалыхъ городковъ и селеній. Въ этомъ отношеніи Яренскъ и Усть-Вымъ во второй половинѣ XVII в. сдѣлались яблокомъ раздора между вологодскими и вятскими архіереями.

Съ перенесеніемъ каѳедры въ Вологду и переселеніемъ туда владыкъ старопермскіе монастыри и церкви пришли въ упадокъ. Приходится вмѣстѣ съ Дмитріевымъ, изслѣдователемъ пермской старины, жалѣть, что многіе изъ нихъ,—дѣло рукъ самого св. Стефана, находясь въ глухомъ и отдаленномъ краѣ, среди бѣднаго зырянскаго населенія, теперь совершенно уничтожились [3]). Старая забытая Пермь въ самомъ началѣ XVI в. должна была уступать во всѣхъ отношеніяхъ Перми Великой.

Пермь Великая лежала по бассейну р. Камы и ея притоковъ, главнымъ образомъ, Чусовой. Съ древнѣйшихъ временъ она называлась Пермью Чусовой и составляла одинъ Чердынскій уѣздъ, но по управленію дѣлилась на четыре части: а) станъ Окологородній, б) станъ Верхній, в) станъ Нижній и г) округъ Отхожій [4]).

---

[1]) Пермская Старина, вып. I., 144 стр.

[2]) Макарій, Истор. рус. Церкви, VI, 318—319

[3]) Пермская Старина, I, 148—149.

[4]) Въ I вып. Пермской старины на 50—124 стр. весьма обстоятельно разсматриваются границы Перми Великой до начала XVII в. На стр. 142 приведено резюме всего сказаннаго. Границами Перми Великой были на

Съ приливомъ русскаго населенія въ XV в. возникаетъ Усолье Камское, около него нѣсколько десятковъ поселеній. Здѣсь, въ предѣлахъ отхожаго округа, образовался Усольскій позднѣе Соликамскій уѣздъ, отдѣленный отъ Чердынскаго.

При дальнѣйшихъ успѣхахъ русской колонизаціи въ XVI в. въ Перми Великой возникаетъ г. Кай и при немъ образуется особый уѣздъ Кайгородскій; южнѣе—по теченію Камы и ея притоковъ возникаютъ обширныя вотчины бояръ Строгановыхъ съ особымъ управленіемъ и подраздѣленіемъ на округи [1]).

При Василіѣ Ивановичѣ въ самомъ началѣ XVI в. потомкамъ богатаго человѣка Луки Строганова позволено населить пустынный участокъ Устюжскаго уѣзда въ Вондакурской волости [2]). При сынѣ Василія Иванѣ IV Грозномъ Строгановы перенесли свою промышленно—колонизаторскую дѣятельность далѣе на востокъ, въ область Камы. Въ 1558 г. Григорій

западъ: р. Кама отъ истока, ея сѣверная излучина и впадающіе въ нее притоки (теперь Глазовскій и Слободской уѣзды Вятской губерніи). *На сѣверъ*: линія отъ истока р. Лупьи—лѣваго притока Камы, на сѣв—вост чрезъ верховья другихъ лѣвыхъ же притоковъ Камы—южной Кольтимы съ ея правымъ притокомъ Тимшеромъ и Пилвы, къ верхнему концу озера Чусовскаго. *На востокъ*: озеро Чусовское и р. Вишерка, р. Колва, р. Ухтымъ, линія съ верховьевъ Ухтыма къ югу чрезъ верховья лѣвыхъ притоковъ Колвы—рр Пизвы, Мубыля и Чудовки до деревни Морчанъ на Вишерѣ, внизъ по Вишерѣ до устьевъ р. Язьвы, р. Язьва волокъ, р Верхъ—Борова (конецъ нынѣшняго Чердынскаго уѣзда); далѣе притокъ Язьвы Глухая Вильва, рч. Сурмогъ, волокъ р. Икъ, р. Яйва, ея лѣвый притокъ Чанъва (конецъ нынѣшняго Соликамскаго уѣзда), линія на югъ чрезъ р. Косву, лѣвый притокъ Камы и Усву правый притокъ Чусовой до другаго праваго же притока Койвы и по ней до самой р. Чусовой (конецъ нынѣшняго Пермскаго уѣзда). *На югъ*: отъ лѣваго притока Чусовой р. Утки на западъ чрезъ среднюю Сылву (нынѣшній Кунгурскій уѣздъ), далѣе на западъ чрезъ р. Каму (повыше г. Осы) по нынѣшнему Оханскому уѣзду, линіей на сѣверозападъ къ истоку рѣки Камы въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи (142—143 стр). Въ указанныхъ границахъ можно разобраться по картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства 1736 года, приложенной при второмъ томѣ сочиненія Смышляева «Пермскій край». Пермь. 1893.

[1]) Пермск. Старина, I. 143. Акт. Эксп. I, № 254,

[2]) Акт. Арх. Эксп. I, №№ 163, 254. Соловьевъ, Исторія Россіи, II, VI, 308.

Аникіевъ Строгановъ по челобитью князю получилъ пустыя земли, лежавшія въ 88 верстахъ отъ Великой Перми по обѣ стороны р. Камы—по правую съ устья р. Лысвы, по лѣвую съ Пыскорской Курьи до Чусовой. Новыя дарственныя земли занимали пространство на 146 верстъ. Отдавая пустыя земли, правительство предоставило самимъ владѣльцамъ собственными средствами защищать ихъ. По этому первымъ дѣломъ Григорія Аникіева Строганова, по полученіи царской жалованной грамоты въ 1558 году на мѣста въ Великой Перми, было защитить свои владѣнія отъ набѣговъ татарскихъ и нагайскихъ ордъ. Въ этихъ видахъ на правой сторонѣ р. Камы на Пыскорскомъ мысу онъ построилъ городокъ, назвавъ его, сообразно съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, Канкаръ или Камъ—юртъ (правильнѣе Камъ-юртъ), т. е. Камскій городокъ. Чрезъ пять лѣтъ одного городка оказалось мало. Въ 1564 г. Строгановъ выпросилъ позволеніе поставить другой городокъ въ двадцати верстахъ отъ Канкара; явился Кергеданъ (Орелъ) на р. Орлѣ. Въ 1568 г. по челобитью Григоріева брата Якова Строгановымъ прибавлено земли по р. Чусовой, съ правомъ строить городки, заводить варницы и вызывать туда не письменныхъ и не тяглыхъ людей [1]).

Строгановы, построившіе Канкаръ и Кергеданъ ниже Соликамска, дѣятельно принялись колонизовать пожалованныя вотчины. По древне русскому благочестію, они ставили церкви во всѣхъ своихъ слободахъ. Въ болѣе выдающихся и населенныхъ мѣстахъ явилось по нѣскольку церквей, напр. въ Орлѣ и Новомъ Усольѣ [2]).

Не далеко отъ перваго своего города Канкара Строгановы, по желанію ихъ благочестиваго отца Іоанникія, подъ горой, на Нижней Пыскаркѣ основали знаменитый въ свое время Пыскорскій монастырь и тѣмъ самымъ создали одинъ изъ куль-

---

[1]) Допол. Акт. Ист., I, №№ 117. 118. и 119. Ж. М. П. Пр. 1883 г. ч. 230, стр. 307, Соловьевъ, Истор. Россіи, II, VI, 310.

[2]) Пермская Старина, I, стр. 149—150. Въ Орлѣ въ первой половинѣ XVII вѣка (1629—1639) было три деревянныхъ храма—одинъ Похвалы Пречист. Богородицы съ 5-ю придѣлами, подъ деревянной колокольней особый придѣлъ Живоначальной Троицы; второй храмъ, тоже деревянный,—во имя Воздвиженья Честнаго и Животворящаго Креста; третій Успенскій въ слободкѣ выше города съ двумя придѣлами. (Допол. А. И. II, № 56. стр. 90).

турныхъ центровъ Великой Перми. На поминъ родителей и въ обезпеченіе монастыря при письмѣ отъ 1570 г. 2 марта они дали Пыскорскому монастырю новыя роспаши отъ Лысвы рѣчки и по Лысвѣ вверхъ до вершины, межную свою сторону и мельницу на Лысвѣ и отъ Лысвы внизъ по правую сторону Камы свои новыя пашни и городокъ Канкарь..... А межа этому данью: по Камѣ по правую сторону отъ Лысвы внизъ до нижней Пыскорской Курьи, а по лѣвую сторону по Камѣ внизъ до Зырянки [1]). Число вотчинъ Пыскорскаго монастыря со временемъ значительно увеличилось. Въ 1623 г. монастырь имѣлъ 10 деревень, таковы: Лысва, нынѣ существуетъ, починокъ Верхокамцевъ, починокъ Микулинъ, починокъ Коземкинъ, починокъ Вятскій мысъ, починокъ Большая Новина, починокъ Чудинова Новина, починокъ Яшки Ломанова, починокъ Благовѣщенія, починокъ, что былъ Верхній [2]). Въ 1629 году владѣнія Пыскорскаго монастыря еще увеличились рѣками Сѣвернымъ Кондасомъ, Серью и огромнымъ пространствомъ земли по берегаъ р. Мечки и въ пустоши Ногаевой (въ Кунгурскомъ у.). Въ 1647 году, когда хозяйство Пыскорскаго монастыря было въ самомъ разцвѣтѣ, вотчины его находились около Соликамска, Орлова, Канкара по рѣкамъ Камѣ, Кондасѣ, Серьѣ, Сылвѣ, Мечкѣ, Шаквѣ и Бабкѣ,—въ нихъ насчитывалось 365 дворовъ [3]). Количество очень большое для тогдашнаго населенія Великой Перми. Въ 1674 г. всѣ эти владѣнія утверждены за Пыскорскимъ монастыремъ особой

---

[1]) Пермск Епарх. Вѣд. 1867 г. стр. 209—210.

[2]) Тамъ же, стр. 215.

[3]) Тамъ же—218. Чтен. Моск. Общ. Истор. и Др. Рос. 1896 г кн. III, отд. V, 15—17. Тутъ изданы данныя Андрея, Петра и Ивана Строгановыхъ 1629 г. 8 іюля на земли, отдѣленныя Пыскорскому монастырю изъ части брата Никиты Строганова по р. Серьѣ отъ устья до вершинъ по обѣ стороны со всѣми малыми рѣками. По р. Серьѣ деревня Верхъ—Серья, на устьѣ деревня Чичгортъ, въ верховьхъ—пустынь Етыпка. Раздѣльныя книги положены одна на Москвѣ въ Устюжской чети, другая на Патріаршемъ дворѣ въ казен. дворц. приказѣ, а третья, что особенно важно, у Варлаама митр. ростовскаго, который по жалованью царя и патріарха посылалъ для составленія раздѣльной грамоты своего боярскаго сына Романа Калачникова и подъячаго Исаака Ярцова.

дарственной межевой грамотой царя Алексѣя Михайловича по случаю возникшихъ споровъ о владѣніяхъ [1]).

Такимъ образомъ, Пермь Великая, входившая въ составъ Вологодской епархіи, ко второй половинѣ XVII в. заключала въ своей территоріи:

I) Уѣздъ Чердынскій или Пермскій съ главнымъ городомъ всей Великопермской страны—Перми Великой Чердынью съ 3-я станами.

II) Уѣздъ Усольскій или Соликамскій съ главнымъ городомъ Усолье Камское или Солькамская съ четырьмя округами; въ немъ въ 1647 г. было 14 погостовъ [2])

III) Уѣздъ Кайгородскій съ главнымъ городомъ Кайгородомъ. Нужно замѣтить, чтобы не повторяться,—Кайгородъ самый западный изъ городовъ Великой Перми въ 1625 году, по грамотѣ патр. Филарету, съ 8 церквами принадлежалъ патріаршей области; за ней онъ оставался до 1658 года [3]).

IV) Вотчины Строгановыхъ:

а) часть Андрея и Петра Семеновичей—Чусовскій Нижній городокъ и Сылвенскій острожекъ съ ихъ округами.

б) Часть Ивана и Максима Максимовичей—Чусовскій Верхній городокъ, Успенскій монастырь на Чусовой, основанный въ 1580 г., и Яйвенскій острожекъ съ ихъ округами.

в) Общія владѣнія всѣхъ Строгановыхъ—Орелъ городокъ, Очерскій острожекъ и Новое Усолье съ ихъ округами.

V) Вотчины Пыскорскаго Преображенскаго монастыря.

VI) Наконецъ, вотчины Іоанно-Богословскаго монастыря на Колвѣ въ окрестностяхъ Чердыни [4])

Указаны только три главныхъ монастыря Великой Перми, тогда какъ во второй половинѣ XVII в. тамъ ихъ было больше.

Пыскорскій Преображенскій монастырь былъ самымъ виднымъ. Онъ по своимъ богатствамъ могъ поспорить со всѣми

---

[1]) Перм. Епарх. Вѣд. 1867 г. стр. 218—219.

[2]) Пермская Старина, II. стр. 62—63.

[3]) Собр. Г. Гр. и Дог. III, № 71. Арх. Мин. Юстиціи Казен. Патріарш. Приказа Ср. кн. № 39 (1656 г.) л.л. 748—749; № 40 (1657 г.), № 42 (1658 г.), л.л. 782—783 и № 46 (1659 г.).

[4]) Пермск Стар. II, 34—35. Акт. Арх. Эксп. I, № 305; II, № 11; Акт. Ист. I. № 207. Допол. Акт. Истор. II, № 56 стр. 110.

тогдашними монастырями и не пермскими только. Этому монастырю даровано было самое широкое самоуправленіе [1]) со всѣми его вотчинами; его архимандритамъ предоставлено исключительное въ своемъ родѣ право контроля надъ всѣми церквами Перми Великой. А церквей этихъ, нужно полагать, было достаточно даже къ тому времени. Чердынь и Соликамскъ еще въ XVI в. были обильно украшены храмами [2]).

О количествѣ церквей, конечно, приблизительно можно судить по числу населенныхъ мѣстъ въ Великой Перми. Въ ней къ полов. XVII в. насчитывалось 3 города, включая и Кай, 22 погоста, 3 городка, 3 острожка, 2 слободки, 2 сельца, 288 деревень, 193 починка, кромѣ монастырскихъ вотчинъ, всего населенныхъ мѣстъ около 500 [3]).

У Строгановыхъ стояло 12 церквей [4]). Такова, по своему географическому положенію и внутреннему состоянію, вторая,

---

[1]) Пермская Стар. I, 149. Пыскорскій монастырь можетъ быть названъ принадлежащимъ къ территоріи Вологодской епархіи, будучи внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ. Имъ непосредственно завѣдывали патріархи чрезъ довѣренныхъ, что можно видѣть изъ составленія раздѣльной и дарственной грамоты 1629 г. братьевъ Строгановыхъ на вотчины по р. Серьѣ. Тутъ довѣреннымъ является ростовскій митрополитъ. (Чт. моск. Общ. Истор. и древ. Рос. 1896 г. кн. III, отд. V, 15—17. Доп. Акт. Ист. II, № 56).

[2]) Пермская Старина, 1, 149.

[3]) По переписной книгѣ Кайсарова въ 7162 $^{3}/_{4}$ г г. (1654 г.) во всей Перми показано итогомъ ок. 500 поселеній—частнѣе, населенныя мѣста, исключая Кайгородскаго уѣзда и монастырскихъ вотчинъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ были 1 городъ, 19 погостовъ, 170 деревень и 114 починковъ; въ Усольскомъ уѣздѣ—1 городъ, 3 погоста, 49 деревень и 30 починковъ. Въ самомъ городѣ, послѣ пожара 1638 г., въ 1647 г. было 72 двора, изъ нихъ 25 поповскихъ и причетническихъ. Въ уѣздѣ въ полов. XVII в. было 1656 двор., а поповскихъ и причетническихъ 78 (Перм. Стар. II, 47—48).

[4]) За Строгановыми—частнѣе А) за Андреемъ и Петромъ Семеновичами а) Нижній Чусовой городокъ и къ нему два села—Камасино и Никольское—нынѣ Верхніе Муллы, б) Сылвенскій Острожекъ (20 дерев. и 21 починокъ) *съ 5 церквами*. Б) за Иваномъ и Максимомъ Максимовичами а) Верхній Чусовой городокъ и къ нему слободка Слудка, б) Айвенскій острожекъ, здѣсь Успенскій монастырь на Чусовой (35 дер. 21 поч.) 3 *церкви*. В) въ общемъ владѣніи а) Орелъ съ слободкой Новымъ Усольемъ, б) Очерскій острожекъ (14 дер. 7 починковъ,)—4 *церкви* (Пермск. Стар. IV. 97. 100.)

можно сказать, главнѣйшая составная часть Вологодской епархіи—Пермь Великая—Чусовая.

Третья составная часть ея—Вологда съ уѣздомъ—къ половинѣ XVII в. значительно успѣла развиться, не смотря на то, что сильно страдала отъ внутреннихъ безпорядковъ и внѣшнихъ нападеній. Вологодскія окрестности издавна славились монастырями, лежавшими въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ города. Изъ нихъ можно назвать близъ самой Вологды Свято-Троицкій Кайсаровскій, основ. въ 1147 г. на ручьѣ Кайсаровѣ, впадающемъ въ р. Вологду, Спасо-Прилуцкій въ 5 верстахъ отъ Вологды, основ. въ 1371 г., въ 40 верстахъ отъ Вологды были Александровъ Успенскій на р. Куштѣ и Лопатовъ Богородицкій въ 40 вер., Павло-Обнорскій въ 56 вер., Авнежскій Троицкій въ 61 вер. и др. [1]).

Послѣ обзора составныхъ частей Вологодской епархіи ко второй половинѣ XVII вѣка можно видѣть, что̀ представляла она въ территоріальномъ отношеніи, какъ цѣлое. При взглядѣ на географическую карту наблюдается любопытное явленіе, возможное только въ тѣ времена.

На *западѣ* Вологда—при истокахъ Сухоны на р. Вологдѣ, на *востокѣ* р. Чусовая и истоки Камы. Это двѣ такія мѣстности, которыя трудно соединить въ одно цѣлое. Такъ дѣйствительно и было по отношенію къ территоріи Вологодской епархіи. Вологда съ уѣздомъ стояла особнякомъ, чрезполосно отъ остальной епархіальной территоріи. Если Вологодскій уѣздъ не успѣлъ значительно измѣниться къ первой половинѣ XVII вѣка, то онъ занималъ бассейнъ озера Кубенскаго и истоковъ р. Сухоны. Граничными пунктами его, основываясь на дѣленіяхъ, сдѣланныхъ въ географ. атласѣ, изданія Академіи Наукъ 1745 г., нужно признать *на западѣ* озеро Порѣчное съ Надпорожнимъ станомъ Бѣлоозерской области, *на сѣверѣ* верховья Вилы, притока р. Ваги въ бассейнѣ С. Двины, или южная граница Важскаго у. Новгородской епархіи; *на востокѣ* верховья р. Костромы, а *на югѣ* Пошехонье [2]).

---

[1]) Макарій. Истор. рус. церкви, III, 59, IV, 206—209. Журн. Министер. Нар. Пр. 1883 г. ч. 230, стр. 350.

[2]) Академическ. Атласъ 1745 г. кар. III, IX. Мѣстность эта находилась подъ 60° 15 сѣв. и 58° южной широты, 56° запад. и 59° вос. долготы. Воло-

Возможно, что часть Тотемскаго уѣзда, отошедшаго къ Устюжской епархіи отъ Ростовской митрополіи въ 1682 г. [1]), принадлежала Вологдѣ съ ея уѣздомъ, но и тогда между Вологодскимъ и Яренскимъ уѣздомъ, принадлежавшими Вологодской епархіи, будутъ лежать Устюжскій и Сольвычегодскій уѣзды Ростовской митрополіи [2]). Такая географическая ненормальность вологодской епархіальной территоріи въ 1676 г. послужила вятскому епископу Іонѣ однимъ изъ основаній просить о приписке къ своей епархіи Усть-Вымa и Яренска. Въ своей челобитной на царское имя онъ прямо заявилъ, что Усть—Вымъ и Яренскъ отъ Вологды разошли, т. е. отдѣлили грады Ростовской епархіи, Устюгъ Великій, да Сольвычегодскъ съ уѣздами [3]).

Пермь Вычегодская и Пермь Великая занимали весь бассейнъ Вычегды, верхній бассейнъ Камы и ея притоковъ, начиная съ Чусовой. Западная граница ихъ шла отъ средняго теченія Камы, минуя Кайгородъ, чрезъ среднее теченіе р. Вычегды къ верховьямъ Пинеги. Отсюда сѣверная предѣльная линія чрезъ Вымъ подходила къ истоку Колвы по границѣ патріаршихъ областей на Пинегѣ, Кевроли и Мезени [4]). Отъ истоковъ Колвы къ истокамъ Чусовой и Сылвы, южнѣе крѣпости Кунгура, построеннаго въ 1647 г. [5]), шла восточная черта; отъ Сылвы начиналась южная граница и заканчивалась въ истокахъ Камы, сойдясь съ западной чертой.

Легко представить, какъ велика была территорія Вологодской епархіи и какъ далеко отстояли населенные пункты ея отъ епархіальнаго города. Послѣднихъ въ чертѣ границы Вологодской епархіи было очень не много, таковы—Вологда, Яренскъ, Усть-Вымъ, Чердынь, Соликамскъ, въ вотчинахъ Строгановыхъ г. Канкаръ, Орловъ, Верхній и Нижній Чусовскіе городки, Кунгуръ и др. мелкіе городки съ поселками.

годскій уѣздъ въ 1691 г. заключалъ въ себѣ нынѣшніе уѣзды: Вологодскій, Грязовецкій, Кадниковскій и часть Тотемскаго, село Шуйское (Волог. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 15).

[1]) Акт. Истор. V, № 75.

[2]) Акад. атласъ, карта IX

[3]) Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 115, № 97 об. Тутъ собрано нѣсколько копій съ древнихъ грамотъ по дѣлу о степеняхъ архіерейскихъ.

[4]) Собр. Гос. Гр. и Дог. III, № 71, Акт. Арх. Эксп. IV, 204.

[5]) П. Семеновъ, Геогр-статист. Словарь Россійск. Имп. II, 838.

Въ послѣднихъ годахъ первой половины XVII вѣка предѣлы Вологодской епархіи начали сокращаться. Въ 1647 г. вотчины Строгановыхъ со всѣми церквами, а также вотчины Пыскорскаго монастыря, по переписнымъ книгамъ архимандрита Гермогена, поступили въ патріаршую область [1]). Въ 1657 году тамъ было 17 церквей [2]). Такъ опредѣлилась церковно-административная зависимость частныхъ Строгановскихъ владѣній, представлявшихъ изъ себя нѣчто загадочное въ этомъ отношеніи. Церквами въ нихъ, кажется, завѣдывали сообща вологодскій архіерей, пыскорскій архимандритъ, по порученію самого патріарха, и даже ростовскій митрополитъ, до котораго, кстати замѣтить, было не ближе, чѣмъ до Вологды и Москвы.

Отдѣленіе вотчинъ Строгановыхъ и Пыскорскаго монастыря къ патріаршей области могло замѣтно сократить юго-восточные предѣлы Вологодской епархіи ранѣе открытія Вятской въ 1657 году [3]). Съ открытіемъ новой каѳедры юго-восточная граница Вологодской епархіи не только измѣнилась, но совсѣмъ перемѣнилась. Она явилась не здѣсь, а много сѣвернѣе.

При радикальномъ измѣненіи положенія Великой Перми по епархіально-административному устройству только нѣсколько великопермскихъ церквей осталось за Вологодской епархіей, большинство вошли въ составъ Вятской, нѣкоторыя—Казанской [4]). Послѣдняя лежала смежно съ Вологодской къ сѣв.-востоку до самаго открытія епархіи въ Вяткѣ. Сопредѣльными церквами были юго-восточныя церкви вологодской каѳедры около Осы и Кукарки, принадлежавшихъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка Казанской митрополіи [5]). Оса и Кукарка съ

---

[1]) Арх. М. Юст. Патр. Каз. прик. кн № 23, л. 948.

[2]) И. И. Шимко. «Казенный патріаршій приказъ», 120 стр.

[3]) Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 115, л. 97. «Съ 166 (1658 г.) въ Великой Перми епископія обновися»—сказано въ челобитьѣ 1676 г. Срав. Истор. Рос Іерар. I, 190. Открытіе епархіи состоялось на соборѣ 1657 г.

[4]) Прот. Егв. Поповъ—«Великопермск. и Пермская епархія», 20 стр.

[5]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ—Духовн. Рос. Дѣла, изъ памятниковъ собора 1681 г.—1682 безъ хронологической даты; Арх. Мин. Юст. Каз. Патр. Прик. кн. 198, л. 46 и др.

ихъ округами въ нынѣшнихъ южныхъ уѣздахъ Вятской и Пермской епархій составляли сѣверную часть территоріи Казанской митрополіи. Оса по писцовымъ книгамъ всегда принадлежала Казани [1]).

Казанскій уѣздъ въ половинѣ XVII в. дѣйствительно былъ пограничнымъ съ Великой Пермью. Русское правительство, предоставивъ Строгановымъ колонизацію южной части Великой Перми, и само старалось заселять окраину. Въ 1656 г. оно построило новую слободку на р. Чусовой въ Верхотурскомъ уѣздѣ съ льготными условіями для желающихъ занять новыя мѣста. Въ 1666 г., послѣ татарскаго разоренія, ее пришлось возобновлять, но нѣкоторые тамошніе жители успѣли переселиться въ сосѣдніе Усольскій и Казанскій уѣзды [2]).

VI.

Открытіе *Казанской* епархіи было важнѣйшимъ моментомъ въ исторіи Русской церкви и Русскаго государства. Съ нимъ соединено закрѣпленіе за Москвой всего европейскаго юго-востока.

Въ воскресенье 2 октября 1552 года рано утромъ въ походной церкви царя Іоанна Грознаго подъ Казанью, во время обѣдни, когда дьяконъ окончилъ Евангеліе словами: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, раздался оглушительный громъ и земля казанская дрогнула. Прошло еще немного времени, какъ за словами дьякона: „покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата“ послѣдовалъ второй ударъ и взрывъ части казанскихъ стѣнъ. Эти два взрыва возвѣстили о паденіи Казанскаго царства. Столица Казанскаго царства была въ рукахъ русскихъ. Съ окончаніемъ обѣдни Грозный поѣхалъ ободрить войско, но явился уже къ побѣдителямъ. Вмѣсто ободреній войска ему пришлось служить благодарственный молебенъ; послѣ молебна своими собственными руками при участіи духовенства онъ поставилъ крестъ,

---

[1]) Арх. М. Юст., Переписн. кн. Казани 1646 г., № 6445, Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. I кн., стр 83, № 845.

[2]) Допол. Акт. Ист. IV, № 20, V, № 14.

а гдѣ стояло царское знамя во время взятія города, велѣлъ построить церковь во имя Нерукотвореннаго Образа. Два дня потребовалось, чтобы очистить городъ отъ труповъ.

4 октября царь вторично въѣхалъ въ Казань. Среди города на выбранномъ мѣстѣ водруженъ новый крестъ, построена обыденная церковь во имя Кипріана и Іустиніи, заложены церковь Спаса и соборъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Побѣдители служили молебны, святили воду и съ крестами ходили по уцѣлѣвшимъ городскимъ стѣнамъ. 6 октября Благовѣщенская церковь освящена. За городомъ царь велѣлъ построить Зилантовъ монастырь. Намѣстниками въ Казазь назначены большой бояринъ князь Борисъ Александровичъ Горбатый съ княземъ Василіемъ Семеновичемъ Серебрянымъ. При нихъ Грозный оставилъ нѣсколько своихъ большихъ бояръ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ. По всѣмъ улусамъ чернымъ ясачнымъ людямъ царь послалъ грамоты съ увѣщаніемъ безъ страха идти подъ власть русскаго царя и платить ему дань, какъ они платили прежнимъ казанскимъ царямъ. Съ своей стороны Грозный обѣщался жаловать новыхъ подданныхъ. Арскіе люди и луговая черемиса изъявили покорность [1]). Такъ началось владычество русскаго царя въ Казанскомъ царствѣ.

Но покореніе Казанскаго царства подъ ноги русскаго царя не могло быть полнымъ при религіозной обособленности края. Религіозная обстановка, которой сопровождалось взятіе Казани, водруженіе крестовъ, быстрая постройка церквей предвѣщали и церковное единство завоеваннаго царства. Того требовало самое положеніе дѣла. Сдѣлавшись русскимъ городомъ, Казань не могла оставаться магометанскимъ центромъ, она должна была сдѣлаться христіанскимъ городомъ. По важности административнаго центра и по той важности, какая предстояла Казани въ дѣлѣ обращенія казанскихъ инородческихъ племенъ въ христіанство, тамъ необходимо было учредить особую епархію. Обоюдные интересы церкви и государства не позволяли медлить въ этомъ серьезномъ дѣлѣ. Въ 1555 году по указу царя Ивана Васильевича Грознаго при митрополитѣ московскомъ Макаріи соборнымъ опредѣленіемъ

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. II, т. VI, 80—83.

учреждена Казанская епархія [1]). На новую каѳедру въ санѣ архіепископа назначенъ игуменъ Селижарова монастыря Гурій [2]). Весной 1555 года архіепископъ Гурій необычайно торжественно отправился на мѣсто своего служенія. Владыка ѣхалъ въ завоеванное невѣрное царство распространять христіанство, онъ везъ съ собой будущихъ сподвижниковъ Варсонофія и Германа, духовенство, утварь, иконы и пр. Высокій служебный постъ требовалъ отъ архипастыря необыкновенной осмотрительности въ дѣлѣ просвѣщенія казанскихъ народовъ свѣтомъ евангельскаго ученія. Въ облегченіе трудности служенія ему былъ данъ наказъ, какъ поступать при обращеніи язычниковъ и магометанъ въ христіанство: крестить только желающихъ, предварительно преподавъ имъ истины христіанства и Евангелія, поить и кормить ихъ, разговаривать съ ними кротко, тихо, съ умиленіемъ, а жестоко съ ними не говорить. Преосвященному Гурію поручался даже высшій надзоръ надъ казанскими и свіяжскими воеводами, дѣтьми боярскими и всякими людьми, и самыми намѣстниками въ дѣлахъ религіи и церкви [3]).

Епархія, гдѣ предстояло потрудиться просвѣтителю Казанскаго царства, тогда еще не имѣла точнаго и опредѣленнаго территоріальнаго устройства. Въ составъ ея по опредѣленію собора должны были войти Казань съ окрестными улусами, городъ Свіяжскъ съ горною страной, городъ Василь и вся Вятская земля [4]).

Въ жалованной вотчинной грамотѣ Гурію, архіепископу казанскому и свіяжскому, въ общихъ чертахъ обозначены только нѣкоторые географическіе предѣлы его епархіи. Грамотой 1555 года ему отводились въ вотчину пашенной земли на двѣ тысячи четвертей, трои Кабаны, да Тарлаши, села Кадышъ, Карышъ, Карадулатъ на р. Мешѣ со всѣми угодьями, лѣсами, лугами, озерами, бортными ухожами и бобровыми гонами. Важнѣе указаніе рыбныхъ ловель, пожалованныхъ казанской каѳедрѣ. Онѣ были по р. Волгѣ отъ казан-

---

[1]) Амвросій, Истор. Россійск. іерархіи, I, 18.

[2]) П. С. Р. Лѣт. IV, 309. Акт. Археогр. Экси. I, 241, 261.

[3]) Акт. Археогр. Экси. I. № 241.

[4]) Никоновская лѣтопись, VII, 231.

скаго устья по обѣ стороны, по казанской и по свіяжской, до р. Камы, а отъ Камы по чертыцкую взголовь, отъ верхней взголови по нижнюю; кромѣ Чертыка, сѣнныя пожни лежали межь Волги рѣки и Тереузика. Помимо всего этого на первыхъ порахъ новому архіепископу назначено было по тому времени большое жалованье—деньгами 865 рублей, съ прибавкой изъ казанской, свіяжской и чебоксарской таможенной пошлины десятой деньги 155 руб. 11 алтынъ; столовые припасы отъ ржи до пряныхъ кореньевъ шли натурой [1]).

Общихъ географическихъ данныхъ въ грамотѣ Гурію и указанія составныхъ частей Казанской епархіи по соборному опредѣленію вполнѣ достаточно, чтобы заключать, что все Казанское царство, завоеванное Грознымъ, вошло въ территорію Казанской архіепископіи. Но какіе улусы были тамъ, воспроизвести трудно. Извѣстенъ городъ Арскъ, вновь построенный татарами или русскими тамъ, гдѣ былъ областной татарскій городъ съ тѣмъ же именемъ [2]). Василь или Васильсурскъ и Свіяжскъ построены русскими. Первый основанъ еще отцомъ Грознаго [3]) съ цѣлью защиты Сурской долины, которую кочевые народы избирали пунктомъ своихъ набѣговъ; къ тому же этотъ край, густо населенный инородческими племенами, не всегда былъ готовъ повиноваться власти московскаго правительства [4]).

Грозный, по примѣру отца, готовясь приступить къ Казани, въ 1550 г. заложилъ на устьѣ рѣки Свіяги городъ Свіяжскъ. Дьякъ Иванъ Выгодчиковъ съ боярскими дѣтьми привезъ по р. Волгѣ изъ Углицкаго уѣзда лѣсу для постройки стѣнъ и церквей. Послѣ молебна съ водосвятіемъ обложили городъ и заложили церковь во имя Рождества Богородицы и

[1]) Акт. Ист. I, № 162. Акт. до Юр. Быта, I, № 20. Соловьевъ, Истор. Россіи II, VII, 411. Подробнѣе о старинныхъ вотчинахъ казанскаго архіерейскаго дома см въ «Спискѣ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ». Казань. 1877 г.

[2]) Неволинъ. Полн. собр. сочиненій, VI т. 36 стр. Ист. Россіи Соловьева, II кн. VI, стр. 82. С. М. Шпилевскій. Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи, стр. 478. Казань. 1883 г. Тутъ можно читать и о другихъ старинныхъ населенныхъ пунктахъ татарскаго періода.

[3]) Соловьевъ. Исторія Россіи, II, VI, 65.

[4]) Архивъ князя В. И. Баюшева—изд. Н. П. Загоскина, т. I, Предисл. II. Казань. 1882.

чудотворца Сергія. Въ XVI вѣкѣ въ городѣ съ монастырскими насчитывалось 9 церквей съ десятью престолами и 5 съ 8 престолами на посадѣ—при нихъ жило 23 человѣка священнослужителей, въ двухъ монастыряхъ было 79 человѣкъ [1]). Съ построеніемъ Свіяжска горные жители окончательно потеряли свою самостоятельность. Всѣ, жившіе внизъ по Свіягѣ и Волгѣ, вторично присягнули русскому царю. То же сдѣлали испуганные черемисы и мордва.

По взятіи Казани русскіе воевали кругомъ поперекъ на 150 верстъ и вдоль по дорогѣ выжгли села до самой Камы [2]). На вызженныхъ и опустошенныхъ мѣстахъ началась усиленная постройка городовъ тамъ, гдѣ прежде по улусамъ жили татары и кочевые инородцы. Города строились едва-ли не во всѣхъ концахъ Казанскаго царства. Внизъ по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ, начиная отъ устья Ветлуги, появились города—весной 1557 года Лаишевъ [3]), при устьѣ Камы, съ нимъ одновременно—Чебоксары, въ 1578 году Царевококшайскъ и Тетюши, въ 1583 году Козмодемьянскъ, въ 1584 году Санчурскъ и Цивильскъ [4]). Словомъ, нагорная и луговая стороны, раздѣлявшіяся рѣкой Волгой, очень быстро застроились русскими городами. Русское правительство не упускало изъ виду и Засурья. Вслѣдъ за покореніемъ Казани и Астрахани оно постаралось возможно прочнѣе закрѣпить за собой этотъ край, поселивъ во вновь построенныхъ городахъ русскихъ людей. Тогдашняя русская колонизація, начавшись съ низовьевъ рѣки Оки и Суры, постепенно распространилась къ юго-востоку. Тутъ возникаютъ въ 1578 году Арзамасъ и Алатырь, которые, по словамъ профессора Загоскина, становятся оплотомъ дальнѣйшаго развитія русскаго вліянія въ этой мѣстности. Оба города соединялись линіей засѣкъ [5]). Засѣчная линія, современная постройкѣ Арзамаса и Алатыря, и р. Сура, нужно полагать, отдѣляли русскія владѣнія, гдѣ

[1]) Н. Д. Чечулинъ. Города Московск. Государства XVI в. 208 стр.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, II, VI, 65. 74, 78.

[3]) Тамъ же, II, VI, 90 Лаишевъ построенъ на томъ мѣстѣ р. Камы, гдѣ обыкновенно ногайцы переходили съ лѣвой луговой стороны на правую нагорную. Г. Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и нач. XVIII в. 1882 г. стр. 83.

[4]) П. Семеновъ. Географ.-стат. словарь, V, 552, 571.

[5]) Архивъ кн. Баюшева... I, II.

шла колонизація, отъ завоеванныхъ—чувашско-черемисскихъ земель (нагорная страна) и царства Казанскаго, лежавшаго по Волгѣ и за Волгой по Камѣ.

Церковь и религія, какъ вездѣ, такъ и тутъ, явились объединяющимъ началомъ. Засурье, луговая и нагорная страны. Казанское царство, земли черемисовъ, вотяковъ и даже дикая Башкирія, подчиненныя московскому правительству, объединялись единствомъ церкви. Русскіе люди и русское правительство не могли не считать своей всей завоеванной страны, когда тамъ возникло достаточно церквей. На требованія крымскаго хана возвратить прежнія права Казани и Астрахани, посадивъ въ Казани сына его Адылъ-Гирея, русскій посолъ Аѳанасій Нагой отъ имени царя и народа отвѣчалъ: „Какъ тому статься? Въ Казани въ городѣ и на посадѣ, по селамъ и уѣздамъ государь нашъ поставилъ много церквей, навелъ русскихъ людей, села и волости роздалъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья. Множество знатныхъ татаръ вывелъ внутрь Россіи—многихъ въ Москву, а иныхъ дальше въ Новгородъ и Псковъ". Указалъ посолъ и на то, что въ землѣ Казанской поставлены города на Свіягѣ, на Чебоксарахъ, на Сурѣ, на Алатырѣ, на Курмышѣ, въ Арскѣ и городъ Лаишевъ [1]).

Несомнѣнно, что новые города, заселенные русскими, сдѣлались на востокѣ оплотомъ русской власти и народности. Они служили средствомъ къ усмиренію инородческихъ волненій [2]). Сюда усиленно привлекали жителей изъ разныхъ концовъ Россіи; иные, впрочемъ, шли добровольно [3]). Но, эта,

---

[1]) Соловьевъ. Истор. Россіи, II, VI, 213. 216. Городъ Курмышъ на лѣвомъ берегу р Суры тогда былъ только возобновленъ. Курмышъ и курмышская мѣстность исторически извѣстны ранѣе и долго были пограничными пунктами русскихъ владѣній. Туда отступилъ Улу-Махметъ съ своей ордой, плѣнивъ вел. кн. Василія Васильевича. Еще раньше супруга Василія Димитріевича, по завѣщанію мужа, получила вмѣстѣ съ другими областями Курмышъ (Соловьевъ. Ист. Россіи, т. IV, 1165 и 1128). По Неволину Курмышъ основанъ въ 1372 году (Полн. Собр. Соч. VI, 62).

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, II кн. VI, 89—90, VII, 228.

[3]) Н. Чечулинъ. Города Московск. государства, 200, 216—217.

скорѣе физическая сила, находившаяся въ рукахъ десятка намѣстниковъ, въ дѣлѣ объединенія разныхъ инородческихъ племенъ была слабѣе моральнаго вліянія церкви, представителемъ которой является казанскій архіепископъ. Онъ въ своемъ лицѣ и своей властью объединялъ весь районъ восточной окрайны Русскаго государства, будучи облеченъ высокими полномочіями, не только церковнаго, но и правительственнаго дѣятеля въ новозавосванномъ краѣ. Указать точно, гдѣ были границы области его вліянія, значительно расширившагося съ постройкой новыхъ городовъ, очень трудно. Тѣхъ данныхъ, которыми обозначалась область Казанской епархіи въ 1555 году, слишкомъ недостаточно, чтобы судить о ней къ концу XVI и половинѣ XVII вѣка. Она росла необыкновенно быстро во всѣ стороны, кромѣ своей западной границы.

Съ полной увѣренностью можно утверждать, что на юго-западъ предѣлы Казанской епархіи не заходили за рѣку Суру и были очень устойчивы. Засѣчная линія, соединявшая города Арзамасъ и Алатырь, къ тому времени отодвинулась до лѣваго берега рѣки Суры, соединивъ Алатырь съ Курмышемъ и возникшимъ въ 1602 году Ядриномъ [1]). Разумѣется, эта линія съ завоеваніемъ Казанскаго царства утратила свое сторожевое значеніе, но она осталась какъ восточная граница тогдашней обширной патріаршей области. Самый древній памятникъ и документы патріаршаго приказа, которыми опредѣляется составъ ея въ началѣ и половинѣ XVII вѣка, со всей очевидностью даютъ понять, что область московскаго патріарха никогда не заходила къ востоку за рѣку Суру. Ея предѣльными городами на юго-востокѣ въ 1625 году, по жалованной грамотѣ патріарху Филарету, были Ядринъ, Курмышъ и Алатырь [2]). Всѣ три города, лежавшіе по лѣвобережью Суры, впредь до 1672 г. оставались за патріаршей областью [3]). Нагорная страна, занимавшая пространство между Сурой и Волгой, какъ при самомъ учрежденіи Казанской епархіи, такъ и теперь, остается за ней. Тамъ были города

[1]) Неволинъ. Полн. собр. сочин. VI, 94. Ср. П. Семеновъ, Словарь— V, 922.

[2]) Собр. Госуд. Гр. и Дог. III, № 71; Акт. А. Э. III, № 164.

[3]) Арх. М. Юст. Патр. Каз. Прик. Прих. кн. 1628 г. № 2, 1629 г. № 4, 1641 г. № 11, 1660 г. № 49, 1671 г. № 71. Ср. 1673 г. № 77....

Козмодемьянскъ, Василь, Чебоксары, Цивильскъ, Свіяжскъ и Тетюши. Такъ именуемая Луговая страна съ городами Санчурскомъ и Царевококшайскомъ, лежавшая на казанской сторонѣ Волги и занимавшая земли между лѣвымъ притокомъ Камы р. Вяткой, упрочилась за Казанской епархіей. Эти двѣ стороны — Нагорная и Луговая долго составляли западную часть казанскаго епархіальнаго района. Устойчивость западныхъ предѣловъ объясняется, во-первыхъ, естественностью границы—на юго-западѣ Сура,—на сѣверо-западѣ р. Ветлуга,—во-вторыхъ, тѣмъ, что Казанская епархія не могда расширяться въ западной части своей территоріи на счетъ сосѣдней сильной патріаршей области. При тягловомъ строѣ русской церкви и преобладавшемъ экономическомъ епархіальномъ управленіи патріархъ, какъ и всѣ архіереи, ревниво охранялъ неприкосновенность предѣловъ своей епархіи; о всероссійскомъ патріархѣ это нужно замѣтить особенно. Много позже территорія Казанской епархіи на сѣверо-западѣ сохраняла свою прежнюю границу и не отступала отъ нея. Въ 1704 году Черноозерская Троицкая пустынь на рѣкѣ Ветлугѣ, по челобитью митрополита и по указу Петра I, оставалась въ полномъ вѣдѣніи Тихона митрополита казанскаго и свіяжскаго [1]).

Относительно Вятской земли, которая полностью вмѣстѣ съ Нагорной и Луговой сторонами должна была войти въ составъ вновь учрежденной Казанской епархіи, нужно сказать, что если она и поступала въ вѣдѣніе казанской каѳедры, то на самое короткое время. Часть Вятской земли несомнѣнно осталась за казанскимъ архіереемъ, но главный ея городъ Хлыновъ вмѣстѣ съ пригородами къ концу XVI вѣка оказываются въ вѣдѣніи патріарха. Въ 1599 году на Вяткѣ въ пригородѣ Слободскомъ, по желанію прихожанъ, съ благословенія патріарха Іова, устроенъ Богоявленскій монастырь [2]). По грамотѣ патріарху Филарету въ 1625 гг. Хлыновъ (Вятка) и пригороды Слободской, Шестаковъ, Орловъ, Котельничъ значатся въ патріаршей области [3]) и остаются за ней до 1658 года, когда всѣ поступаютъ во вновь открытую Вят-

---

[1]) Арх. М. Юст. Разрядн. вязк. № 33, дѣло № 163.

[2]) Макарій, Исторія рус. церкви, X, 212—213.

[3]) Акт. Арх. Эксп. III, № 154.

скую епархію [1]). Протоіерей Никитниковъ въ „Іерархіи Вятской епархіи“ позволяетъ себѣ усомниться даже въ томъ, чтобы въ половинѣ XVI в., т. е. при самомъ учрежденіи Казанской епархіи, Вятская страна принадлежала ей и чтобы соборное постановленіе 1555 года было приведено въ исполненіе. По его словамъ, впредь до присоединенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Казанской епархіи къ Вятской, что было не ранѣе 1657 года, не видно никакихъ слѣдовъ сношенія вятскаго духовенства съ Казанью, ни зависимости его отъ казанскихъ архіепископовъ [2]). Насколько справедливо мнѣніе о. Никитникова, провѣрить трудно. Изъ письма царя Ивана Васильевича архіепископу Гурію отъ 1555 года видно, что пустоши изъ арскихъ, ногайскихъ и нагорныхъ областей даны были въ вотчину казанскому намѣстнику Димитрію Палецкому [3]). Вотчинныя земли намѣстника, по своему географическому положенію, соприкасались съ областями черемисскаго города Малмыжа, занятаго русскими тотчасъ послѣ взятія Казани [4]), и Уржума, основаннаго въ 1584 году [5]). Оба города, лежавшіе по правобережью р. Вятки, рядомъ съ коренными областями Казанской епархіи, должны были войти въ районъ вѣдѣнія казанскаго владыки (ихъ нѣтъ въ патріаршей области). Несомнѣнно, что въ 1682 году Уржумъ принадлежалъ Казанской каѳедрѣ [6]); тамъ нельзя было не быть и Малмыжу, лежавшему южнѣе Уржума и ближе въ Казани. Сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы при взглядѣ на географическую карту убѣдиться, что южные уѣзды нынѣшней Вятской губерніи составляли сѣверную часть территоріи Казанской епархіи, доходившей до средняго теченія р. Вятки. Отсюда начиналась восточная граница ея.

Восточная граница Казанской епархіи на первыхъ порахъ была самой неопредѣленной, она лежала въ областяхъ

---

[1]) Арх. Св. Син., 1742 г. № 115, лл. 97. Срав. Арх М. Ю. Патр казан. пр. прих. кн. №№ 39. 40. 42. 46.

[2]) Никитниковъ, «Іерархія Вятской епархіи». Вятка 1863 г. стр. 5.

[3]) Исторія Росс. іерархіи—Амвросія, ч. V, 530 стр.

[4]) Географ. Словарь Щекатова ч. IV, отд. I. 23—24. Ср. П. Семенова, III, 147.

[5]) Неволинъ—VI, 88 стр. Спр. П. Семеновъ—Словарь, V, 349.

[6]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ—Концептъ опредѣленій и дѣлопроизводства собора 1682 г. Ср. Собр. Гос. гр. и дог., IV, № 128.

р. Камы и ея притоковъ. У русскаго правительства шла долгая и очень упорная борьба съ тамошними кочевыми народами. Съ 1557 года добровольно подчинившіеся башкиры, жившіе по притокамъ Камы—Бѣлой Воложкѣ и Уфѣ, стали платить русскимъ ясакъ. Но добровольцы и сосѣдніе съ ними кочевые народы не долго оставались спокойными. Они, подстрекаемые крымцами, каждый часъ готовы были возстать противъ завоевателей [1]). „Тридцать одинъ годъ прошелъ отъ завоеванія Казани, говоритъ лѣтописецъ, и окаянные бусурманы не захотѣли жить подъ государевой рукой, воздвигли рать, плѣнили много городовъ. Царь, видя ихъ суровость, послалъ свои войска съ приказомъ плѣнить бунтовщиковъ. Но поганые, какъ звѣри дикіе, сопротивлялись русскимъ войскамъ, били ихъ, такъ что бояре и воеводы ничего не могли съ ними сдѣлать“ [2]). Этимъ возстаніемъ вызванъ рядъ городовъ, построенныхъ въ 80-хъ годахъ XVI в. во всѣхъ концахъ новозавоеваннаго края. На востокъ въ башкирской землѣ въ 1586 году построенъ на р. Уфѣ г. Уфа, быть можетъ, и Бирскъ на Бѣлой [3]). Уфа и Бирскъ сдѣлались самыми окраинными восточными городами русскаго государства. Они и новопостроенныя крѣпости значительно расширили восточные предѣлы Казанской епархіи. На вопросъ, „въ какой мѣрѣ“, нужно замѣтить вмѣстѣ съ профессоромъ Ф. Терновскимъ, что съ востока и юга предѣлы Казанской епархіи на первыхъ порахъ терялись in partibus infidelium. Можно сказать, все, что лежало къ востоку и на

---

[1]) Саратовскій край—вып. I, стр. 6. П. Семеновъ—Словарь, I, 225.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, II, VI, 304.

[3]) Исторія Карамзина, прим. X т 40 стр. 13—14 (изд. Эйнерлинга). Неволинъ. Полн. Собр. Соч, VI, 90. Въ 1586 году ногайскій князь Урусъ писалъ царю Ѳеодору Ивановичу, что весной этого года ему сдѣлалось извѣстно, что ты на четырехъ мѣстахъ хочешь городы ставить, на Уфѣ, да на Увекѣ, да на Самарѣ, да на Бѣлой Воложкѣ, (р. Бѣлая по кн. Большого чертежа). А тѣми мѣсты твои дѣды и отцы владѣли-ли? О построеніи Самары и Уфы см. у Пекарскаго въ Зап. Акад. Наук. т. 21. кн. 2. 1872 г. стр. 239. 258. Саратовская лѣтопись—стр. 22—въ 1 вып. Саратовск. края пропущено «на Самарѣ». Нужно полагать въ это время возникъ если не городъ, то острогъ—Бирскъ, нынѣ на р. Бѣлой. Въ словарѣ П. Семенова о Бирскѣ замѣчено слишкомъ общо: «основанъ въ XVI в. для защиты отъ набѣговъ башкирцевъ» I, 259. По Неволину (Пол. Собр. Сочин. VI, 38) Бирскъ построенъ въ 1708 году.

югъ отъ Казани, что вошло и имѣло войти въ составъ Московскаго государства, все царство Казанское, Астраханское и отчасти Сибирское включались въ область Казанской епархіи. Казанская каѳедра была, такъ сказать, передовымъ форпостомъ, обозначавшимъ собой поступательное движеніе русской вѣры, народности и государственности въ глубь степей, населенныхъ инородцами [1]). Со взятіемъ Сибири въ концѣ XVI в. изъ Москвы дѣлались даже распоряженія, чтобы ближайшіе къ Сибири архіереи не оставляли безъ вниманія далекой страны. Вологодскому епископу велѣно было отправить въ новый тобольскій край 10 священниковъ съ семействами [2]). Хотя не сохранилось никакихъ извѣстій объ отношеніяхъ казанскихъ владыкъ къ Сибири, но несомнѣнно ихъ вліяніе въ силу территоріальной близости могло простираться и за Уралъ.

Болѣе точное опредѣленіе восточныхъ границъ и юго-восточныхъ, можно дать въ половинѣ XVII вѣка, когда закончилась постройка сторожевой закамской линіи. Послѣдняя стоитъ въ самой тѣсной связи съ колонизаціей края, распространеніемъ христіанства въ инородческихъ странахъ, увеличеніемъ числа храмовъ и территоріи Казанской епархіи.

Въ концѣ XVI и въ первыхъ годахъ XVII вѣка переселенцы, преимущественно „изъ верховыхъ мѣстъ“, занимаютъ свободныя земли по правую и лѣвую сторону р. Волги. Общины поселенцевъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, выражаясь ихъ словами, „посошлись изъ дальнихъ мѣстъ и дворы поставили, и лѣсъ сѣкли, и перелоги (новь) раздирали, землю распахали“ [3]). Поселенцы занимались культурой страны, казанскіе архипастыри прививали христіанство. Это великое дѣло первымъ просвѣтителямъ казанскаго края стоило большихъ трудовъ. Имъ приходилось бороться не только съ магометанствомъ и язычествомъ кочевыхъ племенъ, но и съ отступничествомъ. Около 1591 года митрополитъ Гермогенъ доносилъ царю и патріарху, какъ дѣлали тогда всѣ русскіе святители, что въ Казани, въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ новокрещенные татары отстали и отстаютъ отъ христіанства [4]). Однако неутомимая ревность казанскихъ владыкъ до-

---

[1]) Труд. Кіев. Дух. Акад. 1877 г. окт. № 10, стр. 112.

[2]) Исторія Карамзина. IX, гл. VI, стр. 235. (Изд. Эйнерлинга).

[3]) Г. Перетятковичъ—Поволжье въ XVII и XVIII в. стр. 24. Одесса 1882 г.

[4]) А. А. Э I, № 338; Макарій, Ист. Церкви, X. 72—75.

стигла того, что населеніе Казанскаго уѣзда, въ составъ котораго входили земли, орошенныя рѣками Илетью и Казанкой, впадавшими въ Волгу, и Мешею—притокомъ Камы, — цѣло обрусѣть и носило православныя имена. Особенно успѣшно шло дѣло въ луговой сторонѣ Волги, гдѣ представителямъ церкви въ дѣлѣ распространенія христіанства помогаетъ приливъ православныхъ народныхъ массъ. Здѣсь поселяются цѣлыя общины крестьянъ изъ внутренней Россіи и рядомъ съ ними появляются новокрещены. Новокрещены села Ишеры строятъ свои церкви [1]). Усиленныя культурныя и религіозныя движенія сразу оживили весь край, лежавшій между Волгой, Камой и Вяткой, такъ какъ Казанскій уѣздъ, гдѣ они происходили, былъ очень обширенъ. Онъ съ одной стороны соприкасался съ Волгой, съ другой стороны подходилъ къ Камѣ и Вяткѣ, и въ составъ его входили Лаишевскій острогъ на Камѣ, пригородъ Арскъ на Казанкѣ, Рыбная слобода на Камѣ, выше Лаишева, и село Богородское, образованное изъ вотчинъ Преображенскаго монастыря на р. Ноксѣ [2]). Отсюда христіанство распространяется во всѣ стороны.

Въ 1681—1682 годахъ государю вѣдомо учинилось, что Ядринскаго уѣзда и иныхъ городовъ и уѣздовъ татарскіе мурзы, мордва и иныхъ вѣръ иновѣрцы принимаютъ православіе [3]).

Въ половинѣ XVII вѣка встрѣчаются поселенія по среднему теченію р. Вятки, центральнымъ пунктомъ которыхъ является Кукарская слобода при устьѣ Немзды въ Вятку [4]). Свіяжскій, Тетюшскій и другіе уѣзды тоже успѣли значительно заселиться.

Колонизація закамскихъ земель къ юго-востоку не могла идти успѣшно, какъ шла колонизація Казанскаго, Свіяжскаго

---

[1]) Перетятковичъ... стр. 96. 103.

[2]) Тамъ же, стр. 82—83. Рыбная слобода—впослѣдствіи село Лаишевскаго уѣзда (Арх. Св. Синода, дѣло 1806 г. № 475, л. 29). Вѣроятно, въ составъ Казанскаго уѣзда входило сельцо Мамадышъ на Вяткѣ, гдѣ въ 1617 г. архимандритъ Богородицкаго Свіяжскаго монастыря построилъ острожекъ для береженія своихъ прикащиковъ и запасовъ отъ ногайцевъ (Акт. Эксп. III, № 39)

[3]) Доп. Акт. Ист. VIII, № 89.

[4]) Перетятковичъ... стр. 113.

и Тетюшскаго уѣздовъ. Ее задерживали калмыки. Они задержали развитіе такого важнаго пункта, какъ слобода Чолны при устьѣ рѣки Чолны съ лѣвой стороны Камы [1]). Московское правительство, озабоченное этимъ, распорядилось, чтобы воеводы изъ Самары и Уфы, шли съ войсками противъ безпокойныхъ сосѣдей. Отражая дикія орды, правительство старалось защищать мирное населеніе новаго края. Въ этихъ цѣляхъ оно устраиваетъ острожки съ лѣвой стороны Камы,— таковы Ахтачинскъ, Шешминскъ и Мензелинскъ. Ахтачинскій и Мензелинскій острожки, устье Мензелы и вершина р. Зая въ 1645 г. явились пограничными пунктами Казанскаго уѣзда съ калмыцкими и ногайскими степями [2]).

Начался приливъ новыхъ поселенцевъ въ закамскія страны. Между тѣмъ опасность еще не миновала, что заставило правительство снова заняться вопросомъ о постройкѣ укрѣпленной линіи отъ р. Волги до Ику рѣки и по Ику внизъ до Камы, словомъ ближе къ Уфѣ. Съ наступленіемъ весны 1652 года открылись работы по постройкѣ закамской крѣпостной черты. Результатомъ работъ явились города Бѣлый Яръ съ церковью около проѣзжихъ воротъ и дворами для причта, на Ерыклѣ, съ сѣверной стороны, впадающей въ Бѣлый Черемшанъ—лѣвый притокъ Волги, новый острогъ Ерыклинскъ, куда изъ Чолнъ были перевезены церковныя книги, слѣдовательно тамъ была церковь [3]). На другомъ правомъ сѣверо-восточномъ притокѣ Черемшана Тіи построенъ острогъ Тіинскъ съ церковью внѣ города. Выше этихъ городовъ поставленъ новый острогъ при р. Шешмѣ—притокѣ Камы, названный въ отличіе отъ прежняго Новошешминскомъ. Между Тіинскомъ и Новошешминскомъ проходила укрѣпленная черта на протяженіи 83 верстъ съ построеннымъ на ней въ 1654 году городомъ Билярскомъ. Отъ рва Новошешминска черта, держась сѣверо-восточнаго направленія, приближалась къ Камѣ. Послѣдній валъ примыкалъ къ Кичуевскому острогу на р. Кичи, недалеко отъ р. Шешмы. Кичуевскій острогъ былъ самымъ маленькимъ, но и въ немъ, какъ и въ преж-

---

[1]) Тамъ же, 124—126. Опис. Докум. и Бум. Арх. М. Ю., I, № 2764, стр. 283.

[2]) Акт. Арх. Эксп. IV, № 2. Ср. Перетятковичъ, 129 стр.

[3]) Перетятковичъ, 141—148.

нихъ острогахъ, были тѣ же зданія, слѣдовательно и церковь [1]). Еще далѣе къ сѣверо-востоку и ближе къ Камѣ, на лѣвомъ притокѣ ея Заѣ, построенъ Заинскъ, названный, подобно Бѣлому Яру, городомъ. Самымъ крайнимъ предѣломъ закамской линіи въ Казанскомъ уѣздѣ былъ Новомензелинскъ при устьѣ р. Мензелы въ Икъ, лѣвый притокъ Камы [2]).

Закамская укрѣпленная линія, оконченная въ 1658 году, съ городомъ Уфой, составляла юго-восточную границу Казанской епархіи и не епархіи только, но и всей русской территоріи съ ногайской стороны. Калмыки долго не пускали русскихъ въ глубь своихъ степей; они даже сдѣлали попытку вторгнуться въ русскія поселенія. Въ 1682 году 40,000 калмыковъ и ногайцевъ подъ предводительствомъ тайши Аюка вторглись въ Уфимскій уѣздъ и закамскіе городки. Нужно было прогнать грубыхъ опустошителей-кочевниковъ, а царскія войска отъ скудости, не получая жалованья, разбѣжались [3]). Только съ первой четверти XVIII вѣка начали заселяться свободныя земли восточнѣе притока Волги—Большого Черемшана, гдѣ стояли Ерыклинскъ и Тіинскъ [4]).

Сѣверо-восточная граница отъ города Бирска, чрезъ Осу круто поворачивая къ западу, шла на Кукарскую слободу выше Уржума. Тутъ, пересѣкая среднее теченіе р. Вятки, она отдѣляла г. Санчурскъ съ Яранскомъ [5]) къ Казани и въ бассейнѣ р. Ветлуги соединялась съ западной границей.

Южную часть территоріи Казанской епархіи составляло Астраханское царство, завоеванное въ 1556 году [6]). Съ присоединеніемъ его къ Казанской епархіи, тамошніе предѣлы ея ушли далеко на югъ до Терскаго городка на р. Терекѣ. По главному городу новозавоеваннаго царства Казанскій владыка именовался „и астраханскій“, вмѣсто свіяж-

---

[1]) Тамъ же, 153. 157 159. 160. 168—169

[2]) Тамъ же, стр. 166. 169—приложенная у Перетятковича карта и Атласъ Замысловскаго, № 5.

[3]) Доп. Акт. Ист. X, № 71.

[4]) Перетятковичъ ... 333, Арх. Мин. Ю. Патр. Каз. пр. кн. № 198, л. 59.

[5]) Яранскъ основанъ въ 1584 г., въ 1601 г. назначенъ мѣстомъ ссылки Вас. Ник. Романова (Семеновъ—Геогр. Слов. V. 964). По Неволину (т. VI, 94) основанъ въ 1601 г.

[6]) Соловьевъ—Исторія Россіи, II, VI, 92—94. Саратовская лѣтопись, стр. 11. Въ первомъ вып. «Саратовскаго края». Саратовъ, 1893 г.

скій [1]). Скоро, впрочемъ, южные предѣлы Казанской епархіи значительно сократились. Въ 1602 году вся область Астраханскаго царства образовала новую самостоятельную епархію Астраханскую [2]). Къ Астраханской епархіи изъ состава Казанской отошли церкви малонаселеннаго, но обширнаго края внизъ по Волгѣ и Медвѣдицѣ, притоку Дона, начиная отъ Саратова [3]). Всѣ города, составившіе Астраханскую епархію, лежали южнѣе Саратова, почему сѣверная граница ея можетъ быть обозначена линіей, проведенной отъ верховьевъ Хопра, Медвѣдицы, выше Саратова, чрезъ Волгу на Яикъ. Она проходила чрезъ пустынныя мѣста, такъ какъ только къ концу XVII в. появляются города на южной укрѣпленной линіи въ верховьяхъ Хопра, Суры и Медвѣдицы [4]). Въ пустынѣ же затерывались сѣверные предѣлы Астраханской епархіи по лѣвую сторону р. Волги. Колонизація края между Волгой и Яикомъ по р. Самарѣ и ниже ея по притокамъ Волги Малому и Большому Иргизу—дѣло поздняго времени — начала XVIII вѣка [5]). Сѣверная граница Астраханской епархіи, по сосѣдству ея съ Казанской, была южной границей для послѣдней. Водораздѣлъ съ правой стороны Волги между притоками Дона—Хопромъ и Медвѣдицей и притокомъ Волги—Сурой, съ лѣвой—между Самарою и Яикомъ былъ общимъ у Казанской епархіи съ Астраханской.

Съ отдѣленіемъ Астраханской епархіи казанскій владыка опять сталъ называться казанскимъ и свіяжскимъ [6]). Югозападная граница, сравнительно съ первоначальной, къ половинѣ XVII вѣка успѣла нѣсколько расшириться. Она совпала

---

[1]) Ист. Рос. іер. Амвросія, I, 20 Акт. Арх Экси II, № 7, стр 41. Журн. Мин. Нар Пр 1842 г. ч. 34, стр 1—2. Рыбушкинъ, Краткая исторія Казани. 1846 г. I, 36. 49.

[2]) Макарій—Ист. церкви, X, 59; Жур. Мин. Н. Пр 1842 г. XXXIV, отд. II, стр I. Саратовскій край, вып. I—лѣтопись, годъ 1602.

[3]) Саратовскій край, вып. I. Саратовск. Лѣтопись, годъ 1602, стр. 23.

[4]) Архивъ князя Баюшева... т. I, III—IV. Саратовск. Лѣтопись, 1704. 1707 гг.

[5]) Перетятковичъ ... стр. 242. 333.

[6]) Амвросій—Ист. Рос. іер. т. I 20 Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. 1896 г. кн. III, отд. V. 9.

съ новонаселенной частью юго-восточной территоріи патріаршей области.

Съ завоеваніемъ Казани и Астрахани русскія поселенія Арзамасскаго и Алатырскаго уѣздовъ не могли долго ограничиваться рѣкой Алатыремъ и Сурой. Къ половинѣ XVII вѣка русская колонизація переходитъ р. Суру и направляется на востокъ къ верховьямъ рр. Бездны и Чалыма, на юго-востокъ къ нижнему теченію р. Барыша и верховьямъ р. Бирюча. Вмѣстѣ съ этимъ она, перейдя рѣку Алатырь, распространяется къ юго-западу по рѣкѣ Инзару и его притокамъ. Прежняя засѣчная линія, съ приливомъ русскаго населенія на новыя мѣста, утратила свое стратегическое значеніе, такъ что явилась необходимость оградить Засурье и Заалатырье съ пришлыми русскими людьми новой укрѣпленной линіей. Правительство, озабоченное этой мыслью, занялось постройкой новыхъ городовъ. Первымъ въ 1648 году возникаетъ г. Симбирскъ на правомъ берегу Волги [1]). Отъ Симбирска по направленію къ юго-западу началась строиться, такъ называемая, симбирская укрѣпленная черта для защиты правой стороны низоваго Поволжья. Тутъ одинъ за другимъ появляется рядъ сторожевыхъ остроговъ и небольшихъ городковъ,—таковы: Тагай, Урень, Корсунь, Малый Корсуновъ, Погорѣлый, Аргашъ, Сурскъ, Атемаръ, Саранскъ, Инсаръ, Пенза и др. [2]). Одни изъ городовъ и остроговъ, построенныхъ по симбирской линіи, поступили въ патріаршую область, другіе въ Казанскую епархію.

Симбирскъ съ 18 церквами и 3 часовнями въ 1658 году 12 декабря, по указу патріарха и по выпискѣ, за помѣтой казначея старца Тихона Обанина, отданъ митрополиту казанскому и свіяжскому со всѣми окладными и неокладными доходами и съ правомъ вѣдать по духовнымъ дѣламъ весь тамошній священническій и мірской чинъ подъ условіемъ взноса въ патріаршую казну ежегодно по пятидесяти рублей. Въ августѣ симбирскія церкви исключены изъ патріаршихъ окладныхъ книгъ Темниковской десятины. На первый годъ условная плата внесена аккуратно митрополичьимъ стряпчимъ

---

[1]) Архивъ князя Баюшева, т. I, Предисл. III.

[2]) Перетятковичъ... стр. 75. 234—236; Архивъ кн. Баюшева, т. I, IV.

Василіемъ Вороновымъ [1]). За 167 годъ митрополитъ оказался неисправнымъ плательщикомъ. У него съ духовенствомъ „учинился споръ и Симбирской десятины на него челобитье". Недоразумѣнія между митрополитомъ и подчиненными возникли едва-ли не изъ-за лишнихъ поборовъ. Духовенство, поступившее въ вѣдѣніе казанской каѳедры, должно было платить больше сравнительно съ тѣмъ, что платило патріарху. По заключенію основательнаго изслѣдователя исторіи и дѣятельности патріаршаго казеннаго приказа И. И. Шимко, въ патріаршей области денежное обложеніе было легче другихъ епархій [2]). Въ то время, какъ шли споры и писались челобитья, деньги съ симбирскихъ церквей по митрополичью указу собирались въ его казну, только въ патріаршую не платились [3]). Въ Москвѣ не оставили безъ вниманія спора и неисправнаго платежа арендной суммы. 31 августа 167 года послѣ отъѣзда патр. Никона, по указу царя Алексѣя Михайловича памятью изъ приказа казанскаго дворца за приписью дьяка Ивана Патрикѣева велѣно съ церквей города Симбирска, симбирской черты и уѣзда собирать дань въ патріаршій казенный приказъ, а поповъ и мірянъ духовностью вѣдать по прежнему на патріаршемъ дворѣ. Изъ казанскаго дворца и казеннаго патріаршаго приказа послана въ Казань къ м. Лаврентію государева грамота съ отказомъ. Возвращенныя вмѣстѣ съ Симбирскомъ 21 церковь и 2 часовни образовали особую Симбирскую десятину въ патріаршей области [4]). Она по приходнымъ книгамъ патріаршаго казеннаго приказа числилась за патріархомъ до 1667 года, когда снова и навсегда поступила въ Казанскую епархію [5]). Исторія съ Симбирскомъ даетъ понять, что патріархъ не съ охотой уступалъ казанской каѳедрѣ города, вновь построенные на Симбирской чертѣ. Съ Симбирскомъ, быть можетъ, въ Казанскую епархію поступили ничтожные сосѣдніе городки и крѣпостцы, лежавшіе между р. Барышемъ и Волгой, — какъ-то: Усть-Урень, Тагай, Погорѣлый и Сурскъ между р. Сурой и Барышемъ.

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. Прих. кн. 1658 г., № 42, 571—573.
[2]) И. И Шимко—Патріаршій Казен. Приказъ, стр. 120, Москва 1894 г.
[3]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. Прих. кн. 1659 г. № 6 и 585 об.
[4]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. Прих. кн. 1659 г. № 49, лл. 596—600.
[5]) Тамъ же—Прих. кн. 1666 г. № 58, лл. 654—657.

Къ концу XVII в. въ составъ ея поступили новые города внизъ по р. Волгѣ, таковы: Сызрань, основ. въ 1683 г., Кашпиръ и другіе [1]). Въ половинѣ XVII вѣка юго-западная граница Казанской епархіи по правобережью р. Суры доходила только до устья рѣчки Большой Корсуни и небольшого праваго притока Суры р. Барыша, здѣсь и заканчивалась. Города Корсунь, Саранскъ, Инсаръ, и др., лежавшіе по лѣвую сторону р. Суры, (Корсунь на правомъ притокѣ ея), поступили въ патріаршую область: одни въ половинѣ XVII в., другіе не позже 1671 года. Въ 1670 году поступаетъ туда же основанный въ верховьяхъ Суры г. Пенза [2]). Пенза была самымъ юго-восточнымъ городомъ патріаршей области, далѣе она не шла. Мѣста по верховьямъ р. Суры и Медвѣдицы, по направленію къ Волгѣ и городамъ Сызрани съ Кашпиромъ, впослѣдствіи сдѣлались пунктомъ, гдѣ сходились патріаршая область, Казанская и Астраханская епархіи.

Постепенное увеличеніе русской территоріи вслѣдствіе завоеваній при поступательномъ колонизаціонномъ движеніи русской народности, государственности и вѣры въ глубь степей, населенныхъ инородческими племенами, особенно рѣзко отразились на территоріи Казанской епархіи. Къ второй половинѣ XVII вѣка, даже послѣ того, какъ отдѣлилась цѣлая Астраханская епархія, она оставалась очень большой. Она занимала пространство съ запада къ востоку отъ р. Суры до устья Бѣлой и Уфы, съ сѣвера къ югу отъ средняго теченія рр. Вятки и Камы, гдѣ давно возникъ городъ Оса Казанской епархіи [3]), до излучины Волги подъ Самарой и Сызранью. Нынѣ это пространство раздѣлено между осьмью епархіями—Казанской,

---

[1]) Тамъ же, № 198, л. 45: Доп Акт. Ист. X, № 36. Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и XVIII в. стр. 238.

[2]) Арх. Мин. Ю Патр. Каз. Пр. кн. 1656 г № 39, лл. 503—512, кн. 1671 г. № 71, лл. 581—586; 593—597; 602—603; кн. 1672 г. № 74, лл. 626—651, кн. 1676 г. № 87, лл 643—649. Перетятковичъ .. 75.

[3]) Арх Мин. Ин. Дѣлъ—Духовныя Россійскія Дѣла. Концептъ опредѣленій собора 1681—1682 годовъ. Ср. Арх. Мин. Юст. переписная кн. 1646 г. № 6445. Тутъ Оса названа въ числѣ городовъ, принадлежавшихъ Казани. Въ книгѣ вмѣстѣ съ Осой переписаны города Казань, Тетюши, Лаишевъ, Малмыжъ, Ядринъ, Алатырь, Закамская сторона, Ахтачинскъ, Космодемьянскъ, Шешминскъ, Казанскаго уѣзда дворцовыя волости и т. д. еще 11 главъ съ описаніемъ преимущественно монастырскихъ вотчинъ.

Уфимской, Симбирской, отчасти Самарской, Саратовской, Нижегородской, Вятской и Пермской.

VII.

Другое мусульманское царство—царство Астраханское не долго продержалось послѣ паденія Казани и прочнаго владычества русскихъ въ центрѣ тогдашней татарщины. Рѣзня астраханскихъ и ногайскихъ князей ускорила развязку. Прошло четыре года послѣ взятія Казани и въ 1556 г. устья Волги, гдѣ стояла столица Астраханскаго царства, окончательно закрѣпились за Москвой, войдя въ нераздѣльную территорію Московскаго государства, разросшагося до береговъ Терека. Ногаи, жившіе по Яику, хлопотали только о правѣ кочевать подъ Астраханью, ловить рыбу по Волгѣ и торговать. Но понимая къ чему стремится русское правительство, они безнадежно говорили: „русскій царь взялъ всю Волгу, скоро возьметъ и Сарайчикъ, возьметъ весь Яикъ, Шемаху и Дербентъ, и намъ всѣмъ быть отъ него взятымъ“. Пришедшимъ въ отчаяніе ничего не оставалось дѣлать, какъ грабить другъ друга, что они и дѣлали, открывая русскимъ путь въ глубь своей страны къ берегамъ Яика. Изъ астраханскаго кремля за ними строго наблюдалъ московскій стрѣлецкій голова. Ногайскій князь Измаилъ, вмѣсто, будто бы, обѣщанныхъ ему Казани и Астрахани, выпросилъ себѣ только Бузанъ, одно изъ 66 устьевъ Волги, которыми она впала въ море. Ногаямъ разрѣшено было доходить до Бузана, но не дальше. Въ другой просьбѣ—выслать изъ Астрахани враждебныхъ Измаилу астраханскихъ князей—московскій князь отказалъ. Оставляя въ покоѣ астраханскихъ князей, Грозный старался сдержать свое слово—не казнить ихъ, чтобъ въ другихъ земляхъ не стали говорить—вѣра вѣрѣ недругъ и для того христіанскій государь мусульманъ изводитъ. Не говорилось-ли за границей что нибудь въ этомъ родѣ про взятіе Казани.... и быстрое устройство христіанской церкви и храмовъ на развалинахъ татарскихъ мечетей? По этой или иной причинѣ начитанный государь въ данномъ случаѣ хотѣлъ поступать, какъ писано въ книгахъ христіанскихъ, т. е. силою не приводить къ христіанской вѣрѣ.... „Богъ судитъ въ будущемъ, кто вѣруетъ право или не право, а людямъ того судить не дано“, говорилъ царь.

Присоединеніе къ Москвѣ Казанскаго, Астраханскаго и Ногайскаго царствъ дало возможность мелкимъ прикавказскимъ князьямъ просить помощи и защиты отъ крымцевъ и турокъ у бѣлаго московскаго царя. Въ 1552, 1555 и 1557 г.г. пріѣзжали разные князья черкасскіе-чеченскіе и кибардинскіе; одинъ изъ нихъ Сабокъ просилъ даже окрестить сына. Приходили послы отъ шахмала и князя тюменскаго съ береговъ Терека. Всѣ просили защиты и подданства. Царь давалъ имъ свою защиту и принималъ къ себѣ на службу Засылали въ Москву даже ханы хивинскій и бухарскій, желая завязать торговыя сношенія съ Астраханью [1]). Так. обр, Казань и Астрахань, сдѣлавшись московскими городами, расширили русскую территорію до р Терека, верховьевъ Кумы и Кубани на Манычъ, лѣвый притокъ Дона.

О русской колонизаціи и христіанствѣ въ Астраханскомъ царствѣ и Терскомъ краѣ нельзя сказать того, что сказано о Казани. Не замѣтно, чтобъ здѣсь такъ же горячо занялись обрусеніемъ края. Постройка русскихъ городовъ шла медленно и пустынная страна долго оставалась пустыней и магометанство не смѣнялось христіанствомъ. Потому-ли, что Грозный держался правила, вычитаннаго изъ христіанскихъ книгъ,—не вытѣснять насиліемъ старой вѣры, или былъ занятъ устройствомъ Казанскаго царства, при посредствѣ котораго новые юго-восточные края должны войти въ неразрывную связь съ Москвой, только на первыхъ порахъ онъ, повидимому, мало удѣлялъ вниманія отдаленнымъ владѣніямъ. Въ первые годы тамъ не было особой миссіи и не говорили объ открытіи особой епархіи. Какъ по гражданскому, такъ и по церковному управленію Астраханское царство присоединено къ Казани, сдѣлавшейся русскимъ и христіанскимъ городомъ.

Несомнѣнно, что въ Астрахани сразу появились христіане, съ ними христіанскіе храмы, но тѣхъ и другихъ, кажется, очень и очень мало Христіанство водворялось исключительно въ населенныхъ центрахъ, какими сначала являлись сама Астрахань, откуда русскіе наблюдали за ногаями, и заселенный казаками самый южный пограничный Терскій городокъ, принятый подъ защиту Москвы Были-ли мелкія христіанскія по-

[1]) Соловьевъ. Истор. Россіи, II, VI, 87—100.

селенія въ пустынныхъ астраханскихъ степяхъ, при наличныхъ источникахъ, сказать мудрено..... Полуутвердительный отвѣтъ можно дать только о самой южной окраинѣ по р. Тереку, гдѣ разселились сторожевые казаки. Но такъ не могло оставаться долго. Нельзя было совсѣмъ забыть цѣлаго царства при тогдашнемъ стремленіи правительства вмѣстѣ съ русской вѣрой утверждать и русскую государственность. Въ 1568 г. въ Астрахань для устройства монастыря и постройки церквей прислали изъ Москвы игумена Кирилла. Чрезъ пять лѣтъ въ астраханскомъ кремлѣ стоялъ Троицкій монастырь и двѣ церкви: первая во имя Николая Чудотворца, вторая, теплая, Введенская[1]).

Московскому правительству не приходилось очень долго оставаться спокойнымъ за астраханскій край Ему предстояла тяжелая борьба за легкія пріобрѣтенія въ нижнемъ Поволожьѣ. Послѣ присоединенія Астрахани къ Москвѣ прошло болѣе вѣка въ борьбѣ русскихъ изъ-за Волги. Мусульманскимъ племенамъ грустно было отказаться отъ береговъ рѣки, гдѣ они свободно ловили рыбу, пасли скотъ и вели торговлю. Въ 1566 г. ихъ единовѣрный турецкій султанъ Селимъ въ союзѣ съ крымцами и ногаями даже пытался возстановить Ордынское царство на Ахтубѣ [2]). Крымцамъ, ногайцамъ, кубанцамъ, калмыкамъ и киргизамъ въ борьбѣ съ Москвой долго помогала приволжская вольница, особенно усилившаяся въ юго-восточныхъ степяхъ съ половины XVI в. Сюда бѣжали всѣ недовольные Москвой, переживавшей жестокія времена Грознаго. Голытьба жгла суда и грабила всѣ московскія поселенія мирныхъ обитателей на пустынныхъ окраинахъ и берегахъ Волги. У московскаго правительства оставалось одно давно извѣданное средство защиты —начать постройку городовъ въ новомъ краѣ. Постройка началась, съ ней началась колонизація края. Одинъ за другимъ въ концѣ XVI в появляются нынѣшніе центральные приволжскіе города. Въ 1586 г. вмѣстѣ съ Уфой, какъ извѣстно, построена Самара [3]); чрезъ три года явился Царицынъ, чрезъ годъ послѣ Царицына въ 1590 г.—Саратовъ [4]). Цент-

[1]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1842 г. ч. XXXIV, II. стр. 1. 7.

[2]) Саратовскій край. I вып., стр. 6—7.

[3]) Записк. Ак. Наукъ т. XXI, кн. 2-я 1872 г., стр. 239. 258. Саратовская лѣтопись, стр. 22. Карамзинъ.—Истор. Госуд Россійск. прим. 40 къ X т.

[4]) Саратовская лѣтопись, стр. 22 въ I. вып. Саратов. края. Саратовъ основанъ на мѣстѣ станицы подъ Караманскимъ лѣсомъ, на устьѣ р. Саратовки, въ 4 верстахъ отъ Волги.

ромъ приволжскихъ поселеній сдѣлались старые и новые города. На нижней Волгѣ при самомъ основаніи Саратова насчитывалось до 1000 человѣкъ сторожевыхъ волжскихъ и 500 яицкихъ казаковъ, помимо жителей Саратова и Царицына. Саратовское городище и Царицынъ въ числѣ другихъ поволжскихъ поселеній служили для казаковъ сборными пунктами [1]). Въ самомъ Саратовѣ по первой ревизіи 1596 года оказалось 1596 душъ мужск. пола [2]); въ Царицынѣ нужно полагать ихъ было меньше. Вообще, все низовое Поволожье съ Астраханью и Терскимъ краемъ пока слабо заселялось, и христіанство только прививалось. Тамъ еще не жили, а воевали.

Казанское и Астраханское царства оставались по прежнему въ составѣ одной епархіи по проекту 1589 года, когда почти во всѣхъ болѣе или менѣе обширныхъ княжествахъ великаго Московскаго государства предполагалось открыть новыя епархіи [3]). Между тѣмъ интересы церкви и государства подсказывали иное Одному казанскому и астраханскому владыкѣ не представлялось никакой возможности слѣдить за церковной жизнью и успѣхами христіанства среди мусульманскаго поселенія на обширной южной окраинѣ своей епархіи. У него находилось дѣло поближе. Около Казани въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ христіане изъ татаръ жили совсѣмъ не по-христіански Извѣстное посланіе митр. Гермогена царю и патріарху объ отступникахъ изъ новокрещенцевъ ярко рисуетъ печальную жизнь новыхъ казанскихъ христіанъ въ концѣ XVI в. [4]). Въ столицѣ все знали и понимали, какъ трудно казанскому владыкѣ править своей обширнѣйшей епархіей. Вотъ почему изъ Москвы не переставали непосредственно слѣдить за церковной жизнью низоваго Поволожья, въ част-

---

[1]) И. Д. Бѣляевъ. О сторожев., полев. и станичной службѣ, стр. 37—38. Акт. Истор. т. III, стр. 427. Саратовскій Край, вып. I., стр. 23. Сторожевымъ казакамъ въ 1591 г. сборными пунктами назначены: Н. Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ, Переволокъ, Астрахань и Терекъ.

[2]) Саратов. край, стр. 23. Любопытно совпаденіе года съ числомъ жителей—не опечатка ли?

[3]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 59. Митрополитомъ обширнѣйшей епархіи тогда же назначенъ Гермогенъ изъ архимандр. Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Строевъ... Списки... 288 стр.

[4]) Акт. Арх. Э. I, № 358.

ности въ Астрахани, откуда лучи христіанскаго свѣта скорѣе и ближе могли попасть въ міръ осѣдлыхъ и бродячихъ прикаспійскихъ мусульманъ. П. Іовъ лично въ 1602 году велѣлъ игумену астраханскаго Троицкаго монастыря Ѳеодосію освятить каменную соборную церковь во имя Пресв. Троицы. Послѣ освященія собора, по обычаю или приглашенію патріарха, Ѳеодосій отправился въ Москву со святой водою. Эта дальняя поѣздка несомнѣнно ускорила дѣло открытія Астраханской епархіи. Очевидецъ печальной участи церкви въ низовомъ Поволожьѣ могъ лично объяснить, что не насиліе надъ мусульманствомъ, но польза христіанской церкви и государства, нужды—пастырей и паствы, брошенныхъ на сотни и тысячи верстъ отъ епархіальныхъ центровъ, требовали безотлагательнаго учрежденія особой епархіи въ Астраханскомъ царствѣ, съ каѳедрой въ столичномъ городѣ Астрахани. Трудно было не согласиться съ требованіемъ настоятельной нужды, тѣмъ болѣе тогда, когда церковно-правительственная власть особенно старалась объ успѣхахъ христіанской церкви на окраинахъ Россіи. Оно не забывало даже православной Грузіи, принятой (1588г.) подъ покровительство Россіи [1]). Умный или хитрый политикъ и общественный дѣятель Борисъ Годуновъ, занявшій окровавленный царскій престолъ, и патр. Іовъ не упустили удобнаго случая. Не откладывая дѣла, они открыли самостоятельную архіерейскую каѳедру въ Астрахани. На нее въ концѣ 1602 или началѣ 1603 г. былъ посвященъ троицкій игуменъ Ѳеодосій, прибывшій изъ Астрахани; имъ начинается рядъ астраханскихъ и терскихъ архіепископовъ [2]).

---

[1]) Макарій Истор рус. ц. X, стр 67—72

[2]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1842 г., XXIV, II, стр. 1. 7. Амвросій въ Истор. Россійской іерархіи отдѣленіе Астраханской епархіи отъ Казанской относитъ къ 1607 г. Строевъ учрежденіе Астраханской епархіи полагаетъ въ 1606 г., но когда разсматриваетъ вопросъ исторически—говоритъ о назначеніи туда Ѳеодосія, называетъ 1602 г. (Списки іерарховъ, стр 309) За Строевымъ противорѣчивое мнѣніе повторяетъ о. Н. А. Соловьевъ въ Сарайской и Крутицкой епархіи, стр. 8 (Чт. моск. общ. ист. и древ рос. 1894 г. кн. III). Другіе справедливѣе годомъ открытія Астраханской епархіи считаютъ 1602 г. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1842 г., XXXIV, II, стр. 1. Саратовскій край, вып. I. Лѣтопись, стр. 23. Леопольдовъ. Истор. очеркъ Саратовскаго края, 1848 г.

Низовое Поволжье, начиная отъ Саратова, отдѣлено отъ Казанской епархіи въ составъ Астраханской. Тутъ на весьма обширномъ пространствѣ, кромѣ Саратова, Царицына, Астрахани и Терскаго городка въ Терскомъ краю, не видно другихъ городовъ, существовавшихъ до открытія самостоятельной Астраханской епархіи. Степанъ Какышъ, посланникъ римскаго императора въ Персіи, проѣхавшій по Волгѣ въ 1603 г., между Казанью и Астраханью называетъ только три пограничныя поселенія: Самару, Саратовъ и Царицынъ [1]).

Постройка другихъ городовъ Астраханскаго края относится къ первой половинѣ XVII в. Она шла въ чисто стратегическихъ цѣляхъ. Для большаго обезпеченія самой Астрахани въ 1627 г. заложенъ г. Черноярскъ (Черный Яръ), чрезъ сорокъ лѣтъ близъ Астрахани, въ дельтѣ р. Волги—Красный Яръ [2]).

Предчувствія ногаевъ тоже сбылись. Въ 1645 г. явился русскій городъ Гурьевъ, въ сторонѣ ногаевъ, около Сарайчика въ области яицкихъ казаковъ, названный такъ въ честь промышленнаго человѣка Гурія, выстроившаго въ этомъ мѣстѣ острогъ еще въ 1630 г. Астрахань и Гурьевъ сдѣлались

стр. 55) Сохранился очень важный документъ, свидѣтельствующій о томъ, что Астраханская епархія отдѣлилась отъ Казанской ранѣе половины 1605 г. — это поименная роспись духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ, составлявшимъ государственный совѣтъ въ правленіе Лжедимитрія Отрепьева, писанная въ іюнѣ 1605 г. Тутъ, въ числѣ членовъ, на четвертомъ мѣстѣ названъ митрополитъ казанскій и свіяжскій, на тринадцатомъ — архіепископъ астраханскій и терскій. Роспись писана на польскомъ языкѣ секретаремъ самозванца Яковомъ Бучинскимъ Она издана въ подлинникѣ и переводѣ въ II т. Собр Госуд Гр. и Догов № 93, стр. 307—310 Изъ титуловъ казанскихъ и астраханскихъ архіереевъ видно, что ихъ епархіи уже раздѣлены и имѣли опредѣленную территорію. Правда, начальная исторія астраханской іерархіи непостоянна.. Послѣ Ѳеодосія († 1606 г), по случаю смутъ и волненій, убійствъ отъ казаковъ и мятежниковъ, до 1615 г не назначали особаго епископа (Макарій. Ист. рус. церк., X, 204); однако епархія оставалась самостоятельной. Вдовство—самое обычное явленіе въ исторіи русскихъ епархій начала XVII в.

[1]) Саратовск Лѣтопись въ Саратовск. краѣ, вып I, стр. 23.

[2]) П—Семеновъ—Географ.—стат. Словарь Россійской имперіи, V, 685, Красный Яръ основанъ во второй половинѣ XVII в (Тамъ же II, 775) По Неволину (Пол Собр. Соч VI, 62)—въ 1667 году.

передовыми постами, сторожившими юго-восточную границу [1]). Въ странѣ терскихъ казаковъ строились свои городки и станицы по р. Тереку. Въ нихъ, какъ и въ первыхъ, водворялось православіе. Весь остальной край на огромномъ пространствѣ былъ занятъ иновѣрческими татарскими и калмыцкими племенами [2]). Вновь построенные города вошли въ территорію Астраханской епархіи и состояли въ ней въ XVII и XVIII столѣтіяхъ [3]).

Составитель статьи „Объ открытіи и закрытіи епархій въ Русской церкви отъ начала существованія ея до настоящаго времени (1876 г.)“, помѣщенной въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей 1875 г т II и III, 1876 г. т. I — II, слишкомъ произвольно и совсѣмъ неосновательно расширяетъ предѣлы Астраханской епархіи на счетъ Казанской. По его словамъ, Астраханская епархія при учрежденіи заключала въ себѣ Астрахань, Самару, Царицынъ, Саратовъ, Тетюшинъ и др. [4]). Она никогда не доходила до такихъ размѣровъ Ни Тетюшинъ, ни Самара не принадлежали ей [5]). Правда, въ 1681—1682 г. г. царскимъ предложеніемъ въ особомъ проектѣ объ открытіи новыхъ епархій для астраханскаго митрополита предполагалось открыть подвѣдомственныя епископскія каѳедры на Терекѣ, Самарѣ, Царицынѣ Но тогда же о Самарѣ замѣчено: „Самару изъ Казанской епархіи приписать“. Въ первоначальномъ проектѣ, гдѣ сдѣлана такая оговорка, къ словамъ „на Царицинѣ, въ Троицкомъ монастырѣ“, т. е. быть архіерею,—Самара не значится даже пунктомъ для открытія новой каѳедры, она приписывается къ Царицину [6]).

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи. II, VII, 638. Повѣст. о Россіи Арцыбашева, т. III, кн. VI, стр. 81, 122 Объясненіе къ атласу Замысловскаго, 74. Спр. карт. 4.

[2]) Журн. Мин Нар. Просв. 1842 г., ч. XXXIV. II, Стр. 1-я.

[3]) Тамъ же, ч. XXXIV, II, стр. 7. Архивъ Св. Синода. Дѣло 1764 г., № 51. Пол. собр. Зак. XLIV, ч. II, кн. штатовъ, стр. 44.

[4]) Руководст. для сельскихъ пастырей 1875 г., т. II, стр. 480.

[5]) Допол. Акт. Истор. X, № 83, стр. 397.

[6]) Моск. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дух. Рос. дѣла. Роспись городовъ, гдѣ быть архіереямъ изъ столбцовъ и опредѣленій собора 1681—1682 г. Срав. Собр. гос. грам. и доргов. IV, № 128. Самарскій Преображенскій монастырь значится

О Тетюшинѣ докуметально извѣстно, что онъ въ 1672 г., вмѣстѣ съ Свіяжскомъ и Чебоксарами принадлежалъ казанскому митрополиту Лаврентію [1]). Г. Самара за первый періодъ своего существованія можетъ быть спорнымъ пунктомъ, хотя больше основаній относить ее къ Казанской митрополіи или даже къ патріаршей области, но не къ Астраханской епархіи [2]).

въ Казанской епархіи по документамъ соборныхъ дѣяній 1681—1682 г., о чемъ рѣчь впереди.

[1]) Лѣтоп. Занятій Археогр. Коммисіи, II, 68.

[2]) Самара, основанная въ 1586 г. вмѣстѣ съ Уфой, скорѣе всего должна была войти въ территорію Казанской епархіи, обнимавшей собой весь юго-востокъ Россіи. Алабинъ, составитель историко-статист. очерка г. Самары, дѣлаетъ предположеніе, что Самара естественнѣе всего должна была войти въ составъ Казанской епархіи, но вмѣстѣ съ этимъ оговаривается: казанскіе іерархи, обремененные дѣлами проповѣди, не имѣли никакой возможности подчинить своей власти такія довольно отдаленныя мѣста и незначительныя христіанскія колоніи, какъ Самара. По всей вѣроятности Самара, продолжаетъ Алабинъ, многіе годы оставалась внѣ подчиненія Казанской епархіи. Тамъ въ 1657 г былъ монастырь, приписанный къ московскому патріаршему дому (Истор.—статист. очеркъ г. Самары, стр. 75). Въ поясненіе и пополненіе замѣтки г. Алабина можно сказать слѣдующее. Очень возможно, что въ г. Самарѣ духовныя дѣла вѣдались патріаршимъ монастырскимъ начальствомъ, но тогда почему г Самары, основаннаго въ 1586 г., нѣтъ въ спискахъ патріаршихъ земель по грамотѣ патріарху Филарету 1625 г., подтвержденной Никону въ 1658 г (Соб. Госуд. Гр. и Дог., Ш, № 71)? Не значится Самара и по приходнымъ книгамъ патр. каз. приказа съ 1627 г. Этого не могло быть, особенно въ половинѣ XVII в. Въ первой четверти XVII в. Самарская Лука начала значительно заселяться. Здѣсь для защиты рыбныхъ ловель построили два острожка,—одинъ, особенно видный, при впаденіи р. Усы въ Волгу—Усолье. Скоро оживилась вся мѣстность, лежавшая внутри Самарской Луки, и образовался цѣлый Самарскій уѣздъ. Земли Самарскаго уѣзда въ половинѣ XVII в. принадлежали разнымъ вѣдомствамъ: однѣ находились во владѣніи дворцоваго вѣдомства (государственныя), другія принадлежали патріарху, третьи—монастырямъ, не мало частнымъ владѣльцамъ. Патріарху, между прочимъ, принадлежало одно изъ богатѣйшихъ селъ Самарскаго уѣзда—село Рождественское, противъ самой Самары (Перетятковичъ.. стр. 225—229). Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключать, что около Самары могли быть смѣстныя владѣнія патріарха съ казанскимъ митрополитомъ, хотя не долго. Послѣ соборнаго раздѣленія епархій по уѣзднымъ писцовымъ книгамъ въ 1674 г. (Ак. Эксп. IV, № 204), весь Самарскій уѣздъ по епархіальному управленію могъ остаться за Казанской митрополіей. Въ концѣ XVII в.

Астраханскіе владыки болѣе вѣка оставались съ прежней областью и не пытались разширять ее на счетъ сосѣднихъ епархій. Въ 1683 году м. Савватій подалъ на имя государей Ивана и Петра Алексѣевичей челобитье съ просьбой позволить ему продавать торговымъ людямъ клей съ принадлежащаго архіерейскому дому учуга Басари. Бѣдность епархіи заставила его просить царской милости. Митрополитъ писалъ: „въ Астрахани, государи, ваше государское богомолье епархія самая малая, всѣмъ скудная, ни вотчинъ, ни помѣстій и никакихъ крестьянъ не дано, а епархіи Астраханской и Терской всѣхъ церквей въ Астрахани и на Терекѣ и на Яикѣ и на Красномъ и на Черномъ Ярахъ и на Царицынѣ и на Саратовѣ соборныхъ, приходскихъ и ружныхъ всего 39, а въ уѣздахъ, кромѣ чужемцевъ и басурманъ, нѣтъ никого“ [1]) Нѣтъ ни Тетюшина, ни Самары, ни другихъ. Митрополитъ не могъ такъ писать, если бы его епархія заключала въ своихъ предѣлахъ очень населенный къ тому времени Самарскій уѣздъ, гдѣ въ 60 гг. XVII в съ особымъ успѣхомъ проявили свою промышленную и колонизаторскую дѣятельность разные монастыри и предпріимчивые люди [2]). Какъ уже замѣчено, на основаніи позднѣйшихъ оффиціальныхъ данныхъ, территорія Астраханской епархіи не поднималась выше Самарской Луки р Волги [3]).

На исходѣ XVII в. въ территоріи Астраханской епархіи прибавилось нѣсколько городовъ и населенныхъ пунктовъ, но всѣ они лежали или ниже Самары или къ сѣверо-западу отъ Царицына въ бассейнѣ средняго Дона Если гдѣ, то именно здѣсь, русскіе монастыри проявляли свою колонизаторскую и промышленную дѣятельность. Московскіе монастыри: Троице-Сергіева Лавра, Новоспасскій и Чудовъ, пожалованные рыбными ловлями, выслали на Волгу цѣлыя артели Монастырскія

и началѣ XVIII Самара съ Преображенскимъ монастыремъ и уѣздомъ принадлежала Казанской каѳедрѣ и значится за ней особой десятиной (Арх. Мин. И. Дѣлъ Дух Рос Дѣла 1681—1682 Арх. Мин. Юст по Нат. Каз. Приказ кн № 198)

[1]) Доп. къ Акт Ист. X, № 83, стр. 397.

[2]) Перетятковичъ. стр 225—229.

[3]) Арх Свят. Синода д. 1764 г. № 51. Ср. Кн штатовъ, отд. III. стр. 47 (П С З Р. Имп. XLIV)

артели лѣтомъ жили на островахъ и водѣ, на зиму перебирались на берегъ. Устраивался поселокъ, являлась церковь (Березники, Архангельское и др.) Изъ монастырскаго поселка со временемъ выросталъ цѣлый городъ. Въ 1685 г. такъ образовался г Хвалынскъ, въ 1690 г —Вольскъ. Помимо монастырскихъ крестьянъ, тутъ селились бѣглые крестьяне, помѣщичьи, черносотные служилые люди, пахотные солдаты и т. п. Понятно, съ приливомъ населенія возникали новые города по сторожевой линіи. Въ 1692 г. на линіи, отодвинутой къ югу отъ сызранской сторожи, при Волгѣ въ предѣлахъ Астраханской епархіи [1]) возникъ г Дмитріевскъ—Камышинъ [2]). Другіе города строились по Дону и его притокамъ. На лѣвобережьѣ Дона противъ Царицына построены два небольшихъ городка—Качалинскій (Воровской) и Паншинъ. Оба городка отданы въ вѣдѣніе астраханскаго архіерея и на первыхъ порахъ чуть не надѣлали хлопотъ м Самсонію Въ 1699 году митрополитъ получилъ отъ князя Голицына очень непріятное письмо. Князь писалъ: „во время пребыванія въ г. Паншинѣ по просьбѣ казаковъ государь Петръ Алексѣевичъ указалъ царицынскому архимандриту Антонію освятить тамошнюю церковь Архимандритъ учинился силенъ и не поѣхалъ освящать церковь, такъ что пришлось взять его силой". Тоже случилось и въ Качалинскѣ. Замѣтно, что князь скрылъ проступокъ архимандрита отъ царя грознаго для духовенства и просилъ м Самсонія не поступать строго съ виноватымъ, чтобы тѣмъ самымъ и на себя не навести государева гнѣва. Въ отвѣтномъ письмѣ митрополитъ сообщилъ, что все улажено и впредь архимандритъ не допуститъ ослушанія. Заодно м Самсоній сообщилъ, что и въ Петровскѣ, построенный въ 1698 г. въ верховьяхъ Медвѣдицы, по приказу государя поставлено два священника. Но Петровскъ оказался спорнымъ городомъ между Тамбовской и Астраханской епархіей [3])

Послѣ всего сказаннаго можно опредѣлить границу Астраханской епархіи въ половинѣ XVII вѣка приблизительно такъ: на сѣверѣ линія, проведенная отъ верховьевъ р. Мед-

---

[1]) Доп. Акт Ист XII, № 98.

[2]) Саратовскій край, выпускъ I, стр 7 10. 11

[3]) Доп. Акт Истор. XII, № № 98, 99. Саратов. край, вып. I, стр. 11.

вѣдицы выше Саратова, гдѣ возникъ Хвалынскъ, къ притоку р. Яика—Чагану. Линія проходила по пустынной мѣстности, такъ какъ только къ концу XVII в. появляются города на южной укрѣпленной линіи ниже Симбирска. Съ своимъ появленіемъ они поступаютъ въ патріаршую область и Казанскую епархію, таковы: Сурскъ, Пенза, основанные на р. Сурѣ, Красная слобода, Корсунь, Сызрань, появившаяся въ 1683 году, и другіе города по Симбирской чертѣ [1]). Далѣе по сѣверной границѣ къ востоку идутъ населенныя мѣста, заключенныя въ Самарской Лукѣ, но не принадлежавшія Астраханской епархіи. На долю послѣдней тутъ до самаго Саратова оставалась почти пустыня. Въ 1703 и 1707 г., путешественникъ де-Бруинъ проѣздомъ на востокъ посѣтилъ Саратовъ. Онъ нашелъ въ Саратовѣ лишь нѣсколько деревянныхъ церквей, которыя составляли самыя достопримѣчательныя зданія въ городѣ. По пути между Петровскомъ и Пензой ему встрѣтились два-три села; столько же на Волгѣ выше Саратова, вѣроятно, Хвалынскъ и Вольскъ. Во всѣ стороны кругомъ Саратова разстилалось обширное дикое поле [2]). Сѣверные предѣлы по лѣвую сторону Волги зетеривались въ безлюдьѣ. Колонизація края между Волгой и Яикомъ по р. Самарѣ и ниже ея по Малому и Большому Иргизу дѣло поздняго времени — конца XVII-го и начала XVIII вѣка [3]). Все прежнее православное населеніе выше и ниже р. Самары принадлежало Казанской епархіи. Тутъ можно положить южную предѣльную линію послѣдней послѣ отдѣленія отъ нея Астраханской епархіи. Восточная граница Астраханской епархіи не заходила за Яикъ. Она, спускаясь ниже къ югу, шла на г. Гурьевъ, лежавшій недалеко отъ устья Яика при Каспійскомъ морѣ, а затѣмъ поворачивала вдоль берега Каспійскаго моря къ Красному Яру. Берегомъ моря отъ Краснаго Яра предѣльная линія шла къ Терскому городку. Рѣка Терекъ съ Терскимъ городомъ,

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Патр Каз. Прик. прих. кн. № 71 (1671 г.), л. 581—603; № 74 (1672 г.) л. л. 626—651; кн. № 198. (Прих. книг. мит. Тихона казанскаго 1706 г., гдѣ Сызранская десятина съ 40 церквами значится въ числѣ десятинъ Казанской епархіи). Перетятковичъ. Поволжье, стр. 234 236.

[2]) Саратовск. Лѣтопись, стр. 38; въ Саратовскомъ краѣ, вып. I.

[3]) Перетятковичъ, 242. 333.

смытымъ волнами моря въ прошломъ вѣкѣ [1]), составляла южную границу Астраханской епархіи. Западные предѣлы ея составляла линія отъ верховьевъ Терека и Кубани къ сѣверной границѣ чрезъ Донъ и верховья Иловли съ Медвѣдицей вдоль земель донскихъ казаковъ. Съ этими послѣдними астраханскіе владыки входили въ постоянныя сношенія [2]). Астраханская епархія, сравнительно большая по территоріи, была слишкомъ незначительна по количеству церквей. Въ ней, какъ извѣстно, въ 1683 г. насчитывалось всего навсего съ соборными и ружными 39 церквей; приходскихъ было совсѣмъ мало. Количество церквей, показанное самимъ астраханскимъ митрополитомъ въ челобитной царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, не согласно съ числомъ церквей по вѣдомости о богадѣленномъ сборѣ въ патріаршій казенный приказъ. Богадѣленныхъ денегъ изъ Астраханской епархіи въ 1683 г. взято только съ 18 церквей (раньше въ 1679 году собрано съ 26 церквей). Въ 1686 году онѣ совсѣмъ исключены изъ окладныхъ вѣдомостей богадѣленнаго сбора [3]). Жалкія церкви и бѣдные церковные причты не могли платить нищенскихъ денегъ всего по гривнѣ съ храма. Существованіе нѣкоторыхъ астраханскихъ церквей, кажется, было временнымъ: онѣ то появлялись, то исчезали. Исчезали онѣ съ переходомъ жителей съ одного мѣста на другое или послѣ разореній.

---

[1]) Астрах. епарх. вѣд. 1895 г., № 3.

[2]) Доп. къ акт Истор. XII, № 95, стр. 400. Астрах. епарх. вѣд 1895 г. № 3.

[3]) Арх. Мин. Юст каз. патр. пр. прих. кн. №№ 97 (1679 г.), 110 (1683 г.), 110 (1683 г.), 121 (1686 г.), л. 898.

ГЛАВА II.

Восточно-русскія юго-западныя и центральныя епархіи полов XVII в Южные и юго-западные окраинные города Московскаго государства въ концѣ XVI и началѣ XVII в.в

VIII. Образованіе митрополичьей (съ 1589 г патріаршей) области въ связи съ возвышеніемъ и расширеніемъ Московскаго княжества и государства. Епархіи: IX—Сарская и Подонская (Кругицкая), X—Рязанская, XI—Коломенская, XII—Суздальская. Составъ и предѣлы патріаршей области въ половинѣ XVII в.

Южными окраинными городами Московскаго государства въ концѣ XVI вѣка считались преимущественно нынѣшніе центральные города. По своему географическому положенію они раздѣлялись на передніе и задніе. Къ первымъ принадлежали Алатырь, Темниковъ, Кадомъ, Шацкъ, Ряжскъ, Данковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ—Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль. Эта линія крѣпостныхъ городовъ глядѣла прямо въ степь и высылала по всѣмъ направленіямъ свои разъѣздныя станицы и сторожи. Города Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ составляли заднюю внутреннюю линію укрѣпленій. [1]). Въ составъ первой линіи входило три города Тамбовской губерніи, одинъ Симбирской, четыре—Рязанской, три—Тульской, два—Орловской, одинъ—Черниговской, два—Курской; въ составъ второй входили одинъ Нижегородской, одинъ—Владимірской, три—Рязанской, два—Тульской и два—Московской. Ясно, что нынѣшнія центральныя великорусскія губерніи составляли южную окраину Московскаго государства конца XVI в. Тогдашняя южная государственная граница, начинаясь отъ р. Суры, шла не много ниже р. Оки и пересѣкая верховья р. Дона, подходила опять къ верховьямъ р. Оки, оканчиваясь въ верховьяхъ Десны и Сейма. Нынѣшнія Курская и Черниговская губерніи, такъ называемая Сѣверская Украина, были самой оконечностью

---

[1]) И. Д Бѣляевъ О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича. Чтен Москов. Общ Ист. и Древн. Рос. 1846 г. № 4, стр. 8. 11.—12. Тутъ подробнѣе перечислены сторожевые пункты

русскаго государства Въ половинѣ XVI в. сторожевые городки и остроги лежали по линіи отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, т е. отъ бассейна Волги до бассейна Днѣпра. До 1571 г. тутъ насчитывалось 73 сторожи, раздѣленныя на 12 разрядовъ. Это были передовые посты [1]).

Чернигово-сѣверская земля въ XVI в, подобно Смоленской области, служила постояннымъ яблокомъ раздора между Москвой и Литвой. Переходъ ок. 1500 года пограничныхъ князей стародубскихъ, новгородъ - сѣверскихъ, рыльскихъ и др. съ ихъ городами на службу къ русскому царю не прекратилъ споровъ о граничныхъ городахъ на польской окраинѣ и притязаній Литвы на чернигово-сѣверскую землю. Въ постоянныхъ войнахъ Литвы съ Москвой города попеременно переходили то къ Москвѣ, то къ Литвѣ. Города Путивль, Рыльскъ, Новгородъ—Сѣверскъ, Брянскъ и Стародубъ являлись пограничными съ Литвой, причемъ Путивль и Рыльскъ были центральными пунктами сторожевой линіи на польской окраинѣ. Литовско-польскій рубежъ проходилъ совсѣмъ рядомъ. Въ этихъ городахъ служило много литовскихъ перебѣжчиковъ. Въ 1576 г. составъ укрѣпленій пограничной линіи увеличился еще нѣсколькими городами. Ее образовали Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Серпейскъ, Калуга, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плова, Солова, Веневъ, Мокшанскъ и Осколъ. Линія съ новыми и старыми городами, приспособленными къ пограничной крѣпостной службѣ, выдвинулась на р. Сосну усть—Лівенъ [2]).

Большинство не только новыхъ, но и старыхъ городовъ, напр. Епифанѣ, Веневъ, до самаго конца XVI г. продолжали оставаться постоянными военными лагерями Мирное населеніе укрывалось и пристраивалось за ними внутри крѣпостной черты [3]). Укрѣпленные города Брянскъ, Почепъ, Стародубъ и Серпейскъ явились какъ бы новой западной границей сравнительно съ прежней пограничной линіей Постройка новыхъ городовъ довольно успѣшно пошла въ царствованіе сына Грознаго Ѳеодора Ивановича при дѣятельномъ участіи Годунова. Въ 1586 г. было приказано поставить на р. Бы-

[1]) Д И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта (Исторія колонизаціи), т I. 37.

[2]) И Д Бѣляевъ. О сторожевой, полевой и станичной службѣ.... стр. 26.

[3]) Н. Чечулинъ. Города Москов. Государ. XVI в, 256 стр.

строй Соснѣ г. Ливны, на р. Воронежѣ г. Воронежъ, въ 1592 г. выстроенъ, вѣрнѣе, укрѣпленъ г. Елецъ, въ 1593 г. Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, на верховьяхъ р. Оки—Кромы, въ 1597 г. возобновленъ Курскъ. Изъ новыхъ городовъ г. Ливны по его географическому положенію имѣлъ особо важное значеніе. Онъ построенъ на пересѣченіи двухъ главныхъ татарскихъ дорогъ Муравской и Калміусской. Воронежъ также занялъ выдающееся положеніе, будучи основанъ почти у самаго впаденія р. Воронежа въ судоходный Донъ. Отсюда завязались торговыя сношенія съ донскими казаками. Бойкая торговля превратила Воронежъ въ центральный торговый городъ на весь край. Значительно и очень скоро поднялся Курскъ, лежавшій на р. Тускорѣ не далеко отъ впаденія ея въ Сеймъ. Бѣлгородъ, выдвинувшійся южнѣе всѣхъ, сдѣлался ключемъ ко всему донскому бассейну и центромъ всей польской, т. е. степной украины; онъ явился аванпостомъ движенія южно-русской колонизаціи [1]).

Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ выстроилъ г. Царевъ Борисовъ въ степи на правомъ берегу Оскола, впадающаго въ Донецъ. Этотъ городъ такъ далеко выдвинулся въ степь, что теперь трудно понять мотивы, которыми руководился при постройкѣ его царь Борисъ [2]).

Нельзя не видѣть, что постройка городовъ и укрѣпленныхъ линій вмѣстѣ съ колонизаціей южной окраины въ XVI и нач. XVII в. происходила чуть не въ центрѣ нынѣшней

---

[1]) Д. И. Багалѣй, Исторія колонизаціи, I, 38—42. Съ построеніемъ городовъ, закончившимся возобновленіемъ Курска, быстро усилилось значеніе всей польской украины, въ составъ которой въ 1616 г. входили Воронежъ, Ливны, Елецъ, Лебедянь, Осколъ, Валуйки, Бѣлгородъ и Курскъ. Названіе украины «польской» объясняется характеромъ ея мѣстности. Она представляла изъ себя равнину, отчасти покрытую лѣсами, но больше степной травой—«поле.»

[2]) Тамъ же, 42—52. Тутъ подробнѣе о Царево-Борисовѣ. Царевъ-Борисовъ нѣкоторые считаютъ за два отдѣльные города Царевъ и Борисовъ, но это одинъ городъ. Въ немъ было двѣ церкви Троицкая и Борисоглѣбская. Въ одной изъ нихъ предполагалось ежедневное богослуженіе. Городъ скоро запустѣлъ и служить было некому и негдѣ; причина запустѣнія кроется въ смутномъ времени. Къ XVII в. городъ возобновленъ. Въ смутное время значительно пострадалъ и Бѣлгородъ.

Россіи [1]). Это обстоятельство нѣсколько затрудняетъ точно опредѣлить, что же собственно назвать южной окраиной по тому времени и какія епархіи считать южно-окраинными и центральными. Дѣло осложняется еще тѣмъ, что тогдашняя патріаршая область, раскинувшаяся на громадное пространство, можетъ быть названа одновременно южной окраинной и центральной епархіей. Этого мало, не было ни одной епархіальной территоріи ни на западѣ, ни на сѣверѣ, ни на востокѣ, которыхъ не касались и въ которыя не врѣзались предѣлы ея. Иныя епархіи даже заключались внутри самой территоріи патріаршей области, другія перепутывались съ ней. Послѣднее отчасти можно было видѣть изъ прежде сказаннаго. Поэтому, чтобы легче и яснѣе представить территоріи центральныхъ епархій и разобраться въ ихъ составѣ и границахъ къ половинѣ XVII в., необходимо указать, что представляла изъ себя патріаршая область, разросшаяся изъ древней Московской митрополичьей епархіи.

VIII.

М. Алексій съ патріаршаго разрѣшенія и соборнаго (синодальнаго) утвержденія въ 1354 г. окончательно перенесъ митрополичью каѳедру изъ Кіева во Владиміръ, самъ, подобно предшественникамъ, остался жить въ Москвѣ, гдѣ жили московскіе князья. Московско—Владимірская митрополія, по оффиціальному титулу Кіевская, при тѣхъ политическихъ и церковныхъ неурядицахъ, какія шли въ западной Руси, имѣла

---

[1]) Въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ 1615 г. всѣ украинскіе города раздѣлялись на 5 отдѣловъ. 1-й отд *собственно украинскіе*: Кашира, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга *2-й отд. рязанскіе*: Переяславль—Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Ряжскъ, Шацкъ, Сапожокъ, Гремячій, Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Веневъ, Епифань, Дѣдиловъ, Данковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малый, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орелъ, Карачевъ, Чернь, Козельскъ, Мещовскъ. *3-й отд. сѣверскіе* Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль. *4-отд. степные*: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Валуйки, Бѣлгородъ, Осколъ. *5-отд. низовые*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышъ, Алатырь, Касимовъ, Кадомъ и Темниковъ. Бѣляевъ. О станичной, сторож. и полевой сл., стр. 18—39. Источники, 40—42. Багалѣй, Истор. Колониз., 52 стр.

мало общаго съ прежней Кіевской епархіей, но очень много съ Владиміро—Суздальской Митрополиты, получая содержаніе отъ владиміро—суздальской каѳедры, на первыхъ порахъ не ставили туда особыхъ епископовъ Митрополичьи намѣстники почти не назначались или назначались очень рѣдко. Какъ извѣстно, владимірскимъ намѣстникомъ не долго (1352—1353) былъ святитель Алексій, готовясь занять послѣ Ѳеогноста митрополичью каѳедру [1]).

Самая территорія митрополіи со времени м. Максима образовалась въ предѣлахъ старой великокняжеской Владиміро-Суздальской епархіи, обнимавшей части нынѣшнихъ Владимірской, Московской, Тверской, Костромской и Нижегородской губерній, куда заходили владѣнія отдѣлившагося отъ Ростовской области Владиміро—Суздальскаго княжества.

М. Максимъ въ 1299 году послѣ татарскаго разоренія Кіева чрезъ г Брянскъ перекочевалъ въ Суздальскую землю. Онъ сѣлъ во Владимірѣ, Суздалѣ и Нижнемъ Новгородѣ съ мѣстами, примыкающими къ нимъ, явившись сюда со всѣмъ каѳедральнымъ штатомъ и пожитками. Митрополитъ тотчасъ перевелъ мѣстнаго владимірскаго епископа Симона въ Ростовъ, давъ ему въ управленіе тамошнюю епархію [2]). Такимъ образомъ, пришлецъ сразу взялъ въ свое непосредственное завѣдываніе всю Владиміро—Суздальскую епархію и сдѣлался епархіальнымъ архіереемъ съ каѳедрой во Владимірѣ, гдѣ скончался и погребенъ

Стольный городъ Владиміро Суздальскаго княжества. Владиміръ на Клязьмѣ былъ самое короткое время центромъ дѣятельности митрополитовъ по переходѣ ихъ на сѣверо-востокъ. Вмѣстѣ съ Владиміро-Суздальской землей въ вѣдѣніе м Максима поступило небольшое московское кня-

---

[1]) Полн. Собр. Р Лѣтоп. VII., 210 215. Никон лѣтоп. III, 186 Рус. Истор. Библіотека, VI.. прил. XII, стр. 64—68.

[2]) Никоновск. лѣтоп. III, стр. 96. Полн. Собр Р. Л. X, стр. 172. Въ Ростовъ послѣ епископа Тарасія, оставившаго каѳедру въ 1295 г., другого не назначили Нужно полагать, м. Максимъ (1283—1305) дѣлалъ это намѣренно, задумавъ самъ переселиться на сѣверо-востокъ. Не возникало-ли по поводу плановъ митрополита какихъ недоразумѣній, такъ какъ въ 1295 г. одновременно съ Тарасіемъ сведенъ съ своей каѳедры Іаковъ владиміро-суздальскій (Строевъ, 330. 653).

жество, которому суждено было сдѣлаться собирательницей и устроительницей русской земли.

Московское княжество во главѣ съ ничтожнымъ городкомъ Москвой стало быстро возвышаться съ конца XIII в., со времени Даніила Александровича, младшаго изъ сыновей Александра Невскаго. Къ началу XIV в. оно настолько усилилось, что съ успѣхомъ и навсегда могло закончить долгую борьбу за владимірскій велико-княжескій престолъ.

По смерти владиміро-суздальскаго князя Андрея Боголюбскаго, (1175 г.) по обычному праву старшинства, великимъ княземъ сѣлъ братъ его Всеволодъ III Юрьевичъ. Наслѣдовавшій Всеволоду сынъ Юрій II палъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити (1238 г.), оставивъ престолъ брату Ярославу II. Ярославъ, начавшій собой рядъ великихъ князей подъ владычествомъ монголовъ, княжилъ не долго. Онъ умеръ въ Ордѣ въ 1246 г. Великое княжество по старшинству досталось славному его сыну кн. переяславскому Александру Невскому. Но „Солнце земли русской“ въ лицѣ славнаго князя свѣтилось только до 1263 г. и зашло слишкомъ рано. 14 ноября 1263 г. Александръ умеръ, возвращаясь изъ орды. Андрей Ярославичъ, наслѣдовавшій Александру, чуть пережилъ брата и умеръ весной 1264 г. Великимъ владимірскимъ княземъ остался третій братъ Ярославъ, основатель Тверского княжества и Тверской епархіи. Онъ умеръ въ 1372 г., оставивъ въ Твери наслѣдникомъ сына Михаила. Великое княжество по старшинству перешло къ брату Ярослава, Василію костромскому. Со смертью Василія (1266) костромского прекратилось первое поколѣніе Ярослава Всеволодовича и великое княженіе вмѣстѣ съ г. Владиміромъ перешло къ старшему сыну Невскаго, племяннику Василія, Димитрію Александровичу переяславль—залѣсскому. Великому князю досталась Владиміро-Суздальская область; Кострома поступила въ удѣлъ его брата Андрея городецкаго. Между братьями, владѣвшими двойными удѣлами, открылась борьба за великокняжескій престолъ. Младшій братъ оказался побѣдителемъ, но скоро, въ 1283 году, вынужденъ былъ отдать великое княженіе Димитрію, явившемуся съ татарскимъ войскомъ добывать престолъ. Въ новой борьбѣ Димитрій уступилъ Владиміръ Андрею, а Переславль Залѣсскій—его союзнику Ѳеодору ярославскому; сына Димитрія, Ивана переяславскаго вывели въ Кострому. Впрочемъ, Димитрій съ Андреемъ

скоро помирились и Переяславль остался за первымъ. Въ 1294 г. умеръ Димитрій, но борьба не прекратилась. Князья раздѣлились на партіи: Андрей городецкій, Ѳеодоръ ярославскій и Константинъ ростовскій стали на одну сторону, Михаилъ тверской, Даніилъ московскій и Иванъ переяславскій — на другую. Къ счастію дѣло обошлось безъ войны. Андрей городецкій помирился съ своимъ братомъ Даніиломъ московскимъ. Тутъ случилось очень важное событіе. Иванъ Переяславльскій, умирая бездѣтнымъ, отказалъ свой удѣлъ не старшему дядѣ, а младшему Даніилу. Москва увеличилась цѣлой областью и не одной, а двумя—Переяславль-Залѣсской и Костромской. Въ 1303 году умеръ Даніилъ и московскій столъ занялъ сынъ его Юрій. Новый, значительно усилившійся московскій князь не думалъ уступать Переяславля Андрею. Юрію не долго пришлось подержаться за Переяславльскій удѣлъ. Въ 1304 г. умеръ Андрей и спорный удѣлъ безспорно остался за Москвой. Но смерть Андрея послужила началомъ новой борьбы за великое княженіе когда-то союзныхъ Москвы съ Тверью. Силы оказались равными и борьба долгой. Успѣхъ борьбы зависѣлъ отъ средствъ, потому что въ Ордѣ съ торговъ продавали великокняжескій столъ. Княжескіе примыслы въ данномъ случаѣ могли играть видную роль. Москва оказалась счастливѣе Твери, усилившись на счетъ сосѣднихъ княжествъ при энергической дѣятельности князей, иногда не разбиравшихъ средствъ. Даніилъ въ 1301 г одолѣлъ и плѣнилъ переяславль — рязанскаго князя Константина Романовича, но княжествомъ его не воспользовался. Сынъ Даніила Юрій въ годъ смерти отца завоевалъ и присоединилъ къ своему княжеству Можайское княжество. Московское княжество значительно разрослось, отъ чего Юрій, правнукъ Ярослава Всеволодовича, настолько усилился, что не по праву старшаго, а по праву сильнаго, задумалъ искать великокняжескаго стола. Онъ временно оставилъ въ Москвѣ брата Ивана, въ Костромѣ Бориса, и, не смотря на увѣщанія м. Максима успокоиться, отправился въ Орду на торги. Туда же поѣхалъ Михаилъ тверской. Поѣздка Юрія оказалась напрасной. Тверской князь заплатилъ дороже и получилъ великокняжескій престолъ. Возвратившись ни съ чѣмъ, Юрій принялся снова усиливать свое княжество. Онъ убилъ плѣненнаго отцемъ рязанскаго князя (1305 г.) и удержалъ за собой Коломну. Вызванный вторично

въ орду, Юрій присутствовалъ при убіеніи Михаила тверского и въ 1320 г. возвратился великимъ княземъ. Насиліе и кровь требовали мщенія. Юрію за смерть отца отомстилъ сынъ Михаила тверского, Димитрій Грозныя Очи. Онъ убилъ Юрія на пути въ Орду и самъ поплатился жизнью за самоуправство. При всемъ стараніи Юрія великокняжескій престолъ остался не за Москвой, а за Тверью, доставшись второму сыну Михаила, Александру (1326).

Во время постоянныхъ отлучекъ Юрія Москвой управлялъ братъ его Иванъ, по прозванью Калита. Калита, оставаясь пока стороннимъ зрителемъ происходившаго, понялъ, что право захвата, соединеннаго съ насиліемъ, не совсѣмъ надежное средство для усиленія княжества. Иванъ Калита понялъ, съ чего нужно начинать возвышеніе Москвы и Московскаго княжества. Онъ предварительно рѣшился воспользоваться сближеніемъ съ митрополитомъ. Средство, выбранное Калитой, оказалось самымъ лучшимъ и вѣрнымъ. Дружба Калиты съ преемникомъ Максима м. Петромъ и скоро послѣдовавшій переходъ первенствующаго іерарха въ Москву, возвысили Москву и ослабили значеніе Владиміра Городъ, оставленный митрополитомъ, сошелъ на степень обыкновенныхъ городовъ, Москва напротивъ сдѣлалась столицей.

Владиміръ, изъ-за котораго такъ ожесточенно спорили, оставался только по имени столицей великихъ и сильнѣйшихъ князей. Но до усиленія Москвы онъ не терялъ значенія и не могъ быть замѣненъ другимъ. Удѣльные князья, получавшіе великій владимірскій столъ, иногда не забывали прежнихъ родовыхъ княжествъ и часто жили въ наслѣдственныхъ городахъ: Василій — въ Костромѣ, Димитрій — въ Переяславлѣ, Ярославъ—въ Твери. Всетаки эти города не замѣняли Владиміра и не возвышались надъ нимъ, когда тамъ жилъ митрополитъ. „Пребываніе митрополита во Владимірѣ, говоритъ историкъ Соловьевъ, при тогдашнемъ значеніи и дѣятельности духовенства, сообщало этому городу видъ столицы болѣе, чѣмъ преданіе и обычай. Поэтому для каждаго города, стремившагося къ первенству, важно было, чтобъ митрополитъ утвердилъ въ немъ свое пребываніе“. Нельзя не согласиться съ историкомъ, что пребываніе митрополита всякому городу могло придать видъ столицы всей Руси, такъ какъ при раздробленномъ состояніи Руси единство ея поддерживалось единымъ митропо-

литомъ. Митрополичья резиденція была пока единственнымъ центромъ русской жизни и средоточіемъ церковнаго управленія. Она способствовала возростанію и обогащенію митрополичьяго города Сюда ѣхали со всѣхъ концевъ Руси и тутъ жили, иногда очень подолгу, всѣ, имѣвшіе нужду до митрополита. Самъ митрополитъ, уважаемый въ Ордѣ, естественно дѣйствовалъ въ пользу того князя, въ городѣ котораго жилъ, пользуясь, конечно, услугами и жалованьемъ этого послѣдняго. Словомъ, тутъ могла быть полнѣйшая взаимопомощь. Это понялъ и сумѣлъ достигнуть московскій князь Иванъ Калита. Онъ съумѣлъ и успѣлъ расположить къ себѣ митрополита Петра, такъ что митрополитъ большею частью жилъ въ Москвѣ, умеръ и погребенъ въ ней. Преемникъ Петра м. Ѳеогностъ тоже не оставлялъ Москвы, содѣйствуя возвышенію своего города и московскаго князя предъ другими князьями. Не безъ ихъ содѣйствія Калита одержалъ побѣду въ борьбѣ съ тверскимъ княземъ Александромъ Михаиловичемъ и получилъ великое княжество.

Калита началъ свое княженіе съ ослабленія удѣльныхъ княжествъ. Особенно круто онъ поступилъ съ ростовскимъ, далъ почувствовать силу Московскаго княжества и Твери съ Новгородомъ. Митрополиты старались мирить враждующихъ, конечно, имѣя въ виду интересы московскихъ князей. Удѣльные князья, слабѣвшіе подъ двойнымъ давленіемъ, вынуждены были навсегда уступить Москвѣ великокняжескій престолъ. Позднѣйшія попытки отбить владимірскій столъ у московскихъ князей оказывались сравнительно слабыми. Борьба Твери съ Москвой была послѣдней сильной и ожесточенной борьбой двухъ княжествъ, стремившихся къ окончательному господству. Калита завершилъ эту борьбу и при содѣйствіи митрополита упрочилъ свою побѣду. Теперь онъ смѣло могъ продолжать начатое дѣло, сойдясь и съ ордынскимъ ханомъ Узбекомъ, посадившимъ его на великомъ княженіи. При такой поддержкѣ собиратель земли русской около храма Богородицы съ большимъ успѣхомъ могъ водворять внутреннюю тишину. По лѣтописному сказанію съ тѣхъ поръ, какъ московскій князь Иванъ Даниловичъ сталъ великимъ княземъ, наступила великая тишина по всей русской землѣ и перестали татары воевать ее. Калита всячески пользовался сравнительной тишиной внутри Руси для усиленія своего княжества. Онъ собиралъ деньги и

прикупалъ города. Предъ смертью его (1341 г.) Московское родовое и наслѣдственное княжество усилилось, но все-таки было не особенно велико. По завѣщанію Калиты 26 городовъ и селеній, въ томъ числѣ Можайскъ и Коломна, достались его старшему сыну Симеону; второму сыну Ивану досталось 23 города съ селеньями, изъ нихъ главные Звенигородъ и Руза; третьему Андрею—21 городъ и селенія, изъ нихъ извѣстнѣе всѣхъ Серпуховъ, княгинѣ съ меньшими дѣтьми досталось 26 городовъ и селеній, въ числѣ ихъ Сурожикъ и Радонежское. Старшій братъ Семенъ на правахъ великаго князя получилъ владимірскую область съ Переяславлемъ—Залѣсскимъ. Угличъ, Бѣлоозеро и Галичъ, купленные Калитой, не названы въ завѣщаніи. По догадкѣ Соловьева, эти города поступили въ полную собственность московскаго князя только со времени Димитрія Донского, внука Калиты [1]).

Нужно полагать, что почти все Московское княжество вмѣстѣ съ Владиміромъ, Переяславлемъ Залѣсскимъ и Костромой вошло въ составъ митрополичьей епархіи. Предѣлы ея расширялись вмѣстѣ съ ростомъ княжества, но въ какой степени, сказать трудно; прослѣдить исторически и послѣдовательно не представляется возможности [2]). Дѣло въ томъ, что въ области Московскаго княжества около половины XIV в. открываются Коломенская и Звенигородская епархіи. Къ концу вѣка въ Суздальской епархіи начинается непрерывный рядъ своихъ епископовъ [3]).

Открытіе Звенигородской епархіи было дѣломъ случая Она просуществовала очень не долго. Интересы коломенской каѳедры на первыхъ порахъ были общи съ интересами митрополита. Не то вышло съ Суздальской и ея епископами. У послѣднихъ сразу возникли столкновенія съ митрополитами изъ-за городовъ, хотя путь къ Владиміру для нихъ въ 1354 г.

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, I, III, гл. III, стр. 831—851. гл. IV, стр. 875—882. гл. V, стр. 902—911; 916—930; IV т, 1116—1119. Въ духовныхъ грамотахъ Калиты, изд. въ I т. Собр. Гос. Гр. и Др. № № 21—22., названы всѣ города и села Московскаго княжества.

[2]) Постепенный ростъ Московскаго княжества до Ивана III см. у Соловьева. Ист. Россіи, I, IV, 1121—1145.

[3]) П. С. Р. Лѣт. VIII., стр. 52—61. Макарій, Истор. Рус. Церк. IV, 108. Филаретъ. Ист. Церк., II, 138, пр. 225.

былъ окончательно прерванъ перенесеніемъ туда митрополичьей каѳедры [1]); но нашлись другіе поводы къ столкновеніямъ, при которыхъ, кажется, выплывалъ вопросъ о правахъ суздальскихъ князей на великокняжескій престолъ, а тамошнихъ владыкъ на митрополичью каѳедру. Однако всѣ попытки въ этомъ родѣ оказывались слабыми, успѣхи же мгновенными.

Князья и митрополиты прочно усѣлись въ Москвѣ и сумѣли закрѣпить за собой Владиміръ. Завѣщаніе умирающаго князя Симеона своимъ братьямъ слушаться владыки Алексія и старыхъ бояръ, совпавшее съ перенесеніемъ каѳедры во Владиміръ, окончательно связало митрополита съ Москвой [2]). Первенствующій іерархъ всецѣло отдался интересамъ московскихъ князей, а эти послѣдніе, въ чемъ могли, поддерживали своего митрополита. Не безъ ихъ содѣйствія, въ обоюдныхъ интересахъ княжества и митрополичьей каѳедры, м. Алексій присоединилъ къ своей епархіи отъ суздальской каѳедры города Нижній Новгородъ и Городецъ. Такой мѣрой онъ, по видимому, пытался прекратить споры удѣльныхъ суздальскихъ

---

[1]) Русск. Истор Библ., VI, прил. XII, стр. 64—78. Мотивы перенесенія митрополичьей каѳедры во Владиміръ при постоянномъ пребываніи самихъ митрополитовъ въ Москвѣ, помимо разоренія Кіева, можно усматривать въ желаніи ихъ удержать Владиміръ за Москвой, а тамошнюю каѳедру съ ея средствами за собой. Не безпричинно митрополичья каѳедра оставалась во Владимірѣ, а въ соотвѣтствіе съ этимъ Владимірскій столъ долго номинально считался великимъ. О Василіѣ Димитріевичѣ въ троицкой лѣтописи (1388 г.) замѣчено: «сѣде на великимъ княженіи въ городѣ во Владимірѣ на своемъ столѣ» (Полн Собр Р, Лѣт. I, 233). Номинальная каѳедра митрополита во Владимірѣ, какъ и номинальный столъ великаго князя, давали тому и другому полное право бывать тамъ и распоряжаться на правахъ собственниковъ, не отдѣляя Владиміра отъ Москвы

[2]) Соловьевъ. Ист. Рос., I, III, 950. Историкъ Соловьевъ, помимо поддержки московскихъ князей, избраніе митрополитами для мѣста своего жительства Москвы вмѣсто Владиміра, объясняетъ желаніемъ ихъ не оставлять безъ вниманія юго-западной Руси. Въ этомъ отношеніи Владиміръ не могъ быть для нихъ удобнымъ мѣстопребываніемъ, находясь слишкомъ далеко на сѣв.-востокѣ, тогда какъ Москва, пограничный городъ между старой и новой Русью, вполнѣ удовлетворяетъ потребности всероссійскаго митрополита, обязаннаго одинаково заботиться и о сѣверѣ и о югѣ (I, IV, 1121). Такъ-ли думали митрополиты, оставаясь жить въ Москвѣ, какъ думалъ про нихъ почтеннѣйшій историкъ, положительно сказать затруднительно.

князей за вымороченыя владѣнія. Но за этими побужденіями скрывались иные мотивы и чисто политическія выгоды Москвы.

По смерти (1359 г.) Ивана Ивановича, сына Калиты, остался малолѣтній сынъ Димитрій. Его малолѣтствомъ воспользовался Димитрій Константиновичъ суздальскій. Получивъ ханскій ярлыкъ, онъ пріѣхалъ во Владиміръ и остался тамъ жить и княжить, но великокняжилъ всего 20 дней. Въ 1361 г. московскіе бояре выхлопотали великокняжескій ярлыкъ малолѣтнему Димитрію московскому. Димитрій Константиновичъ суздальскій, уступая силѣ московскаго войска, просилъ мира и отказался отъ великокняжескаго стола. Заодно Димитрій Ивановичъ присоединилъ къ своему княжеству Галичское и Стародубское княжества, выгнавъ изъ перваго князя Димитрія, изъ второго — Ивана. Обиженные князья поѣхали къ нижегородскому князю, „скорбяще о княженіяхъ своихъ.“ Но этотъ князь не могъ помочь ихъ горю [1]). Соперникъ московскаго князя самъ запросилъ у него помощи противъ брата Бориса, который по смерти старшаго брата Андрея не по праву завладѣлъ главнымъ городомъ суздальскихъ князей Нижнимъ Новгородомъ [2]). Въ 1364 году Димитрій Константиновичъ отправился занимать нижегородскій столъ, взявъ съ собой мать и владыку Алексія суздальскаго, новгородскаго и городецкаго. Между тѣмъ Борисъ успѣлъ сѣсть тамъ и не впустилъ законнаго наслѣдника. Димитрію всячески хотѣлось завладѣть Н. Новгородомъ. Онъ даже отказался отъ предложеннаго ему ханскаго ярлыка на великое княженіе, чтобъ выпросить помощи у московскаго князя противъ брата. По просьбѣ Димитрія Константиновича, изъ Москвы послали пословъ убѣждать братьевъ полюбовно кончить споръ. Борисъ не послушался. Тогда митрополитъ отнялъ у епископа Алексія суздальскаго самовольно взятые имъ Н. Новгородъ и Городецъ, а великій князь прислалъ туда своего посла игумена Сергія Радонежскаго звать Бориса въ Москву. Борисъ оставался при своемъ и не шелъ въ Москву. Миротворцы—митрополитъ и

---

[1]) Ник. Лѣт., IV, 5

[2]) Суздаль, подобно Ростову, давно утратилъ свое политическое значеніе. Старшіе князья жили и погребались не въ Суздалѣ и не въ Городцѣ, а въ Н Новгородѣ, значительномъ по своей торговлѣ (Соловьевъ. I, III, 959).

князь обратились къ крайней мѣрѣ, приказавъ игумену Сергію затворить всѣ нижегородскіе храмы. Мѣра оказалась не дѣйствительной. Пришлось нравственныя воздѣйствія замѣнить силой войска. Тутъ Борисъ испугался и запросилъ мира. Братья помирились: Димитрій взялъ себѣ Н. Новгородъ, Борису отданъ Городецъ. Епископъ суздальскій Алексій скоро (1364) умеръ [1]), но отнятые у него города остались за митрополитомъ. Ихъ принадлежность къ митрополичьей каѳедрѣ ослабляла власть суздальскихъ князей. Теперь имъ не было возможности дѣйствовать заодно съ духовной властью; Москвѣ, напротивъ, давалась возможность слѣдить, что дѣлалось въ княжествѣ недавняго московскаго соперника. Самый отказъ Димитрія суздальскаго отъ великокняжескаго престола не былъ ли только маневромъ съ его стороны

Послѣ Алексія суздальская каѳедра оставалась безъ архіерея и только черезъ 10 лѣтъ въ 1374 г. на нее назначили извѣстнаго Діонисія. Діонисій, по смерти м. Алексія (1378 г), пользуясь нестроеніями въ русской митрополіи, возбудилъ дѣло объ отнятыхъ городахъ. Въ свою бытность въ Константинополѣ онъ объяснилъ п. Нилу, что Нижній Новгородъ и Городецъ находятся въ предѣлахъ суздальской церкви, зависятъ отъ суздальскаго князя и ближе къ Суздалю, чѣмъ къ Москвѣ: поэтому въ своей челобитной онъ просилъ по прежнему отдать ихъ суздальской каѳедрѣ. Патріархъ согласился. Въ огражденіе своихъ правъ на эти города, Діонисій выхлопоталъ у греческаго императора и патріарха подтвердительную грамоту на спорные города. Въ 1382 году грамота дана, въ которой Діонисій называется архіепископомъ суздальскимъ. новгородскимъ (нижегородскимъ) и городецкимъ. Спорные города продержались за суздальской каѳедрой не долго Только преемникъ Діонисія Евфросинъ повладѣлъ ими, и подобно Діонисію, въ 1389 г. заручился патріаршей подтвердительной грамотой [2]) Споръ о Н. Новгородѣ и Городцѣ воз-

[1]) Ник. Лѣт, IV, 9—10. Преосв Макарій говоритъ, что Алексій, завѣдывавшій Н. Новгородомъ и Городцомъ, лишенъ этихъ городовъ за привязанность къ Борису. (Истор Рус. Ц., IV 49—50) Ни откуда не видна эта привязанность. Присоединеніе суздальскихъ городовъ къ митрополичьей области было общей мѣрой ослабить суздальское княжество.

[2]) Рус Истор. Библіотека, II, прил. XXXIV. П Соб. Рус. Лѣт. I, 109. VIII, 48; Никонов. лѣт. IV, 131.

никъ снова, когда единымъ русскимъ митрополитомъ сдѣлался Кипріанъ. Не смотря на подтвердительную грамоту, началось дѣло у митрополита съ архіепископомъ Евфросиномъ. Сторону Кипріана припялъ великій князь Василій, купившій въ Ордѣ ярлыкъ на Нижегородское княжество. Дѣло не обошлось безъ Константинополя. Митрополиты и вел. князь писали патріарху Антонію и объясняли, что Діонисій не по праву владѣлъ Н. Новгородомъ и Городцомъ. Эти города постоянно и изначала принадлежали къ русской митрополіи и что м. Алексій поручалъ ихъ суздальскому епископу временно „какъ своему экзарху или намѣстнику.“ По этому случаю въ 1393 году блюстители порядка въ русской церкви нарядили изъ Константинополя слѣдователей грековъ — виѳлеемскаго архіепископа Михаила и царскаго уполномоченнаго Алексія Аарона съ грамотой къ архіепископу Евфросину принять апокрисіаріевъ и предъ ними доказать документально права суздальской каѳедры на спорные города или представить свидѣтелей, которые могли бы подтвердить эти права. Въ противномъ случаѣ апокрисіаріямъ поручено передать города митрополиту. Не съумѣлъ-ли доказать суздальскій владыка своихъ правъ на Н. Новгородъ и Городецъ или уступилъ сильной сторонѣ, только эти города отошли къ митрополіи и преемники Евфросина Митрофанъ, Авраамъ и другіе назначались только въ Суздаль [1])

Послѣ присоединенія Н. Новгорода, Городца, Галицкаго и Стародубскаго княжествъ митрополичья сѣверо-восточная территорія дошла до р. Ветлуги, но тутъ остановилась не надолго и пошла на р. Вятку. Митрополиты вѣдали вятскій край еще раньше окончательнаго присоединенія Вятки къ Московскому княжеству (1489 г). Они посылали въ тамошніе края грамоты съ увѣщаніями жить по христіански, покоряться волѣ московскаго князя и не грабить его владѣній [2]). Въ 1471 г., какъ извѣстно, новгородцы уступили Москвѣ гг. Пинегу, Кевроль, Мезень, Пермь и вообще сѣверо-восточныя

[1]) Русск. Истор. Библіотека, VI, Прил. XLI. Полн. Собр. Русск Лѣтоп. VIII. Никон. лѣт IV. 318. V 2. Строевъ называетъ ихъ суздальскими и тарусскими (Списки.... 654.) По ярлыку на Нижегородское княжество Василій Димитріевичъ, кромѣ Нижняго, пріобрѣлъ Городецъ, Муромъ, Мещеру и Тарусу. (Соловьевъ Ист. Рус. I, IV, 1009—1010).

[2]) Акт. Ист. I, №№ 97. 98. 261 267. Соловьевъ, Ист. Россіи, I, V, 1380.

земли [1]) Новгородскія земли могли расширить территорію Московской митрополіи до мурманскихъ береговъ и р. Печоры, минуя область вѣдѣнія великопермскихъ епископовъ. При стремленіи московскихъ князей и митрополитовъ присоединять къ своимъ областямъ сосѣднія мѣста, митрополичьи церкви были чуть не всюду. Извѣстно напр., когда въ 1492 году отъ новгородской каѳедры къ пермской присоединялась Вологда, митрополитъ и свои вологодскія церкви передалъ пермскому епископу Филоѳею [2]). Послѣ передачи вологодскихъ церквей, у него остались церкви по сосѣдству съ Вологдой на Бѣлоозерѣ и Пошехоньѣ. Тутъ сошлись четыре епархіи: Новгородская, Ростовская, Пермско-Вологодская и митрополичья. Такъ далеко и среди исконныхъ владѣній ростовскихъ архіереевъ митрополитъ могъ завести свои церкви со времени Калиты, купившаго Бѣлоозеро и Угличъ, пограничный съ древнимъ Пошехонскимъ уѣздомъ. Позднѣйшее Пошехонье едва ли не составляло части Углеча поля, бывшаго во владѣніи Ѳеодора Ростовскаго [3]). Позднѣе московскіе владыки, распоряжаясь на правахъ собственниковъ частью бѣлоозерскихъ и пошехонскихъ церквей, ссылались на то, что Бѣлоозерская, Чарондская и Пошехонская десятины изстари ихъ десятины. Точнѣе, на Бѣлоозерѣ и въ Пошехоньѣ издавна у митрополита были смѣсныя владѣнія съ ростовскимъ владыкой [4])

На сѣверо-западѣ за Москвой остался г. Ржевъ Володиміровъ послѣ долгихъ споровъ московскихъ князей съ тверскими, и ржевскія церкви поступили въ вѣдѣніе митрополита. По крайней мѣрѣ одна половина Ржевской десятины очень давно была за митрополитами, управлявшими ранѣе Геронтія (1473—1489) митрополичьей областью [5]). Митрополичья епархія, расширяясь къ западу, краемъ южной территоріи Тверской епископіи чрезъ Ржевъ подходила къ верховьямъ Двины Тутъ

---

[1]) Акт. Арх. Эксп I, №№ 93—94.

[2]) Никон. Лѣтоп. VI, 131

[3]) Истор. Карамзина, прим. 254 къ V т, стр. 99. изд. Эйнерлинга.

[4]) Акт. Арх. Эксп. IV, № 107. Ср. Вологод. Епарх. Вѣдом. 1895 г. Неоффиц. отд., стр 205—210.

[5]) Тамъ же, III, № 109 Московская Синод. Библіотека, сборникъ № 276, л. 406—410. Въ Торопецкой митрополичьей десятинѣ были Кокошскій и Подборовскій станы, волость Осенна, Чурилова, Рясна, Боросянина и Горышина.

стоялъ старинный городъ Торопецъ, пограничный съ Новгородской епархіей и ея великолуцкими церквами. Въ 1556 году м. Макарій поставилъ попа въ свою Торопецкую десятину [1]).

Послѣ Деулинскаго перемирія 1618 года бывшая митрополичья, теперь патріаршая область, придвинулась къ самой польской границѣ. Она приняла въ свою территорію города Брянскъ, Карачевъ, Сѣвскъ и Камарицкую область, удержанную за Россіей. Всѣ города поступили изъ Смоленской и Брянской епархіи, отшедшей къ Польшѣ [2]).

Митрополиты, за ними патріархи, увеличивая свою область во всѣ стороны Московскаго государства, не упускали изъ виду новыхъ городовъ, возникавшихъ по окраинамъ сѣверо-восточной Руси. Первенствующіе іерархи подчиняли ихъ себѣ. Большинство окраинныхъ городовъ поступило въ ихъ область за патріаршій періодъ и значительно меньше за митрополичій. Изъ послѣднихъ можно назвать Алатырь (основ. 1578 г.), лежавшій на лѣвомъ берегу р. Суры, выше Курмыша (осн. 1372 г.), и восточнѣе города Темникова (основ. 1381 г.). Курмышъ и Темниковъ вошли въ составъ митрополичьей епархіи, вѣроятно, со времени Василія Димитріевича, вмѣстѣ съ окончательнымъ присоединеніемъ Н.-Новгорода, Мурома и Мещеры къ Московскому княжеству въ концѣ XIV в. [3]). Московскіе владыки легко дѣлали своими окраинные города, когда они возникали внѣ территорій сосѣднихъ епархій. Дѣло оказывалось мудренѣе, когда городъ основы-

---

[1]) Акт. Юрид. I, № 386. Въ концѣ XVI в. Торопецъ являлся очень значительнымъ городомъ. Въ немъ было городскихъ 3 церкви, посадскихъ 10 и два монастыря. (Н Чечулинъ. Города моск. государства XVI в., стр. 56—57). Къ Торопецкой десятинѣ, какъ можно видѣть изъ позднѣйшихъ документовъ, принадлежали нѣкоторыя церкви Великолуцкаго уѣзда, и самая десятина называлась Торопецкой и Великолуцкой (Арх. М Юст Каз. Пр. № 2 (1628 г.). Тутъ на самое короткое время (1563—1579 г.) образовывалась Полоцкая и Великолуцкая епархія, съ которой и граничила митрополичья епархія (Акт. Зап. Рос. III, прим. 25).

[2]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 71; Акт. Арх. Экси. III, № 164. Истор - статистич. описаніе Смоленской епархіи стр. 8. С. М. Соловьевъ. Ист Россіи, II. IX, 1146.

[3]) Соловьевъ, Ист. Россіи, I, VI, 1010, 1117—1128. Неволинъ Полн Собр. Сочин. VI, 36. 62. 86. Въ геогр.—стат. словарѣ П. Семенова время основанія Темникова не указано. На теперешнее мѣсто онъ перенесенъ въ 1536 г., раньше стоялъ тоже на Мокшѣ (V, 97)

вался въ предѣлахъ существующей епархіи Особенно это стало трудно послѣ того, какъ у московскаго правительства совсѣмъ миновалась нужда въ политикѣ совмѣстнаго объединенія Московскаго княжества и митрополіи Извѣстенъ случай неудачной попытки м Макарія завладѣть городомъ, построеннымъ въ территоріи Рязанской епархіи. Дѣло было такъ. Въ 1553 году въ Мещерѣ возникъ г. Шацкъ. Митрополитъ послалъ туда своихъ священника и дьякона съ антиминсами освящать церкви. Посланные освятили двѣ церкви— Воскресенскую съ придѣломъ Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи и Борисоглѣбскую Рязанскій епископъ Кассіанъ написалъ царю и митрополиту, что Шацкъ построенъ въ его епархіи въ Мещерскомъ уѣздѣ у шацкихъ воротъ и по обѣ стороны города прошла Рязанская епархія. При этомъ Кассіанъ сослался на правую грамоту м. Ѳеогноста владѣть по Червленный Яръ до р. Большой Вороны и кстати напомнилъ царю съ митрополитомъ правила св. отецъ съ толкованіями (IV вс. 17, VI вс. 38). По смыслу ихъ не митрополиту, а ему, Кассіану, на правахъ мѣстнаго епископа, слѣдуетъ посылать освящать храмы въ Мещерскомъ уѣздѣ. Царь Иванъ Васильевичъ понялъ, въ чемъ дѣло, и придалъ г Шацкъ къ Рязанской епархіи; тогда и митрополитъ опальныхъ временъ Грознаго, по царскому жалованью, велѣлъ Кассіану вѣдать новый городъ и управлять имъ по правиламъ святыхъ отцевъ [1]). Впрочемъ, Кассіану не пришлось управлять не только Шацкомъ, но и всей епархіей. Въ слѣдующмъ 1554 г. его лишили сана. Случая и сего одного (т. е. царскаго запрещенія митрополиту вступаться въ чужой городъ, по челобитью изъ Рязани) довольно было къ мщенію, замѣчаетъ составитель обозрѣнія Рязанской іерархіи Т Воздвиженскій, по поводу лишенія сана и ссылки епископа Кассіана [2]).

---

[1]) Москов. Румянц. Муз. Собр. рукоп. Бѣляева, 13 (1521), л. 41.

[2]) Истор. обзорѣніе Ряз. іерархіи. Москва. 1820 г., стр. 46. Авторъ извѣстія о соборѣ противъ Матвѣя Бакшина и Артемія, бывшаго игумена Троице-Сергіева монастыря, о Кассіанѣ епископѣ рязанскомъ и муромскомъ, ученикѣ Исаака Бѣлобаева, обвиненнаго вмѣстѣ съ Бакшинымъ, иначе объясняетъ ссылку Кассіана, разсказывая трогательную исторію наказаній и страданій владыки. Одинъ Кассіанъ защищалъ уличенныхъ въ еретическихъ мысляхъ послѣдователей Нило-Сорской школы, отрицавшей владѣль-

Этотъ и подобные, нужно полагать весьма рѣдкіе, случаи слишкомъ мало задерживали ростъ епархіи московскихъ владыкъ. Предѣлы патріаршей области расширялись; они росли отъ увеличенія территоріи Московскаго государства и начинавшейся колонизаціи южныхъ и юго-восточныхъ окраинъ съ подчиненіемъ патріаршему престолу возвращенныхъ отъ Литвы и вновь построенныхъ городовъ. Къ 1625 году патріаршая область достигла того объема, какой опредѣленъ въ несудимой грамотѣ, данной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ патріарху Филарету. Грамота довольно полно опредѣляетъ составъ патріаршей епархіи Вѣдѣнію патріарха подчинялись монастыри, соборныя, ружныя и приходскія церкви въ Москвѣ съ уѣздомъ, во Владимірѣ, Переяславлѣ-Залѣсскомъ, въ Юрьевѣ Польскомъ, на Костромѣ, Плесѣ, Юрьевѣ—Повольскомъ, въ Нижнемъ Новгородѣ съ пригородами и уѣздами, на Балахнѣ, Кинешмѣ, въ Лухѣ, Гороховцѣ, Ядринѣ съ ихъ уѣздами, въ Галичѣ съ пригородами, въ Арзамасѣ, на Алатырѣ, Курмышѣ, въ Темниковѣ, на Вяткѣ съ пригородами, въ Кайгородѣ, на Пинегѣ, въ Кевролѣ, Мезени, Ржевѣ—Володиміровѣ, Торопцѣ, Боровскѣ, Звенигородѣ, Рузѣ, на Волокѣ Ламскомъ, въ Можайскѣ, Мосальскѣ, Дмитровѣ, Серпуховѣ, Брянскѣ, Карачевѣ, Сѣвскѣ и во всей Камарицкой волости, въ Путивлѣ, Курскѣ, Рыльскѣ, Осколѣ, Бѣлгородѣ, Валуйкахъ, въ Медужской, Пехрянской и Бѣлоозерской десятинахъ съ пригородами и уѣздами [1]).

ческій характеръ церковныхъ учрежденій, и порицалъ книгу Іосифа Волоцкаго (Просвѣтитель), доказывая, что въ ней собраны невѣрныя свидѣтельства... За то, по словамъ автора сказанія, его постигло наказаніе свыше. у Кассіана отнялись языкъ, руки и ноги. Вынужденный оставить епископство удалился въ монастырь, гдѣ съ нимъ случилась новая бѣда: у него повернулась назадъ голова, въ такомъ видѣ онъ скончался. (Московскіе соборы на еретиковъ —Чтен. Моск. общ. истор. и древ. 1847 г. III, ст. 1-я).

[1]) Собр. Государ. Грам. и Договор III, № 71. Акт. Археогр Экси. III, № 164. По жалованной грамотѣ царя—сына отцу—патріарху подчинялись не только монастыри съ церквами—черное и бѣлое духовенство, причты и монастырскія слуги, но всѣ монастырскіе и вотчинные крестьяне, всякіе монастырскіе и церковные люди въ богадѣльняхъ и странно-пріимныхъ домахъ. Патріарху представлялось право вѣдать и судить своихъ подчиненныхъ не только по духовнымъ, но и по гражданскимъ управнымъ дѣламъ,

Въ грамотѣ п. Филарету обозначены только города и области, не указаны даже пригороды. Но и по этимъ даннымъ объема патріаршей области можно видѣть, что въ 1625 г. ее составляло болѣе 40 городовъ и уѣздовъ, находящихся нынѣ въ шестнадцати губерніяхъ и епархіяхъ.[1]).

Почти ровестница грамоты, самая древняя изъ уцѣлѣвшихъ приходная книга патріаршаго казеннаго приказа за 1628 годъ, хранящаяся нынѣ въ Москов. Арх. Мин. Юстиціи по архиву названнаго приказа за № 2, дополняетъ данныя царской грамоты о составѣ патріаршей области. Въ книгѣ перечислены не только города съ пригородами, но и десятины съ обозначеніемъ количества церквей и дани съ нихъ. По статистическимъ даннымъ древнѣйшей книги, извѣстнымъ въ печати, по всей патріаршей области количество церквей въ 1628 году доходило до 2580; частнѣе—въ Москвѣ было 194 церкви, въ Радонежской, Селецкой, и Загородской десятинахъ Московскаго уѣзда—60 церквей, въ Вохонской 25 цер. и т д.—всего съ Москвой болѣе 50 десятинъ [2]).

кромѣ уголовныхъ преступленій. «разбойныхъ, татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ». Пошлины и святительскіе оброки со всѣхъ подчиненныхъ шли патріарху.. Въ его казну шли деньги съ пустовыхъ церковныхъ земель. Словомъ, патріархъ Филаретъ въ своей области дѣлался полнымъ хозяиномъ и владыкой; онъ пользовался такими правами и властью, какихъ не имѣлъ ни одинъ русскій патріархъ. Отправленія его приказовъ разряднаго—по обще-епархіальнымъ дѣламъ, казеннаго—по денежнымъ сборамъ съ церквей и духовенства, а также пустовыхъ церковныхъ земель и дворцоваго—по завѣдыванію домовымъ имуществомъ—были весьма сложны. (Исторія, устройство и дѣятельность казеннаго патріаршаго приказа обстоятельно изслѣдованы И И. Шимко въ его примѣрномъ трудѣ «Патріаршій Казен Приказъ», Москва 1894г Объ устройствѣ и дѣятельности дворцоваго приказа можно читать въ изслѣдованіи проф. о. М. И. Горчакова «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ патріарховъ и св. Синода» 1871 г. СПБ. Документы духовнаго приказа или разряда не сохранились и этотъ въ высшей степени интересный органъ патріаршаго епархіальнаго правленія не изслѣдованъ, даже по отрывочнымъ сохранившимся даннымъ).

[1]) М. Макарій. Истор. Рус. Церк. т. XI, стр. 68—69.

[2]) Москва—194 ц.—десятины: Радонежская, Селецкая и Загородская—60 цер., Вохонская 25 ц., Пехрянская—53 ц., Хотунская 17 ц. Звенигородская и Сурожская 22 ц., Волоколамская 11 ц., Рузская 10 ц., Можайская—

Ростъ патріаршей епархіи не остановился на очень громадныхъ для того времени цифрахъ городовъ и церквей. Территорія ея, заключенная на *западѣ* городомъ Путивлемъ, въ среднемъ теченіи р. Сейма, и г. Торопцомъ, на р. Торопѣ въ истокахъ Зап. Двины, на *сѣверѣ* Бѣлоозерской десятиной, галицкими пригородами (Судай въ верховьяхъ Унжи) и городомъ Кайгородомъ въ истокахъ Камы, чрезъ Пинегу, Мезень и Кевроль уходила къ Бѣлому морю; на *юго-востокѣ* и югѣ территорію ея замыкали города: вятскій пригородъ Слободской, въ истокахъ р. Вятки, г. Ала-

---

11 ц., Дмитровская—43 ц., Серпуховская и Щитовская 27 ц., Ржевская—24 ц., села Горицы и Стоянецъ, Кашинскаго уѣзда—3 ц., Боровская съ приписными 63 ц., Мосальская—11 ц., Владимірская и Медушская—167 ц., Гороховецъ 11 ц., Переяславль—Залѣсская—150 ц., Юрьевъ—Польская—58 ц. Нижегородская—149 ц., Ядринъ—2 ц., Алатырь—37 ц. Курмышъ—14 ц., Балахнинская съ волостями—30 ц., Арзамасская—96 ц., Костромская съ луговой и нагорной сторонами—241 цер., Кинешемская 17 ц., Юрьевецъ—Польская 48 ц., Луховская—29 цер., Плесская съ нагорной стороной—143 ц., Галичская—54 ц. и пригороды Чухлома—28 ц., Солигаличъ—18 ц., Судайская осада—10 ц., Унжа—18 ц., Парфеньевъ—11, Кологривъ—21 ц., на р. Ветлугѣ—на Лапшангской дорогѣ 20 цер., Бѣлозерская и Пошехонская десятина—59 ц., Вятка съ уѣздомъ—22 ц., въ вятскихъ пригородахъ: Слободскомъ 14 ц., Шестаковѣ—4 ц., Орловѣ—4 ц., Котельничѣ—15 ц., г. Кайгородъ—8 ц., Архангельскъ, Пинега, Кевроль и Мезень—48 ц., Торопецкая и Великолуцкая десятина—42 ц., Карашская домовая волость, Ростов уѣз 7 ц., Бѣлгородская 22 цер., Валуйки—6 ц., Оскольская—14 ц., Курская 56 ц., Рыльская 34 цер., Путивльская—28 ц., Карачевская—20 ц., Брянская 53 ц., Сѣвская—52 ц., Темниковская 22 цер Вотчины Троицы-Сергіева монастыря въ разныхъ городахъ и уѣздахъ—Дмитровъ—10 цер., Переяславль—Залѣсскій—16 цер., Владиміръ и Юрьевъ—Польскій—17 ц., Нижній Новгородъ—7 ц., Бѣлоозерскаго уѣз. 1 ц., отъѣзжее мѣсто—Верея—3 ц., Кострома—8 ц., Плесо—4 ц., Арзамасъ—2 ц., Звенигородъ—2 цер., Радонежъ—11 цер. и Вохна—4 цер., Живоначальныя Троице-Ипатьевскаго монастыря—14 цер., (И. И. Шимко—Патріаршій Казенный Приказъ стр. 119—121. Чт. въ общ. любит. духов. просвѣщенія—августъ 1894 г. Ст. прот. М. С. Боголюбскаго—«Историко-географическій очеркъ предѣловъ Московской епархіи». Цифровыя данныя о количествѣ церквей у Шимко и Боголюбскаго нѣсколько расходятся. Возможенъ просчетъ при подсчетѣ церквей; у Шимко всего въ 1628 г. въ патріаршей области насчитано 2576 цер., у пр. Боголюбскаго нѣсколько меньше).

тырь на Сурѣ и Валуйки въ истокахъ Донца. При взглядѣ на географическую карту съ названными пунктами кажется — далѣе некуда идти территоріи необъятной епархіи патріарха. На самомъ дѣлѣ было не такъ. Она шла туда, гдѣ прежде не было ничего, или было „дикое поле“ съ непроходимыми лѣсами [1]) и мѣста, такъ называемыя „res nullius“.

Московское правительство, озабоченное колонизаторской дѣятельностью и защитой мирнаго населенія окраинъ Россіи, не переставало строить укрѣпленные города. Въ 1636 году оно занялось защитой рязанскихъ, шацкихъ и мещерскихъ окраинъ отъ нападеній крымцевъ и ногайцевъ и построило на р. Лѣсномъ Воронежѣ г. Козловъ, на Цнѣ - г Тамбовъ, за Шацкомъ отъ поля (къ юг.-вост.) на р Ломовѣ два Ломова—Верхній и Нижній Съ постройкой городовъ татары перестали нападать и войны пока не было. Подъ защитой и городовой охраной православнымъ крестьянамъ жилось довольно спокойно [2]). Спокойная жизнь привлекала новыхъ поселенцевъ; край оживлялся и заселялся. По новымъ селамъ явились церкви. Всѣ четыре города и селенія въ ихъ округахъ возникали въ районѣ Рязанской епархіи, доходившей до лѣвобережья Дона по р. Ворону [3]). Патріархъ Іосифъ, по примѣру и обычаю предшественниковъ присоединять къ своей области всѣ новые окраинные города, тоже сдѣлалъ съ Тамбовомъ, Козловомъ и Ломовами. Ему удалось завладѣть городами. Впрочемъ, Тамбовъ съ Козловомъ принадлежали патріарху самое короткое время. Въ 1644 году 23 церкви и часовня Тамбовской десятины и 28 церквей, 4 часовни Козловской внесены въ окладныя книги казеннаго приказа и сборы съ нихъ поступили въ патріаршую казну [4]). Чрезъ годъ, въ 1646 году,

---

[1]) Д. И. Богалѣй. Исторія колонизаціи, I, стр. 12 16.

[2]) Акт. Арх. Эксп. №№ 268, стр. 260. 250. Бѣляевъ «О сторожевой, станичной и полевой службѣ». Чт. О И. и Древн. 1845—1846 гг., № 3—4, стр. 46.

[3]) Румянц. Муз. Собр рукоп. Бѣляева, сборникъ № 13. (1521), л. л. 23. 27. Акт. Ист. I, №№ 2. 3.

[4]) Арх. Мин. Юст. Патр. каз. прик., кн № 17, л л. 831—840.

патріархъ замѣтно не съ охотой уступилъ чужія церкви настоящему хозяину и управителю—рязанскому архіерею. Ихъ успѣли занести въ окладныя книги 1645 г., но самыхъ окладовъ не получили, на слѣдующій годъ совсѣмъ не вносили [1]). Верхній Ломовъ съ 2 церквами и Нижній—съ 10-ю остались за патріаршей областью, какъ пригороды патріаршаго города Темникова [2]).

Въ половинѣ XVII в. сторожевая укрѣпленная линія, построенная для защиты правой стороны низоваго Поволжья, двинулась къ Волгѣ и спустилась ниже. Во главѣ съ Симбирскомъ по симбирской чертѣ постепенно явились города и остроги: Инсаръ, Тагай, Урень, Корсунь, Погорѣлый, Аргашъ, Сурскъ, Атемаръ и др. [3]). Вновь построенные городки и острожки лежали въ бассейнѣ р. Суры между Волгой и Мокшей. Одни изъ нихъ, какъ раньше замѣчено, поступили въ патріаршую область, другіе—въ Казанскую митрополію. Характерная исторія аренды симбирскихъ церквей казанскимъ м. Лаврентіемъ извѣстна [4]).

Отъ присоединенія (1647 г.) къ патріаршей области пермскихъ Строгановскихъ вотчинъ и вотчинъ Пыскорскаго монастыря съ 17 церквами [5]) юго-восточные предѣлы тогдашней Вологодской епархіи сократились до города Соликамска (если только пермскія вотчины не были въ смѣсномъ владѣніи съ Ростовской митрополіей), напротивъ сѣверо-восточная территорія патріаршей области увеличилась. Въ общемъ восточная граница ея къ концу первой половины XVII в. значительно отошла и перешла на берегъ р. Камы.

Юго-западная окраина патріаршей области къ тому времени успѣла измѣниться и заселиться. Города, вновь постро-

---

[1]) Тамъ же. Приход. кн. № 20, лл. 865—876. Ср. кн. № 21.

[2]) Тамъ же. Прих. книг. № 39, лл. 503—505.

[3]) Перетятковичъ, стр. 75. 234—236. Архивъ кн. Баюшева, т. I, предисл. IV.

[4]) Арх. Минист. Юстиціи, Патр. Каз. Прик. кн. № 39, лл. 503—512. 514—517. Атемаръ поступилъ въ патріаршую область въ 1645 г. по книгамъ темниковскаго десятильника Давыда Соболева и поповскаго старосты попа Матвѣя (Шимко... 117).

[5]) Арх. Минист. Юстиціи, Патр. Каз. Прик. кн. № 23, л. 948.

енные на бѣлгородской и за бѣлгородской чертой, вошли въ ея составъ. Здѣсь ихъ возникло гораздо больше, чѣмъ на симбирской линіи [1]). Въ Москву донесли, что басурмане разоряютъ юго-западныя окраины русскаго государства и берутъ въ плѣнъ мирныхъ жителей. Правительство по донесенію рѣшилось немедленно защитить страдальцевъ, построивъ города на Калміусской и Изюмовской сакмѣ и Муравскомъ шляху. Въ 1637 году изъ Москвы послали туда Ѳеодора Сухотина и подъячаго Евсевія Юрьева осмотрѣть мѣстность, потомъ донести, гдѣ нужно ставить укрѣпленія. Въ донесеніи на южной укрѣпленной линіи проектировалось поставить по Калміусской сакмѣ два города—одинъ на р. Соснѣ у Терновскаго лѣса и Оскольской признаки, другой—при устьѣ р. Усерда на Тихой Соснѣ, между г. Осколомъ и Валуйками. На протяженіи 8 верстъ до верховьевъ Сосны рѣшено насыпать земляной валъ, отсюда продолжить его на 15 верстъ до верховьевъ р. Валуя, по концамъ вала поставить два острожка. Ниже по той же Соснѣ на притокѣ ея Ольшанкѣ разсчитано построить третій городъ, на р. Осколѣ—четвертый. На Изюмовской сакмѣ рѣшено поставить городъ подъ Яблоновымъ лѣсомъ и провести валъ отъ верховьевъ р. Холки до Корочи. На Муравскомъ шляху, на р. Ворсклѣ на Карповѣ ставился жилой городъ; отъ него по направленію къ Бѣлгороду копали ровъ и строились городки. Царь утвердилъ проектъ [2]). По этому и другимъ правительственнымъ проектамъ возникъ цѣлый рядъ новыхъ украинскихъ городовъ. Въ 1637 году возлѣ Тихой Сосны на Калміусской сакмѣ выстроили г. Усердъ, на Осколѣ, сѣвернѣе Волуекъ, на Изюмовской сакмѣ—Яблоновъ; въ 1638 г. явилась Короча, въ 1640 г. Вольный. Въ 1641 году, по царскому указу, построены Хотмыжскъ на Ворсклѣ и Вольный Курганъ на Рогозинѣ, въ 1644—Костенскъ. Тогда же въ 1645 явились Верхососенскъ и Ольшанскъ—всѣ на Тихой Соснѣ и ея притокахъ. Одновременно въ 1646 г. построены Карповъ, Усмань, Бѣлоколодскъ, Болховъ, въ 1647 г. Нов. Осколъ, въ 1648 г. Алеш-

---

[1]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи, I, стр. 197.

[2]) Актъ Арх. Экспед. III, № 268. Акт. Ист. III, 195.

ня, Коротоякъ, Урывъ, Сокольскъ, въ 1677 г. Доброе [1]). Городъ Чугуевъ на Донцѣ въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи, основанный въ 1639 г. малороссійскими выходцами, былъ самымъ южнымъ пунктомъ Московскаго государства при возникновеніи новыхъ южныхъ окраинныхъ городовъ [2]).

Постройка и заселеніе городовъ на юго-западной окрайнѣ, помимо стратегическихъ цѣлей, обязана выходцамъ изъ юго-западной Россіи. Польскіе подданные малороссы не переставали терпѣть за православіе. Постепенное и систематическое преслѣдованіе православія открылось со времени короля Сигизмунда III, яраго католика и воспитанника іезуитовъ. На Брестскомъ соборѣ 1596 года западно-русскіе епископы, за самымъ малымъ исключеніемъ, вмѣстѣ съ м. Михаиломъ Рогозой приняли унію. Совершился грустный фактъ, и православію грозило полное уничтоженіе. Послѣ безуспѣшныхъ воззваній о справедливости и защитѣ вѣры, послѣ безполезныхъ протестовъ на сеймахъ и литературной полемики [3]), у православныхъ, чтобъ сохранить свою вѣру, оставалось одно надежное средство—переселяться въ единовѣрную Московскую Русь. На первыхъ порахъ эти переселенія не имѣли характера массовыхъ движеній, являясь скорѣе единичными случаями. Положеніе малороссійскихъ казаковъ становится болѣе тяжелымъ съ тридцатыхъ годовъ XVII в. Они сдѣлались главными защитниками православія вь мѣсто князей Острожскихъ, воеводы Скумина-Тышкевича и др. Казаки бунтовали и слабѣли въ неравной борьбѣ, уніаты и католики напротивъ усиливались. Съ этого времени начинается усиленная эмиграція малороссовъ въ предѣлы Московскаго государства [4]). Бѣжали всѣ: бѣжали простые казаки, бѣжало духовенство, особенно черное; монахи и монахини переселялись

---

[1]) И Д. Бѣляевъ. О сторож. станичн и полев. службѣ, стр. 49. Багалѣй. Исторія Колонизаціи, I, 52—55. 197. Записки Импер. Рус Географическ. Общ. 1857 г. кн. XII, стр. 208.

[2]) Д. И Багалѣй. Исторія Колонизаціи, I, 56.

[3]) Макарій. Истор. Рус. Церкви IX, 651—689. X. 241 и слѣд Соловьевъ. Истор. Россіи, II, X, 1460—1463 и др. М. Кояловичъ. Литовская церковная унія, т. II, стр. 1—195.

[4]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи. I, 159. Соловьевъ. Истор Россіи, II, X, 1470. Макарій. Истор. Рус. Ц. XI, 319.

цѣлыми монастырями, приходскіе священники выѣзжали подъ руку московской власти съ причтами и прихожанами. Въ 1638 г. по наказу игумена въ Путивль пріѣзжалъ изъ прилуцкаго Густынскаго монастыря черный попъ Пафнутій съ 10 старцами и 11 монастырскими служками узнать, приметъ ли къ себѣ московскій государь ихъ монастырь. Государь согласился. Не много спустя, 14 іюня того же года, не вынеся гоненій за вѣру, пришелъ самъ игуменъ Василій съ 77 человѣками старцевъ, служекъ и монастырскихъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ монахами Густынскаго монастыря въ Путивль пріѣхали монахини женскаго Ладинскаго монастыря Прилуцкаго уѣзда съ игуменомъ Меѳодіемъ и игуменьей Елизаветой Летинской въ количествѣ 90 человѣкъ. Пришельцы, объясняя причины бѣгства, передавали московскому правительству, что польскій король, радные паны и польскіе арцибискупы приговорили на сеймѣ искоренить православную вѣру, сломать храмы въ Польшѣ и Литвѣ и уничтожить русскія книги [1]). Московское правительство, принимавшее къ себѣ цѣлые монастыри и приходы, не переставало покровительствовать православнымъ, остававшимся подъ властью Польши, и этимъ самымъ подготовляло почву для будущаго возсоединенія уніатовъ и присоединенія Малороссіи. Переходъ монаховъ цѣлыми монастырями и приходовъ подъ власть Москвы, по выраженію проф. Д. И. Багалѣя, какъ бы заполнилъ ту пропасть, которую вырыла исторія въ судьбѣ двухъ родныхъ племенъ [2]).

До начала массовыхъ эмиграцій въ тридцатыхъ годахъ XVII в. въ незначительномъ количествѣ черкасы принимались

---

[1]) Акт. Юж. и Зап. Россіи, III, №№ 3. 4. Въ одной челобитной, относящейся къ первой половинѣ XVII в, вышедшій изъ Польши священникъ Игнатій писалъ государю: «вышелъ я со своими духовными дѣтьми съ 50 человѣками на государево имя съ женою, дѣтьми, дьячкомъ, пономаремъ и просвирницей. Вернувшись изъ Москвы, гдѣ на патріаршемъ дворѣ былъ поставленъ во священника, я прошу устроить въ Слободѣ (около Чугуева) церковь трудами своихъ духовныхъ чадъ, которые потомъ и будутъ моими прихожанами и въ эту церковь пусть государь укажетъ мнѣ дать свящ. книги и колокола». (Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгор. стола № 4098. Д. И. Багалѣй... стр. 180)

[2]) Исторія Колонизаціи. I. 136. 171—173.

на службу во всѣ украинскіе города, даже самые отдаленные [1]). Къ концу 30-хъ годовъ они въ довольно значительномъ количествѣ поселяются преимущественно въ старыхъ и новыхъ юго-западныхъ московскихъ окраинныхъ городахъ—Усердѣ, Курскѣ, Кромахъ, Корочѣ, Черни, Воронежѣ, Новосили, Камарицкой волости, Бѣлгородѣ, Валуйкахъ, Орловѣ, Осколѣ, Коротоякѣ, Урывѣ, Ливнахъ, Хотмыжскѣ, Яблоновѣ и др. Московскія власти давали новымъ поселенцамъ денежное и хлѣбное жалованье, раздавали земли и угодья [2]). На первыхъ порахъ эмигранты размѣщались въ московскихъ городахъ; но скоро они вновь заселили цѣлую большую область по верхнему бассейну рр. Сулы, Псела и Ворсклы, лѣвыхъ притоковъ Днѣпра, извѣстную подъ именемъ Слободской Украины или слободскихъ полковъ, доходившей до р. Сѣв. Донца, гдѣ стоялъ заброшенный г. Царевоборисовъ.

Слѣдомъ за монахами и монахинями прилуцкихъ монастырей къ Москвѣ направились воины гетмана Остряницы во главѣ съ гетманомъ. Они въ количествѣ 865 человѣкъ въ 1638 г. прибыли въ Бѣлгородъ. Казаки объясняли свой переходъ тѣмъ же, чѣмъ и монахи,—притѣсненіями православной вѣры въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой и принужденіемъ принимать унію или латинство. Принятые въ русское подданство въ степяхъ за предѣлами русской осѣдлости на Чугуевомъ городищѣ основали первый малорусскій городъ Чугуевъ. Новый городъ получилъ казацкое устройство, но чугуевцы по разнымъ обстоятельствамъ скоро покинули свое обиталище [3]).

Съ первымъ поселеніемъ черкасъ на Чугуевомъ городищѣ построена первая соборная церковь, чрезъ два года явилась другая въ слободѣ. Церкви остались въ прежнемъ видѣ и по уходѣ основателей, такъ какъ въ Чугуевѣ тотчасъ посе-

---

[1]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи, стр. 156

[2]) Тамъ же. 160—162 стр.

[3]) Тамъ же. 136 173—180. Побужденіемъ оставить городъ было, во-1-хъ, нападеніе татаръ и угрозы поляковъ за удаленіе въ московскіе предѣлы, во 2-хъ, тяжесть безотлучной пограничной службы и лишеніе нѣкоторыхъ льготъ: казакамъ стали запрещать отходить на звѣриные промыслы, въ 3-хъ, недовольство гетманомъ Остряницей (тамъ же 180—196).

лены русскіе служилые люди [1]). Къ 1651 г. относится повѣствованіе всѣхъ малороссійскихъ лѣтописей о выходѣ значительнаго числа черкасъ на окраину Русскаго государства. Съ того времени появились коренные малороссійскіе города, и казаки довольно быстро заселили пространство южно-русской территоріи до рѣки Дона [2]).

Переселеніе 1651 года совпало въ Бѣлоцерковскимъ миромъ Богдана Хмельницкаго съ Польшей, когда русскій царь позволилъ малороссамъ свободно переселяться въ южно-русскія степи. Алексѣй Михайловичъ, соглашаясь на просьбу казаковъ, 22 марта 1652 г. разрѣшилъ даже самому гетману со всѣмъ войскомъ переселиться въ свои привольныя степи, если его сильно будутъ тѣснить поляки [3]). Гетманъ не переселился, переселились одни казаки и основали въ 1652 г. г. Острогожскъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи и Сумы въ Харьковской [4]). Къ 1652 году малороссы успѣли вновь населить Краснокутскъ [5]). Нѣсколько позже ими основаны Харьковъ, Ахтырка, Лебединъ [6]); въ 1652 г. основана слобода Терновъ (въ Путивльскомъ у.); въ 1656 г. уже существовали населенные пункты: Зміевъ, Махначи, Печенѣги, Харьковъ и Хорошево. Всѣ эти черкаскіе города и слобода стояли въ предѣлахъ стариннаго Чугуевскаго уѣзда [7]). Харьковъ, подобно

---

[1]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи, стр. 185—186 243.

[2]) Тамъ же. 391 стр.

[3]) Макарій. Истор. рус. церкви, XII, 43.

[4]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи, I, 319. 417.

[5]) Филаретъ. Истор.—стат. описаніе Харьковской епархіи, отд. III, 231. Срав. Багалѣй, стр. 416.

[6]) Д. И. Багалѣй Исторія Колонизаціи I, 391. «и повелѣлъ народу (Хмельницкій) вольно сходить съ городковъ, кидаючи свои кибитки у Полтавщинѣ такожъ и за границу у великую Россію, абы тамъ городами осѣдали. И съ того часу стали осѣдать Сумы, Лебединъ, Харьковъ, Ахтирка и всѣ слободы даже до рѣчки Дону казацкимъ народомъ». (Лѣтоп. Годяч полк. Гр. Гробянки, 111—112).

[7]) Тамъ же, 423—425 стр. Какъ видно изъ писцовой книги 1647 г., Чугуевскій уѣздъ простирался тогда вверхъ по Донцу на сѣверъ до Салтова, отсюда на вершину р. Рогани, колодезя Немышля до впаденія въ Харьковъ, по теченію р. Харькова до р. Удъ, оттуда на р. Мерефу и Водолагу до Муравскаго шляха, оттуда до р. Балыклейки и до р. Бурлука съ ея верховь-

Зміеву, Хорошеву и Махначамъ, возникъ на какомъ то старинномъ городищѣ. Онъ построелъ въ 164, 165 и 166 гг., (1656—1658 г.) на рр. Харьковѣ и Лопани, на правой (крымской) сторонѣ первой рѣки и на лѣвой (ногайской) сторонѣ второй [1]). Полагаютъ, что черкасы въ тѣ мѣста, гдѣ возникъ Харьковъ, явились немного раньше, ок. 1654—1655 гг. [2]). Дѣйствительно, общее число черкасъ, переселившихся на московскую сторону, къ этому времени достигло почтенной цыфры—80 тысячъ [3]). Къ 1654 г. относятся заселеніе Печенѣгъ и Артырки, сдѣлавшихся полковыми городами. Въ Ахтыркѣ въ числѣ сведенцевъ названы 3 священника. Въ 1657 г. существуетъ слобода Ворожба (Сумская), пограничная съ землями г. Сумъ. Въ 1659 г. изъ нея выселили 76 семействъ во вновь основанное селеніе Низшую Сыроватку. Къ 1658 г. проф. Багалѣй относитъ основаніе Лебедина. Около 1657 г. черкасы заселили Царевоборисовъ, и онъ сдѣлался по прежнему самымъ южнымъ пунктомъ русской территоріи. Переселеніе, открывшееся съ 1651 г., продолжалось до 1659 г. Съ 1659 г. началось новое переселеніе при Юріѣ Хмельницкомъ. Во время этого переселенія (1654—1663 г.) образовалось еще нѣсколько населенныхъ пунктовъ. Къ 1659 году на Бѣлгородской чертѣ между Вольнымъ и Олешней явился городъ Боромля (Боровня) на р. Боровнѣ, тогда же заселено Салтово городище на сѣверномъ Донцѣ, гдѣ прежде былъ Каменный городъ. Вмѣстѣ съ ними получилъ начало городъ Борки (потомъ селеніе), въ 1662 г. существовалъ г. Богодуховъ. Одновременно съ этимъ городками новые переселенцы и выселенные изъ ранѣе основанныхъ городовъ образовали нѣсколько новыхъ слободъ и селеній.

Съ 1663 года начинается третій періодъ въ эмиграціи заднѣпровскихъ малороссіянъ и обычнымъ порядкомъ появляются новые города. Въ 1663 г. черкашенинъ выходецъ полковникъ Яковъ Черновецъ съ своимъ зятемъ (впослѣдствіи балыклей-

---

евъ до устья (Филаретъ. Истор—Статист. описаніе Харьковской епархіи, IV, 4). Въ географ—стат. словарѣ Россійск. Имп. П. Семенова основаніе Харькова отнесено къ 1556 году (т. V, стр. 469). Не опечатка ли вм. 1656 г.?

[1]) Доп. Акт. Истор. IX, 292.

[2]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи, I, 425.

[3]) Истор.-Статист. описаніе Харьковской епархіи, I, 7.

скимъ протоіереемъ) и партіей черкасъ явились „подъ государеву руку“ и построили на р. Балаклеѣ г. Балаклею, потомъ Савинскъ, Бишкинъ и Андревы Лизы. Переселенцы сами заселили эти города, призывая отовсюду выходцевъ. Въ 1664 г. основанъ городъ Суджа, въ 1672 г. возникъ г. Бѣлополье, къ 1674 г. относится заселеніе Волчанска, въ 1676 г. возстановленъ Торъ, нынѣ Славянскъ. Въ 1678 г. турки и татары сожгли Чигиринъ и Каневъ, а города: Черкасы, Корсунь и др, перешли во власть Юрія Хмельницкаго. Изъ разоренныхъ и неспокойныхъ мѣстъ вышли насельники новой слободы Ямной, возникшей въ предѣлахъ Московскаго государства [1]).

Количество селеній южной окраины на первыхъ порахъ увеличивалось не особенно быстро. Этому мѣшали постоянныя нападенія татаръ на окраинныя мѣста. Всякій разъ, какъ только появлялись татары, уѣздные жители должны были забирать имущество и переселяться на время подъ защиту городскихъ укрѣпленій. Для защиты селеній и жилыхъ городовъ, расположенныхъ за бѣлгородской чертой, въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ XVII в. потребовалось пункты, занятые русскими и черкасами, обратить въ болѣе надежныя укрѣпленія [2]).

---

[1]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи I, 428—437 И. И. Срезневскій, авторъ «Историч. изображенія гражд. устройства Слободской Украины», насчитываетъ три важнѣйшихъ малороссійскихъ переселенія въ Слободскую украйну: 1-е при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ 1640—1645 г., 2-е въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, около 1645—1647 г. 3-е—въ 1650—1651 г.; Преосвящ. Филаретъ насчитываетъ 7 переселеній: 1-е въ 1617 г., 2-е 1648 г., 3-е—1645 г., 4-е—1650—1651, 5-е—1659, 6-е—1675 и 7-е при Петрѣ Великомъ 1711—1715. Проф. Багалѣй въ переселеніяхъ малороссіямъ въ слободы за бѣлгородской чертой различаетъ нѣсколько періодовъ: первый съ 1651—1658; второй съ 1659—1663; съ 1663 г. начинается 3-й періодъ, наиболѣе сильныя движенія относятся къ 1674—1675 и 1679—1680 гг. (Истор. стат. опис. Харьков. епархіи I, 6—8. Багалѣй. Истор. Колонизаціи. I, 379, 431—433).

[2]) Д. И. Багалѣй. Исторія Колонизаціи, I, 60. 481. Сохранилось описаніе городовъ, вошедшихъ въ составъ новой черты. Нѣкоторые изъ нихъ возникли очень давно, но отъ внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ татарскихъ нападеній почти разорились, такъ что пришлось отстраивать ихъ вновь. Другіе недавно были построены, потому размѣры ихъ были не велики,

Тревожная жизнь на южно-русской окраинѣ однако не могла подавить религіознаго чувства тогдашняго русскаго человѣка: его религіозность здѣсь, какъ и вездѣ, проявлялась въ постройкѣ монастырей и церквей. Монастыри сразу стали возникать на самомъ пограничьѣ [1]). Церкви появлялись въ городахъ въ моментъ ихъ основанія, чаще одна, иногда по двѣ, какъ было въ Царевоборисовѣ и Чугуевѣ. Со временемъ количество церквей возрастало. На ряду съ церквами появлялись новые монастыри, гдѣ находили себѣ тихое пристанище всѣ желавшіе удалиться отъ міра. Туда шелъ старый воинъ, проведшій всю жизнь въ бояхъ и не нашедшій тамъ смерти; лишившись жены и дѣтей, онъ стремился остатокъ дней своихъ провести въ монастырѣ; туда шли жены, лишившіяся мужей; тамъ находили себѣ пріютъ дѣти, оставшіяся безъ отцовъ и матерей. Убогіе украинскіе монастыри при постоянныхъ войнахъ и татарскихъ набѣгахъ, вырывавшихъ изъ семей то отца, то мать, то сыновей, то дѣтей, поистинѣ служили убѣжищемъ обездоленныхъ и несчастныхъ. Но иногда и пріюты мирныхъ насельниковъ раздѣляли общую участь края,—ихъ разоряли поляки и литовцы. Ненавистники православія жгли монастырскіе храмы и выгоняли братію.

Одни изъ московскихъ городовъ, вновь построенныхъ на бѣлгородской чертѣ, больше тяготѣли къ патріаршему городу Бѣлгороду и бѣлгородскому краю, другіе къ рязанскому городу Воронежу и воронежскому краю [2]). Этимъ тяготѣніемъ къ разнымъ центрамъ можно объяснять то обстоятельство, что

а укрѣпленія очень слабы. Къ нимъ принадлежали города: Царевоборисовъ. Соленый (Славянскъ), Савинскъ (нынѣ мѣстечко Савинцы), Балаклѣя, Лиманъ, Бишкинъ, Зміевъ, Соколовъ, Валки, Новый Перекопъ, Ольшанское, Золочевъ, Водолага (Багалѣй—481 стр).

[1]) Окраинные монастыри строились въ городахъ и уѣздахъ. Напр., въ Воронежскомъ краѣ было 9 монастырей, изъ нихъ три въ Воронежѣ и шесть въ уѣздѣ. Въ Воронежскомъ уѣздѣ были монастыри: Арачунскій, Борщевскій, Задонскій, Тешевскій, Дивногорскій, Шатрищеговскій и наконецъ Больничный Спасскій Семилуцкой пустыни. Въ послѣднемъ постригались выходившіе изъ плѣна, а также раненые и увѣчные. Въ бѣлгородскомъ краѣ возникло тоже не мало монастырей. (Д. И Багалѣй—Исторія Колонизаціи, I, стр. 116—117.)

[2]) Тамъ же, стр. 58. Воронежъ всегда принадлежалъ Рязанской епархіи (Труды Рязанской Ученой Арх. Коммисіи, VI, № 6, стр 126—129).

далеко не всѣ изъ новыхъ городовъ поступили въ патріаршую область. Послѣ патріарха Филарета до 1655 года въ составъ ея изъ южно-окраинныхъ городовъ вошли: Коротоякъ съ 6-ю церквами, Усердъ—съ 8-ю, Ольшанскъ съ 4-мя, Яблоновъ—съ 12-ю, Верхососенскъ—съ 4 мя, Царевъ Алексѣевъ или Новый Осколъ—съ 10-ю, Короча съ 8-ю и Болховъ—съ 3-мя церквами [1]).

Города, построенные на старой чертѣ между Валуйками, Бѣлгородомъ и Путивлемъ, присоединенные къ патріаршей области, слишкомъ мало увеличили юго-западную часть ея территоріи. Они увеличили только число городовъ и церквей ея. Яблоновъ, самый южный изъ городовъ, если не считать Чугуева, очень не далеко ушелъ въ степь, сравнительно съ прежней линіей. Впрочемъ, теперь линія московскихъ городовъ уже перешла за р. Осколъ. Присоединенная къ патріаршей области въ 1648 г. Трубчевская десятина послѣ возвращенія ея отъ Польши (по Деулинскому перемирію Трубчевскъ до 1644 г. оставался за Польшей) также мало увеличила западную территорію патріаршей епархіи [2]). Въ 1655—1656 гг. южные предѣлы ея значительно расширились. Патріарху пришлось присоединить къ своей области малороссійскіе города Слободской Украины [3]). Исторія этого присоединенія тѣсно связана съ попыткой вывести на Украину каѳедру подмосковской Сарской и Подонской (Крутицкой) митрополіи.

Ко времени Никона (1652 г.) патріаршая область успѣла расшириться на всѣ четыре стороны до крайнихъ предѣловъ русскаго европейскаго государства. Этого Никонъ не могъ не замѣтить. Патріархъ замѣтилъ и то, что города его епархіи слишкомъ далеко раскинулись по окраи-

---

[1]) Арх. М. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 39, лл. 866—889. 918—921. Царевъ Алексѣевъ и Новый Осколъ одинъ и тотъ же городъ (Ср. кн. № 39 лл. 874—876 и кн. № 42 л. 895).

[2]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 26, л. 975; Шимко. Каз. Патр. Приказъ, 117. Чугуевъ при самомъ основаніи его малороссами вѣдался патріархомъ. Вышедшій изъ Польши въ первой пол XVII в. свящ. Чугуевской слободы Игнатій былъ поставленъ на патріаршемъ дворѣ. (Багалѣй. Исторія Колонизаціи, I, 186).

[3]) Тамъ же. Прих. кн. № 39 (1656 г.), лл 892—901. Ср. кн. № 37 (1655 г.). Въ этой послѣдней еще нѣтъ малороссійскихъ городовъ.

намъ Россіи, тогда какъ города и уѣзды, прилегавшіе къ Москвѣ, принадлежали другимъ епархіямъ и находились въ вѣдѣніи особыхъ архіереевъ. Такая ненормальность въ распредѣленіи городовъ по епархіямъ возбудила въ немъ мысль округлить свою епархію, присоединивъ къ ней всѣ ближайшіе города и уѣзды. Простая мысль при осуществленіи оказалась сложнымъ дѣломъ. Чтобы округлить и точнѣе разграничить патріаршую область отъ сосѣднихъ епархій, потребовалось одну изъ архіерейскихъ каѳедръ закрыть, другую перевести подальше отъ Москвы, съ третьей произвести мѣну городовъ.

Прежде всего патріархъ обратилъ вниманіе на крутицкаго (сарскаго и подонскаго) митрополита. Никонъ думалъ воспользоваться колонизаціей южно-русскихъ областей и переселеніемъ на Донъ черкасъ, чтобы перевести на Украину сосѣда—митрополита сарскаго.

IX.

Древняя *Сарская* или *Сарайская* епархія съ каѳедрой въ великомъ Сараѣ, столичномъ городѣ Кипчакской или Золотой Орды, учреждена въ періодъ монгольскаго владычества м. Кирилломъ II въ 1261 году при вел. князѣ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ, съ разрѣшенія, а можетъ быть по просьбѣ самого татарскаго хана Берке, брата Батыя [1]). Первымъ ея епископомъ былъ Митрофанъ (1261—1269); онъ постоянно жилъ въ г. Сараѣ [2]). Пребываніе епископа въ Ордѣ вызывалось необходимостью. Онъ могъ облегчать участь несчастныхъ христіанъ, которыхъ тысячами отводили плѣнниками изъ Руси въ Орду. Помимо плѣнниковъ, тамъ наѣздомъ

---

[1]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 204. Никон. Лѣт. III, 41. Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1894 г. кн. III, стр. 3—4. Богословскій Вѣстникъ 1893 г. Іюль, 51 стр.

[2]) Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. 1894 г. кн. III, стр. 4. Гдѣ былъ г. Сарай, думаютъ различно. Проф. Голубинскій указываетъ два Сарая—старый, построенный Батыемъ въ 1253 г. на Нижней Ахтубѣ въ 110 вер. отъ Астрахани, гдѣ нынѣ селеніе Селитряный городокъ, и новый Сарай на Верхней Ахтубѣ, на мѣстѣ нынѣшняго г. Царева. (Богосл. Вѣст., 1893 г. іюль, стр. 442 и 443.) По мнѣнію другихъ, г. Сарай находился близъ нынѣшняго г. Царицына въ двухдневномъ пути отъ Каспійскаго моря (См. Чт. Моск. Общ. Ист. и Древ. 1894 г. III, 4 стр).

или безвыѣздно жили русскіе князья и русскіе купцы [1]). Монголы иногда принимали христіанство, и татарскіе ханы были не прочь выдать своихъ дочерей за русскихъ князей, дозволяя имъ принимать христіанство. Такимъ образомъ паству сарайскихъ епископовъ составили какъ русскіе, такъ и татары, христіане, даже греки, жившіе въ Ордѣ по торговымъ дѣламъ [2]). Въ 1269 г., послѣ татарскаго погрома и опустошеній, къ Сарайской епархіи присоединена старинная Переяславская епархія, близъ Кіева, занимавшая мѣста по р. Трубежу. Второй сарайскій епископъ Ѳеогностъ (1261—1291), жившій въ Переяславѣ, сталъ называться переяславскимъ и сарайскимъ Кажется, только онъ одинъ жилъ въ Переяславѣ. Преемники Ѳеогноста, послѣ рукоположенія, отъѣзжали въ Сарай [3]).

Повидимому, Сарайская епархія сразу заняла всю южную территорію нынѣшней Россіи между Волгой и Днѣпромъ и соприкасалась съ предѣлами рязанскихъ владѣній. Но на огромномъ пространствѣ поволжскихъ и подонскихъ степей, слабо населенныхъ татарами и половцами, было слишкомъ мало храмовъ. Трудно даже указать, гдѣ собственно были церковные пункты, на которые простиралось вліяніе сарайскихъ владыкъ. Вслѣдствіе неопредѣленности ихъ епархіальной территоріи и малочисленности церквей явилось столкновеніе между сарайскими и рязанскими епископами. Сарайскіе епископы задумали взять въ свое вѣдѣніе церкви въ селеніяхъ, построенныхъ рязанскими князьями для караула и защиты собственныхъ южныхъ предѣловъ по р р. Дону, Воронѣ, Хопру и Червленному Яру [4]). Вышелъ споръ, и дѣло перенесли на судъ митро-

---

[1]) Макарій. Истор. Р. Ц VI, 13. М. Платонъ. Кратк. Рус. Церк. Истор. I, 116—117 стр.

[2]) Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос 1894 г. III, стр 5. Саратовскій край, 1, 106—107.

[3]) Чтенія Моск Общ. Истор. и Древ. Рос. 1894 г. III, стр. 6.

[4]) Червленнымъ Яромъ въ тѣсномъ смыслѣ назывались, во—1-хъ, рѣка, впадающая въ Донъ между Тихой Сосной и Битюгомъ, во—2-хъ, часть берега при устьѣ р. Савалы, впадающей въ Хоперъ съ правой стороны пониже р. Вороны. Со временемъ это названіе распространилось на земли, лежащія между тѣмъ и другимъ Червленнымъ Яромъ; въ XIV столѣтіи подъ нимъ разумѣлось все степное пространство, заключенное между рѣками Воронежемъ, Дономъ, Хопромъ и Великой Вороной. (Проф. Д. Иловайскій. Исторія Рязанскаго княжества, стр. 143 144. Румянц. Муз Собр. рукописей Бѣляева № 13 (1521) л. 24).

политовъ, сначала Максима, потомъ Петра. Оба митрополита рѣшили его въ пользу рязанскихъ владыкъ. Рязанскіе епископы, укрѣпляя за собой спорные города, добились того, что сарайскій Софоній предъ митрополитомъ Ѳеогностомъ, епископами Антоніемъ ростовскимъ и Даніиломъ суздальскимъ далъ подписку не вступаться въ предѣлы Рязанской епархіи по р. Великую Ворону, если же вступится, осужденъ будетъ канонами. Подписка епископа Софонія скоро пригодилась рязанскимъ архіереямъ. Преемникъ его Аѳанасій возобновилъ дѣло о спорныхъ мѣстахъ. Онъ просилъ м. Ѳеогноста послать своего игумена освидѣтельствовать дѣло на мѣстѣ. Слѣдователь съѣздилъ на мѣсто и склонился на сторону сарайскаго епископа. М. Ѳеогностъ по его отпискѣ передалъ спорныя церкви епископу Аѳанасію. Съ этого времени послѣдній сталъ называться сарайскимъ (сарскимъ) и подонскимъ. Титулъ „и подонскій“ надолго остался за сарайскими владыками, между тѣмъ какъ выспоренныя церкви (по р. Дону) скоро опять поступили въ Рязанскую епархію. Рѣшеніе спора не въ интересахъ рязанской каѳедры заставило тамошняго епископа Кирилла явиться лично къ м. Ѳеогносту. Истецъ привезъ съ собой грамоты митрополитовъ Максима и Петра, захвативъ и подписку епископа Софонія, данную на глазахъ м. Ѳеогноста. Началось переслѣдованіе Рѣшено отложить прежнюю грамоту, данную епископу Аѳанасію и дать новую правую грамоту рязанскому епископу Кириллу. Этой грамотой весь предѣлъ по Великую Ворону отдавался въ Рязанскую епархію, и владыкѣ сарайскому отказано вступаться въ оный. Но лишь умеръ Ѳеогностъ (1353 г.), Аѳанасій сарайскій опять (ок. 1356 г.) началъ дѣло, и на этотъ разъ совсѣмъ неудачно. М. Алексій окончательно подтвердилъ рѣшеніе предшественника и построже предписалъ безпокойному епископу не вступаться въ мѣста на Червленномъ Яру возлѣ Хопра до Дону по Великую Ворону [1]). Донъ сдѣлался естественной границей между Ря-

[1]) Акт. Ист. I, №. № 1. 3. Румянц Муз. Собр. рукоп. Бѣляева № 13 (1521) лл. 23—27. Исторія Карамзина V т., прим. 55. Въ своей грамотѣ въ Рязань м Алексій высказалъ, что сарскій владыка вступается въ чужой предѣлъ «Всѣ вѣдаютъ, что предѣлъ по Великую Ворону возлѣ Хопра до Дону не сарскій.».. За свою вину Аѳанасій покаянъ отъ митрополита писаніемъ, послѣ чего отступился отъ чужихъ владѣній.

занской и Сарайской епархіями. Лѣвая сторона осталась за Рязанью, правая за сарайской каѳедрой.

Сарайскіе владыки управляли своей епархіей съ каѳедрой въ Ордѣ не долго. Третій епископъ Варлаамъ, родомъ грекъ, будучи въ Москвѣ, выпросилъ у московскаго князя Даніила Александровича позволеніе построить себѣ подворье на крутомъ берегу р. Москвы. Около 1300 года Варлаамъ по приказанію князя освятилъ Петропавловскую церковь, устроенную на Крутицахъ самимъ княземъ. Крутицы стали оживляться. Почти тогда же возникъ Успенскій монастырь, названный Крутицкимъ. Преемники Варлаама изъ Сарая пріѣзжали на свое подворье и жили въ немъ [1]). Временное пребываніе ихъ подъ Москвою—на Крутицахъ, хотя не сразу, обратилось въ постоянное.

Въ половинѣ XV в. ханское могущество ослабѣло. Сарайскій епископъ Вассіанъ (1454—1466 г.) изъ ослабѣвшей Орды перѣхалъ жить на московскія крутицы [2]). Преемники его уже не съѣзжали съ крутицъ и не управляли прежней епархіей. При постоянномъ пребываніи сарскихъ архіереевъ около Москвы ихъ каѳедра утвердилась на крутицахъ и, кажется, пока безъ епархіи. Крутицкіе владыки изъ почтенія къ

---

[1]) Афремовъ. Историческое обозрѣніе Тульской губерніи, стр, 49. ср. Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Р. 1894 г. III, 20—21. Мѣсто, гдѣ стоялъ освященный епископомъ Варлаамомъ Петропавловскій храмъ, названо крутицами по крутизнѣ холма, на которомъ и теперь можно видѣть существующій храмъ только въ возобновленномъ видѣ. Обтекающіе его ручьи на сѣверѣ Сара, съ юга Подонъ остались всегдашнимъ воспоминаніемъ пребыванія тамъ сарскихъ и подонскихъ владыкъ. (Іеромонахъ Леонидъ. Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губ и епархіи Изд. 1876 г. стр. 56—57. Тоже самое только подъ инымъ заглавіемъ напечатано въ Чт. Моск, Общ. Истор. Др. Рос. 1862 г. кн II).

[2]) Истор. Рос. іерархіи, I, 234. Переходъ сарскихъ владыкъ на крутицы объясняютъ ослабленіемъ ханскаго могущества и распаденіемъ Золотой Орды, чѣмъ архіереи и воспользовались, чтобъ уйти отъ своихъ слабыхъ патроновъ (Чт. Общ. Ист. и Др. 1894 г. III, 8; іером. Леонидъ. Ист. Цер. въ пред. нын. Калужск. губ. и епархіи, стр. 56—57). Нельзя не согласиться, что слабость Орды способствовала переходу, но причина перехода, кажется, скрывалась въ давнишнемъ желаніи сарскихъ владыкъ оставить епархію съ пустынной территоріей, безъ церквей и безъ средствъ, особенно послѣ того, какъ имъ запрещено вступаться въ Червленный Яръ.

древности именовались по прежнему сарскими и подонскими [1]) и явились помощниками митрополита по управленію митрополіей [2]). Такое значеніе оставалось за ними и послѣ того, какъ по сосѣдству съ Москвой и митрополичей областью образовалась ихъ особая Крутицкая епархія съ опредѣленной территоріей, при извѣстномъ составѣ городовъ. На Стоглавѣ 1551 г. только подтверждено значеніе крутицкихъ владыкъ въ качествѣ помощниковъ московскаго іерарха (гл. 68). Помимо участія въ управленіи митрополіей, впослѣдствіи ихъ обязанностью сдѣлалось „по вся воскресенья ѣздить къ Москвѣ и служить въ соборной церкви съ патріархомъ“ [3]). Они иногда завѣдывали дѣлами обширной патріаршей области по порученію самихъ патріарховъ. Крутицкіе архіереи въ качествѣ блюстителей патріаршаго престола въ отсутствіе, за немощью или за смертью патріарховъ, вступали въ полныя патріаршія права. Іона правилъ патріархіей послѣ Гермогена, Питиримъ и Павелъ при Никонѣ, Трифиллій при старцѣ Адріанѣ [4]). Они завѣдывали типографскими дѣлами и дворомъ [5]). Крутицкій митрополитъ не потерялъ своего высокаго положенія и послѣ учрежденія св. Синода, таковъ напр. Игнатій [6]).

---

[1]) М. Платонъ. Краткая Церк. Истор I, 133. 344. Перешедшіе на крутицы сарскіе епископы Прохоръ (1471—1492), и Силуанъ (1493—1496.) назывались еще подрѣльскими и крутицкими (Карамзинъ. Истор. Госуд. Рос. VI, прим. 219. 326). Такое названіе объясняютъ различно. Одни «подрѣльскій» производятъ отъ слова ре(ѣ)ль, означающаго возвышенную полосу, гребень, пойму, которая не заливается разливомъ рѣки. Таковъ былъ край, занимавшій пространство между Волгой и Днѣпромъ, составлявшій епархію сарскихъ владыкъ. Отсюда его можно назвать поре(ѣ)льемъ или подре(ѣ)льемъ. (Чтен. общ. истор, и древ. рос. 1894 г. кн. III, 6). Другіе объясняютъ проще—отъ «рѣли» качели. Вѣроятно, на крутицахъ устраивали качели (Афремовъ. Истор. обозрѣніе Тульской губ... стр. 50). Послѣднее объясненіе очень правдоподобно Въ старой Руси былъ обычай за городомъ устраивать качели. Впрочемъ, къ московскимъ крутицамъ приложимо и слово «рель»—возвышенная полоса, гребень, которую обтекали ручьи и которая никогда не заливалась водой.

[2]) Чтен. Моск. Общ Истор. и Древ. Рос. 1894 г. III, 9.

[3]) Акт. Истор. I, стр. 273.

[4]) Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1894 г. III, 67—68. 82. 84. 100. іером. Леонидъ. Истор. церкв. въ пред. Калужской губ. и епархіи, 59 стр.

[5]) Акт. Арх Эксп. IV, № 155.

[6]) Собр. Постановл. и Распоряж. по Вѣд. Правосл. Испов. I, № 59.

Митрополичій и патріаршій помощникъ, перешедшій на Крутицы, владыка сарскій и подонскій, скоро получилъ въ самостоятельное управленіе особые города—иными словами, сдѣлался самостоятельнымъ епархіальнымъ архіереемъ. Образованіе территоріи самостоятельной Крутицкой епархіи близъ Москвы, какъ раньше замѣчено, совпадаетъ со временемъ возвращенія городовъ отъ Литвы и перехода пограничныхъ природныхъ русскихъ князей на службу къ московскому князю. Здѣсь умѣстно будетъ повторить и пополнить сказанное. Въ 1493 г. поступили на службу къ Ивану III два князя воротынскихъ съ отчинами. При ихъ содѣйствіи возвращены отъ Литвы Серпейскъ и Мещовскъ. Почти одновременно взята Вязьма. Въ 1494 г. литовскій князь Александръ по договору съ Иваномъ III окончательно отступился отъ этихъ городовъ, уступивъ и весь г. Серенскъ, половина котораго оставалась еще за Литвой. Кромѣ воротынскихъ, одинъ за другимъ въ концѣ XV в. поступили на московскую службу князья новосильскіе, бѣлевскіе и одоевскіе. Средоточіемъ ихъ удѣловъ, какъ подъ властью Литвы (до 1494 г.), такъ и Москвы, оставались города: Воротынскъ, Новосиль, Бѣлевъ и Одоевъ [1]). По договору 1494 г. за Москвой остались навсегда города Козельскъ и Перемышль; въ 1503 г. вмѣстѣ съ Мценскомъ отъ Литвы поступилъ г. Любутскъ, принадлежавшій нѣкогда рязанскимъ князьямъ [2]). Эти пограничные города, служившіе

[1]) Соловьевъ. Истор. Россіи. I, V, 1452 и слѣд. М. Любавскій. Областное дѣленіе и мѣстное упр. литов.-рус. госуд., 47 стр. Князья поступали не сразу. Раньше всѣхъ, въ 1474 г., поступилъ Семенъ Юрьевичъ Одоевскій, сыновья его съ своими дольницами уже служили Москвѣ; одинъ изъ одоевскихъ князей остался служить Литвѣ съ половиной города Одоева и волостями. Около 1487 г. перешелъ къ Москвѣ Ив. Мих. Воротынскій—Перемышльскій, а дяди его кн. Димитрій и Семенъ Ѳеодоровичъ Воротынскіе оставались еще нѣкоторое время служить Литвѣ. Ив. Вас. Бѣлевскій, отдѣлившись отъ брата Алексѣя, тогда же перешелъ къ Москвѣ; къ 1490 г. перешелъ Дим. Ѳеод. Воротынскій, въ 1492 г. за нимъ послѣдовалъ его братъ Симеонъ и кн. Андрей Вас. Бѣлевскій. Договоръ 1494 г, утвердилъ эти княжества за Москвой и еще Новосильское. «А князья Новосильскіе, Одоевскіе и Воротынскіе и Бѣлевскіе—мои великаго князя Иванова и моихъ дѣтей къ нашему великому княжеству»... говорилъ Иванъ III. (Любавскій, стр, 50—51)

[2]) М. Любавскій. Областное дѣл. и мѣстн. управл. литов.—рус. госуд., стр. 51—55.

долго предметомъ споровъ между Литвой и Москвой, несомнѣнно составили первоначальную территорію Крутицкой епархіи, если не сразу, то постепенно. Такое предположеніе могутъ подтверждать прямыя свидѣтельства. По указанію калужской лѣтописи С. Руссова [1]) въ составъ Крутицкой епархіи съ 1454 г. (очевидно предположительно названъ годъ перехода сарайскаго архіерея на Крутицы) вошли слѣдующіе города: Козельскъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль и Лихвинъ. Послѣдній въ качествѣ города извѣстенъ съ 1565 года [2]). Первый, т. е. Козельскъ, иногда входилъ въ титулъ крутицкихъ владыкъ. Такъ Геласій въ грамотѣ объ учрежденіи патріаршества называется сарскимъ, подонскимъ и козельскимъ [3]). Позднѣйшія свидѣтельства къ указаннымъ городамъ прибавляютъ еще Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль, замѣчая при этомъ, что они поступили въ Крутицкую епархію въ 1614 году [4]). Рядомъ съ такимъ показаніемъ можно поставить общую замѣтку составителя „Историч. обозрѣнія Тульской губерніи“ Афремова, что съ титуломъ сарскаго и подонскаго епископа Аѳанасій еще въ половинѣ XIV в принялъ въ свое вѣдѣніе область новосильскаго княжества съ городами Новосилемъ, Одоевомъ, Бѣлевомъ и Чернью [5]). Вы-

---

[1]) Чт Моск Общ. Ист и Др. Рос 1894 г. III, стр. 9—11. Истор церкви въ Калуж. губ. и епархіи, Іером. Леонида, стр 57. 237.

[2]) Неволинъ. Пол Собр. Соч т. VI, стр. 64. Мѣстность, гдѣ явился Лихвинъ, по географическому положенію вмѣстѣ съ сосѣднимъ городомъ Козельскомъ должна принадлежать одной епархіи.

[3]) Собр. Госуд. Гр. и Догов. II, № 59.

[4]) Современникъ 1837 г VII. № 3. «Общественное образованіе Тульской губерніи» И. Сахарова. «Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль (Епифань) еще въ 1614 г. приписаны къ митрополіи Сарской», стр. 317. Епифань названа напрасно. Очень жаль, что Сахаровъ не указалъ источника. откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія. Возможно, что это сталось послѣ взятія Смоленска литовцами въ 1611 г. и не задолго до поступленія въ вѣдѣніе патріарха Брянска, Корачева, Сѣвска и Камарицкой волости. Тогда можно предполагать, что ранѣе Одоевъ, Бѣлевъ и Новосиль принадлежали Смоленской и Брянской епархіи. Можно предполагать; но утверждать пока нѣтъ данныхъ. Не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ и составитель Истор.—статист. описанія Смоленской епархіи (стр. 7—9).

[5]) Истор. обозр. Тульской губерніи, стр 49.

бирая средину между слишкомъ поздней и слишкомъ ранней припиской Новосиля, Одоева и Бѣлева (Чернь осн. 1576 г.) [1]) къ Крутицкой епархіи, можно думать, что эти города поступили въ ея составъ вмѣстѣ съ переходомъ тамошнихъ князей подъ власть Москвы въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка. До этого времени удѣлы князей, служившихъ на обѣ стороны— Литвѣ и Москвѣ, едва-ли знали какую опредѣленную епархіальную зависимость, особенно когда тянулось очень сложное дѣло о раздѣленіи митрополіи. Въ этомъ дѣлѣ пограничные князья принимали то сторону Москвы, то Литвы и Кіева [2]).

Вязьма поступила въ Крутицкую епархію сразу послѣ перехода на московскую сторону. Съ ней поступилъ весь тогдашній Вяземскій округъ, заключавшій въ себѣ, начиная отъ р. Угры, нынѣшній Вяземскій уѣздъ, части Дорогобужскаго, Ельнинскаго, Сычевскаго и весь Юхновскій. Въ началѣ XVI в. въ самой Вязьмѣ былъ домъ крутицкаго владыки. Въ той же зависимости по церковному управленію она оставалась во все время польскаго владычества надъ Смоленскомъ съ 1611—1654 годъ [3]). Въ первой четверти XVII вѣка, кажется, вполнѣ опредѣлился составъ Крутицкой митрополіи. Изъ нынѣшнихъ *калужскихъ* городовъ ей принадлежали Козельскъ, Лихвинъ, Мещовскъ, Перемышль съ нѣкогда славными, а теперь заштатными городами Воротынскомъ и Серпейскомъ; изъ *тульскихъ*: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль и Чернь; изъ *орловскихъ*: Болховъ, Мценскъ и Ливны (основ. 1586 г) [4]); изъ *смоленскихъ*: Вязьма и Дудинскія волости (нынѣ села Юхновск. у). Въ предѣлахъ нынѣшней Моск. губ. ей принадлежала За-

---

[1]) Неволинъ. Пол. Собр. Соч. VI, 92. У П. Семенова ок. 1571 г. Словарь, V, 990

[2]) Слова г. Афремова наводятъ на мысль, что сарскіе владыки могли завѣдывать церковными дѣлами въ спорныхъ и пограничныхъ областяхъ. Переселившись въ Москву, они, быть можетъ, имѣли не послѣднее значеніе въ исторіи присоединенія пограничныхъ княжествъ, тянувшихъ къ Литвѣ. Не тутъ-ли начало и основаніе авторитета крутицкихъ архіереевъ. Извѣстно напр что сарскій еписк. Трифонъ ходатайствовалъ за освобожденіе изъ вологодскаго плѣна литовскаго гетмана кн. К. И. Острожскаго въ 1506 году (Собр. Гос. Гр. и Дог. I, № 146)

[3]) Ист.—стат. описаніе Смоленской епархіи, стр. 6.

[4]) Неволинъ. Полное Собр. Соч. VI, 64. П. Семеновъ. Словарь. III, 45.

городная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу [1]). Крутицкая епархія во второй половинѣ XVII в. является почти съ тѣмъ же составомъ городовъ.

По разнымъ уцѣлѣвшимъ подлиннымъ дѣламъ крутицкаго архіерейскаго казеннаго приказа второй половины XVII в. видно, что Крутицкой митрополіи принадлежали: 1—Козельскъ (документы отъ 1674—1695 г) съ 54 церквами (число церквей относится къ 1692 г.) 2,—Серпейскъ (1670—1701) съ 20-ю церквами; 3—Мещовскъ (1629—1698) съ 45 церквами, 4—Воротынскъ (1678—1697 г.) съ 20 церквами; 5—Перемышль (1683—1698) съ 24 церквами; 6—Лихвинъ (1683—1697 г.) 24 церкви; 7—Бѣлевъ (1641—1695 г) 70 церквей: 8—Одоевъ (1679—1692 г.) 38 церквей; 9, Новосиль (1683—1698 г.) 38 церквей; 10—Болховъ (1650—1695 г.) 35 церквей; 11—Мценскъ (1683—1694 г.) 45 церквей; 12—Ливны (1628—1698 г.) 41 церковь; 13—Чернь (1689—1693) 23 церкви; 14—Вязьма (1679—1699 г.) 82 церкви; 15—Дудинскія волости за 1692 г. съ 20 церквами и Чернавскъ (1688—1698) съ 12 церквами [2]). Чернавскъ основанъ въ 1627 г. на р. Чернавѣ, впадающей въ Сосну въ Оргольскомъ стану, Елецкаго уѣзда, отъ Ельца въ 40 верстахъ, на елецкой сторонѣ. Рѣка Чернава была пограничной для рязанской области [3]), слѣдовательно пограничнымъ былъ и Чернавскъ. Онъ не поступилъ въ Рязанскую епархію, вѣроятно, лишь по близости къ городу Ливнамъ, состоявшему (1628 г.) въ Крутицкой митрополіи. Чернавскъ и Ливны съ р. Сосной сдѣлались южными пограничными городами Крутицкой митрополіи со стороны Рязанской. Сѣверо-западнымъ городомъ была Вязьма, на западѣ—Мещовскъ, Серпейскъ и Козельскъ; юго-западными, пограничными съ Коломенской епархіей и патріаршей областью, были Мценскъ и Болховъ; восточными—Одоевъ, Чернь и Новосиль, граничившіе съ Коломенской епархіей. Всѣ города и мѣста,

---

[1]) Іер. Леонидъ. Ист. церкви въ Калужской губ. и епархіи, стр. 58.

[2]) Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1894 г. III, стр. 13—14

[3]) Румянц. Муз. Собр. рукоп. Бѣляева № 13 (1521) № 24. Въ сказкѣ о Червленномъ Ярѣ козловскаго попа временъ Михаила Ѳеодоровича замѣчено «да въ Елецкомъ уѣздѣ въ Оргольскомъ стану вновь поставленъ г. Чернава отъ Ельца въ 40 вер., на Елецкой сторонѣ. А чаемъ де рязанская область по Чернаву рѣку». Ср. Неволинъ. VI, 92.

составлявшія территорію Крутицкой митрополіи, лежали по верхнему бассейну р. Оки съ ея притоками Жиздрой и Упой до главнаго притока р. Угры, впадающей въ Оку въ изгибѣ ея подъ Калугой. Взятые въ совокупности, они сравнительно узкой, но довольно длинной полосой проходили отъ Угры до р. Сосны [1]). На этомъ пространствѣ въ 1679 г. стояло не меньше 522 церквей, въ 1692 г.—591 [2]).

---

[1]) Къ числу городовъ Крутицкой епархіи въ XVII в. прибавляютъ еще нѣсколько. Іеромон. Леонидъ говоритъ, что къ концу XVII в. изъ нынѣшнихъ калужскихъ городовъ ей не принадлежали только Калуга, Таруса, Боровскъ и Мосальскъ. Тутъ небольшая неточность. Ей не принадлежалъ Малоярославецъ. Онъ принадлежалъ патріаршей области, куда поступилъ въ 1668 г. изъ Суздальской епархіи, не принадлежалъ и весь Малоярославецкій уѣздъ (Арх. М. Юст. Патр. К. Прик. кн. № 71, л.л. 613—618. Истор. ц. въ Калужск. губ. и епарх. 52 237). О городѣ Медыни (старинный городъ Мезецкъ—П. Семеновъ Географ. Словарь, III, 204) опредѣленно ничего сказать нельзя; часть его уѣзда принадлежала Суздальской епархіи (Патр. Каз. пр. кн. № 71 л. л. 634—635). Вслѣдъ за Сахаровымъ іер. Леонидъ причисляетъ къ Крутицкой епархіи Епифань. Но г. Епифань въ XVII в. сначала былъ въ Рязанской епархіи, отсюда поступилъ въ Коломенскую, а изъ Коломенской обратно въ Рязанскую (Афремовъ Ист. обозр. Тул. губ. стр. 47. 63. Современникъ. 1837 г. VII, № 3, 317. Арх. М. Ю. Каз. II Пр. кн. № 42 (1658 г.) л. 318. Акт. Арх. Эксп. IV № 204). Равнымъ образомъ къ половинѣ XVII в. не состояли въ Крутицкой епархіи города: Карачевъ, Орелъ и Кромы, хотя первый только у іеромонаха Леонида, а два послѣднихъ еще въ проектѣ 1681—1682 г. объ открытіи новыхъ епархій вмѣстѣ съ Болховымъ отнесены къ ней. Но эти города по проекту 1681—1682 г. входили въ составъ проектируемой Болховской епархіи, какъ «открестные». Такъ и названы они въ соборныхъ дѣлахъ. (Акт. Ист. V, № 75). Въ то время, какъ Болховъ по документамъ крутицкаго казеннаго приказа (съ 1650—1695 г.) значится въ Крутицкой епархіи, три тамошнихъ церкви съ тремя придѣлами въ 1656 г. состояли въ Патріаршей области (Арх. М. Ю. К. Пат. Пр. кн. № 39 л. 866) и относились къ Карачевской десятинѣ. Знакъ, что у патріарха съ крутицкимъ митрополитомъ были совмѣстныя владѣнія и ихъ епархіальныя территоріи перепутывались. Тоже нужно сказать о перемышльскихъ церквахъ и др. Очень спутанна епархіальная зависимость г. Вязьмы. Это обстоятельство мѣшаетъ точно указать, что принадлежало одной епархіи и что другой.

[2]) Арх. Мин. Юст. Каз. Патр. Пр. кн. № 97, л. 975. Чт. М. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1894 г. III, стр. 14, Ср. Каз. Патр. Пр. кн. № № 106 (1682), 110 (1683), 121 (1686), 132 (1689 г.), 171 (1699 г.). Тутъ по богадѣленнымъ сборамъ значится всего 525 церквей.

X.

Старинной сосѣдкой Крутицкой епархіи и митрополичей области была *Рязанская* епархія, открытая между 1187—1207 годами. [1]) Ихъ города сходились, а между владыками подчасъ происходили споры Отдѣленная отъ Черниговской, Рязанская епархія обнимала древнюю Муромо-Рязанскую область или древнія княжества Рязанское и Муромское [2]). Въ половинѣ XIV в. въ Муромо-Рязанской области образовались три родственныхъ княжества—Рязанское, Пронское и Муромское съ чрезполосными владѣніями. Ихъ объединяла епархіальная территорія, и рязанскіе князья (преимущественно рязанскіе и пронскіе) одинаково жаловали каѳедральную Борисоглѣбскую церковь [3]). Подчинившись Москвѣ, они зависѣли отъ побѣдительницы только въ дѣлахъ внѣшней политики; во внутреннемъ

---

[1]) Историкъ Рязанскаго княжества Д. Иловайскій вслѣдъ за Татищевымъ (III. 329) годомъ учрежденія рязанской каѳедры признаетъ 1198 г. Учреждена она по просьбѣ князя Ярослава Глѣбовича соизволеніемъ его тестя вел. князя кіевскаго Рюрика Ростиславича и м. Іоанна. Первымъ ея епископомъ былъ Арсеній (Ист Ряз. кн 115) Въ 1187 г. Рязанская область называется частью Черниговской епархіи, но подъ 1207 г. упоминается уже епископъ рязанскій Арсеній Проф. Голубинскій, не указывая точно года учрежденія Рязанской епархіи, не признаетъ однако за таковой 1198 (Ист Цер. 1 т. 1 ч 574). Строевъ открытіе Рязанской епархіи относитъ къ началу XIII в. и добавляетъ, что это требуетъ розысканій (Списки .. 412). Опытъ этихъ розысканій можно находить въ свѣдѣніяхъ о Рязанской епархіи архимандр. Макарія (Чт. М. Общ. Ист. и Др 1863 г. кн. II, стр 79—93) Авторъ соглашается съ Татищевымъ

[2]) Е Голубинскій. Истор Церк. 1 т. 1 ч., стр 575. О территоріи Рязанскаго княжества см. у Д. Иловайскаго, Истор. Рязанск. княж. стр. 93—109; нѣсколько замѣчаній о начальной территоріи Рязанской епархіи есть у арх. Макарія (Чт. Моск. Общ. Ист. и др. Рос. 1863 г. II, 55 и др)

[3]) Первоначально выдѣлившаяся изъ Черниговской Рязанская-Муромская епархія имѣла каѳедру въ самомъ старинномъ стольномъ городѣ Муромѣ, хотя на то помимо титула указаній нѣтъ, однако признается всѣми изслѣдователями (Чт. Моск. Общ. Истор. и Др Рос. 1803 г. II, 93—96. Иловайскій. Истр. Ряз. княж. 253. 284—286). Столицей рязанскихъ князей, равно и епископовъ, послѣ Мурома была не нынѣшняя, а Старая Рязань, теперь село съ тѣмъ же именемъ на р. Окѣ въ 3 вер. отъ уѣзднаго города Спас-

управленіи оставались совершенно самостоятельными [1]). Самостоятельность и прежнее могущество Рязани поддерживали авторитетъ и высокое положеніе ея іерарха. Онъ былъ силенъ и вліятеленъ и не легко уступалъ свои права и владѣнія сосѣднимъ каѳедрамъ. При напорѣ отовсюду рязанскіе владыки съ успѣхомъ охраняли неприкосновенность своей территоріи. Они надолго удержали за собой почти всѣ коренныя мѣста древней Муромо-Рязанской области, даже тогда, когда предѣлы Рязанскаго княжества значительно сократились, когда со времени Долгорукаго Муромское княжество все болѣе и болѣе отдѣлялось отъ Рязани и подчинялось вліянію суздальскихъ князей [2]).

Историкъ Д. Иловайскій приблизительно въ слѣдующемъ видѣ опредѣляетъ рязанскіе предѣлы наканунѣ потери Рязанью своей политической самостоятельности по смерти Василія Ивановича (1483 г.) [3]) Сѣверную границу, извѣстную подъ именемъ владимірскаго Порубежья, можно провести по верховьямъ трехъ притоковъ Оки, съ лѣвой стороны Гуся,

---

ска и въ 50 верст. по Окѣ отъ настоящей Рязани, извѣстной раньше подъ именемъ Переяславля-Рязанскаго. Когда перенесена столица Рязанскаго княжества и каѳедра въ нынѣшнюю Рязань, не извѣстно, но послѣ монголовъ Какъ въ старой, такъ и въ новой Рязани каѳедра находилась при храмѣ Бориса и Глѣба, изъ которыхъ послѣдній считался патрономъ Муромо-рязанской области (Иловайскій. Истор. ряз. кн. 94. 253. 256. Голубинскій. Истор. Церк. I т., I ч., стр. 575).

[1]) Д. Иловайскій. Истор. Рязанск. княж. 275.

[2]) Тамъ же. 107.

[3]) Рязанскій вел. князь Василій Ивановичъ скончался 7 января 1483 г., оставивъ двухъ молодыхъ сыновей Ивана и Ѳеодора. Старшему съ титуломъ великаго достались Переяславль-Рязанскій, Ростиславль и Пронскъ, младшему—Перевитскъ и старая Рязань. Отношенія рязанскихъ князей къ московскому Ивану III опредѣлены особыми договорами и грамотами. Великій рязанскій князь обязывался считать московскаго князя старшимъ братомъ и приравнивался къ удѣльному московскому князю Андрею Васильевичу. Съ этого времени сократились предѣлы Рязанскаго княжества особенно на западѣ. Примыслы рязанскихъ князей Веневъ, Тешиловъ, Ростовецъ съ елецкими волостями остались за Москвой. На востокѣ въ Мещерѣ рязанскій князь отступился отъ всего, что купили его предшественники, начиная съ Олега Ивановича (Собр. Гос. Гр. и Дог. I, №№ 115 — 116. Ист. ряз. кн. 216—217).

Пры и Цны и вверхъ по Окѣ до устья Смядьвы. Западная граница шла по Смядьвѣ до устья Песоченки, Песоченкой до ея верховья, отсюда къ Осетру на устье р. Кудесны, отъ верховьевъ Кудесны къ Тобаламъ, впадающимъ въ Донъ. Направляясь далѣе по правую сторону р. Дона, она оканчивалась гдѣ нибудь около устьевъ Быстрой Сосны или Воронежа. Восточной границей можно считать р. Гусь и лѣвый берегъ Оки до р. Середней. Отсюда шелъ, такъ называемый, мещерскій рубежъ къ среднему теченію р. Цны, впадающей въ р. Мокшу. Мѣста по Воронежу составляли край рязанскихъ владѣній. Въ нѣсколько сокращенной территоріи Рязанскаго княжества сравнительно съ прежней Муромо-рязанской областью къ началу XVI в. по р. Окѣ, начиная съ запада, стояли старинный городъ Ростиславль, села Городецъ и Любуцы, города Перевитскъ и Переяславль—Рязанскій. Въ 15 верстахъ отъ Переяславля внизъ по Окѣ, при впаденіи р. Гусевки въ Оку, стояли г. Ольговъ съ Ольговой обителью, основанной Олегомъ Ивановичемъ въ началѣ XIII в.; въ 50 верстахъ находилось село Старая Рязань. Еще ниже отъ Старой Рязани до р. Пры было много древнихъ городовъ, превратившихся въ села или совсѣмъ изчезнувшихъ, таковы: Бѣлгородокъ, восточнѣе—Воиновъ, далѣе Шиловъ, теперь село Шилово; около устья р. Пры явились селенія Свинчусъ и Ижевское на мѣстахъ прежнихъ городовъ Ижеславля и Свинска. Около древняго Свинска или устья р. Средней кончались владѣнія рязанскихъ князей. Не далеко отъ устья р. Гуся въ Оку въ сѣв.-восточномъ углу рязанской Мещеры были земляныя укрѣпленія. Дальнѣйшее теченіе Оки входило въ московскія владѣнія. Касимовскіе татары были сосѣдями рязанцевъ въ этихъ мѣстахъ. Въ 1471 г. Иванъ III отдалъ имъ г. Касимовъ съ тѣмъ, чтобы владѣльцы защищали русскіе предѣлы отъ нападеній татаръ. Съ этого времени Касимовъ назывался новымъ городкомъ. Старинный Мещерскій городокъ, разоренный татарами въ 1376 г., лежалъ въ 600 саженяхъ отъ Касимова на р. Окѣ.

Правый притокъ р. Оки р. Проня на ряду съ самой Окой былъ второй жизненной артеріей древне-рязанской области. На р. Пронѣ уцѣлѣлъ старинный г. Пронскъ, въ то время, какъ другіе городки разрушены. Тутъ ихъ несомнѣнно было не меньше, чѣмъ на р. Окѣ. На мѣстѣ старыхъ городовъ

впослѣдствіи возникли города Печерники и Михайловъ. Предполагаютъ, что Михайловъ въ 1551 г. только возобновленъ воеводами Грознаго. Мѣстность между р. Окой и Проней по болѣе значительнымъ рѣчкамъ: Осетру, Мечѣ, Пилесу, Вожѣ, Павловкѣ, Плетеной, Исьѣ, Истьѣ и Жаркѣ была довольно населена. Остатки древнихъ крѣпостей замѣтны особенно по треугольнику между Окой, Осетромъ и Вожей. Здѣсь самымъ значительнымъ послѣ Перевитска былъ Зарайскъ, извѣстный въ качествѣ города съ 1471 г. Первое основаніе его можно относить къ концу XII вѣка. Имена другихъ городовъ не сохранились. Къ концу XVI в. многіе изъ нихъ потеряли стратегическое значеніе для защиты отъ татарскихъ нападеній и уничтожены. Въ центральномъ районѣ Рязанскаго княжества въ концѣ XVI в. называются только города Переяславль, Старая Рязань, Перевитскъ, Ростиславль и Пронскъ; въ началѣ XVII в. къ нимъ прибавляется Зарайскъ. Очень бѣдны географическія свѣдѣнія о рязанскихъ земляхъ на сѣверъ отъ Оки и о населеніи мещерской земли. Въ концѣ XV в. въ послѣдней извѣстны только Карабугинскій уѣздъ, Пластиково, Бовыкино и мордовскія волости на Цнѣ.

Кромѣ области средней Оки въ составъ Рязанскаго княжества постоянно входили малонаселенныя земли по верхнему бассейну Дона и его притоковъ, преимущественно съ лѣвой стороны. По договору рязанскихъ князей Ивана и Ѳеодора 1496 г. изъ здѣшнихъ мѣстъ извѣстны только три—Тешевъ, который нужно искать между рр. Воронежемъ и Дономъ, Братиловъ, неизвѣстно гдѣ находившійся, и Романцевъ, вѣроятно тоже, что Иваново-Романцево (въ договорѣ Рязани съ Москвой 1483 г.) по лѣвую сторону Дона. Къ немногимъ прежнимъ именамъ городовъ на берегахъ Дона можно прибавить еще старинный г. Донковъ [1]).

Коренныя земли Рязанского княжества до и послѣ потери имъ самостоятельности оставались за рязанской каѳедрой. За ней остался и древній Муромскій удѣлъ. Съ утратой полити-

---

[1]) Д. Иловайскій Истор. Рязанскаго княжества, стр. 101—102. 244—264. Мѣстность древняго Донкова въ настоящее время называется старымъ городищемъ. Она находится въ 20 верстахъ отъ новаго Донкова, построеннаго въ 1571 г., если только не раньше.

ческаго единства, связь между Муромомъ и Рязанью не прервалась окончательно. Помимо родства княжескихъ династій, она всегда поддерживалась церковнымъ единствомъ. Съ открытія епархіи въ Муромо-Рязанской области Муромъ никогда не отдѣлялся отъ нея въ церковно-іерархическомъ отношеніи; онъ вмѣстѣ съ мещерской землей составлялъ сѣверо-восточную часть рязанской епархіальной территоріи. Въ бѣдномъ муромскомъ удѣлѣ извѣстенъ и уцѣлѣлъ одинъ только г. Муромъ, между тѣмъ удѣлъ обнималъ собой довольно большое пространство. Границы его на сѣверѣ простирались, по крайней мѣрѣ, до Клязьмы, на югѣ — до устьевъ Гуся съ одной стороны и Мокши—съ другой [1]). На р. Мокшѣ въ началѣ XIII в. лежалъ самый крайній пунктъ рязанскихъ владѣній — г. Кадомъ [2]) (нынѣ заштатный городъ Тамбовской губерніи). Дальше къ востоку никогда не заходили рязанскія земли, а съ ними область рязанскихъ владыкъ. Муромскія и мещерскія земли остались въ вѣдѣніи Рязанской епископіи даже послѣ пріобрѣтенія ихъ московскими князьями въ концѣ XIV в. [3]). Тамошніе города Муромъ, Елатьма, Мещерскій городъ, извѣстный съ 1381 г. [4]), и Кадомъ до конца XVIII в. были восточными пограничными городами Рязанской епархіи. Первый со времени

---

[1]) Тамъ же, стр. 106—107. 147. Муромъ, древнѣйшій стольный городъ далеко отсталъ отъ новой рязанской столицы; онъ со времени первыхъ князей до 1350 г стоялъ въ запустѣніи. Въ 1350 году князь Юрій Ярославичъ муромскій возобновилъ свой отчинный городъ и поставилъ въ немъ княжескій дворъ. Слѣдомъ за княземъ поставили дворы бояре, вельможи, купцы и черные люди; церкви были возобновлены и украшены иконами (Никонов. лѣт. III, 193—194). Чрезъ 5 лѣтъ объ епископѣ Василіѣ замѣчено «поставленъ въ Рязань и Муромъ» (тамъ же, 206). Ср. Соловьевъ Ист. Россіи, I, IV, 1069. Впрочемъ, прежній стольный и каѳедральный городъ Муромъ, кажется, долго не входилъ въ оффиціальный титулъ рязанскихъ епископовъ. На Стоглавѣ Касьянъ названъ рязанскимъ и муромскимъ.

[2]) Истор. Рязанск. княж. 109.

[3]) Соловьевъ. Истор. Россіи, I, IV, 1010.

[4]) Неволинъ. VI. 52. Прот. Г. В. Хитровъ. Истор. — статист. описаніе Тамбовской епархіи, стр. 42. Въ Елатьмѣ, въ Бахаровомъ переулкѣ былъ домъ рязанскаго архіерея. Онъ стоялъ болѣе полутораста лѣтъ и уничтоженъ въ концѣ XVIII в.

Симеона (1481—1496 г.) входилъ въ двойной титулъ рязанскихъ епископовъ и оставался за ними до 1764 года [1]). Рязанской епископіи въ продолженіе 500 лѣтъ принадлежалъ самый крайній юго-западный пунктъ Рязанской области—г. Елецъ въ нижнемъ теченіи Быстрой Сосны, извѣстный съ 1147 г.; политически онъ былъ уступленъ Москвѣ, въ церковномъ отношеніи остался за Рязанью [2]).

Рязанскіе епископы, удержавшіе за собой юго-западные и сѣверо-восточные пункты Муромо-Рязанской области съ прибавленіемъ Ельца, не оставляли Червленнаго Яра со всѣми землями возлѣ Хопра до Дону по Великую Ворону. Долго послѣ ухода сарскихъ владыкъ къ Москвѣ никто не оспаривалъ у Рязани Червленнаго Яра. Тѣмъ не менѣе въ рязанской архіерейской казнѣ на всякій случай хранились подтвердительныя грамоты митрополитовъ на спорныя мѣста. Онѣ, какъ извѣстно, пригодились чрезъ сто лѣтъ для уясненія правъ рязанской каѳедры противъ притязаній самого митрополита на г. Шацкъ. Скоро ихъ еще пришлось развернуть. На Дону въ царской вотчинѣ построили г. Донковъ, въ немъ соборный храмъ Рождества Пресв. Богородицы съ двумя придѣлами—одинъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, другой во имя ап. Петра и Павла. Епископъ рязанскій Филоѳей (1562—1568) въ 7071 г. (1563) велѣлъ освятить соборъ въ новомъ городѣ и далъ антиминсъ. Послѣ Филоѳея, лишеннаго сана, коломенскій епископъ Іосифъ присвоилъ себѣ Донковъ и послалъ туда своихъ поповъ. Начавъ съ донковскаго собора, онъ велѣлъ въ городѣ ставить новые храмы, самъ назначалъ туда священниковъ. Сергій (1569—1573 г.), заступившій мѣсто Филоѳея, въ поступкѣ Іосифа коломенскаго увидѣлъ нарушеніе правъ рязанскаго архіерея и въ 7078 (1570) году донесъ царю Ивану Васильевичу,

---

Архіереи тамъ не жили. Въ пустой архіерейскій домъ поповскій староста сажалъ виновныхъ священнослужителей. Тутъ производились предварительныя слѣдствія; въ случаѣ надобности виноватыхъ подъ конвоемъ отправляли на высшій архіерейскій судъ въ Переяславль-Рязанскій.

[1]) Строевъ. Списки.... стр. 413.—417.

[2]) Иловайскій Истор. Ряз. княж. 110. 218. Орлов. епарх. вѣд. 1870 г. № 7, стр. 430. Акт. Ист. V, № 75.

разсказавъ исторію постройки города, собора и освященія храма. По челобитью Сергія рязанскаго царь потребовалъ отъ коломенскаго епископа жалованныхъ грамотъ Димитрія Донского на право владѣть г. Донковымъ, на которыя, вѣроятно, ссылался Іосифъ. Но такихъ грамотъ у него въ казнѣ не оказалось. Между тѣмъ челобитчикъ, въ качествѣ доказательства своихъ правъ на Донковъ, прислалъ государю списки съ грамотъ великихъ князей Олега Ивановича (рязанскаго) и Владиміра (пронскаго) епископу Василію, присоединивъ къ нимъ списки съ грамотъ митрополитовъ Максима, Ѳеогноста и Алексія. Разсмотрѣвъ дѣло, Грозный рѣшилъ споръ въ пользу рязанской каѳедры [1]). Думается, что г. Воронежъ, построенный въ 1586 г. на р. Воронежѣ и заново отдѣланный въ 1671 г. [2]), безспорно поступилъ въ вѣдѣніе рязанской каѳедры. Напротивъ, города Тамбовъ на р Цнѣ и Козловъ на р. Лѣсномъ Воронежѣ, построенные въ 1636 г., не легко достались ей. Тутъ столкнулись рязанскій митрополитъ съ патріархомъ и дѣло, кажется, не обошлось безъ митрополичихъ грамотъ на Червленный Яръ. По крайней мѣрѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ для чего-то потребовалось списывать ихъ и дѣлать запросъ о Червленномъ Ярѣ. Должно-быть царю пришлось читать новые списки вмѣстѣ съ отказной сарайскаго епископа Софоніи и сказкой козловскаго попа о Червленномъ Ярѣ [3]). Это могло быть по случаю спора рязанскаго митро-

---

[1]) Румянц. Муз. Собр. Рукоп Бѣляева № 13 (1521) л. 44. Т. Воздвиженскій. Истор. обозрѣніе рязанск. іерархіи, стр. 292—293.

[2]) Д. И. Багалѣй. Исторія колонизаціи, I, 38. 210. Въ 1592 г. Елецъ обращенъ въ крѣпость, или, какъ принято выражаться, выстроенъ. (Тамъ же и у Бѣляева—О станич. и сторожевой службѣ. Чтенія... 35).

[3]) Румянцев. Муз. Собр. рукоп. Бѣляева № 13 (1521) л. 24. Воздвиженскій. Истор. обозрѣніе рязанской іерархіи, стр. 23—25. Въ отпискѣ попа замѣчено, что рязанская область по Чернаву рѣку. Червленныхъ Яра по сказкѣ попа два—одинъ усть-Воронежа рѣки верстъ 30 ниже, а когда жили тамъ люди, никто не знаетъ; другой на р. Хопрѣ усть рѣки Савалы, а впала Савала ниже Вороны отъ воронежскаго устья верстъ со сто. Изъ того, что козловскій попъ говоритъ и о г. Чернавѣ, поступившемъ, какъ извѣстно, въ Крутицкую епархію, можно заключить, что у рязанскихъ архіереевъ вышли столкновенія и съ крутицкими.

полита съ патріархомъ изъ-за новыхъ городовъ, построенныхъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Первоначально споръ могъ рѣшиться въ пользу патріарха. Дѣйствительно, Тамбовъ съ Козловомъ два года (1644—1645) принадлежали патріаршей области [1]). По смерти Михаила Ѳеодоровича они поступили въ вѣдѣніе рязанскихъ епископовъ. Въ 1655 году рязанскій епископъ Мисаилъ, съ разрѣшенія царя и патріарха, ѣздилъ по своей епархіи въ Шацкъ, Кадомъ и Тамбовъ крестить татаръ и мордву. Послѣ крещенія 4200 душъ, осталось некрещеныхъ въ Шацкомъ и Кадомскомъ уѣздахъ не менѣе 6000 человѣкъ. Ревностный проповѣдникъ въ доношеніи объ успѣхахъ проповѣди среди мордвы и татаръ просилъ позволенія снова отправиться въ Касимовъ, Шацкъ и Тамбовъ [2]) просвѣщать упрямыхъ. Постоянныя отлучки и миссіонерскіе труды на восточной окраинѣ мѣшали Мисаилу лично слѣдить за всѣми отправленіями церковной жизни внутри обширной епархіи. Въ 1655 г онъ послалъ изъ Москвы грамоты о роспопахъ къ поповскимъ старостамъ и приказнымъ людямъ въ Скопинъ, Романово Городище и Козловъ [3])

Съ колонизаціей окраинъ Русскаго государства южная и юго-западная территорія Рязанской епархіи къ половинѣ XVII вѣка успѣла значительно заселиться и застроиться городами. Города, тяготѣвшіе къ Воронежу, поступили въ вѣдѣніе Рязанской епархіи. Тутъ явились Лебедянь (нач. XVII в.), Усмань (1646), ближе къ Воронежу на р. Усмани городокъ Орловъ, нынѣ село Воронежскаго уѣзда, Костенскъ и другіе. Къ Козлову принадлежали пригороды Бѣльскъ, Сокольскъ (1648 г), Чернавскъ, Доброе и Бѣлоколодскъ [4]). Ниже Ельца на р. Соснѣ—стоялъ г. Талецкой (1636 г.) [5]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Каз Патр. Прик. кн. № 17, лл. 831—840. № 20, лл. 865—876. Срав. кн. № 21.

[2]) Древн Грамоты и Акты Рязанскаго края, № 30

[3]) Рум. муз. Собр. рукоп. Бѣляева № 13 (1521) л. 26.

[4]) Д.И. Багалѣй Исторія колонизаціи, 38. 197. 212—213. Къ числу городовъ Рязанской епархіи относятъ Коротоякъ, основ. 1648 г. при р. Тихой Соснѣ (Рум. муз. собр. рукоп. Бѣляева № 13 (1521) л. 601). Приписка могла быть очень кратковременной. Въ 1658 г. онъ въ Патріаршей области (Каз. Патр. Прик. книга № 39, л 883—885); въ 1682 г. Коротоякъ поступаетъ въ Воронежскую епархію вмѣстѣ съ Урывомъ и Землянскомъ изъ Бѣлгородской епархіи (тамъ же, кн. № 106. л. 830).

[5]) Неволинъ. Полн. собр. сочин. VI, 86. Въ 1659 г. къ Талецкому

Въ то время, какъ предѣлы Рязанской епархіи на юго-востокѣ и юго-западѣ не только не сокращались, напротивъ расширялись, рязанская каѳедра при всей энергіи ея владыкъ охранять неприкосновенность своей прежней территоріи не могла удержать за собой одного важнаго пункта на сѣверо-западѣ—г. Коломны [1]). Коломна, политически оторванная отъ Рязани послѣ несчастной войны и жестокости московскаго князя Юрія Даниловича съ Константиномъ рязанскимъ, сама сдѣлалась центромъ епархіальнаго управленія. Къ ней потянули ближайшіе примыслы рязанскихъ князей на счетъ Чернигово-Сѣверскаго княжества, ослабѣвшаго послѣ мученической смерти Михаила Всеволодовича (1246 г.). Рязанскіе князья не упустили случая воспользоваться слабостью сосѣдей: они расширили свои владѣнія до верховьевъ рр. Мечи, Зуши, Протвы и средняго теченія Упы, гдѣ стоялъ г. Тула. Однако самые сѣверные примыслы рязанскихъ князей на счетъ чернигово-сѣверскихъ, отдѣленные естественной границей — р. Окой къ новому центру политической жизни — Москвѣ, не могли удержаться за Рязанью. Они скоро поступили въ составъ быстро усиливавшагося Московскаго княжества. Замѣтно, что рязанцы не охотно уступили свои пріобрѣтенія. Они въ 1353 г. нечаянно приступили къ предѣламъ Московскаго княжества и снова завладѣли бывшими черниговскими областями по р. Лопаснѣ, отнятыми у нихъ Иваномъ Калитой. Но побѣда была не полной и кратковременной [2]). Изъ духовнаго завѣщанія Ивана Ивановича 1356 года видно, что московскія владѣнія опять увеличились Каширой, Боровскомъ и др. мѣстами, принадлежавшими Рязани [3]). Договорами московскихъ

острогу подступали крымцы и разрушили церковь Зосимы и Савватія 3 августа татары съ черкасами подступали къ Ельцу и тутъ жгли Божіи церкви, разоряя ихъ до основанія. О нападеніяхъ и разореніяхъ доносили рязанскому архіерею (Собр. Бѣляева въ Рум. муз. № 13, л. 93)

[1]) П. С. Р. Л. VII, 217. Никон. III, 201. Карамзинъ — Истор. Госуд. Росс. III, прим. 125.

[2]) Иловайскій. Истор. Ряз. княжества, стр. 145. Чернигово-Сѣверскія области по смерти Михаила Всеволодовича раздѣлились между его четырьмя сыновьями и образовали княжества Брянское, Новосильское, Карачевское и Тарусское, которыя въ свою очередь раздробились на мелкіе удѣлы

[3]) Соловьевъ. Истор. Рос. I, IV, 1123—1124. Собр. Госуд Гр. и Догов. I, № 25.

князей съ рязанскими (Димитрія Донскаго съ Олегомъ Ивановичемъ 1381 г., Василія Димитріевича съ Ѳеодоромъ Ольговичемъ 1402 и рязанскаго Ивана Ѳеодоровича съ Юріемъ Димитріевичемъ галицкимъ 1433 противъ московскаго князя Василія Васильевича) опредѣлена граница Рязанской области съ Московскимъ княжествомъ. Она шла по р. Окѣ и лѣвому притоку ея Цнѣ. Прежнія рязанскія мѣста отъ Коломны вверхъ по Окѣ на московской сторонѣ: Новый Городокъ (на р. Поротли), Лужа, Верея, Боровскъ и всѣ другія мѣста оставались за Москвой; мѣста внизъ по Окѣ отъ Коломны до р. Цны и отъ устья Цны къ верховьямъ ея на московской сторонѣ отходили къ Москвѣ, на рязанской по лѣвую сторону Цны—къ Рязани. Отъ Тулы великіе московскіе князья отступились въ пользу рязанскихъ [1]). По договору (1483 г.) съ Иваномъ III Тѣшиловъ, Веневъ и Ростовецъ поступили къ Москвѣ [2]).

Примыслы рязанскихъ князей на юго и сѣверо-западѣ, эпизодически входившіе въ составъ княжества, по церковнымъ дѣламъ несомнѣнно вѣдались рязанскими архіереями. Съ установленіемъ сѣверной границы по р. Окѣ, все, что лежало на московской сторонѣ, отошло частью къ митрополиту, частью въ Коломенскую епархію. Къ послѣдней отошла старая Кашира на московской сторонѣ Оки, а уѣздъ и новая Кашира на рязанской остались за Рязанью. Вѣроятно, поэтому Амвросій всѣхъ коломенскихъ епископовъ называетъ „и каширскими“ [3]). Что отошло къ Коломнѣ изъ примысловъ на рязан-

---

[1]) Собр. Гос Гр. и Дог I, №№ 32 36. 48. «А въ Тулицы и Берести не вступаться мнѣ, велик. князю» (Василію Дмитріевичу); въ другой грамотѣ «въ Тули и Берести» ср. № 36 и № 48. Не нужно смѣшивать Цну, небольшой лѣвый притокъ Оки, съ Цной, притокомъ Мокши.

[2]) Тамъ же, I, № 115—116 ср. № 144.

[3]) Строевъ. Списки.. стр. 1031 У Строева коломенскіе епископы «и каширскими» называются съ 1542 года. Амвросій въ Истор. Рос іерархіи до 1788г не различаетъ періодовъ въ титулахъ коломенскихъ владыкъ и съ перваго Аѳанасія называетъ ихъ коломенскими и каширскими (I, стр. 13—14. 243). Въ словарѣ П. Семенова титуломъ Аѳанасія «и каширскій» съ 1353 г. доказывается древность города Каширы, II, 552. Кашира и каширская область раздѣлялись Окой на двѣ половины. На московской сторонѣ стояла старая Кашира, на рязанской—новая. (Афремовъ Истор. Обозр. Тульской губ., стр. 63). Въ своемъ завѣщаніи ок. 1504 г. вел. московскій князь Иванъ Васильевичъ

ской сторонѣ при образованіи первоначальной территоріи новой епархіи, сказать мудрено. Тотъ фактъ, что коломенскій епископъ Іосифъ въ 1570 г. пытается завладѣть г. Донковымъ, можетъ свидѣтельствовать, что его область заходила за рѣку Оку къ верховьямъ Дона. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ Іосифъ едва-ли не расчитывалъ воспользоваться междуархіерействомъ въ Рязани, чтобы присоединить къ своей каѳедрѣ новые города, даже чрезполосно. Есть свидѣтельства, правда, не документальныя, что города, возникавшіе въ XVI и нач. XVII в. на юго-западной окраинѣ Московскаго государства, сѣвернѣе Донкова и ближе къ Коломнѣ, въ районѣ стараго Рязанскаго княжества, оставались за рязанской каѳедрой. Въ ней нѣкоторое время состояли города Дѣдиловъ, построенный въ 1555 г. на мѣстѣ древняго Дѣдославля для защиты рязанскихъ краевъ отъ нападеній крымскаго хана [1]), Епифань (1576 г.) [2]) и

отказалъ своему старшему сыну Василію *Каширу съ Зарѣчьемъ* (т. е. по рязанскую сторону р. Оки), Тѣшиловъ, Веневъ, Мстиславль, Ростиславль и иныя мѣста по рязанскій рубежъ (Собр. Гос. Гр. и Догов. I, № 144). Тѣшиловъ, Мстиславль и др. едвали ли не составляли Зарѣчья Каширской области. Изъ писцовой и межевой книги г. Каширы видно, что въ 1578—1571 г. тамъ были станы: Ростовскій (Ростовецъ-Ростиславль), Безпуцкій, Мстиславскій, Тѣшиловскій и Туровскій (въ Тѣшиловѣ и Туровѣ). (Опис. док. и бум. арх. М. Ю. I, № 910 Ср. №№ 914. 915 и др.). Присутствовавшій на Стоглавѣ (1551 г.) Ѳеодосій коломенскій называется «и каширскимъ» (Стоглавъ, гл. I, стр. 19 Казанское изд.). Вѣроятно въ Каширскомъ округѣ были смѣстныя архіерейскія владѣнія. У рязанскаго архіерея въ Каширѣ долго оставалось старинное мѣсто и дворъ. Въ 1627 г. послѣ случившагося разоренія всѣ постройки были разрушены и архіерейское мѣсто отдано дворянамъ. Рязанскій епископъ Антоній отыскивалъ его и подавалъ челобитье Михаилу Ѳеодоровичу (Чт. Моск. Общ. Ист. и др. Рос. 1863 г. II, 21) Это мѣсто могло быть и въ Ст. Каширѣ. Новая (рязанская) Кашира вслѣдствіе перенесенія города на рязанскую сторону р. Оки явилась въ нач XVII в. (П Семеновъ—Словарь II, 553).

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос. II, VI, 100. 116. Современникъ. 1837 г. VII, № 3, стр. 312

[2]) Неволинъ. Полн. Собр. Соч. VI, 52. Вѣроятно немного раньше (Спр. у Бѣляева—О сторожевой и станичной службѣ—въ Чт. моск. общ. ист. и др. рос. 1846 г. № 4, стр. 11). Извѣстна въ печати писцовая книга г. Епифани и Епифановскаго уѣзда 1571—1572 г. (Писцовая книга московскаго госуд. ч. I, изд. Импер. геогр. общ. 1582—1595 г.). Въ уѣздѣ тогда было 7 церквей, одна безъ пѣнья. Самый гор Епифань, какъ и сосѣдній Веневъ-Городенескъ, все еще

Гремячій (1617 г.) [1]). Патріархъ Филаретъ Никитичъ всѣ три сравнительно новыхъ города вмѣстѣ съ Тулой, Алексиномъ и Веневымъ только въ 1622 г. при коломенскомъ епископѣ Рафаилѣ (1618—1652) перевелъ изъ Рязанской епархіи въ Коломенскую [2])

Отдѣленіе шести городовъ значительно сократило сѣверо-западную территорію Рязанской митрополіи. Она отодвинулась къ границамъ, установленныхъ между Московскимъ и Рязанскимъ княжествомъ по договору съ Иваномъ III въ 1483 году, т. е почти къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ были предѣлы рязанскихъ владѣній въ началѣ XIII в. безъ примысловъ на счетъ чернигово-сѣверскихъ князей. Самыя раннія документальныя данныя о полномъ составѣ Рязанской епархіи, извѣстныя въ печати, относятся къ 1676 году По окладнымъ книгамъ рязанской каѳедральной казны, писаннымъ при м. Іосифѣ, въ составѣ епархіи значатся слѣдующія десятины: 1) Перевитская—въ ней города: Михайловъ, Печерники, Епифань, Богородицкъ, Гремячій и Зарайскъ; 2) Каменская—г. Пронскъ съ уѣздомъ; 3) Старо-Рязанская—гг. Старая Рязань и Сапожокъ; 4) Ряжская—гг. Ряжскъ и Скопинъ, 5) Елатомская—г. Елатьма; 6) Шацкая—г. Шацкъ; 7) Кадомская—г. Кадомъ; 8) Козловская—г. Козловъ, вѣроятно, съ пригородами; 9) Тамбовская—г. Тамбовъ. Сверхъ того нѣкоторые города въ окладныхъ кни-

---

походили на постоянные военные лагери (И. Чечулинъ. Города моск. госуд. XVI в. 256), тѣмъ не менѣе въ послѣднемъ по писцовой кн. 1571—1572 г. значатся двѣ церкви въ посадѣ и городѣ (Моск. писц. кн. I, стр. 1537—1542)

[1]) Неволинъ, VI, 48. Гремячій основанъ немного раньше 1617 г. Въ 1615 г. онъ довольно укрѣпленъ, но его нѣтъ въ цѣпи крѣпостей конца XVI в. (Бѣляевъ, стр. 11—12, 38—39).

[2]) Афремовъ. Истор. обозрѣніе Тульской губ стр. 63. Въ 1622 г. Коломенской епархіи принадлежали тульскіе города Кашира, Веневъ, Гремячевъ, Крапивна, Тула и Дѣдиловъ (Современникъ 1837 г III, № 3, стр. 312. Общественное образованіе Тульской губ. И. Сахарова). Ни Афремовъ, ни Сахаровъ не указываютъ подлинныхъ документальныхъ данныхъ, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія. Но имъ вѣритъ Г. Голунскій (Тульск. епар. вѣд. 1862 г. приб. № 2 стр. 76—тутъ опечатка вм 1622 г.—1662 г.) У Афремова любопытна замѣтка, что сѣверная часть нынѣшней Тульской губ. болѣе 415 лѣтъ. принадлежала рязанской каѳедрѣ (стр. 47).

гахъ значатся безъ распредѣленія на десятины. Но они, подобно десятинамъ, составляли отдѣльныя части епархіи; 10) Муромъ съ уѣздомъ; 11) Касимовъ съ уѣздомъ; 12) Воронежъ, Усмань, Романовъ, Елецъ, Лебедянь и Донковъ [1]). Епифань и Гремячій вторично поступили въ Рязанскую епархію изъ Коломенской послѣ собора 1674 года вмѣсто Каширскаго уѣзда, отошедшаго къ Коломнѣ [2]). Въ этомъ послѣднемъ была,

---

[1]) Чт. Моск Общ. Ист. и Древ Рос 1863 г. кн. II. стр. 26—27. Архим Макарій составъ Рязанской епархіи по окладнымъ книгамъ 1676 г. и ея территорію переводитъ на полусовременный географическій языкъ. Ей, говоритъ онъ, принадлежали обширнѣйшія пространства, заключавшія въ себѣ города 1) нынѣшней *Рязанской губ.*, какъ то: Переяславль-Рязанскій (Рязань), Михайловъ, Печерники, Зарайскъ, Пронскъ, Ряжскъ, Скопинъ, Касимовъ, Донковъ, Сапожокъ, Раненбургъ, Спасскъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ селеній, граничащихъ съ Московской и Владимірской губерніями. 2) *Тамб. губ.*: Елатьму, Шацкъ, Кадомъ, Тамбовъ, Козловъ, Челнавскій острожекъ (село), Добрый, Лебедянь, Борисоглѣбскъ, Моршанскъ, Кирсановъ и Липецкъ (при р. Воронежѣ). Слѣдовательно, поясняетъ архим. Макарій, всю губернію безъ изъятія.... А Усмань гдѣ?—она названа въ окладныхъ книгахъ, а Темниковъ?—онъ тоже Тамбов. губ., но принадлежалъ патріаршей области Кстати нужно замѣтить: Спасскъ есть и въ Тамбовской, а не въ Рязанской только губерніи. 3) *Владимірской губ.*: весь Муромскій уѣздъ, Меленки съ частями Судогодскаго, Вязниковскаго и Гороховецкаго уѣздовъ. 4) *Тульской губ.*: Епифань, Богородицкъ и Гремячій. 5) *Орловской губ.*: Елецъ, Телецкій Острожекъ. 6) *Воронежской губ*: Воронежъ, Костенскій Острожекъ Орловъ городокъ, Землянскъ, Урывъ, Коротоякъ, Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, слѣдовательно уѣзды: Новохоперскій, Павловскій, Бобровскій, Воронежскій, Задонскій съ частями Землянскаго, Нижнедѣвицкаго и Коротояцкаго Тутъ тоже нужно сдѣлать поправку. Землянскъ, Урывъ и Коротоякъ, какъ извѣстно, принадлежали Бѣлгородской епархіи. 7) *Саратовской губ*: части уѣздовъ Сердобскаго—Сердобскъ, Петровскаго—Петровскъ и Балашевскаго—с Балашъ при Хопрѣ по границамъ съ губерніями Тамбовской и Пензенской. 8) *Пензенской губ.*: части уѣздовъ—Краснослободскаго, Наровчатскаго, Керенскаго и Чембарскаго, пограничныхъ съ губерніями Тамбовской и Пензенской 9) *Нижегородской губ*, часть Горбатовскаго уѣз , пограничнаго съ Муромскимъ уѣздомъ Владим. губ. и часть Ардатовскаго уѣзда, смежнаго съ Темниковскимъ у. Тамб. г. При переводѣ древне-географическаго языка на полусовременный, архим. Макарій нѣсколько расширяетъ предѣлы Рязанской епархіи. Стран Христ Чт. 1859 г ч I, май, стр. 384.

[2]) Акт. Арх Экси. IV, № 204.

такъ называемая, Тѣшиловская десятина. Въ 1664 г. поповскій староста доносилъ рязанскому преосвященному Иларіону, что въ Тѣшиловской десятинѣ Каширскаго уѣзда во многихъ приходахъ учинились скорби: ежедневно умирало въ иныхъ приходахъ по три, въ другихъ по 5—6 человѣкъ [1]). Богородицкъ, выстроенный край епифановскихъ полей (1663 г.),— новый городъ; изъ-за него вышли непріятности у коломенскаго владыки съ рязанскимъ. Въ 1674 г. патріархъ рѣшилъ дѣло въ пользу рязанскаго [2]).

Такимъ образомъ, за вычетомъ изъ Рязанской епархіи городовъ, поступившихъ въ составъ ея во второй половинѣ XVII в., къ концу первой половины XVII в. остается всетаки болѣе двадцати городовъ. Въ общей совокупности они раскидывались на громадномъ пространствѣ, иные уходили въ степь. Поэтому епархіальныя границы рязанской каѳедры въ половинѣ XVII в. можно показать только приблизительно. На сѣверѣ граница шла по р. Окѣ, сворачивая къ сѣверу по направленію ея притока Цны. Съ верховьевъ Цны, приближаясь къ р. Клязьмѣ, она подходила къ Окѣ выше Мурома. Отсюда начиналась восточная граница, которую можно обозначить почти прямой линіей чрезъ нижнее теченіе р. Мокши, восточнѣе Кадома, къ устью Хопра и Вороны. Спускаясь къ югу, по направленію къ Дону, она переходила въ южную границу. Донъ съ прилегающими къ нему мѣстами вверхъ по теченію и внизъ чрезъ рѣку Сосну, гдѣ стоялъ г. Елецъ, составлялъ юго-западную границу [3]). Сѣверо западная граница отъ Ельца чрезъ верховья рр. Мечи, Дона и Прони, отдѣляя Михайловъ къ Рязани, шла на берега Оки по западной границѣ стараго Каширскаго уѣзда и соединялась съ сѣверной поокской границей Рязанской епархіи.

---

[1]) Румянц. Муз. Собр. рукоп Бѣляева № 13 (1521), л. 110.

[2]) Рязанскія достопамятности. Примѣч. 659 къ § 246. Древніе акты Рязанскаго края, № 41, стр. 104.

[3]) По словамъ арх. Макарія, изъ челобитья священника села Дѣвицы къ рязанскому митрополиту Иларіону въ 1659 г. можно заключать, что это село (нынѣ г. Нижнедѣвицкъ, Воронежской губ., находящійся на самой границѣ ея съ Курской), было крайнимъ предѣломъ Рязанской епархіи на юго-западѣ (Рязанскія достопамятности § 192 Чт Моск. Общ Истор. и Древ-Рос. 1863 г., II, стр. 26).

Рязанская епархія, какъ по своему пространству, такъ и по количеству церквей, была одной изъ самыхъ большихъ. Въ 1679 г. по вѣдомости о богадѣленномъ сборѣ въ ней значилось 1221 церковь. Изъ всѣхъ епархій только въ Новгородской показано на шесть церквей больше—1227 [1]). Комбинаціи при замѣнѣ однѣхъ областей другими послѣ 1622 г. слишкомъ мало отражались на пространственномъ измѣненіи рязанской епархіальной территоріи. Открытіе въ 1682 году двухъ новыхъ епархій—Воронежской и Тамбовской въ области рязанскихъ владыкъ замѣтно измѣнило и сократило предѣлы ея. Но и послѣ того Петръ Великій съ полнымъ правомъ могъ сказать: „Рязанская епархія не скудна“ [2]). Въ ней осталось 955 церквей [3]).

XI.

О *Коломенской* епархіи, выдѣленной изъ Рязанской и недріятной сосѣдкѣ сначала рязанскихъ архіереевъ, потомъ патріарховъ, сказано много попутно. Она учреждена въ половинѣ XIV в., около 1350 г. На погребеніи митр Ѳеогноста въ 1353 году, вмѣстѣ съ Алексіемъ владимірскимъ и Аѳанасіемъ волынскимъ, присутствовалъ коломенскій епископъ Аѳанасій. При этомъ печальномъ торжествѣ впервые у лѣтописцевъ упоминается коломенскій епископъ [4]). Несомнѣнно, что коломен-

---

[1]) Арх. Мин Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 97, л. 973. Рязанская епархія и раньше считалась одной изъ обширнѣйшихъ и богатой церквами (Мат. для исторіи раскола, VII, 148)

[2]) Рязанскія достопамятности § 312 Чтен. Моск. Общ. Ист и Древ. Рос 1863 г II, 29

[3]) Арх. Мин. Юст. Каз Патр пр. кн № 106 (1682 г.) Богадѣленныя вѣдомости, лл. 827—830

[4]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VII. 217 Никонов. III, 201, (1352 г) Преосв. Макарій (Истор. Рус. Церк IV, 108), не указывая точно года открытія Коломенской епархіи, замѣчаетъ: «она упоминается съ 1353 г.», т. е года погребенія м Ѳеогноста. У Амвросія записано: «въ половинѣ XIV в или немного спустя, при вел. кн Иванѣ Ивановичѣ московскомъ, началось епископство въ Коломнѣ» (Истор. Рос. іерархіи I, 13) У Строева—около 1350 г. (Списки 1029—1030).

ская каѳедра явилась въ послѣдніе годы жизни дряхлаго старца м. Ѳеогноста и при жизни вел. кн. Симеона Ивановича, скончавшагося вслѣдъ за митрополитомъ [1]). Старецъ митрополитъ, не будучи въ состояніи единолично управлять русской митрополіей, намѣстникомъ во Владиміръ назначилъ своего преемника епископа Алексія, а по близости къ Москвѣ поставилъ себѣ помощника въ лицѣ епископа съ каѳедрой въ Коломнѣ. Иного выбора городовъ для каѳедръ не могло быть. Владиміръ оставался стольнымъ городомъ. Рязанская Коломна во главѣ 26 городковъ, по смерти Калиты въ 1341 г., по грамотамъ 1328 г. досталась старшему сыну Симеону, занявшему послѣ отца великокняжескій престолъ [2]). Три іерарха, явившіеся одновременно въ области московскаго князя, владѣвшаго Владимірскимъ великокняжескимъ престоломъ, находились въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ между собой. Тѣснѣйшая іерархическая связь объединяла разрозненныя области и прикрѣпляла ихъ къ новому центру русской церковно-государственной жизни. Едва-ли не тутъ кроется причина того, что рязанскіе владыки, сохраняя неприкосновенными предѣлы своей епархіи, не могли отстоять г. Коломны, исконной рязанской провинціи. Быть можетъ они пытались, но потерпѣли неудачу, и въ наказаніе чуть было не лишились Червленнаго Яра. Только м. Алексій въ вознагражденіе за потери на сѣверо-западѣ навсегда утвердилъ за ними спорныя земли. Но это только догадка. Она вѣроятна, нужно лишь имѣть въ виду политику Москвы, употреблявшей самыя разнообразныя мѣры къ возвышенію Московскаго княжества. По смерти м. Ѳеогноста, съ перенесеніемъ митрополичей каѳедры во Владиміръ, тамошнее намѣстничество прикрыто и не видѣлось нужды назначать туда особаго епископа. У митрополита въ лицѣ коломенскаго архіерея всегда готовъ былъ помощникъ и временный замѣститель. Москва не оставалась безъ іерарха ни во время долгихъ отлучекъ и поѣздокъ митрополитовъ то въ Орду, то въ Константинополь за поставленіемъ, ни во время обзора митрополитами отдаленныхъ западныхъ областей въ тяжелые годы борьбы за единство русской митрополіи, ни

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. VII, 217.

[2]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, №№ 21. 22. Соловьевъ. Истор. Россіи I, III, 937.

послѣ смерти первенствующаго іерарха. Коломенскій епископъ имѣлъ свою каѳедру всего во 100 верстахъ. Полагаютъ даже, что онъ первоначально жилъ въ Москвѣ. Это очень вѣроятно. Въ житіи св. Стефана пермскаго коломенскій епископъ Герасимъ прямо названъ митрополичимъ намѣстникомъ на Москвѣ Онъ, по смерти м. Алексія (1378), когда еще не пріѣзжалъ новый митрополитъ (Пименъ), управлялъ дѣлами митрополіи [1]).

Коломенскіе владыки, съ переселеніемъ сарскаго и подонскаго епископа на московскія крутицы, утрачиваютъ значеніе помощниковъ и митрополичихъ намѣстниковъ по управленію митрополіей. Такое значеніе перешло къ пришельцамъ, и старые замѣстители митрополитовъ становятся преимущественно, если не исключительно, епархіальными архіереями

Какъ велика была первоначальная область самостоятельной коломенской каѳедры, не только документальныхъ, даже случайныхъ указаній не удалось встрѣтить. Поэтому приходится говорить по догадкамъ. Ей принадлежали области по московскую сторону р. Оки въ окрестностяхъ Коломны, къ востоку до р. Цны, къ западу до Лопасни. Политическая зависимость Коломны и областей по р. Лопаснѣ, гдѣ стояла старая Кашира, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ принадлежности ихъ къ коломенской каѳедрѣ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что вторичное присоединеніе лопаснинскихъ областей къ Москвѣ совпадаетъ со временемъ учрежденія каѳедры. Въ завѣщаніи вел. князя Ивана

---

[1]) Макарій. Истор. Рус. Церкви IV, прил. XVIII стр. 342—344, «И еще ему (Стефану) умыслившу (просвѣтить пермскую землю словомъ евангелія) пріиде къ владыкѣ Герасиму, епископу коломенскому, *намѣстнику* на Москвѣ, сущу ему стару многолѣтну и добролѣтну, иже бѣ святилъ его на поставленіе прозвитерства... Бяше бо въ ты дни на Москвѣ не сущу никому же митрополиту, Алексію убо къ Господу отошедшу, а другому не у пришедшу»... Герасимъ разрѣшилъ и благословилъ Стефана на подвигъ, далъ ему антиминсы, миро, священное масло и др. необходимые предметы. Даже въ бытность митрополичимъ намѣстникомъ избранника Димитрія Донскаго Митяя—попа изъ Коломны (Пол. Соб. Рус. Лѣт. VIII, 22), до поѣздки его въ Константинополь, коломенскій епископъ имѣлъ значеніе и силу въ управленіи митрополіей. Онъ посвящалъ ставленниковъ въ митрополичью область. Въ качествѣ митрополичьихъ намѣстниковъ могли являться еще суздальскіе владыки, о чемъ рѣчь впереди.

Ивановича, писанномъ въ 1356 г., названы лопаснинскія волости; Кашира названа въ числѣ коломенскихъ областей между Каневымъ и Гжелею [1]). Поэтому Амвросій въ исторіи іерархіи не безъ основаній могъ сказать, что коломенскіе владыки всегда именовались „коломенскими и каширскими", вѣрнѣе—имѣли право называться такъ. Въ документахъ, какъ извѣстно, полный титулъ коломенскихъ владыкъ встрѣчается довольно поздно—со времени Стоглава, когда область ихъ вѣдѣнія несомнѣнно перешла на рязанскую сторону Оки.

Коломенская епархія, образованная первоначально въ территоріи Рязанской епархіи, и впослѣдствіи расширялась на счетъ ея же. Въ самомъ началѣ XVII вѣка все пространство отъ Упы, Осетра до Протвы состояло въ Коломенской епархіи. Такъ далеко и быстро расширилось вѣдомство ея каѳедры въ 1622 году послѣ присоединенія къ ней

---

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, № 25. Соловьевъ. Истор. Россіи. I, IV, 1123. Вопросъ объ епархіальной подвѣдомственности г. Каширы съ возможной обстоятельностью легче обслѣдовать мѣстному спеціалисту. Затрогивавшіе его, но чисто случайно, на основаніи того, что въ Каширѣ долго было подворье рязанскаго архіерея, не полагая различія между старой и новой Каширой, вопреки документальнымъ даннымъ, склонны думать, что и г. Кашира долгое время принадлежалъ рязанской каѳедрѣ (Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1863 г. II 21. Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1890 г. 1 полугодіе, отд. III. Матеріалы для исторіи Рус. Церк 185) Сахаровъ въ Современникѣ 1837 г. VII, № 3, называетъ Каширу въ 1622 г въ числѣ городовъ Коломенской епархіи, а потомъ замѣчаетъ. «въ 1667 г Кашира отъ Рязани снова причислена къ Коломенской епархіи». Когда послѣ 1622 г. Кашира перешла къ Рязанской епархіи, онъ не знаетъ (стр. 312. Ср. 317). Думается, что г Сахаровъ смѣшивалъ г. Каширу съ Каширскимъ уѣздомъ или старую Каширу съ новой, а соборныя постановленія 1667 г. (не выполненныя) съ постановленіями собора 1674 г. о распредѣленіи уѣздовъ въ епархіяхъ по писцовымъ книгамъ, о чемъ рѣчь впереди. Тогда Каширскій уѣздъ поступилъ въ Коломенскую епархію, гдѣ былъ г Кашира съ пятью десятинами (Арх. М. Ю. Патр. Каз. Прик. кн. № 42, лл 272 — 333). Не лишне сказать еще два слова. Домъ рязанскаго архіерея въ Каширѣ могъ оставаться памятникомъ прежней принадлежности Каширы къ рязанской каѳедрѣ, какъ Веневъ монастырь до 1674 г. оставался памятникомъ прежней принадлежности г. Венева къ ней же и поступилъ въ вѣдѣніе Коломенской епархіи только по опредѣленію собора 1674 г., тогда какъ г. Веневъ давно былъ въ ней. (Акт. Экс. IV, № 204).

отъ Рязанской епархіи городовъ: Тулы, Алексина, Венева, Дѣдилова, Епифани и Гремячаго [1]). До этого времени (къ половинѣ XVI в.) территорія Коломенской епархіи успѣла перейти за Оку и расширялась на счетъ земель старой Черниговo-Сѣверской области, но независимо отъ рязанскихъ примысловъ. Она росла въ удѣлахъ потомковъ Михаила Всеволодовича черниговскаго, поступившихъ отъ Литвы на службу къ московскому князю Ивану III. Тутъ въ самыхъ верховьяхъ р. Оки въ 1565 г. явился г. Орелъ, южнѣе въ 1594 г. Кромы [2]). Не теперь только, но и послѣ верховья Оки съ городами Орломъ и Кромами составляли самую юго-западную часть Коломенской епархіи.

Коломенская епархіальная территорія, опредѣлившаяся въ половинѣ XVII вѣка, оказалась довольно устойчивой. Въ 1658 г. ее составляли 11 городовъ, находящіеся нынѣ въ четырехъ губерніяхъ — Московской, Рязанской, Тульской и Орловской, таковы: 1) гор. Коломна—9 церквей въ городѣ,

---

[1]) Афремовъ. Историч. Обозрѣніе Тульской губерніи, стр. 47. 63. Алексинъ слишкомъ не долго состоялъ въ Коломенской епархіи, если только состоялъ. Въ 1625 г. онъ значится въ патріаршей области (Собр. Госуд. Грам и Дог. III. № 71). Въ 1656 году Космодемьянская и Михайлоархангельская церкви въ Алексинѣ принадлежали Патріаршей области, въ Коломенской епархіи его за это время совсѣмъ нѣтъ (Патр каз. прик. кн. № 39, лл 349—350 Ср кн № 42, лл 272—331) Во второй половинѣ XVII в. Алексинъ значится въ Суздальской епархіи, откуда въ 1668 г снова поступаетъ въ патріаршую область (Каз. Патр. Прик кн. № 87, л. 88. 649—695 Временникъ Императ. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос. XXIII, 71. Акт. Ист. IV, стр 230). Нужно думать, что въ сѣверо-западной части нынѣшней Тульской и сѣверо-восточной Калужской губерніи были смѣстныя владѣнія четырехъ, если не пяти епархій: Крутицкой, Суздальской, Коломенской, Рязанской и патріаршей области. Этимъ отчасти можно объяснить нѣсколько преувеличенное показаніе городовъ Коломенской епархіи у Павла Алепскаго.

[2]) Неволинъ, VI, 62. 72. Начало перехода территоріи Коломенской епархіи на рязанскую сторону р. Оки можно относить ко времени перехода чернигово—сѣверскихъ князей къ Москвѣ и договора Ивана III съ рязанскимъ княземъ Ѳеодоромъ Олеговичемъ въ 1483 г., когда Ростиславль, Веневъ, Тѣшиловъ и Елецъ съ областями поступили въ вѣдѣніе Москвы. Съ этихъ поръ открылась широкая дорога политическому и церковному вліянію Москвы на мѣста въ верховьяхъ Дона и Оки, и, судя по спутанности тамошнихъ епархіальныхъ границъ, въ XVI в. существовалъ чуть не захватъ новыхъ мѣстъ—кому и гдѣ придется.... Примѣромъ можетъ служить уже разсказанная исторія съ Донковомъ.

12—на посадѣ и 27—въ городской уѣздной десятинѣ (лл. 272—278) [1]); 2) г. Кашира—6 церквей, въ каширской городской десятинѣ—10 церквей, въ Малинской десятинѣ—17 съ придѣлами, въ Песоченской—12 церквей, Брошевской—13 и Зарѣцкой—21 церковь (лл. 281—296); 3) г. Тула—соборная церковь съ придѣломъ, на посадѣ—соборъ съ придѣломъ и монастырь Обрѣтенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, всего 26 церквей, въ Тульскомъ уѣздѣ—въ Заупскомъ стану съ селами—16 церквей, въ Заострожскомъ стану — 6 церквей, въ Нюховскомъ — 15 церквей, въ Старогородищенскомъ —3 церкви, въ Верхошевскомъ—4 церкви, въ Рославскомъ—2 церкви, Тепломъ—2 церкви, Колоденскомъ—1 церковь (лл. 297—309. 312), Соловскаго уѣзда—въ Корницкомъ стану—4 церкви, въ Засолоцкомъ—7 церквей, въ Псовскомъ—1 церковь (лл. 310—311 [2]); 4) г. Дѣдиловъ—въ городѣ и на посадѣ съ придѣлами—8 церквей, въ уѣздѣ—9 церквей (лл. 313—315); 5) Веневъ (Городенскъ) съ 5 церквами въ городѣ и 2 въ уѣздѣ (лл. 316—317); 6) г. Гремячій—6 церквей (лл. 317—318); 7) Епифань — 4 церкви, въ числѣ ихъ одна—Троицкая въ Голисской слободѣ, другая Георгіевская въ Стрѣлецкой (л. 318); 8) Крапивна (изв. 1571 г.)—5 церквей въ городѣ и 4 въ уѣздѣ, на посадѣ безданная церковь въ Троицкомъ монастырѣ (лл. 322—324) [3]); 9) Ефремовъ—городскихъ 5 церквей, въ уѣздѣ—13 и 3 часовни (лл. 318—322); 10) г. Орелъ—въ городѣ—5 церквей, въ уѣздѣ 2, въ станахъ: Корчаковскомъ—5, Тайчуковскомъ—2, Неполоцкомъ—1 церковь и двѣ часовни, Мокронскомъ—2, Каменскомъ—5 церквей и 2 часовни (лл. 324—328); 11) Кромы—8 церквей съ церковью Николая

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 42 (1653 г.)

[2]) Городъ на Соловѣ или Солова основ. въ 1576 г. нынѣ Тульской губ. (Неволинъ VI, 82). Въ числѣ городовъ Коломенской епархіи по окладной книгѣ не названъ самый гор. Солова и четвертый соловскій Окологородный станъ. Не принадлежалъ ли Окологородный станъ съ городомъ другой сосѣдней епархіи, наприм., Крутицкой или Рязанской? Соловскій уѣздъ граничилъ съ Дѣдиловскимъ. Въ немъ 1628—1677 г. были станы Окологородный, Засоловскій, Псовскій и Корницкій (Опис Док. Арх. Минист. Юстиц. I, №№ 2502—2507).

[3]) Крапивна, упоминаемая въ завѣщаніи Димитрія Донского (1371 г.), нынѣ деревня Крапивенка (Семеновъ. Географ. Словарь II, 759).

Чудотворца на Щиру, въ станахъ: Рѣчицкомъ—5 церквей, Добренскомъ — 2 церкви и 2 часовни (лл. 329—333) [1]). Перечисленныя церкви, за самымъ малымъ исключеніемъ, были данными и стояли съ пѣніемъ, т. е. при нихъ были причты и совершалось богослуженіе.

Въ Коломенской, какъ и въ другихъ епархіяхъ, однѣ церкви стояли изстари, другія строились вновь, третьи, напротивъ, пустѣли и оставались безъ пѣнія. На мѣстѣ храмовъ и причтовыхъ земель образовывались пустовыя церковныя земли, а стоявшія на нихъ церкви назывались запустѣвшими. Такихъ земель и храмовъ вездѣ было достаточно. Въ частности въ Коломенской епархіи во всѣхъ 11 городахъ и уѣздахъ запустѣвшихъ церквей въ 1658 г. насчитывалось до ста [2]). Число всѣхъ жилыхъ и пустыхъ церквей съ придѣлами и часовнями къ 1658 г. въ ней было болѣе 400.

Коломенская епархія чрезполосно раскидывалась отъ истоковъ Цны и Лопасни до верховьевъ Оки и Мечи, занимая довольно обширное пространство. Однако она никогда не доходила до такихъ размѣровъ, какой представлялъ ее Алеппскій архидьяконъ Павелъ, бывшій въ Коломнѣ по дорогѣ въ Москву (1655—1656 гг.). Ему наговорили и онъ повѣрилъ, что коломенской каѳедрѣ принадлежало болѣе 15 городовъ, одинаковыхъ

---

[1]) Въ Кромскомъ уѣздѣ не названъ еще третій станъ Лещинскій (Опис. Док. Арх. М Юст. I, №№ 1146. 1152) Онъ, вѣроятно, принадлежалъ сосѣдней патріаршей области

[2]) Тамъ же, лл. 340—344. Въ Тороцкой десятинѣ запустѣло 12 церк., въ Каширскомъ уѣздѣ—38, въ Песоченской десятинѣ—11, Обрашевской—10, Зарѣцкой—6, Тульской десятинѣ въ Заупскомъ станѣ—4 церк., Нюховскомъ 1 церк., Стараго Городища—3 церк., Верхосошевскомъ—1 церк., Корницкомъ—3 цер., въ Епифани 1 церк., Крапивенск. у. 3 церкви, въ Орловскомъ уѣздѣ—4. Пустовыя церковныя земли отдавались въ аренду или на оброкъ, деньги поступали въ архіерейскую казну При поступленіи церквей Коломенской епархіи въ патріаршую область, по осмотру пустовыхъ церковныхъ земель на мѣстѣ, оказалось, что земли, пашни и покосы 36 запустѣвшихъ церквей отданы разнымъ лицамъ въ оброчное владѣніе. Патріаршіе писцы послѣ досмотра укрѣпили за ними оброчные оклады и включили ихъ въ число патріаршихъ оброчныхъ участковъ на 1658 г. (Тамъ же, кн. № 42 л.л. 333—334) Всего пустовыхъ церковныхъ оброчныхъ участковъ въ Коломенской епархіи при п Никонѣ значится 98 (Шимко. Каз. Патр. Прик., стр. 164).

съ Коломной, которую архидіаконъ сравнивалъ съ Эмессой [1]). На самомъ дѣлѣ въ ней было всего 11 городовъ. Районъ ихъ, подобно территоріи смѣстной Крутицкой епархіи, не широкой, но длинной полосой тянулся отъ сѣверо-востока къ югу-западу. Къ востоку лежали города Рязанской епархіи, къ западу преимущественно Крутицкой, отчасти Суздальской. Пограничными городами Коломенской епархіи были: на сѣверѣ Кашира и Коломна, на востокѣ Гремячій, Епифань и Ефремовъ, на юго-западѣ, чрезполосно съ Крутицкой епархіей въ верховьяхъ Оки, Кромы и Орелъ. Территоріальныя границы ея можно указать въ самыхъ общихъ чертахъ. На востокѣ линія отъ верховьевъ Цны чрезъ Оку, Проню и верховья Дона на р. Мечу; на юго-западѣ въ отдаленной части по верховьямъ Оки шла смѣстная граница Коломенской и Крутицкой епархій. На сѣверо-западѣ Коломенская епархія не шла на лѣвый берегъ Оки. Тамъ стояли приокскіе города Суздальской каѳедры—Калуга и Таруса.

---

[1]) Путешествіе антіох. патріарха Макарія въ Россію въ пол. XVII в Москва. 1897 г вып. II, книга VI, гл I—II. Переводъ съ араб проф. Муркоса. Антіохійскому архидіакону Павлу, въ бытность его вмѣстѣ съ отцемъ своимъ патр. Макаріемъ въ Россіи, сказывали, что Коломенская епархія самая бѣдная. Это удивляло иностранца, особенно когда отъ слышалъ, что ей принадлежало болѣе 15 городовъ, равныхъ Коломнѣ, а подъ управленіемъ воеводъ, подчиненныхъ Коломнѣ, находилось болѣе 2000 большихъ и малыхъ селеній; нѣкоторыя изъ селеній заключали въ себѣ болѣе 10,000 домовъ. Число жителей трудно пересчитать. Даже три восточныхъ патріарха—антіохійскій, александрійскій и іерусалимскій не могли сравняться по своимъ владѣніямъ съ этой епископіей И это у нихъ бѣдная, заключалъ архид Павелъ. Въ числѣ 15 коломенскихъ епархіальныхъ городовъ Павелъ Алеппскій называетъ Каширу, Серпуховъ (?) и Тулу съ областью. Они составляли 15 санджаковъ (уѣздовъ), къ коимъ принадлежало болѣе 20,000 деревень (?). Признавая справедливымъ удивленіе антіохійца на счетъ богатыхъ владѣній каѳедры, нельзя согласиться съ преувеличенными показаніями количества городовъ и селеній. Неоткуда взяться такому количеству большихъ городовъ и селъ въ районѣ Коломенской епархіи половины XVII в Павелъ Алеппскій всегда могъ удивляться обширности русскихъ епархій, въ частности Коломенской, и вѣрить всему, что преувеличенно говорили ему о русскихъ епархіяхъ, которыя по богатству и населенности, конечно, не могли идти въ сравненіе не только съ греческими епархіями, даже съ цѣлыми восточными патріархатами. Нѣкоторые восточные патріархаты тогда дѣйствительно были бѣдны и незначительны. Арсеній Суховъ въ преніи о вѣрѣ съ греками въ 1657 г замѣтилъ, что въ Москвѣ у государя и патріарха до 700 (?) церквей, а у митрополита новгородскаго будетъ 2000. (Тутъ, кажется, смѣшаны дворцовыя вотчинныя церкви московскаго

XII.

Суздальская епархія, отдѣленная въ 1214 г. отъ Ростовской по чисто политическимъ расчетамъ съ именемъ Суздальской и Владимірской, въ половинѣ XVII в. мало походила на прежнюю великокняжескую епархію. Ея владыки Филаретъ, Стефанъ и Маркеллъ (1656—1680 гг.), особенно послѣдній, не могли говорить подобно первому суздальскому епископу Симону (1215—1226): „кто не вѣсть мене грѣшнаго епископа Симона и сея соборныя церкви красоты Владимірскія и другія Суздальскія церкви, юже самъ создахъ? Колико же имѣета городовъ и селъ и десятину собираютъ по всей землѣ той и тѣмъ всѣмъ владѣетъ наша худость“ [1]).

Начальная исторія Суздальской епархіи сложна и судьба ея іерархіи непостоянна. Въ 1214 г. по просьбѣ владиміро-суздальскаго великаго князя Юрія Всеволодовича II митрополитъ поставилъ Суздалю и Владиміру отдѣльнаго отъ Ростова епископа Симона. Симонъ началъ собой рядъ суздальскихъ и владимірскихъ владыкъ [2]). Въ 1227 году поставленъ

государя и патіарха съ приходскими епархіальными церквами новгородскаго владыки) «У васъ, грековъ, патріархъ лишь потому называется патріархомъ, что имѣетъ подъ собой митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ... А у александрійскаго патріарха въ епархіи всего двѣ церкви, а подъ властью нѣтъ никого Надъ кѣмъ онъ патріархъ? Было прежде много иконъ, мощей, монастырей и церквей, теперь нѣтъ ничего» (Ф. Терновскій. «Изученіе Византійской исторіи», вып. II, стр. 50). Арсеній горячился, отстаивая права русской церкви, и могъ говорить преувеличенно. Чѣмъ инымъ, только не количествомъ церквей, всѣ патріархаты были одинаково бѣдны и уступали русскимъ епархіямъ. По свидѣтельству того же Павла Алепскаго, у константинопольскаго и антіохійскаго патріарховъ было достаточно церквей— не много менѣе 2000, а подначальныхъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ больше, чѣмъ было на Руси (тамъ же, 49. Ср. Проф П. Ѳ. Николаевскаго «Патріаршая область и рус. епарх. XVII в.,» стр. 165).

[1]) Калайдовичъ. Памятники Россійской Словесности XII в. стр 257. Въ посланіи Симона владимірскаго Поликарпу Въ Кіево-Печерскомъ Патерикѣ это мѣсто *посланія*, читается нѣсколько иначе «Азъ бо грѣшный Симонъ, епископъ сый святыя соборныя владимірскія и суздальскія церкви, колико имамъ градовъ и селъ и десятину взимаю по всей земли той».

[2]) Полн. Собр Рус. Лѣт. I, 185, 190.»

преемникъ Симону Митрофанъ, назначенный въ Суздаль, Владиміръ и Переяславль (Залѣсскій). Митрофанъ мученически скончался во время нашествія Батыя и опустошенія Владиміра [1]).

При назначеніи епископа Митрофана, лѣтописецъ называетъ три центральныхъ пункта Владиміро-Суздальскаго княжества и Суздальской епархіи. Конечно, къ тремъ главнымъ городамъ тяготѣло много менѣе важныхъ и болѣе отдаленныхъ отъ стольнаго города Владиміра и каѳедральнаго Суздаля. Изъ этихъ послѣднихъ называютъ только нѣкоторые города. Одни называютъ Юрьевъ—Польскій и Тарусу [2]), другіе Кострому и Галичъ [3]) Къ нимъ нельзя не прибавить Н. Новгорода, основаннаго въ 1221 году самимъ Юріемъ Все-

---

[1]) Тамъ же. I, 190, II, 176. Оба первые суздальскіе епископа до своего поставленія были игуменами Владимірскаго Рождество-Богородичнаго монастыря. Послѣ поставленія они не оставляли своего прежняго города Владиміра, гдѣ жилъ великій князь, хотя по титулу каѳедральнымъ городомъ долженъ быть Суздаль, гдѣ первый суздальскій епископъ Симонъ построилъ каѳедральную церковь. Архіепископы оставались при князѣ во Владимірѣ въ качествѣ ближайшихъ совѣтниковъ и охранителей княжескихъ интересовъ. Смерть Митрофана въ пламени владимірскаго собора, куда онъ ушелъ вмѣстѣ съ княжной и княжескими дѣтьми, яснѣе всего свидѣтельствуетъ объ отношеніяхъ владыкъ къ княжескому дому (Ср. Платонъ. Истор. Р. Церк. I, 113, изд. 1823 г.).

[2]) Іером. Іоасафъ. Церк.-историч. описаніе суздальскихъ достопамятностей. 1857 г. стр. 6. Журн. Мин. Нар. Просв. часть 75, отд. VI, стр. 17. «Сей князь Георгій II Всеволодовичъ, не желая, чтобъ епископъ его столицы зависѣлъ отъ Ростова, учредилъ отдѣльную епископію подъ именемъ Суздальской, Владимірской, Юрьевской и Тарусской, по числу городовъ, составлявшихъ епархію». Свѣдѣнія для истор. епархій и іерарховъ по губерн. вѣдом. 1848—1850 гг. Свѣдѣнія вполнѣ согласныя съ титуломъ епископа Симона у Амвросія (Ист. р. іер. I, 174) и, кажется, оттуда заимствованы У митроп. Платона суздальскіе владыки названы суздальскими, владимірскими и тарусскими, безъ указанія времени, когда стали называться «и тарусскими» (Ист. Церк. I, 113).

[3]) Чтен. въ Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. 1890 г. XXVIII. «Матеріалы для исторіи рус. церк.», стр. 66. Основаніе прибавлять Кострому и Галичъ находятъ въ томъ, что Кострома, съ ней Нерехта и Соль Великая были въ области суздальскаго князя Юрія съ его единомысленникомъ братомъ Ярославомъ, бывшимъ во враждѣ съ Константиномъ ростовскимъ (Лѣтоп. Переяславля Суздальскаго (110—111) въ IX кн. Временника Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.). Галичъ у Неволина въ качествѣ города показанъ въ 1237 (VI, 46).

володовичемъ на устьѣ р. Оки [1]) На юго-западѣ Таруса съ р Окой, несомнѣннѣе Москва съ р. Москвой, на западѣ Тверь и Зубцовъ съ Волгой, на сѣв.-западѣ Переяславль Залѣсскій съ р Трубежемъ, на сѣв.-востокѣ Галичъ (Мерскій) съ р. Унжей, на востокѣ Н Новгородъ съ Окой и Волгой, на юго-востокѣ Владиміръ съ бассейномъ р. Клязьмы — во внутреннемъ районѣ заключали не малое пространство и давали полное право Симону гордиться обширностью своихъ владѣній. Внутри соединительной линіи пограничныхъ суздальскихъ городовъ стояло еще много населенныхъ пунктовъ. Помимо Суздаля, Костромы, Юрьева Польскаго, тутъ извѣстны на р. Клязьмѣ Гороховецъ (1239 г), Стародубъ (1218 г.) и Дмитровъ (1183 г.), на Волгѣ выше Новгорода Городецъ-Родиловъ (1171), Унжа на р. Унжѣ, Боголюбовъ на р. Нерли къ сѣв.-востоку отъ Владиміра и нѣкот. другіе [2]).

Образованіе самостоятельной Тверской епископіи, несомнѣнно, отразилось на убыли территоріи Суздальской епархіи. Отъ нея должна была отдѣлиться самая западная часть въ верховьяхъ Волги.

---

[1]) Полное Собр. Рус. Лѣт. I, 189.

[2]) Тамъ же, IX, 196. 198. Карамзинъ. II, стр. 383. Объясн. къ атл. Замысловскаго, 40 Неволинъ. Полн. Собр. Соч. VI, 48. 50. 68 84. О Тарусѣ не обходимо замѣтить, что она была въ области чернигово-сѣверскихъ князей. Очень трудно понять, какъ этотъ городъ могъ такъ давно войти въ составъ Суздальской епархіи При поступленіи Тарусы въ составъ областимосковскихъ князей въ 1389 г. тамъ, по преданію древнѣйшихъ родословныхъ, были князьями внуки Юрія, сына Михаила Всеволодовича черниговскаго (Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др Рос. X, 68. 72). Юрій Михайловичъ называется тарусскимъ. Отъ старшаго его сына Всеволода пошли князья мезецкіе и барятинскіе, а отъ младшаго Константина — оболенскіе. (Любавскій. Област дѣленіе лит. рус. госуд 55). Возможно, что Таруса до выдѣленія въ самостоятельное княжество по церковнымъ дѣламъ вѣдалась въ Суздальской епархіи. По мнѣнію Карамзина, Суздальская земля съ вятичами, вошедшими въ составъ чернигово-сѣверскаго княжества, граничила съ нынѣшней Тульской губ. (Ист. Госуд. Рос. III, III, прим. 1. 18). Отношенія черниговскихъ князей къ суздальскимъ были близки, а со времени Михаила—родственны Михаилъ (черниговскій) и Юрій (суздальскій) Всеволодовичи были свояки (Церк. Ист. Опис. Сузд. Достопамятн.. стр 7)

Съ переходомъ митрополитовъ на сѣверо-востокъ начинается новый и очень смутный періодъ въ исторіи Суздальской епархіи. Явившійся во Владиміръ м Максимъ сѣлъ (1299 г.) во Владимірѣ, Суздалѣ и Нижнемъ-Новгородѣ съ прилегающими странами, а тамошняго епископа Симеона перевелъ въ Ростовъ [1]). Митрополиты, взявъ въ свое вѣдѣніе Владиміро-Суздальскую епархію, долго не назначали особаго епископа въ Суздаль. Сами они скоро переселились въ Москву и всецѣло дѣйствовали въ интересахъ молодого княжества Старые князья понимали значеніе и образъ дѣйствій митрополитовъ Лучше всѣхъ это понимали суздальскіе князья. Ихъ княжество, оставаясь безъ іерарха, много теряло сравнительно съ другими. Почти чрезъ 50 лѣтъ они возбудили вопросъ о возстановленіи епископской каѳедры въ Суздалѣ Митрополитъ уступилъ ихъ требованію; онъ назначилъ (1347 г.) епископа Наѳанаила, но только въ одинъ Суздаль [2]). Послѣ Наѳанаила туда посту-

---

[1]) Никон. Лѣт. III, 96. Пол. Соб. Рус Лѣт. X. 172

[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VII, 210. «Въ лѣто 6855 (1347) поставленъ бысть Наѳанаилъ епископомъ Суждалю» Ср. Никон. III, 186. Суздальская епархія, будто-бы, возстановлена съ присовокупленіемъ къ ней Н Новгорода и Городца въ замѣнъ Владиміра и Переяславля (Церк.-Истор. Опис суздал. достопамятн. 11). Но такъ-ли? Кажется, не съ особенной охотой митрополитъ удовлетворилъ просьбу суздальскихъ князей и едва ли опредѣлилъ Наѳанаила въ качествѣ самостоятельнаго епископа на все Суздальское княжество. Рѣшать вопросъ объ открытіи Суздальской каѳедры въ смыслѣ учрежденія самостоятельной епархіи едва-ли входило въ церковно-политическіе планы Москвы Суздальское княжество оставалось еще самостоятельнымъ удѣломъ, и суздальскіе князья не всегда были готовы покоряться Москвѣ, напротивъ пытались сѣсть на великокняжескомъ столѣ. Митрополитъ не безъ согласія московскаго князя, уступая необходимости, могъ выбрать средину и по требованію суздальскихъ князей назначить епископа только въ Суздаль, съ порученіемъ ему въ управленіе другихъ суздальскихъ удѣльныхъ городовъ—Н Новгорода и Городца, но не на правахъ самостоятельнаго архіерея, а въ качествѣ митрополичьяго намѣстника. Интересна замѣтка Никоновской лѣтописи, предшествующая записи о поставленіи Наѳанаила епископомъ въ Суздаль М. Ѳеогностъ совѣтовался о чемъ-то духовномъ съ вел кн Симеономъ московскимъ, потомъ оба послали къ патріарху за какимъ-то благословеніемъ. Сообщивъ о совѣтѣ митрополита съ княземъ, лѣтописецъ тутъ же говоритъ о назначеніи Наѳанаила (Никон Лѣт. III. 186) Если предыдущее имѣетъ связь съ послѣдующимъ, то совѣтъ могъ касаться вопроса о суздальской каѳедрѣ и рѣшался такъ, какъ было выгоднѣе для Москвы.

пилъ Даніилъ. Даніилъ святительствовалъ не долго. У него вышли непріятности съ княземъ Владыка, поставленный на бѣдную каѳедру, сталъ просить деревень у своего князя Александра, но князь отказалъ. Разобиженный началъ запрещать бояръ и не пускать ихъ въ церковь; за это самъ былъ запрещенъ высшей властью. Въ 1351 г. погорячившійся князь понялъ свою ошибку. По его просьбѣ митрополитъ разрѣшилъ Даніила, но тотъ не остался управлять епархіей и удалился на покой [1]). Третій суздальскій епископъ Алексій (1363—1365 г.) сталъ было называться суздальскимъ, нижегородскимъ и городецкимъ. Съ титуломъ, объединявшимъ главные города Суздальскаго княжества, онъ открылъ свои дѣйствія въ пользу тамошняго князя Димитрія Константиновича, отправившись съ нимъ добывать старшій нижегородскій столъ, занятый Борисомъ. Исторія этого добыванія извѣстна; извѣстно и то, что епископъ Алексій лишенъ былъ права завѣдывать Н. Новгородомъ и Городцомъ [2]). На мѣсто Алексія, пробыв-

---

[1]) Никон. Лѣт VII, 215. Церк.-Истор. Опис. суздальск. достопамятностей, 11—12 Татищевъ, Исторія Россійская, IV, 170 стр.

[2]) Никон. Лѣт. IV, 9—10. Въ «Описаніи суздальскихъ достопамятностей» послѣ Даніила названъ Іоаннъ святый. Интересно то, что онъ еще въ 1340 г посвященъ во епископа не въ Москвѣ, а въ Константинополѣ, по просьбѣ Андрея Константиновича Такой обходъ Москвы и непосредственное сношеніе съ патріархомъ говоритъ лишь за нежеланіе русскаго митрополита ставить въ Суздаль епископа У Амвросія Іоаннъ назвалъ сомнительнымъ (Истор. Рос Іерарх. I, 176), у Строева ему совсѣмъ нѣтъ мѣста Думается, если и былъ поставленъ Іоаннъ въ Суздаль, то его едва-ли признавали въ Москвѣ. Въ качествѣ предположенія можно допустить новую догадку. Извѣстенъ ярлыкъ, данный ханшей Тайдулой кіевскому и всея Россіи митр. Іонѣ, котораго суздальская лѣтопись называетъ Иваномъ. Этимъ Иваномъ могъ быть суздальскій св. Іоаннъ. Суздальскіе князья, мечтавшіе о великокняжескомъ столѣ, едва-ли не пытались достигнуть его при своемъ особомъ митрополитѣ. Еще при старцѣ Ѳеогностѣ они могли послать своего епископа Іоанна ставиться въ митрополита Но прежде этого Іоанну нужно было запастись ханскимъ ярлыкомъ, какъ это послѣ дѣлали другіе—Алексій и Митяй—Михаилъ Временемъ дачи тайдуллина ярлыка называютъ 1347 г Краткость содержанія ярлыка, сходная съ краткостью тайдулина ярлыка м Алексію, объясняется едва-ли не тѣмъ, что первый данъ въ прибавокъ къ несохранившемуся ярлыку самого хана Іоанну суздальскому, когда суздальскіе князья прочили его во всероссійскіе митрополиты или, по меньшей мѣрѣ, въ са-

шаго на суздальской каѳедрѣ не болѣе трехъ лѣтъ послѣ долгаго промежутка, также не сразу назначили епископа. Обстоятельства помогали митрополиту удерживать за собой Суздальское княжество. Суздальскій князь Димитрій Константиновичъ успѣлъ помириться съ московскимъ и породниться, выдавъ за него дочь свою Евдокію (1365 г.) [1]). Между родственниками, даже друзьями, не могло возникнуть никакихъ недоразумѣній по церковно-епархіальному управленію и пока не представлялось надобности въ особомъ епископѣ для Суздаля. Но такъ не могло оставаться навсегда. Митрополитъ Алексій становился старъ, дѣла въ западной половинѣ митрополіи осложнялись; Ольгердъ не оставлялъ своего проекта объ учрежденіи особой митрополіи, въ которую должно было войти Нижегородское княжество; Галиція отдѣлилась (1371 г.) въ особую митрополію; патріархъ сталъ укорять м. Алексія за непосѣщеніе западныхъ епархій и совѣтовалъ ему не забывать православныхъ въ Литвѣ; пріѣзжалъ слѣдователь Кипріанъ, произведшій слѣдствіе далеко не въ пользу святителя Алексія. При такихъ обстоятельствахъ чрезъ 10 лѣтъ послѣ Алексія въ 1374 году въ Суздаль назначенъ Діонисій изъ архимандритовъ нижегородскаго печерскаго монастыря; но опять-таки въ одинъ Суздаль [2]). Управленіе Нижнимъ Новгородомъ и Город-

---

мостоятельные епископы. Какъ извѣстно, дѣло уладилось проще: въ Суздаль въ 1347 г поставили Наѳанаила Полагаютъ, что ярлыкъ, данный Іонѣ или Ивану, данъ ростовскому Іоанну (1346—1356) (Проф. Голубинскій—Іоанну сарайскому—Бог. Вѣст 1893 г іюль 46 стр.) (В Григорьевъ. О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству. Москва 1842 г. Стр 76 83. 91. 121. 128—129 Собр. Госуд Гр. и Дог. II, № 10) Не суздальскому-ли проѣздной? Исторія съ ярлыкомъ Іоанну въ связи съ стремленіями суздальскихъ князей къ самостоятельности и захвату великокняжескаго стола говоритъ за возможность открытія въ Суздали въ 1347 г самостоятельной епархіи. Но за неимѣніемъ ясныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса объ отношеніи суздальскихъ владыкъ къ митрополитамъ и ихъ епархіи къ митрополіи вопросъ остается открытымъ

[1]) Никонов. Лѣт. IV, 13.

[2]) Полн Собран Рус. Лѣт VIII, 20: «въ лѣто 6882 м Алексій постави епископомъ Суждалю Діонисія, архимандрита печерскаго монастыря». Никон. Лѣт. IV, 39. Амвросій въ исторіи россійской іерархіи (I, 177) почему то считаетъ его хиротонисаннымъ въ Царь-градѣ въ 1374 г и прямо въ архіепископы. Исто-

цомъ, по прежнему, поручено было суздальскому владыкѣ. По смерти м. Алексія (1378 г.), при самыхъ сложныхъ замѣшательствахъ въ исторіи русской митрополіи, Діонисій, противникъ назначенія Митяя на митрополію, не сдержалъ обѣщанія, даннаго великому князю Димитрію Ивановичу за порукой игумена Сергія Радонежскаго. Онъ не вытерпѣлъ недѣли послѣ отъѣзда архимандрита Митяя въ Константинополь за поставленіемъ въ митрополиты „и побѣже къ Царюграду изъ своей епископіи изъ Новгорода Нижняго". Лѣтопись не сказываетъ, зачѣмъ побѣжалъ Діонисій суздальскій въ Константинополь, однако по ходу дѣла видно, что ему, бывшему намѣстнику и экзарху митрополита, не хотѣлось уступить митрополіи Митяю, какъ раньше не хотѣлось признать послѣдняго митрополичьимъ намѣстникомъ въ Москвѣ [1]). Въ 1382 году Діонисій возвратился изъ Царьграда въ Суздаль на свой столъ, только не митрополитомъ, а архіепископомъ суздальскимъ, нижегородскимъ и городецкимъ, выпросивъ (по лѣтописи исправилъ) себѣ епископію у преосвященнаго патріарха Нила Патр. Нилъ, не имѣя возможности назначить Діонисія

рически было не такъ Съ Діонисія до Евѳимія (1371—1455) суздальскіе владыки у него называются суздальскими, брянскими и тарусскими И это не такъ Ср. Строева. Списки 654—655. Только Евѳимій могъ удержать за собой титулъ «брянскій», онъ перешелъ въ вѣдомство московскаго митрополита послѣ раздѣленія митрополіи, оставивъ Брянскую (Черниговскую) епархію.

[1]) Полн Собр. Рус Лѣт VIII, 26—32. Изъ разсказовъ «О преставленіи м Алексія и о Митяѣ архимандритѣ» въ Воскресенской лѣтописи видно, что святитель Алексій не желалъ имѣть своимъ преемникомъ Митяя-любимца вел. князя и согласился благословить его на митрополію, будучи умоленъ и вынужденъ Отношенія Діонисія суздальскаго къ Митяю стали бы понятнѣй, если бы св Алексій высказывалъ желаніе имѣть своимъ преемникомъ суздальскаго епископа, вмѣсто отказавшагося игумена Сергія По видимому, Діонисій принималъ зѣ мѣры, чтобъ быть митрополитомъ и, кажется, расчитывалъ разогрѣть борьбу за великокняжескій столъ. Предъ поѣздкой въ Константинополь онъ успѣлъ побывать въ Новгородѣ, гдѣ жили старшіе суздальскіе князья.. Явившись на Русь съ званіемъ архіепископа, онъ очень широко понялъ свои права. Извѣстна его уставная грамота Псковскому Снѣтогорскому монастырю, данная въ 1382 г (Акт Ист I, № 5) и отмѣненная м. Кипріаномъ въ 1395 г на томъ основаніи, что Діонисій «не свое дѣло дѣлалъ и не по закону и не по правиламъ . вступся не въ свое дѣло и списалъ неподобную грамоту» (Акт. Ист. I, № 10)

митрополитомъ, все-таки отличилъ его предъ прочими епископами на Руси титуломъ архіепископа, кресчатыми ризами, стихаремъ съ источниками и, такимъ образомъ, совнѣ почти уравнялъ съ митрополитомъ [1]). Въ Константинополѣ Діонисій получилъ особую грамоту на званіе архіепископа вмѣстѣ съ правомъ самостоятельно владѣть и управлять Н. Новгородомъ и Городцомъ. Не далѣе, какъ чрезъ два три года Діонисій, по желанію Димитрія Ивановича Донскаго, но безъ согласія кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича, получилъ митрополію, хотя управлять митрополіей ему не пришлось. Какъ извѣстно, на обратномъ пути изъ Константинополя въ Москву его схватили въ Кіевѣ, заключили въ тюрьму, гдѣ онъ и скончался въ 1384—1385 г. [2]).

Преемникъ Діонисія Евфросинъ (1389—1407), заручившись патріаршей грамотой (1389 г.), также удержалъ за собой на нѣкоторое время титулъ и города. При немъ пали остатки Суздальскаго княжества. Сынъ и преемникъ Донскаго Василій Димитріевичъ (1389—1425) въ самомъ началѣ княженія купилъ ярлыкъ на Нижегородскій удѣлъ, который выпросилъ было себѣ Борисъ Константиновичъ городецкій. По этому ярлыку московскій князь въ старой области суздальскихъ князей, кромѣ Нижняго, пріобрѣлъ Городецъ, а поблизости къ Москвѣ—Тарусу [3]). Митрополитъ Кипріанъ, при содѣй-

---

[1]) Никон. Лѣт. IV, 131—131; Полн. Соб. Рус. Лѣт. III, 93.

[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 49. V, 239. Мудрено понять такой оборотъ дѣла. Страшный противникъ Митяя, а слѣдовательно и князя, посылается ставиться въ митрополиты. Кажется, тутъ имѣли значеніе внутреннія и внѣшнія неурядицы, какъ то сожженіе Тохтамышемъ Москвы въ 1382 г., бѣгство Кипріана изъ Москвы въ Тверь и попытка тверскаго князя, зятя Ольгерда, Михаила Александровича овладѣть владимірскимъ великокняжескимъ столомъ и княжествомъ Нижегородскимъ. Уступая желанію Діонисія, вел князь могъ расположить его въ свою пользу и удержать за Москвой вмѣстѣ съ велико-княжескимъ столомъ княжество Нижегородское (Полн. Собр. Рус. Лѣт. V, 218. Никон. IV, 137 138. 141. 143. Карамзинъ, V, прим. 102).

[3]) Тамъ же, VIII, 62. Соловьевъ. Истор. Рос. I. IV, 1010. Таруса во время присоединенія ея къ Москвѣ имѣла особыхъ князей. Борисъ городецкій, зять Ольгерда, проектировавшаго открыть особую митрополію, куда долженъ былъ войти Нижній-Новгородъ, схваченъ вмѣстѣ съ женой, дѣтьми и доброхотами. Всѣхъ ихъ въ оковахъ развели по разнымъ городамъ и держали за крѣпкой стражей.

ствіи князя, основываясь на томъ, что суздальскіе владыки управляли Нижнимъ Новгородомъ только въ качествѣ митрополичьихъ экзарховъ и ихъ намѣстниковъ, навсегда закрѣпили за Нижній Новгородъ и Городецъ за своей областью. Послѣдующіе суздальскіе владыки, начиная съ Митрофана II, назначаются въ одинъ Суздаль и, кажется, вмѣстѣ съ коломенскими епископами становятся опять пособниками митрополита по управленію русской церковью и значительно разросшеюся митрополичьей епархіей. Извѣстно напр., что больной Кипріанъ, стоявшій на краю могилы, позаботился лично замѣстить обѣ каѳедры, управляемыя его пособниками. Во избѣжаніе столкновеній, для облегченія своихъ трудовъ, митрополитъ Кипріанъ, повидимому, еще при жизни Евфросина, тягавшагося съ нимъ изъ за Нижняго Новгорода и Городца, въ 1406 году на суздальскую каѳедру назначилъ Митрофана; двумя недѣлями раньше онъ поставилъ въ Коломну епископа Иларіона [1]). Оба епископа присутствовали при погребеніи Кипріана (1307 г.), какъ прежде въ погребеніи Ѳеогноста участвовали его ближайшіе помощники—намѣстникъ Алексій владимірскій и Аѳанасій коломенскій. (Даніилъ суздальскій жилъ на покоѣ и его замѣнилъ, случившійся въ Москвѣ, Аѳанасій волынскій). Суздальскіе епископы и позже очень близко стояли къ митрополиту; одинъ изъ нихъ Авраамій ѣздилъ съ Исидоромъ на Флорентійскій соборъ [2]). При окончательномъ раздѣленіи русской митрополіи на двѣ—Московскую и Кіевскую, послѣ епископа Филиппа суздальскую каѳедру занимаютъ одинъ за дру-

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 78. «По дву недѣляхъ (послѣ 26 августа 6914 г.) Кипріанъ постави Суждалю епископа Митрофана». «Въ лѣто 6915 г. на Благовѣщеніе преставися Ефросинъ, епископъ суждальскій» (Срав. стр. 78 и 81).

[2]) Никон. Лѣт. V, 2. Ср. III. 211. Полн. Собр. Рус. Лѣт. VII, 217. VIII, 78. Можно припомнить, что Даніилъ присутствовалъ при составленіи отреченной грамоты Софронія сарайскаго-не трогать рязанскихъ предѣловъ.

[3]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 101. Амвросій Истор. Рос. іерархіи, I, 177. 244. Когда митрополиты стали избираться и ставиться на Руси и изъ русскихъ, то двое изъ первыхъ четырехъ митрополитовъ, послѣ Іоны и Ѳеодосія, назначены—одинъ изъ суздальскихъ Филиппъ, другой изъ коломенскихъ Геронтій—знакъ, что тѣ и другіе стояли близко къ митрополичьей каѳедрѣ.

гимъ сторонники Москвы—брянскіе и черниговскіе епископы Евѳимій и Ѳеодоръ; оба не пожелали оставаться въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита [1]). Получивъ подручную для московскаго митрополита каѳедру, они могли быть полезными Москвѣ.

Со времени епископа Филиппа, возведеннаго (1464 г.) на Московскую митрополію, идетъ непрерывный рядъ суздальскихъ архіереевъ. Въ какихъ отношеніяхъ они стояли къ митрополитамъ и съ которыхъ поръ сдѣлались вполнѣ самостоятельными—сказать мудрено [2]). Еще мудренѣе опредѣлить территорію Суздальской епархіи не только въ XIV вѣкѣ, самомъ смутномъ въ ея исторіи, но и позже—въ XV, даже XVI вв. Данными являются только титулы суздальскихъ владыкъ [3]).

---

[1]) Макарій. Истор. рус церк. VI, 348. Строевъ Списки іерарховъ, 654—655. Амвросій. Истор. Рос. іерарх I. 177—178. Опис. сузд. достопам. 16 21.

[2]) Амвросій въ Исторіи іерархіи назначеніе Наѳанаила (1347 г.) считаетъ раздѣленіемъ Владиміро-Суздальской епархіи на двѣ—Владимірскую и Суздальскую Тоже говоритъ авторъ Описанія суздальскихъ достопамятностей и преосвящ Макарій Всегда-ли послѣ того Суздальская епархія оставалась самостоятельной—этого вопроса не рѣшаетъ никто, а о суздальскомъ намѣстничествѣ или экзархествѣ даже не оговариваются. (Истор. Рос іерарх. I, 176 Опис Сузд достопамятн. 11 стр. Истор. рус. церк. VI, 110). У преосвящ Макарія записано: «въ 1347 изъ Володимірской или митрополичей епархіи выдѣлена была особая епархія Суздальская. По первые ея два владыки Наѳанаилъ и Даніилъ, считались только епископами Суздалю»... Замѣтка очень общая и мало уясняетъ дѣло Митрополиты въ спорѣ о Н. Новгородѣ и Городцѣ называютъ суздальскихъ владыкъ своими намѣстниками или экзархами, а это было послѣ выдѣленія Суздальской епархіи изъ митрополичьей. Быть можетъ, митрополичьими экзархами и намѣстниками суздальскіе епископы считались только по отношенію къ Н. Новгороду и Городцу? Тогда получается какое-то непонятное раздвоеніе.

[3]) Амвросій. Истор Рос. іерарх. I, 174—178. Іером. Іоасафъ. Описаніе суздальскихъ достопамятностей, 6—26. Строевъ. 653—655. Титулы суздальскихъ владыкъ крайне сбивчивы,. У Амвросія и Іоасафа Симонъ (1214—1226) называется суздальскимъ, владимірскимъ, юрьевскимъ и тарусскимъ; у Строева—владимірскимъ и суздальскимъ; въ лѣтописи—суздальскимъ и владимірскимъ (Полн Собр. Рус. Лѣт. I, 190) Митрофанъ у Амвросія и Іоасафа—суздальскимъ, владимірскимъ и переяславль-залѣсскимъ; у Строева по прежнему—владимірскимъ и суздальскимъ .. Іоасафъ съ Наѳанаила (1347) называетъ суздальскими, нижегородскими и городецкими—до Евфросина (1385), котораго именуетъ суздальскимъ, калужскимъ и тарусскимъ; Амвросій со времени Серапіона 1274 г. до Наѳанаила (1347) называетъ владимірскими, суз-

Но и по титуламъ можно узнать не много. Можно узнать, что суздальской каѳедрѣ, кромѣ Суздаля, принадлежали города Таруса и Калуга (1389 г.) [1]). Оба города стояли при р. Окѣ на большомъ разстояніи отъ каѳедральнаго города Суздаля. Не извѣстно, что̀ связывало эти разрозненныя мѣстности. Старые города, извѣстные довольно поздно въ составѣ Суздальской епархіи, всѣ почти лежали близъ Тарусы и Калуги. Эти позднѣйшія свѣдѣнія о составѣ епархіи ограничиваются краткой замѣткой Ананіи Ѳеодорова, ключаря суздальскаго собора половины XVIII вѣка въ его „Соображеніяхъ о городѣ Суздалѣ“, именно: „въ Суздальской епархіи много лѣтъ были города: Таруса, Калуга, Оболенскъ (изв 1368), Алексинъ (1348 г.), Малый Ярославецъ (1410 г.), Тульская принись и проч. Эти города взяты въ бывшую патріаршую область, при патріархѣ Іоасафѣ въ 1668 году, а къ Суздалю вмѣсто нихъ данъ Юрьевъ Польскій, послѣ чего въ Суздальской епархіи оказалось три города: Суздаль, Шуя (изв 1539 г.) и по-

---

дальскими и нижегородскими; Наѳанаила, Даніила и Алексія—только суздальскими, а съ Діонисія (1374) до Евѳимія (1465)—суздальскими, брянскими и тарусскими, а съ Евѳимія до 1589 г.—суздальскими, калужскими и тарусскими. У Строева Діонисій и Евфросинъ называются суздальскими, нижегородскими и тарусскими, ихъ преемники—суздальскими и тарусскими. У Амвросія Брянскъ вошелъ въ титулъ Діонисія несомнѣнно ошибочно. Такъ могли называться только выходцы Брянской епархіи Въ грамотѣ объ избраніи Бориса Годунова 1598 г. Галактіонъ подписался «суздальскій и туровскій» Не ошибка-ли издателей грамоты вм «тарусскій»? (Акт. Арх. Э II, № 7. 41)

[1]) Іоасафъ въ «Описаніи суздальскихъ достопамятностей» (16 стр.) указываетъ, когда поступили въ Суздальскую епархію города Таруса и Калуга, но не безъ противорѣчія себѣ. Онъ говоритъ, что въ 1365 г. принадлежавшіе Суздальской епархіи Н. Новгородъ и Городецъ взяты м. Алексіемъ. Въ 1382 г. ихъ возвратилъ Діонисій По смерти Діонисія города снова отобраны, и вмѣсто нихъ въ Суздальскую епархію поступили Калуга и Таруса. Тогда на какомъ основаніи Симона называть «и тарусскимъ»? Очевидно, дѣло было иначе Несомнѣнно одно, что послѣ 1389 г. въ замѣнъ Н. Новгорода и Городца митрополитъ и великій князь Василій Димитріевичъ могли дать или оставить за суздальскимъ архіереемъ Тарусу и Калугу съ прибавкой Оболенска, распоряжаясь ими въ качествѣ собственности. Въ 1389 г., какъ извѣстно, московскій князь купилъ въ Ордѣ Тарусское княжество (Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 62). Совпаденіе присоединенія Тарусскаго княжества къ Москвѣ съ присоединеніемъ Н. Новгорода съ Городцомъ къ митрополичьей епархіи и

лученный въ обмѣнъ Юрьевъ-Польскій“ [1]). Такимъ образомъ въ половинѣ XVII в. въ Суздальской епархіи, повидимому, было два территоріальныхъ центра—одинъ около Суздаля съ Шуей, другой около Тарусы съ Калугой. Разрозненные пункты, самое позднѣе, съ конца XIV вѣка остались за Суздальской каѳедрой. Нужно думать, что суздальскіе владыки въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ митрополита, никогда не переставали завѣдывать ближайшими къ Москвѣ юго-западными пограничными (для начала XV в.) пунктами Московскаго государства. Въ этихъ пунктахъ стояли города Таруса, Калуга, Оболенскъ, Алексинъ, Малый Ярославецъ и Тульская припись. Иначе трудно объяснить, какъ суздальская каѳедра удержала за собой столь отдаленныя мѣста при напорѣ со всѣхъ сторонъ новыхъ и старыхъ епархіальныхъ территорій. Приокскіе города Суздальской епархіи въ XVII в. оказались оазисомъ въ патріаршей области и среди епархіальныхъ территорій стараго митрополичьяго помощника коломенскаго владыки и новаго крутицкаго. Города Алексинъ и Малый Ярославецъ съ уѣздами являются смѣсными съ патріаршей областью.

Изъ самаго общаго обзора территоріи Суздальской епархіи видно, что она въ половинѣ XVII в была довольно обширна и крайне разбросана. Сѣверный городъ Шуя находился въ среднемъ теченіе р. Тезы—лѣваго притока Клязьмы, юго-западные города, расположенные въ бассейнѣ верхняго теченія р. Оки, выше города Коломны, лежали—Таруса, при впаденіи р. Тарусы въ Оку, Оболенскъ нѣсколько сѣвернѣе на р. Протвѣ, Калуга при р. Окѣ и Яченкѣ, еще сѣвернѣе

весьма возможный обмѣнъ или порученіе суздальскому епископу управленія вновь присоединеннымъ княжествомъ даютъ право приписку Тарусы и окрестныхъ городовъ: Калуги, Оболенска и друг. къ Судальской епархіи относитъ къ 1389 году. Строевъ не безъ основаній начинаетъ называть суздальскихъ владыкъ «и тарусскими» только со времени Митрофана II, хиротон. въ 1406 г. м. Кипріаномъ

[1]) Временникъ Импер. Москов. Общ. Истор. и др. Рос XXII, 71. 111. Шуйскіе акты № 56 (Шуя въ 1643 г. Сузд. епархіи) Акт. Истор. IV, 230. Арх. Мин Юст. Патр Каз. Прик. кн. № 87, л. 88. Записано: «Юрьево-Польская десятина промѣнена Стефану, архіепис. суздальскому и юрьевскому на Калужскую десятину» 176 (1668 г); кн. № 62, лл. 597—612; кн. № 65, лл. 429—463.

Малый Ярославецъ. Всѣ города стояли по лѣвую сторону Оки, и только смѣсный Алексинъ заходилъ на правой берегъ. Послѣ обмѣна городами и областями съ патріархомъ у суздальской каѳедры, какъ значится въ вѣдомости о богадѣленномъ соборѣ за 1679 годъ, осталось 402 церкви [1]). Въ это число поступило 85 церквей Юрьево—Польской десятины и 20 церквей Суздальскаго уѣзда всего 105 церквей [2]); слѣдовательно, до обмѣна городами суздальскихъ и шуйскихъ церквей было 297. Вмѣсто 105 церквей Стефанъ отдалъ значительно больше. Онъ отдалъ въ Калугѣ съ уѣздомъ 30 церквей и два безданныхъ монастыря Рождества Христова и чудотворца Лаврентія; въ Мало-Ярославецкомъ уѣздѣ—32 церкви, въ г. Оболенскѣ—2 церкви, въ уѣздѣ—18 церквей; Тарусу съ 23 церквами, Алексинскаго уѣзда—32 церкви, Тульскаго—12 церквей, Медынскаго—3 церкви, всего 156 церквей [3]). Стало быть, до обмѣна въ началѣ второй половины XVII в. въ Суздальской епархіи насчитывалось около 450 церквей.

* * *

Города Крутицкой митрополіи, Коломенской епископіи и отчасти Суздальской епархіи въ совокупности по своему географическому положенію врѣзались съ запада въ епархію патріарха и отдѣляли центральный пунктъ патріаршаго управленія—Москву отъ новыхъ, все увеличивающихся предѣловъ его области на югѣ. Среди городовъ Крутицкой, Коломенской и Суздальской епархій затерывались патріаршіе города Серпуховъ, Алексинъ, Мосальскъ и нѣкоторые другіе. Понятно, что подобное явленіе не могло не затруднять патріаршаго епархіальнаго управленія. Неудобства были слишкомъ ясны. Помимо этого, существованіе въ Москвѣ двухъ самостоятельныхъ архіерейскихъ каѳедръ—патріаршей и крутицкой, будучи явленіемъ антиканоническимъ, не всегда было пріятно патріархамъ. Крутицкіе митрополиты, пользуясь привиллегіей блюстителей

---

[1]) Арх. Мин. Юст Казен. Патр. Приказа, кн. № 97, л. 973.

[2]) Тамъ же, кн. № 62, лл. 597—612.

[3]) Тамъ же, кн. 1669 г. № 65, лл. 429—463. Срав. кн. № 68 (1670 г.) лл. 413—444, кн 1671 № 71, лл. 607—635.

патріаршаго престола и близостью къ царямъ, при случаѣ завладѣвали тѣмъ, что по праву принадлежало патріарху. Они приписали къ своей каѳедрѣ въ Москвѣ два монастыря— Даниловскій и Покровскій, а также московскую загородную десятину отъ Звенигородской по Боровскую дорогу [1]) Какъ бы соревнуя съ патріархомъ, сарайскіе владыки могли встать и дѣйствительно становились къ нему во враждебныя отношенія.

Въ 1652 году патріаршество занялъ Никонъ. Не въ натурѣ Никона было терпѣть хоть подобіе какого нибудь со вмѣстительства, тѣмъ болѣе соперничества. Патріархъ серьезно задумался и рѣшилъ прекратить аномалію территоріальнаго и административнаго устройства сосѣднихъ епархій. Онъ рѣшается уничтожить сосѣднія каѳедры, чтобъ присоединить территоріи ихъ къ своей области. Задумавъ править русской церковью единолично, онъ не видѣлъ надобности въ помощникѣ въ лицѣ сарскаго и подонскаго митрополита.

Мысль о закрытіи каѳедры Сарской и Подонской (Крутицкой) митрополіи близъ Москвы посредствомъ вывода ея на прежнее мѣсто на Донъ, гдѣ въ новопостроенныхъ городахъ поселилось много выходцевъ изъ юго-западной Россіи, п. Никонъ въ первый разъ изложилъ въ 1655 году въ настольной грамотѣ, выданной митрополиту Питириму. Грамотой Питиримъ назначался на сарскую и подонскую каѳедру, но не на ту, что была около Москвы. Въ грамотѣ патріархъ заявилъ, что Питиримъ поставленъ въ митрополита „градомъ Сары и по Дону“, а вмѣстѣ съ тѣмъ прибавилъ: „долженъ убо есть сей митрополитъ сарскій и подонскій показать послушаніе и, отшедъ въ прилучившуюся ему святѣйшую митрополію, держати ю со всею областью ея и всѣми прилучившимися ей изначала предѣлы и весьми“ [2]). Патріархъ рѣшился сдѣлать это при назначеніи Питирима, такъ какъ видѣлъ въ немъ своего соперника. Таковымъ Питиримъ и ока-

---

[1]) Іером. Леонидъ. Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губер. и епархіи, стр 58

[2]) Московск Синод. (бывш. патріарш.) библіот. № 99 (втораго счета) Настольная грамота м. Питириму. Питиримъ посвященъ 12 августа 163 г, а грамота написана много позже въ декабрѣ 164 (1656 г). Такой промежутокъ можно объяснить недоразумѣніями, возникшими между патріархомъ и Питиримомъ, по поводу его перевода на Донъ.

зался. По словамъ преосв Платона, Питиримъ въ угожденіе царю и боярамъ много противоборствовалъ на патріарха Никона [1]). Въ борьбѣ за право жить и дѣйствовать въ Москвѣ столкнулись два сильныхъ характера Будучи еще архимандритомъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ. Питиримъ сумѣлъ понравиться всѣмъ и попалъ въ митрополиты крутицкіе. Чувствуя подъ собой твердую почву, не смотря на грамоту патріарха, онъ не ушелъ изъ Москвы „въ прилучившуюся ему святѣйшую митрополію съ прилучившимися ей изначала предѣлами и весьми", но остался жить въ Москвѣ, гдѣ пережилъ самого патріарха Все вышло не безъ поддержки сильныхъ людей, понимавшихъ планы Никона. Сдѣлавшись митрополитомъ, Питиримъ еще больше заручился расположеніемъ государя и бояръ, особенно во время похода противъ шведовъ, куда отправился вмѣстѣ съ ними почти тотчасъ послѣ своего назначенія на каѳедру [2]).

Такимъ образомъ патріарху не удалось въ 1655 г. перевести крутицкаго митрополита на Донъ и присоединить его епархію къ своей области, съ прямой цѣлью округлить свои владѣнія и остаться одному въ Москвѣ.

Вмѣсто этого, конечно, не безъ связи съ отказомъ Питирима ѣхать на Донъ, при Никонѣ въ 1656 г. по переписнымъ книгамъ Бѣлгородской десятины въ патріаршую область включена цѣлая группа новыхъ городовъ въ Слободской Украинѣ, таковы: Чугуевъ съ 4 церквами, въ уѣздѣ церковь съ придѣломъ и часовня; г. Карповъ съ 8 церквами и въ уѣздѣ 2 церк, 2 час.; г. Хотмыжскъ съ 3 церк. и въ уѣздѣ 4 ц., 2 ч.; г. Обоянскъ съ 2 церк., въ уѣздѣ 6 церквей и 3 часовъ.; г. Вольный въ городѣ, посадѣ и уѣздѣ по церкви, всего 3

---

[1]) Исторія Церкви Платона, ч II, стр. 258. 1823. Если вѣрить письму самого Никона къ Зюзину. то Питиримъ вмѣстѣ съ чудовскимъ архимандритомъ собирались отравить патріарха (Соловьевъ. Истор. Рос. III, XI, 223). На слѣдствіяхъ по дѣлу Никона особенно много говорилъ въ обвиненіе патріарха Питиримъ. Онъ одинъ показалъ, будто Никонъ говорилъ: «если онъ помыслитъ впредь быть патріархомъ, да будетъ анаѳема» Этого свидѣтельства никто не подтвердилъ (Субботинъ. Дѣло патр Никона. Москва. 1862 г. стр 20. 47).

[2]) Проф о. П. Ѳ Николаевскій «Патр. обл. и рус. епарх. XVII в.» въ «Христ Чт.». 1888 г. ч. I, 157 стр.

церк.; г. Алешня съ 3 церк. въ городѣ и на посадѣ [1]). Вскорѣ по присоединеніи этихъ городовъ была произведена ревизія. Ревизоры нашли при прежнихъ церквахъ еще 32 придѣла; они же приписали къ патріаршей области два новыхъ города—Каменный съ двумя церквами въ городѣ и на посадѣ и Недригайловъ съ одной церквью. Всего въ Слободской Украинѣ приписано къ патріаршей области 8 городовъ съ уѣздами, въ нихъ 39 церквей, 33 придѣла и 8 часовень [2]). Восемь новыхъ городовъ нѣсколько отодвинули южную часть ея территоріи въ глубь степи. Вмѣсто Волуекъ самымъ южнымъ сталъ г. Чугуевъ въ среднемъ теченіи сѣвернаго Донца. На томъ пока, но не надолго, остановился ростъ патріаршей области.

Москва занимаетъ первое мѣсто въ числѣ патріаршихъ городовъ и была главнымъ и центральнымъ пунктомъ всей области. Въ ней въ 1658 г. показано данныхъ церквей: въ Китаѣ — городѣ 29 съ придѣломъ, въ Бѣломъ городѣ—87 съ 5 придѣлами, въ Земляномъ городѣ—58, въ Замоскворѣчьѣ—40, за Земляным городомъ—28, всего 242 данныхъ церкви и 6 придѣловъ. Въ *Московскомъ уѣздѣ* въ десятинахъ: Пехрянской 71 ц. и 14 прид; Вохонской—39 ц. и 11 прид.; Радонежской—25 ц. и 10 прид., Селецкой—22 церк. и 8 прид., Загородской—62 ц. и 23 прид., Хатунской—18 ц., всего въ московскихъ десятинахъ—287 цер. и 65 прид. Въ городахъ и уѣздахъ нынѣшней *Московской губерніи*: въ г. Дмитровѣ и Дмитровской десятинѣ 71 ц. и 7 пр., въ г. Звенигородѣ и десятинѣ 13 ц., въ Сурожской дес.—19 ц. и 6 пр., въ г. Рузѣ и десятинѣ—21 ц. съ придѣломъ, въ г. Волоколамскѣ и уѣздѣ—18 церк. съ придѣломъ, въ г. Можайскѣ и уѣздѣ 19 церквей съ придѣломъ, въ г. Серпуховѣ, въ Серпуховской и Щитовской десятинахъ—33 церк. съ придѣломъ; *во Владимірской губ.*: въ г. Владимірѣ—17 ц.; во Владимірскомъ уѣздѣ—124 церк. съ придѣломъ, въ Медушской дес.

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Каз. Патр. Прик. кн. № 39 (1656 г.) лл. 892—903. Ср. кн. № 37 (1655 г.) Тутъ этихъ городовъ еще нѣтъ.

[2]) Тамъ же кн. № 40 лл. 916—926. Проф. о. Николаевскій «Патр. обл. и рус епарх. XVII в.,» стр. 156. Недригайловское городище, Городецкое, Каменское, Ахтырка, Ольшанскъ уступлены Россіи Польшей въ 1643 г. вмѣстѣ съ Трубчевскомъ (Соловьевъ Ист. Рос. II, IX, 1286).

95 ц и 7 прид, въ Переяславѣ—Залѣсскомъ и десятинѣ — 205 ц. и 9 пр; въ г. Гороховцѣ и уѣздѣ—28 ц и 9 придѣл. въ г. Юрьевѣ—Польскомъ и уѣздѣ—86 ц. и 3 пр.; *въ Нижегородской губ.*: въ г. Нижнемъ-Новгородѣ и посадѣ—22 ц., въ уѣздѣ—37 ц и 3 прид, въ Закудемскомъ стану—188 ц. и 56 пр., въ г. Арзамасѣ и дес.—165 ц. и 2 пр., въ г. Балахнѣ и Балахонской десятинѣ—50 церк. и 9 пр.; *въ Костромской губ*: въ г Костромѣ и дес —90 ц:, въ Луговой дес.— 199 церк. съ придѣломъ, въ г. Кинешмѣ и десятинѣ 18 ц., въ г. Луховѣ и Луховской десятинѣ—33 ц. съ прид., въ г. Юрьевцѣ-Повольскомъ и десятинѣ—93 ц. и 31 придѣлъ, въ Плесѣ и Плесской дес.—176 ц. и 15 прид., въ Галичѣ и Галицкой десят —33 ц, въ Окологородской волости—3 ц. съ придѣломъ, въ Мироховановскомъ стану—19 церк. съ придѣломъ, въ Тушебинскомъ стану—18 ц. и 6 прид, въ г. Соль Галичѣ и Солигаличской дес —25 ц. и 8 пр, въ г. Парѳеньевѣ и въ Парѳеньевской осадѣ 16 ц. и 5 пр., въ г. Кологривѣ, его посадѣ и уѣздѣ—89 ц. и 12 прид., въ г. Унжѣ и Унежской осадѣ 31 ц., 6 пр.; *въ Ярославской губ*: въ Карашской волости Ростовск. уѣз.—8 церк.; въ Пошехонской десятинѣ— 28 ц. съ придѣломъ; въ *Новгородской губ.*: въ Бѣлозерской десятинѣ—29 ц. и 2 прид. *Въ Архангельской губ.*: въ десятинахъ Пинежской и Кеврольской съ Важскимъ уѣздомъ, Холмогорскимъ островомъ и г. Архангельскомъ—63 ц. съ придѣломъ; въ *Вятской губ.*: въ Вятской десят. съ г. Хлыновымъ и уѣздомъ—49 ц. съ придѣломъ, въ г. Слободскомъ и уѣздѣ—12 ц., въ г. Шестаковѣ—3 ц, въ г. Орлѣ—4 ц., въ г. Котельничѣ и уѣздѣ—35 ц. съ придѣломъ, въ Кайгородской десятинѣ съ Кайгородомъ, посадомъ и уѣздомъ—8 ц; *въ Пермской губ.*: въ Пермскомъ у. въ вотчинахъ Строгоновыхъ и Пыскорскаго монастыря—17 церк. и 3 прид.; *Въ Казанской губ.*: въ г. Ядринѣ—2 ц.; *въ Симбирской губ.*: въ г. Симбирскѣ и уѣздѣ 18 церк. и 3 часовни, въ г. Корсуновѣ и уѣздѣ 29 цер. съ часовней, въ г. Атемарѣ и уѣздѣ 13 ц. съ придѣломъ, въ г. Алатырѣ и уѣздѣ—65 церк. и 2 прид, въ г. Курмышѣ и десятинѣ—18 ц. и 2 прид.; *въ Пензенской губ.*: въ г. Верхнемъ Ломовѣ—2 ц., въ Ниж. Ломовѣ—10 ц., въ *Тамбовской губ.*: въ г. Темниковѣ и уѣздѣ—40 ц. съ придѣломъ; *въ Воронежской губ*: въ г. Яблоновомъ съ уѣздомъ—12 ц., 9 прид. и 3 часовни, въ г. Верхососенскѣ—4 ц. съ придѣломъ и часов., въ г. Ольшан-

скѣ съ Черкасскою слободою—4 ц. и 6 прид. и 3 час., въ г. Коротоякѣ съ Казачьею и Черкасскою слободами—6 ц., 5 прид. и 4 часовни, въ г. Валуйкахъ съ уѣздомъ—9 ц., въ г. Усердѣ съ уѣздомъ—8 церк.; *въ Курской губ.*: въ Курской дес. съ г. Курскомъ, подгороднымъ станомъ и уѣздомъ—54 ц., 8 прид. и часовня, въ г. Осколѣ (Старомъ) съ уѣздомъ—18 ц. и 2 прид.; въ г. Царевѣ Алексѣевѣ „что пишется Новый Осколъ“ съ уѣздомъ—10 ц., 14 прид. и часовня, въ г. Корочѣ съ уѣздомъ—8 ц., 5 пр. и 2 час., въ Бѣлгородской дес. съ г. Бѣлгородомъ, посадомъ и уѣздомъ—27 и 2 прид. и часовня, въ Рыльской дес. съ г. Рыльскомъ и уѣздомъ - 39 ц. и 2 час., въ Путивльской дес. съ г. Путивлемъ и уѣздомъ 37 ц и 5 часовень; *въ Орловской губ.*: въ Брянской десятинѣ съ г. Брянскомъ и уѣздомъ—90 ц., 15 прид. и 2 часов., въ Карачевской дес. съ г. Карачевомъ и уѣздомъ 29 ц. и 5 прид., въ г. Болховѣ и посадѣ—3 ц. и 3 пр., въ Сѣвской десятинѣ съ посадомъ Сѣвскимъ и селами—69 ц. и 5 пр., въ Трубческой дес. съ г. Трубчевскомъ и уѣздомъ—16 ц. 4 ч; *въ Калужской губ.*: въ г. Боровскѣ, Перемышлѣ, Вышгородѣ (нынѣшнее село Верейск. у. Моск. г на р. Протвѣ—географ. словарь Щекатова I, 1251 П. Семенова, I, 579), Маломъ Ярославцѣ и Алексинѣ (*Тульской губ.*)—20 ц. и 2 пр., въ Боровской дес.—50 ц. и 15 прид., въ Малоярославецкой дес. 48 ц. и 7 прид., въ Мосальскѣ и уѣздѣ—15 ц. *Въ Тверской губ.*: въ Ржево-Володимірской дес. съ г. Ржевомъ, его уѣздомъ, церквами „около Осташкова“ и Осташковскимъ уѣздомъ—34 ц., въ Кашинскомъ уѣздѣ въ с. Горицахъ и Стоянцѣ—3 ц.; *въ Исковской губ.*: въ Торопецкой дес. съ г. Торопцемъ, его посадомъ, уѣздомъ Торопецкимъ и Великолуцкимъ—53 ц. и 2 прид. Всего въ двадцати означенныхъ нынѣшнихъ губерніяхъ патріаршей области принадлежило 66 городовъ съ уѣздами и селами; въ нихъ было 3651 ц., 394 прид. и 33 часовни, въ которыхъ, т. е. часовняхъ, за неимѣніемъ настоящихъ церквей, отправлялось богослуженіе для мѣстныхъ жителей. Тридцать девять изъ перечисленныхъ городовъ значатся въ жалованной грамотѣ 1625 г. п. Филарету, подписанной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на имя п. Никона; остальные города, числомъ 27, приписаны послѣ выдачи грамоты п. Филарету [1]).

---

[1]) Проф. Николаевскій Патр. обл. .. стр. 155. Собр. Гос. Гр. и Дог. III, № 59, стр. 277. Подпись на имя Никона сдѣлала 25 февраля 1657 г.

Къ нимъ нужно прибавить восемь новыхъ украинскихъ городовъ въ Курской и Харьковской губ., причисленныхъ вновь въ 1656 г. [1]).

ГЛАВА III.

Рѣшеніе вопроса объ открытіи новыхъ епархій и упорядоченіи епархіальныхъ территорій на соборахъ 1657, 1667 и 1674 гг.

I. Соборъ 1657 г. Возстановленіе XIII—Смоленской епархіи; XIV—открытіе Вятской епархіи и переводъ коломенскаго епископа Александра на тамошнюю каѳедру Временное прикрытіе Коломенской епархіи (1657—1667 гг.) и присоединеніе ея территоріи къ патріаршей области. Неосуществившійся проектъ прикрытія Сарской или Крутицкой митрополи съ переводомъ м. Питирима на украину во вновь открываемую Бѣлгородскую епархію

II. Недостатки церковной жизни и епархіальнаго управленія на Руси въ полов XVII в. Соборъ 1667 г. съ пріѣзжими восточными патріархами Проектъ объ открытіи новыхъ епархій и введеніи епархіальнаго митрополичьяго окружнаго управленія въ Русской церкви. Открытіе XV—Бѣлгородской епархіи и возстановленіе Коломенской. Присоединеніе новыхъ юго—восточныхъ городовъ къ патріаршей области. Открытіе XVI—Нижегородской епархіи (1672 г)

III. Епархіальная подвѣдомственность каѳедральныхъ вотчинъ и монастырей Соборъ 1674 г. Распредѣленіе уѣздовъ по епархіямъ, сообразно уѣзднымъ границамъ по писцовымъ книгамъ такъ, чтобъ уѣзды полностью входили въ составъ епархіи. Количество церквей по епархіямъ въ 1679 году.

I. Послѣ неудачной попытки выслать крутицкаго митрополита на Донъ, Никонъ понялъ, что его личной инціативы мало. Не оставляя начатаго дѣла, патріархъ рѣшился предложить вопросъ на разсмотрѣніе собора и поставить его шире. Въ новой постановкѣ вопроса дѣло коснулось не одного Питирима, но и другихъ архіереевъ, имѣвшихъ города по близости къ Москвѣ въ территоріи патріаршей области.

---

[1]) Арх М Юст Прик. кн патр каз. прик № 39. Тутъ названъ весь составъ патріаршей области 1656 г. Нѣтъ только Каменнаго и Недригайлова. Цифровыя данныя о количествѣ церквей приводятся по изслѣдованію проф. П О. Николаевскаго «Патріаршая обл и рус епарх. XVII в », стр 152—155. Они извлечены изъ кн Патр. Каз. Прик. №№ 33 (1653 г), 35 (1654), 39 (1656), 40 (1657 г).

Въ октябрѣ 1657 года, по волѣ великаго господина и государя святѣйшаго патріарха Никона и самодержца великаго князя Алексѣя Михаиловича, имѣвшаго пока общую волю съ патріархомъ, въ Москвѣ составился соборъ. На соборѣ, кромѣ духовныхъ властей, присутствовалъ самъ царь и его бояре [1]). Соборъ былъ созванъ спеціально по вопросу объ устроеніи „по мѣстамъ властей [2])", иными словами, объ упорядоченіи епархіальнаго устройства посредствомъ возстановленія прежнихъ, открытія новыхъ и закрытія нѣкоторыхъ старыхъ епархій.

Этимъ соборомъ можно начинать новый періодъ въ исторіи территоріальнаго устройства русскихъ епархій въ связи съ рѣшеніемъ вопроса объ увеличеніи числа ихъ. Самый соборъ 1657 года составляетъ переходную ступень къ этому новому періоду. Дѣло въ томъ, что на немъ вопросъ объ открытіи епархій вызванъ не исключительно расширеніемъ предѣловъ Русскаго государства и желаніемъ утвердить православіе, а также упорядочить церковную жизнь въ обширныхъ русскихъ епархіяхъ, какъ то было на послѣдующихъ соборахъ, но, главнымъ образомъ, старыми мотивами—желаніемъ патріарха объединить и округлить свою область на счетъ сосѣднихъ и совмѣстныхъ епархій Крутицкой, Коломенской и Суздальской. Дѣйствительно, соборныя предложенія съ рѣшеніемъ вопроса объ открытіи новыхъ епархій и комбинаціи при переводѣ епископомъ на новыя каѳедры—стоятъ въ самой тѣсной связи съ планами Никона

Соборъ открылся въ патріаршихъ палатахъ и членамъ его предложили открыть три епархіи на окраинахъ Россіи—въ Смоленскѣ, Вяткѣ и Бѣлгородѣ. Примѣ—на соборѣ предложено: возстановить епископскую каѳедру въ г. Смоленскѣ, коломенскую перевести на Вятку, а крутицкую—въ Бѣлгородъ. Повидимому, планъ Никона вполнѣ удался. Государь указалъ, патріархъ съ боярами приговорили перевести въ Смоленскъ суздальскаго архіепископа Филарета, на Вятку коломенскаго епископа Александра, въ Бѣлгородъ митрополита Питирима.

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, I, 9 Братское Слово 1875 г.

[2]) Дополн. къ III т дворцовыхъ разрядовъ, стр. 110. СПБ. 1854 года Властями въ старыя времена обыкновенно назывались архіереи.

XIII [1])

Смоленская епархія возстановлена послѣ сорокалѣтняго владычества поляковъ надъ Смоленскомъ. Искони православный городъ въ такой сравнительно небольшой промежутокъ времени пережилъ очень много, и первая половина XVII в.— самая печальная на страницахъ исторіи православія въ Смоленскѣ Тотчасъ послѣ взятія его полякамъ въ 161[illegible] г. и плѣна православнаго епископа Сергія туда нагрянули католики и уніаты. Ихъ стараніемъ православные храмы и монастыри быстро обращены въ уніатскіе, такъ что не осталось ни одной церкви, гдѣ бы можно было совершать православное богослуженіе. Около 1625 г. здѣсь учреждена была уніатская архіепископія Ею сначала управлялъ архіепископъ-уніатъ Левъ Кревза, потомъ Андрей Золотой-Квашнинъ. Оба они гнали православіе, а послѣдній далъ присягу привести къ уніи всѣхъ православныхъ въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Черниговѣ и Стародубѣ [2]). Православный кіев. митроп. Іовъ Борецкій для тайнаго противодѣйствія уніатамъ переименовалъ перемышльскаго епископа Исаію Копинскаго въ архіепископа смоленскаго и черниговскаго, чтобы онъ, проживая въ своихъ заднѣпровскихъ монастыряхъ, по титулу имѣлъ право управлять сѣверскимъ и смоленскимъ краемъ. Впрочемъ, Исаія (1628 г.), носившій титулъ архіепископа смоленскаго, черниговскаго и всего сѣвера, т. е. всего Сѣверскаго княжества, гдѣ находился Новгородъ Сѣверскій, уступленный Польшѣ по Деулинскому перемирію вмѣстѣ съ Смоленскомъ, Черниговомъ и др. городами [3]), въ 1631 г. избранъ въ кіевскіе митрополиты [4]). Но послѣ варшавскаго избирательнаго сейма (1632 г) онъ съ большой неохотой долженъ былъ уступить митрополичью каѳедру Петру Могилѣ [5]).

---

[1]) *Примѣчаніе* Нумерація епархій, существовавшихъ, возстановленныхъ и вновь открытыхъ въ территоріи Московскаго государства въ XVI и XVII вв послѣ раздѣленія митрополій, будетъ рядовая.

[2]) Акт. Юж и Зап. Рос III, № 243, стр. 303. Макарій, Ист Рус ц XI, стр 560—561 Андрей Золотой Квашнинъ именовался архіепископомъ смоленскимъ и архимандритомъ черниговскимъ. стародубскимъ и черейскимъ

[3]) Макарій. Ист. Рус. Церк. XI, стр 502. 560

[4]) Акт Зап Рос IV, №№ 231—233

[5]) Макарій. Истор. Рус. Ц XI, 444, 445, 453, 457, 503.

Не извѣстно, былъ-ли послѣ Исаіи назначенъ архіепископъ съ титуломъ смоленскаго [1]). Вѣрпѣе не былъ, и православныхъ въ Смоленскѣ не переставали тѣснить. Въ 1648 году московскій отъѣзжикъ Павелъ Салтыковъ собирался устроить въ Смоленскѣ православную церковь, но ему не позволили, не смотря на угрозы Салтыкова въ случаѣ отказа всѣмъ православнымъ отъ мала до велика изъ Смоленска и Дорогобужа выѣхать туда, гдѣ православная вѣра свободна. Андрей Золотой Квашнинъ больше всѣхъ вооружалъ короля и пановъ на православіе [2]). Однако при всемъ этомъ грубому насилію уніатовъ видѣлся конецъ Онъ наступилъ съ 1654 г., когда Смоленскъ снова поступилъ подъ власть Россіи.

18 мая 1654 года самъ царь Алексѣй Михайловичъ выступилъ противъ Польши для защиты угнетеннаго православія Выходъ былъ удачный. Лишь только русскія войска показались въ польскихъ владѣніяхъ, какъ одинъ за другимъ начали сдаваться тамошніе города. Безъ боя сдались Дорогобужъ, Невель, Бѣлая, Полоцкъ, Велижъ, Могилевъ. Усвятъ, Шкловъ, Дубровна; послѣ небольшаго сопротивленія взяты Рославль, Мстиславль, Дисна, Друя, Орша, Чечерскъ, Новый Быховъ, Пропойскъ, Витебскъ. Дольше всѣхъ сопротивлялся Смоленскъ, но и этотъ сдался самому государю 23 сентября Взятіе городовъ и война продолжались не болѣе четырехъ мѣсяцевъ— съ іюня по ноябрь. Въ слѣдующемъ 1655 г. царь Алексѣй Михаиловичъ въ сопровожденіи тверского епископа Лаврентія снова отправился въ Литву. На этотъ разъ взяты были Вильна, Ковно, Гродно, Пинскъ и др. города. Такимъ образомъ вся Бѣроруссія со многими мѣстами въ Литвѣ перешла во власть Москвы. Первымъ дѣломъ правительственной власти

---

[1]) Называютъ смоленскимъ Лаврентія, бывшаго тамъ не ранѣе 1655 г (Истор.-стат опис Смол епархіи, стр 92), ссылаясь на исторію Смоленска Мурзакевича (стр 175) Но его нѣтъ у Амвросія (Истор Рос Іерархіи, I, 163) и у Строева (Списки іерарховъ, стр. 591) Мурзакевичъ, очевидно, повѣрилъ записи о бывшемъ въ Смоленскѣ епископѣ Лаврентіи, а не зналъ, что въ 1655 г Алексѣя Михайловича въ Литву сопровождалъ тверской епископъ Лаврентій (Макарій Ист. Р Ц XII, 87)

[2]) Акт. Юж и Зап Рос II, № 213, стр 303

было принятіе присяги отъ жителей покореннаго края, а также возстановленіе, укрѣпленіе и огражденіе православія [1]). Обо всемъ, что происходило во время войны, извѣщалось патріарху Никону, и на Руси служили викторіальные молебны [2]).

Московское правительство въ заботахъ о возстановленіи православія и устройствѣ епархіальныхъ дѣлъ въ отдаленныхъ областяхъ, отнятыхъ у Польши, не могло забыть Смоленска. На православіе въ Смоленскѣ было обращено особенное вниманіе. На другой день, послѣ сдачи города, 24 сентября царь велѣлъ поставить для себя тафтяную церковь. 25 сентяря ее освятилъ казанскій м. Корнилій, сопровождавшій Алексѣя Михайловича въ первомъ походѣ. Царь положилъ начало быстрому возстановленію смоленскихъ православныхъ церквей и монастырей, такъ что православіе опять сдѣлалось господствующей религіей Дальнѣйшее устройство тамошнихъ церковныхъ дѣлъ, несомнѣнно, произведено при дѣятельномъ участіи епископа тверского Лаврентія, бывшаго въ походѣ при царѣ съ марта по декабрь 1655 г. Въ декабрѣ 1655 г. въ Смоленскъ и Дорогобужъ ѣздилъ отъ имени Никона намѣстникъ иверской свято—озерской обители Филоѳей [3]). Но польза православія требовала, чтобъ Смоленску по прежнему быть каѳедральнымъ городомъ. Этотъ вопросъ и поставленъ былъ на соборѣ 1657 года. Отцамъ собора было доложено, что „въ многочеловѣчномъ градѣ Смоленскѣ, недавно отторгнутомъ храбростью и силой десницы русскаго царя отъ проклятой римской ереси и польскаго короля мучительства, съ окрестными городами и весями прежде всегда былъ свой архіерей, поставляемый въ Москвѣ. И теперь необходимо, чтобъ тамъ былъ особый архіерей“. Соборъ, „обрѣтши вины“ вполнѣ основательными, возстановилъ епископскую каѳедру въ преславномъ градѣ Смоленскѣ. Помимо этого, епархіальное устройство Смоленской области согласовалось съ планами Никона округлить свою область. Оно дало ему возмож-

---

[1]) Макарій. Истор. Рус. Церкви, XII, 87. Подробнѣе—о взятіи городовъ у Соловьева. Истор. Россіи, II, X, 1665—1667; 1681—1682.

[2]) Акт. Арх. Эксп. IV, № № 80. 87.

[3]) Макарій. Истор. Рус. Церкви, XII, 89—90.

ность назначить туда своего сосѣда—архіепископа суздальскаго и тарусскаго Филарета съ титуломъ архіепископа смоленскаго и мстиславскаго „съ иными прилегающими грады“ [1]).

При нѣкоторой неопредѣленности и обобщенности соборнаго постановленія „съ прилегающими грады“ не легко понять территоріальное устройство возстановленной Смоленской епархіи въ первые годы господства Москвы въ возвращенномъ краѣ. Поэтому, для уясненія вопроса приходится сдѣлать небольшое отступленіе.

Послѣ взятія Могилева въ 1654 году 15 сентября, тамошніе жители просили Алексѣя Михайловича, чтобъ ихъ епископы ставились въ Москвѣ и были подъ благословеніемъ московскихъ патріарховъ. Царь согласился и далъ грамоту [2]). Патріархъ, принявъ въ свое вѣдѣніе Могилевскую епархію, не спѣшилъ ставить туда епископа. Никонъ самъ завѣдывалъ ею, какъ и городами другихъ епархій, перешедшими тогда подъ власть Московскаго государства. Въ декабрѣ 1655 года онъ приказалъ своему намѣстнику Филоѳею, посланному въ Вязьму, Дорогобужъ, Смоленскъ, навѣстить Оршу, Копысь, Шкловъ, Могилевъ и Мстиславль для всякаго церковнаго исправленія тамошнихъ монастырей. Въ 1656 г. Никонъ даже самъ писалъ грамоты въ Могилевъ по поводу монастырскихъ злоупотребленій. Конечно, одному ему не представлялось никакой возможности долго и лично завѣдывать всѣмъ временно завоеваннымъ западнымъ краемъ съ тамошней церковью. По-

[1]) Матеріалы для истор. раскола, I, стр. 12 У преосвящен. Макарія назначеніе Филарета и опредѣленіе собора отнесены къ 1656 г. Невѣрная хронологическая дата (1656 г.) въ печатномъ изданіи дѣяній собора въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» (I, 9—14) ввела въ заблужденіе церковнаго историка Соборъ былъ въ октябрѣ 1657 г, какъ это видно изъ подлиннаго свитка дѣяній этого собора. Московск. Син. библ. № 30. Проф. П. Ѳ Николаевскій «Патріарш. обл. и рус. епархіи XVII в.», стр. 158.

[2]) Акт. Арх. Экс. IV, 88. Мстиславская и Могилевская епархія учреждена въ 1632 г. при избраніи Владислава на польскій престолъ. Къ ней со времени ея открытія въ 1632 г. принадлежали города Мстиславль, Могилевъ и Орша Епископъ ея писался мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ. Іосифу Бобриковичу, назначенному на новую каѳедру, разрѣшалось свободно посѣщать города: Полоцкъ, Витебскъ, помимо тѣхъ, которые входили въ его титулъ (Акт. Зап. Рос. V, № 5. Ср Арх. Юго-Зап. Рос. т. II, ч. I, XVIII, стр. 211) Четвертый могилевскій епископъ Іосифъ Кононовичъ Горбацкій скончался въ первой четверти 1653 года (Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, 89).

этому, въ 1656 г. патріархъ туда назначилъ своего намѣстника игумена витебскаго Марковскаго монастыря Каллиста. Въ вѣдѣніе Каллиста поступили духовныя дѣла въ Полоцкѣ, Витебскѣ и во всѣхъ предѣлахъ, находившихся подъ властью прежнихъ полоцкихъ владыкъ. Чрезъ годъ намѣстника посвятили въ епископа съ подчиненіемъ ему бѣлорусскихъ церквей въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Могилевѣ [1]). Такимъ образомъ, рядомъ съ Смоленской епархіей тамъ, гдѣ шла война и, въ перемежку съ лязгомъ оружія, долго тянулись мирные переговоры, существовала другая православная епархія подъ патронатствомъ Москвы. Слѣдовательно, не все пространство, завоеванное русскими, могло принадлежать смоленской каѳедрѣ.

По новому титулу архіепископа Филарета и мотивамъ къ возстановленію Смоленской епархіи въ составъ ея должны были войти г. Смоленскъ, Мстиславль и прилегающіе города. Но какіе прилегающіе города?—вотъ вопросъ. Выше показано 23 города, взятыхъ отъ Литвы, а въ запискѣ о военныхъ дѣйствіяхъ во время польскаго похода 1655 г. (точнѣе 1654—1655 г.), помѣщенной въ IV т. Акт. Археогр. Экспедиціи, названо 69 городовъ, взятыхъ русскими [2]). Разумѣется, не всѣ эти города вошли въ составъ Смоленской епархіи. Ей принадлежали только ближайшіе города; менѣе отдаленные вѣдались православнымъ бѣлорусскимъ патріаршимъ намѣстникомъ болѣе отдаленные—епископами львовскимъ, перемышльскимъ и луцкимъ, подчиненными кіевскому митрополиту. Къ Смоленской епархіи, несомнѣнно, отошли мѣста, лежащія въ бассейнѣ верховьевъ четырехъ рѣкъ: двухъ притоковъ Днѣпра-Сожа и Десны, самого Днѣпра и Обши—притока Западной Двины. Прошло не болѣе четырехъ лѣтъ, какъ предѣлы Смоленской епархіи сократились: отъ нея отошли временно присоединенныя верховья р. Сожа съ г. Мстиславлемъ. Въ 1661 году на

---

[1]) Макарій, Ист. Рус. Церк. XII, 89. 92—94. Амвросій (Исторія іер. I, 163) называетъ Каллиста смоленскимъ и дорогобужскимъ, быть можетъ потому, что онъ вѣдалъ дѣла въ бывшей Смоленской епархіи, но этого ниоткуда не видно; у Строева его нѣтъ ни въ числѣ смоленскихъ, ни въ числѣ полоцкихъ (бѣлорусскихъ) архіереевъ.

[2]) Акт. Арх. Экс. IV, № 89 стр. Къ упомянутымъ городамъ прибавлены: Копысь, Горки, Рѣчица, Кричевъ, Озерище, Сурожъ, Петраковъ, Любовичи, Смольняны, Рогачевъ, Игуменъ, Борисовъ и др.

тамошнюю епархію посвятили разомъ двухъ епископовъ: въ Москвѣ 4 мая посвятили нѣжинскаго протопопа Максима съ именемъ Меѳодія и титуломъ архіепископа мстиславскаго и оршанскаго; въ Кіевѣ чрезъ три мѣсяца посвятили своего Іосифа Тукальскаго [1]).

Трудно разграничить область вѣдѣнія смоленскаго и мстиславскаго владыкъ. Ихъ границы можно предположительно опредѣлить вмѣстѣ съ установленіемъ государственной границы между Россіей и Польшей Польша не согласилась на громадныя уступки Россіи; начались новыя войны. Въ открывшихся войнахъ русскіе понесли значительныя потери. Андрусовское перемиріе 1667 г. рѣшило споръ между воюющими державами и утвердило за Москвой только Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Бѣлый, Красный, Невель, Себежъ и Велижъ [2]). Но и эти города не всѣ вошли въ составъ Смоленской епархіи. Послѣдніе три, особенно Себежъ и Невель, какъ далеко неприлежащіе къ Смоленску, не принадлежали смоленской каѳедрѣ. Въ Невелѣ, какъ извѣстно, въ это время церковныя дѣла вѣдалъ новгородскій владыка. Ему, или псковскому, удобнѣе было управлять Себежемъ. Послѣ всѣ три города поступили въ составъ Бѣлорусской епархіи [3]), потому что они не долго

---

[1]) Смоленскій архіерей могъ управлять Мстиславлемъ только до 1661 г., когда Мстиславль и Орша политически были уступлены Польшѣ, а въ церковномъ отношеніи, по прежнему, стали зависѣть отъ Константинополя и кіевскаго митрополита. Меѳодій по особымъ обстоятельствамъ назначенъ былъ блюстителемъ Кіевской митрополіи на мѣсто Лазаря Барановича (А. И. IV, № 167) и только назывался «мстиславскимъ», хотя въ дѣйствительности онъ никогда не былъ въ Мстиславлѣ и не управлялъ своей паствой. Чрезъ три мѣсяца послѣ назначенія Меѳодія, кіевскій митрополитъ Діонисій Болобанъ назначилъ въ Мстиславль (Бѣлоруссію) настоящаго епископа Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго Въ 1662 г. въ недѣлю православія Никонъ предалъ анаѳемѣ Питирима крутицкаго, между прочимъ, за то, что онъ поставилъ Меѳодія въ чужую церковную область, подвѣдомственную цареградскому патріарху (Макарій. Истор. Рус. Цер. XII, 562. 563. 570. Вилен. Археол Сбор V, стр. 118)

[2]) Ист. Р. Соловьева, III, XI, 179. Акт. Ист. V, № 45, стр. 210.

[3]) Акт. Истор V, № 188. Истор. княж. Псковскаго, III, 50. Велижъ стоялъ близко къ Смоленску и по аналогіи съ гражданскимъ управленіемъ могъ принадлежать Смоленской епархіи. Онъ послѣ присоединенія къ Россіи ратнымъ строемъ, службой, денежными и хлѣбными сборами вѣдался вмѣстѣ съ Бѣлымъ, Дорогобужемъ и Рославлемъ у смоленскаго воеводы Ивашки Рѣпина (Доп. Акт. Ист. V, 60).

оставались за Россіей. Въ 1680 г. по новому перемирію, заключенному въ Москвѣ, Невель, Себежъ и Велижъ съ уѣздами уступлены полякамъ [1]). Кажется, что епархіальная зависимость пограничныхъ городовъ, поступавшихъ то въ вѣдѣніе Россіи, то Польши, нѣкоторое время была самой неопредѣленной и чисто случайной, отчего тамошнее православіе еще болѣе страдало и не особенно процвѣтало.

Титулъ смоленскаго архіепископа давно измѣнился; уже Филаретъ сталъ называться смоленскимъ и дорогобужскимъ [2]).

Въ небольшой и не сразу установившейся территоріи Смоленской епархіи было не много городовъ Съ Мстиславлемъ ихъ насчитывалось пять, безъ Мстиславля только четыре: Смоленскъ съ пригородами, Дорогобужъ, Рославль и Бѣлый съ уѣздами. Только эти города очень надолго утвердились за смоленской каѳедрой. Они состоятъ въ ней въ 1681 году [3]) и послѣ въ 1698 г. Въ 1698 г, какъ значится въ приходной книгѣ смоленской архіерейской каѳедральной казны. ей принадлежало 14 церквей въ г Смоленскѣ съ пригородами, въ уѣздныхъ станахъ: Дубровинскомъ—13 ц., Молоховскомъ—15 ц., Максимовскомъ—5 ц., Ивановскомъ—13 ц., Еленскомъ—15 ц., Ратчинскомъ и Выпецкомъ—8 ц., Свадицкомъ—8 ц., Бережинскомъ—5 ц, Щучьемъ—7 ц, Рущкомъ—8 ц., въ Богородскомъ и Ветлицкомъ станахъ—18 ц., въ Дорогобужѣ—7 ц., въ уѣздѣ 31 ц.; въ г. Бѣломъ—2 ц, въ уѣздѣ—17 ц. [4]),

---

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XIII, 849.

[2]) Строевъ Списки іерарховъ, стр 591. Перемѣна титула, надо полагать, произошла въ 1661 г. съ назначеніемъ Меѳодія и Іосифа Тукальскаго на Мстиславскую епархію. Амвросій начинаетъ называть смоленскихъ архіепископовъ «и дорогобужскими» раньше I, 163. (Впрочемъ, у Амвросія исторія Смоленской іерархіи перепутана). У Строева показаны только три года, когда Филаретъ называется смоленскимъ и мстиславскимъ, таковы 1658, 1660 и 1661. Это вполнѣ правильно. Въ 1666 г. архіеписк. Филаретъ на соборѣ противъ раскола именуется смоленскимъ и дорогобужскимъ (Ист.—ст. опис. Смоленской епархіи, 93 стр.).

[3]) Арх М Ин. Дѣлъ (въ Москвѣ) Дух. Рос Дѣла 7190—1681 г., сентябрь—октябрь.

[4]) Къ числу городовъ, навсегда оставшихся за Россіей послѣ 1654 и 1655 г., принадлежалъ г. Красный. Но онъ скоро сталъ считаться простымъ дворцовымъ селомъ, куда въ 1667 г. были выселены солдаты и сержанты изъ Люцина и Динабурга (П Семеновъ Геогр.-ст. словарь, II, 772), и, конечно, находился въ Смоленской епархіи.

въ г Рославлѣ—5 ц., въ Рославльскомъ уѣздѣ тоже 5 церквей [1]). Смоленская епархія всегда оставалась одной изъ небольшихъ и малоградныхъ, а самые города ея были разстояніемъ не дальни. Такъ замѣтили отцы собора 1681—1682, когда зашла рѣчь объ открытіи новыхъ епархій [2]).

Патріарху Никону удалось перевести изъ Суздальской епархіи архіепископа Филарета на возстановленную смоленскую каѳедру, но не удалось присоединить къ своей области южные суздальскіе города, врѣзавшіеся въ патріаршую епархію. Что въ данномъ случаѣ помѣшало патр. Никону осуществить планы, можно только догадываться и находить не одну причину. Въ числѣ препятствій на первомъ мѣстѣ нужно поставить начавшее колебаться благополучіе патріарха и черезчуръ широко задуманные планы—сразу отправить трехъ владыкъ съ глазъ долой и подальше отъ Москвы. Но и помимо того легче было составлять планы, чѣмъ выполнять ихъ до конца, и Никонъ успѣлъ менѣе, чѣмъ на половину. По отношенію къ Суздальской епархіи онъ только началъ дѣло, а заканчивать—пришлось его преемнику. Скорѣе всего покончено дѣло съ Коломенской епархіей и коломенскимъ владыкой.

---

[1]) Арх. М. Юст. (по Патр. Каз. Пр.) № 302, лл. 1—55. Въ приходной книгѣ отмѣчено «всего собрано съ 169 церквей», тогда какъ по вышепредставленному количеству церквей по городамъ, уѣздамъ и станамъ получается до 200. По богадѣленнымъ вѣдомостямъ въ 1679—1699 г. въ Смоленской епархіи значится 174 церкви (Арх. М. Ю. Кн. Патр. Каз. Пр. №№ 97. 106 132 175 и др.). По отпискѣ изъ смоленскаго архіерейскаго дома въ монастырскій приказъ въ 1706 г. въ Смоленскѣ съ пригородами, въ Дорогобужѣ, Бѣломъ, Рославлѣ съ уѣздами собрано данныхъ съ 201 церкви (Арх. М. Ю.—по арх. монастырск. прик., кн. № 63, л. 221—224). Авторъ Истор.—статист. описанія Смоленской епархіи на основаніи того, что въ 1681 г. предполагалось учредить епископію въ Вязьмѣ съ подчиненіемъ ея смоленскому митрополиту, напрасно г. Вязьму съ 1681—1722 г. относитъ къ Смоленской епархіи (стр. 6). Вязьма въ это время принадлежала Крутицкой митрополіи (Арх. Мин. Ин. Дѣл. Дух. Рос. Дѣла 1681 г. сент.—окт.; Арх. Мин. Юст. по Мон. пр. приход. книга (7207 г.) № 15).

[2]) Арх. Мин Ин. Д. Дух. Рос Дѣла 1681—1682. Акт. Ист. V, № 75. Почти въ половинѣ XVII в., въ 1745 г. Смоленская епархія состояла все изъ тѣхъ же четырехъ городовъ съ уѣздами, только количество церквей нѣсколько прибавилось. Въ Смоленскѣ съ уѣздомъ было 162 церкви, въ Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ 80, всего—242 (Истор.—стат. описаніе.... 187 стр.).

XIV.

Переводъ Александра коломенскаго на Вятку и открытіе *Вятской епархіи*, по соборному опредѣленію 1657 г., стоятъ въ самой тѣсной связи съ прикрытіемъ Коломенской епархіи и присоединеніемъ ея территоріи къ патріаршей области. Поэтому мотивами открытія Вятской епархіи было не только соборное мнѣніе, что „страна Вятка именуемая“ отстоитъ далеко отъ Москвы и „есть оная страна грады и мѣста имущи многочеловѣчны“, почему требуетъ своего архіерея и пастыря, но и то, какъ гласила молва, что Коломенская епархія присоединялась по смежности и желанію патріарха къ патріаршей области [1]). Обстоятельства помогли Никону. Коломенскую каѳедру занималъ подозрительный человѣкъ, тайно враждовавшій противъ новоисправленныхъ книгъ. (Не потому-ли и враждовалъ, что патріархъ раньше думалъ перевести его на Вятку или еще куда нибудь, лишь-бы взять себѣ Коломенскую епархію?). Удаленіемъ Александра изъ благоустроенной и обезпеченной епархіи въ новую патріархъ достигъ двухъ цѣлей: во-первыхъ, наказалъ строптиваго, во-вторыхъ, воспользовался отсутствіемъ мѣстнаго архіерея и взялъ себѣ его область Наказаніе для ссыльнаго было не легкое, а для патріарха прибыль не малая. Вятскую епархію нельзя было ровнять съ Коломенской. Въ новой епархіи ни у епископа Александра, ни у его свиты не имѣлось своего помѣщенія, и на прокормленіе пока ему дали только одну вотчину въ Бобинскомъ стану Хлыновскаго уѣзда и Предтеченскій монастырь въ г. Котельничѣ. Александръ не охотно покорился своему новому назначенію [2]), и это понятно. Ему

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола I, 12. Платонъ Любарскій Іерархія вятская и астраханская. Церк.-истор. сборникъ, стр. 2.

[2]) Макарій. Исторія рус. церкви, XII, 298—299. Планы Никона не могли скрыться подъ серьезными мотивами открытія особой епархіи на Вяткѣ. Ихъ понимали современники, и когда явилась возможность, поставили патріарху въ вину захватъ Коломенской епархіи. Стрѣшневъ, заклятый врагъ патріарха, винилъ Никона въ томъ, что онъ разорилъ Коломенскую епископію для своего монастыря (Новый Іерусалимъ), говоря, что это было ближайшее епископство къ Москвѣ и не пригоже быть епископомъ подъ бокомъ у патріарха. Хорошо-ли архіереямъ строить обозы и грады,

пришлось оставить богатую епархію, роскошный домъ въ Коломнѣ и благоустроенное хозяйство [1]).

Соборнымъ дѣяніемъ отцовъ епископу Александру данъ титулъ вятскаго и великопермскаго [2]). Новая епархія его была бѣднѣе, но несравненно обширнѣе и пустыннѣе старой. Послѣднее могло только огорчать сосланнаго на окраину. Въ составъ Вятской епархіи вошла Вятская страна, т. е. одна изъ па-

---

потому что Никонъ полюбилъ жить на мѣстахъ пустыхъ и наполнять ихъ наемниками и боярскими подданными, прибавлялъ Стрѣшневъ Повидимому, Никонъ легко опровергаетъ этотъ упрекъ... «Вы говорите, отвѣчалъ Никонъ судьямъ, я разорилъ Коломенскую епископію Епископія эта лежитъ подлѣ патріаршей области, а земли вятская и великопермская отстоятъ больше 1500 верстъ.. Страна обширная и людей множество, не мало тамъ остатковъ языческихъ обычаевъ, а говорятъ, что даже сохранилось и идолопоклонство». На этомъ основаніи, по совѣту съ великимъ государемъ, Коломна присоединена къ Москвѣ и вмѣсто нея учреждена епархія Вятская и Великопермская... По словамъ и Никона, вятская каѳедра въ средствахъ не обижена (С. М. Соловьевъ. Ист. Рос III, XI, 229). Патріархъ былъ правъ, но наполовину. Вотъ что по этому вопросу говоритъ преосвящ. Макарій. «Учрежденіе Вятской епархіи дѣйствительно вызвано было нуждою, но не было никакой нужды закрывать епархію Коломенскую и присоединять ее къ патріаршей. Коломенская епархія существовала уже болѣе трехъ столѣтій, епархій у насъ было очень мало и недостаточно, судя по количеству народонаселенія, а епархія патріаршая и безъ того была слишкомъ обширна» (Истор. Рус. Церкви. XII, 298—299).

[1]) Проф. П. Ѳ. Николаевскій. «Патріаршая область и руск. епарх.» стр 174. Подробнѣе описаніе коломенскаго архіерейскаго дома у И. Аболенскаго, «Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ». Кіевъ 1876., стр. 13. Даже безъ документальной провѣрки нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы обезпеченіе и доходы Вятской епархіи были одинаковы съ доходами Коломенской, какъ увѣрялъ Никонъ, настаивая на мысли, что епископъ Александръ матеріально ничего не потерялъ Изъ выписокъ подлинной отказной книги съ описаніемъ Предтеченскаго Котельническаго монастыря и его угодій у проф. П Ѳ. Николаевскаго видно, что этотъ монастырь былъ совсѣмъ не богатый (Отказн. кн. еписк. Александру на Предтеченскій монастырь хранится въ Моск. Арх. Юст. по г. Котельничу № 5991). Отказная на Бобинскую волость хранится тамъ же по г. Хлынову № 14209. Изъ нея также сдѣланы выдержки у проф П. Ѳ. Николаевскаго (Патріарш. область и рус. епарх. стр. 174).

[2]) Матеріалы для исторіи раскола. I, 12.

тріаршихъ десятинъ, заключавшая въ себѣ пять вятскихъ городовъ: Вятку (Хлыновъ) и пригороды—Слободской, Шестаковъ, Орловъ и Котельничъ. Сверхъ того. въ вѣдѣніе вятской и великопермской каѳедры изъ новгородской четверти поступила Пермь Великая. Она состояла изъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, принадлежавшихъ вологодскому владыкѣ, Кайгородскаго уѣзда, вотчинъ бояръ Строгановыхъ и Пыскорскаго монастыря, принадлежавшихъ патріарху. Часть Великой Перми, принадлежавшая вологодской каѳедрѣ, отдана Александру вятскому, дальнаго ради разстоянія отъ Вологды. нужно прибавить и отъ Москвы [1]).

Территорія Вятской епархіи, такимъ образомъ, заняла мѣста по среднему и верхнему теченію Камы съ ея лѣвыми притоками и рѣкой Вяткой, правымъ притокомъ. На послѣдней стояли города: Вятка, Котельничъ, Орловъ, Шестаковъ, Слободской, а въ верховьяхъ Камы—Кайгородъ; на лѣвыхъ притокахъ ея стояли гг Чердынь, Соликамскъ, Конкаръ, Орловъ, Чусовскіе городки и вотчины Пыскорскаго монастыря. Стало быть, границами тогдашней Вятской епархіи на востокѣ нужно считать Уральскія горы, на юго-востокѣ—р. Сылву, притокъ Чусовой, съ г. Кунгуромъ (основ. 1647 г.) [2]) и линію на г. Котельничъ по границѣ съ Казанской епархіей, съ запада—населенныя мѣста между рр. Вяткой и Ветлугой по верхему бассейну р. Вятки; на сѣверѣ—верховья Камы и Вычегды.

Образованіе территоріи вновь открытой Вятской епархіи въ предѣлахъ патріаршей области и Вологодской епархіи значительно измѣнило границы послѣднихъ. Тогда произошла какъ бы мѣна городами и областями между архіереями.

Отъ патріаршей области къ Вятской епархіи въ Хлыновѣ съ пригородами, въ Кайгородѣ съ уѣздомъ, въ вотчи-

---

[1]) Тамъ же; Арх. Св. Синода д. 1742 г. № 115, л. 97. Прот Никитниковъ. Іерархія Вятской епархіи, стр. 6. Акт. Арх. Эксп. IV. № 107.

[2]) Городъ Кунгуръ на р. Сылвѣ и правомъ притокѣ ея р. Ирени первоначально былъ основанъ въ 1647 г. въ 17 верстахъ отъ нынѣшняго его мѣста вверхъ по теченію р. Кунгурки, тамъ, гдѣ нынѣ село Старый Посадъ Осинск. у. Онъ былъ поставленъ по просьбѣ первыхъ переселенцевъ изъ Вятки, Чердыня, Соликамска, Кайгорода, Сольвычегодска и Устюга, купившихъ землю у иренскихъ татаръ (П. Семеновъ Геогр.-стат словарь, II, стр. 838).

нахъ Строгановыхъ и Пыскорскаго монастыря отошло 138 церквей [1]). Отъ того, вмѣсто Камы, сѣверо-восточной границей патріаршей области сдѣлался бассейнъ р. Унжи съ галицкими пригородами: Кадыемъ, Унжей, Парѳеньевымъ, Судаемъ и населенными мѣстами къ р. Ветлугѣ.

Въ замѣнъ отошедшихъ отъ патріаршей территоріи окраинныхъ вятскихъ и пермскихъ городовъ къ ней присоединена вся Коломенская епархія. Не упуская изъ виду патріаршихъ интересовъ, соборъ счелъ обязательнымъ вознаградить Вологодскую архіепископію за понесенныя ею утраты при образованіи территоріи Вятской епархіи. Вмѣсто церквей въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, патріархъ и соборъ присоединили къ ней Бѣлоозеро со всѣми церквами, бывшими здѣсь и въ Чарондской волости, входившими частью (29 церквей) въ составъ патріаршей области, частью принадлежавшими Ростовской епархіи. Помимо Бѣлоозера и Чаронды, къ Вологодской каѳедрѣ отошло изъ патріаршей области 28 церквей Пошехонской десятины. Всего, такимъ образомъ, въ Вологодскую епархію вновь поступило около 250 церквей [2]).

Титулъ архіепископа Маркелла, при которомъ произошло территоріальное измѣненіе Вологодской епархіи, перемѣненъ. Соборомъ 1657 года ему, вмѣсто вологодскаго и великопермскаго, велѣно именоваться архіепископомъ вологодскимъ и бѣлоозерскимъ [3]).

---

[1]) Въ приходной кн. патр. каз. прик. 1658 г. № 42 въ Вятской десятинѣ съ гор. Хлыновымъ значилось 48 церквей, Слободскомъ—12 ц., Шестаковѣ—7 церк., Орловѣ—4 ц., Котельничѣ—36 ц., Кайгородской десятинѣ—8 церквей (лл. 763—783). На листѣ 782 осталась часть отмѣтки «не пи....» (*сатъ* отрѣзано при переплетѣ книги). Всего съ придѣлами городскихъ, уѣздныхъ, бояръ Строгановыхъ и Пыскорскаго монастыря изъ патріаршей области поступило 138 церквей (Проф. П. Ѳ. Николаевскій. Стр. 173).

[2]) Арх. Мин. Юст. патр каз. прик кн. № 42, л.л. 755—762. О 29 церквахъ на Бѣлоозерѣ и 28—въ Пошехоньѣ замѣчено: «не пи.... (*сатъ* отрѣзано).

[3]) Матер. для исторіи раскола I, 13. Акт. Арх. Эксп т. IV, № 107. Территоріальное переустройство епархіи доставило не мало хлопотъ архіепископу Маркеллу. Ему пришлось сразу подать два челобитья Въ первомъ онъ писалъ царю Алексѣю Михайловичу, что указомъ по соборному постановленію взята у него вологодская десятина, Пермь Великая и Соликамская съ пригородами и отданы въ десятину вятскому епископу Александру.

Съ перемѣной состава Вологодская епархія получила иныя границы. Въ ней не осталось той разобщенности частей, какая существовала до 1657 года. Теперь мѣста и города вологодской каѳедры сосредоточивались преимущественно въ верховьяхъ р. Сухоны, по бассейну Бѣлоозера и Шексны съ ея притоками; только гг. Яренскъ и Усть-Вымь, оставаясь за Вологодской епархіей, уносили сѣверо-восточные предѣлы ея на р. Вымь.

Патріаршая область во всѣхъ сложныхъ комбинаціяхъ нисколько не проиграла, напротивъ выиграла. Вмѣсто 3690 церквей, 427 прид. и 41 часовни до 1657 г. въ ней послѣ 1657 года оказалось 3805 церк., 430 прид. и 54 часовни [1]). Не нужно забывать и того, что вмѣсто 138 церквей въ краю малоустроенномъ патріархъ получилъ болѣе 300 церквей въ центрѣ Россіи—Коломенской епархіи [2]).

Въ замѣнъ ихъ постановлено присоединить къ Вологдѣ Бѣлоозеро, Чарондскую округу и Пошехонье съ уѣздомъ, но подтвердительной грамоты не даютъ; безъ грамоты онъ лишенъ права собирать съ новоприсоединенныхъ областей церковныя окладныя и неокладныя дани и пользоваться другими доходами, между тѣмъ, писалось въ другой челобитной, ростовскій владыка по прежнему продолжаетъ пользоваться доходами съ церквей, отошедшихъ къ Вологдѣ. Архіепископу Маркеллу дана была грамота, а ростовскому митр. Іонѣ послали указъ (1658 г.), чтобъ онъ передалъ въ вологодскую каѳедральную казну деньги, собранныя съ чужихъ церквей въ количествѣ 82 руб. 15 алт. и полторы деньги (Акт. Арх. Эксп. IV, №№ 105. 107.—Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 115).

[1]) Вычисленіе сдѣлано по изслѣдованію проф. П. Ѳ. Николаевскаго «Патр. обл. и рус. епархіи», только устранена небольшая неточность, вкравшаяся въ изслѣдованіе профессора при подсчетѣ церквей Коломенской епархіи—тамъ было 310 цер., а не 346.

3651 ц.	394 пр.	33 час.	—	русскихъ (стр. 155).
+39 —	33 —	8 —	—	малорусскихъ (стр. 156).
3690 ц.	427 пр.	41 час.		
—138 —	5 —	—	—	отошло къ Вятской епархіи (стр. 173).
3552 ц.	422 пр.	41 час.		
—57 —	—	—	—	отошло къ Вологод. епархіи (стр. 173).
3495 ц.	422 пр.	41 час.		
+310 —	8 —	13 —	—	присоединено отъ Колом. епарх. (159).
Къ 1658 г. 3805 ц.	430 пр.	54 часов.	—	состояло въ патріаршей области.

[2]) Г. Доброклонскій (Руководство къ Истор. Рус. церк., III, стр 21) напрасно думаетъ поколебать документально обслѣдованный проф. П. Ѳ.

Дѣло объ открытіи Бѣлгородской епархіи разрѣшилось совсѣмъ иначе. Планы патріарха, теперь, какъ и прежде, разбились о сильный характеръ крутицкаго митрополита.

Не смотря на то, что новый край слишкомъ нуждался въ особомъ епископѣ, котораго и назначилъ соборъ 1657 года, не смотря на то, что „государь указалъ и патріархъ и бояре приговорили перевести въ Бѣлгородъ митрополита крутицкаго, Питиримъ всетаки не поѣхалъ на новую епархію [1]). Онъ остался въ Москвѣ и вмѣсто бѣлгородскаго продолжалъ попрежнему именоваться сарскимъ и подонскимъ или крутицкимъ. Патр. Никонъ потомъ не разъ заявлялъ, что Питиримъ, имѣя собственную епархію, много лѣтъ незаконно владѣетъ крутицкой каѳедрой, „не съѣзжая съ Москвы“, а въ своей настоящей епархіи не бывалъ съ тѣхъ поръ, какъ для нея поставленъ [2]).

Питиримъ даже не подписался къ актамъ собора 1657 года. Окончательная редакція соборнаго постановленія, напечатанная въ Матер. для истор. раскола I, 9—13, совершенно умалчиваетъ объ открытіи Бѣлогородской митрополіи и изложена очень сжато [3]).

Почему это такъ вышло—причинъ много и онѣ разнообразны. Здѣсь, во первыхъ, долженъ былъ пострадать вліятель-

---

Николаевскимъ фактъ присоединенія Коломенской епархіи къ патріаршей области на десять лѣтъ (1657—1667). За этотъ періодъ ея города записаны въ окладныя книги патріаршей казны.

[1]) Дополн. къ III к. дворц. разряд. стр 110.

[2]) Н. Гиббенетъ. Историч изслѣд. дѣла патр. Никона по оффиц документамъ Ч. I, 220; ч. II, 225—226 письмо Никона къ Паисію Лигариду.... Возраженія Никона на вопросы Стрѣшнева и отвѣты Паисія. Сохранилась запись подъ 9 ноября 1657 г. съ помѣткой, что въ этотъ день въ Воскресенскомъ монастырѣ служилъ панихиду по царицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ митрополитъ бѣлгородскій (очевидно Питиримъ) и архіепископъ смоленскій (Филаретъ). Но 23 числа ноября, когда отправлялась служба Св. Александру Невскому, «патріархъ въ соборѣ не былъ, служилъ митрополитъ крутицкій». (Рукоп. Сбор. Моск. син. биб. № 93, л. л. 91. 93. Проф. Николаевскій «Патр. область.... стр. 171). Очевидно, не долго Питиримъ именовался бѣлгородскимъ

[3]) О томъ, что рѣчь заходила объ открытіи Бѣлгородской епархіи, видно не изъ соборнаго постановленія, а изъ допол къ III кн. дворц. разрядовъ, стр. 110—111.

ный Питиримъ крутицкій, а не опальный Александръ коломенскій; и Крутицкая епархія была далеко не то, что Бѣлгородская. Насколько одна была богата и почетна, настолько другая бѣдна и ничтожна. Во вторыхъ, у самого патріарха, успѣвшаго присоединить Коломенскую епархію, начинались новыя дѣла. 1658 годъ съ пріемомъ грузинскаго князя Теймураза былъ началомъ тяжелой драмы въ жизни Никона. Въ неравной борьбѣ одного противъ всѣхъ, патріарху, повидимому, пришлось забыть старое и заняться новымъ. Никону было не до присоединенія епархій. Тутъ, кажется, кроются главныя причины, почему открытая въ 1657 году Бѣлгородская епархія осталась существовать по имени и въ проектѣ, а Питиримъ не ѣхалъ „въ прилучившуюся ему страну“. Онъ нуженъ и полезенъ былъ врагамъ Никона Изъ городовъ, назначенныхъ въ составъ новой епархіи, одни по прежнему остались въ патріаршей области, другіе, вновь образовавшіеся на Украинѣ, едва ли имѣли какое опредѣленное церковно-административное устройство.

Политическое состояніе Украйны затягивало дѣло. Около гроба и свѣжей могилы Богдана Хмельницкаго († 1657 г. 27 іюля) заволновались казаки подъ командой Выговскаго. Волненія охватили обѣ стороны Днѣпра. Территорія оставшейся въ проектѣ Бѣлгородской епархіи могла быть и отчасти сдѣлалась полемъ сраженій съ казаками и ханомъ крымскимъ По ней не такъ счастливо, какъ прежде, шли русскія войска. Пришлось крѣпить Москву. Князь Пожарскій, преслѣдуя Выговскаго, погибъ за Конотопомъ подъ р. Сосновкой въ іюнѣ 1659 г. Бояринъ Трубецкой, съ которымъ изъ Путивля выступилъ въ качествѣ подручнаго Пожарскій, бѣжалъ отъ Выговскаго и хана обратно въ Путивль; его преслѣдовали до р. Семи Союзные казаки и татары дошли до Роменъ. Русскихъ плѣнниковъ Выговскій отправилъ къ польскому королю. Подъ Гадячемъ татары любовались, какъ черкасы Выговскаго на приступѣ рѣзались съ своими братьями, жителями Гадяча Тревожная вѣсть изъ Крыма о нападеніяхъ запорожцевъ подъ командой Юрія Хмѣльницкаго отвлекла одного изъ союзниковъ. Ханъ, отдѣлившись отъ Выговскаго, пошелъ на Сумы, Хотмыжскъ, Карповъ, Ливны и др.; самыхъ городовъ ханъ не тронулъ, но уѣзды выжегъ. Чтобъ задержать хана въ Крыму и не дать ему опять соединиться съ Выговскимъ, при-

шлось слать войска на Донъ [1]). Таково и такъ тревожно было состояніе области, куда посылали Питирима. Кажется, ѣхать на поле битвы немного было охотниковъ. Печальное состояніе Украины, совпавшее съ открытіемъ Бѣлгородской епархіи, другого рода, но очень важная причина, почему тамошняя каѳедра пустовала.

II. Предѣлы обширныхъ сѣверо-восточныхъ епархій совсѣмъ не сократились отъ прибавленія одной епархіи въ областяхъ вновь присоединенныхъ отъ Польши. Но было замѣтно, что территоріальное устройство ихъ не могло оставаться въ томъ видѣ, въ которомъ его застаетъ вторая половина XVII в.

По отношенію къ патріаршей области это былъ періодъ высшаго ея развитія. Съ половины XVII в. начинается постепенное уменьшеніе обширнѣйшей епархіи патріарха. Объ остальныхъ епархіяхъ, правда не всѣхъ, необходимо замѣтить, что онѣ были тоже слишкомъ велики для того, чтобы еще увеличиваться Дальнѣйшее увеличеніе ихъ предѣловъ вело лишь къ бо́льшимъ нестроеніямъ и безъ того сильно расшатавшейся по своему административному и религіозно—бытовому строю жизни русской церкви.

Увеличиваясь въ своемъ объемѣ, патріаршая епархія въ половинѣ XVII в. раскинулась на протяженіе нынѣшнихъ 20 губерній и заключала въ себѣ около 4000 церквей, а съ придѣлами и часовнями больше [2]). Многія церкви ея, расположенныя на окраинахъ, отстояли отъ центра епархіальнаго патріаршаго управленія—Москвы на 800 и даже на 1300

---

[1]) Соловьевъ. Истор. Россіи. III, XI, 4. 10. 46—48. 210. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла крымскія 1659 года.

[2]) Ф. Терновскій. Изученіе Визант. Ист. II. 49. Архидьякону Павлу Алеппскому (пол. XVII в.) патріаршій дьякъ сказывалъ, что въ Москвѣ, т. е въ патріаршей области болѣе 4000 цер, а алтарей до 10.000, гдѣ ежедневно совершается служба. Потому что, пояснялъ дьякъ, въ каждой церкви ал-

верстъ [1]) Поэтому, не только нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія, даже не все сказано въ челобитной, поданной при патр. Никонѣ, „что патріаршая область огромна, иныя мѣста верстъ на 800 отъ Москвы“ [2]).

Обширность патріаршей епархіи слишкомъ вредно отзывалась на положеніи духовенства, управленіи, судопроизводствѣ, благочиніи и вообще церковныхъ порядкахъ. Совмѣщеніе въ лицѣ патріарха разнообразныхъ и многосложныхъ обязанностей епархіальнаго архіерея, правителя всей русской церкви, богатаго вотчинника [3]) и государственнаго дѣятеля [4])— отнимало у него всякую возможность лично управлять епархіей. Патріарху по необходимости приходилось обращаться къ помощи посторонникъ и имѣть у себя многочисленный классъ свѣтскихъ чиновниковъ. Послѣдніе, прикрываясь патріаршимъ именемъ, позволяли себѣ много злоупотребленій. При тягловомъ положеніи приходскаго духовенства и безцеремонномъ обращеніи съ нимъ епархіальной администраціи, недоступность епархіальнаго архіерея особенно тяжела и унизительна была для нисшаго клира и церковныхъ причтовъ.

Уцѣлѣла челобитная, поданная царю Алексѣю Михайловичу врагами никоновскихъ новшествъ. Она очень ярко

таря по три и болѣе.... Очевидно, дьякъ не соображалъ, что говорилъ, и сказалъ на половину правды.... Число церквей доходило до 4000, а алтарей едва ли было 10000; особенно сомнительно, чтобы въ нихъ ежедневно служили...

[1]) Бѣлгородъ 626 вер. (Географ. Слово Максимова и Щекатова I, 47), Алатырь—618 (1,99), Чугуевъ—766 (VII, 156), Судай—700 верстъ (V, 1227) и др. Въ это время у патріарха не осталось такихъ отдаленныхъ пунктовъ на востокѣ, какими до отдѣленія Вятской епархіи были Кайгородъ—1242 в., вотчины Строгановыхъ—1500 в. (VII, 60. Здѣсь указана Чердынь въ 1591 в.), за то остались на сѣверѣ Архангельскъ—1226 и Пинега—1290 верстъ.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, III, XI, 207.

[3]) По изслѣдованію проф. о. М. И. Горчакова, число дворовъ патріаршихъ вотчинъ въ теченіе XVII в. колебалось между 6—8 тысячами «О земельн. влад. всероссійск. митрополитовъ», стр. 345.

[4]) Акт. Арх. Экси. №№ III, 105, 203, 225 и друг. документы, показывающіе, что патріархъ вмѣстѣ съ государемъ рѣшалъ самыя разнообразныя дѣла.

рисуетъ положеніе приходскаго духовенства въ патріаршей области. Челобитчики жаловались на покойника п. Іосифа (1642—1652 г.) и его преемника Никона за то, что они не входили въ положеніе подчиненныхъ, перемѣнили прѣжнее благодушное обращеніе патріарховъ съ священниками и отдали несчастныхъ въ жертву ненасытному дьяку Кокошилову. П. Іосифъ, по голосу жалобщиковъ, желая скопить себѣ имѣніе, запретилъ ставленникамъ своей области ставиться у ближайшихъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ было прежде, но велѣлъ ставиться непремѣнно у него въ Москвѣ. При необыкновенной обширности патріаршей области, новый порядокъ отнималъ много времени у отдаленныхъ ставленниковъ и требовалъ значительныхъ расходовъ. Порядокъ, заведенный п. Іосифомъ, оставался при Никонѣ съ той только разницей, что Никонъ отмѣнилъ пошлины за ставленье. Однако отъ того стало не легче. Не имѣя возможности лично знать нужды епархіи и опасаясь наставить лишнихъ, патріархъ велѣлъ ставленникамъ привозить съ собой отписки отъ десятильниковъ и поповскихъ старостъ съ обозначеніемъ: въ какой десятинѣ и гдѣ каждый изъ нихъ живетъ. Въ тогдашнія времена повсюдной волокиты не сразу удавалось добыть нужную отписку. За получкой ея проходило отъ двухъ до четырехъ недѣль; да харчу становилось рубль или два. Добывъ нужную бумагу, ставленникъ являлся въ Москву. Тутъ не сразу дѣлалось дѣло. Начинались новыя мытарства..... Пріѣзжіе живали на Москвѣ отъ 15 до 30 недѣль, и поповство становилось рублей 5—6, кромѣ харчу; приходилось давать посулы архидьякону и дьяконамъ. Это еще хорошо. Бывали случаи, когда человѣкъ проѣдетъ (хорошо если проѣдетъ, а то пройдетъ) 500—800 верстъ, проживется на харчахъ и посулахъ, а затѣмъ недѣль чрезъ 10 или болѣе отправляютъ его ставиться въ Казань. Жить въ Москвѣ, дожидаясь поставленія, было не только тяжело, а прямо невыносимо. При Никонѣ сдѣлалось еще хуже.... Иные ставленники, писали челобитчики, пропадаютъ и безвѣстно животъ свой мучатъ въ Москвѣ, къ слушанію (на испытаніе) уходятъ, да насилу недѣли въ двѣ дождутся слушанья; зимней порой ждутъ часовъ до пяти или шести вечера, а иной побредетъ ночью къ себѣ на подворье и пропадетъ безъ вѣсти. На патріаршій дворъ никуда пускать не велѣно. При прежнихъ патріархахъ, кромѣ Іосифа, ставленники всѣ ночевали въ хлѣбнѣ. При патр. Іосифѣ зимней

порой ставленники дожидались въ крестовой, а ночевали въ хлѣбнѣ безденежно; нынѣ и въ сѣняхъ не велятъ стоять, зимой всѣ мучатся на крыльцѣ.

Не легко, главное, слишкомъ дорого стоило выручить въ патріаршемъ казенномъ приказѣ перехожую грамоту. До патріарха Іосифа перехожія (переводныя) грамоты давались по городамъ на десятильничихъ дворахъ. П. Іосифъ прекратилъ такой порядокъ и, будто-бы, желая обогатить своего дьяка Ивана Кокошилова съ подьячими, велѣлъ давать перехожія въ Москвѣ изъ казеннаго приказа. Съ тѣхъ поръ курсъ ихъ повысился. Иному беззаступному попу перехожая становилась рублей въ 6, 7, 10, 15, кромѣ своего харчу, причемъ волочились недѣль по 20—30. Иной бѣднякъ поживетъ въ Москвѣ недѣль 10 и больше, да проѣстъ рублей 5—6 и больше и уѣдетъ безъ перехожей. Многіе по два, по три раза пріѣзжали въ Москву за перехожими Остававшіяся дома попадья и дѣти ихъ скитались межъ дворовъ. Патріархъ Никонъ строго держался Іосифовскихъ порядковъ, хотя по церковнымъ правиламъ отъ церкви къ церкви переходить не дозволялось. Но приходившіе за переводными грамотами чинили не свою волю. Найдется пять человѣкъ изъ сотни поповъ, какіе добровольно, безъ гоненія, переходили отъ церкви къ церкви, остальные преходили, рыдая и плача, потому что поповъ и дьяконовъ, писалось въ челобитной, по боярскимъ и дворянскимъ вотчинамъ въ колоды и цѣпи сажаютъ, бьютъ и отъ церкви отсылаютъ. Вздумай попъ или дьяконъ бить челомъ тебѣ, государю (Алексѣю Михайловичу), продолжали челобитчики, проходитъ за тѣмъ полгода или годъ и насилу правъ будетъ, потому что въ приказъ сторожа даромъ никакими мѣрами не пустятъ, а къ подъячему и дьяку и поминать нечего. Когда у патріарха въ казнѣ велѣно (сидѣть) Ивану Кокошилову, то людямъ его раздавали по полтинѣ и по рублю, а самому рублей по 5 и 6 деньгами, кромѣ гостинцевъ, меду и рыбы, да еще бы и рыба была живая, да женѣ его переносятъ гостинцевъ мыломъ и ягодами на рубль и больше, а если не дать людямъ—никакими мѣрами на дворъ не пустятъ. Въ челобитной, между прочимъ, разсказанъ такой случай. Года два тому назадъ (челобитная писана въ 1658 г.) къ дьяку Кокошилову пріѣзжалъ протопопъ изъ новаго города Корсуня сдавать казенныя деньги Прежде чѣмъ сдать казну, протопопъ передавалъ Кокошилову, его

женѣ и людямъ рублей на 10. Нужно было взять росписку; тутъ протопопъ денегъ не далъ и волочился долгое время. Оставшись безъ денегъ, но не желая умирать съ голоду, несчастный закабалилъ свою голову въ 10 руб. и отнесъ ихъ женѣ дьяка; она взяла Повидимому все кончено.... Но тутъ случилось особое обстоятельство. Въ это самое время по царскому указу велѣно было бить кнутомъ за посулъ какого-то Кропоткина. Дьякъ Кокошиловъ испугался и, боясь, какъ бы протопопъ не сталъ жаловаться на него, возьми и скажи патріарху, что протопопъ подкинулъ его женѣ 10 руб. Ни въ чемъ неповинный протопопъ оказался виноватымъ. Его посадили на цѣпь, долго мучили въ разрядѣ, а затѣмъ сослали. Воръ остался жить по старому и воровать по прежнему. Не такъ было прежде. При прежнихъ святителяхъ до самыхъ крестовыхъ сѣней и къ казначею, и къ ризничему, и въ казенный приказъ рано и поздно ходить не возбранялось Этого мало, при прежнихъ патріархахъ, бывало, пріѣдетъ изъ какой либо десятины поповскій староста, первѣе всего является въ крестовую палату принять благословеніе отъ патріарха. Святитель его пожалуетъ, да велитъ кормить и приказываетъ дьяку казну принимать не задерживая, а отдача тогда становилась съ большой десятины рубля три-четыре дьяку, а подьячему рубля два-три, да проживетъ въ Москвѣ за отдачею 10 дней, много недѣли двѣ, и всякій день приходитъ къ святителю и святитель разспрашиваетъ о великихъ мѣрахъ и подачами жалуетъ мало не всякій день. (Тутъ, кажется, челобитчики преувеличивали и превозносили старыя времена, чтобъ рѣзче оттѣнить никоновскія). А нынѣ за свои согрѣшенія всего того лишились. Нынѣ отнюдь не бываетъ, чтобы старосту поповскаго, пріѣхавшаго съ доходами, взять къ себѣ въ крестовую, да разспросить о всякихъ мѣрахъ.... Нынѣ у святителя..... устроено подобно адову подписанію, страшно приблизиться и къ воротамъ, потому что однѣ врата и тѣ постоянно заперты. Священники не смѣютъ ходить въ церковь къ благословенію, не то что о невѣдомыхъ вещахъ допросить [1])“.....

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, III, XI, 207—209. Тутъ приведена челобитная противъ Никона. Если въ ней враги Никона не вездѣ были безпристрастны, и тогда порядокъ патріаршаго епархіальнаго управленія нельзя назвать нормальнымъ. Жалобамъ, высказаннымъ въ челобитной, вѣритъ историкъ Соловьевъ на томъ основаніи, что онѣ шли отъ защитниковъ іо-

Если столь непривлекательнымъ является епархіальное управленіе у патріарха, то едвали лучше велось дѣло въ провинціяхъ, такъ какъ обширность не была исключительнымъ достояніемъ патріаршей области. Прежнія архіерейскія обширныя епархіи все еще раскидывались на громадныя пространства [1]). Провинціальные архіереи, владѣя ими, во всемъ старались подражать патріаху. Они также окружали себя сонмомъ приказныхъ и имѣли многочисленные штаты. Удивительнѣе всего то, что архіереи въ управленіи епархіями своимъ приказнымъ органамъ довѣряли больше, чѣмъ органамъ епархіальной администраціи изъ духовныхъ лицъ—поповскимъ старостамъ, десятскимъ священникамъ и закацикамъ [2]). При такомъ порядкѣ вещей, въ провинціи не совсѣмъ легко было дойти до самого архіерея. Приходилось иногда прежде, чѣмъ дойти до него, обдарить до 40 человѣкъ изъ придворной архіерейской свиты: казначея, приказнаго, двухъ дьяковъ, шестерыхъ подьячихъ, стряпчаго, дворецкаго, житника, ризничнаго, архіерейскихъ келейниковъ, воротнаго сторожа и друг. [3]).

сифовскаго исправленія книгъ; жалобщики соединяютъ Никона съ Іосифомъ и упрекаютъ Никона за то, что онъ подражалъ Іосифу. Знаменитый Кокошиловъ и послѣ оставался съ прежнимъ значеніемъ и жалобы на него не прекращались. Въ 1661 г. били челомъ на него патріаршія дѣти боярскія: говоря, что Кокошиловъ, «обогатясь многою домовою казною, началъ нынѣ принимать въ патріаршій домъ племянниковъ своихъ и богатить ихъ, а насъ изгонять и губить; принялъ онъ въ патріаршій домъ племянника своего и отпустилъ его на двѣ десятины лучшія (конечно, племянникъ правилъ не лучше дяди). а прежде на тѣ десятины посылались мы на жалованье человѣка по два и по три, а иныя десятины, на которыхъ десятильничья доходу собирается побольше, Кокошиловъ беретъ за себя. Покупилъ себѣ многія вотчины и на Москвѣ большіе дворы. Дѣлаетъ это, надѣясь на свою мочь, что сидитъ въ патріаршихъ приказахъ, обрався зятьями своими и друзьями» (Истор. Россіи. III, XIII, 745).

[1]) Послѣ Андрусовскаго мира 1667 г., за Россіей остались Малороссія и Смоленскъ (2914 кв. миль) и въ Сибири прибавилось владѣній около 35000 кв. миль, такъ что къ концу царствованія Алексѣя Михайловича (1676 г.) вся русская территорія дошла до 263,828 кв. миль. (Арсеньевъ. Статист. очерки Россіи, 42 стран.).

[2]) П. В. Знаменскій. Руковод. къ рус. церк. истор., стр. 243.

[3]) Соловьевъ. Истор. Россіи, III, XIII, 744. П. В. Знаменскій. Руковод. къ рус. церк. исторіи, стр. 243.

О личномъ объѣздѣ архіереями своихъ епархій, когда они на мѣстѣ знакомились бы съ нуждами пастырей и паствы, почти не можетъ быть рѣчи. Онъ прекратился на Руси еще съ XV вѣка, а для патріарха былъ положительно не возможенъ при многочисленности обязанностей и обширности епархіи [1]). Личность Мисаила рязанскаго является чуть не исключительной. Предшественникъ его, епископъ Моисей (1638—1651) любилъ посѣщать монастыри [2]). И другіе архіереи ѣздили по монастырямъ на богомолье, но отъ этихъ посѣщеній строй тогдашней монастырской жизни не улучшался. Постоянное отсутствіе архіереевъ изъ своихъ епархій нужно почесть однимъ изъ неблагопріятныхъ условій епархіальнаго управленія половины XVII в. Епархіальные архіереи, по установившемуся обычаю и вызовамъ центральной власти, постоянно являлись въ Москву и не рѣдко жили тамъ подолгу. Указывать поводы ихъ вызововъ и требованій въ Москву можетъ завести далеко. Первый изъ нихъ—соборное обсужденіе текущихъ вопросовъ не только церковной, но и обще — государственной жизни; были, конечно, и другіе. Три архіерея: казанскій Корнилій, тверской Лаврентій, и Питиримъ крутицкій, какъ извѣстно, раздѣляли съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ литовскій походъ (1654—1655). Тверской архіепископъ Іоасафъ въ сентябрѣ 1665 года находился въ Москвѣ при торжественномъ представленіи ко двору запорожскаго гетмана Брюховецкаго, явившагося въ Москву съ предложеніемъ принять казаковъ подъ россійскую державу [3]). При перенесеніи мощей св. Филиппа изъ Соловокъ въ Москву, за которыми ѣздилъ новгородскій митрополитъ Никонъ [4]), 9 іюля 1652 года шелъ со кресты ростовскій митрополитъ Варлаамъ. Преемникъ его Іона, по удаленіи Никона (1658 г.), жилъ въ Москвѣ. Онъ управлялъ патріархіей и отставленъ отъ управленія въ 1664 году

---

[1]) Проф. П Ѳ. Николаевскій «Патр обл. и русскія епархіи..» 162 стр.

[2]) Румянц. муз. Собр. рукоп Бѣляева № 13 (1521) л. 57.

[3]) Собр. Госуд. грам. и договор. IV, № 41, стр. 148.

[4]) Полн. собр. рус. лѣтоп. III, 189. Арх. Мин. Юст. (по Дворц. патр пр.) кн. № 10. Часть этой книги (1651 г.) ничто иное, какъ запись расхода во время поѣздки Никона въ Соловки.

за то, что принялъ благословеніе въ Успенскомъ соборѣ отъ возвратившагося Никона [1]).

Въ Суздальской епархіи за это время наблюдается непостоянство. Въ 1654 г. назначили Софронія, но онъ умеръ въ томъ же году отъ моровой язвы, не съѣзжая съ Москвы; его преемникъ Іосифъ II прожилъ всего годъ (1656). Назначеннаго на мѣсто Іосифа II архіепископа Филарета въ 1657 году перевели въ Смоленскъ; занявшаго въ 1657 году суздальскую каѳедру Стефана въ 1661 году перевели къ Архангельскому собору въ Москвѣ, а въ 1663 году запретили и снова разрѣшили въ 1666 году [2]). Когда архіереи умирали, сосѣдніе епископы ѣхали погребать ихъ, когда избирали и поставляли новыхъ, если не всѣ, то очень многіе, ѣхали въ Москву на соборъ для избранія, поставленія (рукоположенія) и на обѣдъ послѣ рукоположенія [3]) Съ началомъ раскольническихъ и

---

[1]) Матеріалы для ист. рус церкви; стр. 135—136. Въ Чт. Общ. Любит Дух. Просвѣщ. 1890 г., отд II—Ш. Варлаамъ скоропостижно умеръ во время торжественной процессіи перенесенія мощей. Изъ Москвы тѣло отправили въ Ростовъ, гдѣ оно и погребено.

[2]) Церковн—истор. описаніе суздальскихъ достопамят. іер. Іоасафа, 31—32 стр. Строевъ объ Іосифѣ суздальскомъ отмѣтилъ: «хирот 1655, упомин. въ февралѣ (sic) 1655 г., изъ ризничихъ Саввы Сторожевскаго монастыря, упом въ апрѣлѣ 1656 г. (а 1658 г. бывшій въ Казани..) Не смѣшивается ли этотъ Іосифъ съ Іосифомъ Курцевичемъ (у Іоасафа - Арцибѣевичемъ), сосланнымъ въ казанскій Зилантовъ монастырь въ 1634 году? Списки іерарховъ, стр 656

[3]) Макарій. Истор. рус. церкви XI, 213—214. По установившемуся порядку избраніе и поставленіе новаго іерарха совершалось соборне. При поставленіи въ Успенскомъ соборѣ присутствовалъ всегда царь и сидѣлъ среди церкви на амвонѣ по правую сторону патріарха Въ день поставленія или рукоположенія всякаго архіерея—епископа, архіепископа и митрополита въ крестовой палатѣ бывалъ обѣдъ. Когда подавалось третье кушанье, новопоставленный вставалъ изъ-за стола и, принявъ благословеніе отъ патріарха, ѣхалъ на осляти съ крестомъ въ рукахъ сначала къ царю для преподанія ему благословенія, потомъ вокругъ кремля въ сопровожденіи духовенства и хора пѣвчихъ. У каждыхъ кремлевскихъ воротъ процессія останавливалась. Новопоставленный кропилъ ворота и читалъ молитвы, затѣмъ возвращался назадъ и садился за столъ.

Погребеніе архіерея могло совершаться только архіереемъ и потому случалось, что тѣло скончавшагося владыки долго не погребалось. Тоболь-

старообрядческихъ движеній, осложнившихся дѣломъ Никона, епархіальные архіереи постоянно, и чуть не всѣ, жили въ Москвѣ. Въ 1663 г. на соборѣ, судившемъ Стефана суздальскаго, были Лаврентій, м. казанскій и свіяжскій, Питиримъ, м. сарскій и подонскій, Филаретъ, архіепископъ смоленскій и дорогобужскій, Иларіонъ, рязанскій и муромскій, Іосифъ, архіепископъ астраханскій и терскій, Александръ, епископъ вятскій и великопермскій [1]). Вдовство русскихъ епархій въ XVII столѣтіи не отжило своего вѣка. Въ первой половинѣ XVII вѣка часто вдовствовали архіерейскія каѳедры, притомъ не годъ, не два, а чуть не десятки лѣтъ [2]). Когда каѳедра была занята и архіереи жили дома, у нихъ было не одно дѣло. На ряду съ обязанностью управлять обширными епархіями, они должны были хозяйничать и вникать въ сложныя операціи экономическихъ отправленій каѳедральной собственности, заключавшейся въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ. По свидѣтельству Григорія Котошихина, писавшаго о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1666—1667 г., за патріархомъ въ Москвѣ по городамъ, селамъ и волостямъ числилось больше 7000 крестьянскихъ дворовъ (за царемъ—50,000 дворовъ), за четырьмя митрополитами новгородскимъ, казанскимъ, ростовскимъ, крутицкимъ—подъ Москвой въ городахъ, селахъ и деревняхъ 12000 дворовъ, за десятью архіепископами: астраханскимъ, сибирскимъ, псковскимъ, смоленскимъ, тверскимъ, вятскимъ, рязанскимъ, полоцкимъ (бѣло-

---

скій архіепископъ Макарій умеръ 24 іюля 1635 года, а погребенъ 1 мая 1636 года пріѣхавшимъ, назначеннымъ туда, Нектаріемъ. Другой тобольскій архіепископъ Герасимъ умеръ 16 іюля 1650 г., а погребенъ 13 мая 1652 года—преемникомъ Симеономъ, спустя почти два года (Макарій. Ист. р. церкви XI, 214). Аѳоній, м. новгородскій, жившій съ 1649 г. на покоѣ въ Хутынскомъ Спасо-Варлаамовскомъ монастырѣ, по смерти въ 1652 г., былъ погребенъ чрезъ 11 недѣль, пока не пріѣхалъ псковскій архіепископъ Макарій. Никонъ въ это время ѣздилъ въ Соловки за мощами св. Филиппа (Полн. собр. рус. лѣт. III, 189).

[1]) Іером. Іоасафъ. Церков.-историч. описаніе суздальскихъ достопамятностей, стр. 35.

[2]) Макарій. Истор. рус. церкви, X, 204—205. Истор. Рос. іер. I, 185—186. Маркеллъ вологодскій, оставивъ каѳедру въ 1656 г., скончался въ Соловецкомъ монастырѣ (1663 года). Строевъ... 731. Срав. Амвросій, I, 185—186.

русскимъ), вологодскимъ, суздальскимъ и епископомъ коломенскимъ—во всѣхъ вотчинахъ съ подмосковскими около 16,000. (Бояре имѣли отъ 100 дворовъ, кто посчастливѣе—отъ 10,000 до 17,000 дворовъ каждый [1]).

Понятно, что отсутствіе непосредственнаго архіерейскаго надзора слишкомъ вредно отзывалось на общемъ внутреннемъ состояніи русской церкви и каждой отдѣльной епархіи. Положительно некому было слѣдить ни за ходомъ епархіальной жизни, ни за умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ общества—пастырей и пасомыхъ, духовенства и мірянъ. Духовенство и міряне половины XVII в., кажется, старались превзойти другъ друга не умомъ и добродѣтелями христіанской жизни, а пороками. Кто былъ лучше—сказать трудно. Только однимъ общимъ понятіемъ „невѣжество“ легко характеризовать тогдашнюю Русь. Давно начались толки о необходимости заводить училища, гдѣ бы учили не одному чтенію и письму, но и другимъ наукамъ. Только эти толки до конца XVII в. оставались толками. Главнымъ препятствіемъ къ осуществленію начинаній, по прежнему, служили недостатокъ учителей и боязнь взять неправославныхъ [2]).

Долго единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія русскаго человѣка оставались очень немногія школы при церквахъ. Въ нихъ продолжали учить по программѣ, составленной на Стоглавомъ соборѣ. Духовенство удержало и сохранило за собой характеръ учительнаго сословія исключительно. Оно было единственнымъ обязательно просвѣщеннымъ сословіемъ

---

[1]) Григ. Котошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2 Предисл. IV, гл. XI, п. 6, стр. 118—119.

[2]) Соловьевъ. Истор. Рос. III, XIII, 751. По сказанію иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, царь Борисъ Годуновъ († 1605 г.) хотѣлъ завести школы для преподаванія иностранныхъ языковъ и вызвать въ Россію просвѣщенныхъ людей изъ Германіи, Италіи, Франціи и Англіи, но, будто-бы, «попы и монахи воспротивились этому намѣренію, объявивъ, что въ Россіи, не взирая на обширность пространства, доселѣ господствовало единовѣріе и единоправіе, если же настанетъ разноязычіе, то поселится раздоръ и прежнее согласіе изчезнетъ.... и Борисъ отказался отъ своего намѣренія». Отвѣтъ вполнѣ понятенъ при господствовавшемъ тогда взглядѣ малопросвѣщеннаго духовенства на латинянъ и протестантовъ, которые явились бы учителями (Макарій. Истор. Ц., X т. 225).

въ Россіи Бояринъ не былъ даже обязанъ умѣть читать и писать... Священникъ не могъ не быть грамотнымъ. Дьякъ и подъячій были грамотны, но для извѣстной цѣли, тогда какъ отъ священника требовалась не одна грамотность: отъ него требовалась учительность, и никто не отрицалъ у него этого права Были нареканія на духовенство, что оно не довольно учительно и ведетъ себя не по учительски, но никто не отрицалъ у него права на исключительную учительность [1]). Нельзя не согласиться, что духовенство въ первой половинѣ XVII в. дѣйствительно оставалось не довольно учительнымъ и далеко не всѣ годились въ учителя. Иностранцы удивлялись русскимъ попамъ неучамъ, не умѣвшимъ дать отвѣтовъ о русской вѣрѣ. Старецъ Арсеній Глухой, сотрудникъ Діонисія Троицкаго и Ивана Насѣдки, въ перепискѣ съ бояриномъ Салтыковымъ подозрѣвалъ, что сами московскія власти и честные протопопы не разумѣли того, что пѣвали въ церквахъ и „только по чернилу проходили божественныя писанія“, не вникая въ ихъ смыслъ. Онъ предлагалъ Салтыкову „спросить лучшаго архимандрита или попа, пусть отвѣтятъ, какой смыслъ имѣютъ слова Богородична о Христѣ: „не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый“, и чьи зловѣрныя ученія Іоаннъ Дамаскинъ отвергалъ этими словами..... Они не знаютъ ни православія, ни кривословія.... Есть иные и таковы, которые на насъ ересь взвели, а сами едва и азбуку знаютъ, а что восемь частей слова разумѣть, роды, числа, времена и лица, званія и залоги, то имъ и на разумъ не вхаживало“.. .. [2]). Вся печальная исторія осужденія справщиковъ Діонисія и Арсенія—плодъ жалкаго образованія тогдашняго московскаго духовенства. Не лучше оно являлось въ качествѣ совершителей богослуженія. На него со слезами жаловались патріарху Гермогену. Къ богослуженію, совершавшемуся не по чину и уставу, собирались плохіе молельщики. Одни стояли дремали, другіе „сюду и обонюду“ озирались, а третьи вели разговоры. Народная нравственность въ періодъ смутнаго времени на Руси проявилась во всемъ безобразіи....

---

[1]) Соловьевъ Истор. Россіи, III, XIII, 652.

[2]) Рукопись Москов. дух. академіи № 177 л. 427. І. Татарскій «Симеонъ Полоцкій» стр. 5. 12. Макарій. Истор. Рус. Церкви, X, 229—230.

По словамъ Авраамія Палицына, нечестіе между русскими тогда дошло до послѣдней степени [1]). По сказанію иностранца Бера (Буссова), на Руси тогда воцарились раздоры и несогласія. Богачи разоряли всѣми притѣсняемыхъ бѣдняковъ; при глупомъ высокомѣріи развивались презрѣніе къ ближнимъ, обжорство, пьянство, и прелюбодѣйство.... Пороки одинаково охватили высшія и нисшія сословія [2]) Время шло впередъ, но въ дѣлѣ науки и просвѣщенія, по буквальному выраженію преосвященнаго Макарія, русскіе не подвинулись ни на шагъ. Въ школахъ, какія были, продолжали учить только читать и писать Греческое училище, открытое патріархомъ Филаретомъ подъ конецъ жизни (1633 г.), оказалось мертворожденнымъ. И невѣжество, самое полное невѣжество со всякаго рода суевѣріями, по прежнему, господствовало въ Московскомъ государствѣ между мірянами и духовенствомъ. Въ 1625 году изъ Верхотурья, по доносенію тамошнихъ воеводъ, царь вызвалъ обратно въ Москву подъ конвоемъ пристава только что пріхавшаго въ Сибирь протопопа Іакова съ коробьемъ, въ которомъ любопытные воеводы среди протопопскаго имущества отыскали подозрительную багрову траву, три корня, да комокъ перхчеватъ бѣлъ. Невольный путешественникъ „съ воровскимъ кореньемъ“ долженъ былъ предстать на Москвѣ въ казанскомъ дворцѣ предъ царскимъ бояриномъ и дьякомъ [3]) Для Сибири и людей свѣтскихъ это простительно. Но и въ Европейской Россіи было не лучше. Въ 1628 году архимандритъ нижегородскаго Печерскаго монастыря патріаршей области Рафаилъ съ братіей прислали въ Москву церковнаго дьячка Семейку Григорьева съ найденными имъ „недобрыми, ересными“ тетрадями. По личному патріаршему осмотру онѣ оказались гадальными тетрадями—рафлями. Находку сожгли, а несчастнаго дьячка отослали назадъ въ монастырь подъ начало. Его велѣно заковать въ ножныя желѣза, держать цѣлый годъ на черныхъ монастырскихъ службахъ и не давать св. причастія, развѣ предъ смертью. На западной окраинѣ, повидимому, болѣе просвѣщенной, по донесенію псковскихъ воеводъ въ

---

[1]) Сказанія Авраамія Палицына объ осадѣ Троиц.-Серг.. Лавры гл 6

[2]) Макарій Истор. Рус. Церкви, X, 231

[3]) Акт. Истор. III, № 137.

1632 году вышелъ царскій указъ подъ страхомъ смерти не покупать у литовцевъ хмѣлю. Указъ вызванъ дальновидностью русскихъ лазутчиковъ, прóнюхавшихъ, что въ литовскихъ городахъ „баба вѣдунья наговариваетъ на хмѣль, привозимый изъ Литвы въ Россію, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городахъ навесть на людей моровое повѣтріе“. Въ 1647 году по царскому указу сослали въ Кирилло-бѣлоозерскій монастырь подъ крѣпкое начало Мишку Иванова крестьянина Никиты Ивановича Романова за чародѣйство, косной разводъ и наговоръ [1]). Сами представители русскаго государства—царь и патріархъ вѣрили всякимъ пустякамъ и бабьимъ бреднямъ. Нечего думать о тѣхъ, кѣмъ они управляли.... Грубымъ невѣжествомъ поддерживалось прогрессивное и поголовное пьянство на Руси. Безъ мѣры пили всѣ: мужчины и женщины, старики и молодые, духовные и свѣтскіе, высшіе и нисшіе знатные бояре и даже царскіе великіе послы. Пьяницы лили въ себя крѣпкіе напитки, какъ воду, напивались до безчувствія, валялись по улицамъ въ грязи, нерѣдко опивались. Кабаки стояли открытыми настежъ. При такомъ удобствѣ простой народъ все, что заработывалъ пропивалъ, даже оставлялъ рубашку и выходилъ изъ кабака голымъ. Пьянство сопровождалось распутствомъ, сквернословіемъ (дѣти прежде, чѣмъ узнать имя Бога, умѣли ругаться), вѣроломствомъ, разбоемъ убійствомъ и даже содомствомъ. Не проходило ни одной ночи, говоритъ очевидецъ русскаго безобразія—путешественникъ Олеарій, дважды посѣтившій Русь въ половинѣ XVII в. и картинно расписавшій русское невѣжество, чтобы на улицахъ Москвы не найдено было нѣсколько мертвыхъ тѣлъ, особенно въ большіе праздники и на масляницѣ, когда русскіе цѣлые дни пьянствовали до безумія [2]).

---

[1]) Акт. Археограф. Экспед. III, №№ 176. 197.

[2]) Чтен. Москов. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1868 г. III, отд. IV, 168—192. Олеарій для иллюстраціи своей характеристики русскихъ приводитъ нѣсколько отвратительныхъ случаевъ русскаго безобразія и грубаго невѣжества. Напр. въ монастыряхъ не позволялось держать крѣпкихъ напитковъ, но монахи при свободѣ выхода изъ монастырей посѣщали своихъ добрыхъ пріятелей. Не ограничиваясь тѣмъ, что сильно напивались въ гостяхъ, они требовали напитки домой и часто напивались такъ, что ихъ только по одеждѣ можно было отличать отъ пьяныхъ мірянъ.. Во время втораго своего

Русскіе люди, непонимавшіе христіанскихъ обязанностей и взаимныхъ человѣческихъ отношеній, прославляемые за свою всегдашнюю набожность и религіозность, не всегда и не всѣ были таковыми. Въ памяти патріарха Іоасафа отъ 1636 г. 14 августа тіуну Манойлову и поповскому старостѣ Никольскому попу Панкратію о прекращеніи въ московскихъ церквахъ безчинствъ, ярко очерчено, во что обращались иной разъ дома молитвы и какъ вели себя христіане. Въ Москвѣ по всѣмъ церквамъ чинились мятежъ, соблазнъ и нарушеніе святыя православныя вѣры. Духовенство и міряне безчинствовали, „мірскія угодія творяще и чревоугодію своему послѣдующе и повинующеся пьянству“. Обѣдня шла безъ часовъ, поскору, безъ поученій. Посѣтители храмовъ въ церквахъ стояли съ безстрашіемъ и всякимъ небреженіемъ; во время пѣнія творили неподобныя бесѣды со смѣхотвореніемъ.... Поповскія дѣти и дѣти мірянъ (очевидно привиллегированныхъ) стояли въ алтаряхъ и безчинствовали. По церквамъ ходили „шпыни“ человѣкъ по десяти и больше, производя смуту и соблазнъ. Случалось, что въ церквахъ бранились и дрались. Иные проходимцы клали на блюда пелены, обманомъ собирали деньги, будто на построеніе храмовъ, иные притворялись дураками...., иные принимали образъ пустынниковъ, одѣвались въ черныя одежды, надѣвали вериги, растрепывали волосы, все съ цѣлью эксплоатаціи русской простоты; иные во время пѣнія ползали по церквамъ, „писк творяще“, производя страш-

---

путешествія (1643 г.), Олеарій, проѣздомъ чрезъ Великій Новгородъ, былъ очевидцемъ такой сцены. По улицѣ, шатаясь, шелъ пьяный попъ въ одномъ кафтанѣ или нижнемъ платьѣ (верхній кафтанъ онъ, безъ сомнѣнія, заложилъ въ кабакѣ). Проходя мимо гостиницы (постоялаго двора), гдѣ остановился Олеарій, іерей хотѣлъ, по обыкновенію, благословить стрѣльцовъ, державшихъ стражу. Но въ то время, когда пастырь, простерши руку, нѣсколько наклонился, голова у него отяжелѣла, и онъ упалъ прямо въ грязь. Стрѣльцы подняли отца на ноги, и онъ всетаки благословилъ ихъ, хотя и грязными руками Такъ какъ подобныя зрѣлища повторялись ежедневно, то никто изъ русскихъ не обращалъ на это никакого вниманія. Безпутству мірянъ, даже бояръ, не было конца..... см. стр. 177. .. 179..... Въ Новгородѣ въ дни народнаго богомолья цѣловальники съ разрѣшенія, купленнаго у митрополита, разбивали предъ своимъ кабакомъ нѣсколько палатокъ и перепаивали всѣхъ до обѣдни, конечно, за деньги, которыя богомольцы несли на свѣчи.

ный соблазнъ въ простецахъ.. Праздники проводились совсѣмъ не по христіански, и вмѣсто радости духовной творились радости бѣсовскія, всюду было пьянство, скоморошество, сатанинскія игры на распутьяхъ, неистовыя музыка и пляски; народъ во время гульбы до смерти бился на кулачки [1]). Развлеченіе и забавы русскаго человѣка отзывались то языческими суевѣріями, то безнравственностью. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и патріархъ Филаретъ Никитичъ принимали сильныя мѣры противъ народныхъ игрищъ. Первый ослушникамъ сулилъ кнутъ на торжищѣ, второй—опалу государя и свое запрещеніе [2]). Но эти мѣры оказывались слабыми Если такъ было въ сердцѣ Руси; конечно, не лучше, вѣроятно, хуже было на окраинахъ. Что дѣлалось на окраинахъ, можно читать въ грамотахъ царя Алексѣя Михаиловича (1648 г) къ воеводамъ въ Бѣлгородъ и украинскіе города, также въ подмосковскіе и сибирскіе. Царь строго приказывалъ воеводамъ (да ихъ-ли это дѣло?!.) запрещать суевѣрныя и безнравственныя игры и обычаи, всякаго, кто не будетъ слушаться, бить батогами [3]). Батоги

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. III, № 264.

[2]) Макарій Истор. Рус. Церкви, XI, 218.

[3]) Ивановъ. Описаніе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ.. стр. 296. 299. Макарій. Истор. Рус. Церк. XI, 219 Въ изданной Ивановымъ грамотѣ на Бѣлгородъ воеводѣ Бутурлину очень подробно перечислены тогдашнія народныя суевѣрія, суевѣрныя и безнравственныя игры и обычаи. Въ Бѣлгородѣ и другихъ украинскихъ городахъ и уѣздахъ мірскіе люди всякаго чина, ихъ жены и дѣти по праздникамъ къ богослуженію не ходили; умножились пьянство, всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе, скоморошество, бѣсовскія игры.. Люди, забывшіе Бога, собирались на поляхъ для богомерзскихъ и скверныхъ пѣній, на кулачные бои; за взрослыми шли дѣти, явились чародѣи, начинались волхованія. Великіе праздники Пасхи, Рожд. Христова, Богоявленья проводились въ бѣсовскихъ сонмищахъ по дьявольской прелести со смѣхотвореніемъ, кощунствомъ; межъ себя, нарядя, водили бѣсовскую кобылку; въ такихъ позорищахъ многіе впадали въ блудъ, незаконно умирали и гибли, на свадьбахъ—одно сквернословіе и пьянство, а отцевъ духовныхъ, по приходамъ поповъ и учительныхъ людей (были-ли они?), не слушаютъ, напротивъ—дѣлаютъ имъ надруганіе, укоризны, безчестіе, и т. п. За неимѣніемъ епископа на Украинѣ, великій государь, жалѣя о православныхъ крестьянахъ, велѣлъ о тѣхъ мерзкихъ дѣлахъ заказъ учинить и воеводѣ Бутурлину приказывалось въ воскресный день не одинъ разъ собирать въ соборную церковь игуменовъ черныхъ и мірскихъ поповъ,

все оставались единственнымъ средствомъ и единственной мѣрой къ возвышенію нравственнаго уровня русскаго народа.

Едва-ли скоро можно было батогомъ искоренить вѣками накопившееся зло. Да и кому искоренять? Это съ успѣхомъ могъ начать и Никонъ, потому что церковь со времени м. Алексія никогда еще не была въ такомъ выгодномъ положеніи касательно своего верховнаго пастыря, какъ во времена Никона. Молодой, мягкій по природѣ царь, благочестивѣйшій не по одному титулу, вполнѣ подчинился энергичному патріарху. Но это самое положеніе, при обиліи матеріальныхъ благъ, ввело во искушеніе человѣка.... Никону хотѣлось быть не титулярнымъ „великимъ государемъ", а дѣйствительнымъ, со всѣми прерогативами свѣтскаго государя, и патріаршество съ его высокимъ духовнымъ и преимущественнымъ значеніемъ, повидимому, отошло на второй планъ, и все потеряно [1]). Никону—патріарху могло помочь духовенство. Къ сожалѣнію, оно шло рядомъ съ вѣкомъ: оно было невѣжественно и до крайности унижено Всѣ учились дома чему—нибудь и какъ—нибудь или совсѣмъ не учились. „Земля, господине, такова: нельзя добыть, кто-бы гораздъ грамотѣ и поучилъ"—могли повторять никоновскіе ставленники чрезъ сто лѣтъ послѣ Стоглава и почти чрезъ двѣсти лѣтъ послѣ православныхъ геннадіевскихъ ставленниковъ. Понятно, что совсѣмъ невоспитанная паства невысоко смотрѣла на такого пастыря, а бояре прямо презирали. Загнанный всѣми, онъ дѣлался наемникомъ, помирившись съ жалкимъ положеніемъ. Жаловаться и искать защиты не представлялось возможности. Униженное и оскорбленное духовенство падало и падало низко съ уровня своего призванія и обще-человѣческой нравственности, отдавая себя въ полное распоряженіе даже мужику. Мужикъ, стараясь соблюсти личныя выгоды, входилъ въ сдѣлки съ попами. Въ иныхъ случаяхъ центральная епархіальная власть оказывалась безсильной предотвратить возможныя дурныя послѣдствія. Нѣ-

---

стрѣлецкихъ головъ, сотниковъ, боярскихъ дѣтей, ихъ приказныхъ, всякихъ служилыхъ, жилецкихъ и уѣздныхъ людей, пріѣзжихъ купцовъ и читать имъ грамоту вслухъ не поднажды съ объявленіемъ угрозъ. Такъ приходилось исправлять нравы и удерживать въ церкви Божіей тамъ, куда отказался перейти м. Питиримъ крутицкій.

[1]) Соловьевъ. Истор. Россіи III, XIII, 742

сколько позже, въ 1685 г., Маркеллъ, м. псковскій и изборскій, жаловался, что паства отбилась отъ рукъ: даней не платитъ, о храмахъ не радитъ, церквами владѣютъ мужики, на всякій годъ сговариваются съ священниками на дешевую ругу; того, кто меньше руги возьметъ, будь онъ пьяница и безчинникъ, принимаютъ, а добрымъ отказываютъ; деньгами, оставшимися отъ положеннаго на содержаніе причтовъ, корыстуются сами, между тѣмъ, у пьяныхъ поповъ, мужицкихъ избранниковъ, на господскіе праздники церкви стоятъ пусты, безъ пѣнія. Церковные старосты не обращаютъ вниманія на всѣ безобразія. Бѣдные священники и причетники у нихъ вмѣсто рабовъ и говорить противъ нихъ не смѣли... Отъ всего этого, а главное отъ того, что церквами владѣли мужики, архіерею чинилось великое преобидѣніе и безчестіе [2]). Такъ было сравнительно поздно и въ сравнительно небольшой епархіи. Конечно, не лучше было въ обширныхъ епархіяхъ. Попы, вынужденные входить въ сдѣлки съ мужиками, не гнались за особой честью: впрочемъ и по гражданской юрисдикціи, сохранившейся въ церковной практикѣ временъ Никона, оскорбленіе попа приравнивалось къ оскорбленію мордвина, черемисина и собаки. Стоило только заплатить 5 рублевъ за обиду нанесенную попу и бей его сколько угодно, лишь не до смерти [2]).

---

[1]) Акт Ист. V, № 122.

[2]) Соловьевъ. Истор, Рос. VII, XI, 208. Вотъ что, между прочимъ, написали неизвѣстные челобитчики царю Алексѣю Михайловичу въ жалобѣ на Никона: «Если и придется кому заплатить за безчестіе попа или дьякона, то бояться нечего, потому что, по благому совѣту бояръ твоихъ, безчестіе положено очень тяжкое: мордвину, черемисину и попу пять рублей, да четвертая собака—пять же рублей. И нынѣ похвальное слово у небоящихся Бога дворянъ и боярскихъ людей· «бей попа что собаку, лишь бы живъ былъ, да кинь 5 рублевъ». Иноземцы удивляются, а иные плачутъ, что такъ обезчещенъ чинъ церковный.... Что стоила жизнь попа — такса неизвѣстна. При повсюдномъ невѣжествѣ, не знавшемъ цѣны человѣческой жизни, кажется, недорого. Въ 1640 г. послѣ канона мірскаго учинился споръ у вдоваго попа Луки Тунбажской волости, на Бѣлоозерѣ, съ крестьяниномъ своего прихода, и этотъ послѣдній, ничтоже сумняся, въ горячемъ спорѣ зарѣзалъ попа. Дѣло кончилось міровой съ отцемъ убитаго чернымъ попомъ Никандромъ Никитинымъ. А что взять пени, представлено на волю государя (Допол. Акт. Истор. II, № 70). Убійство попа едва-ли заурядное дѣло, но въ народѣ убійства, кажется, были обычнымъ явленіемъ и совершались по самымъ

Самъ русскій клиръ XVII вѣка не понималъ своего настоящаго положенія и находилъ для себя совсѣмъ неприличное занятіе сутяжничество въ разныхъ видахъ и по разнымъ поводамъ. Эта всегдашняя черта стараго русскаго духовенства долго хранилась и поддерживалась волокитой тогдашняго приказнаго епархіальнаго управленія, кормившагося отъ дѣлъ. Въ каждомъ епархіальномъ приказѣ непремѣнно сидѣлъ свой Кокошиловъ.

А что монастыри? Ихъ въ половинѣ XVII в. стало гораздо больше прежняго. Одни возобновлялись, другіе строились вновь. Преосвящ Макарій отказывается понять, для чего увеличилось число монастырей, часто ничтожныхъ и бѣдныхъ [1]). Съ увеличеніемъ монастырей внутренняя монастырская жизнь оставляла желать много лучшаго. Сильно колебались такіе столпы, какъ Соловецкій и Кирилло—Бѣлоозерскій. Вездѣ почти одинъ порокъ—пьянство. Братія, отъ священника до простаго чернеца, коснѣла въ томъ обычаѣ. У игуменовъ не оставалось никакихъ средствъ бороться съ порокомъ; болѣе строгіе изъ нихъ вынуждались уходить. Монастырь, оставшись безъ игумена, оказывался совсѣмъ безконтрольнымъ. Чиноначаліе богатѣйшаго Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря, отъ архимандрита до соборнаго старца, окружило себя родственниками и разоряло монастырскую казну. Вотчинное управленіе держалось посулами и поминками:

ничтожнымъ поводамъ. Въ 1674 г. Тотемскаго уѣзда крестьянинъ Баженовъ убилъ жену за то, что она утаила у него два аршина сермяжнаго сукна; больше вины не было. Убійцу освободили безъ поруки, и странно, потому что убилъ жену не за великое дѣло. Чаще за смерть платилось смертью или казнью, напр. отсѣкали одну ногу и одну руку (Соловьевъ. Истор. XIII, 754).

[1]) Истор. Церк. XI, 204—208. Въ 1661 г. монастырей, владѣвшихъ вотчинами, насчитывалось 476; они почти всѣ основаны до исхода XVI в. Въ XVII в. возникали или бѣдные или совсѣмъ бозвотчинные или ружные (тамъ—же) Проф. В. Иконниковъ въ своемъ сочиненіи «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ рус. исторіи», представивъ въ общихъ чертахъ распространеніе монастырскихъ поселеній на сѣверовостокѣ Россіи, дѣлаетъ подсчетъ возникшихъ монастырей до XVIII в Съ XI—XIV в. возникло только 90 монастырей и пустынь, въ XIV и пол. XV—ихъ открылось до 150, причемъ на XIV в. приходится 80, а на одну половину XIV—70; въ XVI в. вновь возникло до 100 монастырей и пустынь, а въ XVII—220. (стр. 102—129).

деньгами, виномъ, медомъ и всякими гостинцами. Власти ѣздили къ мірскимъ людямъ на пиры, за что платили гостепріимнымъ хозяевамъ монастырскимъ хлѣбомъ и казной. О томъ, что творилось по монастырямъ, конечно, узнавали царь, патріархъ и епархіальные архіереи. Всѣ не по разу, а по нѣсколько разъ слали грамоты съ строгими наказами. Грамоты и указы слались то чрезъ посредство, то непосредственно и, конечно, издали, больше изъ Москвы, отъ царя и патріарха, которымъ въ половинѣ XVII в. принадлежала чуть не половина всѣхъ русскихъ монастырей по разнымъ епархіямъ [1]).

При повсюдномъ разстройствѣ церковно-епархіальной жизни и всеобщемъ упадкѣ нравственности въ русскомъ обществѣ, епархіальные архіереи не оставались сторонними зрителями. Они принимали мѣры, но мѣры, лишенныя личнаго участія самихъ архіереевъ, оказывались слабыми, чтобъ хоть сколько нибудь улучшить положеніе вещей. Архіереи писали окружныя посланія духовенству своей епархіи: „Учили бы вы людей Божіихъ каждый день съ прилежаніемъ. А какъ случится вамъ читать поученіе отъ Божественнаго Писанія, тогда бы одинъ читалъ, а другой за нимъ толковалъ; а хорошо, еслибы кто читалъ и толковалъ самъ, чтобъ простымъ людямъ было что принять отъ васъ“. Посылавшіе такія посланія, впрочемъ, тутъ же признавались, что въ простыхъ людяхъ и

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. IV. Въ 1647 г, послана царская грамота въ Соловецкій монастырь, № 322; въ 1649 г. послана патріаршая грамота Маркеллу, архіепископу вологодскому, въ которой запрещалось держать въ монастыряхъ хмѣльное питье и приказывалось наблюдать за церковнымъ благочиніемъ, № 325; въ томъ же 1649 году ростовскій митр. Варлаамъ писалъ въ Кирилло—Бѣлоозерскій монастырь, запрещая держать въ монастырѣ хмѣльное питье, № 37. Когда развились крайнія злоупотребленія во внутренней жизни и вотчинномъ управленіи Бѣлоозерскаго монастыря и приписанныхъ къ нему монастырей, въ 1652 г. 15 іюня туда послалъ грамоту самъ царь № 328; въ 1672 г м. новгородскій Питиримъ писалъ на Вагу, что игумены, черные и бѣлые попы и дьяконы упиваются, о церкви Божіей и о дѣтяхъ своихъ духовныхъ не радятъ, и всякое безчиніе во всякихъ людяхъ чинится. Митрополитъ требовалъ сдѣлать строгій наказъ, чтобы игумены, черные и бѣлые попы и дьяконы и старцы и чернецы въ кабакъ пить не ходили и въ мірѣ до великаго пьянства не упивались и пьяные по улицимъ не валялись бы. Обѣщано смирять ослушниковъ жестокимъ смиреніемъ—№ 188. Но неизвѣстно ни одного случая, когда бы архіереи лично ѣздили въ монастыри уничтожать безпорядки и смирять ослушниковъ.

духовныхъ чинахъ укоренилась злоба безмѣрнаго сатанинскаго пьянства По поводу посылки архіерейскихъ грамотъ и наказовъ историкъ С. М. Соловьевъ замѣчаетъ: „легко было написать „читайте и толкуйте“, когда было тяжело, не было умѣнья къ этому дѣлу, да и нигдѣ не водилось“ [1]). Въ обществахъ, подобныхъ русскому XVII в , слабыхъ внутренне, оставалась крѣпка вѣра во внѣшнюю, принудительную силу. Да и мудрено было придумывать и примѣнять новыя мѣры, когда Русь жила стариной и считала эту старину свято-неприкосновенной. Отсюда и епархіальный управитель имѣлъ пока старое средство внѣшняго понудительнаго воздѣйствія на подчиненныхъ. Но и это средство нерѣдко парализовалось вмѣшательствомъ свѣтской власти, вторгавшейся въ чужую область, внося новыя злоупотребленія. Вмѣшательство монастырскаго, чисто правительственнаго приказа (1649 г.) въ дѣла русской церкви затрудняло улучшеніе церковной жизни: свѣтскіе приказные управители только ослабили дѣятельность поповскихъ старостъ, блюстителей благочинія духовнаго чина, ибо свѣтское чиновничество не входило въ интересы духовной жизни и нравственнаго развитія общества Принципъ кормленія былъ единственнымъ стимуломъ дѣятельности всѣхъ, даже ближайшихъ къ архіерею органовъ епархіальнаго управленія. Епархіальной власти, такимъ образомъ, опираясь на внѣшнія воздѣйствія, приходилось править мірскимъ воинствомъ, а не чрезъ богобоязненныхъ священниковъ и достойныхъ пастырей, какъ полтораста лѣтъ тому назадъ рекомендовалъ священникъ вдовецъ—Григорій Скрипица. При обширности русскихъ епархій и при невозможности архіерею лично слѣдить за внутрен-

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, III, XIII, 738 Акт. Ист. IV. № 62. Алексѣй Михайловичъ, чтобы всѣ дѣти бѣлаго духовенства учились,—въ 1660 году издалъ указъ брать на войну неученыхъ, но скоро уступилъ жалобамъ духовенства и оставилъ все по прежнему Неученые опять явились наслѣдниками отцовскихъ мѣстъ Соборъ 1667 года коротко охарактеризовалъ современныхъ ему кандидатовъ священства Обязывая духовенство учить своихъ дѣтей, онъ требовалъ: «чтобъ священники не оставляли своихъ дѣтей наслѣдниками мамонѣ, не торговали Христовой церковью, не допускали ставить въ священство сельскихъ невѣждъ, изъ которыхъ иные и скота пасти не умѣютъ, не только людей, отсюда въ церкви Божіей мятежи и расколы». (Соловьевъ Истор Россіи, III, XIII, 139. 747

ней жизнью своей паствы ему и теперь мудрено было имѣть подъ руками и на десятильничихъ дворахъ богобоязненныхъ пастырей, понимающихъ интересы церкви и народа. Болѣе ста лѣтъ прошло почти даромъ. Послѣ ревизіи русской церковной жизни на Стоглавомъ соборѣ не замѣтно никакихъ улучшеній. Необразованность, грубость и пьянство остались характерными чертами духовенства половины XVII вѣка, суевѣріе, пьянство, распущенность и темное невѣжество остались чертами мірянъ отъ боярина до простолюдина [1]).

Между тѣмъ пасти церковь чрезъ достойныхъ пастырей и не только чрезъ пастырей, но и самимъ пастырямъ-начальникамъ съ каждымъ годомъ становилось необходимѣе. Личное архіерейское управленіе и завѣдываніе дѣлами церкви сдѣлалось неизбѣжнымъ, особенно съ появленіемъ раскола—горькаго плода русскаго невѣжества и неподвижности. Борьба съ этимъ новымъ явленіемъ и все сильнѣе и сильнѣе бьющіе въ глаза безпорядки русской церковно-общественной жизни наконецъ заставили серіезно призадуматься надъ вопросомъ о сокращеніи епархіальныхъ территорій посредствомъ открытія новыхъ епископскихъ каѳедръ, особенно по окраинамъ, гдѣ легче всего могъ развиваться расколъ. Вопросъ этотъ теперь выдвинутъ на первую очередь. Но и тутъ его выдвинули не русскіе представители церкви, а пріѣзжіе греки, вѣрнѣе всего по подсказкѣ со стороны знакомыхъ съ состояніемъ русской жизни. Такими подсказчиками могли быть тогдашніе передовые люди на Руси—Симеонъ Полоцкій, Епифаній Славенецкій, Паисій Лигаридъ и нѣкоторые другіе, быть можетъ, свѣтскіе люди, которымъ безспорно принадлежитъ не послѣднее мѣсто въ церковныхъ движеніяхъ второй половины XVII в. [2]).

---

[1]) Самъ Алексѣй Михайловичъ любилъ угостить—до пьяна Въ 1674 г. 21 октября у него было вечернее кушанье съ нѣмецкой музыкой. Царь жаловалъ духовника, бояръ и дьяковъ думныхъ и напоилъ всѣхъ до пьяна. Пьяные разъѣхались въ двѣнадцатомъ часу ночи. (Соловьевъ. Ист. Россіи. III, XIII, 751). Такой поздній часъ разъѣзда былъ совсѣмъ необычнымъ для русскаго человѣка XVII в., ложившагося спать чуть не засвѣтло.

[2]) Всѣ три лица ратовали за просвѣщеніе и принимали живѣйшее участіе въ дѣяніяхъ собора 1666—1667 года Симеонъ Полоцкій описалъ ихъ, что онъ могъ сдѣлать только въ качествѣ участника и обстоятельно знако-

* * *

Въ 1667 году, по царскому приглашенію, два восточныхъ патріарха—Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій пріѣхали въ Россію на большой московскій соборъ 1666—1667 года для суда надъ патріархомъ Никономъ и исправленія церковныхъ дѣлъ. Пріѣхавшіе патріархи замѣтили недостаточность епархій на Руси и съ особеннымъ вниманіемъ отнеслись къ этому вопросу. Недостаткомъ епархій и епископовъ, слабостью и отсутствіемъ святительскаго надзора и назиданія они объясняли многія печальныя явленія въ тогдашней церковно административной и религіозной жизни. Такими явленіями, помимо только что разскрытаго общаго умственнаго и нравственнаго упадка не только среди паствы, но и пастырей, были слабость, по мѣстамъ полное отсутствіе миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ и инородцевъ, остатки язычества среди самихъ русскихъ и особенно быстрое распространеніе раскола.

Вотъ почему съ пріѣздомъ въ Москву двухъ восточныхъ патріарховъ вопросъ объ открытіи новыхъ епархій возникаетъ съ новою и большей силой. На соборѣ 1667 г. патріархи открыто заявили, что въ Россіи „жатва многа, дѣлателей же мало и умилосердившись о народѣ смятенномъ, яко объ овцахъ, неимущихъ пастыря, умоляли государя и соборъ да изведетъ дѣлателей на жатву, еже есть, да умножитъ въ державѣ своей архіереи, да избереть и поставитъ митрополиты и архіепископы и епископы, во сже бы стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое Россійское царство“ [1]). Особенно восточные святители настаивали на томъ, чтобы были поставлены архіереи въ „тѣхъ градѣхъ, въ нихъ же совѣща и завѣща архіерейскимъ устроеннымъ быти престоломъ блаженныя памяти святѣйшій патріархъ константинопольскій Іеремія, внегда основа престолъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріаршій“ [2]) По этому случаю

маго съ теченіемъ соборныхъ рѣшеній. (І. Татарскій. Симеонъ Полоцкій, стр. 67—68; 85—87. Москва 1886 года).

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, т. II. 381; 427—428.

[2]) Тамъ же стр 423.

вспомнили почти за сто лѣтъ былое—грамоту патріарха Іереміи 1589 года, и оказалось, что изъ осьми епархій, проектированныхъ тогда къ открытію, открыта только одна Псковская, а семь оставались не открытыми. Царь лично предложилъ собору уставную грамоту 1589 года. Отцы собора, соглашаясь съ давнишнимъ рѣшеніемъ, присудили быть архіепископіи въ великомъ княженіи низовскія земли въ Нижнемъ Новгородѣ, въ великомъ княженіи во Ржевѣ Владиміровѣ быть епископу, въ Великомъ Устюгѣ вмѣсто епископіи учредить архіепископію, въ великомъ княженіи на Бѣлоозерѣ епископію, въ великомъ княженіи, имя котораго не обозначено, и въ княженіи удѣльномъ въ Дмитровѣ—епископіи, въ Черниговѣ, Сѣвскѣ и Брянскѣ, вмѣсто епископіи, архіепископію [1]).

Вопросъ объ открытіи епархій на соборѣ 1667 года не ограничился подтвержденіемъ патріаршей грамоты 1589 года: отцы собора поставили его шире. Они, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ восточныхъ патріарховъ, въ виду недостатковъ церковнаго управленія, по примѣру греческой церкви, хотѣли ввести окружное управленіе, подчинивъ митрополитамъ подвластныхъ епископовъ для большаго контроля надъ послѣдними, чѣмъ, кажется, только помѣшали дѣлу открытія и территоріальнаго переустройства русскихъ епархій.

Задумавъ ввести окружное управленіе, они, согласно съ царской волей, постановили увеличить число митрополій до восьми, прибавивъ къ прежнимъ четыремъ—Новгородской, Казанской, Ростовской и Крутицкой—еще четыре: въ Астрахани, „яко той градъ многолюденъ и красенъ зѣло“ [2]), въ Тобольскѣ, Бѣлгородѣ и Рязани. Въ проектѣ увеличено и число архіе-

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, II, 377—378. Ср Соб. Госуд Грам. и Дог. II, № 59. Черниговъ послѣ присяги гетмана Богдана Хмѣльницкаго (1654 г.) опять перешелъ къ Москвѣ (Собр. Госуд. Гр. и Догов. III № 168). Поляки долго не соглашались на уступку Черниговa, но въ 1686 г. онъ окончательно и формально утвержденъ за Россіей (Пол. Собр. Зак Р. Имп. II, № 1186).

[2]) Восточные патріархи по пути въ Москву, сверхъ всякаго ожиданія, попали въ Астрахань. Городъ показался имъ очень красивымъ и многолюднымъ. (Доп. Ак. Ист. V № 102). Ясно, что при составленіи проекта окружного епархіальнаго управленія на Руси сказалось вліяніе пріѣзжихъ патріарховъ.

пископовъ: къ прежнимъ четыремъ архіепископіямъ: Вологодской, Суздальской, Тверской и Смоленской думали прибавить изъ прежде бывшихъ епископій въ Коломнѣ и Псковѣ, изъ епархій, проектированныхъ въ патріаршей грамотѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, Великомъ Устюгѣ и Черниговѣ, вновь открыть въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ. Къ пяти епископіямъ, проектированнымъ въ уставной грамотѣ 1589 г., въ Ржевѣ Володиміровѣ, на Бѣлоозерѣ, въ великомъ княженіи, имя котораго и теперь остается не обозначеннымъ, прибавилось девять совершенно новыхъ: двѣ въ Новгородской митрополіи—первая въ Каргополѣ, вторая или въ Городцѣ [1]), или Устюжнѣ (Желѣзнопольской), одна въ Казанской—въ Уфѣ, одна въ Ростовской—въ Угличѣ, одна въ Крутицкой—въ Ливнахъ, двѣ въ Рязанской—въ Воронежѣ и Тамбовѣ и двѣ въ Сибирской или Тобольской—въ Томскѣ и на Ленѣ.

Вятская епархія осталась особой, несмотря на протестъ Александра коломенскаго, не желавшаго мѣнять на нее своей прежней епархіи, только предѣлы ея постановлено сократить открытіемъ новой или лучше возстановленіемъ древней Пермской епархіи. Рѣшено: „въ Перми Великой, въ прежде бывшей епископіи, паки епископу быти, дальняго ради разстоянія“ [2]).

Такимъ образомъ, къ четырнадцати сѣверо-восточнымъ епархіямъ, существовавшимъ до 1667 года, проектировалось прибавить двадцать новыхъ [3]). Но этотъ проектъ едва-ли окончательный [4]). Въ виду непремѣннаго выполненія постановленія

---

[1]) Въ Новгородской области были Городецкъ и Городокъ — первый близъ Бѣжецка, второй въ Шелонской пятинѣ (Неволинъ. VI, 48—49).

[2]) Матер. для истор. раскола, II, 380; ср. Допол. Акт. Ист. V, № 102, стр. 492—493.

[3]) Въ 1667 г. существовали слѣдующія епархіи: Московская патріаршая, Крутицкая, Новгородская, Псковская, Смоленская, Тверская, Ростовская, Вологодская, Суздальская, Рязанская, Казанская, Астраханская, Вятская и Тобольская. Коломенская еще не возстановлена.

[4]) Въ актахъ Арх. Экп. т. IV, № 155 напечатана грамота, писанная около 1667 г. 28 мая съ заглавіемъ «Соборныя статьи о мyроварѣніи, о дѣлахъ, подвѣдомыхъ суду патріаршему, и о другихъ распоряженіяхъ, касающихся до опредѣленія и перемѣщенія разныхъ духовныхъ лицъ и о прочемъ». Подъ другими распоряженіями разумѣется отрывокъ изъ соборнаго опредѣленія 1667 г. объ открытіи новыхъ епархій. Онъ значительно разнится

въ актахъ собора записано: „повелѣваемъ да сія вся неподвижную въ предбудущія лѣта имѣють твердость и непоколебима пребывають [1])

Дѣйствительно, постановленія собора объ открытіи новыхъ епархій имѣли неподвижную силу, только не въ томъ смыслѣ, какъ понимали се отцы собора Послѣ собора слишкомъ мало сдѣлано по этому вопросу. Открыта давно назначенная къ открытію Бѣлгородская епархія, возстановлена въ прежнихъ предѣлахъ Коломенская [2]), а Крутицкая, предположенная при Никонѣ къ закрытію, молчаливо осталась на прежнемъ основаніи ... Осталось на нѣкоторое время не выполненнымъ очень важное въ епархіальномъ управленіи постановленіе, выраженное въ формѣ замѣтки, чтобъ „обрѣтающіяся иныхъ епархій церкви“ управлялись архіереями тѣхъ епархій, гдѣ онѣ находятся или, какъ довольно неопредѣленно выразился соборъ, „въ которой епархіи будетъ пристойно“ [3]).

отъ только что изложеннаго проекта. По этому отрывку предположено къ открытію гораздо меньше епархій, именно: въ Сибири въ Тобольскѣ—быть митрополиту, въ Томскомъ или въ которомъ иныхъ сибирскихъ городовъ великій государь укажетъ—быти коему епископу—въ Томскомъ архіепископу, на Ленѣ епископу; въ области свят. патріарха Іоасафа и Новгородскаго митр. Питирима на Двинѣ, въ Колмогорскомъ городѣ или у Архангельскаго города, быти епископу, да къ тому же городу Архангельску или къ Колмогорамъ въ прибавку быти Мезени, Пѣнеской и Кеврольской десатинамъ патріаршимъ; у ростовскаго м. Іоны на Устюгѣ Великомъ быть епископу, у Иларіона Рязанскаго на Воронежѣ—епископу и тѣмъ епископамъ, которые вновь написаны въ сей росписи, мѣстнымъ ли быть или не мѣстнымъ—о томъ, какъ великій государь укажетъ, Александра епископа отпустить по прежнему на Вятку и, будучи на Вяткѣ, мѣстнымъ-ли епископомъ быти или въ монастырѣ на пропитаніи, о томъ, какъ великій государь укажетъ. Думается, что это былъ окончательный соборный проектъ, сократившій число вновь открываемыхъ епархій до 5-ти, не считая Бѣлгородской и Коломенской (Допол. Акт. Ист. V, стр. 107, 109).

[1]) Дополн. Акт. Ист. V, № 102, стр. 493; срав. Матеріалы для исторіи раскола II, 882.

[2]) Доп. Акт. Ист. V, №№ 107, 109.

[3]) Акты Собора 1667 года напечатаны въ V т. Доп. Акт. Ист. № 102 и въ Матеріалахъ для исторіи раскола II, стр. 376—382. Братское Слово 1876 года.

Этотъ вопросъ подробнѣе разсмотрѣнъ чрезъ 7 лѣтъ на соборѣ 1674 года, о чемъ рѣчь впереди.

XV.

Медлить фактическимъ открытіемъ и замѣщеніемъ каѳедры *Бѣлгородской* епархіи на Украинѣ становилось невозможнымъ. Церковнымъ неустройствомъ края задерживалось его гражданское устройство. Въ Москвѣ давно обращали вниманіе на это и принимали мѣры. Грамота Алексѣя Михайловича, посланная (1648 г.) въ Бѣлгородъ чрезъ воеводу Бутурлина, была не единственной. До собора 1667 г. чрезъ игумена Курско-Знаменскаго монастыря Моисея (1662 г.) еще дважды предписывалось черному и бѣлому духовенству соблюдать церковное благочиніе, наблюдать за невысокой нравственностью народа и чистотой православія [1]). Между тѣмъ издали слѣдить за цѣлой страной становилось труднѣе и труднѣе, когда населеніе края съ каждымъ годомъ увеличивалось.

Тревожное состояніе Украины заставляло стягивать туда войска, и новые города сдѣлались обширными военными поселеніями. Отцы собора, открывая Бѣлгородскую епархію съ окрестными городами, отмѣтили все это и неотложное осуществленіе десятилѣтняго проекта мотивировали тѣмъ, что украинскіе города „многонародны и ратными людьми пренаполнены. Туда постоянно посылаются воеводы великаго государя, бояре и иніи честніи людіе отъ его царскаго синклита со многимъ воинствомъ“. По этому самому и „ради дальняго разстоянія“ православный самодержецъ пожелалъ, чтобъ тамъ былъ архіерей. Отцы собора 1667 года благословили и утвердили въ тѣхъ городахъ быть митрополіи, „да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ“.

Такимъ образомъ, Бѣлгородъ, которому „отъ многихъ прежде временъ“ обѣщано имѣть своего архіерея, только теперь „украсился престоломъ архіерейскаго достоинства“. Прежде, какъ извѣстно и какъ замѣчено въ грамотѣ объ открытіи Бѣлгородской епархіи, этому мѣшали „умноже-

---

[1]) Ивановъ. Описаніе Государ. Архива старыхъ дѣлъ, стр. 296. Курскія Епарх. Вѣд. 1890 г., прибавленіе № 22, стр. 324.

ніе царскихъ дѣлъ и препятіе временъ непостоянства", проще, не Питиримъ-ли и варварскія татарскія нашествія, осложнявшія и безъ того сложныя дѣла въ Малороссіи и Кіевской митрополіи [1])?

Во вновь открытую епархію назначенъ сербскій митрополитъ Ѳеодосій съ титуломъ бѣлгородскаго и обоянскаго; до этого онъ служилъ въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ [2]).

Царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Іосифъ, съ согласія собора, изволили отдать въ Бѣлгородскую епархію 37 украинскихъ городовъ. Часть ихъ отдѣлена отъ патріаршей области, другая составилась изъ вновь присоединенныхъ и вновь построенныхъ городовъ Слободской Украины.

Изъ патріаршей области поступили: Бѣлгородъ, Курскъ, Старый Осколъ, Обоянь, Болховъ, Карповъ, Хотмыжскъ, Вольный, Алешня, Короча, Яблоновъ, Новый Осколъ, Верхососенскъ, Усердъ, Алшанокъ (Ольшанскъ), Коротоякъ, Недригайловъ, Валуйки, Чугуевъ и Каменный, всего 20 городовъ. Изъ новыхъ городовъ, бывшихъ за бѣлгородской чертой, въ составъ Бѣлгородской епархіи вошли: Харьковъ, Колонтаевъ, Городня, Краснокутскъ, Валки, Нѣжинъ, Двурѣчный, Салтановъ, Печенеги, Зміевъ, Мояцкой, Тарбулыслей, Царево-Борисовъ, Ахтырка, Боровной, Острожскъ и Урывъ, всего—17 [3]).

---

[1]) Матеріалы для ист. раскола II, 426—430. Тутъ напечатана грамота объ открытіи Бѣлгородской митрополіи. По оффиціальнымъ даннымъ около того времени въ Бѣлгородѣ было 2008 служилыхъ и жилецкихъ съ семьями. Церквей было 9 съ 18 священнослужителями. Въ другихъ сосѣднихъ городахъ было: въ Курскѣ—2888 чел., Старомъ Осколѣ—993; въ Новомъ Осколѣ или Царевѣ Алексѣевѣ—923, Обояни—1339, Корочѣ—1015, Хотмыжскѣ—647, Болховѣ—691, Карповѣ—859, въ Суджѣ—1387 чел. жителей, преимущественно служилыхъ Допол. къ Акт Ист т. IX, стр. 257 Д И. Багалѣй Истор. колонизаціи, 53. 202

[2]) Тамъ же, стр 430. Допол. къ Акт. Истор V, 107. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 633. Амвросій ошибочно считаетъ Украинскую Бѣлгородскую епархію за епархію около Кіева I, 170. Поставленіе Ѳеодосія совершено торжественно въ присутствіи государя въ праздникъ Вознесенія Господня. Молитву на головѣ Ѳеодосія читалъ патріархъ Макарій.

[3]) Грамота объ учрежденіи митрополіи въ Бѣлгородѣ, въ Матер. для истор. раскола, II, 428—429. Братское слово 1876 г. Здѣсь новыми названы 18 городовъ, между ними Царевъ и Борисовъ. Ошибочно раздѣлено названіе одного города Царево-Борисова на два города. Еще со временъ Бориса Годунова извѣстенъ былъ на окраинѣ гор. Царево-Борисовъ на р. Донцѣ. (Ба-

Города Бѣлогородской епархіи занимали всю мѣстность по бассейну сѣв. Донца до правобережья р. Дона, бассейны верховьевъ лѣвыхъ притоковъ Днѣпра—Ворсклы, Псела, Сулы, частью р. Десны и ея притока Сейма. Сѣвернымн предѣлами ея нужно назвать р. Сеймъ съ притоками, гдѣ стоялъ г. Курскъ. Далѣе къ востоку сѣверная граница шла отъ бассейна правыхъ притоковъ р р. Снобы, Миркости и Тускоры, сѣвернѣе г. Курска, чрезъ Муравскій шляхъ и Калміусскую сакму. По бассейнамъ правыхъ притоковъ р. Сосны, сѣвернѣе р. Оскола, она направлялась на р Донъ, гдѣ стоялъ г. Землянскъ, и въ юго восточномъ направленіи приближалась къ Дону подъ Урывомъ и Коротоякомъ. Правобережье Дона близъ Коротояка составляло крайнюю восточную границу. Съ Дона эта граница чрезъ Острогожскъ и Ольшанскъ поворачивала къ Осколу и Осколомъ шла на Царево-Борисовъ. Царево-Борисовъ оставался пока самымъ южнымъ русскимъ украинскимъ городомъ [1]). Отсюда начиналась южная граница и, перейдя по Изюмовской Сакмѣ [2]), направлялась на сѣверо-западъ къ р. Ворсклѣ, гдѣ стоялъ Краснокутскъ, и р. Сулѣ, гдѣ стоялъ г. Недригайловъ. Сѣвернѣе Недригайлова чрезъ верховья Псела къ исходному пункту сѣверной границы въ притокахъ Снобы, Миркоти и Тускоры шла сѣверо-западная граница.

Бѣлгородская епархія съ 37 городами сразу заняла громадное пространство. Количество ея церквей въ нѣкоторой степени соотвѣтствовало величинѣ территоріи. Сколько ихъ было

галѣй. Истор. колонизаціи. 481, 485). Царево-Борисовъ, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу тѣхъ городовъ, которые возникли давно и были разорены, такъ что ихъ приходилось строить вновь. Отсюда вѣрнѣе считать въ Бѣлгородской епархіи не 38, а 37 городовъ. Въ грамотѣ ошибка могла произойти отъ писца, плохо знакомаго съ тогдашней географіей.

[1]) Г. Торъ (Соляной), нынѣ Славянскъ на р. Торцѣ и соляныхъ озерахъ, устроенъ и заселенъ въ 1676 г. (П. Семеновъ—геогр стат. словарь IV, 628. Неволинъ VI, 88),

[2]) Изюмъ, западнѣе Царево-Борисова, въ качествѣ города съ постояннымъ населеніемъ возникъ въ 1681 году. Онъ, вѣроятно, явился тамъ, гдѣ еще въ XVI в. былъ острожекъ Изюмъ, откуда получили свое названіе Изюмовская сакма и шляхъ (Багалѣй—533). Границы проведены, конечно, приблизительно по картѣ, приложенной у Багалѣя.

при самомъ открытіи епархіи на Украинѣ, данныхъ не удалось найти. Чрезъ одиннадцать лѣтъ по вѣдомости о богадѣленномъ сборѣ за 1679 годъ въ ней показано 542 церкви [1]).

---

[1]) Арх М Юст. Каз Патр. Прик. кн. № 97, л. 975. Въ городахъ, отходившихъ къ Бѣлгородской епархіи отъ патріарха, церквей съ придѣлами и часовнями насчитывалось больше 300. Замѣчательно, что эти церкви патріаршей области по грамотѣ объ открытіи каѳедры въ Бѣлгородѣ передавались въ управленіе тамошнему митрополиту Ѳеодосію только по духовнымъ дѣламъ. Окладныя дани опредѣлено платить въ патріаршую казну. Прочіе доходы съ этихъ церквей, каковыхъ, кстати замѣтить, въ Украинѣ было едва-ли много, отдавались на пропитаніе новаго архіерея По крайней мѣрѣ въ городахъ, образовавшихъ Бѣлгородскую епархію, кромѣ одного Оскола, нигдѣ не было оброчныхъ земель, т. е. пустошей, отдаваемыхъ въ аренду и составлявшихъ доходную статью архіерейскихъ домовъ. Украинскія пустоши щедро раздавались поселенцамъ безплатно самимъ правительствомъ, озабоченнымъ колонизаціей края (И. И. Шимко. Патр. Казен Прик... стр. 155) Доходы съ церквей новыхъ городовъ, бывшихъ за чертой, полностью шли въ потребу бѣлгородскому митрополиту. (Мат. для истор. раскола II, 430). При такомъ соборномъ опредѣленіи неизбѣжное двоевластіе могло повести къ непріятнымъ столкновеніямъ епархіальныхъ властей, конечно, не въ пользу, а во вредъ тамошней церкви Поэтому, соборное опредѣленіе, кажется, не имѣло мѣста на практикѣ. Указомъ 28 августа 1676 года, по докладной запискѣ дьяка Ивана Калитина, п. Іоакимъ не велѣлъ спрашивать даже доимочныхъ денегъ съ поповъ тѣхъ церквей, которыя поступили изъ патріаршей области въ другія епархіи, и больше не писать ихъ. За 123 церквами Бѣлгородской епархіи, отданными м. Ѳеодосію, доимочныя деньги значились съ 150 (1647 г.) по 175 г. (1667 г.) заѣзда и дани 338 руб. 28 алт. 4 ден., казенныхъ пошлинъ—26 р. 9 алт. 4 д., десятильничихъ—47 р. 26 алт 4 д., всего 420 руб 31 алт. 4 д., да съ трехъ церковныхъ земель оброку и пошлинъ 11 руб. 1 алт. 2 ден. Въ 1667 году доимка значилась за 2 церквами въ Бѣлгородѣ, за 10—въ Корочѣ, за 5—въ Верхососенскѣ, за 11 церквами и 3 часовнями въ Яблоновѣ, за 11 церкв. и 2 часов. въ Новомъ Осколѣ, за 4 цер. 3 часовн. въ Ольшанскѣ, за 6 церкв. 4 часов. въ г. Коротоякѣ, за 3 церк.—въ Оскольской десятинѣ, за 10 церкв. и 27 часов.—въ Карповѣ, за 7 церкв. 2 часов.—въ Хотмыжскѣ, за 5 церкв.—въ Вольномъ и за 5 церквами—въ Недригайловѣ. Въ окладной вѣдомости за 1663 г. бѣлгородскихъ и украинскихъ церквей уже нѣтъ. (Патр. Каз. Приказ. кн. № 62; л. 140—160. № 87 л. 192—199). Такимъ образомъ, въ патріаршую казну до 1676 года съ городовъ, отошедшихъ въ Бѣлгородскую епархію, выбирались только доимки, а окладныя деньги поступали въ казну бѣлгородскаго архіерея.

Открытіемъ Бѣлгородской митрополіи закончилось приведеніе въ исполненіе соборнаго опредѣленія 1667 года по вопросу объ учрежденіи новыхъ епархій, если не считать возстановленія Коломенской епархіи. Она возстановлена въ прежнихъ предѣлахъ, съ прежнимъ составомъ городовъ и возведена на степень архіепископіи [1]). На новую архіепископію назначили и посвятили 9 іюня 1667 г. симоновскаго архимандрита Мисаила [2]). Города Коломенской епархіи, послѣ присоединенія ихъ къ патріаршей области, не смѣшивались съ прочими патріаршими городами, хотя по приходнымъ книгамъ патріаршаго казеннаго приказа въ продолженіе десяти лѣтъ (1658—1667) писались рядомъ съ послѣдними, но послѣ 1667 г. выключены [3]). Доимка съ церквей Коломенской епархіи за періодъ ихъ принадлежности патріарху собирались въ патріаршую казну до 1676 года [4]).

Пермь Великая осталась дожидаться своего особаго архіерея болѣе ста лѣтъ—до 1799 года [5]); иные города и страны даже до сего дня ждутъ ихъ.

Преемникъ Никона, п. Іоасафъ по соборному опредѣленію [6]) въ слѣдующемъ 1668 году осуществилъ планы предшественника по отношенію къ Суздальской епархіи. Произошелъ обмѣнъ городовъ и церквей между патріархомъ и Стефаномъ, архіепископомъ суздальскимъ, и, нужно замѣтить, очень невыгодный для послѣдняго и едва-ли добровольный. Опальный суздальскій архіепископъ, только что прощенный (1666 г.) царемъ [7]), поступился изъ своей епархіи мѣстами ближайшими къ Москвѣ съ городами Тарусой, Калугой и Оболенскомъ. Въ патріаршей области они составили особую десятину

---

[1]) Матер. для исторіи раск. II, 379.

[2]) Допол. Акт. Истор. V, стр. 109. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 1031.

[3]) Патр. казен. прик. кн. №№ 42, 46, 49, 50, 52, 53, 58, 56, 72, 66, 62. Ср № 68 (по мон. пр.), л. 93 и др. Акт. Арх. Экси IV, № 204

[4]) Тамъ же кн. № 87, лл. 165—175.

[5]) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. XXV, № 19,156.

[6]) Матеріалы для исторіи раскола, II, 332

[7]) Іером. Іоасафа Церков.-истор. описаніе суздальскихъ достопамятностей, стр. 32—37. На Стефана, назначеннаго въ 1659 г., былъ поданъ извѣтъ соборнымъ попомъ Никитой. Послѣ слѣдствія и личной явки, архіеписк.

подъ именемъ Калужской, заключавшую въ себѣ, помимо названныхъ городовъ и уѣздовъ, части уѣздовъ Медынскаго, Алексинскаго, Малоярославецкаго и Верейскаго, всего 156 церквей, о чемъ уже сказано прежде. Патріархъ взамѣнъ уступленныхъ ему городовъ и церквей отдалъ суздальской каѳедрѣ Юрьевъ Польскій съ десятиной—85 церквей [1]). Обмѣнъ слишкомъ невыгодный для нея. Архіепископ. Стефанъ, какъ видно, не съ охотой согласился вступить въ такую сдѣлку: онъ подалъ челобитье. Въ февралѣ 1672 года патр. Іоасафъ II (слѣдовательно, передъ смертью—† 17 февраля 1672 г.) по челобитью и по выпискѣ Стефана суздальскаго уступилъ обиженному въ „долачу“ къ Юрьевской десятинѣ еще 20 церквей, состоявшихъ по писцовымъ книгамъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, а по патріаршему административному дѣленію въ десятинахъ Луховской и Юрьевецъ-Повольской [2]). Такимъ образомъ, патріархъ

Стефана наполовину оправдали, но такъ какъ вслѣдствіе разлада съ суздальскими обывателями, онъ не могъ долѣе оставаться на старомъ мѣстѣ, то полувиноватаго перевели къ Архангельскому собору. Сначала Стефанъ согласился, а затѣмъ самовольно оставилъ новое мѣсто, за что запрещенъ въ 1663 году. Въ 1666 году по особому прошенію помилованъ и управлялъ епархіей впредь до кончины въ 1679 г. (Суздал. достоп. 34 стр.); по Строеву въ 1679 г. 2 іюля лишенъ сана и заключенъ въ новгородскій Лисицкій монастырь, откуда переведенъ въ Іосифовъ, гдѣ и померъ (Списки.... 656)

[1]) Арх. Минист. Юстиціи. Казен. Патр. Прик кн. № 87, л. 88. Въ 1668 году по кн. № 62, л. л. 597—612, Юрьевъ-Польская десятина записана въ послѣдній разъ; въ кн. 1669 года № 65, л. л. 429—463 въ первый разъ записана Калужская десятина—второй разъ въ кн. 1670 г. № 68, л. л. 413—444.

[2]) Тамъ же, кн. № 74 (1672 г.), л. 708 об; въ Акт. Истор IV, № 230 напечатана записка, найденная въ старыхъ бумагахъ въ ризницѣ суздальскаго каѳедральнаго собора. Въ ней, сказано, что 15 февраля 1672 г. государь пожаловалъ и св. патріархъ Іоасафъ московскій повелѣлъ: быть въ Суздальской епархіи вмѣсто Тарусской и Калужской десятинъ достальному Суздальскому уѣзду съ 72 церквами, бывшими въ патріаршей области. Іером. Іоасафъ на основаніи копіи съ грамоты п. Іоасафа, хранящейся въ ризницѣ владимірскаго архіерейскаго дома, въ описаніи суздал. достопамятностей, на стр. 32 въ примѣчаніи пишетъ: «въ 1668 г. города Таруса, Калуга, Оболенскъ, Малый Ярославецъ и др. поступили въ завѣдываніе московскаго патріарха, а изъ патріаршей области въ замѣнъ этихъ городовъ отдѣленъ для Суздальской епархіи Юрьевъ Польскій съ 72 церквами»... Нѣсколько разнорѣчивыя данныя могутъ говорить лишь объ одномъ: обмѣнъ городовъ и

получилъ на 51 церковь больше. Несомнѣнно, что города и церкви по близости къ Москвѣ были богаче, и патріархъ выгадалъ не столько по количеству, сколько по качеству и удобству завѣдыванія ближайшими мѣстами. Суздальская епархія, оттертая отъ Москвы, теперь не была такъ растянута и разбросана. Она сократилась въ своихъ предѣлахъ и сосредоточилась въ мѣстахъ по бассейну Трубежа и средняго теченія р. Клязьмы съ лѣвымъ притокомъ Тезой, гдѣ стоялъ г. Шуя. Стефанъ, при которомъ произошло измѣненіе состава и территоріи Суздальской епархіи, вмѣсто суздальскаго и тарусскаго сталъ называться суздальскимъ и юрьевскимъ [1]).

XVI.

По окончаніи большого Московскаго собора, осудившаго расколъ и Никона, все шло по старому. Объ открытіи новыхъ епархій замолчали. Патріархъ, лишившись значительной части территоріи своей области, старался восполнить потери присоединеніемъ къ своей епархіи новыхъ городовъ на юго-восточной и юго-западной окраинахъ. Въ то время продолжалась постройка симбирской укрѣпленной линіи, спускавшейся южнѣе. Въ дикомъ полѣ одинъ за другимъ являются города Саранскъ, Пенза, Керенскъ, Инсаръ и др. [2]). Въ началѣ

церквей произошелъ не сразу, а тянулся долго, и вопросъ объ этомъ рѣшался различно. Тутъ, нужно думать, кроется причина іерархическаго непостоянства на суздальской каѳедрѣ и немилости къ Стефану..... Невыгодный обмѣнъ удалялъ суздальскихъ владыкъ отъ Москвы, чего, конечно, они желать не хотѣли.

[1]) Іером. Іоасафъ. Церков.-истор. описс. суздальскихъ достопамятностей, стр 32 Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 656... У Амвросія титулы суздальскихъ владыкъ перепутаны.., «и юрьевскими» они называются съ 1654 года (Истор Рос. Іерархіи I, 179 стр), когда Юрьевъ не принадлежалъ суздальской каѳедрѣ.

[2]) Г. И Перетятковичъ. Поволжье въ XVII—XVIII в. стр. 75. 234—236. Пенза явилась не много ранѣе 1666 г. (П. Семеновъ—геогр.-ст. словарь, IV, 9), Инсаръ до 1671 г. (тамъ же II, 340, ср. Неволинъ VI. 54), Керенскъ ок. 1683 г. (тамъ же, II, 571), Саранскъ ок. 1680 (тамъ же, IV, 466). Корсунь на р. Барышѣ и Корсункѣ между 1648—1654 г. (тамъ же II, 522);

70-хъ годовъ XVII в. по окладнымъ книгамъ патріаршаго казеннаго приказа въ Темниковской десятинѣ значится цѣлая группа новыхъ городовъ: Красная Слобода съ 9 церквами, Троицкій острогъ 5 церквей, Норовчатское городище 2 церкви, Керенскъ 8 церквей, Инсаръ 1 церковь, Сарапскъ съ уѣздомъ 11 церквей, Корсунь 7 церквей, Пенза 5 церквей [1]). Новые города привлекли въ дикое поле новыхъ обитателей и подвинули юго-восточную часть территоріи патріаршей области къ верховьямъ р. Суры. Подобно городамъ симбирской

у Невочина въ 1691 г. (?). Отъ Корсуня (Корсунова) нужно отличать Корсунъ Малый (Погорѣлое) на р. Корсункѣ въ 12 в. къ ю-з отъ города Этотъ Корсунъ тоже Симбир губ. основанъ въ пол XVII в. (тамъ же, II, 523).

[1]) Арх. М. Юст. Патр. Каз. Пр. кн № 74 (1672 г.), л. л. 626—657. По кн. № 71 (1671 г.), л. л. 581—586; 593—597; 602—603 значатся тѣ-же города, кромѣ Пензы. Число церквей по нѣкоторымъ городамъ значительно разнится, напр въ Корсунѣ за 1671 г. (кн № 71, л 595) показана одна церковь, а за 1672 г. (кн № 74, л л. 550—551) — семь церквей. Впрочемъ, рядомъ съ Корсунью стоялъ Малый Корсунь, поэтому количество 7, кажется, обозначаетъ количество церквей двухъ городовъ. Увеличеніе церквей не вездѣ одинаково: въ Пензѣ, напр., въ 1672 г насчитано 5 церквей (кн. № 74, л 651), чрезъ 4 года въ 1676 г. лишь на одну больше—6 церквей (кн. № 87, л.л. 643—644); и въ старыхъ городахъ замѣтно увеличеніе церквей—въ Верхнемъ Ломовѣ въ 1656 г. было 2 церкви (кн. № 39, л. 503), въ 1672 г.—9 церквей (кн. № 74, л.л. 337—338), въ Нижнемъ Ломовѣ вмѣсто 10 явилось 18 церквей (Ср кн. № 39, л.л. 504—505 кн. № 74, л.л. 633—635). Одновременно съ постройкой церквей и колонизаціей края возникали монастыри. Въ половинѣ XVII в. въ русскомъ народѣ всюду жило старинное убѣжденіе, что смерть въ монашеской рясѣ, надѣтой предъ смертью, вѣрный путь ко спасенію. Патріарху Никону краснослободскіе усердники Андрюшка Агапитовъ съ товарищами подали челобитную и выхлопотали разрѣшеніе построить монастырь-пустынь, чтобы было гдѣ постригать въ монашество умирающихъ, кто пожелаетъ Такъ возникла Спасская пустынь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Спасопреображенскаго монастыря Краснослободск. уѣзда Пензенской епархіи. (Пензенскія епарх вѣдом 1883 г. Неоффиц. № 3, стр. 20—22) При тогдашней архитектурѣ и убранствѣ сельскихъ церквей построить церковь ничего не стоило. Простой деревянный срубъ, крытый дранью, а то и соломой, кое-какъ сколоченный иконостасъ съ «деисусомъ» и навѣшанными на него образами самой нехудожественной работы, выбойчатая завѣса, такія же ризы и облаченія на престолъ и жертвенникъ, оловянные, а пожалуй, деревянные сосуды—вотъ и всѣ принадлежности приходскаго храма. Чиг писцовыя-переписныя книги церквей.

линіи, въ 1672 г. возникаетъ новый городъ Бѣлополье за бѣлгородской чертой, который точно также поступаетъ въ вѣдѣніе патріарха [1]) Къ 1690 году количество церквей по новымъ мѣстамъ значительно увеличилось, такъ что изъ нихъ образовалось нѣсколько отдѣльныхъ десятинъ. Въ чертѣ симбирской линіи вмѣсто одной Темниковской образовались десятины: Пензенская—44 церкви, Верхне и Нижне Ломовская—77 церквей, Саранская, Мокшанская и Починковская—134 церкви и Керенская—28 церквей; Бѣлополье съ 17 церквами составило Бѣлопольскую десятину [2]).

Когда все пошло по старому, расколъ представлялъ собой новое удивительное явленіе. Онъ росъ съ необыкновенной быстротой. Чрезъ 10 лѣтъ послѣ осужденія его на Московскомъ соборѣ упорныхъ послѣдователей старой вѣры насчитывалось до 10.000 готовыхъ умереть за нее, только скрытыхъ „страха ради властелинска“ [3]). Расколъ распространялся быстрѣй всего въ обширныхъ по прежнему епархіяхъ, неудобныхъ для епископскихъ обозрѣній. Нижегородскій край, принадлежавшій патріаршей области, представлялъ самую удобную почву для раскола при отсутствіи тамъ архипастыря [4]).

Проходили годы, а епископа въ низовскія земли по Волгѣ все не назначали и епархію тамъ не открывали. Правительству приходилось выжидать удобнаго случая открыто заявить свои требованія объ учрежденіи епархіи въ Нижнемъ Новгородѣ. Случай выпалъ. Въ 1672 г. скончался патр. Іоасафъ [5]).

---

[1]) Д. Багалѣй. Исторія колонизаціи, т 1, 434. П И Шимко. «Патр. Казенный Приказъ», 118.

[2]) Арх. Мин. Юстиціи. Патр. Каз. Прик. кн. № 312 (по арх. дворц. пр.), л. л. 104—115). Тутъ перечислены всѣ десятины патріаршей области Городъ Атемаръ слился съ Саранской десятиной, а Краснослободскъ писался въ Темниковской десятинѣ (П. И Шимко Патр. Каз Прик. 120. 275).

[3]) А. Щаповъ. Расколъ старообрячества, 1859 г. Казань, стр. 6.

[4]) Исторія Нижегородской іерархіи Макарія (бывш донскаго архіепископа), стр. 5—9 Здѣсь развернута очень печальная картина изъ первоначальной жизни раскола въ предѣлахъ Нижегородскаго края до 1672 г.

[5]) Проф П. Ѳ. Николаевскій «Патр. область и рус. епархіи въ XVII в.», стр. 179. Патр Іоасафъ скончался 17 февраля 1672 г; его преемникъ Питиримъ, м. новгородскій назначенъ 7 іюля 1672 г. (Строевъ. Списки.. стр. 7). Новая нижегородская каѳедра замѣщена 24 марта 1672 года.

Пока ему не успѣли избрать преемника, царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ въ патріаршей крестовой палатѣ соборъ и заявилъ присутствующимъ на немъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, знаменитомъ предъ другими, и въ его окрестностяхъ до сего времени нѣтъ своего архіерея, отчего къ царскому прискорбію тамъ умножились раскольники. „Не сущу тамо пастырю,—говорилъ царь,—оскудѣша овцы, отъ пищи сущія тамо неимущія скотопажитнаго пропитанія, сирѣчь духовной пищи—проповѣди слова Божія, въ насыщеніе душъ христіанскаго народа. Злохищные волки (раскольники) все болѣе и болѣе умножились“ [1]). Для искорененія „новопрозябшихъ“ тамъ ересей государь предложилъ открыть Нижегородскую епархію, при чемъ указалъ на прежнія соборныя постановленія объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Низовой землѣ [2]).

Отцы собора единогласно рѣшили „въ великомъ княженіи низовскія земли архіерею быти“ [3]). Единогласное рѣшеніе отцовъ собора проф. П. Ѳ. Николаевскій объясняетъ тѣмъ, что новая епархія открывалась не въ предѣлахъ ихъ епархій, а выдѣлялась изъ патріаршей области, гдѣ не было защитника патріаршихъ интересовъ [4]). Но, кажется, и безъ этого пора было рѣшить единогласно вопросъ объ открытіи Нижегородской епархіи, хотя отсутствіе патріарха, несомнѣнно, ускорило дѣло.

24 марта 1672 года на Нижегородскую митрополію былъ назначенъ Филаретъ изъ архимандритовъ владимірскаго Рождественскаго монастыря [5]).

Въ пастольной грамотѣ Филарету, м. нижегородскому и алаторскому [6]), указаны предѣлы новой епархіи. На первыхъ порахъ епархія была сравнительно невелика. Въ составъ ея, кромѣ Нижняго Новгорода и Алатыря, вошли Курмышъ и Ядринъ

---

[1]) Исторія Нижегор. іерархіи, 4—5 стр.

[2]) Тамъ же, стр. 5.

[3]) Тамъ же, стр. 7.

[4]) Патр. область и русскія епархіи, 179.

[5]) Исторія нижегород. іерархіи, стр. 7.

[6]) Ставленная грамота митропол. Филарету, въ которой изложены обстоятельства открытія епархіи, издана въ Древ. Рос. Вивліоѳикѣ ч. XVIII, 111—113. Выдержки изъ нея приведены въ Истор. Нижегор. іерар. 3—7.

съ сопредѣльными селеніями [1]). Всѣ четыре города выдѣлены изъ патріаршей области. За патріархомъ въ предѣлахъ Нижегородской епархіи всетаки оставлены два богатыхъ монастыря—Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ и Николаевскій Амвросіевъ Дудинъ, тогда въ Нижегородскомъ [2]), нынѣ въ Горбатовскомъ уѣздѣ [3]).

По своему географическому положенію епархіальная территорія заняла часть бассейна Волги, отъ устья Оки до устья Ветлуги, и по Окѣ до Клязьмы, а также бассейнъ нижняго и средняго теченія Суры съ лѣвыми ея притоками. По лѣвобережью р. Суры стояли Ядринъ, Курмышъ и Алатырь—три изъ четырехъ городовъ Нижегородской епархіи. До этого времени они являлись пограничными пунктами патріаршей области со стороны Казанской епархіи.

Небольшая территорія Нижегородской епархіи съ очень ограниченнымъ числомъ городовъ была не такъ бѣдна церквами. По приходнымъ книгамъ патр. казеннаго приказа за 1672 годъ въ городахъ и уѣздахъ, поступившихъ въ вѣдѣніе м. Филарета, значилось въ Нижнемъ Новгородѣ 22 церкви, въ уѣздѣ—36 церквей, въ Закудемскомъ станѣ—131 церк. и 21 церковь грамотчиковъ, т. е. церквей, вносившихъ дани безъ всякихъ посредствъ; въ Ядринѣ—3 церк., въ Алатырѣ съ уѣздомъ—48 церквей и 37 церквей грамотчиковъ, въ Курмышѣ—38 церквей, изъ нихъ 7—грамотчиковъ, всего—336. Помимо того, въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Лысковской десятинѣ съ г. Гороховцемъ состояло 44 церкви и въ вотчинахъ Троице-Сергіевой Лавры—20 церквей [4]). Эти послѣднія, въ количествѣ

---

[1]) Макарій, Исторія нижегород. іерархіи, стр. 9

[2]) Описаніе Док. и Бум Арх. Министерства Юстиціи, I, № 1708, стр. 167

[3]) Арх. Мин. Юст Патр. Казен Прик. кн № 77 (1673 г.), л. 446, кн № 87, л. 755. Арх. Св Синода дѣло 1733 г № 383, л. 303 Оба монастыря поступили въ вѣдѣніе нижегородской каѳедры только въ 1749 году. Тогда за Благовѣщенскимъ монастыремъ состояло 4176 душъ, а за Амвросіевымъ Дудинымъ—1201 душа крестьянъ (Арх. Св. Синода, дѣло 1749 г. № 61).

[4]) Архивъ Министерства Юстиціи, Патр. Казен. Прик. кн. №. 74, л. л. 483—513. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ XVII в. извѣстны станы Закудемскій, Березопольскій, Стрѣлицкій и дворцовая Бѣлгородская волость (Опис. Докум. Арх М. Юст, I. стр. 166—167).

64 церквей, не всѣ поступили въ область митр. Филарета. По крайней мѣрѣ Гороховецъ остался за патріархомъ и составлялъ особую небольшую десятину—съ 14 церквами [1]). Послѣ скорыхъ, но очень незначительныхъ измѣненій состава Нижегородской епархіи въ ней за 1679 годъ показано 378 церквей [2]). Нужно полагать, что восточная часть ея по р. Сурѣ была довольно заселена, тогда какъ западная, прилегавшая къ патріаршей области, въ то время не имѣла значительныхъ населенныхъ пунктовъ и была покрыта сплошнымъ лѣсомъ [3]). Тамъ раскольники находили себѣ удобный пріютъ.

* * *

III. Съ открытіемъ Нижегородской епархіи патріаршіе города Корсунь, Темниковъ, Арзамасъ, Гороховецъ и Балахна сдѣлались крайними восточными городами патріаршей области, такъ что восточная граница ея значительно приблизилась къ р. Окѣ.

Почти одновременное выдѣленіе изъ патріаршей области трехъ епархій—на юго-западной окраинѣ—Бѣлгородской, въ центрѣ—Коломенской, на востокѣ—Нижегородской, какъ ни старался патріархъ восполнить свои потери, замѣтно сократило его епархію. Сокращеніе предѣловъ отразилось на уменьшеніи патріаршей казны и доходовъ приказныхъ служителей. Уменьшеніе приказныхъ доходовъ побудило патр. Іоакима въ 1674 году установить новыя пошлины. Нововведеніе объяснялось тѣмъ, что „въ патріаршей области учинены митрополіи въ Бѣлгородѣ и Нижнемъ Новгородѣ и архіепископія въ Коломнѣ и въ тѣ епархіи отошло 43 города“ [4]). Но и послѣ такихъ утратъ

---

[1]) И. И. Шимко. «Патр. Каз. Прик.» стр. 119.

[2]) Арх. Министер. Юстиц. Патр. Каз. Прик. кн. № 97, л 975. Измѣненія произошли послѣ собора 1674 года, о чемъ рѣчь впереди

[3]) Атласъ. Изд. Академіи Наукъ 1745 г., № 4.

[4]) Арх. Мин. Юст. Патр. Казен. Прик. кн. № 145, лл. 3—4. Вѣроятно, не считаются города за Бѣлгородской чертой, которые до открытія Бѣлгородской епархіи могли принадлежать Кіевской митрополіи (Опис. Кіево-Соф. собора, стр. 183). О новыхъ пошлинахъ и повышеніи сборовъ по указу Іоакима поповскимъ старостамъ см. у И. И. Шимко. (Патр. Каз. Прик. стр. 22—23).

конечные пункты патріаршей области - на западѣ Брянскъ, Рыльскъ, Путивль и вновь присоединенный Бѣлополье уносили границы ея къ истокамъ Сулы и Сейма, сѣверные—Архангельскъ, Пинега и Кевроль—къ Бѣлому морю, восточные—за р. Оку, юго-восточные—къ истокамъ р. Суры. Въ общемъ обширнѣйшая русская епархія оставалась по прежнему необыкновенно обширной По прежнему очень обширными оставались епархіи Новгородская, Рязанская, Ростовская и Вологодская. Самое недалекое будущее показало, что открытіе трехъ-четырехъ новыхъ епархій слишкомъ недостаточно для улучшенія религіозной жизни и упорядоченія церковно-административнаго строя русской церкви.

Патріархъ Іоакимъ, опасавшійся за оскудѣніе казны, по вступленіи на патріаршество (1674 г. 26 іюля), вынужденъ былъ признаться, что церковные безпорядки остались тѣ-же, что и до собора $166^{6}/_{7}$ года. Дѣйствительно, ему и отцамъ послѣдующихъ соборовъ приходилось считаться съ прежнимъ зломъ и снова браться за рѣшеніе вопроса объ открытіи новыхъ епархій и упорядоченіи епархіальныхъ территорій.

Предѣлы епархій при ихъ обширности все еще оставались крайне неопредѣленными, такъ какъ города и церкви одной епархіи, разбрасываясь на далекое пространство, заходили въ территорію сосѣднихъ, отчего епархіальныя границы совсѣмъ не соотвѣтствовали уѣзднымъ. На каждомъ шагу церкви и монастыри одного пограничнаго уѣзда принадлежали разнымъ епархіямъ. При путаницѣ епархіальныхъ территорій, управленіе большими безпорядочно разграниченными епархіями затруднялось и осложнялось вотчиннымъ строемъ русскихъ церковныхъ учрежденій. Вотчины и вотчинныя церкви съ домовыми монастырями одной каѳедры нерѣдко разбрасывались на сотни верстъ по чужимъ епархіямъ. Патріаршія вотчины находились въ Ростовскомъ, Московскомъ, Дмитровскомъ, Коломенскомъ, Переяславльскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздальскомъ, Владимірскомъ, Нижегородскомъ, Костромскомъ уѣздахъ, у Соли-Галицкой, въ Вологодскомъ, Бѣлоозерскомъ уѣздахъ и на Пинегѣ [1]). Вотчины Крутицкой каѳедры были въ Кокшайскомъ уѣздѣ (село Сун-

[1]) Москов. Син (бывш патріарш) Библ., Сборникъ № 173 по старому каталогу, по новому № 276.

дырь) [1]), вотчины тверского архіерейскаго дома были въ Новоторжскомъ уѣздѣ Новгородской епархіи—за р. Тверцой, въ новой слободѣ Стародольѣ. Вологодская каѳедра имѣла нѣсколько селъ подъ Москвой [2]); суздальская, помимо Суздальскаго уѣзда, имѣла вотчины въ Московскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ [3]); ростовской каѳедрѣ въ Пехрянской десятинѣ принадлежало село Клоково [4]). Въ Епифанскомъ уѣздѣ въ 1674 году были вотчины новгородской, сарской и коломенской каѳедръ [5]). Кажется, что у всѣхъ каѳедръ были вотчины въ чужихъ епархіяхъ. Вотчинными церквами завѣдывали архіереи-владѣльцы, назначая туда членовъ причта. Причты и вотчинные крестьяне по церковнымъ и судебнымъ дѣламъ тянули къ центральному владѣльческому епархіальному пункту: туда они платили всякіе сборы, тамъ судились, и тамъ вершились причтовыя дѣла. На каѳедральныхъ земляхъ по архіерейскимъ жалованнымъ грамотамъ и на оброкѣ жило много бояръ, боярскихъ дѣтей и служилыхъ всякаго чину. Все это было необыкновенно перепутано и разрознено. Часто насельники вотчинъ церковныхъ учрежденій и домовые монастыри не знали, гдѣ искать своихъ правъ въ случаѣ столкновеній съ сосѣдями Точно также трудно было найти права и судъ жителю и владѣльцу нецерковной земли въ случаѣ столкновеній съ церковными архіерейскими и монастырскими людьми. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого порядка являлись беззаконный самосудъ и волокита съ ихъ печальными послѣдствіями. Искавшіе правъ часто напрасно шатались

---

[1]) Арх. Мин. Юст. (Монастыр. Прик.), кн. № 15, л 2 и по дворц. прик. кн. № 448, л. 24 Сундырь, Казанской губ., при самомъ основаніи въ 1624 году Михаиломъ Ѳеодоровичемъ данъ былъ м. крутицкому (Г. Перетятковичъ. «Поволожье въ XVII и XVIII в.» стр. 34). Въ 1711 году крутицкому митрополиту возвращено право завѣдывать своими вотчинами, бывшими въ Кіевской, Азовской и Смоленской губерніяхъ (Арх. М. Юст. Дѣла Сената по Монастырск. Приказу 1711—1722 г., л. 244).

[2]) Акт. Истор I, № 240. Арх. Мин. Юст. Монастыр. пр. книга № 53. Дворц. Прик. кн. № 448, л. 108.

[3]) Тамъ же. Дворц. Прик. кн. № 448, л. 36.

[4]) Описан. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. II т., отд. III, стр 722.

[5]) Тамъ же. II, №№ 3049, 3052 и 3054, стр. 7—8.

по судамъ за сотни, даже тысячи верстъ, наводняя собой архіерейскіе приказы, особенно патріаршіе. Разбирательство дѣла за дальностью происшествій затягивалось на цѣлые годы....

Монастыри съ несудимыми грамотами, почти не знавшіе никакой епархіальной іерархической зависимости, осложняли дѣло [1]). Постановленіе собора 1667 г., подчинявшее мо-

[1]) Епархіальная подвѣдомственность и монастырское самоуправленіе до соборовъ 1667 и 1674 г. были слишкомъ неопредѣленны Самостоятельность нѣкоторыхъ монастырей съ правомъ управленія вотчинами и приписанными монастырями не могла не разстроивать церковной жизни и епархіальнаго управленія, такъ какъ власть мѣстныхъ архіереевъ признавалась не во всѣхъ монастыряхъ. Вотъ интересный фактъ Въ 1659 г умеръ строитель псковскихъ Стефановскаго и Никольскаго монастырей, приписныхъ Саввы Сторожевскаго По этому случаю псковскій архіепископъ Макарій писалъ властямъ Сторожевскаго монастыря: «въ 166 году вы прислали въ Псковъ въ строители въ Стефановскій и Никольскій монастыри старца Леонтія и нынѣ его не стало, а каково онъ жилъ и какова ему случилась смерть, ничего того не вѣдаю, ко мнѣ духовной любви его не было и посылывалъ по него звать къ себѣ и онъ меня не слушалъ» (Акт. Юр. № 367). Конечно, такъ было не съ однимъ Макаріемъ псковскимъ, такъ какъ вотчины и приписные къ Савво-Сторожевскому монастырю монастыри и пустыни, числомъ 13, въ 1679 г. находились въ Тамбовскомъ, Переяславль-Рязанскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздальскомъ, Звенигородскомъ, Новгородскомъ, Псковскомъ, Нижегородскомъ, Шацкомъ и др. уѣздахъ. (Акт. Арх Эксп. IV, 325). Дѣйствительно, случай, аналогичный съ разсказаннымъ про псковскаго владыку, былъ въ Рязанской епархіи. По указу царя Алексѣя Михаиловича изъ Рязанскаго уѣзда отписаны были къ Савво-Сторожевскому монастырю Успенскій Ольговъ, Спасскій въ Зарѣчьѣ, Воскресенскій Тереховъ, Троицкій Перевитскій и Николаевскій Веневъ. Съ 160 года въ эти монастыри стали посылать строителей изъ Саввы-Сторожевскаго монастыря. Присланные строители монастырей не строили, а только бражничали. Великодневскіе золотые въ домъ Пречистыя Богородицы перестали платить и ни въ чемъ не слушались рязанскаго архіепископа Мисаила; тамошніе черные попы стали вѣнчать свадьбы, давать роженицамъ молитвы; распопы не думали принимать иноческаго образа. Архіепископъ поймалъ было одного вдовца и послалъ его въ свой Солотчинскій монастырь на постригъ, но пойманный убѣжалъ къ отцу, снялъ черное платье и вдобавокъ женился (Моск Рум. Муз. Собр. Рук. Бѣляева № 13 (1521), л. 78). Приписные монастыри богатыхъ и самостоятельныхъ монастырей, напр., Троиц.—Серг. Лавры находились во всѣхъ концахъ Россіи и въ разныхъ епархіяхъ (Арх. М. Ю. Дѣла Сената по Монаст. пр и Кол. Эконом. 1744 г. Ср. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ Дух. Рос. дѣла 1681 г.

настыри вѣдѣнію мѣстнаго архіерея [1]), при обширности и безпорядочности епархіальныхъ территорій, не могло войти въ практику, и все шло по старому. Понятно, что отъ такой путаницы въ епархіально-административномъ строѣ русской церкви нельзя было ожидать порядка. Епархіальный архіерей могъ видѣть вокругъ себя безпорядки, но не могъ прекратить ихъ. У каждаго мѣстнаго архіерея по сосѣдству часто хозяйничали и собирали дани чужіе люди, а мѣстный долженъ былъ слать своихъ за сотни верстъ. Въ этихъ уголкахъ, отдаленныхъ отъ своей епархіальной власти, творились всякія непотребства. И ничего нельзя было подѣлать, когда всюду въ уѣздныхъ городахъ и селахъ архіерейскіе довѣренные—десятинники, боярскія дѣти, дворяне, заѣзчики творили „всякое безчиніе священному чину, налоги, обругательства, убытки и сверхъ указанныхъ статей брали лишніе сборы“. Духовенство подавало жалобы царю, патріарху и епископамъ, но притѣсненія продолжались [2]). Къ довершенію зла свѣтская власть, какъ всегда, такъ и теперь не переставала вмѣшиваться въ область церковныхъ дѣлъ, пользуясь епархіальнымъ неустройствомъ. Наприм., новгородскіе откупщики не довольствовались своей областью и не по праву заѣзжали въ Порховскій и Пусторжевскій уѣзды. Они всюду разоряли

Роспись, гдѣ быть архіереямъ и какими владѣть монастырями справ. Чтен. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос. 1865, IV, 165 (Жалованныя грамоты Тр.-Сергіев. Лавры). Приписные монастыри Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря находились: въ Новгородскомъ, Владимірскомъ, Переяславль-Залѣсскомъ, Дмитровскомъ, Медынскомъ, Рузскомъ, Переяславль-Рязанскомъ, Курмышскомъ, Болоцкомъ, Тверскомъ, Клинскомъ, Углицкомъ, Ряжскомъ, Муромскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ (Допол. Акт. Ист. X, № 81. Тутъ названы монастыри и вотчины, бывшіе за Савво-Сторожевскимъ и Воскресенскимъ монастырями въ 1683 году). Іосифо-Волоколамскому монастырю принадлежали вотчины (1620 г.) въ уѣздахъ· Владимірскомъ, Тверскомъ, Клинскомъ, Микулинскомъ, Дмитровскомъ, Волоцкомъ, Зубцовскомъ, Ржевскомъ, Рузскомъ, Козельскомъ, Старицкомъ и Бѣлевскомъ (Акт. Истор. Ш, № 108—названы всѣ владѣнія. По напечатанной здѣсь жалованной грамотѣ судъ отдавался игумену, и запрещалось псарямъ въ монастырскихъ вотчинахъ кормить собакъ) Словомъ, богатые самостоятельные монастыри, имѣя свои владѣнія въ разныхъ мѣстахъ и концахъ Россіи, лишь запутывали епархіальное управленіе.

[1]) Полн. Собр. Зак. I, № 412 (1667), № 442 (1669 г).

[2]) Акт. Арх. Эксп. IV, № 204, стр. 261. Акт. Ист. IV, № 240.

монастырскія вотчины и приходы. Крестьяне, разорившись въ конецъ, брели врозь. Потерпѣвшіе архимандриты, игумены, попы съ причетниками и крестьянами искали защиты у м. Питирима. На неоднократные доносы владыки новгородскій воевода не обращалъ вниманія. Дѣло дошло до царя, и царь своей грамотой 1670 г. новгородскому воеводѣ „въ епархіи м. Питирима въ духовный чинъ вступаться ничѣмъ не велѣлъ [1])“. Едва ли это единственный случай. Но епархіальные архіереи часто безсильны были остановить всякаго рода злоупотребленія. Они сами не знали, что творилось въ предѣлахъ ихъ епархій, и въ ихъ-ли области творилось зло. Хорошо, когда имѣлась возможность достовѣрно узнать отъ кого-нибудь о злоупотребленіяхъ свѣтской и духовной власти, особенно въ заброшенныхъ уголкахъ разбросанныхъ епархій, но часто и сообщить этого было некому. Архіереи узнавали о безчинствахъ довольно поздно [2]).

Отъ путаницы въ епархіальныхъ границахъ между самими архіереями возникали недоразумѣнія по управленію епархіями. Новгородскіе архіереи долго спорили изъ за владѣній съ вологодскими, рязанскіе съ коломенскими, вятскіе съ вологодскими. Спорами этими пользовались архіерейскіе служилые люди и нисшее духовенство, одни, чтобъ получить побольше денегъ, другіе, чтобъ совсѣмъ не платить ихъ, а третьимъ, напротивъ, приходилось расплачиваться вдвойнѣ и страдать отъ лишнихъ поборовъ. Духовенство съ своей стороны мало пыталось упорядочить церковную жизнь, внося въ нее разладъ. Оно само мало улучшалось и въ своей практикѣ не переставало держаться мѣстныхъ обычаевъ, получившихъ, за давностью ихъ и дальностью епархіальнаго архіерея, характеръ

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. IV, № 176. Вмѣшательствомъ свѣтской власти въ дѣла церкви и церковнаго суда вызвана царская грамота новгородскому воеводѣ Петру Шереметьеву съ напоминаніемъ о постановленіи собора 1667 года, что архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ, поповъ, причетниковъ, мірскихъ служекъ и крестьянъ церковныхъ учрежденій воеводамъ и боярамъ царскимъ не вѣдать и не судить, кромѣ разбойныхъ дѣлъ, а судить ихъ духовнымъ лицамъ по епархіямъ (Акт. Ист., V, № 135).

[2]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. I, № 80, стр. 108.

и право гражданства; даже литургію не вездѣ служили одинаково [1]).

Нельзя не согласиться, что отъ всего этого происходило „веліе смятеніе“. Веліе смятеніе послужило къ тому, что чрезъ семь лѣтъ послѣ Большого Московскаго Собора, въ октябрѣ 1674 года въ одной изъ патріаршихъ палатъ во главѣ съ самимъ патріархомъ собрались на соборъ пять митрополитовъ, три архіепископа, два епископа и много бѣлаго духовенства [2]) Соборъ 1674 г., съ цѣлью искорененія церковныхъ безпорядковъ и упорядоченія церковнаго управленія, совѣтомъ положилъ: „коейждо епархіи грады съ уѣзды по писцовымъ книгамъ владѣти коемуждо архіерею, монастыри и церкви управляти и вновь церкви велѣть строити по прошенію мірскихъ людей, благословенія подавать правильно въ своихъ епархіяхъ по уѣздамъ, разсматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ по писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ имати за руками сказки, гдѣ котораго града и уѣзда, чтобъ было не чужой епархіи града и уѣзда, и въ томъ бы между архіереями распри и въ людяхъ смятенія не было [3])“.

Соборное постановленіе, чтобы уѣзды находились въ полномъ своемъ объемѣ въ вѣдѣніи того архіерея, которому принадлежалъ городъ, на ряду съ прочими епархіями каса-

---

[1]) Амвросій. Истор. Рос. іер. I, 321—353. Здѣсь помѣщено соборное дѣяніе (1674 г.) касательно внѣшнихъ преимуществъ архіерейскихъ, архимандричьихъ и священническихъ облаченій въ церкви и дома. Разность одеждоношенія тоже относилась къ числу безпорядковъ и была очень замѣтна между духовными чинами.

[2]) Акт. Арх. Экси. IV № 204. Акты этого собора помѣчаются то 1674 годомъ, то 1675 годомъ, поэтому одни называютъ самый соборъ соборомъ 1674 г., другіе—1675 года и даже 1676 г. Такое хронологическое разногласіе объясняется тѣмъ, что постановленія собора не сразу приведены были въ исполненіе, дѣло закончилось въ 1676 году (Акт. Истор. IV, 253. Арх. Минист. Юстиціи. Казенн. Патріаршаго приказа книга № 87 (1676 г.).

[3]) Акт Арх. Эксп. IV, № 204. Изъ этого мѣста соборнаго постановленія можно понять, что архіереи иногда безъ разбора давали благословенныя грамоты на постройку церквей даже въ чужихъ епархіяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ назначали и посвящали туда своихъ ставленниковъ. Тутъ дѣло, конечно, не могло обойтись безъ распри между архіереями.

лось и патріаршей области. Въ силу его патріархъ Іоакимъ „церковнаго ради благочинія и всенароднаго управленія“ указалъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ управлять и вѣдать судомъ и расправой церкви своей области, если онѣ по писцовымъ книгамъ окажутся въ ихъ уѣздахъ. Мѣстнымъ архіереямъ дано было право ставить туда священниковъ, собирать въ свою казну церковныя дани со всякими архіерейскими доходами и духовностью въ своей епархіи вѣдать всякаго чина людей патріаршихъ вотчинъ. Исключались только патріаршіе домовые и приписанные къ нимъ монастыри. Они остались, по прежнему, въ вѣдѣніи самого патріарха. Мѣстные архіереи, въ случаѣ безчинія и нестроеній въ этихъ монастыряхъ, могли письменно доносить патріарху. Точно также всѣ архіереи свои ино-епархіальныя вотчины съ тамошними церквами и людьми отдали мѣстнымъ архіереямъ съ правомъ поставленія священниковъ, сбора дани и суда.

Соборъ 1674 г. продолжалъ реформы церковнаго суда. Онъ постановилъ, чтобъ въ патріаршихъ и архіерейскихъ домахъ и приказахъ судьями были люди духовнаго чина—изъ архимандритовъ, игуменовъ, строителей, іеромонаховъ, а по городамъ—духовные управители. Тогда же упорядочена была подача челобитныхъ: въ Москвѣ на патріаршемъ дворѣ опредѣлено принимать челобитныя на духовныхъ и подвѣдомственныхъ патріарху лицъ отъ людей всякаго чина, но лишь живущихъ въ патріаршей области. Ино-епархіальнымъ челобитчикамъ не велѣно давать зазывныхъ грамотъ; ихъ иски и челобитныя должны поступать на судъ мѣстныхъ архіереевъ. Для облегченія сношеній съ епархіальнымъ начальствомъ вотчинникамъ, боярамъ, окольничимъ, думнымъ, стольникамъ и московскимъ дворянамъ предоставлено право, не являясь лично, посылать своихъ стряпчихъ, искать и бить челомъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ по каѳедральнымъ городамъ. Недовольные рѣшеніемъ дѣлъ или незаконнымъ разбирательствомъ епархіальной власти имѣли право апеллировать къ патріарху. Срокомъ для зазывныхъ грамотъ оставленъ одинъ мѣсяцъ—январь. За патріархомъ удержалось право суда надъ стольниками, стряпчими, московскими дворянами, жильцами и всякими московскими людьми, временно проживавшими въ разныхъ епархіяхъ. Въ противномъ случаѣ одно и тоже лицо могло судиться разными архіереями, потому что

московскіе люди часто владѣли вотчинами въ разныхъ епархіяхъ и только временно являлись въ свои имѣнія. У нихъ иногда возникали иски на людей, подчиненныхъ епархіальнымъ архіереямъ. Иски эти разбирались не у патріарха, которому духовностью былъ подчиненъ владѣлецъ, но у мѣстныхъ архіереевъ, которымъ подчинены были отвѣтчики.

Новые порядки суда и епархіальнаго управленія нелегко могли войти въ практику при прежней территоріальной безпорядочности епархій. Поэтому патріархъ лично „церковнаго ради благочинія и всенароднаго управленія и мятежныхъ и непостоянныхъ священниковъ и монашескаго чину“ передалъ мѣстнымъ архіереямъ не однѣ только вотчинныя церкви, бывшія въ уѣздахъ чужихъ епархій, но даже поступился цѣлой сѣверной областью.

По соборному опредѣленію изъ патріаршей области къ Новгородской митрополіи присоединены городъ Архангельскъ, Холмогорскій уѣздъ, приходы на Мезени, Пинегѣ и Кевролѣ въ количествѣ 68 церквей. Впрочемъ, о мѣстахъ, уступленныхъ патріархомъ, замѣчено, что они останутся за Новгородской митрополіей до открытія самостоятельной епископской каѳедры въ г. Архангельскѣ [1]).

Такимъ образомъ, соборомъ 1674 года на время возстановлены древніе сѣверно-восточные предѣлы Новгородской епархіи временъ самостоятельнаго существованія господина Великаго-Новгорода. Въ Тверскую архіепископію отъ патріаршей области поступили Кашинскаго уѣзда вотчины Горицы и Стоянецъ съ 3 церкв [2]); 12 церквей Торопецкой десятины Великолуцкаго уѣзда отошли къ Псковской епархіи [3]); 2 церкви Медушской десятины и 6 церквей въ Юрьевъ-Польскомъ уѣздѣ—къ Суздальской; 4 церкви изъ Балахнинской десятины, одна церковь Муромскаго уѣзда Владимірской десятины и 7 церквей по Кадомскому уѣзду отошли къ Рязанской епархіи; 6 бѣлоозерскихъ церквей—къ Вологодской;

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. IV, № 204. Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Пр. кн. № 87, л. 913—923.

[2]) Арх. Мин. Юст. Каз. Патр. Прик. кн. 87, л. 1023.

[3]) Акт. Ист. т. IV, № 253. Арх. Мин. Юст. Патр. Казен. Прик. кн. 87, л. 938.

Ростовскаго уѣзда Карашская домовая волость съ 8 церквами— къ Ростовской [1]) Изъ Балахнинской десятины 15 приходскихъ церквей Нижегородскаго уѣзда, 3 въ патріаршихъ вотчинахъ, 8 въ вотчинахъ патріаршаго домоваго Благовѣщенскаго монастыря и 3 церкви Амвросіева Дудина, всего 29 церквей, отошли къ Нижегородской епархіи [2]).

Къ патріаршей области, вмѣсто отошедшихъ церквей, приписаны отъ Новгородской епархіи 23 церкви, вошедшія въ Ржевскую десятину, изъ Рязанской митрополіи – 4 церкви Алексинскаго уѣзда и 28 Владимірскаго въ Малой Мещерѣ, изъ Суздальской епархіи 6 церквей того же Владимірскаго уѣзда; въ патріаршую Можайскую десятину поступило 5 приходовъ, изъ Тверской епархіи— 4 и одинъ изъ Крутицкой; три церкви Волоколамскаго уѣзда изъ Тверской епархіи отошли также къ патріарху, отъ Коломенской епархіи поступили 3 прихода, зачисленные въ Вохонскую десятину; отъ Ростовской митрополіи поступилъ одинъ приходъ вотчиннаго села Клокова, Московск. уѣзда, присоединенный къ Пехрянской десятинѣ того-же уѣзда, отъ Суздальской каѳедры одинъ вотчинный приходъ въ с. Шубинѣ, изъ вотчинъ крутицкой каѳедры Звенигородской десятины въ с. Алексинѣ [3]).

Тогда же произошло измѣненіе границъ другихъ сосѣднихъ епархій. Передача приходовъ свершилась при взаимномъ обмѣнѣ церквами цѣлыхъ городовъ съ уѣздами или только отдѣльными приходами Нѣкоторыя церкви въ Угличскомъ уѣздѣ отошли отъ Новгородской митрополіи къ Ростовской; взамѣнъ ихъ къ Новгородской отъ Ростовской присоединены погосты дворцовой Усьянской волости, находившейся въ Важскомъ уѣздѣ. Въ Ростовскую митрополію отъ Вятской епархіи поступила Вохомская волость Великоустюжскаго уѣзда [4]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Каз. Патр. Прик. кн. 87, лл. 410. 442. 446—447. 1024. 1027—1028. Рязанскія достопамятности, § 247.

[2]) Тамъ же, лл. 449. 451—452. 755—756.

[3]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. № 87, лл. 330. 346. 426—430. 511. 526—527. 565. 1047—1051.

[4]) Арх. Св. Синода. Дѣло 1742 г. № 115, л. 97.

Отъ Рязанской митрополіи въ Коломенскую епархію отдѣленъ весь тогдашній Каширскій уѣздъ съ 42 церквами, такъ какъ г. Кашира состоялъ въ Коломенской епархіи, и Веневъ монастырь, потому что г. Веневъ съ уѣздомъ принадлежалъ ей же. Вмѣсто нихъ Рязанская митрополія получила отъ Коломенской епархіи гг. Епифань (10 церк.) и Гремячій (6 церк.) съ уѣздами. Основаніемъ къ такому обмѣну, по словамъ отцовъ собора, послужило то, что Епифанскій уѣздъ смеженъ съ Рязанскимъ [1]). Послѣ собора 1674 года рѣшено нѣсколько вопросовъ о спорныхъ епархіальныхъ городахъ, между прочимъ, о новопостроенномъ городѣ Богородицкѣ, нынѣ Тульской губерніи, при р. Лѣсномъ Упертѣ [2]).

Въ августѣ 183 года рязанскій митр. Іосифъ писалъ патріарху, что въ 1662 году въ конецъ поль г. Епифани въ Епифанскомъ уѣздѣ вновь построенъ г. Богородицкъ. Но онъ, рязанскій владыка, не смѣлъ владѣть имъ безъ патріаршаго указа, хотя по соборному опредѣленію городъ долженъ входить въ Рязанскую митрополію. И тамошніе попы безъ повелѣнія Іосифа, архіепископа коломенскаго, не рѣшались ѣхать къ рязанскому архіерею. По рязанской челобитной заодно въ грамотѣ объ отдачѣ Епифани и Гремячаго рязанскому митрополиту патріархъ приказалъ: „будетъ городъ Богородицкой съ селы и съ деревни построенъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, а не иного Коломенской епархіи города и уѣзду, то тѣмъ городомъ съ селы и съ деревнями владѣть по писцовымъ книгамъ тебѣ въ Рязанской митрополіи, монастыри и церкви (17) управлять и вновь церкви строить и людей въ духовности вѣдать по изложенному соборному дѣянію [3])“. Послѣ собора 1674 года территорія Коломенской епархіи установилась надолго [4]).

---

[1]) Акт. Арх. Экс. IV, № 204. Моск. Рум Муз. Собр. Рукоп. Бѣляева № 13 (1521), л. 128.

[2]) Географ Словарь Щекатова. I, 465. Городъ Богородицкъ построенъ стольникомъ Демидомъ Хомяковымъ въ 1662 году на землѣ Тульскаго Предтечева монастыря въ тогдашнемъ Епифановскомъ уѣздѣ (Современникъ 1837 г. VII. № 3, стр. 316).

[3]) Рязанск. Достопам. прим. 659 къ § 246. Древніе акты рязанскаго края № 41, стр. 104; Рукоп. Бѣляева въ Рум. Муз. 13 (1521), л. 128.

[4]) Арх. Мин. Юст. Мон. Пр. кн. № 68. По прих.-расходной книгѣ 1706 года въ Коломенской епархіи значится: 1) Коломна съ уѣздомъ 268 церквей;

Собравшіеся въ Москвѣ митрополиты, архіепископы и епископы разрѣшили давнишній старый споръ между владыками вятскими и вологодскими изъ-за Яренска съ уѣздомъ, все остававшимся за вологодской каѳедрой.

Коломенскій епископъ Александръ не съ охотой поѣхалъ съ Коломны на Вятку во вновь учрежденную епархію. Пожалованные ему на прокормленіе котельническій Предтеченскій монастырь съ вотчинами и вотчины въ Хлыновскомъ уѣздѣ, равно проживаніе въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, за неимѣніемъ собственнаго архіерейскаго дома, не удовлетворяли владыки, привыкшаго къ лучшей обстановкѣ. Онъ сразу началъ хлопотать объ увеличеніи своей епархіи. 25 декабря 1659 года еписк Александръ написалъ челобитную и послалъ ее царю Алексѣю Михайловичу. Въ челобитной, между прочимъ, писалось: въ предыдущемъ 1658 г. при открытіи Вятской епархіи, будучи въ Москвѣ, онъ, Александръ, подавалъ патріарху Никону челобитную, въ которой просилъ его присоединить къ новооткрывшейся Вятской епархіи Яренскій уѣздъ; патріархъ словесно „предъ образомъ Божіимъ“ обѣщалъ исполнить прошеніе, но впослѣдствіи это обѣщаніе не было исполнено, по забывчивости патріарха и по проискамъ патріаршаго дьяка Ивана Калитина. „И послѣ моего съ Москвы съѣзду,—продолжаетъ преосвященный Александръ,—патріаршъ дьякъ Иванъ Калитинъ, норовя вологодскому архіепископу, учинилъ выписку пермскихъ городовъ и уѣздовъ о десятинахъ неправо и въ той выпискѣ написалъ къ Вятской епископіи десятины, опричь Яренскаго городка и уѣзда. И послѣ той неправой выписки, Никонъ патріархъ прежній твой государевъ указъ и свой съ преосвященными архіереи соборный приговоръ забывъ, ко мнѣ не послалъ“.

Епископъ Александръ напрасно два мѣсяца прождалъ отвѣта и рѣшился повторить свою просьбу предъ государемъ. 23 февраля 1659 года онъ написалъ и послалъ вторую челобитную вродѣ первой. Эти двѣ челобитныя вызвали встрѣчную челобитную со стороны вологодскаго архіепископа Маркелла Онъ просилъ царя не отнимать у вологодской

2) Кашира съ уѣздомъ 124 церкви; 3) Тула съ уѣздомъ 150 церк.; 4) Крапивна съ уѣздомъ 40 церк.; 5) Ефремовъ съ уѣздомъ 28 церк.; 6) Орелъ съ уѣздомъ 69 церк; 7) Веневъ съ уѣздомъ 31 церк.; 8) Кромы съ уѣздомъ 15 церквей; 9) Дѣдиловъ съ уѣздомъ 11 церквей, всего 636 церквей (лл. 93—106).

каѳедры Яренскаго уѣзда. Неизвѣстно, какого рода ходатайство употребилъ при этомъ вологодскій архіепископъ: былъ-ли онъ самъ въ Москвѣ по этому случаю, или имѣлъ тамъ на своей сторонѣ сильнаго покровителя между приближенными къ патріарху, какъ указывалъ вятскій епископъ въ своей первой челобитной, ничего сказать нельзя; извѣстно одно, что по челобитью Маркелла послѣдовало слѣдующее царское рѣшеніе. „167 (1659 г.) государь пожаловалъ, велѣлъ владѣть Яренскимъ уѣздомъ по прежнему вологодскому архіепископу до своего государева указу“. Указъ этотъ послѣдовалъ нескоро. Александръ вятскій былъ замѣченъ въ раскольническихъ движеніяхъ по поводу исправленія патр. Никономъ богослужебныхъ книгъ. Его вызвали въ Москву и только послѣ покаянія на соборѣ 1666—7 года въ 1669 году простили и позволили ѣхать въ Вятку [1]). Но Яренскъ съ уѣздомъ не переставали занимать епископа Александра. Ему всячески хотѣлось причислить ихъ къ своей епархіи. Извѣстна еще третья челобитная Александра о томъ же, только безъ обозначенія года написанія

По возвращеніи Александра на Вятку, въ Вологдѣ былъ уже другой архіепископъ—Симонъ. Александръ, вѣроятно, разсчитывалъ, что новый вологодскій владыка не будетъ слишкомъ сильно отстаивать свои права на Яренскій уѣздъ. Думается, ошибся. Третья челобитная Александра была послѣднею челобитной объ Яренскѣ. Симонъ вологодскій замѣчаетъ, что послѣ нея отъ Александра челобитья о томъ во всемъ жительствѣ его не бывало“ [2]).

Продолжать и окончить дѣло о присоединеніи Яренска съ уѣздомъ къ Вятской епархіи, начатое еписк Александромъ, выпало на долю преемника его Іоны (съ 1674 г.) [3]). Іона, по вступленіи на вятскую каѳедру, возобновилъ споръ изъ-за владѣній Яренскимъ уѣздомъ. Снова появились челобитныя со стороны вятскаго епископа, на нихъ слѣдуютъ отписки со стороны вологодскаго.

Вятскій епископъ, для поясненія своихъ правъ на Яренскій уѣздъ, въ челобитной, отъ 22 февраля 1676 года, выста-

---

[1]) Платонъ Любарскій Вятская іерархія. Церковно-истор сборникъ.

[2]) Вологод. Епарх. Вѣд. 1865 г. Неоф. отд стр. 238.

[3]) Строевъ. Списки іерарховъ.. 799 стр.

вилъ то, что Яренскій городокъ, Вымь и Вожемь съ уѣздами не отдѣлялись отъ прочихъ городовъ Вятской епархіи. Они по писцовымъ книгамъ вѣдались вмѣстѣ съ Вяткой, Кайгородомъ, Пермью Великой, Чердынью и Солью Камской въ Новгородскомъ приказѣ и были смежными. Яренскъ съ уѣздомъ изстари составлялъ присудъ (т. е. подвѣдомственную часть) Велико Пермской епархіи, а не Вологодской. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, Вымь и Яренскій городокъ, гдѣ проповѣдывалъ св. Стефанъ,—начало и корень Пермской епархіи. Въ Яренскомъ уѣздѣ съ Вожемью—въ бывшемъ каѳедральномъ городѣ пермскихъ епископовъ Усть-Вымѣ почиваютъ мощи трехъ пермскихъ просвѣтителей-святителей Герасима, Питирима и Іоны, и этой святынѣ необходимо и приличнѣе быть достояніемъ вятской церкви, тѣмъ болѣе, что во всей Вятской епархіи нѣтъ ни одного мѣстно чтимаго святого, и вологодскій архіерей владѣетъ Яренскомъ и Вожемью не по правдѣ. Помимо того, что по пермскимъ и вымскимъ писцовымъ книгамъ эти области не раздѣляются, пермская землица (Яренскъ и Вожемь) многимъ разстояніемъ отъ Вологды удалена и, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, ее разошли (раздѣлили) города Ростовской епархіи Устюгъ Великій и Сольвычегодскъ съ уѣздами. Ктому же два послѣднихъ города, вносившіе чрезполосность въ территорію Вологодской епархіи, вѣдались самостоятельно въ приказѣ Устюжской Чети, а не въ Ногородскомъ. Словомъ, все говорило не въ пользу вологодской каѳедры. О главномъ мотивѣ преосвященный Іона сказалъ въ концѣ—именно, что число церквей новооткрытой Вятской епархіи весьма скудно, сравнительно съ другими епархіями, всего только сто сорокъ три церкви, между тѣмъ какъ въ Вологодской число ихъ чрезмѣрно велико. Въ однихъ новоприсоединенныхъ къ ней уѣздахъ Бѣлоозерскомъ, Пошехонскомъ и Чарондской округѣ было до двухъ сотъ пятидесяти церквей, кромѣ монастырей, да въ Яренскомъ уѣздѣ пятьдесятъ церквей и одинъ монастырь [1]).

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 115 л. 97. При этомъ дѣлѣ собрано много древнихъ грамотъ разныхъ епархій. Онѣ были доставлены, когда заходила рѣчь о степеняхъ русскихъ епархій.

На доводы вятскаго епископа вологодскій владыка Симонъ 27 іюня 1676 года отвѣчалъ, что Яренскій уѣздъ съ Усть-Вымью не составляетъ присуда Великой Перми. Эти города съ ихъ областями изстари составляли область, именуемую „Вымскою или Вычегодской землицей, особою отъ Перми, да и въ писцовыхъ книгахъ написанъ Яренскій уѣздъ и городокъ отдѣльно отъ Перми". Въ грамотахъ, посылаемыхъ воеводамъ отъ государя писалось: „на Вымь въ Яренскій городокъ, а не въ Пермь Великую"; когда же грамоты посылались въ города Перми Великой, то въ нихъ прямо писалось: „Перми Великой въ г. Чердынь", такъ и въ иные пермскіе города, да и отъ Вятки тотъ Яренскій городокъ далеко.

На второе положеніе Іоны, что въ Усть-Выми почиваютъ мощи Герасима, Питирима и Іоны, архіепископъ Симонъ отвѣчалъ: „а епископовъ пермскихъ въ блаженномъ успеніи тѣлеса положены на разныхъ мѣстахъ: на Вымѣ, на Вологдѣ и на Москвѣ, и потому-ли его епископле желаніе исполнити"? т. е. изъ-за того, что тамъ почиваютъ пермскіе святые, всѣ эти мѣста присоединить къ Вятской епархіи?

Оставался послѣдній доводъ бѣднаго челобитчика—церквей въ Вятской епархіи чрезвычайно мало, тогда какъ въ Вологодской ихъ чрезмѣрно много. И на него нашелся отвѣтить вологодскій владыка. Хотя, писалъ онъ въ челобитной, количество церквей въ Вологодской епархіи дѣйствительно болѣе, нежели въ Вятской, но сборъ даней съ нихъ несравненно меньше, особенно въ Бѣлоозерскомъ, Пошехонскомъ уѣздахъ и Чарондской округѣ, потому что тамъ „мѣста скудныя и многіе храмы на помѣщичьихъ земляхъ построены и дани не платятъ"; напротивъ, въ пермскихъ городахъ и уѣздахъ Вятской епархіи „у храмовъ приходы большіе и прихожане всѣ люди промышленные и богатые, и платятъ церковной дани съ храмовъ по книгамъ, кромѣ вѣнечныхъ пошлинъ и иныхъ всякихъ доходовъ, рублей по пяти и по шести и по десяти и больши, такъ что сравнительно съ пермскими данями надобно-бы собирать бѣлоозерскихъ даней по десяти и больши. Нынѣ и безъ того въ Вятской митрополіи 8 городовъ съ пригородами. Въ будущемъ тамъ возможна обширная колонизація, такъ что Вятская епископія въ состояніи распространиться въ великую митрополію. Совсѣмъ не то Вологодская архіепископія. Въ ней всего четыре города съ Яренскомъ и

тѣхъ городовъ уѣздамъ нельзя распространиться ни на одинъ приходскій храмъ "[1]).

Но такая настойчивость со стороны вологодскихъ архіепископовъ на этотъ разъ не привела ни къ чему, несмотря даже на то, что у нихъ былъ въ Москвѣ по этому дѣлу спеціальный повѣренный Суровцевъ [2]). Она только немного оттянула разрѣшеніе спора. Соборнымъ опредѣленіемъ отъ 30 іюня 1676 г. Яренскій уѣздъ съ Вымью и Вожемью присоединенъ къ Вятской епархіи. Въ актахъ о присоединеніи городовъ Выми, Яренска и Вожеми сказано: „нынѣшняго 184 (1676 г.) году іюня въ 30 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы прилучившимися въ царствующемъ градѣ Москвѣ со всѣмъ священнымъ соборомъ, соборне указали епископіи Пермской начальными городки Вымью, Яренскомъ и Вожемью съ уѣзды, идѣже св. Стефанъ епископъ пермскій слово Божіе проповѣда....., вѣдать и управлять преосвященному Іонѣ, епископу вятскому и великопермскому и по немъ будущимъ епископомъ вятскимъ и великопермскимъ владѣть къ Перьми Великой и Чердыни и Соли Камской съ уѣзды..., а преосвященному Симону архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому тѣми пермскими городки Вымью, Яренскимъ и Вожемью съ уѣзды владѣть и духовнымъ правленіемъ вѣдать не велѣно" [3]). Такъ кончилось спорное дѣло о г. Яренскѣ, Выми и Вожеми. Мѣста, составлявшія нѣкогда самое сердце Великопермской епархіи св. Стефана, стали опять достояніемъ епископовъ, получившихъ титулъ „и великопермскихъ".

---

[1]) Арх. Св Синода, дѣло 1742 г № 115, л л. 97—98. Ср. Вологод. Епарх Вѣд. 1865 г. неоф отд. стр 235—241 Здѣсь въ извлеченіи приведены изложенныя челобитныя, найденныя въ документахъ вологодской дух. консисторіи. Ср. Вятск Епарх Вѣд. 1878 г № 18, стр. 464—471

[2]) Вятск. Епарх. Вѣд 1878 г. Отд. дух.-литерат. № 18. Дѣло вятскаго архіерея велъ стрянчій Ермилъ Оирсовъ (Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 115, л 98).

[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. VII, № 18, стр 126—128. Получивъ соборную грамоту, епископъ Іона объявилъ, чтобъ изъ новыхъ областей обо всемъ доносили ему, чтобъ ставленники ѣхали на Вятку и чтобъ въ Вятку немедленно слались всякія дани (тамъ же, стр. 128).

Только теперь область вѣдѣнія вятской и великопермской каѳедры почти достигла тѣхъ границъ, которыя ей надлежало имѣть по старинѣ и по титулу архіерея.

Съ присоединеніемъ къ Вятской епархіи Яренска съ Вожемью, сѣверная граница ея зашла далеко за рѣку Вычегду на р. Вымь до верховьевъ Пинеги и Мезени, гдѣ были церкви, отошедшія въ 1674 году отъ патріаршей области къ Новгородской митрополіи.

Объемъ Вятской епархіи опредѣлился очень не надолго. Гор. Хлыновъ (Вятка) съ пригородами Орловымъ и Шестаковымъ, города: Котельничъ, Слободской, Кайгородъ, Чердынь, Солькамская, пригороды Кунгуръ, Степаново городище (кого нибудь изъ Строгановыхъ), вотчины Строгановыхъ, Яренскъ, Усть-Вымь и Вожемь полностью состояли въ ней всего десять лѣтъ—съ 1676 по 1685 г. [1]). Въ нихъ и уѣздахъ было 222 церкви [2]). Но вышли новыя осложненія, повлекшія за собой новыя комбинаціи.

Быть можетъ, рядъ челобитныхъ со стороны вятскихъ епископовъ обнаружилъ, насколько бѣдна была Вологодская епархія, или, можетъ быть, соборъ 1674 года внялъ гласу моленія ростовскаго митрополита, только часть Пошехонскаго уѣзда, присоединенная къ Вологодской епархіи въ 1658 году, не болѣе 18 лѣтъ состояла въ вѣдѣніи ея [3]).

---

[1]) Вятск. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 18. Къ отпискѣ изъ Вологды на Москву отъ вологодскаго архіепископа Симона къ стряпчему Суровцеву, съ предписаніемъ оспаривать челобитную вятскаго епископа Іоны объ Усть-Вымской десятинѣ, 1676 г. 17 февр., былъ приклеенъ лоскутокъ бумажки, на которомъ исчисляются города Вятской епархіи—Хлыновъ, Котельничій, Слобода, Кайгородъ, Чердынь, Солькамская, пригородки въ Перми Великой, Кунгуръ, Степаново Городище.

[2]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 97, л. 976. (Богадѣленныя вѣдомости).

[3]) Акт. Арх Эксп. IV, № 107. Ростовскому архіерею могли помочь обстоятельства. Архіеписк. вологодскій Симонъ, повидимому, не пользовался особой милостью патріарха. Такъ думать есть нѣкоторыя основанія... Довѣренный Симона Ивашко Суровцевъ, проживавшій въ Москвѣ, въ 1673 г. писалъ своему владыкѣ: «въ нынѣшнемъ, государь, въ 181 году марта въ 28 день прислалъ ко мнѣ государя патріарха дьякъ Иванъ Калитинъ и говорилъ мнѣ: «давно-ли и по какому случаю иконъ и золотыхъ отъ васъ отъ архіепископа не присылаютца на Свѣтлое Христово Воскресеніе»? И я ему, го-

Ростовская каѳедра, замѣтно, не съ охотой уступила свои исконныя владѣнія на Бѣлоозерѣ и Чарондѣ Вологодской архіепископіи, притомъ безъ всякаго вознагражденія. Въ 1674—1675 г. читалась челобитная ростовскаго митрополита Іоны о Пошехонскомъ уѣздѣ, „чтобы уѣзду въ вознагражденіе отошедшихъ церквей всему быти въ Ростовской епархіи". Вологодскій владыка, прослышавъ о челобитной Іоны ростовскаго, началъ отписываться. Онъ послалъ въ Москву челобитную съ помѣтой отъ 9 августа 7184 (1676) года; челобитчикъ просилъ оставить за нимъ пошехонскія церкви. Ссылка на то, что отъ Вологодской епархіи отошли къ Вятской Пермь Великая и Соль Камская и данныхъ въ софійской казнѣ не въ доходѣ, не привела ни къ чему, и вся переписка была напрасна. Святѣйшій патріархъ, выслушавъ выписки, велѣлъ отказать архіепископу Симону съ замѣчаніемъ такого рода: „Пермью Великой и Солью Камской вологодскіе архіепископы до сего времени владѣли не изначала области. Эти мѣста приписывались къ Вологодской епархіи на время, когда въ Перми Великой своихъ архіереевъ не было. Прежде тамъ изстари были свои архіереи и нынѣ, по прежнему, Пермью Великой и Солью Камской съ пригородами владѣетъ свой архіерей, вятскій епископъ, своей, а не твоей вологодской областью. Что касается Бѣлоозерской, Чарондской и Пошехонской десятинъ, которыя по словамъ Симона отданы вологодской каѳедрѣ въ замѣнъ отошедшихъ, то онѣ изстари были святѣйшихъ патріарховъ и Ростовской области, къ томуже слишкомъ немного тамошнихъ церквей и монастырей, принад-

---

сударь, дьяку Ивану сказалъ: «только не прислано было по два года, для хлѣбной скудости»; и онъ, Иванъ, мнѣ, рабу твоему, сказалъ: «нынѣ де какая скудость? и всего убытка рублевъ на шестдесятъ, мало больши, а и все де отъ его великаго государя, и нынѣ о томъ прислано съ Верху государю патріарху, и патріархъ, государь, въ томъ де его архіепископа не похвалилъ, назвалъ упрямымъ человѣкомъ, а онъ де въ то время прилучился тутъ же быть; и послѣ, государь, онъ, Иванъ, мнѣ сказалъ. то архіепископъ государь не лутчи себѣ дѣлаетъ, хуже». (Акт. Юрид. № 369). Въ 1676 г. было поднесено отъ вологодскаго софійскаго собора царскому семейству патріарху и другимъ, не исключая дьяковъ и царскаго духовника, 29 иконъ, но, кажется, поздно. (Тамъ же, № 375). Въ тѣ стародавнія времена любили подносы. Самъ царь благодарилъ того-же Симона въ 1671 г за присланные къ царскому обиходу рыжики (Доп. Акт. Истор. VI, 27).

лежавшихъ патріарху и ростовскому митрополиту, отдано на время Вологодской епархіи для ея пополненія и по близости. Въ Вологодской епархіи тѣ десятины раньше никогда не бывали. Поэтому, слѣдуетъ прибавить къ патріаршему объясненію, и эти послѣднія съ полнымъ правомъ могутъ быть отняты у Симона. Но этого не сдѣлали. Въ Москвѣ выбрали средину и отписали на Вологду: „нынѣ, по уложенію освященнаго собора, Бѣлоозерскою и Чарондскою десятинами съ городами и уѣздами впредь владѣть тебѣ, сыну, по писцовымъ книгамъ, а Пошехоньемъ и Пошехонскимъ уѣздомъ тебѣ, сыну, не владѣть..., а владѣть Іонѣ митрополиту ростовскому".

Удержавъ за собой Бѣлоозеро и Чаронду, вологодскій владыка долженъ былъ примириться съ мыслью уступить ростовской каѳедрѣ церкви Пошехонскаго уѣзда. По просьбѣ ростовскаго митрополита, онъ отослалъ роспись пошехонскихъ церквей и монастырей, имѣющихъ поступить въ Ростовстую епархію. Ихъ оказалось сравнительно немного. Въ 1674 году въ уступленныхъ мѣстахъ было 30 церквей съ окладомъ 40 р. 25 коп., двѣ пустыни - Андреянова и Досиѳеева и два монастыря—Выксинскій и Троицкій [1]).

Стоитъ только припомнить прежнюю территорію Вологодской епархіи, чтобы видѣть, какъ она значительно сократилась съ отдѣленіемъ отъ нея Яренска, Усть-Выми, Вожеми и Пошехонскаго уѣзда. Теперь она не была разбросана, какъ прежде, напротивъ, сосредоточивалась исключительно въ мѣстахъ по бассейну Бѣлаго озера, р. Шексны, Кубенскаго озера, верховьевъ Сухоны и Костромы—лѣваго притока Волги, Согожи и Сожи—лѣвыхъ притоковъ Шексны [2]) Тутъ были Вологда съ уѣздомъ, Бѣлоозерская и Чарондская области.

Въ старомъ архивѣ вологодской консисторіи сохранились окладныя книги съ подробнымъ спискомъ церквей Вологодской епархіи—всего 20 кн: 14 отъ первой половины XVII в., 5—второй и 1—XVIII вѣка. Въ Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1865 г. приведены данныя изъ кн. преосвящ. Гавріила, архіепископа вологодскаго и бѣлоозерскаго, за 1691 г. Изъ выписокъ видно, что въ 1691 году въ самой Вологдѣ

---

[1]) Арх. Св Синода. Дѣло 1742 г. № 115, л. л. 95—96. Ср. Вологодскія Епарх. Вѣдом. 1865 г., неоффиц. отд. 205—210.

[2]) Атласъ. Изд. Акад. Наукъ 1745 г., карт. IV—V.

было 51 церковь, въ уѣздѣ—276 „жилыхъ“ и 28 „пустыхъ“. По бѣлоозерскимъ книгамъ на Бѣлоозерѣ и въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ—255 „жилыхъ“ и 16 „пустыхъ“; частнѣе—въ Бѣлоозерскомъ посадѣ—47 церк.. Чарондская округа—34 церк., Надпорожскій станъ—36 церк, Заозерскій станъ—125 церквей [1]).

Территорія Ростовской митрополіи на сѣверѣ увеличилась прибавленіемъ къ ней части Пошехонскаго уѣзда, расположеннаго между нижнимъ теченіемъ р. Шексны, части р. Волги и правобережьемъ р Костромы.

Какъ отозвалось постановленіе собора 1674 г.—о распредѣленіи епархіальныхъ территорій по уѣзднымъ писцовымъ книгамъ—на территоріяхъ всѣхъ епархій и возникали-ли недоразумѣнія, подобныя недоразумѣніямъ рязанскаго, коломенскаго, вятскаго, вологодскаго и ростовскаго владыкъ между

---

[1]) Вологод. епарх. вѣдом. 1865 г. №№ 15, 16, 18, 21... Здѣсь перечислены всѣ церкви г. Вологды и станы Вологодскаго уѣзда числомъ 29 съ обозначеніемъ числа церквей въ каждомъ станѣ. А именно: г. Вологда—51 цер., 1) Окологородный станъ—16 церк , 2) Лоскомская волость—4 церк., 3) Брюховская—3 церк., 4) Пуркаловская треть—4 церк , 5) Ракульская волость—6 церк., 6) Кубенская волость—11 церкв., 7) Перебатинская волость—2 церк , 8) Сямская волость—21 ц., 9) Масленская волость—9 церк., 10) Верхъ Вологды—8 церк , 11) Тошенская волость—16 церк., 12) Янгосорская волость—11 церк , 13) Водожская волость—11 церк , 14) Комельская волость—12 церкв., 15) Обнорская волость -12 церк , 16) Лежскій Волокъ—7 церк., 17) Авнежская волость—9 церкв , 18) Шилегодская волость—8 церк., 19) Шуйское—9 церк., 20) Сухонское Порѣчье—9 ц., 21) Воскресенская треть—16 церк., 22) Князь-Ивановская вотчина Пинкова—9 церк , 23) Катромская волость—11 церк., 24) Уфтюжская волость—10 ц , 25) Троицкая треть (Заозерье)—16 церк.; 26) Сямженская треть—12 церк , 27) Южская волость—8 ц., 28) Угольская вол.—5 церк , 29) Монастырскія вотчины—30 церк. Въ Московск. Главн Арх. Мин. Юст. хранится приходная книга Вологодской каѳедры начала XVIII в. 1702 г. Въ ней вологодскія окладныя книги раздѣляются также на вологодскія и бѣлоозерскія По нимъ не замѣтно измѣненія въ составѣ Вологодской епархіи и ея дѣленіи; названы тѣ же Окологородній станъ, Брюховская волость, Пуркаловская, Ракульская, Водожская, Обнорская, Лежскій волокъ, Шуйское, Сухонское Порѣчье, Пинковская треть, Троицкая треть, Уфтюга, Сямженская треть, Угольская волость, Бѣлоозерскій уѣздъ, Чарондская округа. Собрано по бѣлоозерскимъ книгамъ съ 285 храмовъ, по вологодскимъ—съ 277, всего съ 562 церквей. За нѣкоторыми церквами остались недоимки (по монаст. прик кн. № 47).

другими архіереями, пока нѣтъ данныхъ для отвѣта. Совсѣмъ не извѣстно, какія территоріальныя измѣненія произошли въ Казанской и Астраханской епархіяхъ. Несомнѣнно, что до собора 1674 года у казанской каѳедры были смѣстныя церкви съ Вятской, Нижегородской и Астраханской епархіями, такъ какъ уѣзды ихъ сходились [1]).

Было-бы очень важно и полезно для дѣла указать, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, уѣздныя епархіальныя границы по писцовымъ книгамъ. Но это едва-ли возможно въ настоящее время и можно назвать напрасной попыткой. Во-первыхъ, извѣстно слишкомъ мало уцѣлѣвшихъ писцовыхъ книгъ съ указаніемъ границъ старинныхъ уѣздовъ [2]), во-вторыхъ, старыя уѣздныя границы были непостоянны: съ возникновеніемъ новыхъ городовъ съ уѣздами, границы измѣнялись, въ-третьихъ, эти границы не возможно воспроизвести по нынѣшней топографіи, даже съ писцовой книгой въ рукахъ, и указать, гдѣ сходились старые уѣзды. Дѣло въ томъ, что старинныя межевыя примѣты: камень, дубъ, береза, оврагъ, пригорокъ, буеракъ, ручей, болото, лѣсъ и т. п., нынѣ не существуютъ [3]) Лѣсъ

---

[1]) Въ Моск. Арх. Мин Юст. сохранилась переписная книга Казани 1646 года, № 6445. Въ ней, какъ извѣстно, по главамъ переписаны 1) Казань, 2) Тетюши, 3) Лаишевъ, 4) Оса, 5) Малмыжъ, 6) Ядринъ, 7) Алатырь, Закамская сторона 8) Ахтачинскъ, 9) Козмодемьянскъ; 10) Шешминскъ, 11) Казанскій уѣздъ дворцовыя волости и т. д. еще 11 главъ съ описаніемъ монастырскихъ вотчинъ; есть вотчины и приписные монастыри Троиц.-Серг.-Лавры и московскаго Новоспасскаго монастыря. Ядринъ и Алатырь, принадлежавшіе по гражданскому административному дѣленію къ Казани, въ церковномъ отношеніи принадлежали патріаршей области, потомъ, какъ извѣстно, поступили въ Нижегородскую епархію. Въ ихъ уѣздахъ могли быть церкви общія съ Казанской епархій Оса и Кукарская слобода совсѣмъ подходили къ границамъ Вятской епархіи.

[2]) Можно для примѣра указать сохранившіяся въ Моск Арх. Мин. Юст. писцовыя книги: г. Мещовска (1673—1676), № 1048. съ межами границъ съ *Козельскимъ*, *Брянскимъ* и *Серпейскимъ* уѣздами, г. *Переяславля-Рязанскаго* (1672—1674), № 1075, съ межами границъ съ *Каширскимъ*, *Коломенскимъ*, *Тульскимъ*, *Веневскимъ*, *Епифанскимъ*, *Ряжскимъ*, *Козловскимъ*, *Шацкимъ*, *Мещерскимъ*, *Касимовскимъ* и *Сапожковскимъ* уѣздами, г. *Серпейска* (1634 г), № 1078, съ *Смоленскимъ* и *Дорогобужскимъ*; г. Соловы 1674 г., № 1035, съ *Дѣдиловскимъ* уѣздомъ.

[3]) О способахъ и характерѣ стариннаго земельнаго межеванія, очень сходнаго вообще съ размежеваніемъ Россіи на административные округи,

вырубили, болото высушили и распахали, рѣка сама высохла, уступивъ мѣсто необдуманной земельной эксплоатаціи у русскаго человѣка. Бывало и такъ, что часть одного уѣзда, т. е. отдѣльная волость находилась среди сосѣдняго уѣзда. Въ писцовой книгѣ (1672—1674 г.) межъ Переяславль-Рязанскаго уѣзда отмѣчено: „межа Рязанскаго уѣзда Старо-Рязанскаго стану Великодворской волости съ Владимірскимъ уѣздомъ писано особо, потому что той Великодворской волости къ Рязанскому уѣзду примежевать нельзя,—разошла Владимірскаго уѣзда волость Тумская [1]).

можно читать въ ст. К. А. Неволина «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до императрицы Екатерины II» (Пол. Собр. сочинен. VI т.).

[1]) Арх. Мин. Юст. Писц. кн. № 1075, л. 75. Выписка изъ писцовой межевой книги Переяславля Рязанскаго, пограничнаго съ Коломенской епархіей и патріаршей областью, даетъ понять, какъ производилось межеваніе старыхъ уѣзныхъ границъ, а вмѣстѣ можетъ показать, гдѣ должны были сходиться сосѣднія епархіи по границѣ Рязанскаго уѣзда. I) *Рязанскій уѣздъ съ Коломенскимъ* разошла р. Ока съ устья р. Смядьвы внизъ по Окѣ до Москвы рѣки, направо рязанская земля, налѣво—коломенская; отъ Оки вверхъ по р. Смядьвѣ, отъ устья до р. Песочни, налѣво рязанская земля, направо земля *Каширскаго* уѣзда Ростовскаго стана. Отъ р. Смядьвы вверхъ по р. Песочнѣ отъ устья до вершины и деревни Иваньшевы Каширскаго уѣзда, а отъ вершины Песочни Шелыгинымъ боеракомъ Рязанскаго уѣзда у деревни Гремячей земли разныхъ владѣльцевъ; отъ Шелыгина боерака граница Рязанскаго уѣзда съ Каширскимъ шла къ Козлову бораку, тутъ стояли столбъ, дубъ, отъ Козловскаго боерака водомойною до Сизмова ручья, а тѣмъ ручьемъ до Незнани — налѣво Рязанскій уѣздъ. Продолженіемъ границы былъ суходолъ съ вязомъ, по направленію къ р Кощейкѣ (Кощеевскій боракъ), внизъ Кощейкой поворотъ налѣво, далѣе р. Уйна, черезъ Уйну на р. Грустынку, отъ Грустынки поворотъ направо и суходоломъ Сушицею до Чертова боерака. Отсюда до р. Осетра, потомъ отъ заповѣднаго большого лѣсу вверхъ по р. Осетру до устья р. Полосны, гдѣ подходятъ къ р. Осетру земли Рязанскаго уѣзда. Отъ заповѣднаго большаго лѣса вверхъ по Осетру до устья р. Полосны *Каширскій уѣздъ*. II) Границы *Рязанскаго* уѣзда съ *Тульскимъ и Веневскимъ* отъ р. Осетра вверхъ по р. Полоснѣ отъ устья ея до р. Свинки, притока Полосны, налѣво рязанская земля, направо—тульская и веневская, далѣе отъ р. Свинки по Полоснѣ чрезъ Воротилово озеро до верховьевъ Полосны суходоломъ до болотца, лѣвѣе чрезъ боракъ, ручьи, березы и дорогу на Гремячій къ двумъ боеракамъ на границахъ *Гремячевскаго уѣзда* къ р. Пронѣ направо земля веневская. Отъ боерака Мочинскаго городища вверхъ по Пронѣ, до устья р. Улыбышевки въ Проню, налѣво Рязанскій уѣздъ, на-

Наталкивался-ли соборъ 1674 года на подобныя затрудненія и какъ разрѣшалъ ихъ, не извѣстно. Возможно, что онъ не зналъ этого.

При несомнѣнной важности новыхъ порядковъ для епархіальнаго управленія на соборѣ 1674 года по вопросу о территоріальномъ переустройствѣ русскихъ епархій сдѣлано не очень много. Соборомъ и послѣ собора произведены въ иныхъ случаяхъ слишкомъ несущественныя измѣненія. Самыя отдаленныя мѣста, преимущественно спорныя и неудобныя для управленія, поступили въ ближайшія епархіи. Любопытно то, что каждая въ отдѣльности каѳедра при взаимномъ обмѣнѣ церквами нисколько не теряла. Только вологодскую, повидимому, обдѣлили, какъ ни старался архіепископъ Симонъ удержать свою епархію въ прежнемъ объемѣ. Впрочемъ, и послѣ этого церквей въ Вологодской епархіи оказалось сравнительно много. Трудно понять одно: чѣмъ руководились отцы собора,

---

право — *Веневскій и Епифанскій.* III) *Рязанскаго съ Владимірскимъ.* Отъ р. Большой Курши до р Нормы лѣсомъ и р. Нормой до р. Шиворки и Шиворкой до потоковъ при озерахъ и лѣсахъ до Круглаго бору, налѣво рязанская земля, направо – владимірская; отъ Круглаго бору граница шла лѣсомъ на Великое озеро, озеромъ на Березовъ и Кленковъ островъ къ р. Расховѣ, впадающей въ Великое озеро; Расховой вверхъ до Карпова мосточка и мховаго болота, отсюда до Епихина Хмѣльничища старой межой до Терепова городища и суходоломъ на р. Пру; рѣкой Прой до Сукодѣева озера, отсюда на Мишины Исады—налѣво рязанскій уѣздъ. Отъ Исадъ на Бѣлое болото къ Селецкому рубежу старымъ разъѣздомъ на Сылмево озеро, отъ озера лѣсомъ и болотами на Тройныя Ямы—налѣво рязанская земля Отъ Тройныхъ Ямъ—Филисовы напруды чрезъ лѣса, болота, Аниченскія мочилища къ р. Черенсошнѣ и Черенсошной до Лѣтварки, Лѣтваркой до р Ивановки, Ивановкой поворотъ направо до притока Мостища, отсюда на Миглееву Заводь до р. Цны, Цной до р Оки, налѣво Рязанскій уѣздъ, направо до р. Цны—Владимірскій уѣздъ, а Цной до р Оки Коломенской —Далѣе *Рязанскій съ Коломенскимъ* отъ устья р Цны вверхъ Окой до Лопацкаго дубу по урочищамъ до Черной грязи (тутъ мѣста не размежованы—дворцовыя села Рязанскаго и Коломенскаго уѣздовъ—Рязанскаго Любичъ, Коломенскаго Дѣдиново), отъ Черной грязи до Русина озера (тутъ спорныя земли) и, наконецъ, р. Окой до устья р. Москвы, откуда починъ градской межѣ Рязанскаго уѣзда съ Коломенскимъ. IV) Граница Рязанскаго уѣзда съ Козловскимъ шла суходоломъ чрезъ озерки, Старый Ржавецъ, ямы, сапожковскую дорогу до р. Алешенки и чрезъ р Пру на Костюковскій лѣсъ (л.л. 19—110).

отдѣляя сѣверо-восточныя окраины отъ патріаршей области къ Новгородской митрополіи, если только они имѣли въ виду и хотѣли упорядочить епархіальныя территоріи для удобства управленія? Вѣдь новгородскому митрополиту было также неудобно управлять ими, какъ и патріарху. Тотъ и другой владѣли самыми обширными епархіями, какъ по пространству, такъ особенно по количеству церквей. Если судить по количеству церквей въ епархіяхъ послѣ собора 1674 года, то первое мѣсто принадлежитъ патріаршей области (ок 4000 церквей), за ней слѣдовали епархіи: Новгородская и Великолуцкая (1227 ц.), Рязанская и Муромская (1221 ц.), Ростовская и Ярославская (991 ц.), Вологодская и Бѣлоозерская (563 ц.), Бѣлгородская и Обоянская (542 ц.), Сарская и Подонская (522 ц.), Коломенская и Каширская (500 ц.), Суздальская и Юрьевская (402 цер.), Нижегородская и Алтырская (378 ц.), Казанская и Свіяжская (284 ц.), Тверская и Кашинская (283 ц.), Вятская и Великопермская (222 церк.), Псковская и Изборская (189 ц.), Смоленская и Дорогобужская (171 ц.), Астраханская и Терская (26 церквей) [1]).

---

[1]) Арх. Мин Юст. Патр. Каз. Прик. кн. (1679 г.) № 97, л.л. 972—976. Нужно замѣтить, что едва-ли эти цифры, обозначающія количество церквей, точны. Онѣ заимствуются изъ показаній количества церквей по епархіямъ при сборѣ гривенныхъ денегъ въ патр. казенный приказъ на содержаніе московскихъ богадѣленъ. Въ этихъ показаніяхъ съ количествомъ сбора по нѣкоторымъ епархіямъ встрѣчаются мертвыя цифры. Такъ, въ Суздальской съ 1679—1699 г показывается цифра 402, въ Смоленской—171, въ Нижегородской—378, въ Коломенской—500, Псковской—189 (кн. Патр. Каз. Прик. № № 97, 106, 110, 121, 132, 135, 171 и др.). Въ Коломенской, Смоленской и Нижегородской епархіяхъ даже въ 1725 и 1734 гг. повторяются тѣ-же цифры—500. 171 и 378 (Опис Докум. и Дѣлъ Арх. св. Синода, II, ч. I, № $\frac{116}{589}$. Арх. Мин Юст. по дворц. пр. кн. № 312, л л. 123—124 об.). По другимъ показаніямъ въ Коломенской епархіи значится больше: по прих. кн. 1706 г. (Арх. М. Юст. Мон. пр. № 68)—636 церк., а въ 1729 году въ ней показано еще больше—733 (Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд Прав. Испов VI, № 2272); въ Смоленской епархіи по прих. кн. 1698 г. (Арх. М. Юст. по арх. Патр. Каз. Пр. № 302; по арх. монаст. пр. кн. № 63, 1706 г.) показано 200 ц.; въ 1729 г.—252 ц. (Полн. Собр. Пост и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2272). Количество церквей по епархіямъ, показанное за 1729 г. въ Полн. Собр. Постанов и Распоряж. VI, № 2272, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ показаніямъ ихъ по богадѣленнымъ вѣдомостямъ; напр., въ Нижегородской епархіи

ГЛАВА IV.

Соборъ 1681—1682 гг. Проектъ епархіальнаго переустройства русской церкви и царскія предложенія о переименованіи архіереевъ, раздѣленіи епархій на митрополичьи административные округи и объ увеличеніи числа архіерейскихъ каѳедръ до 83. Соборное обсужденіе царскихъ предложеній; измѣненіе ихъ и сокращеніе числа проектированныхъ епархій Обстоятельства, не позволившія церковной власти согласиться съ царскимъ проектомъ епархіальнаго переустройства русской церкви, и мотивы, приведенные отцами собора по этому вопросу.

Краткій обзоръ соціально-экономическаго состоянія русскаго государства, въ частности церковныхъ учрежденій. Недостатокъ средствъ содержанія архіерейскихъ домовъ, при матеріальномъ оскудѣніи Россіи, главнѣйшее препятствіе къ осуществленію царскихъ предложеній объ увеличеніи числа епископскихъ каѳедръ. Проекты о прибавкѣ архіереевъ, составленные духовной властью на соборѣ, и въ концѣ концовъ разрѣшившіеся открытіемъ только четырехъ епархій: XVII—Велико-Устюжской, XVIII—Холмогорской, XIX—Воронежской и XX—Тамбовской. Обзоръ ихъ территоріальнаго устройства. Прикрытіе Тамбовской епархіи и присоединеніе ея къ Рязанской (1701 г.). Старыя и новыя епархіи. Число епархій Московскаго государства въ самомъ началѣ XVIII в

На соборѣ 1674 года патріархъ и архіереи поступились только тѣмъ, что было въ чужихъ областяхъ. Учрежденія новыхъ епархій „церковнаго ради благочинія и всенароднаго

показано по богадѣленнымъ вѣдомостямъ за 1725 и 1734 г.— 378 церквей, въ Полн. Собр. Пост. и Распор. за 1729 г. г.—622 церквей. По словамъ Никона, въ половинѣ XVII в. въ Новгородской епархіи было болѣе 2000 церквей, а по богадѣленнымъ вѣдомостямъ въ 1679 г. только 1227. Кажется, чтобъ знать приблизительно количество церквей по епархіямъ, согласное съ дѣйствительностью, въ иныхъ случаяхъ необходимо прибавить не менѣе $^1/_3$ показаннаго въ богадѣленныхъ вѣдомостяхъ. Впрочемъ, за 1679 годъ, когда впервые учрежденъ богадѣленный соборъ, цифры церквей очень приближаются къ дѣйствительности. Онѣ почти согласны съ приходо-расходными книгами, напр., Вологодской каѳедры (Арх. М. Юст. кн. 1702 г. № 47 по Монаст. Пр.). Какъ платились богадѣленныя деньги съ помѣщичьихъ церквей и со всѣхъ-ли платились, не извѣстно. По крайней мѣрѣ, изъ челобитья Симона вологодскаго 1676 г. видно, что храмы, построенные на помѣщичьихъ земляхъ, дани не платили (Арх. Св. Синода, дѣл 1742 г. № 115, л.л. 97—98); слѣдовательно, они могли не платить и богадѣленныхъ денегъ, или платить ихъ, но безъ посредства мѣстнаго архіерейскаго приказа, гдѣ составлялись и откуда посылались вѣдомости и богадѣленныя деньги съ обозначеніемъ количе-

управленія“ не послѣдовало, и дѣло, о которомъ говорили сто лѣтъ тому назадъ, плохо двигалось впередъ. И это вполнѣ понятно. Едва-ли кому изъ владыкъ пріятно было соглашаться на территоріальныя уступки. Съ уменьшеніемъ территорій уменьшалось количество церквей; убыль церквей въ свою очередь отзывалась на уменьшеніи и безъ того сократившейся каѳедральной казны. Вотчинный и тягловый строй епархіальнаго управленія на Руси долго задерживалъ дѣло объ открытіи новыхъ епархій. Приходилось то пользоваться случаемъ, то дожидаться пространственнаго увеличенія русской государственной территоріи и дѣлать прибавку архіереевъ на окраинахъ. Внутренній, правда, медленный ростъ русской церкви, повидимому, забывали и „церковнаго ради благоченія“ придумывали полумѣры, каковой является постановленіе собора 1674 года съ ничтожнымъ измѣненіемъ епархіальныхъ территорій. Духовная власть въ личныхъ интересахъ могла забыть очень серьезное дѣло, но его еще разъ напомнила свѣтская.

По смерти тишайшаго Алексѣя Михайловича на царскій престолъ въ 1676 году вѣнчанъ его пятнадцатилѣтній слабый сынъ Ѳеодоръ [1]). Подъ вліяніемъ окружающихъ лицъ, воспитанный въ духѣ церковности, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ обратилъ вниманіе на старый вопросъ о сокращеніи предѣловъ обширнѣйшихъ русскихъ епархій. Молодой царь съ необыкновенной ревностью взялся за дѣло. Даже трудно согласиться, что тутъ проявилась личная царская иниціатива. Вѣрнѣе — царь былъ подготовленъ своими соправителями, въ числѣ которыхъ особенное значеніе имѣлъ царскій воспитатель—Симеонъ Полоцкій [2]). Ему даже приписывали широкій проектъ пол-

---

ства церквей. Нельзя отрицать и простой утайки церквей въ архіер. приказѣ, чтобъ не платить богадѣленныхъ денегъ по количеству наличныхъ храмовъ, и, наконецъ, нѣкоторыя церкви по бѣдности могли быть освобождены отъ взноса богадѣленныхъ денегъ. Словомъ, можетъ быть представлена не одна, а нѣсколько догадокъ, почему въ богадѣленныхъ вѣдомостяхъ встрѣчаются мертвыя и сомнительныя цифры, несогласныя съ другими показаніями, которыхъ, къ сожалѣнію, не удалось встрѣтить за ранній періодъ (XVII в.).

[1]) Соловьевъ Исторія Россіи, III, XIII, стр. 604 809.

[2]) І. Татарскій Симеонъ Полоцкій. Стр. 214. Москва 1886 г. Имѣется извѣстіе, будто бы «за юностью» и «чрезмѣрною слабостью» Ѳеодора Алексѣевича при немъ государствомъ управляли нѣкоторыя придворныя лица

наго іерархическаго переустройства Русской церкви. По извѣстію, сохранившемуся у Татищева, будто-бы Полоцкій, не ужившійся съ патріархомъ Іоакимомъ, внушалъ своему ученику учредить на Руси четырехъ патріарховъ, гдѣ прежде были митрополиты, т. е. въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и Крутицахъ, сверженнаго Никона призвать въ папы, Іоакима перевести патріархомъ въ Новгородъ [1]). Замыслы Полоцкаго

того времени. Между ними упоминается и царскій учитель Симеонъ Полоцкій (Е Замысловскій. Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, ч. I, стр. 136) Изъ свѣтскихъ лицъ имѣли вліяніе сначала Милославскіе, а затѣмъ Языковъ, Лихачевъ, Голицынъ, Апраксинъ и др. (Соловьевъ. Исторія Р III, XIII, 823, 267) Говоря о правительственной дѣятельности Ѳеодора Алексѣевича, царя очень молодого и болѣзненнаго, замѣчаетъ Соловьевъ, мы обязаны постоянно имѣть въ виду людей его окружавшихъ, сначала Милославскихъ, а потомъ, особенно съ 1680 г., Языкова и Голицына.

[1]) Татищевъ Исторія Россійская I, 573 стр. Проектъ объ учрежденіи нѣсколькихъ патріаршествъ вызывался, будто бы, личнымъ нерасположеніемъ Симеона Полоцкаго къ п. Іоакиму. Никонъ является орудіемъ низверженія патріарха «Іоакимъ, продолжаетъ Татищевъ, увѣдавъ о своемъ низверженіи, просилъ многихъ вельможъ объ отвращеніи онаго. Послѣдніе, согласившись, велѣли Андрею Лызлову сочинить предложеніе, которое показало бы вредъ для государства отъ новаго проекта, а паче оскорбленіе чести царя Алексѣя Михайловича и осудившихъ Никона. И только благодаря этому проектъ Полоцкаго не прошелъ. Вмѣсто этого и Іоакимъ «учинилъ 12 митрополитовъ и два епископа прибавилъ». С. М. Соловьевъ исторію съ проектомъ Полоцкаго и тревогу Іоакима называетъ слухомъ, ходившимъ среди современниковъ и перешедшимъ къ потомкамъ, которые не считали его вздорнымъ (Ист. Рос. III, XIII, 387). Профессоръ Е Голубинскій считаетъ его фактомъ. «Когда Симеонъ Полоцкій предложилъ свой извѣстный проектъ учредить въ Россіи именно столько патріархатовъ, сколько ихъ было въ имперіи Греко-Римской, т. е. пять, пишетъ проф. Голубинскій, то не нашли его мысли антиканонической и еретической (ибо она была принята царемъ и обсуждаема), а только неудобоисполнимой (Ист. Рус. Церкв I т., ч. 1, стр. 229). На основаніи какихъ данныхъ такъ разсуждаетъ проф. Голубинскій, указаній нѣтъ. Г. Татарскій, приводя проектъ Полоцкаго, почему-то счелъ нужнымъ, замѣтить. «конечно, этому слуху не возможно придавать серьезнаго значенія, но все-таки онъ весьма характеристиченъ для уясненія исключительнаго положенія Симеона, и самому патріарху Іоакиму не совсѣмъ удобно было затрогивать этого привеллигированнаго царскаго любимица» (Симеонъ Полоцкій, стр. 300). При замѣтномъ поворотѣ съ востока на западъ въ концѣ XVII в возможна была мысль о переустройствѣ русской церкви

объ іерархическомъ переустройствѣ, если они имѣли мѣсто въ исторіи Русской церкви, слишкомъ широки и были положительно не осуществимы. Ихъ, вѣроятно, пришлось оставить и замѣнить новымъ проектомъ.

Въ патріаршество Іоакима (1674 — 1691 г.) Симеонъ Полоцкій не принималъ прежняго широкаго участія въ текущихъ церковныхъ дѣлахъ, но не совсѣмъ устранился. Учителю, оставшемуся по прежнему въ царской милости [1]), представлялась возможность чрезъ ученика вліять на ходъ церковныхъ дѣлъ Этому вліянію Полоцкаго и придворной партіи пельзя не приписать того, что еще молодой царь, присматриваясь къ ходу церковной жизни, замѣчалъ въ ней много упущеній. Царь подмѣтилъ, а вѣрнѣе, согласился съ тѣмъ, что обширность епархій и малочисленность архіереевъ - одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ правильному развитію русской церковной жизни и распространенію христіанства. Заходила-ли объ этомъ рѣчь у царя съ патріархомъ—не извѣстно.... Составлялъ-ли Симеонъ Полоцкій новый проектъ епархіальнаго устройства Русской церкви, отвѣта тоже нѣтъ. Весьма возможно, что новый проектъ церковнаго переустройства стоитъ

на манеръ Западной. Но выразилась ли она въ особомъ проектѣ, остается вопросомъ, хотя болѣе вѣроятный отвѣтъ утвердительный. Конечно, принять этотъ проектъ Русь не могла, особенно, когда правительственной власти напомнили о вредѣ его для государства Еще труднѣе допустить мысль о возвращеніи Никона, когда всѣ помнили его государствованіе и знали ненависть къ нему придворной партіи. Не всѣ представители Русской церкви понимали Полоцкихъ, Медвѣдевыхъ, Матвѣевыхъ и др Понятіе «латинскій», хотя и начинало брать перевѣсъ надъ понятіемъ «греческій», однако этотъ терминъ продолжалъ оставаться ненавистнымъ, даже въ качествѣ предиката къ славяно-греко-латинской Академіи. Совсѣмъ напрасна была мысль о папствѣ тогда, когда представитель русской церкви и Іоакимъ вмѣстѣ съ іерусалимскимъ п. Досиѳеемъ желали только расширенія греческаго типографскаго училища, а противникъ Полоцкаго инокъ Епифаній Славенецкій (1675 г.), особенно его ученикъ Евѳимій, защищая усвоенное ими греческое направленіе, съ нетерпимостью старались отыскивать и обличать въ сочиненіяхъ Полоцкаго различныя латино-польскія тенденціи. Хотя перевѣсъ замѣчался на сторонѣ западнической партіи, тѣмъ не менѣе старыя византійскія традиціи все еще жили и не могли допустить папства, хотя нѣсколько и приноровленнаго къ греческому устройству русской церкви.

[1]) I Татарскій—«Симеонъ Полоцкій»... стр 302 329,

если не въ связи, то въ параллели съ другимъ очень сложнымъ тогдашнимъ проектомъ Устава о намѣстничествахъ и служебномъ старшинствѣ бояръ и вообще думныхъ людей. Издатель послѣдняго проекта кн. К. М. Оболенскій полагаетъ, что уставъ написанъ какимъ-либо лицомъ духовнымъ, хорошо знакомымъ съ постановленіями Византіи. Въ Уставѣ о степеняхъ видно обращеніе къ этой послѣдней [1]). Въ новомъ проектѣ епархіальнаго переустройства и соборныхъ предложеніяхъ 1681—1682 гг. тоже замѣтно вліяніе Византіи, однако вопросъ о составителѣ церковнаго проекта остается открытымъ.

Прошло не болѣе года по смерти Полоцкаго, одного изъ первостепенныхъ дѣятелей въ важнѣйшихъ церковно-историческихъ событіяхъ разбираемаго времени [2]), какъ при дворѣ началось вліяніе новыхъ лицъ. Тогда съ особой силой подняли вопросъ объ открытіи новыхъ епархій, быть можетъ, боясь, какъ бы онъ не забылся по смерти Полоцкаго, и вмѣстѣ съ церковнымъ проектомъ какъ бы не провалился проектъ о намѣстничествахъ.

Какъ видно изъ уцѣлѣвшихъ документовъ, вопросъ поднимается исключительно свѣтской властью. Дѣло ставится гораздо шире, чѣмъ на соборѣ 1667 года. Въ постановкѣ вопроса не замѣтно западныхъ тенденцій, какъ можно подозрѣвать въ проектѣ учрежденія папства на Руси, приписываемомъ Полоцкому. Напротивъ, русское епархіальное устройство задумали сдѣлать точной копіей съ греческой церкви. Проектировалось всю русскую территорію, какъ и на соборѣ 1667 года, раздѣлить на митрополичьи округи, учредить во всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ городахъ епископскія каѳедры и подчинить ихъ митрополитамъ. Черезчуръ широко задуманные планы и подражаніе грекамъ только помѣшали дѣлу. Не все греческое прививалось къ русскому, особенно когда нововведеніе не согласовалось съ интересами русскихъ представителей іерархіи и наличной дѣйствительностью. Рѣшеніе вопроса съ ясной греческой тенденціей затянулось и послужило предметомъ дол-

---

[1]) Арх. Истор.—юрид свѣдѣній.. изд. Калачева, 1 кн., отд. II, 21—40.

[2]) І. Татарскій—«Симеонъ Полоцкій», стр. 330. Полоцкій, какъ вырѣзано на могильномъ камнѣ, «преставися въ лѣто отъ созданія міра 7188, 25 августа, отъ Рождества Спасителя въ 1680 г».

гихъ, далеко не согласныхъ разсужденій. Въ результатѣ опять получилось не то, что предполагалось.

Проекты съ предложеніями патріарху составлялись отъ имени царя. 2 Сентября 1681 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ объявилъ патріарху Іоакиму и собору свои мѣры „къ умноженію имени въ Троицѣ славимаго Бога, къ огражденію святыя церкви, христіаномъ на распространеніе и противникомъ церковнымъ на искорененіе". Предлагалось, во-первыхъ, установить порядокъ митрополитовъ и архіепископовъ по степени ихъ бытія, во-вторыхъ, „для подобающей архіерейской чести на приложеніе хвалы Божіей архіереямъ именоваться по тѣмъ городамъ, которые въ царской державѣ имениты суть" и, въ-третьихъ, открыть новыя епархіи прежде всего въ обширнѣйшей Сибирской странѣ, населенной „множественнымъ народомъ, Христа не знающимъ", а также и въ другихъ городахъ внутри Московскаго государства, отдаленныхъ отъ архіерейскихъ престоловъ. „Въ Сибирской странѣ, писалось въ царскомъ предложеніи, отъ столичнаго города той епархіи до Даурскихъ, Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ и до иныхъ, имъ подобныхъ мѣстъ, въ едино лѣто, въ полтора и два года едва переходятъ, а въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, а развратники святой церкви умножаются. Не только въ такой дальной и пространной странѣ, но и въ другихъ городахъ: въ Путивлѣ, Сѣвскѣ, Галичѣ, на Костромѣ и въ иныхъ многихъ мѣстахъ противники умножились, за неимѣніемъ себѣ возбраненія за разстояніемъ дальнимъ, понеже въ епархіяхъ градъ отъ града, мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая. И пристойно въ обширнѣйшую Сибирскую епархію для искорененія непотребствъ прибавить архіереевъ (въ архивномъ документѣ вычеркнутъ весьма важный пунктъ: *„и чтобъ епархія владѣнія своего больше двухъ сотъ верстъ не имѣла"* [1]).

Задавшись мыслью такъ сократить тысяча-верстныя разстоянія епархіальныхъ территорій, свѣтская власть представила обширнѣйшій проектъ съ указаніемъ архіерейскихъ сте-

---

[1]) Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ (въ Москвѣ).—Духовныя Россійскія дѣла 6 февраль. $\frac{7190}{1682}$ г. Напечатано въ Собр. Госуд. Грам. и Договор. № 131, но съ пропусками вычеркнутаго Срв. Акт. Истор. V, № 75, стр. 109—110.

пеней и мѣстъ, гдѣ считалось нужнымъ учредить новыя епархіи. Введеніе митрополичьихъ округовъ, „чтобъ коемужде митрополиту имѣти въ своей епархіи подвластныхъ епископовъ, а святѣйшему патріарху—отцемъ отцу—имѣти многихъ епископовъ, яко главѣ и пастырю“, по новому проекту оставалось въ прежней силѣ, только число митрополій увеличивалось вдвое, сравнительно съ проектомъ собора 1667 года. Помимо патріаршей области, ихъ предполагалось 12. Чтобъ патріархуотцемъ отцу — имѣть больше подвластныхъ епископовъ, въ иныхъ случаяхъ возвышая безъ нужды совсѣмъ новыя епархіи на степень митрополій, приходилось сводить на степень простыхъ епископій старинныя епархіи, а другія, преимущественно ближайшія къ Москвѣ, совсѣмъ закрывать Сводились на степень простыхъ епископій —Вологодская и Суздальская, закрывались Крутицкая и Коломенская. Число епископій доводилось до очень внушительной цыфры, какой оно не достигло въ настоящее время. Предполагалось вновь открыть 68 епископскихъ каѳедръ, съ двумя же старыми (вологодской и суздальской) 70. Общее число архіерейскихъ каѳедръ съ патріаршей и 12 митрополичьими доводилось до 83[1]). Нельзя утверждать, чтобы этой цыфрой точно опредѣлялось количество епархій по начальному царскому предложенію. Есть данныя предполагать, что первый обширнѣйшій проектъ объ открытіи новыхъ епархій, съ введеніемъ окружнаго управленія, имѣлъ нѣсколько редакцій, но съ несущественными поправками. Въ духовныхъ россійскихъ дѣлахъ Арх. Мин. Иност. Дѣлъ среди документовъ дѣяній собора 1681—1682 г. по вопросу объ открытіи новыхъ епархій сохранилась безъ хронологической даты нѣсколько поврежденная „Роспись городамъ и монастырямъ, въ которомъ градѣ быти епископомъ и въ которыхъ монастыряхъ жити и что за тѣми монастырями крестьянъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) года“.

По этой росписи предполагалось открыть новыя архіерейскія каѳедры—I, въ области великаго государя святѣйшаго *Іоакима, п московскаго и всея Россіи*—на Костромѣ – жить

[1]) Такое число старыхъ и новыхъ епархій показано у современника Сильвестра Медвѣдева въ «Созерцаніи Краткомъ». По его словамъ, проектировалось «учинить 12 митрополитовъ и по инымъ градомъ 70 епископовъ». (Чтен Моск Общ ист. и Древн. Рос 1894 г. кн III, стр. 34—35).

архіерею въ Ипатскомъ (3643 крестьян. двора) или Богоявленскомъ (961 дв.) монастырѣ, въ Галичѣ быть архіерею, жить въ Паисіевомъ монастырѣ (692 дв.), въ Юрьевцѣ-Повольскомъ, въ Макарьевскомъ-Унженскомъ монастырѣ.... (далѣе документъ нѣсколько поврежденъ.... Тутъ могли быть записаны епископіи: Владимірская, Суздальская и нѣкот. др., въ Темниковѣ.... въ Звенигородѣ, въ Сѣвскѣ... — въ Спасскомъ монастырѣ, въ Путивлѣ—въ Молчинскомъ монастырѣ (114 дв.), въ Вязьмѣ—въ Ивановскомъ монастырѣ, въ Бѣлевѣ—въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (200 дв.), на Каширѣ—въ Троицкомъ-Бѣлопесоцкомъ монастырѣ (191 дв.) и на Ливнахъ, всего 11—13 архіерейскихъ каѳедръ.

II, въ области *Корнилія, м. новгородскаго и великолуцкаго* въ Городецкѣ—въ Николаевскомъ Антоніевѣ монастырѣ (539 дв.), на Олонцѣ—въ Александро-Свирскомъ монастырѣ (201 дв.), на Двинѣ и на Холмогорахъ—въ Сійскомъ монастырѣ (325 дв.), Пинегу, Кевроль и Пустое Озеро вѣдать ему; въ Каргополѣ—въ Крестномъ монастырѣ, что на Усть-Онѣги рѣки (867 дв.); на Ладогѣ—въ Тихвинскомъ монастырѣ; въ Кольскомъ острогѣ—въ Печенгскомъ монастырѣ,—всего 6 каѳедръ.

III, въ области *Іоасафа, м. казанскаго и болгарскаго*—на Чебоксарѣхъ—въ Троицкомъ монастырѣ; въ Симбирскѣ—въ Успенскомъ монастырѣ; въ Свіяжскѣ-въ Богородицкомъ монастырѣ; на Уфѣ—въ Успенскомъ монастырѣ; на Уржумѣ—въ Троицкомъ монастырѣ; на Осѣ—въ Преображенскомъ монастырѣ,—6 каѳедръ.

IV, въ области *Никифора, м. астраханскаго и угорскаго*—на Терекѣ, монастыря нѣтъ; на Саратовѣ—въ Богородицкомъ монастырѣ; на Царицынѣ—въ Троицкомъ монастырѣ—Самару изъ Казанской епархіи приписать, на Черномъ Яру, на Красномъ Яру (5)[1]).

---

[1]) Найденная С. А. Бѣлокуровымъ въ 1890 г. въ числѣ неразобранныхъ столбцовъ черновая дьячья роспись вновь проектированныхъ епархій, очень неполная и почти безъ обозначенія, гдѣ жить и чѣмъ довольствоваться, архіереямъ, несомнѣнно относится къ первому царскому предложенію и представляетъ собою варіантъ, несогласный ни съ печатнымъ справочнымъ проектомъ (Собр. Гос. Гр. и Дог. IV, № 128 стр. 393—394), ни съ приводимой выше росписью. Въ ней очень нечетко написано «во Владимірѣ (очевидно рѣчь идетъ о патріаршей области) съ монастырями въ томъ городѣ и уѣздѣ, а за тѣми монастырями крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ — за Рожде-

V, въ области *Іоны, м. вятскаго и великопермскаго*— у Соли-Камской — владѣть ему Пыскорскимъ монастыремъ (271 дв.), въ Яренску, въ Кайгородѣ, на Выми (4).

VI, у *Филарета, м. нижегородскаго и алаторскаго*—въ Городецкѣ, на Балахнѣ, на Курмымѣ—въ Рождественскомъ монастырѣ, въ Ядринѣ—въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ (220 дв.) (4).

VII, у *Іосифа, м. рязанскаго и муромскаго*—въ Тамбовѣ, на Воронежѣ—въ Успенскомъ монастырѣ, приписать къ нему Борщевъ монастырь; въ Шацкѣ—владѣть Чернѣевымъ монастыремъ: въ Ряжскѣ—въ Дмитровскомъ монастырѣ (4).

VIII, у *Маркелла, м псковскаго и изборскаго*—въ Торопцѣ, Опочкѣ—въ Николаевскомъ монастырѣ (2 дв.); въ Гдовѣ—въ Николаевскомъ монастырѣ; въ Порховѣ (4).

IX, у *Симеона, м. смоленскаго и брянскаго*—въ Трубчевскѣ, а жить въ Брянскѣ въ Успенскомъ монастырѣ, въ Дорогобужѣ—въ Бизюковѣ монастырѣ (271 дв.) на Бѣлой, въ Рославлѣ (4).

ственнымъ (1800 дв.) Далѣе названы монастыри—Голубовъ, Спасскій, Золоторѣцкій, Покровскій на устьѣ р. Перли, Егорьевскій, что на Посадѣ, Никольскій и Кузьминъ; въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ—монастыри—Горицкій, Троицкій-Даниловъ, Никитскій, Борисоглѣбскій, Впиревъ и Покровскій на Болотѣ; въ Суздалѣ—Спасо-Евоиміевъ монастырь... на Вологдѣ, на Костромѣ, на Галичѣ, въ Звенигородѣ, а дать ему, что давалось архангельскому архіепископу (въ Москвѣ), на Бѣлоозерѣ, въ Сѣвску, на Тулѣ, въ Бѣлевѣ—за Преображенскимъ монастыремъ 200 дв. и въ Калугѣ за Рождественскимъ монастыремъ 54 дв., въ Темниковѣ—за Пурдышевскимъ монастыремъ 270 дв.; *на Коломнѣ*—за Спасскимъ монастыремъ 46 дв. за Голутвинимъ 203 дв.; за Бобреневымъ 50 дв.; на Каширѣ—за Троицкимъ Бѣлопесоцкимъ монастыремъ 191, да за Соколовой пустыней 4 дв., за Сѣволоцкою (?) 75 дворовъ. Въ епархіяхъ преосвящ. митрополитовъ — у Новгородскаго на Городцѣ, на Колмогорахъ, на Каргополѣ, на Кевроли и на Мезени, на Олонцѣ, на Кольскомъ острогѣ, на Вагѣ, на Чарондѣ (8) въ Казанской—въ Свіяжскѣ, въ Симбирскѣ, на Уфѣ, въ Чебоксарахъ, въ Саранску, на Уржумѣ (6); у Астраханскаго—на Терекѣ, на Царицынѣ, на Самарѣ (3); у Сибирскаго—въ Томскѣ и Енисейскѣ (2). Несомнѣнно, что эта роспись составлена позже приведенной въ текстѣ, и города по митрополичьимъ округамъ распредѣляются нѣсколько иначе.... Самара значится въ Астрахани, тогда какъ въ приведенной выше ее только собираются приписать; въ Казанскій округъ поступаетъ Саранскъ, въ Новгородскій Чаронда... Вага....

X, у *Варсанофія, м. тверского и кашинскаго*—въ Ржевѣ—Володимировѣ; въ Старицѣ—въ Успенскомъ монастырѣ (189 дв); въ Зубцовѣ; въ Клину—въ Успенскомъ монастырѣ (19 дв.); за Успенской Зосимовой пустыней (50 дв.) (4).

XI, у *Павла, м. тобольскаго и кордійскаго*—на Верхотурьѣ—въ Николаевскомъ монастырѣ; на Тюмени—въ Преображенскомъ, въ Томскѣ—въ Алексѣевскомъ монастырѣ, на Лепѣ, въ Даурахъ,—монастырей нѣтъ (6).

XII, у *Іоны, м. ростовскаго и ярославскаго*—на Угличѣ—въ Алексѣевскомъ монастырѣ; на Романовѣ—въ ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ; въ Пошехоньѣ—въ Успенскомъ монастырѣ—Андреяновы пустыни; на Устюгѣ—въ Архангельскомъ монастырѣ (половничихъ дв. 310); у Соли Вычегодской—въ Николаевскомъ Корежскомъ монастырѣ (половничихъ 77 дв., крестьянскихъ 208 дв., бобылей 5 дв., вдовыхъ 5 дв.); на Тотьмѣ,—монастырей нѣтъ (6).

XIII, у *Мисаила, м. бѣлогородскаго и обоянскаго* — въ Курскѣ, Сумахъ, Яблоновѣ и Ахтыркѣ (4).

Число всѣхъ проектируемыхъ и существовавшихъ епархій по росписи доходитъ до 83 [1]). Продолженіемъ росписи служатъ справки о количествѣ дворовъ въ монастыряхъ по тѣмъ го-

---

[1]) Ср Собр. Гос. Грам. и Дог. IV, № 128 стр. 393—394. По напечатанному здѣсь списку городовъ съ проектированными въ нихъ, кажется въ разное время, епархіями, архіерейскія каѳедры предполагались—въ округѣ патріарха—во Владимірѣ на Клязьмѣ, Суздалѣ, Вологдѣ, Костромѣ, Галичѣ Звенигородѣ, Переяславлѣ-Залѣсскомъ, Бѣлоозерѣ, Сѣвскѣ, Путивлѣ, Тулѣ, Бѣлевѣ, Темниковѣ, Коломнѣ, Каширѣ, Калугѣ, Серпуховѣ, Можайскѣ, Лухѣ, и Юрьевцѣ Повольскомъ (20). Въ митрополіяхъ: въ Новгородской—въ Великихъ Лукахъ, Городцѣ (Устюжнѣ), Холмогорахъ, Каргополѣ, Кевроли, Мезени, Кольскомъ острогѣ, Олонцѣ, на Вагѣ и Чарондѣ (10), въ Казанской — въ Свіяжскѣ, Симбирскѣ, Чебоксарахъ, Уржумѣ и Уфѣ (5); въ Астраханской—на Терекѣ, Самарѣ, и Царицынѣ (3); въ Сибирской—въ Томскѣ, на Ленѣ, Енисейскѣ, Верхотурьѣ, Тюмени и Дауріи (6); въ Ростовской—въ Угличѣ, Устюгѣ, Ярославлѣ, Тотьмѣ, Пошехоньѣ и Соли Вычегодской (6); въ Псковской—въ Торопцѣ и Гдовѣ (2); въ Смолонской—въ Брянскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ (3); въ Тверской—въ Кашинѣ, Старицѣ и Ржевѣ (3), въ Вятской—въ Соликамскѣ, Яренскѣ, Кайгородѣ и Кунгурѣ (4); въ Нижегородской—въ Арзамасѣ. Балахнѣ, Алатырѣ и Курмышѣ (4), въ Рязанской—въ Тамбовѣ, Воронежѣ, Шацкѣ и Ряжскѣ (4); и въ Бѣлогородской—въ Курскѣ и Ливнахъ (2)

тѣмъ городамъ, гдѣ предполагалось вновь учредить епархіи [1]). Тутъ опять новыя комбинаціи городовъ для составленія епархіальныхъ митрополичихъ округовъ. Напримѣръ, для составленія

---

[1]) При составленіи проекта объ открытіи новыхъ епархій и обезпеченіи архіерейскихъ домовъ собраны были свѣдѣнія о томъ, сколько въ каждой епархіи было монастырей и чѣмъ каждый владѣлъ Къ сожалѣнію вѣдомости значительно неполны, а нѣкоторые листы истлѣли. Истлѣли начальные листы о монастыряхъ патріаршей области; вѣдомостей Рязанской, Бѣлгородской, Вятской и Сибирской епархій совсѣмъ нѣтъ. Данныя этихъ вѣдомостей—насколько удалось познакомиться съ матеріалами по вопросу о составѣ русскихъ епархій—полностью нигдѣ не печатались. Но они очень цѣнны въ предлагаемомъ очеркѣ Изъ нихъ видно, какіе города во время соборныхъ разсужденій (1681—1682 гг.) входили въ составъ каждой епархіи, и какіе монастыри были въ вѣдѣніи каждаго архіерея Роспись помѣчена сентябрь — октябрь $\frac{7190}{1681}$ года. Въ настоящемъ мѣстѣ документъ приводится близко къ подлиннику, но постольку, поскольку имѣетъ отношеніе къ уясненію вопроса о составѣ епархій.

Господина святѣйшаго патріарха Іоакима. . истлѣло. Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря въ Московскомъ и другихъ уѣздахъ 17375 двор. (Кстати замѣтить, цыфровыя данныя въ этихъ справкахъ о количествѣ дворовъ не сходятся съ другими документальными данными, напр., съ данными сохранившихся въ Москов Арх. Мин Юст монастырскихъ вѣдомостей по Коллегіи Экономіи въ шести книгахъ), Чудовъ монастырь, Новоспасскій, Симоновъ на р. Москвѣ, ... Знаменскій на старомъ государевѣ дворѣ, Вознесенскій дѣвичій монастырь, далѣе *истлѣло*.. Донской Пресвятой Богородицы монастырь.. Рождественскій дѣвичій монастырь, что заПушечнымъ дворомъ, Вознесенскій монастырь, Давыдовская пустыня, Георгіевскій дѣвичій монастырь за житнымъ рядомъ, Никольскій, что за... рядомъ, Воздвиженскій монастырь, что на Арбатѣ, Златоустовъ, что на Покровкѣ, Воскресенскій, что на Тверской, Воскресенскій Москов. уѣзда на рѣкѣ Истрѣ. .. Богоявленскій монастырь, Спасскій Злотоворотскій, Успенскій дѣвичій, Покровскій, что на Устьѣ рѣки Нерли, Георгіевскій, что во Владимірѣ на Посадѣ, Николаевскій—Златоворотскій, Козьминъ монастырь. Городъ *Дмитровъ*... Борисоглѣбскій монастырь на посадѣ, Никольскій—Пѣсношскій, что на рѣкѣ Нерли, Никольскій- Пѣсношскій, что въ Берендѣевскомъ стану. *Можайскъ*.. Лужецкій монастырь, Петровскій, что въ Можайскѣ на посадѣ, Іоакиманскій на посадѣ, Предтеченскій Колоцкій, Троицкій. *Переяславль Залѣсскій*. Монастыри: Горицкій, Троицкій, Даниловъ, Никитскій, Ѳеодоровскій, Борисоглѣбскій, Покровскій Антоніевой пустыни, Семеновъ, что подъ Александровской слободой, Никольскій, что на Болотѣ. *Звенигородъ*—Саввы Сторожевскій. *Верея*. Входоіерусалимскій. *Волокъ-Ламскій*—Іосифовъ, Возницкій, Успенскій- Ле-

округа *Казанской митрополіи* приведены справки о Богородицкомъ монастырѣ въ г. Свіяжскѣ (889 дв.), объ Успенскомъ (132 дв.) въ Уфѣ, о Троицкомъ (117 дв.) въ Чебоксарахъ, о Преображенской пустыни въ Саранскѣ, о Спасскомъ Чепоц-

---

винъ *Боровскъ*—Рождественскій—Пафнутіевъ *Ярославецъ Малый*—Тихонова пустынь. *Масальскъ*—Успенскій Боровскій *Калуга*—Рождественскій *Алексинъ*—Богоявленскій-Бундыревъ. *Серпуховъ*—Высоцкій, Владычній *Ржевъ Володимировъ*—Троицкій-Селижаровъ *Торопецъ*—Троицкій-Кудиновъ, Троицкій-Небинъ. *Кострома*—Ипацкій, Богоявленскій. Дѣвичій Воздвиженскій, Успенскій Шеренскій, Геннадіевъ, Богородицкій-Ризоположецкій дѣвичій, Сыпановъ, (?) Спасскій-Запрудный, Богородицкій Игрицкій, Надѣйная пустынь *Галичъ*—Троицкій Варнавиной пустыни, Спасскій, Богородицкій Верхней пустыни, Авраамієвъ-Городецкій, Устинскій Жуковы пустыни, что на р. Вексѣ, Воскресенскій, что на посадѣ у Соли, Васильевскій, что въ Галичѣ на посадѣ, Фроловскій, что у Галицкаго озера, Никольскій, что въ Галичѣ на посадѣ, Зачатіевскій дѣвичій, что въ Галичѣ на Посадѣ, Макарьевскій Желтоводскій, Благовѣщенскій, что на Унорожѣ, Рождественскій дѣвичій, что въ Галичѣ на посадѣ. Богородицкій Паисіевъ, Благовѣщенскій Андреяновы пустыни, что на р Костромѣ, Предтечевъ, что на Желѣзномъ Бору, Успенскій—Авраамієвъ, Новоозерскій. *Арзамасъ*—Преображенскій. *Темниковъ*—Рождественскій Богородичный Пурдышевскій; *Балахна*—Покровскій, Дудинъ *Юрьевецъ Повольскій*—Успенскій Дороѳеевы пустыни, Макарьевъ Желтоводскій, Іоанна Предтечи, Богоявленскій. *Путивль*—Молченскій, Борсоглѣбскій, Духовъ дѣвичій, Преображенскій новый. *Рыльскъ*—Николаевскій, Волынской пустыни, Дмитровская (Селуискаго) пустынь. *Брянскъ*—Свинскій, Петровскій, что въ Брянскѣ на посадѣ, Спасскій, Спасскій, что на Козьей степи. Спасскій, что на Андреяновѣ горѣ, Жиздринскій, Пятницкій Молотковскій. *Карачевъ*—Воскресенскій Тихоновы пустыни.

Новгородской епархіи города и монастыри близъ Великаго Новгорода Юрьевъ, Хутынь, Антоніевъ, Вяжицкій, Духовъ, Кирилловъ, Клопскій, Деревеницкій, Лисицкій, Аркажскій, Благовѣщенскій, Отенскій, Ковалевскій, Колмовскій. Николаевскій, Бѣлый, Ситецкій, Сырковскій, Николаевскій, Островскій, Воскресенскій на полѣ, Сковороцкій, Врлотовъ, Савинскій на Вишерѣ, Николаевскій Липянскій. *Въ Новгородскомъ уѣздѣ—въ Шелонской пятинѣ.* Опоцкій, Посолотинъ, Черноозерскій, Сяберскій, Леоновъ, Шинятинскій, Молочковскій, Спасскій у Порхова, Демянскій, Никандровскій; *Вотской пятины:* Соловецкій, Николаевскій. что въ Ладогѣ, Ивановскій въ Ладогѣ, Васильевскій въ Ладогѣ, Николаевскій-Медвѣцкій, Полишскій. *Въ Деревской*—Иверскій, Николаевскій-Борвенскій, Устволомскій, Подлютовскій, Галилейская пустынь. *Въ Бѣжецкой пятинѣ:* Тихвинскій, Александровскій, Николаевскій-Бесѣдный, Папороцкій, Горнецкій, Ксенофонтовъ, Ильинскій

комъ; *Астраханской митрополіи*—о Терскомъ Благовѣщенскомъ, Царицынскомъ Троицкомъ и Самарскомъ Преображенскомъ монастырѣ. О первыхъ двухъ замѣчено,—за ними крестъ-

---

на Свирѣ. Новгородскаго уѣзда безуѣздные города: въ Воцкой пятинѣ городъ Ладога, въ Шелонской г. Порховъ, уѣздные города Новгородской епархіи: *Великія Луки*—на посадѣ монастырь Троице-Сергіевъ, въ уѣздѣ монастырь Колюбацкій; *Старая Руса* на посадѣ монастырь Спасскій, въ уѣздѣ—Сѣверскій; г. *Колмогоры*—въ уѣздѣ монастырь Сійскій, Николаевскій-Горѣлый, Чухченемскій, Усть-Межигорскій; г. *Архангельскъ*—на посадѣ монастырь Архангельскій; *гг. Мезень, Кевроль, Пинега*, въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ монастырей нѣтъ; г. *Каргополь*—на посадѣ—Спасскій, въ уѣздѣ—Крестный, Ошевенскій, Спасскій—Пахоміевъ, Кожеезерскій, Сыринскій, Колодозерскій Кѣнскій. *На Валѣ Шенкурскій острогъ*—въ уѣздѣ монастыри: Ивановскій—Богоявленскій, Уздринскій, Клоповскій, Сестринскій, Агапитовъ, *Бѣжецкій Верхъ*,—городъ *Городецкъ*, на посадѣ Введенская пустынь, въ уѣздѣ Николаевскій-Антоновъ; г. *Устюжна*, на посадѣ монастырь Воскресенскій, *Пусторжевскій уѣздъ*—г. *Заволочье*, въ уѣздѣ—Николаевскій Плесскій, Хвоинскій; г. *Торжекъ*, на посадѣ Борисоглѣбскій (*истлѣло*).. Николаевскій пустынный; г. *Олонецъ*—въ уѣздѣ—Муромскій (Муезерскій или Мурманскій?), Палеостровскій, Вышеостровскій; *городъ Кола* — въ уѣздѣ — Кандалажскій, Печенгскій.

Казанской епархіи. Въ Казани—Спасо-Преображенскій. *Свіяжскъ*—Богородицкій; *Космодаміанскъ*—Спасскій, что на Волгѣ; *Чебоксары*—Троицкій; *Симбирскъ*—Успенскій; *Самара*—Преображенскій, *Уфа*—Успенскій; *Оса*—Спасскій Преображенскій; *Уржумъ*—Спасскій-Чепоцкій; *Яранскъ*—Преображенская пустынь; *Кукарскъ*—Покровскій; *Царевококшайскъ*—Мироносицкая пустынь.... Приписные—Троице-Сергіева монастыря: *въ Казани*—Троицкій, *въ Свіяжскѣ*—Троицкій; Московскаго *Новоспасскаго* монастыря въ *Тетюшахъ*—Покровскій, въ Казанскомъ у. на Камѣ рѣкѣ—*Ураевская* пустынь. Сколько было за каждымъ монастыремъ дворовъ вѣдалось въ приказѣ казанскаго дворца.

Роспись преосвященнаго *Никифора, м. Астраханскаго и что въ его епархіи городовъ и монастырей*. Въ началѣ богоспасаемый градъ Астрахань, а по городу монастырь Живоначальныя Троицы, другой—Преображенскій, 3-й Вознесенскій; г. *Терекъ*—Благовѣщенья Пресвятой Богородицы, а ограды никакой нѣтъ— пустъ, и которые братья въ немъ живутъ и тѣ питаются Христовымъ Именемъ. *Саратовъ*—Пресвят Богородицы Казанской, и тотъ монастырь изволеніемъ Божіимъ и церкви погорѣли безъ остатку. *Царицынъ*—Живоначальныя Троицы, и тотъ весь оскудѣлъ и кормится мірскимъ подаяніемъ. *Чернояръ, Краснояръ, Яикъ*—и въ тѣхъ городахъ монастырей ничего не бывало. И крестьянъ и бобыльскихъ людей ни единаго человѣка въ Астраханской епархіи нѣтъ, а сію роспись писалъ къ докладу архіерейскаго судныхъ и духовныхъ дѣлъ подьячишко Ивашко Козловъ.

янъ никакихъ нѣтъ. *Бѣлгородской митрополіи* — о Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ, о Сергіевскомъ на Ливнахъ, въ г. Сумахъ и уѣздѣ по справкѣ въ Разрядѣ монастырей не оказалось, въ Ахтыркѣ съ уѣздомъ тоже. Въ *Вятской митро-*

Роспись *псковскихъ мужскихъ монастырей*, сколько ихъ въ г. Псковѣ и на посадѣ и въ Псковскомъ уѣздѣ съ пригородами по переписнымъ книгамъ 187 (1679) г

Псковъ—въ городѣ Косьмы и Даміана—Гремецкій, Николаевскій-Песоцкій, Златоустовскій-Медвѣцкій, Спасскій Надолбинъ, Святоюцкій, что за Псковою рѣкой, Лазаревскій за Псковою рѣкой, Григорьевскій-Путятинъ, *За городомъ около Пскова на посадѣ*—митрополичій приписной Николаевскій-Кожинъ, Спасскій Мурожскій, Дмитревскій, Введенскій, Обраской изъ Поля, Никицкій, Климантовскій-Завелиевскій, Богоявленскій-Костельниковъ, Никольскій-Люботовскій, Петра и Павла Сиротинскій; на посадѣ Саввинскаго Сторожевскаго монастыря приписные: Пикольскій, Волковскій, да Степановскій луговскій—два монастыря; *въ Псковскомъ уѣздѣ*: Печерскій, Снятогорскій, Елизаровскій, Юрьевецкій, Святогорскій, Великопустынскій, Толвицкій; *пригородъ Изборскъ*—въ Изборскомъ у Малскій-Рождественъ; *пригородъ Гдовъ*—во Гдовѣ на посадѣ—Николаевскій митрополичій приписной, въ Гдовскомъ у. Покровскій Озерный, Николаевскій-Польскій; *пригородъ Опочка*—въ Опочкѣ на посадѣ — Николаевскій монастырь; въ пригородѣ Островѣ и въ Островскомъ уѣздѣ мужскихъ монастырей нѣтъ

190 года сентября 25 дня. Роспись, сколько *въ Тверской епархіи городовъ и въ нихъ монастырей.*

Тверь—Отрочъ—вотчинный, Ѳеодоровскій приписанъ къ Воскресенскому монастырю—вотчинный, дѣвичій Рождественскій—вотчинный, дѣвичій Аѳанасьевскій—вотчинный, *въ уѣздѣ*—Желтиковъ—вотчинный, Оптинскій—вотчинный, Савватьевскій—вотчинный, Ванижскій—вотчинный, Дмитревскій—вотчинный, Николаевскій—безъ вотчинъ; *монастыри приписные домовые*—Оршинъ—вотчинный, Савинъ—вотчинный; *монастыри приписные къ Воскресенскому*: Строганскій—вотчинный, Дудинъ—вотчинный, Видогожскій—приписанъ къ московскому Донскому монастырю—вотчинный, Тутанскій приписанъ къ Троицкому—вотчинный. Г. *Кашинъ*—на посадѣ Дмитровскій—вотчинный, Клобуковъ—вотчинный, дѣвичій Срѣтенскій—вотчинный, въ уѣздѣ—Калязинъ вотчинный, Капшинъ—вотчинный, Рябовъ—вотчинный, Ширинскій—вотчинный; *Старица*—на посадѣ Успенскій—вотчинный, дѣвичій Вознесенскій—вотчинный; *въ уѣздѣ*—Покровскій-Николаевскій—вотчинный, Холохоленскій—вотчинный—приписанъ къ Троицкому монастырю, Опекалова пустынь—приписана къ Іосифову (Волоколамскому) монастырю—вотчинная *Клинъ*—Успенскій—вотчинный. Монастырь Успенскій, что слыветъ Зосимомова пустынь, приписанъ къ Воскресенскому монастырю—вотчинный.

поліи—въ Соли Камской—за Воскресенскимъ монастыремъ, за Пыскорскимъ-Преображенскимъ (217 дв.); въ Ярепскѣ и на Вы-ми на посадѣ и въ уѣздѣ три монастыря, въ нихъ жилыхъ 4 двора, три двора церковниковъ, крестьянъ нѣтъ, въ Кайгородѣ за

Крутицкая епархія, что въ Крутицкой епархіи городовъ и монастырей въ нихъ.

Вязьма—Предтеченскій—вотчинный, Ильинскій дѣвичій—безвотчинный; *Серпейскъ*—въ немъ монастырей нѣтъ; *Мещовскъ*—Егорьевскій, въ уѣздѣ—Юхновскій, Дорогошанскій (о послѣднихъ трехъ монастыряхъ было замѣчено „вотчинные", но зачеркнуто). Городеческая пустынь безъ вотчинъ; *Козельскъ*—въ уѣздѣ—Оптина пустынь—безвотчинная; *Бѣлевъ*—Преображенскій (вотчинный зачеркнуто), Воздвиженскій дѣвичій—безвотчинный; въ уѣздѣ—Жабынская пустынь—безъ вотчинъ; *Болховъ*-Обтинъ монастырь—безъ вотчинъ, Рождественскій дѣвичій—безвотчинный; *Лихвины* Сергіевскій—безвотчинный, Николаевскій—безъ вотчинъ; *Черни*—монастырей нѣтъ; *Чернавскъ*—Троицкій монастырь—пустъ. *Одоевъ*—монастырей нѣтъ; *Мценскъ*—Петровскій—безвотчинный, Архангельскій дѣвич.—безвотчинный; *Лихвинъ*—Аоанасьевъ дѣвичій монастырь—безвотчинный. Михаила Малеина—пустъ; въ уѣздѣ—Добрый—вотчинный, Гремячскій—вотчинный; приписной Настасовъ монастырь, за нимъ вотчины... въ Лихвинскомъ, въ Одоевскомъ, въ Бѣлевскомъ и Новосильскомъ уѣздахъ; *Новосиль*—въ немъ приписной Духовъ монастырь. *Перемышль*—въ немъ приписной Николаевскій, Егорьевскій дѣвичій—вотчинный, Шаровкинъ—вотчинный, *Воротынскъ*—въ уѣздѣ приписной Спасскій монастырь.

Роспись, что въ епархіи преосв. *Филарета, м. нижегородскаго и алаторскаго* вотчинныхъ монастырей.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ—Печерскій; великаго патріарха Іоакима московскаго домовый Благовѣщенскій монастырь; *въ Нижегородскомъ уѣздѣ*—патріаршій домовый Дудинъ монастырь; Макаріевъ монастырь Желтоводскаго; Орана-Поля—Словенская пустынь; *въ Лысцевѣ*—Богородицкій монастырь, *въ г. Алаторѣ*—Троицкій монастырь приписанъ къ Троице-Сергіеву монастырю; *въ г. Курмышѣ*—Рождественскій, приписанный къ Воскресенскому монастырю. А сколько за тѣми монастырями вотчинъ и крестьянъ и бобыльскихъ дворовъ, о томъ вѣдомо въ помѣстномъ приказѣ и приказѣ казанскаго дворца по переписнымъ книгамъ прошлаго 186 года. Безвотчинные монастыри—*въ Нижнемъ Новгородѣ*—монастырь Св. Духа; *въ Нижегородскомъ уѣздѣ*—Ворсомскій, Островскій Троицкій монастырь; Зеленыхъ горъ Отеревская пустынь; *въ Мурашкинѣ*—Преображенскій монастырь; *въ Ядринѣ*—пустынь Казанскія Богородицы.

Роспись, что *въ Коломенской епархіи городовъ* и въ которомъ городѣ что *монастырей. Г. Коломна*—внутри города Брусенскій дѣвичій монастырь;

новопостроенной пустыней 4 двора; *въ Нижегородскомъ митрополичьемъ округѣ*—въ городахъ, имѣющихъ сдѣлаться каѳедральными, за монастырями, по справкамъ въ помѣстномъ приказѣ и въ Приказѣ Казанскаго Дворца, оказалось — за Спас-

---

на посадѣ—Спасскій монастырь; *въ уѣздѣ*—Голутвинъ, да Бабреневъ; *г. Кашира*—противъ города на другой сторонѣ отъ города верста Троицкій Бѣлопесоцкій монастырь;—*въ уѣздѣ*—пустыня Соколова, Березенскій монастырь, Севолодскій монастырь; *Тула*—на посадѣ—Іоанна Предтечи, да ружный дѣвичій монастырь, *въ уѣздѣ*—Веневъ монастырь; *Дидиловъ*—въ уѣздѣ Богоявленскій монастырь; *Веневъ*—въ уѣздѣ Богоявленскій монастырь; *Ефремовъ*—въ уѣздѣ Спасскій монастырь; *Кромы*—въ уѣздѣ Троицкій монастырь; *Крапивна*—на посадѣ Троицкій монастырь; *г Орелъ* на посадѣ Богоявленскій монастырь, а что за ними крестьянъ и бобыльныхъ дворовъ, того невѣдомо.

Вологодской епархіи города, монастыри и пустыни Вологда, Бѣлоозеро, Чаронская Округа. Въ Вологодскомъ уѣздѣ *степенные* монастыри: Спасо-каменный, Спасовъ-Прилуцкій, Павловъ (Обнорскій), Глушицкій, Корнильевъ; *нестепенные монастыри и пустыни*: Николаевскій-Озерскій, Спасо-Нуромскій, Иннокентіевъ, Лопотовъ, Спасо-Рабанскій, Евфимьевъ, Катромской, Спасо-Печенкской, Арсеньевъ, Песочный, Сямскій, Пречистенскій Подольный, Александрова пустынь, Рѣпная пустынь. *Бѣлоозерскій уѣздъ*—степенные монастыри Кирилловъ Бѣлоозерскій, Ѳерапонтовъ; нестепенные: Троицкій-Усть-Шехонскій, Кирилловъ-Новоозерскій, Пикицкій, Благовѣщенскій на Ворбозомѣ, Воронина пустынь, а тѣ всѣ монастыри и пустыни съ вотчинами, а въ Чаронскомъ округѣ вотчинныхъ монастырей и пустынь нѣтъ.

Роспись монастырямъ *Ростовской епархіи Ростовъ*—Богоявленскій монастырь и чудотворца Авраамія, Борисоглѣбскій монастырь на устьѣ, Спасовъ—на пескахъ, Троицкій у варницъ, Петровскій, Николаевскій на Бою, Андреевскій монастырь на посадѣ; *Ярославль*—Спасовъ монастырь, Толгской, Александрова пустынь, Пречистыя Богородицы Ламская пустыня, Аѳанасьевъ на посадѣ, Воскресенскій на Обнорѣ рѣкѣ, Вознесенскій на р. Обнорѣ же, Рождественскій въ Поксовѣ, Рождественскій на Алдомѣ; *Угличъ*—Воскресенскій монастырь на посадѣ, Алексѣевскій, Покровскій, Никольскій Улеменскій монастырь, а нынѣ приписанъ къ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, Аѳанасьевскій монастырь на Мологѣ, а нынѣ приписанъ къ тому же Воскресенскому монастырю, Учемскій, Шалотскій монастырь—Гурьева пустыня, Никольскій Модинскій. *Романовъ*—Богоявленскій Островскій монастырь; *Пошехонье*—Андреянова пустынь, Златоустовскій монастырь, Троицкій монастырь—Рябинова пустынь, Никольскій Тропскій монастырь, Никольскій Выксинскій монастырь; *Устюгъ Великій*—Архангельскій монастырь, Троицкій-Телѣговъ, Троицкій Глядѣновъ, Никольскій Прилуцкій, Ивановскій; *Соль-Вычегодская*—Введенскій, Борисоглѣбскій, Никольскій Коряжскій; *Соль-Тотемская*—Преображенскій—Суминъ монастырь. А что за какимъ мо-

скимъ Арзамасскимъ 323 двора, за Курмышскимъ, приписаннымъ къ Воскресенскому монастырю, 132 двора, на Балахнѣ за Покровскимъ 41 дворъ и за Дудинымъ 3 двора.

настыремъ крестьянъ и бобыльскихъ дворовъ про то невѣдомо, а вѣдомо про то въ посольскомъ, да помѣстномъ приказахъ.

Преосвященнаго *Симеона, и смоленскаго и дорогобужскаго* стрянчій Василій Истоминъ въ приказѣ большого дворца боярину и дворецкому кн. Василію Ѳеодоровичу Одоевскому съ товарищами сказалъ, что есть въ наствѣ преосвященнаго митрополита монастыри. въ г *Смоленскѣ*—Аврааміевскій монастырь, Троицкій, Вознесенскій дѣвичій; въ *Дорогобужѣ*—Болдинъ монастырь, Бизюковъ, пустыня Свирсковы Луки, въ г *Рославлѣ*—заводится Спасскій монастырь вновь, а въ немъ живутъ 4 брата, въ г *Бѣлой* и уѣздѣ монастырей нѣтъ. А что есть за тѣми монастырями великаго государева жалованья крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, того мнѣ не вѣдомо, а отказныя книги тѣхъ монастырскихъ вотчинъ въ приказѣ княжества Смоленскаго, о томъ моя и сказка. Сказку писалъ подъячій митрополичьяго казеннаго приказа Родька Степановъ.

Роспись *Суздальской архіепископіи* городамъ и монастырямъ. *Въ Суздалѣ монастыри съ вотчинами.* Спасо-Евоимьевъ, Покровскій дѣвичій; *безъ вотчинъ*: Васильевскій, Ризположенскій дѣвичій, Троицкій дѣвичій, Александровскій дѣвичій, Николаевскій дѣвичій; *въ Суздальскомъ уѣздѣ — монастыри съ вотчинами*: Спасскій-Куноцкій; *безъ вотчинъ*: Успенскій, Золотниковская пустынь, Макарьевская пустынь, Богоявленская пустынь на Истрѣ, Ивановскій дѣвичій монастырь, Козмодемьянова пустынь, Николаевскій монастырь—Пищикова пустынь, Петропавловскій монастырь, Покровская пустынь, что въ с. Ивановѣ, Городецкая пустынь—Дѣвичій монастырь, Покровскій дѣвичій монастырь, что на Куксѣ, Богородицкій дѣвичій, что на Котмѣ, Свято-озерская пустынь, Ламская пустынь, Холуйская пустынь; *въ Юрьевѣ*—Архангельскій монастырь съ вотчиной; *въ уѣздѣ*—Черевскій монастырь—Дубовыя церкви съ вотчиной, Введенскій дѣвичій безъ вотчинъ: *въ Шуѣ*—Троицкій монастырь съ вотчиной; *въ уѣздѣ*—Николаевскій Шартомскій монастырь съ вотчинами, Введенскій дѣвичій монастырь безъ вотчинъ. Дополнительныя свѣдѣнія о названныхъ монастыряхъ можно находить у В В. Звѣринскаго—въ его „Матеріалѣ для историко-топогр. изслѣдованія о православн. монастыряхъ въ Росс Имперіи", вв. I—III; у священ. Ратшина въ „Полномъ собр истор. свѣд. о монастыряхъ", у Амвросія—Исторія Іерархіи тт. II—VI; у П. Семенова въ географ.-стат. словарѣ Россійской Имперіи тт. I—V... Но по епархіямъ монастыри нигдѣ не указаны, что и имѣлось въ виду въ представленномъ примѣчаніи. Болѣе обстоятельная вѣдомость монастырей съ распредѣленіемъ ихъ по епархіямъ, относящаяся къ первой половинѣ XVIII в. помѣщена въ концѣ тома *особымъ приложеніемъ II.*

Широкій и сложный проектъ переустройства русскаго епархіальнаго управленія, задуманный и предложенный собору свѣтскою властью 2 сентября 1681 г., кажется, составленъ чисто кабинетнымъ образомъ безъ достаточныхъ статистическихъ данныхъ [1]). Понятно, что онъ могъ только удивить и смутить духовную власть, знавшую положеніе церкви лучше, чѣмъ свѣтскіе государственные дѣятели, въ родѣ боярина В. С. Одоевскаго съ товарищами, вмѣстѣ съ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, впавшіе въ крайность. Какъ соборъ первоначально принялъ царскія предложенія и что предпринялъ для уясненія дѣла, остается почти неизвѣстнымъ. Извѣстно одно, что чрезъ два мѣсяца открыта съ именемъ старинной (XIV в.) *Звенигородская епархія* [2]). На нее 6 ноября посвященъ кирилло-бѣлоозерскій архимандритъ Никита [3]). Называясь звенигородскимъ, Никита, подобно своему давнишнему соименнику по каѳедрѣ, долженъ былъ жить въ Москвѣ; на содержаніе его назначались домъ и вотчины архіереевъ, служившихъ при Архангельскомъ соборѣ у гробовъ государей [4]). На

---

[1]) Напр., роспись о томъ, сколько въ Тверской епархіи городовъ и въ нихъ монастырей, помѣчена 25 сентября 190 года, а вся вѣдомость объ епархіальныхъ городахъ и монастыряхъ помѣчена сентябрь—октябрь $\frac{7190}{1681}$ г. Въ ней не указано количества дворовъ за казанскими, нижегородскими, ростовскими и другими монастырями... Эти справки, очевидно, наведены послѣ того, какъ проектъ отъ 2 сентября 1681 г. былъ уже составленъ.

[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 52. 61. Въ 1338 г. Даніилъ звенигородскій участвовалъ на поставленіи Іоанна новгородскаго и въ 1392 г. при поставленіи на Твери епископа Арсенія. Ср. Никон. IV, 160—193. И тогда Звенигородская епархія была открыта на короткое время (Макарій. Ист. рус. церкв. IV, 108). Даніилъ перешелъ въ Москву изъ Смоленской епархіи. Посвященный м. Алексіемъ въ Смоленскѣ въ 1370 г (у Строева около 1375 г.), онъ переселился въ Москву вслѣдствіе ссоры Москвы съ Ольгердомъ и смоленскими князьями. Ему дали Звенигородъ, подобно тому, какъ Аѳанасію волынскому поручили Переяславль (Филаретъ. Исторія церкв II, 138 пр. 225—изд. 5). Скончался по Строеву въ 1397 г., переселился въ Москву въ 1382 году—Списки, 589); у Амвросія (Исторія іер. I, стр. 250), онъ правилъ съ 1383—1390 г.

[3]) Созерцаніе Краткое Сильвестра Медвѣдева (Чт. М. Общ Ист. и Др. Рос. 1894 г. III). 35 стр. Проф. П Ѳ. Николаевскій—Патр. обл и рус. епархіи въ XVII в. стр. 182.

[4]) Собран. Госуд грам. и Догов IV, № 128 стр. 392—393. Амвросій (Исторія Россійск. іерархіи, I, 250) называетъ Никиту епископомъ архангель-

этотъ разъ Звенигородская епархія просуществовала несравненно меньше, чѣмъ открывавшаяся въ XIV в. почти съ одинаковой судьбой для епископа посить только титулъ звенигородскаго, но не управлять Звенигородской епархіей Епископъ Никита 21 Декабря того же 1681 года переведенъ на коломенскую каѳедру, послѣ чего его номинальная каѳедра закрыта [1]). Открытіе и закрытіе Звенигородской епархіи является какимъ-то непонятнымъ эпизодомъ въ исторіи о прибавкѣ архіереевъ по первому царскому предложенію.

Вѣроятно изъ собранныхъ свѣдѣній или послѣ болѣе внимательнаго обсужденія очень серьезнаго вопроса сама свѣтская власть поняла, что выполненіе такъ широко задуманныхъ плановъ преобразованія епархіально-административнаго управленія русской церкви невозможно. Спустя только

скимъ и звенигородскимъ.. Строевъ—звенигородскимъ и архангельскимъ (Списки.. 1032) О жизни прежняго звенигородскаго епископа въ Москвѣ можно только догадываться по историческому ходу тогдашнихъ событій. По смерти Калиты Звенигородъ и Коломна съ Можайскомъ принадлежали къ разнымъ удѣламъ При второмъ сынѣ Калиты Іоаннѣ II они соединились съ Москвой (Соловьевъ. Истор Рос. I, IV, 1123) Живя въ Москвѣ, звенигородскій владыка съ коломенскимъ возвышали молодое княжество и объединили его отдѣльныя части. Но такъ какъ на Звенигородъ никто изъ сосѣднихъ князей не могъ представлять своихъ правъ, то тамошняя архіерейская каѳедра была скоро прикрыта Повидимому, три тогдашнія епархіи—Суздальская, Коломенская и Звенигородская вмѣстѣ съ Москвой и Владиміромъ, на манеръ греческой церкви, составляли митрополичій—административный округъ, и ихъ епископы были ближайшими подручниками митрополита—намѣстниками, экзархами. Чисто политическіе интересы Москвы вполнѣ согласовались съ мыслью о составленіи московскаго митрополичьяго округа Открытіе Звенигородской епархіи 1681 г. не было-ли напоминаніемъ глубокой старины, но теперь, какъ нежелательное явленіе, ускорило закрытіе ея и переводъ Никиты на Коломенскую епархію. Не въ старинѣ-ли находили основаніе свести Коломенскую и Суздальскую епархіи на степень простыхъ епископій и подчинить ихъ московскому округу?

[1]) Строевъ Списки... стр. 1032. Во второмъ царскомъ предложеніи отъ 27 ноября 1681 г Звенигородская епархія не записана по приказу паріарха (Арх. Мин. Иностр. Дѣл. Дух. Рос. дѣл. 6 февраль. $\frac{7190}{1682}$ г.). Сильвестръ Медвѣдевъ въ „Созерцаніи Краткомъ“ (Изд. въ Чтен Общ. Ист. и Др. Рос. 1894 г. III кн.) о Звенигородской епархіи подъ 7190 г. замѣчаетъ, „а та епископія учинена была вновь и потомъ упразднися“. Стр. 35.

три мѣсяца—27 Ноября 1681 г. царь, посовѣтовавшись съ патріархомъ, представилъ собору другой проектъ значительно короче. Въ немъ оставлено тоже количество митрополичихъ округовъ—съ патріаршимъ 13, но число епископій сокращено наполовину: проектировалось открыть всего 34 епархіи. Вологодская, Суздальская и Коломенская оставались въ прежнихъ степеняхъ архіепископій, но ихъ архіереи были безъ правъ окружныхъ начальниковъ. Во второмъ сокращенномъ проектѣ указанъ новый пунктъ, гдѣ предполагалось учредить епископскую каѳедру, котораго нѣтъ въ разныхъ редакціяхъ перваго предложенія—городъ Муромъ въ Рязанской митрополіи. Предложеніемъ отъ 27 Ноября проектировалось открыть для составленія патріаршаго округа епископіи: *на Костромѣ*, а въ удовольствованіе епископу дать монастыри: Воздвиженскій, а за нимъ 140 двор, Щеренскій съ 52 дворами и Ширтольскій съ 37 дв.—всего 229 дворовъ; *въ Галичѣ*—епископу дать Троицкую Варнавину пустынь (50 дв.), Спасскій монастырь (19 дв.), Богородицкую верхнюю пустынь (20 дв.), монастыри: Ризположенскій (78 дв.), Фроловскій, что у Галицкаго озера (35 дв.), Николаевскій, что на посадѣ (16 дв.), два Благовѣщенскіе на Окуружѣ и въ Пустынѣ (50 дв.)—всего 268 дворовъ; *въ Звенигородѣ*—епископу дать домъ и вотчины бывшаго архангельскаго епископа, а пребываніе имѣть въ Москвѣ; *въ Сѣвскѣ или Путивлѣ*—епископу дать монастыри: Спасскій, Рагодицкій, Сталѣпскій (за ними всего 45 дв.), Николаевскій въ Рыльскомъ уѣздѣ (138 дв.) и Дмитровскій монастырь (38 дв.)—всего 221 дв.; *на Тулѣ*—епископу, дать ему Предтечевъ монастырь (54 дв.), въ Новосильскомъ уѣздѣ Духовъ монастырь (146 дв.)—всего 200 дв.; *въ Бѣлевѣ или на Калугѣ*—епископу дать Рождественскій монастырь (59 дв.), Преображенскій (200 дв.)—всего 259 дв.; *въ Темниковѣ*—епископу дать Пурдышевскій монастырь (274 дв.) и Никитскій (46 дв.) всего 320 дв.; *въ Арзамасѣ*—епископу дать Спасскій монастырь (323); *на Ливнахъ*—епископу дать монастыри: Сергіевскій (19 дв.), Чернѣевъ съ 320 дв. изъ Шацкаго уѣзда—всего 344 дв. Всего у патріарха проектировалось 10 епархій.

Въ епархіяхъ митрополитовъ: у *новгородскаго—на Великихъ Лукахъ*—епископу дать Исаеву пустынь и Настыц-

кій монастырь (за ними 43 дв.), еще *въ Старой Русѣ*— Спасскій монастырь (110 дв.) и Сѣверскій (4 дв.)—всего 153 дв., *на Городцѣ* (*Устюжнѣ*) епископу, на содержаніе ему Николаевскій монастырь (539 дв.); *на Колмогорахъ*—епископу, на содержаніе ему Николаевскій Корельскій монастырь (50 дв.), Чухченемскій (29 дв.) и Архангельскій (48 дв.)—всего 127 дв.; *на Олонцѣ*—епископу, дать ему монастыри Муромскій, Палеостровскій, Вышеостровскій, за ними 67 дворовъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ Важецкій монастырь (200 дв.)—всего 267 дв.; на Вагѣ—епископу, ему дать Богословскій монастырь, Сидомскую пустынь, Узринскій, Сестринскій и Агапитовъ монастыри—за ними 182 дв.;—всего пять епархій.

У казанскаго митрополита въ Симбирскѣ—епископу, дать ему изъ Богородицкаго монастыря (204 дв.); *на Уфѣ*—епископу, дать ему Успенскій монастырь (132 дв.);—всего 2 епископіи.

У астраханскаго—на Саратовѣ; на содержаніе саратовскаго епископа пожалуетъ Великій Государь оброчные рыбные промыслы;—всего одна епархія.

У сибирскаго — въ Томскѣ, въ Енисейскѣ, на Ленѣ—пожалуетъ Великій Государь во удовольствованіе имъ изъ своей государевой казны;—всего три епархіи

У ростовскаго—на Угличѣ — епископу дать Алексѣевскій монастырь съ 559 дв.; *на Устюгѣ*—епископу дать Архангельскій монастырь съ 330 дв.;—всего двѣ епархіи.

У псковскаго митрополита въ Торопцѣ быть епископу; на содержаніе ему дать монастыри Кудинъ, Небинъ, да изъ Пусторжевскаго уѣзда Плесскій монастырь съ 161 дв.;—всего одна епархія.

У смоленскаго въ Брянскѣ—епископу; ему назначались два Спасскихъ монастыря, затѣмъ Петровскій и Адріановъ. За ними всего 165 дв.; *въ Вязьмѣ*—епископу—ему Иваповскій монастырь съ 128 дв. и *въ Ярославскомъ уѣздѣ*—Малую Тихонову пустынь съ 90 дв.—итого 218 дв;—всего 2 епархіи.

У тверского—митрополита въ *Кашинѣ* или *Ржевѣ Володимировѣ*—епископу, дать ему монастыри: Дмитровскій съ 61 дв., Клобуковъ съ 53 дв, да изъ г. Клину Изосиминъ съ 50 дв. и Успенскій съ 19 дв.—всего за ними 183 дв.;—одна епархія.

У вятскаго—у Соли-Камской епископу, дать ему Преображенскій и Вознесенскій монастыри съ 344 дв.; *на Кунгурѣ*—дать епископу Тихтаровскую и Воздвиженскую пустыни съ 83 дв.;—всего 2 епархіи.

У нижегородскаго митрополита на Алатырѣ—епископу, дать ему на Курмышѣ Рождественскій монастырь съ 132 дворами;—всего одна епархія.

У рязанскаго—въ Тамбовѣ—епископу, дать ему Троицкій и Мамонтовъ монастыри съ 130 дворами; *въ Воронежѣ*—епископу; ему указаны монастыри: Борщевъ, Успенскій и Алексѣевскій—за ними всего 210 дв.; *на Муромѣ*—епископу, а въ удовольствованіе дать ему изъ Шуи изъ вотчинъ Николаевскаго Шартомскаго монастыря 200 дв.;—всего 3 епархіи.

У бѣлгородскаго—въ Курскѣ епископу, дать ему Знаменскій монастырь съ 169 дворами—всего одна епархія. У всѣхъ митрополитовъ вновь проектировалось 34 епархіи [1]), а со старыми—50; на 33 меньше сравнительно съ первымъ проектомъ.

Соборъ, получавшій царскія предложенія, слишкомъ мало дѣлалъ для ихъ выполненія. Изъ трехъ мѣръ „къ охраненію св. Церкви, христіаномъ на распространеніе и противникомъ церковнымъ на искорененіе“, принята и выполнена одна — митрополитамъ и архіепископамъ указаны степени ихъ бытія. Двѣ другія мѣры не выполнены. Архіереи не названы именитыми городами, что предлагалось, якобы, для ихъ же чести и хвалы Божіей; не открыты и новыя епархіи ни въ Сибири, ни внутри государства. Само собой понятно, что вмѣстѣ съ этимъ не послѣдовало прибавленія архіереевъ для церковнаго исправленія и спасенія людей. Соборъ, кажется, готовился къ отвѣту, но пока молчалъ, между тѣмъ составители проектовъ не забывали своего дѣла и торопили. 6 февраля 1682 г. отъ царя поступило письмо п. Іоакиму. Письмомъ напоминалось, что онъ,

---

[1]) Собр. Госуд. Гр. и Д. IV, № 128, стр. 191—193. Роспись содержанія новыхъ архіерейскихъ домовъ разсмотрѣна и подана 6 февр. 1682 г. при напоминаніи патріарху объ исполненіи втораго проекта. Она только издана вмѣстѣ съ вторымъ проектомъ. Чтобы не повторяться, ее удобнѣе всего привести здѣсь при указаніи епархій по второму царскому предложенію. Ср. Арх. М. Ин. Дѣл. Дух. Россійск. Дѣла, 6 февр. $\frac{1682}{7190}$ г.

патріархъ, вкупѣ съ соборомъ мало сдѣлалъ по царскимъ предложеніямъ и къ выполненію двухъ послѣднихъ мѣръ не приступалъ [1]).

Послѣ царскаго напоминанія нельзя было медлить. Патріархъ на слѣдующій день собралъ въ свои хоромы архіереевъ, случившихся въ Москвѣ. Предъ ними прочитано было царское письмо и роспись въ полдестевую тетрадь, гдѣ быть архіереямъ и чѣмъ довольствоваться. Для болѣе обстоятельнаго обсужденія вопроса 8 февраля сдѣлали выписки изъ поданныхъ патріарху письма и росписи и заготовили двѣнадцать отдѣльныхъ листовъ по числу митрополій съ обозначеніемъ, гдѣ у каждаго митрополита предполагались подвластные епископы и что давалось на содержаніе ихъ домовъ. Какъ бы общимъ введеніемъ къ частнымъ листамъ служитъ замѣтка, что „царь и великій князь изволилъ извѣстить патріарху и всему собору о нуждахъ и дѣлахъ, которыя требуютъ исправленія на украшеніе св. Церкви, на спасеніе и просвѣщеніе христіанамъ, потому что до царскаго слуха дошло, что во многихъ городахъ многіе неразумные человѣцы оставили святую церковь и устроили мольбища по домамъ, собираются въ нихъ, чинятъ чуже христіанству, а на святую Церковь износятъ хулы, чего потонку и писать невозможно. А дѣлаютъ такъ оттого, что не имѣютъ себѣ возбраненія и ученія архіерейскаго за дальностію разстоянія епархіальныхъ городовъ. Поэтому для ближайшаго ученія, на спасеніе и исправленіе людей необходимо прибавить архіереевъ.... въ Новгородской епархіи, для ея разширенія, быть подвластнымъ епископамъ.. . (далѣе слѣдуетъ выписка изъ росписи).. Въ Казанской для ея расширенія — въ

---

[1]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дух. Рос. дѣла. 6 февр. $\frac{7190}{1682}$ г Въ столбцахъ съ опредѣленіемъ о именованіи архіереевъ тѣми городами, кои въ Россіи имениты суть и о прибавкѣ въ Сибирскую епархію для ея пространства архіереевъ на первомъ (изъ четырехъ) листѣ помѣчено «таково письмо всей братіи чтено святѣйшему патріарху и поднесено 190 г. февраля 6 дня». Письмо напечатано подъ именемъ доклада въ Собр. Госуд. Грам и договоровъ IV Только изъ него можно понять общій смыслъ начальнаго царскаго предложенія и формировку трехъ мѣръ «о дѣлѣхъ для исправленія».

Симбирскѣ и на Уфѣ и т. д. [1]). Заготовленные листы по царскому указу 8-го же февраля отданы митрополитамъ въ Крестовой палатѣ при святѣйшемъ патріархѣ; лично отданы новгородскому, ростовскому, псковскому, нижегородскому и рязанскому [2]); остались не отданными казанскому, астраханскому, сибирскому, смоленскому, тверскому и бѣлогородскому митрополитамъ [3]).

Отцы собора, случившіеся въ Москвѣ, недолго разсуждали и сочли залучшее подать челобитье царю отъ имени всего соборнаго духовенства. 8-го февраля 7190 г. митрополиты и архіепископы били челомъ, чтобы царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ положилъ милостивное разсмотрѣніе къ архіерей-

---

[1]) Арх. М И. Дѣл Дух Р. Дѣла 6 февр. $\frac{7190}{1682}$ г.—Два опредѣленія о назначеніи въ Новогородскую, Тверскую и Казанскую епархіи подвластныхъ имъ епископовъ съ показаніемъ именъ городовъ, въ коихъ имъ жити и довольствоваться по росписи, какая была дана патріарху 6 февраля. Сохранились листы только трехъ названныхъ епархій: Новгородской—копія, Казанской и Тверской подлинные, какъ можно заключить по письму. Думается, что въ Казань посланы справки обстоятельнѣе, такъ какъ казанскаго владыки за это время не видно въ Москвѣ.

[2]) Къ соборному дѣянію объ уничтоженіи мѣстничества государемъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ 1682 г. 12 января подписались патріархъ Іоакимъ, митрополиты: Корнилій новгородскій и великолуцкій Никифоръ астраханскій и терскій, Іона ростовскій и ярославскій, Симеонъ смоленскій и дорогобужскій, Варсанофій сарскій и подонскій, Филаретъ нижегородскій и алаторскій; архіепископы: Иларіонъ суздальскій и юрьевскій, Симонъ вологодскій и бѣлоозерскій (Собр Гос. Гр и Дог. IV, № 130). Кажется, архіереи, не рѣшивъ вопроса о прибавкѣ епархій, начали разъѣзжаться, такъ какъ смоленскаго и астраханскаго уже нѣтъ, когда раздавались листы съ выписками изъ царской росписи Разъѣздъ архіереевъ не послужилъ-ли поводомъ послать письмо отъ имени царя съ напоминаніемъ объ открытіи епархій?

[3]) Въ архивѣ казанскаго архіерейскаго дома хранился очень интересный документъ, относящійся къ дѣламъ по вопросу о русскихъ епархіяхъ на соборѣ 1681–1692 г Вѣрнѣе всего, этотъ документъ присланъ былъ изъ Москвы вмѣстѣ съ листомъ о томъ, гдѣ предполагалось открыть новыя епархіи у казанскаго митрополита. Копія или экстрактъ изъ него въ 1742 г присланъ въ Синодъ, когда заходила рѣчь о степеняхъ епархій и теперь хранится въ Синод Архивѣ при дѣлѣ 1742 г. № 115 Изъ него видно, какъ предполагалось назвать митрополитовъ по городамъ, которые въ русской державѣ именити суть. *См приложеніе I.*

скому чину и устроилъ архіереевъ съ титулами архіепископовъ или епископовъ только въ мѣстахъ пристойныхъ, т. е въ отдаленныхъ и многолюдныхъ городахъ, причемъ новыхъ архіереевъ и ихъ епархіи сдѣлать самостоятельными, а не подвластными митрополитамъ, „чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было никакого церковнаго разногласія, а межъ архіереями распри и высости и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія, а отъ народа молвы и укоризны“. Указавъ основанія отмѣны проектируемаго окружного митрополичьяго управленія, соборъ съ общаго согласія составилъ свой проектъ объ открытіи новыхъ епархій, сокращавшій второй царскій проектъ болѣе, чѣмъ на половину и въ значительно измѣненномъ видѣ. На соборѣ согласились открыть епархіи: у патріарха—въ Галичѣ, Сѣвскѣ и Арзамасѣ (3), у новгородскаго митрополита на Холмогорахъ и Каргополѣ (2), у казанскаго—на Уфѣ (1), у сибирскаго—въ Томскѣ и Енисейскѣ (2). Въ дальніе города на Лену, въ Дауры изъ новыхъ епархій послать архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ добрыхъ и учительныхъ учить закону Божію и просвѣщать невѣрныхъ Епископамъ съ особыми епархіями въ тѣхъ дальнихъ городахъ быть неудобно, „малолюдства ради христіанскаго народа.“ У ростовскаго митрополита предполагалась одна епархія – въ Великомъ Устюгѣ; помимо того, думали выдѣлить изъ Ростовской и Вологодской епархій особую епархію на Бѣлоозерѣ съ Пошехоньемъ, у рязанскаго—въ Тамбовѣ и Воронежѣ (2), у крутицкаго—на Ливнахъ съ Новосилемъ (1), у бѣлогородскаго—въ Курскѣ, у коломенского архіепископа на Орлѣ съ Кромами (1), всего 15 епархій. У митрополитовъ—астраханскаго, псковскаго, смоленскаго и нижегородскаго, у архіепископовъ—суздальскаго и тверского, по мнѣнію собора, не изъ чего выдѣлять особыхъ епархій, такъ какъ ихъ епархіи „малоградны и разстояніемъ не дальни“. Вятскую епископію рѣшено переименовать въ архіепископію, вновь открывать епархіи въ ней также не изъ чего, потому что въ городахъ церквей и монастырей мало. На Холмогорахъ и Устюгѣ предполагались архіепископіи, а въ прочихъ городахъ епископіи [1]).

---

[1]) Арх. М. И. Дѣл. (Дух. Росс. дѣла $\frac{7190}{1682}$ февр. 8. Челобитная царю отъ всего духовнаго собора о устроеніи вновь въ дальнихъ городахъ епар-

Челобитчики указали и на не достаточность средствъ, назначенныхъ на содержаніе новыхъ каѳедръ, архіерейскихъ домовъ и штатовъ. „А изъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучрежденныхъ архіереевъ соборныя церкви, архіерейскіе домы, архіерейскія одежды и всякую церковную утварь вновь построить, какъ великій государь укажетъ, — писалось въ челобитной,—а изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, невозможно вскорѣ того управити и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнити“ [1]).

хій и бытіи имъ особыми, а не подъ властію митрополитовъ—лѣта 7190 февруарія въ 8 день, л. л. 1—4). Къ изложенной челобитной въ формѣ справки сдѣлана приписка особой рукою—«по сему письму быти вновь 2 архіепископамъ, да 13 епископамъ. А по листу, каковъ отъ великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца посланъ къ великому государю святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всея Россіи ноября въ 27 день, не назначено быти архіереомъ—на Костромѣ, на Тулѣ, въ Бѣлевѣ или Калугѣ, въ Темниковѣ, на Лукахъ Великихъ, въ Городцѣ, на Олонцѣ, на Вагѣ, въ Симбирску, на Саратовѣ, на Ленѣ. на Угличѣ, въ Торопцѣ, въ Брянску, въ Вязьмѣ, въ Кашинѣ, у Соли-Камской, на Кунгурѣ, на Алаторѣ, въ Муромѣ.» (л. 5—6).

[1]) Тамъ же, лис. 4 Помимо недостаточности, пользоваться средствами мѣстныхъ и придаточныхъ монастырей не представлялось удобствъ. Нѣкоторые монастыри находились очень далеко отъ предполагаемаго мѣста жительства новыхъ архіереевъ Уцѣлѣло описаніе по справкамъ, что разстоянія отъ тѣхъ городовъ, гдѣ епископамъ быть, до другихъ городовъ, въ которыхъ владѣть имъ придаточными монастырями $\frac{7190}{1682}$. Описаніе, какъ можно догадываться, составлено послѣ подачи челобитья и царскихъ предложеній. Содержаніе описанія, близкое къ подлиннику, таково. 1) Въ Суздалѣ быть епископу, а владѣть въ Шуйскомъ у. Никольскимъ Шартовскимъ монастыремъ,—отъ Суздали до Шуи 75 в., 2) въ Сѣвскѣ епископу—владѣть къ сѣвскимъ монастырямъ въ прибавку въ Рыльскомъ уѣздѣ Николаевскимъ и Дмитровскимъ монастырями, а отъ Сѣвска до Рыльска 60 вер, 3) въ Путивлѣ—епископу владѣть къ путивльскимъ монастырямъ въ прибавку въ Карачевскомъ уѣздѣ Воскресенскимъ монастыремъ, а отъ Путивля до Карачева 240 вер, 4) на Тулѣ епископу—владѣть въ прибавку къ тульскимъ монастырямъ въ Новосильскомъ уѣздѣ Духовымъ монастыремъ, а отъ Тулы до Новосильска 120 вер, 5) въ Калугѣ—епископу, а владѣть въ прибавку въ Мещовскомъ у Георгіевскимъ монастыремъ, да Юхно-

Какъ челобитье было принято царемъ—не извѣстно. Можно догадываться, что слѣдствіемъ его явилась новая роспись, сокращавшая число проектируемыхъ епархій до 22 хъ. Въ документахъ соборныхъ дѣяній объ открытіи новыхъ епархій, напечатанныхъ въ IV т. Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 128, въ заключеніи приведена справка въ смыслѣ сравненія. Тутъ сказано: „въ нынѣшней росписи написано, чтобы крутицкаго митрополита епархіи быть по прежнему, а пребываніе имѣть въ его епархіи, гдѣ прикажетъ

вымъ, да Троицкимъ—60 вер, 6) На Лукахъ Великихъ - епископу владѣть въ прибавку въ Старой Русѣ Спасскимъ монастыремъ, что на посадѣ—150 в., 7) На Холмогорахъ—епископу владѣть въ прибавку у Архангельскаго города Архангельскимъ монастыремъ—55 вер, 8) На Кевроли и Мезени—епископу владѣть въ прибавку на Вологдѣ Нуромскимъ Спасскимъ монастыремъ, да Иннокентіевымъ, отъ Кевроли и Мезени до Вологды 1000 в, а отъ Вологды до Нуромскаго монастыря 50 в., а до Иннокентіева 60 вер, 9) на Олонцѣ—быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Новгородскомъ уѣздѣ Вѣжицкимъ монастыремъ, а отъ Олонца до Новгорода 250 в., а отъ Новгорода до Вѣжицкаго монастыря 10 в, 10) въ Кольскомъ острогѣ—быть епископу, а владѣть въ прибавку—въ Вологодскомъ уѣздѣ Лопотовымъ монастыремъ, а отъ Кольскаго острога до Вологды 1900 в., а отъ Вологды до Лопотова монастыря 30 в., 11) на Чарондѣ быть епископу--владѣть въ Вологодскомъ у. Котромскимъ, Подольскимъ и Рабинскимъ монастырями, отъ Чаронды до Вологды 150 вер., 12) *на Терках* быть епископу, а владѣть Троицкимъ монастыремъ, что въ Астрахани, а отъ Астрахани до Терека 450 вер, 13) *на Тотьмѣ*—быть епископу, а владѣть крестьянами въ Вологодскомъ уѣздѣ у пяти монастырей--отъ Тотьмы до Вологды 250 вер. 14) *въ Торопцѣ* быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Пусторжевскомъ уѣздѣ Плесскимъ монастыремъ –170 в., 15) *въ Вязьмѣ*– быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Ярославцѣ Маломъ Тихоновой пустыней—75 вер. 16) *въ Кашинѣ* быть епископу, а владѣть въ прибавку въ Клину Зосимовымъ, да Успенскимъ монастыремъ 110 вер. 17) *У Соли Камской* быть епископу. 18) Въ *Еренску* быть епископу, а владѣть имъ обоимъ въ Усольскомъ уѣздѣ Вознесенскимъ, да Преображенскимъ монастыремъ, а отъ Соли-Камской до Яренска 800 в. 19) на Ливнахъ быть епископу, а владѣть въ прибавку Чернѣевымъ монастыремъ въ Шацку, а отъ Ливенъ до Шацка — верс (никто, вѣроятно, не зналъ.... л. 1—4) Кстати замѣтить, роспись съ добавочными домовыми каѳедральными монастырями по числу проектируемыхъ епархій не согласна ни съ царскимъ предложеніемъ, ни съ челобитной. Она представляетъ собой скорѣй канцелярскую справку изъ другого документа при новой (третьей) росписи проектируемыхъ каѳедръ.

великій государь; сравнительно съ прежней росписью отставлено 53 епископа, а въ то число прибыло 6 архіепископовъ", всего архіепископовъ и епископовъ 25 человѣкъ. (Число не согласное ни съ одной изъ прежнихъ росписей). Архіепископамъ быть, по прежнему, вологодскому, суздальскому и коломенскому, вновь—на Холмогорахъ съ г. Архангельскомъ, на Устюгѣ и *въ Сѣвскѣ* съ припиской Путивля. Послѣдняя архіепископія не извѣстна по прежнимъ росписямъ. (Раньше въ Сѣвскѣ проектировалось открыть только епископію) Епископамъ быть—на Костромѣ, Галичѣ, Звенигородѣ, Темниковѣ, Арзамасѣ, на Городцѣ, на Уфѣ, на Царицынѣ, въ Томскѣ, на Ленѣ, на Угличѣ, въ Торопцѣ, въ Брянскѣ, въ Ржевѣ, *въ Перми* (совершенно вновь), на Курмышѣ, въ Тамбовѣ, на Воронежѣ, въ Курскѣ.... А буде великій государь укажетъ быть митрополіи Крутицкой, то въ его епархіи быть епископу на Ливнахъ [1]).

---

[1]) Свѣтской или духовной власти принадлежитъ эта роспись съ 22 новыми епархіями, сказать мудрено. Царь, повидимому, является третьимъ примиряющимъ между двумя сторонами. Нѣтъ даже возможности указать, хотя бы приблизительно, время составленія послѣдней росписи. Издана она вмѣстѣ съ росписью отъ 27 ноября 1681 г. Представляется, что документъ изданный въ IV т. Собранія Государ. Грам. и Договор., ничто иное, какъ, справка, сдѣланная при составленіи новой третьей росписи послѣ соборнаго челобитья Въ эту справку вошли первое и второе предложенія Сравнительно съ первыми предложеніями остается 72—53=19 епископій. Причемъ 5 прежнихъ епископій—Вологодская, Суздальская, Коломенская, Холмогорская, Устюжская и Сѣвская названы архіепископіями. Дальше названы 47 городовъ, гдѣ, по первому росписанію, должны быть епископіи, и которыхъ нѣтъ въ предполагаемомъ третьемъ росписаніи. Эта предполагаемая третья роспись ближе всѣхъ подходитъ къ росписи съ прибавочными монастырями и къ редакціи соборнаго постановленія, напечатаннаго въ Акт. Ист. V, № 75 и несомнѣнно, составленнаго послѣ челобитья. Только по ней въ Сѣвскѣ предположено открыть архіепископію съ припиской Путивля и другихъ городовъ, а Крутицкая митрополія оставлена по прежнему. Эта, по мнѣнію проф П. О Николаевскаго, окончательная (окончательная—ли?) редакція собора (Патр область и русск. епарх. въ XVII в. стр. 187), конечно, состоялась не въ ноябрѣ 1681 г, хотя издана подъ этимъ годомъ и мѣсяцемъ. Тоже нужно замѣтить и о росписяхъ, изданныхъ въ IV т. Собран. Госуд. Грам. и Догов № 128.

Отцы собора, выступая съ протестомъ противъ царскихъ предложеній, между прочимъ, и, кажется, преимущественно стояли на соціально-экономической почвѣ Съ этой точки зрѣнія соборный протестъ имѣлъ за собою неопровержимыя основанія. Тогдашняя Россія не могла обезпечить не только 68, но и 34 новыхъ епархій. Правда, прошелъ періодъ повсюднаго разоренія русскихъ городовъ и поселеній въ смутныя времена самозванщины, но и не наступало еще время изобилія, когда Русь могла бы успокоиться и поправиться. Конецъ XVI и начало XVII в. оставили въ наслѣдіе всему столѣтію тяжелое экономическое банкротство. Церковь раздѣляла общую участь съ государствомъ. Духовенство при его тягловомъ положеніи страдало не меньше прихожанъ, каѳедральные и монастырскіе вотчинные крестьяне должны были забыть свои привиллегіи и несли ничуть не меньше, если не больше повинностей, сравнительно съ дворцовыми, вотчинными и помѣщичьими крестьянами. Чтобы понять сказанное, достаточно будетъ бросить бѣглый взглядъ на тогдашнюю дѣйствительность, т. е. кратко указать причины и примѣры печальнаго соціально-экономическаго положенія Россіи, въ частности церковныхъ учрежденій и архіерейскихъ домовъ, во второй половинѣ XVII вѣка, когда соборныя постановленія и проекты объ увеличеніи числа епархій оставались въ большинствѣ случаевъ проектами, и когда препятствіемъ къ осуществленію ихъ служили малоградность и недостатокъ средствъ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича прошло въ войнахъ. Ѳеодоръ Алексѣевичъ наслѣдовалъ отъ отца три трудныя задачи внѣшней политики—окончаніе дѣлъ съ Дорошенкомъ, отклоненіе притязаній Польши на буквальное исполненіе андрусовскихъ статей и турецкую войну [1]). Постоянныя войны требовали денегъ, а государственная казна пустѣла. Пришлось обратиться къ церковнымъ капиталамъ. Прослышавъ, что въ Тихвинѣ монастырѣ (Новгородской епархіи) много денегъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1655 году указалъ взять оттуда заимообразно на жалованье ратнымъ людямъ 10,000 рубл., съ обѣщаніемъ возвратить, когда минется служба [2]). Но служба

---

[1]) Соловьевъ. Истор. Росс. III, XIII. 748, 823.

[2]) Допол. Акт. Истор. IV, 3.

не сразу миновалась; она досталась на долю петровскому времени, когда забыли о платежѣ всякихъ долговъ. Другой царской граматой 1673 года велѣно съ вотчинъ Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря собирать по полтинѣ на жалованье ратнымъ людямъ и отправлять ихъ въ малороссійскіе города и сѣверскую украйну [1]). Въ 1679 году на хлѣбное жалованье даточнымъ людямъ собирали по рублю съ посадовъ, монастырскихъ вотчинъ и заселенныхъ церковныхъ земель [2]). Деньги на войну, сверхъ положеннаго, брались въ качествѣ запросныхъ, иногда въ очень почтенныхъ размѣрахъ. Въ 1672 и 1674 гг. въ Ростовской епархіи „великаго государя ратнымъ людямъ на жалованье“ въ стрѣлецкій приказъ, сверхъ всякихъ окладныхъ доходовъ, взято изъ Архангельскаго монастыря 12,100 рубл., изъ Телѣгова 3700 рубл. Послѣ того оба монастыря оскудѣли, такъ что впредь платить по разнымъ статьямъ оказалось нечѣмъ, и неплательщиковъ держали на правежѣ въ Великомъ Устюгѣ. Такъ писали патріарху власти обиженныхъ монастырей, указывая, что и теперь, но напрасно, продолжаютъ собирать полтинныя деньги съ ихъ половниковъ на жалованье ратнымъ людямъ. Патріархъ особой памятью 7187 года 21 сентября просилъ ростовскаго митрополита Іону зачесть прежніе и оставить незаконные поборы, „чтобъ отъ двойнаго платежа и лишняго тягла монастырскіе половники не разбрелись.“ Въ 1682 году много лишняго взято съ одного изъ устюжскихъ монастырей [3]). Войны, ложась тяжелымъ бременемъ на мона-

---

[1]) Акт. Истор. IV, 233.

[2]) Тамъ же, V, № 87.. Кромѣ денегъ брали лошадей подъ военные снаряды и отправляли въ Рыльскъ (тамъ же, V, № 39). Въ 1679 г. шелъ повсюдный сборъ Вятскому воеводѣ велѣно собрать по полтинѣ со двора по случаю войны съ крымскимъ ханомъ (тамъ же, V, № 42) Нижегородскимъ вотчинникамъ и помѣщикамъ въ 1680 г. объявлено готовиться выступить въ походъ по случаю нашествія на Малороссію и Украйну турокъ и крымскихъ татаръ (тамъ же, V, № 54).

[3]) Русск. Ист. Библ. XII, № 123, стр. 505—513; № 145, стр. 600. О лишнихъ поборахъ полтинныхъ денегъ, сверхъ запросныхъ, поступавшихъ въ патріаршій дворцовый приказъ, били челомъ въ 1678 году власти Троицкаго, Ивановскаго, Троицкаго, Прилуцкаго, Телѣгова, Сольвычегодскаго, Никольскаго, Корежецкаго, Введенскаго, Ротмерскаго монастырей, Соловецкой и Устьнедумской пустынь.

стырскую казну, отзывались на платежныхъ силахъ архіерейскихъ домовъ, что несомнѣнно сказывалось на средствахъ каѳедральной казны. Въ челобитной на Никона указывали, что онъ принялъ власть вмѣсто Евангелія строить бердыши и вмѣсто креста—топорки царю на помощь на бранныя потребы. Іосифъ, архіепископъ коломенскій (1672—1675), будучи прохладенъ (навеселѣ), негодовалъ, что при общей земской тяжести отъ продолжительныхъ войнъ подати падали и на церковныя имущества, причемъ всякія повинности брались лишнія и большія ..., „а бояре—хамовъ родъ, государь того и не знаетъ, что они дѣлаютъ“. Конечно, можно вѣрить не всему, что говорилъ навеселѣ Іосифъ коломенскій, однако въ его словахъ была доля правды, согласная съ наличной дѣйствительностію. Самъ Никонъ на соборномъ судѣ 1667 г. обвинялъ царя въ томъ, что онъ беретъ изъ патріаршей казны деньги на свои проторы, а съ архіерейскихъ и монастырскихъ имѣній беретъ людей на службу и деньги и хлѣбъ „немилостиво“. Правительство пыталось отплачиваться, но едва-ли могло отдать столько, сколько брало. Епархіальные архіереи, помимо правительственныхъ поборовъ, терпѣли всякаго рода притѣсненія отъ несправедливости бояръ. Обижаемые старались скрывать и терпѣливо переносить всѣ неправды. Только особыя обстоятельства заставили двухъ митрополитовъ—Павла крутицкаго, блюстителя патріаршаго престола, и Иларіона рязанскаго повѣдать о семъ восточнымъ патріархамъ, пріѣзжавшимъ на соборъ 1667 года [1]). Наступательныя и оборонительныя войны сопровождались постоянными нападеніями сосѣдей, разорявшихъ окрайны. Свѣйскіе нѣмцы три раза разоряли Печенгскій монастырь, пока въ 1675 году онъ не сгорѣлъ [2]). Вотчины новгородской каѳедры, смежныя со шведской границей, постоянно (съ 1672—1685 гг.) страдали отъ непріятелей. Напуганные архіерейскіе крестьяне считали за лучшее бѣжать за рубежъ. Въ 1686 г. м. новогородскій Корнилій писалъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, что во время разоренія отъ нѣмецкихъ и литовскихъ людей въ

---

[1]) Соловьевъ. Истор. Росс. III, XI, 209, XIII, 745. Проф. В. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности. II т вып. II, 580. 582.

[2]) Дополн. Акт. Истор. VI., № 131; XII, № 10.

его епархіи запустѣло много церквей и монастырей, а землями и угодьями ихъ завладѣли помѣщики и вотчинники [1]).

Чрезъ два года нѣчто въ томъ же родѣ повѣдалъ псковскій м. Маркеллъ Онъ доложилъ, что въ его епархіи всего 160 церквей съ небольшимъ, а домовые крестьяне живутъ въ порубежныхъ мѣстахъ и въ воинское время отъ польскихъ и нѣмецкихъ людей разоренны и позжены безъ остатку [2]). Били челомъ сами крестьяне, жалуясь на разореніе „У насъ въ Заонежескихъ погостахъ крестьянишекъ малое число, да и тѣ скудные“, плакались въ 1676 году челобитчики, обременные недоимками и обезсиленные солдатскими наборами. „А живемъ мы, сироты твои, по самый свицкій рубежъ нѣмецкой, а прилегли, государь, пять городовъ нѣмецкихъ совсѣмъ близко— Орѣшекъ, Корельской, Выборъ, Шаванскій и Кариборъ, и во время бывшей войны шведы повоевали пять погостовъ, семь церквей разорили, а жителей посѣкли, иныхъ взяли въ плѣнъ,

---

[1]) Акт. Ист. V, №137. Помѣщики и вотчинники, называя церковныя и монастырскія земли обводными и порожжими, поселили на нихъ своихъ крестьянъ; другія пустовыя церковныя земли сдавались на оброкъ дворцовымъ приказомъ, а деньги шли въ царскую казну. На нихъ разселялись дворцовые крестьяне, вышедшіе изъ-за рубежа. Стряпчій новгородскаго митрополита Савва Боровитиновъ объяснилъвсе это въ приказѣ большого дворца и, между прочимъ, замѣтилъ, что по памятямъ изъ приказной палаты тѣхъ земель значится немного лишь потому, что помѣщики и вотчинники о такихъ земляхъ били челомъ утайкой и взяли себѣ въ помѣстье. Крестьяне лгали вмѣстѣ съ помѣщиками, и составлялись, так. обр, ложные обыски Велѣно обыскать по новому и разслѣдовать по писцовымъ книгамъ церковныя земли, бывшія у помѣщиковъ въ безоброчномъ владѣніи, и передать, ихъ кому слѣдуетъ. Всетаки земли, отданныя дворцовымъ приказомъ на оброкъ и заселенныя зарубежными выходцами, не велѣно отдавать въ новгородскій митрополичій домъ, а выдавать вмѣсто нихъ изъ дворцовыхъ доходовъ деньгами по 150 руб. въ годъ.

[2]) Акт. Ист. V. № 172 Въ своемъ донесеніи Маркеллъ, между прочимъ, отмѣтилъ, что за приходскими церквами больше 1000 дворовъ и всякихъ угодій. Но съ тѣхъ церковныхъ крестьянъ корыстуются одни церковные старосты. Кто изъ посадскихъ людей побываетъ въ старостахъ, богатѣетъ, дѣлается купцомъ, строитъ каменныя палаты, а въ церквахъ Божіихъ облаченій и украшеній вновь ничего не строитъ.... Архіерейской казнѣ грозило разореніе,...

и ихъ деревенскіе участки запустѣли“ [1]). Церкви и приходы въ мѣстностяхъ, лежавшихъ на юго-западной окраинѣ, чаще страдали отъ татаръ. Подъ 1648 годомъ о нѣкоторыхъ церквахъ Курской десятины замѣчено: „дань за прошлые годы и впредь имать не велѣно и изъ оклада выложить, потому что церковь сожжена отъ крымскихъ воровскихъ людей, попъ взятъ въ плѣнъ, а приходскихъ людей никого нѣтъ“. Въ окладныхъ книгахъ 1662 года, помимо Курской, въ двухъ другихъ окраинныхъ десятинахъ патріаршей области—Путивльской и Трубчевской о нѣкоторыхъ церквахъ сказано: „нѣтъ, разорена отъ татаръ“. По разслѣдованію, произведенному въ 1678 году, въ Брянской десятинѣ 11 церквей оказались запустѣвшими „отъ воинскихъ людей“. Постановлено: „сложить недоимку и впредь денегъ не имать для того, что церкви сожжены, а приходскихъ дворовъ у иныхъ церквей никого нѣтъ, и церковныя земли поросли большимъ лѣсомъ“ [2]).

Юго-восточные предѣлы Московскаго государства безпокоили и разоряли воровскіе калмыки. Они нѣсколько разъ пріѣзжали въ Саратовскій и Пензенскій уѣзды и чинили большое разореніе, о чемъ въ 185 (1677) году донесли царю Ѳеодору Алексѣевичу [3]). Калмыки были не одиноки. Рядомъ съ ними крымскіе татары изъ южныхъ степей въ 1680 году прошли всю юго-

---

[1]) Акт. Ист IV, № 13.

[2]) И. И. Шимко. «Патр. Каз. Приказъ». 137—138. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Боровской десятинѣ нѣкоторыя пустовыя церковныя земли поросли большимъ лѣсомъ. Въ Боровскѣ и уѣздѣ цѣлое столѣтіе татары жгли церкви. Изъ писцовыхъ книгъ церковнымъ землямъ Боровска съ уѣздомъ 1621, 1629 и 1654 г видно, что до 1610 г. въ Боровскѣ было 14 церквей, изъ коихъ 6 сожжены въ приходѣ крымскихъ людей. Сожженъ также Рождественскій дѣвичій монастырь. Въ 1621 г. его возобновили, поставили двѣ кельи, гдѣ жили три старицы. Литовцы помогали татарамъ жечь боровскія церкви. Они сожгли въ Боровскомъ уѣздѣ въ городскомъ стану село Комлево на Суходолѣ съ церковью Николая Чудотворца (См. писц. книги 1628—1630 гг). Всего въ 1628—1630 гг въ Боровскѣсъ уѣздомъ въ 7 станахъ было 51 церковь, изъ нихъ запустѣло, сожжено и стояло безъ пѣнія 21 церковь. По выпискѣ 1653—1654 г. запустѣлыхъ отъ «разоренія» и «меженины» было 14 церквей. Подробнѣе—Лѣтопись занятій Археограф. Комис. V, отд. IV, 56—61.

[3]) Дополн. Акт. Истор. VII, № 37, стр. 203.

восточную окраину: были въ Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Ломовѣ и др. городахъ Опустошителивсюду жгли села, разоряли церкви, кололи иконы и ругались святынѣ [1]). Извѣстна чуть ни цѣлая лѣтопись постоянныхъ разореній отъ татаръ и казаковъ въ Рязанской епархіи Въ 1653 году въ московское разореніе воинскими людьми сожжена церковь села Красина, Каширскаго уѣзда, въ 1668 году татары приступали къ Тамбову, уничтожили тамошній гарнизонъ: однихъ изрубили, другихъ взяли въ плѣнъ, хлѣбъ на полѣ потолочили, прошли уѣздомъ верстъ на 50 до р. Челновой и селъ Вирятина и Кулеватова, жителей рубили, уводили въ плѣнъ, скотину гнали съ собой и осквернили церкви. Думали, конца не будетъ опустошенію, писалъ 25 авг. 166 года тамбовскій попъ рязанскому архіерею Въ слѣдующемъ году ему донесли, что крымскій ханъ прошелъ мимо Талецкаго острога и разворилъ церковь Зосимы и Савватія. 3-го августа пришла новая и вмѣстѣ старая вѣсть: „приходили на Елецъ воинскіе люди татаровья и черкасы и поплѣнили Елецкій уѣздъ, церкви Божіи жгли и разоряли до основанія, церковную утварь грабили и ломали, дворы обывателей запустѣли“ Въ 1660 году крымскій ханъ подходилъ подъ Воронежъ и тоже грабилъ. Внутреннія смуты—разбои и воровскіе казаки увеличили зло. Въ 1669 году они опустошили Козловскій уѣздъ, жгли села и церкви. Разореніе Рязанской епархіи долго не прекращалось. Въ 1684 году разбойники напали на Богословскій монастырь, разграбили казну (1500 р.) съ дорогими золотыми и серебряными вещами, грамоты и письма уничтожили, архимандриту и казначею бердышами разбили голову [2])

Въ 1663 году вспыхнуло возмущеніе башкиръ, черемисъ и татаръ на р. Исети. Возмутившіеся разоряли русскія поселенія. Поднялись и верхотурскіе вогуличи, а съ ними калмыки, мордва, чуваши и др; они взяли Кунгуръ и выжгли всѣ крестьянскіе дворы на р. Сылвѣ. Сибирскіе города разоряли

---

[1]) Тамъ же, VIII, № 77.

[2]) Москов. Рум. Муз. Собран. рукоп. проф. Бѣляева 13 (1521) л.л. 80, 93. 120. 149. Митрополитъ рязанскій Иларіонъ, прослышавъ, что воровскіе казаки (1657—1673 г.) разорили Шацкій уѣздъ, послалъ дозорщиковъ осмотрѣть пострадавшія мѣста, чтобы не было лишняго сбора (Древ. Грам. и Акт. Рязанск. края, № 32).

тѣже башкиры, калмыки, киргизы и вообще кочевые народы [1]). Въ Европейской Россіи набирали ратныхъ людей, слали ихъ въ Енисейскъ (1684 г) для защиты байкальскихъ и даурскихъ остроговъ [2]), ослабляя народныя силы внутри государства.

Войны и нападенія сосѣдей преимущественно отзывались на окраинахъ, хотя составленіе ратной силы повсюду отрывало отъ дѣла рабочія руки. Во второй половинѣ XVII в. къ войнамъ на Руси присоединилось старинное зло, не щадившее никого Это моровая язва. Въ 1654—1656 г., когда Алексѣй Михайловичъ счастливо велъ польскую войну, она разразилась по всей русской землѣ Царское семейство бѣжало изъ Москвы. Въ Москвѣ мерли бояре и князья (Пронскій, Хилковъ), мерли гости (купцы), государственные чиновники, въ черныхъ сотняхъ и слободахъ осталось чуть, .. въ приказахъ то же; много народу бѣжало; торговые ряды были заперты, въ лавкахъ никого не сидѣло; у знатныхъ людей изъ многочисленной дворни оставалось по два—по три человѣка; объявилось воровство, а унимать было некому; заключенные бѣжали изъ тюрьмъ.. Съ декабря 1654 г. начали считать живыхъ и мертвыхъ, сначала въ Москвѣ, потомъ въ другихъ городахъ. Оказалось, что въ Успенскомъ соборѣ остался одинъ священникъ и одинъ дьяконъ, въ Благовѣщенскомъ—одинъ священникъ, въ Архангельскомъ служба остановилась—протопопъ ушелъ въ деревню, у Василія Блаженнаго служба была, но протопопъ постригся, очевидно готовился къ смерти, умерло много дьяконовъ и пѣвчихъ.... Снѣжные сугробы засыпали дворцовый дворъ, едва можно было пройти, на трехъ дворахъ осталось 15 человѣкъ; въ Чудовѣ монастырѣ умерло 182 монаха, осталось 26; въ Вознесенскомъ монастырѣ умерло 90 монахинь, осталось 38; въ Ивановскомъ умерло 100, осталось 30, въ Алексѣевскомъ монастырѣ служба прекратилась, умерло 82 старицы, осталось 39.... Въ Посольскомъ приказѣ изъ 60 человѣкъ переводчиковъ и толмачей, осталось 30, у иныхъ бояръ на дворахъ осталось отъ 343 чел.—19, отъ 270—8, у Стрѣшнева изъ всей дворни остался одинъ мальчикъ и т. д.... Въ другихъ городахъ: въКостромѣ умерло 3257 человѣкъ, въ

---

[1]) Соловьевъ. Ист. Росс. III, XII, 577. 579—582; XIII, 860—862.

[2]) Акт. Ист. V, № 114, срв. IV, № 61.

Нижнемъ Новгородѣ 1836, въ уѣздѣ 3666, въ Калугѣ умерло 1836, въ томъ числѣ 16 поповъ и дьяконовъ, осталось 930; въ Троицкомъ монастырѣ и подмонастырскихъ слободахъ умерло 1278 человѣкъ и т. д. [1]) Кажется, вымирали цѣлыя села поголовно. Въ селѣ Шилевѣ, вотчинѣ нижегородскаго Печерскаго монастыря, въ 1656 году умерли священникъ съ попадьей, крестьянъ и бобылей муж. пола 159 чел., жен. п. 122, дѣтей 157, въ деревнѣ Орловѣ умерло м. п. 50 и жен. 52 чел., дѣтей 95, въ деревнѣ Медвѣдковѣ умерло муж. и жен. п. 112 челов, дѣтей 68 чел., въ дер Фатьяновѣ умерло м. п. 44, ж. п. 45, дѣтей 45, въ Киселихѣ м. п. 48, жен. 34, а дѣтей 53 [2]). Въ 1656 г моровое повѣтріе открылось въ Казани и народъ побѣжалъ въ Сибирь Стоило большого труда удер-

---

[1]) Доп Акт Ист III, № 119—всего 84 акта стр. 442—521 Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ видно, что въ Бѣжецкомъ верху умерло 190 чел съ попомъ, въ Торжкѣ умерло 224 ч, осталось 686, въ уѣздѣ умерло 217 осталось 2,801, въ Ржевскомъ уѣздѣ умерло 78 чел, въ Звенигородѣ—умерло 164 ч, осталось съ женами и дѣтьми 197 ч., въ уѣздѣ умерло 707, осталось 689, въ Вереѣ съ уѣздомъ умерло 1524 чел, въ Кашинѣ умерло 109 ч, осталось 300, въ уѣздѣ умерло 1539, осталось 908, въ Твери умерло 336, осталось 388; въ Дѣдиловѣ умерло 266 ч въ Печерникахъ умерло 59 чел, осталось 84 чел, въ зараженныхъ дворахъ уцѣлѣло 135 дв, въ Воротынскѣ и уѣздѣ умерло 94 чел., въ Епифани умерло 188 чел, въ Мценскѣ умерло 224 ч, осталось 258 чел, въ Бѣлевѣ умерло 266 ч., въ ихъ дворахъ уцѣлѣло 93 чел., не тронуто 466 чел., Въ Алексинѣ умерло 373 чел, осталось 3 попа съ семьями и еще 64 чел, въ Тулѣ умерло 1808 чел., осталось 760 м. и въ Зарайскѣ умерло 533 ч., въ томъ числѣ протопопъ, 3 попа и дьяконъ, осталось 116 чел., а въ уѣздѣ умерло 1430 ч. (12 дворовъ безъ остатку), въ Рузѣ умерло 376 ч, осталось 106 ч; умирали въ Маломъ Ярославцѣ, Веневѣ, въ Новосили, въ Михайловѣ; въ Шацкѣ умерло 192 ч, осталось 51 въ дворахъ зараженныхъ; въ Юрьевѣ Польскомъ умерло 1148 ч, осталось 469; въ Переяславлѣ Рязанскомъ умерло 2583, осталось 434. въ Угличѣ умерло 319, осталось 376, въ Суздалѣ умерло 1187, осталось 1390; въ Переяславлѣ Залѣсскомъ умерло 362, осталось 939, въ Путивлѣ умерло 311, осталось 1258, въ Болховѣ умерло 216, осталось 178, въ Карачевѣ умерло 154 ч, осталось 238 ч. По словамъ историка С. М. Соловьева эти извѣстія важны въ томъ отношеніи, что даютъ понятіе о населеніи городовъ Московскаго государства во второй половинѣ XVII в (Ист Россіи II, X, 1671).

[2]) Доп. Акт ист. IV, № 29.

жать напуганныхъ на прежнихъ мѣстахъ [1]). Отголоски страшной смерти слышались долго. Учинились многія скорби въ Рязанской епархіи: во многихъ приходахъ Тешиловской десятины въ 1664 году умирало по три и по пяти человѣкъ на день [2]).

Неурожаи, голодъ и вѣчно-русское горе—пожары въ тѣ тяжелыя времена давали себя почувствовать не меньше другихъ бѣдствій 3-го сентября 1647 года, когда горѣлъ Переяславль Рязанскій, выгорѣли монастыри, всѣ мірскія церкви, торговые ряды и лавки. 25 апрѣля выгорѣла Лебедянь [3]). Конечно, это только два изъ сотенъ, даже тысячъ пожарныхъ случаевъ половины XVII в. Пожарное разореніе въ концѣ вѣка постоянно являлось основаніемъ просить о прощеніи недоимокъ или о льготѣ отъ окладныхъ платежей въ патріаршей области [4]).

Сравнительное запустѣніе центральныхъ областей во второй половинѣ XVII в., помимо войны и мора, можно объяснить колонизаціей русскихъ окраинъ. Колонизаторская дѣятельность русскаго правительства не прекращалась не только въ XVII, но и XVIII в. Въ періодъ всякихъ выселеній, переселеній и передвиженій самой важной жертвой, которую приносило правительство, нельзя не назвать развитія окраинъ Россіи на счетъ центровъ. Съ построеніемъ городовъ на обширныхъ окраинахъ, туда переводились жители и служилые люди изъ ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ областей. Правительству стоило большого труда заселить быстро растущую территорію, тѣмъ болѣе, что заселеніе новыхъ мѣстъ, по словамъ проф. Багалѣя, никогда не производилось на счетъ излишка центральнаго населенія, потому что такого излишка населенія нигдѣ не было. Наоборотъ, можно сказать, всякій болѣе или менѣе значительный отливъ жителей извѣстнаго края отражался вреднымъ образомъ на его населеніи и экономическихъ средствахъ [5]). Естественно, что послѣ вольнаго и

---

[1]) Тамъ же, IV, № 31

[2]) Румянц. Музей. собр. рук. проф. Бѣляева, № 13 (1521) л. 110.

[3]) Тамъ же, л 59. 103.

[4]) И. И. Шимко «Патріарш. Казен. Приказъ», стр 143.

[5]) Багалѣй—Исторія колонизаціи. 127 стр. Напр., новыя села Верхоценской волости Тамбовскаго уѣзда, какъ видно изъ писцовой книги 1678

невольнаго отлива изъ центра на окраины вездѣ обнаруживалась сравнительная пустота. Въ 1684 году по просьбѣ священниковъ села Ичалова, Арзамасскаго уѣзда произведена перепись. Въ приходѣ на лицо оказалось 154 двора, а убыло, сравнительно съ никоновскою переписью, 161 дворъ. При переписи сказывали, что одни умерли въ моровое повѣтріе, другіе переведены помѣщиками въ понизовые города [1]). И Москва послѣ опустошительной смерти не могла оставаться безъ людей: туда еще до мора 1654 года переводились цѣлыя села Такъ случилось въ 1650 году съ подмосковнымъ селомъ Останкинымъ, переведеннымъ по царскому указу въ черныя московскія сотни Церковь осталась безъ прихожанъ, и духовенство освобождено отъ взносовъ [2]).

Послѣ войны, опустошеній, мора, выселеній, пожаровъ и т. п. церкви и монастыри часто стояли пустыми, или очень медленно возобновлялись. Псковскій Николаевскій Каменоградскій монастырь со времени литовскаго разоренія стоялъ пустъ до 1692 года, пока не нашелся благодѣтель, торговый человѣкъ Василій Колягинъ и не возобновилъ его [3]) Марпеченскій монастырь Новгородской епархіи послѣ разоренія не возстанавливался и въ 1675 году приписанъ къ Торопецкой Богородично-Борисоглѣбской церкви; Троице-Сергіевская церковь въ Пушкаряхъ, начавшаяся строиться еще при Никонѣ въ 1653 году, за скудостію прихожанъ, не могла выстроиться до 1682 года; благословенная грамота во время морового по-

---

года, населены пришлыми людьми изъ слѣдующихъ уѣздовъ: Шацкаго, Козловскаго, Тамбовскаго, Романовскаго, Добраго городища, Темниковскаго Усманскаго, съ Епатьмы, съ Венева, съ Сапожка, Рязанскаго уѣзда, Ряжскаго, Скопинскаго, Касимовскаго, Михайловскаго, Тульскаго, Нижегородскаго, Ломовскаго, Арзамасскаго, Бѣлевскаго, Коломенскаго, Зарайскаго, Воронежскаго, Владимірскаго, Переяславскаго, Стародубскаго, Елецкаго и другуѣздовъ. (Лѣт. Зан. Археогр Комис., IV, Матеріалы, 44).

[1]) Опис Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. т. II, отд. III, № 8 (3).

[2]) В. и Гр Холмогоровы Истор. матеріалы, V в, стр. 8.

[3]) Доп. Акт. Ист. VI, № 137, XII, № 72. Послѣ смутнаго времени, войнъ, народныхъ волненій и моровыхъ повѣтрій половины XVII в. въ Россіи на пространствѣ 500 верстъ, по сказаніямъ иностранцевъ, едва можно было встрѣтить 10 женщинъ и одного мужчину (Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи, стр. 141).

вѣтрія затерялась [1]). Около г. Архангельска, вмѣсто сгорѣвшихъ въ 175 году двухъ церквей—Воскресенія Христова и Параскевы, промышленные нѣмцы угораздились построить амбары—именно тамъ, гдѣ стояли алтари. Начальство узнало черезъ 5 лѣтъ и не замедлило попросить снести постройки [2]). Церковь въ селѣ Софатовѣ стояла на полѣ пустой безъ службы со времени мороваго повѣтрія, когда п. Никонъ перевелъ жителей ко вновь построенной около Воскресенскаго монастыря церкви села Вознесенскаго. Попа съ причетникомъ ружилъ помѣщикъ Романъ Бобарыкинъ. При п. Іоакимѣ Софатовская церковь стояла почти въ развалинахъ, и никого при ней не было [3]). Если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ количество церквей значительно сократилось. Въ Рузѣ, напр., послѣ опустошеній осталось всего 2 церкви [4]).

Нелегко и не сразу поправлялись тѣ, надъ кѣмъ стрясались и моръ, и голодъ, и пожары, гнавшіе постоянныхъ обитателей въ разные концы. Оставшіеся, но разоренные обыватели становились плохими плательщиками въ царскую и каѳедральную казну. Когда прихожане—крестьяне, страдая подъ бременемъ непосильныхъ налоговъ, брели врозь, тяжело приходилось духовенству. Оно подавало челобитья о болѣе правильной разверсткѣ окладовъ. Поповскій староста города Юрьевца-Повольскаго Ѳеодоръ съ братіей, городскими и уѣздными попами въ двукратной челобитной 1680 и 1685 гг. писалъ патріарху, что юрьевецъ—повольскія городскія и уѣздныя церкви обложены данью еще при Никонѣ въ 162 году. „Но въ прошлыхъ 163, 164 и 165 годахъ въ уѣздѣ у всѣхъ церквей было моровое повѣтріе, и тѣхъ церквей прихожане, посадскіе люди и волостные крестьяне многіе померли безъ остатка, а иные отъ хлѣбнаго недорода и скудости разбрелись врозь безвѣстно, оттого церкви приходами оскудѣли и великими долгами одолжали и впредь съ тѣхъ церквей за пустотой большихъ окладовъ платить не мочно.., а иныя стоятъ впустѣ и безъ пѣнія“. Челобитчики просили вновь пересмотрѣть, гдѣ

---

[1]) Акт. до Юрид. Быта, I. № 27,

[2]) Допол Акт. Ист. VI, № 51

[3]) Опис Докум и Бум Арх Мин Юст IV, 66. № 101, л л. 15—16, кн 99. Ср. Каз патр прик. кн № 97. л. 13.

[4]) И. И. Шимко. «Патр. Каз. Прик» стр 92.

жило, гдѣ пусто, и обложить новою данью, чтобы отъ большей дани въ конецъ не разориться [1]).

Въ то время, какъ Русь переживала тяжелый экономическій кризисъ, и платежныя силы съ каждымъ годомъ слабѣли, всевозможные налоги, часто незаконные, и денежныя повинности не только не уменьшились, напротивъ увеличились. Несчастные крестьянишки бѣднаго Олонецкаго уѣзда заонежскихъ погостовъ, жалуясь на постоянное разореніе вслѣдствіе сосѣдства съ свейскими нѣмцами, указывали также на возрастающіе платежи. Къ прежнимъ 12 руб. съ выти прибавлено еще два рубля, да митрополичьихъ ямскихъ по 2 руб. 18 алт. 4 ден и др., всего 27 руб. 32 алт. 4 ден съ выти. Помимо денегъ, платилось казеннаго и расходнаго хлѣба—ржи и овса по 4 четверти съ выти. При такомъ положеніи дѣла недоимки возростали, а крестьяне, опасаясь, какъ бы не разбрестись врозь, просили сложить долгъ, лишніе поборы и не брать въ солдаты [2]). Такъ было на бѣдной окраинѣ; конечно, не легче приходилось плательщикамъ въ центрѣ; ихъ постоянно держали на правежѣ за недоимки. Выбиваясь изъ силъ, во избѣжаніе голодной смерти и правежа, народъ бѣжалъ на окраины, пополняя собою шайки Разина и его казаковъ. Нельзя забывать и понизовой вольницы второй половины XVII в., когда идетъ рѣчь о соціально-экономическомъ положеніи тогдашней Руси [3]), такъ какъ однимъ зломъ

---

[1]) Архив. Мин Юстиц. Патріар Казен. прик. кн. № 126 л. 153.

[2]) Акт. Ист. IV, № 13.

[3]) Соловьевъ. Истор. Россіи III, XIII, гл V; Акт. Ист. IV, 202. 226. Дополн. Акт. Ист. VI, № 2, стр. 4—30; № 12 стр. 56—74. Тяжелая подать, воевода, подъячій, земскій староста и разбойники выживали крестьянина и заставляли его уходить дальше за камень въ Сибирь, говоритъ Соловьевъ. Въ второй пол. XVII в. въ Москву пришла вѣсть, что Устюжскій уѣздъ пустѣетъ Пріѣхавшіе мірскіе челобитчики—на вопросъ: отчего у нихъ бѣгутъ крестьяне? отвѣтили. крестьяне бѣгутъ отъ большихъ податей, отъ воеводскихъ налоговъ и посуловъ и отъ солдатскихъ поборовъ, потому что сверхъ всякихъ податей воеводы князь Гавріилъ Мышецкій и Яковъ Змѣевъ брали съ насъ—съ 240 сошекъ деньгами на годъ слишкомъ по 2 рубл., да хлѣба—по осьминѣ ржи и по осьминѣ овса. У воеводы Якова Змѣева было два племянника, которымъ давали съ сошки по 2 гривны. Было много другихъ платежей Кружечные дворы увеличивали зло—крестьяне пропивались. (Соловьевъ. Ист Рос. III, XIII 731—733. 1035—1037) Съ такихъ крестьянъ не

вызывалось другое, пополнявшее третье. Даже любители приключеній во вредъ церкви и государству могли увлекать страдальцевъ. Фактъ неоспоримый, что лишніе и непосильные поборы приносили много самаго разнообразнаго зла. Архіереи, въ заботахъ о пополненіи своей каѳедральной казны, наблюдали, хотя и невсегда, чтобы не было лишнихъ поборовъ. Напр., въ Новгородской епархіи по всѣмъ городамъ и пятинамъ церковную дань собирали свѣтскіе чиновники-десятильники изъ приказныхъ и дѣтей боярскихъ. Сборщики чинили большіе убытки попамъ и причетникамъ и сверхъ узаконенныхъ десяти десятильничихъ алтынъ брали лишнее. Митрополитъ Іоакимъ наказной памятью 1673 года 31 декабря отрѣшилъ свѣтскихъ чиновниковъ и указалъ церковную дань въ монастыряхъ съ игуменовъ, строителей, черныхъ поповъ и братій, въ погостахъ и выставкахъ съ поповъ и причетниковъ Деревской пятины собирать поповскимъ старостамъ и заказчикамъ. Подъ угрозою жестокаго наказанія, смиренія и отрѣшенія отъ божественной службы запрещалось брать посулы, поминки, чинить налоги и убытки. Но вмѣстѣ съ этимъ поповскому старостѣ, введенскому попу Терентію, велѣно собирать безъ недобору и на ослушникахъ править безъ всякой пощады, выбирая съ большимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью. Памятью попамъ и причетникамъ Деревской десятины рекомендовалось для сбора церковной дани выбирать „попа добра и искусна, кому бы мочно въ софійской казнѣ довѣрить“ [1]). На соборѣ 1674 года состоялось обязательное для всѣхъ епархій постановленіе замѣнить свѣтскихъ сборщиковъ церковной дани поповскими старостами и заказчиками [2]). Но и послѣ того были примѣры, когда архіерейскія боярскія дѣти брали большія взятки съ церковныхъ старостъ, отчего архіерейскія пошлины становились.. Управители архимандриты и выборные поповскіе старосты, зная наглые нападки и дурость боярскихъ дѣтей, молчали и не до-

---

только не приходилось брать, наоборотъ, приходилось имъ давать. Извѣстенъ случай, когда вмѣсто того, чтобы брать съ крестьянъ патріаршаго Иверскаго монастыря, обѣднѣвшихъ отъ хлѣбнаго недороду, сверхгодового оброку, наметнаго перебору и всякихъ государевыхъ податей и т. п, пришлось выдать имъ монастырскихъ 1000 руб, деньгами и 500 четверт. хлѣбомъ (Акт. Ист. IV, № 156).

[1]) Акт. Ист. IV, № 240.

[2]) Акт Археогр. Экспед. IV. №204

носили архіерею, или доносили окольными путями, за что получали выговоры отъ начальства [1]).

Какъ государственная казна страдала отъ упадка платежныхъ силъ, такъ равно и архіерейскимъ домамъ приходилось не добирать. Дѣло въ томъ, что съ годами у всѣхъ росли жизненныя потребности. Архіерейская жизнь не представляла исключенія. Поэтому не представлялось никакой возможности сокращать каѳедральныя средства даже тогда, когда источники доходности, вслѣдствіе отмѣны многихъ привилегій, значительно ослабѣли. Патріаршіе, архіерейскіе и монастырскіе крестьяне обязывались нести государственныя и земскія повинности, платить въ казну всякія платежи—сборы деньгами и натурой—хлѣбомъ, сѣномъ, лошадьми и т. п. Въ иныхъ случаяхъ съ крестьянъ церковныхъ учрежденій сходило больше, чѣмъ съ помѣщичьихъ и дворцовыхъ. Архіерейскихъ крестьянъ призывали на государевы работы, такъ что рабочія руки отрывались отъ архіерейскаго хозяйства. Все это не могло не отзываться на ущербѣ архіерейской казны. Приходилось или уменьшать количество сборовъ, или переписывать недоимки изъ книги въ книгу. Со времени Уложенія 1649 года было нѣсколько частныхъ указовъ, сокращавшихъ доходныя статьи церковныхъ учрежденій. Въ 1654 году запрещено было сдавать на откупъ мыто, мосты и перевозы. Съ 1672 г. началась и 1677 году окончательно состоялась отмѣна тархановъ, по которымъ церковные владѣльцы освобождались отъ таможенныхъ пошлинъ съ торговыхъ промысловъ [2]) и т. п..

Рядомъ съ указными урѣзываніями архіерейской казны въ XVII в. шли неуказныя. Приходы, расположенные по

---

[1]) Русск. Ист. Библіот. XII, № 175, стр. 830—831. Случай былъ въ 1686 году въ Устюжской епархіи съ сольвычегодскимъ архимандритомъ Діонисіемъ, поповскимъ старостой Андреемъ Барашковымъ и боярскимъ сыномъ Семеномъ Петелинымъ, самовольно бравшимъ много денегъ съ церковныхъ старостъ въ Усольскомъ уѣздѣ Васильевскаго и иныхъ приходовъ. Архимандритъ Діонисій о неисправахъ и напрасныхъ взяткахъ доносилъ въ Устюгъ приказному духовныхъ дѣлъ игумену Макарію, а не архіепископу Александру.

[2]) П. С. Зак. Р. И. I, №№ 122. 507. II, № 699. Ср. Допол. Акт. Ист. III. № 14.

сторожевой линіи Московскаго государства, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій освобождались отъ платежей [1]). Часто сосѣдніе помѣщики самовольно присвоивали себѣ пустовыя церковныя земли, гдѣ находились храмы, причтовыя усадьбы и пахотныя причтовыя земли. О такихъ случаяхъ, какъ извѣстно, писалъ новгородскій митрополитъ. То же случалось въ окраинныхъ епархіяхъ другихъ архіереевъ, не исключая патріарха. У послѣдняго это замѣчается довольно часто. Мѣстныя власти старались открывать земельные участки, захваченные помѣщиками, но сами утаивали ихъ, лично отдавали новоприбылыя земли съемщикамъ и оброковъ въ приказъ не платили. Казенный патріаршій приказъ давалъ награды частнымъ лицамъ „за пріискъ“, въ родѣ права держать долгое время и безъ перекупки на оброкѣ отысканную землю. Чаще утаенными церковными пустошами пользовались совсѣмъ чужіе люди и очень долго. Въ 1686 году открылось, что церковнымъ мѣстомъ Георгія великомученика въ Рузскомъ уѣздѣ владѣли крестьяне села Тархова и болѣе двадцати пяти лѣтъ платили оброкъ князьямъ Шаховскимъ; въ сельцѣ Головинѣ Можайскаго уѣзда на церковной землѣ и кладбищѣ поселились крестьяне Болтина [2])... Были церковныя земли, на которыхъ продолжали стоять заброшенныя церкви. Разумѣется, съ нихъ не поступало никакихъ денежныхъ доходовъ въ архіерейскую казну. Еще при п. Никонѣ во время второй переписи открылось немало такихъ церквей даже въ центрѣ русской территоріи... О Николаевской церкви Стрѣлецкой слободы г. Владиміра замѣчено: „та церковь стоитъ пуста, попа и церковныхъ причетниковъ, приходскихъ людей, церковной земли и угодій нѣтъ, дани имать не съ чего и впредь той церкви въ приходскую книгу не писать. Съ 4-хъ церквей въ вотчинахъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря и Никольской церкви Арзамасской десятины въ 1672 году не велѣно брать дани „ради разоренія [3])“. Покровскую цер-

---

[1]) П. И. Шимко. «Патр. Казен. Приказъ», стр. 143.

[2]) Тамъ же. стр. 94. 100. 101. Тутъ можно читать еще о нѣсколькихъ такихъ случаяхъ.

[3]) Арх. Министр. Юстиц. Патріарш. казен. прик. кн № 39, л. 232, кн. № 74, лл. 543. 579. Въ извлеченіяхъ изъ дозорныхъ книгъ патріарш.

ковъ въ дворцовомъ селѣ Измайловѣ въ 1676 г. вельно выложить изъ оклада, потому что „у той церкви поповъ и причетниковъ нѣтъ [1])“. Переселенцы иногда увозили свои церкви съ собою на новыя мѣста. Увезенные храмы не всегда удавалось отыскивать. Подъ 1680 годомъ о нѣсколькихъ церквахъ патріаршей Плесской десятины записано: „по досмотру и по сыску тѣхъ церквей въ Плесской десятинѣ не сыскано“, и дани брать было не съ чего и не съ кого. Къ многочисленнымъ случаямъ полнаго запустѣнія приходовъ въ XVII в. нужно прибавить гораздо больше случаевъ временной пріостановки богослуженія, отражавшейся на уменьшеніи каѳедральной казны. Въ книгахъ патріаршаго Казеннаго приказа нерѣдко вмѣсто отмѣтки о полученіи съ той или иной церкви денегъ, встрѣчается замѣчаніе: „нѣтъ попа, стоитъ пуста“, „стоитъ безъ пѣнія“, „пуста, дани не плачено“. Временная пріостановка богослуженія могла затягиваться лѣтъ на десять. Церковь въ с. Ростуновѣ Пехрянской десятины, стоявшая безъ пѣнія въ 1661 г., оставалась въ томъ же положеніи въ 1670 году [2]). Бѣдные и разоренные приходы едва-ли могли привлекать духовенство, обязанное разными платежами въ архіерейскую казну во время служенія на приходѣ. Между тѣмъ епархіальная власть, когда хозяйственные источники доходности сокращались, налегала на духовенство, а это послѣднее на прихожанъ. Нынѣ мудрено понять, какъ тогда могли питаться и отбывать повинности приходы и приходское духовенство, нерѣдко очень многочисленное [3]). За то очень

каз. приказа, напечатанныхъ во II т. Опис. докум. и бум. Арх. Мин. Юст, можно находить много примѣровъ полнаго и временнаго запустѣнія церквей и приходовъ.

[1]) В и Г Холмогоры «Ист. матеріалы»... V, 35 стр.

[2]) И. И. Шимко. «Патріаршій казенный приказъ». стр. 138-139.

[3]) Акт Арх. Эксп IV, № 326.. Въ 1650 году въ Яропольчской волости при церкви у Пречистыя въ горахъ было 8 поповъ, у Николая Чудотворца—6 поповъ, въ селѣ Мининѣ—два попа, въ селѣ Пировѣ Городищѣ 3 попа, у Спаса на р. Клязьмѣ—4 попа, у Николы Чудотворца за р. Клязьмой—3 попа и т. д Бывали случаи, когда епархіальное начальство, облагая данью и пошлинами приходскія церкви съ причтами, не сообразовалось съ величиною прихода и его состоятельностью. Поэтому случалось, что къ какой-либо бѣдной церкви никто не соглашался поступать въ священники, такъ

понятны случаи намѣренной утайки священниками части приходскихъ дворовъ, даже цѣлыхъ приходовъ, чтобы не платить даней. Въ 1680 году на Срѣтенскую церковь въ с. Воронцовѣ Дмитровскаго уѣзда прибавили оклада съ утаенныхъ попомъ Борисомъ при переписи 185 года 4 помѣщиковыхъ и 84 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Церковь въ с. Богородскомъ Радонежской десятины десять лѣтъ до 1693 г. оставалась не обложенной данью. По доносу поповскаго старосты съ попова двора и двухъ вотчинниковъ велѣно спрашивать данныя деньги по 2 алт. 4 ден., заѣздъ, казенныя пошлины и десятильный доходъ „на прошлые годы, съ котораго года у той церкви попъ служитъ“. Въ 1698 году постановлено взыскать за семь лѣтъ данныя деньги съ попа с. Прохорова Перемышльской десятины. Рождественская церковь въ с. Вешняковѣ Пехрянской десятины съ 1643 г. по 1680 годъ оставалась не обложенной данью; тоже было съ церковью въ с. Ордынцевѣ Перемышльской десятины, построенной съ давнихъ поръ и обложенной данью только въ 1678 году, по просьбѣ вновь назначеннаго священника Храмы, не обложенные данью, особенно вновь построенные, бывали и въ Москвѣ [1]). Думается, что немного находилось подобныхъ молодому священнику-идеалисту с. Ордынцева или священнику с. Абрамова Арзамасскаго уѣзда. Послѣдній явилъ замѣчательный примѣръ безкорыстія, когда просилъ произвести дозоръ и прибавить дани по случаю присоединенія къ его приходу деревни Кичанзиной [2]). Больше, кажется, было подобныхъ первымъ или попу Іакову Жешерскаго прихода, Яренскаго уѣзда Великоустюжской епархіи, съ причетникомъ и старостой, которые „малоумiемъ своимъ, гоня сію суетную жизнь, сказывали въ сказкахъ своихъ неправду: дворового числа утаили“, за что получили выговоръ въ 1690 году [3]). На обязанностяхъ управителей и поповскихъ

какъ нечѣмъ было платить святительскую дань и пошлины. (Правосл. Собесѣдн. 1866 г. I. 48—49. Ср. Шимко: «Патріар. казен. приказъ», стр. 142). Съ церкви с. Никольскаго Вохонской десятины дань была положена не противъ приходскихъ дворовъ; въ 1679 г. сбавили... Между тѣмъ доимки съ поповъ правились безъ пощады (тамъ же стр. 157).

[1]) И. И. Шимко. «Патріарш. казен приказъ» стр. 145-147.

[2]) Опис. докум. и бум. Арх. Мин. Юст. т. II, отд. III, № 6 (1)

[3]) Русск. Истор. Библіотека XII, № 210, стр. 984.

старостъ лежало дозирать приходы. При спеціальныхъ дозорахъ посылались особые дозорщики. Выбирались они изъ возможно добрыхъ людей, но и тѣхъ приводили къ крестному цѣлованію, давъ полные наказы описывать и дозирать безъ посуловъ [1]). Очевидно, что дозорщики могли дозирать не по правдѣ. Кто виноватъ въ сокращеніи архіерейской казны отъ утайки приходовъ или неправильныхъ дозоровъ, можно говорить всяко. Несомнѣнно одно—казна страдала, и недочеты чувствовались въ архіерейскихъ приказахъ. Тамъ, гдѣ убывало количество дворовъ, приходилось сбавлять дань. Въ 1687 г. въ десятинѣ Юрьевца Повольскаго съ 76 приходовъ вмѣсто 257 рубл. 31 алт. бралось 185 рубл. 26 алт. Послѣ переписи сбавлено 68 руб. 5 алт. 5 д. По челобитью духовенства отъ 58 церквей г. Балахны съ уѣздомъ сбавлена дань съ 150 руб. 12 алт. 3 ден. на 128 руб. 14 алт. 5 ден., „покамѣстъ въ Балахнѣ жителей прибудетъ“.... [2]).

Конечно, духовная власть заботилась о поддержкѣ старыхъ и устройствѣ новыхъ церквей, а епархіальное начальство облагало ихъ данью и тѣмъ самымъ поддерживало равновѣсіе каѳедральной казны. Но въ странѣ бѣдной новыя церкви не въ состояніи были поднять экономіи архіерейскихъ домовъ и улучшить обезпеченіе каѳедральныхъ штатовъ [3]),

---

[1]) Опис. Докум. и Бум Арх. Мин. Юст I, VI Лаппо-Данилевскій «Организація прямого обложенія», стр. 182.

[2]) Патр казен. прик. кн. № 121 л. л 253-256 И И. Шимко «Патр. Каз. Прик». стр. 141-142.

[3]) Новые окраинные приходы, какъ и храмы, едва ли были богаты, а нѣкоторые прямо поражали своею бѣдностію и убожествомъ. Въ Инсарѣ соборная церковь была поземная, верхъ клѣтчатый, кровля на церкви и на паперти провалилась—и та церковь стояла за городомъ на посадѣ, въ городѣ церкви не было (Доп. Акт. Истор. VI, № 37). На окраинахъ и въ окраинныхъ епархіяхъ, гдѣ преимущественно стояли убогія церкви, архіерейской экономіи могъ вредить вольный духъ тамошнихъ поселенцевъ. Въ 1682 году вотчинные крестьяне бѣлгородскаго митрополита, наученные бѣлгородцемъ Ѳедькой Озеровымъ, вздумали было отложиться отъ своего владѣльца. Бунтовщики поплатились. Трошка Чепурный, болѣе всѣхъ принимавшій участіе въ бунтѣ, былъ повѣшенъ, другіе бунтовщики въ количествѣ 27 человѣкъ биты кнутомъ на козлѣ и въ проводку нещадно, а затѣмъ отосланы къ митрополиту въ крестьянство по прежнему (Соловьевъ. Исторія Россіи III, XIII, 1036—1037).

когда расходы архіерейской казны не только не сокращались, напротивъ увеличивались. Содержаніе двора съ многочисленнымъ штатомъ, получавшимъ денежное и хлѣбное жалованье, содержаніе собора, соборнаго причта, пѣвчихъ, приказовъ, устройство ризницы, постройка и ремонтъ домовыхъ монастырей, церквей, дворовыхъ зданій, хозяйственныхъ службъ въ городахъ и вотчинахъ, мостовъ, дорогъ, перевозовъ, требовали большихъ денегъ. Къ этому нужно прибавить постоянныя архіерейскія поѣздки въ Москву по приглашенію и добровольно, съ неизбѣжными тратами на подарки, начиная съ царя и патріарха, оканчивая боярами и патріаршими келейниками. Словомъ, каѳедральному приходу соотвѣтствовалъ и расходъ [1]). Были экстраординарные расходы, напр., денежныя пособія на войну. Иларіонъ, м. рязанскій (1657—1673), въ три раза послалъ государю на жалованье ратнымъ людямъ 2200 руб. [2]). Изъ ростовской архіерейской казны въ концѣ XVII в. по царскимъ указамъ взято 15,000 руб., какъ значится въ выпискѣ, поданной въ 1701 году въ монастырскій приказъ [3]).

Теперь становится болѣе или менѣе понятнымъ, почему отцы собора 1681—1682 года, разсмотрѣвъ второе царское предложеніе, не могли согласиться на открытіе 34-хъ епархій и, представивъ свое значительно сокращенное росписаніе, сослались въ однихъ случаяхъ на малоградность, въ другихъ на малочисленность христіанскаго народа и на то, что назначенныя самимъ государемъ средства слишкомъ недостаточны. „Съ ними всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить невозможно“. Нельзя не согласиться, что съ открытіемъ даже 22 новыхъ епархій, по предполагаемому третьему росписанію, бѣдность нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ должна сдѣлаться поразительной. Количество церквей, съ ними окладныхъ и неокладныхъ данныхъ, составлявшихъ основной фондъ каѳед-

---

[1]) Арх. Мин. Юст. (По Архив. Каз. патр. прик.) кн. № 163

[2]) Т Воздвиженскій.—Исторія Рязанской іерархіи, стр. 132.

[3]) Описан. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода III, № 553. Срв. Арх. 74

Мин. Юст. (по арх. патріарш. казен. приказ.) кн. № 163, л. 22—30. Вопросъ о средствахъ и штатахъ архіерейскихъ домовъ до 1764 года составитъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія. *Авторъ.*

ральныхъ доходовъ, сокращалось гдѣ вдвое, гдѣ втрое. Если для патріарха, получившаго въ 1678 году (послѣ того, какъ отъ него отошло въ новыя и старыя епархіи около 800 церквей) съ 2888 церквей дани, заѣзда и десятильничаго дохода 5551 руб. 30 алт. $2^1/_2$ деньги, убыль церквей была чувствительна [1]), то что сказать о тѣхъ епархіяхъ, гдѣ число церквей отъ 200 доходило до 26.

Не иначе, какъ недостаткомъ средствъ, можно объяснить то обстоятельство, что челобитной, поданной соборомъ, не окончилось сокращеніе количества проектированныхъ епархій. Въ соборномъ постановленіи, напечатанномъ въ V т. Акт. Историческихъ, число предполагаемыхъ епархій уменьшено вдвое, сравнительно съ третьимъ росписаніемъ и оставлено всего 11 епархій: *въ патріаршей области* двѣ епископіи—въ Галичѣ и Арзамасѣ и одна архіепископія—въ Сѣвскѣ; къ послѣдней приписывались города Брянскъ, Трубчевскъ, Путивль и Рыльскъ, *у новгородскаго митрополита*—архіепископія на Колмогорахъ и Вагѣ съ пригородами—Архангельскомъ, Мезенью, Кевролемъ, Пустозерскомъ и Пинегой, *у казанскаго митрополита*—епископія въ Уфѣ съ пригородами; *у сибирскаго*—архіепископія въ Енисейскѣ съ городами, пригородами и острожками; *у ростовскаго*—архіепископія на Устюгѣ Великомъ, на Тотьмѣ и у Соли Вычегодской, *у рязанскаго* двѣ епископіи—въ Тамбовѣ съ городами: Козловомъ, Добрымъ Городищемъ, другая—въ Воронежѣ съ городами: Ельцомъ, Романовымъ, Орловомъ, Костенскомъ, Коротоякомъ, Усманью, Сокольскимъ Острожкомъ; *у крутицкаго*—епископія въ Болховѣ съ городами: Мценскомъ, Новосилемъ, Карачевомъ, Кромами, Орломъ. Очевидно, что Орелъ и Кромы отдѣлялись отъ Коломенской епархіи, которую предполагалось даже прикрыть; *у бѣлгородскаго*—епископія въ Курскѣ съ городами; Вятская

---

[1]) И. П. Шимко, «Патріаршій казенный приказъ», стр. 158. Область патріарха при стремленіи и возможности для него пополнять убыль церквей приписной новыхъ можетъ представлять счастливое исключеніе. Въ 1680 г. 3225 храмовъ уплатили 5944 руб. 30 алт. 2 ден.

епископія переименовывалась въ архіепископію [1]). Но еще не тутъ конецъ необыкновенно широко задуманныхъ царскихъ плановъ и странной переторжки. Результатъ былъ гораздо скромнѣе. При выполненіи соборнаго опредѣленія вскорѣ по окончаніи собора открыты только четыре епархіи —Великоустюжская, Холмогорская, Воронежская и Тамбовская [2]). Раздѣленіе епар-

---

[1]) Актъ Пет V, № 76. Стр. 110—111. Въ основаніи этой редакціи соборнаго опредѣленія легла соборная челобитная со всей ея аргументаціей. Изъ проектированныхъ въ ней отмѣнялись епархіи: въ Каргополѣ, на Бѣлоозерѣ, Томскѣ и Орлѣ За Галицкой каѳедрой оставались прежнія средства, для Арзамасской изъ 323 дворовъ Спасскаго монастыря удѣлена половина вотчинъ, крестьянъ и всякихъ угодій, за Сѣвской оставался въ Рыльскомъ уѣздѣ Николаевскій монастырь съ крестьянами и угодьями, за Колмогорской—Чухченемскій монастырь съ придачей Чухченемской волости, которую пожалуетъ великій государь; за Уфимской—прежнее, Енисейской—изъ царской казны, Устюжской—половина вотчинъ и угодій Архангельскаго монастыря, за которымъ было 330 дворовъ, за Тамбовской—Мамонтовъ монастырь, за Воронежской—прежнее, за Болховской—Воскресенскій Корочевскій монастырь съ крестьянами и угодьями, Курской—удѣлялись вотчинные крестьяне и угодья Знаменскаго монастыря, а за нимъ 169 дворовъ.

[2]) Созерцаніе Краткое (Сильвестра Медвѣдева, въ Чтен. Общ. Ист. и Др 1894 г. кн. III) стр. 36. Проф. прот. П. Ѳ. Николаевскій, «Патр Обл. и рус епарх.» стр 187. Амвросій, Ист. Рос. Іер., I. 22—23 стр. Митрополія Сарская и Подонская осталась существовать по прежнему. Варсонофія, м. сарскаго успѣли было перевести на вновь учрежденную митрополію, что прежде была архіепископія Тверская, но онъ «мало тамо бѣ, паки повелѣно бысть Сарской и Подонской митрополіи быти и возвратися на престолъ Варсонофій митрополитъ». Въ Тверь поставили архіепископа Сергія. «Такожде и Коломенская архіепископія оставлена была, и архіепископъ Павелъ переведенъ бысть съ Коломны въ Суздаль, но тамо мало поживе и переведенъ въ митрополію Рязанскую. Потомъ паки повелѣно быти архіепископіи Коломенской». Туда переведенъ епископъ Звенигородской Никита (Созерцаніе Краткое, 35). Обѣ епархіи—Сарская и Коломенская остались въ прежнемъ составѣ и съ прежними территоріальными границами. Въ 186 (1678 г.) Сарайскую или Крутицкую епархію составляли города: Вязьма, Козельскъ, Лихвинъ, Болховъ, Одоевъ, Мценскъ, Воротынскъ, Серпейскъ, Ливенъ, Перемышль, Чернавскъ, Чернь и Новосиль (Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1896 г. кн. III, «Сарская и Крутицкая епархія»). Въ помѣщенныхъ здѣсь росписяхъ полоняничныхъ денегъ съ церковныхъ причтовъ названы села Сарской епархіи. Напр., Перемышльскаго уѣзда названы села: Желохова, Вышнія Подгоричи, Нижнія Подгоричи, с. Слободка, Боросищево, Синятино, Варваренки, Пятницкое, Никольское, Богородицкое, Тарбѣево, Михайловское, Клыково, Озерескъ,

хій на округи не состоялось, не названы также митрополиты именитыми городами, какъ написано въ царскомъ предложеніи [1]).

Съ одной стороны, недостатокъ средствъ, съ другой, смерть царя Ѳеодора Алексѣевича (27 апрѣля 1682 года) и послѣдовавшіе за тѣмъ раздоры въ царской семьѣ, государственныя смуты, стрѣлецкій бунтъ, крымскіе походы „свѣтика“ Голицына, новыя войны въ перемежку съ азовскими походами, петровскія путешествія, дѣла Кіевской митрополіи, государ-

---

Ослопово, Покровское и Рыченки; Воротынскаго уѣзда села: Бобынино, Маково, Богоявленское, Рождественское, Пятницкое и др. Тѣже города и уѣзды состояли въ Крутицкой епархіи въ 1699 г. (Арх. Мин. Юст.—По арх. монаст. Прик. кн. № 15. лл. 4—10). Коломенскую епархію въ 1706 г. составляли города. Коломна, Кашира, Тула, Крапивна, Ефремовъ, Орелъ, Веневъ, Кромы и Дѣдиловъ. (Тамъ же кн. № 68. Ср. кн. № 42 по арх. Патр. каз. приказа л.л. 272—331. Сн. Акт. Археог. Экси IV, № 204).

[1]) Раньше замѣчено, что проектъ объ открытіи новыхъ епархій съ раздѣленіемъ ихъ на митрополичьи округи и переименованіемъ митрополитовъ стоялъ въ параллели съ проектомъ объ учрежденіи намѣстничествъ и о боярскихъ степеняхъ по служебному старшинству. Есть даже основанія думать, что оба проекта находятся въ самой тѣсной связи и невыполненіе одного повлекло за собою невыполненіе другого Конечно, неслучайно административныя степени намѣстничествъ и митрополій находятся почти въ полномъ соотвѣтствіи; исключеніемъ является только Ростовское намѣстничество и митрополія Порядокъ старѣйшихъ намѣстничествъ таковъ: Московское, Кіевское, Владимірское, Новгородское, Казанское, Астраханское, Сибирское, Псковское, Смоленское, Тверское, Пермское, Вятское, Новгорода Низовыя земли, Рязанское, Ростовское, Ярославское, Бѣлоозерское. Къ нимъ впослѣдствіи прибавилось—въ намѣстническіе города—Суздаль, Вологда, Коломна, Кострома, Галичъ и т. д. Словомъ, въ проектѣ о намѣстническихъ и служебныхъ степеняхъ бояръ замѣтно близкое соотвѣтствіе съ проектомъ о митрополичьихъ округахъ и новыхъ епархіяхъ (О намѣстническихъ степеняхъ и служебномъ старшинствѣ бояръ—См. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачева, I, отд. II, 21—40 стр.).

Сильвестръ Медвѣдевъ въ «Созерцаніи Краткомъ» лѣтъ 7190, 91 и 92, «въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ» мимоходомъ останавливается на проектѣ объ открытіи новыхъ епархій въ 1681—1682 г.г. Онъ говоритъ: «того же лѣта (7190) восхотѣлъ было онъ, великій государь, въ Царствѣ своемъ на Славу Божію и въ общую народную пользу и святыя церкви во утвержденіе учинити во великихъ градѣхъ, идѣже прежде быша цари, и идѣже княженія бяху, 12 митрополитовъ, по инымъ же градомъ 70 еписко-

ственныя и церковныя реформы, постройка кораблей и общій переломъ хода русской исторической жизни совершенно замяли

новъ; но оное дѣло въ совершенное дѣйство за некими препятіи не произведеся» Перечисливъ тогдашніе архіерейскіе престолы подъ патріаршествомъ московскимъ (*митрополіи* Великоновгородская и Великолуцкая, Казанская и Свіяжская, Астраханская и Терская, Сибирская и Тобольская, Ростовская и Ярославская, Сарская и Подонская, Рязанская и Муромская. Нижегородская и Алаторская, Бѣлгородская и Обоянская; *архіепископіи*— Вологодская и Бѣлозерская, Смоленская и Дорогобужская, Псковская и Изборская, Суздальская и Юрьевская, Тверская и Кашинская, Коломенская и Каширская и *епископія* Вятская и Великопермская), авторъ Созерцанія подъ тѣмъ (7190) годомъ замѣтилъ о митрополіи Сарской и Подонской и о Коломенской архіепископіи, что онѣ въ началѣ соборныхъ засѣданій были упразднены, а ихъ владыки переведены на другія каѳедры, о чемъ уже сказано. Звенигородская епархія прикрыта. Архіепископіи Псковская, Смоленская и Суздальская переименованы въ митрополіи, Вятская епископія въ архіепископію; вновь открыты четыре архіерейскихъ престола: *архіепископи*: Колмогорская и Устюжская, *епископи*: Тамбовская и Воронежская. Далѣе слѣдуетъ поименное перечисленіе владыкъ старыхъ и новыхъ епархій (Чтен. Моск Общ. Истор и Древн. Рос. 1894 г, кн. III. 34—37 стр) Вотъ и все, что С. Медвѣдевъ говоритъ о проектѣ царя Ѳеодора Алексѣевича касательно епархіальнаго переустройства Русской церкви. Имѣетъ-ли какое отношеніе къ проекту послѣдующая рѣчь о вредѣ подражанія иноземнымъ обычаямъ, о тайномъ похищеніи скипетровъ въ гражданствѣ, о многонародныхъ сеймахъ, о причинахъ смутъ и мятежей въ государствѣ, опредѣленно сказать ничего нельзя. Вѣрнѣе, такая рѣчь имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ проекту о намѣстничествахъ и боярскихъ степеняхъ, который стоялъ въ связи съ проектомъ объ епархіяхъ.. По словамъ Сильвестра, «нѣкое препятіе» помѣшало привести въ исполненіе епархіальный проектъ. Что это за препятіе, объясненія нѣтъ. Но сохранилось любопытное извѣстіе. почему проектъ о боярскихъ степеняхъ и намѣстничествахъ не былъ приведенъ въ исполненіе «Совѣтовали государю палатные бояре, чтобы въ его царской державѣ въ Великомъ Новгородѣ, въ Казани, Астрахани, въ Сибири и въ другихъ мѣстахъ быть царскимъ намѣстникамъ великороднымъ боярамъ вѣчно и титла имъ тѣхъ царствъ имѣть Также и митрополитамъ писатися: митрополитъ новгородскій и всего Поморья, казанскій и всего Казанскаго царства.... и на сіе государь изволилъ, и тому всему, гдѣ кому быти тетрадь за помѣтой думнаго дьяка къ святѣйшему патріарху прислана, чтобы онъ на то дѣло далъ благословеніе и въ исполненіи его помогалъ... Іоакимъ патріархъ еще и многую трудность имѣлъ отъ желающихъ этого палатскихъ подустителей, но никакъ не допустилъ и возбранилъ всеконечно это

вопросъ объ открытіи новыхъ епархій и уменьшеніи ихъ предѣловъ Объ немъ забыли и забыли надолго [1]).

XVII.

Открытіемъ *Великоустюжской* епархіи осуществлено то, что предложено уставной грамотой 1589 года и повторено на соборѣ 1667 года [2]).

На новую каѳедру 12 марта 1682 года посвященъ Геласій, архимандритъ Новгородскаго Хутыня Спасо-Варлаамиева монастыря, съ титуломъ архіепископа вечикоустюжскаго и тотемскаго [3]).

дѣлать для того, чтобы учиненные вѣчные намѣстники великородные люди, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, обогатясь и пренебрегши московскихъ царей самодержавствомъ, не отступили и единовластія многихъ лѣтъ въ россійскомъ государствѣ содержимаго не разорили и себѣ въ особенность не раздѣлили и по евангельскомъ словеси раздѣлившееся царство не станетъ, отъ чего и въ древнія лѣта, когда были въ Россійской земли разныя княженія не сказанныя бѣды, войны и нестроенія и погубленіе людемъ быть, яко о томъ въ исторіяхъ и лѣтописныхъ книгахъ обрѣтается всюду (Арх Юго-зап. Рос. т. V, Прилож стр. 14, ср. Соловьевъ Ист Россіи II, XIII, 881 стр). Въ данный моментъ патріархъ, повидимому, спасъ русское самодержавіе, а съ нимъ и личныя права, устранивъ окружное епархіальное дѣленіе русской церкви, устрояемое въ соотвѣтствіе проектируемому гражданскому дѣленію Русскаго государства.... Нельзя не согласиться, что съ осуществленіемъ двухъ сродныхъ проектовъ, при стремленіи великородныхъ людей обогатиться, экономическія силы государства и церкви, совсѣмъ-бы утратили платежную правоспособность.

[1]) Не иначе, какъ малоприходностью и недостаткомъ средствъ можно объяснить то обстоятельство, что на громадныйшемъ пространствѣ, напр. Казанской митрополіи, не открыто ни одной новой епархіи, и территорія ея не только не уменьшалась, напротивъ увеличивалась съ постройкой новыхъ городовъ. Въ самомъ началѣ XVIII в. ее составляли города Казань, Лаишевъ, Алатырь, Арскъ, Чебоксары, Ветлужскій Заказъ, Кукарскъ, Сызрань, Царевококшайскъ, Уржумъ, Елабуга, Симбирскъ, Самара, Свіяжскъ, Оса, Маинскъ. Косьмодемьянскъ, Уфа и новопостроенный городъ Сергіевскъ (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 193).

[2]) Собр. Гос. Грам. и Дог. II, № 59. Матер. для ист. раск. II, стр. 377;

[3]) Проф. прот. П. О. Николаевскій Патр. обл. и рус. епархіи, стр 187. Созерцаніе Краткое, С Медвѣдева, стр. 37. Строевъ. Списки іерарховъ, 50 стр. У Амвросія—Истор. рос. іерар. I, 253 стр. Геласій ошибочно названъ архимандритомъ Новгородскаго Духова монастыря.

Его епархію составили сѣверная часть Ростовской митрополіи съ городами Великимъ Устюгомъ, Тотьмой и Солью Вычегодской [1]). Слѣдовательно, территорія Великоустюжской епархіи заняла мѣста по среднему и нижнему теченію р. Сухоны и притока ея р. Юга, съ притоками послѣдней Кичменгой и Лузой. На сѣверѣ она заходила за рѣку Вычегду до границъ Яренскаго уѣзда Вятской епархіи.

Небольшая пространствомъ, новая архіепископія съ 236 церквами [2]) оказалась одной изъ бѣдныхъ и малонаселенныхъ епархій. На содержаніе тамошняго архіерейскаго дома по соборному опредѣленію удѣлялась только половина 330 крестьянскихъ дворовъ Архангельскаго монастыря—количество, слишкомъ незначительное для содержанія самостоятельнаго архіерея и его дома. Впрочемъ, соборное опредѣленіе о средствахъ устюжской каѳедры осталось едва-ли не въ проектѣ, и на дѣлѣ вышло иначе. На эту мысль наводятъ сохранившіеся документы. Въ 1684 году земскіе люди—посадскій староста Ивашка Мехотинъ, уѣздный Ѳедька Квасовъ и сольвычегодскій Петрушка Бобровскій съ посадскими и волостными людьми подали челобитную на имя великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Челобитчики объясняли, какъ бѣдна и что представляла изъ себя Великоустюжская епархія. Земцы писали: „въ прошломъ 190 году поставленъ въ новую епархію къ дому Пресвятыя Богородицы на Устюгъ Великій преосвященный Геласій, а даны ему въ епархію Тотьма и Соль Вычегодская и тѣ де три города (съ Устюгомъ Великимъ) съ уѣзды въ епархіи самые скудные пашенными землями и всякими угодьями и пространствомъ безугожи..... На пропитаніе архіепископу съ церковными всякаго чина людьми селъ, деревень и пашни ни единой чети не указано. Въ 191 году дано ему изъ принадлежавшихъ ростовскому митрополиту Устюжскаго уѣзда въ селѣ Благовѣщенскомъ съ деревнями въ 14 волостяхъ 126 оброчныхъ дворовъ. Но этого слишкомъ недостаточно, чтобы устроить домъ Пресвятой Богородицы. Пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ завесть негдѣ, никакихъ угодій и рыбныхъ ловель нѣтъ. Ростовскому митрополиту вмѣсто отошед-

---

[1]) Акт. Ист. V, № 75, стр 110.

[2]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 110, л 261.

шаго села Благовѣщенскаго дано изъ дворцовыхъ селъ богатое рыбное порѣчье, такъ что у его дома вотчинъ не убыло. Не сравняли Устюжскую епархію и съ другими недавно открытыми каѳедрами—Смоленской, Бѣлгородской, и Нижегородской. Имъ даны вотчины изъ старыхъ епархій съ приписной сосѣднихъ монастырей въ угожихъ, хлѣбородныхъ и рыбныхъ мѣстахъ. Только владыка Геласій по словамъ челобитчиковъ, остался не при чемъ. Въ самомъ с. Благовѣщенскомъ всего четыре двора, остальные въ дальнемъ разстояніи—верстъ по 100 и больше отъ Устюга.

Земцы, ссылаясь на бѣдность великоустюжской каѳедры, расчитывали на вотчины вологодскаго архіепископа, имѣвшаго земли въ Усольскомъ уѣздѣ по р. р. Вычегдѣ и Виледѣ, да Ибскую волость съ приселками и деревнями въ Яренскомъ уѣздѣ на Усть-Выми Вятской епархіи. Всему этому, по мнѣнію челобитчиковъ, пристойнѣе быть во владѣніи архіепископа устюжскаго, тѣмъ болѣе, что вотчины эти подошли близко къ Устюжской епархіи.

Попытка земцевъ не удалась. Вологодской архіепископъ Симонъ противъ челобитья устюжскихъ земцевъ подалъ свое челобитье, гдѣ доказывалъ что его епархія оскужена. Доводы были прежніе—недавно отъ него отошли къ Вятской епархіи великопермскіе города: Чердынь и Солькамская, замѣненные бѣднымъ Бѣлоозерьемъ съ Чарондой. Отъ такой замѣны въ окладахъ не дошло 41 р. 30 алт; 28 церквей въ Пошехонскомъ уѣздѣ съ окладомъ въ 40 руб. 10 алт. 4 ден. отошли къ Ростовской епархіи безъ всякой замѣны; помимо ихъ, въ самое послѣднее время къ вновь учрежденной Холмогорской епархіи въ Пустозерскомъ острогѣ взято 5 церквей. На этомъ не остановилось оскудѣніе вологодской каѳедры: изъ архіерейскаго дома еще при Алексіѣ Михайловичѣ взята домовая подгородняя вотчина село Смятьево съ деревнями и пустошами и роздано вологодскимъ помѣщикамъ, на Вологдѣ на посадѣ взята домовая вотчина Николаевская слободка съ 120 дворами. Вмѣсто нихъ ничего не дано. Не досталось на долю вологодскаго дома ничего и въ дикихъ поляхъ, гдѣ другимъ архіереямъ давалось отъ 2000—1000 четей, отчего софійскій вологодскій домъ скудѣетъ.....

Разсказавъ исторію постепеннаго оскудѣнія вологодской архіерейской казны, владыка Симонъ сумѣлъ опровергнуть

челобитную устюжскихъ земцевъ. Онъ, защищая свои интересы, нашелъ въ земской челобитной много ложнаго. Указывалъ, между прочимъ, на то, что Устюжская епархія не такъ бѣдна, какъ ее представляютъ Съ городовъ Устюга Великаго, Тотьмы и Сольвычегодска, когда они состояли въ вѣдѣніи ростовскаго митрополита, собиралось доходовъ по тысячѣ триста рублей. Неправда и то, будто-бы вотчины вологодскаго владыки подошли близко къ Устюжской епархіи. Вотчины въ Яренскомъ и Усольскомъ уѣздахъ отстоятъ отъ нея верстъ на 500 и больше, и имъ не пристойно быть въ Устюжской епархіи Земцы, по словамъ вологодской челобитной, будто бы, задумавъ воспользоваться угодьями устюжской каѳедры, неправильно обозначали количество земли. По настоящему въ селѣ Благовѣщенскомъ крестьянскихъ дворовъ—126, пахотной пашни и поросшей перелогомъ и лѣсомъ 610 четей безъ четверика, лѣсу пашеннаго и непашеннаго—513 десятинъ, сѣна 8001 копна. Потому-ли, что были раскрыты замыслы земцевъ, или дѣйствительно ихъ челобитная заключала мало правды, только дѣло Симона, которое велось его домовымъ стряпчимъ Аѳанасіемъ Головковымъ, выиграно. Спорныя вотчины остались за прежнимъ владѣльцемъ. Устюжскому архіерейскому дому много было хлопотъ и съ усадебной землей. Подъ дворъ отвели ему около собора мѣсто 190 саж. длины и 60 ширины, но не сразу отмѣрили. Въ 1685 году Геласій подавалъ челобитную по этому дѣлу [1]).

По смерти Геласія 8 февраля 1685 года, поступилъ Александръ [2]). Онъ иначе поставилъ дѣло, начатое земскими людьми и, чтобы имѣть несомнѣнный успѣхъ, по вступленіи на Устюжскую епархію, дважды лично ѣздилъ въ Москву просить только не о вотчинахъ, а больше—о присоединеніи къ его области отъ Вятской епархіи Яренска съ уѣздомъ. Архіепископъ ѣздилъ не безъ успѣха [3]). Въ 1685 году изъ патріаршаго разряда получена грамота о приписке Яренскаго уѣзда и городка къ Устюжской епархіи [4]). Городъ Яренскъ съ уѣздомъ и Усть-

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист. XI, № 60; X, № 48 Срав. XII, № 27.

[2]) Амвросій. Исторія рос. іер. I, 253. Строевъ. Списки, стр. 734

[3]) Журналъ Мин. Нар. Прос. ч. 58, отд VI, стр, 78.

[4]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик кн. № 121 (1686 г.), л. 700. Ср. Вологодскія епархіальн. вѣдомости 1865 г. неоффиц. отд. стр. 241.

Вымью, бывшій предметомъ долгихъ споровъ между вятскими, вологодскими, и устюжскими владыками, наконецъ перешелъ во вновь учрежденную Устюжскую архіепископію. Въ ней онъ остался впредь до самаго закрытія тамошней каѳедры въ 1788 году [1]). Изъ исторіи о средствахъ устюжскаго архіерейскаго дома и приписнѣ Яренска легко понять, что вопросъ о содержаніи вновь открытыхъ каѳедръ оставался труднымъ вопросомъ и разрѣшался не сразу; этого мало, онъ и теперь, какъ прежде, при образованіи епархіальныхъ территорій давалъ мѣсто непріятнымъ столкновеніямъ между сосѣдними архіереями.

Составъ Устюжской епархіи съ 1685 года не измѣнялся до самаго закрытія ея и упрочился скоро, какъ видно изъ списка съ грамоты царя и великаго князя Петра Алексѣевича Александру, архіепископу устюжскому, 1697 г. 25 января, о переписнѣ церковной казны во всей епархіи. Въ 1697 году, какъ въ 1764 и въ 1788 г., тамъ значатся города: Устюгъ Великій, Тотьма, Сольвычегодскъ и Яренскъ съ уѣздомъ, гдѣ была Усть-Вымь [2]).

Учрежденіе Великоустюжской епархіи и устройство ея территоріи значительно сократили сѣверные предѣлы и количество церквей Ростовской митрополіи. Она при 755 церквахъ, вмѣсто 991, ограничилась Пошехонскимъ уѣздомъ, сопредѣльнымъ съ Вологодскимъ [3]). Уступка Устюжской каѳедрѣ (1685 г.) Яренскаго уѣзда съ Усть-Вымью, уменьшивъ количество церквей, сократила предѣлы Вятской епархіи до тѣхъ границъ, въ которыхъ она образовалась въ 1657 году.

---

[1]) П. Соб Зак. XXIII, № 16658. Архивъ Св. Синода, дѣло 1788 г № 51.

[2]) Рус. Истор. Библ. XII, № 268, стр. 1338. Ср Арх. Св. Синода, дѣло 1764г. № 51. Тутъ, впрочемъ, названъ еще Лальскій посадъ (нынѣ зашт. гор. Устюж. у. Волог губ.). Въ Арх. Мин. Юстиц. по патр дворц прик. за № 76 сохранилась отъ 7205 (1696) г. подлинная переписная книга Устюжской епархіи—городскихъ и уѣздныхъ церквей и монастырей на 1162 листахъ. Въ ней названы тѣ же города и, между прочимъ, Кичменгскій городокъ (л. 332). Станы, волости и церкви Тотемскаго уѣзда (1676—1679 и 1687—1688 г.) названы въ описаніяхъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ (Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст I, №№ 2663—2665), Сольвычегодскаго (№№ 2527—2530), Устюжскаго уѣзда станы и волости 1680—1683 и 1691—1694 г г. (т. II, №№ 3416—3418).

[3]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 106 (1682) л. 227—228. Ср. кн. № 97, л. 972

Въ 1686 году изъ казеннаго приказа вятскаго архіепископа на богадѣльни, вмѣсто 222, прислано съ 181 церкви, изъ Устюжской епархіи, напротивъ, съ 277, вмѣсто 236, церквей. Въ числѣ 277 значатся 41 церковь новоприбылыхъ Яренскаго городка съ уѣздомъ [1]).

XVIII.

Холмогорская и Важская была второй новой епархіей, открытой въ 1682 году на сѣверной окраинѣ русскаго государства. Она выдѣлена изъ Новгородской митрополіи [2]). Мысль основать особую епархію на дальнемъ сѣверѣ, какъ извѣстно, возникла первоначально на соборѣ 1667 года Этой благодѣтельной мысли суждено осуществиться сравнительно скоро. Чрезъ 15 лѣтъ на вновь учрежденную каѳедру въ годъ ея открытія, 18 марта въ санѣ архіепископа поставленъ Аѳанасій изъ іеромонаховъ церкви 12 апостоловъ на патріаршихъ сѣняхъ [3]). Въ его вѣдѣніе поступила вся сѣверо-восточная часть терри-

---

[1]) Тамъ же, кн. № 121, л л. 900—901. Послѣ отдѣленія Яренскаго уѣзда къ Устюжской епархіи, у Вологодской каѳедры остались вотчины на Усть-Вымн. Въ 1695 г по указу архіепископа вологодскаго Гавріила дана память на Усть-Вымь прикащику Семену Горяинову собрать деньги на 204 годъ съ усть-вымскихъ, оквадцкихъ, коквицкихъ и вожемскихъ крестьянъ по развыткѣ поземельно для платежа въ приказъ большого дворца. Деньги поступали казначею казеннаго приказа (Акт. до Юрид. Быта, II, № 230 XXXVII. Ср XXXV). Средства Вятской каѳедры, не смотря на сокращеніе ея предѣловъ, благодаря настойчивости первыхъ ея епископовъ въ заботѣ объ обезпеченіи архіерейскаго дома, къ концу XVII в., кажется, были достаточны. За ней и ея монастырями въ 1685 г. значатся 1822 двора. Въ частности: каѳедральныхъ было 557 двор, за Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ 980, за Богоявленскимъ—35, за Воздвиженскимъ—276, за Троицкой Истобенской пустыней—15 дв., за Троицкой Верховяцкой пустыней—5 дв, у Екатерининской пустыни—45 дв., Архангельской пустыни—7 дв, Введенскаго новодѣвичьяго монастыря—2 дв; итого за монастырями 1265 дв. (Доп. Акт. Ист. XII, № 14. Тутъ свѣдѣнія о числѣ дворовъ въ Вяткѣ съ пригородами: Слободскимъ, Шестаковомъ, Орловомъ и Котельничемъ по переписн. книгамъ 1678 и 1679 гг.).

[2]) Созерцаніе Краткое, С. Медвѣдева, стр. 36.

[3]) Проф. прот. П. Ѳ. Николаевскій «Патр. область и рус. епархіи»..... стр. 187.

торіи Новгородской митрополіи отъ р. Онеги до рр. Колвы и Уса—притоковъ Печоры. На этомъ пространствѣ стояли Архангельскій городъ, Мезень, Кевроль, Пустозеро и Пинега. Такъ опредѣленъ объемъ Холмогорской епархіи соборомъ 1682 года [1]). Частнѣе, тутъ были города: Холмогоры и Архангельскъ съ уѣздами, Кевроль, Мезень, Кола, Пустозерскъ, Вага и Важескаго присуда четверти: Шенкурская, Верхне-Важская, Подвинская и Кокшенгская съ Устьяновскими волостями, Соловецкій монастырь съ вотчинами и Анзерскимъ скитомъ. Такой составъ епархіи показанъ въ патріаршей грамотѣ, данной архіепископу Аѳанасію 1682 г. 15 апрѣля—слѣдовательно почти чрезъ мѣсяцъ послѣ поставленія [2]).

Нельзя не видѣть, что территорія его епархіи была весьма обширна. Она занимала все пространство по бассейнамъ нижняго и средняго теченія С. Двины съ притокомъ Пинегой, также рѣкъ Мезени и Печоры. Самымъ дальнимъ сѣверо-восточнымъ населеннымъ пунктомъ ея былъ Пустозерскъ, сѣвернымъ—Соловецкій монастырь на островѣ Бѣлаго моря, сѣверо-западнымъ—Кола. На западѣ отъ Новгородской епархіи она отдѣлялась рѣкой Онегой съ озерами Лаче и Воже. Южная граница шла по границамъ епархій—Вологодской (Вологодскій уѣздъ), Устюжской (уѣзды: Тотемскій, Устюжскій, Сольвычегодскій и Яренскій), затериваясь въ мало-обитаемыхъ тундрахъ нынѣшней Архангельской губерніи

Составъ Холмогорской архіепископіи, опредѣлившійся при самомъ учрежденіи, оставался, подобно сосѣдней Устюжской епархіи, безъ измѣненія до распредѣленія епархій по губерніямъ въ 1788 году [3]). Каѳедральнымъ городомъ до 1762

---

[1]) Акт Ист. № 75, стр. 110.

[2]) Журн Мин Нар. Просв. ч. 58, отд VI, 58—59 стр.

[3]) П. С. Зак. XXIII, № 16658. См. Чтен Имп. Об. Ист. и Др. Рос. 1880 г. II, 13—14. Здѣсь помѣщена грамота архіепископа холмогорскаго и важскаго Варнавы отъ 1727 года. Изъ нея видно, что тогда въ Холмогорской епархіи, кромѣ Архангельскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, были Двинской, Важскій и Кеврольскій, которые всѣ вмѣстѣ составляли прежнюю территорію ея; ср книгу штатовъ, отд III, стр 43. Арх. Св. Синода, дѣло 1764 г. № 51.

былъ городъ Холмогоры, послѣ чего каѳедра переведена въ Архангельскъ [1]).

Епархія весьма обширная по пространству не можетъ быть названа населенной и богатой церквами. По росписи сбора церковной дани и подможныхъ денегъ за 1682 г. въ ней значится 218 холмогорскихъ и важскихъ церквей [2]). Число слишкомъ малое для громаднаго пространства территоріи новой епархіи, занявшей почти всю сѣверную окраину русскаго европейскаго государства.

Въ Новгородской митрополіи послѣ отдѣленія цѣлой епархіи по богадѣленной вѣдомости 1682 года показано 976 церквей, въ слѣдующемъ году—993. 31 августа 1690 г. къ ней отъ ростовской каѳедры присоединено 24 церкви, такъ что въ первой стало 1014, въ послѣдней—731 церковь [3]).

---

[1]) Преосвященный Аѳанасій и его преемники съ 1731 года именовались холмогорскими и важскими—съ 1735 до 1759 г. архіепископами, а съ 1761 г. до 1787 года—епископами архангельскими и холмогорскими. Герману Концевичу при отъѣздѣ на епархію въ 1731 году предложено именоваться архангельскимъ и холмогорскимъ (Полн. Собр. Пост. и Распоряж. по Вѣд. Православ. Исповѣд. № 2452), но сталъ называться такъ уже преемникъ Германа Ааронъ I (1735—1738). (Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 813—815) Въ 1762 г. назначенный на архангельскую каѳедру Іоасафъ Лисянскій, именуясь епископомъ, поселяется не въ Холмогорахъ, а въ Архангельскѣ, какъ средоточіи гражданскаго управленія; сюда онъ перевелъ и духовную консисторію, (Журн. мин. народ просв. ч. 58, стр. VI, стр. 59—76).

[2]) Русск. Истор. Библ XII, стр. 95—97. По росписи въ нѣкоторыхъ составныхъ частяхъ Холмогорской епархіи показано отдѣльно число церквей. Въ вѣдѣніи десятскаго Подвинской четверти Нижне-Таемской волости—9 церквей; въ той же четверти Березницкой волости—14 церквей; въ Кокшенгской четверти Верховской волости—22 церкви; въ Верхо-Важской четверти Вельскаго стану 9 церквей; усьянскихъ сохъ Шангальской волости 8 церквей. Въ остальныхъ составныхъ частяхъ Холмогорской епархіи указано только количество сбора. Таже цифра 218 показана въ богадѣленныхъ вѣдомостяхъ (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз Прик кн. 1682 г. № 106 л. 800); въ слѣдующемъ 1683 г. показано 254 церкви (тамъ же, кн. № 110 л. 857).

[3]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз Прик кн. № 106 (1682), л. 829; № 110 (1683 г.), л. 859; № 132 (1689 г.), л. 833; № 135 (1690 г.), л. 893.

XIX—XX.

На южной окраинѣ послѣ собора 1682 г. учреждены тоже двѣ епархіи—*Воронежская* и *Тамбовская*, выдѣленныя изъ Рязанской митрополіи [1]). Открытіемъ ихъ осуществлена мысль собора 1667 года.

Южная часть Рязанской митрополіи, не смотря на тяжелыя времена для русскихъ окраинъ, подвинувшись къ верховьямъ Битюга и Цны, въ концѣ XVII в., успѣла застроиться городами и селами. Въ 1671 году заново отстроенъ г. Воронежъ, а города: Усмань, Орловъ съ козловскими пригородами: Сокольскомъ, Чернавскомъ, Добрымъ и Бѣлоколодскомъ имѣли уже не столько сторожевое, сколько колонизаціонное значеніе [2]). Къ нимъ присоединился въ 1683—1684 г. жилой городокъ, построенный между усманскими острожками и крѣпостями, гдѣ былъ Демшинскій острожекъ. Новый городокъ вмѣстѣ съ другими поступилъ въ Рязанскую епархію [3]). Колонизація по р.р. Усмани, Излегощѣ, начавшаяся при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, быстро пошла внизъ по Дону до Коротоякской линіи. Тутъ также явилось много селъ [4]).

Приливъ самыхъ разнообразныхъ поселенцевъ способствовалъ успѣхамъ колонизаціи, но мало помогалъ успѣхамъ тамошней государственной и церковной жизни. Раскольническія движенія въ придонскихъ областяхъ особенно вредили развитію церкви. Раскольничьи вожаки-старцы основывали пу-

---

[1]) Созерцаніе Краткое С. Медвѣдѣва, стр. 36 (въ Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1894 г кн. IV). Воронежская не полностью.

[2]) Д. И. Багалѣй. Исторія колонизаціи. I, 210—213 Гор. Доброе основанъ въ 1677 г. (Багалѣй.... стр. 197); Бѣлый Колодезь при основаніи въ 1645—1646 г.г. походилъ на село, въ концѣ XVII в. дѣлается настоящимъ городомъ Бѣлоколодскомъ (Записки Ист. Рус. Геог. Общ. 1857 г. XII кн., стр. 235. Ср. Багалѣя, стр. 197. 213). Лѣтопись занятій Археограф. Коммис., IV, 43—48.

[3]) Географич. словарь Щекатова I, 181. Ср. Словарь—П. Семенова, II, 32. Рязанскія достопамят. § 281.

[4]) Истор. статистич. и географич. описаніе Воронежской губерніи и епархіи м. Евгенія (Болховитинова), стр. 219.

стыньки, строили часовни, въ которыхъ служили безъ антиминсовъ и чинили безчиніе [1]). При видимомъ затрудненіи открывать новыя епархіи, церковно-правительственной власти пришлось помириться съ необходимостью сразу открыть двѣ новыя архіерейскія каѳедры въ предѣлахъ Рязанской митрополіи. Необходимости помогли обстоятельства. 21 сентября 1681 года умеръ Іосифъ, митр. рязанскій, а на мѣсто его въ ноябрѣ переведенъ изъ сравнительно бѣдной и стѣсненной патріархами Суздальской епархіи бывшій коломенскій архіепископъ Павелъ Моравскій [2]). Со стороны новаго митрополита, безъ сомнѣнія, довольнаго переводомъ въ Рязань, едва-ли слышались протесты, всегда затруднявшіе открытіе новыхъ епархій.

Западная часть южной территоріи Рязанской митрополіи по верхнему теченію р. Дона съ низовьемъ его праваго притока Быстрой Сосны и лѣваго—р. Воронежа и мѣста почти всего бассейна р.р. Битюга и Осетра—составили территорію Воронежской епархіи; восточная часть южной территоріи Рязанской митрополіи—по верхнему теченію притока Оки—р. Цны и притока послѣдней—Челновой, рѣкъ Польнаго и Лѣсного Воронежа, а также р. Вороны, притока Хопра—составили область Тамбовской епархіи.

На *Воронежскую* епископскую каѳедру 2 апрѣля 1682 г. посвященъ игуменъ Унженскаго Макаріева монастыря Митрофанъ [3]). Область его вѣдѣнія не сразу опредѣлилась. По

---

[1]) Допол. Акт. Истор. XII, № 17. Въ 1686 г. въ посольскомъ приказѣ попъ войска донского Ермолай сказывалъ, что на Чиру въ 15 вер. отъ Дона раскольникомъ и Божіей церкви противникомъ, старцемъ Іовомъ 15 лѣтъ тому назадъ построена часовня. Старецъ пять лѣтъ совершалъ въ ней божественную службу безъ антиминса. По смерти Іова на его мѣсто пришелъ съ Волги другой старецъ Досиѳей. Пришлецъ нашелъ гдѣ-то старый антиминсъ съ благословенной грамотой и съ разрѣшенія казаковъ освятилъ церковь. Верстахъ въ 100 отъ Чира еще Іовомъ была построена пустынька, гдѣ жили «старцы, бабы, дѣвки и мужескъ полъ молодые казаки, чинилось раскольство и великое беззаконіе: старицы, бабы и дѣвки родили». Много пустынь было построено на р. Медвѣдицѣ и всюду чинилось безчиніе. Рядомъ съ этими фактами извѣстно много допросныхъ актовъ о раскольническихъ движеніяхъ на Дону въ концѣ XVII в. (тамъ же)

[2]) Строевъ Списки іерарховъ, стр. 416.

[3]) Проф. прот. П. Ѳ. Николаевскій «Патр. обл. и рус. епар.» стр. 181. Ист. рос. іерар. I, 197. Созерцаніе Краткое, стр 37.

соборному уложенію въ составъ Воронежской епархіи должны были войти восемь городовъ: Воронежъ, Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костенскъ, Коротоякъ, Усмань и Сокольскій Острожекъ [1]); всѣ, кромѣ Ельца и Костенска, по лѣвую сторону р. Дона.

Авторъ статьи „Свѣдѣнія для исторіи епархій и іерарховъ", составленной на основаніи губернскихъ вѣдомостей 1848—1850 годовъ, помѣщенной въ Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1852 г. ч. 75, нѣсколько иначе опредѣляетъ первоначальный составъ Воронежской епархіи. Для нея второго апрѣля 1682 года (день хиротоніи епископа Митрофана) Ѳеодоръ Алексѣевичъ, посовѣтовавшись съ патріархомъ Іоакимомъ, указалъ семь городовъ: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урывъ, Коротоякъ и Землянскъ съ уѣздами [2]).

По послѣднему показанію въ составъ Воронежской епархіи изъ Рязанской митрополіи вошли только четыре первыхъ города; послѣдніе три: Урывъ, Коротоякъ и Землянскъ съ 46 церквами поступили изъ Бѣлгородской [3]). Чѣмъ вызванъ такой оборотъ дѣла при образованіи территоріи новой епархіи—не извѣстно, если не было тутъ нѣкотораго протеста со

---

[1]) Акт. Истор. V, № 75.

[2]) Жур. Мин. Нар. Просв. 1852 г. ч. 75. отд. 2. Ср. Допол. къ Ак. Ист. VI, 493 стр. Тѣ же семь городовъ названы въ «Рязанскихъ Достопамятностяхъ» § 274 и рязанскихъ губерн. вѣдом. 1855 г., неоффиц. отд. № 25. При передачѣ городовъ не велѣно рязанскому м. Павлу владѣть и пользоваться всѣми отошедшими къ новымъ епархіямъ монастырями и вотчинами, денегъ по книгамъ не собирать, собирать же ихъ мѣстному епископу.

[3]) Арх. Мин. Юст. Патр. Казен. приказ. кн. № 106, л. 830. Въ вѣдомости о богатѣленномъ сборѣ за 1682 годъ по Бѣлгородской епархіи отмѣчено: «отошли въ Воронежскую епархію города Землянскъ, Коротоякъ и Урывъ, а въ нихъ 46 церквей». Поэтому всѣ, даже современники (С. Медвѣдевъ въ Созерцаніи Краткомъ, стр 36), полагавшіе, что Воронежская епархія выдѣлена изъ Рязанской епархіи, допускали неточность. Почти половина городовъ ея выдѣлена изъ Бѣлгородской. Всѣ три города, поступившіе въ Воронежскую епархію, никогда не были въ Рязанской. Коротоякъ всегда былъ въ патріаршей области и отошелъ къ Бѣлгородской епархіи въ 1667 году, Урывъ тоже; Землянскъ сравнительно новый городъ. Какъ извѣстно, ни одного изъ этихъ городовъ нѣтъ въ окладной книгѣ Рязанской митрополіи 1676 года.

стороны рязанскаго м. Павла. Кажется, не обошлось безъ недоразумѣній. По крайней мѣрѣ, скоро возникло дѣло по поводу установленія точныхъ границъ области вѣдѣнія рязанскаго и воронежскаго владыкъ.

Разногласія соборнаго рѣшенія и настольной грамоты поставили перваго воронежскаго епископа Митрофана въ неловкое, даже непріятное положеніе. Рязанскіе митрополиты, сначала Павелъ (1682—1686 г.), потомъ Авраамій (1687—1700), жаловались на него патріархамъ Іоакиму и Адріану. Они въ особыхъ челобитьяхъ писали, что „Митрофанъ, бывъ на епископствѣ, безъ указу патріарша, своимъ изволомъ владѣлъ городами Рязанской епархіи: Усманью, Романовымъ, Бѣлоколодскомъ, Донковомъ и Лебедянью, посылалъ въ тѣ города грамоты, чтобы въ церковной службѣ и во многолѣтіи именовали его епископа, а рязанскихъ митрополитовъ имя упразднили; отчего въ народѣ учинилось смущеніе великое“.

Полагаютъ, что епископъ Митрофанъ нѣкоторое время владѣлъ Ряжскомъ, такъ что епархія его чуть не подходила къ г. Рязани [1]).

Челобитной рязанскихъ митрополитовъ не оставили безъ вниманія и постарались прекратить „учинившееся великое народное смущеніе“. Особымъ царскимъ указомъ окончательно опредѣлено, что должно принадлежать Рязанской и что Воронежской епархіи. Въ бытность свою во время похода въ Воронежѣ въ 1699 году 9 апрѣля Петръ Великій указалъ приписать въ

---

[1]) Рязанскія достопамятности, архимандр. Іеронима § 272 и 695-ое примѣчаніе къ § 272, стр. 104. О Ряжскѣ нужно замѣтить, что онъ съ самаго начала своего существованія составлялъ одну изъ десятинъ Рязанской епархіи, заключавшую въ себѣ нынѣшніе города Ряжскъ и Скопинъ (Чт. Общ. Ист. и Древ. 1863 г. II, стр. 27). Составитель статьи «Состояніе предѣловъ Рязанской епархіи съ послѣднихъ годовъ XVII в.» (Рязанск. губ. вѣд. 1855 г. № 25 стр. 137—140 неоф. отд.) ничего не говоритъ о зависимости Ряжска отъ Воронежской каѳедры, но есть основаніе допустить ее. Въ 1830 году въ Ряжскомъ соборѣ при разборкѣ придѣльныхъ престоловъ, по случаю перестройки трапезы, нашли надписи на крестѣ у Предтеченскаго престола, что этотъ послѣдній освященъ святителемъ Митрофаномъ воронежскимъ (Рязанск. епарх. вѣдом. 1876 года, стр. 29—30).

епархію святителя Митрофана „бывшіе города Рязанской епархіи: Усмань, острожки—Демшинскій и Бѣлоколодезь съ уѣздами и дворцовую волость село Мокрый Боеракъ съ приселками“ на томъ основаніи, что Рязанская митрополія „не скудна и довольствоваться ей безъ тѣхъ городовъ и волости мочно“. Былъ и другой мотивъ присоединить эти мѣста къ Воронежской епархіи: „тѣ города съ уѣзды и волость къ Воронежу въ ближнихъ верстахъ“. Рязанскому митрополиту велѣно отослать въ Воронежъ окладныя книги отошедшихъ церквей [1]). Митропол. Авраамій получилъ царскій указъ 7 мая и немедленно выполнилъ предписаніе, отославъ книги съ подъячимъ Поліевктомъ Калиникомъ, присланнымъ изъ Воронежа, о чемъ и сообщилъ царю грамотой въ особой челобитной. Патріаршая грамота съ изложеніемъ царскаго указа пришла въ Рязань черезъ полмѣсяца [2]). Къ слову сказать, царь съ патріархомъ начинаютъ расходиться по церковнымъ дѣламъ: патріархъ отстаетъ отъ государя-царя.

Города Романовъ Сокольскъ, Донковъ и Лебедянь послѣ царскаго распоряженія удержались за Рязанской епархіей. За ней они оставались впредь до учрежденія штатовъ въ 1764 году [3]). Г. Елецъ, около 500 лѣтъ принадлежавшій Рязанской епархіи, навсегда отошелъ отъ нея [4]).

Одновременно съ рязанскими городами городъ Острожскъ съ уѣздомъ изъ Бѣлгородской митрополіи петровскимъ указомъ по церковнымъ дѣламъ отписанъ къ Воронежу [5]).

Нужно прибавить, что указами 1699 г. о присоединеніи старыхъ городовъ къ Воронежской епархіи не опредѣлился весь ростъ ея. Со времени Петра стали заселяться южныя привольныя степи. Въ 1686 году для охраненія воронежскихъ границъ по рр. Икорцу, Битюгу и Айдару поселено много

---

[1]) Рязанскія достопамятности § 312.

[2]) Челобитная митрополита рязанскаго Петру I о городахъ и уѣздахъ, отошедшихъ къ Воронежской епархіи, и патріаршая грамота хранятся въ рукописяхъ рязанской семинарской библіотеки. Онѣ изданы въ приложеніи №№ I и II къ сочиненію Перова «Епарх. учрежд. въ рус. церк. въ XVI в.» стр. 204—205.

[3]) П. Соб. Зак. Рос. Имп. т. XLIV—кн. штатовъ III, стр. 43.

[4]) Орловск. епарх. вѣдом. 1870 г. № 7, стр. 430.

[5]) Жур. Мин. Народ. Просв. ч. 75. VI, стр. 3, 1852.

переведенцевъ. Чрезъ 10 лѣтъ послѣдовалъ указъ, которымъ къ переведенцамъ изъ Воронежа, Ельца и Коротояка выселено значительное количество жителей изъ украинскихъ и центральныхъ городовъ—русскихъ и черкасовъ. Вслѣдствіе переселеній къ началу XVIII в. успѣла образоваться новая линія сторожевыхъ и жилыхъ пунктовъ по направленію къ Тамбову и отъ Коротояка до донскихъ казачьихъ городковъ [1]).

Одновременно съ указомъ 1696 г. о заселеніи воронежской окраины, Митрофану воронежскому патріаршей грамотой отъ 30-го января позволено вѣдать въ своей епархіи поселившихся по рр. Осерду, Битюгу и Икорцу отъ верховьевъ до устья [2]). Такимъ образомъ, составъ и предѣлы Воронежской епархіи установились и болѣе или менѣе опредѣлились далеко не сразу. Вслѣдствіе колонизаціоннаго движенія въ придонскихъ областяхъ и возникавшихъ недоразумѣній между рязанскими владыками и святителемъ Митрофаномъ дѣло затянулось почти на двадцать лѣтъ. Область вѣдѣнія епископа Митрофана обозначилась только на концѣ XVII в. и то не надолго, не такъ, какъ это замѣчено объ Устюжской и Холмогорской епархіяхъ.

Въ 1699 году территорію Воронежской епархіи составили города: Воронежъ, Елецъ, Землянскъ, Костенскъ, Орловъ, Коротоякъ, Усмань, Демшинскъ, Бѣлоколодскъ съ дворцовой волостью и Мокрый Боеракъ, г. Острожскъ и поселенія по р.р. Осерду, Битюгу и Икорцу. Къ прежнимъ 182 церквамъ въ 1699 году прибавилось 28 церквей [3]).

Поселки по Осерду, Битюгу и Икорцу образовали южную границу Воронежской епархіи по лѣвую сторону р. Дона; по правую сторону южной границей была р. Тихая Сосна съ г. Острожскомъ. Отъ средняго теченія ея прямая линія чрезъ Быструю Сосну на г. Елецъ по правобережью рѣки

---

[1]) Истор. статист. описаніе Воронежской губерніи и епархіи, стр. 18.

[2]) Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 75, VI, стр. 2. 1852 г. Рязанскія губерск. вѣдом. 1855 г., неофф. отд. № 25.

[3]) Арх. Мин. Юст. каз. патр. пр. кн. № 110 л. 862. № 132 л. 899. По приходной книгѣ воронежскаго архіерея за 1709 г. въ его епархіи значатся тѣже города и уѣзды—Воронежъ, Елецъ, Усмань, Землянскъ, Бѣлоколодскъ, Коротоякъ, Костенскъ, Острожскъ, село Мокрый Боеракъ и др. (Тамъ же, книга при дѣлѣ по арх. Мон. Прик. № 31, вязка 215).

Дона обозначала западную границу Воронежской епархіи, отдѣлявшую ее—на югѣ отъ Бѣлгородской митрополіи—къ сѣверу отъ Крутицкой и сосѣдней съ ней Коломенской архіепископіи. Сѣверная граница новоучрежденной епархіи не заходила за рѣку Мечу, сѣверный правый притокъ Дона: тамъ былъ городъ Лебедянь Рязанской епархіи. Отъ устья Мечи чрезъ Демшинскій и Усманскій уѣзды къ верховьямъ Битюга и Осерда шла сѣверо-восточная граница, отдѣлявшая Воронежскую епархію отъ Рязанской (города Романовъ и Сокольскъ) и восточная, отдѣлявшая ее отъ Тамбовской. Къ юго-востоку лежали „дикія поля“, колонизація которыхъ—дѣло Петра Великаго и тогда только что начиналась.

На *Тамбовскую* епископію 26 марта 1682 года посвященъ Леонтій, игуменъ городецкаго покровскаго аврааміевскаго монастыря. [1]) По соборному опредѣленію его епархію составили только три города: Тамбовъ, Козловъ и Доброе Городище [2]). Тамбовская епархія изъ вновь открытыхъ была самой малой по своей территоріи. Она занимала мѣста по верховьямъ р. Воронежа, гдѣ стояли Козловъ съ Добрымъ Городищемъ, и по р. Цнѣ до рѣки Вороны, гдѣ былъ Тамбовъ съ его округомъ. Къ югу и юго-востоку лежали дикія поля, до которыхъ, впрочемъ, дошла очередь колонизаціи [3]).

---

[1]) Проф. прот. П. Ѳ. Николаевскій «Патр. область и рус. епархіи XVII в.» стр. 187; Созерцаніе Краткое, стр. 37. Строевъ. «Списки».... стр. 891. Амвросій. «Ист рос. іерархіи» I, 206. У Строева и Амросія первые тамбовскіе епископы называются «и козловскими». У С. Медвѣдева въ «Созерцаніи Краткомъ» только «тамбовскими», стр. 37. 85.

[2]) Акт. Истор. V, № 75, стр. 110.

[3]) Тамбовскій уѣздъ продолжалъ заселяться и далеко не соотвѣтствовалъ нынѣшнему уѣзду. Его въ 1678 г. составляли села, входящія, помимо Тамбовскаго, въ нынѣшніе Козловскій, Моршанскій и Шацкій уѣзды Тамбовской губерніи таковы: близъ деревяннаго города Тамбова четыре слободы—Стрѣлецкая, Пушкарская, Полковая и Покровская, во всѣхъ церкви; деревня Борокъ, Красный городокъ, Лысогорскій на р. Челновой, городокъ Верхній Бѣломѣстной слободы, село Кузьмина Гать, деревня Починки, с. Бокино, с. Бада Пашкильская, села: Татаново, Поляна, или Куксово, Горѣлое,

Меньшая въ территоріальномъ отношеніи, она по количеству церквей превосходила только Астраханскую и Сибирскую епархіи. Въ вѣдѣніе епископа Леонтія поступило всего 159 церквей [1]).

Епархія, возникшая на окраинѣ среди сведеннаго населенія, на первыхъ порахъ была крайне не устроена. Поэтому расширить ея предѣлы было не въ интересахъ правительства, озабоченнаго устройствомъ окраинъ, переполненныхъ бѣглыми и раскольниками. Тамбовскій край особенно былъ богатъ ими [2]). Первый тамбовскій архипастыръ не ужился и не поладилъ съ распущенной паствой: онъ скоро оставилъ каѳедру. Второй епископъ Питиримъ, человѣкъ не отъ міра сего, не думалъ расширять предѣловъ своей епархіи.

Мѣсто Питирима († 1698 г.) занялъ Игнатій, изъ архимандритовъ богатаго рязанскаго Солотчинскаго монастыря [3]).

Черясное, Городище, Погановка тожъ, Новоселки, Вихляйка, Новая Грязновка, Старая Грязновка, дер. Святое, с. Сержала, Кершенскаго десятка с. Борки, Ракша, Духовка и сельцо Духовское съ часовней (далѣе нѣтъ листовъ въ изданномъ документѣ); всѣхъ церквей 17, съ городскими—26. *Тамбовскаго* уѣзда Верхоценская волость, старыя села: Перкино, дер. Перкино, дер. Семихино, села Питерское, Крюково, Моршанскаго десятку—Сокольники, Морша и городокъ въ 5 верстахъ отъ Морши въ красномъ лѣсу..... въ немъ часовня. Корельскаго десятка—с. Устье, Корели; Алкуженскаго десятка—Мутасьево, Алкужа, Борки; Новосельскаго десятка—с. Серповое; Пеньковскаго десятка—с. Романово, с. Давыдово и деревня Луговая; Верхоценской волости—*новыя села* Рыбной пустоши—с. Отмановъ уголъ, Вирятино, Сосновка—Благовѣщенская слобода тожъ, Архангельское-Кулики, с. Ракша, с. Хлыстово, Ильинское-Сысоево, Ильинское-Алгасово, Темешово и Вановье. Тамбовскій уѣздъ граничилъ съ Козловскимъ Тамбовской епархіи и Шацкимъ—Рязанской. Послѣдній отдѣлялся рр. Опушкой и Вошей; за рѣкой былъ вошинскій черный лѣсъ и цнинскій, находившійся въ общемъ владѣніи крестьянъ Тамбовскаго и Шацкаго уѣздовъ. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ два монастыря—первый Троицкій на Цнѣ, въ 179 г. приписанный къ Чудову монастырю, вмѣсто взятой у него лебедянской вотчины—села Добраго Городища;—второй Никольскій, или Мамонтова пустынь на озерѣ Глубокомъ, приписанъ къ Савво-Сторожевскому монастырю (Лѣтоп. Занятій Археограф. Коммиссіи, IV, 30—49).

[1]) Арх. Мин. Юст. патр. каз. прик. кн. № 110 (2683 г.), л. 862.

[2]) О насельникахъ и бытѣ Тамбовскаго края въ XVII в. см. прекрасную статью талантливаго историка-бытописателя И. И. Дубасова въ журн. Рус. Обозр. 1891 г., V, сент. «Черты окраинно-русскаго быта въ XVII—XVIII в.в.»

[3]) Исторія рос. іерарх. Амвросія I, 206.

Это былъ совсѣмъ иной человѣкъ. Новому епископу удалось расширить предѣлы Тамбовской епархіи на счетъ Астраханской. Онъ принялъ въ свое вѣдѣніе городъ Петровскъ, только что построенный на р. Медвѣдицѣ, и всѣ мѣста внизъ по Дону и вверхъ по Дону по р. Серетъ, гдѣ возникли новыя поселенія Впрочемъ, г. Петровскъ не сразу достался Игнатію. Сохранившіеся документы свидѣтельствуютъ, что онъ былъ спорнымъ городомъ между тамбовскими и астраханскими архіереями.

Извѣстно очень любопытное дѣло, характерное для исторіи территоріальнаго устройства русскихъ епархій вообще, возникшее по поводу установленія епархіальной подвѣдомственности г. Петровска. Думный дворянинъ Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ отвелъ мѣсто около Петровска для постройки пустыни, обезпечивъ ее пахотной землей и сѣнными покосами. Донесли тамбовскому епископу Игнатію о благомъ намѣреніи дворянина; оставалось приступить къ постройкѣ. Но, и кажется не случайно, въ декабрѣ въ г. Петровскъ изъ Астраханской епархіи пріѣхалъ саратовскій архимандритъ Іосифъ и запретилъ старцамъ строить пустыньку, хотя жители Петровска замѣтно тяготѣли къ Тамбову. Въ 7207 году (1699) тамбовскій епископъ Игнатій по ихъ просьбѣ отъ 15 марта 206 (1698) года успѣлъ возвести въ санъ соборнаго протопопа соборнаго попа Петра Симонова, на его мѣсто посвятить дьякона Ивана Леонтьева, а дьячка Василія Леонтьева во діакона. Недоразумѣнія по поводу запрещенія строить петровскую пустыньку вызвали со стороны тамбовскаго архіерея письмо къ астраханскому Самсонію Епископъ Игнатій написалъ, что въ прошломъ 206 году 23 мая государь и святѣйшій патріархъ особымъ указомъ отдали въ вѣдомство Тамбовской епархіи по духовному управленію новопостроенный городъ Петровскъ и всѣ города, которые будутъ строиться по р. Медвѣдицѣ, внизъ по Дону и вверхъ по Дону по р. Серетъ. Тамбовскому епископу въ новыя мѣста велѣно давать благословенныя грамоты на постройку и освященіе церквей, вѣдать всякій духовный и мірской чинъ по духовнымъ дѣламъ. Епископъ Игнатій, сообщивъ объ этомъ, просилъ Самсонія м. астраханскаго отписать въ Саратовъ къ архимандриту Іосифу, чтобы тотъ не вмѣшивался въ чужія дѣла и не препятствовалъ строить церкви и пустыни, на постройку которыхъ уже

выданы грамоты изъ Тамбова [1]).

Недоразумѣніе не разрѣшилось письмомъ Игнатія. Астраханскій владыка взялся оспаривать права тамбовскаго архіерея на г. Петровскъ и писалъ не въ Тамбовъ, а подальше. Онъ 23 апрѣля доносилъ самому патріарху, что 207 года, слѣдовательно уже послѣ приписки Петровска къ Тамбовской епархіи, по новому указу великаго государя и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго Дворца велѣно духовенству новопостроенныхъ городовъ Дмитріева (Камышина) и Петровска быть въ вѣдѣніи его, Самсонія; только безъ указу самого патріарха онъ не осмѣливался посылать туда священниковъ и дьяконовъ. По просьбѣ воеводы и служилыхъ людей, онъ послалъ протопопа въ г. Дмитріевъ, и то на время. Докладчикъ ждалъ патріаршаго указа. Чрезъ шесть дней, 29 апрѣля патріаршая грамота получена и, нужно думать, посланная въ Астрахань раньше донесенія м. Самсонія. Въ присланной грамотѣ сдѣлана приписка: „какъ эта грамота къ тебѣ (Самсонію) придетъ, ты бы новопостроенные у Волги города на Усть-Камышенкѣ, да по той чертѣ къ Дону рѣкѣ вѣдалъ, а въ нихъ церкви великомучениковъ Георгія и Димитрія, давалъ туда благословенныя грамоты, посвящалъ поповъ, дьяконовъ и духовными дѣлами вѣдалъ всѣхъ духовнаго и мирскаго чина". Пожелавъ астраханскому владыкѣ милости Божіей, Пречистой Богородицы и великихъ святителей и чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, патріархъ ничего не сказалъ для разрѣшенія спора [2]). Полное замалчиваніе о Петровскѣ говоритъ объ одномъ изъ двухъ—или споръ о немъ еще не былъ разрѣшенъ, или Петровскъ не принадлежалъ Астраханской епархіи. Впрочемъ, въ письмѣ отъ 1699 года къ князю Голицыну м. Самсоній сообщаетъ о посвященіи въ Петровскъ двухъ священниковъ [3]). Но это посвященіе могло быть ранѣе 1699 года, когда Петровскъ не отходилъ къ Тамбовской епархіи.

Одновременно съ Петровскомъ могъ поступить въ вѣдѣніе тамбовскаго архіерея г. Борисоглѣбскъ, построенный въ 1698 году при устьѣ р. Воронеж въ Хоперъ. Въ немъ и его

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист. XII, № 95

[2]) Тамъ же XII, № 98.

[3]) Допол. къ Акт. Ист. XII, № 99.

уѣздѣ было около десяти церквей и часовенъ [1]). Однако необходимо замѣтить, что эти городскія и уѣздныя церкви могли принадлежать Тамбовской епархіи (если только принадлежали) самое короткое время Исторія епархіальной зависимости г. Борисоглѣбска даетъ основаніе отрицать принадлежность борисоглѣбскихъ церквей тамбовской архіерейской каѳедрѣ [2]).

Тамбовская епархія недолго просуществовала въ предѣлахъ, расширенныхъ на юго востокъ до р. Медвѣдицы, на юго-западъ по рр. Воронѣ, Хопру и вверхъ по Дону до р. Серета. Епископа ея Игнатія обвинили въ противленіи царскимъ указамъ, въ сочувствіи къ раскольникамъ, за что лишили сана. То было въ 1699 году. Послѣ семнадцатилѣтняго жалкаго существованія тамбовская каѳедра осталась безъ своего архіерея; архіерейскій домъ запечатали [3]), а города опять вошли въ составъ Рязанской митрополіи. Въ 1701 году 15 мая указомъ Петра Великаго велѣно Тамбову, Козлову, Доброму Городищу, да двумъ новопостроеннымъ при тамбовскихъ архіереяхъ городамъ—Петровску на рѣкѣ Медвѣдицѣ и Борисоглѣбску на р. Воронѣ быть въ вѣдѣніи и управленіи Стефана, м. рязанскаго по прежнему [4]). Тѣмъ не менѣе территорія упраздненной епархіи, поступившая въ вѣдѣніе рязанскаго митрополита, не потеряла своей обособленности, а самая епархія своего названія — Тамбовской. Это названіе сохранилось за ней во всѣхъ документахъ до половины XVIII вѣка [5]) — знакъ, что прикрытая епархія не должна была исчезнуть безслѣдно. Впрочемъ, потребовалось болѣе полвѣка, чтобы Тамбову снова сдѣлаться каѳедральнымъ городомъ. Полстолѣтняя судьба епархіи была печальна, и ея территорія представля-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Каз Прик. вязка 487, дѣло № 24.

[2]) Арх. Св. Синода, дѣло 1733 г., № 61. По синодальному дѣлу, гдѣ приведены справки объ епархіальной зависимости Борисоглѣбска за ранній періодъ, нѣтъ ни слова о принадлежности борисоглѣбскихъ церквей тамбовской каѳедрѣ.

[3]) Моск. Румянц. Муз. Собр. рукоп. Бѣляева № 13 (1521), л. 159.

[4]) Рязанскія достопамятности § 320. Рукопись Румянц. муз. изъ собр. Бѣляева, л. 159.

[5]) Рум. муз. рукоп. Бѣляева № 13 (1521), в. 169. Труды рязанск. ученой архивной коммис. т. V, 1890 г. № 9. Описаніе докум. и дѣлъ арх. Св. Синода, III, № 181; Арх. Мин. Юст. Патр. Казен. Прик., кн. л. 285 (1724 г.).

ла исключительное явленіе въ церковно-епархіальномъ устройствѣ и управленіи русской церкви. На долю жалкой епархіи выпало непостоянство переходной области, что, разумѣется, вредно отзывалось на сведенцахъ-насельникахъ новаго края. Не инымъ чѣмъ можно объяснять странное явленіе потери цѣлаго города съ уѣздомъ. Въ 1705 году соборный священникъ г. Борисоглѣбска донесъ патріаршему казенному приказу, что въ городѣ и уѣздѣ существуетъ 9 церквей и часовенъ съ достаточнымъ числомъ приходскихъ дворовъ, не переписанныхъ и не обложенныхъ данью. Попы данныхъ денегъ и вѣнечныхъ пошлинъ никуда не платятъ, но корыстуются сами, пользуясь, конечно, тѣмъ, что ихъ церкви не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности. Въ 1706 году затерявшіяся церкви переписаны и обложены по приказу начальника Монастырскаго приказа боярина Мусина-Пушкина. Окладъ въ размѣрѣ 15 р 98 к. до 1710 года поступалъ въ патр. казенный приказъ, съ 1710 года временно въ воронежскую губернскую канцелярію [1]).

Рязанская митрополія, утратившая значительную часть своей юго-западной территоріи послѣ выдѣленія изъ нея Воронежской епархіи, новымъ присоединеніемъ къ ней области тамбовскихъ архіереевъ расширена до р. Медвѣдицы, гдѣ стоялъ г. Петровскъ [2]). Число церквей (955) Рязанской

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1733 г № 61. Моск. Арх. Мин. Юст. патр каз. прик., вязка 487, дѣло № 24.

[2]) Въ Архивѣ Мин. Юст. по каз. патр. прик. сохранилась книга № 285 (1724 г.) съ заглавіемъ: «Книга въ синодальномъ казенномъ приказѣ сбору окладной и неокладной денежной казны съ городовъ бывшей Тамбовской епархіи, которая отписана изъ Рязанской епархіи при вѣдѣніи синодальнаго дому казначея іеромонаха Филагрія нынѣшняго 724 г.». Въ этой книгѣ названы города Тамбовъ, Козловъ, Аренсбургъ, (Раненбургъ—нынѣ рязанск. губерніи; до 1702 г. село, приписанное къ Козлову—П. Семеновъ, Словарь IV, 273), Доброе Городище и Петровскъ съ уѣздами; ни г Борисоглѣбска, ни его уѣздныхъ церквей нѣтъ. Не значатся онѣ въ числѣ церквей городовъ Тамбовской епархіи, положенныхъ въ окладъ при отпискѣ ихъ къ синодальной области отъ Рязани въ 1723 г. Въ окладъ (окол. 794 р) было положено 109 церквей тамбовскихъ, 8 раненбургскихъ, 114 въ г. Козловѣ съ уѣздомъ и приписаннымъ городкомъ Добрымъ и 7 церквей въ Петровскѣ на р. Медвѣдицѣ (Арх. М. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 312 (по дворц. арх.) лл. 106—111, 113).

епархіи значительно увеличилось сравнительно съ тѣмъ, сколько оставалось ихъ послѣ собора 1682 года [1]).

Въ самомъ началѣ XVIII вѣка, послѣ присоединенія Тамбовской епархіи къ Воронежской, на всемъ пространствѣ русской территоріи оказалось 22 самостоятельныхъ епархій, именно: патріаршество Московское и всея Россіи (въ вѣдѣніи блюстителя и приказовъ), *митрополіи*: 1) Кіевская, Галицкая и всея малыя Россіи съ Переяславскимъ коадъюторствомъ (викаріатствомъ), 2) Новгородская и Великолуцкая, 3) Казанская и Свіяжская; 4) Астраханская и Терская 5) Ростовская и Ярославская, 6) Псковская и Изборская, 7) Смоленская и Дорогобужская, 8) Сибирская и Тобольская, 9) Сарская и Подонская (Крутицкая), 10) Нижегородская и Алатырская, 11) Рязанская и Муромская, 12) Бѣлгородская и Обоянская, 13) Суздальская и Юрьевская, *архіепископіи*: 1) Черниговская и Новгородсѣверская, 2) Вологодская и Бѣлоозерская, 3) Тверская и Кашинская, 4) Коломенская и Каширская, 5) Вятская и Великопермская, 6) Холмогорская и Важская, 7) Устюжская и Тотемская и *епископія* Воронежская [2]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 106 (1682 г.) л. 829. Въ 1725 г. въ Рязанской епархіи значатся 1095 ц., а въ 1729 г.—1208 цер. (Опис док. и дѣлъ арх. св. синода II, ч I. $^{116}/_{520}$; Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣд. правосл. испов. VI, № 2272)

[2]) Здѣсь не названа архіепископія при Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ. Она, какъ извѣстно, не имѣла особой епархіи и замѣщалась, если не исключительно, то по большой части, пришлыми іерархами. Первымъ архіепископомъ при Архангельскомъ соборѣ былъ извѣстный Арсеній Элассонскій, подписавшійся къ грамотѣ объ учрежденіи патріаршества на Руси (Собр Гос. Грам. и Догов. II. № 59, срав № 58; Ист. Росс іерар I, стр. 251). Къ Архангелькому собору, какъ извѣстно, былъ назначенъ Стефанъ суздальскій. Амвросій (I. 251—252) насчитываетъ 11 іерарховъ, занимавшихъ эту каѳедру; у Строева названы только трое: Ѳеодосій м. сербскій, перемѣщенный въ 1667 г. въ Бѣлгородскую епархію, Іоакимъ еписк сербо-словенскій и Іосифъ архіепископъ коломенскій († 1681 г.). (Списки. . 1052 стр.). Назначеніе архіереевъ къ Архангельскому собору являлось чисто случайнымъ. Поэтому нѣтъ обстоятельныхъ данныхъ, опредѣляющихъ время существованія этой каѳедры и преемственность ея іерарховъ.

Къ одинадцати великорусскимъ епархіямъ, бывшимъ при учрежденіи патріаршества на Руси къ началу XVIII в. прибавилось девять новыхъ великорусскихъ епархій: Псковская (1589 г.), Астраханская (1602 г.), Сибирская (1620 г.), Вятская (1657 г.), Бѣлгородская (1667 г.), Нижегородская (1672 г.), Холмогорская (1682) Великоустюжская (1682 г.) и Воронежская (1682 г.) [1]). Кіевская митрополія съ Черниговской архіепископіей жили особо и присоединены къ Московскому патріаршеству при особыхъ обстоятельствахъ во второй половинѣ XVII в., о чемъ слѣдуетъ рѣчь.

Къ числу епархій конца XVII в. Амвросій относитъ Корельскую и Орѣшецкую епархію, просуществовавшую недолго. Она возстанавливается у него въ качествѣ новгородскаго викаріатства въ 1685 г. и, будто бы, викаріемъ сюда переведенъ первый тамбовскій епископъ Леонтій (Ист. Іер I. 85). Едва-ли такъ, едва ли было тогда викаріатство новгородское. По Строеву, Леонтій, оставившій тамбовскую каѳедру, поступилъ прямо въ Суздальскій Спасо-Евѳимісвъ монастырь въ 1684 г. (Списки.. 891 стр. ср. Новг. лѣт. II и III. стр. 385—386); онъ не былъ также викаріемъ Иларіона м. суздальскаго, какъ то невѣрно записалъ Амвросій: въ Суздальской митрополіи никогда не было викаріатства.

[1]) Свѣдѣнія о количествѣ церквей по епархіямъ за 1702 г., приведенныя проф. П. Ѳ. Николаевскимъ въ его изслѣдованіи «Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.», (стр. 188—189), на основаніи хронографа Московской синодальной библіотеки № 151 л. л. 989—990, ни что иное, какъ извлеченіе изъ богадѣленныхъ вѣдомостей приходныхъ книгъ патр. казен. приказа. Спр. прих. кн. № 171 (1699 г.) и № 174 (1700 г.) Количество церквей въ Астраханской, Кіевской и Черниговской епархіяхъ не показано. Въ первой потому, что въ ней за бѣдностью не велѣно собирать богадѣленныхъ денегъ еще въ 1686 г. (пр. кн. № 132, л. 896); двѣ послѣднія епархіи не подлежали вѣдѣнію патріаршаго казеннаго приказа по сбору на московскія богадѣльни. Въ хронографѣ по патріаршей области показано 3750 церквей, вчастности: въ Москвѣ въ Кремлѣ, въ Китаѣ, въ Бѣломъ и Земляномъ городѣ и за Земляннымъ городомъ—15 соборовъ, 29 монастырей мужскихъ и женскихъ, 625 церквей, 289 придѣловъ, изъ ихъ 19 церквей и 6 придѣловъ деревянныхъ. Относительно цыфровыхъ данныхъ о количествѣ церквей по епархіямъ, какъ раньше, такъ и теперь нужно сказать, что они не точны и меньше дѣйствительныхъ цыфръ. Помимо очень понятнаго замалчиванія о наличныхъ церквахъ и другихъ догадокъ, разгадку, почему мертвыя цифры въ богадѣленныхъ вѣдомостяхъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, можно находить въ томъ, что не всѣ церкви были данными, съ неданныхъ же не полагалось никакихъ сборовъ.

Часть вторая.

Западно-русская митрополія, ея епархіи и сибирская церковь въ XVI—XVII вв.

ГЛАВА I.

I. Западно-русскія епархіи послѣ отдѣленія Московской митрополіи; ихъ состояніе и положеніе іерархіи. Судьба Галицкой и Черниговской епархій. Учрежденіе Львовской, точнѣе, возстановленіе Галицкой епархіи (1539 г.). Полоцкая епархія. Ея раздѣленіе на двѣ (1563—1580 г.): на Полоцкую и Великолуцкую—подъ властью Москвы, и Полоцкую, Витебскую и Мстиславскую—подъ властью Польши Объединеніе ихъ подъ властью Польши послѣ 1580 г.

Право поданья или подаванья архіерейскихъ каѳедръ и внутреннее разстройство епархіальнаго управленія въ Западно-русской митрополіи, вносимое недостойными владыками, занимавшими столицы (каѳедры). Пріѣздъ Іереміи п. константинопольскаго. Упорядоченіе имъ церковныхъ дѣлъ въ Кіевской митрополіи и неожиданные результаты. Уніатскія движенія среди высшей іерархіи, разрѣшившіяся Брестскимъ соборомъ (1596 г.), принявшимъ унію; вѣрными православію и патріарху остались лишь два владыки галицельвовскій Гедеонъ Балобанъ и премышльскій Михаилъ Копыстенскій. Краткій обзоръ территоріи Галице-Львовской (съ прикрытой Червенской), Перемышельской епархій и митрополичьей области съ краткой замѣткой объ остальныхъ епархіяхъ

II Тяжелое положеніе православія послѣ Брестскаго собора. Дѣятельность уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя и борьба его съ патріаршимъ экзархомъ Гедеономъ Балобаномъ, архіепископ. львовскимъ, управлявшимъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Копыстенскимъ всей православной зап. русской церковью. Смерть Гедеона (1607 г.) и назначеніе Іереміи Тиссаровскаго, къ огорченію уніатовъ, оказавшагося ревнителемъ православія. Назначеніе уніата Іосифа Вельямина Рутскаго митрополичьимъ викаріемъ въ санѣ епископа галицкаго. Смерть Михаила Копыстенскаго (1610) и переходъ Перемышль-

ской епархіи во власть епископу унiату. Рутскій дѣлается митрополитомъ послѣ Поцѣя († 1613). Его сотрудникъ Іосифъ Кунцевичъ, архіепископъ полоцкій Состояніе епархій въ ихъ время, когда у православныхъ остался лишь одинъ владыка львовскій.

Возстановленіе западно-рус. іерархіи Ѳеофаномъ и іерусалимскимъ (1620 г.). Угнетенное положеніе и печальная судьба возстановленной іерархіи. Казаки-защитники ея и православія Варшавскій избирательный сеймъ (1632 г.) Утвержденіе правъ православной западно-русской іерархіи и признаніе законнымъ существованіе Кіевской митрополіи, а также епархій: Львовской, Перемышльской и Луцкой. Открытіе Мстиславской и Могилевской (Бѣлорусской) епархіи.

I. Состояніе Западно-русской или Литовской митрополіи, послѣ отдѣленія отъ нея русской сѣверо-восточной половины, слишкомъ мало походило на состояніе Московской митрополіи. Уніатскія движенія въ Зап. Россіи послѣ Флорентійскаго собора не прекращались и православіе въ Польско-Литовскомъ государствѣ, даже въ коренныхъ русскихъ, исконно православныхъ областяхъ, обнимавшихъ пространство девяти нынѣшнихъ западныхъ и южныхъ губерній: Смоленской, Витебской, Минской, Гродненской, Могилевской, Черниговской, Кіевской, Подольской и потерянной для Россіи Червонной Руси (Галиціи), не всегда признавалось терпимымъ. Бывали времена, когда право существованія юго-западнаго православія пріобрѣталось путемъ долгой и упорной борьбы. Православная іерархія и епархіи Литовской митрополіи раздѣляли общую участь съ греческой вѣрой. Положеніе іерархіи, становившейся въ неодинаковыя отношенія къ государственной власти, было далеко не одинаково. Ея права и содержаніе то увеличивались, то сокращались. Судьба православныхъ епископій оказывалась слишкомъ измѣнчивой. Онѣ то прикрывались, то возстановлялись и число каѳедръ никогда не превосходило девяти, отдѣлившихся къ Литовско-Кіевской митрополіи, напротивъ иногда сокращалось до двухъ, даже одной.

Долгая борьба латинства съ православіемъ, замѣтно, но далеко не въ пользу православія, отражалась на всѣхъ отправленіяхъ церковной жизни Западной Россіи. Церковная Унія, явившаяся печальнымъ результатомъ этой борьбы, сослужила службу папѣ, но не патріарху и утвердила не миръ, а раздоръ между православіемъ и латинствомъ. Политическія и религіозныя осложненія запутывали церковныя дѣла западно-русскихъ областей, въ частности, они запутали исторію

епархіальнаго управленія тамошней церкви и внесли въ нее какую-то тройственность. Рядомъ и въ одной области иногда существовало три епархіальныхъ архіерея: православный, уніатскій и латинскій. Разумѣется, всѣ они жили далеко не друзьями.

Латинскія епархіи въ предѣлахъ Литовскаго и Польскаго государствъ болѣе съ цѣлью пропаганды, чѣмъ по многочисленности паствы, стали учреждаться очень давно. Одна за другой явились епархіи: въ Кіевѣ (ок. 1350 г.), Перемышлѣ (1390 г.), на Жмуди (1417 г.), въ Луцкѣ (1428 г.) и др. [1]). Послѣ 1596 года явились уніатскія епархіи. Но исторія первыхъ и послѣднихъ епархій не входитъ въ планы предлагаемаго изслѣдованія. Напротивъ обзоръ тяжелой судьбы православныхъ западно-русскихъ епархій, послѣ раздѣленія митрополій, необходимъ въ виду сохраненія послѣдовательности и уясненія позднѣйшей исторіи епархіальнаго устройства Западно-русской церкви до полнаго соединенія ея съ Москвой.

Въ 1458 году Литовскую митрополію образовали десять, безъ митрополичьей, девять епархій—Смоленская, Полоцкая, Брянская (Черниговская), Туровская, Луцкая, Владиміро-Волынская, Холмская, Перемышльская и Галицкая безъ епископа [2]). Во главѣ всей западно-русской православной церкви, по прежнему, сталъ константинопольскій патріархъ. Но дѣятельность его первоначально ограничивалась лишь поставленіемъ, вѣрнѣе, благословеніемъ литовско-русскаго митрополита. Польскій король Казиміръ даже попытался не принять митрополита, назначеннаго патріархомъ [3]). Онъ представилъ митрополичьи права смоленскому епископу Мисаилу, избранному

---

[1]) М. Макарій. Истор. Рус. Церк. IX, стр. 4. Въ Кіевской латинской епархіи въ пол. XV в. было только 7 костеловъ, въ Жмудской—въ пол. XVI в. только 34 костела. Во всемъ княжествѣ Литовскомъ около полов. XVI в. насчитывалось до 700 парохій или приходскихъ костеловъ (тамъ же).

[2]) П. С. Р. Л. VI, 168. VIII, 149 Галицкая епархія была въ это время митрополичьимъ намѣстничествомъ..

[3]) О Спиридонѣ Сатанѣ въ Софійской лѣтописи подъ 6990 г. замѣчено: «чернецъ, его же Сотаною зовутъ за рѣзвость..., шедъ въ Царь градъ ста въ митрополиты на Русь, и пріѣха въ Литву, король же его ятъ и посади въ заточеніи». (П. С. Р. Л. VI, 233).

на митрополію, но не утвержденному патріархомъ. Мисаилъ, управляя Литовской митрополіей (1475—1480), послѣ Григорія Болгара, входилъ въ сношенія съ папой Сикстомъ IV. Эти сношенія могли расположить къ нему Казиміра, напротивъ оттолкнули константинопольскаго патріарха. Въ 1480 году король уступилъ православнымъ; онъ дозволилъ новому митрополиту Симеону, избранному по его волѣ, просить благословенія и утвержденія не у папы, но у цареградскаго патріарха Максима (1480—1487 г.). Съ этого времени патріархъ всегда утверждалъ православныхъ литовскихъ митрополитовъ и сталъ замѣтнѣе проявлять свою власть въ западно-русской церкви [1]). Впрочемъ, власть его въ Польско-Литовскомъ государствѣ всегда была очень ограниченной и положительно затемнялась властью короля. Она сама требовала королевской санкціи. Въ 1589 году Сигизмундъ III особой окружной грамотой дозволилъ константинопольскому патріарху Іереміи исправлять всѣ духовныя дѣла въ литовско-русскихъ областяхъ, чинить судъ и расправу надъ всѣмъ православнымъ духовенствомъ по представленной ему на то верховной власти. Другой грамотой запрещалось препятствовать патріарху въ его дѣятельности [2]). Патріархъ утверждалъ митрополитомъ лишь того, кого соглашался принять король-католикъ [3]).

Іеремія первый изъ константинопольскихъ патріарховъ посѣтилъ русскую церковь, хотя подъ властью ихъ она нахо-

---

[1]) Макарій. Истр. Рус. Цер. IX, 43. 62—63. 68—69. Едва-ли справедлива замѣтка лѣтописца въ прибавленіи къ Ипатьевской лѣтописи: «въ тоже лѣто 6982 (1474) посвященъ бысть на митрополію Кіевскую Мисаилъ, епископъ смоленскій, отъ патріарха Симеона Трапезонтича». (П. С. Р. Л. II, стр. 359).

[2]) Акт. Юго-Зап. Рос. II, № 157. Акт. Зап. Рос. IV, № 16.

[3]) Археограф. Сборникъ документовъ Сѣвер.-Запад. Россіи, издаваемый при управленіи Виленскаго учебнаго округа, т. I, № 2. (Извѣстенъ обыкновенно подъ названіемъ «Виленскаго Археографическаго Сборника»). По смерти м. Симеона православные князья просили Казиміра позволить имъ избрать новаго митрополита и послать за благословеніемъ (избранному полоцкому архіепископу Іонѣ Глезнѣ) къ констант. патріарху въ 1488—1489 г. Чрезъ сто лѣтъ и позже соблюдался тотъ же порядокъ. М. Илья Куча (1577 г.) утвержденъ патріархомъ по листамъ польскаго короля (Акт. Зап. Россіи, III, № 80).

дилась ровно шесть столѣтій [1]). Понятно, что вселенскіе патріархи, тяжелые на подъемъ, давно утратившіе свои права въ сѣв.-восточной Руси, стали нуждаться въ королевскомъ позволеніи проявить свою верховную власть и въ оставшейся подъ ихъ вѣдѣніемъ западной Руси. Они не удержали за собой даже исключительнаго права слѣдить за открытіемъ и закрытіемъ епархій и правильностью назначенія іерарховъ. Канонический порядокъ избранія святителей въ западной Руси уступилъ мѣсто „королевскому подаванію“. Отсюда при поставленіи владыкъ королевскій произволъ сталъ выше всего [2]). Ненормальный порядокъ замѣщенія архіерейскихъ каѳедръ довелъ до того, что на святительскихъ престолахъ являлись не святители, а „сквернители“. Къ числу такихъ сквернителей можно отнести даже нѣкоторыхъ митрополитовъ—патріаршихъ ставленниковъ, отличавшихся или порочной жизнью, или тяготѣніемъ къ латинству. Достаточно назвать Іосифа Болгариновича, начавшаго открыто дѣйствовать (ок. 1498—1499 г.) въ пользу уніи [3]), Онисифора Дѣвочку, не упоминая о Кириллѣ Терлецкомъ, Ипатіѣ Поцѣѣ, о нареченныхъ епископахъ Иванѣ Борзобогатомъ Красненскомъ, Маркѣ Жаровницкомъ, управлявшихъ Луцкой епархіей безъ принятія сана, Андреѣ Русинѣ Берестецкомъ, управлявшемъ Пинской и Туровской епархіей [4]) и нѣкот. другихъ.

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Цер. IX, стр. 458.

[2]) Изъ владыкъ Западно-русской митрополіи, управлявшихъ епархіями до половины XVI в двое—трое заслуженно получили епархіи и достойно вели себя. Изъ остальныхъ иной получилъ каѳедру за услуги сына королю и въ уплату королевскаго долга; другіе выпросили или, вѣрнѣе, купили себѣ каѳедры разными приношеніями, то самому королю, то окружающимъ его и купили въ то время, когда эти каѳедры были еще заняты наличными епископами; третьи отличились ревностью умножать свои имѣнія, ограждать ихъ королевскими грамотами, грабили и опустошали имѣнія монастырей въ подвѣдомой имъ епархіи (Макарій. Ист. Рус. Ц. IX, 288—289).

[3]) Акт. Зап. Рос. I. № 155. Преосвященный Макарій напечатанную здѣсь грамоту о приверженности Іосифа къ латинству съ помѣткой 1498 года относитъ 1490 году. Папа Александръ VI въ отвѣтномъ посланіи на рекомендательное письмо польскаго короля Александра объ Іосифѣ константинопольскаго патріарха называетъ еретикомъ (Макарій Ист. Рус. Ц. IX, 94—95. 107—108 стр.).

[4]) Арх. Юго-Зап. Россіи, т. I, ч. I, предисл. XVI стр., №№ 7. 8. 12.

Митрополитъ тоже находился не въ особенно выгодномъ положеніи. Его часто совсѣмъ не было слышно и король холодно относился къ замѣщенію митрополичьей каѳедры сторонникомъ православія. Православнымъ князьямъ пришлось со слезами вымаливать у Казиміра позволенія по смерти Симеона (1488 г.) выбрать новаго кандидата на каѳедру, вдовствовавшую около четырехъ лѣтъ. Выборъ палъ на Іону Глезну[1]). Послѣ Іоны († ок. 1494 г.) митрополія досталась Макарію Чорту, быть можетъ, тому самому, который вмѣстѣ съ нареченнымъ митрополитомъ епископомъ смоленскимъ Мисаиломъ въ 1476 г. писалъ п. Сиксту IV [2]). Замѣтно, что королю хотѣлось видѣть на митрополіи расположенныхъ къ латинству. По крайней мѣрѣ, Макарію по волѣ короля Александра наслѣдовалъ (1498 г.) явный сторонникъ латинства смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ. За нимъ была оставлена и Смоленская епископія [3]).

Православные митрополиты при королѣ католикѣ стояли не высоко и не имѣли вліянія на государственныя дѣла, какъ это было въ сѣв.-вост. Руси, хотя иногда приглашались на сеймы [4]). Они сами постоянно просили привиллегій и подтвержденія собственныхъ правъ [5]). Мѣстожительство удаляло

---

[1]) Вилен. Археогр. Сборн. I, № 2. Макарій, Ист. Рус. Цер. IX, стр. 74. 76.

[2]) Въ 1495 г. Макарія ставили владимірскій епископъ Вассіанъ, полоцкій Лука, туровскій Вассіанъ, завѣдывавшій цѣлый годъ митрополіей послѣ Макарія (Вил. Археогр. Сборн. VI, № 4, стр. 9.) и луцкій Іона. Преосв. Макарій не отождествляетъ м. Макарія съ виленскимъ троицкимъ архимандритомъ, подписавшимъ грамоту къ п. Сиксту IV (Ист. Рус. Ц. IX, 82 стр.).

[3]) Макарій Ист. Рус. Цер. IX, 89 стр. Назначая Іосифа и оставляя за нимъ Смоленскую епархію, король, кажется, имѣлъ въ виду троякую выгоду, во первыхъ, при содѣйствіи новаго митрополита усилить латинскую пропаганду, во вторыхъ, удержать за собой Смоленскъ и, въ третьихъ, еще больше расположить къ себѣ владыку, быть можетъ, принимавшаго участіе въ совращеніи Елены въ латинство. Но Смоленскъ, какъ извѣстно въ нач. XVI в. отошелъ къ Москвѣ. См. стр. 37.

[4]) Акт. Запад. Рос. II, № 68. «Когда будемъ имѣть сеймъ великій со всѣми нашими панами радными, а митрополитъ и владыки въ насъ же (съ нами) будутъ, тогда пусть жалуется полоцкій Евоимій о мѣсничествѣ на Вассіана владимірскаго», писалось въ судной грамотѣ Сигизмунда 1511 года.

[5]) Вил. Археогр. Сбор. VI, № 8. Ср. Акт. Запад Рос. II, № 109; Опис. Кіев.-Соф. собора. Прилож. стр. 55—56.

ихъ отъ центра государственной дѣятельности. Они жили не въ Вильнѣ, столицѣ государства, но въ скромномъ и довольно далекомъ отъ столицы Новогрудкѣ. Въ Вильнѣ главнымъ духовнымъ лицомъ являлся латинскій архіепископъ. Митрополиты, имѣя въ польско-литовской столицѣ каѳедральный соборъ, заѣзжали туда очень рѣдко, большей частью однажды въ годъ или по особымъ случаямъ и требованіямъ. Жили они еще въ Минскѣ, гдѣ у нихъ былъ свой замокъ и намѣстникъ изъ соборныхъ протопоповъ [1]).

Епископы-владыки въ началѣ раздѣленія митрополій жили въ своихъ епархіяхъ среди своей православной паствы; они пока свободно содержали и исповѣдывали родное православіе [2]), удерживая за собой прежнія каѳедры.

Но такъ было не долго. Латинство, поддерживаемое королемъ и папой, ослабляло православіе при бездѣятельности патріарха и духовенства, уступившихъ свои права орденамъ и бискупамъ. Правда, существованіе православныхъ каѳедръ не прекращалось совсѣмъ, за то отличалось какимъ-то непостоянствомъ. На литовско-русскихъ епархіяхъ Смоленской, Черниговской и Полоцкой, пограничныхъ съ Московскими владѣніями скоро отразилось непостоянство политической зависимости ихъ областей; на польскихъ—особенно Галицкой—сказался католицизмъ польскихъ воеводъ, старостъ и пановъ, завладѣвшихъ землями православныхъ помѣщиковъ. Отсутствіе владыкъ въ Галичѣ, вошедшемъ въ составъ обширной митрополичьей области, ухудшало положеніе дѣла.

Галичская епархія давно не имѣла самостоятельнаго архіерея, хотя и не теряла своей территоріальной обособленно-

---

[1]) Акт. Зап. Рос. I, № 152. II, № 10. Въ 1517 г. 20 января кіевскому м. Іосифу данъ листъ Литовской рады, чтобъ онъ привелъ въ оборонительное состояніе свой минскій замокъ на случай ожидаемаго нападенія русскихъ и прибылъ въ Вильну для приведенія къ присягѣ королевскихъ сановниковъ. Іона Глезна однажды зимой былъ въ Минскѣ (Вилен Археогр. Сбор. VI, № 4, стр. 10). Преосв. Макарій прочиталъ это извѣстіе опредѣленнѣе. Іона Глезна однажды цѣлую зиму прожилъ въ Минскѣ (Ист. Рус. Цер. IX, стр. 131)

[2]) М Макарій. Ист. Рус. Церк. IX. стр. 60. Православные епископы въ Литвѣ даже въ оффиціальныхъ бумагахъ назывались владыками, въ отличіе отъ латинскихъ, которыхъ называли епископами-бискупами (тамъ же 131 стр.).

сти. Послѣ перваго раздѣленія митрополій при Григоріѣ Цамблакѣ тамъ было учреждено намѣстничество и поручено особымъ викаріямъ, не имѣвшимъ епископскаго сана [1]). Кіевскій митрополитъ для управленія дѣлами бывшей митрополіи въ разныхъ ея повѣтахъ имѣлъ нѣсколько намѣстниковъ, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ округомъ Галича или Галическимъ и митрополичимъ домомъ—монастыремъ, называвшимся „Крылосомъ“. Галичскихъ намѣстниковъ въ началѣ XVI в. избирали и ставили городскіе старосты, по волѣ короля, быть можетъ, только съ согласія митрополита. Въ 1509 году 15 апр. Сигизмундъ, къ прискорбію православнаго митрополита, предоставилъ львовскому архіепископу Бернарду право назначить намѣстниковъ кіевскаго митрополита въ Крылосѣ, Львовѣ и другихъ мѣстахъ Львовской латинской епархіи въ тѣхъ видахъ, чтобъ съ большимъ удобствомъ привлекать галицкихъ схизматовъ къ истинной т. е. латинской вѣрѣ [2]).

О Перемышльской епархіи за цѣлое полустолѣтіе почти ничего не извѣстно. Несомнѣнно она существовала. Ея епископъ присутствовалъ въ числѣ другихъ владыкъ на Виленскомъ соборѣ 1509 г. „О церковныхъ вещахъ и о исправленіи дѣлъ духовныхъ“. Этотъ пятнадцати-главый соборъ, очень похожій на позднѣйшій Московскій Стоглавый, въ самый первый день Рождества Христова собралъ всѣхъ духовныхъ охранителей и представителей православія западно-русской церкви. На соборъ пріѣхали утвержденный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ архіепископъ, митрополитъ кіевскій и всея Руси Іосифъ (Салтанъ) и семь епископовъ: Вассіанъ владимірскій и берестейскій, Варсанофій смоленскій, Кириллъ луцкій и острож-

---

[1]) Н. Тихоміровъ. Галицкая митрополія, стр. 142. Послѣднимъ ея епископомъ г. Тихоміровъ считаетъ Іоанна, умершаго послѣ 1404 г. (тамъ же стр. 139—140). У Д. Зубрицкаго «Галицкая Русь въ XVI стол.» (Чт. Моск. Общ. Ист. и Др Рос. 1862 г. III кн., стр. 35) Іоаннъ былъ живъ въ 1414 г.

[2]) М. Макарій. Ист. Рус. Ц., IV, 204. Съ правомъ назначать галицкихъ намѣстниковъ латинскому архіепископу не дано права назначать самихъ русскихъ священниковъ Православный митрополитъ Іосифъ Салтанъ сталъ даже называться «и галицкимъ» (Акт. Зап. Рос. II, № 55 сентябрь 1509 г. Ср. №№ 10. 51. 65. 141 и др). Преосв. Макарій не допускаетъ, чтобъ кіевскіе митрополиты раньше 1509 года именовались «и галицкими» (Ист. Рус. Цер.. IX, стр. 205—206).

скій, Евѳимій полоцкій и витебскій [1]), Арсеній туровскій и пинскій, Антоній перемышльскій (и самборскій) и Филаретъ холмскій, шесть архимандритовъ, восемь игуменовъ и семь протопоповъ. Были и священники [2]).

Епископы всѣхъ епархій, отдѣлившихся въ Литовскую митрополію, присутствовали на соборѣ. Не видно лишь—черниговскаго и галицкаго. Но галицкаго епископа не существовало уже сто лѣтъ, *Черниговская* епархія совсѣмъ не давно прикрыта. 4 апрѣля 1499 года Александръ литовскій далъ грамоту Іонѣ нареченному епископу черниговскому и брянскому [3]). Іона не долго былъ черниговскимъ епископомъ. Его, какъ извѣстно, плѣнили при взятіи Брянска, а Черниговъ въ числѣ другихъ городовъ послѣ войны Ивана III съ Александромъ по договору (1501—1503 гг.) остался за Мо-

---

[1]) Полоцкіе владыки назывались епископами и архіепископами. У Евѳимія возникли крупныя недоразумѣнія изъ за титула и старшинства. Онъ жаловался королю на м. Іосифа, что тотъ не называетъ его, Евѳимія, архіепископомъ, какъ называли прежде, и даже запрещаетъ ему самому титуловать себя архіепископомъ. Евѳимій жаловался и на владимірскаго владыку Вассіана, но за то, что онъ «хочетъ сидѣть выше его, а прежніе владыки владимірскіе никогда не сиживали выше полоцкихъ». Въ 1511 г. король призналъ Евѳимія правымъ, хотя полоцкіе владыки не всегда именовались «архіепископами» (Акт. З. Р., II № 67. 68. Ср. I, № 62. Акт. Ист. I, №№ 268. 270). Кажется, споръ о титулѣ и мѣстѣ возникъ послѣ Виленскаго собора, въ дѣяніи котораго Евѳимій названъ епископомъ и записанъ не первымъ. Первымъ записанъ владимірскій епископъ Вассіанъ.

[2]) Опис. Кіево-Соф. Собора, прил. № 10, стр. 40—48. Тутъ напечатано дѣяніе Виленскаго собора и всѣ 15 правилъ его. На соборѣ были *архимандриты*: кіево-печерскій Іона, Благовѣщенской патріаршей обители (Супрасльскаго монастыря) игуменъ Пафнутій (въ дѣяніи поставленъ на ряду съ архимандритами), троицкій виленскій Изосима, лаврашевскій Арсеній, троицкій слуцкій Іосифъ, вознесенскій минскій Сергій, михайловскій городецкій изъ Полоцка Антоній; *игумены*: троицкій (не извѣстно откуда) Симонъ, святодуховскій изъ Смоленска Аѳанасій, іоанновскій островскій изъ Полоцка Евѳимій, петровскій изъ Полоцка Алексій, николаевскій изъ Ольшанъ Іона и николаевскій изъ Лоска Геронтій; *протопопы*: виленскій Матѳей, новгородскій Іаковъ, городенскій Антипа, слуцкій Ѳеодоръ, марковскій Лукіанъ, слонимскій Косьма и волковыйскій Ѳеодоръ.

[3]) Акт. Зап. Рос. I, № 68.

сквой [1]). Чрезъ пятнадцать лѣтъ участь Іоны постигла Варсонофія смоленскаго. Онъ сосланъ на Кубенское озеро, избѣжавъ позорной смерти на смоленскихъ стѣнахъ съ королевскими подарками за измѣнническую переписку съ Сигизмундомъ (1514 г.). Смоленскъ болѣе столѣтія оставался за Москвой и Смоленская епархія вошла въ составъ Московской митрополіи. Ея епископы, назначаемые изъ Москвы, стали именоваться смоленскими и брянскими [2]). Такимъ образомъ двѣ епархіи Литовской митрополіи — Смоленская и Черниговo-Брянская въ самомъ началѣ XVI в. соединились въ одну подъ властью Москвы. Въ вѣдѣніи литовскаго митрополита осталось лишь шесть епархій. Въ половинѣ XVI в. къ нимъ прибавилась седьмая—*Львовская*, учрежденная, точнѣе, возстановленная, въ территоріи бывшей Галицкой епархіи или въ области митрополичьяго намѣстничества.

Положеніе православія въ Галиціи ухудшалось, особенно во Львовѣ, каѳедральномъ городѣ латинскаго архіепископа, получившаго право вмѣшиваться въ управленіе галицкимъ намѣстничествомъ. Но случайно и совсѣмъ не намѣренно самъ король помогъ тамошнему православію. По совѣту-ли всѣми уважаемаго защитника православія князя К. И. Острожскаго († 1530 г.) [3]) или кого другого, Сигизмундъ въ 1522 году съ согласія львовскаго арцибискупа назначилъ въ Галицію вмѣсто нѣсколькихъ одного намѣстника дворянина Яцка

[1]) Акт. Зап. Рос. I, № 192, стр. 287—289. Подъ этимъ № напечатанъ статейный списокъ посольскихъ сношеній между Москвой и Литвой и, между прочимъ, выставлены условія, на которыхъ можетъ состояться мирное соглашеніе, а такъ же названы города и мѣста, которыхъ не долженъ касаться Александръ литовскій и Иванъ московскій. Условія статейнаго списка важны для опредѣленія раздѣльной границы Московской и Литовской митрополій съ ихъ епархіями въ самомъ началѣ XVI в, о чемъ, впрочемъ, замѣчено раньше на стр. 35. Но условія эти скоро измѣнились, измѣнился нѣсколько и составъ неприкосновенныхъ городовъ.

[2]) Строевъ. Списки., стр. 590. Стоглавъ, стр. 79. Первымъ епископомъ изъ Москвы въ Смоленскъ назначенъ чудовскій архимандритъ Іосифъ (1515 г.).

[3]) Акт. Зап. Рос. II, №№ 65. 99. Аѳ. Ярушевича. «Ревнитель православія кн. К. И. Острожскій (1461—1530) и православная Литовская Русь въ его время». Смоленскъ. 1896 г. Г. Ярушевичъ, приводя грамоту съ ходатайствомъ галичанъ и подольцевъ посвятить имъ въ епископа Макарія Тучапскаго, замѣчаетъ, что эта грамота свидѣтельствуетъ, что К. И. Острожскій хлопоталъ объ учрежденіи епископіи въ Галиціи, но не успѣлъ въ этомъ, вѣроятно, потому что съ одной стороны галицкіе митрополичьи намѣстники

(Іакинфа) Гдашицкаго, поручивъ ему надзоръ надъ попами и „синагогами русскаго обряда“ въ округахъ Львовскомъ, Галичскомъ, Коломыйскомъ, Каменецкомъ и Снятинскомъ. Чрезъ пять мѣсяцевъ Іакинфъ, въ монашествѣ Исаакій, вмѣстѣ съ саномъ архимандрита получилъ шестой Жидачевскій округъ. Архимандриту—намѣстнику были предоставлены права, какими нѣкогда въ этихъ округахъ пользовался владыка или митрополитъ галицкій. Іакинфъ оказался убѣжденнымъ православнымъ и, не смотря на жалобы своего патрона арцибискупа львовскаго, повернулъ отъ него, подчинившись кіевскому митрополиту [1]). М. Іосифъ Салтанъ, гнѣвавшійся на латинскаго поставленника, теперь смѣнилъ гнѣвъ на милость и окружной грамотой отъ 9 февр 1526 года объявилъ всей Галиціи, что онъ простилъ Исаакія и утвердилъ его своимъ намѣстникомъ въ повѣтахъ: Галицкомъ, Львовскомъ, Каменецкомъ, Межибужскомъ, Коломыйскомъ и Жидачевскомъ [2]). Утвержденіе Исаакія въ званіи намѣстника православнаго митрополита было шагомъ впередъ въ исторіи епархіально-административнаго устройства галицкаго намѣстничества. Дальнѣйшіе шаги были нѣсколько задержаны происками львовскаго арцибискупа. Король по его жалобамъ удалилъ Исаакія; арцибискупъ поспѣшилъ на его мѣсто назначить яраго латинянина Яцка (Іакинфа) Сикору Но противъ этого возстали православные жители и, послѣ безуспѣшныхъ жалобъ королю, обратились къ м. Макарію съ просьбой передать ихъ въ опеку и подъ надзоръ перемышльскаго владыки Лаврентія [3]). М. Макарій, видимо,

---

не особенно дружно жили съ митрополитами, съ другой, потому что Галиція была польской областью, а Константинъ Ивановичъ былъ сановникъ Литовскій, почему голосъ его въ Галиціи не могъ имѣть той силы, какъ въ Литвѣ. Всетаки, не безъ вліянія Константина Ивановича, 1 сентября 1522 г, король назначилъ галицкимъ намѣстникомъ Гдашицкаго, который впослѣдствіи дружно работалъ съ митрополитомъ въ пользу православія (стр 189—190). Въ изслѣдованіи г. Ярушевича (гл V) можно читать, какое значеніе имѣлъ К. И. Острожскій для литовско-русскаго православія.

[1]) Макарій, Ист. Рус. Цер., IX, 216—217.

[2]) Акт Зап. Рос II, № 141.

[3]) Макарій. Ист. Рус Цер. IX, стр. 237—238 Въ это смутное время митрополитъ съ королевскаго утвержденія завѣдываніе духовными дѣлами въ львовско-галицкой области поручалъ даже холмскому епископу Филарету († 1533 г.) (Халмско-Варш. Епарх. Вѣстн. 1896 г. № 3, стр. 53).

не согласился и послалъ своего намѣстника Іосифа [1]). Его не признали въ Галиціи. Всѣ духовные, шляхта, мѣщане и все поспольство земли русской и подольской греческаго закона выбрали своего кандидата львовскаго мѣщанина Макарія Тучапскаго и 6 іюля 1535 года просили м. Макарія назначить его галицкимъ намѣстникомъ [2]). М. Макарій согласился, а король 1 августа 1535 года утвердилъ выборъ. Народный избранникъ введенъ чрезъ четыре дня въ должность намѣстника на мѣсто архим. Яцка Сикоры королевской грамотой, данной Лаврентію перемышльскому и дворянину Андрею Рогозинскому [3]). Арцибискупъ Бернардъ и бискупы, не безъ участія Сикоры, ополчились противъ Макарія. Католическій арцибискупъ говорилъ въ горячахъ: „А того не престану, поки я мъ живъ, або вѣмъ суть Русь у моей моци: король того безъ мене не могъ дать“. Но волы вывезли Макарія. Онъ раздалъ королю, королевѣ Бонѣ и панамъ 300 воловъ и удержался намѣстникомъ. Король, получившій воловъ, сталъ хитрить. Онъ посовѣтовалъ православнымъ скорѣе ѣхать къ своему митрополиту и просить его посвятить Макарія въ епископа. „Когда намѣстникъ пріѣдетъ въ Галичъ владыкой, тогда ни арцибискупъ, ни бискупы ничего не могутъ сдѣлать“, говорилъ король. Православные такъ и поступили. Митрополитъ согласился и посвятилъ Макарія въ епископа, а король 23 октября 1539 года утвердилъ его въ полныхъ правахъ епископа. Умалчивая о волахъ, король выставилъ побужденія, заставившія его посту-

---

[1]) Акт. Зап. Рос. II, № 182 9 апрѣля 1535 года король Сигизмундъ далъ грамоту львовскому латинскому арцибискупу Бернарду Вечьчикѣ, чтобъ онъ не препятствовалъ въ отправленіи обязанностей галицкому намѣстнику архимандриту Іосифу, присланному м. Макаріемъ для русскихъ и польскихъ земель

[2]) Акт. Зап. Рос. II, № 193. Челобитная галицко-русскаго и подольскаго духовенства и дворянъ археографической коммиссіей издана подъ 1539 годомъ, тогда какъ по ходу событій должна относиться къ 1535 г Не точную хронологическую дату поправляетъ преосвящ. Макарій (Ист Рус. Ц IX, стр. 238).

[3]) Акт. Зап. Рос. II, № 185. Макарій Ист. Рус. Ц. IX, 238—239. Въ Галиціи предъ назначеніемъ Макарія Тучапскаго, повидимому, было сразу три намѣстника и львовскихъ архимандрита: (Іосифъ) Исаакій Гдашицкій, удаленный, Яцка Сикора—клевретъ латинскаго арцибискупа и Іосифъ Гошовскій, назначенный м. Макаріемъ.

нить такъ, а не иначе. По его словамъ назначеніе особаго епископа въ Львовѣ, вызвано исключительно нежеланіемъ, чтобъ православные галичане по важнымъ дѣламъ—за поставленіемъ, по вопросамъ о расторженіи браковъ, освященіи церквей и т. п. ѣздили къ стороннимъ архіереямъ въ Молодавіюи другія мѣста. Новому владыкѣ поручалось управленіе въ земляхъ Галиціи и Подоліи въ округахъ: Галицкомъ, Львовскомъ, Каменецкомъ, Спятинскомъ и Трембовльскомъ. Помимо каѳедральной львовской Георгіевской церкви, православныхъ церквей или синагогъ и монастырей въ шести округахъ, Макарію отдавались галицкая митрополитанская церковь, такъ называемая, „Крылосъ“ и Успенскій Уніевскій монастырь, а также предоставлено право, подобно другимъ владыкамъ, собирать съ подвѣдомыхъ священниковъ ежегодно по шести флориновъ (злотыхъ) куничной подати (12 руб. 31½ коп. сер.) [1]). Каѳедральнымъ городомъ православной епископіи сдѣлался Львовъ и Макарій оффиціально сталъ писаться „епископъ митрополіи Галицкой, владыка львовскій и Каменца Подольскаго“. Утвердившись на львовской каѳедрѣ, онъ созвалъ соборъ въ Львовѣ изъ мѣстныхъ священниковъ, возстановилъ на немъ Крылосъ при церкви св. Георгія и справу [2]) и тѣмъ самымъ упорядочилъ епархіальное управленіе, а затѣмъ поѣхалъ въ Новгородокъ. Онъ тамъ далъ присягу на подчиненіе кіевскому митрополиту предъ всѣми западно русскими владыками, собравшимися на соборѣ 1540 г. [3]).

Поляки очень безпокоились по случаю открытія Львовской каѳедры. Въ 1542 г. на Петроковскомъ соборѣ польское духовенство постановило просить короля, чтобъ онъ уничтожилъ

[1]) Акт. Зап Рос. II, №№ 197. 198. Тутъ изданы двѣ челобитныхъ—первая м. Макарію съ просьбой защитить намѣстника отъ навѣтовъ арцибискупа предъ королемъ (№ 97 8 сен. 1539 г.), вторая съ просьбой поставить Макарія епископомъ (№ 198 13 декабря) Хронологическія даты обѣихъ челобитныхъ, отнесенныхъ къ 1539 году, не вѣрны Челобитныя написаны раньше. Королевская утвердительная грамота дана 1539 г. 23 окт. (Макарій. Ист. Рус Цер IX, 244 стр. Ср. Акт. Южн. и Зап Рос I, № 103, II, № 118). Раньше на стр. 31—32 въ прим. 2-мъ не точно указанъ годъ возстановленія Львовско-Галицкой епископіи. Не вѣрно и у Тихомірова.

[2]) Акт. Южн. и Зап. Рос. I, № 103. Ср. II, № 118.

[3]) Акт. Зап Рос. II, № 201. На соборѣ вмѣстѣ съ митрополитомъ находились архіереи: Симеонъ полоцкій, витебскій и мстиславскій, Геннадій владимірскій и брестскій, Арсеній луцкій и острожскій, Васіанъ пинскій и туровскій, Арсеній перемышльскій и самборскій, Іона холмскій и бѣльзскій.

Галице-Львовское епископство, запретилъ русскимъ строить новыя церкви, совершать крестные ходы и т. п. [1]). Но хлопоты были пока напрасны. Напрасно также новый львовскій архіепископъ Петръ Старжеховскій, по смерти Макарія Тучапскаго († 1548), напоминалъ королю Сигизмунду Августу о своемъ правѣ назначать намѣстниковъ кіевскаго митрополита въ Галиціи. Сигизмундъ I († 1548 г.) раньше успѣлъ дать привиллегію на Галице-Львовскую епархію львовскому дворянину Марку Балобану. Но Маркъ, посвященный кіевскимъ митрополитомъ въ санъ епископа съ именемъ Арсенія, не забывалъ панскихъ стремленій. Митрополичій викарій сталъ самовольничать, присвоивать себѣ монастырскія имущества и надѣлалъ много непріятностей самому митрополиту [2]). Чрезъ 20 лѣтъ митрополитъ Іона Протасевичъ сталъ даже просить короля, „абы архіепископство Галицкое, по старовѣчному обычаю отдано было ему въ руки и справу“. Король отложилъ дѣло и совѣтовалъ подать просьбу на полный сеймъ [3]). Подавалась-ли вторая просьба—неизвѣстно. Извѣстно только, что Галице-Львовская епархія осталась существовать съ своими владыками, имѣвшими важное значеніе среди западнорусской іерархіи. Они сдѣлались вполнѣ самостоятельными и перестали именоваться митрополичьими намѣстниками—викаріями [4]).

Полоцкая епархія, точнѣе, Полоцкъ послѣ взятія его Грознымъ (1563 г.) поступилъ въ вѣдѣніе московскаго митрополита, но не надолго. На мѣсто владыки Арсенія взятаго въ плѣнъ и отправленнаго въ Москву, потомъ на Кубенское озеро, изъ Москвы назначили москвича Трифона съ титуломъ архіепископа полоцкаго. Трифонъ скончался въ 1566 году и его

---

[1]) Д. Зубрицкій. Галицкая Русь въ XVI стол въ «Чтен. Моск. Общ. Ист и Др.» 1862 г, III, отд. 43 Переводъ съ польскаго—А. Майкова.

[2]) Макарій Ист. Рус. Цер. IX, 251—253.

[3]) Акт. Зап. Рос., III, № 43. 8-я просьба.

[4]) При кіевскомъ м. Макаріѣ II нѣкоторое время былъ еще особый епископъ—викарій. Но объ этомъ викаріатствѣ слишкомъ мало извѣстно и, кажется, оно было случайнымъ. Послѣ викарнаго епископа Макарія, котораго старецъ м. Макарій держалъ при себѣ и который въ 1558 году выпросилъ себѣ у короля Сигизмунда «духовный хлѣбъ» Пинскую и Туровскую епископію, не видно другихъ епископовъ-викаріевъ, жившихъ при самомъ митрополитѣ (Акт. Зап. Рос. III, № 21).

мѣсто занялъ Аѳанасій. Преемникомъ Аѳанасія былъ Антоній, подписавшійся въ числѣ другихъ архіереевъ къ соборной, разрѣшительной грамотѣ на четвертый бракъ Ивану Грозному и тогда же (1572 г.) получившій московскую митрополичью каѳедру. Послѣдній московскій поставленникъ Кипріанъ плѣненъ Баторіемъ (1579 г.). Всѣ они назывались полоцкими и великолуцкими [1]). Однако постоянныя войны мѣшали установиться политической зависимости Полоцка. При политической неопредѣленности вышла путаница и въ отношеніи церковной подчиненности Полоцкой епархіи. Польскіе короли, какъ и московскіе князья, понимали, что церковная зависимость областей скрѣпляетъ ихъ государственное единство. Въ то время, какъ Грозный и московскій митрополитъ поспѣшили назначить въ завоеванный край своего архіерея на мѣсто плѣненнаго владыки Арсенія, литовцы, когда Полоцкъ еще оставался за Москвой, поставили своего избранника Варсанофія Волоха, удержавъ за нимъ титулъ архіепископа полоцкаго, витебскаго и мстиславскаго. По смерти Варсанофія, чтобъ въ архіепископіи—владычествѣ Полоцкомъ, Витебскомъ и Мстиславскомъ и всѣхъ тамошнихъ церквахъ, „хвала Божія не уставала“ и шла своимъ порядкомъ „по звычаю закона греческаго“ архіепископство со всѣми монастырями и церквами отдано марковскому протопопу Ѳеофану Богдану Рпинскому изъ ошмянскаго повѣта Литовскій избранникъ, получившій санъ архіепископа отъ кіевскаго митрополита, подчинился ему и польской Коронѣ. За полоцкимъ архіепископомъ остались всѣ прежнія каѳедральныя имѣнія, села, фальварки и люди. 15 декабря 1576 г. Стефанъ Баторій далъ свой подтвердительный листъ архіепископу Ѳеофану владыкѣ полоцкому, витебскому и мстиславскому. Такимъ образомъ Полоцкая епархія раздѣлилась на двѣ половины—московскую и литовскую. Московскіе поставленники жили въ Полоцкѣ, литовскіе, вѣроятно, въ Могилевѣ или Мстиславлѣ [2]).

---

[1]) Пол Собр. Рус Лѣт IV, стр 314. 317. Новгород. лѣт. II и III, стр. 113 115. Акт. Арх. Экп. I, 353 Акт. Зап. Рос. III примѣч. 25, Карамзинъ. Ист. Госуд Россійск. IX, стр 114—115, прим 380 Изд. Эйнерлинга. Амвросій Ист. Рос Іер. I, 228—229.

[2]) Акт. Зап. Рос III, № 75, ср №№ 91. 94. 98. Редакторъ III т. Акт. Зап. Росс. прот I Григоровичъ предполагаетъ, что Варсанофій и Ѳеофанъ

Въ 1579 году Стефанъ Баторій взялъ Полоцкъ, плѣнилъ архіепископа Кипріана и двойственность епархіи прекратилась. Прежняя Полоцкая архіепископія полностью поступила въ вѣдѣніе Ѳеофана, управлявшаго ею до самой смерти, послѣдовавшей въ 1588 году. Въ послѣдніе годы онъ очень рѣдко бывалъ въ Могилевѣ [1]) Въ самомъ Полоцкѣ подъ властью Польши усилились іезуиты, которымъ Баторій тотчасъ по взятіи города отдалъ 8 православныхъ полоцкихъ церквей и 7 монастырей. Не смотря на то, что всѣ жители Полоцка были православные, король оставилъ имъ лишь одну церковь—каѳедральную софійскую, а имѣнія утвердилъ только за однимъ владыкой-архіепископомъ [2]).

Потеря Полоцка на этотъ разъ была потерей для Московской митрополіи и только отчасти для западно-русскаго православія. Но близилось время, когда православію въ западномъ краѣ грозила опасность совершеннаго уничтоженія подъ гнетомъ латинства. Внутреннее состояніе и епархіальное управленіе западно русской церкви съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ухудшалось и разстроивалось, и тѣмъ самымъ помогало латинству. Право подаванія архіерейскихъ каоедръ разрушало всякій іерархическій строй. Иногда король представлялъ двумъ лицамъ въ одно и тоже время право на одну и ту же епархію. Въ этихъ случаяхъ вражда соуправителей, точнѣе

жили въ Мстиславлѣ или Могилевѣ, входившихъ въ составъ Полоцкой епархіи, а не въ Полоцкѣ, принадлежавшемъ Россіи (1563—1579 г.), гдѣ жили московскіе поставленники (примѣч. 51, стр. 11 и 12). Это мнѣніе принимаетъ преосв. Макарій (Ист. Рус. Ц. IX, стр. 392—393). Прот І. Григоровичъ не допускаетъ междуархіерейства на литовской полоцкой каоедрѣ послѣ Арсенія. Преосвященный Макарій допускаетъ нѣкоторый перерывъ (тамъ же). Перерыва могло не быть, если московскіе и литовскіе поставленники жили въ разныхъ городахъ.. Въ одномъ городѣ они не могли жить Любопытно, то что въ 1569 г. изъ Новгорода отправили священниковъ и дьяконовъ въ Полоцкъ. Видимо Москва чрезъ нихъ думала укрѣпить свое вліяніе (П. С. Р. Л. III 163). Раньше, на стр. 39, допущена неточность Не вся Полоцкая епархія, а лишь одинъ Полоцкъ переходилъ къ Москвѣ и снова возвращенъ Литвѣ.

[1]) Акт. Зап. Рос. III, №№ 127. 152. IV, №№ 6. 7. 22 сентября 1588 года на мѣсто Ѳеофана назначенъ и посвященъ архимандритъ Пинскаго Лещинскаго монастыря Аѳанасій Терлецкій (№ 7).

[2]) Макарій. Ист. Рус. Церкв. IX, 404—405.

совладѣтелей, не ограничивалась письменными жалобами и просьбами къ королю, но обращалась въ настоящую войну, сопровождаясь штурмомъ епископскихъ замковъ и соборныхъ церквей [1]). Впрочемъ, можно было торговать епархіями, какъ собственностью, пожалованной королемъ [2]) или королевой. Дѣло въ томъ, что и королева получила право подаванья. Бонна въ 1552 году называла своимъ подаваніемъ Пинское и Туровское владычество и отдала его „за ласки“ лещинскому архимандриту Макарію [3]). Понятно, что при такомъ порядкѣ на архіерейскихъ каѳедрахъ могли являться не святители, а сквернители. Не достоинство избираемаго, но деньги, военныя и гражданскія заслуги, подкупы стояли на первомъ мѣстѣ при замѣщеніи свободной каѳедры. И епископы—герои, вмѣсто того, что бы управлять своей паствой, воевали. Высшая іерархія, переполненная шляхтичами иногда знатныхъ фамилій, не забывала старыхъ привычекъ къ разгульной и буйной жизни. Кириллъ Терлецкій, епископъ луцкій, нападалъ на сосѣдей съ вооруженными слугами. Королевскимъ поставленникамъ не страшна была власть митрополита, равно ихъ власть не страшна была подчиненнымъ священникамъ. Народъ, забытый и забитый своими пастырями, не имѣлъ поддержки въ своихъ вѣрованіяхъ и нравственной жизни. Владыки, враждовавшіе между собой и раззорявшіе монастыри, могли только отталкивать православныхъ отъ православія. Не призванные святители или

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. т 1, ч. I Предисл XVII. Сохранились документы о томъ, какъ Ѳеодосій (Лозовскій), епископъ холмскій, штурмовалъ епископскій замокъ и соборную церковь во Владимірѣ въ 1565 г., выгоняя оттуда Іону Красенскаго, епископа владимірскаго и брестскаго (тамъ же №№ 4—5)

[2]) Тамъ же, №№ 19—24 Отвоевавшій Владимірскую каѳедру, Ѳеодосій Лозовскій подъ старость «спустилъ» ее кіево-печерскому архимандриту Мелетію Хребтовичу, оставивъ за собой въ арендѣ богатыя архіерейскія вотчины. Какъ онъ платилъ условную арендную тысячу польскихъ золотыхъ и дѣйствительно-ли заплатилъ ихъ арендаторъ сразу до смерти, когда должна была прекратиться аренда, про то знали только Ѳеодосій и Мелетій Хребтовичъ. Нашелся было у Хребтовича совмѣстникъ панъ Станиславъ Жолкевскій, суррогаторъ бельзскій, раньше получившій отъ короля Стефана жалованныя грамоты и листы на Владимірскую и Брестскую епархію. Но панъ-шляхтичъ уступилъ свои права и епископію Хребтовичу, заплатившему хорошую отступную, или, какъ выразился самъ Жолкевскій, «досыть ему учинилъ».

[3]) Акт. Юж. и Зап. Рос. I, № 126.

сквернители выпрашивая себѣ „духовный хлѣбъ“, т. е. епархію, хлопотали больше о матеріальномъ хлѣбѣ, и православная паства въ ихъ епархіяхъ переживала тяжелыя времена. Епархіальное управленіе разрушалось въ конецъ. Когда особенно нужны были радѣтели православія, западно-русскія епархіи находились въ рукахъ недостойныхъ людей. Владимірской епархіей тогда владѣлъ пресловутый Ѳеодосій Лозовскій, Луцкой епархіей—знаменитый Іона Борзобогатый-Красенскій, которому наслѣдовалъ Кириллъ Терлецкій, Пинская каѳедра отдана женатому Леонтію Зиновьевичъ Пельчицкому за „добрые, вѣрные и цнотливые заслуги королю“. Перемышльскую епархію взялъ въ свою власть панъ староста и распорялся ея церковными имѣніями, какъ угодно, отдавъ владычество негодному нареченному епископу тіуну Стефану Брылинскому. Въ 1585 году галице-русскіе православные дворяне писали м. Онисифору, тоже незаконно занимавшему митрополію, чтобъ онъ не спѣшилъ производить негоднаго кандидата въ епископа. Просьба оказалась напрасной—Брылинскій посвященъ въ епископа и оставилъ епархію въ самомъ жалкомъ состояніи [1]). Дворяне въ своей челобитной коротко, но ясно обрисовали состояніе и церковное управленіе въ Кіевской митрополіи. „Досытъ всего злого въ законѣ нашемъ осталося“, писали челобитчики м. Онисифору. „Церкви запечатываются, звонить запрещаютъ, поповъ хватаютъ, какъ преступниковъ. А ты еще самъ даешь открытые листы противъ церкви Божіей на помощь жидамъ, къ ихъ потѣхѣ и на поруганіе нашего закона къ нашему прискорбію.... Церкви обращаются въ іезуитскіе костелы, имѣнія расхищаются. Въ монастыряхъ, вмѣсто игуменовъ и братіи, живутъ игумены съ женами и дѣтьми; грабители церкви изъ поданнаго въ церковь строятъ себѣ пояса, ложки, сосуды для прихотей и т. п., изъ ризъ строятъ саяны, изъ епитрахилей—пояса... А что особенно огорчительно, ваша

[1]) Арх. Юг.-Зап. Рос. т. I, ч. I, №№ 4—6 29. 32. 33 36. 46, стр 209. № 53, стр. 233. № 103. Акт. Зап. Рос. III. № 156. IV, №№ 9. 29. Подъ послѣднимъ № издано посланіе львовскаго еписк. Гедеона (1591 г.) духовенству Городецкаго уѣзда Перемышльской епархіи. Изъ него можно заключать, что тамошніе священники вели далеко не безупречную жизнь и не выполняли своихъ обязанностей. Гедеонъ далъ право своему намѣстнику запрещать непослушныхъ вдовцовъ и двоеженцевъ и тѣхъ, кто не будетъ учить своихъ духовныхъ дѣтей.

милость самъ одинъ поставляетъ епископовъ безъ свидѣтелей и безъ насъ братіи своей, чего и правила вамъ возбраняютъ.... При такомъ порядкѣ замѣщенія архіерейскихъ каѳедръ въ епископскій санъ поставляются негодные люди, которые къ поруганію святаго закона продолжаютъ жить съ женами и плодить дѣтей. И иныхъ, и иныхъ, и иныхъ великихъ бѣдъ и нестроеній множество, о чемъ къ сожалѣнію писать не можемъ, взывали дворяне. Наставилось епископовъ много, на одну сто́лицу (каѳедру) по два: оттого и порядокъ сгибъ и архіепископія Кіевская (кіевософійск. соборъ) отдана нѣкоему сретику жолнеру; ему же обѣщана Уневская архимандрія“ [1]).

Если изъ всѣхъ владыкъ, управлявшихъ западно-русскими епархіями до половины XVI в., по словамъ преосвящ. историка Макарія, нельзя указать двухъ-трехъ, которые дѣйствительно заботились объ интересахъ вѣры и церкви [2]), то не больше найдется радѣтелей—владыкъ во второй половинѣ XVI в.

При страшномъ разстройствѣ епархіальнаго управленія начинали усиливаться уніатскія движенія, къ которымъ постепенно примкнули почти всѣ западно-русскіе архіереи. Явившійся въ 1588—1589 году п. Іеремія пытался улучшить іерархическій строй въ Кіевской митрополіи, но успѣлъ слишкомъ мало; подавить уніатскихъ движеній онъ не могъ и, кажется, не намѣренно помогъ уніи. Пріѣздъ на Русь главы православной церкви имѣлъ совсѣмъ неожиданный результатъ. Іеремія запретилъ м. Онисифора Дѣвочку и на его мѣсто поставилъ королевскаго избранника Михаила Рогозу. Но экзархомъ своимъ, и какъ бы контролеромъ надъ самимъ митрополитомъ и другими епископами, онъ назначилъ Кирилла Терлецкаго епископа луцкаго и острожскаго [3]). Замѣтно, что патріархъ

---

[1]) Акт. Зап. Рос. III, № 146 Ср. IV, № 33. Посланіе Львовскаго братства отъ 1592 г. п. Іереміи константинопольскому.

[2]) Ист. Рус. Цер. IX, 288—289.

[3]) Акт. Зап. Рос. IV, №№ 19. 20. 21. Арх. Юг. Зап. Рос. 1 т., 1 ч. № 60. Грамоту на экзаршество Кириллу Терлецкому отъ 6 авг. 1589 г., помимо п. Іереміи и митрополита кіевскаго, галицкаго и всея Россіи Михаила, подписали владыки: владимірскій Мелетій Хребтовичъ, пинскій Леонитія Пельчицкій, холмскій Діонисій Збируйскій, львовскій Гедеонъ Болобанъ. Не было подписей полоцкаго Аѳанасія Терлецкаго и перемышльскаго Арсенія Брылинскаго. Они, вѣроятно, по старости и болѣзни не явились въ Брестъ, гдѣ

самъ не зналъ положенія зап.-русской церкви и іерархіи и не рѣдко былъ очень не тактиченъ въ своихъ поступкахъ; напр. освобожденіе Львовскаго братства изъ подъ власти мѣстнаго епископа возбудило противъ него львовскаго епископа Гедеона. У другихъ архіереевъ были другія основанія быть недовольными Іереміей. Іезуиты, дѣятельность которыхъ усиленно началась проявляться со времени политической Люблинской уніи (1569 г.), ускорившей церковную унію, умѣли пользоваться обстоятельствами. Не безъ ихъ участія дѣло обставилось такъ, что тотчасъ по отъѣздѣ представителя и отдаленнаго охранителя православія началось усиленное движеніе въ пользу уніи среди православныхъ іерарховъ, во главѣ которыхъ сталъ патріаршій экзархъ Кириллъ Терлецкій.

Подъ его контролемъ іерархія нисколько не улучшилась, если не ухудшилась [1]). Она только сплотилась, но не въ интересахъ православія, хотя на первыхъ порахъ, видимо, старалась защитить его отъ притѣсненій іезуитовъ и сохранить въ прежней чистотѣ. Въ 1591 г. четыре епископа луцкій Кириллъ Терлецкій, львовскій Гедеонъ Балобанъ, пинскій Леонтій Пельчицкій и холмскій Діонисій Збируйскій подписали и подали грамоту королю Сигизмунду III, ярому католику и іезуитскому воспитаннику. Всѣ выражали желаніе подчиниться папѣ, но съ сохраненіемъ православныхъ обрядовъ и своихъ іерархическихъ правъ. Эта грамота была началомъ уніи [2]). Въ 1593 г. къ нимъ присоединился чет-

---

писалась грамота и происходило поставленіе экзарха (Макарій. Ист. Рус. Ц. IX, 589).

[1]) Вотъ что, между прочимъ, писало Львовское православное братство константинопольскому п. Іереміи въ одномъ изъ своихъ посланій отъ 1592 г. «Первѣе всего вѣси твоя святыня, яко въ насъ мнящіися быти святители сущіе же поистинѣ сквернители, иночествовати обѣщавшеся и со женами невозбранно живуще; нѣціи же многобрачни святительствующе, прочіи же съ блудницами чада родиша. Аще сицевы святители суще, священникомъ каковымъ мнится. Егда же обличаше ихъ на соборѣ явѣ предъ всѣми митрополитъ, дабы священицы престали священства; священицы же отвѣщаша, да престанутъ первѣе святителѣ своего святительства, послушаютъ своего закона, тако и мы ихъ послушаемъ. Горе міру отъ соблазнъ. Епископы, похитившіе собѣ архимандритства, игуменства, обратили монастыри въ конюшни и псарни. Многіе изъ православныхъ готовы предаться папѣ» докладывали братчики (Акт. Зап. Рос. IV, № 33, стр. 45—46).

[2]) Макарій. Ист. Рус. Ц. IX, 516—518.

вертый епископъ владимірскій Ипатій Поцѣй [1]), сдѣлавшійся вмѣстѣ съ Кирилломъ Терлецкимъ главнымъ сторонникомъ уніи, сблизивъ ее съ чистымъ латинствомъ. Дѣло уніи пошло быстрѣе.

2 декабря 1594 г. почти всѣ западно-русскіе православные епископы вмѣстѣ съ м. Михаиломъ Рогозой изъявили желаніе, вмѣсто патріарха, подчиниться папѣ [2]). Къ грамотѣ не подписались лишь Гедеонъ львовскій и Михаилъ Копыстенскій еписк. перемышльскій и самборскій, но они подписались къ договорнымъ статьямъ объ условіяхъ уніи. Очевидно, полнаго согласія не было [3]). Въ 1595 г. ходатаи Поцѣй и Терлецкій отправились въ Римъ, и послѣ ласковаго пріема у папы Климента VIII, возвратились убѣжденными и присяжными уніатами. Но православные приняли ихъ далеко не съ распростертыми объятіями Земскіе послы и депутаты, избранные на провинціальныхъ сеймикахъ въ воеводствахъ—Кіевскомъ, Волынскомъ, Минскомъ, Новогрудскомъ, Полоцкомъ и др. на Варшавскомъ генеральномъ сеймѣ (1595 г.) отъ имени своихъ избирателей просили короля лишить сана непрошеныхъ ходаковъ [4]). Все было напрасно.

Напрасны были протесты князя К К. Острожскаго, новогрудскаго воеводы Скумина, Виленскаго Троицкаго братства во главѣ съ дидаскаломъ Стефаномъ Зизаніемъ [5]).

29 мая 1596 г. Сигизмундъ III издалъ манифестъ о назначеніи собора въ Брестѣ для окончательнаго рѣшенія вопроса о соединеніи православной церкви съ католической [6]). Соборъ состоялся не тотчасъ. Прошло болѣе четырехъ мѣ-

---

[1]) Акт. Зап. Рос. IV, №№ 44. 45.

[2]) Тамъ же, IV № 53. Къ грамотѣ, вѣроятно не одновременно и много поже 2 декабря, подписались—Михаилъ м. кіевскій, галицкій и всея Руси, Ипатій еписк. владимірскій и берестейскій, Кириллъ Терецкій, еписк. луцкій и острожскій, экзархъ митрополіи Кіевской, Григорій Загорскій, нареченный архіеписк. полоцкій и витебскій, въ монашествѣ Германъ, Леонтій Пельчицкій еписк. пинскій и туровскій, Діонисій Збируйскій, еписк. холмскій и бельзскій, Іона Гоголь, нареченный епископъ пинскій и туровскій

[3]) Тамъ же IV, № 53. Ср. № 29. 42. 68. Арх. Юго-Зап. Рос., I, I, № 104.

[4]) Макарій. Ист. Рус. Ц. IX, 658—639.

[5]) Акт. Зап. Рос. IV, №№ 63. 65. 71. 73. 74. 76. 80. 84. 88. 90. 91. 92. Ср. Арх. Ю.—З. Р. I, I, №№ 109. 123.

[6]) Арх. Юго-Зап. Рос. I т., ч I, № 120. ср. Акт. Зап. Рос. IV, №№ 97. 100.

сяцевъ и по зову м. Михаила Рогозы отъ 21 августа 1596 г. въ самомъ началѣ $^{6}/_{9}$ октября открылся соборъ. На немъ образовались двѣ партіи латино-уніатская и православная. Тутъ только опредѣлилось, кто желаетъ уніи и кто нѣтъ [1]). При обсужденіи вопроса не только не было соглашенія, напротивъ вышли крупныя размолвки, разрѣшившіяся тѣмъ, что партія православныхъ съ Гедеономъ львовскимъ и Михаиломъ перемышльскимъ не согласилась на унію. Этого мало,— противныя партіи стали запрещать другъ друга. Шесть владыкъ, принявшіе унію: Михаилъ м. кіевскій, галицкій и архіепископъ всея Русіи, Ипатій владимірскій и берестейскій, Кириллъ Терлецкій, экзархъ, епископъ луцкій и острожскій, Германъ архіепископъ полоцкій, Діонисій Збируйскій епископъ холмскій и бельзскій и Іона Гоголь епископъ пинскій окружной соборной грамотой низлогали двухъ владыкъ съ ихъ сторонниками, не принявшими уніи. Эти послѣдніе въ свою очередь дѣлали тоже, проклиная уніатовъ. Произошелъ полный разрывъ. Патріаршій протосинкеллъ и экзархъ Никифоръ отъ лица патріарха разрѣшилъ православныхъ священниковъ, запрещенныхъ уніатами; онъ велѣлъ епископамъ неуніатамъ принимать ихъ, а вмѣсто митрополита и архіереевъ-уніатовъ поминать вселенскаго патріарха Герасима. Король защищалъ уніатовъ и своей грамотой подтверждалъ постановленія ихъ, убѣждая православныхъ не слушаться низложенныхъ и проклятыхъ владыкъ [2]).

---

[1]) Православную партію составили два образованныхъ патріаршихъ экзарха—отъ константинопольскаго архидьяконъ Никифоръ, отъ александрійскаго Кириллъ Лукарисъ, Лука м. великградскій и нѣкот. другіе; два запад.—русскихъ епископа: Гедеонъ львовскій и Михаилъ Копыстенскій перемышльскій съ девятью архимандритами: кіево-печерскимъ Никифоромъ Туромъ, дерманскимъ, супрасльскимъ, пинскимъ и др. и, наконецъ, свѣтскія вліятельныя лица, въ числѣ которыхъ были князь К. К Острожскій съ сыномъ Александромъ, воеводой волынскимъ, князь Александръ Полубенскій и др. съ представителями братствъ—Вилинскаго и Львовскаго. На сторонѣ уніатской партіи были м. Михаилъ Рогоза съ прочими епископами, послы папы: львовскій арцибискупъ Янъ Дмитрій Соликовскій, Бернардъ Моціевскій бискупъ луцкій, Станиславъ Гомолицкій бискупъ холмскій, съ ними четыре іезуита, между прочимъ, знаменитой Скарга, королевскіе послы и др. представители латинства (подробнѣе Макарій. Ист. Рус. Ц. IX, 654—655)

[2]) Акт. Зап. Рос. IV №№ 104. 106. 107. 109—111 114.

Таковъ былъ результатъ печально сложившейся судьбы полуторовѣковой жизни западно-русской церкви и митрополіи, послѣ отдѣленія отъ нея неподкупно вѣрной православію Москвы. Она раздѣлилась сама въ себѣ. И замѣчательно, что вполнѣ православной осталась та часть ея, которая больше страдала подъ гнетомъ польскаго католицизма. Она находилась въ предѣлахъ Польши и нѣкогда составляла отдѣльную Галицкую митрополію, обнимавшую преимущественно двѣ—Галицкую и Перемышльскую епархіи, а съ прибавленіемъ малоизвѣстной Червенской—три епархіи [1]).

Какъ могъ и насколько успѣлъ измѣниться территоріальный составъ Галицкой и Перемышльской епархій къ началу уніи обстоятельныхъ данныхъ не встрѣчается. Несомнѣнно, что область старинной Червенской епархіи съ г. Червоноградомъ близъ Каменца по титулу галицко-львовскаго епископа вошла въ его епархію, составленную, какъ извѣстно, изъ округовъ Галицкаго, Львовскаго, Каменецкаго, Снятинскаго и Трембовльскаго [2]). Обширная Перемышльская епархія лежала къ

---

[1]) Въ концѣ XIV в. въ галицко—русскихъ краяхъ было три епархіи: Галицкая, Перемышльская и Червенская Въ первой половинѣ XV в. Червенская епархія уничтожилась. На развалинахъ ея образовалось латинское епископство Каменецкое. По мнѣнію Д И Зубрицкаго Червенское епископство находилось въ нынѣшнемъ Галицкомъ королевствѣ и православные епископы галицкіе въ 1539 г, по возстановленіи епархіи, вмѣсто «и червенскіе», какъ бы подобало называться владыкѣ объединенной епархіи, стали называться «и каменецъ—подольскими», въ подражаніе (не для противодѣйствія—ли?) латинскимъ епископамъ. Старинный г. Червоноградъ лежалъ вблизи Каменца (Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1862 г. III, отд. III, 34—36). О Червенской епархіи слишкомъ мало извѣстно, поэтому раньше въ общемъ обзорѣ территорій Кіевской и Московской митрополій о ней не упомянуто.

[2]) Область вѣдѣнія галицкихъ намѣстниковъ, сначала архимандритовъ, потомъ епископовъ—викаріевъ, разными грамотами опредѣлялась различно. Гдашицкому королемъ (1522 г.) поручены были округа: Львовскій, Галичскій, Коломыйскій, Каменецкій и Снятинскій; м. Макарій въ 1526 г, утверждая его намѣстникомъ, называетъ, вмѣсто Снятинскаго округа Межибужскій и Жидачевскій; при назначеніи Макарія Тучапскаго епископомъ названъ Трембовльскій округъ. Кажется, въ грамотахъ ни разу не перечислялись всѣ области, входившія въ составъ Галицкаго намѣстничества и епархіи, напр., нѣтъ Рашковской. Соотвѣтственно географическому положенію всѣ перечисленныя области принадлежали Галицко—Львовской епархіи (спр. Ист. Атласъ Замысловскаго кар. №№ 3 и 4). Словомъ галицко—львовскій епископъ

западу отъ земель въ верхнихъ бассейнахъ рр. Сана и Днѣстра [1]). Такія соображенія подтверждаются замѣткой Д. И. Зубрицкаго, что „съ 1414 года до 1539 г. Галицкая Русь оставалась безъ верховнаго пастыря душъ. Отъ истоковъ Днѣстра и горъ Карпатскихъ, въ землѣ Галицкой, Львовской, Жидячевской, Бужской, Трембовльской, на Покутьѣ, въ воеводствахъ Подольскомъ и Брацлавскомъ до самыхъ границъ Кіевскаго княжества не было епископа, ибо власть перемышльскаго епископа простиралась только на земли, Саноцкую, часть Любачевской и Русь Завислоцкую до Кракова, а митрополиты кіевскіе, скитавшіеся по Литвѣ, посѣщая то Кіевъ, то Вильну, то Смоленскъ, то Новгородокъ, нужно прибавить, то Минскъ, хотя и пользовались титуломъ галицкаго и всея Россіи, но не имѣли возможности заниматься русской паствой, присоединенной къ Польшѣ“ [2]).

Этимъ скитальцамъ по Литовско-Польскому и Русскому государству, подчинившимся въ концѣ концовъ папѣ, при обширности собственной чрезполосной епархіи было не до Галиціи, гдѣ они имѣли намѣстниковъ, больше подчиненныхъ латинскому архіепископу. Митрополитамъ принадлежали очень отдаленные другъ отъ друга города Кіевъ и Вильна Другіе города и мѣстечки митрополичей епархіи стояли ближе къ Вильнѣ и каѳедральному городу Новгородку, таковы—Слуцкъ, Гродна, Минскъ, Слонимъ, Троки, Жировицы, недалеко отъ Слонима, Соломеречье, Сурдеги, нынѣ Ковенской губерн., и др. [3]).

Остальныя западно-русскія епархіи были меньше. Напр., древняя Холмская епархія, выдѣленная въ самомъ началѣ XIII в. изъ обширнѣйшей Владиміро-Волынской епархіи, совпадала съ границами древней холмско-белзьской земли. Въ

получилъ власть надъ частью Польской Руси и Подоломъ или Haliciensis, Leopoliensis, Camenecensis, Sniatynensis, Rohatynensis, Trembovliensis omnium terrarum Russiae et Podoliae earumdue districtum»—слова королевской привиллегіи Макарію (Д. Зубрицкій. Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1862 г. III, III. 3).

[1]) Въ верховьяхъ Сана находился каѳедральный г. Перемышль; г Самборъ—въ верховьяхъ Днѣстра входилъ въ титулъ перемышльскихъ владыкъ.

[2]) Чтен. Моск. Общ Ист. и Др. Рос. 1862 г. III, отд. III, стр. 35—36.

[3]) Макарій. Ист. Рус. Цер. IX, стр. 131. 276; X, 398.

составъ ея входила Холмщина, т. е. нынѣшняя Люблинская губернія, а также часть нынѣшней Волынской губерніи—именно: Ратнепскій и Любомльскій округа и часть Галичины. Подляшье—нынѣшняя Сѣдлѣцкая губернія—издревле принадлежало къ Владиміро-Брестской епархіи и до конца прошлаго столѣтія входило въ составъ ея [1]).

Величинѣ каждой епархіи соотвѣтствовало и количество церквей. Въ митрополичьей епархіи ихъ насчитывалось гораздо больше, чѣмъ въ другихъ. Въ одномъ лишь Новогрудскомъ воеводствѣ было болѣе 650 православныхъ церквей. Предъ введеніемъ уніи въ Литвѣ, по свидѣтельству тогдашнихъ членовъ Львовскаго братства, во всей Литовской православной митрополіи при восьми архіереяхъ числилось „поповъ русскихъ 11,000“; церквей, разумѣется, было меньше. Среднимъ числомъ на каждую епархію могло приходиться отъ 500—1000 или не много больше. Во владѣніяхъ одного князя К. К. Острожскаго латинскіе писатели насчитывали болѣе 600 церквей. Извѣстно количество церквей только по нѣкоторымъ городамъ. Конечно, больше всего было въ Кіевѣ, но и въ Вильнѣ, коренномъ литовскомъ городѣ, число православныхъ церквей доходило до 18, если не до 20; во всякомъ случаѣ ихъ было больше, чѣмъ костеловъ; въ Пинскѣ насчитывалось 12 церквей, во Львовѣ—9, въ Овручѣ—8, въ Полоцкѣ—7 (въ 1579 г.—9), кромѣ семи монастырскихъ, въ Городнѣ—6 ц. Къ концу XVI в. число церквей по этимъ городамъ мало измѣнилось. Напр., въ Вильнѣ можно прибавить одну, въ Новгородкѣ существовало 10 и осталось столько же; въ Луцкѣ и Владимірѣ было по 8 церквей; полоцкія церкви отданы іезуитамъ. Количество монастырей ко второй половинѣ XVI в. дошло до 50 [2]).

---

[1]) Холмско-Варшавскій Епар. Вѣст. 1896 г № 3, стр 51—52.

[2]) Д. И. Зубрицкій. Лѣтопись Львовскаго братства подъ 1600 г —о числѣ русскихъ 11000 поповъ. СПБ. Макарій Ист. Рус Ц IX 4. 5 289, 294 466. 467 Болѣе или менѣе обстоятельное изслѣдованіе вопроса о территоріяхъ и составѣ западно-русскихъ епархій до присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату, за недостаткомъ матеріаловъ, не входитъ въ планы предлагаемаго опыта. Этотъ вопросъ заслуживаетъ вниманія мѣстныхъ спеціалистовъ. Кстати замѣтить, что при изслѣдованіи г. Ярушевича «Ревнитель православія кн. К И. Острожскій (1461—1530 гг) и православная Лит Русь въ его время», вышедшемъ въ свѣтъ въ самое недавнее время, приложена карта. Въ ней все искрещено разными линіями, обозначающими государственныя

II. Православные послѣ Брестскаго собора вошли въ непосредственныя сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ Мелетіемъ. Мелетій въ одномъ изъ своихъ писемъ на имя Гедеона львовскаго и всѣхъ православныхъ въ Малороссіи отъ 4 августа 1597 г. приказывалъ соборне избрать новаго митрополита и епископовъ на мѣсто принявшихъ унію, учредить при каждой епархіальной каоедрѣ „академіи, спрѣчь, училища“, особенно во Львовѣ. Пока не будутъ поставлены митрополитъ и епископы, патріархъ Мелетій назначилъ своими экзархами: львовскаго епископа Гедеона, Кирилла Лукариса и князя К. К. Острожскаго, чтобы этотъ послѣдній въ качествѣ экзарха „въ случаѣ надобности, имѣлъ благословный поводъ защищать отеческія преданія.“ При Сигизмундѣ III—рѣшительномъ противникѣ православія—предложенія Мелетія остались предложеніями; свобода вѣры, хлопоты о которой патріархъ возлагалъ на своихъ экзарховъ, не имѣла мѣста [1]). Православныхъ стали тѣснить и лишать церквей. Ихъ упорная борьба съ уніатами и латинянами оказывалась не равной [2]). Рядомъ съ королемъ и митрополитомъ въ интересахъ уніи, только съ большей жестокостью, дѣйствовали уніатскіе архіереи въ своихъ епархіяхъ. Германъ полоцкій составлялъ какъ бы исключеніе [3]).

Представителемъ и охранителемъ православія оставался патріаршій экзархъ Гедеонъ львовскій. Онъ и Михаилъ Ко-

---

и областныя границы, главнѣйшія дороги, пути главнѣйшихъ татарскихъ набѣговъ, походы русскихъ войскъ, походы К. И. Острожскаго. Нѣтъ только линій, обозначающихъ, хотя бы приблизительно, епархіальныя границы; отъ этого карта весьма цѣнная для гражданской исторіи, меньше имѣетъ цѣны для церковной, хотя въ ней (очень важно для церковной исторіи) отмѣчены православные и католическіе каѳедральные города, монастыри и церкви

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. X. 242—244.

[2]) Изъ всѣхъ городовъ сильнѣе другихъ сопротивлялись православные въ Кіевѣ (Акт. Зап. Рос. IV, № 124) Въ Вильнѣ у православныхъ отбили всѣ церкви и имъ съ большимъ трудомъ удалось въ 1598 г. построить только одну (Макарій. Ист. Рус. Ц. X стр 256—258). Въ Слуцкѣ православные чуть не убили камнями м. Михаила Рогозу; въ Новгородкѣ, гдѣ жилъ митрополитъ, трудно было сопротивляться, такъ какъ и воевода Скуминъ, защитникъ православія, сдѣлался покровителемъ уніи (тамъ же, стр. 261—262)

[3]) Макарій. Ист. Рус. Ц. X. стр. 262—265.

пыстенскій освящали православныя церкви, выдавали антиминсы, посвящали православныхъ священниковъ. Конечно, по жалобамъ уніатовъ, со ссылкой на каноны, тому и другому запрещалось вторгаться въ чужіе предѣлы [1]).

Православные, стѣсненные католиками и уніатами, во главѣ съ кн. К. К. Острожскимъ, но, кажется, больше для огражденія своихъ аристократическихъ привиллегій, побратались съ протестантами (евангеликами) для взаимной обороны вѣры Задуманная политическая и религіозная унія съ протестантами не привела ни къ чему. Виленскій сеймъ 1599 г., на который собрались инпціаторы новой уніи, только обнаружилъ невозможность объединенія несоединимаго [2]). Между тѣмъ, уніаты не безъ успѣха продолжали свое дѣло. Во главѣ высшей уніатской іерархіи, по смерти вялаго, уклончиваго, нерѣшительнаго, не отличавшагося ревностью и горячностью борца за унію Михаила Рогозы (1599), сталъ убѣжденный и почти олатинившійся уніатъ Ипатій Поцѣй, утвержденный папой [3]). Поцѣй удержалъ за собой вмѣстѣ съ митрополіей Владимірскую и Бретскую епархію, называясь архіепископомъ митрополитомъ кіевскимъ, галицкимъ и всея Россіи, владыкой

---

[1]) Акт. Зап. Рос. IV, № 135 Ср. № 167. Макарій. Ист. Рус. Ц X, 274.

[2]) Акт. Зап. Рос IV № 138; Опис Кіево—Соф. Соб Прил. 15. Актъ или Запись конфедераціи, заключенной православнымъ и протестанскимъ польско-литовскимъ дворянствомъ въ 1599 г въ Вильнѣ (переводъ) Подлинный Актъ напечатанъ у М. Кояловича, Литов Церк. Унія, II, прим 41 стр. 273—287. Какъ можно видѣть изъ подписей и перечисленія попечителей церкви и христіанскихъ соборовъ въ Актѣ, уніи съ протестантами желала свѣтская аристократія. Во главѣ протестанской партіи стоялъ зять Конст. Конст. Острожскаго виленскій воевода Христофоръ Радзивиллъ. Впрочемъ, нашлось нѣсколько человѣкъ православнаго духовенства, которые согласились быть на съѣздѣ—это· Лука м. бѣлградскій, Исаакій игуменъ монастыря въ Дубнѣ и архидьяконъ Гедеонъ изъ того же монастыря Всѣ пріѣхали съ К. К Острожскимъ. Но они сразу разошлись съ протестантами во взглядахъ. Константинопольскій патріархъ Мелетій Пигасъ, съ которымъ протестанты вошли въ сношенія, былъ противъ этого соединенія, а Кириллъ Лукарисъ, явившійся въ качествѣ патріаршаго экзарха, считалъ протестантовъ еретиками (Макарій. Ист. Рус. Ц. X, 276—282).

[3]) Макарій. Ист. Рус Ц. X, 302—303. 305. Акт. Зап Рос. IV., № 143. Акт. Ю. и З. Р, II, № 5.

владимірскимъ и берестейскимъ, архимандритомъ печерскимъ и слуцкимъ [1]). Ревностному уніату мало было двухъ епархій. Именуясь „галицкимъ," онъ задумалъ возвратить себѣ Галичъ со всей Галицкой епархіей. Усилія оказались безплодными; обращеніе къ папѣ (1601 г.) не помогло. Галичъ остался за патріаршимъ экзархомъ Гедеономъ, примирившимся съ Львовскимъ братствомъ [2]). Поцѣй не остановился отъ такой неудачи. Его политика вводить унію, опираясь на высшую іерархію, дала дѣлу иной оборотъ. Поцѣй понялъ, что нельзя было отнять у Гедеона Галицкой епархіи; вмѣсто этого онъ рѣшился подчинить своей власти самого львовскаго православнаго владыку. Онъ жаловался Сигизмунду на непокорнаго Гедеона. Ссылаясь на присяжную грамоту Макарія Тучапскаго, митрополитъ винилъ Гедеона въ томъ, что онъ, несмотря на проклятіе и низверженіе, присвоилъ себѣ необычное званіе экзарха и продолжаетъ дѣйствовать въ чужихъ епархіяхъ—Владимірской, Луцкой, Холмской, Пинской: поставляетъ въ нихъ архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ, освящаетъ церкви. Особенно непріятно митрополиту было то, что Гедеонъ проклиналъ его и всѣхъ архіереевъ, принявшихъ унію. Такъ сдѣлалъ онъ при освященіи церкви въ селѣ Пашевѣ Луцкой діоцезіи. Король, по жалобѣ Поцѣя, особой грамотой (17 ноября 1605 г.) запретилъ Гедеону Балобану вмѣшиваться въ чужія епархіи (діоцезіи), угрожая штрафомъ въ 5 тысячъ золотыхъ [3]). Не извѣстно, чѣмъ сопровождался королевскій запретъ. Только скоро горе православныхъ увеличилось. 10 февраля 1607 года скончался Гедеонъ и владыкой у нихъ остался одинъ Михаилъ Копыстенскій. Тяжелое горе смѣнилось было радостью. На Варшавскомъ сеймѣ 18 іюня по жалобѣ пословъ земель Львовской, Волынской и Брацлавской отъ имени всѣхъ жителей съ просьбой уничтожить унію и возстановить православіе, лишить власти уніатскихъ митрополита и

---

[1]) Акт. Зап. Рос. IV, № 153 Ср. №№ 175. 176 (1608 г.) Уніатскіе митрополиты не долго именовались архимандритами печерскими. Въ 1603 г. папа Климентъ VIII отмѣнилъ буллу, представлявшую кіево-печерскую лавру во власть уніатскихъ митрополитовъ (Арх. Юг.-Зап Рос. ч. 2, т. I; №№ V—VI)

[2]) Макарій. Ист. Рус, Ц. X, 340. Акт. Зап. Рос. IV, № 157.

[3]) Акт. Зап. Рос. IV, № 167.

епископовъ, дозволить дворянамъ избрать новыхъ православныхъ іерарховъ, король особымъ универсаломъ обѣщался дать имъ духовныхъ архипастырей—митрополита, владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ и т. п. [1]). Неожиданныя уступки со стороны короля католика вызваны въ минуты опасности-боязнью лишиться престола. Сигизмундъ побѣдилъ недовольныхъ его несправедливостью и постарался ослабить обѣщанное православнымъ, на которыхъ думалъ опереться въ трудную минуту [2]).

При избраніи и назначеніи преемника Гедеону король прямо сталъ на сторону уніатовъ; онъ взялъ присягу на унію съ новаго кандидата православнаго шляхтича Евѳимія, въ монашествѣ Іереміи Тиссаровскаго. Къ счастью православныхъ, Іеремія отрекся отъ насильственнаго обязательства и навсегда остался православнымъ. Ему отдано въ управленіе владычество Львовское, Галицкое и Каменецъ—Подольское со всѣми церквами, монастырями и имѣніями, принадлежавшими владычеству, но съ тѣмъ, чтобъ онъ правилъ только въ своей парафіи—епархіи по обычаю закона греко-русскаго [3]). На этомъ и закончился многообѣщавшій королевскій универсалъ. Уніатскія епархіи остались по прежнему въ рукахъ уніатовъ и безъ православныхъ епископовъ. 13 февр. 1608 г. надъ западно-русскимъ православіемъ разразился новый ударъ. Скончался защитникъ православія восьмидесятидвухлѣтній старецъ князь К. К. Острожскій и положеніе православія измѣнилось къ худшему. Неугомонный Поцѣй задумалъ сблизить унію съ латинствомъ и завелъ новыя интриги. Онъ нашелъ себѣ незамѣнимаго помощника въ лицѣ своего избранника и поставленника, намѣстника іеромонаха Іосифа Вельямина Рутскаго, настоятеля Виленскаго Троицкаго монастыря, отбитаго у Виленскаго православнаго братства [4]).

---

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, №№ 8. 9. Акт. Зап Рос. IV, № 171.

[2]) Тамъ же. Предисловіе XLVIII.

[3]) Вилен. Археогр. Сбор. VI, 77, стр 163. Акт Зап. Рос. IV. № 174. С. Голубевъ. Матеріалы для ист. Зап.-Рус цер. Вып I, VII. 1891 г.

[4]) Акт. Зап. Рос. № 175 (1608 г. 21 іюля) Окружной грамотой Ипатія литовскому духовенству съ извѣщеніемъ о назначеніи Рутскаго намѣстникомъ, послѣднему представлялись необыкновенно широкія права. Ему подчинялись всѣ архимандриты, игумены протопопы, іеромонахи, пресвитеры,

Поцѣй началъ придираться къ новому львовскому владыкѣ Іереміи Тиссаровскому, звалъ его къ себѣ на судъ за то, что онъ безъ вѣдома и согласія митрополита—уніата выпросилъ себѣ у короля епархію, будто-бы, всегда принадлежавшую кіевскимъ и галицкимъ митрополитамъ, и которой долго управляли ихъ намѣстники, а затѣмъ викаріи. Поцѣй старался исторически оправдать свои притязанія. Онъ писалъ, что первый львовскій и галицкій епископъ Макарій Тучапскій поставленъ намѣстникомъ „владыкою дворнымъ“ лишь за дальностью отъ Литвы и за невозможностью митрополиту лично поставлять туда священниковъ, дьяконовъ, освящать церкви, давать антиминсы и т. п.; верховной митрополичей власти въ Галиціи ему, Макарію, не давалось Макарій обѣщался всегда быть подъ властью и въ послушаніи у митрополита кіевскаго и галицкаго „яко пана и пастыря своего“. А „ты, Тиссаровскій“, упрекалъ Поцѣй въ позывной грамотѣ отъ 27 авг. 1608 г., „упросивши себѣ тое владычество у его королевской милости, безъ позволенія нашего тую сто́лицу (каѳедру) нашу осѣлъ еси и себѣ ее привлащилъ, не взявши отъ наст, пастыря своего, посвященія, водлугъ (вопреки) порядку чиновъ церковныхъ“ и поставился гдѣ-то за границей „выѣхавши изъ панства Коруны Польскоѣ“. Панъ-пастырь грозилъ Іереміи „клятвой неразрѣшимой“, если онъ не явится на судъ [1]). Іеремія не поѣхалъ и остался самостоятельно управлять православной Львовской, Галицкой и Каменецъ Подольской епархіей. Около 1614 г. онъ получилъ званіе патріаршаго экзарха, возлагавшее на него извѣстныя обязанности и по отношенію ко всей западнорусской церкви [2]).

Поцѣй былъ не таковъ, чтобъ останавливаться предъ неудачами. Онъ придумалъ новую, но, къ слову замѣтить, не дѣйствительную мѣру ослабить власть и значеніе непокорнаго владыки. Ссылаясь на старость и немощи, онъ выпросилъ себѣ у Сигизмунда другого намѣстника и коадъютора. Намѣстникомъ Потѣй избралъ и, по королевской грамотѣ отъ 16 ноября 1611 года, посвятилъ никого иного, какъ своего любимца и ревностнаго

иноки и инокини во всемъ Литовскомъ княжествѣ по митрополичьей епархіи. При этомъ требовалось, чтобъ его слушались, какъ самого митрополита. Доходы Виленскаго Троицкаго монастыря поступали въ полное распоряженіе намѣстника.

[1]) Акт. Зап. Рос. IV, № 176.

[2]) Макарій. Ист. Рус. Ц. X, 463—464.

уніата, архимандрита Іосифа Вельямина Рутскаго. Уніатъ-намѣстникъ, поклявшійся во всемъ повиноваться митрополиту, получилъ титулъ епископа галицкаго [1]). Такимъ образомъ, Галичъ сталъ входить въ титулъ трехъ западно-русскихъ владыкъ, но дѣйствительнымъ галицкимъ епископомъ оставался православный Іеремія Тиссаровскій. Іосифъ Рутскій, хотя и назывался галицкимъ, но удерживалъ за собой, кажется, только номинально власть надъ Львовской и Галицкой епархіей и жилъ въ Вильнѣ. Въ отсутствіе митрополита, обыкновенно проживавшаго и умершаго (1613 г) въ своемъ прежнемъ каѳедральномъ городѣ Владимірѣ Волынскомъ, онъ управлялъ митрополичьей епархіей [2]).

Ошибка католиковъ при избраніи замѣстителя Гедеону Болобану и твердость характера Іереміи удержали за православными Львовскую и Галицкую епархію. Не то вышло съ другой православной перемышльской каѳедрой. Она по смерти Михаила Копыстенскаго (1610 г.) досталась уніату и на этотъ разъ Поцѣй на прозѣвалъ. Онъ въ свою бытность въ Варшавѣ, какъ только узналъ о смерти Копыстенскаго, тотчасъ поскакалъ къ вліятельному перемышльскому старостѣ пану Калинскому съ просьбой внимательнѣе слѣдить за новымъ назначеніемъ, чтобъ, каясь за львовскаго владыку, не допустить на перемышльскую каѳедру схизматика Поцѣй предложилъ было своихъ кандидатовъ—Рутскаго, тогда еще архимандрита, и Мохровскаго, своего бывшаго секретаря. Но избранъ и въ іюнѣ 1610 года посвященъ панъ Александръ Крупецкій, въ монашествѣ Аѳанасій, съ условіемъ держаться уніи. Православные были крайне недовольны назначеніемъ уніата. Тѣмъ не менѣе всѣ протесты со стороны ихъ, даже вкупѣ съ католиками, были напрасны [3]). Крупецкій удержался на своемъ мѣстѣ, такъ что у православныхъ остался только одинъ епископъ львовскій.

Перемышльская епархія, доставшаяся уніату, считалась обширнѣйшею изъ всѣхъ епархій западно-русской митрополіи.

---

[1]) Акт. Юж. и Зап. Рос. II, № 43. Акт. Зап. Рос. IV, № 185.

[2]) Макарій. Ист. Рус. Ц. X, стр. 395.

[3]) Вил. Археогр. Сборн. VI, № 77, стр. 163. Акт. Юж. и Зап. Рос. II, № 40.

Православіе въ ней вполнѣ сохранилось, благодаря ревности Михаила Копыстенскаго. Крупецкій не нашелъ тамъ ни одного уніата, когда прибылъ на свою каѳедру.

Въ то время, какъ для всей православной западно-русской церкви остался одинъ владыка, на небосклонѣ уніатской церкви взошли новыя звѣзды. Поцѣю († 1613 г. 18 іюня) наслѣдовалъ его наперсникъ Іосифъ Рутскій, занявшій только митрополію. Владиміро-волынская каѳедра досталась другому ученику и сотруднику Поцѣя Іоакиму Мохровскому. Чрезъ четыре года въ 1617 г. выступилъ молодой ревнитель уніи другъ Рутскаго и воспитанникъ Поцѣя Іоасафатъ Кунцевичъ, назначенный первоначально коадъюторомъ старцу, архіепископу полоцкому Гедеону Брольницкому, разочаровавшемуся въ уніи. Добрый по отношенію къ православнымъ старецъ сразу уступилъ мѣсто пріѣхавшему коадъютору, отойдя въ вѣчность, и Кунцевичъ сдѣлался самостоятельнымъ [1]). Рутскій оказался способнымъ организаторомъ епархіальнаго управленія уніатской церкви. Основатель базиліанскаго ордена, которому ввѣрялось управленіе всѣми уніатскими монастырями и вновь учрежденными школами, возвысилъ умственный уровень уніатской іерархіи—она явилась съ богословскимъ образованіемъ. Внутреннее устройство уніатской церкви особенно занимало Рутскаго, Несомнѣнно, все это направлялось къ ослабленію все еще сильной православной церкви. По свидѣтельству Рутскаго въ его время въ русскихъ епархіяхъ подъ властью польскаго короля числилось до 8000 приходскихъ храмовъ, кромѣ соборовъ и монастырей, и число христіанъ греческаго обряда равнялось числу христіанъ римскаго обряда во всемъ польскомъ государствѣ. Рутскій не говоритъ, сколько христіанъ греческаго обряда приняло унію и сколько изъ этихъ 8000 приходскихъ храмовъ сдѣлалось уніатскими; онъ лишь не безъ удовольствія объявляетъ, что мы (уніаты) имѣемъ семь епископовъ, которые занимаютъ каѳедры почти всѣхъ русскихъ епархій, тогда какъ у схизматиковъ остался только одинъ епископъ львовскій. Почти 30 городовъ приняли унію: Вильна,

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Цер X, стр. 397. 414. 457-458. Ср. Вил. Арх. Сбор. II, № 29.

Новгородокъ, Луцкъ, Владиміръ и пр. Но и при такихъ успѣхахъ уніи, по замѣчанію преосвящ Макарія, православіе въ западно-русскомъ краѣ въ то время было сильнѣе уніи [1]).

Конечно, единственнаго владыки было слишкомъ недостаточно для защиты интересовъ и поддержки, замѣтно слабѣвшаго, православія. Званіе патріаршаго экзарха, данное Іереміи Тиссаровскому, мало помогало дѣлу. Нужны были другіе православные епископы, и они скоро явились. Въ половинѣ великаго поста 1620 г., по пути изъ Москвы, заѣхалъ въ Кіевъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ. Православные необыкновенно радушно встрѣтили гостя. Запасшись полномочіями всѣхъ восточныхъ патріарховъ священнодѣйствовать и распоряжаться въ попутныхъ западно-русскихъ епархіяхъ, подвѣдомыхъ вселенскому патріарху, Ѳеофанъ, подъ покровительствомъ православныхъ, началъ открыто распоряжаться въ предѣлахъ Кіевской митрополіи и долго задержался въ Кіевѣ [2]). Къ Успенію (15 авг.) на храмовой праздникъ Кіево-печерской Лавры въ Кіевъ собралось множество православныхъ изъ Литвы и Польши. Собравшіеся единогласно просили патріарха Ѳеофана поставить для нихъ митропо-

---

[1]) Ист. Рус. Цер. X стр. 494-496. По поводу свидѣтельства Рутскаго объ успѣхахъ уніи преосв. Макарій говоритъ: «Но какъ (города) приняли? (т. е. унію). Въ Вильнѣ, напр., было еще много православныхъ и существовало самое сильное православное братство. Да и что значили тридцать городовъ, если бы и дѣйствительно всѣ жители въ нихъ приняли унію, въ составѣ цѣлаго края, въ которомъ числилось до 8000 приходскихъ церквей греческаго обряда, когда во владѣніяхъ одного кн К К. Острожскаго († 1608), куда при жизни его вовсе не могла проникнуть унія, находилось до 35 городовъ и мѣстечекъ и 671 село? Безъ сомнѣнія унія проникла и въ села, которыя составляли имѣнія уніатскихъ владыкъ, самого короля и сочувствовавшихъ имъ латинскихъ бискуповъ и латинскихъ пановъ. За то православіе оставалось господствующимъ въ имѣніяхъ русскихъ православныхъ дворянъ и въ имѣніяхъ протестанскихъ дворянъ» ... Сильно оно было въ тѣхъ многочисленныхъ городахъ края, кромѣ тѣхъ 30, которые Рутскій считаетъ принявшими унію. Особенно сильно было православіе, по свидѣтельству самого Рутскаго, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ (тамъ же, стр. 497—498).

[2]) Акт. Зап. Рос. IV, №№ 219 220.

лита и епископовъ. Не безъ колебанія, подъ опекой благочестиваго войска (казаковъ) и гетмана Петра Сагайдачнаго, Θеофанъ согласился на ихъ просьбу. По его совѣту просители сами избрали и представили патріарху своихъ кандидатовъ. Θеофанъ рѣшился посвятить въ епископы представленныхъ кандидатовъ, но съ возможной осторожностью и тайной, даже при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ, такъ какъ это дѣлалось безъ королевскаго разрѣшенія. Первымъ на перемышльскую каѳедру 6 октября посвященъ межигорскій архимандритъ Исаія Копинскій; 9 октября игуменъ Златоверхаго Михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій посвященъ на Кіевскую и Галицкую и всея Россіи митрополію [1]). Архимандритъ виленскаго святодуховскаго монастыря Леонтій Карповичъ, наречепный (номинантъ) на владимірскую и брестскую каѳедру, не успѣлъ посвятиться и умеръ номинатомъ. Его похоронилъ 2 ноября Мелетій Смотрицкій, бывшій его послушникъ, теперь посвященный въ архіепископа полоцкаго, витебскаго и мстиславскаго, електа архимандрита виленскаго.

Полоцкій владыка по пріѣздѣ въ Вильну, поселившись въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, сталъ будто-бы служить по митрополичьи—въ саккосѣ, началъ ставить поповъ и дьяконовъ не только для своей Полоцкой, но и Виленской т. е. митрополичьей епархіи, считавшейся подъ властью уніатскаго митрополита. Все это происходило во время политическихъ затрудненій въ Польшѣ, вызванныхъ турецкой войной, когда уніатскіе представители Рутскій и Кунцевичъ были вызваны на сеймъ въ Варшаву и по всей Литвѣ съ Бѣлоруссіей въ интересахъ православія распространялись самые сенсаціонные слухи. Но возвратились Рутскій и Кунцевичъ, и тайны раскрылись. Они немедленно донесли обо всемъ королю [2]). П Θеофанъ едва-ли не поэтому поспѣшилъ выѣхать изъ Юго-Зап. Россіи, убѣждая православныхъ и запорожскихъ казаковъ во главѣ съ гетманомъ Сагайдачнымъ быть

---

[1]) С. Голубевъ. Матер. для истор. правосл. Зап.-русск. цер XXXVI, стр. 256—260, ср. XXXVIII. Оба владыки посвящены были не въ Кіево-Печерской лаврѣ, а въ братской Богоявленской церкви и при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ—«въ нощи».

[2]) Макарій Ист. Рус. Ц. XI, 251—260. 267.

твердыми въ вѣрѣ и помогать королю въ войнѣ съ турками въ надеждѣ, что, быть можетъ, за ихъ услугу король согласится признать и утвердить возстановленную іерархію. Подъ прикрытіемъ трехтысячнаго войска казаковъ подъ командой Сагайдачнаго, въ сопровожденіи святителей, множества дворянъ и духовенства, п. Θеофанъ по пути во свояси продолжалъ посвящать православныхъ епископовъ вмѣсто уклонившихся въ унію. Въ Трехтемировѣ 7 января 1620 г. онъ посвятилъ тамошняго архимандрита Іезекіиля (Іосифа) Курцевича на Владимірское и Брестское епископство, чрезъ четыре дня, остановившись въ городѣ Бѣлой Церкви, поставилъ чернчинскаго игумена Исаакія Борисковича епископомъ луцкимъ и острожскимъ. Сильные зимніе морозы заставили Θеофана прогостить три дня въ г. Животовѣ, имѣніи православнаго князя Стефана Четвертинскаго, куда патріархъ заѣхалъ изъ Бѣлой Церкви. Здѣсь онъ поставилъ игумена мелецкаго Паисія Ипполитовича епископомъ холмскимъ. На Пинское епископство Θеофанъ не поставилъ новаго архіерея, назначивъ туда грека Авраамія епископа Стагонскаго. Изъ Животова чрезъ пограничный городъ Бушъ дорогóй гость отбылъ въ Валахію въ г. Яссы. Разставаніе было самое трогательное—святители, гетманъ и все войско плакали. На прощаніи патріархъ еще разъ обратился со словомъ увѣщанія къ сопровождавшимъ его стоять за православіе и произнесъ анаѳему на живыхъ и умершихъ архіереевъ-уніатовъ и мірянъ. Онъ убѣждалъ православныхъ почитать и слушаться вновъ поставленныхъ владыкъ; самимъ владыкамъ въ случаѣ смерти митрополита, по трудности сношеній съ вселенскимъ патріархомъ, далъ право поставлять новаго законно избраннаго митрополита. Патріаршія ставропигіи переданы епархіальнымъ архіереямъ [1]).

Необыкновенно быстрое возстановленіе православной іерархіи встревожило уніатовъ. Рутскій и его сторонники не безъ успѣха повели интриги, убѣждая короля, что п. Θеофанъ самозванецъ, обманщикъ, шпіонъ султана; поставленные имъ епископы тоже самозванцы и возмутители народа. Въ февралѣ 1621 года король далъ грамоты и универсалы схватить этихъ самозванцевъ, измѣнниковъ и бунтовщиковъ. Совѣты

---

[1]) Лѣтоп. Густынск. монаст. Въ Чт Общ Ист и Др. Рос. 1848 г. VIII, отд. II, стр. 15—17. М Кояловичъ. Литов унія, II, стр. 114—115. Арх. Юг.-Зап. Рос. ч. I, т. V, № 1, ср. Ист. Рос. іерархіи, Амвросія I, стр. 459—472.

канцлера Льва Сапѣги не надолго остановили приведеніе въ исполненіе королевскаго распоряженія [1]). 22 Марта былъ обнародованъ универсалъ хватать самозванцевъ и возмутителей. При такомъ оборотѣ дѣла православнымъ владыкамъ, возвратившимся съ проводовъ патріарха, не безопасно было ѣхать занимать свои каѳедры и они не ѣхали, а ждали королевской милости. Одни, напр., Исаія Копинскій, заѣхавъ въ Волынь, но тотчасъ возвратился въ Кіевъ и пристроился на подворьѣ своего Межигорскаго монастыря, другіе, вѣроятно, остались въ своихъ прежнихъ монастыряхъ [2]), или скрылись въ безопасныя мѣста, по преимуществу въ казачьихъ областяхъ [3]). Впрочемъ, м. Іовъ Борецкій остался жить въ своемъ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ и дѣйствовалъ очень смѣло: онъ разсылалъ грамоты православнымъ съ убѣжденіями не прельщаться уніей, но твердо стоять за православіе, приглашалъ православныхъ на соборы и т. п. [4]) Казаки, ни на шагъ не оставлявшіе п. Ѳеофана, явились главными защитниками православной іерархіи. Послѣ Хотинской битвы (1621 г. 8 окт.) поляковъ съ турками, въ которой участвовали запорожцы и былъ раненъ Сагайдачный, кіевскіе казаки—обыватели подали просьбу возвратившемуся гетману и всему Запорожскому войску. Они писали: „змилуйтесь о свободѣ зневольныхъ братій нашихъ и церквей православныхъ въ Львовѣ, въ Перемышлѣ, въ Берестьѣ, въ Вильнѣ, въ Могилевѣ и во всемъ польскомъ королевствѣ.... Старайтесь о митрополитѣ православномъ и о церкви св. Софіи, абы подъ благослове-

---

[1]) Вилен. Археогр Сбор. II, № 29. Въ своемъ письмѣ къ Рутскому, отъ 9 февр. 1621 г, канцлеръ Левъ Сапѣга писалъ, что онъ съ большой неохотой прикладываетъ печати къ королевскимъ универсаламъ и грамотамъ хватать православныхъ владыкъ и предупреждалъ, что онъ, Рутскій, затѣваетъ рискованное дѣло. Левъ Сапѣга не хвалилъ и ревность Кунцевича, который слишкомъ жестоко началъ поступать въ этихъ дѣлахъ и очень надоѣлъ и омерзѣлъ народу, какъ въ Полоцкѣ, такъ и вездѣ. Кояловичъ. Литов. унія II, 116. 322—323.

[2]) Лѣтоп. Густын. мон 17. Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, стр. 268—270. 276. Ср. стр. 318. 360.

[3]) М. Кояловичъ. Литов. унія. II, стр. 116.

[4]) С. Голубевъ. Матер для ист. прав. зап. рус. ц. XXXVIII, XXXIX.

ніемъ патріаршимъ быти [1])“ Запорожцы дѣйствительно старались. Но король, хотя цѣнилъ заслуги казаковъ, держался очень уклончиво и сеймъ 1621 года прошелъ для православныхъ безслѣдно. Сами іерархи, при поддержкѣ казаковъ, собрались подъ предсѣдательствомъ м. Іова Борецкаго и совѣщались, что дѣлать, чтобы впредь у православныхъ митрополиты и епископы не прекращались [2]). Но совѣщанія остались совѣщаніями. Новый сеймъ 1623 года, котораго особенно опасались уніаты, не много сдѣлалъ въ пользу православныхъ. Онъ не посадилъ православныхъ митрополита и епископовъ на ихъ каѳедрахъ. Король, по множеству дѣлъ Рѣчи Посполитой, вѣрнѣе, по письму папы къ Вельямину Рутскому, отложилъ церковныя дѣла до предбудущаго сейма. Православнымъ оставалось жить надеждой, но убійство уніатскаго епископа полоцкаго Кунцевича (1623 г.) и послѣдовавшая въ 1627 году измѣна православію Мелетія Смотрицкаго помѣшали всему. Надежды православныхъ почти разсѣялись.

Не надѣясь на защиту короля, западно-русскіе іерархи стали входить въ сношенія съ Москвой. Они то переписывались съ ней (м. Іовъ Борецкій), то посылали старцевъ съ жалобами на притѣсненія и за милостыней (Исаія Копинскій). Въ 1624 году м. Іовъ отправилъ три письма съ луцкимъ епископомъ Исаакіемъ Борисовичемъ [3]), ѣхавшимъ въ Москву за милостыней. Одно было къ царю, другое къ патріарху, третье къ думному дьяку Грамотину. Исаакій въ свою бытность въ Москвѣ сказывалъ, что ему поручено бить

---

[1]) Вилен. Археогр Сбор. I, № 90.

[2]) Макарій Ист. Рус. Ц. XI, 285.

[3]) Исаакій Борисовичъ, поставленный п. Ѳеофаномъ, сначала жилъ въ Луцкомъ Преображенскомъ монастырѣ, когда же польскій король въ 1623 году прислалъ въ Луцкъ уніатскаго епископа Іеремію Почеповскаго и тамъ начали гнать православныхъ, а Исаакія, будто-бы, хотѣли убить, то послѣдній удалился въ Кіевъ, въ печерскій монастырь и, купивъ себѣ въ волынской землѣ пустыньку, собрался въ Москву за милостынею, чтобъ въ пустынькѣ устроить Успенскій монастырекъ для своего пребыванія. Въ своемъ письмѣ къ царю Исаакій, между прочимъ, говорилъ, что король и уніаты изгнали православныхъ епископовъ отъ епископскихъ столицъ и посадили своихъ законопреступныхъ и жить православнымъ въ благочестіи не позволяютъ (Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, 316. 318).

челомъ великому государю, чтобъ онъ принялъ Малороссію подъ свою высокую руку и защитилъ ее отъ поляковъ. Пріѣхавшему за милостыней вѣстовщику и греческому воспитаннику [1]) не особенно повѣрили и отвѣтили: „изъ твоихъ рѣчей видно, что мысль эта въ васъ самихъ еще не утвердилась и не окрѣпла между вами“. Тѣмъ не менѣе въ Москвѣ обѣщались поддержать тѣснимое православіе

Въ 1625 году посылалъ за милостыней Исаія Копинскій; въ октябрѣ пріѣхалъ въ Москву и остался въ ней навсегда владимірскій епископъ Іосифъ Курцевичъ. И Іеремія Тиссаровскій обращался за милостыней въ Москву.

Западно-русская іерархія, поддерживаемая Москвой, все еще не получала королевскаго утвержденія. Комиссія, сократившая права казаковъ послѣ побѣды надъ ними польскаго гетмана Станислава Конецпольскаго 26 окт. 1625 г. и избранія новаго гетмана Михаила Дорошенки, въ числѣ обвиненій казаковъ, между прочимъ, выставляла то, что они принимали къ себѣ изъ Турціи духовныхъ и разныхъ обманщиковъ, каковъ былъ п. Ѳеофанъ и вопреки королевской власти посадили себѣ новыхъ владыкъ и митрополита при жизни старыхъ. Казаки продолжали отстаивать своихъ избранниковъ—владыкъ, и ссылаясь на то, что король знаетъ про ихъ существованіе, просили утвержденія православной іерархіи. Но сеймы 1626, 1627 и 1631 г. отговаривались недостаткомъ времени заниматься дѣлами греческой вѣры. Іерархи, поставленные п. Ѳеофаномъ, теперь, какъ и прежде, по выраженію Исаіи Копинскаго, „тѣснились въ маленькомъ куту на Украинѣ въ землѣ Кіевской“. Въ аполлiи (погибель) апологіи М. Смотрицкаго, составленной на соборѣ 1628 г., писалось, что православные архіереи за непринятіе уніи живутъ вдали отъ своихъ епархій (парафій) и каѳедръ, не пользуются своими церковными имѣніями и только для спасенія людей носятъ титулы безъ всякихъ доходовъ. Общія дѣйствія ихъ не могли быть открытыми. Напр., по дѣлу Мелетія Смотрицкаго въ 1628 г. кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила устроилъ съѣздъ или соборъ архіереевъ не въ Кіевѣ, а въ Городскѣ, одномъ изъ лаврскихъ имѣній на Волыни. Впрочемъ, по дѣлу Мелетія

[1]) Исаакій до поставленія на луцкую каѳедру семь лѣтъ прожилъ при Мелетіѣ, п. александрійскомъ, пятнадцать лѣтъ на Аѳонѣ... (Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, 318).

соборы бывали и въ Кіевѣ, но на нихъ дѣло направлялось къ обращенію православныхъ въ унію [1]).

Іерархія, возстановленная п. Ѳеофаномъ, но не утвержденная королемъ, жившая и тѣснившаяся въ маленькомъ куту, вдали отъ своихъ каѳедръ, не могла имѣть того вліянія и значенія для православной паствы, какое имѣли епископы уніаты для уніатовъ. Поэтому возстановленныя православныя каѳедры и епархіи въ дѣйствительности оставались въ прежнемъ безотрадномъ состояніи. Мелетій Смотрицкій бывалъ въ своей епархіи, но онъ доставлялъ одно горе православію; владимірскій епископъ Іосифъ Курцевичъ уѣхалъ въ Москву; Исаакій луцкій хлопоталъ о постройкѣ своего монастырька; Исаія Копинскій съ перемѣненнымъ титуломъ (вм. перемышльскаго—архіепископъ смоленскій и черниговскій) послѣ 1632 г. велъ упорную борьбу съ м. Петромъ Могилой и ему некогда было управлять двумя, даже тремя старыми епархіями [2]). Только м. Іовъ Борецкій и Іеремія Тиссаровскій, находясь

---

[1]) Макарій. Ист Рус. Ц. XI, стр. 316—322. 347 355. 359. 364. Къ соборной аполліи апологіи 1628 года, посвященной отсутсвовавшему львовскому владыкѣ Іереміи Тиссаровскому, изданной С. Голубевымъ въ Матеріал. для истор. правосл. зап.-рус. цер. LV (стр. 302—317), въ разныхъ мѣстахъ подписались Іовъ Борецкій м. кіевскій, Исаія Копинскій, архіепископъ смоленскій, черниговскій и всего Сѣвера, архимандритъ монастырей заднѣпровскихъ, Исаакій Борисовичъ (Борисковичъ), епископъ луцкій и острожскій, Паисій Ипполитовичъ, епископъ хомскій и бѣльзскій, Аврамій Стагонскій, владыка пинскій и туровскій; Мелетій, составитель Апологіи, оскорбительной для православія, увѣрявшій, что онъ никогда не отступалъ отъ православія и написалъ Апологію подъ вліяніемъ уніата архимандрита Дубенскаго Преображенскаго монастыря Кассіана Соковича, подписался: Мелетій Смотрицкій, архіепископъ полоцкій, епископъ витебскій и мстиславскій, архимандритъ виленскій и дерманскій. (Въ выпискѣ кіевскаго градскаго суда отъ 30 авг. 1628 г. (изъ письма Мелетія) онъ названъ архіепископомъ полоцкимъ, епископомъ виленскимъ (не витебскимъ ли?) и архимандритомъ дерманскимъ (Акт. Ю.-Зап Рос. II, № 50).

[2]) Исаія Копинскій въ 1626 г. подписывался Божіей милостью епископъ и экзархъ патріаршій (Арх Мин. Ин. Д, Малорос. Дѣла, грамоты и письма годъ 1626, № 19) Едва-ли не по этому званію ему поручено заглазное управленіе Смоленской и Черниговской епархіей съ Сѣверомъ. Не поэтому-ли онъ избранъ и въ митрополиты послѣ Іова Борецкаго?

при своихъ каѳедрахъ, дѣйствовали съ пользой для юго-западнаго православія. Объ остальныхъ владыкахъ извѣстно слишкомъ мало.

Чрезъ годъ одна за другой послѣдовали двѣ смерти. Одну изъ нихъ православные оплакивали, другой могли порадоваться. 2 марта 1631 года скончался м. Іовъ Борецкій, 30 апр. 1632 г. умеръ Сигизмундъ III. Первый 12 лѣтъ ратовалъ за православіе, второй, царствовавшій 45 лѣтъ, 45 лѣтъ угнеталъ греческую вѣру для уніи [1]). На мѣсто Борецкаго единогласно избранъ Исаія Копинскій, архіепископъ смоленскій и черниговскій [2]), принявшій титулъ митрополита кіевскаго, галицкаго и всея Русіи, архіепископа всего Сивера [3]). Новый митрополитъ объединилъ своимъ титуломъ митрополичью епархію съ порученнымъ ему чернигово-сѣверскимъ краемъ. Имѣлъ-ли какое нибудь значеніе при немъ прежній блюститель митрополіи Исаакій Борисковичъ епископъ луцкій, не извѣстно. Едва-ли не его содѣйствію обязано право существованія луцкой православной каѳедры послѣ сейма 1632 года, хотя Исаакій не занялъ ея.

Сеймъ 1632 года, на которомъ польскимъ королемъ избранъ шведскій королевичъ Владиславъ, не прошелъ безслѣдно для православныхъ, вчастности для западно-русскихъ епархій и іерарховъ. Православные не упустили случая воспользоваться смертью Сигизмуида и при избраніи новаго короля постарались отстоять свои права. За эти права хлопотали всѣ и духовенство и дворяне. Дворянскимъ посламъ, отправлявшимся на избирательный сеймъ, наказано прежде

---

[1]) Макарій. Ист Рус Ц XI, 396. 399. 418.

[2]) Кандидатомъ на митрополію былъ еще слуцкій протопопъ Андрей Мужиловскій. Но его, какъ, впрочемъ, и всякаго другого сторонника православія, не желалъ Сигизмундъ III. Онъ 23 іюня 1631 г. даже написалъ письмо кіевскому воеводѣ Тышкевичу, чтобы тотъ не допускалъ Мужиловскаго на митрополію и отнялъ у православныхъ каѳедральный Михайловскій Златоверхій монастырь. Въ своемъ письмѣ король, между прочимъ, называетъ недавно скончавшагося м. Іова Борецкаго «псевдомитрополитомъ» (Голубевъ. Матеріалы... LXXII). Предсмертное завѣщаніе м. Борецкаго отъ 1 марта 1631 г., написано въ присутствіи блюстителя Кіевской митрополіи Исаакія еписк. луцкаго (тамъ же LXXI).

[3]) Акт. Зап. Рос. IV, № 232. 29 окт. 1631 г. Исаія избранъ настоятелемъ Кіев. Златоверхаго монастыря (тамъ же, № 231)

всего стараться, чтобы православному митрополиту и владыкамъ, которые находятся подъ властью константинопольскаго патріарха, возвращены были епархіи (діецезіи) и церковныя владѣнія (бенефиціи и фундуши), по разнымъ воеводствамъ, отнятыя уніатами, и чтобы православная церковь была вполнѣ удовлетворена во всѣхъ своихъ правахъ, безъ того не приступать къ самому избранію короля Русскіе послы такъ и сдѣлали Ссылаясь на данныя имъ инструкціи, они заявили свои требованія какъ только открылся сеймъ (въ іюнѣ 1632 г.) [1]). Конечно, уніаты поразились и готовы были вмѣстѣ съ Рутскимъ вступить въ споры. Рѣшено составить комиссію по такому серьезному вопросу. Комиссія составилась подъ предсѣдательствомъ самого королевича Владислава. На пяти ея засѣданіяхъ много говорилось, какъ уніатами, такъ и православными [2]), но въ результатѣ получилось далеко не то, чего желали послѣдніе. Комиссія составила проектъ соглашенія уніатовъ съ православными, въ которомъ, между прочимъ, предполагалось: кіевскую каѳедральную церковь съ имѣніями и Выдубецкимъ монастыремъ оставить за уніатскимъ митрополитомъ, а въ прочихъ церквахъ кіевскихъ, брацлавскихъ, галицкихъ, львовскихъ и жидичинскихъ позволить свободное богослуженіе; владѣльца Михаило-Архангельскаго монастыря (т. е м. Исаію Копинскаго) оставить въ покоѣ; въ Могилевѣ утвердить за неуніатами четыре церкви, въ Оршѣ—двѣ, и дозволить имъ окончить постройку каменной церкви Св. Духа (въ Вильнѣ); Львовское епископство съ Уневскою архимандріею оставить за православными; за ними же оставались архимандріи Кіево-Печерская и Жидичинская.

Ясно, какъ мало дѣлалось для православія по главному пункту о православной іерархіи и утвержденіи каѳедръ. Признавалось законнымъ лишь существованіе Львовской епархіи. Понятно, что такіе проекты не входили въ планы православныхъ и они запротестовали. Архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря Петръ Могила изъ Варшавы разослалъ письма во

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. т. I, ч. II, стр. 189. Голубевъ Матеріалы... LXXIV, стр. 405. Макарій. Ист. Рус. ц XI, 422.

[2]) Какъ шли эти засѣданія и что на нихъ говорилось, кратко изложено у преосв. Макарія въ Ист. Р. Ц XI, стр 422—432. Обѣ стороны уніаты и православные привели много важныхъ историческихъ справокъ.

всѣ воеводства, убѣждая не принимать такія условія и всѣхъ звалъ на избирательный сеймъ, назначенный на 27 сентября Его голосу вняли дворяне и казаки. Папа, которому отосланъ проектъ соглашенія, тоже остался недоволенъ имъ и не утвердилъ согласительныхъ статей.

Сеймъ 27 сентября открылся положительно бунтомъ православныхъ. Новая комиссія при разногласіи членовъ оказалась безсильной. Пришлось передать спорный вопросъ личному усмотрѣнію королевича и избраннаго имъ совѣта съ преобладающимъ числомъ членовъ изъ православныхъ и протестантовъ. Совѣтомъ постановлено: I. Уровнять церковныя и гражданскія права уніатовъ и православныхъ, предоставивъ тѣмъ и другимъ свободу вѣры и богослуженія. II. Кіевскую Софійскую церковь съ крестьянами вокругъ нея оставить за православнымъ митрополитомъ, посвященнымъ отъ константинопольскаго патріарха. Избирать его должны православные русскіе дворяне, духовенство и обыватели; самъ митрополитъ долженъ получать отъ короля привиллегію (утвердительную грамоту). Пустынный монастырь подъ Гродною со всѣми его имѣніями передавался православнымъ, чтобъ въ немъ могла быть резиденція или самого кіевскаго митрополита, или его коадъютора для управленія неуніатскими церквами и духовенствомъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. III. За православными оставались четыре архіерейскія каѳедры: *Львовская*, *Луцкая*, *Перемышльская* и вновь открываемая *Мстиславская*. Перемышльская и Львовская епископіи со всѣми имѣніями навсегда должны принадлежать неуніатамъ. Имѣнія Перемышльской епархіи могли быть утверждены лишь по смерти или послѣ перемѣщенія тамошняго уніатскаго епископа Аѳанасія Крупецкаго; для резиденціи православнаго епископа теперь же отдавались три монастыря: Спасскій, св. Онуфрія и, такъ называемый, Смольница. Луцкое епископство съ каѳедрой и со всѣми имѣніями, луцкимъ уніатскимъ епископомъ Почаповскимъ должно быть передано владыкѣ неуниту, избранному волынскими обывателями. Почаповскій все таки сохранялъ титулъ, но переселялся въ Жидичинскій монастырь; его преемникъ уніатъ уже терялъ титулъ луцкаго и долженъ называться острожскимъ. Въ вел. княжествѣ Литовскомъ долженъ быть епископъ мстиславскій и называться мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ, а каѳедру имѣть въ Могилевѣ въ Спасскомъ монастырѣ. Имѣнія, принадлежавшія владычеству Полоцкому и Мстиславскому,

которыми владѣлъ уніатскій архіепископъ Селява, оставались за полоцкими уніатскими владыками; православному мстиславскому епископу назначалось жалованье въ 2000 злотыхъ изъ смоленскихъ имѣній. Указать, какіе монастыри и церкви во всей Литвѣ и Польшѣ должны быть отданы уніатамъ и православнымъ, не представлялось возможности. Для этого нужна была точная вѣдомость о числѣ уніатовъ и неуніатовъ въ каждомъ населенномъ пунктѣ. А такой вѣдомости не оказалось. Поэтому на имѣющемъ быть коронаціонномъ сеймѣ проектировалось назначить комиссію изъ двухъ католиковъ и двухъ православныхъ, которые объѣхали бы всѣ города, мѣстечки и села и, соображаясь съ количествомъ уніатовъ и неуніатовъ, въ каждомъ мѣстѣ распредѣлили между ними церкви. Пока рѣшено, чтобы Печерская архимандрія со всѣми имѣніями, Златоверхо-Михайловскій и всѣ другіе кіевскіе монастыри и церкви, относящіяся къ Кіеву, кромѣ Выдубецкаго монастыря, непремѣнно оставались за православными Виленскому братству, находившемуся при церкви св. Духа и названному Свято-Троицкимъ, позволено окончить постройку каменной церкви, но не въ видѣ крѣпости. Взамѣнъ церкви Св. Троицы, оставленной за Виленскимъ уніатскимъ братствомъ, ему отдавались три церкви: Воскресенская, Св. Іоанна и Св. Юрія въ предмѣстьѣ. Въ другихъ главныхъ городахъ православнымъ для отправленія богослуженія назначались: въ Мстиславлѣ двѣ церкви—Св. Троицы и св. Спаса, въ Могилевѣ, кромѣ каѳедральнаго Спасскаго монастыря, отдано четыре церкви: успенская, троицкая, воскресенская и вознесенская; въ Оршѣ—двѣ: ильинская и воскресенская; въ Днѣ одна—новопостроенная воскресенская, въ Полоцкѣ тоже одна, но ее должны были указать члены комиссіи.

Что касается свободы вѣры, то на совѣтѣ всѣмъ предоставлено полное право переходить изъ уніи въ православіе, изъ уніатской епархіи въ неуніатскую и наоборотъ, напр., изъ Мстиславской епархіи къ полоцкому уніатскому архіепископу, а изъ Полоцкой епархіи къ мстиславскому православному владыкѣ. Обѣ стороны должны жить въ мирѣ и покоѣ, не наступая одна на другую.

Послышались протесты. Но королевичъ, не взирая на нихъ, къ крайнему прискорбію католиковъ и уніатовъ, 1 ноября 1632 года утвердилъ совѣтскій проектъ соглашенія.

13 ноября Владиславъ былъ избранъ королемъ Польши и поклялся выполнить всѣ статьи и тѣмъ самымъ успокоить людей греческой вѣры, разрозненныхъ между собой.. Такъ совершился государственный актъ величайшей важности для православныхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Этимъ актомъ возвращены имъ тѣ права, какими они пользовались до уніи, хотя возвращены не во всей обширности; православнымъ дана полная свобода вѣроисповѣданія и возстановлена православная западно-русская митрополія [1]).

Настойчивость православныхъ на избирательномъ сеймѣ всетаки не доставила православію полнаго торжества Поляки остались вѣрными себѣ и не признали законной существующей іерархіи, возстановленной п. Θеофаномъ. Никто изъ поставленниковъ Θеофана не занялъ ни одной архіерейской каѳедры. Сами православные, по предложенію польскаго правительства, избрали въ митрополиты Петра Могилу, когда еще былъ живъ Исаія Копинскій [2]). Кандидатами на другія ка-

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, 432—341 Статьи, постановленныя на избирательномъ сеймѣ для успокоенія православной религіи въ королевствѣ Польскомъ и вел. княжествѣ Литовскомъ 1632 г. ноября 1, на польскомъ языкѣ напечатаны въ Арх Юг.-Зап. Россіи ч II, т. I, XVIII, стр. 208—214, на русскомъ—у Бантышъ—Каменскаго въ исторіи объ уніи стр. 95—101. ср Опис. Кіев. Соф. Соб., стр. 167—170; Вилен. Археогр Сборн. II, прил. стр IX Записки игумена Ореста

[2]) Проф. М. Кояловичъ называетъ «темнымъ дѣломъ» избраніе и назначеніе новаго митрополита при живомъ Исаіи (Литов. Унія II стр 183). М. Евгеній (Болховитиновъ) въ Опис. Кіев. Соф. Соб. подозрѣваетъ происки Петра Могилы, хотя и соглашается, что митрополиту—старцу трудно было управлять западно-русской церковью. Впрочемъ, м Евгеній ошибочно считаетъ Исаію умершимъ въ 1634 г. (стр 166. 170. 174) Преосв. Макарій допускаетъ тайную непріязнь къ митр. Исаіи, которую питалъ Петръ Могила, будучи еще архимандритомъ, но не соглашается съ мнѣніемъ, будто бы, Могила злоупотребилъ довѣріемъ м. Исаіи, пославшаго его отъ себя на сеймы. Польское правительство не признало всѣхъ поставленниковъ п Θеофана, а не Исаію только; поэтому избраніе новаго митрополита и. другихъ владыкъ было необходимостью. До своего избранія Могила признавалъ Исаію законнымъ митрополитомъ (Ист. Рус. Ц XI, 403 443). Въ лѣтописи Густынскаго монастыря записано, что «Исаія остави престолъ судомъ нѣкіимъ Божіимъ, понеже изнемоглъ бѣ старостью» (Чт. М. Общ. Ист. и Др. Рос. 1848 т. № 8, стр. 26).

ѳедры въ Варшавѣ избраны: на луцкую князь Александръ Пузина, на вновь открываемую мстиславскую старшій (игуменъ) виленскаго Свято-Духова монастыря и ректоръ училища при монастырѣ Іосифъ Бобриковичъ; на перемышльскую каѳедру ко времени коронаціи не успѣли избрать кандидата.

Послѣ коронаціи (6 февр. 1633 г.) Владиславъ особой грамотой 12 марта отдалъ Петру Могилѣ митрополію Кіевскую и Галицкую надъ всей Русью въ Коронѣ и вел. княжествѣ Литовскомъ съ каѳедрой при кіевской софійской церкви. Король предоставилъ Могилѣ полную власть и права надъ православными, какія имѣлъ Рутскій надъ уніатами. Въ апрѣлѣ того же 1633 г. состоялось посвященіе митрополита только не въ Кіевѣ, а во Львовѣ [1])

14 марта король далъ такую же грамоту Іосифу Бобриковичу, избранному на Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую епископію. Королевской грамотой Бобриковичъ подчинялся православному кіевскому митрополиту; ему предоставлялась власть надъ всѣми неуніатами, живущими въ епархіи полоцкаго уніатскаго архіепископа, съ правомъ свободныхъ объѣздовъ своей епархіи и поѣздокъ въ Полоцкъ, Витебскъ, Мстиславль и другіе города и мѣстечки, гдѣ были православные монастыри и церкви. Александръ Пузина остался пока номинатомъ Луцкой и Острожской епархіи съ правомъ владѣть каѳедральными имѣніями, но вскорѣ былъ посвященъ съ именемъ Аѳанасія. На перемышльскую каѳедру все еще не избирали кандидата. Все, что король не успѣлъ сдѣлать во время коронаціонныхъ сеймовъ, обѣщано сдѣлать на слѣдующемъ сеймѣ [2]).

---

[1]) Преосв Макарій приводитъ соображенія, почему посвященіе совершено не въ Кіевѣ, а въ Львовѣ. Въ Кіевѣ жилъ Исаія Копинскій, котораго всѣ еще признавали митрополитомъ, поэтому тамъ при посвященіи Могилы могли произойти демонстраціи. Послѣ Кіева удобнымъ мѣстомъ былъ Львовъ, гдѣ жилъ старшій по службѣ, единственно признаваемый всѣми, Іеремія Тиссаровскій (Ист. Рус. Ц XI, 453—454). Нѣсколько иначе говоритъ м. Евгеній (Опис. Кіев. Соф. Соб. 170).

[2]) Вилен. Археогр. Сборн. т. II, № 36 (Королевская грамота Петру Могилѣ на митрополію); Акт. Зап. Рос. V № 5 (Грамота Іосифу Бобриковичу на Могилевскую епископію); ср. Вил. Арх. Сбор. V, 122. 211. Арх. Юг.-Зап. Рос. ч. II, т. I. (Дипломъ короля Владислава IV православному русскому народу на возстановленіе правъ православной религіи. 14 марта 1633 г.).

Непризнанные поставленники п. Θеофана м. Исаія Копинскій, епископы луцкій Исаакій Борисковичъ, холмскій Паисій Ипполитовичъ и пинскій или туровскій Авраамій Стагонскій совсѣмъ устранялись отъ епархіальныхъ дѣлъ и имъ ничего не оставалось дѣлать, какъ жить на покоѣ въ какихъ либо монастыряхъ. Напр., Холмскій владыка жилъ въ Яблочинскомъ монастырѣ [1]). Изъ всѣхъ прежнихъ епископовъ только одинъ Іеремія Тиссаровскій, остался на своей каѳедрѣ. Впрочемъ, Исаія Копинскій, не уступавшій митрополіи Петру Могилѣ, долго именовался архіепископомъ сиверскимъ (сѣверскимъ). Удаленный изъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря, онъ поселился гдѣ-то въ Полѣсьѣ. Но и послѣ этого отставной митрополитъ не прерывалъ сношеній съ своими прежними монастырями: лубенскимъ, мгарскимъ и двумя прилуцкими—густынскимъ и ладинскимъ, гдѣ монашествующіе признавали его своимъ общимъ отцомъ и пастыремъ и называли „епископомъ лубенскимъ“. Епископъ лубенскій много вредилъ м. Петру Могилѣ, распуская слухи, что кіевскій митрополитъ отпалъ отъ христіанской вѣры, благословленъ римскимъ папой въ патріархи съ клятвеннымъ обѣщаніемъ ввести латинство, превратить христіанскія церкви во всѣхъ польскихъ и литовскихъ городахъ въ ляцкіе костелы и уничтожить всѣ русскія книги. Какъ управлялъ Исаія черниговo-сѣверскимъ краемъ, гдѣ все еще не было своей епископіи и гдѣ смоленскій уніатскій архіепископъ клялся привести всѣхъ къ уніи, не извѣстно. 5 октября 1640 г. онъ скончался, но гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ, тоже не извѣстно [2]).

О территоріальномъ составѣ православныхъ епархій, возстановленныхъ и открытыхъ на Варшавскомъ избирательномъ сеймѣ, можно сдѣлать только нѣсколько самыхъ общихъ замѣчаній. Митрополичья область была, по прежнему, очень обширной и крайне разбросанной. Всѣ прежніе ея города, гдѣ уцѣлѣли православные храмы, остались за Петромъ Могилой, простиравшимъ свою власть и туда, гдѣ не было православныхъ епископовъ. Чернигово-сѣверскій край по праву дол-

---

[1]) Холмско-Варшав Епархіал. Вѣстн. 1896 г. № 3, стр. 53.

[2]) Макарій Ист Рус. Цер XI, 442—444 454 457—459. 502. 505—506. Всѣ владыки-поставленники п Θеофана, кромѣ Исаіи Копинскаго, присутствовали при посвященіи Петра Могилы, но уже не назывались именами своихъ прежнихъ епархій.

женъ былъ принадлежать митрополичьей епархіи, хотя тамошнее епархіальное устройство и управленіе отличались неопредѣленностью и находились въ самомъ плачевномъ состояніи. Тутъ, какъ только что замѣчено, проявляли свою власть Исаія Копинскій и архіепископъ-уніатъ Андрей Золотой Квашнинъ, носившій титулъ архіепископа смоленскаго, архимандрита черниговскаго, стародубскаго и черейскаго (?) [1]). Впрочемъ, тамошніе православные монастыри законнымъ порядкомъ переданы были Петру Могилѣ [2]). Сами митрополиты со времени Іова Борецкаго жили въ Кіевѣ.

Галицко-Львовская епархія, несомнѣнно, была и осталась въ прежнемъ объемѣ, тоже нужно замѣтить о возстановленной Перемышльской [3]). Луцкая и Острожская епархія, конечно, заняла мѣста по бассейну рр. Стыря, Горыни и части Случа. По догадкѣ преосв. Макарія къ ней причислены были бывшія епархіи: Пинская, Владимірская и Холмская [4]). Мстиславская епархія, учрежденная для вел. княжества Литовскаго, нужно полагать, обнимала только Бѣлоруссію. Впрочемъ, при спутанности областей православныхъ, уніатскихъ и католическихъ епископовъ и правѣ перехода изъ одной епархіи въ другую, едва ли можно сказать что нибудь опредѣленное о территоріальномъ составѣ западно-русскихъ православныхъ епархій. Еще меньше можно говорить о количествѣ церквей въ каждой изъ нихъ.

---

[1]) Акт. Южн и Зап. Рос. III, № 243, стр. 303.

[2]) Лѣт. Густ. мон. стр. 26. Въ 1636 г. Петръ Могила поставилъ игумена Иринарха въ Густынскій монастырь. Въ 1638 г. въ Москву доносили, что Густынскій монастырь, находившійся вмѣстѣ съ другими монастырями Преображенскимъ Лубенскимъ и Введенскимъ Ладинскимъ Прилуцкаго уѣзда въ области *лубенскаго* епископа Исаіи Копинскаго, отданы кіевскому митрополиту (Акт. Юж. и Зап. Рос. III, № 1, стр. 2).

[3]) Перемышльскій епископъ, писавшійся «и самборскій», къ своему титулу иногда прибавлялъ названіе третьяго города Санока, называясь «и саноцкимъ». Санокъ, впослѣдствіи мѣстечко Санково, въ концѣ XVII в. оставался за перемышльской каѳедрой (Исторія объ Уніи Н. Бантышъ—Каменскаго 1795 г., стр. 38. 148).

[4]) Макарій Ист. Рус. Ц. XI, 549—550.

ГЛАВА II.

I. Православныя западно-русскія епархіи и іерархія послѣ избирательнаго и коронаціоннаго сеймовъ (1632—1633 г.). Король Владиславъ не точно выполняетъ свои обѣщанія. Его неосуществившійся проектъ учрежденія патріаршества въ зап.-русской церкви. Тяжелое положеніе православія въ православныхъ епархіяхъ: Мстиславской (въ Бѣлоруссіи), Львовской, Луцкой и Перемышльской, въ уніатскихъ: Пинской, Владимірской, Холмской, Смоленской и на Днѣпровской Украинѣ. Казачьи волненія. Возстаніе и война Богдана Хмельницкаго за вѣру и свободу. Побѣды и Зборовскій договоръ (9 авг. 1649 г.). Дипломъ короля Яна Казиміра (12 янв. 1650 г.) о правахъ православныхъ; къ прежнимъ православнымъ епархіямъ присоединяется Холмская. Невыполненіе всѣхъ условій Зборовскаго договора· митрополиту не дано мѣсто въ сенатѣ и не уничтожена унія. Возстановленіе Черниговской каѳедры (ок. 1649 г.). Іерархическое устройство западно русской церкви при дѣятельномъ участіи м. Сильвестра Коссова. Недовольство казаковъ невыполненіемъ статей Зборовскаго договора. Новая неудачная война и невыгодный для казаковъ Бѣлоцерковскій договоръ (1651 г. 17 сент.). Холмская каѳедра (1652 г.) отдана уніатамъ.

II. Сношенія Богдана Хмельницкаго и казаковъ съ Москвой. Принятіе Малороссіи въ подданство Москвы (1654 г.). Уклончивое поведеніе высшей кіевской іерархіи (м. Сильвестръ Коссовъ, Зосима Прокоповичъ и кіево-печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна) въ дѣлѣ присоединенія Малороссіи по церковному управленію къ Московскому патріархату. Замѣшательства по этому случаю. Счастливые походы Алексѣя Михайловича (1654—1655 гг.). Церковное устройство Бѣлоруссіи. Епархія Витебская и Полоцкая подъ властью московскаго патріарха (1657—1661 г.). Московскій патріархъ только назывался патріархомъ Малыя Россіи, но долго совсѣмъ не проявлялъ своей власти въ Малороссіи. Смерть м Сильвестра Коссова и Хмельницкаго (1657 г.). Политическія и церковныя замѣшательства въ Малороссіи, раздѣлившейся на двѣ половины, восточную (по Днѣпръ) и западную (за Днѣпромъ). Московское правительство учреждаетъ блюстительство Кіевской митрополіи (1661 г.) и отдаетъ его епископу Меѳодію, посвященному съ саномъ епископа мстиславскаго и оршанскаго. Смерть преемника Коссова м Діонисія Балобана (1663 г.). Два и ни одного митрополита на правой польской сторонѣ Украины. Новыя смуты. Ссылка Меѳодія (1668 г.). Глуховская рада (1669 г.) и проектъ открытія Восточно-малороссійской митрополіи. Избраніе гетмана Самойловича (1672 г.) и признаніе его гетманомъ обѣихъ сторонъ (1674 г.). Смерть Тукальскаго (1675 г.). Искательства Кіевской митрополіи и уніатскія движенія, возбужденныя Іосифомъ Шумлянскимъ, епископомъ львовскимъ. Избраніе кіевскаго митрополита. Кіевскій съѣздъ (1685 г.) и протестъ противъ подчиненія кіевскаго митрополита московскому патріарху. М. Гедеонъ, кн. Святополкъ Четвертинскій. Сношенія съ Константинополемъ о подчиненіи

Кіевской митрополіи. Вѣчный миръ съ Польшей (1686 г.) Территоріи Кіевской митрополіи и Черниговской архіепископіи. Попытка Шумлянскаго возстановить Галицкую митрополію. Львовско-Галицкая, Перемышльская и Луцкая епископіи дѣлаются уніатскими. Открытіе Переяславскаго колдъюторства (1701 г.). Епархіальное управленіе и устройство западно-русской и малороссійской церкви въ самомъ концѣ XVII и нач. XVIII в.в.

I. Православные послѣ коронаціи Владислава (1633 г.) ждали ближайшаго сейма, на которомъ долженъ былъ окончательно рѣшиться вопросъ о положеніи ихъ церкви. Сеймъ открылся въ февралѣ 1635 года. На немъ права уніатовъ и неуніатовъ уравнивались [1]). Но когда дѣло дошло до выдачи грамотъ, король заговорилъ нѣсколько иначе, чѣмъ говорилъ на сеймахъ. Онъ откровенно признался, что уступки, сдѣланныя неуніатамъ, вызваны стѣснительными обстоятельствами. Поэтому въ новыхъ грамотахъ права уніатовъ расширялись, права неуніатовъ, напротивъ, сокращались. Грамотой отъ 14 марта 1635 года за уніатами оставлены архіепископство Полоцкое, епископства: Владимірское, Пинское, Холмское и Смоленское съ монастырями, церквами и имѣніями, принадлежащими имъ; за ними же оставались виленскій Св.-Троицкій монастырь съ братствомъ и церковью св. Пятницы и съ принадлежащими ей фундаціями, монастыри: гродненскій (прежде онъ назначался православному митрополиту), жидичинскій, могилевскій, минскій, новогрудскій, онуфріевскій, мстиславскій, плытинскій, полоцкій, брацлавскій и др., находившіеся во владѣніи уніатовъ. Въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогородкѣ неуніатамъ запрещалось имѣть церкви (совсѣмъ не то, что говорилось раньше о пропорціальномъ распредѣленіи церквей [2]).

18 марта дана грамота православнымъ. По королевской привиллегіи Луцкое епископство не тотчасъ отдавалось епископу Аѳанасію Пузинѣ, но по смерти уніатскаго епископа,

---

[1]) Бан.-Каменскій. Ист. объ Уніи, стр. 107. Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, стр. 475.

[2]) Вил. Археогр. Сбор. II, № 44. Въ разныхъ запискахъ, касающихся до Бѣлорусской епархіи, не извѣстно кѣмъ составленныхъ, изданныхъ въ V т. Вил. Археогр. Сбор. (стр. 120—130) подъ 1635 г., замѣчено о привиллегіи Владислава уніатамъ, но въ искаженномъ видѣ. Уніатамъ отданы архіепископство Полоцкое, Кольское (?), Смоленское и монастыри, въ числѣ которыхъ названы какіе то Дрезденскій и Новодрезденскій.

и слѣдовательно дѣло оттягивалось. Сдѣлана очень невыгодная для православныхъ прибавка и по отношенію къ Перемышльской епископіи. По прежнимъ статьямъ она передавалась исключительно православному епископу, теперь же, по смерти уніатскаго епископа Крупецкаго, въ Перемышльской епархіи должны оставаться уніатскіе епископы. Имъ передавались спасская и николаевская церкви, находившіяся въ предмѣстьѣ Перемышля. Могилевскій Спасскій монастырь, гдѣ предполагалась православная каѳедра, оставался за уніатами; вмѣсто него православному епископу отдавались крестовоздвиженская церковь и въ Минскѣ, такъ называемая, блаженная (Beata). Вмѣсто гродненскаго монастыря митрополиту передавалась Выдубецкая архимандрія.

Было бы напрасно ждать прочнаго мира и согласія уніатовъ съ неуніатами при такомъ непостоянствѣ короля, за которымъ дѣйствовала сильная партія католиковъ и уніатовъ, запугивавшихъ самого Владислава и не соглашавшихся принять статьи примиренія безъ папскаго утвержденія. Король остановился на мысли, что нужны другія мѣры, которыя упрочили бы искуственное соглашеніе сторонъ, соглашеніе, вызванное не тѣмъ, что онъ и Польша одобряютъ ученіе православныхъ и считаютъ законнымъ возстановленіе ихъ правъ, но необходимостью, т. е. желаніемъ успокоитъ взволнованный народъ и личнымъ интересомъ—сѣсть на королевскомъ престолѣ.

Основнымъ пунктомъ, на которомъ расходились обѣ стороны, было подчиненіе верховному главѣ церкви: уніаты подчинялись папѣ, православные константинопольскому патріарху. Владиславъ расчитывалъ въ этомъ пунктѣ найти точку опоры болѣе прочнаго соглашенія. Онъ предложилъ несогласнымъ сторонамъ, по примѣру Москвы и другихъ странъ, учредить у себя патріаршество. Оригинальнаго въ королевскомъ предложеніи было мало. Мысль объ учрежденіи патріаршества въ западно-русской церкви, открыто высказанная имъ, не нова. Уніаты предлагали ее еще въ 1624 году, но не безъ задней мысли, имѣя въ виду избрать патріархомъ сторонника уніи. И теперь дѣло обставлялось не иначе. Еще до затѣи короля папа пытался свести на нѣтъ сеймовыя и королевскія статьи о правахъ западно-русскаго православія. Онъ прислалъ грамоту (10 іюля 1636 г.) волынскому воеводѣ,

въ которой восхвалялъ его за стараніе привести къ уніи кіевскаго митрополита Петра Могилу и луцкаго епископа Аѳанасія Пузину. Папа даже обѣщался прислать ему надежнаго человѣка для вѣрнаго успѣха. Все было напрасно. Старанія волынскаго воеводы и проектъ учрежденія патріаршества, занимавшій самого Петра Могилу, которому, быть можетъ, обѣщали и патріаршество, окончились ничѣмъ [1]). Иначе, впрочемъ, не могло быть. Во всемъ, что ни предлагалъ Владиславъ, была очень замѣтна неискренность короля, только обѣщавшаго свободу вѣры и защиту православію. Но разъ обманутые прекрасно понимали его планы и не могли согласиться на заманчивыя предложенія.

Православный народъ, въ частности іерархи, всюду чувствовали себя не такъ свободно, какъ мечтали, выслушивая сладкія рѣчи королевича. Особенно ихъ стали тѣснить въ Мстиславской епархіи. Какъ извѣстно, еще въ половинѣ марта 1635 г. православнымъ не позволено имѣть свои церкви въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новгородкѣ. На этомъ уніаты не остановились. Чрезъ три недѣли 9 апр. въ Вильнѣ скончался мстиславскій епископъ Іосифъ Бобриковичъ [2]). На мѣсто его въ томъ же году назначенъ и посвященъ Сильвестръ Коссовъ, префектъ Кіевской Академіи. При немъ положеніе православія въ Бѣлоруссіи измѣнилось, но къ худшему. Самъ епископъ не былъ избавленъ отъ насилій или, какъ выразился игуменъ Орестъ, „онъ во время епископствованія своего въ Могилевѣ былъ въ великомъ озлобленіи отъ уніатовъ и отъ него отняты церкви православнаго исповѣданія, состоящія въ Могилевскомъ округѣ [3])“. 1 мая 1636 года Владиславъ, повѣривъ жалобѣ

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, стр. 477—483.

[2]) Вил. Археогр. Сбор. V, стр. 122

[3]) Тамъ же, II, стр XI, Прил. Записки игумена Ореста. Сильвестръ называется епископомъ могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ. Нужно замѣтить, что бѣлорусскіе города въ титулѣ мстиславскихъ или могилевскихъ владыкъ стоятъ не всегда въ одномъ порядкѣ: первымъ стоитъ то Мстиславль, то Могилевъ, отъ чего и самая ихъ епархія называется то Мстиславской, то Могилевской или даже Бѣлорусской (Ср. Арх. Юг. Зап. Рос. ч. II, т I, № XVIII, Акт. Зап. Рос. V, № 5, Вил. Арх. Сбор. II, Прил. стр IX; V т. стр. 125—123). Сильвестра Кассова называли даже архіепископомъ полоцкимъ, витебскимъ, оршанскимъ, могилевскимъ и мстиславскимъ и, будто-бы, онъ посвященъ былъ въ Кіевѣ іерус. патр. Ѳеофаномъ (Вѣст.

уніата Антонія Селявы архіепископа полоцкаго и мстиславскаго, строго на строго запретилъ Сильвестру Кассову не только распоряжаться, даже въѣзжать въ Полоцкъ и Витебскъ [1]). Православные всетаки не переводились въ Витебскѣ. Они, за неимѣніемъ храмовъ, строили на русскомъ посадѣ шалаши, въ нихъ совершали богослуженіе, за что, конечно, богомольцевъ тянули въ королевскій судъ. Такъ было въ 1639 г. Въ 1642 г. игуменъ полоцкаго богоявленскаго монастыря съ братіей жаловался на обиды и угрозы архіепископа Селявы, получившаго уніатскую митрополію. Въ слѣдующемъ году запрещено жителямъ Полоцка строить православную церковь (внѣ монастыря), совершать въ ней богослуженіе и отпадать отъ уніи. Достаточно этихъ случаевъ, чтобъ понять, что обѣщанія Владислава о свободѣ вѣры были простымъ звукомъ и надежды бѣлорусскихъ неуніатовъ разсѣевались подъ давленіемъ католическаго іезуитизма, усвоеннаго и уніатами. Но были и отрадные факты возвращенія изъ уніи, напр., въ 1636 г. въ Могилевъ пріѣхали радомскіе священники Тимоѳей Борзилевичъ и Никифоръ Свита; оба, оставивъ унію, признали Сильвестра Коссова своимъ законнымъ пастыремъ. 8 марта Сильвестръ писалъ о нихъ городскому мстиславскому писарю Сурину и просилъ взять ихъ подъ защиту и покровительство [2]). Впрочемъ, это случилось еще до грознаго наказа Владислава, запрещавшаго Сильвестру ѣздить въ Полоцкъ и Витебскъ и вербовать уніатовъ. Послѣ 1642 года, когда Антоній Селява занялъ

Юг.-Зап. и Зап. Рос кн V (ноябрь), отд I стр. 53 1862 г.). Самъ Сильвестръ подписывался епископомъ мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ (тамъ же, стр. 55)

[1]) Вѣст Ю.-З. и З. Рос. 1862 г. кн. V, отд. I, стр. 51—53. Наказъ короля ошибочно изданъ подъ 1634 г. Онъ данъ въ четвертый годъ царствованія Владислава, который приходится на 1636 г. (тамъ же, стр 53).

[2]) Тамъ же, № 2—5, стр. 55—66. «Радомскіе священники» преосв. Макарій прочиталъ «родомскіе» (XI, стр. 529). Не родненскіе-ли? Извѣстно мѣстечко Родня Могилев. губ. Радомъ нынѣ губ. городъ въ царствѣ Польскомъ, конечно, нельзя отождествлять съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ служили обратившіеся изъ уніи священники. Съ отождествленіемъ этихъ мѣстъ не понятно будетъ сношеніе Сильвестра съ мстиславскимъ городскимъ писаремъ и пришлось бы слишкомъ расширить область вѣдѣнія мстиславскаго епископа.

уніатскую митрополичью каѳедру, удержавъ за собой и Полоцкую архіепископію, положеніе православія въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Друѣ замѣтно ухудшилось. Лишь дворяне, не смотря на іезуитскія выходки Селявы, насколько могли и умѣли, старались отстаивать и защищать православіе тамъ, гдѣ оно еще не уступило мѣста уніи [1]). Впрочемъ и православные владыки не унижались до того, чтобы потерять всякое значеніе. Въ 1644 году, если не прежде, Сильвестру Коссову даже данъ былъ коадъюторъ, игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря Іосифъ Горбацкій. Называясь „епископомъ бѣлорусскимъ“, онъ только носилъ титулъ епископа, но не имѣлъ и послѣ не получилъ епископскаго сана, подобно тому, какъ у Аѳанасія луцкаго былъ коадъюторъ и тоже безъ сана [2]). Кстати замѣтить, коадъюторство безъ сана въ западно-русской церкви сдѣлалось обычнымъ явленіемъ. На дѣлѣ оно оказывалось ни болѣе, ни менѣе, какъ выжиданіемъ архіерейской каѳедры.

Львовская епархія переживала тоже не совсѣмъ счастливыя времена. 1 марта 1641 г. скончался ея епископъ Іеремія Тиссаровскій. На его мѣсто избранъ и въ половинѣ ноября посвященъ новый епископъ шляхтичъ Андрей Желборскій, въ монашествѣ Арсеній. Посвященіе его совершено въ Луцкѣ митрополитомъ Петромъ Могилой съ епископами: луцкимъ Аѳанасіемъ Пузиной, перемышльскимъ Сильвестромъ Гулевичемъ—Ваютинскимъ и мстиславскимъ Сильвестромъ Коссовымъ. Въ вѣдѣніи новаго епископа, по прежнему, остались земли Львовская, Галицкая и Каменца Подольскаго, гдѣ по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ львовскіе владыки имѣли своихъ намѣстниковъ. Такіе намѣстники были въ Галичѣ, Каменцѣ Подольскомъ, Бережанѣ, Рогатинѣ и др. Арсенію сразу пришлось стать въ открытую борьбу съ уніатами. Уніатскіе священники силой нападали на православныя церкви и отнимали ихъ, вовлекая тамошнихъ священниковъ съ церковными братствами въ разорительные судебные процессы. Арсеній лично ѣздилъ въ Варшаву искать защиты угнетеннымъ.

Луцкая епископія послѣ скоро послѣдовавшей смерти Почаповскаго (5 окт. 1636 г.) поступила въ вѣдѣніе Аѳанасія Пузины и уніатская каѳедра совсѣмъ прикрыта. Уніатами сталъ завѣдывать жидичинскій архимандритъ, бывшій

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, 536—540.

[2]) Акт. Зап. Рос. V, № 19. Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, стр. 532.

обыкновенно епископомъ номинатомъ. Тамошніе уніаты значительно ослабѣли. Во всей обширной Луцкой епархіи за ними осталось до 100 церквей съ семью монастырями въ имѣніяхъ латинскихъ и уніатскихъ пановъ. Всѣ прочія церкви и монастыри перешли во власть православныхъ. Аѳанасій Пузина подъ конецъ управленія епархіей выпросилъ себѣ коадъютора въ лицѣ о. Іосифа Чаплица, архимандрита милецкаго, который сдѣлался ему преемникомъ. Повидимому судьба Луцкой епархіи была счастливѣе другихъ.

Первые годы существованія возстановленной Перемышльской епархіи—не счастливые годы. Они прошли въ борьбѣ уніатскаго епископа съ православнымъ за право жить и дѣйствовать въ Перемышлѣ.

Православные не сразу выбрали кандидата на перемышльскую каѳедру. Только чрезъ четыре года послѣ избирательнаго сейма ее занялъ волынскій дворянинъ, луцкій земскій писарь Симеонъ Гулевичъ Ваютинскій, въ монашествѣ Сильвестръ. Получивъ привиллегію отъ короля, онъ приступомъ завладѣлъ Спасскимъ перемышльскимъ монастыремъ и выгналъ оттуда Крупецкаго. Война и разбирательство дѣла продолжались до 1645 года; оправданнымъ вышелъ побѣдитель Гулевичъ. Но положеніе тамошняго православнаго епископа опредѣлилось только чрезъ 5 лѣтъ. Количественное превосходство православныхъ въ Перемышльской епархіи несомнѣнно помогло Гулевичу одержать верхъ. Крупецкій, занявшій каѳедру послѣ Михаила Копыстенскаго, изъ 3000 православныхъ перемышльскихъ церквей въ продолженіе своего сорокатрехлѣтняго владычества успѣлъ совратить въ унію только до 600 церквей, т. е. одну пятую, а четыре пятыхъ—2400 церквей обширнѣйшей епархіи оставались православными. Неуніаты положительно ненавидѣли Крупецкаго и подчасъ были жестоки къ нему.

Православные, жившіе въ уніатскихъ епархіяхъ: Пинской, Владимірской и Холмской, какъ замѣчено и какъ догадывается преосв. Макарій, причислены были къ Луцкой епархіи и поручены вѣдѣнію Аѳанасія Пузины, хотя и самъ митрополитъ Петръ Могила въ качествѣ патріаршаго экзараха управлялъ тамошними церквами. Въ 1634 году онъ поручилъ Иларіону. Денисовичу настоятелю купятицкаго монастыря, стоявшаго въ одной мили отъ Пинска, наблюдать за двумя пинскими церквами и монастыремъ. Въ 1637 году ему же подчиненъ монастырь

при Воскресенской церкви г. Каменца Литовскаго (Владимірской епархіи), который, т. е. монастырь, митрополитъ принялъ въ свое вѣдѣніе, ссылаясь на свои права въ качествѣ патріаршаго экзарха управлять церквами во всѣхъ епархіяхъ своего округа, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ православнаго епископа. Иларіонъ Денисовичъ является какъ-бы владимірскимъ епархіальнымъ намѣстникомъ. Онъ назначилъ Аѳанасія Филиповича настоятелемъ монастыря при Рождество-Богородичной церкви въ г. Брестѣ (Владимірской епархіи), принадлежавшемъ епископу Пузинѣ. Аѳанасію Пузинѣ комисары передали такъ же двѣ церкви въ городѣ Бѣльскѣ (Владим. епархіи); онъ, вѣроятно, вѣдалъ православныя церкви и въ г. Дрогичинѣ той же епархіи.

Положеніе неунитовъ во всѣхъ бывшихъ православныхъ епархіяхъ, оставшихся безъ архіереевъ, съ каждымъ днемъ становилось плачевнѣе. Уніаты оставались вѣрными протестамъ, заявленнымъ на сеймѣ 1635 г., и не уступали православныхъ церквей. Особенно тяжело стало положеніе ихъ въ Холмской епархіи. Тамошній уніатскій епископъ Меѳодій Терлецкій не позволялъ имъ имѣть въ Холмѣ ни одной церкви и всякая настойчивость православныхъ въ попыткахъ имѣть свой храмъ объяснялась бунтомъ и строго каралась, или же мнимые бунтовщики въ наказаніе вынуждались отрекаться отъ православія и принимать унію. Тоже творилось въ мѣстечкахъ Красноставѣ, Парчовѣ, Островѣ, Тышовѣ, Грубешовкѣ, Сокалѣ, Люблинѣ, Брускѣ. Комиссары съ трудомъ, но только нѣкоторыя церкви передавали неунитамъ, даже при несомнѣнномъ количественномъ превосходствѣ православныхъ. Въ Бельзѣ въ 1636 г. они нашли только пятнадцать уніатовъ и огромное число православныхъ, но присудили послѣднимъ только три церкви: пятницкую, николаевскую и свято-духовскую, и передали ихъ подъ юрисдикцію Аѳанасія Пузины, епископа луцкаго.

Не лучше, даже хуже было положеніе православія въ смоленской и чернигово-сѣверской областяхъ, гдѣ свирѣпствовалъ Андрей Золотый Квашнинъ [2]). На сеймахъ постоянно слышались жалобы на притѣсненія уніатовъ и ходатайства за права православія въ Польско-Литовскомъ княже-

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XI, 540—561.

ствѣ. Волынское дворянство въ инструкціяхъ своимъ посламъ на сеймы (1638—1646 г г.) всякій разъ твердило, чтобы они требовали точнаго выполненія условій соглашенія, составленныхъ на избирательномъ и коронаціонномъ сеймахъ: чтобъ права уніатовъ и неуніатовъ сохранялись и послѣдніе не терпѣли насилій (сеймы 1638, 1645—1646),—чтобы имъ возвращены были церкви и чтобъ холмскій уніатскій епископъ не тѣснилъ православнаго духовенства и народа (сеймъ 1639 г.), чтобъ возвращены были церковныя имѣнія перемышльской каѳедрѣ, отданныя уніатскому епископу, а также возвращены были православному духовенству церкви, отнятыя уніатами, въ Люблинѣ, Красномъ Ставѣ, Бѣльскѣ и Сокалѣ (сеймъ 1641 г.). Понятно, что всѣ эти заявленія не имѣли полныхъ успѣховъ. При всякихъ невыгодныхъ сеймовыхъ постановленіяхъ уніаты вносили свои протесты въ польскій сенатъ, недоступный православнымъ, брали тамъ верхъ и жалобы о притѣсненіяхъ греческой вѣры безуспѣшно продолжались [1]).

Не лучше было на Днѣпровской Украинѣ, гдѣ жили казаки. Угнетенные не только протестовали, но и бунтовали. Однако эти бунты пока только ухудшали положеніе дѣла. Отвѣтомъ на нихъ были жестокія казни и новыя притѣсненія православію. Особенно извѣстны два бунта Павлюка (1637 г.) и Остраницы (1638 г.). Послѣ бунта Остряницы на варшавской площади казаковъ колесовали, пробивали насквозь спицами и поднимали на сваи; казацкихъ дѣтей жгли предъ глазами отцовъ; у казачекъ отрѣзали груди и били ими мужей по лицу. По городамъ Украины происходили подобныя же явленія. Церкви обращались въ костелы или пустѣли въ жидовской

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Россіи ч. II, т. I, XXI—XXIII, XXV—XXVI. Вотъ что между прочимъ волынское дворянство на провинціальномъ сеймѣ 1645 г. поручило своимъ посламъ сказать на Варшавскомъ сеймѣ. «Наша древняя и законная религія, подтвержденная привиллегіями въ католическомъ государствѣ, въ вольной республикѣ страдаетъ больше, чѣмъ христіане греки въ неволѣ у невѣрныхъ. Церкви, соборы и монастыри у насъ отобраны, свободное отправленіе церковныхъ обрядовъ запрещено, бѣдные христіане умираютъ безъ причастія и не смѣютъ публично погребать умершихъ. Въ Люблинѣ, въ Соколѣ, Бѣльскѣ и др. городахъ православные принуждены тайно погребать умершихъ въ подвалахъ и своихъ домахъ. Можетъ ли быть большее рабство?» (тамъ же XXV, стр. 287. Предисл. LIX.).

арендѣ. Пьянымъ шляхтичамъ ничего не стоило напасть на православную церковь, побить поповъ, взять сосуды или оклады съ иконъ и пропить въ шинкѣ у жида [1]). Наконецъ украинцы, выведенные изъ терпѣнія, подъ предводительствомъ славнаго гетмана Богдана Хмельницкаго, въ 1648 году объявили полякамъ войну за личную свободу и свободу вѣры. Украина возстала поголовно

Казачьи волненія, войны и внутреннія смуты второй половины XVII в. наложили особый отпечатокъ на страницы исторіи тогдашней православной юго-западной митрополіи. На этихъ страницахъ рядомъ съ отрадными явленіями не меньше стоитъ печальныхъ Движенія среди казачества, разрѣшившіяся присоединеніемъ Малороссіи къ Великороссіи, отличались какимъ то непостоянствомъ Непостоянство сказылось одинаково на государственныхъ и церковныхъ интересахъ не только юго-западной, но и сѣверо-восточной Россіи, у который блеснула надежда снова объединить двѣ половины русскаго государства и русской церкви. Если гдѣ, то именно здѣсь, особенно ярко сказались обоюдные интересы московскаго государства и патріаршества. Побѣда, хотя не полная и не сразу, оказалась на сторонѣ Москвы, но обошлась не дешево, такъ какъ одни тянули къ ней, другіе оттягивали.

Казаки подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго однимъ годомъ одержали нѣсколько блестящихъ побѣдъ при Желтыхъ Водахъ, Корсуни и др. Торжествующій гетманъ въ ряду первыхъ условій міра поставилъ, чтобы—1) имени, памяти и слѣда уніи не было; 2) митрополитъ кіевскій въ сенатѣ долженъ имѣть первое мѣсто по примасѣ польскомъ; 3) воеводы и кастеляне на Руси должны быть православные русскіе... Дальше шли условія о гражданской свободѣ казаковъ. Въ объясненіи съ польскими камиссарами Хмельницкій требовалъ, чтобы коронныя и литовскія войска не входили въ Кіевское воеводство. Граница между ними Горынь и Припеть, а отъ Брацлавскаго и Подольскаго воеводства по Каменецъ. Соглашенія между гетманомъ и поляками не состоялось. Хмельницкій это чуялъ и началъ уже сноситься съ Москвой, прося помощи въ

---

[1]) Знаменскій П. В. Руководство къ рус. цер. ист., стр. 203 1880 г. Изд. 3.

войнѣ съ Польшей. Алексѣй Михайловичъ, не желая войны, пока только разрѣшилъ малороссамъ селиться въ русскихъ степяхъ съ крымской стороны. Безсемейнымъ разрѣшалось идти на Донъ, такъ какъ царь считалъ опаснымъ и для себя и для выходцевъ селить черкасъ съ литовской стороны.

Но король послѣ сильнаго пораженія подъ Зборовымъ (5 авг. 1649 г.), боясь новыхъ битвъ съ союзными войсками Хмельницкаго и крымскаго хана, поторопился заключить миръ. 9 августа состоялся Зборовскій договоръ, по которому дѣла объ уніи, церквахъ и церковныхъ имѣніяхъ откладывались до сейма. Король только позволялъ кіевскому митрополиту засѣдать въ сенатѣ и обѣщался раздавать всѣ должности и чины въ воеводствахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Брацлавскомъ исключительно тамошней шляхтѣ греческой вѣры; іезуиты не могли находиться въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ были русскія школы [1]).

Къ 22 ноября въ Варшавѣ собрался чрезвычайный сеймъ, на который отъ имени Хмельницкаго явились м. Сильвестръ Коссовъ, занявшій митрополичью каѳедру по смерти Могилы (1647 г.), львовской епископъ Арсеній Желиборскій, печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна и другіе свѣтскіе и духовные представители. На послѣднемъ засѣданіи (12 янв. 1650 г.) король Янъ Казиміръ издалъ особый дипломъ, касающійся собственно дѣлъ вѣры. Дипломомъ православнымъ дозволялись свобода вѣры и церковный судъ. Православныя братства даже тамъ, гдѣ они были запрещены, напр. въ Смоленскѣ и Бѣльскѣ, равно школы и типографіи оставлялись въ распоряженіи митрополита и епархіальныхъ епископовъ; духовенство отдавалось на судъ церковной власти; православнымъ отдавались епископства *Луцкое*, *Холмское* и *Витебское* (*Мстислав-*

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи III, X, 1565. 1583—1584. 1587. 1588—1589. По Зборовскому договору число казачьяго войска должно было простираться до 40,000. Предоставлено право вписываться въ казаки въ областяхъ по правую и по лѣвую сторону Днѣпра Изъ шляхетскихъ и королевскихъ имѣній можно было записываться, начавши отъ Днѣпра, на правой сторонѣ: въ Димерѣ, въ Горностайполѣ, Корыстышовѣ, Паволочѣ, Погребищѣ, Прилукѣ, Винницѣ, Браславлѣ, Ямполѣ, въ Могилевѣ до Днѣстра, а на лѣвой сторонѣ Днѣпра: въ Острѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Ромнахъ, даже до московскаго рубежа.

ское), конечно помимо самой митрополіи съ Львовско-Галицкой и Перемышльской епархіями. Въ Перемышльской епархіи, гдѣ шла война Ваютинскаго съ Крупецкимъ, монастыри: Спасскій, Онуфріевскій и Смольницкій, все еще принадлежавшіе уніату, отдавались православному епископу, а по смерти Крупецкаго вся епархія и со всѣми имѣніями отдавались неуниту. Половина помѣстій полоцкаго уніатскаго архіепископа отдавалась на содержаніе православнаго витебскаго и мстиславскаго епископа. Церкви, названныя въ статьяхъ Владислава, отдавались православнымъ, которымъ теперь предавались нѣкоторыя церкви въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Новогрудкѣ; имъ разрѣшалось строить новыя деревянныя и каменныя церкви, но на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше стояли православные храмы [1]).

При всемъ этомъ королевскій дипломъ не обнималъ всѣхъ условій Зборовскаго договора. Кіевскому митрополиту не дали мѣста въ сенатѣ и не уничтожили уніи Но важна новая прибавка: православнымъ отдано епископство *Холмское*, гдѣ неудержимо свирѣпствовалъ уніатскій епископъ Меѳодій Терлецкій.

Область вѣдѣнія мстиславскаго владыки расширена. Назначенный въ 1650 г. на могилевскую каѳедру Іосифъ Коноковичъ Горбатскій получилъ въ свое вѣдѣніе православныя церкви въ Витебскѣ и Полоцкѣ и сталъ называться епископомъ витебскимъ, мстиславскимъ, оршанскимъ, могилевскимъ и игуменомъ михайловскимъ [2]).

---

[1]) Подлинный Дипломъ напечатанъ въ II ч. I т Арх. Юг.-Зап. Рос. XXXII.; въ переводѣ—у Бант.—Каменскаго въ Истор объ Уніи, стр. 112—117. Православнымъ передавались церкви: въ Могилевѣ—Спасскій монастырь, монастырь подъ Гродномъ, въ Вильнѣ—церкви Воскресенія Іоанна и св. Юрія въ предмѣстьѣ; въ Троккахъ Пресв. Богородицы, въ Гроднѣ—Воскресенія, въ Минскѣ—Троицкая, въ Полоцкѣ—Рожд Христова со всѣми имѣніями, въ Мстиславлѣ—Св Троицы, въ Кобринѣ—Рождества Богородицы, въ Витебскѣ Благовѣщенія и Св. Духа, въ Новогрудкѣ—св. Іоанна, въ Лидѣ—Св Спаса; въ Игумнѣ—Пречист Богородицы, въ Бобруйскѣ—спасская, въ Логичинѣ Св. Спаса, въ Польшѣ въ Любельскомъ воеводствѣ возвращена отобранная камеиная церковъ, въ Красномъ Ставѣ—св. Троицы, въ Бельзѣ—св. Николая, въ Стояновѣ—Св Параскевы, въ Кременцѣ—св. Николая, въ Городкѣ—Воскресенія Христова, въ Мосцахъ Благовѣщенія, въ Буску Св. Николая, въ Гроднѣ—Воскресенія, въ Ковлѣ—св. Николая, въ Ратнѣ св. Троицы.

[2]) Арх. Юг-Зап. Рос. II ч. I т. XXXII стр 376 До 1650 года Мстиславскую епархію удерживалъ за собой прежній епископъ Сильвестръ Коссовъ,

Не много раньше возстановлена древнѣйшая *Черниговская* каѳедра, но по какому акту и при какихъ обстоятельствахъ, неизвѣстно [1]). Вѣрнѣе всего пока въ качествѣ кіевскаго коадъюторства и не безъ участія Хмельницкаго.

Сильверстъ Коссовъ, которому католическое и уніатское духовенство рѣшительно отказалось дать мѣсто среди себя, по пути изъ Варшавы занялся устройствомъ своихъ епархій. Онъ былъ въ Люблинѣ, гдѣ приглашалъ православныхъ собраться 17 февр. (1650 г.) въ троицкой пригородной церкви и избрать кандидата на Перемышльскую епископію. Изъ Люблина Коссовъ проѣхалъ въ Красноставъ, а затѣмъ въ Холмъ, гдѣ возстанавливалась православная каѳедра. Вѣроятно въ это время онъ далъ свои универсалы объ избраніи кандидатовъ на холмскую и луцкую каѳедры. Чрезъ три-четыре мѣсяца въ Кіевѣ состоялся соборъ, на которомъ присутствовали епископы: луцкій, холмскій и перемышльскій Перемышльскій епископъ Антоній Виницкій теперь (27 іюня) только рукоположенъ. Его рукополагали Сильвестръ Коссовъ митрополитъ кіевскій и галицкій экзархъ константинопольскаго престола, Іосифъ Чаплицъ—епископъ луцкій и острожскій, архимандритъ милецкій, Арсеній Желиборскій — епископъ львовскій и Каменца подольскаго, Іосифъ Горбацкій епископъ витебскій, мстиславскій и оршанскій, игуменъ михайловскій, Зосима Прокоповичъ епископъ черниговскій. Въ поставленіи участвовали почти всѣ тогдашніе православные западно-русскіе владыки, нѣтъ только холмскаго. Но Діонисій Балобанъ епископъ холмскій, не много спустя—около половины іюля, въ числѣ другихъ архіереевъ въ Кіевѣ собственноручной подпиской обязывается вносить опредѣленную сумму на содержаніе кіево-братскаго монастыря [2]).

назначенный по смерти Могилы (1 янв. 1647 г.) кіевскимъ митрополитомъ. Поэтому онъ писался «Сильвестръ Коссовъ милостію Божіей архіепископъ митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Россіи, епископъ мстиславскій, оршанскій и могилевскій (Арх. Юг.-Зап. Рос. ч. I, т. IV, № 2. Вилен. Археорг. Сбор. V, стр. 218).

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, 449. Въ первой половинѣ 1649 г. Алексѣй Михайловичъ писалъ Зосимѣ епископу черниговскому о присылкѣ учителей въ Великороссію. Ср. Ист.-Стат. Опис. Черниг. епархіи I, стр. 34.

[2]) Макарій Ист. Рос. Цер. XII, стр. 33—35. Соловьевъ. Ист. Рос. III IX, 1593. Холм. — Варшавск. Епархіал. Вѣстникъ 1896 г. № 3, стр. 53—54 Діонисій Балобанъ, епископъ холмскій, не участвовалъ при посвященіи Антонія Виницкаго, вѣроятно, потому что самъ рукоположенъ послѣ.

Невыполненіе двухъ главнѣйшихъ условій — кіевскому митрополиту не дано мѣсто въ сенатѣ и не уничтожена унія— не обѣщало ничего хорошаго. Казаки стали настаивать на своемъ и требовали полнаго уничтоженія уніи не только въ Украинѣ, но и въ Литвѣ съ Польшей; они требовали, чтобъ греческое духовенство имѣло права и почести одинаковыя съ римскимъ духовенствомъ. Поляки не соглашались. Возгорѣлась новая война. Война оказалась не такъ удачной, какъ прежняя. Хмельницкій былъ разбитъ на голову при Берестечкѣ на р. Стыри. Литовскій гетманъ Радзивиллъ началъ опустошать Украину и пощадилъ Кіевъ только по просьбѣ м. Сильвестра Коссова. Любители пограбить и нажиться всетаки жгли Кіевъ; они сожгли до 2000 домовъ, нѣсколько церквей и монастырей. 17 сентября 1651 г. подъ Бѣлою Церковью сошлись два гетмана и заключили договоръ совсѣмъ невыгодный для казаковъ. Войска казачьяго оставлялось всего 20000, которое должно было находиться въ королевскихъ имѣніяхъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, не касаясь воеводствъ Брацлавскаго и Черниговскаго. Паны—владѣльцы въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ вступали въ управленіе своими имѣніями и крестьянами; слѣдовательно положеніе загнанныхъ крестьянъ нисколько не измѣнилось сравнительно съ прежнимъ. Жиды оставались обывателями и арендаторами въ королевскихъ и шляхетскихъ имѣніяхъ. Чигиринъ оставался за гетманомъ, подчиненнымъ коронному гетману. Относительно вѣры постановлено, чтобы религія греческая, которую исповѣдуетъ Войско Запорожское, также соборы, церкви, монастыри и кіевскій коллегіумъ оставались при прежнихъ правахъ, согласно съ давними привиллегіями, т. е. должны оставаться въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ находились до Зборовскаго договора. Въ началѣ слѣдующаго 1652 года Янъ Казимиръ подтвердилъ грамоту Владислава (отъ 14 марта 1635 г.) очень выгодную для уніатовъ и отъ Зборовскаго договора не осталось ничего. Яковъ Суша, бывшій уніатскій администраторъ Холмской епархіи, вновь занялъ тамошнюю каѳедру со всѣми ея имѣніями и передалъ почти всѣ церкви и приходы уніатскимъ священникомъ. Тоже должно было произойти и въ другихъ мѣстахъ [1]).

---

[1]) Макарій, Ист. Рус. Цер. XII, 36—39; Соловьевъ. Ист. Рос. II, X, 1611—1614.

II. Бѣлоцерковскій договоръ разрушилъ надежды казаковъ и окончательно подорвалъ ихъ увѣренность въ своихъ силахъ. Гетманъ обратился къ Москвѣ и сталъ просить подданства. Сдержанное московское правительство, вызывавшее даже недовольство своей сдержанностью [1]), не рѣшилось сразу покончить съ такимъ серьезнымъ вопросомъ. Оно не объявило войны полякамъ, однако вошло въ положеніе единовѣрныхъ. Царь на этотъ разъ, 22 марта 1652 г., какъ и прежде, объявилъ гетманскимъ посламъ, что для православной вѣры онъ жалуетъ казаковъ... Идти имъ къ басурману крымскому хану непригоже. „Если вамъ отъ поляковъ будетъ утѣсненіе, прибавляли московскіе дьяки, то гетманъ и черкасы шли бы въ сторону царскаго величества; а у царскаго величества въ Московскомъ государствѣ земли великія, пространныя, поселиться имъ есть гдѣ; удобно имъ поселиться по рр. Донцу, Медвѣдицѣ и другимъ угожимъ и пространнымъ мѣстамъ. Селиться имъ въ порубежныхъ городахъ не удобно, будетъ постоянная ссора съ литовцами; выдавать выходцевъ полякамъ не будутъ [2])“. Начались массовыя переселенія черкасъ въ южныя степи Московскаго государства. Малороссы бросали свои насиженныя мѣста, забирали свои пожитки, жгли хаты, ѣхали, даже бѣжали на московскую сторону. Переселенцы, какъ уже извѣстно, очень быстро заселили придонецкую Украину, устроившись въ основанныхъ ими городахъ Острогожскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ, Лебединѣ, Харьковѣ и др.

Поляки, не цѣнившіе русской дружбы, сами заставили Москву не дорожить миромъ съ ними, особенно когда въ Россіи замѣтили, что казаки начали ссылаться съ бусурманскимъ ханомъ. Единовѣріе побѣдило все. Начались болѣе рѣшительныя сношенія Хмельницкаго съ Алексѣемъ Михайловичемъ. 12 ноября 1652 года снова пришли гетманскіе послы во главѣ съ Самуиломъ Богдановичемъ и просили царя для православной вѣры умилосердиться надъ ними—принять подъ свою высокую руку и помочь противъ поляковъ [3]). Въ Москвѣ серь-

---

[1]) Акт. Юж. и Зап. Р III. №№ 280. 294. 298.

[2]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. III, № 148.

[3]) Акт. Юж. и Зап. Рос. III, №№ 334. 335. Вышегородскій соборный священникъ ранѣе прихода пословъ жаловался царю, что поляки сожгли его церковь, брата его священника разстрѣляли, домъ разворили. Скиталецъ

сзнѣс отнеслись къ дѣлу. 22 февраля и 14 марта слѣдующаго года царь сидѣлъ въ думѣ и думалъ, какъ быть съ малороссами [1]). Царь и бояре долго думали; пошли переговоры съ гетманомъ и напрасныя увѣщанія поляковъ выполнить статьи Зборовскаго договора. Наконецъ 1 октября послѣ собора, на которомъ были царь, патріархъ Никонъ, м. крутицкій Сильвестръ и др. духовные и свѣтскіе представители, рѣшено: принять Малороссію въ подданство Москвы и объявить войну Польшѣ. Хмельницкій, пока въ Москвѣ думали, метался, не зная къ кому пристать—къ русскимъ или туркамъ и успокоился только по приходѣ московскихъ пословъ [2]).

Торжественное принятіе казаковъ въ подданство Россіи состоялось въ Переяславѣ 8—9 января 1654 года. Гетманъ, писарь Иванъ Выговскій—пріятель Никона, всѣ полковники, сотники, эсаулы и народъ присягнули Москвѣ въ присутствіи боярина Бутурлина. Хмельницкій приведенъ къ присягѣ въ Переяславскомъ соборѣ Прохоромъ архимандритомъ Преображенскаго (въ Казани) монастыря. Кіевскаго митрополита не было [3]).

11 января послы отписали въ Москву, что они—Бутурлинъ съ товарищами—ѣдутъ изъ Переяслава въ Кіевъ, Черниговъ и Нѣжинъ приводить къ вѣрѣ (присягѣ) начальниковъ, казаковъ и мѣщанъ, а въ другіе города пошлютъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ съ подъячими [4]).

просилъ царской милости (тамъ же, № 331. апрѣль 1652 г. сн. т. X, № 7, стр 388)

[1]) Соловьевъ. Ист. Россіи, II, X, 1625

[2]) Акт. Юж и Зап Рос. №№ 2. 3.

[3]) Тамъ же, № 4, стр, 215—238.

[4]) Акт Юж. и Зап Рос X, № 4, стр. 239 Приложеніемъ къ отпискѣ пословъ служитъ роспись городамъ и мѣстамъ, которыми владѣло Запорожское войско и въ которые поѣхали приводить къ присягѣ и переписывать. Города I) *Бриславскаго полка*: Бряславль, Тульчинъ, Тимоновка, Балановка Сомовка, Тростянецъ, Клебаны, Ободовка, Жабокрицкое, Соколовка, Куничее, Демковка, Александровка, Мясковка—пуста, Вербовка, Сарапановка, Китай городъ, Чачальникъ, Тарковка, Хрестища, Равковъ, Каменка до Местряшкова, Звинигородка, Калны болота, Гуляй поле, Вязовецъ, Мыглѣевъ, другой Мыглѣевъ, Беренковецъ, Сахновка, Олшаная, Тарасовка, Капустина—Дупина, Водяники (19 мѣстъ). II) *Черкасскаго полка*. Черкасы, Мошны, Домонтовъ,

Повидимому дѣло пришло къ развязкѣ и вмѣстѣ съ политическимъ объединеніемъ родныхъ народовъ, вызваннымъ и основаннымъ на единовѣріи, должно наступить объединеніе двухъ половинъ русской церкви—Московскаго патріархата и Кіевской митрополіи, если не всей, то по крайней мѣрѣ мало русской части съ центромъ епархіальнаго управленія г. Кіевомъ. Но вышло не такъ. Встрѣтились новые узлы, которые не легко было распутать. При распутываніи ихъ рвались даже тѣ, которыми Малороссія привязывалась къ Великороссіи. Не было

Пешаное, Золотоноша (5 мѣстъ), Шишковъ, Шаръ городъ, Буша, Яруга, Черновцы пуста, Могилевъ пустъ, Брайловъ пустъ, Красное пустъ, Грунницкаго мѣсто (30 городовъ) III) *Бѣлоцерковскаго полка*: Бѣлая церковь, Ставища, Насташка, Синява, Лесевичи, Ковшоватая, Боярка, Каменобродъ, Олховецъ, Шавулиха, Черной, Каменецъ, Трилѣсы пустъ, Ракитная, Олшанка, Германовка пуста, Фастовъ пустъ, Дѣдовчина пустъ, Бышовъ пустъ, Рожовъ пустъ (20 городовъ). IV) *Корсунскаго полка*: Корсунь, Стеблевъ, Богуславъ, Синица, Медвинъ, Лысянка. V) *Переяславскаго полка*: Переяславль, Гелмязовъ, Яготинъ, Быковъ, Березань, Басань, Барышовка, Барышъ—поле, Воронковъ, Гоголевъ, Крукъ—поле (11 мѣстъ) VI) *Нѣжинскаго полка*: Нѣжинъ, Борзна, Батуринъ, Конотопъ, Глуховъ, Кролевецъ, Бахмачъ, Березная, Мена, Сосница, Погаръ, Стародубъ, Почабъ, Млынъ—городъ, Носовка, Кобыща, (16 мѣстъ). VII) *Миргородскаго полка*: Миргородъ, Лубны, Лохвица, Сенча, Комышная, Красно поле, Жигимонтовъ, Хоролъ, Глинской, Ромонъ, Смѣлое, Константиновъ (12 мѣстъ). VIII) *Кіевскаго полка*: Кіевъ, Васильковъ, Бѣлгородка, Триполе, Обуховъ, Мотовиловка, Макаровъ, Бородянка, Гостомля, Вышгородъ, Димеръ, Ходосовка, Лесники, Преварка, Броворы, Рожовка, Остръ, Карпиловка, Козелескъ, Бобровица, Заворичи, Чернобыль (22 мѣста) IX). *Черниговскаго полка*: Черниговъ, Слабунъ, Седневъ, Любячъ пустъ, Лоевъ пустъ. X) *Каневскаго полка*: Каневъ, Иржищевъ, Стайки, Межирѣчь, Михайловка, Бубновка, Кончъ (7 мѣстъ). XI) *Кропивенскаго полка*: Кропивная, Ирклѣй, Пирятинъ, Чернухи, Яблоновъ, Оржица, Журавка, Куринка, Городище (9 мѣстъ). XII) *Полтавскаго полка*: Полтавка, Гадяча, Веприкъ, Вѣнковъ, Рябшавка, Лютенка, Борки, Боганка, Балаклыйка, Опушленское, Черкаская, Куземинъ, Санжаровъ Старый, Кобылякъ, Лукомля (15 мѣстъ); къ тому же полку слободы: Бѣлоцерковцы, Бурки, Решетиловка, Котелва Заворскаго Бѣлско, Санжаровъ новый (6 слободъ), Умань Виница . Павловскій полкъ... Ср. стр. 251 и приложеніе, стр 718—839—Описаніе Бѣлоцерковскаго и Нѣжинскаго полковъ. О Географическомъ положеніи малороссійскихъ полковъ временъ Хмельницкаго см. Н. Костомаровъ «Богданъ Хмельницкій», т. II, стр. 32—36. Выдержки приведены въ «Объясн. къ ист. атл». Замысловскаго 1887 г., стр. 68—70.

самаго прочнаго узла - церковнаго объединенія, безъ котораго политическое единеніе оказывалось слишкомъ слабымъ. Прочный церковно—іерархическій узелъ завязался не сразу.

Въ то время какъ народныя массы съ нисшимъ духовенствомъ тянули къ Москвѣ и „волили подъ власть восточнаго православнвго царя“, кіевская высшая іерархія, шляхетскаго происхожденія, поддерживаемая высшими классами православной Руси въ польско-литовскомъ государствѣ [1]), не думала подчиняться московскому патріарху. Ей больше нравилась прежняя номинальная церковная зависимость отъ отдаленнаго и слабаго константинопольскаго патріарха, чѣмъ фактическая отъ московскаго патріарха, которымъ тогда былъ Никонъ, умѣвшій не только управлять, но и владѣть подчиненными. Никонъ не любилъ давать воли и свободы никому, тѣмъ болѣе подчиненнымъ.

Съ интересами церковной независимости переплетались интересы политической зависимости. Іерархіи, желавшей быть самостоятельной въ церковномъ отношеніи, интереснѣе была политическая зависимость отъ польскаго правительства, отъ котораго она при содѣйствіи православныхъ дворянъ получала богатыя бенефиціи и фундуши. Съ подчиненіемъ Москвѣ пришлось бы лишиться всего этого. Высшая западно-русская іерархія изъ шляхтичей и у Москвы просила всегда только милостыни, а не подданства [2]); она умѣла только за подарки выказывать видимое расположеніе къ русскому царю и молиться за весь царскій домъ, и то не всегда. При этомъ издавна сложившійся особый, болѣе свѣтскій характеръ высшей западно русской іерархіи, тяготѣвшей къ западу, имѣлъ слишкомъ мало общаго съ самобытной и сравнительно необразован-

[1]) Акт. Юж. и Зап. Рос. X, № 11, стр. VI. Православный шляхтичъ Павелъ Олекшичъ, желая удержать казацкаго брацлавскаго полковника Богуна на сторонѣ короля, писалъ ему 16 марта: «наводитъ намъ и всей братіи нашей... немалую печаль и то, что патріархъ московскій духовнымъ нашимъ и всему міру христіанскому на повиновеніе себѣ присягать велитъ, отступивши отъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго».

[2]) Акт. Южн. и Зап Рос. III, № 261. М. Сильвестръ Коссовъ въ 1649 году просилъ царской милости и матеріальной помощи, якобы разоренной митрополичьей каѳедрѣ. Такая же и въ томъ же году была просьба отъ кіево-печерскаго архимандрита Гизеля (тамъ же № 259) Подарки малороссійской іерархіи слались при каждомъ посольствѣ.

ной великорусской іерархіей. Все это и многія другія причины не соединяли кіевской іерархіи съ московской, а скорѣе удаляли ихъ другъ отъ друга. Кіевскій м. Сильвестръ Коссовъ даже тормозилъ ходъ политическаго закрѣпленія Малороссіи за Великороссіей. Онъ, видимо, старался держаться въ сторонѣ и ни разу не отозвался на дѣло Хмельницкаго, тогда какъ могъ содѣйствовать ему. Личная свобода и желаніе сохранить вѣками нажитой строй высшей западно-русской іерархіи закрывали передъ нимъ интересы православія. Черниговскій епископъ Зосима Прокоповичъ, особенно кіево-печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна, независимо управлявшій монастыремъ и владѣвшій огромными имѣніями, дѣятельно сочувствовали митрополиту; прочіе іерархи молчали. Серьезное дѣло, кажется, мало интересовало владыкъ, остававшихся подъ властью Польши.

М. Сильвестръ лицемѣрилъ, хотя былъ почтительно вѣжливъ къ московскимъ посламъ, возвратившимся изъ Переяслава въ Кіевъ; онъ встрѣтилъ ихъ, растрогалъ своей рѣчью, отслужилъ молебенъ, на которомъ дьяконъ „прокликалъ“ многолѣтіе московскому царю. Неискренность его, впрочемъ, понимали. Бутурлинъ послѣ молебена вдругъ спросилъ митрополита: „Почему въ то время, когда Богданъ Хмельницкій и все Запорожское войско много разъ били челомъ великому государю принять ихъ подъ свою высокую руку, ты никогда о томъ не билъ челомъ, не писывалъ и не искалъ себѣ милости царской“? Сильвестръ отвѣчалъ, что онъ ничего объ этомъ не зналъ, а теперь „за государево многолѣтнее здоровье и за государыню царицу и за благовѣрныхъ царевенъ онъ долженъ Бога молить“. Такого уклончиваго отвѣта оказалось достаточно, и послы жаловали царскимъ жалованьемъ митрополита, черниговскаго епископа, печерскаго архимандрита и соборное духовенство [1])

17 января послы привели къ присягѣ кіевскихъ сотниковъ, эсауловъ, атамановъ, казаковъ и мѣщанъ. Послали къ митрополиту, чтобъ онъ и печерскій архимандритъ прислали къ присягѣ шляхту, слугъ, всѣхъ своихъ дворовыхъ дѣтей и мѣщанъ. Митрополитъ обѣщался переговорить съ архимандритомъ и дать отвѣтъ. На слѣдующій день Бутурлинъ напомнилъ Сильвестру, чтобъ онъ, служа великому государю, склонялъ своихъ подвластныхъ къ присягѣ Но митрополитъ упорно

[1]) Актъ Южн и Зап. Рос. X, № 4, стр. 251—254.

сказалъ: „которые шляхта, слуги и дворовые люди у него есть, и за тѣми въ софійскомъ дому маетностей никакихъ, а служатъ они всѣ ему митрополиту съ того, что онъ имъ даетъ отъ себя, и царскому величеству присягать имъ не годитца". Посланный къ Сильвестру подъячій Иванъ Плакидинъ называлъ такія рѣчи недостойными, указывалъ на примѣръ гетмана, напоминалъ о царскихъ милостяхъ, за которыя митрополиту слѣдовало бы первому прислать къ присягѣ софійскихъ людей. Голосъ подьячаго былъ слабъ. Пріѣхалъ думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ и сталъ грозить царской и гетманской опалой за упрямство. Коссовъ упорно повторилъ прежнее, что „шляхта у него и дворовые люди вольные и къ вѣрѣ ихъ не поплетъ" и тутъ же объяснилъ почему. „Подъ паствой моей, оправдывался Сильвестръ, многіе епископы и всякое духовенство во многихъ городахъ. Какъ увѣдаетъ литовскій король, что я шляхту и своихъ дворовыхъ посылалъ къ присягѣ и тѣхъ епископовъ и духовенство велитъ порубить и тѣхъ души Богъ взыщетъ на немъ". Дьякъ замѣтилъ, что это однѣ отговорки. Когда Коссовъ на отрѣзъ отказался, прибавивъ, что ему и съ большимъ бояриномъ (Бутурлинымъ) видѣться не для чего и говорить не о чемъ, Лопухинъ уѣхалъ, „выговоря съ большимъ вычетомъ" и безъ благословенія. На другой день митрополитъ одумался и прислалъ своихъ людей къ присягѣ [1]). Но и теперь онъ дѣйствовалъ далеко не искренно, какъ это обнаружилось при новыхъ столкновеніяхъ съ московскими воеводами.

25 февраля Коссовъ имѣлъ еще случай съ подобающей честью встрѣтить первыхъ воеводъ, прибывшихъ защищать Кіевъ отъ поляковъ, но не уступилъ имъ единственно удобнаго мѣста для постройки крѣпости близъ Софійскаго храма. „Если хотите черкасъ оберегать, то оберегайте ихъ верстъ за 20 и больше, а городъ ставить на томъ мѣстѣ онъ не даетъ", говорилъ владѣлецъ Софійской земли, въ противномъ случаѣ будетъ биться. Воеводы укоряли митрополита, почему онъ раньше не сказалъ, что держится не одинаковыхъ мыслей съ Хмельницкимъ. Сильвестръ разгорячился и съоткровенничалъ, высказавъ все, о чемъ такъ хлопоталъ и въ чемъ было дѣло. „Гетманъ посылалъ бить челомъ государю и поддался со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ подъ государеву руку, а онъ де митропо-

[1]) Актъ Южн. и Зап. Рос. X, № 4, стр. 255—259.

литъ со всѣмъ соборомъ бить челомъ государю не посылалъ и живетъ онъ съ духовными людьми о себѣ ни подъ чьей властью", при чемъ митрополитъ угрожающе прибавилъ: „не ждите начала, но ждите конца". Воеводы жаловались кіевскому полковнику и властямъ; эти сходили къ Сильвестру и возвратились, объявивъ оскорбленнымъ, что митрополитъ наговорилъ много въ горячахъ и теперь раскаивается [1]). Каково было раскаяніе, не извѣстно. Сохранилось извѣстіе далеко не въ пользу Сильвестра. Въ 1654 году великимъ постомъ онъ и все кіевское духовенство, будто-бы, посылали двухъ чернецовъ къ королю на сеймъ сказать, что имъ съ московскими людьми въ соединеніи быть не возможно и они этого не хотѣли и что Москва хочетъ ихъ перекрещивать. Посланные просили у поляковъ войска освободить ихъ изъ подъ власти Москвы. Король разослалъ листы съ объявленіемъ, что малорусское духовенство хочетъ по прежнему быть подъ его рукой, даже самъ митрополитъ прислалъ просить объ этомъ [2]).

Алексѣй Михайловичъ при посредствѣ Богдана Хмельницкаго примирился съ Коссовымъ по экономическому вопросу. Онъ обѣщался дать ему новыхъ земель вмѣсто отнятыхъ подъ

---

[1]) Тамъ же, № 7, ст. VI стр. 387—391, ср. № 8, стр. 504—506.

[2]) Тамъ же, № 11, ст. III. Извѣстіе о посольствѣ кіевскаго духовенства на сеймъ сообщилъ грекъ Тафлара. Историкъ С. М. Соловьевъ вѣритъ этому извѣстію (Ист. Рос. Ц, X, 1674—1675); преосв. Макарій сомнѣвается въ немъ (Ист. Рус. Ц. XII, 67—68); проф. С. А. Терновскій, приводя извѣстіе Тафлары, со ссылкой на Соловьева, прибавляетъ: «впрочемъ, Коссовъ не могъ очень сильно искать покровительства у Польши, потому что Хмельницкій этому не сочувствовалъ» (Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату. Кіевъ 1872 г, стр. 44). Къ сказанному необходимо прибавить, что Коссовъ жилъ мирно съ Польшей и входилъ въ близкія сношенія съ польскимъ правительствомъ, даже тогда, когда Хмельницкій совсѣмъ разошелся съ поляками. Не то замѣчается въ отношеніяхъ Коссова къ московскому правительству.

Кіевское духовенство указало на перекрещиваніе, какъ на одно изъ побужденій не желать соединенія съ Москвой. Дѣйствительно, перекрещиваніе западноруссовъ (обливанниковъ), вытекавшее изъ взгляда великоруссовъ на недѣйствительность западно-русскаго обливательнаго крещенія, могло только отталкивать тѣхъ и другихъ и мѣшать церковному соединенію Малороссіи съ Великороссіей. Хотя Москва не ставила перекрещиванія въ число условій принятія Малороссіи, тѣмъ не менѣе объ этомъ говорили (Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, стр. 61—62).

крѣпость [1]). Разрѣшеніе правового вопроса оказалось труднѣе. Митрополиту и его ближайшимъ сторонникамъ нравилось быть „ни подъ чьей властью“. Благословеніе московскаго патріарха, котораго добивались въ Великороссіи, связывало кіевскую іерархію съ Москвой и при Никонѣ не могло не ограничивать малорусскаго духовенства. Но пунктъ, по которому кіевскій митрополитъ, а съ нимъ все духовенство поступали подъ благословеніе московскаго патріарха, безъ права вступаться въ духовныя дѣла малороссійской церкви, остался неразрѣшеннымъ, даже тогда, когда Коссовъ и кіево-печерскій архимандритъ смиренно преклонились подъ крѣпкую руку царскаго величества“, а политическое соединеніе Великороссіи съ Малороссіей было фактомъ.

Съ начала весны 1654 года шла счастливая полурелигіозная война русскихъ съ поляками. Русское войско, вышедшее въ походъ съ мая 1654 г., къ 20 іюня съ бою и безъ боя взяло польскіе бѣлорусскіе города: Дорогобужъ, Невель, Бѣлый, Полоцкъ, Рославль и Мстиславль. Могилевскій шляхтичъ Поклонный выѣхалъ на государево имя и пожалованъ въ полковники [2]). Польскія войска, истощенныя войнами Хмельницкаго, не могли остановить движенія русскихъ полковъ. Православный народъ радъ былъ видѣть у себя русскаго царя и просилъ его покровительства. Сначала архіереи, бывшіе въ походѣ съ царемъ, затѣмъ самъ Никонъ, стали распоряжаться въ завоеванномъ краѣ. Сильвестръ не устоялъ противъ общаго теченія. Въ концѣ іюля 1654 года къ царю подъ Смоленскъ явилось духовное посольство во главѣ съ никольскимъ игуменомъ Иннокентіемъ Гизелемъ. Гизель привезъ отъ Сильвестра грамоту, въ которой митрополитъ высказываетъ свою радость по поводу успокоенія гонимыхъ сыновъ православія, приклоняется подъ царскую руку, проситъ извиненія за отказъ строить крѣпость на церковной землѣ, объясняетъ, почему онъ раньше не слалъ пословъ къ царскому величеству и т. п. Это произошло не отъ нерадѣнія или презрѣнія пресвѣтлой державы; митрополитъ хотѣлъ слать пословъ, но гетманъ, будто бы, удержалъ его дѣлать это прежде, чѣмъ гетманскіе посланники воз-

---

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос. X, № 7, ст. IX. ср. № 10, ст. IV, стр. 543—541, № 8, стр. 480—481.

[2]) С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, II, X, 1663—1665.

вратятся отъ царскаго величества. Вмѣстѣ съ митрополитомъ прислали свои грамоты Зосима еписк. черниговскій и печерскій архимандритъ. Хмельницкій, являясь примирителемъ, въ обоюдныхъ интересахъ поддерживалъ митрополита и просилъ царя не вѣрить наговорамъ [1]).

Гизель подалъ статьи, утвержденія которыхъ просило малороссійское духовенство. Важнѣйшія изъ нихъ: 1) чтобъ малороссійское духовенство осталось подъ властью константинопольскаго патріарха, 2) чтобъ наличныя духовныя власти удержали свои должности до смерти, а преемниковъ имъ вольно будутъ избирать духовенство и міряне, и чтобы государь не посылалъ москвичей въ малую Россію на духовныя мѣста, 3) чтобъ въ духовныхъ судахъ виноватыхъ не отсылать въ великую Россію, 4) чтобъ православные, живущіе за предѣлами Малороссіи въ Литвѣ и Волыни, оставались въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита, 5) чтобъ духовенству вмѣсто имѣній, отошедшихъ къ Литвѣ и Волыни, даны были другія близъ Кіева. Посольство просило о всѣхъ этихъ правахъ, но особенно оно

---

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос. X, № 16 ст. I,—VII. Хмельницкій посылалъ грамоту къ п. Никону, называя его зверховнѣйшимъ пастыремъ, въ чемъ, по мнѣнію преосв. Макарія, выражалось полное подчиненіе Малороссіи Москвѣ и въ церковномъ отношеніи. Гетманъ просилъ патріарха ходатайствовать предъ царемъ о подтвержденіи правъ кіевскаго митрополита и малорусскаго духовенства. Но грамота эта, отправленная подъ Смоленскъ, не была доставлена п. Никону; изъ подъ Смоленска она принесена обратно и хранится въ кіево-софійск. соборѣ (тоже по догадкѣ преосв. Макарія). Она издана въ прилож. къ Опис. Кіев.-Соф. Соб № 17 и въ Акт., Зап. Рос. V, № 48 съ хронологической датой 1657 г. 27 марта, которую преосв. Макарій считаетъ ошибкою и читаетъ 27 мая 1654 г. (Ист. Рус. Ц XII, стр. 77). Однако сомнительно, чтобы въ обѣихъ редакціяхъ прошла одна ошибка. Не писана-ли грамота дѣйствительно въ 1657 г. 27 марта и осталась въ Кіевѣ потому, что Сильвестръ, которому она могла быть передана для просмотра, чрезъ двѣ недѣли умеръ? Хмельницкій не много пережилъ Коссова и скончалтя 27 іюля того же года, а грамота такъ и осталась въ Кіевѣ. Если было такъ, тогда ее нельзя сопоставлять съ посольствомъ Гизеля и нельзя дѣлать тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ преосв. Макарій. Затѣмъ, извѣстно апрѣльское посольство Хмельницкаго въ 1657 г., когда больной и старый гетманъ, желая передать гетманство сыну Юрію, просилъ и Никона пріѣхать въ Кіевъ благословить молодого гетмана на гетманство, а митрополита на митрополію (Соловьевъ II, X, 1716). Съ предсмертными посольствами естественнѣе всего связывать разбираемую грамоту.

хлопотало о первой вольности, которая, по словамъ челобитчиковъ, была всѣмъ вольностямъ и правамъ корень—именно—остаться подъ послушаніемъ константинопольскаго патріарха. „На этомъ основаніи, говорилось въ челобитной, всѣ наши вольности изданы; если царь не дастъ этой вольности, то митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ начнутъ сильно скорбѣть и унывать, и другіе духовные, которые еще не подъ рукой царской, а только усердно желаютъ этого, видя нашу скорбь, начнутъ малодушествовать“ [1]).

Царь не имѣлъ времени въ походѣ заниматься сложными церковными вопросами и отложилъ ихъ до возвращенія въ Москву. Онъ только утвердилъ за кіевской іерархіей маетности, какія она имѣла, умолчавъ совсѣмъ о томъ, что называлось корнемъ и основаніемъ всѣхъ правъ и вольностей. Но это молчаніе было далеко не подчиненіемъ Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Кажется, московское правительство не хотѣло рѣзко ставить этого вопроса, думая, что онъ разрѣшится самъ собой въ пользу Москвы. Никонъ даже сталъ именоваться патріархомъ „Бѣлыя и Малыя Россіи“ [2]). „И Бѣлыя Россіи“ онъ съ полнымъ правомъ могъ внести въ свой титулъ, а „Малыя Россіи“, только въ подражаніе царю и въ надеждѣ на церковное единеніе Великороссіи съ Малороссіей [3]).

---

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос. X, № 16, ст. X, XIII.

[2]) Акт. Ист. IV, № 113, Бѣлорус. Арх I, № 36. Виленск. Археогр. Сбор. II, № 53.. и др.

[3]) Несомнѣнно, что Богданъ Хмельницкій и писарь Иванъ Выговскій, пріятель Никона, желали церковнаго единенія Малороссіи съ Великороссіей, однако въ договорныхъ статьяхъ отъ 12 марта 1654 года, изданныхъ въ III т. Собр. Госуд Грам. и Договоровъ № 168, нѣтъ статьи о подчиненіи кіевскаго митрополита московскому патріарху. О митрополитѣ кіевскомъ посламъ былъ данъ устный наказъ, быть можетъ, въ смыслѣ желанія и даже необходимости этого подчиненія. Шляхтичъ Олекшичъ въ письмѣ къ полковнику Богуну отъ 16 марта 1654 г. говоритъ, что московскій патріархъ велитъ малорусскому духовенству присягнуть ему (Акт. Юж. и Зап. Рос. X, № 11 ст. VI). Сами казаки называли Никона патріархомъ и Малыя Россіи (Макарій. Ист. Рус. Ц XII, 96). Послѣ 1659 г. московское правительство прямо заявило, что статья о подчиненіи кіевскаго митрополита московскому патріарху входила въ статьи Богдана Хмельницкаго (Акт. Южн. и Зап. Рос. IV, № 115 стр. 264. Ср. Арх. Юг.-Зап. Рос. V, XV, стр. 79.). Была-ли дѣйствительно написана эта статья Хмельницкаго въ его статьяхъ, остается вопросомъ.

Кіевская митрополія, какъ извѣстно, обнимала все Польско—Литовское государство съ Бѣлоруссіей, частью Смоленской области, Подоліей, Волынью, Галиціей и Малороссіей. Походы Алексѣя Михайловича отняли у Польши почти всѣ русско-литовскіе города. Церковное объединеніе ихъ съ Москвой шло вмѣстѣ съ политическимъ. При вступленіи Алексѣя Михайловича въ Могилевъ могилевскіе бурмистры, райцы и мѣщане просили, чтобъ ихъ епископы впредь поставлялись въ Москвѣ и были подъ благословеніемъ московскихъ патріарховъ. Царь согласился и 15 сентября слѣдующаго года пожаловалъ свою грамоту [1]). Никонъ не сразу назначилъ епископа въ Могилевъ. Въ 1655 году онъ ограничился посылкой въ Вязьму, Дорогобужъ, Смоленскъ, Оршу, Копысь, Шкловъ, Могилевъ и Мстиславль намѣстника своей Иверской Святогорской обители Филоѳея съ братомъ Сераіономъ „для ради всякаго церковнаго исправленія монастырей“; 6 декабря патріархъ писалъ въ Могилевъ воеводѣ Бутурлину по поводу монастырскихъ нестроеній. Объ этомъ сказано при обзорѣ устройства территоріи Смоленской епархіи, теперь умѣстно повторить и пополнить.

Въ 1656 г. 13 марта Никонъ оффиціально назначилъ своимъ намѣстникомъ игумена Витебскаго Марковскаго монастыря Каллиста, только не въ Могилевъ, а въ Полоцкъ и Витебскъ. Намѣстнику, обязавшемуся подчиняться патріарху, поручались всѣ церкви и монастыри, бывшіе въ вѣдѣніи прежнихъ полоцкихъ епископовъ; жить онъ могъ въ Полоцкѣ при Софійской церкви, гдѣ жили архіереи и въ Богоявленскомъ братскомъ монастырѣ, а въ Витебскѣ при Успенской церкви и въ Алексѣевскомъ монастырѣ [2]). Каллистъ скоро былъ вызванъ въ Москву и посвященъ въ епископа съ титуломъ полоцкаго и витебскаго. Въ іюнѣ 1657 г. онъ возвратился въ Полоцкъ на свою епископію. Все, отданное въ его намѣстническое управленіе, осталось за полоцкой православной каѳедрой, кромѣ братскаго Богоявленскаго монастыря. Этотъ монастырь патріархъ сдѣлалъ своей ставропигіей [3]). Кажется, Каллистъ управ-

---

[1]) Бѣлорус. Арх. I, № 38. Акт. Ист. IV, № 88. Къ читателю. На страницѣ 242 вкрались неточности и ошибочно проставлена цитата 2.

[2]) Древн. Рос. Вивліоѳика III, Полоцкія грамоты, № 6, стр. 300—306.

[3]) Тамъ же, №№ 20. 24 27. Акт. Ист. IV, № 113. Бѣлорус. Арх. I, № 39.

лялъ Полоцкой и Витебской епархіей, возстановленной подъ властью Москвы, не далѣе 1662 года [1]), когда порученные ему города снова стали отходить къ Польшѣ [2]).

Московское правительство до уступки завоеванныхъ областей ревностно и самостоятельно занялось устройствомъ тамошнихъ церковныхъ дѣлъ. Оно всячески старалось извести уніатовъ. Царь въ 1657 году посылалъ грамоту виленскимъ воеводамъ, чтобъ они не позволяли уніатамъ совершать тамъ богослуженіе и отовсюду выгоняли ихъ [3]). Уніатскіе епископы холмскій Яковъ Зуша и полоцкій Гавріилъ Календа встревожились и просили короля Яна Казиміра заступиться за нихъ, ссылаясь на то, что московское правительство не безпокоитъ католиковъ, а только ихъ [4]). Безпокойство было напрасно. Церковно-государственное вліяніе Москвы въ польскихъ об-

---

[1]) 22 іюля 1659 года Каллистъ епископъ полоцкій, витебскій и прочихъ городовъ далъ грамоту полоцкому игумену Игнатію Іевлевичу, высланному для ревизіи епархіи (Др. Рос. Вивл. III, № 31, ср. № 21); въ 1660 г. 27 сентября Алексѣй Михайловичъ писалъ Каллисту, чтобы онъ передалъ монастыри Богоявленскій и Борисоглѣбскій въ полное управленіе архимандр. Игнатію (тамъ же, № 42); 29 авг. 1661 Каллистъ писалъ увѣщательное письмо князю Хованскому, находившемуся въ Полоцкомъ воеводствѣ съ новгородскими войсками, и просилъ его запретить русскимъ ратнымъ людямъ опустошать воеводство (№ 46)..

[2]) Въ 1661 г. осенью русскіе потеряли города: Гродно, Могилевъ и Вильну. Въ мартѣ 1662 года польскіе сенаторы заявили, что перемиріе можетъ состояться лишь тогда, когда царь отдастъ польскому королю Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и всѣ черкасскіе города заднѣпровской путивльской стороны, также Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Борисовъ и Быховъ. Русскимъ всячески хотѣлось удержать за собой Полоцкъ, хотя бы это стоило большихъ денегъ. Въ 1667 г. Андрусовскимъ перемиріемъ рѣшено въ королевскую сторону отдать города: Витебскъ и Полоцкъ съ уѣздами, Динабургъ, Лютинъ, Рѣзицу, Маріенбургъ и всю Ливонію, также Украину на западной сторонѣ Днѣпра; Кіевъ съ окрестностями только до 1669 г. оставленъ за царемъ. Запорожскіе казаки оставались за королемъ и царемъ. Царю отходили воеводство Смоленское со всѣми уѣздами и городами, повѣтъ Стародубскій, воеводство Черниговское и вся Украина съ Путивльской стороны по Днѣпръ, при чемъ католикамъ, остающимся здѣсь, предоставлялось право въ домахъ безпрепятственнно отправлять свое богослуженіе (Соловьевъ. Ист. Рос. III, XI, стр. 116. 119. 1164. 1678—1689).

[3]) Акт. Ист. IV, № 115.

[4]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, стр. 95.

ластяхъ скоро стало слабѣть. Послѣ Андрусовскаго перемирія (1667 г.) уніаты такъ усилились въ Полоцкѣ, что стали тѣснить православныхъ [1]). Власть Москвы въ сѣверо-восточной части Кіевской митрополіи ограничилась лишь Смоленской областью; тамъ успѣли возстановить (1657 г.) епархію. Православная полоцкая каѳедра послѣ 1661 года прикрыта, а замѣнившая ее могилевская или бѣлорусская, куда 3-го августа 1661 года поставленъ Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, поступила въ вѣдѣніе кіевскаго митрополита, все еще остававшагося подъ послушаніемъ константинопольскаго патріарха.

Вліяніе московскаго патріарха въ Малороссіи, гдѣ шли движенія шаткаго малороссійскаго народа, было несравненно слабѣе, чѣмъ въ Бѣлоруссіи. Каллистъ полоцкій, хотя не долго, но всецѣло подчинялся Никону. М. Сильвестръ и его сторонники только высказывали покорность царю. Они стрѣляли изъ монастырскихъ пушекъ, служили молебны и звонили въ колокола, торжествуя побѣды русскихъ въ Бѣлоруссіи. Но отъ всего этого еще далеко было до подчиненія московскому патріарху. Побѣдоносное шествіе московскаго войска заставило кіевскую іерархію сдѣлать полурѣшительный шагъ. Но какъ только счастье стало измѣнять Москвѣ, стали измѣнять и тѣ, кто билъ челомъ, напр., хваленый гетманомъ Ѳеодосій Василевичъ, архимандритъ слуцкій, игуменъ Кіевскаго Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Онъ являлся въ литовскій станъ и убѣждалъ могилевцевъ сдаться польскому войску, писалъ горячія письма, именуя себя намѣстникомъ митрополіи Корунной, т. е. той части митрополіи, которая все еще оставалась подъ властью Польши [2]).

Никонъ понималъ настроеніе кіевской іерархіи и въ своихъ сношеніяхъ съ м. Сильвестромъ не рѣшался называть его своимъ сыномъ, а себя пастыремъ и не употреблялъ выраженій, которыя могли бы говорить о подчиненіи м. Сильвестра и о преимущественной власти Никона. Онъ не принималъ

---

[1]) Древ. Рос. Вивліоѳ. III. Полоц. грам. № 57 (1668 г).

[2]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, стр. 99—101. Срав. Акт. Юж. и Зап. Рос. X, № 16, ст. VI. У преосв. Макарія приведена очень интересная черновая грамота п. Никона Сильвестру. Въ ней вычеркнуто все, что могло свидѣтельствовать о преимущественной власти Никона надъ кіевскимъ митрополитомъ въ качествѣ подчиненнаго (XII, 103—104 стр.).

никакого участія въ избраніи и поставленіи игумена Кіевскаго Михайловскаго Златоверхаго монастыря (1655 г.). Избраніе второго черниговскаго епископа Лазаря Барановича обошлось безъ Никона. За болѣзнью м. Сильвестра его поставилъ (8 марта 1657 года) сочавскій митрополитъ Гавріилъ въ Яссахъ [1]), хотя естественнѣе всего это нужно было сдѣлать въ Москвѣ и п. Никону Словомъ соединеніе Малороссіи съ Великороссіей при Хмельницкомъ и Коссовѣ только что начиналось и скоро чуть было не разрушилось. Потребовалось еще 30 лѣтъ, чтобъ состоялось болѣе или менѣе полное соединеніе восточный Украины съ Москвой. Эти 30 лѣтъ были временемъ тяжелыхъ испытаній для малороссійской церкви и іерархіи на кіевской митрополичьей каѳедрѣ.

По смерти м. Сильвестра (13 апр. 1657 г.) гетманъ поручилъ митрополичью каѳедру Лазарю Барановичу и звалъ православныхъ западно-русскихъ владыкъ: львовскаго, перемышльскаго и луцкаго, на „обраніе митрополита“. Но Хмельницкій не успѣлъ избрать митрополита; онъ умеръ 27 іюля. Начались политическія смуты, подогрѣваемыя церковнымъ неустройствомъ. Избраніе затянулось и состоялось безъ участія Москвы. Польскій король Янъ Казиміръ просилъ православныхъ епископовъ, ѣхавшихъ на выборъ, убѣждать народъ снова покориться ему. Выговскій, заправлявшій малороссійскими дѣлами и выбранный въ гетманы (26 авг.) за малолѣтствомъ сына Богдана Хмельницкаго Юрія, велъ коварную политику. Онъ думалъ о соединеніи не съ Москвой, а съ Польшей. Московскій посолъ Бутурлинъ склонялъ духовенство во главѣ съ Лазаремъ Барановичемъ покориться Москвѣ. Эти согласились. Выговскій согласился только извѣстить московское правительство о выборахъ [2]).

Избраніе кандидата на митрополію вышло случайнымъ и далеко не единогласнымъ. 18 окт. на пятый день послѣ похоронъ сестры Выговскаго, на которыя собственно пріѣхалъ гетманъ, безъ участія владыкъ, жившихъ въ Польшѣ, намѣтили трехъ кандидатовъ изъ короннаго духовенства: луцкаго епископа Діонисія Балобана, виленскаго архимандрита Іосифа

[1]) Акт. Зап. Рос. V, № 41. Макарій, Ист. Рус. Ц. XII, 107 стр. Лазаря Барановича избрали съ согласія гетмана Богдана Хмельницкаго, писаря Выговскаго и благословенія м. Сильвестра.

[2]) Акт. Юж. и Зап. Рос. IV, №№ 1—7, т. XI, стр. 802.

Тукальскаго и львовскаго епископа Андрея Желиборскаго. Слухъ ходилъ про четвертаго кандидата Іосифа Мещеринова, только что пріѣхавшаго изъ Львова и поставленнаго черниговскимъ архимандритомъ, родственника Выговскаго[1]). Избраннымъ оказался Діонисій Балобанъ [2])

Когда Діонисію московскій боярин Хитрово наединѣ замѣтилъ: „почему онъ по избраніи не билъ челомъ государю и не просилъ благословенія у п. Никона“, митрополитъ спокойно отвѣтилъ: „этого не было съ самаго крещенія Руси и онъ безъ разрѣшенія константинопольскаго патріарха не смѣетъ принять благословенія и ставиться на Кіевскую митрополію отъ Никона патріарха“. При этомъ Діонисій высказывалъ свою покорность московскому государю, хотя, съ другой стороны, подавалъ большія надежды полякамъ помочь Выговскому присоединить Малороссію къ Польшѣ [3]). Замѣтно, оба—и гетманъ, и митрополитъ хитрили, а въ Москвѣ въ нихъ сильно ошибались. Дружба Выговскаго съ Никономъ была лицемѣріемъ. Это поняли послѣ 12 іюля 1658 года, когда гетманъ и митрополитъ перестали двоедушничать, когда кіевскіе воеводы извѣстили, что оба они съѣхали въ Чигиринъ и затѣваютъ недоброе. Дѣйствительно вышло недоброе.

Выговскій, соединившись съ поляками и татарами, осадилъ Кіевъ. 6—8 сентября 1658 г. подъ Гадячемъ отъ имени Запорожскаго войска заключенъ договоръ и постановлены тѣ условія, на которыхъ оно опять поддавалось Польшѣ: 1) Вѣра древняя греческая въ своихъ правахъ уравнивалась съ римскою вездѣ, какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ великомъ кня-

---

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос IV, №№ 35. 36.

[2]) Діонисій Балобанъ нѣкоторое время былъ епископомъ холмскимъ и бельзскимъ; въ 1650 г. онъ нареченъ администраторомъ м. Сильвестра на Волыни, а потомъ уже епископомъ луцкимъ и острожскимъ (Опис. Кіев.-Соф. Собора, 185) Холмская каѳедра, отданная православнымъ въ 1650 г., кажется, оставалась за ними не долго. Какъ извѣстно въ началѣ 1652 года грамотой Яна Казиміра она возвращена уніатамъ и ее занялъ прежній администраторъ Яковъ Суша. Съ этого времени Діонисій Балобанъ, вѣроятно, состоялъ только администраторомъ м. Сильвестра на Волыни, пока не получилъ луцкую каѳедру. Строевъ, вслѣдъ за Амвросіемъ, не справедливо годомъ хиротоніи Діонисія считаетъ 1656 годъ и прямо на луцкую каѳедру (Списки, стр. 1094. сравн. Ист Рос іерарх. I, стр. 241.).

[3]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, 545—546.

жествѣ Литовскомъ; 2) митрополитъ *кіевскій* и владыки: *львовскій, луцкій, перемышльскій* и *холмскій* (видимо каѳедра поминально существовала) будутъ засѣдать въ сенатѣ съ тѣмъ же значеніемъ, какое имѣютъ католическіе прелаты; мѣсто кіевскаго митрополита будетъ послѣ львовскаго римскаго архіепископа, остальные владыки будутъ сидѣть послѣ католическихъ бискуповъ своихъ повѣтовъ; 3) по смерти митрополита или владыки король будетъ утверждать одного изъ четырехъ избранныхъ кандидатовъ; 4) отнятыя имѣнія возвратятся; 5) обѣ украины будутъ находиться только подъ гетманскимъ управленіемъ, податей брать не будутъ, Чигиринъ съ повѣтами оставался при гетманской булавѣ, въ воеводствѣ Кіевскомъ всѣ уряды и чины сенаторскіе будутъ раздаваться единственно шляхтѣ греческой вѣры, а въ воеводствѣ Брацлавскомъ и Черниговскомъ попеременно съ католиками. Объ уничтоженіи уніи рѣчи нѣтъ Послѣ договора Выговскій, его войско и духовные станы присягнули въ томъ, чтобы всей Украйнѣ обопольныхъ народовъ Днѣпра и всему Запорожскому войску, опричь королевскаго величества, ни у котораго великаго христіанскаго князя въ подданствѣ не быть, а пріятелемъ своимъ имѣть сосѣда хана крымскаго [1]).

Западно-русскіе іерархи, завидовавшіе латинскимъ арцибискупамъ и бискупамъ, желали посидѣть съ ними рядомъ на сеймѣ Теперь они добились этого, забывъ всѣ милости и щедроты единовѣрной Москвы. Въ слѣдующемъ 1659 году измѣнникъ митрополитъ, владыки, архимандритъ Тукальскій, игуменъ Василевичъ и протопопы поѣхали въ Варшаву на сеймъ, или, какъ писалъ 25 марта 1659 г. московскій пріятель нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ, „на нечестивое сборище“. Въ Кіевѣ остались печерскій архимандритъ Гизель и больной Лазарь Барановичъ [2]). Но шаткіе малороссы и казаки не выдержали. Чрезъ годъ послѣ Гадячскаго договора они

[1]) Акт. Юж. и Зап. Рос. VII, № 85 (8 сент.), IV. № 77 (6 сент.), VI, стр. 249—250. Въ первоначальной редакціи Гадячскаго договора (6 сент., нов. ст. 16) названы пять владыкъ—пятый *мстиславскій*; въ новой сокращенной (8 сент., нов ст. 18) его нѣтъ. Возможно, что при начальномъ изложеніи условій Гадячскаго договора забыли, что мстиславскаго владыки нѣтъ, а есть поставленный Москвой полоцкій, котораго, конечно, нельзя было включать въ члены сената.

[2]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, стр. 553—554.

оставили Выговскаго и перешли къ Юрію Хмельницкому. Въ началѣ октября 1659 года въ Переяславѣ произошло новое соглашеніе между Малороссіей и Великороссіей. Полковникъ Дорошенко отъ лица Юрія и войска представилъ 14 новыхъ статей соглашенія, какихъ не было въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго. Въ 12 статьѣ говорилось: „чтобъ митрополиту кіевскому и малорусскому духовенству остаться подъ властью константинопольскаго патріарха". Эта важнѣйшая статья отвергнута московскимъ правительствомъ и вмѣсто нея прочитана прежняя (?), „чтобъ кіевскому митрополиту, также инымъ духовнымъ въ Малороссіи быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи.. А въ духовныя права патріархъ вступаться не будетъ". Рада 17 октября, избравшая Юрія гетманомъ, согласились и присягнула. Опять послали пословъ приводить къ вѣрѣ. Послы поѣхали въ заднѣпровскіе полки: Чигиринскій, Черкасскій, Каневскій Корсунскій, Бѣлоцерковскій, Уманскій, Паволоцкій, Брославскій, Кальницкій и въ запорожскій Новгородъ—Сѣверскій [1]). Митрополитъ, конечно, не могъ уступить вольности, служившей основаніемъ всѣхъ вольностей, и не поѣхалъ въ Кіевъ; онъ остался жить въ Слуцкомъ монастырѣ. Князь Трубецкой, приводившій къ присягѣ малороссовъ, до царскаго указа назначилъ блюстителемъ митрополіи Лазаря Барановича, который прежде всего позаботился выпросить у московскаго государя подтвердительную грамоту на Черниговскую и Новгородсѣверскую епископію. Грамота дана 28 февраля 1660 г. [2]) и тѣмъ самымъ Черниговская епархія сама собой подчинилась Москвѣ, но безъ всякой рады.

Юрій Хмельницкій оказался ненадежнымъ союзникомъ. Молодой гетманъ сошелся съ Діописіемъ и скоро измѣнилъ. Русскія войска стали всюду терпѣть пораженія. Лазарь Барановичъ съ Гизелемъ просили позволенія избрать новаго митрополита, соглашаясь одинаково принять поставленника московскаго патріарха или константинопольскаго [3]). Въ Москвѣ за удаленіемъ Никона произошли замѣшательства Какъ-то все складывалось весьма невыгодно для Москвы. Но отступаться

---

[1]) Акт. Юж. и Зап. Рос IV, № 115, срав. стр. 257 и 264. 259—274.

[2]) Акт. Ист IV, № 144,

[3]) Акт Южн. и Зап. Рос. V, №№ 12. 21.

отъ того, на что было потрачено много энергіи и изъ за чего пролито много крови, было бы слишкомъ необдуманно, при этомъ не все было потеряно Юрій измѣнилъ, съ нимъ измѣнила западная правобережная Украйна; восточная лѣвобережная осталась за Москвой, хотя и въ ней шла борьба за гетманство.

Малороссія раздѣлилась, съ ней раздѣлилась на двѣ неравныя части Кіевская митрополія. Митрополитъ Діонисій Балобанъ управлялъ польской половиной, въ русской остался Лазарь Барановичъ. Москва всячески старалась удержать за собой лѣвую сторону и при посредствѣ ея вліять на правую, чтобы снова возвратить ее. Церковно-іерархическое вліяніе могло быть важнымъ средствомъ для правительственныхъ цѣлей. Придумали и способъ такого вліянія. Назначать особаго митрополита въ московскую половину Украины значило окончательно раздѣлить Малороссію. Рѣшено учредить московское мѣстоблюстительство Кіевской митрополіи. Учредили. Мѣстоблюстителемъ назначили не больного старика Лазаря Барановича, а давнишняго московскаго знакомца и пріятеля—нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича, прекрасно знавшаго ходъ церковныхъ и политическихъ дѣлъ въ Малороссіи [1]). 4 мая 1661 г. Максимъ посвященъ въ Москвѣ въ епископа съ именемъ Меѳодія и номинальнымъ титуломъ, „мстиславскаго и оршанскаго". Видимо, московское правительство намѣстничествомъ и такимъ титуломъ намѣстника формально пыталось удерживать за собой не одну Малороссію, но и Бѣлоруссію. 16 іюля Меѳодій уже былъ въ Кіевѣ. Онъ тотчасъ принялъ отъ Барановича намѣстническое управленіе митрополіей и сталъ называться епископомъ мстиславскимъ, оршанскимъ, блюстителемъ митрополіи Кіевской.

Лазарь Барановичъ уѣхалъ въ Черниговскую епархію. Не имѣя въ Черниговѣ, гдѣ главы подклонити, онъ выѣхалъ въ Новгородъ—Сѣверскій и поселился въ тамошнемъ Спасскомъ

---

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос X, № 4, стр. 266. Максимъ говорилъ рѣчь въ Нѣжинѣ въ 1654 году и обратилъ на себя вниманіе московскаго правительства. Послѣ этого онъ не оставлялъ переписки съ Москвой, сообщая о малороссійскихъ дѣлахъ и настроеніи умовъ (тамъ же, IV, №№ 22—24. 33. 101. 102). Въ 1655 г. царь принималъ и жаловалъ его вмѣстѣ съ наказнымъ гетманомъ Золатаренкомъ и далъ ему, его дѣтямъ и внукамъ деревню Ушню (тамъ же, IV, № 29, ст. III, № 35, ст, III и IV. Ср. VII. № 103) Въ 1659 г. ему дано 500 руб. соболями и 500 золотыхъ.

монастырѣ и тотчасъ послалъ въ Москву просить милостыни для устройства епископскаго престола въ Черниговѣ при церкви Бориса и Глѣба. При непостоянствѣ своей судьбы и судьбы своей каѳедры онъ просилъ дать ему на всякій случай грамоту, съ которой онъ могъ бы найти пріютъ въ Путивлѣ, Сѣвскѣ или Брянскѣ, а если можно, и въ самой Москвѣ. Царь сдѣлалъ все [1]).

Меѳодій, сдѣлавшись блюстителемъ, плохо блюлъ интересы Москвы. Онъ запутался въ интригахъ искателей гетманства лѣвобережной стороны и, вмѣсто того, чтобы жить въ Кіевѣ, переходилъ изъ города въ городъ Сначала онъ пристроился въ своемъ старомъ городѣ около полковника Золотаренка, потомъ склонился на сторону кіевскаго наказнаго гетмана Самко, но скоро разошелся и съ нимъ. Самко послѣ 4 іюня 1662 г. писалъ въ Москву, что „мѣсто митрополитское кіевское за нерадѣніемъ епископа безъ пастыря стоитъ два мѣсяца“. Доносчикъ просилъ назначить новаго блюстителя или Иннокентія Гизеля, или Лазаря Барановича, или кого изберетъ духовенство, потому что Меѳодій „смуту учинилъ и войско его не любитъ“. Но и послѣ этого Меѳодій не живетъ въ Кіевѣ; онъ дѣйствуетъ съ кошевымъ Брюховецкимъ и живетъ въ Гадячѣ, куда переѣхалъ изъ Зенькова. Царь велѣлъ блюстителю возвратиться въ Кіевъ. Меѳодій, ссылаясь на подозрительное поведеніе Самко, просился въ Гадячъ—городъ своей епископіи. Самко всячески обвинялъ Меѳодія и сдѣлался его заклятымъ врагомъ [2]).

А тутъ еще м. Діонисій Балобанъ жаловался константинопольскому патріарху на Меѳодія, что онъ похитилъ митрополичій престолъ посредствомъ мірской власти. Патріархъ послалъ проклятіе Меѳодію. О проклятіи узнали въ Кіевѣ и заволновались [3]).

Смерть м. Діонисія Балобана (10 мая 1663 г. въ Корсунѣ), посвятившаго Іосифа Нелюбовича Тукальскаго на мстиславскую и оршанскую каѳедру, проклятіе константинопольскаго патріарха и анаѳема п. Никона на Питирима крутицкаго,

---

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, стр. 563—564. Ср. Акт. Юж. и Зап. Рос. V, № 48 VII, № 121, стр. 343.

[2]) Акт. Юж. и Зап. Рос. V, № 56, стр. 118. № 58 стр. 120. 126. VII, № 121, стр. 344. 345. 352 и др.

[3]) Соловьевъ. Ист. Россіи, III, XI, стр. 109.

коснувшаяся блюстителя, посвященнаго имъ съ титуломъ каѳедры, бывшей въ чужой области, послужили началомъ новыхъ іерархическихъ замѣшательствъ на западной и восточной сторонахъ Малороссіи.

Представители кіевскаго духовенства во главѣ съ Иннокентіемъ Гизелемъ не хотѣли признавать блюстителемъ митрополіи проклятого Меѳодія, явившагося, будто бы, вмѣсто блюблюстителя губителемъ. Они просили назначить Барановича. Барановичъ не безъ укора и укола отвѣчалъ, что онъ уже дважды недостойно отправлялъ обязанности блюстителя, замѣтивъ при этомъ, что на его бѣдной каѳедрѣ нѣтъ никакой возможности на своемъ кошту держать мѣстоблюстительство. Митрополичьи имѣнія были по ту сторону Днѣпра, слѣдовательно пользоваться ими нельзя. Лазарь предлагалъ просить царя скорѣе назначить настоящаго митрополита [1]). Вышло не такъ, какъ хотѣлось кіевскому духовенству и Барановичу. Меѳодій остался блюстителемъ; гетманомъ 17—18 іюня 1663 г. на Нѣжинской радѣ избрали Брюховецкаго. Самко и Золотаренко казнены [2]).

Западная польская сторона, не признававшая Меѳодія, сама по себѣ занялась избраніемъ митрополита. Въ ноябрѣ 1663 г. 9 и 16 числа собирались два собранія. На второе явились Гедеонъ Четвертинскій епископъ луцкій, Антоній Винницкій епископъ перемышльскій и Аѳанасій Желборскій епископъ львовскій, поставленый на мѣсто брата Арсенія, умершаго 18 сент. 1662 г. Прибылъ и самъ гетманъ правой стороны Павелъ Тетеря, получившій гетманство послѣ Юраски Хмельницкаго, принявшаго монашество съ именемъ Гедеона. Какъ на первомъ, такъ и на второмъ собраніи не было согласнаго выбора. Одни выбрали Антонія Винницкаго, другіе Іосифа Нелюбовича Тукальскаго епископа мстиславскаго и оршанскаго. Обѣ стороны представили своихъ кандидатовъ королю. Король утвердилъ того и другого; гетманъ утвердилъ Тукальскаго. Новый митрополитъ, удержавъ за собой прежнюю епархію [3]), сталъ жить въ Чигиринѣ, гдѣ жилъ гетманъ; впро-

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, стр. 570—578.

[2]) Акт Юж. и Зап. Рос. V, № 70. Соловьевъ. Ист. Рос. III, XI, стр. 111—115.

[3]) Вилен. Археогр. Сбор. V, стр. 218—219.

чемъ, онъ бывалъ и въ Корсунѣ, гдѣ умеръ его предмѣстникъ. Такимъ образомъ на правой сторонѣ сразу стало два митрополита, а съ блюстителемъ Меѳодіемъ, который послѣ избранія Брюховецкаго возвратился въ Кіевъ и примирился съ кіевскимъ духовенствомъ,—три. Но Тукальскому на митрополіи сразу не посчастливилось. Его вмѣстѣ съ Выговскимъ завинили въ подстрекательствѣ казаковъ въ пользу Москвы и сношеніяхъ съ Юраской—Гедеономъ противъ Тетери Поляки разстрѣляли Выговскаго, а Тукальскаго съ Хмельницкимъ взяли въ Варшаву и держали въ плѣну 2 года. Антоній Винницкій за это время не вступалъ въ управленіе митрополіей и жилъ въ Перемышлѣ въ постоянной ссорѣ съ мѣстнымъ уніатскимъ епископомъ. Администраторомъ Кіевской митрополи назывался Аѳанасій Желиборскій епископъ львовскій При такой путаницѣ нельзя даже сказать, кому принадлежала кіевская митрополичья каѳедра.

Въ 1665 году гетманъ Тетеря напрасно просилъ у короля дозволенія Антонію Винницкому вступить въ управленіе митрополіей. Преемникъ Тетери гетманъ Дорошенко въ слѣдующемъ году хотѣлъ принять Антонія, но безъ общаго согласія не могъ. Согласія и не потребовалось. Іосифъ Тукальскій возвратился изъ плѣна, занялъ митрополію и сталъ управлять ею, сколько ни домогался Антоній Винницкій [1]). Впрочемъ, онъ получилъ благословеніе отъ константинопольскаго патріарха Діонисія и писался митрополитомъ кіевскимъ, экзархомъ константинопольскимъ. Но преемникъ Діонисія п. Меѳодій 6-го марта 1668 года утвердилъ на митрополичьей каѳедрѣ Тукальскаго [2]).

На московской сторонѣ дѣла шли не лучше, если не хуже. Лѣвобережный гетманъ Брюховецкій разошелся съ блюстителемъ Меѳодіемъ и сталъ поговаривать про него недоброе. Недобрыя вѣсти объ измѣнѣ стали доходить до Москвы. Гетманъ въ 1665 г. послалъ въ Москву полковника Лазаря Горленка съ порученіемъ просить русской власти на Кіевскую митрополію, „чтобъ кіевскій духовный чинъ не шатался къ ляцкимъ митрополитамъ“ и не двоедушничалъ, и чтобы Малая

[1]) Макарій. Ист. Рус. Ц. XII, стр. 581—583. Соловьевъ. Ист Рос. III, XI, 108.

[2]) Акт. Юж. и Зап. Рос. VII. № 34, стр. 92. IX, № 1.

Русь утвердилась за Москвой. Въ сентябрѣ небывалый гость— гетманъ запорожскій пріѣхалъ самъ и просилъ о томъ же, ссылаясь на прежнія очень спорныя статьи о подчиненіи кіевскаго митрополита московскому патріарху [1]). Въ Москвѣ не посмѣли сдѣлать этого безъ сношеній съ Константинополемъ. Всетаки слухъ о просьбѣ гетмана дошелъ до Кіева, и когда Брюховецкій показалъ листъ, по которому въ Кіевѣ долженъ быть московскій митрополитъ, то блюститель митрополіи и московскихъ интересовъ со всѣмъ духовенствомъ по старому заговорилъ о своихъ правахъ и вольностяхъ. „Мы подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха, а не московскаго, когда будетъ у насъ московскій митрополитъ, то права наши будутъ нарушены Если, по изволенію государя у насъ будетъ московскій митрополитъ, а не нами выбранный, горячилось духовенство, то пусть государь скорѣе всѣхъ насъ казнитъ, нежели мы на то согласимся Какъ только пріѣдетъ въ Кіевъ московскій митрополитъ, мы запремся въ монастыряхъ и развѣ за шею и за ноги выволокутъ насъ оттуда..... Въ Смоленскѣ нынѣшній архіепископъ Филаретъ отнялъ всѣ права у духовенства, всѣхъ называетъ иновѣрцами, а они православные христіане. Также будетъ называть и московскій митрополитъ въ Кіевѣ всѣхъ жителей Кіева и Малороссіи. Лучше намъ принять смерть, нежели быть у насъ въ Кіевѣ московскому митрополиту“. Разгорячившихся успокоивали, говоря, что безъ благословенія константинопольскаго патріарха этого не будетъ. Духовенство, видимо, уступало, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы избраніе кіевскаго митрополита принадлежало ему и стародавнія права не нарушались. Меѳодій послѣ извинялся въ своей запальчивости, но не могъ простить злодѣю и недоброхоту гетману Брюховецкому того, что онъ просилъ въ Москвѣ кіевскаго митрополита. Гизель вторилъ Меѳодію и жаловался на гетмана, что онъ позволяетъ своимъ казакамъ разорять маетности Печерскаго монастыря. Московское правительство не разсчитывало на миръ своихъ сторонниковъ. У гетмана съ Меѳодіемъ шла ссора великая; боялись, какъ бы въ ссору не втянулись мѣщане всѣхъ городовъ и оттого не учинилась поруха дѣлу государеву [2]).

---

[1]) Тамъ же, V, № 127, VI, № 2, ср. № 30; Собр. Гос. Гр. и Догов. IV, № 41.

[2]) Тамъ же, VI, №№ 30. 31. 34. 39.

Поруха вышла Къ общимъ неурядицамъ въ Малороссіи присоединилось недовольство обѣихъ сторонъ Андрусовскимъ перемиріемъ, про которое распространялись разные кривотолки. Говорили, будто бы, Великороссія, уступая Кіевъ Польшѣ, согласилась уничтожить казаковъ и тамошнее православіе. „Я со всѣмъ своимъ войскомъ головы положимъ, а Кіева полякамъ не отдадимъ“, говорилъ правобережный гетманъ Дорошенко [1]).

Дорошенко и Тукальскій готовы были воевать съ Москвой и соглашались помириться съ ней подъ единственнымъ условіемъ: первому быть гетманомъ обѣихъ сторонъ, второму митрополитомъ, и чтобъ московскихъ воеводъ не было въ Малороссіи. Но понимая невозможность затѣваемаго дѣла, они стали подговаривать противъ Москвы Брюховецкаго. Блюститель Меѳодій помогъ московскимъ противникамъ. Онъ только что возвратился съ большого московскаго собора 1666—1667 г., гдѣ за свои дѣянія былъ принятъ совсѣмъ не ласково. Сердитый владыка, привыкшій возвращаться изъ Москвы съ червонцами и соболями, помирился съ Брюховецкимъ, выдалъ свою дочь за гетманскаго племянника и говорилъ свату, что Москва готовитъ недоброе Малороссіи [2]). „Для Бога не оплошай. Какъ вижу дѣло идетъ не о ремешкѣ, а о цѣлой кожѣ нашей. Нащокинъ ведетъ дѣло къ тому, чтобы Васъ съ нами, взявъ за шею, выдать ляхамъ. Лучше смерть, нежели золъ животъ“ [3]).

Меѳодій подливалъ масла въ огонь. У Брюховецкаго, втянутаго Дорошенкомъ и Меѳодіемъ въ интригу противъ Москвы и коварно обнадеженнаго обѣщаніемъ гетманства на обѣихъ сторонахъ [4]), и безъ того кипѣло на сердцѣ. Недовольство Андрусовскимъ миромъ и коварство противъ Москвы объединило всѣхъ. Въ январѣ 1668 г. въ Чигиринъ собрались на раду Дорошенко, митрополитъ Тукальскій, Гедеонъ Хмельницкій, готовый спять рясу и воевать за отчизну, монахи отъ Меѳодія и послы Брюховецкаго. Брюховецкій не поѣхалъ, но онъ рѣзко разошелся съ московскими послами и твердилъ всѣмъ, что Москва и Польша „присягнули милую его отчизну

---

[1]) Акт. Юж и Зап. Рос. VIII, № 1. Соловьевъ. Ист. Рос. III, XI, 350.

[2]) Соловьевъ. Ист Рос. III, XII, 354—355.

[3]) Акт. Юж. и Зап. Рос. VII, № 29, стр. 63—64.

[4]) Тамъ же, VII, № 34.

истребить", при этомъ всячески бранилъ московское правительство и упрекалъ за сверженнаго Никона [1]). И восточная сторона готова была отложиться. Брюховецкій слалъ воззванія на Донъ, въ Новгородъ — Сѣверскъ, Колонтаевъ и др. Въ Москвѣ узнали про измѣну, стали писать Меѳодію, Лазарю Барановичу и Гизелю, чтобы они не сходились съ отступникомъ, вѣроизмѣнникомъ, вторымъ Іудой и посылали почаще къ народу, чтобы и народъ сторонился Брюховецкаго [2]).

Брюховецкій обманулся Ему сулили, но не дали двойного гетманства, а когда гетманъ заупрямился и не уступалъ Дорошенкѣ булаву, его схватили и убили (1668 г. іюнь) Дорошенко объявилъ себя гетманомъ обѣихъ сторонъ, оставивъ черниговскаго полковника Демьяна Многогрѣшнаго своимъ довѣреннымъ на лѣвой сторонѣ. Но лишь только коварный побѣдитель ушелъ на западную сторону, восточная сторона во главѣ съ Многогрѣшнымъ опять потянула къ Москвѣ. Завязались новыя сношенія, въ которыхъ дѣятельнѣйшее участіе принималъ нѣжинскій протопопъ Семенъ Адамовичъ. Барановичъ, также принимавшій самое дѣятельное участіе въ примиреніи Москвы съ Малороссіей, просилъ, чтобы московскія войска и воеводы уходили отъ нихъ. Протопопъ Адамовичъ подслушивалъ все и передавалъ Москвѣ, напр., рѣчи Барановича о томъ, чтобы московской ноги не было въ Малороссіи. Онъ кажется, хотѣлъ замѣнить Меѳодія, которому видѣлся скорый конецъ.

Сватъ Брюховецкаго — Меѳодій, если не умеръ отъ руки Тукальскаго, дѣйствовавшаго за одно съ Дорошенкомъ, то всетаки много страдалъ. Митрополитъ держалъ его въ Чигиринѣ въ монастырѣ, отобравъ архіерейскую мантію и панагію. „Недостоинъ ты быть въ епископахъ, потому что принялъ рукоположеніе отъ московскаго патріарха", велѣлъ сказать Іосифъ [3]). Переведенный въ Уманьскій монастырь, Меѳодій въ концѣ 1668 г. подкупомъ бѣжалъ въ Кіевъ; тутъ явился къ Шереметьеву и сталъ винить всѣхъ. Бояринъ счелъ за лучшее отправить его въ Москву [4]). По пути, въ Чаусахъ, Меѳодій бранилъ провожатаго сотника Мещеринова говоря: „Богъ до

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XII, 357. 361—363.

[2]) Акт. Южн. и Зап. Рос. VII, №№ 13. 14.

[3]) Соловьевъ. Ист. Россіи III, XII, стр. 366—370. 377.

[4]) Виленск. Археогр. Сбор. V, 219 стр.

васъ добръ, что вы на Могилевъ не поѣхали, увидали-бы, чтобы тамъ съ вами сдѣлалось". Въ Москвѣ онъ оправдывался незнаніемъ измѣны Брюховецкаго [1]), около котораго, видимо, хотѣлъ получить Кіевскую митрополію. Шаткаго блюстителя, выросшаго и дѣйствовавшаго среди шаткаго малороссійскаго народа, отправили въ московскій Новоспасскій монастырь, гдѣ онъ и скончался [2]). Ссылкой Меѳодія далеко не все закончилось. Мутная вода плохо устаивалась, а когда начинала прочищаться, ее снова мутили гетманскія измѣны и честолюбіе московскихъ духовныхъ агентовъ и заправилъ малороссійскаго народа, дѣйствовавшихъ ради мірскихъ выгодъ, какія доставляла имъ доходная, хотя и отвѣтственная, агентура по политическимъ и церковнымъ дѣламъ въ Малороссіи.

Малороссійскіе представители поголовно возставали противъ московскихъ воеводъ, обременявшихъ народъ. Правда, Кіевъ не приставалъ къ Брюховецкому и Дорошенкѣ, но послѣ ссылки Меѳодія хотѣлъ видѣть на митрополіи Тукальскаго. Оскорблялся одинъ печерскій архимандритъ Гизель, котораго нѣкогда прочили въ блюстители [3]). Начались новыя смуты. Московскому правительству, разочаровавшемуся въ своихъ агентахъ, предстояла трудная задача разобрать сложныя дѣла. Нужно было назначить гетмана на восточную сторону, замѣстить блюстительство, успокоить народные умы, смущенные кривотолками объ Андрусовскомъ перемиріи и отстоять право имѣть въ Малороссіи своихъ воеводъ. Москва и восточная Малороссія согласились рѣшить дѣла на радѣ.

Въ началѣ марта 1669 года состоялась Глуховская рада, избравшая гетманомъ лѣвой стороны Демьяна Многогрѣшнаго. На ней занялись дѣлами церкви и говорили: если нельзя удержать Кіева, то необходимо позаботиться, чтобы поляки не тѣснили православія на московской сторонѣ. Съ этой цѣлью на радѣ проектировалось учредить митрополію въ восточной Малороссіи—въ Переяславлѣ. „Нѣтъ, возразилъ Барановичъ, митрополію надо учредить въ Черниговѣ. Черниговъ старше

---

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос. VII, № 48 Соловьевъ. Ист. Рос. III, XII, стр. 371.

[2]) Акт. Южн. и Зап. Рос. VI, № 41, стр. 104, ср. VIII, № 20, стр 90. Виленск. Археогр. Сбор V, стр. 219.

[3]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XII, 379. Арх. Юг.-Зап Р. V, № XXIV, стр. 110, № XXVI, стр. 122.

Переяславля и княженіе древнѣе". Но такъ какъ учрежденіе такой митрополіи не входило въ планы Москвы, то объ ней только поговорили Московскому правительству пока нужнѣе были гетманъ и свои воеводы въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ и Острѣ. Этого оно добилось, а Лазарь остался архіепископомъ [1]).

Пока не заглохли разговоры объ открытіи восточной Малорусской митрополіи Іосифъ Тукальскій явился съ своими услугами занять кіевскую митрополичью каѳедру и сталъ заискивать предъ Москвой. Но не желаніе служить Москвѣ, а обстоятельства заставили его первымъ сдѣлать напрасное предложеніе.

Послѣ Андрусовскаго перемирія Бѣлоруссія осталась за Польшей. Тамошніе уніаты и католики подняли головы, а православіе стало стѣсняться и положеніе Тукальскаго, все еще удерживавшаго за собой Могилевскую епархію, измѣнилось къ худшему. Въ то самое время, когда Кіевъ укрѣплялся за Москвой (1669 г.), на могилевскую (бѣлорусскую) каѳедру поставили польскаго сторонника и самозваннаго намѣстника митрополіи Корунной луцкаго архимандрита Ѳеодосія Василевича [2]). Каѳедральныя имѣнія перешли къ новому владыкѣ. Тукальскій былъ ни при чемъ; у него не осталось ни Кіева, ни Бѣлоруссіи. Польша не могла сочувствовать митрополиту—пріятелю Дорошенки, повернувшаго къ крымскому хану. Самъ гетманъ, обманутый ханомъ, тоже не прочь былъ соединиться съ Москвой [3]).

При такихъ то обстоятельствахъ 20 марта 1669 года Тукальскій завязалъ сношенія съ царемъ. Сану его надобное прекормленіе уменьшилось, отъ престола своего—епископіи Бѣлорусской, не смотря на королевскую привиллегію, онъ былъ отторгаемъ, православныя церкви безъ вины и насильно брались въ унію и римскую вѣру. Самому безъ вины виноватому митрополиту страшно грозили. Гдѣ искать помощи? Понятно, въ Москвѣ. Іосифъ такъ и сдѣлалъ. Онъ сталъ просить у царя поддержки себѣ и православію, обѣщаясь жить въ Кіевѣ. Гизель измѣнился и ходатайствовалъ за Тукальскаго, указывая на его затруднительное положеніе и на то, что митрополитъ имѣетъ

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос. VIII, № 20.

[2]) Вилен Археогр. Сборн. V, стр. 220.

[3]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XII, 374.

грамоту отъ константинопольскаго патріарха Меѳодія. Самъ Іосифъ, обѣщаясь быть вѣрнымъ и готовымъ служить московскому царю, заискивающе называлъ его „православнаго царства скипетръ держащимъ надъ всѣмъ православнымъ народомъ, его же долгота отъ Путивля за Перемышль и Самборъ, ажъ до Санока, широта отъ Днѣстра до Двины и за Двину простреся“. Тукальскій сравнивалъ Алексѣя Михайловича съ равноапостольнымъ Владиміромъ и просилъ не отринуть отъ себя въ бѣдахъ и нуждахъ припадающихъ и не вѣрить прежнимъ говорамъ [1]). Митрополитъ не забывалъ и своего стараго пріятеля и хлопоталъ о соединеніи обѣихъ сторонъ Украины подъ властью Дорошенки „для огражденія православія“, потому что и самъ гетманъ „подъ единымъ православнымъ монархомъ, яко подъ единымъ Богомъ, пребывати хочетъ“, прибавлялъ Тукальскій. Митрополитъ желалъ возможно скорѣйшаго осуществленія этого [2]). Москва, наученная горькимъ опытомъ льстиваго непостоянства малороссовъ, отвѣтила Тукальскому короче: „Нынѣ въ Кіевъ за нѣкоторыми мѣры ѣхать и быть на митрополіи тебѣ не возможно“, потому что дѣло о Кіевѣ между Россіей и Польшей еще не рѣшено. По церковнымъ дѣламъ долженъ быть общій съѣздъ, а какое рѣшеніе послѣдуетъ на общемъ съѣздѣ, митрополиту будутъ царскіе указы [3]). Указовъ такъ и не было. Для Москвы обстоятельства измѣнялись къ лучшему, хотя не сразу.

На правой сторонѣ начались новыя смуты. Гедеонъ снялъ рясу и присталъ къ Ханенку, сопернику Дорошенки. Послѣдній просилъ помощи у Многогрѣшнаго, а Многогрѣшному изъ Москвы писали, чтобы онъ не вступался въ усобицы на западной сторонѣ. Дорошенко побѣдилъ и принялся за уклонившагося Многогрѣшнаго, котораго не долюбливали казаки. Тукальскій, желавшій быть кіевскимъ митрополитомъ, не меньше своего пріятеля Дорошенки, враждовалъ къ восточному гетману, такъ какъ политическое раздѣленіе Малороссіи на двѣ части подъ двумя гетманами мѣшало церковному единенію. Лазарь Барановичъ напротивъ поддерживалъ Многогрѣшнаго. Онъ писалъ въ Москву, что Тукальскій добивается отъ Многогрѣшнаго, чтобы восточная половина была подъ его, Тукальскаго, властью; ми-

[1]) Акт. Южн. и Зап. Рос. VIII, № 30.
[2]) Тамъ же, VIII, № 37, срав. IX, № 94.
[3]) Тамъ же, VIII, № 41.

трополитъ даже добился у п. константинопольскаго Досиѳея проклятія гетмана, но здѣшнее духовенство и мірскіе люди, прибавлялъ Лазарь, желаютъ быть подъ моей властью, такъ какъ имъ трудно переѣзжать къ митрополиту на другую, королевскую сторону. Помимо того отъ передачи восточной стороны могло недоброе возрасти... Барановичъ представилъ и другія основанія, почему не слѣдуетъ отдавать московской половины кіевскому митрополиту, напр., то, что черниговскіе и переяславскіе священники въ старину имѣли своихъ архипастырей, которымъ подчинялись. Но Москва и безъ Барановича не сдѣлала бы этого. Всетаки царь поторопился отдать кіевскую область и Малороссію въ паству Барановичу (1670 г.). Про Демьяна Многогрѣшнаго пошли слухи, что онъ сносится съ Дорошенкомъ. Слухи оправдались. Гетманъ былъ недоволенъ, что въ 1671 г. граница между Малороссіей и Литвой по р. Сожѣ не опредѣлена. „Если царь изволилъ отдать наши земли королю, то пусть всѣхъ насъ отдастъ, король будетъ радъ“, говорилъ Демьянъ. Когда Барановичъ совѣтовалъ своему пріятелю разорвать сношенія съ Дорошенкомъ, Многогрѣшный бросилъ грамоту и сказалъ: „зналъ-бы архіепископъ свой клобукъ“. Пошли толки о смѣнѣ Демьяна и Демьянъ запилъ. 13 марта 1672 г. его схватили, отправили въ Москву, назвали сыномъ боярскимъ, а потомъ послали въ Сибирь на войну съ китайцами. Четвертая гетманская измѣна и четвертая малороссійская смута придвинули дѣло къ концу. Все это надоѣло даже самимъ малороссамъ [1]).

17 іюня 1672 года на радѣ въ Казачьей Дубровѣ въ присутствіи Барановича гетманомъ выбрали генеральнаго судью Ивана Самойловича [2]). Новый гетманъ, вѣрный Москвѣ, заодно съ ней открылъ свои дѣйствія противъ Дорошенки, все еще желавшаго двойнаго гетманства, но съ которымъ въ Москвѣ прекратились безполезные переговоры о подданствѣ. Впрочемъ, раздѣленіе гетманства не нравилось и Самойловичу. Скоро неуспѣхи Дорошенки открыли Самойловичу путь къ двойному гетманству. 17 марта 1674 г. въ Переяславлѣ собрались измученные распрей полковники: *восточной стороны*—кіевскій, переяславскій, нѣжинскій, стародубскій, черниговскій, при-

---

[1]) Соловьевъ. Ист. Россіи III, XII 405. 409 412—114 416—417. 425. 429. XIV, 1029. 1032

[2]) Акт. Южн. и Зап. Рос. XI, № 4.

луцкій, лубенскій, *западной*—каневскій, корсунскій, бѣлоцерковскій, уманьскій, торговицкій, браславскій, поволоцкій. Собравшіеся въ присутствіи князя Ромодановскаго выбрали Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ. Жить ему опредѣлено въ Чигиринѣ или Каневѣ, а если нельзя на западной сторонѣ, то въ Переяславлѣ; имъ всѣмъ быть въ подданствѣ у великаго царя [1]). Между тѣмъ союзныя войска продолжали наступленіе противъ Дорошенки, связавшагося съ татарами [2]). Въ Чигиринѣ они разбили домъ Тукальскаго, ушедшаго въ верхній городъ и заболѣвшаго со страха. Про него и Дорошенка говорили, что у нихъ была рада. На радѣ митрополитъ съ грустью повѣдалъ пріятелю: „насъ никто не любитъ и жить намъ тутъ нельзя, пойдемъ къ султану и будемъ бить челомъ, чтобы далъ намъ мѣсто; тебя пусть сдѣлаетъ господаремъ волошскимъ, и я буду тамъ же“. Оба готовы были сдѣлать, что думали, но не сдѣлали [3]).

26 іюля 1575 г. Тукальскій скончался въ Троицкомъ чигиринскомъ монастырѣ и погребенъ въ г. Лубнахъ, прожившій митрополитомъ въ Чигиринѣ около 10 лѣтъ [4]).

Дорошенко остался одинокъ, но по прежнему непостояненъ. Онъ поздравлялъ Самойловича съ избраніемъ въ гетманы обѣихъ сторонъ и высказывалъ, впрочемъ только на словахъ, желаніе поддаться царю. Постоянныя его сношенія съ турками доставили много безпокойства Москвѣ. Самойловичъ, воевавшій съ союзными войсками противъ Дорошенки и турокъ,

---

[1]) Тамъ же, XI, №№ 117. 118.

[2]) Тамъ же, XI, №№ 164. 176 и др

[3]) Соловьевъ Ист Россіи III, XII, стр. 473. 476. Еще въ 1673 г. царь писалъ Тукальскому, чтобы онъ отступилъ отъ союза съ турками. (Акт. Ю и З Р. XI, № 57).

[4]) Амвросій. Ист. Рос. Іер I, 61. Вил Археогр. Сбор. V, стр. 219. Приложеніе. Историч. извѣстіе о іерархіи могилевской до 1845 года. Здѣсь сказано, что Тукальскій умеръ 26 іюля 1676 г. Тоже у м. Евгенія (Опис. Кіев.-Соф соб стр. 196) и у Строева (Списки, стр 4); у Амвросія вѣрнѣе. Въ 1675 г. боярину Матвѣеву особымъ сверточкомъ, припечатаннымъ хлѣбомъ, донесли, что 18-го августа 1675 г. гетманъ со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ Батурина на соединеніе съ Ромодановскимъ и сообщилъ, что «м. Тукальскій подлинно умре и безъ надгробнаго пѣнія въ церкве въ гробѣ положенъ есть» (Акт. Юж. и Зап. Рос. XII, № 71). Ясно, что митрополитъ недавно умеръ, именно въ 1675 году. Въ томъ же году въ августѣ Антоній Винницкій просилъ себѣ митрополію, ссылаясь на то, что Тукальскій умеръ. (Соловьевъ. Ист. Рос. III, XII, стр. 518).

просилъ не вѣрить новымъ коварнымъ предложеніямъ о подданствѣ отставного гетмана и совѣтовалъ дѣйствовать оружіемъ. Наконецъ въ октябрѣ 1676 г. неугомонный гетманъ покорился предъ русской силой. Въ 1677 г. онъ былъ уже въ Москвѣ, куда доставили ему и жену [1]). Въ 1679 г. Дорошенку думали назначить воеводой въ Устюгъ Великій, но онъ отказался, а потомъ выбралъ воеводство Вятское [2]). Только теперь не много прояснилось въ темной исторіи Кіевской митрополіи и малороссійскаго гетманства. Митрополичья каѳедра осталась свободной и обѣ стороны объединились подъ одной булавой Но не тутъ еще конецъ искательствамъ занять Кіевскую митрополію.

По смерти м. Іосифа Тукальскаго, когда обѣ стороны Малороссіи упрочились за Самойловичемъ, и когда, видимо, настало болѣе или менѣе удобное время для подчиненія Кіевской митрополіи московскому патріарху, старый номинальный митрополитъ Антоній Винницкій чрезъ своего секретаря въ г. Львовѣ началъ тайкомъ просить совѣта у русскаго варшавскаго резидента Тяпкина, какъ бы получить отъ великаго государя Кіевскую митрополію, потому что Тукальскій умеръ, а онъ Антоній имѣетъ на нее привиллегію отъ двухъ королей. „Получитъ, если заслужилъ“, отвѣтилъ Тяпкинъ. Въ своемъ письмѣ Антонію резидентъ подробнѣе выразилъ свое удивленіе, что епископъ только теперь припомнилъ милость великаго государя, за которую не извѣстно заплатилъ - ли хотя одной молитвой или одною безкровной жертвой и слишкомъ поздно заявляетъ желаніе служитъ московскому царю [3]). Антоній послѣ такого отвѣта едва-ли еще осмѣливался просить о митрополіи. Его сосѣдъ львовскій владыка Іосифъ Шумлянскій [4])

---

[1]) Акт. Юж и Зап. Рос. XI, № 121; XII, №№ 112. 124. 127. 130. 132. 206, ср. 211 213... XIII, №№ 9. 17 24. 30 и др.

[2]) Соловьевъ. Ист. Россіи III, XII, стр. 856—857.

[3]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XII 518.

[4]) При поступленіи Шумлянскаго на львовской каѳедрѣ вышли замѣшательства. По смерти Аѳанасія Желиборскаго (1667 г) латинецъ Симеонъ чрезъ волошскаго господаря просилъ себѣ у константинопольскаго патріарха Меѳодія освободившуюся каѳедру. Меѳодій не согласился сдѣлать этого безъ вѣдома львовскихъ православныхъ. Латинецъ отправился въ волошскую землю и тамъ нашелъ двухъ запрещенныхъ митрополитовъ, которые по-

также не прочь былъ занять митрополичью каѳедру и добился большаго, чѣмъ перемышльскій владыка. Онъ еще въ 1673 г. получилъ въ администрацію Кіевскую митрополію при Львовской епископіи, а въ 1677 г.—нѣкоторыя митрополичьи имѣнія.

Шумлянскій, будучи сторонникомъ польскаго короля, дѣйствовалъ всецѣло въ интересахъ Польши. Онъ и кандидатъ на перемышльскую каѳедру Иннокентій Винницкій вошли даже въ тайныя сношенія съ польскимъ правительствомъ, изъявивъ готовность принять унію. Матеріальные интересы въ проектѣ соединенія стояли на первомъ планѣ. Шумлянскій требовалъ, чтобы средства Львовской епископіи и Кіевской митрополіи были соединены и, конечно, отданы ему. Въ 1680 г. состоялся Люблинскій сеймъ по вопросу о соединеніи православія съ уніей. На соборъ явился Шумлянскій, хотя на этотъ разъ ничего не вышло. Но искатель митрополичьей чести и богатства не остановился предъ неудачей. Онъ и Винницкій, жаждавшій перемышльской каѳедры, въ 1681 г. поспѣшили въ Варшаву. Оба искателя тутъ же предъ папскими нунціями приняли унію. Новые сановитые прозелиты настойчиво предлагали созвать новый съѣздъ и составили планъ соединенія. Все это оказалось преждевременнымъ. Шумлянскій и Винницкій сами должны были скрывать свое уніатство.

Московское правительство и казаки неуклонно дѣйствовали въ интересахъ защиты православія и его правъ въ польско-литовскихъ областяхъ. По вѣчному миру съ Польшей (1686 г.) львовская и перемышльская каѳедры остались за

святили его въ епископа въ Сочевѣ и отпустили во Львовъ. Львовскіе жители не приняли самозванца. Они сами выбрали набожнаго и добраго человѣка монаха Іосифа, послали его въ Константинополь. Патріархъ поставилъ избраннаго. Симеонъ обратился къ Дорошенкѣ и Тукальскому; эти рекомендовали его патріарху, а когда п. Меѳодій отказалъ, обратились къ Султану. Султанъ приказалъ отцать каѳедру Симеону. Патріархъ повиновался и отставивъ Іосифа, поставилъ Симеона (Соловьевъ. III, XII, 45), но кажется не надолго. Въ 1673 г набожный инокъ, епископъ львовскій отправляется въ Чигиринъ къ Дорошенкѣ и Тукальскому склонять ихъ поддаться польскому королю (Акт. Юж. и Зап. Р XI, 86—87). Въ 1675 г. Дорошенко заточилъ было Шумлянскаго въ чигиринскій замокъ, когда тотъ въ качествѣ друга польскаго короля явился посломъ отъ Собѣскаго съ предложеніями польскаго владычества людямъ, стремившимся къ національной самостоятельности (Акт. Юж. и Зап. Р. XII, № 19).

православными. Обоимъ измѣнникамъ, конечно, пришлось бы лишиться своихъ мѣстъ, поэтому они считали выгоднымъ казаться православными [1]). Но по всему было замѣтно, что православныя львовская и перемышльская каѳедры отживали послѣдніе годы.

Епархіальное устройство великорусской церкви на соборѣ 1681 — 1682 года, московскія придворныя смуты по смерти Ѳеодора Алексѣевича, польскія интриги въ Малороссіи и замѣщеніе польскаго королевскаго престола задержали назначеніе митрополита на Кіевскую митрополію Каѳедра давно стояла не замѣщенной и вопросъ о подчиненіи ея московскому патріарху оставался не разрѣшеннымъ. Помимо вреда для западно-русскаго православія, это обстоятельство могло быть непріятнымъ гетману Самойловичу. Прошло почти десять лѣтъ послѣ принятія Самойловичемъ гетманской булавы обѣихъ сторонъ, какъ съ особой силой поднялся вопросъ о замѣщеніи кіевской митрополичьей каѳедры и старый вопросъ о подчиненіи ея московскому патріарху. Началъ самъ гетманъ, лучше другихъ понимавшій пользу подчиненія малороссійской церкви Москвѣ. Въ 1683 г. онъ просилъ п. Іоакима дать благословеніе на избраніе преемника кіево-печерскому архимандриту Гизелю. Патріархъ далъ и благодарилъ Самойловича за явный знакъ уваженія къ московскому престолу [2]). Тогда же началась переписка между гетманомъ и патріархомъ относительно поставленія митрополита въ Кіевъ. Іоакимъ 4 сент. 1683 г. въ своемъ письмѣ къ Самойловичу очень жалѣлъ, что по дошедшимъ до него слухамъ Кіевская митрополія, оставаясь безъ начальнаго пастыря, лишилась всякаго благочинія и поддержать его некому. Іерархія совсѣмъ пала. Въ древнѣйшей митро-

---

[1]) М. Кояловичъ. Литовск. церковн. Унія II, стр. 229—235 Шумлянскаго только съ 1700 года считаютъ явнымъ уніатамъ (Опис. Кіев.—Соф. Собора, стр. 196). До этого времени нѣкоторые называютъ его православнымъ. Но проф. Кояловичъ 20 лѣтъ православія Шумлянскаго считаетъ лишними (Лит. Ц. Ун., II, 422). Дѣйствительно, изъ подлинныхъ актовъ видно, что объ уніатствѣ Шумлянскаго извѣстно было Москвѣ еще въ 1685 г. (Арх. Юго-Зап Р. ч. I, т. V, №№ XII,

[2]) Архив. Юго-Зап. Россіи ч. I. т. V, № LIV.—Документы, относящіеся къ исторіи подчиненія Кіевской митрополіи, изданные проф. С. А. Терновскимъ. Они извлечены изъ такъ называемой Иконы или Сборника оффиціальныхъ документовъ, относящихся къ патріаршеству Іоакима и Адріана

поліи вмѣсто настоящихъ архіереевъ бродили и дѣйствовали архіереи—проходимцы изъ греческихъ и иныхъ земель, изгнанные патріархами. Единственный малорусскій архіерей глубокій старецъ Лазарь Барановичъ по своей немощи и по необходимости посвящалъ по 10—15 ставленниковъ за одной литургіей. Во избѣжаніе безпорядковъ Іоакиму хотѣлось возможно скорѣе назначить начальнаго архіерея въ Кіевъ [1]). Уніатскія движенія, къ которымъ пристали Иннокентій Винницкій, нареченный епископъ перемышльскій, игуменъ Лисинскаго монастыря Іоаннъ Молоховскій, особенно Шумлянскій, заставили п. Іоакима вторично (1684 г. 31 окт.) писать Самойловичу и особенно настаивать на поставленіи кіевскаго митрополита.

Шумлянскій, называясь администраторомъ Кіевской митрополіи и Кіево-Печерской лавры [2]), занялся недостойной политикой настраивать малороссовъ противъ Москвы въ пользу Польши. Онъ надѣялся быть настоящимъ митрополитомъ, когда польская Малороссія отойдетъ отъ Москвы. Два его агента—монаха внушали духовенству польской стороны, что въ Кіевѣ лучше имѣть своего главу, какъ его имѣетъ Москва. Кіевъ имѣетъ на это даже преимущественное право. Раньше кіевскіе митрополиты ставили московскихъ и Св. Софія нѣсколькими столѣтіями старше московской соборной церкви, а главное, лучше видѣть духовную и мірскую власть въ Кіевѣ, чѣмъ раболѣпно искать ее въ Москвѣ. Если понадобится помощь, то пусть казаки знаютъ, что польскія войска на коняхъ [3]), заключали агенты.

Администраторъ Кіевской митрополіи, тайно принявшій унію, не жаловалъ всѣхъ, кто противился его планамъ. Первые протесты противъ люблинскаго уніатскаго съѣзда послышались отъ Луцкаго православнаго братства [4]). Поэтому оно и тамошній епископъ Гедеонъ, князь Святополкъ Четвертинскій раньше другихъ испытали гнетъ польской политико-религіозной нетерпимости и корыстолюбія честолюбиваго Шумлянскаго. Львовскій владыка радѣлъ не о себѣ только, но и о

---

[1]) Тамъ же, № IV.

[2]) Тамъ же. №№ V и XII, ср. Кояловича Лит. Цер. Унія, II, 235—236.

[3]) Соловьевъ. Истор. Рос. III, XIV, стр. 977—976.

[4]) М. Кояловичъ Литов. Цер. Унія, II, стр. 232.

присныхъ. Онъ выжилъ ненавистнаго Четвертинскаго, завладѣлъ его имѣніями и на освободившуюся каѳедру пристроилъ своего брата Аѳанасія [1]).

Гедеонъ Четвертинскій, выгнанный изъ своей епископіи за нежеланіе принять унію, пришелъ въ Малороссію къ гетману, поселился въ Батуринѣ въ Крупецкомъ монастырѣ и какъ разъ въ то время, когда былъ поднятъ вопросъ объ избраніи митрополита въ Кіевъ. Родовитый и достойный владыка, знакомый самому Самойловичу, угодный Москвѣ оказался первымъ кандидатомъ на митрополію [2]). По словамъ Самойловича, только Барановичу было „не любо", что епископъ луцкій пріѣхалъ въ Малороссію. „Развѣ его митрополитомъ кіевскимъ сдѣлать, а то другого мѣста ему нѣтъ", говорилъ Лазарь. „А епископъ человѣкъ добрый и смирный, никакой власти не желаетъ", замѣчалъ гетманъ [3]).

Смирный владыка, по пріѣздѣ въ Малороссію, не представлялся московскому патріарху, но только письменно увѣдомилъ его о причинахъ своего бѣгства изъ Польши. Гедеонъ слалъ смиренный поклонъ русскому іерарху, изъявлялъ полную покорность русскимъ царямъ, отдавалъ себя ихъ монаршей милости и хотѣлъ быть вѣчнымъ царскимъ богомольцемъ. Патріархъ былъ ласковъ къ изгнаннику и прислалъ ему 10 руб. Письменный обмѣнъ происходилъ въ концѣ 1684 года [4]). Москвѣ нельзя было желать лучшаго кандидата на Кіевскую митрополію. Она воспользовалась обстоятельствами и чрезъ своего малороссійскаго посла Украинцева быстро двинула дѣло впередъ. Самойловичъ, давно хлопотавшій, чтобы на кіевскомъ престолѣ былъ пастырь, конечно, только радовался этому. Подъ его вліяніемъ Барановичъ при наличности кандидата волей-неволей вмѣстѣ съ кіево-печерскимъ архимандритомъ и игуменами другихъ монастырей благословилъ мысль московскихъ государей дать пастыря первѣйшей русской митрополіи.

---

[1]) Опис. Кіево-Соф. Собор, стр. 197, ср. Арх. Юго-Зап. Рос. V. № XV, стр. 75.

[2]) С. А. Терновскій. Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату, стр. 96—98. Кіевъ 1872 г.

[3]) Соловьевъ. Ист. Россіи III, XIV, 995.

[4]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № VI (Письмо Гедеона отъ 24-ноября), № VII (Письмо патріарха отъ 11 декабря).

Посланы послы въ Москву [1]). Московское правительство въ апрѣлѣ 1685 г. дало отвѣтъ съ окольничимъ Неплюевымъ. „Во первыхъ,—объ избраніи совѣтоваться съ духовенствомъ всѣхъ малороссійскихъ городовъ и представителями свѣтской власти и выбирать мужа въ Божественномъ Писаніи искуснаго, тихаго и разумнаго изъ тамошнихъ природныхъ обывателей, а не изъ пріѣзжихъ (т. е. греческихъ, сербскихъ и другихъ, которые шатались по Малороссіи); во вторыхъ,—о всякихъ церковныхъ дѣлахъ писать къ св. патріарху московскому, а къ константинопольскому патріарху ни о чемъ не писать и не посылать, причитанія никакого къ нему не имѣть, подъ послушаніемъ у него не быть и изъ подъ его паствы, за разстояніемъ дальняго пути, совершенно отстать, потому что прежнее отлученіе и благословенство константинопольское нанесено было завистью и рвеніемъ непріятельскимъ, особенно въ нынѣшнія времена отъ богоотступника уніата епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго и другихъ, подобныхъ ему, на развращеніе церкви Божіей, отчего выросли многіе расколы и паденіе церкви въ Руси Красной, и на Волыни, и въ другихъ мѣстахъ; въ третьихъ,—кіевскому митрополиту имѣть у себя въ области духовныхъ всѣхъ малороссійскихъ городовъ; по степени Кіевской митрополіи быть первою между россійскими митрополіями. О всемъ этомъ написать статьи со всякою крѣпостью и осторожностью, подписать ихъ митрополиту и всему освященному собору, также гетману, старшинѣ, полковникамъ и т. п., укрѣпить печатями и новоизбраннаго архіерея для рукоположенія въ митрополиты отпустить въ Москву“ [2]).

Гетманъ былъ увѣренъ, что духовенство не будетъ противиться подчиненію Кіевской митрополіи московскому патрі-

---

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XIV, стр. 996—997. Самойловичъ, являясь защитникомъ и покровителемъ православія отъ притѣсненій латинянъ и уніатовъ, въ интересахъ греческой вѣры и личной власти желалъ разширить свою границу по Днѣстръ и Случь, удержать р. Сожь и ввести Запорожье въ исключительное владѣніе великихъ государей. Онъ потихоньку внушалъ московскому правительству въ удобный моментъ отыскивать искони русскія области по ту сторону Днѣпра: Подолію, Волынь, Подгорье, Подляшье и всю Красную Русь (тамъ же, стр. 996). Дѣло о политическихъ границахъ велось одновременно съ дѣломъ о назначеніи митрополита. Вопросъ о границахъ былъ отложенъ.

[2]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XIV, 997—998.

арху, но не много ошибся. Съѣздъ для избранія митрополита состоялся въ Кіевѣ въ іюнѣ 1685 г. Представителей духовенства явилось на него меньше всего, виной чему, кажется, былъ Барановичъ. Самъ Барановичъ, бывшій фактическимъ администраторомъ Кіевской митрополіи, отказался по болѣзни и не послалъ никого въ качествѣ своего представителя. Гедеона Четвертинскаго тоже не было [1]). Почти безъ участія духовенства митрополитомъ избранъ Гедеонъ, епископъ луцкій и острожскій. Четвертинскій согласился и, опытно свѣдавъ слабость и медленность восточныхъ патріарховъ въ защищеніи православія, заявилъ желаніе принять архипастырскій жезлъ не отъ кого другого, какъ отъ московскаго патріарха [2]).

Избраніе митрополита не встрѣтило особыхъ затрудненій. Не то вышло по вопросу о подчиненіи его московскому патріарху. Представители кіевскаго духовенства, бывшіе на съѣздѣ, собрались на новый совѣтъ и старый вопросъ рѣшали по старому—въ отрицательномъ смыслѣ. Они составили протестъ и подали его гетману. Въ протестѣ указывалось на незаконность рѣшенія съѣзда о подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріарху безъ главныхъ представителей духовенства и выставлялись тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ этого подчиненія.

Два листа протеста, вѣроятно, распространяемаго всюду, попали сосѣду черниговскаго архіепископа, Авраамію м. бѣлгородскому. Авраамій списалъ съ нихъ копію и 8 августа 1685 г. послалъ п. Іоакиму. Въ протестѣ по статьямъ говорилось, что соборъ безъ главныхъ представителей духовенства не имѣетъ права подчинять Кіевскую митрополію Москвѣ. Рѣшеніе важнаго вопроса зависитъ отъ константинопольскаго патріарха, поэтому нужно подождать его слова. Дѣтямъ не прилично отрываться отъ исконнаго отца. Если константинопольскій патріархъ согласится на уступку Кіевской митрополіи, тогда можно подчиниться. Отъ подчиненія западно-русской церкви московскому патріарху малорусское духовенство ждало вредныхъ послѣдствій для православія въ польскихъ областяхъ. Оно не безъ основаній полагало, что польское правительство

---

[1]) Архив Юго-Зап. Рос. V, № XIV, стр. 66.

[2]) С. А. Терновскій. Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи, стр. 101—103.

едва-ли спокойно взглянетъ на церковное объединеніе своихъ областей съ Москвой, за каковымъ объединеніемъ могло послѣдовать политическое, и что произволъ малороссійскаго духовенства скорѣе всего дастъ вредный примѣръ польскому духовенству. Поляки не преминутъ указать православнымъ: „если митрополія Кіевская самовольно отреклась отъ своего исконнаго патріарха и подчинилась московскому, то почему вы не можете отступить и присоединиться къ нашимъ духовнымъ, т. е. латинянамъ или уніатамъ“ (статьи I—IV)? За этими статьями слѣдовали статьи практическаго характера. Протестующіе опасались, что подъ новой властью малороссійская церковь лишится своихъ преимущественныхъ правъ. Кіевскій митрополитъ, сравнявшись съ великорусскими митрополитами, которыхъ, кстати припомнить, въ то время было 12, долженъ будетъ лишиться ему лично присвоенныхъ привиллегій: а) предношенія креста во время путешествій по епархіи, б) креста на митрѣ, в) вольнаго избранія, такъ какъ митрополиты будутъ присылаться изъ Москвы и т. д. [1]).

На другомъ листѣ въ 18 статьяхъ говорилось о томъ, какихъ вольностей могутъ лишиться епархіальное духовенство и православный народъ Кіевской митрополіи, подчинившись Москвѣ. Указывалось, между прочимъ, на примѣръ сосѣдней Бѣлгородской митрополіи, часть которой составляли мѣста и жители, прежде подчинявшіеся Кіевской митрополіи. По городамъ и селамъ, удержавшимъ малороссійское устройство, духовенство и прихожане нѣкоторое время жили не такъ, какъ жили забитое московское тягловое духовенство и приходы.

---

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № XII, стр. 55. Помимо указаннаго, протестующее духовенство опасалось, что г) подсудностью патріарху будетъ положенъ конецъ безконтрольной дѣятельности кіевскаго митрополита;—въ Москву станутъ подавать на него аппеляціи, даже изъ за пустяковъ, какъ это дѣлалось въ Великороссіи; д) митрополиту прибавится обязанность по вызову ѣздить въ Москву на чреду; е) подъ новой властью могутъ уничтожить, кіевскую типографію, потому что въ Великороссіи не велѣно имѣть типографіи въ каждой митрополіи; і) за кіевскимъ митрополитомъ не останется титула всея Россіи, такъ пишется только патріархъ, наконецъ, и) митрополитъ могъ лишиться бѣлаго клобука и многихъ другихъ исконныхъ почестей.

Съ духовенства и мирскихъ людей не было непомѣрной „драчи". Подъ властью Москвы все измѣнилось [1]).

Ни гетманъ, ни митрополитъ не могли оставить безъ вниманія вопроса, встрѣтившаго очень сильныя возраженія. Оба они въ іюлѣ 1685 г. писали въ Москву къ патріарху и царямъ о соборѣ, бывшемъ по случаю избранія митрополита, причемъ просили послать къ патріарху въ Константинополь „съ посылкой" и просьбой, чтобы онъ согласился на уступку Кіевской митрополіи. Вмѣстѣ съ этимъ Самойловичъ просилъ московскихъ государей„ оградить и укрѣпить прежнія права и вольности кіевскаго духовнаго чина"—тѣ самыя, о которыхъ говорилось въ протестѣ и за которыя опасалось кіевское духовенство Только вмѣсто привиллегіи, чтобы кіевскому митрополиту называться „и всея Россіи", гетманъ просилъ дозволенія именоваться ему *„экзархомъ константинопольскаго трона"*. Митрополиту съ такимъ титуломъ, по мнѣнію Самойловича, будутъ повиноваться всѣ православные жители не только въ Малороссіи, но и въ Литвѣ и въ Польшѣ, даже въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ гетманской инструкціи, данной войсковому писарю Саввѣ Прокоповичу, отправленному въ Москву вмѣстѣ съ другими депутатами послѣ собора, писалось: „понеже попежники, услышавъ, что митрополія Кіевская подъ послушаніемъ святѣйшаго московскаго патріарха будетъ, начнутъ ругаться надъ ревнителями православія, или будутъ пуще принуждать ихъ къ уніи, а не то доведутъ до того, что тамошніе православные выберутъ себѣ особаго митрополита и назовутъ его кіевскимъ, а ставленную грамоту пошлютъ въ Царьградъ. А грекороссійскаго благочестія исповѣдниковъ въ Польской державѣ, не токмо въ Польской коронѣ, т. е. Крас-

[1]) Кіевское духовенство обстоятельно выставило всѣ нежелательные порядки въ великорусскихъ епархіяхъ, которые должны завестись въ Кіевской митрополіи. Оно указывало на приниженное состояніе приходскаго духовенства, обремененнаго самыми разнообразными непосильными налогами, на злоупотребленія сборщиковъ дани, на неизбѣжное лишеніе права имѣть викаріевъ-священниковъ. Протестовавшимъ казалось безсмысленнымъ брать по гривнѣ митрополиту съ тѣхъ, кто изъ мірянъ утонетъ или кого убьетъ громомъ. Въ кіевскихъ областяхъ, поступившихъ въ вѣдѣніе Московскаго патріархата, дѣтей вмѣсто поливанія велѣно погружать, прежніе антиминсы сняты съ престоловъ и даны патріаршіе, книги также замѣнены московскими и т. п. Тоже будетъ и у насъ, говорило кіевское духовенство (Арх. Юго-Зап. Рос. V, № XII, стр. 59—61).

ной Руси—около Львова, Перемышля, Галича, Люблина, также на Волыни, на Подляшіи и въ Полѣсьѣ, но и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ—въ Слуцкѣ, въ Могилевѣ и въ иныхъ не токмо многихъ, но и во всѣхъ мѣстахъ зѣло много обрѣтается. Даже въ мѣстахъ у Балтійскаго моря можно встрѣтить такихъ, которые принадлежали Кіевской митрополіи. Не только изъ ближайшихъ мѣстъ — отъ Слуцка и Вильны, но и отъ самаго лифляндскаго рубежа приходили къ кіевскому митрополиту ставиться въ іерейскій чинъ; у него же ставились всѣ архіереи тамошнихъ епархій. Всѣ они будутъ подчиняться кіевскому митрополиту, когда онъ станетъ называться экзархомъ".

Гетманъ просилъ лично отъ себя, чтобы всѣ епископіи, архимандріи и братства, бывшія въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита, оффиціально остались за нимъ, и чтобы ему были отданы на прокормленіе села по близости къ Кіеву на кіевской сторонѣ Днѣпра, гдѣ находились старыя митрополичьи маетности, которыя заѣзжалъ Шумлянскій епископъ луцкій [1]).

Гедеонъ Четвертинскій, покоряясь волѣ избирателей, письмами въ Москву изъявлялъ готовность отдать свою судьбу въ полное распоряженіе патріарха и царей [2]).

Въ Москвѣ занялись обсужденіемъ вопроса. И. Іоакимъ былъ радъ сравнительно успѣшному ходу дѣла. Однако пришлось поспорить по поводу гетманскихъ статей [3]). Явилось затрудненіе, какъ приступить къ послѣднему акту долгой и тяжелой исторіи—поставленію кіевскаго митрополита въ Москвѣ, не сносясь съ константинопольскимъ патріархомъ, до котораго было далеко и отъ котораго можно было получить не совсѣмъ благопріятный отвѣтъ [4]). Выходъ найденъ. Выпиской изъ лѣтописцевъ съумѣли доказать, что первые московскіе митрополиты собственно кіевскіе. Они перекочевали въ Москву изъ Кіева чрезъ Владиміръ. Митрополиты жившіе въ Москвѣ, назывались кіевскими и владѣли самымъ Кіевомъ, имѣя тамъ своихъ намѣстниковъ. Позднѣйшій кіевскій митрополитъ избранъ не на основаніи каноновъ, а по приказанію Витовта литовскаго [5]).

---

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, №№ XIII—XV.

[2]) Тамъ же, V, №№ XVI—XVII.

[3]) Тамъ же, V, № XVIII и стр. 89

[4]) С. А. Терновскій. Изслѣдов. о подчин. Кіев. митр., стр. 118.

[5]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № XX.

Кажется, справки успокоили всѣхъ. Іоакимъ, изъявивъ удовольствіе по поводу избранія Гедеона, соглашался поставить его въ Москвѣ. Московскіе цари давно жалѣли, что Кіевская митрополія много лѣтъ остается безъ пастыря и отступники св. церкви, пребывающіе при римскомъ костелѣ, не перестаютъ писаться блюстителями Кіевской митрополіи. Теперь, по совѣту съ патріархомъ, они соглашались признать Гедеона кіевскимъ митрополитомъ съ тѣмъ, чтобы Кіевская митрополія находилась подъ послушаніемъ и благословеніемъ Іоакима патріарха московскаго и всея Россіи, а не константинопольскаго. Великіе государи своей грамотой въ сентябрѣ 1685 года подтвердили всѣ привиллегіи, о которыхъ просилъ гетманъ и безпокоилось духовенство. Не прошла только одна статья,—чтобы кіевскому митрополиту называться экзархомъ константинопольскаго патріарха. Цари по этому пункту и объ„ отпустительномъ благословеніи Кіевской митрополіи“ послали въ Константинополь [1]).

Отпустительное благословеніе еще не пришло, а Гедеонъ Четвертинскій уже пріѣхалъ въ Москву. 8 ноября въ Успенскомъ соборѣ состоялось торжественное поставленіе его въ кіевскіе митрополиты. Митрополитъ присягнулъ во всемъ повиноваться московскому патріарху [2]). Предъ отъѣздомъ въ Кіевъ Четвертинскому даны двѣ настольныя грамоты—отъ царя и патріарха. Царской грамотой ему подчинялись всѣ православныя епархіи въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Въ московскихъ областяхъ ему подчинялись черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ съ кіево-печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ и архимандритами черниговскихъ новгородъ—сѣверскаго и елецкаго монастырей. Въ патріаршей грамотѣ Гедеону велѣно именоваться:„ *Малыя Россіи митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ*“ [3]).

14 декабря 1685 года Гедеонъ отправился домой. Теперь, можно сказать, подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патріарху было совершившимся фактомъ. Не пришло лишь отпустительное благословеніе изъ Константинополя. Оно было необходимо въ виду того, что Четвертинскій при поставленіи въ луцкіе владыки присягалъ константинопольскому пат-

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, №№ XVIII. XXIII.

[2]) Опис. Кіев.-Соф. Собор. Прил. № 18. Архив. Юго-Зап. Рос. V, № XXII.

[3]) Тамъ же, Прилож. №№ 19. 20.

ріарху [1]). Самойловичъ, принимая митрополита, поставленнаго въ Москвѣ безъ согласія константинопольскаго патріарха, могъ опасаться проклятія. И московское правительство всегда сознавало каноническую необходимость сношенія по этому вопросу съ вселенскимъ патріархомъ. Безъ его благословенія нельзя было расчитывать на прочность церковнаго единенія Малороссіи съ Великороссіей. Въ данное время прочность церковнаго объединенія была особенно необходима. Готовился, такъ называемый, вѣчный миръ съ Польшей и къ церковнымъ интересамъ присоединялись политическіе. Всѣ по опыту знали, что безъ прочнаго церковнаго единства трудно сохранить политическое единство, даже родныхъ народовъ. Все это заставляло обратиться не къ кому другому, какъ къ вселенскому патріарху. Александрійскій патріархъ, съ которымъ послѣ Андрусовскаго перемирія заводили рѣчь о подчиненіи малороссійскаго духовенства московскому патріарху, безъ сношеній съ константинопольскимъ патріархомъ отказался высказаться объ этомъ въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ [2]).

Въ ноябрѣ 1685 г., слѣдовательно, когда Гедеонъ еще не выѣхалъ изъ Москвы, въ Константинополь послали дьяка Никиту Алексѣева съ грамотами и особой инструкціей. Постоянныя войны и тяжелыя обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ константинопольскій патріархъ не имѣетъ возможности управлять Кіевской митрополіей, выставлялись главнымъ побужденіемъ просить о подчиненіи ея Москвѣ. Въ царскихъ грамотахъ и инструкціи, съ приложеніемъ соболей и золотыхъ, на основаніи извѣстной исторической справки, замѣчено и о правахъ московскаго патріарха на Кіевскую митрополію Московскія власти просили прислать нѣсколько грамотъ: одну московскому патріарху, другую Четвертинскому, утверждающую его въ званіи митрополита съ подчиненіемъ московскому престолу, третью всѣмъ живущимъ въ малой Россіи и Польшѣ, чтобъ они повиновались настоящему кіевскому митрополиту и всѣмъ, кто послѣ него будетъ посвященъ въ Москвѣ [3]). Алексѣевъ по пути въ Константинополь заѣхалъ къ Самой-

---

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № XV.

[2]) Соловьевъ. Ист. Россіи II, XII, стр. 392.

[3]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, №№ XXV, стр. 112—116; XXVI, стр. 116—123. XXVII.

ловичу. Гетманъ послалъ съ нимъ своего человѣка Ивана Лисицу и грамоту, въ которой просилъ подчинить Кіевскую митрополію московскому патріарху Причина и основанія тѣже, что и въ московскихъ грамотахъ [1]).

Послы встрѣтили въ Адріанополѣ іерусалимскаго патріарха Досиѳея, человѣка ученаго и практичнаго. Досиѳей затормозилъ было дѣло и намѣревался не совѣтовать констант. патріарху отказываться отъ Кіевской митрополіи. Алексѣевъ посулилъ ему царское жалованіе, послѣ чего патріархъ сталъ сниходительнѣе. По крайней мѣрѣ, онъ обѣщался не вмѣшиваться въ эту исторію. Тѣмъ не менѣе, Досиѳей лично отказался дать свое согласіе на подчиненіе Кіевской митрополіи Москвѣ. „Я и за большую плату того бы не сдѣлалъ," говорилъ патріархъ, опасаясь, что вмѣсто объединенія получится раздвоеніе, потому что польская половина изберетъ своего митрополита. Намѣренія Іоакима онъ называлъ дѣломъ славолюбія и выставлялъ на видъ, что московское правительство дѣйствуетъ не достойно, пуская въ ходъ подкупъ Вмѣсто подчиненія Досиѳей совѣтовалъ московскому патріарху принять только титулъ намѣстника константинопольскаго патріарха [2]).

Діонисій константинопольскій, съ которымъ Алексѣевъ сносился изъ Адріанополя, оказался сговорчивѣе Онъ присылалъ къ Алексѣеву святогорскаго архимандрита просить денегъ, „а послѣ да дастъ ему грамоты." Посланникъ отвѣтилъ: „яко прежде да дастъ ему грамоты, а потомъ да возьметъ деньги отъ него [3])."

Пока шли переговоры и торговля съ патріархами, Алексѣевъ, по совѣту грека Тафлары, не безъ соболей и золота обратился къ визирю, жившему въ Адріанополѣ. Визирь, не желавшій враждовать съ Россіей, когда у турокъ шла война съ тремя державами: Польшей, Венеціей и Австріей, сразу двинулъ дѣло, и Досиѳей измѣнился. Послѣдній даже пріискалъ правило, что всякому архіерею вольно отпускать изъ своей епархіи къ другому архіерею и лично согласился на подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патріарху. Этого мало, онъ

---

[1]) Арх. Мин. Иностр. Дѣл. Малорос. Дѣла 1686 г. 16 янв.

[2]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XIV, стр. 1001. С. А. Терновскій. Изслѣдованіе, стр. 134—140.

[3]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № XXXIV, стр. 145.

сталъ уговаривать патріарха Діонисія, лично писалъ къ царямъ, а потомъ слалъ грамоты въ Польшу съ увѣщаніемъ признавать Гедеона настоящимъ митрополитомъ. Алексѣевъ далъ ему 200 золотыхъ [1]).

Визирь оказалъ замѣтное вліяніе на константинопольскаго патріарха Діонисія, пріѣхавшаго въ Адріанополь за дозволеніемъ вторично занять патріаршество. Патріархъ безпрекословно далъ требуемыя грамоты—двѣ къ царямъ, по одной патріарху и Гедеону. Принимая во вниманіе трудныя обстоятельства, онъ соборне съ 19 іерархами вполнѣ согласился съ доводами московскихъ властей и созналъ необходимость уступить Кіевскую митрополію. Патріархъ писалъ: „нѣтъ возможности, по причинѣ пачемѣрнаго разстоянія мѣста и ради посреди двухъ величайшихъ царствій случившейся войны, отъ вселенскаго патріарха хиротонисатися искреннему митрополиту кіевскому“. Поэтому, боясь какъ бы „дьяволъ чрезъ лютая орудія пастырству сему куколи премногія всѣя, не подавилъ пшеницу“, согласился уступить Кіевскую митрополію. Въ грамотѣ Гедеону Діонисій называлъ его экзархомъ всея Россіи и велѣлъ повиноваться московскому патріарху. Преемникамъ Гедеона разрѣшалось ставиться въ Москвѣ. Вселенскій іерархъ требовалъ лишь одного, чтобы его и имена другихъ восточныхъ патріарховъ на Руси при богослуженіи поминали прежде московскаго патріарха. Гетману и всѣмъ членамъ южно-русской церкви патріархъ въ іюнѣ 1686 г. объявилъ, что онъ уступаетъ Кіевскую митрополію московскому патріарху съ тѣмъ, чтобы они впредь всегда посылали своихъ избранниковъ въ Москву для поставленія [2]). Діонисію за давно желанныя грамоты дано 200 золотыхъ и три сорока соболей. Патріархъ, получивъ вознагражденіе, просилъ отблагодарить и другихъ іерарховъ, подписавшихъ отпустительныя грамоты [3]).

Все было кончено. Москва достигла того, къ чему такъ долго и такъ упорно стремилась. Слышались только отголоски старыхъ несогласій. Діонисій, лишенный патріаршества,

---

[1]) Тамъ же, V, №№ XXXVII. XXXVIII.

[2]) Архив. Юго-Зап. Рос. V. №№ XXXIX. XLI. XLII. XLIII. XLIV. XLVI. Пол. Соб. 3 Р. И II, №№ 1191, 1198 и 1199. Всѣ грамоты писаны въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1686 г.

[3]) С. А. Терновскій. Изслѣд. о подчин. Кіев. митроп., стр. 144.

будто-бы за сношенія съ Россіей и согласіе уступить Кіевскую митрополію, въ 1688 г. жаловался п. Іоакиму, что Москва забыла его и не отплатила достойно. Іоакимъ отвѣчалъ, но совсѣмъ не заискивающе. Онъ даже порицалъ Діонисія за то, что тотъ въ привѣтствіи называлъ московскаго патріарха своимъ экзархомъ. Просьба о дополнительныхъ милостяхъ оставлена, при чемъ дано понять, что уступка Кіевской митрополіи—дѣло совсѣмъ маловажное и не стоитъ особой благодарности [1]). II. Іоакимъ теперь могъ смѣло отвѣчать не только удаленному, но и настоящему константинопольскому патріарху.

Одновременно съ подчиненіемъ Кіевской митрополіи Кіевъ политически навсегда уступленъ Москвѣ и Москва взяла подъ свою защиту западно-русское православіе. Въ 1686 г. 16 апр.—6 мая вѣчнымъ миромъ съ поляками прекращены долгіе споры о территоріальныхъ границахъ между Польшей и Россіей. По этому миру статьи Андрусовскаго перемирія окончательно утверждены и довольно точно опредѣлено, что должно принадлежать Россіи и что Польшѣ. Трактатомъ о вѣчномъ мирѣ и объ уступкѣ въ россійскую сторону Смоленска, Рославля, Малыя Россіи, Кіева и пр. [2]) опредѣлено: 1) всѣмъ городамъ и землямъ, завоеваннымъ въ прошлую войну—Смоленску съ городами и уѣздами, которые отъ сего краю отъ Витебскаго, Полоцкаго и отъ Лютинскаго уѣздовъ къ Смоленску належатъ,—Дорогобужу, Бѣлой, Красному съ уѣздами, а съ другого краю Рославлю и гдѣ находятся сѣверскіе города,—Чернигову, Новгороду — Сѣверскому, Почепу и инымъ, а также всей Малороссіи лѣвой стороны Днѣпра,—городамъ Нѣжину, Переяславлю, Батурину, Полтавѣ, Переволочнѣ и всѣмъ того малороссійскаго краю городамъ... принадлежать Россіи.

II) По правую сторону Днѣпра Россіи должны принадлежать: „около Кіева всѣ земли, находящіяся между рѣчками Ирпенемъ и Стугною или Стульмою, даже по Васильковъ и по мѣстечку Василькову вверхъ отъ берега р. Стугны въ поле на полмили выше Василькова; оттуда полемъ прямо къ берегу р Ирпеня“. Тутъ отошли къ Россіи, кромѣ Кіева и Василькова, Стайки и Триполь съ округами. III) Вопросъ о городахъ отъ мѣстечка Стаекъ внизъ по правую сторону Днѣпра

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № XLVIII.

[2]) Пол. Собр. Зап. Рос. Имп. т. II, № 1186 п. п. 3. 7. 8. 9.

по р. Тясьмину, каковы Ржищевъ, Черкасы, Трехтеміровъ, Каневъ, Люшны, Сокольскъ, Боровица, Бужинъ, Вороновъ, Крыловъ и Чигиринъ, остался не рѣшеннымъ Они были разорены и уступлены Турціи по послѣднему миру Ихъ положено пока не возстановлять. IV) Города: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Лютинъ, Резица (Рѣжица), Марнаусъ со всѣми лифляндскими полуденными (городами), воеводствами и повѣтами должны принадлежать Польшѣ. V) Уговорили церквамъ Божіимъ и епископіямъ Луцкой, Перемышльской, Львовской и Галицкой, Бѣлорусской (Могилевской) и архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой и Оршанской религіознаго утѣсненія не дѣлать. Высшее духовенство должно принимать посвященіе отъ кіевскаго митрополита.

Гедеону Четвертинскому досталась нѣсколько уменьшенная область сравнительно съ тѣмъ, какую получили Петръ Могила и его преемники Сильвестръ Коссовъ и Діонисій Болабанъ. Около 1649 года отъ нея отдѣлилась Черниговская епархія. Но и послѣ этого она осталась очень значительной. Митрополичья область—епархія занимала мѣста по лѣвую (московскую) и по правую (польскую) сторону Днѣпра. Въ предѣлахъ русской территоріи ей принадлежали мѣста отъ Козелеца, Нѣжина, Батурина и Глухова по всѣмъ малороссійскимъ полкамъ до самой Запорожской Сѣчи включительно. Юго-восточная граница ея совпадала съ границей Бѣлгородской епархіи, образовавшейся частью изъ мѣстъ и земель, принадлежавшихъ кіевскимъ митрополитамъ. На правой сторонѣ за ней по прежнему должны остаться земли отъ предѣловъ Бѣлорусской епархіи до предѣловъ православныхъ Луцкой и Львовской епархій со всей правобережной Малороссіей, юго-западными областями стараго Литовско-русскаго государства и сѣверо-восточными провинціями польско-русскихъ земель.

Пока нѣтъ данныхъ точно указать область вліянія и управленія кіевскаго митрополита въ качествѣ епархіальнаго архіерея. Несомнѣнно, что въ митрополичьей епархіи на польской сторонѣ пытался распоряжаться Шумлянскій, носившій званіе администратора Кіевской митрополіи, но съ другой стороны преемникъ Гедеона Варлаамъ Ясинскій въ 1693 г. посылалъ игумена Николаевскаго пустыннаго монастыря Іосифа Краковскаго въ Литву—въ г. Вильну и вдовствующую Бѣло-

русскую епархію. Варлааму велѣно впредь ставить священниковъ въ Литву и Бѣлую Русь. До избранія кіевскаго митрополита тамошніе священники часто ставились въ Смоленскѣ [1]).

Гетманъ Самойловичъ, какъ извѣстно, расширялъ епархіальную власть кіевскаго митрополита до береговъ Балтійскаго моря.

Сѣверо-восточные малороссійскіе полки, отдѣлившись отъ Кіевской митрополіи, составили Черниговскую епископію, переименованную въ 1667 г. въ архіепископію [2]). Почти чрезъ десять лѣтъ послѣ возстановленія Черниговской епархіи м. Діонисій Болабанъ особой грамотой отъ 20 ноября 1658 года предписалъ, чтобы семь протопопій, издавна принадлежавшихъ митрополичьей каѳедрѣ—Черниговская, Менская, Борзненская, Глуховская, Конотопская, Новгородская и Стародубская отъ сего часу подчинялись отцу епископу черниговскому, какъ своему пастырю. Куничные или столовые доходы, по древнему обычаю, отдавались въ черниговскую каѳедральную казну; дьяки всѣхъ семи протопопій должны были рукополагаться въ іерейство у его милости епископа черниговскаго и во всемъ быть ему послушными [3]) Такимъ образомъ, съ 1658 г Черниговская епархія дѣлается вполнѣ самостоятельной. Она является съ опредѣленной территоріей, обнимающей земли по нижнему теченію р. Сейма и между рр Сожемъ и Десной. Слѣдовательно территорія ея, помимо Кіевской митрополіи, касалась предѣловъ только что возстановленной Смоленской епархіи, патріаршей области и выдѣлившейся изъ нея Бѣлгородской епархіи.

Черниговскій и новгородъ-сѣверскій архіепископъ и епископы польскихъ областей царскими грамотами, а также условіями вѣчнаго мира подчинялись кіевскому митрополиту. Но подчиненіе это не было добровольнымъ. Его не съ большой охотой принялъ Лазарь Барановичъ, еще съ меньшей Шумлянскій. Поэтому тотъ и другой постарались освободиться изъ подъ власти кіевскаго митрополита. Обстоятельства сложились не къ выгодѣ Четвертинскаго. Неудачную войну

---

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № CXXV.

[2]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № II. Лазарь Барановичъ получилъ архіепископство на Большомъ Московскомъ соборѣ.

[3]) Макарій Ист. Рус. Цер. XII, стр 579

Голицына съ турками приписали измѣнѣ гетмана Самойловича. Пошли доносы. Гетмана—пріятеля Четвертинскаго арестовали и назначили Мазепу. По смерти Самойловича никто не хотѣлъ слушаться Гедеона. У Лазаря Барановича съ самаго перваго года вышли непріятности съ митрополитомъ. Подчиненный владыка, по пріѣздѣ своего начальника, попросилъ его подкрѣпить грамоту Діонисія Болабана на протопопіи и пожелалъ посмотрѣлъ у него самого царскую грамоту, которой черниговскій архіепископъ подчинялся кіевскому митрополиту. Гедеонъ не только не показалъ грамоты, но, улучивъ время, постарался отмстить маловѣрному и старому недоброжелателю. Онъ прежде всего отнялъ у Барановича титулъ архіепископа, потомъ отнялъ и три протопопіи: Глуховскую, Конотопскую и Борзненскую. Этого мало,—Гедеонъ Четвертинскій въ укорительномъ письмѣ къ воронежскому священнику Глуховской протопопіи называлъ Лазаря настушкомъ и похитителемъ нѣкоторыхъ приходовъ, будто-бы принадлежавшихъ митрополиту. Барановичъ воспользовался паденіемъ Самойловича и поспѣшилъ выйти изъ подъ власти митрополита. 7 марта 1688 г. онъ писалъ Іоакиму, чтобъ патріархъ припялъ его со всею паствою подъ свое благословеніе наравнѣ съ прочими велико-россійскими архіереями [1]).

30 марта Барановичъ написалъ грамоту царямъ, въ которой изложилъ всѣ обиды митрополита ему старцу, прослужившему на каѳедрѣ тридцать лѣтъ, и просилъ милостиваго разрѣшенія быть подъ непосредственной властью московскаго патріарха такъ, чтобы и преемники его поставлялись въ Москвѣ, а не въ Кіевѣ. Мазепа поддерживалъ Барановича. О томъ же оба писали кн. В. В. Голицыну и сыну его Алексѣю [2]). Всѣ прошенія и желанія ихъ были исполнены. Великіе государи 24 іюня 1688 г. своей грамотой возвратили Барановичу титулъ архіепископа и отнятыя протопопіи, подчинивъ его непосредственно московскому патріарху. Патріархъ тоже согласился и 15 іюня увѣдомилъ Барановича [3]). Тогда же (9 іюля 1688 г.) п. Іоакимъ сдѣлалъ своей ставропигіей Кіево-

---

[1]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № LXIX. Опис. Кіев.-Соф. Соб. стр. 210.

[2]) Соловьевъ Ист. Рос. III, XIV, стр. 1015—1016.

[3]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, №№ LXX. LXXI.

печерскую лавру [1]). Ослабляя власть кіевскаго митрополита, московское правительство сильнѣе подчиняло его Москвѣ. Право владѣть южно-русскими епархіями и главнѣйшими монастырями было важнѣйшею привиллегіею кіевскаго митрополита; оно напоминало объ его прежней самостоятельности. Не безцѣльно еще раньше, въ январѣ 1688 г., Гедеону было запрещено подписываться митрополитомъ всея Россіи [2]).

Преемникъ Гедеона м. Варлаамъ Ясинскій (1690—1707) при своемъ назначеніи митрополитомъ склонилъ п. Адріана возвратить и утвердить за нимъ три спорныя протопопіи, отданныя Барановичу „малости ради епархіи“ и утвержденныя за нимъ и его преемниками царской грамотой. Барановичъ въ октябрѣ 1691 г. жаловался п. Адріану, прося снова приписать ихъ къ Черниговской каѳедрѣ „да не во печали скончаюся“, плакался Лазарь. Рядомъ съ такой просьбой Барановичъ очень колко даетъ понять, что онъ знаетъ о неблагосклонности къ нему патріарха и о благосклонности къ другимъ, въ частности къ Варлааму Ясинскому. Адріанъ, конечно, не посочувствовалъ просьбѣ черниговскаго архіепископа, хотя и не замедлилъ отвѣтомъ. Въ ноябрѣ 1691 г. онъ писалъ: „о протопопіяхъ, про которыя говоришь ты, что онѣ прежде были въ твоей епархіи, и просишь возвратить ихъ отъ м. Варлаама, у насъ нѣтъ свѣдѣній, о какихъ протопопіяхъ ты просишь и къ какой епархіи онѣ прежде принадлежали. Намъ извѣстно, что Кіевская митрополія имѣла прежде опредѣленное разграниченіе владѣній съ Черниговской епархіей Поэтому нужны точныя и ясныя свѣдѣнія, чтобъ опредѣлить спорныя границы“. Между тѣмъ Адріанъ писалъ Ясинскому и просилъ не безпокоиться, если услышитъ, что Барановичъ оспариваетъ у него протопопіи. Патріархъ извѣщалъ, что, не смотря на прошеніе Лазаря государямъ и ему патріарху, спорныя протопопіи остались за Кіевской митрополіей. Ясинскій благодарилъ Адріана [3]).

Шумлянскій епископъ львовскій, галицкій и Каменца Подольскаго отказался не только отъ подчиненія кіевскому

---

[1]) Тамъ же, V, №№ LXXII. LXXIII. Одновременно съ Кіево-печерскимъ патріархъ призналъ ставропигіальнымъ и Кіево-межигорскій монастырь (С. А. Терновскій... 160).

[2]) Опис. Кіев. Соф.-соб. 201.

[3]) Арх Юго-Зап. Рос V, №№ XCIV. XCIX. CII. CIV.

митрополиту, но и отъ православія. Давно опасались, какъ бы не вышло раздѣленія Кіевской митрополіи. За это опасался Іоакимъ, о томъ же говорилъ п. Досиѳей іерусалимскій. Опасенія оказались не напрасными. Львовскій владыка, скрывавшій свое уніатство, сталъ жаловаться на Гедеона, что онъ, сдѣлавшись митрополитомъ, безчеститъ его Шумлянскаго и другихъ епископовъ, находящихся въ польскихъ областяхъ. Митрополитъ, будто бы, въ письмахъ называлъ ихъ еретиками и уніатами, притѣснялъ православныхъ мірянъ, ходившихъ на поклоненіе кіевскимъ святынямъ. Этимъ самымъ, писалъ Шумлянскій, Гедеонъ отгонялъ овечекъ нашихъ отъ греческаго благочестія. Лицемѣръ, оскорбленный больше всѣхъ, отъ себя и отъ лица западно-русскихъ епископовъ луцкаго, перемышльскаго и будущаго бѣлорусскаго [1]) просилъ патріарха уволить ихъ „отъ послушанія князю и митрополиту, но самому ихъ благословить и руку помощи подать на всякъ часъ; понеже, объяснялъ Шумлянскій, имѣешь власть отъ святѣйшаго константинопольскаго трона вѣдать насъ“. Заискивая предъ московскимъ патріархомъ, польскій администраторъ Кіевской митрополіи просилъ его открыть особую митрополію въ Галиціи. „Митрополія Галицкая давняя есть. писалъ онъ, и фундаціею есть великихъ князей россійскихъ, чему же бы святительство твое, отче святѣйшій, не имѣлъ и въ нашихъ странахъ поставити митрополита галицкаго? Понеже бывали иные митрополиты кіевскіе, а иные галицкіе. Король дастъ согласіе вольно выбрать митрополита галицкаго, а ты, святѣйшій отче, будешь благословлять избраннаго. Дастъ Богъ галицкаго митрополита, ты дашь ему саккосъ изъ своей святительской руки“ [2]). Но то, что входило въ планы Шумлянскаго, не входило въ планы Москвы. Поэтому Іоакимъ 22 окт. 1689 г отвѣчалъ, что Гедеонъ Четвертинскій поставленъ законно и ему дано право начальствовать надъ подчиненными. Патріархъ уговаривалъ

---

[1]) На бѣлорусской или могилевской каѳедрѣ послѣ Ѳеодосія Василевича, скончавшагося 11 марта 1678 г., почти 20 лѣтъ не было епископа. Въ 1697 г. 30 сент. отъ польскаго короля Августа II, курфирста саксонскаго, получилъ привиллегію на Могилевское епископство Серапіонъ Полховскій, изъ архимандритовъ Слуцкаго монастыря (Вил. Археогр. сбор. V, стр. 200).

[2]) Архив. Юго Зап. Рос. V, LXXVII. Письмо Шумлянскаго отъ 24 мая 1689 г.

Шумлянскаго, ради любви Божіей, пріѣзжать въ городъ Кіевъ и совѣтоваться обо всемъ съ митрополитомъ. Учрежденіе Галицкой митрополіи онъ находилъ нарушеніемъ древнихъ правилъ, потому что кіевскій митрополитъ издревле назывался „и галицкимъ“. Вмѣсто открытія Галицкой митрополіи патріархъ предлагалъ, съ согласія Рѣчи Посполитой и благочестивѣйшихъ государей, открыть архіепископію или митрополію во Львовѣ или какомъ либо другомъ западно-русскомъ городѣ, но съ тѣмъ, чтобы тамошній владыка не былъ самостоятельнымъ, какимъ нѣкогда былъ галицкій митрополитъ, а подчинялся всероссійскому патріарху [1]). Шумлянскому, кажется, хотѣлось, чтобы новый западно-русскій митрополитъ только ставился въ Москвѣ, не подчиняясь тамошнему патріарху, какъ подчинялись ему всѣ великорусскіе митрополиты.

Переписка была напрасной. Политическія обстоятельства измѣнились не въ пользу православія и Шумлянскій сталъ совсѣмъ независимъ отъ московскаго патріарха. Поляки не сдержали условій вѣчнаго мира съ Россіей, ослабленной неудачными турецкими походами. Они дали просторъ уніатамъ. Уніаты начали тѣснить православныхъ и Шумлянскій объявился тѣмъ, кѣмъ былъ въ дѣйствительности. Онъ вмѣстѣ съ братомъ Аѳанасіемъ луцкимъ сталъ отбирать кіевскіе антиминсы и святое мyро, вмѣсто нихъ раздавать свое, запрещалъ въ заграничныхъ церквахъ и монастыряхъ молиться за кіевскаго митрополита, проклиналъ сторонниковъ кіевской іерархіи, отнималъ митрополичьи маетности и продолжалъ именоваться блюстителемъ Кіевской митрополіи и архимандритомъ кіево-печерскимъ, при этомъ произвольно пользовался правами особаго галицкаго митрополита. При такомъ поведеніи представителей западно-русскаго православія казаки польской Украины много терпѣли отъ католиковъ и уніатовъ. Объ этомъ писалъ 28 марта 1691 года м. Варлаамъ Ясинскій въ жалобѣ московскимъ царямъ. Расходившіеся уніаты завладѣли и его митрополичьими заграничными деревнями. Еще при Гедеонѣ за митрополитомъ осталось въ Кіевскомъ округѣ всего лишь двѣ деревни—Погребки и Зазимье, изъ которыхъ послѣднюю оспаривала Лавра. Постоянныя войны мѣшали Россіи помогать православнымъ въ польскихъ областяхъ [2]). Строгость мѣръ Петра по отно-

[1]) Тамъ же, № LXXII.
[2]) Опис. Кіев. Соф. Соб. стр. 205. 211—212.

шенію къ уніатамъ не въ состояніи была поднять православія. Православныя епископіи вмѣстѣ съ своими архіереями одна за другой стали переходить въ унію. Львовскій и перемышльскій владыки давно были уніатами и только скрывались подъ именемъ православныхъ. Аѳанасій луцкій, хотя не присягалъ на унію, но дѣйствовалъ не лучше брата. Его преемникъ Діонисій Жабокржицкій въ 1702 г. принялъ унію. Луцкое братство жаловалось Петру I. Жабокржицкій былъ схваченъ и заточенъ въ Москву [1]). Но и Луцкая православная епископія, просуществовавшая дольше другихъ западно-русскихъ епархій, прешла въ унію вмѣстѣ съ переходомъ западной Украины по указу Петра (1711 г.) подъ власть Польши. Ея епископъ Кириллъ Шумлянскій, желавшій остаться православнымъ, вслѣдъ за выселенцами переселился (1712 г.) на восточную сторону Днѣпра въ Кіевъ, затѣмъ утвердился въ Переяславлѣ (южномъ); оттуда онъ и его преемники управляли церковными дѣлами въ западной Малороссіи въ качествѣ коадъюторовъ (викаріевъ) кіевскаго митрополита [2]).

Переяславское коадъюторство Кіевской митрополіи учреждено при старцѣ м. Варлаамѣ Ясинскомъ. Очень обширная Кіевская епархія требовала усиленной дѣятельности епархіальнаго архіерея, а Варлаамъ совсѣмъ ослабѣлъ. Помимо уніатскихъ движеній однимъ изъ золъ малороссійскаго епархіальнаго управленія были бродячіе греческіе архіереи, наводнившіе Украину. Они посвящали духовныхъ лицъ, часто „въ праздность“, т. е. безъ мѣста. П. Адріанъ удивлялся этому и совѣтовалъ Варлааму слѣдить за дѣйствіями пришлыхъ архіереевъ. О томъ же онъ писалъ гетману Мазепѣ [3]). Варлаамъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ (отъ 7 февраля 1695 г.) Адріану о странствующихъ греческихъ архіереяхъ сообщалъ, что они иногда бывали необходимы и указывалъ, между прочимъ, на покойнаго Лазаря Барановича, „по немощи и престарѣлости ради, державшаго себѣ въ помощь греческихъ архіереевъ, ущедряя ихъ своей милостыней“. Впрочемъ, митрополитъ лично считалъ не полезнымъ имѣть помощниками иностранцевъ.

---

[1]) М. Коялович. Лит. Цер. Унія II, стр. 237.

[2]) М. Коялович. Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ. С.П.Б. 1873 г., стр. 3—4.

[3]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № № CXXIX и CXXX.

Нуждаясь въ викаріѣ, немощный семидесятилѣтній старецъ, неспособный часто служить для рукоположенія ставленниковъ, просилъ себѣ коадъютора, по русскаго. Достойнымъ кандидатомъ онъ называлъ іеромонаха Іоасафа Краковскаго игумена Пустынно-Николаевскаго монастыря, ректора кіево-братскаго училища и думалъ лично посвятить его съ титуломъ древнѣйшей и ближайшей къ Кіеву переяславской каѳедры. О томъ же ходатайствовалъ Мазепа [1]). Патріархъ почти согласился, послалъ грамоты — одну Варлааму, другую гетману. Въ грамотахъ онъ, между прочимъ, писалъ, что нельзя одному архіерею поставить епископа, такъ какъ по канонамъ требуется самое меньшее три архіерея, и просилъ обсудить, во первыхъ, гдѣ жить новому архіерею и на что содержаться. Если жить въ Николаевскомъ монастырѣ, то не будутъ-ли жаловаться монастырскіе жители? Во-вторыхъ—если викарія назвать только по городу Переяславлю, но не дать права владѣть имъ, то согласится-ли кто быть на правахъ лишь титулярнаго епископа? Обсудивши эти вопросы, митрополиту и гетману позволялось прислать избраннаго кандидата ставиться въ Москву, гдѣ всегда имѣются архіереи. Чтобъ викарій былъ послушнымъ и постояннымъ помощникомъ, патріархъ обѣщался ставленной грамотой не выдѣлять ему ничего изъ Кіевской митрополіи [2]). Открытія Переяславскаго викаріатства на этотъ разъ не послѣдовало. Краковскій, кажется, счелъ болѣе выгоднымъ быть архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, откуда по смерти Ясинскаго поналъ (въ 1708 г) прямо въ митрополиты [3]).

Однако Варлаамъ не переставалъ ходатайствовать о назначеніи викарія, но съ тѣмъ, чтобы поставленіе его состоялось въ Кіевѣ. Въ 1698 г. Петръ Великій милостивымъ словомъ указалъ Ясинскому избрать достойнаго кандидата. Въ ноябрѣ 1701 года митрополитъ уже извѣщалъ, что во исполненіе царской грамоты, съ благословенія п. Адріана, онъ поставилъ епископомъ въ Переяславль „на прежде бывшій многосотными лѣты епископскій запустѣлый престолъ“ игумена Свято-Михайловскаго Златоверхаго монастыря Захарія Корниловича. 4 марта 1702 года Петръ I далъ ему настольную грамоту. Грамотой

---

[1]) Тамъ же, V, № № CXXXI. CXXXVI.

[2]) Тамъ же, V, № № CXXXVII. CXXXVIII.

[3]) Опис. Кіев.-Софійск Соб. Прил. № 34.

указано и впредь митрополичьимъ викаріямъ епископамъ переяславскимъ ставиться въ Кіевѣ и быть подъ послушаніемъ митрополитовъ. Всетаки въ непосредственное распоряженіе на правахъ епархіальнаго архіерея Корниловичу данъ весь Переяславскій полкъ, о чемъ билъ челомъ самъ викарій. Царь далъ вотчины новой епископской каѳедрѣ, а равно и тамошнимъ запустѣлымъ Каневскому и Трехтеміровскому монастырямъ. Въ государственныхъ правахъ новая епископія сравнена съ Черниговской архіепископіей [1]).

Переяславскій полкъ, данный въ полное распоряженіе Захарія Корниловича, занималъ лѣвый берегъ р. Днѣпра и правый берегъ р. Десны до г. Остра, въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Переяславскомъ (Полтав губ.), Остерскомъ (Чернигов. губ.) и Южной половинѣ Козелецкаго (Чернигов. губ.). Всѣхъ сотенъ въ немъ было 18—въ числѣ ихъ г. Остеръ [2]). Съ учрежденіемъ викаріатства кіевскому митрополиту возвращенъ Межигорскій монастырь [3]).

Такъ, наконецъ, организовалось епархіальное устройство Кіевской митрополіи подъ властью Москвы. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ еще при жизни въ 1691 г. выпросилъ себѣ помощника игумена Выдубецкаго монастыря, Ѳеодосія Углицкаго возведеннаго по этому случаю въ архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря [4]). Въ слѣдующемъ 1692 г. Барановичъ писалъ: „сія нощь преспѣваетъ мнѣ и страхъ смерти нападаетъ на мя, оставляетъ мя сила моя. Убо да имѣю въ безсиліи моемъ и трудахъ моихъ способствующа ми“. Поэтому онъ просилъ патріарха Адріана поставить архимандрита Ѳеодосія сослужителемъ себѣ съ тѣмъ, чтобы послѣ оставить его своимъ преемникомъ. Гетманъ обращался съ болѣе опредѣленной просьбой. Онъ просилъ посвятить Ѳеодосія въ епископа Черниговской епархіи, потому что „въ малороссійской странѣ Черниговскія архіепископіи епархія нынѣшнего времени зѣло требуетъ въ чинахъ церковныхъ и во всѣхъ своихъ дѣлахъ духовныхъ должнаго сй управленія“. Въ Москвѣ сначала усумнились ставить Ѳеодосія на занятую

---

[1]) Опис. Кіев.-Соф. Соб. Прилож. № 31.

[2]) Объясн. къ ист. атл. Замысловскаго, стр. 69—70. Изд. 1887 г.

[3]) Опис. Кіев.-Соф. Соб. Прил. № 32.

[4]) Архив. Юго-Зап. Рос. V, № С.

каѳедру. Называть его черниговскимъ, пока Барановичъ не оставилъ каѳедры, было не пристойно, а безъ названія именемъ города нельзя было и ставить епископа. Кромѣ того боялись, что новому епископу безъ вражды и смущенія при старомъ жить невозможно. Рѣшили списаться съ Барановичемъ. Между тѣмъ Барановичъ самъ уже просилъ поставить Ѳеодосія прямо архіепископомъ. Вѣрнѣе всего старецъ архіепископъ обѣщался оставить каѳедру. Дѣло пошло быстро. 13 ноября 1692 г. извѣстили гетмана и Барановича, что Ѳеодосій, давно прибывшій въ Москву, поставленъ въ архіепископа черниговскаго. 12 марта 1693 г. Барановичъ благодарилъ п. Адріана за даннаго ему помощника. При этомъ на своемъ письмѣ онъ по прежнему подписался архіепископомъ черниговскимъ и новгородъ-сѣверскимъ [1]). Патріархъ любезно отвѣтилъ Барановичу. Ѳеодосію Углицкому, называя его архіепископомъ черниговскимъ и новгородъ-сѣверскимъ, Адріанъ написалъ, что при жизни стараго владыки ему нельзя дать утвердительной грамоты на званіе черниговскаго архіепископа и только похвалилъ за послушную помощь старцу. Объ утвердительной грамотѣ просилъ было гетманъ, но получилъ отвѣтъ отъ 26 мая, что „прошеніе о грамотѣ не у время исполнити". Въ сентябрѣ 1693 г. Барановичъ „успѣ о Господѣ вѣчно". Въ январѣ слѣдующаго 1694 г. Ѳеодосію дана утвердительная грамота, въ которой Черниговская архіепископія поставлялась первой по степени среди русскихъ архіепископій. Будущіе черниговскіе владыки обязывались ставиться въ Москвѣ. О грамотѣ извѣстили Ѳеодосія и гетмана [2]). Такимъ образомъ на черниговской каѳедрѣ почти годъ было два архіепископа съ однимъ и тѣмъ же титуломъ. Ѳеодосію Углицкому въ 1697 году наслѣдовалъ Іоаннъ Максимовичъ, также игуменъ черниговскаго Елецкаго монастыря [3]).

Митр. Варлаамъ Ясинскій (1690—1707), его викарій Захарій Корниловичъ (1701—1715) и Іоаннъ Максимовичъ (1697—1712 г.) управляли малороссійской и западно-русской церковью находясь въ полномъ подчиненіи московскому патріарху. Къ нимъ нужно прибавить владыку бѣлорусскаго

---

[1]) Тамъ же, V, №№ CVIII—CXII. CXX.

[2]) Тамъ же, V, №№ CXXI—CXXII CXXVII—CXXVIII.

[3]) Тамъ же, V. № CXLIII.

епархія котораго, благодаря близости къ Кіеву и Смоленску, осталась православной, тогда какъ Львовская, Перемышльская и Луцкая, доживши до XVIII в., сдѣлались уніатскими. Но любопытенъ титулъ Сераніона Полховскаго, поставленнаго въ 1697 г. и управлявшаго Бѣлорусской или Могилевской епархіей до февраля 1704 г. Онъ именовался епископомъ могилевскимъ, намѣстникомъ митрополіи Кіевской и экзаршеской святѣйшаго трона константинопольскаго. Такой титулъ, кажется не имѣлъ практическаго значенія. Могилевскіе владыки, жившіе и дѣйствовавшіе въ польскихъ бѣлорусскихъ областяхъ, стояли въ самыхъ ближайшихъ отношеніяхъ не только къ Кіеву, но и къ Москвѣ. Преемникъ Полховскаго поставленъ былъ въ Кіевѣ; Арсеній Берло въ 1731 г. сносился съ Москвой, жалуясь Св. Синоду на обиды и притѣсненія уніатовъ православнымъ людямъ грековосточнаго исповѣданія. Не получивъ привиллегіи отъ польскихъ королей, онъ перешелъ въ Переяславль, гдѣ и умеръ. Его преемникъ Іосифъ IV Волчанскій (съ 1734 г.) нѣсколько разъ жаловался Св. Синоду на притѣсненія уніатовъ. Подобныя жалобы были обычнымъ явленіемъ. Дѣло въ томъ, что положеніе бѣлорусскихъ православныхъ архіереевъ и народа, жившихъ рядомъ съ фанатичными полоцкими уніатскими архіепископами, занимавшими обыкновенно уніатскую митрополичью каѳедру, съ каждымъ годомъ ухудшалось [1]). Тамошніе православные легче вздохнули при Екатеринѣ II.

Итакъ, на всей территоріи Литовско-Кіевской митрополіи, въ половинѣ XV в. отдѣлившейся отъ Московской, чрезъ два съ половиной вѣка тяжелой и смутной исторіи западно-русской и малороссійской церкви изъ 9 православныхъ епархій встрѣтили XVIII в., только Кіевская и Черниговская, не считая Смоленской. Но ни одна изъ нихъ не имѣла непрерывнаго ряда іерарховъ. Переяславская, закрытая при нашествіи татаръ, съ XVIII в. можетъ считать дни своей новой жизни подъ властью Москвы; черниговская каѳедра, оставшаяся безъ архіерея полтораста лѣтъ, въ началѣ XVIII в. могла насчитать только 50 лѣтъ своего вторичнаго существованія. Могилевская или Бѣлорусская епископія замѣнила собой Полоцкую. Она успѣла прожить около 80 лѣтъ. Но жизнь ея была тяжела, а іерархія непостоянна.

---

[1]) Вилен. Археогр. Сбор. V, стр. 220—225.

ГЛАВА III.

Сибирская церковь.

I. Знакомство русскихъ съ Сибирью до Ермака Тимоѳеевича. Завоеваніе ея Ермакомъ (1584 г.). Расширеніе русскихъ владѣній въ Сибири и русская колонизація, основаніе городовъ и колонизаціонное распространеніе христіанства въ Сибири съ постройкой церквей и монастырей до 1620 г. Епархіальная подвѣдомственность Сибирской церкви до учрежденія особой епархіи Учрежденіе епархіи (1620 г.) и архіепископъ Кипріанъ. Его управленіе. Территорія епархіи.

II. Колонизація Сибири послѣ учрежденія епархіи; постройка церквей и предѣлы Сибирской епархіи къ концу XVII в. Религіозно-нравственное состояніе членовъ Сибирской церкви. Правительственныя заботы объ улучшеніи церковной жизни. Проекты объ открытіи новыхъ епархіи въ Сибири на соборахъ 1667 и 1681—1682 годовъ. Сибирская епархія послѣ 1682 г. Православіе въ Китаѣ и начало пекинской миссіи. Недостатки епархіальнаго управленія. Трудность одному архіерею завѣдывать всей Сибирью и Сибирской епархіей, раскинувшейся на 300,000 кв. миль.

I. Русскіе давно знали Сибирь. Лѣтописи сохранили извѣстія отъ 1096 г. о посольствахъ новгородцевъ за данью чрезъ Печору въ Югру и Самоядь, находившіяся въ полупощныхъ странахъ [1]). Впослѣдствіи новгородцы, знакомые съ р. Камой, еще не разъ брали дань съ югорцевъ [2]). Но выбираніе дани съ западно-сибирскихъ инородцевъ было явленіемъ случайнымъ и обязано смѣлымъ укшуйническимъ набѣгамъ предпріимчивыхъ торгашей. Съ паденіемъ новгородской вольности (1478 г.) и возвышеніемъ Москвы по слѣдамъ новгородцевъ московскіе люди пошли въ Сибирь. Они были тамъ въ 1499 и 1501 г. Въ послѣдній походъ кн. Петръ Ѳеодоровичъ Ушатый перешелъ югорскій камень и чрезъ недѣлю былъ у городка Ляпина (нынѣ мѣстечко въ Березовскомъ уѣздѣ при р. Сигвѣ). Городокъ былъ взятъ, съ нимъ взято до 33 другихъ остяцкихъ городковъ, расположенныхъ по нижнему бассейну

---

[1]) Пол. Собр. Рус. Лѣт. I, стр. 107.

[2]) Тамъ же, IV, стр. 17. 49. 57. 64. Хронологическія данныя о походахъ см. также у И. Щеглова «Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ Исторіи Сибири».

р. Оби въ Обдорскомъ краѣ. Счастливые побѣдители, торжествующе, съ тысячей плѣнниковъ возвратились въ Москву [1]).

Успѣхи кн. Ушатаго внесли въ титулъ московскаго царя земли обдорскую и кондійскую. Вмѣстѣ съ этимъ они могли увеличить сѣверо-восточную русскую государственную территорію до низовьевъ р. Оби и р. Кобды, впадающей въ Иртышъ [2]). Расширеніемъ московскихъ владѣній за Камень готовилось прочное господство Москвы въ обширной Сибири. Впрочемъ, въ этой подготовкѣ прошло почти сто лѣтъ. Царь Грозный носилъ титулъ „обдорскаго, кондійскаго и всѣхъ сибирскихъ земель, повелителя сѣверной страны", или "государя всѣхъ сѣверныхъ береговъ", даже „всея Сибири". Сибирскій ханъ Едигеръ въ 1557—1558 г.г., хотя не съ охотой, заплатилъ ему дань [3]).

Власть Москвы надъ Сибирью, какъ и давнишнее владычество Новгорода, въ первые годы царствованія Грознаго ограничивалась выборкой дани соболями. О религіозномъ, культурномъ и политическомъ вліяніи Москвы въ Сибири не было рѣчи. Болѣе или менѣе замѣтное просвѣтительное, точнѣе, государственное вліяніе русскаго человѣка въ полунощной тьмѣ полунощной страны начинается послѣ окончательнаго закрѣпленія Сибири за Русью. Это закрѣпленіе соединено съ именемъ славнаго казака Ермака Тимоѳеевича. Храбрый атаманъ, омывшій грѣхи своей вольности въ водахъ Иртыша, покорилъ Сибирь, а самъ покорился русскому царю. Волны Иртыша скрыли храбреца съ оружіемъ въ рукахъ, но преждевременная гибель казацкаго атамана (1584 г.) открыла русскимъ торную дорогу въ глубь Сибири. Въ 1585 и 1586 г.г. туда отправились московскіе воеводы Мансуровъ, Сукинъ и Чулковъ. Ихъ походами началось ощутительное вліяніе русскихъ въ обширной странѣ. Походный путь завоевателей былъ вмѣстѣ и путемъ русской сибирской колонизаціи, сопровождавшейся постройкой московскихъ городовъ. Какъ вездѣ, такъ и въ Сибири, первые города строились съ стратегической

---

[1]) Г. Ф. Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. 1750 г. СПБ. кн. I, стр. 60—65.

[2]) П. Словцовъ. Истор. обозрѣніе Сибири. Кн. I. Москва 1838 г. стр. XVI; Миллеръ Опис. Сиб. Цар., стр. 67.

[3]) Миллеръ. Опис. Сиб. Цар. 70. 73—74. Ср. 251.

цѣлью въ видѣ крѣпостей. Въ концѣ 1585 г. или началѣ 1586 г. воеводы Сукинъ и Мясной заложили первый русскій городъ Тюмень при р. Турѣ и Тюменкѣ, гдѣ прежде стоялъ городъ Чимги или Чингій. Въ слѣдующемъ 1587 г. воевода Чулковъ при устьѣ р. Тобола въ Иртышъ основалъ другой городъ Тобольскъ. Новый городъ, построенный близь старой сибирской столицы—г. Сибири, сдѣлался русской сибирской столицей [1]). Изъ Тюмени и Тобольска русская колонизація пошла по ближайшимъ рѣкамъ, служившимъ удобными путями сообщенія. Русскіе двинулись и разселились по бассейнамъ р.р. Туры, Пышмы, Исети, Тавды, Тобола, Иртыша съ ихъ притоками. Тогда же или черезъ годъ (1588 г.) на главномъ водномъ трактѣ изъ Европейской Россіи въ Азію построили городъ-пристань Лозву на р. Лозвѣ [2]). На мѣстѣ стараго города Таборъ на Тавдѣ возникъ новый русскій городъ съ тѣмъ же именемъ [3]). Въ 1593 г. воевода кн. Петръ Горчаковъ построилъ Пелымскій городокъ на устьѣ р Пелыма, населивъ его ссыльными угличанами, завиненными въ убійствѣ царевича Димитрія Іоанновича [4]). При Борисѣ Годуновѣ шла оживленная колонизація сѣв.-запад. Сибири и довольно быстрая постройка городовъ. Русскіе двигались по Иртышу. Къ 1593 г. они дошли до Оби. Обская колонизація распространялась по теченію рѣки въ двухъ направленіяхъ—вверхъ и внизъ т. е. на юго-востокъ и сѣверъ. Вверхъ по теченію въ 1593 г. основанъ г. Сургутъ, на 300 верстъ выше устья Иртыша, около устья р. Агана, въ нижнемъ теченіи Березовъ на далекомъ сѣверѣ въ 1065 в. отъ Тобольска, не далеко отъ устья Сосвы на р. Вогулкѣ, лѣв. притокѣ Сосвы [5]). Въ

---

[1]) Древн. Рос. Вавиліоѳ. III, стр, 107—108 ср. Миллеръ. Опис. Сиб Цар. стр. 212. Соловьевъ. Ист. Рос. II, VII, 630 стр.

[2]) Миллеръ. Опис. Сиб. Цар., стр 220—221. Тогдашній обыкновенный путь въ Сибирь шелъ чрезъ Чердынь, вверхъ по р. Вишерѣ и чрезъ Югорскія (Уральскія) горы на р. Лозву, впадающую въ Тавду; по Тавдѣ онъ спускался внизъ до р. Тобола, а Тоболомъ поднимался на Иртышъ.

[3]) Тамъ же, стр, 228 ср. 237.

[4]) Древн. Россійс. Вивліоѳ. III стр. 111.

[5]) Миллеръ. Опис. Сиб. Цар., стр. 246, Географ. Словарь П. Семенова, I, 243. Основаніе г. Сургута русскими Миллеръ относитъ къ 1593 г. Другіе относятъ къ 1595 г. (Древ. Рос. Вивліоѳ. III, стр. 111). Въ Географ. Словарѣ

слѣдующіе годы южная и сѣверная колонизація по теченію Иртыша и Оби продолжается почти безостановочно. Въ 1594 г. воевода кн. Андрей Елецкій съ служилыми людьми изъ сибирскихъ городовъ и присланными съ нимъ изъ Европейской Россіи казанцами, пермичами и вятчанами построилъ на Иртышѣ при устьѣ р Тары г. Тару. Въ 1595 г. на притокѣ Оби р. Полуѣ въ 6 верстахъ отъ Оби и на 290 вер. сѣвернѣе Березова, вмѣсто остяцкаго городка, построенъ русскій городъ Обдорскъ (нынѣ село Тобол. губ. Берез. уѣзда извѣстное съ именемъ Нозовы или Нозоваго городка). Въ верхнемъ бассейнѣ Оби выстроены Нарымскій и Кетскій остроги. Послѣдній поставленъ на р. Кети, правомъ притокѣ Оби, берущемъ свое начало недалеко отъ р. Енисея. Этимъ путемъ русскіе скоро добрались до средняго теченія самого Енисея [1]).

Собственно енисейская колонизація началась съ сѣвера. Изъ Обдорска русскіе направились къ морю и, двинувшись къ востоку, дошли до береговъ Енисея. Въ 1598 г. воевода Ѳеодоръ Дьяковъ съ цѣловальниками и торговыми людьми по царскому указу отправился въ мангазейскія земли и на Енисей провѣдать, кто тамъ проживаетъ и собрать ясакъ. Посланные исполнили порученіе; въ 1600 г. они привезли въ Москву первую дань. Тогда же велѣно въ Мангазеѣ поставить острогъ, чтобъ удобнѣе было собирать ясакъ съ тунгузовъ, самоядцевъ и остяковъ [2]). Такъ явился городъ Мангазея на р. Тазъ по пути къ берегамъ Енисея. Самаго Енисея русскіе достигли въ 1607 г., поставивъ на устьѣ лѣваго его притока - р. Туруханa Туруханское зимовье [3]). Одновременно съ енисейской колонизаціей продолжалась обская колонизація.

П. Семенова о Сугрутѣ замѣчено: «на мѣстѣ этого города была остяцкая крѣпость, принадлежавшая кн. Пардаку, который былъ побѣжденъ въ 1595 г. воеводой Ѳеодоромъ Барятинскимъ при ц. Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. При взятіи крѣпости побѣдитель построилъ острогъ и заложилъ городъ, который по близкому къ нему притоку Оби получилъ свое названіе» (IV, 797).

[1]) Древн. Рос. Вивліоѳ. III, стр. 111—112. Миллеръ, Опис. Сиб. Ц. стр. 280. 311. Географ. Стат. Словарь П. Семенова, III, 277, II, 578.

[2]) Древ. Рос. Вивліоѳ. III, стр. 112. 114—115. Рус. Ист. Библ. II, № 72.

[3]) Миллеръ. Опис. Сиб. Цар., стр. 392. Геогр.—стат. Словарь П. Семенова. V, стр. 281. Туруханское зимовье переименовано въ городъ въ 1662 г. (тамъ же).

Въ 1604 г. покорный сибирскій князь Тоянъ изъ племени еуштовъ просилъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова построить русскій городъ въ его волости. Годуновъ согласился. Посланъ указъ тюменскому головѣ Безобразову, чтобъ тотъ выслалъ изъ Сургута казацкаго голову Гаврила Писемскаго и боярскаго сына Василія Тыркова ставить городъ въ Сургутскомъ уѣздѣ въ Томской волости на р. Томи. Дѣло не замедлилось. Въ 1604 г. стоялъ уже Томскій острогъ на одномъ изъ верхнихъ правыхъ притоковъ р. Оби [1]). Но тутъ русская колонизація остановилась. Ее не надолго задержало смутное время самозванщины. Поэтому верховья Томи заняты были лишь въ 1617 году, когда сынъ боярскій Астафій Харламовъ съ присланными къ нему на помощь татарскимъ головой Осипомъ Кокаревымъ и казачьимъ Молчаномъ Лавровымъ построили Кузнецкій острогъ при устьѣ р. Кондомы [2]). Въ слѣдующемъ 1618 г. русскіе заняли среднее теченіе Енисея. Первыми туда присланы изъ Тобольска пелымскій боярскій сынъ Петръ Албычевъ съ тобольскимъ стрѣлецкимъ сотникомъ черкасомъ Рукинымъ. Имъ велѣно, пріѣхавъ на Енисей, поставить новый острогъ, собирать съ тамошнихъ людей ясакъ и до указа быть приказными. Разумѣется, приказаніе было исполнено [3]). Явился такимъ образомъ на югѣ податной городъ Енисейскъ, подобно сѣверному Мангазеѣ. Въ 1619 г. по дорогѣ отъ Кетскаго острога и Томска на Енисейскъ построены еще три острожка — на Кети Маковскій, на р. Чулымѣ Мелецкій и Бѣльскій [4]).

Московское правительство при поступательномъ движеніи въ глубь Сибири не оставляло безъ вниманія и давно занятыхъ земель. Оно задалось мыслью найти сухопутную и

---

[1]) Миллеръ. Опис. Сиб. Цар., стр. 392—394. 396.

[2]) Тамъ же, стр. 420—434. Новый острогъ названъ Кузнецкомъ, потому что прежде это мѣсто принадлежало татарамъ, которыхъ казаки назвали кузнецами за то, что они умѣли ковать желѣзо. Городъ заселенъ переселенцами изъ Томска, Верхотурья и Новгорода. (Геогр.—стат. словарь П. Семенова, II, стр. 821).

[3]) Древ. Рос. Вивліоѳ III, стр. 334.

[4]) П. Словцовъ. Историч. обозр. Сиб. кн. I, стр. 15—17. И. Щегловъ. Хронологическій перечень.. стр. 76—77. Топографія Бѣльскаго острожка не извѣстна.

кратчайшую дорогу въ новую страну. Въ 1597 г. сибирскій дорожный вожъ Артемка Бабиновъ указалъ такую дорогу. Она шла отъ Соли Камской къ верховьямъ р. Туры. Старый водный путь былъ оставленъ. По новому пути стали строить города. Въ верховьяхъ Туры выстроенъ (1598 г.) городъ Верхотурье, на старомъ чудскомъ или вогульскомъ городищѣ Неромкара (Неромъ-кура). Въ 1601 г. здѣсь выстроенъ острогъ, гостинный дворъ и таможня для сбора пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ [1]).

Съ замѣной рѣчного тракта сухопутнымъ городъ-пристань Лозва оказался безъ надобности. Тамошній воевода и люди переведены въ новый, городъ-станцію Туринскъ, основанный (1600 г.) въ среднемъ теченіи р. Туры. Городъ построенъ собственно для ямщиковъ. Но сюда собрались и простые обыватели, съѣхавшіеся изъ разныхъ уѣздовъ: Холмогорскаго, Важскаго, Устюжскаго, Сольвычегодскаго и другихъ сосѣднихъ мѣстъ. Вслѣдствіе переполненія острога ямщикамъ разрѣшено селиться за городомъ, гдѣ жилъ татарскій князь Епанча. Ямщики образовали особую пригородную слободу [2]). Къ Верхотурью и Туринску приписаны вновь составленные уѣзды [3]). Въ 1613 г. образовались слободы Тагильская и Мугальская, въ 1618 г.—слобода Табаринская на р. Тавдѣ при устьѣ р. Ченги, въ 1619 г.—Невьянская, при р. Нейвѣ [4]). Къ 1620 году русская колонизація въ Сибири обняла громадное простран-

---

[1]) Миллеръ. Опис. Сиб. Цар., стр. 329—341. Древ. Рос. Вивліоо. III, стр. 114; Геогр.—стат. Словарь П. Семенова, 1, стр. 439—440.

[2]) Древ. Рос. Вивліоѳ III, стр. 114; Миллеръ. Опис. Сиб. Цар. стр. 342—361.

[3]) Миллеръ. Опис. Сиб. Цар., стр. 341. 291—362. Довольно обширный Верхотурскій уѣздъ по р. Турѣ граничилъ съ Тюменскимъ уѣздомъ. Всѣ сѣверные вогуличи, приписанные раньше къ г. Лозвѣ, отошли къ Верхотурью, но ближайшіе къ Пелыму остались въ округѣ послѣдняго. Къ югу Верхотурскій уѣздъ доходилъ до рр. Чусовой и Сылвы. Вогуличи жившіе при р. Сылвѣ и принадлежавшіе къ Чердыни, теперь отписаны къ Верхотурью. Туринскій уѣздъ составили области, лежавшія вверхъ по р. Турѣ, но ближе къ Туринску. Въ 1605 г. туринскія волости, ближайшія къ Верхотурью, отошли къ Верхотурскому уѣзду и р. Тагилъ назначена уѣздной границей (тамъ же, стр. 364—465).

[4]) Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 71. 77.

ство. Московскія владѣнія отъ береговъ сѣвернаго океана по направленію къ югу дошли до устья Верхней Тунгузки, праваго притока Енисея, и верховьевъ р. Томи въ верхнемъ бассейнѣ Оби—это съ восточной стороны, съ юго-западной они остановились въ среднемъ теченіи р. Иртыша и низовьяхъ его притока Тобола. Рѣка Енисей по устье В. Тунгузки была восточной границей русскихъ сибирскихъ владѣній.

Русскія владѣнія росли необыкновенно быстро; одновременно съ ними росла территорія русской церкви. Но о качественномъ и количественномъ распространеніи христіанства въ Сибири нельзя говорить многаго. Несомнѣнно лишь одно, что тамъ, гдѣ не было и понятія о христіанствѣ, тамъ, гдѣ жили инородцы язычники и иновѣрцы съ приходомъ русскихъ людей явились монастыри, христіанскіе храмы, а если не храмы, то часовни и кресты. Общимъ правиломъ русскихъ поселенцевъ въ Сибири, говоритъ Словцовъ, было: гдѣ зимовье ясачное, тамъ и крестъ или впослѣдствіи часовня, гдѣ водворепіе крѣпостное, тамъ церковь и пушка, гдѣ городъ, тамъ правленіе воеводское, снарядъ огнестрѣльный и монастырь, кромѣ церкви [1]). Старинный русскій человѣкъ могъ не признавать правилъ христіанской нравственности и жить распущенно; могъ пьянствовать, сквернословить, блудить, быть жестокимъ деспотомъ въ семьѣ и для подчиненныхъ, воровать изъ казеннаго сундука и снимать послѣдній рваный кафтанъ съ захудалаго тяглеца, но не могъ жить безъ храма; онъ не могъ опустить праздничнаго христіанскаго богослуженія. Храмъ для русскаго былъ такъ же необходимъ, какъ жилище для обывателя. По этому во всѣхъ городахъ и острогахъ съ самымъ незначительнымъ количествомъ военнаго гарнизона или сведенцевъ — обывателей при основаніи города строилась церковь, иногда не одна. Въ Тюмени въ самое короткое время построены четыре церкви: Спасская (1586 г.), Богородицкая (1600 г.), Борисоглѣбская (1601 г.) и Ѳеодоровская (1610 г.), въ Тобольскѣ также четыре: Троицкая и Спасская (1587 г.), Вознесенская (1601 г.) и Никольская (1602 г.), въ Верхотурьѣ—двѣ: Троицкая (1598 г.), въ 1607 г. построена другая церковь, въ Пелымѣ (въ Таборахъ) Христорождественская съ

[1]) П. Словцовъ. Историч. обозр. Сибири, стр. 58. Соловьевъ. Ист. Рос. II, IX, 1352.

придѣломъ св. Николая (1592 г.); скоро построена была другая Михайловская съ придѣломъ св. пр Иліи, въ Туринскѣ съ Епанчинской слободой—Борисоглѣбская (1600 г.). Были построены храмы въ Мангазеѣ, Березовѣ и Троицкій съ придѣломъ святителя Николая въ вотчинѣ крещеныхъ князей Олачевыхъ [1]). Монастыри извѣстны: Знаменскій (1578 г.), Зосимосаватьевскій (1601 г.) и Успенскій (1610 г.)—въ Тобольскѣ, Покровскій, Туринскій, и Никольскій, основанный въ 1604 г. монахомъ Іопой изъ Пошехонья, въ Верхотурьѣ, Рождественскій въ Тагилѣ, Верхотурскаго уѣзда, Введенскій на Нейвѣ и Преображенскій въ Тюмени, основанный въ 1616 г. монахомъ Нифонтомъ изъ Казани [2]).

Постройка храмовъ и монастырей была единственнымъ средствомъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ - магометанъ и язычниковъ. Но это очень важное средство оказывалось слабымъ въ странѣ, не имѣвшей настоящаго церковнаго іерархическаго устройства и самостоятельнаго епархіальнаго управленія; тамъ даже монастырскіе храмы стояли безъ пѣнія. Христіанство, занесенное сюда русскими колонизаторами „служилыми людьми“, добровольными выходцами и „гулящими“, должно было возрастать какъ-то само по себѣ, и росло, конечно, медленно и не такъ, какъ слѣдуетъ. Московское правительство, наблюдая чисто финансовые интересы, первѣе всего заботилось о гражданскомъ устройствѣ края и внушеніи покорнымъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Культурно-просвѣтительныя задачи и церковное устройство юной сибирской церкви отступали на второе мѣсто. Во всѣхъ городахъ и острогахъ сидѣли прославленные сибирскіе воеводы [3]), совмѣщавшіе въ себѣ свѣтскую и церковную власть. Они доносили въ Москву о положеніи страны не только въ гражданскомъ, но и церковномъ отношеніи. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ воеводы являлись не епархіальными администраторами, а лишь посредниками между членами сибирской церкви и высшей церковно-правительственной властью. По ихъ донесеніямъ, или самостоятельно изъ Москвы дѣлались распоряженія ближай-

[1]) Древ. Рос Вивл. Ш, стр. 107—108 116. Миллеръ. Опис. Сиб. Цар. 217. 234. 241—242. 359—360. Рус Ист. Библ. П, №№ 68. 72.

[2]) Вѣра и Разумъ 1896 г. т II. Церков. отд., стр. 448.

[3]) Древн. Рос. Вивліоо. Ш, стр. 105—134.

шимъ архіереямъ относительно церковныхъ дѣлъ далекой Сибири. Сохранилось единственное, но важное свидѣтельство заботливости московской власти о сибирской церкви. По указу Ивана IV-Грознаго Варлаамъ епископъ вологодскій и великопермскій (1578—1584 г.) послалъ въ Сибирь десять священниковъ съ семьями для христіанскаго богослуженія [1]). Въ 1611 г. сами сибирскіе воеводы писали Сильвестру архіепископу вологодскому, что въ Тобольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ у многихъ приходскихъ церквей нѣтъ поповъ. Они просили прислать антиминсовъ и священниковъ, хоть 5—6 [2]).

Архіереи, ближайшіе къ Сибири, могли слать антиминсы и священниковъ за Уралъ. Но слѣдить за развитіемъ церкви и укрѣпленіемъ христіанства въ самихъ русскихъ, только посившихъ имена христіанъ, ни вологодскіе, ни ростовскіе, ни казанскіе архіереи, при обширности своихъ епархій, не имѣли никакой возможности [3]). Нечего говорить о бѣднякахъ

---

[1]) Карамзинъ. Исторія Госуд. Россійск. IX, гл. VI, стр. 235.

[2]) Актъ до Юрид. Быт. II, № 192 Позже вологодскіе архіереи не переставали высылать священослужителей въ Сибирь. Въ числѣ старинныхъ документовъ домовотчинной казны Сераѳіона епископа вологодскаго и бѣлозерскаго (1753—1761 г.) сохранились три грамоты отъ 1635 г. 17 янв. о выборѣ въ архимандриты и протопопы въ Сибирь и Тобольскъ лицъ изъ Вологодской епархіи (Лѣтопис. Зан. Археогр. Ком III, 110).

[3]) Вопросъ объ епархіально-іерархической зависимости Сибири до учрежденія особой архіерейской каѳедры въ Тобольскѣ (1620 г.)—спорный вопросъ. Есть мнѣніе, что она входила въ составъ патріаршей области и подлежала непосредственному вѣдѣнію патріарха (Странникъ 1865 г., авг., стр. 63. Прав. Обозр. 1866 г., авг., стр. 399) По мнѣнію П. Буцинскаго (Вѣра и Разумъ 1890 г. № 21, стр 563) сибирскія владѣнія находились въ церковной зависимости отъ вологодской каѳедры. П. Словцовъ—авторъ историческаго обозрѣнія Сибири (стр 46, кн 1) говоритъ, что государевы наказы, данные воеводамъ до учрежденія архіепископской каѳедры, были единственными предначертаніями тогдашняго благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдовательно прибавляетъ къ словамъ Словцова г Овчинниковъ—авторъ статьи «Сибирская Церковь до XVIII в.» (Вѣра и Разумъ 1896 г. II, стр. 568, отд. церк.), и въ церковномъ. Но думается, больше основаній соглашаться съ мнѣніемъ Буцинскаго Дѣло въ томъ, что завоеваніе и заселеніе Сибири находится въ самой тѣсной связи съ колонизаторской дѣятельностью Строгановыхъ въ Пермскомъ краѣ, тѣсно примыкавшемъ къ Сибири въ географическомъ и этнографическомъ отношеніи. Пермь Великая вѣдалась вологодскимъ архіе-

новокрещеныхъ инородцахъ и прозелитахъ христіанства, предоставленныхъ произволу воеводъ и русскихъ некультурныхъ культургеровъ [1]).

Пока русская колонизація, а съ ней предѣлы церкви не переходили р. Оби и Иртыша, въ Москвѣ пытались обойтись при помощи сосѣднихъ архіереевъ, безъ учрежденія особой архіерейской каѳедры въ Сибири. Но по мѣрѣ того, какъ русскія владѣнія стали уходить все дальше и дальше въ глубь Сибири, когда ощущался крайній недостатокъ въ священникахъ и сибирская церковь внѣшне росла, а внутренне мелилась, учрежденіе самостоятельной сибирской каѳедры становилось неизбѣжнымъ и прямо необходимымъ. Помимо того неудачныя войны съ Польшей и Швеціей, отодвинувшія московскую Русь отъ Запада, заставили ее обратить серьезное вниманіе на новую страну. Тутъ то русское правительство особенно ясно поняло, что для полныхъ успѣховъ русской государственности въ Сибири необходимо подпять религіозно-

---

еремъ, носившимъ титулъ «и великопермскаго» Поэтому не случайно указомъ Грознаго велѣно вологодскому, а не другому архіерею, напр, ростовскому или казанскому, выслать священниковъ въ Сибирь. И послѣ въ силу прежней зависимости вологодскіе архіереи слали туда на службу своихъ священнослужителей. Въ 1620 году священникъ Троицкой церкви Иванъ по своему обѣщанію и по благословенію вологодскаго архіепископа Макарія заложилъ на старомъ городищѣ—въ Тобольскѣ церковь во имя Софіи Премудрости Божіей. (Вѣра и Разумъ 1890 г. № 21, стр. 573). Ясно, что Тобольскъ по епархіальному управленію принадлежалъ вологодскому архіерею до самаго учрежденія Сибирской епархіи. Конечно вмѣстѣ съ главнымъ городомъ ему принадлежала и вся Сибирская церковь. Частная посылка священниковъ и дьяконовъ изъ Ростовской епархіи (Миллеръ. Описан. Сиб. Цар. стр 234) даетъ возможность только предполагать, что рядомъ съ вологодскимъ архіереемъ на Сибирь могло простираться іерархическое вліяніе ростовскаго владыки, имѣвшаго въ Перми Великой смѣсныя владѣнія съ областію вологодской каѳедры и распространявшаго свою власть на Строгановскія вотчины (Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1896 г. III,отд. V, 15—17). Конечно московская власть могла обходить власть вологодскаго архіерея, жившаго за тысячу верстъ отъ Сибирскихъ городовъ, и распоряжаться непосредственно чрезъ тѣхъ же воеводъ. Нѣчто подобное, какъ извѣстно, наблюдается въ отношеніяхъ Москвы къ Астраханскому краю, принадлежавшему казанскому архіерею.

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 60.

нравственный уровень тамошнихъ насельниковъ. Выполненіе столь высокой задачи было не по силамъ воеводамъ, злоупотреблявшимъ довѣріемъ къ нимъ. Ихъ самихъ нельзя было оставить безъ контроля. Къ государственнымъ интересамъ присоединялись, конечно, и чисто религіозныя задачи-просвѣтить инородцевъ истиной христіанства и укрѣпить въ нихъ нравственныя начала жизни. Все это взятое вмѣстѣ побудило патріарха Филарета Никитича съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ избрать и поставить пастыря и учителя въ Сибирское царство въ лицѣ архіепископа. Выборъ палъ на архимандрита новгородскаго хутынскаго монастыря Кипріана (Старорусенкова), лично извѣстнаго самому царю. Онъ вызванъ былъ въ Москву и 8 сентября 1620 г. посвященъ въ санъ *архіепископа сибирскаго и тобольскаго* При поставленіи и врученіи жезла патріархъ заповѣдалъ Кипріану достойно пасти словесное стадо, заботиться о чистотѣ нравовъ завоевателей и русскихъ пришельцевъ, обращать ко Христу идолопоклонниковъ и магометанъ, „да проповѣдь слова Божія ростетъ и множится“.

Въ началѣ 1621 г. Кипріанъ отправился въ Сибирь съ цѣлымъ штатомъ. Архіепископъ, выѣхавшій около 10 января, торжественно, но не безъ труда и приключеній, 19 іюня доѣхалъ до своего каѳедральнаго города Тобольска. По пріѣздѣ на мѣсто служенія онъ устроилъ соборную церковь во имя Софіи Премудрости Божіей, архіерейскій домъ и завелъ правильное хозяйство на пожалованныхъ ему земляхъ.

Епархіальная дѣятельность Кипріана началась еще до пріѣзда въ Тобольскъ. По пути въ Тобольскъ ему пришлось пробыть болѣе двухъ мѣсяцевъ въ первомъ сибирскомъ городѣ Верхотурьѣ. Лишь только Кипріанъ вступилъ въ границы своей епархіи, какъ къ нему посыпались разныя челобитныя отъ городовъ и селъ: одни жаловались на отсутствіе храма; у другихъ храмъ былъ, не было священника и церковь стояла „безъ пѣнія“ года два или три; третьи жаловались, что у нихъ нѣтъ ладону, церковнаго вина, мура, свѣчей и всякаго другого „церковнаго строенія“, и что младенцы умираютъ безъ крещенія, большіе безъ покаянія и причащенія; хоронить и вѣнчать некому. Изъ Березова, Тары, Сургута, Томска, Кетскаго острога, Мангазеи и Нарыма били челомъ, что желающимъ не у кого и не гдѣ „посхимиться“; нѣтъ у нихъ ни черныхъ поповъ, ни монастырей. Невьянскіе и тагильскіе

крестьяне просили о присылкѣ бѣлыхъ поповъ. Кипріанъ, насколько могъ, старался удовлетворить просьбамъ. Труднѣе всего было назначать священниковъ. Годныхъ въ Сибири не имѣлось, а у самого владыки запасъ былъ не большой—всего три бѣлыхъ священника. Кипріанъ писалъ царю и патріарху, прося выслать ему священниковъ изъ Руси. Охотниковъ, конечно, находилось мало. Незавидное положеніе церковниковъ въ странѣ, не имѣвшей духовнаго представителя, страшило всѣхъ. Духовенство жаловалось на воеводъ, что они насильно брали поповъ „для письма и выдѣла государева пятиннаго хлѣба“, когда приходское духовенство занято было уборкой своего хлѣба. Впослѣдствіи сами архіереи жаловались, что воеводы бьютъ бѣлыхъ поповъ батогами, сажаютъ въ тюрьмы, даже „отставливаютъ отъ церквей Божіихъ“.

Сибирскіе монастыри, построенные людьми неизвѣстными, не могли замѣнить приходскихъ храмовъ и были плохими разсадниками христіанства въ полузабытой странѣ. Они сами доставили много хлопотъ новой епархіальной власти. Верхотурскій Николаевскій монастырь, гдѣ жило вмѣстѣ нѣсколько монаховъ и монахинь, не имѣлъ ни игумена, ни строителя. Храмъ за неимѣніемъ священника стоялъ „безъ пѣнія“. Кипріанъ назначилъ туда игумена и священника, построилъ за острогомъ новый Покровскій храмъ съ монастыремъ, куда вывелъ монахинь изъ Николаевскаго монастыря. Изъ Верхотурья же архіепископъ послалъ на р. Невью соловецкаго старца Сераніона съ чернымъ попомъ Христофоромъ, поручивъ имъ построить тамъ храмъ Преображенія Господня съ монастыремъ. Такъ возникъ (1622—1624 г.) новый сибирскій Невьянскій Богоявленскій монастырь, названный Богоявленскимъ потому, что храмъ, строившійся во имя Преображенія, освященъ во имя Богоявленія. Въ Рождественскій тагильскій монастырь Кипріанъ послалъ игумена и строителя, тоже сдѣлалъ по отношенію къ тюменскому Преображенскому монастырю; въ тобольскій Никольскій или Успенскій монастырь онъ послалъ архимандрита и строителя, въ Березовъ—въ старый возстановленный Воскресенскій монастырь послалъ игумена, въ старый Введенскій монастырь, находившійся въ Верхотурскомъ уѣз. при р. Нейвѣ, послалъ строителя и чернаго попа. Всѣ эти распоряженія и назначенія дѣлались пока изъ Верхотурья. По пріѣздѣ во второй сибирскій городъ Туринскъ, Кипріанъ по-

ставилъ игумена въ тамошній Покровскій монастырь. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ по его просьбѣ, насколько возможно, конечно не богато, обезпечилъ сибирскіе монастыри. Кипріанъ по пріѣздѣ въ Тобольскъ нашелъ страшные безпорядки въ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ монахи и монахини жили вмѣстѣ и соблазнительно. Онъ основалъ въ нижней части города подъ горой новый монастырь во имя Знаменія Пресв Богородицы, куда перевелъ старцевъ изъ Успенскаго монастыря. Въ Мангазеѣ Кипріану не удалось построить монастыря, хотя туда посланъ былъ архимандритъ Меѳодій со всякимъ церковнымъ строеніемъ.

Ясно, что въ Сибири хотя и были монастыри, но не походили на настоящіе монастыри. Уставное устройство ихъ обязано первому архіепископу, который не замедлилъ также разослать по городамъ своихъ боярскихъ дѣтей въ качествѣ десятильниковъ съ правомъ творить судъ и расправу по духовнымъ дѣламъ, какъ надъ городскимъ, такъ и надъ сельскимъ духовенствомъ. Но, кстати замѣтить, свѣтскіе представители архіерейской власти постоянно сталкивались и судились съ воеводами, привыкшими превышать свои права, такъ что при новыхъ порядкахъ на каждомъ шагу возникали и новые безпорядки. Тѣмъ не менѣе Кипріану принадлежитъ первоначальное епархіальное устройство сибирской церкви [1]).

Кипріанъ не затруднился дать внѣшнее устройство сибирскимъ монастырямъ: нужны были только люди и средства; еще проще было разослать приказныхъ десятильниковъ. Но очень мудрено и на первыхъ порахъ прямо невозможно было поднять низкій нравственный уровень сибирскихъ христіанъ-безразлично—воеводъ, монаховъ, бѣлаго духовенства и простолюдиновъ старовѣровъ и новокрещеновъ.

Картина нравственнаго упадка тогдашнихъ сибирскихъ насельниковъ ужасна. Она ярко раскрыта въ посланіи патріарха Филарета Кипріану. Народъ пьянствовалъ, русскіе и новокре-

---

[1]) Подробнѣе объ открытіи Сибирской епархіи, ея состояніи, устройствѣ, епархіальной дѣятельности архіепископа Кипріана см. статью П. Буцинскаго «Открытіе Тобольской епархіи и первый тобольскій архіепископъ Кипріанъ», составленную по архивнымъ документамъ Сибир. Приказа, хранящимся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, главнымъ образомъ, по рукописи Денежнаго стола кн № 11801 съ всевозможными отписками (Вѣра и Разумъ 1890 г. №№ 21 и 22).

щены жили съ некрещеными татарками, какъ съ женами. Попраны были самыя священныя человѣческія права: неистовые и ослѣпленные страстями женились на своихъ матеряхъ, дочеряхъ и сестрахъ, чего не было у инородцевъ, не знавшихъ Бога. Казаки отнимали у некрещеныхъ женъ и дѣвокъ, жили съ ними блудно: ни ихъ, ни дѣтей не крестили. Служилые люди часто закладывали своихъ женъ за деньги своей же братіи на время для блудной жизни, а бѣдныхъ вдовъ и дѣвицъ брали себѣ, отнимали женъ у работныхъ людей. При сборѣ ясака сборщики лихоимствовали и распутствовали. Воеводы изъ личной корысти не только потворствовали насильственнымъ бракамъ, но приказывали попамъ насильно совершать незаконные браки. Впрочемъ, послѣдніе и сами не старались удерживать отъ такихъ браковъ. Многіе мужья и жены въ болѣзни постригались, но, „оздоровѣвъ“, опять уходили въ міръ и жили блудно. Въ монастыряхъ жили зазорно. „Воистину“, удивленно писалъ п. Филаретъ, видѣвшій и въ Европейской Руси много дурного, „не точію христіане, но и человѣки чуже имъ нарицатися: душа убо ихъ яко во гробѣ затворена и увы страшно слышаніе таковая дѣющихъ. Горе воистину слышащимъ таковая, паче же зрящимъ и не истязующимъ таковыхъ сквернения“. Въ послѣднихъ словахъ слышится упрекъ Кипріану, котораго п. Филаретъ дѣйствительно укорялъ въ нѣкоторой невнимательности къ пресѣченію ужасающихъ безобразій и въ умалчиваніи [1]). Но Кипріанъ едва-ли намѣренно молчалъ. Онъ былъ занятъ внѣшнимъ устройствомъ епархіи, каѳедральнаго собора, своего дома и борьбой съ главнымъ воеводой Годуновымъ и своимъ штатомъ. Къ счастію архіепископъ задержался въ Верхотурьѣ и успѣлъ привести въ порядокъ монастыри до серьезныхъ столкновеній съ Годуновымъ. Могло и этого не быть.

Почти чрезъ 300 лѣтъ и по отрывочнымъ даннымъ мудрено судить о справедливости упрека Кипріану [2]). Несо-

---

[1]) Собран. Госуд. Грам и Догов. III, № 60. Грамота писана 1622 г. 11 февр.

[2]) Преосв. Макарій полагаетъ, что грамота, любопытная по содержащимся въ ней свѣдѣніямъ о тогдашнихъ нравахъ въ Сибири, едва-ли была справедлива по отношенію къ сибирскому архіепископу (Ист. Рус. Цер XI, стр 39). П. Буцинскій выборъ Кипріана на Сибирскую епархію называетъ

мнѣнно одно—сибирскому архіерею предстояла трудная задача. При открытіи епархіи на него возлагались заботы о колонизаторскомъ распространеніи христіанства среди иновѣрцевъ, упорядоченіе управленія краемъ и нравственное улучшеніе своей въ корнѣ испорченной паствы. Обширность новой епархіи увеличивала трудность дѣла.

Сибирская архіепископія, поставленная въ ряду первостепенныхъ русскихъ епархій, какъ видно изъ распоряженій Кипріана, обняла всѣ русскія сибирскія владѣнія отъ Урала до Енисея и отъ Ледовитаго океана почти до Алтая. Немногочисленные сибирскіе монастыри и церкви [1]) разбрасывались на цѣлыя сотни верстъ и находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сидѣли самовольные воеводы и головы, не знавшіе грѣха. Понятно, не можетъ быть рѣчи о возможности архіерею лично слѣдить за развитіемъ церковной жизни въ такой епархіи. Между тѣмъ русскія владѣнія необыкновенно быстро шли въ глубь Сибири, съ ними вмѣстѣ, вслѣдствіе колонизаторскаго распространенія христіанства, расширялись предѣлы его области.

II. Послѣ учрежденія епархіи колонизація пошла за Енисей и распространялась по теченіямъ рѣкъ. Къ концу

удачнымъ (Вѣр. и Раз. 1890 г. № 21 стр 563 стр.). Но, какъ можно видѣть изъ нѣсколько позднихъ документовъ, относящихся ко времени управленія Кипріана Новгородской епархіей, онъ былъ не совсѣмъ спокойный и безупречный человѣкъ въ качествѣ епархіальнаго начальника. Впрочемъ, Кипріанъ въ бытность свою сибирскимъ архіереемъ, (1621—1624 гг.) могъ разстроить свои нервы, если только они имѣлись у старинныхъ людей. Если же Кипріанъ и на сибирской каѳедрѣ былъ такимъ, какимъ является на новгородской, то документъ «О неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ новгородскаго митрополита Кипріана» (1627—1634 гг.), найденный въ столбцахъ Моск. Арх. Мин. Юст. и напечатанный почтеннымъ архивистомъ А. Н. Зерцаловымъ, говоритъ не въ пользу перваго сибирскаго архіерея.

[1]) До открытія Сибирской епархіи, какъ можно заключать изъ сохранившихся свѣдѣній о первыхъ сибирскихъ монастыряхъ, ихъ было до 8—10, а церквей болѣе 15. Авторъ статьи «Сибирская церковь до XVIII в.» (Вѣра и Разумъ 1896 г. II, церк. отд. стр. 448) говоритъ, что при Кипріанѣ число церквей увеличилось до 30, а монастырей было болѣе 12. Къ сожалѣнію, у автора цитата со ссылкой на Истор. Обозр. Сибири Словцова не вѣрна (I, 148)

столѣтія она достигла береговъ Камчатки. Отъ восточныхъ береговъ Енисея русскіе двинулись на р. Лену и пошли двумя путями. Первый (сѣверный) путь шелъ отъ Туруханска по Нижней Тунгузкѣ на р. Чанъ, затѣмъ р. Чаномъ на р. Вилюй и Вилюемъ къ среднему бассейну Лены. Второй (южный) путь шелъ отъ Енисейска по Верхней Тунгузкѣ къ верховьямъ Лены. Въ движеніи первымъ путемъ заняты въ 1625 г. земли Тунгусовъ; къ 1630 году сѣверные колонизаторы достигли устья Вилюя, гдѣ скоро появляется Вилюйское зимовье, нынѣшній Вилюйскъ. Двигаясь по Нижней Тунгузкѣ, южные колонизаторы построили остроги Рыбинскій (1628 г.) и Илимскій (1630 г.), а затѣмъ Кутскимъ волокомъ перешли на Лену и основали Кутскій острогъ. На устьѣ Киренги они построили Никольскій острогъ, переименованный въ 1655 г. въ Киренскій. На Ленѣ сошлась сѣверная и южная колонизація. Между колонизаторами произошли споры и раздоры за право собирать ясакъ. Для прекращенія споровъ и колонизаціи края основанъ Якутскій острогъ (1632 г.), верстъ на 15 ниже теперешняго. Чрезъ 10 лѣтъ онъ перенесенъ на настоящее мѣсто. До 1638 г. Якутскъ зависѣлъ отъ Енисейска, съ 1638 г. сдѣлался самостоятельнымъ. Одновременно съ постройкой Якутска русскіе занимаютъ теченія рѣкъ Олекмы, Алдана и Амги. На устьѣ Олекмы въ Лену является Олекминскій острогъ (1635 г.). Продолжая движеніе по Ленѣ и дойдя до ея устья, русскіе направились къ р. Янѣ, Чандану и Индигиркѣ. Въ 1638—1639 гг. на Янѣ основанъ Верхоянскъ, на Чанданѣ зимовье. Въ это же самое время казаки, обитавшіе въ верховьяхъ Алдана, по рр. Юдомѣ и Маѣ достигаютъ Охотскаго моря Къ 1642 г. наложенъ ясакъ на юкагировъ, жившихъ по рр. Янѣ и Индигиркѣ, въ 1644 г. основано Нижне-Колымское Зимовье, а къ 1645 г. занято все теченіе рѣкъ Колыма и Пагича; въ 1648 году устроено зимовье на устьѣ Охоты, переименованное въ слѣдующемъ году въ Косой острожекъ, а впослѣдствіи—въ Охотскъ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVII в. къ востоку русскіе добрались до Камчатки и утвердились на Охотскомъ морѣ.

Одновременно съ сѣверо-восточной колонизаціей совершалось занятіе земель по южной границѣ. Въ 1628 г. основаны Красный Яръ (Красноярскъ) при устьѣ р. Мана въ Енисей и Канское Зимовье на р. Канѣ. Съ 1641 г. русскія

владѣнія начинаютъ придвигаться къ озеру Байкалу и р. Амуру. Въ самыхъ верховьяхъ Лены, выше Тутурскаго острога (осн. 1632 г.), выстроенъ Верхоленскій острогъ (1641 г.), а въ 1642 г. совершена первая экспедиція по Амуру. Но честь занятія Амура (1649—1650 гг.) принадлежитъ казацкому атаману Ерофею Хабарову [1]), и совершилось уже тогда, когда русскіе укрѣпились на восточной сторонѣ Байкала, построивъ остроги—Ангарскій (1647 г.), Баргузинскій (1648 г.), Верхне-Удинскій (1649 г.); въ 1654 г. построенъ Нерченскій, чрезъ 10 лѣтъ въ 1665 г. Селенгинскій. Первый острогъ на Амурѣ (Албазинскій) построенъ только въ 1651 г. На западной сторонѣ Байкала въ 1648 г. на р. Удѣ основанъ Покровскій городокъ, переименованный (1649 г.) въ Удинскій острожекъ, а съ 1664 г. названъ острогомъ. Въ верховьяхъ Ангары на Дьячемъ островѣ близъ устья Иркута въ 1652 г. основано Иркутское городище для сбора ясака съ бурятъ, кочевавшихъ по р. Иркуту; въ слѣдующемъ 1653 г. явился Балаганскій острогъ. Продолжалась и колонизація Амура Въ 70 годахъ тамъ населено много слободъ, а на Зеѣ, притокѣ Амура, построены остроги Верхо-Зейскій, Селимбаевскій и Дадонскій.

Въ пограничныхъ юго-западныхъ областяхъ Сибири—въ предѣлахъ нынѣшней Тобольской и Пермской губерній русскія владѣнія нѣсколько подвинулись къ югу. Тамъ на р. Исети въ 1650 г. основанъ Исетскій острогъ, въ 1662 г., Шадринскъ, на Ишимѣ въ 1663 г.—слобода Царево Городище (съ 1782 г. городъ Курганъ), на Иртышѣ Чернолуцкій острогъ. Въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Томской губерніи въ 1651 г при сліяніи рѣкъ Біи и Катуни построенъ Бійскій острогъ [2]).

---

[1]) Доп. Акт. Ист. III, №№ 72 95. 99—102.

[2]) П. Щегловъ. Хронологич. перечень... стр. 84. 85. 87 89. 93. 95. 97—98. 101. 105. 116 и др Вѣра и Разумъ 1896 г. II, стр. 445—446. Церк отд. Доп. Акт. Ист. III, №№ 15, 28. 93. 146. V, 8; П. Семеновъ. Геогр —стат Словарь, I, 433. 464; V, 753. 939. Объясн. къ ист. Атл. Замысловскаго, изд. 1887. стр 90. 91. По оффиціальнымъ документамъ постройка Бійска относится къ 1651 г. (Доп. Акт. Ист. III, 85), но у П. Семенова въ Словарѣ (I, 264) и у П. Щеглова въ хронолог. перечнѣ (стр. 157) годомъ основанія Бійской крѣпости считается 1709. Прекраснымъ пособіемъ для географическаго обзора Сибирской колонизаціи можетъ служить карта Сибири (1581—1886 г.) № 9 Ист. атл. Замысловскаго съ хронологическими показаніями..

Число сибирскихъ церквей увеличивалось соотвѣтственно увеличенію населенныхъ пунктовъ. Какъ прежде, такъ и теперь, гдѣ становился острогъ тамъ строилась и церковь, рѣже монастырь. При Кипріанѣ (1621—1623 г.) построены церкви въ Мангазеѣ, Устьницкой слободѣ и въ новыхъ монастыряхъ, вѣроятно, въ Березовѣ, Сургутѣ, Нарымѣ, Кетскѣ и Тарѣ [1]). Второго сибирскаго архіепископа Макарія (1625—1635 гг.) называютъ усерднымъ строителемъ церквей. Съ достовѣрностью извѣстно, что при немъ построены, такъ называемая, сѣнная въ Тобольскѣ и церковь въ Якутскѣ. Въ его время были отправлены священнослужители въ село Каменное, Чубаровскую слободу, Красноярскій острогъ и др; слѣдовательно тамъ были церкви. При архіепископ Нектаріѣ (1636—1640) построены церкви въ с. Абалокскомъ, Якутскомъ острогѣ и основана Красноярская Качепская пустынь. Въ архіепископство Герасима (1640—1650 г), прилагавшаго особое стараніе къ сооруженію новыхъ церквей и монастырей, онѣ являются въ Енисейскѣ, въ Верхоленскомъ острогѣ, на р. Исети, въ Красноярскѣ, Кузнецкѣ и др При Симеонѣ (1651 — 1664 гг.) строятся церкви въ Иркутскѣ, Слободѣ Служной, Туруханскѣ, Ялумдровскѣ, Верхоленскѣ, Якутскѣ и монастыри: Междугорскій Ивановскій съ церковью, Кондинскій Троицкій, Томскій Алексѣевскій, Киренскій Троицкій съ двумя церквами и Якутскій Спасскій. При митрополитѣ Корнилiѣ (1664—1677 гг.) основаны монастыри: въ Иркутскѣ Вознесенскій съ церковью и Знаменскій женскій, два монастыря на Амурѣ (на брусяномъ камнѣ и на р. Кумарѣ) и церкви въ острогахъ: Масленскомъ, Устьмiясскомъ, Красногорскомъ, въ слободахъ: Бешкильской, Терсютской, Ингалинской и въ селѣ Воскресенскомъ. Въ послѣдней четверти XVII в. стали строиться монастыри и церкви въ Даурскихъ острогахъ, за Байкаломъ, на Амурѣ, словомъ, вездѣ, куда проникла русская колонизація [2]). По

---

[1]) Вѣра и Разумъ 1896 г. II, Церк. Отд. стр. 448—449. Изъ монастырей, получившихъ свое начало при Кипріанѣ извѣстны: Спасскій мужской въ Тарѣ, Успенскій въ Томскѣ, Рождественскій женскій въ Енисейскѣ, Покровскій въ Верхотурьѣ, Никольскій въ Туринскѣ и Ильинскій въ Тюмени (тамъ же).

[2]) Свѣдѣнія о постепенной постройкѣ Сибирскихъ церквей и монастырей до XVIII в трудолюбиво собраны г. Овчинниковымъ въ его статьѣ «Сибирская церковь до XVIII в.» (Вѣра и Разумъ 1896 г. II, отд. цер. стр. 449—450).

богадѣленнымъ вѣдомостямъ 1683 года въ Сибирской и Тобольской епархіи числится 150 церквей [1]). Съ монастырскими ихъ несомнѣнно было больше

Сибирская епархія за полстолѣтіе своего существованія успѣла раздвинуться отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей, Алтая, Байкала и Амура и отъ Урала до Великаго Океана. По своему пространству она превосходила всѣ когда-либо существовавшія русскія епархіи. Изъ 263,828 квадрат. миль русской территоріи, оставленной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ († 1675 г.) на долю Сибири приходилось приблизительно 185,000 кв м. [2]). На этомъ громадномъ пространствѣ разбрасывалось до 20 главнѣйшихъ воеводскихъ городовъ и остроговъ—именно: Тобольскъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень, Пелымъ, Тара, Березовъ, Сургутъ, Мангазея съ Турханскомъ, Томскъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Кузнецкъ, Нарымъ, Кетскъ, на Ленѣ Якутскъ, Илимскъ, въ Даурахъ Нерчинскій острогъ [3]).

Лишне говорить объ удобствахъ и трудности управленія необыкновенно обширной Сибирской епархіей. Управленіе ею требовало отъ сибирскихъ архипастырей нечеловѣческихъ усилій. То, что по гражданскому вѣдомству поручалось цѣлымъ десяткамъ воеводъ, по церковному возлагалось на одного человѣка Между тѣмъ наказы и инструкціи для дѣятельности сибирскихъ архіереевъ постоянно внушали важность и отвѣтственность епископскаго служенія. Возлагая на сибирскаго архіепископа дѣло миссіи, они требовали необыкновенной личной внимательности и осмотрительности при обращеніи и крещеніи инородцевъ. Требовалось приводить инородцевъ

---

[1]) Арх Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. прих. кн. № 110, л. 858.

[2]) Статическія данныя вычислены по приблизительному опредѣленію всей русской территоріи и постепеннаго увеличенія ея со времени Грознаго до смерти Алексѣя Михайловича въ изслѣдованіи К. Арсеньева (Статистическіе очерки Россіи, стр. 38—42. 55—56).

[3]) Древн. Рос Вивліоѳ. III, стр. 198—200. 208. Тутъ перечислены всѣ сибирскіе воеводы Тобольскаго и Томскаго разрядовъ, сидѣвшіе на воеводствахъ въ 1665 году. Ср Акт Ист. IV, № 104; Доп. Акт. Ист. XI, № 100. Въ числѣ главныхъ сибирскихъ городовъ начала второй половины XVII в называется Обдорскъ, но онъ не значится воеводскимъ городомъ въ III т. Древ. Рос. Вивліоѳики, гдѣ перечисляются Сибирскія воеводства съ 1583 г.

и крестить съ любовью. Но прежде необходимо было расположить ихъ къ христіанству. Для этого рекомендовалось приглашать ихъ къ архіепископскому двору, бесѣдовать съ ними, угощать, давать платье и защищать отъ произвола воеводъ [1]) Приглашать, примѣрно изъ Якутска въ Тобольскъ, и слѣдить что дѣлаетъ съ инородцами новокрещенами, наприм., нерчинскій воевода! Оттуда могли доноситься только слухи. Отвѣтомъ на слухи были лишь посланія сибирскихъ владыкъ. Посланія эти можно было читать, но не выполнять, не видѣвши ни разу самого писавшаго. Въ 1653 г. архіеписк. Симеонъ писалъ на Лену въ Якутскій острогъ: „слухъ до насъ дошелъ, что живутъ у васъ на Ленѣ, забывъ страхъ Божій и часъ смертный, не помня страшнаго трепетнаго и грознаго суда Христова... творятъ пагубное и беззаконное, скверное и нечистое блуженіе и таково блуженіе, яко ниже въ невѣрныхъ языцѣхъ именуется: морятъ и мечутъ отъ себя прочь прижитыхъ незаконныхъ дѣтей". Много позже въ 1683 г. м. Павелъ писалъ на Селенгу: „даурскіе многіе люди живутъ не христіански, съ некрещеными иноземками блудно беззаконно робятъ приживаютъ и, приживъ съ ними, тѣхъ иноземокъ продаютъ и себѣ для блуднаго дѣла иныхъ некрещеныхъ иноземокъ покупаютъ" [2]). Картина тождественная съ картиной, нарисованной въ грамотѣ п. Филарета Кипріану 60 лѣтъ тому назадъ. И она общая.

Духовенство падало необыкновенно низко съ высоты своего призванія. Монашество позабывало свои обѣты. Среди мірянъ, начиная съ воеводъ и кончая „всякаго чина людьми", господствовали страсти и пороки—отъ брани, драки, пьянства и воровства до насилій надъ женщиной и противоестественнаго разврата съ пребезаконнымъ содомскимъ житіемъ [3]).

---

[1]) Ивановъ. Опис. Госуд. Арх. Стар. Дѣлъ стр. 265 Память архіеписк. Макарію

[2]) Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края, собранныя архим. Мелетіемъ, № 1, стр. 3, № 9, стр. 12

[3]) Вотъ грустные факты. Селенгинскій бѣглый попъ Андроникъ безъ архіерейскаго разрѣшенія переходитъ съ мѣста на мѣсто и безчинно совершаетъ всѣ требы (Древн. цер. гр. № 19, 1689 г.). Попъ Димитрій Родіоновъ, всегда былъ пьянъ, прихожанъ бранилъ и безчестилъ всячески, билъ своими руками до крови (тамъ же № 77.). Послѣ открытія епархіи въ 1626 г. былъ

Внутренняя нравственная испорченность—старая болѣзнь Сибири. Во второй половинѣ XVII в. новая болѣзнь охватила сибирское населеніе—это расколъ. Ярый представитель расколоучителей протопопъ Аввакумъ, сосланный въ Сибирь (1656 г.), добровольно и во время долгихъ переѣздовъ въ качествѣ этапнаго ссыльнаго въ продолженіе почти десяти лѣтъ успѣлъ побывать почти во всѣхъ концахъ Сибири до Даурiи включительно и насадить тамъ сѣмена раскола. Аввакумъ, по собственному его выраженію, во всѣхъ городахъ и селахъ, гдѣ ему приходилось остановиться, съ дерзновеніемъ кричалъ, уча народъ и обличая ересь Никоніанскую [1]). Ученики Аввакума съ успѣхомъ распространяли расколъ. Они привили его къ народу такъ сильно, что увлеченные, воображая наступившее царствованіе антихриста, начали массами предаваться сожженію [2]). Нужна была необыкновенная внимательность по

исключительный случай. Попъ Яковъ остановленный въ Верхотурьѣ за найденное у него «воровское коренье» зарѣзалъ до смерти строителя Никольскаго монастыря, гдѣ проживалъ (Рус. Ист. Бобл. VIII, № 11. VIII, стр. 358—362). Монахъ Корнилъ страстный игрокъ въ зернь, посаженный въ тюрьму, бѣжалъ оттуда и съ нѣсколькими женщинами отправился въ Россію (Вѣра и Разумъ 1891 г. № 7, стр 419). На игумена Киренской пустыни Варлаама жаловались, что онъ жилъ нецстово и неблагочинно, пилъ, бражничалъ непрестанно, въ пьяномъ видѣ билъ подчиненныхъ и вкладчиковъ, такъ что отъ его мучительства монастырскіе насельники разбѣжались Помимо того былъ корыстолюбивъ (Древ Цер. Гр. Вост. Сиб. кр. № 49). Якутскій воевода Головинъ, по вынужденному оговору новокрещена Ивашки остяка, захватывалъ якутовъ, пыталъ ихъ, жегъ огнемъ, сажалъ въ тюрьму, морилъ до смерти. Напавши на улусъ якутскаго князька Камыка, сжегъ его съ улусными людьми, женами и дѣтьми, всего до 100 человѣкъ (Доп Акт. Ист. III, № 5, 1645 г.) Головинъ жестоко обращался со всѣми; сажалъ въ тюрьмы священнослужителей безъ вины (тамъ же II, № 101). Енисейскій воевода Голохвастовъ для своихъ пожитковъ отдавалъ на откупъ зернь и корчму, безмужныхъ женъ на блудъ, заставлялъ ихъ наговаривать на проѣзжихъ, оговоренныхъ сажалъ въ тюрьму, бралъ съ нихъ по сороку и по два соболей, а съ другихъ деньгами рублей по 30—40 и больше, курилъ для себя вино и былъ чистымъ разорителемъ (Акт. Ист. IV, № 182) Для характеристики мірянъ достаточно грамоты архіепис Симеона (Древ. цер гр. № 1); объ архіерейскихъ чиновникахъ рѣчь впереди.

[1]) Матеріал для Истор. Раск. V, стр. 57.

[2]) Соловьевъ. Истор. Рос III, XIII стр. 869. Ср. Доп. Акт. Ист VIII, № 50, стр. 219 и др., тутъ 5 актовъ отъ 1679 г., относящихся къ расколу въ Сибири; X, № 3,—24 акта

отношенію къ раскольническимъ движеніямъ и усиленная дѣятельность церковной іерархіи въ обширной и почти дикой странѣ.

Правительство не упускало изъ вниманія Сибирской церкви и епархіи. Епархія не оставалась вдовствующей по смерти или послѣ перевода сибирскаго архіерея, потому что изъ Москвы тотчасъ назначали новаго. Но московское назначеніе и дѣйствительное епархіальное управленіе сибирскаго архіерея далеко не совпадали. Иногда проходили годы въ столичныхъ задержкахъ и переѣздахъ, пока новый владыка пріѣдетъ въ Тобольскъ и вступитъ въ управленіе епархіей. До его пріѣзда епархія оставалась безъ архіерея. Извѣстно напр., что архіеписк. Макарій умеръ 24 іюня 1635 г., а погребенъ 31 мая 1636 г. (чрезъ 10 мѣсяцовъ), такъ какъ его преемникъ прибылъ въ Тобольскъ только 1 апр. Другой сибирскій архіепископъ Герасимъ скончался 16 іюня 1650 г., а погребенъ почти чрезъ два года 13 мая 1652 г. преемникомъ Симеономъ, вѣроятно, только что пріѣхавшимъ [1]).

Пріѣзжалъ архіерей, но онъ не могъ знать всего и удовлетворить духовныя нужды своей епархіи. Стоило большого труда подыскать кандидатовъ и замѣстить окраинныя свободныя священническія мѣста. Изъ Тобольска не ѣхали на край свѣта, а съ Байкала, Дауріи, береговъ Охотскаго моря и Ледовитаго океана не ѣхали за посвященіемъ въ Тобольскъ. Поэтому попы—бродяги, вродѣ Андроника, встрѣчали радушный пріемъ. Довѣренные, чрезъ которыхъ архіереи дѣйствовали въ отдаленныхъ частяхъ своей епархіи, не могли помочь горю. Дѣло миссіи также страдало. Правительство понимало положеніе сибирскаго архіерея и прибѣгало къ посредничеству воеводъ. Въ наказахъ воеводамъ прописывалось: „кто изъ ясачныхъ людей захочетъ креститься своею волею, тѣхъ велѣть крестить, сыскавъ про нихъ допряма, своею ли волею хотятъ креститца [2]).“

Сибирская епархія существовала уже давно, но лишь одна, на десятки тысячъ кв. миль; поэтому воеводы по ста-

---

[1]) Древ. Рос. Вивліоѳика III стр. 155. 178

[2]) Доп. Акт. Исх. IV, № 46 ср. № 209; Русск. Ист. Библіот. VIII, № 10, XXIII. Такъ писалось при м. Корниліѣ якутскому воеводѣ, гдѣ раньше отличался воевода Головинъ.

ринѣ являлись не только въ званіи миссіонеровъ, но и съ обязанностями блюстителей нравственности и церковнаго порядка. Въ 1649 г. верхотурскій воевода послалъ память прикащику Ирбитской слободы (осн. 1663 г.) Григорію Барыбину строго наблюдать, чтобы служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь, удерживались отъ чародѣйства и пьянства, не заводили непристойныхъ игрищъ [1]). Тобольскій воевода бояринъ Петръ Шереметьевъ въ 1677 г. послалъ отрядъ войска захватить раскольничьяго вожака монаха Даніила съ братьей, но воеводскіе миссіонеры вмѣсто пустыни на р. Березовкѣ, Тоб. уѣз., гдѣ жили раскольники, нашли только кучи пепла. Даніилъ съ единомышленниками ночью сожглись въ избахъ. Голосъ прикащика Мехонской слободы, пытавшагося уговорить раскольниковъ, былъ слабъ, сравнительно съ голосомъ раскольничьяго дьячка распопа Ивана Ѳеодорова. Изувѣры тоже сожглись [2]). Ясно, что миссіонерство и поддержка церковныхъ порядковъ были неподходящимъ дѣломъ для воеводъ. Это, впрочемъ, сознала правительственная власть, хотя сравнительно поздно. До Большаго Московскаго собора 1666—1667 г. не заговаривали объ открытіи новыхъ епархій въ Сибири.

На соборѣ 1667 г. помимо общаго умственнаго и нравственнаго упадка не только среди паствы, но и среди пастырей, рѣзко отмѣтили слабость, по мѣстамъ полное отсутствіе миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ и инородцевъ, остатки язычества среди самихъ русскихъ и необыкновенно быстрое распространеніе раскола. Все это было особенно приложимо къ Сибири и, конечно, послужило побужденіемъ поговорить объ открытіи въ ней двухъ новыхъ епархій: *въ Томскѣ* и *на Ленѣ*. Въ Томскѣ предполагалось даже архіепископство, на Ленѣ епископство съ преименованіемъ Сибирской архіепископіи въ митрополію [3]). Послѣднее выполнено, но открытія новыхъ епархій въ Сибири не послѣдовало. По этому вопросу снова заговорили на соборѣ 1681—1682 гг. Читатель помнитъ

---

[1]) Акт. Ист. IV, № 35

[2]) Соловьевъ Ист Рос. III, XIII, стр 869.

[3]) Матеріал. для истор. раск II, 380; Дополн. Акт Ист. V, № 102 Акт. Арх. Экси IV, № 155.

что писалъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ своихъ предположеніяхъ собору. Онъ писалъ: въ сибирской странѣ отъ столичнаго города той епархіи до Даурскихъ, Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ и до иныхъ имъ подобныхъ мѣстъ съ трудомъ доходятъ въ одинъ, въ полтора и два года. Между тѣмъ въ тѣхъ дальныхъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, а развратники святой церкви умножаются... за неимѣніемъ себѣ возбраненія за разстояніемъ дальнимъ. Тамъ творятся такія безобразія, о которыхъ потонку писать невозможно. Поэтому необходимо (пристойно) въ обширнѣйшую Сибирскую епархію для искорененія непотребствъ прибавить архіереевъ. Царское слово, какъ извѣстно, сопровождалось необыкновенно обширнымъ проектомъ епархіальнаго переустройства русской церкви, въ частности Сибири. Въ цѣляхъ скорѣйшаго искорененія непотребствъ въ Сибири, задумали ее раздѣлить такъ, *чтобъ епархія владѣнія своего больше двухъ сотъ верстъ не имѣла*, иными словами, учредить архіерейскія каѳедры не только въ городахъ и острогахъ, но и во всѣхъ сибирскихъ слободахъ. Проектъ неосуществимый. Впрочемъ, этотъ пунктъ вычеркнули еще въ черновомъ предложеніи [1]) и вмѣсто того указали опредѣленныя мѣста, гдѣ считалось необходимымъ учредить архіерейскія каѳедры. Первоначально предполагалось открыть епископіи въ Верхотурьѣ, на Тюмени, въ Томскѣ, въ Енисейскѣ, на Ленѣ и въ Даурахъ [2]). Во второмъ сокращенномъ предложеніи отъ 27 ноября 1681 г. число сибирскихъ епископій уменьшено до 3. Оставлены лишь въ Томскѣ, Енисейскѣ и на Ленѣ, затѣмъ еще уменьшено и оставлены двѣ въ Томскѣ и на Ленѣ или въ Томскѣ и Енисейскѣ; наконецъ только въ Енисейскѣ съ городами пригородами и острожками. Отцы собора, разсматривавшіе царскія предложенія, въ частности по отношенію къ Сибири, первоначально соглашались открыть въ ней лишь двѣ новыхъ епархіи въ Томскѣ и Енисейскѣ, а въ дальніе города на Лену и въ Дауры изъ новыхъ епархій послать архимандритовъ, игуменовъ, добрыхъ учительныхъ священниковъ учить закону Божію и просвѣщать невѣрныхъ. Епископамъ съ особыми епархіями

---

[1]) Арх. Мин. Иностр. Дѣл. Дух. Рос. Дѣла 6 февр. 7190—1682. г.

[2]) О томъ же см. впереди стр. 323 334. 338. 341. 361. и др. На страницѣ 322 въ росписи проектируемыхъ епархіей въ Сибири по первому предложенію по недосмотру пропущено «въ Енисейскѣ въ Спасскомъ монастырѣ».

тамъ быть неудобно „малолюдства ради христіанскаго народа“, къ слову прибавить, обязаннаго содержать своего архіерея. Состоятельныхъ монастырей тамъ не было, а городовъ слишкомъ мало и тѣ очень бѣдны Челобитчики вполнѣ справедливо замѣтили о малолюдствѣ христіанскаго народа въ Сибири, съ которымъ дѣйствительно „всякаго довольства архіерейскаго чина исполнити“ было не можно. Но это малолюдство и должно было являться глазнымъ побужденіемъ къ открытію сибирскихъ епархій; довольство, т. е. содержаніе, царь могъ пожаловать изъ своей государевой казны, какъ писалось во второмъ предложеніи. Но лишнихъ денегъ на это великое дѣло въ казнѣ, къ сожалѣнію, не оказалось. Болѣе чѣмъ скромный результатъ проектовъ объ открытіи новыхъ епархій на соборѣ 1681—1682 гг. уже извѣстенъ [1]). Въ Сибири не открыли ни

[1]) По поводу проекта объ открытіи новыхъ епархій въ Сибири необходимо замѣтить слѣдующее. Если въ Европейской Руси по малограднести и недостатку мѣстныхъ средствъ содержанія проектируемыхъ архіерейскихъ домовъ оказалось невозможнымъ открыть столько епархій, сколько ихъ требовалось, то въ Сибири при крайней ограниченности мѣстныхъ средствъ сибирскихъ церковныхъ учрежденій, бѣдности всей страны и ничтожности тамошнихъ, подчасъ разоренныхъ, городковъ дѣло оказывалось въ худшихъ условіяхъ, и безъ царской казны никакъ нельзя было обойтись. Сибирскіе городки, развалившіеся чуть не при самой постройкѣ, населенные всякимъ сбродомъ, и уѣзды ихъ постоянно разорялись инородцами, даже самими русскими. Они и не въ состояніи были обезпечить мѣстной архіерейской каѳедры Въ 1651 г татары разорили Исетскій городокъ (Доп. Акт. Ист III. № 90), въ слѣдующемъ году монгольскій царь Алтынъ напалъ на Тубинскую волость Красноярскаго воеводства (тамъ же, № 108); въ 1663 г. остяки и самоѣды покушались разграбить Березовъ (тамъ же, IV, № 126). Въ 1665 г. киргизы напали на Красноярскій и Томскій уѣзды. Красноярскіе уѣздные жители забились въ городъ, а деревни запустѣли. Тоже было въ 1667 г (тамъ же. V, №№ 43). При движеніи русскаго населенія въ глубьСибири и распространеніи его по окраинамъ шли постоянныя войны, ложившіяся тяжелымъ бременемъ на жителей (тамъ же, VIII, т. гг. 1678—1682. всего 25 актовъ). Пажарное разореніе чувствовалось и въ Сибири, Русскіе сибирскіе города горѣли не хуже европейскихъ. Въ 1677 г Тобольскъ сгорѣлъ безъ остатку. Пришлось собирать деньги на его постройку (тамъ же, VII, № 38). Иногда жители сами оставляли остроги и расходились врозь (тамъ же, V, №№ 56. 60). Все это несомнѣнно сказывалось вообще на средствахъ бѣдной страны, вчастности тамошняго тягловаго духовенства, жившаго при данныхъ церквахъ и обязаннаго содержать мѣстнаго архіерея съ его штатомъ. Средства церковныхъ учрежденій сибирскаго

одной епархіи. Съ миссіонерской цѣлью въ Даурахъ основанъ (1682 г.) одинъ Троицкій монастырь въ Селенгинскѣ [1]). Тамошнему игумену въ 1687 г. передана въ управленіе вся десятина, состоящая изъ даурскихъ остроговъ. До этого времени ею завѣдывалъ боярскій сынъ Алексѣй Бѣляевъ. Бѣляевъ злоупотреблялъ архіерейскимъ довѣріемъ и не высылалъ никакихъ сборныхъ денегъ въ софійскую казну съ 1682 по 1686 годъ.

Закащику духовныхъ дѣлъ игумену Ѳеодосію поручено вѣдать церковные догматы и духовныя дѣла въ даурскихъ острогахъ: Селенгинскѣ, Иркутскѣ, Арбузинскомъ, (Баргузинскомъ?) Нерчинскомъ, Албазинскомъ, Телембинскомъ, Удинскомъ (Верхнеудинскѣ), Илимскомъ, Братцкомъ и въ Николаевской заимкѣ съ уѣздами. Помимо охраненія догматовъ Ѳеодосію давались очень широкія права духовнаго суда надъ черными и бѣлымъ духовенствомъ и всякимъ чиномъ мирскихъ людей, разбирать всякія челобитья и по винѣ смирять, кто чего достоинъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ онъ долженъ былъ писать въ Тобольскъ. Сборъ судныхъ пошлинъ и архіерейской дани, веденіе приходныхъ книгъ, наблюденіе за нравственностью духовенства, воспитаніемъ дѣтей духовныхъ, право облагать церкви данью и т. п. возлагались также на Ѳеодосія. Канцелярія его составлялась изъ причетниковъ и разсыльнаго деньщика [2]) Чрезъ годъ въ 1689 г. Верхоленскій острогъ и село Бирюльское съ уѣздами по близости приписаны изъ Якутской десятины въ Даурскую и переданы въ управленіе

архіерейскаго дома и монастырей, не отличавшихся особеннымъ богатствомъ, скорѣе отличавшихся своимъ убожествомъ, особенно сократились со времени царскихъ запрещеній пріобрѣтать собственность Напр., въ 1678 г. дана царская грамота кузнецкому воеводѣ запрещать сибирскимъ митрополитамъ и монастырямъ покупать и брать на оброкъ деревни, земли и угодья, или принимать ихъ отъ владѣльцевъ въ качествѣ вкладовъ или въ залогъ (Акт Ист IV, № 32) Раньше того, въ 1647 г. вышло распоряженіе «всѣхъ, кто живетъ въ Сибири на посадахъ за архіепископомъ и за монастырями въ закладахъ устроить за государями въ посадахъ» (Доп. Акт. Ист. III, № 14. стр. 66—68). Приходилось налегать на оставшихся крестьянъ и конечно бывали случаи, что отъ большихъ налоговъ церковные крестьяне сами бѣжали, и не только новымъ архіереямъ, но и старому не при чемъ было жить.

[1]) Дополн. Акт. Ист VIII, № 91.

[2]) Древн. церк. грам. восг.-сиб. края № 13. Ср. № 62.

Ѳеодосію. Братскій острогъ и Спасскій монастырь съ уѣздами по близости къ Илимскому острогу изъ Даурской десятины поступили въ Якутскую и отданы въ управленіе якутскому десятильнику боярскому сыну Ивану Захарову, завѣдывавшему Ленской областью [1]). Такъ было не долго. Тутъ вышла ошибка при распредѣленіи городовъ по десятинамъ. 20 ноября 1695 г. особой грамотой или наказомъ м. Игнатія Якутскую десятину ошибочно составили изъ остроговъ: Якутска, Илимска, на Киренгѣ, *Братскаго*, *Верхоленскаго* и села *Бирюльскаго*, поручивъ блюсти церковные догматы и тамошнія духовныя дѣла архіерейскому боярскому сыну Василію Аврамову О перечисленіи городовъ успѣли дать знать селенгинскому закащику троицкому игумену; ему велѣно передать денежныя книги и нерѣшенныя дѣла по Верхоленскому острогу и селу Бирюльскому якутскому десятильнику, когда тотъ пріѣдетъ въ Иркутскую десятину [2]). Ошибка, оказывается, заключалась въ томъ, что Брацкій и Верхоленскій острогъ съ селомъ Бирюльскимъ одновременно были отданы двумъ десятильникамъ якутскому и иркутскому Ивану Толстоухову [3]). Странная ошибка повторилась въ наказѣ новому якутскому десятильнику Ивану Маслову, назначенному на мѣсто Аврамьева. 15 октября 1697 г. ошибку замѣтили и отписали Маслову, чтобы онъ не вѣдалъ Брацкаго и Верхоленскаго остроговъ съ селомъ Бирюльскимъ, а вѣдалъ ихъ иркутскій десятильникъ Толстоуховъ [4]). Изъ приведенныхъ фактовъ можно заключать, что вмѣсто епархій въ Даурахъ и на Ленѣ образовались двѣ десятины съ нѣсколькими заказами.

---

[1]) Тамъ же, №№ 20. 21. 29.

[2]) Тамъ же, № 48. Нужно полагать, что Киренскъ и сосѣднія мѣста составляли особый заказъ въ вѣдѣніи закащика игумена Троицкаго Устъ-Киренскаго монастыря Варлаама Варлаамъ въ 1695 г. попалъ подъ судъ. Одновременно съ слѣдствіемъ надъ Варлаамомъ (20 ноября 1695 г.) его заказъ поступилъ въ вѣдѣніе якутскаго десятильника (тамъ же, №№ 41. 48. 49. Ср. 63. 67).

[3]) Толстоухову велѣно вѣдать церковные догматы и духовныя дѣла въ Иркутскомъ, Нерчинскомъ, Селенгинскомъ острогахъ съ уѣздами, въ Братскомъ, Балаганскомъ и въ Верхоленскомъ съ селомъ Бирюльскимъ и въ Баргузинскомъ острогѣ. Видимо Даурская десятина переименовалась въ въ Иркутскую (тамъ же, № 64) съ Селенгинскимъ заказомъ (№№ 68, 69 и др.).

[4]) Тамъ же, № 64.

Въ 1698 г. Илимскъ и Киренскъ съ уѣздами выдѣлены изъ Якутской десятины. Они отданы особому закащику духовныхъ дѣлъ іеромонаху Киренскаго Троицкаго монастыря Григорію Тушину съ правомъ вѣдать церковные догматы и имѣть духовный судъ вмѣстѣ съ выборнымъ поповскимъ старостой. Они же обязывались собирать софійскія казенныя деньги, вмѣсто нерадиваго якутскаго десятильника ИванаМаслова [1]).

Отдаленныя юго-западныя области въ верховьяхъ Лены отошли отъ Якутской десятины. Но къ ней, вѣроятно, присоединены новыя самыя сѣверо-восточныя области, занятыя русскими въ послѣднюю четверть XVII в. до Камчатки включительно.

Пятидесятникъ Атласовъ и казакъ Морозко съ 60 казаками и 60 юкагирами въ 1697 г. изъ Анадыра отправились по направленію къ Камчаткѣ. Тамъ они взяли 3 острожка или деревни, а затѣмъ, раздѣлившись на двѣ половины, одни пошли по восточной другіе по западной сторонѣ полуострова. Въ верховьяхъ р. Камчатки обѣ половины сошлись и основали Верхокамчатское ясачное зимовье (нынѣ заштатный городъ Приморской области [2]).

Въ то время, какъ русскіе завладѣли сѣверо восточными берегами Великаго океана и двигались къ Курильскимъ островамъ, имъ пришлось уступить пріамурскія земли. Китайцамъ не нравилось, что казаки подходили къ ихъ границамъ и селились на Амурѣ, построивъ Албазинскій острогъ. Обитатели небесной имперіи сначала предупреждали албазинскаго воеводу Алексѣя Талбузина, чтобы онъ уходилъ въ Нерчинскъ. Воевода не послушался. Въ 1685 году 12 іюля явились китайскія войска. Началась война неудачная для русскихъ. Послѣ долгихъ переговоровъ о границахъ, по Нерчинскому договору 1689 г., китайско-русской границей назначены р. Горбица, впадающая въ Шилку и рѣка Аргунь, притокъ Амура. Правая сторона осталась за Россіей, лѣвая за Китаемъ. Восточнѣе граница шла по горамъ мимо верховьевъ притоковъ р. Зеи-Гилюя и Брянда и самой Зеи а затѣмъ поворачивала

---

[1]) Древн. Церк Грам. №№ 65 67. Въ началѣ XVIII в. Якутская и Киренская десятины соединены подъ властью якутскаго архимандрита Иларіона (тамъ же, №№ 124. 126).

[2]) И. Щегловъ. Хронолог. перечень, стр. 141.

южнѣе и, обойдя верховья Уда, направлялась къ Шартомскимъ островамъ. Бассейнъ Зеи и ея притоковъ остался за Китаемъ, бассейнъ Уда за Русью. Албазинскую крѣпость срыли [1]).

Но война и Нерчинскій договоръ съ опредѣленіемъ русско-китайской границы не только не сократили, напротивъ расширили территорію сибирской церкви. Китайцы плѣнили изъ Албазина православнаго священника Максима Леонтьева. Плѣнникъ явился первымъ миссіонеромъ въ Пекинѣ. Русскіе торговцы, завязавшіе сношенія съ Китаемъ поддержали православіе. Въ 1694 г. прикащикъ купцовъ Филатьевыхъ Василій Лобановъ съ товарищами всего каравана билъ челомъ сибирскому м. Игнатію, чтобы онъ позволилъ священнику Леонтьеву освятить храмъ, полученный русскими отъ самого Богдыхана, а также прислалъ антиминсъ и муро съ необходимыми церковными богослужебными принадлежностями, такъ чтобы въ китайскомъ храмѣ совершалось православное богослуженіе. Игнатій въ слѣдующемъ же году исполнилъ просьбу, снесшись предварительно съ московскими царями и п. Адріаномъ [2]).

Виніусъ, которому порученъ былъ Сибирскій приказъ, въ 1698 г. писаль Петру за границу, что въ Пекинѣ построена русская церковь и что многіе китайци крестились. Петръ отвѣчалъ: „то дѣло зѣло изрядно. Только для Бога поступайте въ томъ опасно и нешибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привесть въ злобу, а также езувитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ. Кчему тамъ надобны попы не такъ ученые, какъ разумные и подкладные, дабы черезъ нѣкоторое кипеніе оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, како учинилось въ Епаніи (Японіи)“. Оче-

---

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос. III, XIV стр, 1027—1034.

[2]) Древн церк грам. вост.-сиб. края, № 59. Игнатій въ своей грамотѣ священнику Леонтьеву даетъ наставленія, какъ освящать храмъ и, между прочимъ, на ектеніи поминать Богдыхана, но послѣ прошеній за русскихъ государей, произносить ее на китайскомъ языкѣ, иначе китайцы не поймутъ. Антиминсъ, муро, книги, масло и всякія церковныя потребы посланы были изъ Тобольска съ соборнымъ дьякономъ Лаврентіемъ. Митрополитъ писалъ особую грамоту селенгинскому закащику игумену Троицкаго монастыря Мисаилу, чтобы онъ далъ дьякону Лаврентію на дорогу и содержаніе 10 руб. (Акт. Ист. V № 243).

видно, православіе къ концу вѣка проникало даже въ Японію. Виніусъ распорядился, чтобы у русскихъ китайскихъ торгашей въ Нерчинскѣ узнавать все о состояніи православія въ Пекинѣ, о самой церкви-часовнѣ, объ отношеніи китайцевъ къ православію, каковы попы и въ какомъ искусствѣ живутъ. Кажется, хотѣлось узнать покладисты-ли они. Спрашивали о количествѣ русскихъ въ Китаѣ и есть-ли крещеные китайцы [1]).

Нельзя не видѣть, что вліяніе сибирскаго архіерея въ Китаѣ оказывалось слишкомъ слабымъ, если совсѣмъ не уничтожалось распоряженіями Сибирскаго Приказа въ главѣ съ нѣмцемъ Виніусомъ. Миссіонерское дѣло, порученое покладистымъ попамъ, поддерживалось доносами. Впрочемъ, у единственнаго сибирскаго митрополита находилось много дѣла въ своей епархіи. Онъ по прежнему затруднялся назначать священниковъ къ сибирскимъ церквамъ и задерживалъ постройку послѣднихъ. Жители Якутска, когда ихъ соборная Троицкая церковь, стоявшая въ 5 саженяхъ отъ рѣки, почти развалилась, рѣшились построить новую. Стали писать въ Тобольскъ м. Павлу Писали четыре года (1680—1683 гг.), но отвѣта не было. Докладчики стали жаловаться царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ. Въ 1684 г. жители Амгинской волости тоже жаловались царямъ на м. Павла, неприсылавшаго имъ священника. Давнишніе русскіе поселенцы на Амгѣ вмѣстѣ съ новокрещенами якутами построили церковь во имя Спаса, но она стояла безъ священника и безъ пѣнія, такъ что ревность и труды амгинцевъ оказались напрасными. Требуя священника, челобитчики въ своей жалобѣ обычно припѣвали, что умершіе лежатъ у нихъ при часовнѣ безъ погребенія, роженицы остаются безъ молитвъ, младенцы безъ крещенія, взрослые безъ покаянія и причащенія [2]). Очень возможно.

Надежныхъ помощниковъ по епархіальному управленію у сибирскихъ митрополитовъ не было. Боярскія дѣти, которымъ ввѣрялось охраненіе догматовъ и всякія духовныя дѣла съ софійской казной, были сплошные воры и безобразники. Достаточно прочитать царскую грамоту стольнику воеводѣ

---

[1]) С. М. Соловьевъ Ист Россіи, III, XIV стр. 1223
[2]) Допол. Акт. Истор. X, № 75, XI, № 95.

Глѣбову въ Енисейскъ 1697 года, чтобъ понять, что это были за люди. Архіерейскія боярскія дѣти—въ должности десятильниковъ чинили разореніе и обиды, заставляли дѣвицъ и вдовъ клязничать и наговаривать на добрыхъ людей блудное воровство, раздѣвали дѣвицъ до нага и давили у нихъ до крови груди и чинили всякое ругательство, принуждая несчастныхъ выходить замужъ за негодяевъ, и за свою недостойную комиссію брали деньги [1]). Такая же грамота въ 1698 г. пришла верхотурскому воеводѣ Протасьеву [2]). Обоимъ воеводамъ, быть можетъ нелучшимъ десятильниковъ, предписывается слѣдить за архіерейскими боярскими дѣтьми. Одновременно м. Игнатію послана грамота назначать десятильниками людей духовнаго чина. Но царь и патріархъ не увѣрены были, что духовныя лица будутъ достойными помощниками сибирскаго архіерея [3]). Такія сомнѣнія высказывались относительно енисейскаго духовенства, жившаго сравнительно близко къ Тобольску. Нечего говорить объ окраинахъ, куда мудрено было подыскать мало-мальски годнаго приходскаго священника. Сибирскій владыка оставался одинокъ. Между тѣмъ его епархія разрослась до необычайнѣйшихъ размѣровъ. Она къ началу XVIII в. занимала пространство ок. 300,000 квадр. миль [4]), гдѣ разбросано было 160 церквей [5]). М. Игнатію (1692—1700 г.) съ вершины Урала приходилось смотрѣть на берега Ледовитаго и Великаго океановъ, окидывая своимъ взоромъ и вершины Алтая. Онъ смотрѣлъ и, конечно, ничего не могъ разглядѣть. Этотъ образованный и ревностный архипастырь своего времени въ Сибири надорвалъ свои послѣднія силы. Вызванный въ Москву въ 1700 г. онъ сошелъ съ ума „отъ безсонницы великой“. „Яко-ли мало сна пріемлетъ и пищу едва ястъ, или отъ чего иного, повредися въ умѣ“, доносилъ патріархъ Адріанъ царю Петру 16 марта 1700 г. [6]). Несомнѣнно, что ревнитель православія и впечатлительный іерархъ еще въ Си-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. III, № 1601.

[2]) Акт. Истор. V, № 273.

[3]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. III, № 1601.

[4]) Временникъ Моск Общ. Ист. и Др. Рос. X, стр. 7.

[5]) Пол. С. Зак. Р. Им. III, 1541.

[6]) Устряловъ. Исторія царствованія Петра I, т. III, прил. VII, №№ 60. 66, стр. 536. 539.

бири на своей непосильной службѣ потерялъ сонъ, аппетитъ и голову, чувствуя, что на пространствѣ 300,000 кв. м. ввѣренной ему епархіи кипитъ сплошное зло. Нужны были лучшіе люди помогать ослабѣвшему въ борьбѣ со зломъ, но ихъ не было. Слались въ Сибирь не люди, а лишь наказы, чтобы все было хорошо, и придумывались странныя мѣры для православной миссіи въ Китаѣ. При такихъ условіяхъ нравственно тяжелой службы сибирскаго архіерея мудрено было не сойти съ ума!

Конецъ перваго тома.

ОТЪ АВТОРА.

Книга съ заглавіемъ „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.," предлагаемая благосклонному вниманію читателя, представляетъ собой половинный трудъ предпринятаго опыта церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія о русскихъ епархіяхъ. Соотвѣтственно подзаглавію первый томъ изслѣдованія обнимаетъ два (XVI—XVII) вѣка изъ исторіи епархіальнаго устройства русской церкви. Но это хронологическое подраздѣленіе немного не точно. Для ясности дѣла авторъ иногда уходилъ въ глубокую старину и значительно отступаетъ отъ подзаглавной хронологической даты. Онъ болѣе или менѣе обстоятельно говоритъ о началѣ епархій, возникшихъ даже въ XII—XIII вв., напр., Рязанской, Тверской, Сарайской и другихъ. Думается, что допущенное отступленіе не вызоветъ особыхъ недоумѣній со стороны читателя. Незаконченность изслѣдованія, а слѣдовательно и несоотвѣтствіе заглавія содержанію выпущенной книги, несомнѣнно вызоветъ непріятное удивленіе. Но этотъ чисто временный недостатокъ легко устранится по выходѣ второго тома изслѣдованія, имѣющаго обнять собой XVIII—XIX вв., для составленія котораго авторъ располагаетъ вполнѣ достаточными матеріалами и данными, извлеченными и собранными въ столичныхъ архивахъ,

главнымъ образомъ, въ Петербургскомъ Синодальномъ и, отчасти, въ Московск. Архивѣ Минист. Юстиціи [1]).

На страницахъ выпущенной книги найдутся иные очень существенные, но, къ сожалѣнію, пока неустранимые недостатки, которые отмѣтитъ читатель и съ которыми авторъ невольно согласится. Онъ согласится, что большей или меньшей историко-хронологической обстоятельности обозрѣнія вопроса объ открытіи епархій не вполнѣ соотвѣтствуютъ географическая точность и статистическая подробность изслѣдованія. Вина автора въ этомъ недостаткѣ лишь наполовину. Онъ придалъ своему труду характеръ историческаго повѣствованія съ фактическимъ методомъ, а не справочнаго только географическаго и статистическаго изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе на географію и статистику обращено было особенное вниманіе и авторъ пытался сдѣлать все, что можно было сдѣлать при наличности данныхъ касательно древне-русской церковно-исторической географіи и статистики. Данныя эти, собранныя изъ первоисточниковъ и пособій, сплошь и рядомъ оказывались отрывочными, часто случайными, а иногда спутанными. Не рѣдко приходилось чуть не выдумывать ихъ—иными словами—говорить на основаніи вѣроятныхъ предположеній. И чѣмъ глубже старина, тѣмъ труднѣе было, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, указать географическіе предѣлы русскихъ епархіальныхъ территорій и составъ ихъ.

Исторія епархіальной подвѣдомственности русскихъ городовъ въ XVI—XVII вв., не говоря о болѣе раннемъ періодѣ, совсѣмъ не уяснена и автору также не всегда удавалось воспроизвести ее, почему иногда приходилось признавать только большую вѣроятность принадлежности извѣстнаго города къ той или

---

[1]) Два очерка территоріальнаго устройства епархій—Казанской (Правосл. Собесѣд. 1896 г. май и іюнь) и Тамбовской (Тамбовск. Епархіал. Вѣд. 1896 г. № 28 и сл.), составленные на основаніи указанныхъ источниковъ, доведены до настоящаго времени.

иной епархіи, напр., г. Самары къ Казанской епархіи, Чернавска къ Крутицкой. Географическая путаница въ распредѣленіи городовъ по епархіямъ, вносившая чрезполосицу въ епархіальныя территоріи, значительно затрудняла дѣло.

Какъ о составѣ городовъ, такъ точно о количествѣ монастырей и церквей въ каждой отдѣльной епархіи свѣдѣній не встрѣчается почти до самаго конца XVII в. Отъ начала XVII в. имѣются обстоятельныя свѣдѣнія лишь о городахъ и церквахъ Патріаршей области. Довольно обстоятельныя свѣдѣнія можно собрать о Сибирской епархіи.

Меньше всего пришлось встрѣтить географическихъ и статистическихъ данныхъ при историческомъ обзорѣ епархіальнаго устройства Кіевской митрополіи со времени раздѣленія. Поэтому I и II главы второй части представляютъ собой краткій церковно-историческій очеркъ почти безъ географіи и статистики. Раньше было замѣчено и теперь можно повторить, что болѣе или менѣе обстоятельное изслѣдованіе вопроса о территоріяхъ и составѣ западно-русскихъ епархій до присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату заслуживаетъ вниманія мѣстныхъ спеціалистовъ,—имъ доступны мѣстные архивы.

При недостаточности необходимыхъ данныхъ предлагаемое изслѣдованіе является лишь посильной попыткой фактически прослѣдить постепенное увеличеніе предѣловъ русской церкви, показать историческій ходъ образованія и территоріальнаго устройства русскихъ епархій, а вмѣстѣ съ тѣмъ уяснить старинное географическое дѣленіе на епархіи русской церковной территоріи и, насколько возможно, указать область вѣдѣнія и владѣній русскихъ епархіальныхъ архіереевъ, долго напоминавшихъ древне-русскій удѣльный строй.

Авторъ осмѣливается обратиться къ мѣстнымъ географамъ-археологамъ съ просьбой указать въ изслѣдованіи неточности, ошибки или географическія несообразности. Эти

недостатки могутъ касаться времени основанія городовъ, ихъ точной топографіи (на картѣ), досаднаго искаженія географическихъ терминовъ и собственныхъ именъ, напр., р. Макычъ, вм. Манычъ, г. Боровокъ, вм. Боровскъ, Пурчасовъ, вм. Турчасовъ, Яреичскій, вм. Яренгскій и нѣкот. др. (см. опечатки). Полезныя замѣчанія и поправки въ предлагаемомъ изслѣдованіи для автора очень желательны. При выпускѣ II тома на нихъ можно будетъ обратить вниманіе читателей.

Для облегченія чтенія, ясности представленія и географической наглядности авторъ сдѣлалъ два приложенія—а) схематическую и синхронистическую таблицу образованія русскихъ епархій со времени св. Владиміра до XVIII в. и б) карту епархіальнаго дѣленія Московскаго патріархата во второй половинѣ XVII в. О безусловной точности дѣленій и границъ, нанесенныхъ на карту, не можетъ быть рѣчи.

Пособіемъ для обозрѣнія территоріи Кіевской митрополіи, помимо приложенной карты можетъ служить карта при изслѣдованіи г. Ярушевича „Ревнитель православія кн. К. И. Острожскій“..... Для Сибирской епархіи карта Сибири въ Истор. Атласѣ Е. Замысловскаго № 9.

Авторъ мечтаетъ о составленіи русскаго церковно-историческаго атласа. Но эта работа можетъ быть предпринята только при дѣятельномъ участіи мѣстныхъ спеціалистовъ и любителей отечественной церковной старины. Едва-ли кто будетъ отрицать полезность составленія русскаго церковно-историческаго атласа, необходимаго для изученія русской церковной исторіи, *„понеже исторію честь безъ вѣдѣнія географскаго есть какъ бы съ завязанными глазами по улицамъ ходитъ“*, сказалъ регламентъ почти 200 лѣтъ тому назадъ (О домахъ училищныхъ п. 8).

Географическій указатель будетъ приложенъ при II т. изслѣдованія.

При чтеніи книги просятъ внести поправки и поясненія, а также уничтожить вкравшіеся и замѣченные авторскіе и корректурные недосмотры. Главнѣйшіе изъ нихъ:

Напечатано:	*Должно быть:*
На стр. 64—65 (примѣчаніе 3). Въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря по рѣкамъ, гдѣ распространялось христіанство, въ XV и XVI вв. насчитывалось 26 церквей: въ Сумскомъ острогѣ... въ Пурчасовѣ, въ Яреичкомъ погостѣ...	Въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря по рѣкамъ, гдѣ въ XV—XVI вв. распространялось христіанство, насчитывалось 26 церквей: въ Сумскомъ острогѣ... въ Турчасовѣ... въ Яренгскомъ погостѣ...
На стр. 125. Сопредѣльными церквами были юго-восточныя церкви вологодской каѳедры около Осы и Кукарки....	Сопредѣльными *съ ней* церквами были юго-восточныя церкви вологодской каѳедры *и патріаршей области* около Осы и Кукарки...
На стр. 133. Такъ именуемая Луговая сторона...., занимавшая земли между лѣвымъ притокомъ Камы р. Вятской, упрочилась за Казанской епархіей.	Такъ именуемая Луговая сторона...., занимавшая земли между лѣвымъ притокомъ *Волги р. Ветлугой и правымъ притокомъ* Камы р. Вяткой, упрочилась за Казанской епархіей.
На стр. 209. Костенскій Острожекъ Орловъ...	Костенскій, Острожскъ, Орловъ...
На стр. 242. Послѣ взятія Могилева въ 1654 г. 15 сентября..... Царь согласился и далъ грамоту...	Послѣ взятія Могилева въ 1654 г.... Царь согласился и далъ грамоту 1655 г. 15 сентября....
На стр. 253. Вновь образовавшіеся (города) на Украинѣ едва-ли	Вновь образовавшіеся (города) на украинѣ едва-ли имѣли какое опредѣленное

Напечатано:	*Должно быть:*
имѣли какое опредѣленное церковно-административное устройство....	церковно-административное устройство. *Впрочемъ, м. Евгеній въ Опис. Кіево-Соф. собора относитъ ихъ къ Кіевской митрополичьей епархіи (стр. 183).*
На стр. 277. Такимъ образомъ къ четырнадцати сѣверо-восточнымъ епархіямъ, существовавшимъ до 1667 г. проектировалось прибавить двадцать новыхъ.	Такимъ образомъ къ четырнадцати сѣверо-восточнымъ епархіямъ, существовавшимъ до 1667 г. проектировалось прибавить *девятнадцать* новыхъ, *а съ недавно присоединенною къ Московскому патріархату Черниговской епархіей* двадцать.
На стр. 323. Въ Томскѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ на Ленѣ..	Въ Томскѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ, *въ Енисейскѣ въ Спасскомъ монастырѣ*, на Ленѣ.

Стр. XLVIII—прилож. II. *Къ примѣчанію.* Въ монастырскихъ вѣдомостяхъ по епархіямъ не оказалось вѣдомости Иркутской епархіи, а вѣдомость о монастыряхъ Тобольской епархіи далеко не полна.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вмѣсто введенія.

Общій обзоръ исторіи раздѣленія митрополіи Кіевской и всея Россіи.

I. Образованіе и утвержденіе Польско-Литовскаго государства въ русскихъ юго-западныхъ княжествахъ (стр. 3—8). Временное открытіе и закрытіе Галицкой и Литовской митрополіи (8—15). Открытіе Галицкой митрополіи (1371 г.) (15—18). Объединеніе митрополій западно-русской Литовской и Кіевской съ каѳедрой во Владимірѣ-Клязьменскомъ подъ властью м. Кипріана (18—20). Витовтъ-литовскій и отдѣленіе Кіево-Литовской митрополіи (въ предѣлахъ Литвы) отъ Кіево-Московской митрополіи (въ предѣлахъ сѣверо-воствчной Руси 1414 г. (20—22). Новое объединеніе ихъ подъ властію м. Фотія (1419 г.) (22—23). Окончательное раздѣленіе всероссійской митрополіи на двѣ—Московскую и Кіевскую (1459 г.) (23—28).

II. Составъ и общія территоріальныя границы Кіевской и Московской митрополій при ихъ раздѣленіи и по раздѣленіи въ связи съ опредѣленіемъ состава и территорій литовско-польскаго и москов-

Стр.

скаго государства за этотъ періодъ до нач. XVI в. (28—41). . . . . 3—41.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Московская митрополія (съ 1589 г. патріархія) и сѣверо-восточныя епархіи въ XVI—XVII вв.

ГЛАВА I.

Увеличеніе территоріи Московской митрополіи послѣ отдѣленія отъ нея Кіевской (42—47). Ревизія церковной жизни и епархіальнаго управленія на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) (47—52). Число епархій Московской митрополіи предъ учрежденіемъ патріаршества (53—55). Учрежденіе патріаршества на Руси и неосуществившійся проектъ о прибавкѣ новыхъ архіерейскихъ каѳедръ (55—58). Обзоръ территоріальнаго устройства и состава сѣверо-западныхъ, сѣверныхъ, сѣверо-и юго восточныхъ епархій къ половинѣ XVII в. (58—60). Епархіи: I—Новгородская, (60—68, 80—95). II—Псковская (68—80). III—Тверская (95—103), IV—Ростовская (103—113). Просвѣщеніе Перми и открытіе V—Пермской епархіи, переименованной въ Вологодскую (114—117). Заселеніе велико-пермскаго края при дѣятельномъ участіи бояръ Строгоновыхъ (118—126).— Завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ;— VI—Казанская (126—144) и VII—Астраханская епархіи (144—155). . . . . 12—155.

ГЛАВА II.

Восточно-русскія юго-западныя и центральныя епархіи полов. XVII в. Южные и юго-западные окраинные города Московскаго государства въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. (156—159).

Стр.

VIII. Образованіе митрополичьей (съ 1589 г. патріаршей) области въ связи съ возвышеніемъ и расширеніемъ Московскаго княжества и государства (159—187). Епархіи: IX—Сарская и Подонская (Крутицкая), (187—196), X—Рязанская (197—211). XI — Коломенская (211—218), XII — Суздальская (219—231). Составъ и предѣлы патріаршей области въ половинѣ XVII в. (231—237). . . . . 156—237.

ГЛАВА III.

Рѣшеніе вопроса объ открытіи новыхъ епархій и упорядоченіи епархіальныхъ территорій на соборахъ 1657, 1667 и 1674 гг.

I. Соборъ 1657 г. (237—238). Востановленіе XIII—Смоленской епархіи (239—246), XIV—открытіе Вятской епархіи и переводъ коломенскаго епископа Александра на тамошнюю каѳедру (247—250). Временное прикрытіе Коломенской епархіи (1657—1667 гг.) и присоединеніе ея территоріи къ патріаршей области (250—251). Неосуществившійся проектъ прикрытія Сарской или Крутицкой митрополіи съ переводомъ м. Питирима на Украину во вновь открываемую Бѣлгородскую епархію (252—254).

II. Недостатки церковной жизни и епархіальнаго управленія на Руси въ полов. XVII в. (254—274). Соборъ 1667 г. съ пріѣзжими восточными патріархами. Проектъ объ открытіи новыхъ епархій и введеніи епархіальнаго митрополичьяго окружного управленія въ Русской церкви (275—279). Открытіе XV—Бѣлгородской епархіи и возстановленіе Коломенской (279—283). Присоединеніе новыхъ юго—

Стр

восточныхъ городовъ къ патріаршей области. Открытіе XVI—Нижегородской епархіи (1672 г.) (283—290).

III. Епархіальная подвѣдомственность каѳедральныхъ вотчинъ и монастырей (290—296). Соборъ 1674 г. Распредѣленіе уѣздовъ по епархіямъ, соотвѣтственно уѣзднымъ границамъ по писцовымъ книгамъ такъ, чтобъ уѣзды полностью входили въ составъ епархіи (296—312). Количество церквей по епархіямъ въ 1679 году (313). . . . . 237—313.

ГЛАВА IV.

Соборъ 1681—1682 гг. Проектъ епархіальнаго переустройства русской церкви и царскія предложенія о переименованіи архіереевъ, раздѣленіи епархій на митрополичьи административные округи и объ увеличеніи числа архіерейскихъ каѳедръ до 83 (314—330). Соборное обсужденіе царскихъ предложеній; измѣненіе ихъ и сокращеніе числа проектированныхъ епархій (331—337). Обстоятельства, не позволившія церковной власти согласиться съ царскимъ проектомъ епархіальнаго переустройства русской церкви, и мотивы, приведенные отцами собора по этому вопросу (337—341).

Краткій обзоръ соціально-экономическаго состоянія русскаго государства, въ частности церковныхъ учрежденій. Недостатокъ средствъ содержанія архіерейскихъ домовъ, при матеріальномъ оскудѣніи Россіи, главнѣйшее препятствіе къ осуществленію царскихъ предложеній объ увеличеніи числа епископскихъ каѳедръ (342—360). Проекты о прибавкѣ архіереевъ, составленные духовной властью на со-

Стр.

борѣ, (361 — 364), въ концѣ концовъ разрѣшившіеся открытіемъ только четырехъ епархій: XVII—Велико-Устюжской (365—370), XVIII—Холмогорской, (370—372), XIX—Воронежской и XX—Тамбовской. Обзоръ ихъ территоріальнаго устройства (373—383). Прикрытіе Тамбовской епархіи и присоединеніе ея къ Рязанской (1701 г.) (383—385). Старыя и новыя епархіи. Число епархій Московскаго государства въ самомъ началѣ XVIII в. (385—386) . . . . . 314—386.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Западно-русская митрополія, ея епархіи и сибирская церковь въ XVI—XVII в.в.

ГЛАВА I.

I. Западно-русскія епархіи послѣ отдѣленія Московской митрополіи; ихъ состояніе и положеніе іерархіи (388—393). Судьба Галицкой и Черниговской епархій (393—396). Учрежденіе Львовской, точнѣе, возстановленіе Галицкой епархіи (1539 г.) (396—400). Полоцкая епархія. Ея раздѣленіе на двѣ (1563—1580 г.): на Полоцкую и Великолуцкую—подъ властью Москвы,—и Полоцкую, Витебскую и Мстиславскую—подъ властью Польши. Объединеніе ихъ подъ властью Польши послѣ 1580 г. (400—402).

Право поданія или подаванія архіерейскихъ каѳедръ и внутреннее разстройство епархіальнаго управленія въ Западно-русской митрополіи, вносимое недостойными владыками, занимавшими сто́лицы (каѳедры) (402—405). Пріѣздъ Іереміи п. константинопольскаго. Упорядоченіе имъ церковныхъ дѣлъ

Стр.

въ Кіевской митрополіи и неожиданные результаты (405—406). Уніатскія движенія среди высшей іерархіи, разрѣшившіяся Брестскимъ соборомъ (1596 г.), принявшимъ унію; вѣрными православію и патріарху остались лишь два владыки галице-львовскій Гедеонъ Балобанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій (406—409). Краткій обзоръ территорій Галице-Львовской (съ прикрытой Червенской), Перемышльской епархій и митрополичьей области съ краткой замѣткой объ остальныхъ епархіяхъ (409—411).

II. Тяжелое положеніе православія послѣ Брестскаго собора. Дѣятельность уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя и борьба его съ патріаршимъ экзархомъ Гедеономъ Балобаномъ, архіеписк. львовскимъ, управлявшимъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Копыстенскимъ всей православной зап.-русской церковью (412—414). Смерть Гедеона (1607 г.) и назначеніе Іереміи Тиссаровскаго, къ огорченію уніатовъ, оказавшагося ревнителемъ православія (414—416). Назначеніе уніата Іосифа Вельямина Рутскаго митрополичьимъ викаріемъ въ санѣ епископа галицкаго (416—417). Смерть Михаила Копыстенскаго (1610 г.) и переходъ Перемышльской епархіи во власть епископу уніату (417—418). Рутскій дѣлается митрополитомъ послѣ Поцѣя († 1613). Его сотрудникъ Іосафатъ Кунцевичъ, архіеписк. полоцкій. Состояніе епархій въ ихъ время, когда у православныхъ остался лишь одинъ владыка львовскій (408—419).

Возстановленіе западно-рус. іерархіи Ѳеофаномъ п. іерусалимскимъ (1620 г.) (119 — 426). Угнетенное положеніе и печальная судьба возстановленной іерархіи. Казаки-защитники ея и православія

Стр.

(420—426). Варшавскій избирательный сеймъ (1632 г.). Утвержденіе правъ православной западно-русской іерархіи и признаніе законнымъ существованіе Кіевской митрополіи, а также епархій: Львовской, Перемышльской и Луцкой. Открытіе Мстиславской и Могилевской (Бѣлорусской) епархіи (426—433). 387—433.

ГЛАВА II

I. Православныя западно-русскія епархіи и іерархія послѣ избирательнаго и коронаціоннаго сеймовъ (1632—1633 гг.). Король Владиславъ не точно выполняетъ свои обѣщанія (435—436). Его неосуществившійся проектъ учрежденія патраршества въ зап.-русской церкви (436—437). Тяжелое положеніе православія въ православныхъ епархіяхъ: Мстиславской (въ Бѣлоруссіи), Львовской, Луцкой и Перемышльской, въ уніатскихъ: Пинской, Владимірской, Холмской, Смоленской и на Днѣпровской Украинѣ (437—442). Казачьи волненія. Возстаніе и война Богдана Хмельницкаго за вѣру и свободу. Побѣды и Зборовскій договоръ (9 авг. 1649 г.) (442—444). Дипломъ короля Яна Казиміра (12 янв. 1650 г.) о правахъ православныхъ; къ прежнимъ православнымъ епархіямъ присоединяется Холмская. Невыполненіе всѣхъ условій Зборовскаго договора: митрополиту не дано мѣсто въ сенатѣ и не уничтожена унія (444—445). Возстановленіе Черниговской каѳедры (ок. 1649 г.). Іерархическое устройство западно-русской церкви при дѣятельномъ участіи м. Сильвестра Коссова (446). Недовольство казаковъ невыполненіемъ статей Зборовскаго договора. Новая неудачная война и невыгодный для казаковъ

Стр.

Бѣлоцерковскій договоръ (1651 г. 17 сент.). Холмская каѳедра (1652 г.) отдана уніатамъ (447).

II. Сношенія Богдана Хмельницкаго и казаковъ съ Москвой (448—449). Принятіе Малороссіи въ подданство Москвы (1654 г.) (449). Уклончивое поведеніе высшей кіевской іерархіи (м. Сильвестръ Коссовъ, Зосима Прокоповичъ и кіево-печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна) въ дѣлѣ присоединенія Малороссіи по церковному управленію къ Московскому патріархату. Замѣшательства по этому случаю (450—455). Счастливые походы Алексѣя Михайловича (1654—1655 гг.). Церковное устройство Бѣлоруссіи. Епархія Витебская и Полоцкая подъ властью московскаго патріарха (1657—1661 г). Московскій патріархъ только назывался патріархомъ Малыя Россіи, но долго совсѣмъ не проявлялъ своей власти въ Малороссіи (455—461). Смерть м. Сильвестра Коссова и Хмельницкаго (1657 г.). Политическія и церковныя замѣшательства въ Малороссіи, раздѣлившейся на двѣ половины, восточную (по Днѣпръ) и западную (за Днѣпромъ) (461—464). Московское правительство учреждаетъ блюстительство Кіевской митрополіи (1661 г.) и отдаетъ его епископу Меѳодію, посвященному съ саномъ епископа мстиславскаго и оршанскаго (464—466). Смерть преемника Коссова м. Діонисія Балобана (1663 г.). Два и ни одного митрополита на правой польской сторонѣ Украины (466—468). Новыя смуты. Ссылка Меѳодія (1668 г.) (468—472). Глуховская рада (1669 г.) и проектъ открытія Восточно-малороссійской митрополіи (472—475). Избраніе гетмана Самойловича (1672 г.) и признаніе его гетманомъ

Стр.

обѣихъ сторонъ (1674 г.) (475—476). Смерть Тукальскаго (1675 г.). Искательства Кіевской митрополіи и уніатскія движенія, возбужденныя Іосифомъ Шумлянскимъ, епископомъ львовскимъ (476—479). Избраніе кіевскаго митрополита. Кіевскій съѣздъ (1685 г.) и протестъ противъ подчиненія кіевскаго митрополита московскому патріарху (479—487). М. Гедеонъ, кн. Святополкъ Четвертинскій (487—488). Сношенія съ Константинополемъ о подчиненіи Кіевской митрополіи (485 — 491). Вѣчный миръ съ Польшей (1686 г.) (491—492). Территоріи Кіевской митрополіи и Черниговской архіепископіи (492—495). Попытка Шумлянскаго возстановить Галицкую митрополію. Львовско-Галицкая, Перемышльская и Луцкая епископіи дѣлаются уніатскими (495—498). Открытіе Переяславскаго коадъюторства (1701 г.) (498—500). Епархіальное управленіе и устройство западно-русской и малороссійской церкви въ самомъ концѣ XVII и нач. XVIII в. в. (500—502). . . . . 435—502.

ГЛАВА III.

Сибирская церковь.

I. Знакомство русскихъ съ Сибирью до Ермака Тимоѳеевича (503—504). Завоеваніе ея Ермакомъ (1584 г.) (504). Расширеніе русскихъ владѣній въ Сибири и русская колонизація; основаніе городовъ и колонизаціонное распространеніе христіанства въ Сибири съ постройкой церквей и монастырей до 1620 г. (504—510). Епархіальная подвѣдомственность Сибирской церкви до учрежденія особой епархіи (510—

Стр.

512). Учрежденіе епархіи (1620 г.) и архіепископъ Кипріанъ. Его управленіе. Территорія епархіи (512—517).

II. Колонизація Сибири послѣ учрежденія епархіи: постройка церквей и предѣлы Сибирской епархіи къ концу XVII в. (517—521). Религіозно-нравственное состояніе членовъ Сибирской церкви (521—524). Правительственныя заботы объ улучшеніи церковной жизни (524—525). Проекты объ открытіи новыхъ епархій въ Сибири на соборахъ 1667 и 1681—1682 годовъ (525—527). Сибирская епархія послѣ 1682 г. (528—530). Православіе въ Китаѣ и начало Пекинской миссіи (530). Недостатки епархіальнаго управленія. Трудность одному архіерею завѣдывать всей Сибирью и Сибирской епархіей, раскинувшейся на 300,000 кв. миль . . . . 503—534.

Отъ автора. . . . . I—VI.

Оглавленіе . . . . . I—X.

Приложенія. . . . . I—XLVIII

ОПЕЧАТКИ И ОПИСКИ.

Стран.	*Стр. сверх.*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
5	29	—	осповаиіи	основаніи
8	29	—	1441 г.	1341 г.
14	8	—	отрѣченіи	отреченіи
—	39	—	Историческ	Историческ.
15	27	—	измѣненіемъ	неимѣніемъ
16	34	—	кончилось	кончилась
20	34	—	Зам.	Зап
24	11	—	представивъ	предоставивъ
26	30	—	пароду	народу
30	13	—	мѣстныхъ	смѣстныхъ.
32	23	—	1540	1539 г.
35	29	—	премирія	перемирія
39	4	—	владеніяхъ	владѣніяхъ
—	26	—	Дерпта, Юрьева	Дерпта или Юрьева
41	3	—	митрополій	митрополій.
—	25	—	Госур	Госуд
44	33	—	имѣли	имѣло
48	35	—	неистно	неистово
50	38	—	разсройствѣ	разстройствѣ
52	17—18	—	исполнительной	исполнительной
55	18	—	разбойчьи	разбойничьи
60	32	—	сѣвѣро-востокъ	сѣверо-востокъ
61	3	—	Эстсляндіи	Эстляндіи
63	30	—	Лявльскій	Лявльскій монастырь
64	11	—	Лѣдовитаго	Ледовитаго
65	10	—	до Каяніи, Лапландіи	до Каяніи и Лапландіи
67	21	—	митрополитимъ	митрополитомъ
78	13	—	измѣнились	измѣнилась
85	37	—	патріашія	патріаршія
86	21	—	Орѣшецая	Орѣшецкая
91	4	—	съ	въ

Стран.	*Строка.*		*Напечатано:*	*Должно быть.*
96	4	—	Ярославовичу	Ярославичу
98	10	—	Ржевка—Ржева	Городъ Ржевка—Ржева
101	34	—	В. С. Борзановскій	В С. Борзаковскій.
104	26	—	Іосифъ	Іоасафъ
108	35	—	Бородицкомъ	Богородицкомъ
109	29	—	церьковь	церковь
126	19	—	дьякомъ	дьяконъ
127	12	—	Казазь	Казань
141	22	—	Малый Корсуновъ, Погорѣлый,	Малый Корсуновъ (Погорѣлый)
145	14	—	Макычъ	Манычъ
151	1	—	докуметально	документально
152	14	—	чужемцевъ	чужеземцевъ
154	20	—	зетеривались	затеривались
172	14	—	сторопы	стороны
174	6	—	ровестница	ровесница
181	31	—	Кололизаціи	Колонизаціи
183	10	—	Артырки	Ахтырки
184	29	—	малороссіямъ	малороссіянъ
188	10	—	1261	1269
196	11	—	Боровокъ	Боровскъ.
205	29	—	Савватія	Савватія,
208	8	—	установленныхъ	установленнымъ
209	24	—	Телецкій	Талецкій
211	31	—	епископств	епископство
220	21	—	княжной	княгиней
233	6	—	чувствовуя	чувствуя
237	20	—	епархіямъ	епархіямъ,
242	33	—	Акт. Арх. Эксп	Акт. Ист.
255	25	—	Слово	Словарь
259	22	—	боярскія:	боярскія,
269	22	—	православныхъ	прославленныхъ
270	37	—	міровой	мирсвой
320	посл.	—	кн. III	кн IV. Эта описка повторилась еще на стр 331, 362, 364. «Созерцаніе Краткое» С. Медвѣдева издано не въ III кн. Чт Моск. Общ. Ист и Др 1894 г. а въ IV.
323	21	—	тѣмъ го —	— — —
388	2	—	Іосифъ	Іоасафатъ

Стран.	*Строка*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
388	14	—	Флоретинскаго	Флорентийскаго
389	28	—	представилъ	предоставилъ
399	5	—	Молодавію	Молдавію
407	30	—	ноже	позже
—	31	—	Терецкій	Терлецкій
—	32	—	экзарахъ	экзархъ
434	22	—	управленію	управленію
435	28	—	о пропорціальномъ	пропорціональномъ
437	37	-	Кассова	Коссова
492	4	—	розорены	разорены

190 года великій государь царь и великій князь всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ совѣтовался со отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іакимомъ Божія милости архіепископомъ царствующаго града Москвы и всея Россіи патріархомъ и указалъ для украшенія Святыя церкви и для просвѣщенія христіаномъ быти и именоватися архіереомъ по степени и каждому архіерею имѣти въ своей епархіи епископовъ, подвластныхъ имъ, а святѣйшему патріарху отцемъ отцу имѣти въ своей епархіи много епископовъ, яко главѣ и пастырю, а въ которыхъ градѣхъ митрополитомъ и архіепископомъ и въ которыхъ градѣхъ и въ чьихъ епархіяхъ быти епископомъ и то писано, именно—

ВЪ ЕПАРХІЯХЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ						По епископіи святѣйшаго патріарха быть епископомъ.		МИТРОПОЛИТОВЪ.					
У новгородскаго.	У казанскаго.	У астраханскаго	У сибирскаго	У ростовскаго.	У псковскаго.			У смоленскаго	У тверского.	У вятскаго.	У нижегородскаго.	У рязанскаго.	У бѣлгородскаго
На Лукахъ Великихъ, на Городцѣ, на Колмогорахъ, на Олонцѣ, на Вагѣ.	Въ Симбирскѣ, на Уфѣ	На Саратовѣ.	Въ Томскѣ, Енисейскѣ, на Ленѣ.	На Угличѣ, на Устюгѣ	Въ Торопцѣ.	На Костромѣ, въ Звенигородѣ, на Тулѣ, въ Темниковѣ, въ Арзамасѣ.	Въ Галичѣ, въ Сѣверѣ или Путивлѣ, на Бѣлевѣ или Калугѣ, на Ливнахъ.	Въ Брянску, въ Вязьмѣ.	Въ Кашинѣ или Ржевѣ Володимировѣ.	У Соли-Камской, на Кунгурѣ	На Алатырѣ.	Въ Тамбовѣ, на Воронежѣ, на Муромѣ	Въ Курскѣ.
ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АРХІЕПИСКОПАМЪ						На Вологдѣ, въ Суздалѣ, на Коломнѣ		БЫТИ ВЪ ПРЕЖНИХЪ СТЕПЕНЯХЪ.					

А ИМЕНОВАТИСЯ АРХІЕРЕЯМЪ ТАКО, КАКО НИЖЕ СЕГО ОБЪЯВЛЕНО.

Корнилій митрополитъ Новгородскаго царства.	Іоасафъ митрополитъ Казанскаго царства.	Никифоръ митрополитъ Астраханскаго царства.	Павелъ митрополитъ Сибирскаго царства.	Іона митрополитъ великаго княженія Ростовскаго.	Маркеллъ митрополитъ Псковскаго государства.	Вологодскаго княженія архіепископъ, Суздальскаго княженія архіепископъ Коломенскаго княженія архіепископъ.	Симеонъ митрополитъ княженія Смоленскаго.	Тѣмъ же подобіемъ тверскому именоватися.	Іона митрополитъ Вятскаго княженія.	Филаретъ митрополитъ Нижегородскія земли	Павелъ митрополитъ Рязанскаго княжества.	Масаилъ митрополитъ всея Украины

Приложеніе II.

ВѢДОМОСТЬ

о монастыряхъ съ указаніемъ: въ какихъ епархіяхъ они состояли, сколько въ каждомъ монастырѣ было церквей и престоловъ, гдѣ находились или находятся монастыри.

(Статистическія и топографическія данныя извлечены изъ монастырскихъ книгъ (I—IV) 1738—1741 г., хранящихся въ Москов. Главн Арх. Минист. Юстиціи по Коллегіи Экономіи) [1]).

I. Синодальная область (бывшая патріаршая) съ присоединенной къ ней (1722 г.) Тамбовской епархіей.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
1. Андроніевскій.	мужской	4 церк., 5 прест.	При Москвѣ.
2. Алексѣевскій.	дѣвичій	4 церк., 4 прест	Въ Москвѣ.
3. Авраміевъ-Новозаозерскій.	мужской	3 церк., 4 прест.	Въ Галицкомъ уѣздѣ, при озерѣ Галицкомъ, отъ г. Галича въ 5 верстахъ.
4. Авраміева пустынь.	мужская	2 церк., 3 прест.	Въ Галицкомъ уѣздѣ, при озерѣ Галицкомъ, отъ г. Галича въ 50 верстахъ.
5. Князь-Андреевскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

[1]) По хронологическимъ датамъ, встрѣчающимся въ книгахъ монастырскихъ вѣдомостей по Коллегіи Экономіи, откуда заимствованы вышеприведенныя свѣдѣнія вѣдомости относятся къ концу 30-хъ годовъ XVIII в. Но онѣ цѣнны и для самаго

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
6 Архангельская Клинская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Саранскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Инзарѣ, отъ г. Саранска въ 15 в.
7. Алексѣевскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ г Арзамасѣ, близъ Прогонной улицы.
8 Богоявленскій.	мужской	5 церк , 5 прест	Въ Москвѣ, въ Китай-городѣ
9. Берлюковская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Моск. уѣздѣ, при р. Ворѣ. отъ Москвы въ 40 в.
10. Богоявленскій.	мужской	6 церк , ? прест	Въ г. Костромѣ
11 Богородицкій-Игрицкій.	мужской	3 церк., 3 прест	Въ Костромскомъ уѣздѣ. при рѣчкѣ Песошнѣ, отъ г Костромы въ 12 в.
12. Богородицкій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест	Въ Нерехтѣ, отъ г. Костромы 30 в
13. Богородицкая пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест.	При р Секшѣ, отъ г Костромы въ 50 в
14 Благовѣщенскій.	мужской	2 церк , 3 прест.	На Унарожѣ, въ Галицкомъ уѣздѣ, при р Вексѣ, отъ г. Галича въ 20 в.
15. Богородицкій-Площанскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ Сѣвскомъ уѣздѣ, въ Брасовскомъ стану, при Плоскомъ колодезѣ, отъ Сѣвска 40 в.
16. Борисоглѣбскій, что на Пескахъ.	мужской	1 церк., 3 прест.	При Переяславлѣ Залѣсскомъ, при озерѣ Переяславскомъ.

начала XVIII в. и, кажется, представляютъ собой копію съ вѣдомостей, составленныхъ во времена Петра. Такъ думать есть основанія Большимъ московскимъ пожаромъ 1737 г уничтожена масса документовъ экономическаго характера. погибли, вѣроятно, и коллежскія монастырскія вѣдомости съ раздѣленіемъ монастырей на опредѣленные и заопредѣленные т. е на монастыри, которые имѣли право расходовать всѣ свои доходы, и на монастыри, которые часть своихъ доходовъ—заопредѣленныя суммы—передавали въ распоряженіе правительства чрезъ Монастырскій Приказъ (1701—1725 г.), мѣнявшій свои названія. Такое раздѣленіе монастырей произошло еще въ самомъ началѣ XVIII в. съ введеніемъ штатнаго десяти,—за-

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
17. Богородицкій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ г. Саранскѣ, при рѣчкѣ Саранкѣ.
18 Борисоглѣбскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	При г. Путивлѣ, за посадомъ, при рѣчкѣ Семи.
19. Вознесенскій.	дѣвичій	4 церк., 6 прест.	Въ Москвѣ, въ Кремлѣ городѣ
20 Воскресенскій.	мужской	7 церк., 13 освящ., да 3 неосв. прест.	Въ Моск. уѣздѣ, при р Истрѣ.
21 Возницкій.	мужской	2 церк, 3 прест.	Въ Волоколамск. уѣздѣ, при р. Городенкѣ, отъ Волоколамска въ $^1/_2$ в.
22. Варваринскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест	Въ г. Волоколамскѣ, на р. Городенкѣ
23 Вознесенскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	При Переяславлѣ Залѣсскомъ, при р Трубежѣ.
24. Введенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	При Переяславлѣ-Залѣсскомъ, при Плещеевѣ озерѣ и р. Трубежѣ.
25 Высоцкій	мужской	6 церк, 8 прест	Въ Серпуховск уѣздѣ, на р Нарѣ, отъ г. Серпухова въ 2 в

тѣмъ пятирублеваго жалованія монахамъ. Въ Монастырскомъ Приказѣ и Коллегіи Экономіи велись справочныя книги о внѣшнемъ состояніи монастырей, количествѣ монастырскихъ средствъ, доходовъ, числѣ монаховъ въ монастыряхъ и т. п. Послѣ пожара 1737 г. пришлось составить новыя. Эти новыя вѣдомости не тѣ ли самыя, изъ которыхъ заимствованы вышеприведенныя свѣдѣнія? (Моск. Рум. Муз. Собр. Рукоп. Бѣляева № 122 (1615), л. 314. Тутъ можно читать о пожарѣ 1737 г, уничтожившемъ массу коллежскихъ экономическихъ документовъ, и о распоряженіи составить по епархіямъ и прислать въ Коллегію Экономіи свѣдѣнія о состояніи и доходахъ монастырей. Обойтись безъ нихъ нельзя было. Время (1737—1740 г)—было временемъ сліянія въ Коллегію Экономіи всѣхъ приказовъ, вѣдавшихъ экономическія отправленія церковныхъ учрежденій, когда справки были очень необходимы. Судя по внѣшности монастырскихъ книгъ (I—IV), онѣ дѣйствительно были ручными справочными книгами. Нижніе оборотные углы ихъ избиты, конечно, отъ частаго перелистыванія при первой необходимой справкѣ.

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
26. Владычинъ.	мужской	4 церк., 4 прест.	Въ Серпуховск. уѣздѣ, при р. Нарѣ, отъ Серпухова въ 2 в
27. Введенскій.	дѣвичій	1 церк.. 2 прест	Въ г. Карачевѣ, на посадѣ
28. Великоозерская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Вокругъ нея озера въ Арзамасскомъ уѣздѣ, отъ г. Арзамаса въ 40 в.
29. Василія Великаго церковь.	—	—	Галицкаго уѣзда, Пемскаго стану въ Галичѣ, на посадѣ, что до прежде сего былъ монастырь
30. Георгіевскій.	дѣвичій	3 церк., 5 прест.	Въ Москвѣ.
31. Горицкій	мужской	3 церк., 4 прест.	При Переяславлѣ Залѣсскомъ. отъ Переяславля 1 в., отъ озера Плещеева въ $^1/_2$ в.
32. Донской.	мужской	7 церк., 7 прест	При Москвѣ, отъ Москвы въ 3 в
33. Даниловъ.	мужской	2 церк , 4 прест.	При Москвѣ, на берегу р. Москвы, отъ Москвы въ 2 в.
34. Даниловъ	мужской	5 церк , 5 прест.	Въ Переяславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ, отъ Переяславля и озера Переяславскаго въ 1 в.
35. Добринскій-Вознесенскій.	мужской	3 церк., 3 прест	При озерѣ Скороменскомъ, отъ г. Добраго въ 2 в.
36. Дмитрія Селунскаго.	мужской	2 церк , 2 прест.	Въ Норовчатскомъ городищѣ при р. Шелдансу.
37. Духовъ.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	При г. Путивлѣ, при Острожскомъ большомъ рву, отъ г. Путивля въ 1 в.
38 Желѣзноборовскій.	мужской	4 церк., 4 прест.	Въ Галицкомъ уѣздѣ, при р Тезѣ, отъ г. Галича въ 40 в
39. Знаменскій.	мужской	2 церк., 4 прест.	Въ Москвѣ, на государевѣ старомъ дворѣ

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
40 Златоустовъ	мужской	5 церк., 4 прест.	Въ Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ.
41. Зачатейскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ г. Галичѣ, при озерѣ Галицкомъ.
42 Золотоворотскій	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ г. Владимірѣ, между р. р Князьмой и Лыбедью
43. Ильинская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	При р р. Шачѣ и Волгѣ, отъ Костромы въ 30 в.
44. Ильинскій	мужской	2 церк, 2 прест	Въ г Саранскѣ.
45 Іосифовъ.	мужской	5 церк., 5 прест	Въ Волоколамск. уѣздѣ. при р. Струѣ, отъ г. Волоколамска въ 15 в.
46 Іоанна Предтечи.	мужской	3 церк., 4 прест.	Въ Тамбовскомъ уѣздѣ. на р Цнѣ, отъ г Тамбова въ 10 в.
47. Крестовоздвиженскій.	мужской	3 церк, 6 прест.	Въ Москвѣ
48. Крестовоздвиженскій.	дѣвичій	3 церк., 3 прест	Въ г. Костромѣ.
49 Коленикова пустынь	мужская	2 церк., 2 прест.	Отъ г. Костромы въ 58 в.
50. Колоцкій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Можайскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Колочѣ, отъ г. Можайска 1 в.
51 Казанскія Богородицы.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ г. Тамбовѣ, на р. Цнѣ.
52. Казанскій.	дѣвичій	1 церк, 2 прест.	Въ г. Калугѣ, при р. Окѣ.
53. Казанскій	мужской	1 церк., 1 прест	При Нижнемъ городѣ Ломовѣ, на родникѣ, отъ г. Ломова въ 1 в.
54. Лукьянова пустынь.	мужская	3 церк., 4 прест	Въ Переяславск. уѣздѣ, отъ г. Переяславля Залѣсскаго въ 25 в
55. Лужецкій.	мужской	4 церк, 4 прест.	Въ Можайск. уѣздѣ, при р. Москвѣ, отъ г. Можайска въ 1 в

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
56. Макарьевъ-Унженскій	мужской	6 церк., 6 прест.	Въ Галицкомъ уѣздѣ, при р Унжѣ, отъ г Унжи въ 15 в.
57. Молченскій.	мужской	3 церк., 3 прест	Въ г. Путивлѣ, при р. Сеймѣ
58. Новоспасскій.	мужской	6 церк, 6 прест	Въ Москвѣ, на берегу р. Москвы.
59. Новодѣвичій.	дѣвичій	6 церк., 11 прест	При Москвѣ, на берегу р Москвы
60. Николаевскій Угрѣшскій.	мужской	3 церк, 3 прест.	Въ Моск. уѣздѣ, на берегу Москвы рѣки, отъ Москвы въ 15 в.
61. Николаевскій Перервинскій.	мужской	2 церк., 4 прест.	Въ Московск уѣздѣ, при р. Москвѣ, отъ Москвы 7 в.
62. Настасеинъ.	дѣвичій	2 церк, 3 прест.	Въ г. Костромѣ.
63. Новословенская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Костромскомъ уѣздѣ, при рѣчкахъ Словинкѣ и Якушкѣ. отъ г. Костромы въ 120 в
64. Николаевская Бабаевская пустынь.	мужская	1 церк, 3 прест	Отъ г Костромы 30 в.
65. Николаевская пустынь	мужская	2 церк., 2 прест	При р. Сендегѣ, отъ Костромы 50 в.
66. Николаевскій.	дѣвичій	3 церк., 3 прест.	При г. Галичѣ, при озерѣ Галицкомъ.
67. Николаевская Каларовская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Галицкомъ уѣздѣ, близъ р Ветлуги, отъ г. Галича въ 350 в.
68. Николаевскій Столбовскій.	мужской	2 церк., 3 прест	Въ Сѣвскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Бужѣ, отъ г. Сѣвска 60 в.
69. Николаевскій Борщевскій.	мужской	1 церк, 1 прест	Въ Сѣвскомъ уѣздѣ, въ Брасовскомъ станѣ, при рѣчкѣ Гбени, отъ Сѣвска въ 60 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
70. Никитскій.	мужской	4 церк., 5 прест.	Въ Переяславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ, отъ Переяславля въ 5 в., отъ озера Переяславскаго 1 1/2 версты
71. Николая Чудотворца пустынь	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Верхоломовск. уѣздѣ, на рѣчкѣ Толковкѣ, отъ г Верхняго Ломова 2 в.
72. Николаевскій Чернооострожскій.	мужской	1 церк., 2 прест	Въ г Маломъ Ярославцѣ, при р Лужѣ.
73. Николаевскій	дѣвичій	1 церк., 2 прест	Посреди г. Арзамаса, въ кремлѣ.
74. Петровскій Высокій.	мужской	4 церк., 4 прест.	Въ Москвѣ, у Петровскихъ воротъ.
75. Преображенская пустынь	мужская	2 церк., 2 прест	При г. Плесѣ, на берегу р. Волги, отъ г. Костромы 40 в.
76. Паисіинъ-Успенскій.	мужской	2 камен. церк, 5 прест 1—дерев 1 престолъ.	Въ Галицкомъ уѣздѣ, при озерѣ Галицкомъ, отъ г Галича 1 в
77. Пафнутіевъ.	мужской	6 церк, 7 прест.	Въ Боровскомъ уѣздѣ, при р р. Протвѣ и Истермѣ, отъ г. Боровска 2 в.
78. Покровскій.	мужской	2 церк, 2 прест	Въ Владимірск уѣздѣ, на устьѣ рѣчки Нерли, отъ г Владиміра въ 8 в
79. Петровскій	дѣвичій	1 церк., 1 прест	Въ г. Можайскѣ, при рѣчкѣ Петровкѣ.
80. Пустынь Петра и Павла.	мужская	2 церк, 2 прест	Въ Верхоломовскомъ уѣздѣ. при р. Ломовѣ, отъ г. Верхняго Ломова 10 в.
81. Покровскій.	дѣвичій	2 церк, 3 прест.	Въ Нижнемъ городѣ Ломовѣ.
82. Преображенская Тумалская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Инзарскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Тумолкѣ, отъ г. Инзары въ 6 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
83. Предтечевъ.	мужской	1 церк., 1 прест.	При городѣ Красной Слободѣ.
84. Покровскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	При городѣ Красной Слободѣ, при р. Макшѣ.
85. Покровскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	При г Балахнѣ, при р. Волгѣ, отъ Н. Новгорода въ 25 в.
86. Рождественскій.	дѣвичій	3 церк., 3 прест.	Въ Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, у Трубы, близъ р. Неглинной.
87. Рождественъ.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ г. Боровскѣ, на Суходолѣ, отъ Москвы въ 90 в.
88. Рождественъ.	мужской	6 церк., 6 прест.	Въ г. Владимірѣ, при р. Клязьмѣ.
89. Симоновъ.	мужской	5 церк., 5 прест.	При Москвѣ, на берегу р. Москвы.
90. Саввинъ Сторожевскій.	мужской	4 церк., 6 прест.	Въ Звенигородскомъ уѣздѣ, при рр. Москвѣ и Разводнѣ.
91. Спасскій Геннадіевъ.	мужской	3 церк., 4 прест.	Въ Костромскомъ уѣздѣ, при рр. Костромѣ и Обнорѣ.
92. Спасскій Запрудный.	мужской	2 церк., 2 прест.	При Костромѣ при р Запрудиѣ, отъ г. Костромы 2 в.
93 Семіоновскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ г. Костромѣ.
94. Спасская Радагожская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Бѣлогородской губ., въ Сѣвскомъ уѣздѣ, при р. Нерусѣ, отъ Сѣвска въ 50 в.
95. Срѣтенскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.
96. Спасскій.	мужской	1 церк., 2 прест.	При городѣ Красной Слободѣ у р. Макши, отъ города въ 3 в,
97. Ставропигіальный Троицкій Сергіевъ.	мужской	9 церк., 13 прест.	Въ Московск. уѣздѣ, на р. Кончурѣ, отъ Москвы 61 в.
98. Троицкій Ипатскій.	мужской	5 церк., 7 прест.	Въ Костромскомъ уѣздѣ, на рѣка Костромѣ, отъ г. Костромы 2 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
99 Троицкій Сыпановъ.	мужской	1 церк., 3 прест.	Въ Костромск. уѣздѣ, при г Нерехтѣ. при рр. Солонцѣ и Гридевкѣ, отъ г. Костромы 30 в
100. Троицкая Варнавина пустынь.	мужская	3 церк., 4 прест.	Въ Галицкомъ уѣздѣ, при р Ветлугѣ, отъ г. Галича въ 250 в
101. Троицкій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Среди г. Сѣвска, при р Сѣви.
102. Тихвинскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ г. Добромъ, при р. Воронежѣ.
103. Троицкій Скатовъ.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Норовчатовскомъ уѣздѣ, при р. Ошлѣ, изъ Норовчатовск Городища 3 в.
104. Троицкій-Николаевскій.	мужской	4 церк., 4 прест.	Въ г. Гороховцѣ, при р Клязьмѣ, отъ Нижняго Новгорода въ 70 в.
105. Успенскій.	дѣвичій	6 церк., 10 прест.	Въ Переяславль-Залѣсскомъ у. въ Александровской слободѣ, отъ г. Переяславля Залѣсскаго въ 35 в
106. Успенскій.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	Въ г. Владимірѣ, при р. Лыбеди.
107. Успенскій.	дѣвичій	1 церк, 1 прест.	Въ г. Верхнемъ Ломовѣ, при рѣчкѣ Ломовѣ.
108. Успенская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	На Сольлейской горѣ, въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ, при р. Мокшѣ, отъ г. Нижняго Ломова въ 15 в.
109. Успенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест	При г. Инзарѣ, за казанскими воротами, при р. Инзарѣ въ лукѣ.
110. Успенская Рябкинская пустынь.	мужская	1 церк, 1 прест.	Въ Краснослободскомъ присутствіи, на рѣчкѣ Рябкѣ, отъ Красной Слободы, въ 10 в.
111 Успенскій Фролищевской горы.	мужской	4 церк., 4 прест.	Въ Гороховскомъ уѣздѣ, отъ города въ 25 в.
112. Успенскій-Шеренскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Костромск. у., при р Обнорѣ, отъ г. Костромы 60 в.
113. Чудовъ.	мужской	5 церк., 5 прест.	Въ Москвѣ, въ Кремлѣ городѣ

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
114. Шевякина пустынь.	мужская	1 церк, 1 прест.	Въ Переяславскомъ уѣздѣ. при р. Дубкѣ.
115. Ѳерапонтовъ.	мужской	2 церк, 2 прест	Въ Галицкомъ уѣздѣ, при рр Костромѣ и Монзѣ, отъ г. Галича въ 70 в.
116. Ѳедоровскій.	дѣвичій	3 церк., 5 прест	Въ Переяславскомъ уѣздѣ, отъ Переяславля и озера Переяславскаго въ 2 в.
117. Ѳедоровскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	Балахнинскаго уѣзда при селѣ Городцѣ. близъ р. Волги, отъ г Балахны въ 15 в.

II. Новгородская епархія:

1. } 2. }	Названія перВѣроятно, нужно читать Юрьевродѣ или изъ	выхъ двухъ монаближайшихъ къ	стырей прочесть невозможно. въ и еще какой-либо въ Новго-Новгороду.
3. Антоніевъ-Римлянина.	мужской	5 церк, 8 прест.	На р. Волховѣ, отъ г. въ 2 в
4. Александро-Свирскій.	мужской	4 церк., 5 прест.	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при р. Свири, отъ г. Олонца въ 30 в
5. Антоніевъ Дымскій.	мужской	1 церк, 1 прест.	Въ Новгородскомъ уѣздѣ, при озерѣ Дымскомъ, отъ Новгорода въ 212 в.
6. Богословскій Удомельскій.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, при озерахъ Удомми и Песмѣ, отъ Новгорода въ 280 в.
7. Борисоглѣбскій	мужской	3 церк., 4 прест.	Въ г. Торжкѣ, при р Тверцѣ.
8. Благовѣщенскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Новгородск. уѣздѣ, въ Шелонской пятинѣ, при озерѣ Мячинѣ, отъ Новгорода 3 в.
9. Благовѣщенскій.	дѣвичій	1 церк, 4 прест.	Въ г. Устюжнѣ Желѣзопольской, при р. Мологѣ.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
10 Благовѣщенскій-Никандрова пустынь.	мужская	4 церк., 5 прест	Отъ Новгорода въ 150 в.
11 Введенскій Островскій.	мужской	2 церк., 3 прест	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ояти, отъ г Олонца въ 70 в
12 Вашеостровскій	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Олонецк. уѣздѣ, при озерѣ Вашезерѣ, отъ г. Олонца въ 150 в
13. Вознесенскій	дѣвичій	1 церк, 3 прест.	Въ г. Великихъ Лукахъ.
14. Воскресенскій.	дѣвичій	1 церк, 2 прест	Въ г. Торжкѣ, при р. Тверцѣ
15. Варваринскій.	дѣвичій	2 церк, 2 прест.	Близъ р. Волхова
16. Воскресенскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	При р Волховѣ, отъ Новгорода 1 в.
17. Деревяницкій.	мужской	2 церк., 2 прест	При р. Волховѣ, отъ Новгорода въ 5 в.
18. Духовъ	мужской	2 церк., 2 прест.	Близъ Новгорода, при р Волховѣ, отъ Новгорода въ 2 в.
19 Десятинскій.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	Въ Новѣградѣ, на р. Волховѣ
20. Евфимьевъ.	дѣвичій	1 церк., 3 прест	Въ Новѣградѣ, близъ р. Волхова.
21. Звѣринъ.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	При Новѣгородѣ, на Софійской сторонѣ, близъ р. Волхова, отъ Новгорода въ 1 в
22. Задникифоровская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при озерѣ Вашезерѣ, отъ Олонца въ 50 в.
23. Иверскій.	мужской	5 церк., 5 прест.	Въ Новгородскомъ уѣздѣ, на острову озера Валдайскаго, отъ Новгорода 160 в.
24. Иванецкій Богословскій.	дѣвичій	2 церк, 2 прест.	Въ Новгородск уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ, при р. Волховѣ, отъ Новгорода въ 1 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
25 Іоанновскій Богословскій Черемнецкій.	мужской	1 церк., 2 прест.	Въ Новгородск. уѣздѣ, въ Шелонской пятинѣ, на озерѣ Черемнецы, на островѣ, отъ Новгорода въ 80 в.
26. Кирилловъ.	мужской	1 церк., 2 прест.	Между рѣкъ Левошни и Волховца, отъ Новгорода въ 3 в.
27. Лужандозерскій.	мужской	сгорѣлъ въ 1733 г со всей утварью.	Въ Олонецк уѣздѣ, при озерѣ Лужандозерѣ, отъ г Олонца въ 250 в.
28. Лисицкій.	мужской	2 церк., 4 прест.	При р Маломъ Волховцѣ, отъ Новгорода 7 в.
29. Лазаревъ	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Отъ Новгорода въ 1 в., близъ р. Волхова.
30. Михайловскій Сковороцкій.	мужской	1 церк., 2 прест	При озерѣ Ильменѣ, на устьѣ рѣчки Малаго Волховца, отъ Новагорода 4 в.
31. Михайлоцкій.	дѣвичій	2 церк, 5 прест	Въ Новѣгородѣ, на торговой сторонѣ, при р. Волховѣ.
32. Николаевскій Вяжицкій.	мужской	5 церк., 4 прест.	Въ Новгородск. уѣздѣ при копанныхъ прудахъ, отъ Новгорода 12 в.
33 Николаескій Развожскій.	мужской	2 церк, 3 прест	Въ Новгородѣ.
34. Николавскій-Боровенскій, Обонежскія пятины.	мужской	1 церк, 1 прест	Въ Новгородск уѣздѣ, отъ Новогорода въ 196 в.
35. Николаевскій Перекомскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	При озерѣ Ильменѣ, отъ Новгорода въ 23 в.
36. Николаевскій Бесѣдный.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, при верховьяхъ р. Бесѣдной отъ Новаграда въ 203 в.
37. Николаевскій Брусенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ Олонецк. уѣздѣ, на островѣ Брусенскомъ, отъ Олонца въ въ 150.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
38. Николаевскій Соколницкій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	При ручьѣ Тарасовѣ, отъ Новгорода $^1/_2$ в.
39 Николаевская Теребенская пустынь.	мужская	3 церк., 4 прест	Въ Бѣжецкой пятинѣ, при р Мологѣ, отъ г Городецка въ 80 в
40. Николаевская Столбенская пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест.	Въ Новгородск. уѣздѣ, при большой моск. дорогѣ, при р Тверцѣ, отъ Новгорода въ 270 в.
41 Окологородный Ильинскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	При Новѣгородѣ, отъ С.-Петербурга въ 196 верстахъ.
42. Преображенскій Валаамскій.	мужской	2 церк., 5 прест	Въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, на Ладожскомъ озерѣ, на островѣ Валаамѣ, отъ Кексгольма въ 60 в
43. Палеостровскій.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ Олонецк. уѣздѣ, при озерѣ Онегѣ, отъ г Олонца въ 220 в
44. Посолотинъ.	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ Новгородскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Черной, отъ Новгорода 170 в.
45. Петропавловскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Отъ Новгорода въ 1 вер., въ Гончаровскомъ концѣ, на Синичьей горѣ
46. Пятницкая Кедринская пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест.	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при озерѣ Онегѣ, отъ г. Олонца во 100 в
47. Порховскій Рождественной.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ Новгородск. уѣздѣ, въ Шелонской пятинѣ, при г. Порховѣ. близъ р. Шелони, отъ Новгорода во 125 в.
48. Рабежскаа пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест.	Отъ Новгорода въ 200 в., при р. Рабежѣ.
49. Спасскій Порховскій.	мужской	1 церк., 2 прест.	Въ Новгородск. уѣздѣ, въ Шелонской пятинѣ. при г. Порховѣ. близъ р Шелони, отъ Новгорода въ 125 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій)	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
50 Старорусскій Спасскій.	мужской	3 церк, 4 прест	При р Полисти, отъ Новгорода въ 60 в.
51. Спасскій Нередицкій.	мужской	2 церк. 2 прест	При р Маломъ Волховцѣ, отъ Новгорода въ 3 в.
52 Саввинскій Вишерскій	мужской	1 церк, 2 прест.	При р. Вишерѣ, отъ Новгорода въ 7 в.
53 Сырковъ	дѣвичій	2 церк, 3 прест	Въ Новгородск уѣздѣ, въ Вотской пятинѣ, при р Веряжи отъ Новгорода въ 7 верстахъ.
54. Спасская Оскуйская пустынь.	мужская	2 церк ?	Въ Новгородскомъ уѣздѣ, на суходолѣ, отъ Новгорода въ 130 в.
55. Тихвинъ Большой.	мужской	4 церк, 8 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, при р Тихвинѣ, отъ Новгорода 200 в
56 Троицкій Сергіевъ	мужской	1 церк., 2 прест	При г Лукахъ Великихъ, при р Ловати и при устьѣ рѣчки Коменки
57 Троицкій Юрьегорскій.	мужской	2 церк, 3 прест	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при озерѣ Юрьевѣ, отъ Новгорода въ 750 в.
58. Троицкій Климецкій.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при озерѣ Онегѣ, отъ г. Олонца въ 190 в
59 Троицкій-Рубежскій	мужской-монахи померли.	1 церк, ?	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при р Шимѣ, отъ г Олонца въ 173 в
60. Тихвинъ Введенскій.	дѣвичій	2 церк., 5 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, при ручьѣ Березовинѣ, отъ Новгорода 200 в.
61. Троицкая Менюжская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, въ Шелонской пятинѣ, отъ Новгорода въ 38 в.
62. Троицкая Сарожская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, при рѣчкѣ Саркѣ, отъ Новгорода въ 180 в.

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
63. Троицкая Ругойская пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, при рѣчкѣ Ругойкѣ, при ручьѣ К—тикѣ отъ С.Петербурга 167 в
64 Троицкая Реконская пустынь	мужская	1 церк, 1 прест.	Въ Новгородскомъ уѣздѣ, отъ Новгорода въ 160 в.
65 Успенскій Муромскій.	мужской	3 церк., 3 прест	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при озерѣ Онегѣ, отъ г. Олонца въ 300 в
66. Успенскій Старорусскій	дѣвичій	1 церк., 1 прест	Въ Старой Русѣ, на всколь. отъ Новгорода въ 60 в.
67. Успенскій Радоговицкій.	дѣвичій	2 церк, 3 прест	Отъ Новгорода въ 1 в., при р Волховѣ
68 Успенская Сяндемская пустынь	мужская	2 церк., ?	Въ Олонецкомъ уѣздѣ, при озерахъ Сяндемскихъ 2-хъ: Модѣ и Сонгѣ, отъ г. Олонца въ 20 в
69. Феофилова пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Новгородск. уѣздѣ, въ Шелонской пятинѣ, при р. Омугѣ. отъ Новгорода въ 150 в.
70 Хутынскій.	мужской	7 церк, 9 прест	Въ Новгородск. уѣздѣ, при р Волховѣ, отъ Новгорода въ 10 в.

Приписные къ архіерейскому дому безбратственные монастыри.

1. Успенскій Колмовъ.	мужскіе	3 церкви	При р. Волховѣ, отъ Новгорода 3 в.
2 Ковалевъ		2 церкви.	Отъ Новгорода 4 в, при р. Маломъ Волховцѣ.
3. Ситецкій.		2 церкви.	Отъ Новгорода 3 в., при р Маломъ Волховцѣ.
4. Воскресенскій		1 церковь.	Отъ Новгорода въ 1 в, на Красномъ полѣ, подлѣ р. Малаго Волховца.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
5. Троицкій Видогожскій	мужскіе	2 церк., 2 прест.	Въ Шелонской пятинѣ, при р. Видогощѣ, отъ Новгорода 30 в.
6. Спасскій Верендовскій.		2 церкви	Въ Шелонской пятинѣ, при р Верендѣ, отъ Новгорода 30 в.
7. Папороцкій.		1 церк., 1 прест.	Въ Обонежской пятинѣ, отъ Новгорода 50 в.
8. Горнецкій.		1 церк., 1 прест.	Въ Обонежской пятинѣ, отъ Новгорода 60 в.
9. Васильевскій.		1 церк., 1 прест.	Въ Обонежской пятинѣ, при р Порховѣ, отъ С.-Петербурга 176 в., отъ Новгорода 180 в.
10. Звацкій(?)		1 церк., 1 прест.	Отъ Новгорода 45 в., при р. Полисти.

Всего въ приписанныхъ къ архіерейскому дому безбратственныхъ 10 монастыряхъ каменнаго и деревяннаго строенія.

Каменныхъ церквей 12, въ нихъ престоловъ 15.

Деревянныхъ — 5, — — — 5.

III. Казанская епархія.

1. Благовѣщенскій.	мужской	1 церк., 4 прест.	При р. Свіягѣ, отъ Симбирска 2 версты.
2 Благовѣщенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест. 2 придѣла съ двумя престолами, подъ колокольней придѣлъ и престолъ.	Въ г. Чебоксарахъ.
3. Богородицкій.	мужской	5 церк., 5 прест.	Въ г. Свіяжскѣ.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
4. Благовѣщенскій	мужской	1 церк., 2 прест.	При р. Волгѣ, отъ Сызрани 10 верстъ, Симб. у
5. Богородицкій.	дѣвичій	6 церк., 6 прест	Въ г. Казани.
6. Богородицкій.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	При г Сызрани.
7. Богородицкая Жадовская пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест.	Симбирскаго уѣз., при р. Саморолкѣ, отъ Симбирска 120 верстъ.
8. Вознесенскій.	мужской	3 церк., 4 прест	Въ г. Яранскѣ, при р. Яранкѣ.
9. Владимірскій-Новодѣвичій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ г Яранскѣ, при р. Лаисѣ.
10. Вознесенскій-Семіозерный.	мужской	3 церк., 4 прест.	Казанскаго у, при р. Соломицѣ, отъ Казани въ 15 верст.
11. Вознесенскій	мужской	3 церк, 5 прест	Отъ г. Сызрани въ 1 верстѣ.
12. Вознесенскій Тирвенскій.	мужской	1 церк., 2 прест.	Въ г. Цывильскѣ. при рр. Большой и Малой Цывиляхъ.
13. Вознесенскій.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	Въ г. Космодемьянскѣ.
14. Іоанновскій.	дѣвичій	2 церк, 2 прест.	Въ г Свіяжскѣ.
15. Кизическій.	мужской	4 церк., 5 прест.	При р. Казанкѣ.
16 Макарьевская пустынь	мужская	2 церк, 2 прест.	Въ Свіяжск. уѣздѣ, при устьѣ р. Свіяги, отъ Свіяжска 1 вер
17. Мироносицкая пустынь.	мужская	3 церк., 4 прест	Царевококшайскаго у., отъ города 14 верстъ.
18 Николаевскій.	дѣвичій	1 церк., 3 прест.	Въ г. Чебоксарахъ.
19. Николаевскій.	дѣвичій	3 церк., 3 прест.	Въ г. Казани.
20. Подгородная-Словецкая пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест.	Симбирскаго уѣз., при р Волгѣ, отъ Симбирска 20 верстъ.
21. Покровскій-Кукарскій.	мужской	3 церк., 4 прест	Казан. у., при р. Пижмѣ, отъ Казани 250 вер.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
22. Раиѳская пустынь	мужская	13 камен. церк., 15 престоловъ.	Казанскаго уѣз., при р. Сумкѣ и озерѣ Бѣломъ, отъ Казани 25 верстъ.
23. Рождественскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест	При г. Уфѣ.
24. Спасо-Преображенскій.	мужской	3 церк., 4 прест	Въ г. Казани.
25. Спасо-Геронтіева пустынь.	мужская	2 церк., 3 прест.	При р. Волгѣ, отъ Чебоксаръ въ 1 верстѣ.
26 Срѣтенская пустынь	мужская	1 церк., 3 прест	При р. Чебоксаркѣ, Чебоксарскаго уѣзда, въ 1 верстѣ отъ Чебоксаръ
27 Спасо-Преображенскій Осинскій	мужской	Въ 1721 г. все сгорѣло, и братія переведена въ Уфимскій Успенскій монастырь.	Въ Казанскомъ уѣздѣ, надъ рѣкой Камой, отъ Казани 700 вер
28. Спасскій.	дѣвичій	4 церк., 5 прест	Въ г. Симбирскѣ.
29 Спасскій Юнгенскій.	мужской	1 церк., 2 прест	Космодемьянскаго у., при р Малой Юнгѣ, отъ Космодемьянска 5 верстъ.
30. Тихвинскій.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ г. Царево-Санчурскѣ, при р. Кокшагѣ, отъ Казани 180 вер.
31. Троицкій.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ г. Чебоксарахъ.
32 Троицкая-Хмѣлевская пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест	Въ Васильскомъ уѣздѣ, при р Хмѣлевкѣ.
33 Троицкій-Ѳеодоровскій	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ Казани.
34. Троицкая Черноозерская пустынь	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Космодемьянскомъ уѣздѣ, при р. Ветлугѣ, отъ Космодемьянска 100 вер.
35. Успенскій-Зилантовъ.	мужской	4 церк., 5 прест.	Казанскаго уѣзда, при р. Казанкѣ и четырехъ озерахъ, близъ Казани.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
36. Уфимскій-Спасо-Чепоцкій.	мужской	2 церк., 3 прест	При р. Вяткѣ.
37 Успенскій-Болгарскій.	мужской	2 церк., 3 прест	Казанск. у., при р. Волгѣ, отъ Казани 90 верстъ
38. Успенскій.	дѣвичій	3 церк, 3 прест	Въ г. Казани.
39. Успенскій - Сарапульскій	мужской	Церковь сгорѣла, монастырь пустовалъ, братія по духовному регламенту въ 1724 г. переведена въ Уфимскій Успенскій монастырь.	Въ Казанскомъ уѣздѣ, при р. Камѣ, отъ Казани 500 верстъ.
40 Успенскій - Кукарскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Казанскаго уѣзда, при р. Пижмѣ, отъ Казани 250 верстъ.
41. Успенскій.	мужской	2 церк., 3 прест.	При г. Уфѣ.
Монастыри, приписные къ казанскому архіерейскому дому.			
42. Ивановскій.	мужской	— —	Въ Казанскомъ уѣздѣ.
43. Воскресенскій.	мужской	— —	
44. Троицкій - Каменное Городище	мужской	— —	

IV. Вологодская епархія.

1. Александровскій.	мужской	2 церк, 3 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р. Куштѣ.
2. Арсеньевъ - Сахарусовъ.	мужской	1 церк., 3 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, въ Комельской вол., при р. Кохтошѣ и близъ р. Лѣжи, отъ г. Вологды въ 30 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
3. Архангельская пустынь.	мужская	1 церк, 2 прест.	Въ Вологодск уѣздѣ, при дворцовомъ селѣ Старомъ Никольскомъ, при болотѣ, отъ г. Вологды въ 50 в.
4 Арсеньева пустынь	мужская	2 церк, 2 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р Маслянѣ, отъ г. Вологды въ 40 в
5. Борисоглѣбская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, на островѣ р. Сухоны, отъ г. Вологды въ 60 в.
6 Богоявленская пустынь	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Вологодск уѣздѣ. при селѣ Заднемѣ, на Бѣлавинѣ острову, отъ г Вологды въ 50 в.
7 Вандожская пустынь	мужская	2 церк, 2 прест.	Въ Вологодск уѣздѣ, отъ рѣчки Вандоши въ 3 в, отъ г Вологды въ 70 в.
8. Владимірская пустынь, что за Оникіевымъ лѣсомъ.	мужская	1 церк, 2 прест	Отъ г. Вологды въ 10 в
9. Воскресенской Горицкой.	дѣвичій	1 церк, 4 прест	Въ Бѣлоозерск. уѣздѣ, при р Шененгѣ, отъ г Бѣлоозера въ 25 в.
10. Глушицкій.	мужской	4 церк, 4 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, на р Глушицѣ, отъ г. Вологды въ 40 в
11. Духовъ.	мужской	2 церк., 2 прест	При г. Вологдѣ.
12. Дмитріевская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р Югу, отъ г. Вологды въ 80 в
13. Ильинскій.	мужской	Опустѣлъ съ 1730 г.. понеже имѣвшіеся въ томъ монастырѣ монахи.. померли.	Въ г Вологдѣ.
14 Кирилловъ Бѣлоозерскій.	мужской	11 церк., 16 прест	Въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, при озерахъ малыхъ Сѣверскомъ и Долгомъ, отъ г. Бѣлоозера въ 30 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
15. Кирилловъ Ново-озерскій	мужской	2 церк., 6 прест.	Въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, на острову Новаго озера, отъ г. Бѣлоозера въ 30 в.
16 Корниліевъ.	мужской	4 церк., 4 прест.	Въ Вологодскомъ уѣздѣ. на рѣчкѣ Нурмѣ, отъ г Вологды 47 в.
17. Лопотовъ	мужской	3 церк., 3 прест	Въ Вологодск уѣздѣ, въ Пелшемской волости, при р. Пелшмѣ
18. Николаевской-Озерской	мужской	2 церк., 3 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, при озерѣ Комельскомъ
19. Николаевскій-Катромскій.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, при краѣ озера Катромскаго, отъ г. Вологды въ 100 в.
20. Николаевская Цывецкая пустынь	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р Цевцѣ, отъ г. Вологды во 100 в.
21. Николаевская Зубовская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р Катромѣ, отъ г Вологды въ 120 в
22 Павловъ Обнорскій	мужской	3 церк., 5 прест.	Въ Вологодск уѣздѣ, отъ г. Вологды въ 55 в
23. Падольной.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р. Юфтюгѣ.
24. Преображенская пустынь Верхосицкая.	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Вологодск уѣздѣ, при рѣкѣ Ситгѣ, отъ г. Вологды во 120 в
25 Преображенская пустынь.	мужская опустѣла въ 1728 году.	1 церковь ?	Вологодск. уѣзда, на острову Кубены рѣки.
26 Покровская пустынь, что на Перевисьѣ.	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, на рѣчкѣ Согожѣ, отъ г. Вологды въ 50 в.
27. Преображенія Господня Ржаницына пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р Шуѣ, отъ г. Вологды въ 60 в

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
28 Рябинина пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Вологодск уѣздѣ, при р Маслянѣ, отъ г. Вологды въ 45 в
29. Спасовъ Прилуцкій.	мужской	5 церк., 8 прест.	Въ Вологодскомъ уѣздѣ, при р. Вологдѣ.
30. Спасскій Иннокентіевъ.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Вологодскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Едѣ.
31. Спасовъ Каменскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Вологодскомъ уѣздѣ, на Кубенскомъ озерѣ, на Каменномъ острову, въ 46 в. отъ г. Вологды
32. Спасо-Евѳиміевъ.	мужской	2 церк., 4 прест	Въ Вологодскомъ уѣздѣ, при р. Сяжемѣ.
33. Сямской.	мужской	2 церк, 4 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р. Крутцѣ, близъ озера Кубенскаго.
34. Спасогорскій.	мужской	1 церк., 3 прест	При городѣ Бѣлѣ-озерѣ,
35. Спасорабанскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р. Сухонѣ.
36 Спасовъ-Печенскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, при р Комелѣ.
37. Спасовъ-Нуромскій.	мужской	2 церк., 4 прест	Въ Вологодск. уѣздѣ, въ Обнорской вол., при р Нурмѣ, отъ г. Вологды въ 60 в.
38. Спасская Гепная пустынь	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, въ Заозерской половинѣ, отъ г. Вологды въ 80 в
39 Спасская пустынь.	мужская	3 церк., 3 прест.	Въ Вологодск. уѣздѣ, при рѣчкѣ Дорогицѣ, отъ г. Вологды въ 60 в.
40. Успенскій Песочный.	мужской	2 церк., 3 прест	Въ Вологодск уѣздѣ, въ Кубенской волости, при Кубенск озерѣ, при р. Богородской, отъ г Вологды въ 26 в.
41. Успенскій Горній.	дѣвичій	2 церк, 5 прест.	Въ г. Вологдѣ.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
42. Успенская Семигорная пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Вологодскомъ уѣздѣ, отъ г. Вологды въ 60 в.
43. Ѳерапонтовъ.	мужской	4 церк., 6 прест.	Въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, при Бородавскомъ и Ипаскомъ озерахъ, отъ г. Бѣлоозера въ 40 в.
44. Приписная къ тому вологодскаго архіерея Николаевская Мокрая пустынь.	мужская	— —	Въ Вологодскомъ уѣздѣ.

V. Суздальская епархія.

1. Александровскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ г. Суздалѣ, при р. Каменкѣ.
2. Архангельскій.	мужской	4 церк., 4 прест	Въ Юрьевѣ Польскомъ, при которомъ двѣ рѣки: Колокша и Иза, отъ г. Суздаля 40 в.
3 Богоявленскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Суздальск. уѣздѣ, при р Мстерѣ, въ селѣ Мстерской Слободѣ, отъ г. Суздаля въ 70 в.
4. Благовѣщенскій.	дѣвичій	2 церк., 6 прест	Въ Суздальск. уѣздѣ, въ с Дуниловѣ, при приходск. церкви, отъ г. Суздаля въ 70 в.
5. Борковская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Суздальск уѣздѣ, при р Тезѣ, въ Холуйской Слободѣ, отъ г. Суздаля въ 70 в.
6. Васильевскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ г. Суздалѣ, на посадѣ, при р. Каменкѣ.
7. Введенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ Суздальск. уѣздѣ, что на Шармѣ, при приходской церкви Введенія Пресв. Богородицы, отъ Суздаля въ 70 в.
8. Воздвиженскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ Суздальск. уѣздѣ, въ с Ивановѣ, при приходск, церкви, отъ г. Суздаля въ 60 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій)	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
9. Воскресенскій.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	Въ Сузд. уѣздѣ, въ с. Воскресенскомъ, при приходск. церкви, отъ г. Суздаля въ 40 в
10. Вознесенская пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест	Въ Суздальск. уѣздѣ, при селѣ Мыту, при р Луху, отъ г. Суздаля въ 100 в.
11. Воробьевская пустынь.	мужская	2 церк.. 3 прест	Въ Суздальск. уѣздѣ, при селѣ Дуниловѣ, отъ г. Суздаля въ 70 в
12. Введенскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ Юрьевѣ Польскомъ, на посадѣ, при рр. Колокшѣ и Изѣ.
13. Городецкая пустынь.	дѣвичья	1 церк., 1 прест	Въ Суздальскомъ уѣздѣ, при р. Ирмязѣ, отъ г. Суздаля въ 15 в.
14. Георгіевскій.	мужской	3 церк, 3 прест	Въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскомъ, отъ г. Юрьева въ 10 в.
15. Золотниковская пустынь.	мужская	6 церк, 6 прест	Въ Суздальск. уѣздѣ, при рѣчкѣ Смердячкѣ, отъ г. Суздаля въ 20 в.
16. Козмодемьянская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Суздальск. уѣздѣ, отъ города въ 80 в.
17. Макарьевская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Суздальск. уѣздѣ, въ слободѣ Рѣшмѣ, при р. Волгѣ, отъ г. Суздаля въ 150 в.
18. Николаевскій Шартомскій.	мужской	3 церк., 3 прест	Въ Шуйскомъ уѣздѣ, при р Молохтѣ, отъ г. Суздаля въ 40 в
19 Николаевскій	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ г. Суздалѣ, въ кремлѣ
20. Покровскій.	мужской	1 церк, 2 прест	Въ Сузд. уѣздѣ, при р. Увотѣ, въ селѣ Ивановѣ, отъ г. Суздаля въ 60 в
21. Покровскій.	дѣвичій	4 церк, 6 прест.	Въ г. Суздалѣ, при р. Каменкѣ
22 Покровскій Кукшинскій.	дѣвичій	1 церк.. 1 прест.	Въ Суздальск. уѣздѣ, при р. Куксѣ и при селѣ Сербиловѣ, отъ Суздаля въ 20 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій)	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
23 Пищуговская пустынь.	мужская	4 церк., 4 прест.	Въ Суздальскомъ уѣздѣ, отъ города въ 60 в.
24. Ризположенскій.	дѣвичій	2 церк, 3 прест.	Въ г. Суздалѣ, на посадѣ, у земляного города.
25 Рождественскій.	дѣвичій	2 церк. 2 прест	Въ слободѣ Деремщѣ, при приходской церкви, отъ г. Суздаля въ 150 в
26 Рождественскій.	дѣвичій	3 церк, 3 прест	Въ Сузд. уѣздѣ, въ с. Лежневѣ, при приходск. церкви, отъ г Суздаля въ 40 в.
27 Спасскій Евѳиміевъ.	мужской	5 церквей, 1 придѣлъ, 6 прест	Въ г Суздалѣ, на р. Каменкѣ
28 Святоозерская пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест.	Въ Сузд. уѣздѣ, при с. Нижнемъ Ландехѣ, на святѣ озерѣ, отъ г. Суздаля въ 100 в.
29 Спасскій.	дѣвичій	1 церк., 4 прест	Въ г Шуѣ, при приходск Спасской церкви.
30. Спасокукоцкій.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ Суздальск. у. при р. Куксѣ, отъ Суздаля въ 20 верстахъ
31. Троицкій	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ г. Суздалѣ, близъ земляного города.
32. Троицкій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ Суздальск. уѣздѣ, при р Тезѣ, въ селѣ Холуискои слободѣ, при приходской церкви, отъ г Суздаля въ 80 в.
33. Троицкій	мужской	1 церк., 2 прест.	При г. Шуѣ, при р. Тезѣ, отъ того города въ полуверстѣ.

Приписныхъ монастырей не имѣется.

VI. Нижегородская епархія.

1 Архангельскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Нижегород. у. при дворцовомъ селѣ Княгининѣ, отъ Нижняго Новгорода 60 верстъ
2. Архангельскій.	дѣвичій	2 церк., 4 прест.	Въ г. Ядринѣ, на р. Сурѣ, отъ Нижн Новгорода 120 вер.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
3. Архангельскій	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ с. Васильевской слободѣ на р. Сатахтѣ, отъ г. Балахны въ 30 верстахъ.
4 Богородицкая Дерновская пуст.	мужская	2 церк., 3 прест.	Въ Нижегородск. у. отъ Н. Новгорода 90 верстъ.
5. Васильевскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест	Въ Нижнемъ Новгородѣ.
6. Духовъ.	мужской	1 церк., 2 прест.	Въ Нижн. Новгородѣ, въ кремлѣ.
7. Духовская пустынь	мужская	2 церк., 2 прест.	Отъ Алатыря 2 версты, близъ Суры
8. Желтоводскій Троицкій-Макарьевъ	мужской	6 церк., 6 прест	При р. Волгѣ и озерахъ Желтоводномъ и Черномъ, отъ Н Новгорода въ 60 верстахъ.
9. Зачатіевскій.	дѣвичій	1 церк 2 прест.	Въ Нижнемъ Новгородѣ.
10. Казанскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ Нижегородскомъ уѣздѣ—при с. Лысковѣ, на р. Сундовикѣ. отъ Н Новгорода 60 верстъ.
11. Казанскій.	мужской	2 церк., 5 прест.	Г. Ядрина, отъ Н. Новгорода 100 верстъ.
12. Крестомакаровская пустыня.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Нижегород у, при р. Булакѣ, отъ Н. Новгорода 80 вер.
13. Николаевскій	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	При г. Алатырѣ, бантъ р. Суры
14 Оранскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Отъ Н. Новгорода 40 верстъ.
15. Печерскій-Вознесенскій.	мужской	4 церк., 4 прест.	Въ Нижегородскомъ уѣздѣ, отъ Нижн. Новгорода 2 версты.
16. Покровская Ивановская пустынь	мужская	3 церк., 5 прест.	Въ Алатырскомъ уѣздѣ, подъ селомъ Порѣцкимъ, на озерѣ Иванѣ, отъ Алатыря въ 35 верст.
17. Печерская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Алатырск. уѣздѣ, на р. Сурѣ, отъ Алатыря 20 верстъ.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
18. Преображенская Гуляева пустынь.	дѣвичья	2 церк., 2 прест	Алатырскаго у, отъ Алатыря 60 верстъ
19 Покровскій	мужской	2 церк., 3 прест	Нижегород. у. въ Васильевской слободѣ, отъ г. Балахны 30 вер
20. Покровскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест	Нижегород. у. въ с Павловѣ, на р Окѣ, отъ Н. Новгорода 60 вер
21. Рождественскій.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	Въ Нижегородск. у, на р. Сундовикѣ, отъ Н. Новгорода 60 верстъ, при селѣ Лысковѣ
22. Рождественъ.	дѣвичій	2 церк., 4 прест	Балахнинскаго у., при р. Санартѣ, отъ Н Новгорода 30 вер
23. Спасскій	мужской	2 церк., 2 прест	Нижегородскаго у., въ с. Мурашкинѣ, отъ Н. Новгорода 60 в.
24 Старо-Николаевскій.	дѣвичій	2 церк., 3 прест	Внутри г. Алатыря, близъ р Суры.
25. Спасская Преображенская пустынь—Старцевъ уголъ.	мужская	1 церк., 1 прест	Алатырскаго уѣзда на р. Вачкѣ, отъ Алатыря въ 30 верстахъ.
26. Спасская Зеленогородская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Нижегородскаго у., отъ Н. Новгорода 70 верстъ.
27. Спасо-Раевскій	дѣвичій	4 церк., 4 прест.	Балахнинскаго у., на р. Кезѣ отъ Н. Новгорода 60 верстъ.
28. Троицкій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Нижегород. у., при селѣ Мурашкинѣ, отъ Н. Новгорода 60 в
29. Троицкій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Нижегор. у, придворцовомъ селѣ Княгининѣ, отъ Н Новгорода 60 верстъ.
30. Троицкій	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ г. Курмышѣ, при р. Сурѣ, отъ Нижн Новгорода въ 120 верстахъ.

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
Монастыри приписные къ нижегородскому архіерейскому дому.			
31 Живоначальнаго источника.	мужской		Въ Нижнемъ Новгородѣ.
32 Ивановскій.	дѣвичій		

VII. Рязанская епархія.

1. Аграфениной пустыни Покровскій.	дѣвичій	3 церк., 3 прест	Въ Переяславск. уѣздѣ Рязанскаго, при озерѣ Кутцкомъ, отъ Переясл. Рязанск. въ 10 в.
2 Богословскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Переяславскомъ уѣздѣ Рязанскаго, при р. Прости, отъ г Переяславля Ряз. 15 в.
3. Борисоглѣбскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Муромск. уѣздѣ, при р Ушнѣ, отъ г. Мурома въ 13 в.
4. Благовѣщенскій.	мужской	2 церк., 4 прест	Въ г. Муромѣ, на посадѣ.
5 Богородицкій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ г. Касимовѣ, въ слободѣ Новаго посада, при Окѣ.
6. Богословскій	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Внутри г. Пронска, на р Пронѣ.
7 Воскресенскій.	дѣвичій	2 церк., 4 прест.	Въ г. Муромѣ.
8 Вышенская пустынь	мужская	2 церк., 3 прест.	Въ Шацкомъ уѣздѣ, на р Вышѣ, отъ Шацка 15 в
9. Высоцкій	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ г. Михайловѣ, при р. Пронѣ.
10 Вознесенская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ г Зарайскѣ, близъ р. Осетра отъ Переяславля Рязанскаго въ 50 в.
11. Живоначальныя Троицы Пятницкія пустыни.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ г. Ряжскѣ, на рѣчкѣ Хуптѣ.
12. Казанскій.	дѣвичій	Строится церковь, 1 престолъ.	Въ Шацкомъ уѣздѣ, въ с. Конобѣевѣ, на р Цнѣ, отъ г. Шацка въ 10 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
13. Красногорская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ г. Романовѣ, на берегу р Воронежа. отъ г. Переяславля Рязанск 289 в.
14. Николаевскій Радовицкій, при болотахъ.	мужской	3 церк., 3 прест	Отъ г. Переяславля Рязанскаго въ 70 в.
15. Николаевскій.	мужской	1 церк., 2 прест.	Въ г. Касимовѣ, при р. Окѣ.
16. Новорождественскій Богородицкій.	мужской	1 церк, 1 прест	Въ г. Михайловѣ, при р. Пронѣ
17. Оболочицкая пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест	На берегу Оки, отъ Переясл.-Ряз. въ 50 в.
18. Покровская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Переяславскомъ уѣздѣ Рязанскаго, при с. Песочнѣ, отъ Переясл.-Рязанск 90 в.
19. Покровскій	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ г Донковѣ, на устьѣ рѣки Безовенки.
20 Рождественскій.	мужской	1 церк, 2 прест	Въ Елатьмѣ, на посадѣ, на р Окѣ
21. Романовская Поройская пустынь	мужская	2 церк, 2 прест.	На рѣчкѣ Пороѣ, отъ Переяславля Рязанскаго 300 в.
22 Солотчинскій	мужской	6 церк., 6 прест.	Въ Переяславскомъ уѣздѣ Рязанскаго, близъ р. Солотчи, отъ Переяславля-Рязанск. въ 15 в
23. Спасовъ.	мужской	2 церк, 3 прест.	Внутри г. Переяславля Рязанскаго
24. Спасскій.	мужской	3 церк., 4 прест	Въ г Муромѣ.
25. Спасская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ г. Пронскѣ, на р Пронѣ, отъ Переясл Рязанск. 50 в
26. Троицкій.	мужской	2 церк, 2 прест	Усть рѣчки Павловки, отъ Переяславля Рязанскаго въ 2 в

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
27 Троицкій	дѣвичій	2 церк., 4 прест	Въ г. Муромѣ.
28. Успенскій Проломскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Шацкомъ уѣздѣ, отъ Переясл. Рязанск. 5 в. (?)
29. Успенскій.	дѣвичій	1 церк, 1 прест	Въ г. Елатмѣ, на посадѣ, на р. Окѣ.
30. Успенская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Близъ г. Епифани, на р. Дону отъ Переяславля-Рязанск. 90 в
31. Явленскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ Переяславлѣ-Рязанскомъ, внутри города.

Приписныхъ монастырей у рязанскаго архіерея не имѣется.

VIII. Ростовская епархія.

1 Андреевскій (упраздн.).	мужской	1 церковь ?	Въ г. Ростовѣ.
2. Акакіева пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест.	Въ Ростовск. уѣздѣ, при селѣ Воскресенскомъ, на р. Сотмѣ, отъ города 25 в.
3. Аѳанасьевскій.	мужской	1 церк., 2 прест.	Въ г. Ярославлѣ.
4. Александрова пустынь.	мужская	2 церк., 6 прест.	Въ Ярославскомъ уѣздѣ. Черемуской волости, отъ г. Ярославля въ 50 в.
5 Андріяновъ.	мужской	2 камен. церк., 4 прест. 2 дерев. церк, 2 прест.	Въ Пошехонскомъ уѣздѣ, при р. Вотхѣ, отъ г. Романова въ 62 в.
6. Алексѣевскій.	мужской	3 церк., 4 прест.	Въ г. Угличѣ, на посадѣ.
7. Борисоглѣбскій.	мужской	6 церквей ?	Въ Ростовск. уѣздѣ, при р Устьѣ, отъ г. Ростова 15 в.
8. Богоявленскій Аврааміевъ.	мужской	3 церк., 4 прест	Въ Ростовск. уѣздѣ, отъ г. Ростова въ 2 в.
9. Богоявленскій Островскій.	мужской	1 церк., 4 прест.	Въ Ростовскомъ уѣздѣ, при р. Волгѣ, отъ г. Ростова.....

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
10 Богоявленскій.	дѣвичій	1 церк., 3 прест	Въ г. Угличѣ.
11. Воскресенскій.	мужской	2 церк., 4 прест.	Въ г. Угличѣ, на посадѣ
12. Дороѳеева пустынь.	мужская	2 церк., 4 прест	Въ Углицкомъ уѣздѣ, при р. Бѣломъ и Черномъ Югахъ, отъ Углича въ 60 верстахъ,
13. Зачатіевскій Іаковлевскій	мужской	2 церк, 2 прест.	При Ростовск. озерѣ, отъ Ростова въ 2 в
14. Исакова пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Пошехонск уѣздѣ, на суходолѣ, отъ г. Вологды въ 45 в.
15. Казанскій	дѣвичій	2 церк., 4 прест.	Въ г. Ярославлѣ.
16 Николаевскій Боевскій (упраздн.).	мужской	2 церк., ? прест.	Въ Ростовскомъ уѣздѣ.
17. Николаевскій Уленменской.	мужской	3 церк, 4 прест.	Въ Углицкомъ уѣздѣ, при р Уленмѣ, отъ г. Углича въ 10 в.,
18. Петровскій.	мужской	2 церк, 3 прест.	Въ Ростовск. уѣздѣ, при озерѣ. отъ г. Ростова 3 в.
19. Покровскій.	мужской	3 церк., 5 прест.	Въ Углицкомъ уѣздѣ, при р Волгѣ, отъ г. Углича въ 2 в.
20. Рябинина пустынь.	мужская	2 церк., 3 прест.	Въ Пошехонск. уѣздѣ, на рр. Ухрѣ да Ушломѣ, отъ г. Романова въ 30 в.
21. Спасовъ на пескахъ.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ Ростовск. уѣздѣ, при Ростовск. озерѣ, отъ Ростова 2 в.
22. Спасскій.	мужской	7 церк., 7 прест	Въ г. Ярославлѣ, при р Которости.
23 Троицкій, что у варницъ	мужской	4 церк., ? прест.	Въ Ростовск уѣздѣ, на р. Ишмѣ отъ г. Ростова въ 2 в.
24. Толгскій.	мужской	4 церк., 6 прест.	Въ Ярославск. уѣздѣ, при рр Волгѣ и Толгѣ, отъ гор. Ярославля въ 7 в.
25. Тихвинская пустынь	мужская	1 церк, 1 прест.	Въ Пошехонск. уѣздѣ, при р. Патрѣ, отъ г. Вологды въ 60 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій)	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
26. Учемская Кассіанова пустынь.	мужская	2 церк, 4 прест	Въ Углицкомъ уѣздѣ, на р Волгѣ, на устьѣ рѣчки Учмы отъ Углича въ 20 в
Монастыри приписные къ архі			ерейскому дому.
27. Бѣлогостицкій	мужской	—	Въ Ростовскомъ уѣздѣ.
28. Рождественскій.	дѣвичій	—	Въ Ростовѣ
29. Дивногорская пустынь.	мужская	—	Въ Угличскомъ уѣздѣ.

IX. Устюжская епархія.

1 Архангельскій	мужской	5 церк., 7 прест	Въ г. Устюгѣ.
2. Архангельская Лальская пустынь	мужская	3 церк., 5 прест	Въ Сольвыгодскомъ уѣздѣ, при р. Лалѣ, отъ г. Устюга въ 80 в
3 Архангельская Устьвымская пустынь.	мужская	3 церк., 3 прест.	Въ Яренскомъ уѣздѣ, на устьѣ р. Выми, отъ г. Яренска въ 80 в
4. Богородская Теплогорская пустынь.	мужская	2 церк, 3 прест.	Въ Устюжскомъ уѣздѣ. при р. Югѣ, отъ г. Устюга въ 35 в.
5. Богороцкая Данилова пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при р Югѣ, отъ г. Устюга въ 300 в.
6. Богородицкая Успедумская пустынь	мужская	2 церк, 3 прест	Въ Усольскомъ уѣздѣ, при р. Лузѣ, отъ г. Устюга въ 50 в.
7 Богородицкій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Въ Тотемскомъ уѣздѣ, при р Сухонѣ.
8. Богородицкая Негренская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	Въ Тотемскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Сухонѣ, отъ г. Устюга въ 98 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
9. Воздвиженская Воломская Симонова пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	При рѣчкѣ Кичменгѣ, отъ г Устюга въ 80 в.
10. Введенскій.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ г. Сольвычегодскѣ.
11 Введенская Заозерская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Тотемскомъ уѣздѣ, при р Кулуѣ, отъ г. Тотьмы въ 4.
12. Знаменская Богороцкая Филипповская пустынь.	мужская	1 церк.. 2 прест	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при р Сухонѣ, отъ Устюга въ 2 в.
13. Зосима Савватіевская пустынь	мужская	1 церк, 1 прест	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при р. Двинѣ, отъ г. Устюга въ 20 в
14. Ивановскій Предтечевъ.	мужской	1 церк., 2 прест	При г. Устюгѣ.
15. Княжая Успенская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при р. Княжей, отъ г. Устюга въ 450 в
16. Николаевъ Прилуцкій.	мужской	2 церк., 4 прест	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при Двинѣ рѣкѣ. отъ г. Устюга Великаго въ 40 в.
17. Николаевскій Корянемской.	мужской	4 церк, 6 прест	Въ Вычегодскомъ уѣздѣ, на берегу р. Вычегды, отъ г. Соли Вычегодской 10 в
18. Николаевская Бабозерская пустынь	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Тотемскомъ уѣздѣ, при озерѣ Бабозерскомъ, отъ г. Тотьмы въ 85 в.
19. Преображенскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест. церковь каменн вновь построена, только не освящ	Въ г. Устюгѣ.
20. Преображенская Сочинская пустынь.	мужская	2 церк, 3 прест.	Въ Яренскомъ уѣздѣ, при р Вычегдѣ, на устьѣ р. Сойги, отъ г Сольвычегодска въ 60 в.
21. Рождественская Голубинская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Тотемскомъ уѣздѣ, при р Сухонѣ, отъ г. Тотьмы во 100 в

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
22. Спасская Верхомоланская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при р Моланѣ, отъ г. Устюга въ 120 в
23 Спасскій Суморинъ.	мужской	2 церк., 3 прест	При г. Тотьмѣ, при рѣчкѣ Песьей, отъ г. Тотьмы въ 2 в.
24 Срѣтенскій.	дѣвичій	2 церк, 4 прест	Въ г. Соли Вычегодской, при р. Усолкѣ.
25. Троицкій Гледенскій.	мужской	2 церк, 3 прест	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при рр. Югѣ и Сухонѣ, отъ г. Устюга въ 3 в.
26. Троицкій Телѣговъ	мужской	2 церк., 3 прест	Въ Устюжск. уѣздѣ, отъ г. Устюга въ 100 в.
27. Троицкая Соезерская пустынь.	мужская	3 церк., 3 прест	Въ Устюжск. уѣздѣ, при озерѣ Соезерѣ, отъ г. Устюга въ 230 в.
28 Тихонова Крестогородская пустынь.	мужская	1 церк, 1 прест.	Въ Устюжскомъ уѣздѣ, при р. Вохмѣ, отъ г. Устюга во 180 в
29 Троицкая Дѣдовская пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест	Въ Тотемскомъ уѣздѣ, на р. Сухонѣ, отъ г. Тотьмы въ 7 в

Приписныхъ монастырей не имѣется.

X. Тверская епархія.

1. Благовѣщенскій Ширинскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Кашинскомъ уѣздѣ, на берегу р. Медвѣдицы, на усть р. Ширинки, отъ Кашина въ 25 в.
2. Вознесенскій.	дѣвичій	1 церк. 2 прест.	Въ г. Старицѣ, на суходолѣ
3. Желтиковъ.	мужской	3 церк., 4 прест.	На р. Тмакѣ, отъ Твери въ 3 в
4. Зоринская пустынь.	мужская	1 церк, 1 прест	При рѣчкѣ Зоринкѣ, отъ Твери въ 40 в.
5. Знаменскій Кашинъ.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Камышинскомъ уѣздѣ при р. Нерли, отъ Камышина въ 35 в

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
6. Николаевскій Клобуковъ.	мужской	3 церк., 2 прест.	При г Кашинѣ, на р. Кошинкѣ, на устьѣ рѣчки Вонжи, отъ г. Кашина 1 в
7, Николаевская Малицкая пустынь.	мужская	2 церк , 4 прест	На рѣчкѣ Малицѣ, отъ Твери въ 7 в
8 Ракова пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест.	Въ Старицкомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Бывальцѣ, отъ Твери въ 90 в.
9 Рождественъ.	дѣвичій	2 церк , 2 прест.	На р. Тмакѣ, отъ Твери въ 1 в.
10. Срѣтенскій.	дѣвичій	1 церк., 4 прест.	На р Кашинѣ, отъ г. Кашина въ 1 в.
11. Троицкій Рябовъ.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ Кашинскомъ уѣздѣ, на большой Углицкой дорогѣ, отъ г. Кашина въ 35 в.
12. Троицкій Дмитріевскій.	мужской	1 церк., 5 прест	Въ г Кашинѣ, на посадѣ, при р. Кашинѣ.
13 Троицкій Калягинъ.	мужской	3 церк., 8 прест.	Въ Кашинскомъ уѣздѣ, на берегу р. Волги, отъ Кашина въ 20 в
14. Успенскій Отрочъ.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ г. Твери, на посадѣ, на устьѣ рр. Волги и Тверцы.
15, Успенскій Иванижскій.	мужской	1 церк., 3 прест.	При рѣчкѣ Иванишѣ, близъ р. Волги, отъ Твери въ 50 в.
16 Монастырь (?)	Названіе мо	настыря въ кни-	Въ Старицкомъ уѣздѣ.
Прип	исные къ ар	хіерейскому дому	монастыри:
17. Ѳеодоровскій.	—	—	Въ Твери.
18. Трехсвятскій	—	—	

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
19. Оршинъ.	—	—	Въ Тверскомъ уѣздѣ.
20. Отмицкій	—	—	
21. Савинъ.	—	—	
22. Перемерскій.	—	—	
23. Яминскій.	—	—	
24. Дмитровскій.	—	—	
25. Нектаріева пустынь.	—	—	
26. Духовъ.	—	—	Въ Кашинѣ.
27. Успенскій.	—	=	Въ Клину.

XI. Бѣлоградокая єпархія.

1. Богородицкій Знаменскій Хотмыжскій	мужской	2 церк. 2 прест.	Въ Хотмыжскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Хотнѣ, отъ г. Хотмыжска въ 5 в.
2. Вознесенскій Хорошевскій	дѣвичій	2 церк, 2 прест	Въ Харьковскомъ полку, при рѣчкѣ Удами, отъ Харькова 14 в
3. Мирополькій Николаевскій.	мужской	2 церк., 2 прест	Близъ р. Псела, отъ Мирополья въ 3 в
4 Николаевскій.	мужской	2 церк., 2 прест	Внутри Бѣлаго города, при рѣкахъ Донцѣ и Везенцы
5 Обоянскій.	мужской	1 церк, 1 прест.	При г Обояни, при р. Пселѣ. отъ г. Обояни въ 2 в.
6. Преображенскій Харьковскій.	мужской	4 церк., 6 прест	При рѣчкѣ Куражѣ, отъ Харькова въ 8 в.
7 Петропавловскій Краснокутскій.	мужской	2 церк., 2 прест	При р. Ольшанкѣ, отъ полковаго г Ахтырки въ 35 в.

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
8. Покровскій училищный Харьковскій.	мужской	1 церк., 2 прест.	При р Лопани.
9 Предтечева пустынь	мужская	2 церк., 2 прест.	При озерѣ Ворономъ, отъ города Суджи въ 6 в
10 Преображенскій Новооскольскій Холковъ	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Новооскольскомъ уѣздѣ. отъ г. Новаго Оскола въ 14 в
11. Предтечевъ Сумскій	дѣвичій	1 церк., 1 прест	Въ Сумскомъ уѣздѣ, отъ г Сумъ въ 3 в.
12. Рождественскій	дѣвичій	1 церк., 1 прест	Въ Бѣлѣ-градѣ
13. Старооскольскій Успенскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ г. Ст. Осколѣ, на посадѣ.
14 Соловецкій Карповскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	При г Карповѣ, при р. Ворсклѣ.
15. Святогорскій Успенскій.	мужской	4 церк , 4 прест.	Близъ р. Донца, отъ г. Изюма въ 30 в.
16 Сумскій Успенскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Близъ рѣчки Глиницы, отъ Бѣлгорода въ 70 в.
17. Троицкій Охтырскій.	мужской	3 церк., 3 прест	При р. Ворсклѣ, отъ Полкового города въ 3 в.
18. Троицкій.	дѣвичій	2 церк., ?	При г. Курскѣ, при р Тускорѣ.
19. Тихвинскій Борисовскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	При р. Ворсклѣ, отъ г. Хотмыжска въ 8 в.
20. Троицкій Старооскольскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Близъ г. Стараго Оскола, при озерѣ при Катюлехтинѣ полянѣ. отъ г. Ст. Оскола въ 1 в.
21, Тифинскій Борисовскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	Отъ г. Хотмыжска въ 8 в., на р. Ворсклѣ.
22. Троицкій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Близъ р. Ворсклы, отъ г Вольнаго въ 6 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
23. Успенскій Волуйскій.	мужской	2 церк., 2 прест	При г. Волуйскомъ, при р Осколѣ и при устьѣ р. Волуи отъ г. Валуйки въ 2 в
24. Хотмышинъ Покровскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ Хотмыжскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Рагознѣ, отъ г. Хотмыжска въ 4 в.
Приписная къ архіерейскому дому			
25. Николаевская коренная пустынь.	мужская	—	Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ.

XII. Архангелогородская епархія.

1. Антоніевъ Сійской.	мужской	6 каменн. церк.. 7 прест. 3 дерев 3 прест.	Въ Двинскомъ уѣздѣ, при озерѣ Михайловѣ, на рѣчкѣ Сіи
2. Архангельскій Двинской.	мужской	3 церк., 3 прест	По Двинѣ рѣкѣ, отъ г Архангельскаго 2 в.
3. Богословскій.	мужской	2 церк., 4 прест	Важескаго уѣзда, при р Вагѣ отъ г. Ваги, именуемаго Шенкурска 15 в, отъ г. Архангельска 400 в.
4. Верхопаденгская Николаевская пустынь.	мужская	2 церк, 2 прест.	Важескаго уѣзда, при рѣчкѣ Паденгѣ, отъ г. Ваги, именуемаго Шенкурска, 60 в.
5. Верхопежемская пустынь.	мужская	2 церк., 3 прест	При рѣчкѣ Пежемѣ, Важеск уѣзда, отъ Верховажскаго посада 40 в.
6. Веркольскій.	мужской	3 церк, 3 прест	Въ Кеврольскомъ уѣздѣ, отъ Архангельска 300 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
7. Дружинина пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест	Важеск. уѣзда, Кокшенгской четверти, при рѣчкѣ Кокшангѣ. отъ Шенкурска 200 в.
8. Кандалажскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	Кольскаго уѣзеа, при губѣ морской Кандалажской, отъ г Архангельскаго въ 1000 в.
9. Красногорскій	мужской	1 каменн. церк., 1 прест 2 деревянныхъ 2 прест.	Въ Двинск. уѣздѣ, въ Волокопенежской десятинѣ, по Пенегѣ рѣкѣ, на мѣстѣ, именуемомъ на Красной горѣ, отъ Холмогор: въ 90 в.
10. Маркушевскій	мужской	2 церк., 3 прест	Важескаго уѣзда, при р. Маркушѣ, отъ г. Ваги, именуемаго Шенкурско, 230 в.
11. Макарьевская пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест.	Важеск. уѣзда, при озерѣ Моѣ, отъ г. Ваги 16 в.
12. Николаевскій Корельскій.	мужской	2 каменн. церк., 3 прест. 2 деревянныхъ 2 прест	Въ Двинскомъ уѣздѣ, на устьѣ Двины, при Окіянѣ морѣ, отъ Архангельска въ 30 в.
13. Печенгская пустынь.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ Важеск. уѣздѣ, при р Печенгѣ, отъ г. Шенкурска 20 в
14. Пертоминская пустынь.	мужская	1 каменн. церк., 1 прест. 1 дерев. 2 прест	Въ Двинскомъ уѣздѣ, подлѣ Окіяна моря, при Унскихъ рогахъ, отъ г. Архангельскаго во 100 в.
15. Соловецкій.	мужской	5 каменн. церк., 13 прест., за монастыремъ 1 дерев церк., 1 прест	Во отоцѣ Окіяна моря, на острову, отъ г. Архангельскаго моремъ въ 300 в.
16. Севтренской.	мужской	2 церк., 2 прест.	Важескаго уѣзда, край Двины рѣки, надъ рѣчкою Шидровой, отъ г. Архангельскаго въ 400 в
17. Троицкая Кодемская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	Въ Важескомъ уѣздѣ, при р Кодимѣ, отъ г. Шенкурска 50 в

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
18. Троицкій и Екатерининскій.	дѣвичій	1 церк., 3 прест.	При р. Вагѣ, отъ г. Архангельскаго 389 в.
19. Узлринская пустынь.	мужская	2 церк., 3 прест.	Въ Важеск. уѣздѣ, при рѣчкѣ Уздрѣ, отъ г. Ваги, именуемаго Шенкурска, 120 в.
20. Ушельская пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест	Въ Мезенскомъ уѣздѣ, край рѣки Мези, отъ г. Архангельска 400 в.
Приписныя къ архіерейскому дому:			
21 Новоприлуцкій.	—	—	Въ Двинскомъ уѣздѣ.
22. Морульгорская пустынь.	—	—	Въ Двинскомъ уѣздѣ.
23. Песочонскій.	мужской	—	Въ Важскомъ уѣздѣ.
24. Песоченскій.	мужской	—	Въ Кольскомъ уѣздѣ.

XIII. Крутицкая епархія.

1. Аѳанасьевскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ г. Лихвинѣ, на р. Окѣ.
2. Воздвиженскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест.	При г. Бѣлевѣ, на берегу р. Оки.
3. Вознесенскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ г. Козельскѣ, на рѣчкѣ Драгуснѣ.
4. Георгіевскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Мещовскѣ, на рѣчкѣ Серебрянкѣ, отъ г. Калуги въ 60 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
5. Городеченская пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	На рѣчкѣ Гордеченкѣ, въ Серпейскомъ уѣздѣ, отъ г. Калуги въ 120 в.
6. Гремячевъ.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Лихвинск уѣздѣ, на р Окѣ, отъ Калуги 29 в.
7. Добрый.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Лихвинскомъ уѣздѣ, на берегу Оки, отъ Лихвина въ 12 в
8. Дорогошанскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	Въ Мещовск. уѣздѣ, на р Дорогошанкѣ, отъ Калуги въ 180 в.
9. Жабынская Введенская пустынь.	мужская	3 церк., 3 прест.	Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, на берегу р. Оки, отъ г. Бѣлева въ 5 в
10. Макарьевская пустынь.	мужская	1 церк., 2 прест.	Въ Козельскомъ уѣздѣ на р. Жиздрѣ, отъ Козельска въ 3 в.
11. Николаевскій.	мужской	1 церк., 2 прест	Въ г. Перемышлѣ близъ р Оки, подъ Резванскимъ озеромъ
12. Оптинъ.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ Болховскомъ уѣздѣ, на р. Угрѣ, отъ г. Болхова $1^1/_2$ в.
13. Предтечевъ	мужской	3 церк, 5 прест.	При г Вязьмѣ.
14. Петровскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ Мещовск. уѣздѣ, на р. Угрѣ, отъ г. Калуги въ 60 в.
15. Преображенскій.	мужской	4 церк., 5 прест.	Въ г. Бѣлевѣ, на берегу р. Оки.
16. Рождественъ.	дѣвичій	2 церк., 3 прест.	При г. Болховѣ, на посадѣ, на р. Угрѣ.
17. Рождественъ.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	При г. Перемышлѣ, на Подворномъ озерѣ.
18. Троицкій Лютиковъ.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, на берегу р. Оки, отъ г. Перемышля въ 5 в.
19. Юхновскій.	мужской	3 церк., 4 прест.	Въ Мещовс. уѣздѣ, на р. Угрѣ. отъ г. Калуги 60 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
	Прип	сные монастыри.	
20. Духовъ.	— —	— —	Въ Новосильскомъ уѣздѣ.
21. Настасовъ.	— —	— —	Въ Лихвинскомъ уѣздѣ.
22. Спасскій.	— —	— —	Въ Воротынскомъ уѣздѣ.
23. Бундыревъ.	— —	— —	Въ Алексинскомъ уѣздѣ

XIV. Вятская епархія.

1. Богословскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ Хлыновскомъ уѣздѣ, у р Вятки отъ г. Хлынова въ 3 в
2. Богоявленскій.	мужской	1 церк, камен. 1 прест, 2-деревянныя, 2 прест.	При г. Слободскомъ, при р Спировкѣ, отъ г. Хлынова въ 30 в
3. Богословскій.	мужской	2 церк, 4 прест.	При г. Чердыни, на р. Колвѣ отъ г. Хлынова въ 560 в.
4. Вознесенскій.	мужской	2 церк., 4 прест.	При г. Соли Камской, на р Усолкѣ.
5. Введенскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ г. Котельничѣ, отъ г. Хлынова въ 97 в.
6. Зосимо-Савватіева Оханная пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Соликамскомъ уѣздѣ, при р. Камѣ, отъ г. Соли Камской въ 225 в.
7. Крестовоздвиженскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Хлыновскомъ уѣздѣ, при р. Ченцѣ, отъ г. Хлынова въ 130 в.
8 Преображенскій Пыскорскій.	мужской	4 церк., 5 прест	Въ уѣздѣ Соли Камской, отъ г. Соли Камской въ 20 в., при р. Камѣ.
9. Преображенскій.	дѣвичій	2 церк, 2 прест.	При г. Соли Камской, на р Усолкѣ.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей
10. Преображенскій.	мужской	1 церк, 2 прест	Въ г. Хлыновѣ, на р. Вяткѣ
11. Спасскій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	Въ г. Слободскомъ.
12. Спасскій.	мужской	2 церк, ?	Въ г. Орловѣ, при р. Вяткѣ, отъ г. Хлынова въ 50 в.
13. Троицкій Истобенской.	мужской	1 церк., 1 прест.	Въ Орловск. уѣздѣ, при р Вяткѣ, отъ г. Хлынова въ 50 в.
14. Тихвинскій.	дѣвичій	1 церк, 1 прест	При г. Кунгурѣ. близъ р Сылвы, отъ г. Хлынова въ 700 в.
15. Успенскій Трифоновъ	мужской	4 церк, 5 прест	При г. Хлыновѣ, на р. Вяткѣ.
16 Успенская Верхъязвенская пустынь.	мужская	2 церк, 3 прест	Въ Соликамскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Язвѣ, отъ г. Соли Камской въ 196 в.
17. Успенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест	Въ г. Чердыни, при рѣчкѣ Колвѣ, отъ г. Хлынова въ 560 в.
18. Чусовская Успенская пустынь.	мужская	1 церк, 1 прест.	Въ Соликамскомъ уѣздѣ, при р. Чусовой, отъ г Соли Камской въ 130 в.
19. Шеренская Богородицкая пустынь.	мужская	2 церк, 3 прест.	Въ Соликамск. уѣздѣ, при рѣчкѣ Шерьѣ, отъ г. Соли Камской въ 2 верстахъ.
	Приписной	къ архіерейско	му дому
20. Предтеченскій.	мужской	— —	Въ г. Котельничѣ.

XV. Воронежская епархія.

1. Акатовъ Алексѣевскій.	мужской	1 церк, 1 прест.	При г Воронежѣ, въ Акатовской слободѣ, на р, Воронежѣ отъ г. въ 3 верстахъ.
2. Богородицкій Елецкій.	дѣвичій	2 церк., 2 прест	На р. Ельцѣ, отъ г. Ельца въ 1 в.

Названіе монастырей	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
3. Задонскій Тешевскій Богородицкій.	мужской	1 деревянн., церковь, въ ней 1 прест.; другая каменная строится, въ ней 3 прест.	Въ Елецкомъ уѣздѣ, въ Засосенскомъ стану, на рѣчкѣ Тешевкѣ, отъ р. Дона въ 40 в.
4. Кременская Вознесенская пустынь.	мужская	2 церк., 2 прест	Внизъ по р. Дону, отъ г. Черкаска въ 300 в.
5. Острогожскій Дивногорскій Успенскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	Близъ р Дона, на устьѣ р. Тихой Сосны, отъ онаго города въ 20 в
6. Покровскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Отъ г. Воронежа въ 2 в.
7. Преображенская Семилуцкая пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест	Въ Воронежск. уѣздѣ, близъ р. Дона, отъ г. Воронежа въ 10 в
8. Преображенскій.	мужской	1 церк., 1 прест.	На р Воронежѣ и на рѣчкѣ Бѣлѣколадезѣ, отъ г. Бѣлокоцка въ 1 в.
9 Преображенскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Усманскомъ уѣздѣ, при р. Усмани, отъ г. Усмани въ 20 в.
10. Пятницкій Острогожскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Внутри города Острогожска.
11. Троицкій Елецкій.	мужской	1 церк., 2 прест.	Въ г Ельцѣ, при рр. Соснѣ и Ельцѣ.
12. Троицкій Битюцкій.	мужской	2 церк., ? прест	Въ Битюцкомъ уѣздѣ, на р Битюгѣ, отъ г. Бобровска въ 30 в
13. Троицкій Лысогорскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ Коротоякомъ уѣздѣ, близъ р. Дона, отъ г. Коротояка въ 15 в
14. Троицкій Мигулинскій.	мужской	2 церк., 3 прест	На берегу р. Дона, отъ г. Черкаска въ 300 в.
15. Успенскій Донецкій Предтечевъ.	мужской	1 церк., 2 прест	Въ Павловскомъ уѣздѣ, на р Дону и при рѣчкѣ Тибѣ, отъ г Павлова 110 в.
16. Устьмедвѣдицкій Преображенск.	мужской	1 церк., 2 прест.	На берегу р. Дона, отъ г. Черкасска въ 500 в.

Названіе монастырей.	Мужскій или дѣвичій (женскій)	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
17. Успенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ г. Усмани.
18 Шатрищегорскій Преображенскій.	мужской	2 церк., 3 прест.	У р. Дона, въ Острогожскихъ Казачьихъ дачахъ, отъ г. Острогожска въ 30 в.

Къ дому воронежскаго архіерея приписныхъ монастырей не имѣется.

XVI. Псковская епархія.

1. Варваринскій.	дѣвичій	1 церк, 1 прест.	При г. Псковѣ, за Петровскими воротами, въ Слободѣ.
2. Воскресенскій.	дѣвичій	1 церк, 2 прест	Въ г. Псковѣ, на стадищѣ.
3. Духовскій.	дѣвичій	1 церк, 1 прест	Въ г. Псковѣ, на Усоли.
4. Елеозаровскій.	мужской	1 церк, 2 прест	Въ Псковскомъ уѣздѣ, въ Бѣльской засадѣ, въ Кривовицкой губѣ.
5. Златоустовъ.	мужской	3 церк, 2 прест.	Въ г. Псковѣ, близъ окольней городовой стѣны, у Сокольихъ воротъ.
6. Іоаннопредтечевскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	При г. Псковѣ, за р Великою, на берегу, въ посадѣ.
7. Космодемьянскій Гремяческій.	мужской	1 церк, 2 прест	Въ г. Псковѣ, около городовой стѣны у верхнихъ рѣшетокъ, надъ Псковою рѣкою, на берегу
8. Крыпецкій.	мужской	2 церк., 3 прест	Въ Псковскомъ уѣздѣ въ Бѣльской засадѣ, въ Тороимнской губѣ, при ручьѣ и маленькомъ озерочкѣ.
9. Лубятовскій.	мужской	1 церк, 1 прест	Въ Заклинской засадѣ, въ Полицкой губѣ, на берегу р. Псковы, отъ г. Пскова 3 в.
10. Николаевскій.	мужской	1 церк., 1 прест	Въ при городѣ Опочкѣ, въ посадѣ, близъ р. Великой, отъ г. Пскова 120 в.

Названіе монастырей.	Мужскій или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
11. Псковопечерскій.	мужской		Запись о числѣ церквей и мѣста нахожденія монастыря повреждена. Монастырь находился въ пригородѣ Печоры, отъ Пскова въ 48 верстахъ, при р Почковкѣ. и руч. Каменкѣ. (Семеновъ Словарь, IV, 108).
12 Петропавловскій Середкинъ.	мужской	2 церк, 2 прест.	Въ Бѣльской засадѣ, въ Кривовицкой губѣ, отъ г. Пскова въ 2 ½ в., на берегу р. Великой.
13. Рождественскій	дѣвичій	1 церк., 2 прест.	Въ Псковскомъ уѣздѣ при г Изборскѣ, въ посадѣ, отъ г. Пскова 33 в.
14. Святогорскій.	мужской	(Повреждено)	Нынѣ Опочецкаго у въ 108 в. къ ю. отъ г Пскова и въ 40 в къ с.-в. отъ Опочки, при озерѣ и горѣ Синичьей (Семеновъ Словарь, IV, 524).
15. Спасо-мирожскій.	мужской	2 церк, 2 прест.	Въ Завелицкой засадѣ, въ Каменской губѣ, при г Псковѣ, между рѣкою Великой и рѣчкой Миражью, на устьѣ. Разстояніе между г. Псковомъ и тѣмъ монастыремъ — р. Великая.
16 Старовознесенскій.	дѣвичій	1 церк, 2 прест	Въ г. Псковѣ, на полонищѣ, близъ градскихъ великихъ воротъ.
17. Успенскій.	дѣвичій	1 церк, 1 прест	При г. Опочкѣ, внутри города, надъ р. Великою, отъ г. Пскова 120 в.

XVII. Коломенская епархія.

1. Богоявленскій Голутвинъ.	мужской	3 церк, 4 прест.	Въ Коломенскомъ уѣздѣ, при р. Окѣ, отъ г. Коломны въ 3 в.
2. Бобреневъ	мужской	2 церк., 2 прест.	При г Коломнѣ, за Москвою рѣкою, отъ г. 1 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій).	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
3. Введенскій	дѣвичій	1 церк., 2 прест	Въ г Орлѣ, близъ р. Орла.
4. Николаевская гнилушская пустынь	мужская	3 церк., 3 прест.	Въ Коломенскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Гнилушкѣ, отъ г. Коломны въ 4 в.
5. Предтечевская Соколовская пустынь.	мужская	1 церк, 1 прест.	Въ Каширскомъ уѣздѣ, на берегу р Оки, отъ г. Каширы въ 5 в
6 Ефремовская Преобр пустынь.	мужская	1 церк., 1 прест.	При г Ефремовѣ, близъ р Мечки, отъ г Ефремова ½ в.
7. Предтечевъ.	мужской	3 церк., 4 прест.	Въ г. Тулѣ, на берегу р. Упы
8. Спасскій.	мужской	2 церк., 2 прест.	Въ г Коломнѣ, въ посадѣ.
9. Троицкій общежительный.	мужской	1 церк., 1 прест	Въ г. Крапивнѣ, на борегу р. Плавы.
10. Успенскій Орловскій.	мужской	3 церк., 3 прест.	При р. Окѣ, отъ города 1 верста.
11. Успенскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	Въ г. Коломнѣ.
12. Успенскій.	дѣвичій	1 церк, 4 прест	Въ г. Тулѣ. близъ р. Упы.

Монастырей приписныхъ къ архіерейскому дому нѣтъ.

XVIII. Тобольская епархія.

1. Богоявленскій Невьянскій.	мужской	2 церк., 3 прест.	Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, при р Неивѣ, отъ Верхотурья въ 132 в.
2. Николаевскій.	мужской	Церковь 1, при ней придѣлъ 1, въ нихъ престоловъ 2.	При г. Туринскомъ, при р Турѣ, отъ Тобольска въ 404 в.
3. Николаевскій.	мужской	1 церковь, при ней 1 придѣлъ, 2 престола	Въ г. Верхотурьѣ, при р Турѣ
4. Покровскій.	дѣвичій	1 церк., 1 прест.	При г. Верхотурьѣ, при р Турѣ.
5. Святотроицкій.	мужской	3 церк, 3 прест.	Въ г. Тюмени, по верхнюю сторону, при р. Турѣ, отъ Тобольска въ 254 в.

Названіе монастырей.	Мужской или дѣвичій (женскій)	Количество церквей и престоловъ.	Географическое и топографическое положеніе монастырей.
6. Троицкій Рафаиловъ.	мужской	2 церк, 2 прест	Исетской провинціи, при р Исети, въ Исетскомъ дистрикзѣ. отъ Исетскаго острова по той же рѣкѣ въ 5 в.
7. Успенскій Долматовъ.	мужской	1 церк., 3 прест	Въ Исетской провинціи, въ Шадринскомъ дистриктѣ, при р. Исетѣ, отъ Архангельскаго Шадринскаго города въ 46 в.
8. Успенскій.	дѣвичій	1 церковь, при ней 1 придѣлъ, престоловъ 2.	Въ г. Тюмени, при р. Турѣ, отъ г. Тобольска въ 254 в.
	Приписной къ архіерейскому дому		
9. Ивановскій.	мужской	—	Близъ Тобольска при р. Шанталыкѣ.

XIX. Астраханская епархія.

1. Благовѣщенскій.	дѣвичій	2 церк, 3 прест.	Въ г. Астрахани.
2. Воздвиженскій	дѣвичій	Часовня деревян.	Въ крѣпости г. Саратова
3. Ивановскій Предтечевъ.	мужской	3 церк, 3 прест	На р. Кутомѣ, въ 2 в. отъ города Астрахани.
4 Предтечевскій.	дѣвичій	1 церк., 2 прест	Въ г Царицынѣ.
5. Спасскій	мужской	2 церк., 4 прест.	Въ г. Астрахани.
6. Четверосвятскій.	мужской	1 церк, 1 прест	Подлѣ г. Саратова, при р Волгѣ.

Приписныхъ монастырей не имѣется.

XX. Смоленская епархія.

1. Аврааміевъ училищный.	мужской	2 церк., 2 прест	Въ г. Смоленскѣ.
2 Вознесенскій.	дѣвичій	3 церк., 3 прест.	Въ г. Смоленскѣ.
3. Троицкій.	мужской	3 церк., 3 прест	Въ г. Смоленскѣ.
4 Троицкій Болдинъ.	мужской	3 церк., 5 прест	Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Болдинѣ, отъ г. Дорогобужа въ 15 в.

Къ дому смоленскаго архіерея приписныхъ монастырей не имѣется [1]).

[1]) Нельзя быть увѣреннымъ, что въ предложенныхъ, очень обстоятельныхъ вѣдомостяхъ названы всѣ до одного монастыря существовавшіе тогда. Напр., въ Рязанск. епархіи извѣстенъ былъ и есть очень древній Дмитріевскій монастырь въ 12 верст. отъ Скопина прежде Ряжск. у. (см. 322 стр. изслѣдованія, ср. Словарь Семенова IV, стр. 623). Въ вѣдомостяхъ его почему-то нѣтъ.